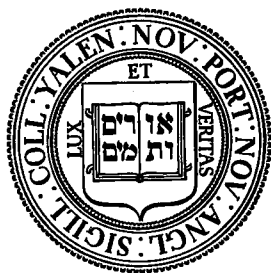

YALE UNIVERSITY LIBRARY

3 9002 10008 3113

YALE
UNIVERSITY
LIBRARY

LXX

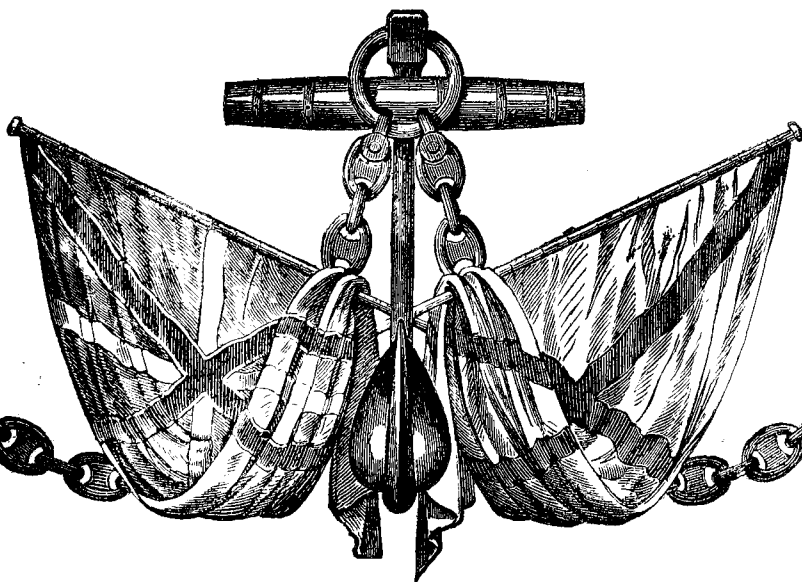
МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

№ 1

ЯНВАРЬ

1864

book-olds.ru

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

Томъ LXX

№ 1

Январь

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1864

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства
С.-Петербургъ, 1 Января 1864 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 1-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по морскому вѣдомству.	1
Высочайшія награды.	5
Приказы управляющаго морскимъ министерствомъ.	6
Циркуляры департаментовъ: инспекторскаго.	35
» » гидрографическаго.	37
» » кораблестроительнаго.	42

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

О чтеніи публичныхъ лекцій въ Кронштадтѣ въ зиму 1864 г.	1
Замѣчанія коммисіи по освидѣтельствованію имущества паровой шкуны «Хивинецъ» и парохода «Астрахань», каспійской флотиліи.	6
Объ убыткахъ, принятыхъ на счетъ казны въ 1863 году, по кораблестроительному департаменту.	9
Вѣдомость военнымъ судамъ, находящимся въ заграничномъ плаваніи.	18
Вѣдомость капиталамъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства, къ 1 декабря 1863 года.	19

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Отъ редакціи.	1
По вопросу о примѣненіи рекрутскаго набора къ интересамъ земства и флота, и объ учреж- деніи морскаго резерва. ЛѢва СВѢШНИКОВА. .	v
О порядкѣ устройства военно-тюремнаго заклю- ченія, съ точки зрѣнія теоріи и практики. К. ЯНЕВИЧА-ЯНЕВСКАГО.	1
На Востокѣ. II. Въ Манчжуріи. С. МАКСИМОВА. .	71
Сооруженіе порта на лѣвомъ берегу устья боль- шой Невы, у Канонерскаго острова. .	121—155
Англійская артиллерія.	171

СМѢСЬ

Біографія сэра Говарда Дугласа. <i>М. Михайлова</i>	1
---	---

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Корреспонденція изъ портовъ: **ПЕТЕРБУРГЪ** (стр. 1): Предполагаемое думою очищеніе водъ малой Невы въ будущую навигацію.—Зависимость между осадкою судовъ и глубиною рѣкъ и каналовъ, для безпрепятственнаго прохода по нимъ судовъ.—Неурядица въ каналахъ и причины ея.—Судъ специалистовъ, необходимый для торговаго пароходства.—Уничтоженіе береговаго права.—Корабельно-штуровое общество.—Охтенскій мостъ.—**РЕВЕЛЬ** (стр. 12): Краткая біографія адмирала Крюйса, извлеченная изъ одной старинной нѣмецкой книги.—Числовыя данныя, относящіяся до торговли прибалтійскихъ портовъ.—Привозъ и вывозъ Нарвы и Пернова съ 1838—1862 годъ.—Ревельскія увеселенія.—Выгодность поселенія для оставшихъ флотскихъ офицеровъ въ Ревелѣ.—**АСТРАХАНЬ** (стр. 30): Прекращеніе навигаціи.—Суда, зазимовавшія въ Астрахани.—Театръ и циркъ.—Вліяніе пароходныхъ сообщеній на развитіе Астрахани—

Чего недостаетъ для этого развитія.—Купеческій клубъ не осуществляется, а общественный падаетъ.—Улучшенія маяковъ на Каспій и польза его гидрографическаго изслѣдованія.—Работы по улучшенію камызякскато фарватера.—Мѣстное купечество.—Внѣшнее благоустройство.—Калмыки.—Обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ.—Школа для дѣтей мастеровыхъ.—Лекціи г. Нестеровскаго. **КЕМЬ** (стр. 37): Весна въ поморѣ.—Мурманскій берегъ.—Торговля въ Норвегіи.—Новоземельскіе промыслы.—Осеннее плаваніе въ поморѣ.—Опрокинутая шкуна.—Дѣятельность кемскаго порта въ 1863 г.—**РОСТОВЪ НА ДОНУ** (стр. 41): Благополучное окончаніе работъ по углубленію гирла Каланча.—Обычныя препятствія, поставляемыя дѣятельности нашего каботажна природою, и необычныя, являющіяся вслѣдствіе временной замѣны на греческихъ судахъ національнаго флага русскимъ.—Толчекъ, данный благоустройству города проѣздомъ Высочайшихъ Особъ. — **ПЕТРОВСКІЙ ПОРТЪ** (стр. 47): Посѣщеніе Петровска Государемъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.—Иллюминація.—Осмотръ сооруженія петровской гавани. — Механическая мастерская.—Подъемъ и сбрасываніе камней.—Поѣздъ въ парадномъ вагонѣ.—Смотръ войскамъ.—Частыя землетрясенія въ Петровскѣ.—Слухи о возникающемъ островѣ на Каспій, на параллели мыса Булавъ.—**АРХАНГЕЛЬСКЪ** (стр. 51): Чугунно-мѣдлитейное заведеніе.—Зимовка купеческихъ судовъ; подъемъ на ледъ.—Гавани.—Портъ лезетъ въ огонь и въ воду. — Число отшедшихъ отъ Архангельска судовъ. — Катанье на буерахъ.—Клубы: возражающееся благородное собраніе и нѣмецкій коммерческій.—Дешевое освѣщеніе Архангельска. — Перепись жителей. — **НЬЮ-ІОРКЪ** (стр. 54): Уходъ части нашей эскадры въ Вашингтонъ. — Спускъ *Diktatorá* и предположенія о возможности уязвить не пятку, а сердце Ахиллеса-британца. — Продолжающееся сочувствіе американцевъ къ нашей эскадрѣ и постановка польскаго вопроса на публичномъ чтеніи въ Нью-Іоркѣ. — Равнодушіе нашей публики и журналовъ къ приему сдѣланному намъ Американцами.—Указаніе средства къ уничтоженію множества холостыхъ во флотѣ.

БРОНЕНОСНОЕ СУДОСТРОЕНІЕ.

Нѣсколько словъ по поводу проэктвъ о броненосномъ судостроеніи въ Россіи.—Американскіе мониторы.—Мониторы въ родѣ *Pas-saic*.—Мониторы для рѣкъ и гаваней.—*Dictator* и *Puritan*.—Мелкосядящіе мониторы. — Американскій башенный броненосецъ *Winne-*

bago. — О построеніи желѣзныхъ судовъ (записка Фейерберна).— Спускъ брон. фрегата *Achilles*.—Новая проба брон. фрегата *Hector*.— Броненосный фрегатъ *Northumberland*. — Французская эскадра.— Закладка новаго фрегата *Lorde Warden*. — Гибель монитора *Weehawken*.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА (стр. 1): Артиллерійскіе опыты въ Шебуринесѣ надъ орудіями и броней. — Дѣйствіе стального ядра на броню.—Приборъ г. Виллета, для взятія и отдачи рифовъ съ палубы.—Измѣненіе барометрическихъ показаній.—Неудачная попытка повреждать суда подводными минами, вмѣсто тарановъ, въ Америкѣ.—Новыя попытки воздухоплаванія.—*Great Eastern*.—Погодникъ г. Матье.—Стенографія.—Разныя извѣстія.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Гидрографическая литература. <i>II. Кузнецова</i>	1
<i>L'art Navale a l'exposition universelle de Londres en 1862</i> , par le contre-amiral de la marine française E. Paris. .	11
<i>Nautical Dictionary</i>	21
Описаніе обороны Севастополя.	24
Новыя книги.	28

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Объявленія: Объ изданіи литературно-политическаго журнала «Русское Слово» въ 1864 году.

» Объ изданіи журнала «Солдатская Бесѣда» въ 1864 году.

Семь полтипаж. рисунковъ въ текстѣ статьи: О броненосномъ судостроеніи.

Четыре полтип. рисунка въ Заграничной Хрон. въ текстѣ статьи: Способъ взятія рифовъ съ палубы.

Диаграмма барометрическихъ измѣненій въ текстѣ Загр. Хр. къ стр. 12.

Въ приложеніи къ Морскому Сборнику, въ брошюрѣ Кольза 16 литографированныхъ чертежей.

При этомъ номерѣ Морскаго Сборника прилагается отдѣльная брошюра: «Броненосныя башенныя морскія суда».

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 494. Царское Село, 25 ноября 1863.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: изъ капитановъ 1-го ранга, въ контръ-адмиралы, состоящій по резервному флоту Павелъ Спицынъ 2-й, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, изъ кондукторовъ, въ прапорщики: корпуса морской артиллеріи: Константинъ Ждановъ, со старшинствомъ съ 23-го мая сего года, и Александръ Булычевъ; корпуса инженеръ-механиковъ: Модестъ Гинцъ и Александръ Антоновъ, — оба со старшинствомъ съ 16-го мая сего года, и Иванъ Селицкий, со старшинствомъ съ 17-го іюня сего года.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ, состоящій по резервному флоту, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Николай Казариновъ 3-й.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, капитанъ 2-го ранга Григорій Майдель, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри имперіи, на шесть мѣсяцевъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, за болѣзнію: капитанъ-лейтенантъ Карлъ Линнестремъ, капитаномъ 2-го ранга, и гвардейскаго экипажа лейтенантъ Анатолій Ивашкинъ, капитанъ-лейтенантомъ, — оба съ мундирами и пенсіонами по положенію.

№ 495. С.-Петербургъ, 2 декабря 1863.

ПРОИЗВОДИТСЯ: изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны, состоящій по резервному флоту, ластовыхъ экипажей Арсеній Невдащенко, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ ПО РЕЗЕРВНОМУ ФЛОТУ, командиръ Домеснескаго плавающего маяка, корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Афанасій Соколовъ 1-й.

опредѣляется въ службу, служившій въ австрійской морской службѣ Максимиліанъ Атанасовичъ, во флотъ лейтенантомъ.

переводятся: лейтенанты гвардейскаго экипажа: Михайлъ Одинцовъ 2-й, Леонидъ Раденъ и Касьянъ Яновъ,—всѣ три во флотъ.

продолжается срокъ отпуска, адъютанту Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, лейтенанту Константину Литке 3-му для излеченія болѣзни, за границу, на два мѣсяца.

увольняются отъ службы: состоящій по резервному флоту, числящійся по адмиралтейству, прапорщикъ Николай Чистяковъ; за болѣзнію, корпуса флотскихъ штурмановъ поручикъ Гавріилъ Курдюковъ, штабсъ-капитаномъ, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

исключаются изъ списковъ: умершіе: старшій судостроитель въ с.-петербургскомъ портѣ корпуса корабельныхъ инженеровъ подполковникъ Николай Арцеуловъ, корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Албертъ Люджеръ и состоявшій по резервному флоту, сего же корпуса подпоручикъ Иванъ Макаровъ 1-й.

№ 496. С.-Петербургъ, 9 декабря 1863.

производятся: за *выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ мичманы: гардемаринъ Александръ Конкевичъ 2-й со старшинствомъ съ 5-го декабря сего года; въ прапорщики, боцманмать Федоръ Степановъ, съ состояніемъ по портовымъ экипажамъ и съ назначеніемъ содержателемъ по шкиперской части во 2-й флотскій экипажъ.

переводятся: лейтенанты флота: Іосифъ Небольсинъ 3-й, Александръ Палтовъ 2-й, и Владиміръ Невельской 5-й,—всѣ три въ гвардейскій экипажъ.

исключается изъ списковъ, умершій, членъ государственнаго совѣта, адмираль Мелиховъ.

№ 497. С.-Петербургъ, 16 декабря 1863.

производится, изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны, состоящій по резервному флоту, корпуса флотскихъ штурмановъ Афонасій Соколовъ 1-й, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

зачисляются на дѣйствительную службу: состоящіе по резервному флоту: корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Порфирій Поповъ 5-й и числящійся по портовымъ экипажамъ, подпоручикъ Афонасій Рубановъ.

увольняются въ отпускъ: за болѣзнію: командиръ корвета «Богатырь», капитанъ 2-го ранга Петръ Чебышевъ, за границу, на четыре мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ должности; лейтенанты: Павелъ Симанскій 1-й, внутри имперіи и за границу, на одинъ годъ,

и гвардейскаго экипажа Николай Мендель, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

увольняются отъ службы: лейтенанты Аполлонъ Куломзинъ и Дмитрій Верховскій 5-й, — оба капитанъ-лейтенантами, Куломзинъ и съ мундиромъ; гардемаринъ Михайлъ Сиденцерь, съ производствомъ въ прапорщики портовыхъ экипажей.

О Ч И Н А Х Ъ Г Р А Ж Д А Н С К И Х Ъ .

№ 409. Царское Село, 25 ноября 1863.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники, содержатель лѣсовъ въ николаевскомъ портѣ Александровъ, съ 21-го октября сего года. Изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, содержатель по артиллерійской части Пантелѣевъ, съ 21-го октября сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену,* въ коллежскіе регистраторы, старшій фельдшеръ николаевскаго морскаго госпиталя Булатовъ, съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ лекарскаго помощника.

переводится, помощникъ контролера астраханской палаты государственныхъ имуществъ, коллежскій секретарь Собакаревъ-Матвѣенко, въ морское вѣдомство, съ назначеніемъ смотрителемъ казенныхъ зданій въ астраханскомъ портѣ.

№ 410. С.-Петербургъ, 2 декабря 1863.

производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари, комисаръ 1-го флотскаго Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала экипажа Ларионовъ, съ 21-го октября сего года.

переводятся: исправляющій должность чиновника особыхъ порученій VI класса при министрѣ государственныхъ имуществъ, коллежскій ассесоръ Шуриновъ, въ инспекторскій департаментъ, съ назначеніемъ дѣлопроизводителемъ; помощникъ оберъ-аудитора штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, коллежскій секретарь Вяткинъ, въ комисію военнаго суда при с.-петербургскомъ портѣ, съ назначеніемъ аудиторомъ.

увольняются отъ службы: за болѣзнь: младшій врачъ 1-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа, коллежскій совѣтникъ Постниковъ, съ мундиромъ; младшій содержатель казеннаго имущества въ бакинскомъ портѣ, коллежскій регистраторъ Кокоскинъ. *За выслугу лѣтъ:* писарь конторы надъ портами Восточнаго океана Кликуновъ, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора,

исключается изъ списковъ, умершій, старшій сортовой содержатель экипажескихъ магазиновъ въ астраханскомъ портѣ, надворный совѣтникъ **Коралловъ**.

№ 411. С.-Петербургъ, 9 декабря 1863.

производятся: за *выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы, писаря: штаба главнаго командира николаевского порта, **Леонтьевъ**, съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія средствъ въ томъ же штабѣ, и 4-го ластоваго экипажа, **Потаповъ**, съ увольненіемъ отъ службы.

опредѣляется въ службу, отставной губернской секретарь **Леонтьевъ**, содержаниемъ при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ астраханскомъ портѣ.

увольняется отъ службы, преподаватель третьяго рода и наставникъ-наблюдатель морскаго кадетскаго корпуса, надворный совѣтникъ **Мечинъ**, съ мундиромъ.

исключаются изъ списковъ: умершіе: дѣлопроизводитель управленія флота генералъ-ардиторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Радиславлевъ** и младшій помощникъ дѣлопроизводителя строительнаго управленія, коллежскій ассесоръ **Кузьминъ**.

№ 412. С.-Петербургъ, 16 декабря 1863.

производятся: за *выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ, въ статскіе совѣтники: вице-директоръ кораблестроительнаго департамента **Пещуровъ**, съ 1-го декабря сего года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: канцеляріи главнаго командира кронштадтскаго порта: старшій дѣлопроизводитель **Рябиковъ**, съ 10-го ноября сего года; изъ коллежскихъ секретарей, въ титулярные совѣтники, той же канцеляріи, младшій дѣлопроизводитель **Силинъ**, съ 9-го декабря 1862 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ губернскіе секретари, чиновникъ для письма канцеляріи начальника адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ **Филиповъ**, съ 14-го ноября сего года.

назначается, юрисъ-консультъ морскаго министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Варрандъ**, завѣдывающимъ дѣлами эмеритальной пенсіонной кассы морскаго вѣдомства, съ оставленіемъ и въ настоящей должности.

увольняется отъ службы, по *домашнимъ обстоятельствамъ*, писмоводитель морскаго госпиталя въ маріинскомъ посту, коллежскій секретарь **Дзятко**.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ***въ 22 день сентября 1863 года***ОРДЕНА:****Св. Владимира 4-й ст., съ бантомъ:****За 25 лѣтъ и вытность въ сраженіяхъ:**

Капитанамъ 1-го ранга: капитану надъ петровскимъ портомъ, состоящему по флоту, Михаилу **Савиничу**; состоящему при с.-петербургскомъ портѣ, числящемуся по флоту, Владиміру **Угла**; флотскихъ экипажей: капитанамъ 2-го ранга: 6-го, Александру **Тиролю** 3-му; 8-го, командиру парохода «Ястребъ» Петру **Шумову** 1-му; лейтенантамъ: 44-го, князю Константину **Кекуатову**; 3-го своднаго черно-морскаго флотскаго экипажа, Михаилу **Эйсмонту**. Корпуса морской артиллеріи: завѣдывающему лабораторіею въ кронштадтскомъ портѣ, капитану Федору **Денисову** и поручику Николаю **Иванову** 6-му. Корпуса флотскихъ штурмановъ: капитану Петру **Харину** 1-му, штабсъ-капитанамъ: Пала **Софронову**, Федору **Спиридонову**, Константину **Забыбину** 1-му и Ивану **Коперницкому** 1-му. Помощнику капитана надъ практическимъ портомъ въ Одессѣ, корпуса инженеръ-механиковъ, капитану Ивану **Денисову**; уволенному для службы на коммерческихъ судахъ, корпуса инженеровъ морской строительной части, подполковнику Виктору **Портнову**. Корпуса корабельныхъ инженеровъ, поручику Ивану **Григорьеву** 1-му; помощнику смотрителя николаевскаго морскаго госпиталя, состоящему по ластовымъ экипажамъ, капитану Якову **Иванову**; отставному штабсъ-капитану, числившемуся по адмиралтейству, Андріану **Васову**.

За 25 лѣтъ и 8 морскихъ кампаній:

Капитанамъ 1-го ранга: командиру учебнаго артиллерійскаго корабля «Императоръ Николай I», 6-го флотскаго экипажа, Федору **Стаалю** 2-му; командирамъ флотскихъ экипажей: 5-го, Ивану **Стромилову** 1-му; 4-го, Николаю **Стеценкову** 1-му; капитанамъ 2-го ранга: находящемуся на службѣ на коммерческихъ судахъ, числящемуся по флоту Густаву **Эрдману**; флотскихъ экипажей: 6-го, коман-

диру транспорта «Красная Горка», Семену Подушкеину 2-му; 5-го, командиру пароходо-фрегата «Смѣлый», Павлу Левицкому 1-му и Корпуса флотскихъ штурмановъ: капитану Якову Афанасьеву 2-му.

За 20 морскихъ кампаній:

Корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитану Петру Елкину.

Св. Владимира 4 степени:

За 35-ти лѣтнюю безпорочную службу:

Младшему помощнику директора балтійскихъ маяковъ, корпуса флотскихъ штурмановъ, подполковнику Николаю Меньшему; письмоводителю Высочайше учрежденнаго комитета объ устройствѣ г. Кронштадта, коллежскому ассесору Амосу Табурину; уволенному отъ службы, бывшему старшему врачу упраздненнаго 11-го рабочаго экипажа, надворному совѣтнику Ивану Фрусевичу.

ЗВАНІЕ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА.

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія г. управляющаго морскимъ министерствомъ и по положенію комитета министровъ въ 26-й день октября 1863 г. Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ царкосельскаго 2-й гильдіи купческаго сына Василя Львова, за отлично-усердную службу его и полезные труды по званію фактора типографіи морскаго министерства, возвести въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 175. С.-Петербургъ, 16 ноября 1863.

Черноморской флотиліи корветъ «Соколы» зачисляется во 2-й сводный черноморскій флотскій экипажъ.

№ 176. С.-Петербургъ, 16 ноября 1863.

производятся: за выслугу лѣтъ и по экзамену: корпуса инженеръ-механиковъ, унтеръ-офицеры: Николай Дмитріевъ и Матвій Николаевъ, — оба въ кондукторы того же корпуса.

назначаются: состоящій содержателемъ по артиллерійской части

на корабль «Гангудъ», числящійся по артиллерійскимъ ротамъ, подпоручикъ Валеріанъ Виленскій, содержателемъ арсенала и пушечнаго двора въ Кронштадтѣ, вмѣсто капитана Ивана Пономарева. Кронштадтской артиллерійской роты, поручикъ Яковъ Годзиковскій 2-й, содержателемъ артиллерійскихъ магазиновъ въ кронштадтскомъ портѣ, вмѣсто подпоручика Павла Дмитріева 2-го.

ПРИКОМАНДИРОВЫВАЕТСЯ, корпуса морской артиллеріи капитанъ Моисей Тороповъ, на основаніи приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала 9-го марта 1856 года № 38-й, къ морскому кадетскому корпусу.

ПЕРЕВОДИТСЯ, гардемаринъ Левъ Ахременко, изъ черноморской флотиліи въ Балтійскій флотъ.

№ 177. С.-Петербургъ, 15 ноября 1863.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ положеній военнаго совѣта въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ:

1) Введены новыя формы послужныхъ списковъ и правила составленія и представленія оныхъ на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ и

2) Съ отмѣною въ послужныхъ спискахъ графы съ аттестаціею, распространено правило объ отмѣнѣ аттестаціи и на прошедшее время, именно на штабъ и оберъ-офицеровъ, уволенныхъ отъ службы вопреки желанію съ 8-го августа 1856 г., и разрѣшено замѣнить имъ прежніе ихъ указы съ неодобрительною аттестаціею, новыми указами безъ аттестаціи, съ тою цѣлью, чтобы не преграждать имъ пути къ устройству ихъ будущности.

Нынѣ Государь Императоръ, въ 11-й день сего ноября, согласно съ заключеніемъ адмиралтействъ-совѣта, Высочайше повелѣтъ соизволить ввести въ морскомъ вѣдомствѣ формы послужныхъ списковъ и правила составленія и представленія оныхъ, принятія въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Въ послужныхъ спискахъ объ офицерахъ добавить одну графу (XV) о бытности въ кампаніяхъ, и

2) Послужные списки, какъ полные, такъ и дополнительные, представлять безъ различія на всѣхъ адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, а равно и на гардемариновъ и кондукторовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величество Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ положеніе адмиралтействъ-совѣта о распространеніи правила объ отмѣнѣ аттестаціи и на прошедшее время, на всѣхъ безъ исключенія штабъ и оберъ-офицеровъ, уволенныхъ до сего времени отъ службы съ неодобрительными въ указахъ аттестаціями, разрѣ-

шивъ замѣнить ихъ указы новыми указами, безъ аттестаціи, кромѣ только тѣхъ, коихъ указы заключаютъ въ себѣ послѣдствія рѣшеній военныхъ судовъ, и при томъ замѣнять указы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предоставить офицерамъ симъ обращаться съ прошеніями объ исключеніи неодобрительной аттестаціи изъ указовъ объ отставкѣ къ тѣмъ начальникамъ, отъ которыхъ были выданы указы.

2) Въ случаѣ упраздненія или расформированія командъ и управленій, гдѣ служили уволенные офицеры, дозволить имъ обращаться съ просьбами въ инспекторскій департаментъ морскаго министерства, по распоряженію котораго должны быть написаны новые указы просителямъ.

3) Въ обоихъ случаяхъ прилагать къ просьбамъ прежніе указы объ отставкѣ для уничтоженія и установленную гербовую бумагу для написанія новыхъ указовъ,—и

4) Начальникамъ командъ и управленій, по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительности доставленныхъ къ нимъ, для перемѣны, прямо отъ офицеровъ или чрезъ инспекторскій департаментъ указовъ объ отставкѣ, немедленно замѣнять ихъ другими, безъ означенія неодобрительной аттестаціи; прежніе указы оставлять при дѣлахъ уничтоженными, а новые препровождать въ подлежащіе губернскія правленія, по жительство просителей, для выдачи по принадлежности, въ установленномъ порядкѣ.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству, для надлежащаго руководства и исполненія.

Правила составленія и представленія послужныхъ списковъ.

§ 1. Послужные списки адмираловъ и генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ подраздѣляются на полные и дополнительные. Въ полномъ послужномъ списокѣ содержатся свѣдѣнія за всю службу, въ дополнительномъ—однѣ лишь перемѣны, происшедшія послѣ представленія полного списка.

§ 2. Полные послужные списки адмираловъ и генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ составляются по прилагаемой формѣ (приложеніе 1) (*). За исключеніемъ аттестаціи къ повышенію чиномъ и къ награжденію знакомъ отличія безпорочной службы, въ нихъ излагаются съ незначительными перемѣнами, тѣ же свѣдѣнія, что и

(*) По той же формѣ должны быть составляемы послужные списки и о гардемаринахъ и кондукторахъ, которые слѣдуетъ представлять вмѣстѣ со списками объ офицерахъ.

въ прежнемъ формулярномъ спискѣ, но съ инымъ распредѣленіемъ предметовъ по графамъ списка.

На первой (заглавной) страницѣ послужнаго списка, въ поперечныхъ графахъ прописывается:

I) Чинъ, имя, отчество и фамилія адмирала, генерала, штабъ и оберъ-офицера.

II) Должность по службѣ.

III) Ордена и знаки отличія.

IV) Время рожденія.

V) Изъ какого званія и какой губерніи уроженецъ.

VI) Какого вѣроисповѣданія.

VII) Гдѣ воспитывался.

VIII) Получаемое на службѣ содержаніе.

Въ продольныхъ графахъ второй и слѣдующихъ страницъ назначается:

IX) Прохожденіе службы: когда въ службу вступилъ и произведенъ въ первый офицерскій чинъ (прописью); дальнѣйшее производство и служба: военная, гражданская и по выборамъ; переводы и перемѣщенія изъ одного мѣста службы или должности въ другое мѣсто или въ другую должность, съ объясненіемъ по какому случаю: по волѣ начальства, или по собственному желанію; когда отправился и прибылъ къ новому мѣсту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличія, Всемилоствивѣйшіе рескрипты, Высочайшія благоволенія.

X) Бытность внѣ службы: во временныхъ отпускахъ: когда уволенъ, на какое время и явился ли въ срокъ, а если просрочилъ, то сколько именно и признана-ли просрочка уважительною; въ безсрочномъ отпуску: съ какого и по какое время; для пользованія ранъ: гдѣ именно, по чьему разрѣшенію, съ какого и по какое время; по резервному флоту или по министерству, безъ исполненія службы: съ какого и по какое время; въ плѣну: когда и гдѣ взятъ и когда возвратился на службу; и въ отставкѣ: когда уволенъ и когда вновь прибылъ на службу.

Наконецъ, на послѣдней страницѣ означается въ поперечныхъ графахъ:

XI) Холостъ, или женатъ, на комъ, имѣетъ ли дѣтей; годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, и какого они и жена вѣроисповѣданія.

XII) Есть ли за нимъ, за родителями его, или кто женатъ, за женою, недвижимое имущество, родовое или благопріобрѣтенное.

XIII) Въ штрафахъ по суду, или безъ суда, также подъ слѣдствіемъ былъ-ли, когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено.

XIV.) Бытность во время службы въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, съ объясненіемъ: гдѣ именно, съ какого по какое время, оказанныя отличія и полученные въ сраженіяхъ раны или контузіи.

XV) Бытность въ кампаніяхъ: когда, гдѣ, на какомъ военномъ суднѣ, подъ чьею командою или самъ командиромъ и сколько времени. Особыя порученія сверхъ прямыхъ обязанностей, по Высочайшимъ повелѣніямъ или отъ начальства, подсудность, подлежащая внесенію въ штрафную (XIII) графу послужнаго списка.

§ 3. Порядокъ веденія и содержанія въ командахъ и управленіяхъ послужныхъ списковъ адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ остается въ своей силѣ. При чемъ, по случаю измѣненія формы, наблюдаются слѣдующія правила:

а) Въ графѣ IV, вмѣсто числа лѣтъ отъ роду, слѣдуетъ показывать время рожденія, т. е. годъ, мѣсяцъ и число, если это свѣдѣніе имѣется; въ противномъ случаѣ—только годъ рожденія.

б) Въ VII-й графѣ не прописывать вовсе какіе кто знаетъ языки и науки, если онъ воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи, или получилъ домашнее воспитаніе; о тѣхъ же, которые воспитывались въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, пояснять только въ какихъ именно и съ какими правами выпущены изъ заведеній.

в) Въ VIII-й графѣ показывать содержаніе, какъ штатами определенное, такъ и получаемое по особымъ повелѣніямъ: жалованье, столовыя деньги, пенсіи на службѣ за раны, или по орденамъ, или за сбереженіе судовъ; квартирныя отъ казны деньги; пособіе на воспитаніе дѣтей и т. д.

г) Въ IX графѣ излагать все прохожденіе службы и всѣ награды, въ хронологическомъ порядкѣ; переводы и перемѣщенія писать кратко, съ объясненіемъ только—по собственному ли желанію кто переведенъ, или по волѣ начальства; но безъ означенія въ послѣднемъ случаѣ: какого именно начальства и отъ кого и за какимъ номеромъ послѣдовало о семъ распоряженіе; если кто былъ въ безсрочномъ отпуску, въ резервѣ или въ отставкѣ, то отмѣчать въ сей графѣ: когда именно состоялся Высочайшій приказъ объ увольненіи, равно когда послѣдовалъ Высочайшій приказъ объ опредѣленіи вновь на службу изъ отставки, или о зачисленіи на службу изъ безсрочнаго отпуска или резерва; за тѣмъ въ слѣдующей (X) графѣ прописывать время дѣйствительнаго нахожденія внѣ службы, т. е. годъ, мѣсяцъ и число, когда кто выбылъ въ безсрочный отпускъ, или исключенъ изъ списковъ въ отставку, или зачисленъ по резервному флоту; годъ, мѣсяцъ и число прибытія на службу.

д) Временные отпуска въ X графѣ показывать кратко, прописывая только срокъ отпуска, время отъѣзда и возвращенія изъ отпуска, безъ поясненія къмъ, куда уволены офицеры въ отпускъ и когда послѣдовать о томъ приказъ; если отпускъ отсроченъ, въ такомъ случаѣ показывать все время нахождения въ отпуску офицера, т. е. первоначальный срокъ отпуска вмѣстѣ съ отсрочкою; но о просрочкѣ въ отпуску офицеровъ оговаривать подробно, съ поясненіемъ: представлены ли законныя удостовѣренія о причинѣ просрочки и признана ли она уважительною; нахождение во временныхъ отпускахъ, въ безсрочномъ отпуску, въ резервѣ, въ отставкѣ и вообще внѣ службы, точно такъ же, какъ и прохожденіе службы въ предшествующей графѣ, писать въ хронологическомъ порядкѣ.

е) Въ графѣ XII, назначенной для отмѣтки недвижимаго имущества, населенныя имѣнія отмѣчать показаніемъ числа десятинъ земли, состоящей въ имѣніи, съ обозначеніемъ числа ревизскихъ душъ, на той землѣ водворенныхъ, а сверхъ того: фабрики, заводы, ненаселенныя земли и дома, съ поясненіемъ о земляхъ количества десятинъ, о домахъ же—каменные они или деревянные и въ какомъ городѣ находятся; за къмъ именно состоитъ недвижимое имѣніе и родовое ли оно, или благопріобрѣтенное.

ж) Штрафы вносить въ послужные списки на основаніи существующихъ правилъ, именно: штрафы, лишающіе преимуществъ, безпорочно-служащимъ предоставленныхъ, въ штрафную XIII графу (*); штрафы же, неслужащія препятствіемъ къ полученію сихъ преимуществъ, равно и безвинную подсудность, въ графу XV, гдѣ означаются кампаніи, особыя порученія и другіе по службѣ случаи; въ сей послѣдней XV графѣ отмѣчать также нахождение офицеровъ подъ судомъ, или слѣдствіемъ, если судныя или слѣдственные дѣла еще не кончены, или конфирмація по нимъ не послѣдовала, равно и прикосновенность къ суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ.

з) Прежніе походы и дѣла противу непріятеля должны быть вносимы въ послужные списки въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ изложены въ формулярахъ прежней формы; на будущее же время вмѣняется въ обязанность начальникамъ, на которыхъ лежитъ составленіе описанія походовъ для внесенія въ послужные списки, изла-

(*) Если послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе не считать кому либо понесенный штрафъ препятствіемъ къ полученію наградъ и преимуществъ, въ такомъ случаѣ здѣсь же, въ XIII графѣ, вслѣдъ за штрафомъ, объяснять когда именно послѣдовало это Высочайшее повелѣніе и чрезъ кого оно объявлено.

гать описаніе это сколь возможно короче, означая лишь время похода, время и мѣсто сраженій, въ коихъ участвовали морскія силы, безъ всякихъ лишнихъ подробностей; подробности допускаются только при описаніи особенныхъ подвиговъ, лично кѣмъ либо оказанныхъ. Въ послужныхъ спискахъ раненыхъ офицеровъ, кромѣ показанія гдѣ, когда и какъ ранены, означается въ этой графѣ: состоятъ ли они или не состоятъ подъ покровительствомъ комитета о раненныхъ; въ послужныхъ спискахъ лицъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, означается: съ какого и по какое время они тамъ находились и сколько именно лѣтъ и мѣсяцевъ слѣдуетъ прибавить къ ихъ службѣ, считая мѣсяцъ за годъ и день за двѣнадцать дней.

и) Въ графѣ о кампаніяхъ (XV) слѣдуетъ на будущее время обозначать вкратцѣ: время бытности въ кампаніи, на какихъ именно судахъ и гдѣ плавалъ и наконецъ подъ чьею командою или самъ командиромъ. Кампанію слѣдуетъ считать въ мирное время со времени выхода на рейдъ до входа въ гавань.

§ 4. Отмѣна по послужнымъ спискамъ аттестаціи къ чину, т. е. исключеніе изъ новой формы сихъ списковъ графы *«достойнъ ли повышенія, а если нѣтъ, то по какимъ причинамъ»*, не отмѣняетъ списковъ съ аттестаціями, представляемыхъ на основаніи приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 23 іюля 1860 г. № 92.

§ 5. Изъ послужнаго списка исключена также, въ новой формѣ, графа объ аттестаціи къ знаку отличія безпорочной службы. Но въ послужныхъ спискахъ, пересылаемыхъ отъ одного начальства къ другому, при переводѣ или перемѣщеніи офицеровъ, равно и въ указахъ объ отставкѣ, слѣдуетъ дѣлать засвидѣтельствованіе, что въ службѣ переводимыхъ, или увольняемыхъ, не было обстоятельствъ, лишающихъ права на знакъ отличія безпорочной службы, или отдающихъ срокъ выслуги къ сему знаку, а если были такія обстоятельства, то пояснять въ чемъ именно онѣ заключались. Засвидѣтельствованіе это писать въ концѣ послужнаго списка подъ XV графою.

§ 6. Полные послужные списки всѣхъ вообще адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гардемариновъ и кондукторовъ, въ морской службѣ состоящихъ, представляются въ инспекторскій департаментъ морскаго министерства въ одномъ экземплярѣ, за каждый пятый годъ, какъ было доселѣ.

Примѣчаніе. По новой формѣ, слѣдовательно, должно представить сіи списки въ инспекторскій департаментъ въ первый разъ за 1865 годъ въ январѣ 1866 года.

§ 7. Независимо отъ сего, на тѣхъ лицѣ, которыя поступили на дѣйствительную службу изъ отставки, резерва, съ коммерческихъ судовъ, или переведены изъ другихъ частей, представляются полные послужные списки и за тотъ годъ, въ которомъ послѣдовалъ переводъ или поступленіе на службу.

Примѣчаніе. Въ общій пятилѣтній срокъ слѣдуетъ представлять также, вмѣстѣ съ прочими, послужные списки переведенныхъ или поступившихъ изъ отставки и резерва, хотя бы къ тому времени и не прошло еще пяти лѣтъ послѣ перевода или поступленія на дѣйствительную службу.

§ 8. Въ промежуточные четыре года отъ одного до другаго пятилѣтія представляются ежегодно въ инспекторскій департаментъ дополнительные послужные списки.

§ 9. На тѣхъ адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, съ которыми не послѣдовало никакихъ перемѣнъ послѣ представленія въ послѣдній разъ полныхъ послужныхъ списковъ, дополнительныхъ послужныхъ списковъ не представляется, что и оговаривается въ прилагаемомъ къ спискамъ алфавитномъ реестрѣ.

§ 10. Присылаемые въ промежуточные годы дополнительные послужные списки составляются по включаемой формѣ (прилож. II.) Послѣдовавшія съ офицерами перемѣны вносятся въ сіи списки за одинъ, за два, за три, или за четыре года, смотря по тому, за который годъ представляется дополнительный списокъ, послѣ представленія въ послѣдній разъ полныхъ послужныхъ списковъ. Дополнительный списокъ за четвертый годъ долженъ заключать въ себѣ перемѣны за всѣ четыре года.

Примѣчаніе 1. На первой страницѣ дополнительнаго послужнаго списка слѣдуетъ дѣлать отмѣтку, за какіе годы онъ представляется, а также за который годъ представленъ въ послѣдній разъ полный послужной списокъ.

Примѣчаніе 2. Послѣдніе полные послужные списки имѣются въ инспекторскомъ департаментѣ за 1860 годъ. Поэтому въ дополнительныхъ послужныхъ спискахъ за 1863 годъ слѣдуетъ показать перемѣны, происшедшія съ адмиралами, генералами, штабъ и оберъ-офицерами въ 1861, 1862 и 1863 годахъ, а въ дополнительныхъ спискахъ, за 1864 годъ, перемѣны, происшедшія въ 1861, 1862, 1863 и 1864 годахъ.

§ 11. Составленные на изложенныхъ основаніяхъ послужные списки адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ представляются отъ командъ и управленій въ январѣ мѣсяцѣ въ одномъ экземплярѣ. Въ инспекторскій департаментъ присылаются списки сіи, по надле-

жащей и тщательной повѣркѣ начальниками частей и другими лицами, поименованными во включаемомъ у сего росписаніи (прил. III). Если же штабъ и оберъ-офицеры, числящіеся въ экипажахъ и командахъ, находятся въ заграничномъ плаваніи или въ откомандировкѣ, то командиры судовъ и тѣ начальники, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, обязаны своевременно доставлять свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ съ ними по службѣ, въ тѣ экипажи и команды, въ коихъ они числятся по спискамъ.

§ 12. Послужные списки лицъ, состоящихъ по министерству, а равно и членовъ адмиралтействъ-совѣта, составляются въ канцеляріи морскаго министерства; членовъ генераль-аудиторіата — въ управленіи флота генераль-аудитора, и наконецъ, всѣхъ прочихъ лицъ, неимѣющихъ надъ собою начальствъ, какъ то: адмираловъ и генераловъ, состоящихъ въ свитѣ Его Величества или при особѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала — въ инспекторскомъ департаментѣ.

§ 13. Полные послужные списки на всѣхъ адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гардемариновъ и кондукторовъ каждое пятилѣтіе, равно въ промежуточные годы полные списки на прибывшихъ по переводу или изъ отставки и дополнительные ежегодно представляются по командѣ отъ каждой отдѣльной части шитыми въ одну тетрадь. Списки располагаются въ тетради по старшинству чиновъ, скрѣпляются по листамъ лицомъ, завѣдывающимъ ихъ составленіемъ, и подписываются на послѣднемъ листѣ тѣмъ начальникомъ, отъ котораго они представляются. На послѣднемъ же листѣ должно быть изложено засвидѣтельствованіе начальника, въ штабѣ или канцеляріи котораго производилась повѣрка, что въ представляемыхъ спискахъ нѣтъ ошибокъ и пропусковъ, или указаніе въ чемъ именно таковыя заключаются.

§ 14. Алфавитный реестръ, помѣщаемый въ началѣ тетради (прилож. IV), указываетъ страницу, на которой находится послужной списокъ cadaго лица, для болѣе удобнаго пріисканія сихъ списковъ въ случаѣ надобности. Независимо отъ сего поименовываются и тѣ адмиралы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры въ алфавитныхъ реестрахъ къ спискамъ промежуточныхъ годовъ, на которыхъ не представляется дополнительныхъ списковъ, потому что съ ними не послѣдовало ни какихъ перемѣнъ, съ объясненіемъ, что никакихъ перемѣнъ не было.

§ 15. Послужные списки гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства, подобно спискамъ военнымъ, подраздѣляются на полные послужные списки, представляемые чрезъ каждые четыре года въ пятый, и дополнительные, представляемые въ промежуточные годы отъ одного пятилѣтія до другаго.

§ 16. Сверхъ того, полные послужные списки представляются на чиновниковъ, поступившихъ вновь на службу, или переведенныхъ изъ другихъ частей, за тотъ годъ, въ которомъ послѣдовало опредѣленіе или состоялся переводъ.

§ 17. Форма полныхъ послужныхъ списковъ остается прежняя, утвержденная для гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ; дополнительные же списки гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства составляются по особой, у сего включаемой, формѣ (прилож. V).

§ 18. Содержаніе въ надлежащей исправности послужныхъ списковъ гражданскихъ чиновниковъ морскаго вѣдомства возлагается на обязанность тѣхъ департаментовъ и управленій морскаго министерства, а равно и командъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ сіи чиновники и чрезъ посредство коихъ восходятъ представленія объ опредѣленіи или увольненіи чиновниковъ, о производствѣ ихъ въ чины и вообще о наградахъ.

§ 19. Послужные списки гражданскихъ чиновниковъ присылаются въ инспекторскій департаментъ сшитыми въ одну тетрадь, съ алфавитнымъ реестромъ, подобно спискамъ адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

§ 20. Во избѣжаніе ошибокъ и пропусковъ, адмиралы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, равно и гражданскіе чиновники морскаго вѣдомства, обязаны, если находятся на лицѣ, прочитывать свои послужные списки, какъ при срочномъ представленіи ихъ въ инспекторскій департаментъ, такъ и въ то время, когда списокъ представляется по другому какому-либо случаю. На послужномъ списокѣ дѣдается въ такомъ случаѣ отмѣтка (читалъ такой то) лица, повѣрявшаго свою службу. Оказавшіяся невѣрности исправляются, смотря по ихъ свойству, или немедленно или по сношенію съ мѣстами и лицами, отъ которыхъ зависитъ разъясненіе встрѣтившагося обстоятельства.

Примѣчаніе 1. Всѣ показанія въ послужномъ списокѣ должны быть основаны на документахъ, подтверждающихъ правильность показанія. Всякая невѣрность въ послужныхъ спискахъ остается, по прежнему, на отвѣтственности того начальника, отъ котораго они представляются.

Примѣчаніе 2. Изложенныя правила какъ относительно составленія, такъ и представленія послужныхъ списковъ объ офицерахъ и гражданскихъ чиновникахъ, въ равной степени относятся и къ послужнымъ спискамъ о гардемаринахъ и кондукторахъ.

Приложение I.

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ

КАПИТАНА 1-ГО РАНГА БЪЛЯЕВА.

Составленъ 1-го Января 1866 г.

I. Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Павелъ Петровичъ Бѣляевъ.
II. Должность по службѣ.	Состоитъ Командиромъ 00 флотскаго экипажа и корабля N.
III. Ордена и знаки отличія.	Кавалеръ орденовъ: Св. Георгія 4 ст. за 18 кампаній, Св. Владиміра 4 степ., Св. Анны 2 степ. съ Императорскою Короною, имѣетъ золотую саблю съ надписью: «За храбрость» и медали: серебряную за защиту Севастополя и бронзовую въ память войны 1853—1856 годовъ.
IV. Когда родился.	3 Ноября 1816 года.
V. Изъ какого званія происходитъ и какой губерніи уроженецъ.	Изъ дворянъ Черниговской губерніи (если иностранецъ, то объяснять присягнулъ ли на подданство Россіи, гдѣ и когда выполнилъ присягу).
VI. Какого вѣроисповѣданія.	Православнаго.
VII. Гдѣ воспитывался.	Въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.
VIII. Получаемое на службѣ содержаніе.	Жалованья 000 Столовыхъ 000 За сбереженіе корабля 000 — вояжъ кругомъ свѣта 000 Квартирныхъ 000 На воспитаніе дѣтей. 000 00000

IX.

ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.

Когда въ службу вступилъ и произведенъ въ первый офицерскій чинъ; производство въ слѣдующіе чины и дальнѣйшая служба: военная, гражданская и по выборамъ; переводы и перемѣщенія изъ одного мѣста службы или должности въ другую, съ объясненіемъ по какому случаю: по волѣ начальства или по собственному желанію; когда отправился и прибылъ къ новому мѣсту службы; награды: чинами, орденами, знаками отличія, Всемиловѣйшіе рескрипты, Высочайшія благоволенія.

	Года.	Мѣся- цы.	Числа.		Года.	Мѣся- цы.	Числа.
Въ службу вступилъ въ черноморскій флотъ гардемариномъ	1831	Сент.	11	За отличіе въ сраженіи 00 Юля 1854 года противъ турокъ при переправѣ чрезъ Дунай, награжденъ золотою полусаблею съ надписью «За храбрость»	1854	Ноября	30
Мичманомъ тысяча восемьсотъ тридцать третьяго года декабря седьмаго.	1833	Декаб.	7	Назначенъ командиромъ 00 флот. экип. и корабля N	—	Декаб.	1
Лейтенантомъ	1835	Марта	14	Прибыль	1855	Февр.	4
По собственному желанію переведенъ въ балтійскій флотъ	—	Сент.	18	Уволенъ въ безсрочный отпускъ Высочайшимъ приказомъ	—	—	17
Отправился по переводу.	—	Октяб.	4	Зачисленъ вновь на службу изъ безсрочнаго отпуска	1856	—	3
Прибыль	—	Ноября	11	Переведенъ, по волѣ начальства, въ сибирскую флотилію	1857	Апрѣля	11
За отличіе по службѣ капитанъ-лейтенантомъ.	1838	Мая	2	Отправился по назначенію.	—	Мая	7
Назначенъ командиромъ фрегата Вѣрность	1839	Февр.	14	Прибыль	—	Ноября	28
Награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени	1843	Мая	15	За отличіе по службѣ произведенъ въ капитаны 1 ранга	1858	Марта	1
Уволенъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы съ чиномъ капитана 2 ранга Высочайшимъ приказомъ	1844	Октяб.	13	Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бант., за 25 лѣтъ.	—	Авгус.	3
Назначенъ, по выборамъ, мглинскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворян.	1845	Мая	1	Переведенъ въ балтійскій флотъ	—	Сент.	15
Награжденъ орденомъ в. Анны 2 степени съ Императорскою Короною	1846	Октяб.	5	Отправился	—	—	22
Въ должности предводителя состоялъ, по	1848	Юня	13	Прибыль	1859	Февр.	13
Принятъ вновь на службу, капитанъ — лейтенантомъ, съ опредѣленіемъ въ 00 флотскій экипажъ.	—	Декаб.	11	За смотръ въ присутствіи Государа Императора, объявлено Высочайшее именное благоволеніе въ приказѣ.	—	Сент.	18
За отличіе въ дѣлѣ при истребленіи 18 ноября 1853 г., на Синопскомъ рейдѣ, турецкой эскадры произведенъ въ капитаны 2 ранга въ 1854 г. Юля 25-го, со старшинствомъ.	1853	Ноября	18	Зачисленъ по резервному флоту	1863	Января	3

X.

БЫТНОСТЬ ВНѢ СЛУЖБЫ.

а) Во временныхъ отпускахъ: когда уволенъ, на какое время и явился ли въ срокъ, а если просрочилъ, то сколько именно и признана ли просрочка уважительною; б) въ безсрочномъ отпуску, съ какого и по какое время; в) для пользованія ранъ: гдѣ именно, по чьему разрѣшенію, съ какого и по какое время; г) безъ исполненія службы; д) въ плѣну: когда и гдѣ взятъ и когда возвратился на службу; и е) въ отставкѣ: когда уволенъ и когда вновь прибылъ на службу.

	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
Въ четырехмѣсячномъ отпуску съ	1834	Октяб.	11			
по 1835	Февр.	11				
Уволенъ былъ на 28 дней, отправился въ отпускъ. . .	1838	Сент.	1			
Возвратился	1839	Февр.	22			
Просрочилъ 4 мѣсяца 23 дня (послѣдствія просрочки объяснены въ графѣ XV.)						
По увольненіи въ отставку, исключенъ изъ списковъ экипажа	1844	Ноября	7			
Прибылъ въ экипажъ по опредѣленіи изъ отставки	1849	Января	13			
Въ двухмѣсячномъ отпуску съ	—	Декаб.	15			
по 1850	Февр.	14				
По увольненіи въ безсрочный отпускъ, отправился изъ экипажа. . .	1855	Марта	27			
Возвратился въ экипажъ по зачисленіи изъ безсрочнаго отпуска . . .	1856	Февр.	14			
По зачисленіи въ резервный флотъ, исключенъ изъ списковъ экипажа. . .	1863	Января	13			
Въ отпуску для пользованія ранъ и въ плѣну у непріятели не былъ.						

XI.

Холостъ, или женатъ, на комъ; имѣеть ли дѣтей, годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей; какого онѣ и жена вѣроисповѣданія.

Женатъ на дочери Тайнаго Совѣтника Подколесина, Марѣ Ивановой, у нихъ дѣти: Александръ, родившійся 15 Сентября 1841 года и Михаилъ 12 Августа 1844. Жена и дѣти православнаго исповѣданія.

XII.

Есть ли за нимъ, за родителями его, или, когда женатъ, за женою, недвижимое имущество, родовое или благопріобрѣтенное.

Черниговской губерніи, въ Мглинскомъ уѣздѣ, состоитъ за нимъ родового имѣнія 000 десятинъ земли, на коей водворено 00 ревизскихъ душъ. За женою сахарный заводъ и каменный домъ въ Москвѣ.

XIII.

Въ штрафахъ по суду, или безъ суда, также подъ слѣдствіемъ, былъ ли, когда, за что именно и чѣмъ дѣло кончено.

За произвольное распоряженіе казенными суммами и несоблюденіе установленнаго порядка въ храненіи сихъ суммъ Высочайше повелѣно объявить этому штабъ-офицеру Высочайшій выговоръ, со внесеніемъ въ послужной списокъ (отношеніе флота Генераль-Аудитора къ Главному Командиру Кронштадтскаго порта 15 Мая 1863 г. № 2730.)

XIV.

Бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, съ объясненіемъ: гдѣ именно, съ какого и по какое время; оказанныя отличія и полученныя въ сраженіяхъ раны или контузіи.

Въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля находился:

При истребленіи 18 Ноября 1853 г. на Синопскомъ рейдѣ, Турецкой эскадры.

Въ 1854 г. 11 Марта въ сраженіи противъ Турокъ при переправѣ черезъ Дунай.

Въ составѣ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Севастополя, во время бомбардированія этого города Англо-Французами 5 и 6 числа Октября 1854 года.

Въ дѣлѣ семъ 6 Октября 1854 г. раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку, выше локтя, безъ поврежденія костей. Пользовался отъ раны въ госпиталѣ. Подъ покровительствомъ Комитета о Раненыхъ не состоитъ.

Годы.	Мѣсяцы.	Числа.
-------	---------	--------

XV.

Сколько кампаній служилъ изъ морѣ, гдѣ, на какомъ военномъ суднѣ, подъ чьею командою или самъ командиромъ судна или эскадры; особыя порученія сверхъ прямыхъ обязанностей, по Высочайшимъ повелѣнiямъ или отъ начальства; под- судность, неподлежащая внесенiю въ штрафную (XIII) графу.

	И т о г о .		Считая пла- ванiе подъ парусами и за границею полными, а прочiя поло- виннымъ чи- сломъ.	
	Въ плаванiи подъ парусами и за границею.	На якорѣ.		
	Д н и .		Мѣся- цы.	Дни.
Въ 1835 г. на фрегатѣ «Дiана», подъ командою капитана 2-го ранга NN, съ 2-го Мая по 20 Июля въ плаванiи въ Балтiйскомъ морѣ	25	54	1	24
Въ 1837 году на фрегатѣ «Вѣрность», подъ командою капитана 1 ранга NN, съ 1 Марта по 29 сентября 1838 г. въ Средиземномъ морѣ	100	112	7	16
Въ 1856 году, по распоряженiю начальства, команди- рованъ былъ въ образцовый пѣхотный полкъ, для узна- нiя правилъ пѣхотной службы, гдѣ находился съ 15 мая по 10 августа.				
Въ 1840 году марта 15-го, преданъ былъ при нико- лаевскомъ портѣ военному суду, за просрочку въ отпу- ску болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Главный командиръ ни- колаевского порта, по рассмотрѣнiи военно-суднаго дѣ- ла, признавая, что офицеръ сей не явился изъ отпуска въ срокъ, по причинѣ тяжелой болѣзни, доказанной двумя медицинскими свидѣтельствами, конфирмацiею своею опредѣлялъ: отъ суда и отвѣтственности за эту про- срочку освободить и бытность подъ судомъ въ штрафной грифѣ формулярнаго списка не показывать. Конфирма- цiя эта, 11 декабря того же года, Высочайше утвер- ждена.				

Пр. II.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ.

Командира 00 Флотскаго экипажа и боравля N капитана 1 ранга NN.

Составленъ къ 1 января 186 г.

Полный послужной списокъ пред-
ставленъ въ Инспекторскій Депар-
таментъ за 1860 годъ.

VIII. Измѣненіе въ получаемомъ содержаніи.	Измѣненія не послѣдовало.
--	----------------------------------

IX.				X.			
Производство въ чины и прохожденіе службы, перемѣщенія и награды.		Годы.	Мѣся- цы. Числа.	Бытность внѣ службы: во временныхъ отпускахъ, въ безсрочномъ отпуску, для пользованія ранъ; въ плѣну.		Годы.	Мѣся- цы. Числа.
Награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 ст. съ Императорскою ко- роною		1861	Апрѣля 17	Въ двухмѣсячномъ от- пуску, съ.		1862	Сент. 3
				по		—	Ноября 3

XI. Перемѣна въ семейномъ положеніи.	Родилась дочь, Любовь, 17 сентября 1861 года.		
XII. Перемѣна въ имущественномъ положеніи.	Не было.		
XIII. Нахождение въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также подъ слѣдствіемъ.	Не былъ.		
XIV. Бытность въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, оказанныя отличія, полученные раны.	Годы.	Мѣсяцы.	Числа.

XV.				
Сколько кампаній служилъ на морѣ, гдѣ, на какомъ военномъ суднѣ, подъ чьею командою или самъ командиромъ судна или эскадры.				
Особыя порученія, подсудность, не подлежащая внесенію въ штрафную графу.				
	И т о г о .		Считая плаваніе подъ парусами и за границею полными, а прочія половиннымъ числомъ.	
	Въ плаваніи подъ парусами и за границею.	На якорѣ.		
	Д н и .		Мѣсяцы.	Дни
Въ 1863 году на фрегатѣ «Диана», подъ командою Капитана 2 ранга NN, съ 2 Мая по 20 Іюля въ Балтійскомъ морѣ.	25	54	1	24
Прикомандированъ былъ къ гвардейскому экипажу, для испытанія по службѣ, гдѣ находился съ 14 февраля по 23 марта 1862 г.				

Пр. III.

Росписаніе морскихъ управленій и командъ, отъ коихъ должны быть доставляемы въ инспекторскій департаментъ полные и дополнительные послужные списки военныхъ и классныхъ чиновъ морскаго вѣдомства.

А) ВЪ МИНИСТЕРСТВѢ И ПОРТОВЫХЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ.

О ч и н а х ъ:

1) Канцелярій, департаментовъ, комитетовъ и управленій морскаго министерства, а также казначейства, архива и типографіи, экспедиціи для ревизіи матеріальной отчетности и временной комисіи въ Николаевѣ, для разбора и рѣшенія дѣлъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства.

2) Штабовъ и канцелярій главныхъ командировъ и командировъ портовъ, включая и портовые казначейства и архивы.

3) Конторъ надъ портами, со всѣми подвѣдомственными кораблестроительными частями.

4) Управленій начальниковъ комиссаріатскихъ частей въ портахъ.

5) Управленій начальниковъ артиллерійскихъ частей.

6) Управленій начальниковъ гидрографическихъ частей въ портахъ.

7) Управленій начальниковъ медицинскихъ частей въ портахъ и о чинахъ госпитальныхъ, медицинскихъ и фармацевтическихъ.

8) Управленій начальниковъ строительныхъ частей въ портахъ (включая и смотрителей казенныхъ зданій).

9) Комиссій военныхъ судовъ.

10) Управленій станцій: въ Константиновскѣ, въ Сухумъ-Кале и Астрабадѣ.

11) Управленій портовъ: въ Поти, Баку и Петровскѣ.

10) Морскаго отдѣленія при иркутской полевой провіантской комисіи.

13) Каменно-островскаго инвалиднаго дома.

Отъ кого должны быть доставляемы полные и дополнительные послужные списки.

Отъ директоровъ: канцелярій, департаментовъ и начальниковъ отдѣльныхъ управленій.

Отъ главныхъ командировъ и командировъ портовъ.

Отъ капитановъ надъ портами.

Отъ начальниковъ сихъ частей.

Отъ начальниковъ сихъ частей.

Отъ начальниковъ сихъ частей.

Отъ начальниковъ медицинскихъ частей и главныхъ докторовъ госпиталей.

Отъ начальниковъ строительныхъ частей.

Отъ презусовъ комиссій.

Отъ начальниковъ сихъ станцій.

Отъ капитановъ надъ сими портами.

Отъ управляющаго комиссіею.

Отъ директора дома.

Б) ВЪ КОМАНДАХЪ.

14) О чинахъ, состоящихъ въ составѣ флотскихъ экипажей и въ причисленіи къ нимъ.

15) Гвардейскаго экипажа.

16) Кадры 1 Финскаго флотскаго экипажа.

17) О чинахъ, состоящихъ въ составѣ портовыхъ экипажей въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ и въ причисленіи къ симъ экипажамъ.

18) О чинахъ, состоящихъ въ составѣ ревельской и свеаборгской портовыхъ ротъ и въ причисленіи къ симъ ротамъ.

19) О чинахъ, состоящихъ въ составѣ артиллерійскихъ ротъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ и въ причисленіи къ нимъ.

Отъ командировъ экипажей
и кадры.

Отъ командировъ экипажей.

Отъ командировъ портовъ.

Отъ начальниковъ артиллерійскихъ частей въ сихъ портахъ.

В) ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О ч и н а х ъ.

20) Морскаго Кадетскаго Корпуса.

21) Штурманскаго училища.

22) Роты Торговаго мореплаванія.

23) Инженернаго и артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства.

24) 1-го учебнаго морскаго экипажа.

Отъ директора сего корпуса.

Отъ начальника штурманскаго училища.

Отъ начальника онаго.

Отъ командира экипажа.

Пр. IV.

АЛФАВИТНЫЙ РЕЕСТРЪ

ПОЛНЫХЪ ПОСЛУЖНЫХЪ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ СПИСКОВЪ ЧИНОВЪ ТАКОГО-ТО
ЭКИПАЖА.

ФАМИЛИИ И ЧИНЫ.	Страница, на которой на- ходится по- служной или дополнитель- ный списокъ.	ОТМѢТКА.
А.		
Абрашкевичъ, Капитанъ 1 ранга . . .	1	
Авеланъ, Капитанъ 2 ранга	82	
Алексѣевъ, Капитанъ-Лейтенантъ . . .	44	
Б.		
Безумовъ, Лейтенантъ	74	
Бурцовъ, Мичманъ	82	
Бѣлавинъ, Поручикъ	93	
В.		
Владыкинъ, Капитанъ-Лейтенантъ . . .	»	Списокъ не представ- ляется, такъ какъ ника- кихъ перемѣнъ въ тече- ніи года не послѣдовало.
и т. д.		

№ 178. С.-Петербургъ, 15 ноября 1863.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: передать знаменныя флаги:

Бѣлый съ синимъ андреевскимъ крестомъ, изъ бывшаго 18-го во вновь сформированный 9-й флотскій экипажъ и два синихъ съ бѣлымъ крыжемъ, въ коемъ синій андреевскій крестъ, изъ 1-го и 2-го экипажей бывшей 1-й флотской дивизіи во вновь же сформированные 10-й и 11-й флотскіе экипажи.

№ 179. С.-Петербургъ, 15 ноября 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 11-й день сего ноября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: положенія о гардемаринахъ и кондукторахъ, Высочайше утвержденныя 29-го февраля и 21-го марта 1860 г. и объявленныя въ приказахъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 8-го и 22 марта того же года №№ 28 и 34, дополнить правиломъ, что гардемарины и кондукторы подлежатъ отвѣтственности предъ закономъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, на общемъ основаніи объ отвѣтственности лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

№ 180. С.-Петербургъ, 19 ноября 1863.

НАЗНАЧАЕТСЯ, лейтенантъ Константинъ Матюшкинъ, завѣдывающимъ библіотекою нижнихъ чиновъ морскихъ командъ въ С.-Петербургѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: командиръ шкуны «Алеутъ», капитанъ-лейтенантъ баронъ Людвигъ Вухгольдъ 1-й, лейтенантъ Дмитрій Мертваго и корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Николай Пакулинъ 2-й, — всѣ три изъ сибирской флотиліи въ балтійскій флотъ.

№ 181. С.-Петербургъ, 19 ноября 1863.

За распространеніемъ на морское вѣдомство, по приказу моему отъ 30 прошлаго августа № 133, 369 статьи ч. II кн. I. св. военн. постановл., о раздѣленіи преподавателей морскихъ учебныхъ заведеній на три рода, служащіе нынѣ въ сихъ заведеніяхъ преподаватели третьяго рода, поименованныя въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, должны впредь именоваться, какъ по формулярнымъ спискамъ, такъ и вообще во всякой официальной объ нихъ перепискѣ, по этому роду и тѣмъ должностямъ, которыя они занимаютъ. сообразно означенной 369 стат. св. военн. постан. и 865 ст. III т. св. зак. гражд. изд. 1857 г. уст. о служ. по опред. отъ правит., и затѣмъ на будущее время начальства морскихъ учебныхъ заведеній обязываются при опредѣленіи, назначеніи и перемѣщеніи лицъ, служащихъ въ

заведеніяхъ преподавателями третьяго рода, неупустительно объяснить въ своихъ представленіяхъ, для объявленія по морскому вѣдомству, на какія именно должности, согласно указаннымъ статьямъ, поступаютъ тѣ лица.

Списокъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ морскаго вѣдомства, служащихъ по учебной части въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавателями третьяго рода.

КТО ИМЕННО.	Званіе или должность.	Какого класса.
МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА:		
Капитанъ 2 ранга Тыртовъ 1-й . . .	Преподаватель физики и наставникъ-наблюдатель.	Наставники-наблюдатели.
Протоіерей Березинъ	Законоучитель и наставникъ-наблюдатель.	
Коллежскіе совѣтники: Лейманъ . . .	Преподаватели математики.	Старшіе учителя.
Севастьяновъ . . .		
Божемяновъ . . .		
Благодаревъ . . .	Русскаго языка и словесности.	
Михайловъ . . .	Исторіи.	
Надворные совѣтники: Гейлеръ . . .	Математики.	
Филиповъ . . .	Физической географіи.	
Филоновъ . . .	Русской словесности.	
Фалло . . .	Преподаватель французскаго языка.	Младшій учитель.

Коллежскіе ассесоры: Фоминъ . . .	{ Учители рисова-	{ Учители искусствъ
Каменевъ . . .	{ нія.	
Коллежскій секретарь Эбергартъ . .	Учитель танцо- ванія.	Учитель искусствъ.
Непмѣющій чина Гаррисонъ	Учитель англій- скаго языка.	Младшій учитель.
ИНЖЕНЕРНАГО И АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧИ- ЛИЩА МОРСКАГО ВѢДОМСТВА:		
Капитанъ-лейтенантъ Сорохтинъ . .	Преподаватель англійскаго языка.	Младшій учитель.
Состоящій по портовымъ экипажамъ маіоръ Могучевъ	Преподаватель корабельной архи- тектуры.	{ Старшіе учителя.
Корпуса корабельныхъ инженеровъ под- поручикъ Голынский	Корабельной ар- хитектуры и мате- матики.	
Корпуса инженеръ — механиковъ под- поручикъ Гарновскій	Пароходной ме- ханики и черченію.	
Состоящій по портовымъ экипажамъ подпоручикъ Уховъ	Учитель гимна- стики.	Учитель искусствъ.
ШТУРМАНСКАГО УЧИЛИЩА:		
Священникъ Деплоранскій	Законоучитель.	Старшій учитель.
Корп. флотскихъ штурмановъ, штабсъ- капитанъ Ждановъ	Учитель рисо- ванія.	Учитель искусствъ.
Поручикъ Худынцовъ 2-й	Морскихъ наукъ.	Старшій учитель.
Подпоручикъ Сорокинъ 1-й	Учитель ситуаци- оннаго черченія.	Учитель искусствъ.
Коллежскій ассесоръ Биберъ	Французскаго языка.	{ Младшіе учителя.
Непмѣющій чина Массонъ	Французскаго языка.	

№ 182. С.-Петербургъ, 23 ноября 1863.

Зачисляется, корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ **Влади-
миръ Геймбрукъ**, въ третій разрядъ механиковъ, со старшинствомъ
съ 2-го іюня 1861 года.

№ 183. С.-Петербургъ, 26 ноября 1863.

НАЗНАЧАЮТСЯ: смотритель казенныхъ зданій въ астраханскомъ портѣ, коллежскій регистраторъ Егоръ Доронинъ содержателемъ гребныхъ судовъ, ботовъ, флашкоутовъ, землечерпательныхъ машинъ и пр. въ томъ же портѣ. Чиновникъ для усиленія средствъ конторы надъ портомъ въ Николаевѣ, провинціальнй секретарь Козьма Сущенко, содержателемъ при строеніяхъ и при заводскихъ и цортовыхъ мастерскихъ въ николаевскомъ портѣ.

№ 184. С.-Петербургъ, 27 ноября 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 25-й день сего ноября, Высочайше повелѣтъ соизволить: предоставить, согласно постановленію адмиралтействъ-совѣта, командиру сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана право: переводить, безъ предварительныхъ сношеній съ подлежащими главными командирами, въ составъ сибирской флотиліи тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ судовыхъ командъ, временно посылаемыхъ въ Восточный океанъ судовъ изъ другихъ портовъ, которые при возвращеніи оттуда ихъ судовъ не могутъ слѣдовать съ ними по болѣзни, по прикосновенности къ судному или слѣдственному дѣлу и по другимъ подобнымъ случаямъ, а равно и изъ сибирской флотиліи въ составъ командъ прибывающихъ въ порты Восточнаго океана судовъ, когда будетъ настоять надобность въ пополненіи некомплекта сихъ командъ, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, съ тѣмъ, чтобы переводъ по изъясненнымъ причинамъ нижнихъ чиновъ эскадры Тихаго океана въ сибирскую флотилію и чиновъ флотиліи въ составъ судовыхъ командъ эскадры, производился не иначе, какъ по соглашенію командира сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана съ начальникомъ этой эскадры.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству, въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 21-го марта 1860 года положенію объ упраздненіи должностей дивизионныхъ начальниковъ и командировъ отдѣльныхъ бригадъ во флотѣ, съ положенными при нихъ штабами, и о новомъ порядкѣ завѣдыванія флотскими экипажами.

№ 185. С.-Петербургъ, 30 ноября 1863.

ПРОИЗВОДИТСЯ, за выслугу лѣтъ и по экзамену, конкеръ 4-го флотскаго экипажа Ипполитъ Гильдебрантъ, въ гардемарины.

НАЗНАЧАЕТСЯ, лейтенантъ Михаилъ Аболешевъ 4-й, командиромъ винтовой лодки «Пострѣлъ».

— Оберъ-аудиторъ комисіи военнаго суда при с. петербургскомъ портѣ, коллежскій ассесоръ Адольфъ Родзевичъ, Высочайшимъ приказомъ по военно-сухопутному вѣдомству 10-го ноября сего года

№ 48, переведенъ тѣмъ же званіемъ въ штабъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

№ 186. С.-Петербургъ, 30 ноября 1863.

Состоявшій въ гвардейскомъ экипажѣ пароходъ «Нева» приписывается къ 8-му флотскому экипажу.

№ 187. С.-Петербургъ, 29 ноября 1863.

Морской генераль-аудиторіатъ, разсмотрѣвъ военно-судное дѣло объ одномъ офицерѣ, сужденномъ за предосудительные офицерскому званію поступки, нашель: 1) что по силѣ 2 п. 5 § Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1863 г. положенія объ охраненіи воинской дисциплины, взысканіямъ дисциплинарнымъ подлежатъ не только маловажные проступки по службѣ, но и таковыя же проступки по нарушенію общественнаго порядка и благочинія; 2) что по силѣ 10 §, въ случаѣ безуспѣшности налагаемыхъ на офицеровъ дисциплинарныхъ взысканій, они должны быть увольняемы отъ службы по распоряженію начальства, по правиламъ, указаннымъ въ 32 §; 3) что хотя по силѣ 97 § офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи, или въ поступкахъ, пзобличающихъ отсутствіе правилъ нравственности и благородства и несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія — подвергаются суду общества офицеровъ, но какъ въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 20-го августа сего года за № 129, изъяснено, что на морское вѣдомство распространяется означенное положеніе объ охраненіи воинской дисциплины, за исключеніемъ правилъ, содержащихся въ IX главѣ о производствѣ суда общества офицеровъ, то, соображая, что предосудительные поступки преданнаго суду офицера, заключающіеся въ наклонности къ пьянству и къ буйству въ семъ состояніи, принадлежать пменно къ тому роду проступковъ, за которые повелѣно новымъ положеніемъ объ охраненіи воинской дисциплины увольнять отъ службы безъ производства формальнаго суда, морской генераль-аудиторіатъ полагалъ, что за симъ неудобно было бы отавить въ своей силѣ существующія по морскому вѣдомству особыя правила, объявленные въ приказѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, отъ 29 мая 1862 г. за № 81, о преданіи военному суду порочныхъ, неисправляющихся въ поведеніи офицеровъ и вслѣдствіе сего испрашивалъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее Государа Императора соизволеніе: передать означенное дѣло въ инспекторскій департаментъ морскаго министерства, предоставивъ ему, не стѣсняясь приговоромъ комисіи военнаго суда, сдѣлать зависящее распоряженіе объ увольненіи того офицера отъ службы, на точномъ

основаніи 32 § положенія объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

Положеніе сіе удостоено въ 18 день ноября сего года Высочайшаго утвержденія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

№ 188. С.-Петербургъ, 30 ноября 1863.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ морскаго министерства двухъ суммъ: а) отчисленной изъ экономическаго капитала черноморскаго вѣдомства на устройство сельскихъ домовъ близъ городовъ Николаева и Севастополя для заслуженныхъ матросовъ, и б) собираемой по подпискѣ чиновъ флота и другихъ лицъ на сооруженіе памятника бывшему главному командиру черноморскаго флота и портовъ адмиралу Грейгу, мнѣніемъ положилъ: представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, суммы эти внести въ росписаніе существующихъ по разнымъ управленіямъ сборовъ и доходовъ, подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты, приложенное къ ст. 2 Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1862 г. правилъ о составленіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, въ отд. III (сборы и доходы спеціальные) ст. 10, которую и дополнить слѣдующими двумя пунктами: «капиталь на устройство сельскихъ домовъ близъ городовъ Николаева и Севастополя для заслуженныхъ матросовъ» и «капиталь на памятникъ адмиралу Грейгу.»

Такое мнѣніе общаго собранія Государственнаго совѣта Государь Императоръ, въ 4 день сего ноября, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

№ 189. С.-Петербургъ, 2 декабря 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Гражданскимъ чиновникамъ морскаго министерства имѣть на мундирахъ, сюртукахъ и плащахъ погоны, шириною въ $\frac{5}{8}$ вершка, первымъ пяти классамъ, взамѣнъ присвоенныхъ имъ нынѣ плечевыхъ жгутовъ, погоны изъ галуна генеральскаго узора, съ двумя по краямъ затканными строчками, изъ краснаго шелку, подложенныя краснымъ сукномъ, съ серебряною металлическою для пристегиванія пуговицею, присвоенною министерству и съ вышитыми серебромъ звѣздочками по чинамъ, а именно: у статскаго совѣтника *одною*, у дѣйствительнаго статскаго совѣтника *двумя*, у тайнаго совѣтника *тремя*, а у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *ладкіе*

(рисунокъ № 1-й) (*). Чиновникамъ слѣдующихъ трехъ классовъ—погоны изъ красной шелковой тесьмы, съ тремя затканными серебряными полосками и съ вышитыми по чинамъ серебряными звѣздочками: у коллежскаго ассесора *двумя*, у палатнаго совѣтника *тремя* и у коллежскаго совѣтника *гладкіе* (рисунокъ № 2-й). Наконецъ, чиновникамъ послѣднихъ четырехъ классовъ погоны—изъ красной же шелковой тесьмы, съ двумя затканными серебряными полосками и съ серебряными звѣздочками: у коллежскаго регистратора *одною*, у губернскаго секретаря *двумя*, у коллежскаго секретаря *тремя* и у титулярнаго совѣтника *гладкіе* (рисунокъ № 3).

Примѣчанія: 1) Чиновникамъ, состоящимъ въ портовыхъ управленіяхъ, присвоить таковыя же погоны, съ тѣмъ различіемъ, что у имѣющихъ воротники темнозеленаго сукна, погоны должны быть изъ черной шелковой тесьмы, подложенныя чернымъ же сукномъ (рисунокъ № 4-й).

2) Подбой и пуговицы у чиновниковъ послѣдующихъ семи коасовъ одинаковыя съ присвоенными чинамъ первыхъ пяти классовъ.

3) Звѣздочки нашиваются по срединѣ погона вдоль, на равномъ разстояніи одна отъ другой.

4) Погоны эти, независимо отъ мундира, положеннаго по должности, всегда должны согласоваться съ чиномъ лица, такъ что при мундирѣ 1-го разряда могутъ быть погоны № 2-й или даже № 3-й.

5) У аудиторскихъ чиновниковъ тесьма должна быть не краснаго, а малиноваго цвѣта.

6) Чиновникамъ, состоящимъ въ отставкѣ съ мундиромъ, погоновъ не нашивать.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству для исполненія, присовокупляя, что погоны по новой формѣ дозволяется заводить постепенно, донашивая жгуты, кто таковыя имѣетъ.

№ 190. С.-Петербургъ, 7 декабря 1863.

назначаются: кронштадтскаго портоваго экипажа, поручикъ Василій **Шабалинъ**, такелажмейстеромъ кронштадтскаго порта, съ состояніемъ по портовымъ экипажамъ, вмѣсто подполковника Михаила **Томилова**. Содержатель при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ астраханскомъ портѣ, коллежскій секретарь Егоръ **Шипенинъ**, старшимъ сортовымъ содержателемъ въ томъ же портѣ.

увольняется въ отпускъ, лейтенантъ Владиміръ **Борисовъ** 2-й, для излеченія болѣзни, внутри имперіи, на четыре мѣсяца.

(*) Подлинныя рисунки погоновъ розосланы при приказѣ.

— Чиновникъ для усиленія средствъ кронштадтской конторы надъ портомъ, коллежскій регистраторъ Аркадій Мозинъ, указомъ правительствующаго сената, отъ 1-го августа сего года, по прежнему мѣсту его служенія въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ губернскіе секретари, со старшинствомъ съ 14-го октября 1862 года.

№ 191. С.-Петербургъ, 7 декабря 1863.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, исключаются изъ списка судовъ флота: 1) состоящіе при кронштадтскомъ портѣ: корабли «Выборгъ» и «Орель» и фрегатъ «Касторъ», и 2) состоявшая при архангельскомъ портѣ шкуна «Ломоносовъ».

№ 192. С.-Петербургъ, 10 декабря 1863.

производятся: за выслугу лѣтъ и по экзамену, унтеръ-офицеры: корпуса морской артиллеріи Яковъ Казакъ и корпуса инженеръ-механиковъ Александръ Яковлевъ, — оба въ кондукторы тѣхъ же корпусовъ.

перечисляется, корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Иванъ Тухтѣевъ, изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

зачисляется, того же корпуса прапорщикъ Петръ Калининъ, въ третій разрядъ механиковъ.

— Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по военно-сухопутному вѣдомству въ 1-й день сего декабря, состоявшій по резервному флоту, числившійся по адмиралтейству, прапорщикъ Иванъ Долгановъ, переведенъ въ комисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

№ 194. С.-Петербургъ, 14 декабря 1863.

назначаются: лейтенантъ Константинъ Пенкинъ, командиромъ винтовой лодки «Оборотень»; по управленію флота генераль-аудитора, помощники дѣлопроизводителя: старшій, коллежскій совѣтникъ Петръ Васильевъ, дѣлопроизводителемъ; младшій, надворный совѣтникъ Александръ Мѣдниковъ, старшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя, — оба съ 9-го сего декабря. 1-го учебнаго морскаго экипажа, состоящій по адмиралтейству, прапорщикъ Андрей Иогансонъ, содержателемъ плавучихъ доковъ, батоportовъ, землечерпательныхъ машинъ, водолазныхъ колоколовъ и подъемныхъ машинъ при кронштадтскомъ портѣ, вмѣсто поручика Константина Игумнова, который зачисляется въ кронштадтскій портовый экипажъ.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:

ИНСПЕКТОРСКАГО.

№ 76. 25 ноября 1863.

зачисляются: во флотскіе экипажи: лейтенантъ Степанъ **Акимовъ**, въ 8-й; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Иванъ **Дурневъ**, въ 44-й.

переводятся: лейтенанты: Рейнгольдъ **Эссенъ**, изъ 11-го въ 4-й флотскій экипажъ; Александръ **Федотовъ** 6-й, изъ 3-го въ ревельскій флотскій полуэкипажъ.

причисляется, переведенный изъ черноморской флотиліи въ балтійскій флотъ гардемаринъ Левъ **Ахременко** къ 8-му флотскому экипажу.

№ 77. 27 ноября 1863.

Департаментъ государственнаго казначейства объявилъ казеннымъ палатамъ циркулярно 20 сего ноября, что относительно перевода эмеритальныхъ пенсій морскаго вѣдомства, слѣдуетъ руководствоваться порядкомъ, установленнымъ для пенсій изъ государственнаго казначейства, т. е. главному казначейству и казеннымъ палатамъ предоставляется переводить эмеритальныя пенсіи по прошеніямъ пенсіонеровъ прямо отъ себя и о томъ доносить департаменту государственнаго казначейства.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ о семъ по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству.

№ 78. 27 ноября 1863.

Господинъ управляющій морскимъ министерствомъ приказать изволилъ: строющуюся блиндированную батарею «Кремль», отнести къ 1-му рангу судовъ, для производства морскихъ столовыхъ денегъ, по табели, Высочайше утвержденной 27-го марта 1861 года.

О такомъ приказаніи его превосходительства, инспекторскій департаментъ объявляетъ по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству.

№ 79. 2 декабря 1863.

зачисляются: во флотскіе экипажи: командиръ шкуны «Алеутъ», капитанъ-лейтенантъ баронъ Людвигъ **Вухгольцъ** 1-й: прапорщики корпуса флотскихъ штурмановъ: Николай **Пакулинъ** 2-й и Николай **Казариновъ** 3-й,—всѣ три въ 11-й; мичманъ Николай **Банковский**, въ 8-й.

переводятся: лейтенанты: Александръ **Нестеровъ**,—изъ 4-го, Николай **Булычевъ** 2-й,—изъ 2-го, Владиміръ **Озеровъ**,—изъ 10-го и баронъ **Василій Медемъ**—изъ 1-го,—всѣ въ 11 флотскій экипажъ.

№ 80. 3 декабря 1863.

Въ разрѣшеніе возникшаго и разрѣшеннаго по военно-сухопутному вѣдомству циркуляромъ инспекторскаго департамента отъ 12-го ноября сего года № 155, вопроса о томъ: могутъ ли быть удостоиваемы къ полученію нашивокъ, за шестилѣтнюю службу, нижніе чины, одновременно подвергавшіеся оптрафованіямъ, внесеннымъ въ штрафной журналъ, инспекторскій департаментъ, по приказанію г. управляющаго морскимъ министерствомъ, объявляетъ для извѣстности и руководства, что штрафы, понесенные нижними чинами, *несостоящими въ разрядъ оптрафованныхъ, безъ суда, со внесеніемъ только въ штрафной журналъ, не слѣдуетъ считать препятствіемъ къ награжденію, за выслугу шести лѣтъ, нашивкою изъ желтой тесьмы*, такъ какъ на основаніи § 15-го положенія о дисциплинарныхъ наказаніяхъ, объявленнаго по морскому вѣдомству при приказѣ отъ 20-го августа сего года № 129, не удостоиваются къ преимуществамъ, съ безпорочною службою соединеннымъ, *только тѣ* нижніе чины, *которые состоятъ въ разрядъ оптрафованныхъ, тѣмъ болѣе, что въ случаяхъ, когда взысканія дисциплинарныя окажутся безуспѣшными или когда проступокъ, по важности своей, требуетъ особаго строгаго взысканія, нижніе чины, допустившіе себя къ этому, должны быть переводимы*, на основаніи 11 § вышеозначеннаго положенія *въ разрядъ оптрафованныхъ, чѣмъ самымъ они уже и лишаются права на полученіе нашивокъ.*

№ 81. декабря 1863.

зачисляются: капитанъ 1-го ранга Леонтій **Гарнакъ**, въ ревельскій флотскій полуэкипажъ; лейтенантъ Максимиліанъ **Атанасковичъ**, въ 8-й флотскій экипажъ.

причисляются: къ портовымъ экипажамъ: состоящій по портовымъ экипажамъ, подполковникъ Михаилъ **Томиловъ**, къ кронштадтскому; состоящій въ 4-мъ флотскомъ экипажѣ корпуса флотскихъ интурмановъ кондукторъ Николай **Баршадскій**, къ с.-петербургскому, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи гидрографическаго департамента.

№ 82. 10 декабря 1863.

Главноуправляющій IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи увѣдомилъ г-на управляющаго морскимъ министерствомъ, что по Высочайше утвержденному 3 ноября 1862 г. положенію, при московскомъ воспитательномъ домѣ учреждено, для приготовленія женской прислуги, особое отдѣленіе, въ которое, кромѣ питомицъ дома, разрѣшено помѣщать и законнорожденныхъ дочерей нижнихъ чиновъ, призрѣваемыхъ по правиламъ 1832 года.

На основаніи пункта 14 упомянутаго положенія, дѣвочки, обучен-

ныя въ отдѣленіи, за исключеніемъ случая выхода въ замужество или неспособности къ исполненію обязанностей, должны прослужить при заведеніяхъ Императрицы Маріи до двадцатипятилѣтняго возраста въ должностяхъ: хожатыхъ, больничныхъ сидѣлокъ, кухарокъ, прачекъ и т. п.

Какъ условія сего прежде не существовало, то московскій опекунскій совѣтъ просить, чтобы при ходатайствахъ о помѣщеніи въ воспитательный домъ дочерей нижнихъ чиновъ, родителей или родственниковъ ихъ были поставляемы въ извѣстность, что въ случаѣ поступленія такихъ дѣвочекъ въ число питомицъ приготовительной прислуги, онѣ должны будутъ прослужить опредѣленный положеніемъ срокъ.

Инспекторскій департаментъ, объявляя о семъ по морскому вѣдомству, въ дополненіе къ циркулярамъ отъ 8 іюля 1860 и 9-го ноября 1861 года за №№ 64 и 91, погорнѣйше просить принять это положеніе къ надлежащему руководству.

ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО.

№ 100. 10 ноября 1863.

Гидрографическій департаментъ, въ дополненіе 1-го и 2-го п. циркуляра своего отъ 6-го мая настоящаго 1863 года № 66, имѣть честь сдѣлать извѣстными по морскому вѣдомству нижеслѣдующія подробности о новыхъ чугунныхъ маякахъ, устроенныхъ въ Ригѣ, на дамбахъ: форткаметской и магнусгольмской, и открывшихъ свое дѣйствіе, какъ было назначено въ томъ циркулярѣ, съ $\frac{1}{13}$ сентября:

1) Рижскій маякъ, построенный вмѣсто прежняго временнаго деревяннаго, находится на сѣверной оконечности форткаметской дамбы, въ широтѣ $57^{\circ} 3' 28''$ N и долготѣ $24^{\circ} 1' 18''$ O отъ Гринича (карта рижскаго рейда и рѣки Западной Двины № 1,548). Чугунная башня его поставлена на гранитномъ цоколѣ, а фонарь изготовленъ изъ артиллерійскаго металла; башня краснаго, фонарь и крыша зеленого цвѣта. Въ этомъ маякѣ два огня, верхній и нижній, которые расположены одинъ надъ другимъ вертикально. *Верхній* огонь, въ катадиоптрическомъ аппаратѣ 2-го разряда, бѣлый, постоянный, съ проблесками до 5 секундъ чрезъ полминуты, освѣщаетъ горизонтъ отъ SW 40° чрезъ W, N и O до SO 49° , на разстояніи 11,6 итал. миль. Высота этого огня отъ основанія 93, а надъ уровнемъ моря 103 англ. футъ. *Нижній* огонь въ аппаратѣ системы Френеля 4-го разряда, красный, и также постоянный, но безъ проблесковъ; онъ освѣщаетъ горизонтъ отъ NW 81° чрезъ N до NO 4° , на разстоя-

ниі 5,2 ит. миль. Высота этого огня отъ основанія 11, а надъ уровнемъ моря 21 англ. футъ. Верхній огонь указываетъ мѣсто устья рѣки Западной Двины; проблески же ему приданы съ тою цѣлю, чтобы яснѣе отличить его отъ огней на берегу. Нижній огонь, краснаго цвѣта, обозначаетъ рейдъ для судовъ, подходящихъ къ рѣчному бару въ ночное время. Этотъ же огонь служитъ и для опредѣленія пространства лучшаго якорнаго мѣста на глубинѣ 8 и 9 сажень,—и

2) Рижскій маякъ, устроенный на сѣверо-западной оконечности новой магнугольмской дамбы, находится въ широтѣ $57^{\circ} 3' 58''$ N и долготѣ $24^{\circ} 0' 59''$ O отъ Гринича, а отъ маяка на форткаметской дамбѣ—на NW $19\frac{1}{2}^{\circ}$, въ 475 саженьхъ. Этотъ новый маякъ чугунный, съ фонаремъ изъ артиллерійскаго металла и діоптрическимъ аппаратомъ 6-го разряда. Огонь его постоянный, зеленаго цвѣта, освѣщаетъ горизонтъ отъ SO 53° чрезъ W и N до NO 62° , на разстояніи 5,8 итал. миль. Высота этого огня отъ основанія 20, а надъ уровнемъ моря 26 англ. футъ. Башня маяка краснаго, а крыша и фонарь зеленаго цвѣта. Маякъ этотъ, обезпечивая входъ въ рѣку Западную Двину, въ ночное время, мелкихъ каботажныхъ судовъ, для которыхъ вновь устроенная дамба служила доселѣ большимъ препятствіемъ, будучи возвышена надъ уровнемъ моря не болѣе, какъ на 5 футъ, указываетъ конецъ дамбы, около которой и далѣе, по направленію въ рѣку, глубина отъ 20—22 футъ. Сверхъ того, огонь этого маяка можетъ служить съ пользою и для судовъ большаго ранга, которыя, видя зеленый огонь его отъ краснаго раствореннымъ нѣсколько къ востоку, могутъ имѣть лучшее якорное мѣсто, на время ночи; а днемъ и въ крѣпкій вѣтръ, когда лоцманамъ нѣтъ возможности пристать къ идущему судну, самый маякъ на много облегчить входъ въ рѣку по своему расположенію, потому что створные знаки на Магнугольмѣ, маякъ (середина башни) и входный баканъ съ колоколомъ, при концѣ бара, находятся на одной прямой линіи. Створъ этотъ проходитъ совершенно посрединѣ между баканами обѣихъ сторонъ самаго опаснаго мѣста входа, глубина котораго поддерживается постоянно отъ 14 до $14\frac{1}{2}$ футъ. По трудности сообщенія съ маякомъ на магнугольмской дамбѣ, въ позднее осеннее время, когда дамба обмерзаетъ отъ волненія при сильныхъ вѣтрахъ, освѣщеніе этого маяка будетъ прекращаемо ежегодно, начиная съ 1863 г. $15\frac{1}{27}$ ноября; съ вскрытіемъ же р. Западной Двины отъ льда, маякъ тотъ будетъ вновь начинать свое дѣйствіе.

№ 101. 2 декабря, 1863.

Департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ сообщилъ гидрографическому департаменту, доставленные нашею

миссією въ Стокгольмѣ, экземпляры правилъ, которыми будутъ руководствоваться въ Швеціи и Норвегіи, для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ.

По сравненіи этихъ правилъ, съ правилами же, изданными на подобные случаи у насъ и объявленными по морскому вѣдомству при приказѣ г. управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 7 марта 1863 года № 33, оказалась, что §§ 1—20 шведскихъ и норвежскихъ правилъ совершенно согласны съ 20-ю соотвѣтствующими имъ статьями нашихъ правилъ. Но какъ въ шведскихъ, такъ и въ норвежскихъ правилахъ, сдѣланы нижеслѣдующія дополненія, касающіяся для плаванія въ шведскихъ и норвежскихъ фарватерахъ:

а) *Въ шведскихъ правилахъ.*

Статья II. Особые правила касательно плаванія въ шведскихъ фарватерахъ.

§ 21. Правила, предписанныя 2 и 7 §§ относительно времени, въ теченіе котораго должны быть зажжены сигнальные фонари на судахъ, исполнять въ лѣтнее время такимъ образомъ, чтобы огонь въ этихъ фонаряхъ былъ отъ сумерекъ, послѣ заката, до разсвѣта, предъ восходомъ солнца.

§ 22. При плаваніи въ узкихъ и извилистыхъ фарватерахъ, паровыя, а равно и другія суда, если обстоятельства позволяютъ, должны держаться правой стороны отъ середины фарватера. Встрѣчающіяся въ такихъ фарватерахъ суда обязаны, примѣняясь по возможности къ постановленіямъ, изложеннымъ въ §§ 11—16 включительно, предупреждать столкновенія надлежащими маневрами.

§ 23. Въ узкомъ фарватерѣ должно уступать дорогу буксирующему пароходу.

§ 24. По прибытіи парохода къ столь узкому и тѣсному проливу, что двумъ судамъ не представляется возможности пройти по немъ, безъ опасенія столкнуться, долженъ тотъ пароходъ, усмотрѣвъ идущее съ противной стороны судно, остановить свой ходъ, дабы дать пройти тому судну. Если встрѣтятся въ подобныхъ фарватерахъ два паровыхъ судна, то то изъ нихъ, которое прибыло къ фарватеру позже, должно ожидать выхода изъ фарватера судна, прежде прибывшаго. Если же которое либо изъ тѣхъ судовъ буксируетъ, то буксирующее судно надлежитъ пропустить впередъ. Впрочемъ, при буксированіи въ темное и туманное время, паровыя суда должны, до входа въ узкій проливъ или фарватеръ, сдѣлать посредствомъ пароваго свистка сигналъ о своемъ прибытіи.

§ 25. Каждое судно обязано столь возможно благовременно маневромъ своимъ показать, какимъ образомъ оно намѣрено миновать судно, идущее ему на встрѣчу.

§ 26. Правила, надлежащимъ порядкомъ установленныя, или впредь могущія быть изданными, для плаванія въ каналахъ или въ нѣкоторыхъ фарватерахъ, остаются въ своей силѣ, не отмѣняясь постановленіями, изложенными въ 22, 23 и 24 §§.

Статья III. Постановленія объ обязанности имѣть на судахъ необходимые сигнальные аппараты.

§ 27. Всѣ суда должны быть снабжены сигнальными аппаратами, необходимыми для дѣланія сигналовъ, предписываемыхъ настоящимъ постановленіемъ, какъ то: фонарями такого устройства, которое назначено постановленіями, рожками или рупорами, колокольчиками или другими удобными для звона приборами; кромѣ сего, всѣ паровыя суда должны быть снабжены свистками.

§ 28. При освидѣтельствованіи паровыхъ судовъ, дѣлаемомъ до употребленія ихъ къ перевозкѣ пассажировъ, производящіе осмотры обязаны обратить вниманіе на то, чтобы на суднѣ находились упомянутые въ предъидущемъ параграфѣ сигнальные аппараты и мѣста для фонаря.

б) Въ норвежскихъ правилахъ.

Статья I. Особые правила касательно плаванія въ норвежскихъ фарватерахъ.

§ 21. Суда, плавающія въ норвежскихъ фарватерахъ, освобождаются отъ употребленія упомянутыхъ морскихъ ночныхъ сигналовъ *въ темное время*, такъ какъ, по причинѣ свѣтлыхъ ночей, суда, безъ сомнѣнія, могутъ усмотрѣть другъ друга на разстояніи одной морской мили.

§ 22. Беспалубныя рыбацкія и другія лодки, во время плаванія подъ парусами и на веслахъ, не обязаны подавать никакихъ сигналовъ въ норвежскихъ водахъ.

§ 23. По прибытіи пароваго судна къ столь узкому и тѣсному проливу или фарватеру, который для двухъ судовъ не представляетъ возможности избѣжать столкновенія, и когда тѣмъ судномъ усмотрѣно будетъ другое, идущее съ противной стороны, тогда первое судно обязано, не входя въ проливъ, обождать прохода втораго судна. Въ темноту и во время тумана, паровыя суда обязаны, до входа въ проливъ, сдѣлать сигналъ о своемъ прибытіи паровымъ свисткомъ.

При проходѣ по узкому фарватеру, паровыя, а если обстоятельства позволяютъ, то и другія суда, обязаны держаться правой стороны фарватера.

§ 24. Въ узкихъ фарватерахъ, каждое судно обязано дать дорогу буксирую щему пароходу.

§ 25. Каждое судно обязано, сколь возможно благовременно

маневромъ своимъ, показать, какимъ образомъ оно намѣрено миновать судно, идущее ему на встрѣчу.

§ 26. Отступленія отъ изложенныхъ правилъ могутъ быть допускаемы для военныхъ судовъ, въ особыхъ обстоятельствахъ, опредѣленныхъ морскимъ начальствомъ.

§ 27. Сіе объявленіе вступить въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1863, и съ того же времени прекратится дѣйствіе объявленія отъ 9-го февраля. 1859 года.

О таковыхъ постановленіяхъ, изданныхъ шведскимъ и норвежскимъ правительствами, для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ, гидрографическій департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, въ дополненіе циркуляровъ своихъ: отъ 20 іюня, 7 іюля, 12 августа и 5 ноября 1863 года за №№ 77, 82, 89 и 98-мъ.

№ 102. 11 декабря 1863.

Гидрографическій департаментъ, въ дополненіе циркуляра своего отъ 30 октября сего года за № 97, имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, что означенный въ томъ объявленіи Воронцовскій маякъ, устроенный на оконечности карантиннаго молла въ Одессѣ, открытъ свое дѣйствіе $\frac{8}{20}$ ноября. Онъ освѣщаетъ горизонтъ отъ NW 48° чрезъ N и O до SO 50°, по правому компасу; высота огня этого маяка отъ основанія 30 $\frac{1}{2}$ англ. футъ.

№ 103. 16 декабря 1863.

Финляндскій генералъ-губернаторъ, доводя до свѣдѣнія г. управляющаго морскимъ министерствомъ, что при проводкѣ нашихъ военныхъ судовъ шхерными фарватерами, тамошніе лоцмана терпятъ иногда убытки отъ утраты или поврежденія лодокъ, составляющихъ частную собственность лоцмановъ, присовокупилъ, что на заведеніе и содержаніе этихъ лодокъ не полагается лоцманамъ отъ казны никакого пособия, между тѣмъ какъ они, во время проводки судовъ, должныя прилагать всевозможное стараніе и напрягать все свое вниманіе къ исполненію возложенной на нихъ обязанности, не имѣютъ возможности заботиться о сохранности своихъ лодокъ.

Его превосходительство, принявъ во вниманіе это обстоятельство, приказалъ поставить на видъ тѣмъ командирамъ нашихъ военныхъ судовъ, которымъ придется плавать въ финляндскихъ водахъ, подъ проводкою тамошнихъ лоцмановъ, чтобы они прилагали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ обезпеченію лоцманскихъ лодокъ отъ утраты или поврежденій.

О таковомъ приказаніи управляющаго морскимъ министерствомъ, гидрографическій департаментъ имѣетъ честь объявить по морскому вѣдомству, къ должному до кого касаться будетъ исполненію.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНАГО.

№ 9. 2 ноября 1863.

Кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить: по морскому вѣдомству—для свѣдѣнія, а по с.-петербургскому порту—къ исполненію и руководству, утвержденныя г. управляющимъ морскимъ министерствомъ правила объ устройствѣ и содержаніи въ постоянной исправности пожарной части с.-петербургскаго порта.

Правила объ устройствѣ и содержаніи въ исправности пожарной части с.-петербургскаго порта.

I. Средства адмиралтействъ на случай пожара и ихъ употребленіе.

§ 1. Адмиралтейства с.-петербургскаго порта: новое, Галерный островъ, охтенская верфь и веревой портъ, на случай пожара, какъ внутри адмиралтействъ, такъ и на судахъ, стоящихъ или плывущихъ вблизи оныхъ, имѣютъ бранспойты и другіе пожарные инструменты и вещи, подробно обозначенные въ слѣдующей къ сему правиламъ вѣдомости подъ лит. А, и въ томъ количествѣ, въ какомъ показано въ вѣдомости.

Примѣчаніе. Въ случаѣ пожара на судахъ, адмиралтейскіе пожарные бранспойты снимаются съ ходовъ и ставятся, для дѣйствія, на паровые барказы, или пароходы; гребныя же суда, съ находящимися на нихъ, въ продолженіе всей навигаціи, малыми бранспойтами, немедленно отсылаются къ горящему судну и приступаютъ къ тушенію или къ отбуксированію онаго въ сторону отъ другихъ судовъ.

§ 2. Другая, приложенная къ правиламъ, вѣдомость, подъ лит. Б, показываетъ количество матеріаловъ, необходимыхъ для содержанія въ постоянной исправности, на случай дѣйствія, всѣхъ вышеупомянутыхъ пожарныхъ инструментовъ и вещей. Порядокъ отпуска этихъ матеріаловъ содержателю пожарныхъ инструментовъ устанавливается по ближайшему усмотрѣнію капитана надъ портомъ.

§ 3. Число инструментовъ, а слѣдовательно и количество матеріаловъ, необходимыхъ для содержанія ихъ въ исправности, можетъ быть увеличиваемо и уменьшаемо не иначе, какъ съ вѣдома кораблестроительнаго департамента.

§ 4. Современные и точныя вѣдомости о томъ и о другомъ имѣются, какъ въ конторѣ надъ портомъ, такъ и въ каждомъ адмиралтействѣ. Въ сихъ послѣднихъ эти вѣдомости, въ печатныхъ экземплярахъ, въ рамкахъ, подъ стекломъ, должны находиться какъ въ помѣщеніяхъ пожарныхъ инструментовъ, такъ и въ комнатахъ дежурныхъ офицеровъ по адмиралтействамъ.

§ 5. Пожарные инструменты и вещи каждаго изъ четырехъ выше-

упомянутыхъ адмиралтействъ, кромѣ тѣхъ, которые будутъ распределены по мастерскимъ, элингамъ и магазинамъ, содержатся въ особо отведенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ, въ копѣхъ въ осеннее и зимнее время должно быть не менѣе 5° тепла.

§ 6. Эти инструменты и вещи употребляются только для тушенія пожара, за исключеніемъ нѣкотораго числа тѣхъ *бранспойтовъ*, противу которыхъ, въ вѣдомости подѣ литерою А, объяснено, что они назначаются также и для обыкновенныхъ адмиралтейскихъ надобностей. Нарушающіе это правило подвергаются взысканіямъ: *мастеровые* и *рабочіе*—какъ за *осмущаніе*, на основаніи § 52 правилъ 30 ноября 1860 года, о наймѣ мастеровыхъ и рабочихъ для адмиралтействъ и заводовъ морскаго вѣдомства, по ближайшему усмотрѣнію лицъ, завѣдывающихъ адмиралтействами, а прочіе чины—капитана надѣ портомъ.

II. Присмотръ за пожарными инструментами.

§ 7. Для содержанія *ручныхъ* пожарныхъ инструментовъ и вещей въ постоянной исправности и готовности къ дѣйствію, а также для умѣнья обращаться съ ними и руководить въ этомъ другихъ, имѣется небольшая адмиралтейская пожарная команда, изъ *постоянныхъ рабочихъ* порта, въ числѣ 13 человекъ, а именно: *двухъ* старшихъ и *одинадцати* рабочихъ. Распределеніе ихъ по адмиралтействамъ, обученіе и присмотръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей возлагается на завѣдующаго кадромъ мастеровыхъ и рабочихъ с.-петербургскаго порта.

§ 8. Въ число означенныхъ *тринадцати* человекъ не входятъ *машинисты* и *кочегары*, необходимые, какъ для содержанія въ постоянной исправности и готовности къ дѣйствію адмиралтейскихъ *паровыхъ* пожарныхъ инструментовъ, такъ и для управленія оными, во время дѣйствія. Они нанимаются, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по ближайшему усмотрѣнію капитана надѣ портомъ, съ соблюденіемъ, въ отношеніи размѣра платы и прочихъ условій найма, положенія адмиралтействъ-совѣта 30-го ноября 1860 года о наймѣ мастеровыхъ и рабочихъ безъ посредства подрядчиковъ (циркуляръ кораблестроительнаго департамента отъ 13-го декабря 1860 года № 19-й). Эти машинисты и кочегары, на основаніи 1, 2 и 13 §§ Высочайше утвержденнаго 8 октября 1862 года положенія о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства, по кораблестроительной части, могутъ быть: или изъ временно-нанимаемыхъ, или изъ постоянныхъ адмиралтейскихъ мастеровыхъ; расходы же по найму ихъ относятся, на томъ же основаніи, на сумму, ассигнуемую порту на рабочія силы.

§ 9. Половина людей, какъ состоящихъ въ пожарной командѣ каж-

даго адмиралтейства, такъ и назначенныхъ имѣть при паровыхъ пожарныхъ инструментахъ, должна постоянно находиться въ адмиралтействахъ въ *рабочее время* при инструментахъ безотлучно, а *ночью* и не въ рабочее время въ томъ помѣщеніи, которое назначено для сторожей, содержащихъ ночные обходы по адмиралтейству.

§ 10. Въ субботу, послѣ шабаша, ручные бранспойты приводятся въ дѣйствіе, съ цѣлью удостовѣриться, какъ въ ихъ исправности, такъ и въ умѣньи обращаться съ ними тѣхъ людей, которые будутъ назначены къ нимъ по *пожарному росписанію*. Таковое росписаніе, согласно съ 18 § положенія 8 октября 1862 года о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства, составляется, по каждому адмиралтейству, отдѣльно, завѣдывающимъ кадромъ, по соглашенію съ лицами, завѣдывающими адмиралтействами, и утверждаются капитаномъ надъ портомъ; таковыя росписанія находятся: въ комнатахъ дежурныхъ по адмиралтейству офицеровъ въ *полномъ экземпляръ*, а въ мастерскихъ и при элингахъ въ *извлеченіяхъ*, въ коихъ обозначены обязанности при тушеніи пожара собственно мастеровыхъ этихъ мастерскихъ и находящихся при судостроеніи. Завѣдующій кадромъ обязанъ слѣдить, чтобы убыль людей, назначенныхъ по росписаніямъ къ дѣйствію на случай пожара, была своевременно пополняема.

§ 11. Проба бранспойтовъ производится, по ближайшему усмотрѣнію лицъ, завѣдывающихъ адмиралтействами, каждую субботу, или два, или одинъ разъ въ мѣсяцъ, смотря по тому, какъ они признаютъ нужнымъ и достаточнымъ, подъ личною ихъ отвѣтственностью за всегдашнюю готовность къ дѣйствію пожарныхъ инструментовъ и умѣнье людей обращаться съ ними.

§ 12. На отвѣтственности завѣдующихъ адмиралтействами лежитъ сбереженіе и исправное состояніе пожарныхъ инструментовъ; *общее же наблюденіе* за пожарною частью во всѣхъ адмиралтействахъ с.-петербургскаго порта возлагается на завѣдывающаго кадромъ постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ этого порта. Оно обязываетъ его удостовѣряться, какъ въ удовлетворительномъ состояніи этой части, въ правильномъ обученіи людей къ дѣйствію пожарными инструментами, такъ и въ томъ, чтобы пожарныя средства каждого адмиралтейства вполне соответствовали объему и другимъ даннымъ, обуславливающимъ нужды адмиралтействъ въ этихъ средствахъ, а самые инструменты и другія орудія, употребляемые для тушенія пожара, всегда отвѣчали современному состоянію лучшихъ изъ таковыхъ инструментовъ и орудій вообще.

§ 13. Для сего онъ слѣдитъ, какъ за новѣйшими усовершенствованіями по этой части, такъ и за измѣненіями, происходящими, время

отъ времени, въ устройствѣ адмиралтействъ с.-петербургскаго порта; относительно же улучшения или умноженія пожарныхъ средствъ этихъ адмиралтействъ, онъ представляетъ письменныя предположенія свои капитану надъ портомъ, отъ котораго будетъ зависѣть дать имъ дальнѣйшее движеніе или оставить безъ послѣдствій.

§ 14. Пріобученіе людей пожарной команды, какъ къ содержанію пожарныхъ инструментовъ въ постоянной исправности и готовности къ дѣйствію, такъ и къ самому дѣйствію ими, какъ этихъ людей, такъ и вообще назначенныхъ къ дѣйствію, на случай пожара, возлагается на ближайшую заботливость завѣдывающаго кадрамъ постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ с.-петербургскаго порта. По исполненію этой обязанности онъ входитъ въ соглашеніе съ лицами, завѣдывающими адмиралтействами.

§ 15. Завѣдывающій кадрамъ обязанъ составлять и, время отъ времени, исправлять, по соглашенію съ лицами, завѣдывающими адмиралтействами, инструкціи для дѣйствія, на случай пожара, въ каждомъ изъ здѣшнихъ адмиралтействъ. Онъ приводятся въ исполненіе, по утвержденіи ихъ капитаномъ надъ портомъ, и находятся въ печатныхъ экземплярахъ: въ комнатахъ дежурныхъ офицеровъ по адмиралтействамъ и въ помѣщеніяхъ пожарныхъ инструментовъ.

§ 16. Возложенное назавѣдующаго кадрамъ постоянныхъ мастеровыхъ с.-петербургскаго порта общее наблюденіе за пожарною частью адмиралтействъ этого порта, не снимаетъ обязанностей и отвѣтственности по этому предмету съ *капитана надъ портомъ*, какъ ближайшаго начальника всѣхъ этихъ адмиралтействъ, а также съ *лицъ, завѣдывающихъ адмиралтействами*, съ *портового механика* и съ *инженеровъ или мастеровъ*, завѣдующихъ механическою частью каждаго адмиралтейства, во всемъ, что касается до содержанія въ постоянной исправности пожарныхъ инструментовъ. На механикахъ лежитъ отвѣтственность собственно за исправность механической части пожарныхъ инструментовъ.

III. *Объ исправленіи пожарныхъ инструментовъ и вещей.*

§ 17. Какъ эти предметы должны находиться всегда въ совершенно исправномъ состояніи, то исправленіе случающихся въ оныхъ поврежденій, а равно замѣна совершенно испортившихся новыми, по соглашеніи въ этомъ лицъ, завѣдывающихъ адмиралтействами, съ завѣдующимъ кадрамъ мастеровыхъ с.-петербургскаго порта, производится *немедленно*, съ разрѣшенія капитана надъ с.-петербургскимъ портомъ, который, въ случаѣ, если бы такое разрѣшеніе потребовало денежнаго расхода, превышающаго его власть, доноситъ о сѣмъ распоряженіи кораблестроительному департаменту для утвержденія расходовъ.

§ 18. Независимо отъ сего, о пожарныхъ инструментахъ и вещахъ каждаго адмиралтейства содержатель сихъ предметовъ представляетъ ежегодно, въ концѣ года, въ портовую дефектную комиссію, вѣдомость о тѣхъ изъ означенныхъ инструментовъ и вещей, которые требуютъ окраски, исправленія или замѣны новыми. Сія вѣдомость предварительно разсматривается лицами, завѣдующими адмиралтействами, а также завѣдующимъ кадромъ, которые, по соглашенію между собою, отмѣчаютъ на вѣдомости — чего, по ихъ мнѣнію, каждый инструментъ или вещь требуетъ. За тѣмъ опредѣленіе дефектной комиссіи по этому предмету приводится въ исполненіе безъ замедленія.

Лит. А.

Вѣдомость о бранспойтахъ и другихъ пожарныхъ инструментахъ и вещахъ, которые должны находиться въ адмиралтействахъ с.-петербургскаго порта (*).

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Адмиралтейства.				Итого.
	Новое.	Галерный ос-тровокъ.	Галерный портъ.	Охтенская верфь.	
<i>Пожарныхъ бранспойтовъ</i> на двухколесныхъ ходахъ, съ полною принадлежностію, для дѣйствія.	5	4	1	3	13
<i>Бранспойтовъ</i> тоже на двухколесныхъ ходахъ, съ принадлежностію, для разныхъ надобностей.	2	2	1	1	6
<i>Бранспойтъ</i> Стона.	»	1	»	»	1
<i>Бранспойтовъ</i> малыхъ, для дѣйствія съ гребныхъ судовъ, съ принадлежностію	1	1	»	1	3
<i>Бочекъ</i> на двухколесныхъ ходахъ, каждая съ двумя желѣзными ведрами.	5	5	1	4	15
<i>Гребныхъ судовъ</i> желѣзныхъ или обитыхъ онымъ внутри	1	1	»	1	3
На этихъ гребныхъ судахъ кошки фунтовъ въ 5 вѣсомъ съ цѣпами въ 3 сажени длины и концами тросовъ, по 10 сажень каждый	2	2	»	2	6
<i>Ушатовъ</i> желѣзныхъ для носки воды, съ водоносами	15	15	5	10	45

(*) Кромѣ инструментовъ, поименованныхъ въ этой вѣдомости: одинъ большой бранспойтъ на четырехколесномъ ходѣ и одинъ малый имѣются съ гребнымъ судномъ въ зданіи главнаго адмиралтейства и одинъ малый съ гребнымъ же судномъ на невской брантвахтѣ.

Примѣчаніе. Вѣдомость эта, время отъ времени, исправляется на тотъ конецъ, чтобы она всегда заключала въ себѣ точныя свѣдѣнія о пожарныхъ средствахъ адмиралтействъ с.-петербургскаго порта.

<i>Ведеръ</i> желѣзныхъ	15	15	5	10	45
<i>Ведеръ</i> парусинныхъ съ штертами	10	10	5	10	35
<i>Обрѣзовъ</i> или <i>чановъ</i> для храненія воды	12	12	»	12	36
<i>Топоровъ</i>	25	20	5	25	75
<i>Ломовъ</i> желѣзныхъ большихъ	10	10	5	10	35
— — малыхъ	10	10	5	10	35
<i>Лопаты</i> желѣзныхъ	10	10	5	10	35
<i>Пешень</i> для проколки льда	5	5	5	5	20
<i>Фонарей</i> стѣнныхъ	2	2	1	2	7
— ручныхъ	10	10	5	10	35
<i>Лѣстницъ</i> раздвижныхъ	2	2	1	2	7
Къ нимъ вилъ для подъема	2	2	2	2	8
<i>Крючковъ</i> желѣзныхъ большихъ на деревянныхъ штокахъ	10	10	5	10	35
<i>Крючковъ</i> съ штертами для растаски тяжестей. } (Штерть длиною 5 сажень, толщиною 2 дюйма). }	15	15	5	15	50
<i>Штертовъ</i> для подъема рукавовъ длиною 15 сажень, толщиною въ 1½ дюйма	5	4	1	3	13
<i>Крючковъ</i> для развѣшиванія инструментовъ	По мѣрѣ на добно сти.				
<i>Пирамидъ</i> деревянныхъ для вещей	По мѣрѣ на добно сти.				
<i>Шкафовъ</i> для храненія матеріаловъ и мелкихъ ин- струментовъ	1	1	1	1	4
<i>Табуретовъ</i> деревянныхъ	4	4	2	4	14
<i>Систернъ</i> бѣлаго желѣза для храненія сала, по образцу	1	1	1	1	4
<i>Систернъ</i> желѣзныхъ съ кранами для храненія масла.	1	1	1	1	4
<i>Щетокъ</i> половыхъ	2	2	1	2	7
— ручныхъ	2	2	1	2	7
<i>Матовъ</i> шпигованныхъ	2	2	2	2	8
<i>Швабръ</i> ворсовыхъ	2	2	2	2	8

Лит. Б.

ВѢДОМОСТЬ О КОЛИЧЕСТВѢ МАТЕРІАЛОВЪ, НЕОБХОДИМЫХЪ ДЛЯ СОДЕРЖАНІЯ
ВЪ ИСПРАВНОСТИ ПОЖАРНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ, ПОИМЕНОВАННЫХЪ ВЪ ВѢ-
ДОМОСТИ ПОДЪ *лит. А.*

НАЗВАНІЕ МАТЕРІАЛОВЪ.	На одинъ бранспойтъ въ мѣсяцъ.	На всѣ инструменты въ мѣсяцъ.	На одинъ бранспойтъ въ годъ.	На всѣ инструменты въ годъ.	Примѣчаніе.
Масла деревяннаго для смазыванія 26 бранспойтовъ	зол. 24	фун. 6½	фун. 3	п. ф. 1-38	
Сала говяжьяго для смазыванія желѣзныхъ осей и платформъ у 20 бранспойтовъ . . .	36	фун. 9½	4-72		
Сала говяжьяго для смазыванія желѣзныхъ осей у 15 бочекъ	12		1-48	2-32	
Мыла для обмыванія крашенныхъ вещей .	»	фун. 4	»	1-8	
Скипидару чистаго для чистки металличе- скихъ вещей	»	2	»	-24	
Ветоши холщевой для обтиранія вещей .	»	7	»	2-4	
Сукна овечьяго для чистки мѣдныхъ вещей.	»	арш. 7	»	арш. 8½	
Свѣчъ стеариновыхъ: въ ручные фонари, по 8 на фунтъ	»	»	»	фун. 5	Свѣчи стеарино- вые должны быть по- ставлены въ фонари и расходоваться тог- да только, когда фо- нари были въ упо- требленіи.
И въ мѣстные, по 5 на фунтъ.	»	»	»	3	

II

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ЧТЕНИИ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ

ВЪ КРОНШТАДТѢ ВЪ ЗИМУ 1864 ГОДА.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, разрѣшилъ Морскому Ученому Комитету открыть чтеніе публичныхъ лекцій, для гг. морскихъ офицеровъ въ Кронштадтѣ,—вслѣдствіе чего, по сношенію ученаго комитета съ лицами, принявшими на себя обязанность лекторовъ, въ продолженіе зимы будутъ читать лекціи:

- 1) МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ,—г. *Мусселиусъ*.
- 2) ПАРОХОДНОЙ МЕХАНИКИ,—г. *Алымовъ*.
- 3) ПО ПРЕДМЕТУ МОРСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА,—г. *Лохвицкій*.

Программы лекцій по каждому изъ упомянутыхъ предметовъ и росписаніе дней, въ которые будутъ происходить чтенія, при семъ прилагаются.

I.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ АРТИЛЛЕРІИ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ НАРѢЗНЫХЪ ОРУДІЙ.

Общая форма канала. Образование нарѣзнаго канала. Постоянной крутизны нарѣзы. Уголъ наклоненія винтовой линіи. Длина хода. Прогрессивной крутизны нарѣзы. Число нарѣзовъ вообще. Изысканія, произведенныя во французской артиллеріи, для опредѣленія профили и числа нарѣзовъ для орудій, заряжающихся съ дула. Изолированіе. Центрованіе. Устраненіе ударовъ выступовъ снаряда о боевыя грани нарѣзовъ. Экспентрическіе нарѣзы. Результаты, выведенныя изъ опытовъ надъ орудіями съ эксцентрическими нарѣзами. Взаимное положеніе нарѣзовъ на нижней стѣнкѣ канала. Число и профиль нарѣзовъ въ орудіяхъ съ цилиндрическимъ каналомъ, заряжающихся съ казенной части. Треугольная система нарѣзовъ. Нарѣзы прогрессивной глубины. Развѣтвляющаяся система нарѣзовъ. Многоугольные и эллиптическіе витые каналы. Вліяніе зазора на правильность движенія снаряда въ каналѣ нарѣзнаго орудія. Устраненіе недостатковъ, проистекающихъ отъ зазора. О давленіи выступовъ на боевыя грани нарѣзовъ. Опредѣленіе длины хода нарѣзовъ посредствомъ опытовъ.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ТАБЛИЦЪ СТРѢЛБЫ

Предварительныя понятія. Таблицы стрѣльбы. Средства для полученія надежныхъ результатовъ стрѣльбы. Опредѣленіе на основаніи опытныхъ данныхъ отклоненій въ дальностяхъ и въ стороны. Средняя дальность. Среднее отклоненіе въ дальностяхъ и въ стороны. Паралельныя отклоненія въ стороны. Составленіе таблицъ для даннаго заряда. Интерполированіе на основаніи вычисленій и графическое. Составленіе таблицъ для различныхъ зарядовъ. Графическое опредѣленіе времени полета, начальной, окончательной и потерянной скоростей снаряда. Графическое изображеніе траекторіи. Опредѣленіе угловъ паденій снарядовъ, посредствомъ опытовъ, или вычисленіями по таблицамъ стрѣльбы. Оцѣнка мѣткостей выстрѣловъ.

II.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ ПАРОХОДНОЙ МЕХАНИКИ.

О ТОПЛИВАХЪ, ПЕЧАХЪ И КОТЛАХЪ ДЛЯ ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ.

Топлива. Законы горѣнія. Условія, которымъ должны удовлетворять топлива. Горючіе элементы, удовлетворяющіе этимъ условіямъ. Теплородная способность этихъ элементовъ; количество воздуха, необходимаго для ихъ горѣнія, и температура горѣнія. Теплородная способность и прочіе элементы сложныхъ горючихъ тѣлъ, или собственно топливовъ. Главные роды и виды употребляемаго топлива; ихъ составъ, физическія свойства и признаки; температура и характеръ горѣнія, теплородная способность и количество воздуха, потребнаго для горѣнія топлива. Вліяніе рода топлива на скорость притока къ нему воздуха. Самовозгораніе каменнаго угля.

Печи для паровыхъ котловъ. Составныя части печи и общее ихъ расположеніе. Дымовая труба; ея назначеніе и дѣйствіе. Зависимость между размѣрами дымовой трубы и скоростью и силою ея тяги. Температура газовъ, производящая сильнѣйшую тягу. Опредѣленіе размѣровъ трубы. Топка, поддувало, колосники. Вліяніе величины колосниковой рѣшетки на скорость горѣнія. Вліяніе рода топлива на расположеніе и размѣреніе топки и ея частей. Слой топлива на рѣшѣткѣ. Отношеніе величины рѣшетки къ силѣ паровой машины. Дымовые ходы. Несовершенство обыкновенныхъ топокъ и печей. Системы топокъ, отличныя отъ обыкновенной. Различныя цѣли предложенныхъ измѣненій; критическій ихъ разборъ.

Паровые котлы. Главныя условія, которымъ они должны удовлетворять. Металлъ котловъ. Наружный видъ котловъ. Толщина стѣнъ котла и котельныхъ дымогарныхъ трубокъ. Поверхность нагрѣва. Вліяніе ея на величину полезнаго дѣйствія печи. Отношеніе поверхности нагрѣва къ величинѣ колосниковой рѣшетки и къ силѣ машины. Резервуары воды и пара въ котлѣ. Опредѣленіе размѣровъ котла по даннымъ условіямъ. Главныя системы паровыхъ котловъ, относительныя ихъ достоинства и недостатки. Вода, употребляемая для котловъ. Образованіе осад-

ковъ и накипей изъ различныхъ водъ. Средства противъ образования осадковъ и накипей. Принадлежности котла. Причины взрыва паровыхъ котловъ. Управление дѣйствіемъ печей и котловъ.

III.

МОРСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

МОРЕ ВО ВРЕМЯ МИРА И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

1) *Море, его государственное значеніе*: для политической, промышленной и нравственной жизни народа вообще, и въ частности для Россіи. Историческій очеркъ приобрѣтенія моря Россіей. Отношеніе морской линіи къ территоріи Россіи, выводы отсюда, сравнительные съ другими государствами.

2) *Общечеловѣческое значеніе моря*. Вопросъ объ обладаніи моремъ. Исторія законодательства о морѣ, въ частности русскаго. Морская полиція. Пункты единства всѣхъ народовъ относительно моря.

3) *Охраненіе морскихъ интересовъ въ мирное время*. Консулы, ихъ общее значеніе, въ частности для морской торговли и военныхъ кораблей.

4) *Вооруженное охраненіе моря и морскихъ интересовъ*. Военный корабль. Его юридическое и политическое значеніе, какъ части территоріи. Объ обязанностяхъ капитана военного корабля во время плаванія и пребыванія въ иностранныхъ гаваняхъ. Общіе морскіе враги челоуѣчества (морскіе разбойники).

5) *Переходъ къ войнѣ*: морскія репрессаліи и реторіи, эмбарго.

6) *Морская война*. Общее значеніе (историческое) морскихъ войнъ, сравнительно съ сухопутными. Составъ морской военной силы въ разныхъ государствахъ. Отличіе правилъ морской войны отъ сухопутной: 1) право призовъ на купеческіе корабли 2) право каперскихъ патентовъ (*Lettres de marque*). Критическій разборъ этихъ правъ и современное ихъ состояніе.

7) *Блокада*. Значеніе ея для воюющихъ и нейтральныхъ сторонъ. Блокада дѣйствительная и на бумагѣ. Военная контробанда.

8) *Общіе законы войны въ приложеніи къ морю*. Морскія сраженія. Бомбардированія городовъ. Высадки, занятія частей

непріятельской территоріи. Правила, которыя слѣдуетъ соблюдать во всѣхъ этихъ случаяхъ начальникомъ морскихъ силъ, на основаніи международнаго права.

Стратегемы (хитрости), въ особенности употребленіе фальшиваго флага.

Лазутчики. Плѣнники.

Сношенія во время войны. Парламентеры. Правила для морскаго парламентируванія. Военныя конвенціи.

РОСПИСАНІЕ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ВЪ КРОИШТАДТѢ ВЪ 1864 ГОДУ.

ПРЕДМЕТЫ.	Дни.	Мѣсяцы.		
		Январь.	Февраль.	Мартъ.
Пароходная механика. (г. Алымовъ.)	Вторникъ. 6 часовъ вечера.	7 14	4 11	
		21 28	18 25	
Морская артиллерія. (г. Мусселиусъ).	Среда. 6 часовъ вечера.	Четв. • 2 8	5 12	
		Четв. 15 16	Четвергъ. 13 20	
		22 29	26	
		Четвергъ 30		
Морское международное право. (Море во время мира и во время войны). (г. Лохвицкій).	Суббота. 6 часовъ вечера.	11 18	1 8	
		25	15 22	

Примѣчаніе. Измѣненіе дней лекцій предоставляется соглашенію лекторовъ съ слушателями.

ЗАМѢЧАНІЯ КОММИСИИ

ПО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЮ ИМУЩЕСТВА ПАРОВОЙ ШКУНЫ «ХИВИНЕЦЪ» И
ПАРОХОДА «АСТРАХАНЬ»,

Каспійской флотиліи.

(Сообщено главнымъ командиромъ астраханскаго порта).

На основаніи предписанія г. управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 4 апрѣля 1862 г. № 1911, главный командиръ астраханскаго порта, по окончаніи кампаніи сего 1863 г., шкуною «Хивинецъ» и пароходомъ «Астрахань», назначилъ комиссію для освидѣтельствванія имущества сихъ судовъ.

Коммисія эта, состоявшая подъ предсѣдательствомъ капитана 2 ранга Ершова, по окончаніи своихъ дѣйствій, представила нижеслѣдующія замѣчанія:

I.

Коммисія, по свидѣтельствванію имущества шкуны «Хивинецъ», начала свои дѣйствія съ 2 августа и окончила ихъ 28 числа того же мѣсяца, въ теченіе 16 рабочихъ дней.

Дѣйствія комиссіи начались повѣркою наличія по инвентарю и вѣдомостямъ.

При осмотрѣ замѣчены непоследовательность и неясность описаній предметовъ, согласно ихъ вида.

Нѣкоторые предметы записаны съ излишнею подробностію, другіе же по частямъ, составляющимъ самый предметъ; по артиллерійской части, напримѣръ: чеки желѣзныя къ осямъ станковъ записаны въ вѣдомости чрезъ двѣ страницы послѣ станковъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Болтики желѣзные, на которыхъ обращаются молотки, записаны въ одномъ мѣстѣ, а нѣсколько ниже значатся 4 молотка сардинской системы. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ уже подразумѣвается полный составъ молотка, а потому отдѣльное записываніе болтиковъ, какъ составныхъ частей того же предмета, совершенно излишне.

Послѣ осмотра ударнаго молотка, или прицѣла съ мушкою къ нему, свидѣтельство принадлежащихъ къ нимъ частей было

прервано, такъ какъ винты для привинчиванія молотковъ къ орудіямъ помѣщены въ описи чрезъ страницу далѣе. Дойдя же до оныхъ, когда вниманіе уже увлечено другими предметами, необходимо было снова приступить къ освидѣтельствуванію уже осматрѣннаго предмета, для удостовѣренія въ полнотѣ принадлежащихъ къ нему частей.

Подобная непослѣдовательность въ запискѣ предметовъ въ вѣдомостяхъ, значительно замедляла ходъ освидѣтельствуванія и по машинной части; напримѣръ: составныя части трубъ для снабженія водою, паровыхъ трубъ, къ цилиндрамъ, къ свистку, къ донкѣ, въ описи машины означены отдѣльными трубами.

Такимъ образомъ труба отъ кувшина при донкѣ, идущая на палубу для подачи воды и состоящая изъ двухъ частей, названа двумя трубами. Половина мѣднаго подшипника упорной подушки названа подшипникомъ, другая же половина того подшипника, служащая накладкою названа, вмѣсто подшипника, накладкою.

Въ дѣльной книгѣ предметы одного назначенія встрѣчаются вписанными, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по два и по три раза, подъ однозначачимися названіями, а нѣкоторые не на мѣстахъ, опредѣленныхъ послѣдовательною дѣльной книги.

Раскладка такелажа не въ мѣрныя бухты и неимѣніе при нихъ надлежащихъ планокъ, болѣе всего затрудняли комиссію при свидѣтельствѣ.

Излишество имущества, а также и недостатокъ противъ вѣдомостей большею частію происходитъ отъ сбивчивости и не точности наименованій предметовъ.

Все имущество шкуны «Хивинецъ» хранится въ старомъ зданіи магазиновъ, близъ механическаго завода, въ помѣщеніи за № 20, хотя и довольно просторномъ, но неимѣющемъ полокъ, какъ надлежащихъ приспособленій, а потому металлическихъ части машины, во избѣжаніе поврежденія, помѣщены на слани, положенныя сверхъ балокъ магазина.

Прочіе же предметы найдены сложенными на полу магазина, безъ соблюденія какого либо порядка въ распредѣленіи по сортамъ, или наименованіямъ.

II.

Коммисія, назначенная для освидѣтельствованія имущества парохода «Астрахань», приступила къ дѣйствию 19 сентября и кончила оное 7 октября, употребивъ на это 14 рабочихъ дней.

Вещи парохода «Астрахань», какъ по вооруженію, запасу, такъ и по машинѣ, размѣщены въ старомъ зданіи судовыхъ магазиновъ подъ №№ 14 и 18. Въ первомъ отдѣленіи хранятся паруса, брезенты, тенты и мелкія вещи, лежація на полкахъ въ два ряда; такелажъ въ размѣренныхъ бухтахъ, съ планками названій, сложенъ на стелюгахъ; нѣкоторыя мелкія вещи, неумѣстившіяся на полкахъ, какъ напримѣръ: фонари, запасные блоки и т. п., подвѣшены на балкахъ. Все это имущество содержится въ должномъ порядкѣ. Отдѣленіе за № 18 занято исключительно вещами разобранныхъ частей машины парохода, и всѣ онѣ содержатся въ исправномъ и надлежащемъ видѣ.

По провѣркѣ имущества парохода «Астрахань», по книгамъ и вѣдомостямъ, оказалось, что все оно состоитъ на лицо и сполна; незначительный же излишекъ въ такелажныхъ предметахъ произошелъ отъ ошибочнаго невнесенія предметовъ по книгамъ, во время замѣны ихъ новыми. Экономическихъ вещей и матеріаловъ не оказалось.

При свидѣтельствѣ усмотрѣно, что опись машины парохода, первоначально составленная на ниже-городской фабрикѣ, гдѣ изготовлялась машина парохода, недостаточно подробна, и безъ надлежащей послѣдовательности, какъ равно замѣчены въ ней названія нѣкоторыхъ вещей, неупотребляемыхъ техниками на военныхъ судахъ. Вообще, вся опись должна быть составлена вновь и въ нее должны быть включены и всѣ вещи, сдѣланныя впослѣдствіи при портѣ; затѣмъ, запасные предметы машины, нынѣ состоящіе по общей вѣдомости запасовъ кораблестроительныхъ матеріаловъ, должны быть внесены въ опись машины, подъ званіемъ вещей запасныхъ. Инвентарь по корпусу парохода требуетъ также измѣненій и исключеній изъ онаго предметовъ, состоящихъ въ скрѣпленіи частей корпуса. Замѣчанія по дѣльной книгѣ настоящаго вооруженія состоятъ лишь въ обозначеніи металлическихъ шкивовъ у тѣхъ блоковъ, у которыхъ такихъ не полагается; затѣмъ, другихъ неисправностей и недостатковъ при свидѣтельствѣ не оказалось.

ОБЪ УБЫТКАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ НА СЧЕТЪ КАЗНЫ

въ 1863 году.

А) ПО КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ (*).

1) Контора с.-петербургскаго порта при докладной запискѣ отъ 30 сентября 1863 года № 5535, представила въ кораблестроительный департаментъ вѣдомость съ актами утраченнымъ въ 1862 году, по разнымъ случаямъ, вещамъ, испрашивая разрѣшенія о принятіи на счетъ казны происшедшаго отъ того убытка.

Потеря вещей заключается въ слѣдующемъ:

	Коли-	На сумму.	
Съ винтовыхъ канонирскихъ лодокъ:			
		чество.	

«Шквалъ».

4 іюля, при съемкѣ съ якоря, завернуло въ винтъ грота-трисель-слаблинь въ 2 дюйма, на которомъ была взята на буксиръ лоцманская шлюпка, оборвало и утопило	7	—	76
--	---	---	----

11 іюля, во время практическаго ученія, произведеннаго начальникомъ 1-го отряда, оборвало и унесло въ море фалинь въ 4 дюйма	25	11	21
--	----	----	----

и вырвало при этомъ крѣпительную утку желѣзную	1	—	26
--	---	---	----

8-августа, при спускѣ вельбота, переломился отпорный крючекъ и упалъ въ воду	1	—	50
--	---	---	----

Тогда же стали спускаться гребцы въ вельботъ, и матросъ Кузнецовъ, подавая другому, Кравчику, уключину желѣзную уронили въ воду	1	—	30
---	---	---	----

Акты эти за подписаніемъ командира лодки лейтенанта Піотровича и кондуктора Ильина.

«Визръ».

4 іюля, матросъ Игнатъевъ, чистя чернильницу съ песочницею, уронилъ за бортъ	1	1	20
--	---	---	----

10 іюля, при установкѣ на швартовъ, сорвало

(*) М. Сб. 1863, № 12.

перленемъ съ вельбота румпель желѣзный . . .	1	—	40
И съ нимъ брасовъ два	4	1	75
18 іюля, при обозначеніи фарватера, употреблено			
вѣхъ съ флагдукомъ	5	8	5
И къ онимъ найтовныхъ веревогъ	25 с.	3	81
24 іюля, на гельсингфорскомъ рейдѣ, во время			
украшенія флагами, нечаянно выдернуло лееромъ за	сч.		
бортъ фалрепную желѣзную стойку	1	1	—
И съ этимъ вмѣстѣ, фалребъ въ 2 дюйма . . .	1	11	21
29 іюля, во время оскабливанія бортовъ матросъ			
Смирновъ уронилъ въ воду скрябку 3 гранную. .	1	—	40
1 августа, при уборкѣ парусовъ выпалъ изъ га-			
феля во воду: шхинъ мѣдный	1	—	41
8 августа, матросъ Кузнецовъ, достававшій изъ-			
за борта воду, нечаянно утопилъ парусинное ведро			
со штертомъ въ 2 сажени	1	—	58
Акты эти за подписаніемъ командира лодки капитанъ-лейтенанта			
Крузенштерна			

«Картечь».

9 іюня, матросомъ Мустафа Жиметовымъ, доста-			
вавшимъ изъ за борта воду, неумышленно утоплено			
парусинное ведро, со штертомъ въ 2 сажени . . .	1	—	58
16 іюня, кочегаромъ Румянцовымъ, тоже при			
доставаніи воды, утоплено парусинное ведро со штер-			
томъ въ 2 сажени	1	—	58
21 іюня, у завезеннаго верѣа оборвались перлень			
и буйрепъ; поиски же кошками по роду каменнаго			
грунта оказались безъ успѣха и за тѣмъ остались			
въ водѣ: верпъ 2 рогій, въ 9 пудовъ 15 фунт. .	1	65	62
	саж.		
Конецъ перленя въ 4½ дюйма	18	8	55
И найтовный конецъ	15	2	28
28 Іюня, во время перехода подъ парами, по			
случаю выбрасываемой изъ дымовой трубы сажн,			
морская карта была укрыта ординарной койкой, но			
свѣжимъ вѣтромъ койку эту сорвало и унесло въ			
морѣ	1	2	40
1 августа, при опредѣленіи хода, оборвало и			
унесло въ морѣ лагъ дубовый, обитый свинцомъ .	1	—	40
	мотокъ.		
И лаглиню обыкновеннаго.	1	—	44

Акты эти подписаны командиромъ лодки лейтенантомъ Давыдовымъ и начальникомъ лѣвой колонны 1 отряда, капитанъ-лейтенантомъ Крузенштерномъ.

«Роса».

20 мая, матросомъ Михелемъ Лошманомъ, при подаваніи со шлюпки на лодку, утопленъ мѣдный кранъ съ 1 $\frac{1}{2}$ ведерн. чайника	1	—	20 $\frac{1}{2}$
15 іюля, матросомъ Шишинымъ, при развлекѣ каната у даглистоваго якоря, утопленъ желѣзный молотокъ	1	1	55
2 августа, кочегаромъ Михель Петеромъ, при доставаніи жердей изъ-за борта во время эволюціи, утопленъ шлюпочный отпорный крюкъ	1	—	50
2 августа, при доставаніи воды изъ-за борта матросомъ Тенно Кролемъ, утоплено парусинное ведро со штертомъ	1	—	58
3 августа, матросомъ Жуковымъ, при мытье за бортомъ оторвалесь отъ штерта ворсенная швабра и утонула	1	—	56
5 октября, при отдаваніи даглистоваго якоря, сарвалось со штока желѣзная головка и утонула	1	—	62 $\frac{1}{2}$
Акты эти за подписаніемъ командира лодки лейтенанта Опацкаго и кондукторовъ: Шестерова и Сикорскаго.			

«Зыбь».

20 Іюня, матросъ Семеновъ, при доставаніи воды изъ-за борта, по нечаянности утоплъ деревянное ведро со штертомъ	1	—	42
28 іюня, матросъ Васюковъ, при уборкѣ на вельботѣ весель, выронилъ за бортъ желѣзную уключину	1	—	30
3 іюля, матросъ Табаковъ, при мытьѣ палубы, по нечаянности выронилъ за бортъ парусинное ведро съ штертомъ	1	—	58
5 іюля, матросъ Капинцовъ, прикрѣпляя съ вельбота къ лодкѣ трапъ, выронилъ изъ рукъ за бортъ топоръ	1	—	70
8 іюля, матросъ Васильевъ, на ходу лодки при обмываніи якоря, уронилъ за бортъ деревянное ведро со штертомъ	1	—	42
12 іюля, при бросаніи на ходу лага, оборвался линь на 3 узлахъ	24 с.	—	56

и лагъ дубовый	1	—	25
15 іюля, матросъ Тишевскій, при мытьѣ палубы, по нечаянности выронилъ за бортъ парусинное ведро со штертомъ	1	—	58
20 іюля, при доставаніи матросомъ Васильевымъ изъ-за борта воды деревяннымъ ведромъ, штертъ оборвался и ведро утонуло	1	—	42
27 іюля, матросъ Шадринъ, при мытьѣ палубы, выронилъ за бортъ парусинное ведро со штертомъ	1	—	58
10 августа, матросъ Тишевскій, выкидывая мусоръ, по недосмотрѣнію выкинулъ за бортъ камфору камбузную, чугунную	1	—	50
Акты эти за подписаніемъ лейтенанта Есаулова 4-го и кондуктора Мальцова.			

«Дымъ».

23 іюня, унтеръ-офицеръ Пѣтуховъ и матросъ Юрій Випсолъ, подавая съ вельбота на лодку въ мѣдномъ 5 ведерномъ котлѣ воду, уронилъ за бортъ крышку съ котла	1	1	74
8 іюля, кочегаръ Потаповъ, доставая изъ-за борта воду, нечаянно утопилъ парусинное ведро	1	—	58
15 іюля, при подъемѣ изъ воды якоря, не оказалось у штока шара	1	—	90
19 іюля, при поднятіи 4 рогаго дрека въ 7 п. 8 ф., не оказалось у него одного рога	1	3	50
3 августа, при опредѣленіи хода, оборвался лагъ дубовый, обшитый свинцомъ	1	—	25
мотокъ			
и лаглиню обыкновеннаго	1	—	44
8 августа, при подъемѣ вельбота, матросъ Юрій Випсолъ, уронилъ за бортъ крюкъ отпорный	1	—	50
сч.			
Акты эти подписаны командиромъ лодки, лейтенантомъ Бубновымъ и начальникомъ лѣвой колонны 1 отряда, капитанъ-лейтенантомъ Крузенштерномъ.			

«Осетръ».

27 іюня, при завоѣ на вельботѣ швартова, матросъ Янъ Пудпасъ нечаянно утопилъ желѣзную уключину	1	—	30
27 іюля, матросъ Юганъ Сакманъ, выливая грязную воду изъ котла, нечаянно выбросилъ за бортъ вмѣстѣ съ водою мѣдный ковшъ	1	—	58

5 іюля, при бросаніи лага, оборвался лаглинь съ лагомъ 41 с. — 66

5 іюля, по приказанію начальника шхерной флотиліи, употреблено для прикрѣпленія штуръ-тросовъ лаглиню 2 м. — 88

5 іюля, кочегаръ Самороковъ, доставая воду изъ-за борта, во время хода, нечаянно опустилъ парусинное ведро со штертомъ 1 — 58

15 іюля, матросомъ Доставаловымъ, при придѣлываніи чеки на правомъ бортѣ для испытанія лага, нечаянно утопленъ топоръ 1 — 70

9 іюля, при снятіи шхивовъ съ боковыхъ рулей матросомъ Бутусовымъ, уроненъ за бортъ ломъ желѣзный. 1 2 25

Акты эти за подписаніемъ командира лодки лейтенанта Корсакова и кондукторовъ: Машина и Борщацкаго.

«Громъ».

29 іюня, матросомъ Корачевымъ нечаянно разбиты два стекла цесарскихъ. 2 2 80

и боцманманомъ Мееромъ утоплена нечаянно койка парусинная 1 2 40

16 іюля, при доставаніи воды изъ-за борта, по нечаянности утоплены два ведра: матросомъ Якубъ Печулинымъ деревянное 1 — 42

и матросомъ Францъ Алетѣвичемъ, парусинное. 1 — 58

Акты эти за подписаніемъ командира лодки, лейтенанта Бѣляева, и двухъ кондукторовъ.

«Кольчуга».

13 и 22 іюля, при положеніи якоря, брошены съ ними буйки съ буйрепами, которые при заднемъ ходѣ попали въ винтъ, гдѣ буйки раскололо, а буйрепа оторвало:

буйреповъ въ 2½ дюйма. 14 с. 2 28

— — 4 — 14 5 70

буйковъ деревянныхъ 2 — 40

8 августа, при отвалѣ вельбота отъ лодки съ командиромъ, матросъ Карлъ Ментомъ, вкладывая на мѣсто уключину, при чемъ штертикъ оборвался, уронилъ уключину за бортъ. 1 — 30

Акты эти за подписаніемъ командира лодки, лейтенанта Чеглокова 2-го, и кондуктора Кузьмина, съ засвидѣтельствованіемъ командовавшаго лѣвою колонною 2 отряда капитанъ-лейтенанта Цилкина.

«Забѣлка».

27 іюня, при взятіи адмиральскаго катера на бакштовъ и при сдѣланіи задняго хода, поданный саж.
конецъ въ 3 дюйма, забрало винтомъ и оборвало. 15 5 80

11 и 12 іюля, при буксировкѣ 2 жердей для дѣланія тарановъ, утоплены:

фалинь лодочный въ 4 дюйма 50 22 42

шлюпъ-талей въ 2½ д., два конца 60 8 26

пертулинь съ гакомъ 1 3 72

30 іюля, во время стоянки на якорѣ, винтовая лодка «Осетръ», проходя подъ мостъ, оборвала винтомъ штертъ у буйка и часть буйрепа въ 4 д. . 10 с. 3 99

7 августа, при буксированіи жердей для дѣланія тарановъ, лодкою «Домовой» оборвало:

саж.
тентовый лееръ въ 3 дюйма 20 5 4

найтовный конецъ въ 3 д. 30 4 56

перлинь въ 3½ д. 30 9 50

буйковъ деревянныхъ 2 — 40

11 сентября, матросомъ Поповцевымъ, при чисткѣ чайника, отъ онаго утопленъ кмѣдный ранъ . . 1 — 41

5 октября, матросъ Орѣховъ по нечаянности утопилъ съ вельбота: желѣзную уключину . . . 1 — 30

и румпель 1 — 40

28 октября, при погрузкѣ съ лодки на вельботъ вещей, по нечаянности уронены въ воду: гайка зеленой мѣди отъ штурвала 1 — 70

и стаканъ зеленой мѣди отъ крѣпительныхъ рымовъ. 1 2 46

Акты эти за подписаніемъ командира лодки, лейтенанта Каяндера.

«Зарево».

8 августа, при отправленіи на берегъ людей на вельботѣ, матросомъ Зайцевымъ утоплена уключина. 1 — 30

16 августа, при перевозкѣ портовой комисіи для освидѣтельствованія машины, матросомъ Думбровскимъ утоплена съ вельбота уключина 1 — 30

Акты эти за подписаніемъ командира лодки, капитанъ-лейтенанта Бурмейстера и кондукторовъ: Наумова и Масалыгина, съ засвидѣтельствованіемъ командующаго лѣвою колонною отряда, капитанъ-лейтенанта Цилкина.

«Вьюга».

13 іюня, во время тумана, вольнымъ пароходомъ
оторванъ отъ якоря буйрепъ съ томбуемъ въ 4 д. 17 с. 6 74

Актъ этотъ за подписаніемъ командира лодки, капитанъ-лейтенан-
та Пилкина, капитана Сокольниковъ и кондуктора Афонасьева.

«Дождь».

29 іюня, матросъ Ильесъ Икмельдъ по нечаян-
ности утопилъ съ вельбота желѣзную уключину. . 1 — 30

Актъ этотъ за подписаніемъ командира лодки, капитанъ-лейтенан-
та Шипунова и кондукторовъ: Корнилова и Петрова, съ засвидѣтель-
ствованіемъ командующаго лѣвою колонною отряда, капитанъ-лейте-
нанта Пилкина.

Вышеозначенные акты, кромѣ трехъ актовъ, 11 сентября, 5 и 28
октября лодки «Забіяка», засвидѣтельствованы начальниками отря-
довъ лодокъ: 1) капитаномъ 1 ранга Керномъ, и 2) капитаномъ
1 ранга Бессарабскимъ и утверждены начальникомъ практической
шхерной флотиліи, свиты Его Величества контръ-адмираломъ Бута-
ковымъ.

«Молнія».

18 іюня, при бросаніи лага, лагъ-линь оборвался
на 3½ узлахъ 1 — 69

и утопленъ секторъ желѣзный 1 1 75

22 іюня, при доставаніи матросомъ Янъ Цурганъ
изъ-за борта воды парусиннымъ ведромъ, оборвался
штертикъ, и ведро утонуло 1 — 58

26 іюня, при отталкиваніи отъ борта вельбота
матросомъ Гайликомъ, по нечаянности утопленъ от-
порный крюкъ 1 — 50

и желѣзная уключина 1 — 30

28 іюня, при бросаніи лотовъ, оборвались лини саж.
съ двумя лотами 19 2 33

30 іюня, при доставаніи матросомъ Васинымъ
изъ-за борта воды парусиннымъ ведромъ, штертикъ
оборвался и ведро утонуло 1 — 58

Акты эти за подписаніемъ командира лодки, капитанъ-лейтенан-
та Рудановскаго, и кондукторовъ: Антонова и Мерзлова, съ засви-
дѣтельствованіемъ начальника 1 отряда лодокъ капитана 1 ранга
Керна.

«Ядро».

12 августа, лееръ изъ коечныхъ секторовъ въ 1½ д., сложенный въ бухту на бортѣ, по нечаянности концомъ фоковаго гафеля уронили за бортъ саж. въ воду 29 1 90

20 августа, купеческое судно, тянувшееся мимо лодки къ гавани, задѣло рулемъ за лодочный фалинь въ 4 д., завезенный съ кормы, и оборвало . 18 8 10

2 октября, при завозѣ спасительнаго троса въ гавани, желѣзный румпель вельбота задѣлъ за швартовъ купеческаго судна, сорвался съ руля и утонулъ 1 — 40

Акты эти подписаны кондукторомъ Тимофѣевымъ, прапорщикомъ Мальцовымъ и командиромъ лодки, капитанъ-лейтенантомъ Левинымъ.

«Меч».

23 октября, при сдачѣ въ магазины вещей, во время погрузки на вельботъ, утоплены мѣдныя планки съ кнехтовъ 2 1 33

и хотя къ отысканію были приняты мѣры, но по мягкости грунта найти не могли.

Актъ этотъ подписанъ кондукторомъ Лефантьевымъ и командиромъ лодки, лейтенантомъ Борисовымъ.

Всего на сумму . — 254р. 82к.

По разсмотрѣніи вышепрописанныхъ актовъ оказалось: объ утопленныхъ парусинныхъ и деревянныхъ ведрахъ со штертами, въ нѣкоторыхъ актахъ не опредѣлена длина штерта и, вообще, въ этихъ актахъ не сказано, выпущены ли штерты изъ рукъ при доставаніи воды изъ-за борта, или оны лопнули и на какомъ разстояніи; объ утопленныхъ уключинахъ, изъ актовъ не видно, были ли уключины привязаны на штертикахъ,—если не были, то почему, а если были привязаны, то почему штертики допущены неблагонадежные; затѣмъ, прочія показанныя вещи утрачены, или по нечаянности нижними чинами, или по неизбѣжнымъ случаямъ; посему кораблестроительнымъ департаментомъ, на основаніи 4 пун. 43 ст. общаго образованія

управленія морскимъ вѣдомствомъ, разрѣшено происшедшій какъ отъ потери означенныхъ ведеръ и уключинъ, по незначительности цѣнности оныхъ, такъ и отъ потери прочихъ показанныхъ вещей убытокъ, вообще на сумму 254 руб. 82 к., принять на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы подтвердить командирамъ лодокъ, дабы они на будущее время въ актахъ обозначали подробно: объ утопленныхъ ведрахъ, какой длины штертъ у ведра, и выпущенъ ли онъ изъ рукъ, или лопнулъ и на какомъ разстояніи, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, почему штертъ не былъ благонадеженъ, а объ уключинахъ — почему оныя не были привязаны на штертикахъ, а если были привязаны, то почему допущены штертики неблагонадежныя.

2) Контора С.-Петербургскаго порта, при запискѣ 12 ноября 1863 г. № 6613, представила кораблестроительному департаменту актъ и вѣдомость за подписаніемъ вице-адмирала Фонъ-Шанца, инженеръ-полковника Домонтовича, капитана 2 ранга Назимова и штабсъ-капитана Поликарпова, объ утраченныхъ и употребленныхъ матеріалахъ и вещахъ при производствѣ работъ на невскихъ фарватерахъ, на сумму 308 р. 83³/₄ к.

Какъ утрата вещей произошла по неизбѣжнымъ причинамъ, что удостовѣряется вышесказаннымъ актомъ, то происшедшій чрезъ это убытокъ, на сумму 308 руб. 83³/₄ коп. сер., на основаніи общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ, ст. 43 пун. 4, директоръ кораблестроительнаго департамента разрѣшилъ принять на счетъ казны.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, КЪ 1-МУ ДЕКАБРЯ 1863 Г.

Суммъ эмеритальнаго капитала морскаго вѣдомства:	Оставалось къ 1-му ноября.		Поступило въ ноябрѣ.		Итого.		Израсхо- довано въ ноябрѣ.		Осталоськъ 1 декабря.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ деньгахъ.	12132	9½	71255	98	83388	7½	79500	2	3888	5½
Въ билетахъ Коммисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа. . .	750000	»	»	»	750000	»	»	»	750000	»
б) 5 и 6-го 5% займа.	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-до- ходныхъ билетахъ. . .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ облигаціяхъ Глав- наго Общества Рос- сійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ биле- тахъ.	221800	»	3650	»	225450	»	102000	»	123450	»
Въ 5% выкупн. свид.	1906550	»	205650	»	2112200	»	»	»	2112200	»
Итого.	4663347	9½	280555	98	4943903	7½	181500	2	4762403	5½
Въ томъ числѣ:										
Деньгами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3888	5½
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	4758515	»

Примѣчаніе. Принадлежащія эмеритальной кассѣ: деньги состоятъ въ числѣ общихъ суммъ казначейства морскаго министерства на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ; а билеты, облигаціи и проч. процентныя бумаги хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой морскаго министерства и, по освидѣтельствованіи 17 сего декабря, оказались въ цѣлости.

Эмеритальную кассу повѣрили и подлинный актъ свидѣтельства подписали: за-вѣдывающій эмеритальною кассою *Варрандъ*, Генераль-Маіоръ *Роде*, Генераль-Маіоръ *Мещеряковъ*, Статскій Совѣтникъ *Пешуровъ*, Капитанъ 1 ранга *Воеводскій* и Капитанъ 1 ранга *Горковенко*.

Начальникъ Казначейства *Былковскій*.

**ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ,
НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.
(исправлено по 30 декабря)**

Названіе судовъ.	Ч и с л о				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Пушекъ.	Силъ.	Офицеръ, гардемар. и кондук.	Нижнихъ чиновъ.		
Эскадра у СВѢРНИХЪ БЕРЕГОВЪ АМЕРИКИ:						
Фрег. Александръ-Невскій	50	800	41	678	К. 1 р. <i>Федоровскій</i> .	13 Сент. наход. въ Нью-Йоркѣ.
Фрег. Пересвѣтъ	43	450	37	532	К.-Л. <i>Копытовъ</i> .	25 Сент. наход. въ Нью-Йоркѣ.
— Ослябя	35	360	32	425	К. 1 р. <i>Бутаковъ</i> 3.	{ 15 Ноября вышли изъ Нью-Йорка.
Корв. Варягъ	17	360	26	295	К.-Л. <i>Лундъ</i> .	
— Витязь	17	360	27	309	К.-Л. <i>Кремеръ</i> .	20 Нояб. прибылъ на Александрійскій рейдъ у Вашингтона.
Клип. Алмазъ	5	350	15	164	К.-Л. <i>Зеленой</i> .	29 Сент. наход. въ Нью-Йоркѣ.
Эскадра Тихаго ОКЕАНА:						
Корв. Калевала	11	250	18	159	К.-Л. <i>Желтухинъ</i> . (К-щій)	{ 27 окт. находил. въ С. Франциско.
» Богатырь	17	360	25	266	К.-Л. <i>Скрытлевъ</i> .	
» Рында	11	160	18	167	Л. <i>Басаринъ</i> . (К-щій)	
Клип. Абрекъ	5	300	16	128	К. 2 р. <i>Пилкинъ</i> 4.	14 авг. изъ Импер. гавани приб. въ де-Кастри.
» Гайдамакъ	7	250	16	138	К.-Л. <i>Пешуровъ</i> .	27 окт. наход. въ С. Франциско.
Вин. лод. Моржъ	6	80	6	46	К.-Л. <i>Линденъ</i> .	24 іюня изъ Шанхая отправился къ о-вамъ Rugged.
Въ отдѣльномъ плаваніи:						
Въ Средиземномъ морѣ.						
Фрегатъ Олегъ	57	800	38	680	К. 2 р. <i>Андреевъ</i> .	26 октяб. прибылъ въ Пирей.
На станціи въ Константинополѣ.						
Пароходъ Тамань	—	180	8	70	Л. <i>Горъ</i> . (К-щій)	5 ноября прибылъ въ Константинополь.

III

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Морскомъ Сборникѣ постоянно развивалась мысль о необходимости устройства морскихъ силъ государства на прочныхъ началахъ, лежащихъ въ развитіи морской и прибрежной промышленности и въ соединеніи интересовъ флота военнаго съ потребностями и интересами коммерческихъ моряковъ, рыбаковъ, судостроителей и т. п. Имѣя въ виду эти начала и постоянно стремясь къ ихъ осуществленію, путемъ основательныхъ и неторопливыхъ изысканій, морское вѣдомство, между прочими мѣропріятіями съ этою цѣлью, пригласило нѣкоторыхъ изъ нашихъ этнографовъ-литераторовъ къ путешествію по русскимъ побережьямъ, для изученія быта и промысловъ ихъ жителей, собрало и отчасти напечатало въ Мор. Сб. и въ видѣ приложений къ нему, нѣкоторые изъ русскихъ проектовъ и иностранныхъ законоположеній о коммерческомъ судоходствѣ и издало изслѣдованія о французской морской записи, произведенныя г. Доргобужиннымъ на мѣстѣ, во Франціи, по порученію морскаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, редакція Мор. Сб., съ своей стороны, руководствуясь предначертаніями морскаго вѣдомства и сознавая, что не только нѣтъ возможности строго разграничить военное морское дѣло отъ коммерческаго, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ данныя науки—однѣ и тѣ же,—но и невозможенъ полный успѣхъ одного безъ удовлетворительнаго состоянія другаго, постоянно старалась, не упуская изъ виду прямыхъ потребностей военнаго флота и военныхъ моряковъ, въ то же время и въ равной степени, служить дѣлу коммерческаго судохозяства и промышленности въ Россіи, и съ этою цѣлью

почти въ каждой книжкѣ Мор. Сб., въ особенности въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, удѣляла мѣсто статьямъ, посвященнымъ этимъ интересамъ. Въ прошломъ году, г. Вольдемаръ, занимавшійся, по порученію морскаго вѣдомства, изученіемъ прибрежнаго населенія Балтики, помѣстилъ въ Морскомъ Сборникѣ результатъ своихъ трудовъ и высказалъ свои соображенія о наборѣ рекрутъ для флота, изъ рыбаковъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ идеи г. Вольдемара, служила статья редактора Мор. Сб., по вопросу, занимающему въ настоящее время морское вѣдомство, — о комплектованіи флота людьми и объ учрежденіи морскаго резерва. Нижеслѣдующая статья посвящена тому же предмету.

Предлагая ее вниманію читателей, мы исполнѣ увѣрены, что она вызоветъ полное сочувствіе общественнаго мнѣнія, въ средѣ морской и вообще русской образованной публики. Нельзя не замѣтить, однако, что осуществленіе всякаго проэкта, какъ бы ни былъ онъ хорошъ на бумагѣ, сопряжено съ различными затрудненіями, финансовыми и другими, иногда непредвидимыми, и требуетъ всесторонняго, предварительнаго обсужденія различными специалистами.

Поэтому всякое дѣльное и благонамѣренное разсужденіе и обдуманное соображеніе о лучшемъ способѣ комплектованія флота и устройства морскаго резерва, будетъ принято морскимъ вѣдомствомъ съ признательностью и, въ случаѣ возможности, напечатано въ Мор. Сб., съ цѣлію посредствомъ обмѣна мыслей разъяснить различныя стороны вопроса и придти къ удовлетворительному разрѣшенію его.

ПО ВОПРОСУ О ПРИМѢНЕНИИ РЕКРУТСКАГО НАБОРА

КЪ ИНТЕРЕСАМЪ ЗЕМСТВА И ФЛОТА, И ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ МОРСКАГО РЕЗЕРВА.

Въ настоящее время, флотъ комплектуется рекрутами чрезъ военное министерство, т. е. при каждомъ объявленіи рекрутскаго набора, военное министерство, по предварительномъ сношеніи съ морскимъ начальствомъ о некомплектѣ личнаго состава, изъ общей массы принятыхъ имъ рекрутъ удѣляетъ флоту необходимое число людей, взятыхъ изъ тѣхъ губерній, которыя, по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1853 году, предназначены на укомплектованіе флотовъ.

Такой порядокъ, сопряженный съ обширною и почти нескончаемою перепискою между двумя министерствами, обременителенъ для обѣихъ сторонъ, а тѣмъ болѣе для морскаго министерства, на долю котораго, кромѣ тягостной переписки, падаютъ и болѣе существенныя неудобства, лишаящія его возможности организовать личный составъ флота такъ, какъ того требуютъ особенности морской службы.

Для флота необходимъ постоянный резервъ изъ опытныхъ матросовъ, который, въ случаѣ военнаго времени, могъ бы замѣнить усиленный пріемъ рекрутъ..... Только при этомъ условіи военный флотъ можетъ считаться дѣйствительно хорошо комплектуемымъ. Существованіе такого резерва возможно только при систематическомъ ежегодномъ пополненіи, какъ самаго резерва, такъ и происходящаго отъ того некомплекта въ командахъ; а

это послѣднее условіе, въ свою очередь, возможно лишь при ежегодномъ поступленіи во флотъ опредѣленнаго числа рекрутъ. Между тѣмъ, находясь въ зависимости отъ военнаго министерства, флотъ можетъ пополнять недостатокъ въ людяхъ только въ тѣ годы, когда назначается общій наборъ для всѣхъ войскъ; причемъ, въ случаѣ неимѣнія набора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, некомплектъ судовыхъ командъ до того увеличивается, что поступленіе въ нихъ разомъ значительнаго числа неподготовленныхъ рекрутъ можетъ разомъ же превратить ихъ изъ прекрасно обученныхъ морскихъ командъ въ плохенькій сбродъ молодежи, который, подъ руководствомъ оставшихся старыхъ моряковъ едва будетъ годенъ для управленія судами въ морѣ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Такимъ образомъ, нашъ флотъ обреченъ на постоянное подготовленіе матросовъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что цѣль эта никогда не будетъ имъ достигнута и что дѣйствительно надежная судовая команда будетъ не болѣе, какъ счастливая случайность.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно видно, что единственную исходною точкою изъ такого положенія можетъ служить только установленіе для флота ежегодныхъ рекрутскихъ наборовъ, совершенно независимыхъ отъ общихъ наборовъ для сухопутныхъ войскъ, и безъ всякаго въ нихъ участія военнаго министерства, которое, по всей вѣроятности, охотно откажется отъ перениски и заботъ, неразлучныхъ съ обязательствомъ принимать рекрутъ для другаго вѣдомства и разсылать ихъ по назначенію.

Условія для физическихъ и нравственныхъ недостатковъ, препятствующихъ поступленію на службу въ военно-сухопутныя и морскія команды, также разнородны, какъ и самыя эти вѣдомства: многія исключенія, которыя могутъ быть сдѣланы для морскихъ командъ, не могутъ быть допущены въ военно-сухопутныхъ командахъ; а то, что необходимо для войскъ сухопутныхъ, для флота можетъ не только не имѣть никакой цѣны, но даже быть для него вреднымъ, или по крайней мѣрѣ обременительнымъ. Слѣдовательно, и самыя правила для приѣма рекрутъ во флотъ должны быть исключительныя, строго обсужденныя морскими офицерами и врачами, практически знакомыми съ обязанностями и бытомъ матроса.

Человѣкъ родится на землѣ и прямое его назначеніе—жить на землѣ же; а съ поступленіемъ въ морскую службу, онъ какъ бы отрывается отъ земли и переносится въ совершенно чуждый и несвойственный ему быть на водѣ. Особенности и трудности морской жизни, и разныя лишенія и опасности, неразлучныя съ морскими путешествіями, дѣлаютъ то, что не каждый можетъ быть морякомъ. Для морской дѣятельности необходимо, если не призваніе, то, по крайней мѣрѣ, привычка къ водѣ и къ морскимъ промысламъ. Насильственное опредѣленіе во флотъ людей, нерасположенныхъ къ морской жизни, неизбѣжно должно имѣть на нихъ самое пагубное вліяніе, которое весьма легко можетъ проявиться большою смертностію въ командахъ, безъ всякой видимой къ тому причины. Обстоятельство это отнюдь не должно быть упущено изъ виду при установленіи правилъ морскаго набора, и лучшею противу него мѣрою можетъ быть свободный призывъ на службу во флотъ изъ жителей тѣхъ мѣстъ имперіи, гдѣ преобладающій промыселъ есть морской. А для того, чтобы такой призывъ могъ удовлетворять числительности, потребной для комплектованія личнаго состава флота, необходимо предоставить поступающимъ въ морскую службу такія существенныя выгоды, которыхъ они не будутъ имѣть, неся общую рекрутскую повинность для войскъ сухопутныхъ. (*)

Объ обязательной морской записи не должно быть и рѣчи: этотъ способъ комплектованія флота хотя еще существуетъ во Франціи; но и тамъ онъ уже оказывается несостоятельнымъ и большинство матросовъ военнаго флота поступаютъ не по записи, а по набору. Да при томъ такого рода записи имѣть въ своихъ основаніяхъ много общаго съ только что уничтоженнымъ въ Россіи крѣпостнымъ состояніемъ. Едва ли не единственная въ Европѣ страна, въ которой морская записи существуетъ и существовать можетъ, есть Италія; но и тамъ, не смотря на положеніе страны, исключительно выгодное для морской промышленности, записи учреждена не обязательная, но предоставлено произволу каждаго поступать въ записи военно-сухопутную или морскую.

(*) См. слѣдующее примѣч.

Итакъ, первая благодѣтельная для флота реформа по вопросу о комплектованіи его рекрутами, должна состоять:

«Въ учрежденіи для морскаго вѣдомства, въ тѣхъ мѣстахъ имперіи, гдѣ преобладающій промыселъ есть морской, ежегодныхъ наборовъ по призыву, независимо отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ для сухопутныхъ войскъ и дѣлаемыхъ на основаніи особыхъ правилъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ морскаго министерства.»

Рекрутская повинность имѣетъ такую тѣсную связь съ существомъ крестьянскаго быта, что система комплектованія флота рекрутами составляетъ на столько же вопросъ земскій, на сколько и военно-административный; а потому, изъ относящихся до этого предмета постановленій, могутъ найти всеобщее сочувствіе только такія правила, которыя, удовлетворяя потребностямъ флота, будутъ въ тоже время соотвѣтствовать и мѣстнымъ, земскимъ условіямъ и нуждамъ..... Для пользы флота, морское министерство отнюдь не должно упускать этого обстоятельства изъ виду при обсужденіи вопроса о системѣ и способахъ комплектованія его рекрутами.

Несостоятельность нынѣ дѣйствующихъ правилъ рекрутской повинности болѣе ощутительна въ двухъ недостаткахъ: во-первыхъ, въ томъ, что рекрутъ, съ поступленіемъ въ военную службу, уже навсегда отрывается отъ того сословія, къ которому принадлежитъ по рожденію; а во-вторыхъ, въ томъ, что, при позднемъ поступленіи на службу, отставные матросы возвращаются на родину уже въ довольно преклонныхъ лѣтахъ и, изнеможенные продолжительнымъ срокомъ службы, не имѣютъ той бодрости и физическихъ силъ, какія требуются отъ работника. (*)

(*) Недостатки эти уже давно сознаются правительствомъ, и вопросъ о томъ, какимъ способомъ, не отрывая человека на всегда отъ сословія, водворить его въ немъ по окончаніи рекрутской повинности, уже не разъ былъ возбужденъ въ обоихъ органахъ военнаго вѣдомства и между прочимъ въ № 4 Военнаго Сборника за нынѣшній годъ. Такимъ образомъ предполагал, что и въ военномъ вѣдомствѣ, при составленіи новыхъ правилъ рекрутской повинности, вопросы эти не будутъ упущены изъ вида, мы думаемъ, что *существенныя выгоды*, на которыхъ авторъ основываетъ возможность набора по призыву, будутъ единственно заключаться въ томъ, что охотники будутъ имѣть возможность отбывать рекрутскую повинность, не мѣняя своей профессіи. Принимая же въ расчетъ вообще недостатокъ въ русскомъ человѣкѣ любви къ морю и знакомства съ настоящимъ морскимъ дѣломъ, можно придти къ сомнѣнію въ возможности осуществленія морскаго рекрутскаго набора по призыву безъ особенныхъ какихъ либо привилегій.

Ред.

Для отвращенія перваго затрудненія, при составленіи новыхъ правилъ для набора рекрутъ, необходимо постановить, чтобы нижніе чины, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, возвращались въ тѣ же самыя сословія, изъ которыхъ они поступили на службу, и снова принимали бы на себя всѣ земскія обязанности и повинности своихъ обществъ. (*) Такой порядокъ принять и въ самыхъ либеральныхъ странахъ Европы—какъ напримѣръ, въ Швейцаріи; и только при немъ поступающіе въ рекруты останутся вѣрными прежнимъ своимъ интересамъ и будутъ смотрѣть на рекрутскую повинность, какъ только на неизбѣжную временную отлучку отъ обычныхъ своихъ занятій.

Для того же, чтобы возвращеніе отставныхъ матросовъ въ прежнія ихъ сословія могло быть дѣйствительно полезнымъ для земства, необходимо обратить вниманіе и на второй недостатокъ существующихъ постановленій о рекрутствѣ, то есть: надо устроить такъ, чтобы матросъ возвращался на родину еще сильнымъ и бодрымъ работникомъ..... тогда только онъ не будетъ тяготиться выполненіемъ рекрутской повинности и, возвратясь домой, не будетъ въ тягость евоей общинѣ.

Достигнуть этой цѣли можно только двумя мѣрами, а именно: приѣмомъ въ рекруты молодыхъ людей, никакъ не старѣе 21-го года отъ роду, и уменьшеніемъ срока дѣйствительной службы на столько, чтобы матросъ возвращался домой не позже 30-ти лѣтнаго возраста.

Ни одна изъ этихъ мѣръ, какъ будетъ объяснено ниже, не причинить флоту никакого ущерба; относительно же пользы ихъ введенія, сверхъ удовлетворенія нуждамъ земства, онѣ доставятъ еще и слѣдующія выгоды:

Принимая на службу не позже 21 года отроду, морское министерство почти навѣрное можетъ разсчитывать на то, что всѣ рекруты будутъ поступать во флотъ холостыми—а во время службы имъ будетъ не до женитьбы. Правда, что въ крестьянскомъ быту свадьбы нерѣдко бываютъ и ранѣе 21-го лѣтнаго

(*) Будучи совершенно согласны съ мыслию о необходимости *предоставленія* отставнымъ нижнимъ чинамъ права вступленія въ прежнее общество съ принятіемъ на себя всѣхъ земскихъ обязанностей и повинностей, вмѣстѣ съ земельнымъ надѣломъ, мы полагаемъ, однако, что *постановленіе*, обязывающее ихъ къ этому, едва ли можетъ быть съ пользою примѣнено у насъ теперь, при уничтоженіи крѣпостнаго права.

возраста; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что сами крестьяне, зная, что они возвратятся на родину въ такіе еще годы, когда только что наступать настоящая пора для женитьбы, добровольно будутъ откладывать вступленіе въ бракъ до того времени, когда, отбывъ рекрутскую повинность, они будутъ уже полными властелинами своего быта. Такимъ образомъ, морское вѣдомство будетъ имѣть всѣхъ нижнихъ чиновъ холостыхъ, и чрезъ то избавится отъ хлопотъ и расходовъ, которые теперь его обременяютъ постоянно въ возрастающей степени.

Нашъ коммерческій флотъ такъ еще ничтоженъ, что вмѣсто того, чтобы комплектовать своими матросами флотъ военный—какъ то дѣлается въ Италіи, онъ самъ ищетъ поддержки для личнаго своего состава въ военныхъ матросахъ; а при такомъ положеніи торговаго флота, возвращеніе военныхъ матросовъ на родину еще съ бодрыми силами, позволяющими имъ продолжать морскую службу на судахъ коммерческихъ, будетъ ему капитальною поддержкою, а слѣдовательно послужитъ и къ развитію морской промышленности.

Итакъ, второе необходимое условіе при измѣненіи порядка комплектованія флота рекрутами должно состоять въ томъ:

«Чтобы къ наборамъ для флота призывались изъ сословій, подлежащихъ рекрутской повинности, молодые люди никакъ не старше 21-го лѣтняго возраста, и чтобы они, по выслушаніи опредѣленнаго числа лѣтъ, возвращались въ тѣ же сословія, изъ которыхъ были призваны на службу, и снова принимали бы на себя всѣ земскія обязанности и повинности своихъ обществъ.»

Съ принятіемъ рекрутъ на службу, на морское министерство ложатся двѣ заботы: первая о томъ, чтобы рѣзкій переходъ изъ одного быта въ другой былъ для рекрута, по возможности, менѣе чувствителенъ; а вторая о введеніи такого порядка, чтобы флотскіе экипажи не обременялись поступленіемъ въ нихъ совершенно неподготовленныхъ людей, значительное число которыхъ, какъ было замѣчено выше, можетъ разстраивать составъ судовыхъ командъ.

Къ какому бы сословію не принадлежали рекруты, первое служебное на нихъ впечатлѣніе всегда отражается тоскою по родинѣ и по обычнымъ занятіямъ, и нѣкотораго рода растерян-

ностию отъ новизны вовсе незнакомой имъ дѣятельности. Невниманіе къ этимъ весьма естественнымъ проявленіямъ и всякая крутая мѣра къ быстрому ихъ уничтоженію могутъ вызвать гибельныя послѣдствія для новобранцевъ: извѣстно, что при моральномъ упадкѣ духа, нерѣдко, и самыя ничтожныя физическія разстройства бываютъ смертельны. Чтобы облегчить положеніе рекрута, необходимо переходъ отъ частной жизни къ жизни служебной сдѣлать для него постепеннымъ; а для этого стоитъ только отдѣлить подготовленіе отъ самой службы. Тогда рекрутъ, за время подготовленія, сперва свыкнется съ казарменною жизнью и неразлучными съ нею разнаго рода ученіями; а потомъ поступить уже на дѣйствительную службу въ судовыхъ командахъ, отчего и самое выполненіе обязанностей матроса будетъ для него несравненно легче.

Распределеніе новобранцевъ прямо въ строевыя, дѣйствующія команды почти на столько же обременительно и для самыхъ командъ, на сколько тягостно для рекрута: люди, зачисленные въ команды безъ всякаго подготовленія, пополняютъ некомплектъ только цифрою на бумагѣ; въ дѣйствительности же, они еще болѣе его увеличиваютъ, потому что, съ ихъ поступленіемъ, командамъ приходится ежедневно отдѣлывать изъ наличнаго числа чиновъ еще по нѣсколько человекъ для необходимаго обученія вновь поступившихъ; отчего для выполненія другихъ служебныхъ обязанностей, въ командѣ остается еще меньшее число людей, чѣмъ было до поступленія рекрутъ. Слѣдовательно, отдѣленіе времени подготовленія рекрутъ отъ дѣйствительной ихъ службы будетъ существенно полезно и для командъ.

Сообразно съ назначеніемъ матроса, подготовленіе рекрута для морской службы должно заключаться въ военномъ, спеціально-морскомъ и нравственномъ его образованіи.

Для перваго рода образованія, рекруту необходимо знать строевое и артиллерійское ученія, и умѣть обращаться съ оружіемъ и стрѣлять въ цѣль; для втораго нужно, чтобы онъ имѣлъ понятіе о судахъ и ихъ вооруженіи, умѣлъ бы свободно бѣгать по вантамъ и убираться съ парусами, могъ бы грести на шлюпкахъ и зналъ бы такелажныя работы; относительно третьяго рода образованія извѣстно, что ничто такъ не развиваетъ низшія словія, какъ знаніе грамоты. По свойственнымъ русскому народу

понятливости и переимчивости, все подготовленіе рекрута можетъ быть окончено не болѣе, какъ въ два года; и тогда во флотскіе экипажи будутъ поступать уже не рекруты, но подготовленные матросы, которымъ будетъ недоставать только одной морской практики, что они и найдутъ въ судовыхъ командахъ.

Итакъ *третье*, условіе, необходимое для дѣйствительно хорошаго комплектованія морскихъ командъ, состоитъ въ томъ, чтобы: *Принятыхъ для флота рекрутовъ сперва зачислять года на два въ особый приготовительный экипажъ, гдѣ ихъ обучать: грамотѣ, гимнастикѣ, строевому и артиллерійскому ученьямъ, стрѣльбѣ въ цѣль, такелажнымъ работамъ, гребль на шлюпкахъ, бѣганію по вантамъ, постановкѣ и уборкѣ парусовъ и, вообще, знакомить ихъ со всѣмъ, что относится до предстоящей имъ дѣятельности матроса*». (*)

Если комплектованіе флота людьми, неподготовленными къ морской службѣ, и въ мирное время не бываетъ для него удовлетворительно; то въ военное время такой порядокъ дѣлается положительно невозможнымъ.

Въ морскомъ военномъ дѣлѣ недостаточно одной храбрости и умѣнія обращаться съ оружіемъ; здѣсь отъ нижняго чина требуется еще и знаніе морскаго дѣла: съ плохую командою судно не можетъ вступить въ бой съ увѣренностію на успѣхъ. Слѣдовательно, въ военное время, некомплектъ флота долженъ пополняться не рекрутами, но людьми уже знакомыми съ моремъ и съ военною дисциплиною; а достигнуть этой цѣли можно только

(*) Сознавая важность предварительнаго приготовленія новобранцевъ къ морской службѣ, мы предполагаемъ, что нерѣдко слышанные нами отзывы нѣкоторыхъ судовыхъ командировъ о желаніи ихъ комплектовать свои суда предпочтительно молодыми рекрутами—едва ли въ настоящее время имѣеть основаніе при возможности выбирать изъ старыхъ матросъ людей, *бывавшихъ* въ морѣ; но въ то же время мы полагаемъ, что относительно двухгодичнаго пребыванія рекрутовъ въ особомъ приготовительномъ экипажѣ, автору могутъ быть сдѣланы два возраженія: во первыхъ, нѣтъ достаточнаго основанія предполагать, чтобы приготовительный экипажъ, съ его строгой дисциплиной, необходимой для рекрутовъ, и съ его постоянно учебнымъ характеромъ, могъ быть для новобранца, болѣе или менѣе свыкшагося съ водою, ступенью для перехода отъ частной жизни къ служебной; во вторыхъ, опытъ учрежденія прежнихъ учебныхъ экипажей, не давъ флоту полезныхъ результатовъ, оставилъ по себѣ воспоминанія, въ которыхъ чуть ли не главную роль играть сухопутная выправка и вообще тѣ стороны казарменнаго образованія, которыя всего менѣе были примѣнимы на морѣ. Ред.

учрежденіемъ резерва изъ опытныхъ матросовъ, бывшихъ уже въ военной службѣ.

Существующее теперь увольненіе нижнихъ чиновъ во временные отпуска не только не можетъ служить основаніемъ для такого резерва, но, должно бы быть отмѣнено, какъ порядокъ обременительный для земства и вредный для флота.

Для земства временно-отпускные матросы обременительны, потому что, не принадлежа уже своимъ обществамъ какъ числящіеся на службѣ, они не могутъ быть имъ полезны даже и временно: потому что, какъ нижніе чины, могущіе быть потребованы на службу во всякое время, не могутъ располагать, ни самими собою, ни своимъ временемъ. Отпускной матросъ не имѣетъ даже возможности заняться устройствомъ своихъ собственныхъ интересовъ; потому что не знаетъ и приблизительно, ни дня, ни часа, когда призывъ на службу опять оторветъ его отъ своей семьи.

Вредъ для флота отъ резерва изъ временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ ощутителенъ, какъ въ командахъ, такъ и по администраціи: молодой матросъ, едва привыкшій къ службѣ и только что начинающій понимать морское дѣло, увольняется въ отпускъ, гдѣ, будучи удаленъ отъ морской дѣятельности, легко забываетъ то, что досталось ему съ большимъ трудомъ и лишеніями; такъ что когда его призовутъ на службу, онъ является не надежнымъ матросомъ, но полу-подготовленнымъ рекрутомъ, на котораго никакъ уже нельзя рассчитывать въ знаніи морскаго дѣла. Между тѣмъ, частые призывы однихъ и увольненіе другихъ вовлекаютъ министерство, и въ нескончаемую обширную переписку, и въ значительныя денежныя издержки.

Лучшимъ средствомъ къ отстраненію этихъ недостатковъ при учрежденіи морскаго резерва, можетъ служить принятіе за образецъ системы прусскаго ландвера.

Сообразно этой цѣли, служба матроса должна дѣлиться на два рода: на дѣйствительную службу и на состояніе въ резервѣ. Время пребыванія рекрута въ приговорительномъ экипажѣ слѣдуетъ отнести къ дѣйствительной службѣ, и такъ какъ во флотскіе экипажи они будутъ поступать уже подготовленные къ морскому дѣлу, то срокъ для службы въ судовыхъ командахъ будетъ достаточно назначить *шести-лѣтній*, — такъ чтобы полный

срокъ дѣйствительной службы состоялъ изъ *восьми лѣтъ* (*). Затѣмъ, всѣхъ прослужившихъ этотъ срокъ зачислять въ резервъ и немедленно распускать по домамъ; а взамѣнъ ихъ распределять во флотскіе экипажи такое же число молодыхъ матросовъ изъ приговорительнаго экипажа,—куда, въ свою очередь, вмѣсто ихъ поступать вновь принятые рекруты.

Число лѣтъ, какое слѣдуетъ назначить для бытности въ резервѣ, зависитъ отъ того, какъ велико будетъ ежегодное увольненіе нижнихъ чиновъ изъ дѣйствительной службы, и отъ того размѣра, въ какомъ будетъ опредѣлено имѣть резервъ. Если предположить, что изъ дѣйствительной службы ежегодно будетъ увольняться до 1600 человекъ; то срокъ пребыванія въ резервѣ достаточно опредѣлить въ *пять лѣтъ*: потому что тогда образуется постоянный резервъ до *восьми тысячъ* человекъ—что составитъ почти четвертую часть численности личнаго состава всѣхъ командъ морскаго вѣдомства, и почти третью часть личнаго состава собственно судовыхъ командъ (*).

Притомъ, резервъ этотъ будетъ состоять весь изъ опытныхъ матросовъ, вполнѣ знающихъ свое дѣло..... а только такой резервъ и можетъ быть дѣйствительно полезенъ для флота.

Выше было уже говорено о необходимости обратнаго поступленія матросовъ, отбывшихъ рекрутскую повинность, въ прежнія ихъ сословія. На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, зачисленные въ

(*) Въ Италіи, гдѣ военный флотъ комплектуется матросами коммерческихъ судовъ, каждый изъ состоящихъ въ записи подлежитъ жребію два раза и, каждый разъ, обязанъ прослужить по четыре года—что составляетъ также восемь лѣтъ службы.

Авт.

Едва ли такой краткій срокъ службы, удовлетворяя интересамъ земства, будетъ удовлетворять потребностямъ нашего флота. Не считая двухлѣтняго пребыванія новобранца въ приговорительномъ экипажѣ, гдѣ ему не будетъ возможности познакомиться *въ дѣйствительности* съ моремъ, командирамъ для кругосвѣтныхъ, т. е. самыхъ важныхъ плаваній, придется комплектовать свои суда почти исключительно новичками, такъ какъ, принимая въ расчетъ обычный четырехлѣтній срокъ такого плаванія, матросу ни въ какомъ случаѣ не придется сдѣлать двухъ кругосвѣтныхъ путешествій, и слѣд. матросы будутъ готовиться для резерва, а ужъ никакъ не для дѣйствительной службы.

Ред.

(*) Къ 1-му января 1863 года, кромѣ сибирской флотиліи и за исключеніемъ командъ, оставшихся до замѣны ихъ вольнонаемными, во всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ морскаго вѣдотства состояло 33,134 человекъ: въ томъ числѣ, собственно въ судовыхъ командахъ 25,305 человекъ, а 7,829 человекъ въ разныхъ береговыхъ командахъ.

Авт.

резервъ отнюдь не должны считаться подвѣдомственными морскому министерству: они должны немедленно вступать въ прежнія ихъ сословія и, кромѣ обязательства въ случаѣ призыва явиться на службу, должны быть также свободными въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ и всѣ остальные жители ихъ селеній или городовъ, а для того, чтобы доставить имъ эту свободу, призывъ изъ резерва слѣдуетъ дѣлать не иначе, какъ только въ случаѣ военнаго времени, съ прекращеніемъ котораго и всѣхъ призванныхъ изъ резерва слѣдуетъ немедленно же опять отпускать по домамъ. Притомъ, необходимо постановить за правило, что никто не можетъ оставаться въ резервѣ долѣе опредѣленнаго числа лѣтъ, и что хотя бы въ теченіи этого времени призыва и не было; но, съ окончаніемъ назначеннаго срока, оканчиваются и всѣ обязательныя для него отношенія къ морскому вѣдомству.

Только при такихъ условіяхъ, резервъ, ничего нестоя правительству, не будетъ тяготить и народа: тогда призывъ на вторичную службу будетъ какъ особое исключеніе по случаю военнаго времени—въ родѣ ополченія и, замѣняя собою усиленный рекрутскій наборъ, войдетъ въ разрядъ неизбѣжныхъ послѣдствій войны, одинаковыхъ для всего народонаселенія воюющаго края.

По части административной, при предлагаемомъ порядкѣ, совершенно уничтожающемъ безспорно вредную и несовременную касту отставныхъ нижнихъ чиновъ, морское министерство значительно сократитъ все относящееся до нихъ писмоводство: тогда понадобятся только именныя списки чинамъ, зачисленнымъ въ резервъ, исправное содержаніе которыхъ, при прямыхъ сношеніяхъ съ волостными и городскими правленіями, не представитъ никакихъ затрудненій и, вообще, чрезвычайно упроститъ дѣло.

Слѣдовательно, для окончательнаго разъясненія вопроса о комплектованіи флота, необходимы еще слѣдующія четыре условія.

1) *«Чтобы, по пробытіи двухъ лѣтъ въ приготовительномъ экипажѣ, подготовленные уже рекруты распределялись во флотскіе экипажи для службы на судахъ, на срокъ не больше шести лѣтъ.»*

2) *«Чтобы по истеченіи этого срока, они отчислялись въ резервъ съ зачисленіемъ въ тѣ же сословія, къ которымъ они принадлежали прежде, и отпускались бы по домамъ съ обя-*

зательствомъ явиться на службу въ морское же вѣдомство, по первому призыву».

5) «Чтобы отчисленные въ резервъ призывались на вторичную службу не иначе, какъ только въ случаѣ войны, по окончаніи которой, немедленно, отпускались бы опять по домамъ».

4) «Чтобы, по пробытіи въ резервъ пяти лѣтъ, каждый изъ зачисленныхъ въ него избавлялся отъ дальнѣйшихъ служебныхъ обязательствъ, хотя бы въ теченіи этого времени призыва и не было».

Затѣмъ, результатомъ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, для введенія правильного порядка комплектованія флота рекрутами и для устройства дѣйствительно полезнаго морскаго резерва, представляется слѣдующая программа:

1. Въ тѣхъ мѣстахъ имперіи, гдѣ преобладающій промыселъ есть морской, установить, особые для морскаго вѣдомства, ежегодные наборы по призыву, дѣлаемые по требованіямъ морскаго министерства, независимо отъ общихъ рекрутскихъ наборовъ для сухопутныхъ войскъ.

2. Къ призыву допускать молодыхъ людей всѣхъ сословій, подлежащихъ рекрутской повинности; но никакъ не старѣе двадцати одного года отроду.

3. Принятыхъ рекрутъ зачислять на два года въ особый приготовительный экипажъ, гдѣ ихъ обучать: грамотѣ, гимнастикѣ, строевому и артиллерійскому ученьямъ, стрѣльбѣ въ цѣль, такелажнымъ работамъ, греблѣ на шлюпкахъ, бѣганію по вантамъ, постановкѣ и уборкѣ парусовъ, и вообще знакомить ихъ съ предстоящею имъ дѣятельностію матроса.

4. По пробытіи двухъ лѣтъ въ приготовительномъ экипажѣ, рекрутъ передавать во флотскіе экипажи, для распредѣленія ихъ по судовымъ командамъ, гдѣ они и должны служить еще шесть лѣтъ.

5. Матросовъ, прослужившихъ полный восьмилѣтній срокъ, отчислять въ резервъ и немедленно отпускать по домамъ, съ зачисленіемъ опять въ тѣ же самыя сословія, изъ которыхъ они были призваны на службу; но съ обязательствомъ, въ теченіе пяти лѣтъ, являться на службу въ морское же вѣдомство, по первому призыву.

6. Призывы на вторичную службу дѣлать не иначе, какъ только въ случаяхъ военнаго времени, съ прекращеніемъ кото-

раго, всѣхъ призванныхъ изъ резерва немедленно роспускать опять по домамъ.

7. Каждый изъ отчисленныхъ въ резервъ, по пробитіи въ немъ пяти лѣтъ, избавляется отъ всякихъ дальнѣйшихъ служебныхъ обязательствъ, хотя бы въ теченіе этого времени призыва и не было.

8. Правила, изложенныя въ двухъ предъидущихъ пунктахъ, должны ясно обозначаться въ увольнительныхъ билетахъ, выдаваемыхъ матросамъ при отчисленіи ихъ въ резервъ.

9. Очередные наборы по призыву никогда не должны отмѣняться, и должны дѣлаться ежегодно, независимо отъ могущаго быть въ то же время призыва изъ резерва.

Изъ тѣхъ же соображеній видно, что примѣненіе этой программы къ дѣлу будетъ существенно полезно, какъ собственно для флота, такъ и вообще для государства. Пока въ Россіи существовало крѣпостное право на людей, основныя начала предлагаемой реформы не могли быть примѣнимы: тогда возвращеніе матроса, взятаго изъ помѣщичьихъ крестьянъ, опять въ крѣпостное состояніе было бы дѣломъ величайшей несправедливости; а ежегодные наборы въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ повлекли бы къ ослабленію и даже разоренію помѣщичьихъ имѣній. Но теперь, когда вмѣсто крѣпостныхъ людей являются земскія общины, было бы ошибкою не принимать мѣръ къ отстраненію такого зла, которое было только неизбѣжнымъ спутникомъ другому злу, уже искорененному.

Пріемъ въ рекруты молодыхъ людей, сокращеніе срока дѣйствительной службы для нижнихъ чиновъ и возвращеніе ихъ въ прежнія сословія въ лучшіе годы жизненныхъ силъ, несомнѣнно, послужатъ и къ физическому развитію народонаселенія. До сихъ поръ, въ сословіяхъ, подлежащихъ рекрутской повинности, значительная часть дѣтей рождается, или отъ крестьянъ слишкомъ еще молодыхъ, или отъ служащихъ, постоянно утомленныхъ тяжелыми работами и стѣснительнымъ бытомъ своихъ семействъ, или отъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, истощенныхъ продолжительнымъ срокомъ службы....а ни одно изъ этихъ зарожденій не можетъ дать государству другаго народонаселенія, кромѣ слабаго и неспособнаго, ни къ собственному развитію, ни къ возрожденію потомства. Между тѣмъ, какъ дѣти людей, окончательно развив-

шихся физически и неподвергающихся бѣдствіямъ семейнаго быта нижнихъ чиновъ, дадутъ совершенно другое поколѣніе. Вопросъ этотъ, принадлежа къ числу важнѣйшихъ вопросовъ государственной экономіи, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія и можетъ служить неопровергаемымъ фактомъ для убѣжденія въ необходимости реформы на предлагаемыхъ началахъ.

Въ заключеніе, нельзя не упомянуть, что, относительно пользы для флота, успѣхъ примѣненія данной программы будетъ вполнѣ зависѣть отъ той степени вниманія, съ какою будутъ опредѣлены мѣста для учрежденія въ нихъ морскихъ наборовъ.

Для флота нужно отдѣлать не губерніи, не уѣзды — какъ то сдѣлано положеніемъ 1855 года; но именно тѣ селенія, жители которыхъ занимаются исключительно морскими промыслами. А такъ какъ въ Россіи внутреннее судоходство существуетъ въ бѣльшихъ размѣрахъ, чѣмъ судоходство внѣшнее; то и моряковъ слѣдуетъ искать скорѣе въ прибрежныхъ мѣстахъ внутреннихъ губерній, чѣмъ въ губерніяхъ приморскихъ: извѣстная своими рыбаками Тверская губернія и многія изъ губерній приволжскихъ, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ служить самымъ надежнымъ оплотомъ для комплектованія нашего военнаго флота.

Значить, главнымъ основаніемъ всему труду, относительно преобразованія системы рекрутскихъ для флота наборовъ, должно быть собраніе самыхъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній о мѣстахъ и числѣ народонаселенія Россіи, занимающагося исключительно морскими промыслами, какъ то: рыболовствомъ, лодманствомъ, гонкою барокъ и лѣсовъ, и тому подобными.

Левъ Свѣшняковъ.

14 октября, 1863 года.

О ПОРЯДКѢ УСТРОЙСТВА ВОЕННО-ТЮРЕМНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ, СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.

Правильное устройство тюремнаго заключенія для лицъ военнаго, какъ и всякаго другаго званія есть предметъ первостепенной важности. Только при этомъ условіи карающая власть можетъ надежно стремиться къ исправленію виновныхъ и очистить себя отъ справедливаго, къ сожалѣнію, упрека въ косвенномъ участіи по многимъ преступленіямъ, которыя она обязана преслѣдовать.

Но сколь ни важно и ни желательно исправленіе, съ точки зрѣнія и общественной и личной пользы виновныхъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, кои повторяютъ или совершили тяжкія преступленія, оно не составляетъ главной цѣли заключенія и руководительной идеи законодателя при его исполненіи, какъ то еще и теперь утверждаютъ нѣкоторые писатели (*). Тюремное заключеніе есть, прежде всего, *мѣра наказанія* за нарушеніе закона. Въ этомъ качествѣ, оно служитъ само себѣ цѣлю и должно быть *дѣйствительнымъ*, т. е. чувствительнымъ для преступника и примѣрнымъ для общества, возмездіемъ. «Если бы уголовное правосудіе» — замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ криминалистовъ (**) — «имѣло въ виду только исправленіе, то наказаніе должно бы было прекращаться въ то самое мгновеніе, когда

(*) Haup., Röder, Die Verbesserung des Gefängniswesens etc. Prag. 1856. Abegg, Die Berechtigung der deutschen Strafrechtswissenschaft der Gegenwart. Braunschweig. 1859. стр. 107.

(**) Faustin Hélie, въ своемъ введеніи къ сочиненію России: Traité de droit pénal. См. также Köstlin'a, Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts. Tübingen, 1845. § 160.

бы проявилось нравственное улучшение виновнаго, и, наоборотъ, продолжаться даже непрерывно, еслибы онъ не обнаружилъ никакихъ признаковъ раскаянія, или еслибы раскаяніе его не внушало довѣренности». Это значило бы поставлять одинъ изъ составныхъ элементовъ тюремнаго заключенія (его *продолжительность*) въ совершенную зависимость отъ послѣднихъ невѣрныхъ и неувѣримыхъ, безъ различія свойства и степени нарушенія, а иногда и въ совсѣмъ противоположномъ смыслѣ, и дозволить виновнымъ, не думая о своемъ прошедшемъ, заниматься исключительно своимъ будущимъ. Притомъ, самая потребность въ исправленіи и потребность въ наказаніи не всегда идутъ рука объ руку, нерѣдко же и совершенно расходятся другъ съ другомъ. Наконецъ, есть много нарушенийъ, особливо въ быту военномъ (на который здѣсь ближе обращается вниманіе), которыя, по силѣ закона, хотя не могутъ быть оставлены безъ взысканія, но не требуютъ никакихъ особыхъ мѣръ исправленія, не обличая въ виновномъ ни злаго умысла, ни порочныхъ наклонностей. Сюда, между прочимъ, принадлежатъ случаи невниманія, неосторожности, несоблюденія установленныхъ на извѣстный предметъ правилъ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ достаточно того элементарнаго исправительнаго дѣйствія, которое заключается въ самомъ приговорѣ къ наказанію и въ чувствительной сторонѣ этого наказанія. Одинъ этотъ приговоръ заставить виновнаго быть на будущее время внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ и послужить для другихъ предохранительнымъ примѣромъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что, въ правильной системѣ тюремнаго заключенія, не должно *жертвовать* политическою, уголовною стороною наказанія для чисто-моральной его стороны, а слѣдуетъ каждому изъ сихъ дѣятелей предоставить свое мѣсто въ необходимой, по свойству преступленія и личному характеру преступника, пропорціи, и что, какъ бы заботливо ни была устроена тюрьма, она все-таки должна быть мѣстомъ, которое могло бы внушать довольно спасительнаго страха для оставленія въ памяти прошедшихъ черезъ нее впечатлѣнія, способнаго къ удаленію ихъ отъ путей, ведущихъ снова въ тюрьму.

Съ тѣхъ поръ, однако, какъ стали серьезно заниматься преобразованиемъ тюремъ (съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія), взгляды на этотъ вопросъ выражались различныя, и, смотря по тому, которая изъ означенныхъ цѣлей (*наказанія и исправле-*

нія) выступала на первый планъ, мѣнялись и самые способы, предлагавшіеся для достиженія той и другой цѣли. Разумѣется, къ этому примѣшивались и имѣли на то свою долю вліянія и религіозные и другаго рода предрасудки и воззрѣнія.

Одни, сначала, требовали, чтобы заключенные во все время продолженія наказанія находились въ безусловномъ одиночествѣ, какъ днемъ, такъ и ночью, и размышляя о содѣянномъ преступленіи, не искали развлеченія въ занятіяхъ. Другіе находили возможнымъ умѣрить строгость этого правила дозволениемъ заключеннымъ работать въ своихъ кельяхъ. Третьи думали, что одиночное заключеніе, смягченное такимъ образомъ, все еще слишкомъ строго, и предлагали, чтобы заключенные, содержась ночью въ одиночныхъ помѣщеніяхъ, работали днемъ въ общихъ камерахъ, подъ условіемъ молчанія. Пные считали необходимымъ, для соблюденія содержащимися молчанія во время работъ съобща, не пренебрегать никакими средствами взысканія, не исключая и тѣлесныхъ наказаній. Другіе были того мнѣнія, что молчаніе и вообще дисциплину между заключенными можно поддержать, не прибѣгая къ противнымъ самой цѣли нравственнаго ихъ исправленія мѣрамъ, и т. д.

Отсюда возникли, развиваясь, видоизмѣняясь и переходя изъ одного государства въ другое, т. наз. *пенитенціарныя* системы тюремнаго заключенія (*), изъ коихъ каждая нашла себѣ защитниковъ и приверженцевъ и въ ученыхъ и въ законодателяхъ, и которыя, какъ по разнообразію своему, такъ въ особенности по противоположности доводовъ и фактовъ, приводимыхъ въ пользу

(*) Название: *пенитенціарная* система происходитъ отъ латинскихъ словъ: *poeniteo*, *poenitentia* (лежащихъ въ корнѣ подобныхъ словъ въ новыхъ языкахъ), съ которыми соединяется понятіе наказанія, но въ особенности покаянія, исправленія, сокрушенія. Оно стало прежде всего употребляться въ Америкѣ и вотъ по какой причинѣ, какъ объясняютъ Токвиль и Бомонъ. «On confondait en Amérique l'abolition de la peine de mort avec le système pénitentiaire. On disait: Au lieu de tuer le coupable, nos lois le mettent en prison; donc nous avons un système pénitentiaire. La conséquence n'était pas juste (продолжаютъ эти публицисты). Il est bien certain que la peine de mort appliquée à la plupart des crimes est inconciliable avec un régime d'emprisonnement; mais cette peine abolie, le système pénitentiaire n'existe pas virtuellement; il faut encore que le criminel, dont on a épargné la vie, soit placé dans une prison dont le régime le rende meilleur. Car si ce régime, au lieu de le réformer, ne faisait que le corrompre davantage, ce ne serait plus un système pénitentiaire, mais un mauvais système d'emprisonnement». Du système pénitentiaire aux Etats-Unis. T. I.

той и другой системы, оставляютъ еще и доселѣ сомнѣніе относительно того, которой изъ нихъ надлежитъ дать преимущество, тѣмъ болѣе, что именно тамъ, откуда если не прямо заимствованы, то гдѣ главнѣйше развились и всего строже проводились прежде эти системы (какъ то: въ Сѣверной Америкѣ и въ Англіи), продолжаютъ дѣлать постоянныя отступленія отъ начального ихъ учрежденія (*), частію въ смыслѣ ограниченія ихъ исключительностей, оказавшихся на практикѣ вредными, частію для испытанія новыхъ среднихъ способовъ, которые бы непосредственнѣе связывали обѣ цѣли, наказанія и исправленія, и облегчали заключенному, по его увольненіи, переходъ отъ тишины искусственной тюремной къ шуму свободной дѣйствительной жизни (**).

Не взирая, впрочемъ, на различіе помянутыхъ системъ и взглядовъ въ примѣненіи ихъ на дѣлѣ, особенно въ высшихъ степеняхъ тюремнаго заключенія, есть между ними и общія точки соприкосновенія.

Во-первыхъ, послѣдователи всѣхъ системъ приходятъ нынѣ, болѣе или менѣе, къ убѣжденію, въ истинѣ котораго нельзя сомнѣваться и *a priori*, что система, основанная на одномъ принужденіи, на однихъ стѣсненіяхъ и строгости, можетъ только озлобить и одичить заключенныхъ и сдѣлать ихъ неспособными къ пользованію свободою и опасными на остальное время ихъ жизни.

Во-вторыхъ, всѣ они, хотя и въ различной пропорціи, кладутъ въ основаніе правильной тюремной системы извѣстныя начала, которыя, если не всегда положительно исправляютъ заключенныхъ, то, во всякомъ случаѣ, ставятъ преграду дальнѣйшей ихъ порчѣ. Результатъ отрицательный, правда, но все-таки еще весьма важный и тѣмъ болѣе обязывающій законодателя, что его

(*) Behrend, Geschichte der Gefängnisreform. Berlin 1859. Стр. 29 — 39. Mittermaier, Der gegenwärtige Zustand der Gefängnisfrage etc. стр. 12 и 13. Заслуженный криминалистъ усиливается доказать въ этомъ сочиненіи, что система одиночнаго заключенія дѣлается въ настоящее время преобладающею въ законодательствахъ и такою, въ пользу которой предпочтительно склоняется мнѣніе общественное. Но это опровергается и фактами, приведенными въ самой этой книгѣ (см. напр., стр. 4, 5, 15, примѣч. 42, 26, 35, 36), и разсужденіями, происходившими въ сентябрѣ 1862 г. на социальномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ.

(**) Здѣсь разумѣется новѣйшая ирландская система *переходныхъ тюремъ* (intermediate prisons), о которыхъ ниже говорится. Holtzendorff, Das irische Gefängnisssystem, insbesondere die Zwischenanstalten vor der Entlassung der Sträflinge. Leipzig. 1859.

можно достигнуть и что въ немъ идетъ рѣчь о правѣ общества и самихъ содержащихся.

Начала эти, въ пользѣ и необходимости которыхъ давно убѣдилъ уже и опытъ, суть: а) разобщеніе заключенныхъ, б) трудъ, в) обученіе, особенно религіозное и нравственное.

Тѣ же главныя начала принимаются и въ основаніе военнаго тюремнаго заключенія, но съ ограниченіями и измѣненіями, которыя условливаются, съ одной стороны, особенностями военнаго быта и службы военной, въ которой продолжаютъ числиться наказанные, а съ другой—самымъ свойствомъ преступленій, сравнительно менѣе важныхъ, а нерѣдко и совершенно относительныхъ и спеціальныхъ.

1. *Разобщеніе.* Всѣми единогласно признается, что не можетъ быть правильнаго тюремнаго устройства, если содержащіеся не отдѣлены другъ отъ друга, особенно ночью. Зло, происходящее отъ взаимныхъ ихъ сношеній, есть фактъ столь извѣстный и несомнѣнный, что онъ не требуетъ никакихъ доказательствъ, и все, что когда-либо сказано было для означенія степени сего зла въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, быть можетъ, еще не вполне отвѣчаетъ подлинному виду дѣйствительности.

Единственно-надежнымъ средствомъ для пресѣченія этого зла въ *ночное* время представляется содержаніе заключенныхъ по ночамъ въ одиночныхъ помѣщеніяхъ, почему правило это и принято въ положеніяхъ о военно-исправительныхъ (пенитенціарныхъ) тюрьмахъ Западной Европы. Но принятое въ *началѣ* и выраженное въ законѣ, правило это, къ сожалѣнію, не вездѣ соблюдается на дѣлѣ. Такимъ образомъ въ фортѣ Кларенсъ (въ Англіи), въ Мецѣ (во Франціи), въ Савонѣ (въ Піемонтѣ), имѣющихъ въ прочихъ отношеніяхъ весьма благоустроенныя военныя тюрьмы, заключенные сняты въ общихъ камерахъ, изъ коихъ въ каждой помѣщается отъ 10 до 15 человекъ и болѣе. Хотя камеры эти очень чисты, хорошо освѣщаются и подчинены строгому наблюденію тюремныхъ служителей и вообще должностныхъ лицъ, заслуживающихъ, по своимъ качествамъ, довѣрія, но все это, какъ извѣстно, не исключаетъ *возможности* нравственныхъ безпорядковъ, а безпорядки эти такого рода, что обязанности начальства пресѣкать ихъ радикальными мѣрами должны, кажется, уступить мѣсто всякія иныя соображенія. Въ этомъ отношеніи не должно быть никакого различія между гражданскими и военными тюрьмами,

въ предположеніи, что населеніе послѣднихъ менѣе преступно или порочно, тѣмъ болѣе, что разобщеніе заключенныхъ въ ночное время есть не столько мѣра карательная, сколько мѣра благочинія, порядка и даже личнаго удовольствія для многихъ изъ нихъ.

Что касается *дневныхъ* сношеній содержащихся, то сношенія эти, быть можетъ, не въ такой степени опасны, какъ первыя; но и они существенно вредны, по тому неизбежному вліянію, которое производятъ заключенные другъ на друга, находясь вмѣстѣ, а тамъ, гдѣ это случается, не тотъ, кто менѣе виновенъ и испорченъ, вліяетъ на челоуѣка болѣе порочнаго и преступнаго, но вліяніе это обнаруживается обыкновенно въ обратномъ смыслѣ. «Удивительно» — замѣчаетъ Высочайше утвержденная Императоромъ Александромъ I записка объ улучшеніи тюремъ въ Россіи (п. с. з. № 27895) — «съ какою поспѣшностію духъ попадающихъ въ заключеніе соединяется и уравнивается съ духомъ тѣхъ, кои прежде вступили на сей путь и порочнѣе ихъ были». Отсюда необходимость возможнаго разобщенія заключенныхъ и въ дневное время.

Нѣкоторые полагали достигнуть этой цѣли посредствомъ раздѣленія осужденныхъ на классы по родамъ преступленій; но опытъ показалъ несостоятельность этого средства, ибо невозможно съ точностію разграничить степень безнравственности, которая должна служить основаніемъ классификаціи. Есть однородныя наказанія и есть преступленія, называемыя однимъ именемъ, но нѣтъ двухъ одинакихъ степеней нравственной вины, всегда измѣнчивой и зависящей отъ множества различныхъ обстоятельствъ.

Вслѣдствіе сего, для разобщенія заключенныхъ, образовались двѣ системы, которыя, по мѣсту главнаго ихъ развитія въ Пенсильваніи и въ Нью-Йоркскомъ штатѣ, вошло въ обычай называть *пенсильванскою* и *нью-йоркскою*, или, по имени городовъ, учредившихъ у себя образцовыя по этимъ системамъ тюрьмы: *филадельфійскою* и *ауборнскою* (Auburn). На основаніи первой системы, заключенные содержатся постоянно въ одиночныхъ помѣщеніяхъ, безъ различія дня и ночи; по второй, *матеріальное* отдѣленіе заключенныхъ стѣнами келій замѣняется способомъ *моральнымъ*, а именно *молчаніемъ*, которое должны хранить содержащіеся, работая днемъ *вмѣстѣ*.

Очевидно, что цѣль охраненія преступниковъ отъ вредныхъ взаимныхъ сообщеній вѣрнѣе всего достигается въ тюрьмахъ,

устроенныхъ по первому изъ сихъ способовъ, ибо, содержась постоянно въ одиночныхъ кельяхъ, преступники физически не имѣютъ къ тому возможности.

Но одиночное заключеніе есть не только охранительная мѣра. Это уже мѣра карательная, касающаяся непосредственно другаго составнаго элемента наказанія тюремнымъ заключеніемъ, т. е. *способа содержанія* осужденныхъ (*régime*), а въ этомъ отношеніи мнѣнія теоретиковъ и практиковъ, по вопросу о достоинствѣ одиночной системы, съ точки зрѣнія наказанія и исправленія, существенно расходятся между собою.

Одиночное заключеніе, говорятъ одни (Христіансенъ, Шюпферъ), находится въ прямомъ противорѣчій съ общественною природою человѣка, который можетъ съ пользою жить только въ человѣческомъ обществѣ, и ведетъ напослѣдокъ къ совершенному уничтоженію въ немъ чувства и потребности общежитія; а другіе (Миттермайеръ, Ортоланъ) возражаютъ на это, что одиночное заключеніе отчуждаетъ преступника единственно отъ людей опасныхъ и вредныхъ, не лишая его полезныхъ для него сношеній (съ священниками, врачами тюремъ и т. п. лицами), и имѣетъ то преимущество предъ системою общаго заключенія, что даетъ возможность ближе узнать характеръ заключенныхъ и дѣйствовать на каждого изъ нихъ въ потребномъ для него направленіи.

На опасенія противниковъ одиночнаго заключенія, чтобы указываемое преимущество этой системы и удобство, представляемое ею обращаться съ каждымъ заключеннымъ сообразно его личнымъ особенностямъ, допуская въ тюремныхъ правилахъ облегченія и ограниченія, не сдѣлало изъ заключенныхъ предмета какихъ либо «теологическихъ экспериментовъ» (Гольцендорфъ) и не благопріятствовало развитію административнаго произвола, приверженцы этой системы отвѣчаютъ, что, не отвергая могущественнаго дѣйствія религіознаго начала въ тюремной дисциплинѣ, они далеки отъ примѣненія подобныхъ мистическихъ воззрѣній, и что различія, допускаемыя въ способѣ обращенія съ находящимися въ одиночномъ заключеніи, вынуждаются различіемъ ихъ характера, степени образованности и другими обстоятельствами (Миттермайеръ).

Не входя въ разсмотрѣніе этихъ и имъ подобныхъ споровъ, основанныхъ болѣе на однихъ теоретическихъ выводахъ, нельзя не коснуться здѣсь практической стороны вопроса, лежащаго въ

основаніи продолжающагося донынѣ спора объ одиночномъ заключеніи, и именно:

а) *Съ точки зрѣнія наказанія:*

аа) Между тѣмъ какъ теоретики, сторонники этого заключенія, находятъ его самымъ чувствительнымъ для всѣхъ взысканіемъ, вполнѣ соотвѣствующимъ понятію наказанія, а противники ихъ, также теоретики, замѣчаютъ, что наказаніе прежде всего должно быть для всѣхъ *равномѣрнымъ* взысканіемъ, и что нѣтъ взысканія, которое было бы въ такой степени неравномѣрно чувствительно для различныхъ лицъ, ему подвергаемыхъ, какъ одиночное заключеніе,—практики, управляющіе тюремными заведеніями, и вообще служащіе по этой части въ странахъ, гдѣ одиночное заключеніе назначается на продолжительные сроки (Гоьеръ, Веегманъ, Фюсслинъ, Бауеръ) удостовѣряютъ, напротивъ, что, по ихъ наблюденію, заключеніе это несравненно легче общаго заключенія, почеку не только всѣ образованные осужденные (*), для которыхъ быть вмѣстѣ съ другими содержащимися есть всегда мученіе, но и большинство обыкновенныхъ и даже самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ предпочитаютъ одиночное содержаніе общему, потому что тамъ они имѣютъ гораздо болѣе свободы и возможности располагать и собою, и своимъ временемъ (**).

(*) Въ тюремной литературѣ извѣстны два сочиненія объ одиночной системѣ, писанныя лицами, которая сами испытали и эту, и противную ей систему заключенія: одно Шлаттеромъ (Das System der Einzelhaft. Stimme eines Gefangenen über Zuchthäuser), а другое Корвиномъ (Die Einzelhaft und das Zellengefängniss Bruchsal). Оба писателя многого не одобряютъ въ способѣ обращенія съ заключенными въ одиночной тюрьмѣ въ Бруксаль, въ которой, вопреки здравымъ юридическимъ понятіямъ, оба они содержались за *политическія* преступленія; но оба, въ общемъ смыслѣ, склоняются въ пользу одиночнаго заключенія.

(**) Одинъ изъ упомянутыхъ практиковъ, именно Бауеръ, служащій слишкомъ 10 лѣтъ въ Бруксаль при тамошней тюрьмѣ, въ изданномъ имъ въ 1861 г. сочиненіи (Der Gewerbs-Betrieb in den Strafanstalten etc.) доказываетъ это сравненіемъ всѣхъ подробностей тюремной жизни и дисциплины въ заведеніяхъ, устроенныхъ по одиночной и по общей системѣ. «In den gemeinschaftlichen Arbeitssälen», говоритъ онъ, между прочимъ, «wird jeder Schritt, jede Bewegung, jedes Wort des Gefangenen scharf beobachtet, jede freie Thätigkeit im Interesse der allgemeinen Ordnung in die engsten Grenzen zurückgewiesen. Die Rücksicht auf die Individualität des Gefangenen und Alles, was damit zusammenhängt, freundliche, mildere Behandlung, Beweise von Theilnahme etc. verschwindet in den Rücksichten auf die Aufrechterhaltung der Ordnung und gleichheitliche Behandlung. Der bessere Gefangene ist gezwungen mit 30—60 Menschen eine und dieselbe Luft einzuathmen, beim Spaziergang das vorgeschriebene Tempo einzuhalten; er muss sich in der Kirche, Schule und in der Ruhestunde durch boshafte Nachbarschaft

Исключеніе, по ихъ мнѣнію, составляютъ лишь весьма немногія личности, которыхъ одиночное заключеніе поражаетъ сильнѣе общаго заключенія, особенно въ началѣ исполненія наказанія.

Съ своей стороны, положительныя законодательства, расходясь и съ теоретиками, и съ практиками, выражаютъ въ этомъ случаѣ взгляды совершенно произвольныя, и въ постановленіяхъ своихъ по этому предмету, не слѣдуя никакимъ опредѣленнымъ началамъ, еще болѣе расходятся другъ съ другомъ.

Одни изъ сихъ законодательствъ считаютъ одиночное заключеніе болѣе строгимъ наказаніемъ, и на этомъ основаніи сокращаютъ даже сроки заключенія, если оно исполняется келейно, но и въ правилахъ сего сокращенія незамѣтно ничего опредѣленнаго и руководящаго. Такимъ образомъ въ в. г. Баденскомъ (по закону 6 марта 1845 г.) два года одиночнаго заключенія считаются за три года общаго заключенія и крайній срокъ перваго (maximum) ограниченъ 6 годами, а голштинскій законъ, 16 марта 1854 г., ограничивающій одиночное заключеніе 7-лѣтнимъ срокомъ, постановляетъ, что:

6 мѣсяцевъ этого заключенія равняются	1 году общаго
1 годъ	» » 2 годамъ »
2 года	» » 4 » »
3 »	» » 6 » »
4 »	» » 9 » »
5 лѣтъ	» » 12 » »
6 »	» » 16 » »
7 »	» » 20 » »

Störungen gefallen lassen u. s. w. Ganz anders gestalten sich die Verhältnisse des Zellengefangenen. Er kann sich in der Zelle frei bewegen, er kann sprechen, seine Schulaufgaben memoriren, er hat nicht zu fürchten, dass ihm der Aufseher fortwährend auf die Finger sehe, ... Er kann die Zelle lüften und reinigen so oft er will, den die Luft gehört ihm allein; er ist Herr seiner Zelle; er kann ruhig seinen religiösen Uebungen, dem Unterrichte und der Lectüre obliegen; er kann im Spazierhof nach Belieben auf- und abgehen u. s. w.» Тамъ же приведенъ любопытный фактъ, что изъ 192 человѣкъ заключенныхъ, которыхъ, при случаѣ, спрашивалъ Бауеръ на счетъ того, какой родъ заключенія они предпочитаютъ, отозвались: 127 человѣкъ, что они *безусловно* предпочитаютъ одиночное заключеніе общему, 25—что для нихъ быть вмѣстѣ съ другими *веселѣе*, 20—что они предпочитаютъ одиночное заключеніе *потому, что наказаніе, по закону, чрезъ это сокращается*, и 20 ч., что, по ихъ мнѣнію, *все равно*, быть ли въ общемъ, или въ одиночномъ заключеніи. Въ результатъ выходитъ, что это вопросъ индивидуальный и въ нѣкоторой степени дѣло вкуса, но съ этимъ не соображаются законодате-
тели.

Напротивъ, другія законодательства (англійское, голландское) не устанавливаютъ никакого сокращенія во времени, если наказаніе исполняется одиночно, но за то узаконяютъ, что одиночное заключеніе не должно продолжаться долѣе опредѣленныхъ краткихъ сроковъ: 2 лѣтъ въ Голландіи и 9 мѣсяцевъ въ Англіи.

Наконецъ, прусское законодательство не только не допускаетъ подобнаго сокращенія, но и вообще не видитъ надобности ограничивать одиночное заключеніе слишкомъ краткимъ временемъ, почему заключеніе это и продолжается (въ Моабитѣ) до 4 и 5 лѣтъ.

Очевидно, что все это въ сущности не иное что, какъ теорія вѣроятностей, которая еще болѣе преобладаетъ въ новѣйшихъ законодательныхъ *проектахъ* по части тюремнаго заключенія.

бб) Самое серьезное возраженіе, приводимое противъ одиночнаго заключенія, состоитъ въ томъ, что наказаніе это губительно дѣйствуетъ на тѣлесное и въ особенности на умственное здоровье содержащихся.

Въ отношеніи тѣлеснаго здоровья, защитники одиночной системы соглашаются, что на нѣкоторые организмы, особливо такіе, которые еще до поступленія въ тюрьму были расположены къ болѣзни, система эта дѣйствуетъ вреднѣе общаго заключенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляютъ, что, при неблагопріятныхъ условіяхъ, всякая тюремная жизнь производитъ вредное физическое вліяніе; что, за то, при одиночной системѣ, позволяющей врачу посѣщать и наблюдать каждаго содержащагося отдѣльно, гораздо скорѣе можетъ быть открыта и предупреждена болѣзнь, нежели при дѣйствіи общей системы, при которой такое наблюденіе, производимое въ массѣ людей, бываетъ всегда, по необходимости, поверхностно, и что, впрочемъ, пребываніе въ одиночной кельѣ, хорошо устроенной и провѣтриваемой, гдѣ заключенный дышитъ одинъ воздухомъ, обыкновенно испорченнымъ въ общихъ рабочихъ камерахъ, можетъ даже нерѣдко предохранять содержащихся отъ болѣзненныхъ припадковъ.

Подобными же доводами, въ особенности что касается возможности скорѣйшаго узнанія и противодѣйствія болѣзни, отвѣчаютъ противникамъ одиночной системы приверженцы ея и по предмету душевныхъ недуговъ, объясняя, что изъ сличенія свѣдѣній о числѣ умалишившихся въ одиночныхъ тюрьмахъ не видно увеличенія случаевъ помѣшательства въ этихъ тюрьмахъ,

сравнительно съ тюремными заведеніями, слѣдующими противной системѣ заключенія; что если по отношенію къ извѣстнымъ осужденнымъ, умственно ограниченнымъ и неимѣющимъ въ себѣ достаточно нравственной силы для того, чтобы внутренно успокоить себя, внезапная переменѣна въ образѣ жизни, которую они вели до осужденія, и разнаго рода принужденія и лишенія, налагаемая тюремною дисциплиною, и производятъ тяжелое умственное настроеніе (Depression), легко переходящее въ душевное разстройство, особенно при случайныхъ моральныхъ потрясеніяхъ,—то явленія эти могутъ происходить во всякомъ мѣстѣ заключенія и не составляютъ особенностей одиночной системы, и что, наконецъ, по новѣйшимъ медицинскимъ наблюденіямъ, причины обнаруживающихся между заключенными припадковъ *пени-тентіарнаго помѣшательства* (folie pénitentiaire) не зависятъ отъ принятой въ тюрьмѣ той или другой системы заключенія, а кроются, по большей части, въ обстоятельствахъ, предшествующихъ заключенію и даже нерѣдко самому осужденію лицъ, подвергшихся этой болѣзни.

Не смотря, однако, на такіе рѣшительные доводы защитниковъ одиночной системы, въ опроверженіе приписываемаго ей разрушительнаго вліянія на здоровье заключенныхъ, и этотъ вопросъ далеко нельзя почитать рѣшеннымъ, ни въ отношеніи умственнаго, ни въ отношеніи тѣлеснаго разстройства: во 1-хъ, потому, что въ обоихъ отношеніяхъ между самими врачами существуютъ до настоящаго времени весьма разнообразныя мнѣнія (*), изъ

(*) Мнѣнія эти различны не только между врачами различныхъ странъ, но и между врачами соплеменниками и соотечественниками. Такимъ образомъ, въ отношеніи физическаго здоровья, Фаррентраппъ, на изслѣдованія котораго (Bemerkungen über die in Bremen zu erbauende Strafanstalt) ссылаются защитники одиночной системы (именно Миттермайеръ), не приписываетъ этой системѣ болѣе вреднаго вліянія, сравнительно съ противною системою, а Берендъ (старшій полицейскій врачъ въ Берлигѣ и авторъ вышеупомянутой *Истории тюремной реформы* въ Соединенныхъ Штатахъ, Великобританіи и Ирландіи), приходитъ къ совершенно инымъ результатамъ. Въ отношеніи душевныхъ болѣзней вообще, приводимые Миттермайеромъ англійскіе врачи (Der Gegenwärtige Zustand der Gefängnissfrage, стр. 99, прим. 23) и докторъ Галлеръ (Die Zeitschrift für Aerzte in Wien 1858, № 12) также не считаютъ одиночной системы за болѣе въ этомъ случаѣ вредную противъ другихъ системъ заключенія, а докторъ Бели, бывшій врачъ милбаспекской тюрьмы въ Лондонѣ, гдѣ одиночная система никогда не проводилась строго и послѣдовательно, въ дописании своемъ англійскому правительству (Report for the year 1852), и тотъ же Берендъ, въ приведенномъ сочиненіи, выражаютъ взглядъ совсѣмъ противоположный. Послѣдній изъ нихъ, описывая состояніе знаменитой

коихъ каждое подкрѣпляется равносильными данными и фактами, взятыми изъ опыта тюремъ и личныхъ наблюдений, недоступныхъ никакой повѣркѣ, и во 2-хъ, потому, что свѣдѣнія и таблицы, публикуемыя различными тюремными заведениями въ Европѣ и въ Америкѣ о числѣ болѣзней, смертности и въ особенности о случаяхъ упомощательства между заключенными, по мнѣнію приверженцевъ обѣихъ системъ заключенія, не заслуживаютъ большой довѣренности, частію по отсутствію безпристрастія въ сихъ свѣдѣніяхъ и таблицахъ, составляемыхъ перѣдко подъ вліяніемъ личныхъ взглядовъ и духа партій (*); частію

пентонвильской тюрьмы, при устройствѣ которой соблюдено было все, что только можно придумать для отвращенія вредныхъ слѣдствій одиночнаго заключенія, и въ которую поступаютъ только сильные и здоровые субъекты не старѣе 45 лѣтъ, обращаетъ вниманіе на то, что уже въ первые годы ея существованія число лицъ, лишившихся въ ней разсудка, находилось въ пропорціи 13,7 на 1000, тогда какъ пропорція эта въ милбанкской тюрьмѣ, гдѣ преобладаетъ не одиночная, а общая система и классификація заключенныхъ, составляла въ то же время только 4,4, а между свободнымъ взрослымъ населеніемъ Лондона 2,46 на 1000. Въ настоящемъ состояніи, пентонвильская тюрьма представляетъ также несравненно болѣе случаевъ упомощательства, самоубійства и покушеній на самоубійство со стороны содержащихся, какъ показываютъ новѣйшія изслѣдованія (см. Mayhew and Binny, The criminal Prisons of London. 1862. Стр. 103—105), а равно донесенія доктора Брадлея, помѣщенные въ Reports of the Directors of Convict Prisons за 1860 г. (стр. 24—32) и за 1861 г. (стр. 22—26), хотя одиночное заключеніе ограничено тамъ 9 мѣсяцами. Въ частности, что касается особаго вида помощательства, обнаруживающагося между заключенными (*folie pénitentiaire*), то вышеприведенное объясненіе защитниковъ одиночной системы основано на изслѣдованіяхъ французскихъ врачей Соза (Sauze) и особенно Мореля (*Traité des maladies mentales*); но французскій же врачъ Пьетра-Санта (Prosper de Pietra-Santa), занимающій должность главнаго доктора парижской тюрьмы Madelonnettes, въ спеціальному по сему предмету сочиненіи своемъ (*Etudes sur l'emprisonnement cellulaire et la folie pénitentiaire*) относитъ это помощательство преимущественно къ дѣйствию одиночнаго заключенія. Наконецъ, и что крайне важно, защитники одиночной системы, возражалъ своимъ противникамъ, совершенно проходятъ молчаніемъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ помощательства—*онанисмъ*, который, по общему сознанію, есть неизбѣжный спутникъ преимущественно этой системы. «*Sie (die Onanie) ist anerkannt*», говоритъ Берендъ, «*als die unausbleibliche Folge der Absperrung und Isolirung vollkräftiger Männer bei monotoner, weder den Körper ermüdender, noch den Geist spannender Arbeit, und zwar vollkräftiger Männer im besten Lebensalter, welche vor ihrer Einsperrung nur ihren eigenen Gelüsten, Trieben und Leidenschaften gefröhnt hatten.... Nicht gewohnt zu resigniren oder der sinnlichen Begier zu widerstehen, ergeben sich in stillem Hinbrüten oder in wilder innerer Qual in allen Zellengefängnissen die eingesperrten Männer fast sämmtlich der Manustupration.... eine art Ersatz, der vollkommen in ihrer Macht steht und über den kein Anderer gebieten kann, der aber auch der kürzeste Weg zu Hallucinationen und Manie oder zu geistigem Versinken und Blödsinn ist.*»

(*) Behrend, тамъ же, стр. 99.

по причинѣ неустановившихся еще въ медицинѣ воззрѣній на различныя формы и виды душевныхъ болѣзней, вслѣдствіе чего, напр., въ однѣхъ таблицахъ страждущіе галлюцинаціями (See-lentäuschungen, Trugbilder) причисляются къ умалишеннымъ, а въ другихъ исключаются изъ числа ихъ; частію, наконецъ, потому, что многіе изъ врачей, служащихъ при тюрьмахъ, особенно въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ они часто мѣняются, не приобрѣли еще надлежащей опытности въ дѣлѣ психіатріи (*).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія наказанія, нельзя вывести ничего окончательнаго о преимуществѣ одиночной или общей системы, въ настоящемъ положеніи вопроса сего въ наукѣ и въ положительныхъ законахъ.

Еще менѣе можно сказать на этотъ счетъ что-либо рѣшительное.

б) *Съ точки зрѣнія исправленія.*

аа) Не теряя изъ виду того, что было выше сказано о значеніи исправленія въ дѣлѣ уголовного правосудія, надлежитъ прежде всего замѣтить, что, при всѣхъ своихъ возраженіяхъ противъ общей системы заключенія, основанныхъ сколько на опасеніи, чтобы болѣе развращенные преступники не совращали съ пути истины тѣхъ, которые бы возымѣли намѣреніе измѣниться къ лучшему, столько на трудности отвратить эту опасность предлагаемыми послѣдователями сей системы мѣрами, особенно установленіемъ молчанія во время работъ съобща, и наконецъ на томъ, что дѣятельность тюремнаго начальства, будучи сосредоточена на массѣ содержащихся, не можетъ отвѣчать особенностямъ характера и направленія каждаго изъ заключенныхъ въ отдѣльности,—сами приверженцы одиночнаго заключенія признають, что насколько исправленіе зависитъ отъ одного способа устройства тюремъ и исполненія наказанія тюремнымъ заключеніемъ, цѣль эта можетъ быть достигнута, даже по отношенію къ значительному числу преступниковъ, и при общемъ ихъ содержаніи (**); только достиженіе этой цѣли, при общей сис-

(*) Mittermaier. Der Gegenwärtige Zustand etc. стр. 101 примѣч. 35 и стр. 103 прим. 38.

(**) Mittermaier, тамъ же, стр. 92 и 108, а равно: Die Gefängnisverbesserung, insbesondere die Bedeutung und Durchführung der Einzelhaft im Zusammenhange mit dem Besserungsprincip nach den Erfahrungen der verschiedenen Strafanstalten. Erlangen 1838. стр. 119.

темъ, требующей многихъ должностныхъ лицъ, усердныхъ и внимательныхъ къ своимъ обязанностямъ, гораздо болѣе затруднительно, по ихъ мнѣнію, и менѣе вѣрно, чѣмъ при одиночной системѣ, которая вполне и легко достигала бы сей цѣли, еслибы проводима была вездѣ хорошо и послѣдовательно.

Но, не говоря о томъ, что уступка, содержащаяся въ этомъ признаніи, только затрудняетъ рѣшеніе спора, отвлекая вопросъ въ сферу удобствъ и условій исполненія, опредѣляемыхъ преимущественно также субъективными воззрѣніями, нельзя не указать на болѣе важное практическое препятствіе къ развязкѣ этого спора въ пользу той или другой системы.

бб) Достоинство данной системы заключенія, въ исправительномъ смыслѣ, опредѣляется обыкновенно пропорціею лицъ, повторившихъ преступленіе по выбитіи изъ тюрьмы, устроенной по той или иной системѣ. Чѣмъ эта пропорція выгоднѣе, т. е. чѣмъ менѣе представляется случаевъ повторенія преступленій лицами, содержащимися въ извѣстной тюрьмѣ, тѣмъ принятая въ тюрьмѣ система заключенія лучше для цѣли исправленія.

Сравнивать въ этомъ отношеніи европейскія государства съ Соединенными Штатами нѣтъ никакой возможности, какъ по различію условій ихъ существованія, по несходству дѣяній, преслѣдуемыхъ законами, и наказаній, за нихъ полагаемыхъ въ тѣхъ и другихъ государствахъ, такъ и въ особенности по отсутствію данныхъ для опредѣленія цифры повторенія преступленій въ Сѣверной Америкѣ. Тамъ, какъ замѣчено еще Токвилемъ (*), тѣ изъ освобожденныхъ изъ подѣ заключенія, которые, не исправившись, намѣрены продолжать прежнюю преступную жизнь свою, перемѣняютъ имя, переходятъ безпрепятственно въ тотъ штатъ, гдѣ ихъ никто не знаетъ, и въ случаѣ совершенія преступленія судятся безъ принятія въ соображеніе предъидущаго ихъ поведенія, о которомъ, впрочемъ, по неимѣнію центральной полицейской власти, и нельзя получить свѣдѣній судебной полиціи. Случаи повторенія открываются тамъ тогда только, когда освобожденные, бывъ осуждены въ томъ же штатѣ, гдѣ ими содѣяно первое преступленіе, поступаютъ, по вторичному приговору, въ то же мѣсто заключенія, въ которомъ они содержались первоначально и которому одному извѣстно ихъ прежнее поведеніе.

(*) Du système pénitentiaire aux Etats-Unis. T. I, стр. 309—322.

Изъ этого слѣдуетъ, что между двумя господствующими системами заключенія невозможно и въ самой Америкѣ провести надежную параллель для испытанія и оцѣнки относительной исправительной силы той и другой системы.

Въ Западной Европѣ, особенно на континентѣ, при развитіи паспортной и полицейской части и при сравнительной достовѣрности уголовно-статистическихъ свѣдѣній, казалось бы легче разрѣшить эту задачу. Но къ сему представляется другого рода препятствіе, съ одной стороны, въ томъ, что современные криминалисты не пришли еще къ соглашенію на счетъ того, что должно разумѣть подъ *повтореніемъ* преступленія (*recidive Rückfall*), и научная теорія сего предмета доселѣ весьма неопредѣленна и сбивчива. Вслѣдствіе сего, сторонники одиночной системы замѣчаютъ, что статистическія таблицы, на которыя указываютъ ея противники и изъ которыхъ видно, что случаи повторенія преступленій между лицами, вынужденными изъ одиночныхъ тюремъ, не менѣе рѣдки, чѣмъ между людьми, уволенными изъ общихъ заведеній, не доказываютъ ничего въ пользу сихъ заведеній, и что т. наз. *повтореніе* преступленія въ томъ общемъ и пространномъ смыслѣ, какое обыкновенно ему придается, не можетъ служить никакимъ масштабомъ для измѣренія степени исправительнаго дѣйствія, производимаго извѣстнымъ заведеніемъ. Нельзя требовать (говорятъ они—и не безъ основанія), чтобы исправительное заведеніе до того измѣняло чело-вѣка, чтобы онъ во все остальное время своей жизни могъ противостоять уже всякому искушенію, и странно считать повтореніемъ тотъ случай, когда чело-вѣкъ, выдержанный въ тюрьмѣ, напр., за *воровство*, сдѣлался, спустя нѣсколько лѣтъ по освобожденіи, въ продолженіе которыхъ онъ велъ себя удовлетворительно, виновнымъ въ нанесеніи, подъ вліяніемъ сильнаго раздраженія, *раны* другому, напр., *въ ссорѣ или дракѣ*, или совершилъ другое, менѣе важное противузаконное дѣяніе.

Съ другой стороны, таблицы, показывающія случаи повторенія преступленій по различнымъ государствамъ и различнымъ тюремнымъ учрежденіямъ, не могутъ служить основаніемъ къ правильному сужденію о результатахъ сихъ учреждений, съ точки зрѣнія исправленія, потому что сами положительные законодательства придаютъ понятію *повторенія* преступленія весьма разнообразное значеніе и наказываютъ за повтореніе на основа-

ни разнообразныхъ правилъ. Тогда какъ, напр., по французскому кодексу (Code pénal) повтореніемъ признается учиненіе *какого бы то ни было* противузаконнаго дѣянія послѣ суда и наказанія за первое,—германскія законодательства признають повтореніемъ тотъ только случай, когда кто-либо вновь совершилъ *прежнее или однородное* съ прежнимъ преступленіе (*). Наказываются же, какъ за повтореніе, по однимъ законодательствамъ, тѣ, которые впади въ новое преступленіе, хотя бы и *прежде исполненія* обвинительнаго приговора по первому преступленію, если приговоръ этотъ вошелъ въ окончательную законную силу; а по другимъ—тѣ только изъ совершившихъ новое преступленіе, надъ которыми первый обвинительный приговоръ, вполнѣ или отчасти, *приведенъ уже въ исполненіе*.

Изъ двухъ упомянутыхъ системъ заключенія, изъ которыхъ, судя по изложенному состоянію вопроса, ни той, ни другой не суждено, кажется, въ будущемъ получить исключительное развитіе, принята за основаніе военнаго заключенія въ Западной Европѣ, преимущественно, система общаго содержанія и общихъ работъ заключенныхъ, подъ условіемъ молчанія.

Независимо отъ свойства нарушеній, за которыя полагается тюремное заключеніе на основаніи военныхъ и морскихъ узаконеній, причины такого предпочтенія, оказаннаго системѣ общаго содержанія, въ примѣненіи къ лицамъ военнаго званія, были, главнымъ образомъ, практическія: 1) огромныя и недостаточно оправдываемыя пользою издержки, сопряженныя съ возведеніемъ одиночныхъ тюремъ, въ которыхъ каждое одиночное помѣщеніе должно быть, такъ сказать, особою тюрьмою въ тюрьмѣ; 2) попеченіе военнаго и морскаго начальства объ укрѣпленіи воли и сохраненіи здоровья людей, основанное на существовавшемъ и, какъ видно изъ изложеннаго, не безосновательномъ опасеніи, чтобы продолжительное одиночное заключеніе не отражалось вредно на тѣлесныхъ и умственныхъ силахъ заключенныхъ;

(*) Нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ законодательствъ условливаютъ повтореніе еще совершенно особенными обстоятельствами. Такъ прусскій уголовный кодексъ (Strafgesetzbuch § 38), для признанія *повторенія*, требуетъ, чтобы первое осужденіе послѣдовало по приговору *прусскаго же* суда, изъ чего выходитъ, что освобожденные изъ заключенія, въ которомъ они содержались по рѣшенію судебныхъ мѣстъ сосѣдняго государства, и совершившіе вновь преступленіе въ Пруссіи, не считаются и не показываются въ таблицахъ какъ Rückfällige.

3) отсутствіе наглядныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить о томъ, въ какой степени непритворно и надежно поведение людей, не приходящихъ ни съ кѣмъ въ дѣйствительное, живое соприкосновение; 4) невозможность дѣйствовать въ одиночномъ заключеніи на чувство чести и полезнаго соревнованія осужденныхъ мѣрами видимаго для всѣхъ поощренія и взысканія; 5) нежеланіе лишиться важнаго исправительнаго пособія, которое представляетъ система взаимнаго обученія содержащихся, рѣшительно недоступная при одиночномъ заключеніи; 6) наконецъ, необходимость имѣть военныхъ заключенныхъ въ постоянномъ виду начальства и поддерживать въ нихъ духъ воинской дисциплины и подчиненности.

Въ послѣднемъ отношеніи, система общаго заключенія, соединеннаго съ молчаніемъ, признана наиболѣе отвѣчающею условіямъ военнаго заключенія, какъ такая, которая научаетъ повиноваться. Постоянное одиночное заключеніе въ отдѣльной кельѣ, — замѣчали члены комисіи, составлявшей правила для военно-исправительныхъ тюремъ въ Англіи, — есть, само по себѣ, обстоятельство неотразимое, смиряющее заключеннаго, такъ сказать, матеріально, безъ всякой съ его стороны нравственной заслуги. Содержась въ узкомъ пространствѣ одиночнаго помѣщенія, онъ, собственно говоря, не подчиненъ никакимъ правиламъ и никакой дисциплинѣ. Если онъ молчитъ, то это потому, что ему не съ кѣмъ разговаривать; если онъ работаетъ, то это отъ скуки, которая его давитъ; словомъ, онъ покоряется не столько правильной обязанности или установленному началу, сколько внѣшней невозможности дѣйствовать иначе. Напротивъ, исполняя указанную работу, въ урочное время и предписаннымъ образомъ, въ обществѣ своихъ товарищей, и не смѣя разговаривать съ ними, онъ безпрестанно подвергается искушенію нарушить предписанія правила, почему и покорность его этимъ правиламъ можетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, быть вмѣнена ему въ заслугу и служить доказательствомъ твердаго намѣренія его исправиться или загладить свой проступокъ.

Тѣ же, въ сущности, причины побудили французское правительство принять въ основаніе, при устройствѣ военныхъ тюремъ, систему общаго заключенія, какъ видно изъ объясненій генералъ-инспектора французскихъ пенитенціарныхъ учрежденій, Видаля, который, обращая преимущественно вниманіе на нравственное

значение и цѣль военнаго заключенія, отдастъ съ своей стороны предпочтеніе этой системѣ.

«D'abord», пишетъ онъ, «les soldats condamnés font encore partie de l'armée; ils doivent rentrer sous les drapeaux à l'expiration de leur peine, et ils peuvent, à toute époque, y revenir par suites des grâces nombreuses qui sont accordées à la bonne conduite et au repentir; il importe donc de leur conserver les habitudes militaires dans ces établissements répressifs où beaucoup ne passent que pour se purifier, dont il faut faire par conséquent un purgatoire, temporaire, laissant le militaire dans les conditions et avec la perspective du passage et d'un meilleur avenir. Si le condamné était renfermé absolument en cellule, de jour et de nuit, sans communication avec ses chefs et avec ses camarades, il aurait bientôt oublié dans cet isolement, dans le silence de cette vie négative, tout ce qui se rattache à l'existence militaire. Qu'importerait alors la nécessité de ce vêtement disciplinaire qui, par son analogie avec l'uniforme, lui rappelle sans cesse qu'il l'est encore? Avec la discipline banale et muette de la cellule continuelle, il ne saurait plus qu'il est soumis à une discipline sévère, répressive, pénale, mais toujours en rapport avec celle du régiment. Il ne serait pas stimulé par les salutaires exemples des bons, retenu par l'impression, exemplaire aussi, des punitions infligées à l'inconduite et aux manquements des mauvais».

«Que deviendraient, dans ce système d'isolement absolu et continu, les magnifiques ateliers où les condamnés militaires travaillent non-seulement par motif d'expiation, mais dans un but d'amélioration morale pour eux-mêmes et d'économie financière pour l'Etat, auquel par ces labeurs ils épargnent justement la dépense de leur détention? Il faudrait y renoncer et renoncer aussi à tous leurs avantages pénitentiaires et économiques. D'ailleurs les travaux d'utilité publique, les travaux extérieurs pratiques en grand et d'une manière si profitable, si utile au pays, dans les établissements répressifs de l'Algérie, n'existeraient plus, ne pourraient plus exister avec l'isolement cellulaire».

«Le système pénitentiaire établi en France», замѣчаетъ наколецъ г. Видадь, «offre d'immenses avantages pour l'amélioration du condamné militaire, pour sa moralisation et sa correction. Séparé de ceux qui l'ont quelquefois entraîné au mal, il n'est

plus endoctriné que pour le bien. Loin de l'agitation et du tumulte, il peut, il doit se recueillir, livré à ses réflexions et aidé dans la direction à donner à ses pensées. Pendant le silence du travail et dans le mutisme bienfaisant de la discipline, il ne doit, il ne peut même que faire un bon retour sur son passé, sur ses fautes et sur les moyens de reconquérir l'avenir. Tout ce qu'il entend de ses chefs, tout ce qu'il voit, tout ce qu'il fait, tout ce qui l'entoure, le ramène naturellement, doucement, instinctivement au bien, le pousse au repentir et à la conversion morale, lui fait comprendre l'utilité, l'avantage, la nécessité de l'amendement. Les bons exemples, les bons discours, les encouragements, les récompenses, les sévères remontrances, les punitions disciplinaires qu'il peut encourir ou qu'il voit subir, tout l'aide à remonter au niveau moral qu'il avait perdu, à se régénérer à la vie militaire, à ressaisir le sentiment de l'honneur et de la vertu».

Единственное серьезное возраженіе, которое можно было бы сдѣлать противъ этой системы и которое дѣйствительно дѣлають теоретики, ся противники, состоятъ въ томъ, что достиженіе молчанія, долженствующаго служить моральнымъ продолженіемъ ночнаго физическаго разобщенія содержащихся между многими работающими вмѣстѣ преступниками, есть вещь, если не прямо несбыточная, то требующая непрестаннаго употребленія строгихъ дисциплинарныхъ и даже тѣлесныхъ взысканій надъ нарушителями установленнаго въ тюрьмѣ порядка, и что, не нарушая молчанія, преступники, знакомые между собою, могутъ сообщаться другъ съ другомъ посредствомъ тѣлодвиженій, звуковъ взглядовъ и другихъ условныхъ знаковъ (*).

Но, съ одной стороны, ничѣмъ не доказано, чтобы для поддержанія молчанія *необходимы* были тѣлесныя наказанія, даже въ гражданскихъ тюрьмахъ, наполненныхъ тяжкими преступниками. Если въ Ауборнѣ, Сингсингѣ и другихъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ Сѣверной Америки, на которыя въ особенности ссылаются приверженцы одиночной системы, молчаніе поддерживалось прежде тѣлесными наказаніями, къ которымъ, впрочемъ, назадъ 30 лѣтъ прибѣгали уже далеко не такъ часто, какъ обыкновенно думаютъ (**), то въ настоящее время, когда заведенная

(*) Mittermaier, Die Gefängnisfrage, стр. 110. Ortolan, Eléments de droit pénal. § 1453.

(**) Beaumont et Tocqueville, Du système pénitentiaire aux Etats-Unis. T. 1, стр. 219 и 264.

однажды въ тюрьмахъ дисциплина установилась, тюремное начальство достигаетъ предполагаемой цѣли другими средствами взысканія; во многихъ же европейскихъ тюрьмахъ, слѣдующихъ системѣ общаго заключенія (напр. въ Лозаннѣ, Сентъ-Галленѣ), никогда и въ заводѣ не было тѣлесныхъ наказаній, а между тѣмъ, по личному удостовѣренію начальниковъ сихъ учреждений, случаи нарушенія молчанія заключенными встрѣчаются весьма рѣдко, даже на женскихъ половинахъ. Что же касается заключенныхъ военнаго званія, то вопросъ окончательно разрѣшается опытомъ французскихъ военныхъ тюремъ, гдѣ, не смотря на воспрещеніе не только наказывать арестантовъ тѣлесно, но и грубо обращаться съ ними (*), законъ молчанія соблюдается въ предписанной мѣрѣ, не смотря на то, что наблюденіе этого закона для французовъ, по воспріимчивому, живому и общительному ихъ нраву, казалось бы, менѣе возможно, чѣмъ для людей прочихъ націй.

Съ другой стороны, и по отношенію къ гражданскимъ преступникамъ, вопросъ не въ томъ, нарушается ли вообще молчаніе въ тюрьмахъ, гдѣ заключенные работаютъ вмѣстѣ, а въ томъ, случаи этого нарушенія, допуская ихъ неизбѣжность, такого ли рода, чтобы они могли уничтожить порядокъ заведенія, къ нравственному вреду для содержащихся?

«Не слѣдуетъ отчаиваться» — замѣчаетъ одинъ изъ важнѣйшихъ авторитетовъ въ пенитенціарной наукѣ — «въ спасительномъ дѣйствіи пенитенціарной системы потому только, что законъ молчанія подвергается иногда неважнымъ нарушеніямъ. Цѣль установленія этого закона заключается въ томъ, чтобы содержащіеся не портили другъ друга *преступными* разговорами: противъ этихъ-то разговоровъ и направлено главнымъ образомъ охранительное правило молчанія. Чѣмъ же доказывается, что нельзя достигнуть этой цѣли при дѣятельномъ надзорѣ и при послѣдственной, разумной системѣ взысканій» (**).

Замѣчаніе это вполне примѣняется и къ военнымъ заключен-

(*) Règlement sur les établissements pénitentiaires, ст. 50: «Il leur est fait défense expresse de manger ou de boire avec les condamnés, *de les tutoyer* etc.». Этой статьѣ соответствуетъ ст. 39 въ Décret sur la création, le régime et la police d'un pénitencier maritime.

(**) Béranger, Des moyens propres à généraliser en France le système pénitentiaire etc. стр. 143.

нымъ, съ тою лишь разницею, что нарушеніе молчанія здѣсь, быть можетъ, еще менѣе важно по послѣдствіямъ, потому что къ этому специальному классу преступниковъ принадлежатъ люди вообще менѣе испорченные, и притомъ тѣ изъ нихъ, кои совершили чисто-воинскія нарушенія отдѣляются, по мѣрѣ возможности, отъ виновныхъ въ преступленіяхъ общаго права (*).

Въ этихъ соображеніяхъ, положенія о военныхъ тюрьмахъ отступаютъ сами отъ строгости установленнаго ими правила молчанія, позволяя арестантамъ, подъ надлежащимъ надзоромъ, разговаривать между собою, въ часы свободные отъ занятій, и видятъ въ этомъ правилѣ не столько охранительную для нравственности заключенныхъ мѣру, сколько испытательное начало повиновенія, дисциплины и порядка (**).

Съ другой стороны, смягчая обязательность безусловнаго молчанія—существенное основаніе системы общаго заключенія въ томъ видѣ, какъ она проводится въ гражданскихъ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ,—положенія о военно-исправительныхъ тюрьмахъ не отвергаютъ совсѣмъ и одиночной системы. Одиночное заключеніе является въ нихъ: 1) мѣрою дисциплинарнаго взысканія за нерадѣіе, строптивость, словомъ за проступки, въ тюрьмѣ совершаемые, и назначается въ предѣлахъ сроковъ и строгости, опредѣленныхъ въ законѣ, административною властію тюремнаго начальства, какъ будетъ изложено далѣе; 2) средствомъ усиленія наказанія, по судебному приговору, за первоначальное преступленіе, за которое виновный подвергнутъ тюремному заключенію, какъ напр., на основаніи постановленій морскаго уголовного устава, изданнаго въ 1861 г. для Англіи; наконецъ 3) средствомъ отдѣленія отъ прочихъ тѣхъ изъ заключенныхъ, которые, по какимъ либо особымъ уваженіямъ, оцѣниваемымъ начальствомъ тюрьмы, требуютъ сего отдѣленія въ продолженіе всего или только части срока наказанія, какъ это

(*) Это касается Франціи и Сардиніи; въ Англіи же принята особая классификація преступниковъ, о которой говорится ниже.

(**) Rules and Regulations for military Prisons, ст. 162 и 163. Règlement etc. ст. 167 и 209. Décret etc. ст. 120 и 132. Здѣсь не упоминаются случаи, когда и въ псевдосвободное время арестанты могутъ прерывать молчаніе, напр., на основаніи французскаго морскаго положенія, для спроса указателей или десятниковъ по предметамъ, касающимся работы, для предупрежденія грозящаго кому либо несчастія и т. п.

допущено положеніемъ объ англійскихъ военныхъ тюрьмахъ (*).

Такимъ образомъ, не впадая въ крайности и исключительности обѣихъ системъ, военныя тюрьмы Западной Европы заимствуютъ въ каждой системѣ, для своихъ правилъ, то, что каждая система представляетъ несомнѣнно полезнаго, и если находятъ общее заключеніе болѣе согласнымъ съ общественными привычками и будущимъ назначеніемъ людсѣй, наказанныхъ временнымъ лишеніемъ свободы, то видятъ въ одиночномъ, хотя и непродолжительномъ, заключеніи болѣе дѣйствительное средство для приведенія виновныхъ и непокорныхъ къ полезному размышленію и сознанію своей виновности.

Достойно вниманія, что въ этомъ случаѣ практика и опытъ военныхъ тюремъ, учрежденій сравнительно юныхъ, совпадаютъ съ послѣдними результатами науки и направленіемъ новѣйшихъ системъ, ищущихъ спасенія пенитенціарной теоріи въ совокупномъ примѣненіи и общей и одиночной системы (*). Разница только, что, кромѣ употребленія одиночнаго заключенія, какъ мѣры дисциплинарной и средства усиленія наказанія, новѣйшія системы пользуются этимъ заключеніемъ еще въ *началѣ исполненія наказанія*, какъ средствомъ для приготовленія осужденнаго къ дальнѣйшему содержанію вмѣстѣ съ другими заключенными, причемъ или самъ законъ опредѣляетъ срокъ одиночнаго заключенія (какъ въ Англіи, Ирландіи), или опредѣленіе этого срока предоставляется тюремному начальству съ извѣстными ограниченіями и условіями (напр. въ Мальтѣ, Корфу, Бременѣ и проч. (*)).

2. *Трудъ*. Уже въ свободномъ гражданскомъ быту начало это имѣетъ для человѣка важное социальное и индивидуальное значеніе. Независимо отъ общественной обязанности всякаго, какъ члена гражданского союза, трудиться для посильнаго увеличенія массы обще-человѣческой дѣятельности, работать долженъ всякій и для исполненія обязанностей своихъ въ отношеніи къ самому себѣ. Это святой законъ нашего творенія и мы должны дать отвѣтъ въ напрасной потерѣ жизни. Но вредъ, наносимый праздностію, не ограничивается одною этою потерей. «Такъ какъ трудъ» — замѣчаетъ одинъ современный экономистъ — «составляетъ

(*) Rules etc. ст. 48 и 176.

(*) Holzendorff, Das irische Gefängnisssystem etc., введение

(*) Mittermaier, Der gegenwärtige Zustand etc. стр. 114. 115.

назначеніе и необходимую цѣль человѣка, то всякій, уклоняющійся отъ него, ставитъ себя нѣкоторымъ образомъ въ противорѣчіе съ нормальными условіями своего существованія; умъ его, непривыкшій ни къ какому полезному занятію, можетъ мечтать объ однихъ только наслажденіяхъ; онъ предается чувственнымъ пожеланіямъ, безъ всякой мѣры и границы; вотъ почему тотъ, кто не дѣлаетъ ничего полезнаго, почти всегда принужденъ дѣлать дурное и не въ силахъ устоять противъ соблазновъ». Если поэтому праздность называютъ матерью всѣхъ пороковъ, то можно справедливо сказать, словами нашего законодателя (1819 г. іюня 19 № 27895), что занятіе, напротивъ, есть «ангель-хранитель человѣка».

Тѣмъ болѣе важенъ и благодѣтеленъ трудъ въ карательной системѣ, какъ средство для постепеннаго исправленія и поднятія въ собственныхъ глазахъ человѣка падшаго и испорченнаго преступленіемъ.

Первоначальная квакерская система, въ религіозномъ рвеніи своемъ, старалась, какъ отчасти замѣчено выше, достигнуть сего отвлеченіемъ заключеннаго отъ всякой земной дѣятельности и обращеніемъ его вниманія исключительно на свое преступленіе. Заключенному запрещали работать и упражнять свои силы, съ надеждою на лучшее будущее, такъ что онъ, подъ вліяніемъ дико возбужденной фантазіи и постоянно сосредоточенный на себѣ, предавался, въ продолжительномъ бездѣйствіи, отчаянію и терялъ, наконецъ, разсудокъ.

Однако, отъ этого заблужденія, къ счастью, давно уже освободились, и нравственное достоинство труда, въ смыслѣ исправительнаго начала, признано болѣе или менѣе всѣми системами, такъ что трудъ и занятіе во всѣхъ благоустроенныхъ тюрьмахъ являются теперь не только обязанностію, но и правомъ заключенныхъ, которые лишаются сего права на время единственно въ видѣ домашняго дисциплинарнаго взысканія.

Со всѣмъ тѣмъ тюремный трудъ не есть трудъ вольный, зависящій отъ усмотрѣнія и выбора содержащихся; это трудъ *регламентарный и принудительный*, на сколько заключенный не хочетъ добровольно работать. Эти только условія сообщаютъ тюремному труду карательный характеръ, который должно имѣть всякое наказаніе, не смотря на возраженія утопистовъ.

«И почему бы осужденному не работать поневолѣ» — спра-

шивалъ Росси писателя, порицавшаго принудительный трудъ, какъ средство наказанія—«хотя бы даже и безсрочно? Потому ли, что человѣкъ можетъ отказаться отъ своей личности и отъ своихъ способностей только на ограниченное время и въ силу акта собственной воли? Но въ такомъ случаѣ нѣтъ почти ни одного наказанія, которое было бы законно. Особенно очевидна незаконность смертной казни. Потому ли, что тяжкій трудъ есть не иное что, какъ смерть болѣе медленная? Но замѣчаніе это относится до исполненія наказанія, а не до принципа. Мы далеки отъ мысли, что трудъ долженъ быть орудіемъ изнуренія и жестокости. Потому ли, что умѣренность труда карательнаго подаетъ дурной примѣръ рабочему и невинному классу людей? Но былъ ли бы примѣръ назидательнѣе, еслибы виновные, имѣя помѣщеніе и будучи сыты, одѣты и обуты, могли вмѣстѣ съ тѣмъ проводить время въ совершенной праздности. Между тѣмъ, такой бы былъ неизбѣжно результатъ системы, развѣ бы допустили ихъ умирать отъ голода и холода» (*).

Такимъ образомъ трудъ получаетъ сколько нравственно-исправительное, столько законно-карательное значеніе.

Но, чтобы трудъ въ тюрьмѣ достигалъ сей двоякой цѣли, необходимо, чтобы онъ удовлетворялъ извѣстнымъ условіямъ, какъ въ отношеніи времени, выбора, направленія, такъ и употребленія прибыли отъ работъ.

Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ условіямъ вообще приходятъ въ столкновеніе разные взгляды и стремленія, смотря, опять, потому, что стоитъ на первомъ планѣ: исправленіе, или наказаніе, эксплуатація заключенныхъ, или ихъ нравственная польза и будущность? Важно также различіе, какой способъ заключенія принять въ тюремномъ устройствѣ: основано ли оно на постоянномъ одиночномъ заключеніи, или заключеніе это служить лишь переходомъ и приготовленіемъ къ общему заключенію, или тюрьма устроена исключительно на началахъ общаго содержанія и совмѣстныхъ работъ заключенныхъ? Хотя возраженіе противъ возможности занимать содержащихся въ одиночномъ заключеніи работами и опровергается примѣромъ нѣкоторыхъ одиночныхъ тюремъ (въ Фехтѣ, Берлинѣ, Бруксалѣ), гдѣ осужденные зани-

(*) *Traité de droit pénal.* Т. II, стр. 307 и 308.

маются въ своихъ кельяхъ довольно разнообразными мастерствами, число коихъ, по мнѣнію Дюкпесіо (*), можетъ быть еще увеличено; но, по механизму этой системы, сопряженному съ частымъ посѣщеніемъ келій должностными лицами и приставами, происходитъ, съ одной стороны, значительная трата въ рабочемъ времени (**), а съ другой, самыя работы менѣе производительны и обученіе имъ заключенныхъ въ одиночествѣ далеко не такъ успѣшно, какъ въ системѣ работъ въ общихъ камерахъ, такъ что въ этомъ случаѣ сами противники этой системы должны согласиться въ преимуществѣ сихъ послѣднихъ работъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ (напр. кузнечныя и вообще шумныя и требующія содѣйствія нѣсколькихъ лицъ) и совсѣмъ невыполнимы въ одиночномъ заключеніи. Что же касается новѣйшихъ смѣшанныхъ системъ содержанія, то организациія и результаты труда могутъ быть и тутъ весьма различны, смотря потому, дается ли келейному труду исправительное значеніе, такъ что осужденные работаютъ серьезно уже въ самый періодъ одиночнаго заключенія, еще прежде употребленія ихъ въ общія работы (какъ въ Англіи), или же весь этотъ переходный періодъ расчитывается главнѣйше на пробужденіи въ осужденныхъ самосознанія размышленіемъ и назиданіемъ, такъ что въ это время они занимаются единственно такими работами, которыя не требуютъ отъ нихъ особаго вниманія (какъ въ Ирландіи шипаніе волокна кокосовыхъ орѣховъ) (.).

Въ частности, относительно каждаго изъ упомянутыхъ выше условій, наука, съ своей стороны, предлагаетъ слѣдующія главные правила:

а) *Относительно рабочаго времени.* Занимать осужденныхъ работами не до истощенія силъ, съ промежутками, и притомъ такъ, чтобы у нихъ оставалось достаточно времени для отдыха, сна, прогулокъ и проч., въ особенности для обученія ихъ грамотѣ и другимъ полезнымъ предметамъ. Поэтому нельзя одобрить обычая нѣкоторыхъ тюремныхъ заведеній, гдѣ, въ видахъ увеличенія дохода отъ работъ, классы назначаются по окончаніи

(*) Des conditions d'application du système de l'emprisonnement cellulaire. Bruxelles. 1837 стр. 28.

(**) Бауеръ (Der Gewerbs-Betrieb etc. стр. 13) считаетъ эту трату по крайпей мѣрѣ на 30% болѣе противъ потери рабочаго времени въ общихъ залахъ.

(.) Holtzendorff, вышеприведен. соч. стр. 48. Изъ этого волокна плетутся рогожи, которыми наполнены тюремные магазины.

работы, въ самомъ концѣ дня, когда заключенные, вслѣдствіе физической усталости, не могутъ даже быть довольно внимательны къ преподаванію.

б) *Относительно выбора работъ.* Вводить въ тюрьмы такія только работы, которыя, дѣйствуя благопріятно на умъ и привычки осужденныхъ въ настоящемъ, могутъ ручаться въ томъ, что они и въ будущемъ, по оставленіи тюрьмы (если то люди, живущіе отъ рукъ своихъ), найдутъ себѣ честный кусокъ хлѣба, избирая работы: 1) не требующія слишкомъ продолжительнаго изученія; 2) сообразныя, по возможности, съ прежнимъ родомъ занятій, или способностями и силами каждаго осужденнаго; 3) не вредныя для здоровья, безопасныя и направленныя къ положительной цѣли, дабы не только не унижалось нравственное достоинство труда въ глазахъ осужденнаго, но, напротивъ, внушались ему охота и почтеніе къ работѣ. Поэтому предметомъ *принудительнаго* труда не должна быть ни чисто-механическая бесплодная работа, въ родѣ англійскаго treadmill (*), ни, напр., очистка заключенными отхожихъ мѣстъ, особенно въ госпиталяхъ, какъ предположено въ проектѣ новаго положенія о нашихъ арестантскихъ ротахъ военнаго вѣдомства (§ 107 и примѣч.).

в) *Относительно направленія работъ.* Не увлекаться духомъ спекуляціи, но давать мѣсто финансовымъ расчетамъ въ такой только мѣрѣ, въ какой они не противны чувству человѣчности, а также порядку и дисциплинѣ заведенія. Съ этой точки зрѣнія, и какъ существенное препятствіе къ достиженію двухъ предъидущихъ условий, рѣшительно отвергается наукою т. наз. *подрядный* способъ тюремныхъ работъ (système de l'entreprise), состоящій въ отдачѣ ихъ на откупъ какому нибудь промышленнику, который, эксплуатируя заключенныхъ, почти всегда ко вреду ихъ умственнаго и нравственнаго развитія и преслѣдуя одинъ только денежный барышъ, принимаетъ на себя нерѣдко (какъ напр. въ гражданскихъ тюрьмахъ Франціи) и обязанность кормить ихъ, одѣвать, отоплять, хоронить, такъ что ему принадлежать, по выраженію Токвиля, и жизнь и смерть заключенныхъ. Загѣмъ остается другой, быть можетъ, менѣе удобный, но во

(*) Родъ колесообразно-ступенчатого механизма, приводимаго въ движеніе погами (moulin à marcher, Treadmill, continuous crank) и употребительнаго доселѣ въ нѣкоторыхъ *мыслныхъ* тюрьмахъ Англіи, независимыхъ отъ государственнаго тюремнаго управленія.

всякомъ случаѣ болѣе разумный и согласный съ самою цѣлю наказанія способъ (*système de régie*), по которому работы въ тюрьмѣ производятся по выбору, указанію и на счетъ самой тюрьмы, преимущественно въ видахъ исправленія и личныхъ потребностей содержащихся, но и безъ чувствительнаго ущерба какъ для тюремной кассы, такъ и для мѣстнаго свободного рабочаго населенія. Хотя произведенія труда карательнаго и весьма незначительны въ сравненіи съ цѣлою массою свободной производительности, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что исключительно выгодное положеніе тюремнаго антрепренера, избирающаго обыкновенно для производства въ тюрьмѣ, и притомъ въ несоразмѣрно большемъ количествѣ, наиболѣе прибыльные для себя предметы общаго потребленія, должно и независимо отъ злоупотребленій откупа, имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ искусственное пониженіе цѣнности этихъ предметовъ и количества рабочихъ за выдѣлку ихъ платы противъ рыночныхъ цѣнъ. Одно правительство обязано и можетъ, если хочетъ, выбирать и производить работы въ тюрьмѣ такъ, чтобы количество и стоимость ихъ, не нарушая нормальныхъ условій общаго сбыта, опредѣляемыхъ естественнымъ дѣйствіемъ пропорціи между предложеніемъ и спросомъ, не возбуждали справедливыхъ жалобъ со стороны вольныхъ промышленнаго и рабочаго классовъ. Практическіе результаты баденскихъ тюремъ показываютъ, что, при заботливомъ и знающемъ тюремномъ управленіи, послѣдній способъ, даже въ отношеніи денежныхъ выгодъ заведенія, не уступаетъ подрядному способу, ибо откупщики обыкновенно назначаютъ за рабочій день малую плату по числу занятыхъ арестантовъ (*), а перемена контрагента рѣдко обходится безъ перемѣны самыхъ работъ, такъ что арестанты, основательно изучившіе какое либо дѣло, или начавшіе привыкать къ нему, должны, по требованію подрядчика, бросать это дѣло и приступать къ изученію новой и нерѣдко невыгодной для нихъ работы.

(*) Бауеръ (вышеприв. соч. стр. 41) доказываетъ это примѣрами изъ своей практики. «*Dem Verfasser*» говоритъ онъ тамъ—*ist in seiner Praxis vorgekommen, dass ein französischer Entrepreneur für einen Artikel, für welchen wir hier (in Bruchsal) per Stück 13 kr. forderten, einem unsrer Kunden nur 13 Centimes (3 kr.) verlangte. Dass hier nach der Entrepreneur nur wenige Centimes an die Anstalts-casse per Tag und Kopf vergütet, dürfte ausser allen Zweifel gestellt sein*».

г) *Относительно употребленія прибыли отъ работъ.* По общему правилу, все, что вырабатывается въ тюрьмѣ, въ натурѣ, или въ деньгахъ, принадлежитъ государству, въ вознагражденіе его за издержки заключенія. Содержащіеся не должны воображать себѣ, что они вольные работники, имѣющіе *право* на плату за трудъ и могущіе *требовать* отъ государства разчета въ работѣ, словно отъ нанимателя или хозяина. Но сколь ни понятно это правило, съ точки зрѣнія уголовной и въ отношеніи къ свободному трудящемуся населенію, безусловное его примѣненіе, встрѣчавшееся прежде въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ Сѣверной Америки, гдѣ во все время продолженія наказанія заключенные работали, не получая ни малѣйшаго вознагражденія, и несправедливо и бесполезно для государства, ни въ нравственномъ, ни въ экономическомъ отношеніи. Не дѣлая крайнихъ выводовъ изъ того соображенія, что уголовный судъ есть долгъ общества въ отношеніи къ каждому его члену, и что издержки, причиняемыя отправленіемъ этого суда и исполненіемъ наказанія, дѣлаются въ собственныхъ интересахъ государства,—въ видахъ нравственнаго исправленія и соревнованія преступниковъ, пробужденіемъ въ нихъ охоты и любви къ труду и порядку въ настоящемъ и будущемъ, существенно важно, чтобы исполняемая заключеннымъ работа и постепенные его въ ней успѣхи сопряжены были съ извѣстною для него выгодною, и, наоборотъ, чтобы лишеніе или уменьшеніе этой выгоды было слѣдствіемъ его небрежности, невниманія или неохоты къ работѣ. Съ другой стороны, польза самаго заведенія требуетъ такого поощренія труда въ тюрьмѣ, ибо чѣмъ искуснѣе и прилежниѣ работаетъ заключенный, тѣмъ производительнѣе и доходнѣе его работа. Наконецъ, этимъ поддерживается тюремная дисциплина, ибо тотъ, кто усердно занятъ своимъ дѣломъ, не думаетъ о нарушеніи въ это время установленнаго въ тюрьмѣ порядка. Поэтому отдѣленіе въ пользу заключенныхъ извѣстной доли вырабатываемаго ими признается и наукою и опытомъ за одно изъ необходимѣйшихъ и вполне согласныхъ съ природою человѣческою условій правильной тюремной системы, когда изъ этой доли образуется сберегательный фондъ для удовлетворенія первыхъ потребностей заключеннаго при его освобожденіи (напр. по покупкѣ одежды, рабочихъ инструментовъ, уплатѣ путевыхъ издержекъ до мѣста его жительства), и только небольшой процентъ ея дозволяется ему расходовать, подѣ надзоромъ тюрем-

наго начальства, на полезные предметы (напр. на пособие роднымъ, уплату за письма, вознагражденіе обиженнаго преступленіемъ и т. п.) и когда притомъ количество этой доли опредѣляется не одною только степенью денежной прибыли, которую арестантъ приносить тюремѣ своею работою, ибо въ этомъ случаѣ, на ряду съ лѣнностью, нерадѣніемъ, отсутствіемъ доброй воли, поражаются бы невинно врожденная неловкость, неспособность, или тѣлесная немощь человѣка. Опытъ показываетъ, что наиболѣе виновные, или повторяющіе преступленія люди, вслѣдствіе ли навыка, пріобрѣтеннаго отъ продолжительнаго или неоднократнаго пребыванія въ тюремѣ, или по другимъ причинамъ, суть по большей части такіе именно работники, карательный трудъ которыхъ всего полезнѣе для заведенія. «Едва ли слѣдуетъ допускать»—замѣчаетъ Ортоланъ—«чтобы эти осужденные выходили изъ тюрьмы съ капиталомъ болѣе того, какой, въ теченіе равнаго періода времени, могли составить себѣ люди менѣе ихъ виновные и явившіе доводы исправленія, а нерѣдко и болѣе того сбереженія, которое, въ одинакое число лѣтъ тяжелой трудовой жизни, успѣлъ сдѣлать честный работникъ, обязанный содержать себя и свое семейство» (*).

По этой самой причинѣ, количество подлежащей выдѣлу въ пользу арестантовъ доли ихъ заработковъ не должно быть вообще велико. Четыре крейцера (почти 4 коп. сер.) въ день, по мнѣнію Бауера, можно считать совершенно достаточнымъ вознагражденіемъ, въ Германіи, даже и для лучшихъ тюремныхъ работниковъ, вознагражденіемъ, которое удовлетворяетъ и цѣли исправительнаго воздѣйствія и не извращаетъ понятія о тюремномъ заключеніи. При этомъ предполагается, что арестанты всегда сыты и не имѣютъ надобности, для поддержанія своихъ силъ, въ покупкѣ дополнительныхъ съѣстныхъ припасовъ на свои деньги, какъ напр. въ гражданскихъ тюрьмахъ Франціи и Италіи, гдѣ по скудости содержанія, заключенные получаютъ высокую плату за работу, значительнѣйшая часть которой издерживается въ тюремной лавочкѣ (cantine) на необходимые, а нерѣдко и совсѣмъ излишніе предметы продовольствія (**).

(*) *Eléments de droit pénal*, § 1474.

(**) Изъ *Statistique des prisons et établissements pénitentiaires pour l'année 1857*, par Perrot (directeur de l'administration des prisons etc.) видно, между прочимъ, что изъ 636 834 франковъ, которыми могли распорядиться заключенные въ

Сколь важенъ и полезенъ трудъ въ гражданскихъ тюрьмахъ, столь необходимъ онъ и военно-исправительной системѣ. Конечно, упомянутыя выше особенности военного заключенія могутъ служить къ объясненію нѣкоторыхъ отступленій отъ указываемыхъ теорією по сему предмету правилъ, отступленій, которыя не всегда могли бы быть оправданы съ точки зрѣнія общихъ пени-

этомъ году, 547 941 фр. ушли въ *cantine*, и что, сверхъ того, тюремные откупщики и фабриканы доставили отъ себя разныхъ дополнительныхъ слѣстныхъ припасовъ на 70 205 фр., для поощренія арестантовъ къ работѣ.—Нехороша, разумѣется, и другая крайность — кормить арестантовъ, такъ сказать, на убой; какъ напр. кормятъ ихъ въ Портландѣ.

Чтобы судить, до какой степени разнородны начала, которымъ слѣдуетъ практика разныхъ государствъ, по различію мѣстныхъ условій, правовъ, понятій и т. д., при исчисленіи и опредѣленіи количества вознагражденія за трудъ въ тюрьмѣ и въ самыхъ основаніяхъ и даже названіи сего вознагражденія, здѣсь приводятся нѣкоторые данныя. Въ *Сѣверной Америкѣ* все, выработанное свыше дневнаго урока, принадлежитъ арестанту, который однако не пользуется ни малѣйшею частью причитающихся ему денегъ, доколѣ находится въ заключеніи; напротивъ, можетъ, въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, быть подвергнутъ вычету $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ доллара ежедневно. То же правило дѣйствуетъ въ *Шотландіи*, съ тою разницею что арестанты работаютъ не по-урочно, а по-штучно (*piece-work*). Въ *Англіи* и *Ирландіи* вознагражденія (*gratuities*) опредѣляются по классамъ, на которые раздѣлены заключенные, получая въ 1 классѣ 9, во 2—6 пенсовъ и въ 3—4 пенса въ недѣлю (въ Ирландіи нѣсколько менше—отъ 1 до 7 пенсовъ). Неодобренныя въ поведеніи и подвергшіеся оштрафованію не участвуютъ въ вознагражденіи; за то тѣ, которые, при хорошемъ поведеніи, отличаются необыкновеннымъ прилежаніемъ къ работѣ, могутъ получать дополнительную плату: въ Англіи отъ 3—6, а въ Ирландіи 2 п. въ недѣлю. Во *Франціи* и въ *Бельгіи* вознагражденіе содержащихся въ тюрьмѣ простирается до $\frac{5}{10}$ всего заработаннаго ими, и заключенные, если они не находятся подъ штрафомъ, могутъ во Франціи половиною, а въ Бельгіи $\frac{3}{5}$ этой суммы распоряжаться въ самой тюрьмѣ на дозволенное употребленіе (*pécule disponible*), а остальное (*masse de réserve*) выдается имъ при освобожденіи. Кроме того, въ Бельгіи они получаютъ прибавки (*majorations*), за прилежаніе, успѣхи въ работѣ и хорошее поведеніе, въ размѣрѣ 10—15% съ нормальнаго вознагражденія по тарифу (*tarif des gratifications*). Въ *Тосканѣ* заключенные, въ отношеніи въ платѣ за трудъ (*mercedi*), раздѣлены на 6 классовъ и получаютъ, сообразно съ этимъ, равно по степени наказанія, прилежанія и поведенія, отъ 9—24 *quattrini* (=3—9 коп. сер.) въ день, за исключеніемъ новичковъ, невыучившихся еще никакой работѣ, имѣя право половиною суммы распоряжаться въ тюрьмѣ, какъ во Франціи. Подобная классификація принята и въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ тюрьмахъ, и именно въ *Сенъ-Галленѣ*; но тамъ существуетъ всего 4 класса и переводъ изъ одного класса въ другой, въ порядкѣ возвышенія или пониженія, зависятъ отъ поведенія, прилежанія, внимательности, *доброй воли* и продолжительности наказанія. Къ 1 классу, въ которомъ содержащіеся ничего не получаютъ за трудъ, принадлежатъ: а) всѣ вновь вступившіе въ тюрьму въ теченіе по крайней мѣрѣ первой четверти года; б) всѣ ученики до 1 года не болѣе, и в) переведенные въ наказаніе изъ высшихъ классовъ, доколѣ не исправятся въ поведеніи; по 2 классѣ выделяется въ пользу

пенциарныхъ учреждений, имѣющихъ въ виду вообще болѣе важныхъ преступниковъ, а иныя уклоненія, быть можетъ, даже неизбежны въ быту военномъ. Тѣмъ не менѣе изложенныя сейчасъ условія правильнаго тюремнаго труда, въ основной ихъ мысли, вполне примѣнимы къ заключеннымъ всякаго званія и потому должны служить руководствомъ при организаціи труда, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ мѣстахъ заключенія.

содержащихся $\frac{1}{6}$, въ $3-\frac{1}{5}$ и въ $4-\frac{1}{4}$ часть выработаннаго ими, при чемъ арестантамъ двухъ послѣднихъ классовъ дозволяется изъ слѣдующихъ имъ денегъ дѣлать въ самой тюрьмѣ подарки и воспопобленія роднымъ или покупать для себя полезныя вещи (книги, письменныя, рабочіе матеріалы и т. п.), но отнюдь не съѣстные припасы. Въ *Голландіи* правительство удерживаетъ въ свою пользу только $\frac{3}{10}$ стоимости работъ, предоставляя остальное арестантамъ, такъ что въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ, напр. въ Амстердамѣ, каждый изъ нихъ можетъ заработать въ день отъ 10—25 центовъ (=6—15 к. с.) и болѣе. Въ *Пруссіи* (въ Моабитѣ) заключенные получаютъ за работу (Arbeitsverdienst) отъ $\frac{1}{2}$ до 2 сер. грошей, смотря по способности, прилежанію и успѣхамъ нравственнаго исправленія, имѣя право половину этихъ денегъ употреблять въ самомъ заведеніи на дозволенные предметы, а другою распоряжаться не иначе, какъ по особому разрѣшенію дирекціи. Сверхъ того, въ тюрьмахъ, устроенныхъ по системѣ общаго заключенія, антрепренеры работъ, для возбужденія дѣятельности арестантовъ, даютъ имъ нерѣдко отъ себя особыя преміи. Относительно заключенныхъ за повтореніе преступления, постановлено, что та часть слѣдующихъ арестантамъ за работы денегъ, которая можетъ быть ими расходима въ тюрьмѣ и распределяется между ними обыкновенно помѣсячно, предоставляется заключеннымъ этой категоріи (Rückfälligen) не прежде 6 мѣсяцевъ или 1 года со времени прибытія ихъ въ тюрьму. Подобныя изысканія и ограниченія въ разсужденіи повторившихъ преступленія встрѣчаются и въ другихъ странахъ, при чемъ заключенные этого рода или употребляютъ въ первые годы содержанія на менѣе прибыльныя вообще работы (какъ напр., въ *Баваріи* и *Мекленбургѣ*), или лишаются на опредѣленное время всякаго за трудъ вознагражденія (какъ напр., въ Мекленбургѣ въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ), или, наконецъ, получаютъ плату въ уменьшенномъ противъ прочихъ арестантовъ размѣрѣ (какъ напр., во Франціи $\frac{1}{10}$ до $\frac{2}{10}$, а въ *Виртембергѣ* $\frac{1}{2}$ менѣе сравнительно съ попавшими впервые въ заключеніе). Напротивъ, въ *Баденѣ* не дѣлается никакого различія между тѣми и другими осужденными и единственнымъ масштабомъ для опредѣленія вознагражденія за трудъ въ тюрьмѣ (Arbeitsgeschenk) служатъ прилежаніе арестанта и количество произведенной имъ работы. Тамъ думаютъ и, кажется, довольно основательно, что такъ какъ за повтореніе преступления виновный наказывается уже самымъ уголовнымъ закономъ въ усиленной мѣрѣ, то нѣтъ достаточнаго повода, въ обыкновенномъ порядкѣ, усугублять его участь еще какими либо особыми административными мѣрами, неприносящими пользы ни виновному, ни обществу. Вслѣдствіе сего, всѣмъ арестантамъ въ Бруксальѣ назначается кажда-дневно опредѣленная урочная работа, расчитанная по силамъ и способностямъ каждаго, и каждый безъ различія получаетъ за исполненіе этой работы по 1 крейцеру (немногимъ менѣе 1 коп. сер.), а за изготовленное сверхъ урока, еще дополнительную плату по тарифу, такъ что нѣкоторые арестанты могутъ заработать въ недѣлю до 18 и даже 24 крейцеровъ.—Baue, Der Gewerbs-Betrieb etc, стр. 137 и слѣд.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса: въ какой степени удовлетворяютъ этимъ условіямъ военно-исправительныя тюрьмы Западной Европы и изданныя для нихъ положенія, и какія затѣмъ правила о семь предметѣ могли бы съ пользою быть заимствованы нами, при предстоящемъ устройствѣ у насъ военно-тюремной части, надлежитъ разсмотрѣть, съ этой стороны, каждое условіе порознь.

а) Что касается рабочаго времени, то въ этомъ случаѣ всѣ означенныя тюрьмы соотвѣтствуютъ вышепомянутымъ правиламъ относительно сего предмета. Военные и морскіе арестанты, съ нѣкоторыми изыятіями, неразлучными съ домашнимъ, такъ сказать, хозяйствомъ и порядкомъ всякаго тюремнаго заведенія, работаютъ, среднимъ числомъ, смотря по времени года, мѣстности и т. п. условіямъ, отъ 8—10 часовъ въ сутки, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ которые они освобождаются вовсе отъ работъ. Работы раздѣляются на утреннія и вечернія, такъ что арестанты, въ общемъ правилѣ, не изнуряются ими, пользуясь совершенно достаточнымъ временемъ для освѣженія и подкрѣпленія своихъ силъ, тѣлесныхъ и умственныхъ. Послѣднія не забыты въ военно-тюремныхъ положеніяхъ иностранныхъ государствъ, и при распредѣленіи дневныхъ занятій, редакторы сихъ положеній старались опредѣлить съ точностію не столько время для обученія заключенныхъ стойкѣ, поворотамъ и маршировкѣ, сколько для обученія ихъ грамотѣ и вообще для школьнаго преподаванія.

б) Нельзя того же сказать о выборѣ работъ. Здѣсь прежде всего должно обратить вниманіе на англійскую систему тюремнаго труда, существенно отличную отъ прочихъ системъ, и по зависимости ея отъ принятой въ Англіи дисциплины военно-пенитенціарныхъ заведеній, коснуться и сей послѣдней. Дисциплина эта основана на особомъ способѣ *классификаціи* заключенныхъ, который состоитъ въ слѣдующемъ:

Люди, содержащіеся въ тюрьмѣ (исключая времени, проводимаго ими, по судебному приговору, въ одиночномъ заключеніи—*solitary confinement*), раздѣляются на три класса или разряда (*), которые учреждены, съ одной стороны, для различенія важности нарушеній, подвергшихъ ихъ осужденію, а съ другой, и

(*) Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ существуетъ только два класса, но правила о нихъ одни и тѣ же.

главнымъ образомъ, для поощренія ихъ къ исправленію—надеждою на повышеніе или пониженіе. По общему правилу, всякій, вступившій въ военную тюрьму, причисляется сначала къ низшему, т. е. 3 классу; но директоръ тюрьмы (Governor) вправѣ немедленно перевести заключеннаго въ одинъ изъ высшихъ классовъ, если онъ осужденъ не за повтореніе преступленія и, по свойству проступка и прежнему своему поведенію, найденъ имъ того заслуживающимъ; для предоставленія же директору возможности пользоваться сознательно этимъ правомъ, законъ предписываетъ начальству осужденнаго, вмѣстѣ съ формальнымъ приказомъ о его заключеніи (committal), сообщать не только извлеченія изъ военно-судныхъ и штрафныхъ книгъ (Courts-Martial and Defaulter's Books), но и всѣ прочія свѣдѣнія, какія директоръ признаетъ нужнымъ имѣть для составленія себѣ понятія о личности заключеннаго. Такимъ образомъ, въ 3 классѣ остаются или наиболѣе провинившіеся, или неодобряющіеся въ поведеніи, или осужденные за повтореніе преступленія. Затѣмъ тѣ изъ нихъ, которые въ теченіе опредѣленнаго времени пребыванія въ низшемъ классѣ, вели себя хорошо, переводятся во 2 классъ, съ испрошеніемъ на то, въ случаяхъ, превышающихъ власть директора, разрѣшенія высшаго тюремнаго начальства. Наконецъ, высшій, т. е. 1 классъ составляется изъ такихъ заключенныхъ, которые обратили на себя особое вниманіе спокойствіемъ, послушаніемъ, порядкомъ и вообще хорошимъ поведеніемъ во 2 классѣ, по достаточномъ испытаніи тамъ ихъ нравственнаго характера. Въ случаѣ дурнаго поведенія, принадлежащія къ 1 и 2 классамъ могутъ быть переведены въ 3, равно какъ заключенные 3 класса могутъ, за хорошее поведеніе, быть повышены во 2 и въ 1 классы.

Сообразно этой классификаціи, соединенной съ различіями въ отношеніи пищи, постели и прочихъ удобствъ содержанія, и самыя работы, исполняемыя заключенными, бываютъ различныя, смотря по роду и степени трудности производимыхъ работъ.

Работы эти раздѣляются вообще на двѣ главныя категоріи. Къ первой относятся, независимо отъ разныхъ эволюцій: чистка ядеръ, разборка и сборка ранцевъ, щипаніе пеньки или каната (pick oakum), очистка дворовъ, корридоровъ и прочихъ частей тюремныхъ зданій и тому подобныя занятія, вводимыя отъ поры до времени въ тюрьмы съ одобренія главнаго начальства, подѣ

названіемъ *employment*, болѣе въ видахъ *административныхъ*. Ко второй категоріи принадлежатъ трудныя работы чисто-уголовнаго свойства, подъ генерическимъ названіемъ *hard labour* (*). Одинъ изъ видовъ *hard labour*, исключительно усвоенный военными тюрьмами Соединеннаго королевства, за изытіемъ англійскихъ колоній, гдѣ, по климатическимъ и вообще мѣстнымъ обстоятельствамъ, исполненіе этой работы или замѣна ея другою предоставляется усмотрѣнію начальства, составляютъ упражненія, извѣстныя въ Англіи подъ именемъ *shot exercises*.

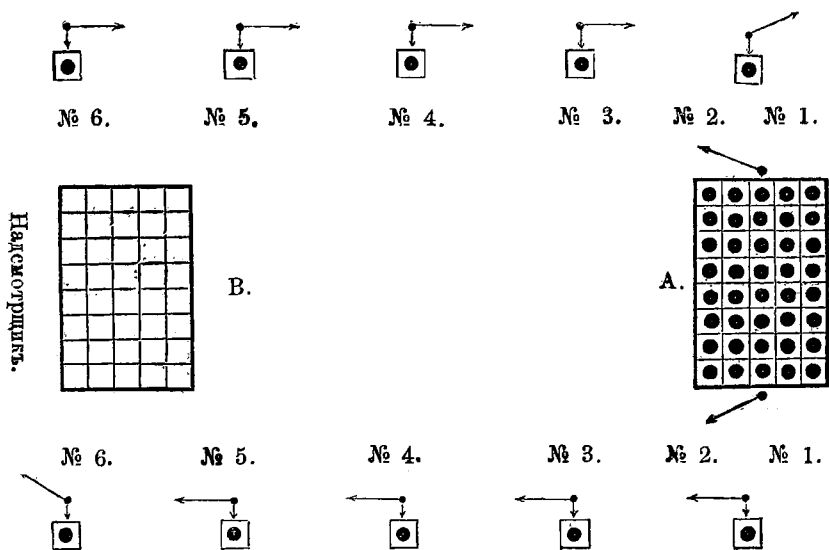
Хотя тѣми и другими работами занимаются, въ положенное время, арестанты всѣхъ вообще классовъ; но какъ въ виду уголовного закона имѣются и назначаются нерѣдко въ самомъ приговорѣ, осуждающемъ на тюремное заключеніе, собственно работы послѣдней категоріи (*hard labour*), то и необходимо видѣть, въ чемъ именно состоятъ и какъ производятся сюда относящіяся упомянутыя упражненія.

Упражненія эти состоятъ въ переноскѣ, по установленнымъ правиламъ и съ соблюденіемъ молчанія, людьми, отстоящими другъ отъ друга въ 3—6 шагахъ, смотря по пространству,—ядеръ съ одного конца или мѣста тюремнаго двора на другой конецъ или другое мѣсто, и обратно, такъ что каждый человѣкъ дѣлаетъ въ часъ отъ 2160 до 3600 шаговъ, неся въ минуту 4, 5 и 6 ядеръ, какъ показываетъ слѣдующая расчетная таблица.

Число шаговъ между ядрами.	Число ядеръ, несомыхъ въ продолженіе минуты.	Число шаговъ, дѣлаемыхъ въ часъ съ ядромъ въ рукахъ.	Число шаговъ, дѣлаемыхъ въ часъ безъ ядра.	Цѣлое разстояніе, проходимое въ продолженіе часа.
3	6	1080	1080	2160
4	6	1440	1440	2880
5	4	1200	1200	2400
6	4	1440	1440	2880
5	5	1500	1500	3000
6	5	1800	1800	3600

(*) Report on the Discipline of Convict Prisons 1854—1855, by Colonel Jebb, стр. 55.

Что же касается способа упражненія, а равно движеній и скорости, при семъ наблюдаемыхъ, то все это подробно определено въ нѣсколькихъ изданныхъ для тюремъ чертежахъ или т. наз. *диаграммахъ* (diagrams), изъ коихъ одинъ чертежъ, съ слѣдующимъ къ нему объясненіемъ, приводится здѣсь для примѣра.

Въ этомъ чертежѣ, фиг. А изображаетъ раму, содержащую въ себѣ кучу ядеръ 24 или 32 фунт. калибра, которыя слѣдуетъ перенести къ лит. В, гдѣ имѣется для принятія ихъ другая подобная рама, у которой стоитъ надсмотрщикъ. Кромѣ ядеръ, въ кучѣ или рамѣ, кладется по одному ядру на землѣ, въ сдѣланныя для каждого изъ нихъ углубленія или желобы, на точкахъ 2, 3, 4, 5, 6, у которыхъ строятся арестанты, въ двѣ линіи, другъ къ другу спиною. По данной командѣ обѣ линіи арестантовъ поворачиваютъ лицо къ А, ожидая сигнала, и когда № 1 подастъ сигналъ рукою, всѣ прочіе немедленно нагибаются, каждый поднимаетъ лежащее передъ нимъ ядро и быстро направляется къ В, пока не дойдетъ до мѣста, оставленнаго ближайшимъ къ нему человѣкомъ, и здѣсь останавливается. № 6 каждой линіи останавливается такимъ образомъ у В, и даетъ знакъ, по которому арестанты кладутъ ядра на землю, въ углубленія или желобы, передъ каждымъ изъ нихъ находящіеся, и снова ожидаютъ знака № 6, чтобъ идти на

свои мѣста для взятія, по сигналу № 1, другаго ядра и, т. д. Такимъ образомъ № 1 относитъ ядро къ мѣсту № 2, между тѣмъ какъ № 2 кладетъ свое ядро на мѣсто № 3, и каждый возвращается къ прежнему мѣсту безъ ядра, такъ что, мало по малу, разбирается вся куча ядеръ у лит. А; когда же послѣднее ядро оттуда положено у № 2, тогда упражненіе совершается обратнымъ порядкомъ и куча переходитъ съ пункта А на пунктъ В.

Подобными упражненіями, въ различной степени трудными, смотря, во 1-хъ, по числу шаговъ, проходимыхъ съ ядромъ въ опредѣленное время, во 2-хъ, по тяжести ядеръ, и въ 3-хъ, по роду самыхъ діаграммъ, по которымъ производится упражненіе, занимаются арестанты всѣхъ классовъ безразлично; но 1 и 2 классы употребляютъ обыкновенно ядра 24 ф., а 3 классъ—52 фунт. калибра, при чемъ для 1 класса избираются упражненія сравнительно болѣе легкія (of less severe description), которыя могутъ быть даже замѣнены ружейнымъ ученіемъ (gun drill) или другими нетрудными работами (*).

Затѣмъ въ разсужденіи всѣхъ вообще классовъ дѣйствуетъ правило, по которому, въ видахъ сбереженія силъ арестантовъ, *shot exercise* не должно продолжаться долѣе 1½ часа сряду, а всего въ день болѣе 3 часовъ. Притомъ между утренними и вечерними упражненіями установленъ довольно значительный промежутокъ, въ продолженіе котораго арестанты обѣдаютъ и отдыхаютъ. Далѣе, въ случаѣ дождливой погоды; а равно, когда слишкомъ жарко, директору предоставлено измѣнять часы, положенные для упражненій, назначая для этого другое, болѣе удобное, по его усмотрѣнію, время. Наконецъ, онъ не въ правѣ занимать этими упражненіями арестантовъ, которые содержатся на хлѣбѣ и водѣ за нарушеніе тюремной дисциплины (*). Но всѣ эти предусмотрительныя мѣры и постепенности въ отношеніи разсматриваемаго вида *hard labour* (не касаясь прочихъ сторонъ классификаціи, заключающей въ себѣ и полезныя указанія) относятся только до *исполненія*, а не оправдываютъ самаго правила—занимать людей трудомъ напраснымъ и мнимымъ, неимѣю-

(*) Rules etc. ст. 162—164 и приложенія.

(*) Тамъ же, ст. 36 и 168.—По положенію, арестанты дѣлаютъ *shot exercise* отъ 11 ч. 15 м. до 12 ч. 45 м. и отъ 2 ч. 15 до 3 ч. 45 м.

щимъ, внѣ наказанія, другой цѣли, кромѣ насильственнаго развитія мышцъ.

Конечно, для заключенныхъ, числящихся въ военной или морской службѣ, еще болѣе, чѣмъ для прочихъ, важно, чтобы они не выходили изъ тюрьмы съ разслабленнымъ здоровьемъ, которое дѣлало бы ихъ неспособными къ продолженію этой службы. Понятно также и отчасти справедливо выражаемое военными юристами мнѣніе о томъ, что работы, производимыя военными арестантами, должны быть принаровлены, по преимуществу, къ военнымъ цѣлямъ и къ пользѣ того управленія, въ вѣдѣніи котораго они находятся, и что, по этой самой причинѣ, слѣдуетъ вводить въ военныя тюрьмы предпочтительно такія работы, которыя бы не только поддерживали, но и, по возможности, укрѣпляли физическія силы арестантовъ (*).

Но нѣтъ разумнаго основанія, въ отношеніи къ выбору работъ, продолжать еще далѣе это различіе между военными и общими мѣстами заключенія, особенно когда опытъ другихъ государствъ показываетъ, что есть полная возможность соединить и согласить означенныя спеціальныя цѣли и интересы съ нравственными, указываемыми наукою, условіями труда производительнаго и полезнаго. Въ самой Англіи, при другомъ, менѣе предубѣжденномъ, взглядѣ на требованія военной дисциплины, можно было бы, по мнѣнію свѣдущихъ лицъ, легко достигнуть сего соединенія и соглашенія, безъ нанесенія въ то же время чувствительнаго ущерба вольнымъ работникамъ, еслибы, напр., вмѣсто описанныхъ *shot exercises*, содержащіеся въ военныхъ тюрьмахъ арестанты занимаемы были, съ пользою для себя и для казны, изготовленіемъ хотя части тѣхъ вещей для арміи и адмиралтейства, которыя въ такой массѣ выдѣлываются теперь почти исключительно въ милъбанкской гражданской тюрьмѣ въ Лондонѣ (*).

Поэтому слѣдуетъ отдать предпочтеніе системѣ труда, принятой во французскихъ и итальянскихъ военно-пенитенціарныхъ учрежденіяхъ.

Во Франціи заключенные военнаго званія, за исключеніемъ лю-

(*) Jagemann, Die Militärstrafen im Lichte der Zeit. Erlangen 1849 стр. 13 и 23.—
Léon Vidal, Tableau des prisons militaires etc. Paris. 1858, стр. 35—37

(*) Въ 1854 г. (Report, стр. 44) изготовлено въ Мильбанкѣ 652 350 походныхъ сухарныхъ мѣшковъ.

дей менѣе способныхъ къ ремесламъ, которые употребляются для лазаретныхъ и вообще хозяйственныхъ нуждъ заведенія (но отнюдь не для личныхъ услугъ тюремнаго начальства),—работаютъ въ устроенныхъ въ каждой военно-пенитенціарной тюрьмѣ (*penitenciers militaires*), кромѣ алжирскихъ, и въ нѣкоторыхъ девизіонныхъ тюрьмахъ (*prisons militaires*), мастерскихъ, гдѣ изготовляются частію вещи, потребныя для обмундированія войскъ и для надобностей самихъ военныхъ тюремъ, частію предметы общаго сбыта и потребления. Изъ числа сихъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе желѣзныя кровати, стулья и другія вещи, употребляемыя и въ арміи, и въ тюрьмахъ, и дѣлаемые преимущественно въ парижскомъ военно-исправительномъ домѣ (*maison de correction militaire*) и въ отдѣленіи его (*succursale*), находящемся недалеко отъ Парижа въ укрѣпленіи Ванвъ (*Vanves*),

Такихъ мастерскихъ, завѣдываемыхъ помощникомъ коменданта тюрьмы, въ качествѣ директора (*lieutenant adjudant, directeur des ateliers*), и изъ коихъ въ каждой работаетъ отъ 15 до 30 человекъ, въ молчаніи и подъ постояннымъ надзоромъ, учреждено въ военно-пенитенціарныхъ тюрьмахъ Франціи, по роду производимыхъ работъ или ремеслъ, по 5, по 4 и болѣе, смотря по мѣстнымъ условіямъ, производительности, удобству сбыта и проч. Такимъ образомъ въ Мецѣ имѣется до семи разнородныхъ мастерскихъ, а именно: а) кузнечная мастерская, въ которой, сверхъ того, выдѣлываются разныя мелкія металлическія вещи (*quincaillerie*); б) мастерская для механической раскраски простыхъ, распространенныхъ въ народѣ, особливо въ деревняхъ, гравюръ и изображеній мѣстныхъ нравовъ, военныхъ костюмовъ и т. п. предметовъ (*imagerie*); в) сапожная и башмачная; г) булавочная и пряжечная; д) столярная; е) портняжная, и ж) игрушечная (*bimbeloterie*). Въ Безансонѣ и Авиньонѣ, кромѣ того, есть мастерскія для изготовленія нѣкоторыхъ простѣйшихъ частей часовыхъ механизмовъ и инструментовъ, употребляемыхъ при фабрикаціи часовъ (*fabriques d'équarrissoirs*).

По положенію о военно-пенитенціарныхъ тюремныхъ заведеніяхъ, каждый вновь-прибывшій въ тюрьму арестантъ, отдохнувъ двое сутокъ, отдается въ одну изъ учрежденныхъ въ тюрьмѣ мастерскихъ на испытаніе, которое не можетъ продолжаться долѣе 8 дней. Если въ теченіе этого времени онъ признанъ директоромъ мастерскихъ и фабрикантомъ способнымъ къ тому роду труда,

къ которому предназначенъ, то его окончательно зачисляютъ туда въ качествѣ *работника* (*ouvrier*), или *ученика* (*apprenti*); въ противномъ случаѣ, его подвергаютъ новому испытанію, на томъ же основаніи, въ другой мастерской, и затѣмъ какой бы ни былъ результатъ сего вторичнаго испытанія, арестантъ долженъ уже быть непременно принять въ ту или другую мастерскую, и не можетъ быть выписанъ оттуда безъ особенно-важныхъ причинъ и разрѣшенія тюремнаго коменданта. Успѣвшіе въ работѣ ученики, по соглашенію директора мастерскихъ съ фабрикантомъ, производятся въ работники или мастера, а лучшіе изъ мастеровъ, при постоянномъ усердіи и хорошемъ поведеніи, получаютъ званіе *старшины* (*chef*) или *помощника старшины мастерской* (*sous-chef d'atelier*). Въ этомъ званіи, работая за себя и служа указателями и руководителями для другихъ, менѣе опытныхъ въ работѣ, товарищей своихъ, они не только пользуются преимуществами и внѣшними отличіями, какъ будетъ показано ниже, но и являются помощниками тюремныхъ надзирателей (*surveillants*) во всемъ, что касается до чистоты, порядка и вообще благоустройства въ мастерскихъ (*).

Подобными постановленіями, въ отношеніи надзора, дисциплины и повышеній, руководствуется и военно-морское плавучее пенитенціарное заведеніе Франціи, находящееся въ брестскомъ портѣ, на разоруженномъ кораблѣ *Геркулесъ*. Но тамъ нѣтъ ни мастерскихъ, ни испытаній, а всѣ безъ различія заключенные занимаются казенными портовыми работами, на берегу или въ арсеналѣ, смотря по надобности, и работаютъ, по возможности, особенно отъ другихъ портовыхъ рабочихъ и мастеровыхъ, отдѣльными отрядами или партіями (*escouades*), въ которыхъ полагается отъ 8—24 человекъ. Повышаемые за трудолюбіе и постоянно хорошее поведеніе носятъ званіе *старшинъ* или *помощниковъ старшинъ работъ* (*chefs ou sous-chefs des travaux*) (**).

Въ военно-пенитенціарныхъ тюрьмахъ Дуера (*Douéra*) и Алжира (*Alger*), гдѣ не заведено также мастерскихъ, равно какъ въ прочихъ алжирскихъ военно-рабочихъ учрежденіяхъ (въ г. г. *Oran*, *Bonne*, *Mers-el-Kebir*, *Cherchell*, *Calle* и *Tenez*), назначенныхъ собственно для исполненія наказанія надъ приговоренными къ осо-

(*) Règlement sur les établissements pénitentiaires, ст. 101, 193, 204 и 205.

(**) Décret sur la création, le régime et la police d'un pénitencier maritime ст. 5, 86, 127 и 128, съ измѣненіями по закону 3 ноября 1860 г.

бому высшему роду исправительного наказанія *travaux publics* (отъ 2—10 лѣтъ), осужденные раздѣлены на отдѣлы (*sections*) и отдѣленія (*divisions*) и употребляются, подъ надлежащимъ надзоромъ и подъ руководствомъ инженеровъ полевыхъ и путей сообщенія, на валовыя работы по проложенію дорогъ, постройкѣ мостовъ, укрѣпленій и другихъ зданій и вообще на пользу мѣстной администраціи и колонизаціи края, съ условіемъ, чтобы не были избираемы работы, вредныя для интересовъ и здоровья людей, имъ подвергаемыхъ (*).

Въ Піемонтѣ, относительно людей, присужденныхъ къ заключенію въ военно-исправительномъ заведеніи, расположенномъ въ зданіяхъ крѣпости Савоны (**), дѣйствуютъ правила, сходныя съ вышеизложенными постановленіями французскаго устава, съ тою разницею, что тамъ болѣе рѣзко проведена черта между мастерскими, назначенными для удовлетворенія потребностей правительства и арміи, и тѣми, въ которыхъ выдѣлываются предметы частнаго потребленія, и каждый родъ мастерскихъ, въ отношеніи направленія и производства работъ, подчиненъ, какъ объясняется далѣе, особымъ правиламъ. Въ числѣ введенныхъ въ заведеніе ремеслъ или занятій перваго рода заслуживаетъ упоминенія *печатаніе* реестровъ, бланковъ, и т. п. принадлежностей, которыми снабжаются армія, госпитали и всѣ вообще военныя учрежденія (*).

Изъ этого видно, что въ отношеніи къ работамъ, исполняемымъ военными арестантами, слѣдуютъ вообще двумъ главнымъ системамъ: системѣ *ремесленныхъ* работъ въ тюремныхъ мастерскихъ, по роду мастерствъ или ремеслъ, и системѣ *валовыхъ* работъ внѣ тюрьмы.

При разсмотрѣніи представляющагося здѣсь вопроса—какая изъ этихъ системъ наиболѣе удовлетворяетъ цѣли военнаго заключенія, необходимо обратить вниманіе на общую сторону вопроса и прежде всего замѣтить, что, въ современномъ состояніи пенитенціарной науки, трудъ не ремесленный, т. е. состоящій не въ ручныхъ мастерствахъ или въ работахъ, производимыхъ въ мастерскихъ, а въ общихъ занятіяхъ на вольномъ воздухѣ, не отвергается самими приверженцами теоріи одиночнаго заключенія.

(*) *Règlement etc.* стр. 194.—Vidal, *привед. соч.* стр. 97 и 98.

(**) См. выше примѣч. 36.

(.) Vidal, *стр.* 121.

Въ виду затруднительности, если не невозможности послѣдовательнаго безусловнаго примѣненія своей теоріи, они, напротивъ, считаютъ учрежденіе этихъ занятій полезнымъ и даже необходимымъ, съ извѣстными ограниченіями, обезпечивающими дѣйствіе карательнаго и исправительнаго элементовъ, для всѣхъ вообще заключенныхъ, пробывшихъ опредѣленный періодъ времени въ одиночествѣ и изъявившихъ желаніе обратиться къ этимъ занятіямъ, особенно же для людей, которые, по физическимъ недугамъ или умственной ограниченности, не могли бы содержаться въ одиночномъ заключеніи, а равно для преступниковъ, принадлежащихъ къ сельскому населенію, изъ которыхъ многіе (и именно въ зрѣломъ возрастѣ) не любятъ и нерѣдко, по свойству своихъ пальцевъ, неспособны успѣшно заниматься ручными мастерствами. При этомъ указывается ими на благопріятные опыты, сдѣланные въ этомъ смыслѣ въ Дартморѣ, Лускѣ (въ Ирландіи), Бернѣ, Кайсгемѣ, Ребдорфѣ (въ Баваріи), гдѣ заключенные занимаются преимущественно земледѣліемъ, садоводствомъ и т. п. работами, на мѣстахъ или пространствахъ, принадлежащихъ тюрьмамъ и находящихся *въ предѣлахъ тюремной ограда* (*).

Но теоретики не одобряютъ, а иные изъ нихъ и весьма рѣзко порицаютъ (*) работы валовыя, производимыя *за стѣнами тюрьмы*, между тѣмъ какъ примѣръ употребленія заключенныхъ на подобныя работы, и именно въ высшихъ видахъ тюремнаго заключенія, представляютъ и европейскія, и сѣверо-американскія смѣшанныя тюрьмы, и системѣ этой все болѣе и болѣе благопріятствуютъ положительныя законодательства. Такъ, напр. (не говоря объ Англіи), обращеніе гражданскихъ тюремныхъ сидѣльцевъ на валовыя общественныя работы *внѣ заведенія* допущено въ Пруссіи по закону 11 апрѣля 1854 г., и то же правило

(*) Mittermaier, Der gegenwärtige Zustand etc., стр. 120, 122—124.

(*) Вотъ какъ, между прочимъ, выражается на этотъ счетъ Ортоланъ (Éléments etc. § 1465): «Nous repoussons d'une manière décisive et absolue toute espèce de travail extérieur, fait en présence de la population libre: qu'il s'agisse de voies à construire, de digues à élever, de marais à dessécher, de canaux, de ports à creuser, de carrières, de mines à exploiter, de services maritimes dans les rades ou arsenaux, ou de toutes autres entreprises semblables.... De toutes les peines privatives de liberté mal organisées, celles-la sont les pires et donnent les résultats les plus déplorables: ni au point de vue de la répression, ni au point de vue de la correction, ni au point de vue de la profession à venir après l'expiration de la peine, il n'y a rien de bon à en attendre. C'est une pénalité grossière et à contre-sens, en dehors de tous les principes de raison.»

введено въ одинъ изъ новѣйшихъ и лучшихъ уголовныхъ уставовъ, изданный 3 июня 1859 г. для кантона Солотурна (§§ 17 и 22), съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что осужденные къ заключенію въ *тюрьмъ* (въ отличіе отъ *Zuchthaus*) не могутъ быть употребляемы въ эти работы вопреки собственному желанію.

Сущность возраженій, приводимыхъ вообще противъ внѣшнихъ валовыхъ работъ, состоитъ въ томъ: а) что подобныя работы значительно ослабляютъ примѣрную силу наказанія и дѣлаютъ неизбѣжнымъ не только взаимное сообщеніе арестантовъ другъ съ другомъ, но и соприкосновеніе ихъ съ вольными работниками, къ нравственному вреду тѣхъ и другихъ и къ подрыву тюремной дисциплины; б) что бѣльшая часть этихъ работъ, производящихся подъ открытымъ небомъ, въ виду свободнаго населенія, подавляетъ важный элементъ исправленія, чувство чести, въ тѣхъ именно арестантахъ, у которыхъ еще осталось это чувство и для которыхъ такія работы равняются постоянному выставленію у позорнаго столба, и в) что арестанты не могутъ быть занимаемы ими въ продолженіе цѣлаго года непрерывно, напр. въ зимнее или ненастное время.

Относительно послѣдняго возраженія, Миттермайеръ совершенно справедливо замѣчаетъ (и замѣчаніе это еще болѣе примѣняется къ казеннымъ работамъ, на которыя обращаются военные заключенные), что во всякомъ хозяйствѣ есть пора, неудобная для внѣшнихъ работъ, но въ связи съ ними находится много разныхъ подѣлокъ и занятій, при которыхъ у хорошаго хозяина работники никогда не остаются праздными (*).

Что же касается прочихъ неудобствъ, то очевидно, что неудобства эти, даже съ точки зрѣнія теоріи, значительно устраняются, если не совершенно исчезаютъ, въ примѣненіи къ заключенію, какъ оно, согласно изложенному, исполняется надъ военными и морскими арестантами, употребляемыми въ валовыя работы подъ неослабнымъ военнымъ надзоромъ и закономъ молчанія, отдѣльно отъ прочихъ работниковъ, а нерѣдко и внѣ всякаго соприкосновенія съ свободнымъ населеніемъ, напр. при работахъ въ портахъ, арсеналахъ и т. п. казенныхъ заведеніяхъ, и сами противники этихъ работъ должны согласиться съ тѣмъ, что приведенныя возраженія не имѣютъ большаго вѣса по отно-

(*) Mittermaier, привед. соч., стр. 125.

шенію къ специальному и вообще менѣе важному классу преступниковъ, каковы заключенные воинскаго званія (*).

Между тѣмъ, съ практической стороны, независимо отъ выгоды правильно организованныхъ валовыхъ работъ въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, чему доказательствомъ служатъ французскія *ateliers de travaux publics* (**) и нѣкоторыя англійскія гражданскія тюрьмы, работы эти, въ отношеніи къ цѣли и сущности военно-тюремнаго заключенія, представляютъ, при томъ же, разумѣется, условіи правильной организации, и другія немаловажныя достоинства, которыя военному законодателю можно менѣе всего упускать изъ виду.

Во 1-хъ, работы эти, во всякомъ случаѣ, полезнѣе для здоровья людей, нежели сидячія занятія въ мастерскихъ, болѣе или менѣе всегда многолюдныхъ, а нерѣдко, по необходимости, и тѣсныхъ (.).

Во 2-хъ, при всемъ томъ, что говорится вообще въ пользу ремесленнаго обученія заключенныхъ, особливо въ мастерскихъ, не надо забывать, что между арестантами, наполняющими гражданскія тюрьмы, бываетъ не мало людей, которые или знаютъ ремесла, неудобопроизводимыя въ тюремныхъ мастерскихъ (напр. рѣзники, мельники, каменотесцы, кровельщики, кирпичедѣлатели и т. д.) и къ которымъ они обыкновенно возвращаются по освобожденіи, или принадлежатъ къ торговому, ученому и другимъ

(*) Ortolan, тамъ же, § 1467.

(**) «Au moyen de ces ateliers»—говоритъ Видадь (вышеприв. соч. стр. 98).—«l'administration de la guerre et le génie militaire ont exécuté des travaux excessivement remarquable en Algérie, travaux de route, travaux de fortification et de bâtimens militaires, travaux de desséchemens et de rectifications de cours d'eau, constructions de villages préparés pour installer de nouveaux colons, enfin travaux d'horticulture extrêmement intéressants. L'organisation de ces ateliers et leur bonne tenue en font des modèles de ce genre d'établissements répressifs et méritent l'attention et l'étude de tous ceux qui s'occupent de cette partie de la science pénitentiaire et de son application pratique. Nous devons constater surtout que l'existence progressive, les résultats avantageux et si remarquables des ateliers de travaux fournissent une preuve sans réplique, une solution incontestable du principe de l'utilité de l'emploi des condamnés aux travaux extérieurs».

О практическихъ результатахъ работъ, производимыхъ морскими арестантами въ Брестѣ, съ точки зрѣнія портоваго хозяйства и экономіи, здѣсь не сообщается по весьма недавнему образованію тамошней пенитенціарной плавучей тюрьмы.

(.) Вопросъ о томъ, какія именно изъ работъ, введенныхъ въ тюрьмы, наименѣе вредны для работниковъ, еще совершенно не изслѣдованъ. Mittermaier, Der gegenwärtige Zustand etc., стр. 96 и 97.

классамъ или званіямъ, или наконецъ совершенно обезпечены въ матеріальномъ существованіи. Для всѣхъ этихъ лицъ изученіе мастерства или ремесла въ тюрьмѣ, очевидно, не нужно и достаточно, чтобы они занимаемы были согласно съ постановленіями или правилами закона. Напротивъ, для людей прочихъ категорій, преимущественно же для тѣхъ изъ нихъ, которые впади въ самое преступленіе вслѣдствіе бѣдности, праздношатательства и неумѣнія ничего дѣлать, не только нужно и полезно, но и въ высшей степени желательно, чтобы они выучились въ тюрьмѣ мастерству или работѣ, которая бы дала имъ способъ, по возвращеніи на свободу, жить честнымъ трудомъ. Но и по отношенію къ этому классу заключенныхъ, результаты тюремныхъ мастерскихъ, особенно тамъ, гдѣ онѣ управляются антрепренерами, откупающими трудъ арестантовъ, далеко не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ и воображаемой пользѣ заключенныхъ, частію потому, что люди не всегда занимаются *солидными* мастерствами, могущими надежно обезпечить ихъ будущность, частію по недостатку времени для основательнаго обученія ремеслу тѣхъ изъ нихъ, кои осуждены къ заключенію на короткіе сроки, частію по тѣлесной слабости, лѣности или умственной неспособности нѣкоторыхъ арестантовъ, такъ что, въ общемъ правилѣ, изъ числа занимающихся въ гражданскихъ тюрьмахъ ремеслами лишь немногіе выходятъ изъ тюрьмы дѣйствительно знающими полезное для себя мастерство или дѣло, во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ (*). Еще менѣе слѣдуетъ преувеличивать настоящее значеніе и результаты ремесленного обученія для военныхъ арестантовъ, которыхъ и преступленія, а главное поводы къ преступленію иные, чѣмъ обыкновенныхъ преступниковъ, и которые изъ тюрьмы возвращаются на службу, болѣе или менѣе вездѣ, если не обезпечивающую, то облегчающую дальнѣйшую ихъ судьбу въ отставкѣ. Что же касается самыхъ результатовъ этого обученія и именно во Франціи, военно-пенитенціарныя учрежденія которой поставляются обыкновенно за образецъ, то бываютъ, конечно, здѣсь, какъ и въ гражданскихъ тюрьмахъ, случаи, что люди способные, ловкіе или занимавшіеся прежде работою, на которую ихъ употребили въ тюрьмѣ, становятся, по выходѣ оттуда, хорошими, искусными мастерами. Но рѣчь идетъ не о слу-

(*) Bauer, Der Gewerbs-Betrieb in den Strafanstalten etc., стр. 31 и 32.

чайныхъ, а объ обыкновенныхъ явленіяхъ. Точно также въ числѣ работъ, которыя заведены въ мастерскихъ, встрѣчаются, какъ показано выше, и основательныя ремесленныя занятія. Но, напр., клееніе конвертовъ военными арестантами въ Парижѣ, раскрашивание толстою кистью гравюръ черезъ сдѣланныя въ картонѣ формы или вырѣзки, соотвѣтствующія гравюрнымъ изображеніямъ, или дѣланіе игрушекъ,—чѣмъ заняты въ Мецѣ люди въ двухъ или трехъ мастерскихъ,—суть скорѣе развлеченія, правда не совсѣмъ безплодныя для занимающихся въ матеріальномъ смыслѣ и еще болѣе выгодныя для спекулятора, заставляющаго заниматься ими арестантовъ, но едва-ли работы, свойственныя военнымъ арестантамъ, и еще менѣе (о чемъ тутъ говорится) такія работы, которыя были бы рассчитаны на серьезное ремесленное обученіе и пользу заключенныхъ. Но и на счетъ собственно болѣе солидныхъ занятій должно змѣтить, что арестанты рѣдко выучиваются во Франціи мастерствамъ или работамъ въ мастерскихъ, потому что рѣдко кто изъ нихъ высиживаетъ время, необходимое для совершеннаго изученія мастерства; вслѣдствіе чего, а главное по фабричному взгляду на дѣло промышленника, заботящагося не столько о качествѣ, сколько о количествѣ работы,—арестантовъ употребляютъ на отдѣльныя части или частицы дѣла, обученіе которому заключенныхъ въ цѣломъ его составѣ или объемѣ онъ считаетъ для себя напрасною тратою времени. Такимъ образомъ, напр., въ башмачныхъ мастерскихъ въ Мецѣ и Безансонѣ, одни арестанты обшиваютъ исключительно передки башмаковъ, уже готовые, другіе—подшиваютъ подошвы, третьи занимаются окончательною отдѣлкою обуви, и никто изъ нихъ не шьетъ обуви вполнѣ. Точно тоже и еще болѣе замѣчается въ мастерскихъ, въ которыхъ выдѣлываются булавки, пряжки и т. п. вещи, а равно инструменты, употребляемые часовыми мастерами. Въ одной мастерской готовятъ только матеріалъ для этихъ вещей, въ другой шлифуютъ и вытачиваютъ ихъ, въ третьей—производятъ дальнѣйшую работу и т. д., такъ что арестантъ привыкаетъ единственно къ своему дѣлу, не зная неразрывно-связаннаго съ нимъ дѣла другихъ, чуждыхъ въ свою очередь его дѣла. Этимъ крайнимъ раздѣленіемъ труда и объясняются вышеприведенныя французскія постановленія, по которымъ всякій вновь-прибывшій арестантъ, не далѣе

какъ въ 8 дней, назначается ученикомъ или и *мастеромъ* въ ту или другую мастерскую.

Въ 3-хъ, возможность безубыточнаго и успѣшнаго устройства военно-тюремныхъ мастерскихъ (за изытіемъ развѣ тѣхъ, произведенія коихъ находятъ себѣ постоянный сбытъ въ надобностяхъ арміи, флота и вообще правительства) зависитъ, какъ и устройство мастерскихъ въ гражданскихъ тюрьмахъ, если еще не въ большей степени, отъ мѣстныхъ, экономическихъ и разныхъ другихъ обстоятельствъ, отъ которыхъ вообще свободны валовыя работы. По этой причинѣ, и во Франціи мастерскія устроены только въ центральныхъ военно-исправительныхъ тюрьмахъ (*pénitenciers militaires*, которыхъ всего 5) (*), и то, какъ изъ предъидущаго видно, не во всѣхъ, а въ эти учрежденія (равно какъ въ заведенія крѣпости Савоны въ Пиемонтѣ) поступаютъ единственно люди, приговоренные къ заключенію на время не менѣе 1 года; осужденные же на сроки менѣе продолжительные содержатся обыкновенно въ дивизіонныхъ или окружныхъ тюрьмахъ (*prisons militaires*), которыя учреждены въ мѣстахъ нахожденія постоянныхъ военныхъ судовъ и гдѣ, за исключеніемъ парижскаго военнаго округа, трудъ не имѣетъ строго-правильнаго устройства. Отъ сего происходитъ различіе въ исполненіи одного и того же рода наказанія, неимѣющее основанія *въ уголовномъ законѣ*, а главное — то неудобство, что осужденные не всегда отдѣляются отъ обвиняемыхъ или состоящихъ подъ слѣдствіемъ, которые помѣщаются въ тѣхъ же тюрьмахъ и иногда даже, при недостаткѣ мѣста, и не въ особыхъ отдѣленіяхъ или частяхъ тюремныхъ зданій (*).

Въ 4-хъ, самое же важное неудобство мастерскихъ, съ точки зрѣнія военнаго заключенія, состоитъ въ томъ, что при этой системѣ почти неизбѣжно дается перевѣсъ матеріальнымъ интересамъ надъ нравственными, и не наблюдается необходимое отдѣленіе людей, которые провинились въ чисто-воинскихъ нарушеніяхъ, отъ совершившихъ преступленія противъ общихъ законовъ государства. И въ этомъ случаѣ можно указать на французскія военно-пенитенціарныя заведенія, гдѣ начало этого отдѣленія, выраженное въ положеніи о нихъ (**), не исполняется на

(*) В.: Мелѣ, Безапсонѣ, Авиньонѣ (переведена недавно изъ Ліона), Дуэра и Алжирѣ.

(*) *Règlements du 9 mars 1832 sur les prisons militaires.*

(**) *Règlement sur les établissements pénitentiaires*, ст. 102.

практикѣ потому, что это требовало бы особыхъ мастерскихъ для той и другой категоріи осужденныхъ въ одной и той же тюрьмѣ, или особыхъ тюремныхъ заведеній для каждаго рода заключенныхъ, и притомъ не дозволяло бы пользоваться ремесленными способностями или успѣхами однихъ арестантовъ для руководства другихъ, менѣе способныхъ или успѣвшихъ въ работѣ. Напротивъ, въ военно-пенитенціарной морской тюрьмѣ въ Брестѣ исполненіе означеннаго правила выражается въ томъ, что люди каждой категоріи высылаются на казенныя валовыя работы въ различныя мѣста или заведенія порта, а это возможно тѣмъ болѣе, что въ работахъ этихъ никогда не бываетъ недостатка и онѣ не требуютъ вообще никакого спеціального обученія.

Поэтому, быть можетъ, слишкомъ рѣшительно выраженное въ замѣчаніяхъ нѣкоторыхъ лицъ на проектъ новаго положенія о нашихъ арестантскихъ ротахъ военнаго вѣдомства (печ. Сводъ замѣч. стр. 175) мнѣніе, въ смыслѣ общаго вывода, что французскія «*pénitenciers militaires*, въ которыхъ устроены кельи для содержанія заключенныхъ по ночамъ и въ которыхъ заведены *мастерскія*, гораздо лучше *ateliers de travaux publics* алжирскихъ, въ которыхъ заключенные употребляются на *валовыя работы*», — тѣмъ болѣе, что ничто не препятствуетъ устройству ночныхъ келій въ тюрьмахъ, гдѣ введены сіи послѣднія работы (*).

в) Относительно направленія работъ, уже изъ предъидущаго видно, что онѣ отдаются во Франціи на откупъ вольнымъ фабрикантамъ или антрепренерамъ. Послѣдніе снабжаютъ отъ себя мастерскія потребными матеріалами, инструментами и проч. и ведутъ счетъ работъ, при участіи тюремнаго контроля. Слѣдовательно, изложенные выше недостатки этой системы, изъ коихъ главнѣйшій тотъ, что между начальствомъ тюрьмы и заключен-

(*) Нельзя здѣсь не замѣтить, что коменданты военныхъ тюремъ въ Парижѣ, Мецѣ и Безансонѣ (капитаны: Маньянъ, Ліонардъ и Базентъ), изъ коихъ двое послѣдніе начальствовали военно-исправительными заведеніями въ Алжирѣ, въ личныхъ съ ними объясненіяхъ, склоняются единогласно въ пользу системы валовыхъ работъ. Въ пользу той же системы говорятъ и германскіе военные юристы, съ условіемъ, чтобы военные арестанты не были употребляемы на такія изъ валовыхъ работъ, которыя состоятъ въ вѣдѣніи гражданскаго начальства (z. B. zum Strassen-und Wasserbau: den dabei würde sich das Gefühl, Soldat zu sein, verlieren, auch der Sträfling nothwendig der Mitaufsicht und den Befehlen der bürgerlichen Verwaltung untergeordnet sein). Jagemann, вышеприв. соч. стр. 23,

ными становится третье лицо, преслѣдующее свои интересы, почти всегда противные дѣйствительнымъ интересамъ заключенныхъ, примѣняются и къ военнымъ тюрьмамъ, хотя, впрочемъ, и въ нѣсколько меньшей степени, частію потому, что здѣсь нѣтъ тѣхъ антрепренеровъ, которые, какъ въ гражданскихъ тюрьмахъ, вмѣстѣ съ занятіемъ арестантовъ работами, и кормятъ ихъ, и содержатъ, частію потому, что фабриканты въ военно-исправительныхъ мастерскихъ подчинены строгимъ правиламъ, на основаніи которыхъ они сами, а равно ихъ агенты подвергаются за всякое нарушеніе установленнаго въ тюрьмѣ порядка и вмѣшательство въ дѣла общаго управленія довольно значительнымъ денежнымъ штрафамъ въ пользу тюремной казны, независимо отъ опасенія быть изгнанными изъ мастерскихъ, даже съ уничтоженіемъ контракта (*). Къ сожалѣнію, контракты на устройство мастерскихъ, для уравниванія взаимныхъ выгодъ и потерь тюрьмы и фабриканта, заключаются на такіе продолжительные сроки (отъ 1 года до 9 лѣтъ), что, *въ силу самыхъ вещей*, фабрикантъ получаетъ наконецъ на ходъ тюремныхъ дѣлъ то вліяніе, противъ котораго направлены упомянутыя правила, внося незамѣтно въ военныя тюрьмы элементъ, несогласный съ военнымъ элементомъ и духомъ, долженствующими господствовать въ этого рода заведеніяхъ (*).

Та же откупная система, въ отношеніи частныхъ мастерскихъ, принята и въ Піемонтѣ; но что касается тѣхъ изъ нихъ, которыя, какъ выше объяснено, назначены исключительно для изготовленія предметовъ снабженія войскъ и вообще казенныхъ управленій, то работы арестантовъ находятся въ рукахъ правительства и производятся на его счетъ и изъ его матеріаловъ, которые доставляются въ заведенія крѣпости Савоны изъ казенныхъ складовъ и запасовъ, или пріобрѣтаются покупкою съ воли тюремнымъ управленіемъ. Относительно пріема въ казну вещей, изготовленныхъ арестантами, наблюдается строго правило, чтобы принимаемы были только хорошо сдѣланныя вещи, а отвѣтственность за порчу матеріаловъ, изъ которыхъ онѣ выдѣлываются, лежитъ на начальникахъ мастерскихъ, въ которые могутъ быть назначаемы какъ вольные мастера, такъ и наиболѣе надежные и способные изъ заключенныхъ. Цѣна издѣліямъ

(*) Règlement etc., ст. 267—270.

(*) Тамъ же, ст. 277.

опредѣляется тарифомъ, утверждаемымъ военнымъ министромъ. Порядокъ этотъ существуетъ въ Савонѣ съ 1853 года, что одно доказываетъ его удобопримѣнимость, если безъ особенныхъ барышей, которые, впрочемъ, въ этомъ случаѣ и не должны стоять на первомъ планѣ, то и безъ чувствительныхъ потерь для правительства,—чего вполнѣ достаточно для цѣли заключенія, даже съ точки зрѣнія матеріальной (*).

г) Не смотря на разнородныя системы работъ, которыхъ придерживаются военно-исправительныя заведенія, системы эти сходятся въ отношеніи къ послѣднему условію правильной организации труда, а именно—употребленію прибыли отъ работъ, признавая единогласно полезнымъ и необходимымъ вознаграждать, въ извѣстной мѣрѣ, трудъ арестантовъ, чѣмъ и какъ бы они ни были заняты. Различія здѣсь, какъ и въ изложенныхъ выше правилахъ гражданскихъ тюремъ, касаются только способа оцѣнки работъ и количества выдаваемой арестантамъ доли изъ общей массы ихъ заработковъ. Такъ, на основаніи положенія о французскихъ военно-пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, изъ заработка арестантами, поурочно или поденно, денегъ половина поступаетъ въ казну (*masse du trésor*), $\frac{1}{4}$ часть въ капиталъ на уплату за отпускаемыхъ арестантамъ во время ихъ заключенія бѣлье, одежду, обувь и другія вещи, а равно на случай вознагражденія за вредъ, убытки, порчу и т. п., которые могли бы послѣдовать, по ихъ винѣ или неосторожности, въ мастерскихъ или прочихъ мѣстахъ тюрьмы (*masse individuelle*), причѣмъ *taximitt* этого капитала опредѣленъ въ 60 франковъ на человѣка; наконецъ, послѣдняя $\frac{1}{4}$ составляетъ безусловную собственность арестантовъ (*masse des fonds particuliers*), въ которую поступаетъ также излишекъ предъидущаго капитала съ той поры, какъ онъ достигъ опредѣленнаго высшаго размѣра—60 франковъ. Дневной заработокъ арестанта разсчитывается, среднимъ числомъ, въ 75 сантимовъ, изъ которыхъ и производится упомянутое распредѣленіе, за исключеніемъ людей, употребляемыхъ на домашнія хозяйственныя надобности заведенія. Каждый изъ этихъ людей получаетъ за свою работу 60 сантимовъ въ день, и какъ они работаютъ взаимѣнъ вольной прислуги, то изъ ихъ заработковъ ничего и не вычитается въ казну, а все ко-

(*) Vidal, вышеприв. соч. стр. 122.

личество этих заработков распределяется, по равной части, 30 сантимовъ, только между остальными двумя капиталами (*). Арестанты морской тюрьмы въ Брестѣ, употребляемые на портовые работы, работаютъ, какъ и военные заключенные, по-уточно или по-денно, смотря по опредѣленію административнаго портового совѣта, но получаемая ими плата или вознагражденіе (*gratification*) не можетъ превышать на человѣка въ день 60 сантимовъ, изъ которыхъ $\frac{3}{4}$ идетъ въ казну (не входящую за то ни въ какіе дальнѣйшіе расчеты съ арестантами по снабженію ихъ одеждою, обувью и прочими арестантскими вещами, кромѣ доказанныхъ случаевъ умышленной ихъ порчи), а оставшая $\frac{1}{4}$ поступаетъ въ собственность арестантовъ (*fonds particuliers*) (*). Половиною этой суммы военные, какъ и морскіе заключенные, могутъ, съ разрѣшенія тюремнаго начальства, распоряжаться въ самой тюрьмѣ на частныя платежи или пособія роднымъ, по надлежашемъ въ семь удостовѣреній, а другая половина оставляется до выбытія арестанта изъ тюрьмы, по исполненіи срока наказанія, или и прежде срока, въ случаѣ прощенія. Сверхъ того, каждому арестанту, который работаетъ и ведетъ себя хорошо, выдается изъ того же источника (*fonds particuliers*), опредѣленная сумма на руки (*centimes de poche*), размѣръ которой зависитъ отъ поведенія и прилежанія арестанта, а равно отъ количества заработанныхъ имъ денегъ, и простирается въ Брестѣ отъ 15 до 80 сантимовъ, а въ прочихъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ отъ 50 сант. до 3 фр. въ недѣлю (*).

Въ Савонѣ, кромѣ платы за работы, опредѣляемой военнымъ министромъ поштучно или по-денно (разумѣя здѣсь собственно казенныя мастерскія), арестанты получаютъ еще особое вознагражденіе за успѣхи въ работѣ. Но какъ и плата и вознагражденіе вообще невелики, то арестанты могутъ получить въ день не болѣе 30—40 сантимовъ, изъ коихъ половина обращается въ капиталъ, имѣющій назначеніе, подобное французской *masse individuelle*, а другая можетъ быть выдана арестанту на руки вполнѣ или частію, по усмотрѣнію начальства, лишь бы выдача эта не

(*) *Règlement etc.*, ст. 191, 206, 207, 280, 288—304.—Въ Парижѣ, по условію съ антрепренеромъ, военные арестанты должны зарабатывать не менѣе 90 сантимовъ въ день.

(*) *Décret etc.*, ст. 125, 129, 130, 188 и 189.

(*) *Règlement etc.*, ст. 305 и 306.—*Décret etc.*, ст. 190 и 191.

превышала 15 сантимовъ въ день на человѣка. За тѣмъ казна довольствуется только тою пользою, какую она извлекаетъ изъ самой работы заключенныхъ, — работаютъ ли они по условію начальства съ вольными промышленниками, или по заказу и на счетъ самого правительства (*).

Такимъ образомъ, трудъ, отъ котораго въ Піемонтѣ, какъ и во Франціи, никто изъ заключенныхъ не избавляется, развѣ по болѣзни, является и средствомъ взысканія, и средствомъ нравственнаго соревнованія и исправленія, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ справедливымъ пособіемъ правительству по содержанію военныхъ тюремъ.

3. Къ началамъ разобщенія заключенныхъ и упражненія ихъ въ трудѣ, на основаніяхъ, изложенныхъ выше, присоединяется третье начало тюремной реформы, служащее дополненіемъ двухъ предыдущихъ, а именно: *обученіе заключенныхъ, преимущественно религіозное и нравственное*. Важность и необходимость этого дѣятеля въ жизни всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе преступника, слишкомъ очевидны, чтобы распространяться объ этомъ. Всѣ системы заключенія видятъ въ обученіи заключенныхъ, особенно тѣхъ, которые пали жертвою невѣжества, грубости или неумѣнія обуздывать страсти свои, могущественнѣйшее средство нравственнаго воздѣйствія, и какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ пенитенціарныхъ заведеніяхъ, стремятся къ сей цѣли неуклонно, хотя не одинаково и въ различной степени успѣшно (*).

Обученіе въ тюрьмахъ бываетъ частію *ремесленное*, о которомъ уже говорилось при разсмотрѣніи вопроса о работахъ, частію *умственное*.

Умственное обученіе, которымъ существенно восполняется ремесленное образованіе, тамъ, гдѣ послѣднимъ серьезно занято тюремное начальство, можетъ быть болѣе или менѣе пространно. Но вопросъ о пространствѣ или объемѣ этого обученія, которому современная наука, съ своей стороны, желала бы дать по возможности широкіе размѣры (*), есть вообще вопросъ мѣстный и условный, почему онъ и рѣшается въ разныхъ странахъ различно. Въ Германіи, напр., гдѣ народное просвѣщеніе достигло того, что почти нѣтъ человѣка, который не умѣлъ бы, по крайней

(*) Vidal, *привед.* соч. стр. 114.

(*) Mittermaier, *Die Gefängnisverbesserung etc.*, стр. 106.

(*) Ero же, *Der gegenwärtige Zustand etc.*, стр. 134.

мѣръ, читать и писать, въ число предметовъ тюремно-школьнаго преподаванія введены (именно въ Бруксаль), кромѣ чтенія, письма и ариметики,—черченіе, рисованіе, географія, исторія, начала естественныхъ наукъ и сельское хозяйство; напротивъ, въ государствахъ, гдѣ заключенные обнаруживаютъ большое невѣжество, какъ напр. во Франціи, Бельгіи, Ирландіи, обученіе, по необходимости, ограничено болѣе тѣсными предѣлами (*). Но вездѣ на этотъ предметъ обращено особенное вниманіе.

Не меньшее вниманіе обращаютъ на школьное обученіе заключенныхъ и въ военныхъ тюрьмахъ Западной Европы, какъ отчасти выше замѣчено, и особенную пользу въ этомъ случаѣ оказываетъ система общаго заключенія, принятая въ основаніе военно-тюремнаго устройства. Въ Англіи, независимо отъ праздничныхъ и воскресныхъ дней, арестанты занимаются чтеніемъ, письмомъ и вообще школьнымъ обученіемъ (school instruction), подъ главнымъ наблюденіемъ тюремнаго капеллана (chaplain) и руководствомъ школьнаго надзирателя (schoolmaster warder) ежедневно отъ 6 ч. 15 м. до 7 ч. 45 м. пополудни. Къ сожалѣнію, ежедневнымъ обученіемъ пользуются только арестанты первыхъ двухъ классовъ, тогда какъ третій, т. е. низшій классъ, который, по составу своему, всего болѣе, казалось бы, нуждался въ способахъ къ просвѣщенію себя, устранивается отъ этого, занимаясь въ означенные часы щипаніемъ пеньки и т. п. работами (*). Во Франціи арестанты военно-исправительныхъ заведеній обучаются въ школѣ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда они совершенно свободны отъ работъ, но за то преподаваніе продолжается нѣсколько часовъ, а именно съ апрѣля по октябрь отъ 1 часу до 5 и съ октября по конецъ марта отъ 2 до 5 часовъ пополудни. Въ каждомъ заведеніи есть

(*) На 1000 человѣкъ, поступающихъ въ бельгійскія тюрьмы, 570 человѣкъ не умѣютъ ни читать ни писать, 263 чел. читаютъ и пишутъ плохо, или только читаютъ, и 167 чел. обладаютъ извѣстною степенью элементарнаго или и болѣе обширнаго образованія, тогда какъ въ в. г. Баденскомъ, на такое же число заключенныхъ, приходится людей послѣдней категоріи 991, второй 4 и первой всего 5 человѣкъ. Во Франціи, изъ числа 5375 подсудимыхъ, судившихся въ 1858 г. въ ассисахъ, 4446 человѣкъ (83%) были безграмотны. Bauer, Der Gewerbs-Betrieb etc., стр. 10 и 11.

(*) Rules etc., ст. 92, 93 и 168. На основаніи первой изъ сихъ статей, капелланъ обязанъ, отъ поры до времени, дѣлать учащимся испытанія или экзамены, чтобы удостовѣряться въ ихъ успѣхахъ.

небольшая библіотека, снабженная каталогомъ, по которому въ эти дни выдають арестантамъ назидательныя книги для чтенія. Арестанты, по мѣрѣ познаній своихъ, раздѣлены на классы и обучаются, въ положенные часы, чтенію, письму и ариметикѣ, подъ руководствомъ лучшихъ и образованнѣйшихъ изъ своихъ товарищей (*moniteurs*) и подъ главнымъ надзоромъ письмоводителя тюрьмы (*greffier*, а въ Брестѣ *sergent-major*), которому, въ этомъ качествѣ, усвоено названіе *moniteur général* и который вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываетъ библіотекою. Метода преподаванія та же, что и въ полковыхъ школахъ (*école régimentaires*) (*). Тѣ же правила приняты въ Піемонтѣ, съ тѣмъ различіемъ, что, кромѣ чтенія, письма и арифметики, арестантамъ преподается итальянская грамматика и что главное завѣдываніе школою ввѣрено, какъ въ Англіи, капеллану, который можетъ назначить старшимъ руководителемъ школы не только кого-либо изъ состоящихъ при заведеніи унтеръ-офицеровъ, но и одного изъ лучшихъ осужденныхъ, а въ случаѣ надобности, и посторонняго (**).

Что касается *религіозной* и *нравственной* стороны обученія, или, лучше сказать, *воспитанія*, дѣйствующаго на сердце, на душу, на волю заключенныхъ, то это, разумѣется, самая важная и жизненная, но и самая трудная часть задачи. Наука не постановляетъ и не можетъ постановить на это никакихъ правилъ, *a priori* (*). Основываясь на наблюденіяхъ опыта, она совѣтуетъ только поступать въ этомъ съ крайнею осторожностію безъ излишняго обряднаго увлеченія и рвенія религіознаго, развивающихъ въ заключенныхъ лишь притворство и лицемеріе. Не одинъ духовникъ, но и главнымъ образомъ начальникъ тюрьмы и всѣ лица, имѣющія въ тюрьмѣ долю авторитета, должны дружно и по мѣрѣ силъ стремиться къ разрѣшенію этой задачи не только разумнымъ словомъ, но и дѣломъ. Отсюда видно, какія качества ума и характера, какое знакомство съ жизнью и сердцемъ человѣческимъ и какая степень практическаго такта требуются отъ людей, стоящихъ во главѣ тюремнаго управленія.

Наблюденіями и истинами этими воспользовались, въ большей или меньшей степени, и положительныя законодательства иностран-

(*) Règlement etc., ст. 177—181. Décret etc., ст. 123.

(**) Vidal, стр. 116.

(*) Ortolan (Élément etc. § 1477): «On ne l'ordonne pas, on ne l'apprend pas par règlement. Heureux les hommes qui sont doués pour une telle mission».

ныхъ государствъ, какъ гражданскія, такъ и военныя. Вездѣ нравственно-религіозный элементъ, которому въ гражданскихъ тюрьмахъ нерѣдко помогаютъ благотворительныя частныя общества и корпораціи, дѣйствуетъ въ исправительномъ смыслѣ, наряду съ карательнымъ элементомъ, и вездѣ назначеніе лицъ на тюремныя должности, преимущественно высшія, дѣлается правилами съ крайнею разборчивостію. Оттого должности эти пользуются уваженіемъ общественнаго мнѣнія.

Въ связи съ разсмотрѣнными началами тюремной реформы, подлежатъ здѣсь разсмотрѣнію еще слѣдующіе предметы: а) тюремныя награжденія и наказанія, и б) переходныя мѣры отъ заключенія къ свободной или служебной жизни.

1) Важность перваго предмета очевидна. Хотя нѣкоторые теоретики и возражаютъ противъ награжденій, что нелогично награждать за то, за неисполненіе чего наказываютъ, и что заключенный, подчиняющійся установленнымъ въ тюрьмѣ правиламъ и требованіямъ дисциплины, исполняетъ только свою обязанность, которую нельзя вѣнчать ему въ заслугу, но Миттермайеръ справедливо замѣчаетъ (*), что подобныя взгляды находятся въ противорѣчій съ природою человѣческаю и въ особенности съ понятіями преступниковъ, для которыхъ поощренія и награды за хорошее поведеніе и трудолюбіе необходимо нужны и полезны. Это доказывается опытомъ всѣхъ возможныхъ тюремныхъ заведеній, преимущественно новѣйшихъ англійскихъ и ирландскихъ, изъ коихъ послѣднія, какъ объясняется ниже, привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ и которыя главнымъ образомъ основаны на льготахъ и награжденіяхъ, благоразумно рассчитанныхъ. Особенно могущественнымъ двигателемъ нравственнаго исправленія и прилежанія къ труду являются награды и наказанія тамъ, гдѣ, какъ въ военно-исправительныхъ тюрьмахъ Западной Европы, введена система общаго заключенія, потому что здѣсь возможны полезное соревнованіе и дѣйствіе видимаго для всѣхъ примѣра, чего нельзя достигнуть при одиночной системѣ.

а) Изъ числа извѣстныхъ гражданскимъ пенитенціарнымъ учрежденіямъ наградъ и поощреній, которыя приняты въ военныхъ тюрьмахъ, большая часть уже разсмотрѣны были прежде, а именно: а) переводъ или повышеніе арестантовъ изъ низшаго класса въ

(*) Der gegenwärtige Zustand etc., стр. 127 и 131.

высшій, б) назначеніе на должности старшины или помощника старшины мастерской или работъ, или руководителя школы, в) денежныя вознагражденія за работы, и г) раздача арестантамъ изъ заработанныхъ денегъ извѣстной суммы на руки въ продолженіе заключенія (*deniers de poche*). Поэтому, на этихъ наградахъ, изъ коихъ съ нѣкоторыми сопряжены и наружныя форменныя отличія (какъ напр. со вторыми, во Франціи, суконные шевроны голубаго цвѣта на лѣвомъ рукавѣ арестантской куртки), здѣсь и не слѣдовало бы останавливаться.

Нельзя, однако, пройти молчаніемъ, что менѣе всего одобряется и теоріею и практикою послѣдній родъ поощреній, состоящій въ раздачѣ т. наз. *карманныхъ денегъ* арестантамъ, которые покупаютъ на нихъ обыкновенно съѣстные и другіе припасы (*vivres supplémentaires*) въ имѣющемъ при каждой почти тюрьмѣ заведеніи (*cantine*),—не одобряется потому именно, что это поощреніе, дѣйствующее скоропреходящимъ образомъ, рассчитано единственно на животную сторону человѣка (*). Исключе-

(*) Mittermaier, тамъ же.—Особенно сильно возстаютъ противъ этихъ поощреній и противъ *cantine* французскіе писатели, съ точки зрѣнія, которая также весьма важна. «La seconde cause de dépravation pour les détenus se trouve dans le mauvais emploi qu'ils font de leur pécule» говоритъ Токвиль (вышеприв. соч. стр. 83, 87, 88 и 343). «Ils dépensent en excès de nourriture ou en superfluités la partie du pécule qui leur est remise dans la prison et contractent ainsi des habitudes funestes. Toute dépense dans la prison est destructive de l'ordre et incompatible avec un régime uniforme, *sans lequel il n'y a point d'égalité dans les peines*. Le pécule n'est bon et réellement profitable au condamné que lorsqu' il lui est remis au moment de sa sortie de prison». А Беранже (вышеприв. соч. стр. 108—111), отвѣчая на возраженіе, которое обыкновенно дѣлаютъ противъ выдачи арестантамъ заработанныхъ ими денегъ послѣ выхода изъ тюрьмы, что преступники большею частію не думаютъ о завтрашнемъ днѣ, и что самое сильное побужденіе къ работѣ они видятъ въ возможности немедленно улучшить свое положеніе, замѣчаетъ: «On ne s'aperçoit pas que c'est le facilité même de se procurer ces jouissances immédiates qui, en enflammant les désirs des détenus, fait que leur émulation et leur ardeur pour le travail se trompent d'objet. Supprimez ces facilités, alors un désir plus noble, celui d'amasser des ressources pour le moment où ils seront libres, naîtra dans leur coeur et remplacera pour eux le stimulant qu' on craint de perdre. Comment se fait-il donc qu' aux Etats-Unis, où les condamnés ne sont pas même soutenus par la pensée qu' une partie du produit de leur travail assurera leur avenir, ils travaillent cependant avec une telle activité que le produit de leur main-d'œuvre, appliqué en entier à la dépense de l'établissement, sert à la couvrir et souvent bien au-delà? Si aux Etats-Unis les condamnés se montrent laborieux par le seul effet d'une bonne discipline, comment ne pas espérer que chez nous ils le deviendraient également, *sans qu'il fut besoin de leur offrir l'appât continuel des jouissances grossières qui les corrompent et les dégradent?*».

нѣ можно бы сдѣлать для доставленія арестантамъ курительнаго и нюхательнаго табаку, особенно послѣдняго, употребленіе котораго бываетъ даже полезно для здоровья людей, къ нему привыкшихъ: но для этого не нужно 3 франковъ въ недѣлю, что *могутъ* получить на руки военные арестанты во Франціи, и притомъ, сравнительно, не всегда лучшіе по поведенію. Еще менѣе нужно имѣть въ тюрьмѣ заведеніе для продажи военнымъ арестантамъ, довольствуемымъ вездѣ здоровою, совершенно достаточною и даже разнообразною пищею,—вина, пива и другихъ напитковъ (*cidre*) и припасовъ, какъ то допущено сухопутнымъ французскимъ и піемонтскимъ положеніями (*). Подобное заведеніе, хотя открытое только въ часы, когда ѣдятъ арестанты, и продающее предметы довольствія по утвержденной таксѣ и въ опредѣленномъ количествѣ, не можетъ не вести къ злоупотребленіямъ (**) и есть не иное что, какъ *харчевня*, если не кабакъ, а «харчевня и тюрьма»—по выраженію Бауера—(*.*) «не должны находиться подъ одною крышей.» Посему, если слишкомъ строгимъ кажется англійскій порядокъ, отвергающій всякія денежныя выдачи военнымъ арестантамъ и безусловно воспрещающій всѣмъ имъ употребленіе табаку и горячительныхъ напитковъ, то надлежало бы признать наиболѣе правильными начала, которыми руководствуется военно-морская тюрьма въ Брестѣ. Тамъ *cantine* не существуетъ, а опредѣленную порцію вина въ рабочій день, для *подкрѣпленія силъ*, получаютъ отъ казны всѣ арестанты, употребляемые на болѣе трудныя валовыя работы, по рѣшенію портоваго административнаго совѣта. За симъ употребленіе вина и другихъ возбуждающихъ напитковъ, равно какъ и куреніе табаку, никому изъ арестантовъ, въ видѣ поощренія или награды, не дозволено. Но тѣ изъ нихъ, которые не находятся подъ штрафомъ, могутъ, на карманныя деньги, покупать табакъ нюхательный или для жеванія, по тарифу, утвержденному

(*) *Règlement etc.*, ст. 112.—*Vidal*, стр. 119.

(**) Такъ, заведенія эти, во Франціи, отнюдь не должны быть содержимы жёнами тюремныхъ унтеръ-офицеровъ, а между тѣмъ онѣ содержатъ ихъ подъ именемъ мужей своихъ, откуда возникаютъ между послѣдними и арестантами неблаговидные сдѣлки и расчеты. Такъ, въ заведеніяхъ этихъ можно найти и шекладъ, и пріяники, и другія лакомства, которыя не разрѣшены положеніемъ и къ которымъ отнюдь не слѣдуетъ приучать арестантовъ.

(**) *Der Gewerbs-Betrieb etc.*, стр. 143: «*Zuchthaus und Wirthshaus—die Cantine—gehören nicht unter ein Dach*».

помянутымъ совѣтомъ, изъ табачнаго запаса, который дѣлается однимъ изъ агентовъ тюремнаго комиссара, по назначенію начальства (*).

Къ поощреніямъ и наградамъ, употребляемымъ въ военныхъ тюрьмахъ, относятся еще: а) нашивки и т. п. отличія въ одеждѣ, даваемые арестантамъ за хорошее поведеніе, независимо отъ тѣхъ знаковъ, которые служатъ къ различію одного класса отъ другаго, или усвоены помянутымъ особымъ званіямъ или должностямъ въ мастерскихъ или на работахъ; и б) уменьшеніе или сокращеніе опредѣленныхъ судебными приговорами сроковъ заключенія.

Польза перваго рода отличій, если только они расточаются не слишкомъ щедро, всего менѣе можетъ быть отвергаема въ военно-исправительныхъ заведеніяхъ, ибо отличіями этими, благоразумно и справедливо распредѣляемыми, значительно оживляется и поддерживается чувство чести, на которое единственно онѣ и рассчитаны, не давая затѣмъ имѣющимъ ихъ никакихъ правъ старшинства или власти надъ другими арестантами, какъ то именно оговорено, напр., во французскихъ военно-пенитенціарныхъ положеніяхъ (*).

Что же относится до сокращенія сроковъ наказанія, то открытіе заключеннымъ этой перспективы, въ награду за послушаніе, прилежаніе и вообще хорошее поведеніе, есть, по указанію опыта, средство, которое наиболѣе ободряетъ заключенныхъ и

(*) Decret etc., ст. 93 и 154.—Въ замѣчаніяхъ полковника генеральнаго штаба Лебедева на проектъ положенія объ арестантскихъ ротахъ военного вѣдомства (печ. Сводъ замѣч стр. 157), замѣчаніяхъ, впрочемъ, весьма дѣльныхъ, предлагается дозволить открыть для военныхъ арестантовъ *cantine*, съ тѣмъ, чтобы правомъ покупать дозволенные особою табелью припасы пользовались только исправляющіеся, и сверхъ того разрѣшить арестантамъ употребленіе курительнаго табаку. Послѣ сказаннаго выше на счетъ заведенія *cantine*, здѣсь можно развѣ замѣтить, что опытъ с.-петербургской тюрьмы, на которую указываетъ въ означенныхъ замѣчаніяхъ и гдѣ позволено сбитеньщику продавать арестантамъ сбитень и калачи, не можетъ въ этомъ случаѣ служить примѣромъ, ибо въ с.-петербургскомъ тюремномъ замкѣ содержатся преимущественно, если не исключительно, подслѣдственные арестанты или подсудимые, которые, доколѣ не осуждены, считаются невиновными и которымъ, поэтому, надлежитъ доставлять всѣ возможныя въ тюрьмѣ льготы и удобства. Относительно же куренія табаку, можно было бы дозволить оное исправляющимся. Разумѣется, куреніе должно ограничиваться временемъ прогулки или отдыха на дворѣ.

(*) Règlement etc., ст. 209.—Décret etc., ст. 132.

внушаетъ имъ готовность и охоту къ исправленію. А какъ всякій просвѣщенный законодатель, при устройствѣ тюремъ, долженъ имѣть въ виду оживлять и развивать, на сколько можно, непогасшіе еще совѣтъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ преступниковъ, элементы нравственнаго исправленія, которое весьма важно и для государства, то награды этого рода находятъ себѣ оправданіе и съ теоретической точки зрѣнія (*). Поэтому сокращеніе сроковъ наказанія, въ большей или меньшей мѣрѣ, допущено почти вездѣ, какъ средство полезнаго поощренія заключенныхъ (*), и получило въ послѣднее время особенное развитіе въ Англіи и Ирландіи, въ примѣненіи впрочемъ къ высшимъ видамъ наказанія, замѣнившего ссылку въ колоніи. По примѣру общихъ тюремъ, пользуются этимъ средствомъ и военно-исправительныя заведенія. Къ сожалѣнію, въ большей части государствъ предметъ этотъ рѣшался не на основаніи общаго права, въ законодательномъ порядкѣ, а путемъ милостивыхъ изъятій изъ общихъ правилъ, изъятій, распространившихся преимущественно на случаи продолжительныхъ сроковъ заключенія или и заключенія безсрочнаго. Отъ этого въ рѣшеніяхъ сихъ мало было постоянства и однообразія, и самый вопросъ этотъ перешелъ, мало по малу, изъ сферы права въ область уголовной политики и даже административнаго произвола, къ существенному ущербу для правосудія и безопасности общественной. Такъ, по свидѣтельству американскаго публициста Либера (*), въ отношеніи къ сокращенію сроковъ наказанія или и прощенію заключенныхъ, дошли въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки (въ Нью-Йоркѣ, Массачусетѣ, Мариландѣ, Огіо) до того, что всякій преступникъ, коль скоро онъ имѣетъ друзей, принадлежащихъ къ одной политической партіи съ губернаторомъ, отъ котораго исходитъ прощеніе, знаетъ напередъ, что онъ будетъ помилованъ, отъ чего, не касаясь другихъ послѣдствій, въ высшей степени страждутъ авторитетъ и сила судебныхъ пригово-

(*) Еще Фейербахъ находилъ справедливымъ, чтобы осужденный къ заключенію на неопредѣленное время представляемъ былъ къ помилованію, коль скоро онъ въ теченіе 10 лѣтъ сряду велъ себя постоянно хорошо и оставался въ заключеніи 16 лѣтъ, — что и введено было въ баварскій уголовный кодексъ 1813 г.

(*) Оно введено въ 1845 г. и у насъ для содержащихся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, а равно для каторжныхъ.

(*) On civil Liberty and Self-government. Philadelphia 1837.

ровъ, приводимыхъ въ дѣйствительное исполненіе только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Вообще, о какихъ бы заключенныхъ ни шла рѣчь, о гражданскихъ, или о военныхъ, нельзя быть довольно осторожнымъ при сокращеніи сроковъ заключенія, дабы, согласно изложеннымъ въ своемъ мѣстѣ основнымъ началамъ, не принести карательнаго элемента въ жертву однимъ исправительнымъ видамъ. Виды эти, какъ замѣчено было, не всегда безусловно необходимы: едва ли даже они могутъ имѣть значеніе въ отношеніи, напр., къ такому лицу, которое вполне сознаетъ свою виновность и внутренне кается въ ней; между тѣмъ, наказаніе во всякомъ случаѣ необходимо, и по идеѣ закона, и по внѣшнему своему дѣйствию и примѣру. Отсюда, во-первыхъ, слѣдуетъ, что, сокращая заключенному срокъ наказанія, не должно основываться только на его поведеніи въ тюрьмѣ, сколь бы оно ни было похвально, ибо онъ осужденъ не за будущее, а за прошлое, но необходимо въ то же время брать въ расчетъ важность и мѣру самаго этого осужденія. Съ другой стороны, надлежитъ даруемое облегченіе ограничить такими предѣлами, которые давали бы ему только второстепенное дисциплинарное вліяніе на мѣру опредѣленнаго судомъ наказанія, не измѣняя существенно вѣса послѣдняго. Съ этой точки зрѣнія, погрѣшаютъ правила французскихъ военно-пенитенціарныхъ учрежденій, допускающія уменьшеніе срока заключенія, безъ различія вины, на половину противъ назначеннаго въ приговорѣ времени содержанія и даже болѣе, чѣмъ на половину, для тѣхъ именно арестантовъ, которые обратили на себя вниманіе тюремнаго начальства особыми заслугами, по званію старшины или помощника старшины мастерскихъ или работъ, или въ качествѣ руководителя школы, или, наконецъ, подвигами человеколюбія или храбрости (*). Это неправильно еще и потому, что помянутыя званія, достигающіяся обыкновенно людямъ способнымъ и ловкимъ и перѣдко безъ всякихъ съ ихъ стороны усилій, а совершенно случайно (напр. людямъ болѣе другихъ образованнымъ, или знавшимъ прежде ремесло, введенное въ тюрьмѣ), составляютъ сами по себѣ награду, сопряженную съ матеріальными преимуществами или облегченіями, которыми не пользуются въ тюрьмѣ

(*) Règlement etc., ст. 224.—Décret etc., ст. 146.

или въ малой только степени пользуются люди, хотя старательные, но неспособные или слабосильные по природѣ (*). Сокращеніе срока наказанія, будучи самою высшею наградой для арестанта, должно, кромѣ упомянутыхъ сейчасъ условій, соразмѣряться со всею суммою заслугъ его въ тюрьмѣ по воздержности, покорности, опрятности, трудолюбію и т. п. качествамъ, должно быть результатомъ общаго итога явленныхъ имъ доводовъ или признаковъ нравственнаго поведенія и исправленія, а не разсчитываться преимущественно на какое либо особое качество или особую сторону заслугъ, поощряемыхъ другими средствами (*). Вотъ почему лучше кажется въ этомъ случаѣ метода, принятая въ англійскихъ военныхъ тюрьмахъ, въ положеніи о которыхъ (ст. 16) сказано, что, если по указанію начальника и капеллана тюрьмы, или по личному наблюденію, попечитель (visitor) найдетъ, что кто-либо изъ арестантовъ особенно отличается постояннымъ воинскимъ (soldierlike) подчиненіемъ тюремной дисциплинѣ и вниманіемъ къ исполненію возлагаемыхъ на него обязанностей, то онъ во всякое время уполномочивается донести объ этомъ высшему военному начальству, ходатайствуя о сокращеніи опредѣленнаго арестанту времени содержанія въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ, попечитель, признаетъ сіе справедливымъ. Жаль только, что предѣлы этого размѣра не означены въ законѣ. Правда, власть, предоставленная здѣсь по-

(*) Такъ, напр. во Франціи, *chefs* и *sous-chefs d'ateliers*, независимо отъ того, что болѣе зарабатываютъ, получаютъ болѣе денегъ на руки, могутъ болѣе покупать въ *cantine* вина и пива, чаще пользуются подарками отъ фабрикантовъ. *Règlement etc.*, ст. 112 и 303.—Ср. также *Décret etc.*, ст. 61.

(*) На основаніи положенія объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и о каторжной работѣ, въ новый проектъ положенія объ арестантскихъ ротахъ нашего военнаго вѣдомства и о каторжной работѣ въ крѣпостяхъ введено (§ 152) весьма благоразумное правило, по которому военно-срочнымъ и крѣпостнымъ арестантамъ, съ перечисленіемъ ихъ въ отрядъ исправляющихся, сокращается срокъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ, опредѣленный приговорами судовъ, считая для военно-срочныхъ арестантовъ 8 мѣсяцевъ, а для крѣпостныхъ арестантовъ 10 мѣсяцевъ нахожденія въ отрядѣ исправляющихся за 1 годъ пребыванія въ ротѣ, если въ продолженіе сего времени они не подверглись наказанію. На этотъ §, однимъ изъ лицъ замѣчено (св. замѣч. тр. 169), что «тому, кто выучился грамотѣ, ремеслу, а тѣмъ болѣе выучилъ другихъ, можно смѣло 6 мѣсяцевъ считать за годъ». Цѣль тюрьмы заключается не въ томъ, чтобъ учить грамотѣ или ремеслу, хотя весьма полезно для самого заключеннаго, если онъ успѣетъ выучиться въ тюрьмѣ тому или другому.

печителямъ, основывается на довѣріи къ нимъ правительства, довѣріи, котораго они вообще заслуживаютъ, но тѣмъ не менѣе и этой власти, конкурирующей съ судебнымъ авторитетомъ, должны быть поставлены извѣстныя границы, какъ для охраненія силы закона и устраненія пристрастія и произвола, всегда возможныхъ, такъ и для свѣдѣнія общества. Самимъ судьямъ весьма важно знать, для ихъ соображеній при рѣшеніи дѣла: на сколько именно образъ поведенія присужденнаго къ заключенію въ тюрьмѣ способенъ вліять на силу или тяжесть поставленнаго ими приговора, т. е. ранѣе какого времени не можетъ послѣдовать освобожденіе заключеннаго, который, по поведенію своему въ тюрьмѣ, признанъ тюремнымъ начальствомъ заслуживающимъ сокращенія срока наказанія, судомъ опредѣленнаго (*)?

б) Если необходимы въ тюремномъ быту награжденія, то тѣмъ болѣе неизбѣжны наказанія.

Наказанія могутъ состоять или въ лишеніи или ограниченіи тѣхъ льготъ, облегченій, повышеній и отличій, которыя составляютъ сущность наградъ и поощреній, или въ особомъ самостоятельныхъ мѣрахъ дисциплинарнаго взысканія.

Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ наказаніямъ дѣйствуетъ, въ наукѣ, то коренное правило, что не слѣдуетъ употреблять такихъ средствъ взысканія, которыя либо могутъ повредить здоровью заключенныхъ, какъ напр. лишеніе горячей пищи, или заключеніе въ одиночный темный карцеръ на слишкомъ продолжительное время, либо производятъ одну преходящую физическую боль, не оставляя по себѣ въ наказанномъ ничего другого, кромѣ чувства униженія и злобы.

Потому, разумѣется, нельзя одобрить допускаемаго въ нѣкоторыхъ государствахъ тѣлеснаго наказанія военныхъ заключен-

(*) Въ новѣйшихъ общихъ уголовныхъ законодательствахъ, напр. въ португальскомъ кодексѣ (ст. 165), принимается, что заключенный долженъ выслѣдъ $\frac{2}{3}$ назначеннаго въ приговорѣ времени, а если онъ осужденъ безсрочно, то не менѣе 12 лѣтъ. На основаніи ирландскаго акта и объяснительнаго къ нему циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ сэра-Джоржа Грея 27 іюня 1857 г., заключенному сокращается срокъ заключенія отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{6}$, смотря по продолжительности опредѣленнаго въ приговорѣ времени, такъ что, напр., приговоренный на 3 года остается въ тюрьмѣ 2 года и 6 мѣсяцевъ, приговоренный на 4 года—3 г. и 6 м., на 5 лѣтъ—4 года, на 6 лѣтъ—4 г. и 6 м. и т. д. Holtzendorff, Das irische Gefängnisssystem etc., стр. 22 и 23.

ныхъ, при всѣмъ томъ, что оно допускается только въ крайнихъ случаяхъ, въ ограниченномъ числѣ ударовъ и притомъ не иначе, какъ (напр. въ Англіи) (*) по формальному изслѣдованіи вины арестанта попечителемъ и по постановленію попечителя или комитета попечителей тюрьмы (board of visitors), и не въ присутствіи другихъ арестантовъ; или, какъ напр. въ Пиемонтѣ, по рѣшенію тюремнаго дисциплинарнаго совѣта, нарочно на этотъ случай созываемаго начальникомъ, и съ утвержденія начальника (**).

Подобныя наказанія діаметрально противоположны самой цѣли *исправительныхъ* заведеній—подѣйствовать на разумъ, на мышленіе, на остатокъ добрыхъ чувствъ въ человѣкѣ, и всего менѣе, по замѣчанію баденскаго генераль-аудитора Ягемана, оправдываются въ военномъ заключеніи (*).

Но не однѣ плети или палки отвергаются наукою и разумомъ, какъ несообразныя съ пенитенціарною цѣлію способы исправленія. Столь же противны этой цѣли другія, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ германскихъ земляхъ, подъ вліяніемъ безусловной теоріи устрашенія, средства дисциплинарнаго взысканія; напр., употребительное въ Баденѣ и Виртембергѣ *Krummschliessen*, состоящее въ привязкѣ, часовъ на 6 въ сутки, верхнихъ къ нижнимъ оконечностямъ арестанта, или еще недавно изобрѣтенное мучительное кресло (Strafstuhl), къ которому, напр., въ Бруксальѣ, привязываютъ человѣка ремнями такъ, что онъ не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія, подвергаясь беззащитному нападенію мухъ и другихъ насѣкомыхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что общество людей, въ большей или меньшей степени преступныхъ и испорченныхъ, не можетъ быть управляемо по тѣмъ же точно началамъ, какъ общество лицъ свободныхъ, которыхъ побужденія честны и дѣйствія согласны

(*) Rules etc., ст. 11—15.

(**) Vidal, стр. 120 и 121.

(***) «Alles, was nur darauf berechnet ist Körperchmerz zu verursachen oder was die Gesundheit beeinträchtigt, muss vom Strafgebiet des gebildeten Staatsgesellschaft ausgeschlossen bleiben! Diesen in neuerer Zeit von der Civilgesetzgebung überall und unbedingt anerkannten Satz darf auch die Militärgesetzgebung ferner nicht abweisen: Soldaten sind gerade um so mehr ehrenhaft zu behandeln, weil sie einen Ehrensand im engsten Sinne bilden sollen». Die Militärstrafen im Lichte der Zeit. стр. 27. Ср. ero же, Ягемана, Zur Rechtsbegründung und Verwirklichung des Grundsatzes der Einzelhaft in Strafgefängnissen. Frankfurt. 1848.

съ законами. Понятно также, что заключенный, упорствующій въ лѣни, строптивости, нарушеніи молчанія и т. д., долженъ быть приведенъ къ послушанію и соблюденію заведеннаго въ тюрьмѣ порядка рѣшительными, а подчасъ и весьма энергическими мѣрами; но для этого не пужно подвергать арестанта безполезнымъ мученіямъ, низводящимъ его на степень звѣря. Опытъ убѣждаетъ, что не все, что возмущаетъ, можетъ даже утратить человѣка.

Средствами взысканія за неповиновеніе, дерзость и другіе проступки, невлекущіе, по роду своему, преданія арестанта суду, служатъ въ военно-пенитенціарныхъ тюрьмахъ Франціи, независимо отъ наказаній, соотвѣствующихъ прочимъ льготамъ и повышеніямъ: 1) лишеніе добавочныхъ сѣтныхъ припасовъ, а въ Брестѣ винной порціи, слѣдующей занятымъ трудными работами арестантамъ; 2) лишеніе права на отдыхъ въ продолженіе 4 дней, съ заключеніемъ виновнаго на время прогулки и отдыха въ одиночное помѣщеніе; 3) заключеніе въ одиночный карцеръ (*cellule de correction*) на время до 2 мѣсяцевъ, и 4) въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ буйства или насилія со стороны заключеннаго, о которыхъ немедленно доводится до свѣдѣнія бригаднаго генерала, а въ Брестѣ начальника штаба главнаго командира порта, одиночное содержаніе въ цѣпяхъ (*cellule avec fers*) до 8 дней. Арестанты, какъ военные, такъ и морскіе, въ отношеніи къ которымъ эти средства дисциплинарнаго взысканія оказались неэффективными или которые упорно отказываются работать, переводятся въ одиночныя помѣщенія, устроенныя въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, гдѣ остаются 3 мѣсяца въ положеніи людей наказанныхъ (*au régime des hommes punis*). Въ этомъ положеніи, имъ возбраняются всякое занятіе и чтеніе; они не могутъ быть представляемы къ сокращенію срока заключенія или прощенію, и возвращеніе ихъ въ заведеніе, откуда они поступили, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по собственной ихъ просьбѣ, соединенной съ обѣщаніемъ представить доказательства послушанія и доброй воли. (*).

Тѣлесныя наказанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются во французскихъ тюрьмахъ; даже грубое обращеніе и употребленіе слова «ты», со стороны начальствующихъ лицъ, строго преслѣ-

(*) *Règlement etc.*, ст. 215—223. *Décret etc.*, ст. 137—145.

дуются установленными правилами. Есть, стало быть, возможность не только въ теоріи, но и *на практикѣ*, обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній и внушать къ себѣ уваженіе и повиновеніе другими, болѣе разумными и человѣческими способами, даже въ *тюремной* средѣ, составленной изъ людей порочныхъ; а что дисциплина и порядокъ отъ этого ни мало не страдаютъ, напротивъ, поддерживаются и укрѣпляются, доказывается, съ одной стороны, весьма малымъ числомъ наказанныхъ, которые попадаютъ неожиданному посѣтителю, осматривающему тюрьмы, а съ другой фактами, въ родѣ слѣдующаго. Бывшій командиръ военно-исправительной тюрьмы въ Мецѣ, въ знойный день, лѣтомъ 1857 г., рѣшился отпустить 500 человѣкъ арестантовъ купаться въ рѣкѣ, безо всякаго чрезвычайнаго за ними надзора, и ни одинъ изъ арестантовъ не только не бѣжалъ, но и не покусился на бѣгство, не взирая на то, что едва ли могъ когда-либо представиться случай, болѣе удобный къ побѣгу (*).

Къ этому присовокупляются нѣкоторыя мысли, выраженные въ источникахъ нашего законодательства о средствахъ дисциплинарнаго взысканія съ лицъ, содержащихся въ тюрьмѣ, и именно о самомъ главномъ средствѣ—*одиночномъ заключеніи*. «Заключеніе одного въ особенный покой»—сказано въ запискѣ, приложенной къ Высочайше утвержденному 19 іюля 1819 г. докладу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (п. с. з. № 27895)—«почти всегда оказывалось успѣшнымъ къ усмиренію самаго буйнаго и ожесточеннаго преступника. Многіе соглашались скорѣе и желали лучше лишиться жизни, нежели быть лишенными сообщества людей. Въ сихъ отдѣльныхъ покаяхъ устройство должно быть таково, чтобы никакихъ ни съ кѣмъ сношеній и разговоровъ невозможно было имѣть. Заключенный предается тогда ужаснѣйшему наказанію—*собственнымъ своимъ размышленіямъ*. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, или недѣль, самая природа такого человѣка измѣняется. Таковое заключеніе производитъ то, что одно угроженіе онымъ нерѣдко удерживаетъ отъ содѣянія многихъ преступленій, какъ то: отъ скверно-

(*) Генераль-инспекторъ французскихъ тюремъ, Видадь, приводя этотъ фактъ въ упомянутомъ сочиненіи своемъ (стр. 65 и 66), между прочимъ, прибавляетъ и, конечно, совершенно справедливо; «Ce fait, exceptionnel dans l'histoire des prisons et devant peut-être rester tel, mérite néanmoins d'être noté comme ayant sa valeur, surtout quand il s'agit de faire sortir des détenus pour les affecter à des travaux extérieurs».

словія, развратныхъ поступковъ, отъ ругательства надъ приста-
вниками, отъ ссоръ, лѣности, умышленной утраты нужныхъ ве-
щей и проч. Страхъ сего наказанія еще болѣе умножается мы-
слію, что въ то время, когда они находятся заключенными въ
удединеніи и праздности, товарищи ихъ успѣваютъ выработать
себѣ на ежедневное содержаніе и на будущія свои нужды, а они
время свое напрасно теряютъ, и по освобожденіи будутъ пре-
терпѣвать недостатокъ и бѣдность. *Наказаніе сіе во всякомъ
случаѣ можетъ замѣнить цѣли и тѣлесное наказаніе по тюрь-
мамъ».*

2) Какія бы ни были достоинства тюремной системы въ отно-
шеніи къ цѣли исправленія заключенныхъ, достоинства эти, от-
дѣльно взятые, не въ состояніи ручаться за дѣйствительность и
прочность достигнутыхъ въ этомъ смыслѣ результатовъ. Положе-
ніе большей части преступниковъ, особенно такихъ, которые долго
содержались въ заведеніяхъ, устроенныхъ по одиночной системѣ,
въ совершенномъ отчужденіи отъ дѣйствительнаго міра, предста-
вляетъ всегда опасность, что они, очутясь на свободѣ, не удер-
жатся на томъ пути, которому, повидимому, вознамѣрились слѣ-
довать въ дальнѣйшей жизни. Между тѣмъ, жизнь эта, отъ ко-
торой они отвыкли, исполнена всякаго рода преградъ и иску-
шеній, побѣдить которыя бываетъ иногда нелегко человѣку съ
характеромъ и волею, а тѣмъ болѣе трудно для освобожденнаго
преступника, жившаго въ тюрьмѣ пассивною жизнію и принуж-
деннаго бороться, сверхъ того, съ предубѣжденіями своихъ со-
гражданъ, съ полицейскимъ надзоромъ, нерѣдко съ продолжаю-
щимся еще ограниченіемъ въ правахъ и вообще съ юридиче-
скими, несомнѣнными съ пенитенціарною системою, послѣдствіями
своего осужденія. Необходимы, стало быть, переходныя, допол-
нительныя учрежденія и мѣры для попеченія объ освобожден-
ныхъ преступникахъ, для поддержанія ихъ въ борьбѣ съ ихъ по-
ложеніемъ въ обществѣ, особенно на первое послѣ освобожденія
время, и для доставленія или, по крайней мѣрѣ, облегченія имъ
возможности осуществить на дѣлѣ тѣ добрыя намѣренія, сохра-
нить и развить тѣ исправительные элементы, которые они выне-
сли изъ тюрьмы.

Это подало мысль практическимъ людямъ устроить самыя
тюрьмы такъ, чтобы, мало по малу, заключенный привыкалъ къ
самостоятельной жизни, освоивался снова съ ея опытами и ис-

кушеніями, приходилъ въ соприкосновеніе съ лицами, которыя, удостовѣрившись въ его исправленіи, прилежаніи и способностяхъ, могли бы потомъ безъ опасенія взять его къ себѣ въ работу или услуженіе, словомъ, пользовался, подъ неослабнымъ, хотя и непримѣтнымъ для него наблюденіемъ, все большею и большею степенью вѣншей свободы, подъ условіемъ большей внутренней нравственной отвѣтственности. Мысль эта съ 1852 г. стала осуществляться въ Англіи, учрежденіемъ въ нѣкоторыхъ гражданскихъ пенитенціарныхъ тюрьмахъ, сначала въ Дартморѣ, а потомъ въ Портсмутѣ и наконецъ (для женщинъ) въ Фульгамѣ отдѣльныхъ классовъ, подъ названіемъ *special service classes*, гдѣ заключенные, обратившіе на себя вниманіе примѣрнымъ поведеніемъ, работаютъ безъ особеннаго за ними надзора со стороны должностнаго лица, въ отличной отъ прочихъ содержащихся одеждѣ, обучаются, если хотятъ, предметамъ, которые имѣютъ для нихъ особый интересъ, и могутъ даже быть занимаемы работою внѣ ограды заведенія. Но гораздо полнѣе и цѣлесообразнѣе выразили мысль эту ирландскія *переходныя тюрьмы* (*intermediate prisons*), обязанныя своимъ возникновеніемъ президенту тюремнаго управленія въ Ирландіи, Вальтеру Крофтону, который посвятилъ предмету этому и нѣсколько сочиненій (**). Обращая главнѣйше вниманіе на недовѣріе, съ которымъ свободное населеніе въ Англіи и Ирландіи относилось къ преступникамъ, получившимъ прощеніе подъ условіемъ добраго впредь поведенія (*likeness of leave*), и которое весьма часто оправдывалось совершеніемъ ими новыхъ преступленій, и желая, съ одной стороны, подвергнуть заключенныхъ, прежде окончательнаго ихъ освобожденія, испытанію самой тюремной власти въ такомъ мѣстѣ, которое бы представляло нѣчто среднее между полною свободою и строгостію тюремной жизни, а съ другой устранить, по возможности, упомянутое недовѣріе къ нимъ общества и облегчить имъ чрезъ то самое способъ къ честной, трудовой дѣятельности по освобожденіи, Крофтонъ предложилъ устроить для этой цѣли особыя переходныя тюрьмы, въ которыя бы переводимы были постепенно исправляющіеся преступники, выдержанные сначала (отъ 8 до 9 мѣсяцевъ) въ одиночномъ ирландскомъ заведеніи

(**) A few remarks on the convict question.—Memoranda relative to the intermediate convict prisons in Ireland from their establishment in January 1856 to September 1857. Оба сочиненія пзданы въ Дублинѣ, 1857 г.

въ Моунтджоѣ (Mountjoy) возлѣ Дублина, а потомъ испробованные въ общемъ заключеніи (на островѣ Spike Island съ принадлежащими къ нему фортами Camden и Carlisle). Такая переходная тюрьма, въ январѣ 1856 г., учреждена была въ Смит-филдѣ, для занятія заключенныхъ полезными для нихъ въ будущемъ мастерствами, а нѣсколько позднѣе приспособлена въ томъ же смыслѣ другая тюрьма въ Лускѣ (въ разстояніи 15 англ. миль отъ Дублина), для употребленія неспособныхъ или неимѣющихъ охоты къ мастерствамъ—исключительно въ земледѣльческія работы. Большая степень льготъ и облегченій, которыми заключенные пользовались уже въ *общемъ* заключеніи, сравнительно съ *одиночнымъ* содержаніемъ въ Моунтджоѣ, достигаетъ *здѣсь* такихъ размѣровъ, которые почти граничатъ съ совершенною свободою. Заключенные носятъ особенную одежду, получаютъ обыкновенную плату за трудъ, частью которой могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію; начальство даетъ имъ разныя порученія внѣ тюрьмы, для произведенія заказовъ, продажи издѣлій на рынкѣ и т. п., ввѣряетъ имъ даже деньги для отправки по почтѣ, закупки товаровъ и матеріаловъ и т. д., словомъ, подвергаетъ ихъ безпрестаннымъ испытаніямъ и сближеніямъ съ свободнымъ классомъ людей и увольняетъ ихъ совершенно не прежде, какъ когда они въ теченіе извѣстнаго, опредѣленнаго, смотря по продолжительности наказанія, времени перенесли удачно это испытаніе. Единственнымъ же дисциплинарнымъ взысканіемъ для тѣхъ, которые оказались ненадежными, служить, съ одной стороны, то, что они долѣе остаются въ этомъ переходномъ положеніи противъ прочихъ, болѣе надежныхъ, а съ другой и главнымъ образомъ переводъ провинившихся обратно въ одну изъ предъидущихъ стадій, а именно или въ упомянутыя общія тюрьмы, или и въ одиночную тюрьму въ Моунтджоѣ. (*) Впрочемъ, въ мѣрахъ этого рода рѣдко встрѣчается надобность, какъ показываютъ имѣющіяся офиціальныя свѣдѣнія, и если уменьшеніе повторяющихся преступленій даетъ справедливую мѣру достоинства тюремной системы, то можно смѣло сказать, что ни

(*) Holtzendorff, Das irische Gefängnisssystem etc. стр. 64—73 и 79—108.—Shi pley, The purgatory of prisoners, or an intermediate stage between the prison and the public etc. London. 1857.

одна система не можетъ похвалиться такими результатами, какіе представляютъ ирландскія *переходныя* учрежденія. Въ теченіе 4 лѣтъ, а именно съ марта 1856 по мартъ 1860 г., изъ числа содержавшихся въ этихъ учрежденіяхъ, 1250 человѣкъ получили условное и 854 человѣка—безусловное увольненіе; причемъ изъ первыхъ только 77 человѣкъ возвращены были снова въ тюрьму за неодобрительное поведеніе, а изъ послѣднихъ впали въ новыя преступленія всего 20 человѣкъ (*).

Такіе результаты, достигнутые переходными ирландскими тюрьмами, въ системѣ которыхъ особенно важную роль играетъ реальное и моральное практическое образованіе заключенныхъ, обратили на эти тюрьмы живое вниманіе современныхъ ученыхъ и юристовъ, которые указываютъ на нихъ своимъ правительствамъ, какъ на образцы, достойные подражанія; но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ смыслѣ въ 1858 и 1859 г. въ ольденбургскомъ пенитенціарномъ заведеніи въ Фехтѣ (Vechta), ирландская система переходныхъ учрежденій не получила доселѣ еще нигдѣ замѣтнаго примѣненія.

За то во всѣхъ почти государствахъ, преимущественно въ Бельгій, Швейцаріи, Германіи, Сѣверной Америкѣ, существуютъ издавна и годъ отъ году умножаются частію правительственныя учрежденія, частію добровольныя соединенія и общества частныхъ лицъ для попеченія объ осужденныхъ, уволенныхъ изъ гражданскихъ тюремъ. Сколь ни различны названія этихъ учрежденій (refuges, discharged prisoners aid societies, Rettungsanstalten, Zufluchtsstätte, Schutzvereine für entlassene Sträflinge, comités, sociétés de patronage des condamnés libérés) и самыя начала, на коихъ они основаны, и сколь ни измѣнчивы и разнородны средства, которыми они пользуются для своихъ дѣйствій, болѣе или менѣе, по обстоятельствамъ, обширныхъ и успѣшныхъ,—всѣ эти учрежденія, служащія восполненіемъ и, такъ сказать, санкціей пенитенціарной системы, направлены къ одной и той же цѣли, выражаютъ одну и ту же идею: помощи, поддержки, покровительства матеріальнаго и нравственнаго человѣку, который вышелъ изъ заключенія, особенно продолжительнаго, съ твердою рѣшимостію измѣниться къ лучшему (**).

(*) Sixth Report of the directors of convict prisons in Ireland for 1860. стр. 7 и слѣд.

(**) Mittermaier, Der gegenwärtige Zustand etc. стр. 154—166.

Что касается собственно осужденныхъ военнаго званія, то, очевидно, что необходимую степень поддержки и покровительства тѣ изъ нихъ, которые нуждаются въ этомъ, находятъ въ самой военной службѣ, куда они снова поступаютъ по освобожденіи. Если они дѣйствительно исправились и измѣнились къ лучшему, вслѣдствіе даннаго имъ въ тюрьмѣ урока, наставленія,—спасительное вліяніе военной дисциплины и строгое исполненіе воинскихъ обязанностей, которыя ихъ опять ожидаютъ, безъ сомнѣнія, упрочатъ и продолжатъ въ нихъ это улучшение. Съ этою цѣлю и во французскихъ, и въ англійскихъ, и въ піемонтскихъ правилахъ постановляется, чтобы при увольненіи арестанта, вслѣдствіе истеченія опредѣленнаго въ приговорѣ срока наказанія или вслѣдствіе сокращенія ему этого срока за хорошее поведеніе, тюремное начальство сообщало начальнику полка или команды, куда обращается арестантъ, обстоятельныя свѣдѣнія о его поведеніи, равно какъ о всѣхъ штрафахъ и взысканіяхъ, коимъ онъ подвергся въ продолженіе заключенія, дабы начальники могли соображать эти свѣдѣнія съ дальнѣйшимъ поведеніемъ освобожденнаго и обращали на него особенное вниманіе (*). «*Ces renseignements*», замѣчаетъ Видадь, «*donnent l'état moral des libérés et appellent ainsi naturellement la sollicitude plus ou moins ferme des chefs de corps sur eux et sur leur conduite. C'est le patronage le plus efficace qui puisse exister; il est de tous les jours, de tous les instants; il suit le libéré pas à pas; il le soutient et le contient; il est plus efficace que le patronage civil le mieux exercé*» (**).

Такимъ образомъ слѣдующія главные правила надлежало бы принять въ основаніе при устройствѣ у насъ военно-тюремнаго заключенія вообще:

а) безусловное разобщеніе арестантовъ по ночамъ, посредствомъ келейнаго содержанія;

б) молчаніе во время дня, съ отдѣленіемъ притомъ осужденныхъ за чисто-воинскія нарушенія отъ тѣхъ, которые провинились въ обыкновенныхъ преступленіяхъ;

(*) Rules etc., ст. 178. Règlement etc., ст. 225. Décret etc., ст. 147.

(**) Tableau etc., стр. 111.

в) употребленіе арестантовъ, на этомъ основаніи, въ казенныя работы, *преимущественно* валовыя, подъ условіемъ вознагражденія за трудъ;

г) правильное обученіе арестантовъ, въ особенности школьное;

д) соотвѣтствующій своему назначенію личный составъ тюремнаго управленія;

е) возможное развитіе системы наградъ и облегченій за хорошее поведеніе арестантовъ, безъ чувствительнаго ущерба для силы уголовного закона; и

ж) правильное устройство дисциплинарныхъ мѣръ взысканія, съ устраненіемъ, по возможности, наказаній тѣлесныхъ.

К. Яневичъ-Яневскій.

НА ВОСТОКЪ.

(Продолженіе).

II.

ВЪ МАНЧЖУРІИ.

Въ то время, когда наша православная Русь обрѣталась въ непроглядномъ мракѣ суевѣрія и невѣжества и, въ ожиданіи тяжелой руки Петра, рѣшала напоследьхъ вопросъ о преимуществѣ стараго передъ новымъ и даже въ доказательство истины успѣла не одинъ разъ поколоться (пиками), порубиться (бердышами) и пострѣляться (изъ пищалей)—языческій Китай находился на верху своей славы и въ положеніи государства, цивилизація котораго дошла до своихъ крайнихъ предѣловъ и на то время стоила дороже европейской. Все, что было нужно азіатскому государству—въ Китаѣ имѣлось даже съ европейскимъ избыткомъ: въ двухъ столицахъ (Нанкингъ и Пекинъ) помѣщалось его правительство, съ главнымъ представительствомъ самого сына неба, съ коренною опорою на войско, умѣвшее уже стрѣлять изъ ружей порохомъ, и на громадную массу чиновниковъ, которые сидѣли на народѣ чужеяднымъ паразитомъ и, какъ пьывки, высасывали изъ него самыя лучшія силы, самыя жизненные и питательные соки. Народъ—основа китайскаго государства—въ потѣ лица своего снискивалъ хлѣбъ и по временамъ сыто наѣдался, по временамъ вымиралъ, какъ мухи, отъ необычайно-частыхъ и жестокихъ голодовъ, въ то время, когда мандаринская кухня не умѣла ограничиваться количествомъ меньшимъ тридцати блюдъ ежедневныхъ. Но у народа имѣлись книги, съ незапамятныхъ ему временъ печатавшіяся тѣмъ же способомъ подвижныхъ буквъ, какимъ Гуттенбергъ далеко позднѣе изумилъ

и разшевелилъ Европу; въ книги эти мудрецы китайскіе вносили все, что доставалось ихъ разумѣнію и добывалось ими на домашнемъ близорукомъ досужествѣ, рассказывали въ нихъ и исторію государства, которую чтобы быть вполне народными—заполняли по обще-человѣческому обычаю и китайскому способу всякимъ непрогляднымъ, фантастическимъ вымысломъ, невѣроятными побасенками и небывалыми сказками. Народъ вѣрилъ имъ на слово—и все-таки не зная ни своей исторіи, ни своего политическаго значенія, подъ рукой создалъ Конфуція и разбилъ свою буддійскую вѣру на множество противоборствующихъ и противорѣчащихъ сектъ. Воздавая божественныя почести и питая рабское уваженіе къ своему сыну неба, народъ китайскій замышлялъ подъ рукой заговоры противъ его чиновниковъ, затѣвалъ бунты и поднималъ оружіе, и, побѣждаемый силою и хитростью, покорно ложился на каленныя сковороды, чтобы быть изжареннымъ, съѣдалъ икры изъ собственныхъ своихъ ногъ и просовывалъ головы въ тяжелыя рамы и колодки, чтобы носить ихъ на шеѣ и плечахъ до счастливой минуты смертнаго часа (*).

Но за то Китаецъ безнаказанно пилъ чай и курилъ табакъ и ѣлъ всякую скверну и нечисть изъ царствъ животнаго и растительнаго въ то время, когда на западѣ, въ Европѣ, рѣзали за это носы и губы, вырѣзали глаза и уши и также хладнокровно клали на костеръ или сажали на цѣпяхъ въ сырыя, затхлыя и темныя подземелья. Въ Европѣ на то время, едва помирились съ Люте-ромъ, Россія успѣла забыть о татарскихъ погромахъ, но еще съ трудомъ оправлялась отъ внутреннихъ смутъ междуцарствія; на московскомъ престолѣ сидѣлъ молодой царь Алексѣй; въ Китаѣ въ это время, когда господствовала династія, уже изнѣженная и разслабленная роскошью и бездѣйствіемъ (невидными для народа,—примѣтными, со стороны, для ближнихъ и зоркихъ сосѣдей)—случился громаднѣйшій, но неожиданный переворотъ. Китай былъ покоренъ манчжурами—сильнымъ и воинственнымъ народомъ изъ того же монгольскаго племени, которое сбило себѣ подъ

(*) Особенно серьезно и важно то возстаніе китайцевъ противъ манчжурской династіи (подготовленное въ 1808 году), которое обнаружилось въ 1813 и продолжалось два года.

ноги и православную Русь и держало въ долговременномъ и паническомъ страхѣ всю, начинавшую тогда цивилизоваться, Европу.

И если и тогда, какъ и теперь, китайская исторія затемнялась вымыслами историковъ и представлялась въ формѣ легендъ, басенъ и сказокъ, въ которыхъ, какъ и въ первоначальной европейской исторіи, трудно добираться до настоящаго и истиннаго смысла; все-таки несомнѣнно одно, что Китай во второй половинѣ XVII столѣтія нашей эры утратилъ свою самостоятельность и независимость, и подчинился манчжурамъ. Племя это кочевало подъ бокомъ, вблизи китайскихъ границъ и на обширныхъ и благодатныхъ равнинахъ, омываемыхъ огромнѣйшею рѣкою Сунгари съ ея безчисленными притоками, скопило великую мощь и силу, достаточныя для того, чтобы при помощи одного смѣлаго и рѣшительнаго собирателя земли своей и подъ его руководствомъ всей своей массой опрокинуться на сосѣда и задавить его.

Въ Китаѣ начались новые порядки. Народу приказано было думать, что по волѣ самихъ небесъ старый прежній сынъ неба, за прегрѣшенія и преступленія, отозванъ на небо и вмѣсто него присланъ оттуда новый преемникъ, за которымъ народъ будетъ жить въ томъ же неизмѣнномъ положеніи. Народъ въ массѣ своей остался при этомъ наказѣ и приказу повѣрилъ, хоть въ самой сущности не зналъ, что прежняго богдыхана отправили на небо обыкновеннымъ человѣческимъ способомъ, на всѣхъ пространствахъ земнаго шара однообразнымъ, многократно испытаннымъ и схожимъ въ мельчайшихъ подробностяхъ. За богдыханомъ поспѣшили искоренить въ конецъ и весь его родъ и племя (*), перерѣзали и перевѣшали всѣхъ его друзей и приближенныхъ; заковали на вѣкъ въ колодки всю массу чиновниковъ изъ китайцевъ и отправили ихъ на житье въ самыя отдаленныя и пустынные страны государства, каковыми на этотъ разъ для Китая были берега Амура и сѣверныя страны Манчжуріи, прилежающія къ рѣкѣ этой и ея притокамъ. И послѣ того, какъ и

(*) Только одинъ изъ представителей этой династіи успѣлъ спастись отъ казни и бѣжать въ горы внутренняго Китая. Тамъ одно изъ горскихъ племенъ—по словамъ, доступнымъ только горцамъ—сохранившее свою независимость—пріютило этого бѣглеца и бережетъ его въ средѣ своей про всякой случай и въ настоящее время.

новый богдыханъ изъ манчжуровъ засѣлъ за пятой стѣной, въ неприступномъ и недосягаемомъ за множествомъ неподкупныхъ стражей дворцѣ своемъ и новая неисчислимая ватага нойоновъ—чиновниковъ изъ манчжуръ расплзлась по самымъ дальнимъ окраинамъ государства и по самымъ мелкимъ городамъ и селеніямъ, навалившись на нихъ тѣмъ же чужеяднымъ паразитомъ и пьявицей; и послѣ того отдаленныя страны Манчжуріи, сосѣднія Амуру, не потеряли своего политическаго значенія, приданнаго имъ новыми повелителями. До сихъ поръ онѣ имѣютъ для манчжурскаго правительства значеніе ссыльнаго мѣста, куда присылается въ наказаніе и прегрѣшившій нойонъ и преступники противъ государственныхъ законовъ, китайцы, избавленные случайностями отъ огня и сабли. На берегахъ Уссури и на прибрежьяхъ Амура и океана селить строгій и жестокій Китай своихъ преступниковъ, осужденныхъ за мелкія преступленія. Сюда же (и именно на берега Уссури) прислали изъ Пекина обратно, но съ колодкой на плечахъ, и того старика айгунскаго амбана, который пустилъ русскихъ въ устье Амура и заговорилъ лѣвый берегъ рѣки въ пользу Россіи. Здѣсь же, т. е. на берегахъ океана, Уссури и Амура, мы собственными глазами нерѣдко видали изуродованныхъ людей, съ вырѣзанными ноздрями, съ проколотыми глазами, съ переломанными руками и ногами, присланныхъ сюда также изъ самаго Пекина, а подъ городомъ Айгуномъ и до сихъ поръ существуетъ огромная деревня, извѣстная подъ названіемъ *никанъ-ула* (китайская деревня), указывающимъ на корень и причину ея появленія въ средѣ кореннаго манчжурскаго населенія.

Такимъ образомъ, Амуръ оставался пустыннымъ въ верховьяхъ, оживляемыхъ прикочевками *манеиург* изъ дальнихъ внутреннихъ провинцій Китая на лѣтнее время, и *орочонами*, приходившими изъ ближняго сосѣдства. Былъ онъ рѣдко населенъ въ низовомъ теченіи своемъ *гольдами*—этими мирными и кроткими рыбаками, которые за то, что не ходили вмѣстѣ съ манчжурами для завоеванія Китая, остались до сихъ поръ въ полукочевомъ состояніи—и *иляками*, которые, кажется, до сихъ поръ не признаютъ ничьей власти. И скопилъ Амуръ густое населеніе изъ манчжуръ на всемъ томъ при-

брежномъ пространствѣ, какое залегло между устьями двухъ большихъ его притоковъ: Сунгари и Зеи. Множество деревень съ осѣдлымъ населеніемъ, при прочномъ хозяйствѣ и домоводствѣ, съ городомъ Айгуномъ (по манчжурски Сахалянъ-ула-хотонъ) въ самомъ центрѣ своемъ, тянулись въ непрерывномъ рядѣ, цѣпляясь одна за другую садами и соединяясь кладбищами, на всемъ этомъ степномъ пространствѣ Амура. Особенно сильно облудѣло оно и обильно застроилось постоянными жилищами осѣдлыхъ манчжуръ, когда послѣ изгнанія русскихъ изъ Албазина и съ береговъ Амура, выстроилась въ Айгунѣ крѣпость и сосредоточилось въ ней мѣстное военное управленіе, назадъ тому почти двѣсти лѣтъ.

Въ такомъ видѣ нашла Россія Амуръ и манчжуровъ на немъ, послѣ заключенія айгунскаго трактата, и въ наши дни, когда начались вдоль всей трехтысячеверстной линіи рѣки поселенія забайкальскихъ казаковъ. Гуще и чаще потребовались и русскія поселенія тамъ, гдѣ усиленіе скопилось манчжурское населеніе и то, которое подчинено дзянзюню (генераль-губернатору) въ Гиринѣ и тѣснится къ рѣкѣ Сунгури, и то, которое находится въ вѣдѣніи другого дзянзюня, живущаго въ Цицикарѣ и управляющаго второю областію. Эта область граничитъ на сѣверѣ съ рѣкою Амуромъ и вѣдомствомъ военного города Айгуна, подчиненнаго амбаню, на правахъ русскаго военного губернатора. Все остальное—коренное—манчжурское населеніе тѣснится къ южному морю и занимаетъ однѣ изъ роскошнѣйшихъ и великолѣпныхъ равнинъ въ свѣтѣ. Оно группируется по берегамъ р. Сунгари и въ срединѣ страны около главнаго своего города Мугдена, предоставляя сѣверную и восточную окраины нынѣшней Манчжуріи по прежнему ссыльнымъ поселенцамъ; по старому, полуосѣдлымъ, голоднымъ и негражданственнымъ племенамъ дикарей, каковы манзы и тазы (рыбаки—манчжуры) (*) по берегамъ океана, тазы и гольды по р. Уссури, и гольды, самогиры, манегры и другія мелкія племена по побережьямъ Амура. Всѣ племена эти, какъ пограничныя и значительно удаленныя отъ административнаго центра, находились къ Китаю въ томъ полузависимомъ положеніи, какое на этотъ разъ обезпечивалось, съ одной стороны—

(*) Т. е. тѣ, которые исключительно промысляютъ звѣря и рыбу. Манзы исключительно ссыльные китайцы.

выгодою географическаго положенія, съ другой неудобствомъ примѣненія къ нимъ законовъ подчиненія, какъ къ племенамъ неосѣдлымъ. Гольды—лѣтомъ рыбаки—на большую половину года уходятъ во внутренніе, самые дальные хребты горъ, богатыхъ пушнымъ звѣремъ (и преимущественно соболемъ), и платя шкурками звѣрей принудительный ясакъ, другаго подчиненія не знали, и имѣть его не могли. Айгунъ, слишкомъ занятый сосредоточеннымъ и зоркимъ наблюденіемъ за русскими казаками (торговавшими съ ороchанами, манегирами и тунгусами на верховыхъ берегахъ Амура) и плохо защищенный самъ, плохо обезпеченный, былъ безсиленъ къ тому, чтобы, наложивъ тяжелую руку, держать ее въ неизмѣнномъ положеніи. Къ тому же сами гольды изъ жизненныхъ и экономическихъ условій быта вышли тѣмъ кротко-податливымъ и безпрекословно-уступчивымъ народомъ, который готовъ удѣлять свой избытокъ, лишь бы только не выводили его изъ положенія, мирно настроеннаго и разъ на всегда ими облюбленнаго. Къ нимъ, какъ къ манеграмъ и ороchонамъ, разъ въ году наѣзжалъ изъ внутреннихъ городовъ Китая манчжурскій чиновникъ, собиралъ шкурки для правительства, собиралъ для себя, и, крѣпко нагрѣвая при этомъ руки всѣми неправдами и притѣсненіями, уѣзжалъ живымъ и здоровымъ чтобы опять черезъ годъ явиться сюда, и опять безъ стражи и безъ оружія. Такъ было съ тѣми гольдами, которые жили по близости къ Айгуну и къ Гирину; но жившіе на Усури и тазы, сосредоточившіеся на рѣкахъ, текущихъ въ океанъ, находились еще въ меньшей зависимости. Между ними ближайшіе къ морю, извѣстные подъ общимъ именемъ та-тху-су—бродяги независимые, издавна находились внѣ всякаго покровительства китайскихъ законовъ и управлялись своимъ выборнымъ начальствомъ, какъ нѣкогда наши русскіе казаки. И можетъ быть, только потому они не сложились въ подобное казачеству учрежденіе, что не было подлѣ злаго сосѣда, съ неожиданнымъ и безпощаднымъ набѣгомъ, и что, живя въ сосѣдствѣ съ океаномъ, они сдумѣли на личныхъ занятіяхъ выработать кроткій духъ и довольство насущнымъ,

Въ этой независимости при-океанскихъ жителей, въ этой малой подчиненности при-амурскихъ гольдовъ, и въ положительной самостоятельности гиляковъ (о существованіи которыхъ едва извѣстно Китаю и въ настоящее время) заключается одна изъ причинъ такой скорой и легкой уступки Китаемъ Амура, а съ нимъ

вмѣстѣ и такого огромнаго косяка земли, какой залегъ между океаномъ, Уссури и Амуромъ. Недружелюбно, даже злобно смотря на приобрѣтеніе Россіей праваго берега Уссури, манчжурское правительство нерѣшительно, съ немалою долею равнодушія относилось къ землямъ гиляковъ и тунгусовъ и къ тѣмъ мѣстамъ, которыя прилегаютъ къ океану отъ устья Амура, до независимой Кореи. И на сколько слабо было манчжурское вліяніе и на рѣкѣ Уссури да и на тѣхъ берегахъ Амура, гдѣ живутъ гольды, можно судить по суетливымъ хлопотамъ гиринаго дзянь-дзюня. Не строгимъ и рѣшительнымъ приказомъ отнесся онъ къ жителямъ всѣхъ мѣстъ этихъ, какъ полноправный хозяинъ, а льстиво-угодливыми, лживо-заискивающими подметными письмами выпрашивалъ онъ у нихъ сочувствія къ себѣ и ненависти къ новымъ пришельцамъ, какъ человекъ безсильный и потерявшій уваженіе, у котораго только и осталось одно это мало-надежное и послѣднее средство (*). Ненадежными оказались и всѣ запрещенія, употребленныя въ ущербъ русскаго населенія айгунскимъ начальствомъ, когда сосѣдніе Благовѣщенску манчжуры, вопреки приказанію своею амбаня и настояніямъ нойоновъ его,

(*) Подлиппыхъ, возмутительныхъ листовъ этихъ гиринаго губернатора написавъ и распространивъ замѣчательно много. Нѣкоторые случайно попались въ русскія руки. Вотъ содержаніе одного изъ нихъ, извѣстнаго въ Благовѣщенскѣ и полученнаго изъ Хабаровки: «Намъ извѣстно, что вы, живущіе на Уссури, — бѣглецы изъ Китая, что поселились тамъ для того, чтобы разводить корень лшншень (по манчжурски орохото) и продавать его намъ. Извѣстно также, что вы остаетесь независимыми и что у васъ были четыре начальника, которые съ вами дружно жили, но которыхъ, поссорившись, вы прогнали. Знаемъ также, что вы управляетесь теперь однимъ старшиною, которому уже болѣе двухсотъ лѣтъ отъ роду. Слышали мы теперь, что русскіе пришли къ вамъ и васъ притѣсняютъ, даже хотѣтъ подчинить всѣхъ васъ своей власти: по вы имъ не отдадитесь. Лучше всего, не затѣвая войны, предоставьте ихъ самимъ себѣ: они сами погибнутъ. Если вы будете продавать имъ одинъ только ристъ и не станете уступать ни молока, ни мяса, то они, привыкшіе къ этой пищѣ, безъ нея умрутъ сами собою, безъ насилія съ вашей стороны. Мы спрашивали объ этомъ высокое небо и оно подтвердило наши слова. Оно же повелѣваетъ вамъ поступать такъ и простить васъ», и т. д. Вообще тонъ посланія мягкій и осторожный, въ формѣ предложенія, а не предписанія. Подписи гиринаго губернатора не сдѣлалъ, а скрылъ ее подъ замысловатымъ титуломъ «разсужденія многихъ людей, дзяньдзюнь во множествѣ снабдилъ придать посланію видъ сказанія мудрецовъ, дзяньдзюнь во множествѣ снабдилъ текстъ пословицами, изрѣченіями, метафорами, но усердно перемѣшалъ съ ругательствами на главныхъ руководителей амурскаго дѣла. Впрочемъ, посланіе это миръ предпочитаетъ войнѣ: «мы-де начинать не станемъ, пусть сами русскіе начнутъ первыми.»

крадучись ночью, привозили въ городъ овесъ и буду (крупу). Бесильными остались и попытки русскаго начальства воспретить казакамъ покупать и пить манчжурскую водку изъ риса, такъ называемую араки, восполнявшую крайній недостатокъ въ отечественномъ спиртѣ и въ одинаковой степени умѣвшую временно поддерживать жизненныя силы, растрачиваемыя въ усиленныхъ работахъ и въ сырыхъ, скороспѣлыхъ земляныхъ жилищахъ. Въ то время, когда два соперника такимъ образомъ относились другъ къ другу недружелюбно, въ средѣ стараго и новаго населенія устанавливалось взаимное сочувствіе, а съ нимъ завязывалась и та народная связь, передъ которою оказались бесильными всѣ несогласія обоихъ начальствъ. Съ большою быстротой и легкостью устроилось это великое дѣло между казаками и гольдами и велось со всѣмъ непосредственнымъ простосердечіемъ, открыто и громко; съ нѣкоторымъ упорствомъ и осмотрительностью устанавливалось оно у казаковъ съ манчжурами. Но добрая связь сосѣдей вязалась въ тихомолку и тайно, хотя въ томъ и другомъ случаѣ замѣчательно прочно. Гольды безбоязненно рассказывали казакамъ нашимъ о манчжурскихъ чиновникахъ, какъ о своихъ притѣснителяхъ, дневныхъ грабителяхъ, умѣющихъ, по неизвѣстному имъ дикарямъ праву, отнимать все ихъ лучшее, все для нихъ необходимое. Манчжуры, озираясь и полушопотомъ говорили то же самое, и надѣвая на плечи русскіе полушубки (по недостатку живыхъ мѣсть, способныхъ держать заплату), годные только для помойной ямы,—краснорѣчиво доказывали всю выгоду сношеній съ пришельцами и невыгоду подчиненія старой, отечественной власти. Пришельцы въ три года успѣли одѣть всѣ рваныя и полуголыя племена амурскихъ аборигеновъ и, заводя мѣновой торгъ со взаимнымъ договоромъ, сами въ то же время были сыты, за недостаткомъ забайкальскаго, манчжурскимъ хлѣбомъ и имѣли на черную думу и про недобрый часъ хотя и плохую, но недорогую араки—водку. Въ этомъ инстинктивномъ предчувствіи дружескаго сосѣдства, подкрѣпленнаго вѣроятіемъ обмѣна избытковъ съ обѣихъ сторонъ, легла и вторая причина укрѣпленія русской ноги на берегахъ Амура,—именно въ этой срединѣ теченія его, густо населенной, защищенной крѣпостью, кое-какимъ войскомъ и большою флотиліей рѣчныхъ джонокъ. Надежное и испытанное средство основывать международныя сношенія на мирныхъ началахъ торговыхъ сношеній не

измѣнило себѣ и здѣсь, въ этихъ мѣстахъ при-амурскихъ, казавшихся болѣе опасными и менѣе прочными для русскаго водворенія.

Наши два раза сожгли кумирню, выстроенную манчжурами на самомъ священномъ для нихъ мѣстѣ, но на берегу, уступленномъ Россіи; манчжуры выстроили новую кумирню и когда нѣкоторые русскіе разбросали и эту, манчжуры кумирню не строили въ третій разъ, но амбанъ запретилъ продажу крупы и овса и всякаго жита: войны не объявилъ. Когда съ нашей стороны воспослѣдовали намеки на возможность такого недобраго дѣла, тотъ же айгунскій амбанъ шуточками и остротою отвѣчалъ на вызовъ, прося извѣстить о нападеніи за нѣсколько дней, чтобы предварительно выслать изъ Айгуна овса для голодныхъ казачьихъ лошадей. Не поднялись манчжуры и на тотъ разъ, когда на запрещеніе амбана впускать русскихъ въ городъ Айгунъ—наши отвѣчали построеніемъ противъ самаго города поста, или лучше избы, сооруженной въ одну ночь и получившей названіе *Неожиданной*. Манчжуры и на этотъ случай не шелохнулись. Добрыя отношенія сосѣдей не нарушились, хотя въ избу неожиданную и посажены были сорокъ казаковъ со штуцерами.

Таковы были дѣла въ среднемъ теченіи Амура. Низовья рѣки стояли во всей своей дикой непривлекательности, лѣсистыя, невоздѣланныя, пустынные, на всемъ тысячеверстномъ протяженіи своемъ имѣвшія только пять русскихъ селеній и одинъ городъ—все въблизи самаго устья. На нихъ Манчжуры не обращали вниманія и, не считая своими и не заселяя своими, твердо убѣждены были въ томъ, что Амуръ исчезъ при сліяніи съ рѣкой Сунгари, и рѣка эта, сдѣлавшись такимъ образомъ главной въ соединеніи съ рѣкой Уссури и Амуромъ, пошла въ неизвѣстную даль и тамъ гдѣ-то исчезла, впала можетъ быть въ другую рѣку, а можетъ быть и въ самое море. При равнодушіи къ низовьямъ (оказавшемся выгоднымъ для Россіи) манчжуры съ тѣмъ же чувствомъ безразличія относились и къ лѣснымъ чащамъ и пустынямъ въ верховьяхъ рѣки, сосѣднихъ Россіи. Разъ въ году на пограничныхъ межахъ, въ назначенныхъ мѣстахъ по международному договору, съѣзжались наши и китайскіе чиновники для повѣрки границъ, въ собственномъ смыслѣ для обмѣна привѣтствій, привозили подарки, привозили вино, фли,

пили, оставались другъ другомъ довольны и разъѣзжались, границъ не провѣривъ. Смутно рисовался предѣлъ ихъ на притокѣ Амура, рѣчкѣ Горбицѣ, но стоялъ русскій караулъ усть-стрѣленскій на нѣсколько сотенъ верстъ выше, при сліяніи Шилки съ Аргунью; и сдерживалось казачье населеніе далеко ниже караула, въ двустахъ верстахъ отъ Амура. И въ то время, когда правительство искало средствъ и путей къ пріобрѣтенію этой нѣкогда русской рѣки, и лица командимуемые иркутскимъ начальствомъ подбирались туда подъ тайнымъ прикрытіемъ и съ сильною осторожностью, казаки границъ не признавали и амурскихъ соболей считали своими. По старой памяти, восходящей до временъ Албазина, и по нисходящему живому преданію отъ прадѣдовъ, шилкинскіе и аргунскіе казаки кляли по берегамъ Амура охотничьи тропы, устраивали съ амурскими орочанами, далеко внутри теченія рѣки этой, такъ называемые большжоры (*) и бывали въ самомъ Айгунѣ, забирались въ рѣку Уссури, а старообрядецъ Гурій Васильевъ жилъ на Амурѣ скитомъ три раза и проплылъ рѣкою до самаго устья (**).

(*) Большжоры—родъ ярмарокъ, назначаемыхъ для обмѣна товаровъ,—существуютъ между казаками, тунгусами и орочанами съ незапамятныхъ временъ. Сходки эти назначались по предварительному соглашенію обѣихъ сторонъ, въ извѣстномъ мѣстѣ на берегахъ Амура и въ извѣстное время. Въ назначеніи времени руководились обыкновенно фазисами луны и устраивали большжоры въ началѣ такой то луны, въ 1-ю, во 2-ю четверть, въ полнолуіе. Самыя людныя и оживленныя сходки падали обыкновенно на январь и мартъ мѣсяцы. Казаки пріѣзжали съ хлѣбомъ, солью, водкой, дабой, ситцами; инородцы привозили пушныхъ звѣрей: бѣлокъ, лисицъ, куницъ и соболей.

(**) Гурій Васильевъ, старообрядецъ изъ Екатеринбургa, сосланъ былъ на поселеніе въ 1808 году, и водворенъ въ Удинскомъ округѣ. Весною 1815 г. онъ, съ двумя товарищами, бѣжалъ на Амуръ и поселился скитомъ въ пещерѣ, близъ Албазина, при устьѣ р. Урсы, и провелъ тутъ цѣлую зиму. Весной его схватили манчжуръ и привезли въ Айгунъ. Здѣсь предлагали ему остричь бороду и принять подданство, какъ сдѣлали это многіе изъ бѣглыхъ русскихъ, проживающихъ въ Китаѣ. Васильевъ съ товарищами не согласился и черезъ Цицикаръ и Хайларъ, представленъ былъ на русскую границу въ Цурутухайтѣ. Водворенный на старомъ мѣстѣ жительства, онъ снова бѣжалъ на Амуръ искать уединенія и снова лѣтомъ 1819 г. былъ пойманъ и тѣмъ же путемъ, изъ того же города Айгуна, возвращенъ назадъ. Наказанный плетью и сосланный въ нерчинскій заводъ, Васильевъ бѣжалъ на Амуръ въ третій разъ (въ 1822 году) и въ ту же пещеру при устьѣ Урсы. Здѣсь, питаясь кореньями, дичью и рыбой, прожилъ онъ двѣ зимы этого и слѣдующаго года. Весной 1823 г. изъ боязни старой исторіи произвольнаго перемѣщенія, онъ на маленькой берестяной лодкѣ (вѣткѣ) сталъ спускаться внизъ по рѣкѣ, но, не пройдя ста верстъ, снова былъ схваченъ и представленъ въ Айгунъ. На этотъ разъ манчжурскія власти, не отправляя въ Россію, отдали его подъ при-

По этимъ намѣченнымъ и завѣдомымъ путямъ и при такомъ положеніи дѣлъ манчжурскихъ могла пройти изъ Шилки вдоль всего теченія до самаго устья Амура и та небольшая флотилія, которая вышла подъ видомъ доставленія провіанта нашимъ морскимъ судамъ, а возвратилась назадъ, успѣвъ устроить пріобрѣтеніе всего лѣваго амурскаго берега. Заселеніе, начатое вскорѣ за тѣмъ, уже не встрѣчало противодѣйствія и препятствій и, осѣвши тамъ ко времени нашего свиданія съ ними, глядѣло довольно прочнымъ по отношенію къ туземцамъ и непрочнымъ, можетъ быть, только по смыслу собственнаго положенія: безъ хозяйства, безъ руководства, безъ знанія, безъ сѣмянъ для посѣва, безъ соли для рыбы, со скотомъ, который валился послѣ дурной дороги, отъ неблагоприятныхъ вліяній новаго мѣста. Я встрѣтилъ тамъ русское населеніе въ томъ настроеніи, когда оно недружелюбно относилось къ существовавшимъ порядкамъ, сердито отзывалось о прошломъ и не имѣло никакой вѣры, не питалось надеждами на будущее. Старыя времена—но тяжелые времена! Тогда думали, что какъ легко было пріобрѣсти Амуръ, то также легко можно произвести на немъ и поселенія; что если манчжуры скоро подались на уступку, то также быстро

смотреть и отпустили на свободу въ городѣ, вмѣнявъ ему въ обязанность обученіе мальчиковъ русскому языку, за что хорошо кормили его, одѣвали и вообще содержали въ довольствѣ. Въ 1826 году, Гурій, по распоряженію айгунскихъ властей, вмѣстѣ съ другими, отправленъ былъ внизъ по Амуру для ловли рыбы. Жестокость обращенія заставила его па вѣткѣ бѣжать еще дальше по теченію, гдѣ (показывалъ на допросахъ Гурій), «спроился сліяніе рѣки Сунгаря съ Амуромъ, я былъ внѣ всякой опасности, ибо народъ янты (гольды), обитающій по Амуру, уже не зависить отъ китайцевъ и манчжуръ». Продолжая путь свой далѣе по Амуру, съ помощію туземцевъ, онъ достигъ къ осени до земли гиляковъ, гдѣ становился на зимовку. Отъ гиляковъ онъ узналъ, что къ сѣверу отъ Амура живутъ тунгусы, а потому весною 1827 года вышелъ изъ Амура на гиляцкой лодкѣ въ море Охотское. Слѣдуя вдоль берега и недоходя 30 верстъ до устья р. Тугура, становился у тунгусовъ на зимовку и вмѣстѣ съ ними къ веснѣ 1828 г. явился въ Удской острогъ. На показаніяхъ этого Васильева ген.-губ. Восточной Сибири Лавинскій основывалъ свои виды на Амуръ. Въ 1832 году онъ предполагалъ установить плаваніе по рѣкѣ этой, поставляя китайцамъ на видъ и въ укоризну, что мы желаемъ только свободно плавать, а не отыскивать въ ихъ предѣлахъ перебѣжчиковъ, проживающихъ у нихъ въ приамурскомъ краѣ въ противность заключенному съ ними трактату». Министръ финансовъ отвѣчалъ Лавинскому, въ 1833 году: «мнѣ кажется, что всякое предпріятіе плавать по Амуру бесполезно и въ отношеніи подозрительности китайцевъ опасно; поелику мы не имѣемъ ни силы, ни намѣренія обладать тѣмъ краемъ, а безъ обладанія имъ нельзя думать о судоходствѣ и о торговлѣ, а потому безъ этого и не слѣдуетъ что либо затѣвать».

они могутъ взять свое слово назадъ: иначе ничѣмъ нельзя объяснить ту поспѣшность, съ какой дѣлалось вначалѣ дѣло проведенія этой, вытянутой на двухъ съ половиной тысячахъ верстъ оплотной линіи, на которой помѣщены кое-какъ селенія забайкальскихъ казаковъ. Манчжуры, какъ мы сказали, и ухомъ не вели, и только когда явилась противъ Айгуна Неожиданная, и принесъ одипъ манчжуръ, возвратившійся изъ бѣговъ, недобрый слухъ о томъ, что онъ собственными глазами видѣлъ, на Шилкѣ, въ Горбицахъ большое русское войско, манчжуры подтянули къ Айгуну свои войска, начали ежедневно производить артиллерійское ученіе и перестали допускать русскихъ въ свой городъ. И далеко уже потомъ, когда казачьи станицы съ береговъ Амура и съ селенія Хабаровки повернули на правый берегъ Уссури, манчжурскія власти опомнились, засуетились, стали высказывать всякому встрѣчному свое неудовольствіе и смѣло увѣряли, что они русскихъ съ новаго мѣста прогонять. Рѣка Уссури сдѣлалась спорною; общала быть встрѣчнымъ пунктомъ для стычекъ и конечнаго неудовольствія: передовому посту нашему на озерѣ Ханка угрожала даже серьезная опасность, оба офицера, и нашъ и манчжурскій, крѣпко поссорились, грозили другъ другу оружіемъ. Близъ другаго поста нашего въ гавани Посѣта поставлены были манчжурскіе караулы; сосѣдніе жители прекратили съ нашими торговыя сношенія: дѣла не клеелись. Но пекинскій трактатъ прекратилъ всѣ недоразумѣнія, и прекратилъ ихъ въ то время, когда на берегу Уссури существовали десятка полтора русскихъ казачьихъ селеній, красовавшихся на обширныхъ и роскошныхъ низменностяхъ.

Мы помнимъ эти низменности, покрытыя богатой растительностью и сочной травой, и на которыя приводилось намъ любоваться въ теченіе двухъ недѣль, бывшихъ у насъ въ распоряженіи. Однѣ низменности упирались въ каменистыя подножья высокаго хребта Хѣхцира, большая часть другихъ уходила въ конечную даль, гдѣ сквозь матовую синеву дали уже тускло прорѣзались вершины горъ, далеко ушедшихъ къ морю. Долина Уссури была бы сплошною, если бы раза три не выпускалъ на ея берегъ отдаленный хребетъ свои невысокіе отроги, какъ бы для того, чтобы придать берегамъ большее разнообразіе—и дѣлалъ свое дѣло. Амуръ въ самыхъ лучшихъ, красивѣйшихъ мѣстахъ своихъ не выдержи-

ваетъ сравненія съ улыбающеюся при-уссурійскою мѣстностью, на всемъ ея протяженіи, доступномъ для судоходства, на всѣхъ этихъ, почти трехъ сотняхъ русскихъ верстъ, какія легли между устьемъ р. Сунгачи, вытекающей изъ озера Ханка, и устьемъ самой Уссури, при впаденіи круто поворачивающей Амуръ на сѣверо-востокъ. Здѣсь сама природа поспѣшила указать направленіе для поселеній, и будь онѣ свободными (безъ той безразсчетной опеки, съ какою велись всѣ дѣла на Амурѣ), пришельцы предпочли бы суровымъ и негостепріимнымъ низовьямъ Амура долину рѣки Уссури. Тамъ мертвая хвоя, мшистыя тайговья болота, хорошо родится ячмень и удержится рожь; здѣсь корабельные лѣса въ представительствѣ клена, дуба, орѣшника, роскошныя травы въ поляхъ, годами дозрѣваетъ виноградъ, дико растутъ яблоки, въ одномъ изъ озеръ водятся рѣчные черепахи, а у китайца Викула родится самъ 250 кукуруза, самъ 350 буда. Тамъ господствуютъ сѣверныя вѣтры и Амуръ спитъ еще подо-льдомъ въ то время, когда на берегахъ Уссури наливается почка и луга улыбаются зелены при господствѣ вѣтровъ югозападныхъ. Амуръ идетъ въ Охотское море, никогда, при всѣхъ усиліяхъ недопускавшаго прочнаго населенія и не поддерживавшаго ни одного морскаго порта; Уссури, притокомъ своимъ, Сунгачей, и озеромъ Ханкаемъ, черезъ невысокій водораздѣльный хребетъ, и рѣку Суйфунъ, впадающую въ море— всегда будетъ въ связи съ тою частію океана, которая принадлежитъ самымъ лучшимъ изъ русскихъ гаваней, каковы: Мей, Ольга, Экспедиція и Новгородская. Цѣлые полдня колеса нашего маленькаго парохода, поднимавшагося вверхъ по рѣкѣ въ августъ мѣсяцъ, били громадное руно рыбы, и она, въ количествѣ трехъ десятковъ, испуганная шумомъ, бившися о бортъ, случайно въплесковъ накидалась въ лодку, шедшую за нами на буксирѣ. Множество деревенокъ, въ числѣ вдвое большемъ количества казачьихъ станицъ, сѣло на обоихъ берегахъ судоходной рѣки этой и огромное населеніе гольдовъ умѣетъ ограничивать свои нужды тутъ же на мѣстѣ, мало нуждаясь въ дальнихъ хребтахъ, меньше тяготясь манчжурскимъ ясакомъ. И не смотря на то, что и здѣсь, по крайней непредусмотрительности, сѣли тѣ козаки, которые занимались на Аргуни не хлѣбопашествомъ, а контрабандой, не скотоводствомъ, а питьемъ по нѣскольку разъ въ день дешеваго карымскаго (кирпичнаго) чаю;

мы меньше слышали жалобъ на бездолье и не слыхали ихъ на трудную обработку почвы. На Уссури не захватывали казаки китайскихъ земель для сѣнокосовъ, и хотя цѣлыхъ полгода жили безъ соли, но ѣли хорошую рыбу и удержали скотъ, въ большемъ количествѣ противъ амурскихъ, свободнымъ отъ падежей, сытымъ отъ отличнаго корма. Въ то время, когда такъ называемые сынки (изъ штрафованныхъ гарнизонныхъ солдатъ, посланныхъ изъ Россіи) блудили воровствомъ и развратомъ на Амурѣ, здѣсь они спарились по трое, по четверо и могли начать хозяйство. Домовитый и денежный казакъ изъ шилкинскихъ въ одну осень сѣумѣлъ поторговать въ Николаевскѣ рублей на пятьсотъ серебромъ одними орѣхами; а другой изъ такихъ же установилъ правильный торгъ пушнымъ звѣремъ, обѣщавшій со временемъ большую для него и значительную операцію. Обиліе дикихъ пчелъ по сосѣднимъ лѣсамъ, послужило причиною тому обстоятельству, что рѣдкій казакъ не угощалъ насъ ароматными сочными сотами, рѣдкій изъ нихъ не улаждалъ ими и собственную житейскую горечь, порожденную несвоевременнымъ и неаккуратнымъ полученіемъ казенныхъ хлѣбныхъ сплавовъ, которые—къ довершенію пущаго горя—уссурскіе казаки должны были тащить на лямкахъ, вверхъ по теченію. Теченіе рѣки, къ счастью дѣла—не быстрое, не быстрое потому, что идетъ Уссури по плоской равнинѣ и истоки ея скрыты въ весьма далекихъ горахъ, составляющихъ раздѣлъ водъ, текущихъ въ Амуръ, и другихъ, которыя направляются уже прямо въ океанъ. Горы эти, обросшія кленомъ и дубомъ, снабжены тѣми долинами, какія служатъ мѣсторожденіемъ тигровъ и барсовъ (успѣвшихъ уже съѣсть одного матросика, отправленнаго на Уссури съ почтой); въ то же время роскошныя долины эти привлекаютъ сюда изъ внутренняго Китая и изъ самаго Пекина десятки отрядовъ, назначенныхъ откапывать чудодѣйственный корень—*жизньшенъ* (*).

(*) «Онъ излечиваетъ поносъ (говорить, слово въ слово, одна попавшаяся намъ въ руки китайская рукопись), онъ утишаетъ боль въ кишкахъ, прекращаетъ параличъ и конвульсіи, возвращаетъ утраченные силы, восстанавливаетъ ослабленные и укрѣпляетъ ихъ, увеличиваетъ въ человѣкѣ жизненный духъ, утушаетъ въ мгновеніе ока загорающіяся страсти, чиститъ кровь, уменьшаетъ избытокъ испарины, ободряетъ стариковъ и восстанавливаетъ силы, растраченные на любовныхъ наслажденіяхъ. Сверхъ того приостанавливаетъ, на нѣкоторое время, самую смерть. Напр.,

Вотъ что узнали мы объ этомъ дѣлѣ.

Корень этотъ любилъ покойный богдыханъ и вмѣстѣ съ дворомъ своимъ потреблялъ его огромное количество, во всѣхъ видахъ, допускаемыхъ и европейскою формацею (т. е. и въ декоктахъ, и въ порошкахъ, и въ настоѣ, и проч.). Пресыщенный чувственными удовольствіями, незнавшій въ нихъ мѣры, онъ нуждался въ чудодѣйственной силѣ корня и вѣрилъ ей, а приписывая ему божественное происхожденіе, въ знакъ особенной милости Будды, дарованной только его родинѣ, онъ считалъ всѣ долины Манчуріи, въ которыхъ растетъ жинь-шенъ, собственностью двора. Всѣ мѣсторожденія корня были заповѣдными; плантаціи его поручались особому, бдительному надзору начальниковъ областей и охранялись нарочно-назначаемою лѣсною военною стражею; но рыть драгоцѣнный корень имѣлъ право всякій, получившій билетъ отъ губернаторовъ. При этомъ ограничивалось число искателей и опредѣлялось количество работниковъ, а также назначались и тѣ мѣста, въ которыхъ они имѣли право производить поиски. Въ Тень-дзинѣ служили для этой цѣли всѣ горы, идущія на востокъ къ морю (около озера Ханка), и число билетовъ ограничивалось цифрою 1752—самою большою изъ всѣхъ, выпадающихъ на долю остальныхъ пяти мѣстъ, изобилующихъ жинь-шенемъ (*). По всѣмъ горамъ разсыпалось ежегодно около 19 тысячъ искателей; правитель округа, раздавшій всѣ билеты, удостоивался отъ двора награды. Промышленники отводимы были въ горы, подъ военнымъ надзоромъ,—цѣлое войско сопровождало искателей въ Тень-дзинѣ; а въ небольшихъ хребтахъ (въ Улѣ, Нингутѣ, Хунь-чунь и Сань-синѣ) разставлялись отдѣльные военные отряды, обязанные наблюдать, чтобы жинь-шенъ не сѣяли и не добывали тайно. Въ горы пускали по особымъ билетамъ; каждый работникъ, ѣдущій водой, имѣлъ право на лодку и на 6 четвериковъ рису и проса, а отправлявшійся сухимъ путемъ могъ имѣть одного верблюда.

если порошокъ этого корня дать въ чаѣ больному, находящемуся при послѣднихъ минутахъ жизни, то и такой больной придетъ въ чувство, получить такъ сказать добавку жизненнаго духа и прожить еще нѣсколько часовъ». Самое слово жинь-шенъ въ подстрочномъ переводѣ означаетъ жизненный духъ, а манчжурское орошо—корень-человѣкъ—придано корню, за сходство его съ человѣческой фигурой.

(*) Въ Гиринь-улѣ выдавалось 465 билетовъ; въ Нингутѣ—195; въ Бедунѣ—32; въ Алчунѣ—27; въ Сань-синѣ—33. Въ Тень-дзинѣ выдавался билетъ одному хозяину съ 4 рабочими; въ Гиринѣ—одинъ билетъ 4 промышл. съ 5 рабочими.

Признаки корня распознавались во внѣшнемъ виду растенія, имѣвшаго стебель, вышиною въ аршинъ, съ 5 или 6 вѣтками, расположенными одна противъ другой, на подобіе чаши, съ красными сѣменами и цвѣтками, съ пятью листьями на каждой вѣткѣ (*). По возвращеніи изъ горъ, рабочихъ осматривали на заставахъ и надписывали на билетахъ количество добытаго корня, прозваніе, имя и обликъ cadaго промышленника; при этомъ назначалось время для обратнаго слѣдованія, опредѣлялись станціи, предписывалось явиться въ контору. Если открывалось, что кто-либо ходилъ не въ назначенныя мѣста, или продавалъ билеты другимъ или самовольно пробирался въ заповѣдныя горы или, взявъ большее противъ положенія количество хлѣба, провелъ въ горахъ зиму или, наконецъ, бралъ съ собою ружья, сѣти: всѣхъ тѣхъ предавали строгому, немилостивому суду. Всякій возвратившійся изъ горъ искатель платилъ оброкъ, за уплатою котораго ему дозволялось продавать купцамъ, но только въ конторѣ (**). Весь оброчный жинь-шень поступалъ въ дворцовое правленіе, которое за каждый ланъ корня выдавало по 5 ланъ серебра, какъ бы въ вознагражденіе за путевыя издержки. Поступивши въ контору, корень подвергался самому строгому осмотру. Ежели попадался сѣяный, то наводились справки и виновному спуску не давали. Ежели, по сдачѣ корня въ правленіе, оказывались свинцовыя дробинки и соръ, прибавленные для вѣсу: отвѣчали своей шеей сами члены правленія. Затѣмъ корень сортировался на пять разрядовъ: крупныя корешки первыхъ четырехъ сортовъ оставлялись во дворцѣ, а корешки пятаго разряда, раздробленные и вымоченные, снова дѣлились на $3\frac{1}{2}$ разряда и поступали въ продажу (*).

Въ этой многозначительной силѣ дорогаго корня, имѣвшаго счастье понравиться и оказывать пользу недавно умершему богдыхану, заключается отчасти причина той хлопотливости, которою

(*) Жинь-шень растетъ кустами. На Уссури разводится искусственно.

(**) Купцы частнымъ образомъ не имѣли права ввозить корень жинь-шеня въ Китай подъ страхомъ смерти. При проходѣ черезъ Великую стѣну, они, сверхъ того обязаны были платить пошлину: за жинь-шень изъ Тяндзина по 4 лана серебра съ cadaго чина. (Въ русскомъ фунтѣ—11 ланъ; въ ланѣ 10 чинъ). Провозить свой имѣли право только при казенномъ транспортѣ и подъ прикрытіемъ стражи.

(*) Ланъ корня 4-го разряда оцѣнивается въ 400 ланъ; 5-го разряда въ 300 ланъ, дробнаго корня—въ 150 и мелкаго корня въ 100 ланъ чистаго серебра.

сказались всё манчжурскіе чиновники при извѣстіи о занятіи рѣки Уссури русскими, и объясняется отчасти множество военныхъ отрядовъ, встрѣчавшихъ русскихъ вездѣ: и на Уссури и на берегахъ океана. Не всегда съ цѣлю охраненія границъ группировались войска въ извѣстныхъ пунктахъ:—очень часто охраняли онѣ тѣ добычи, которыя удовлетворяли прихотливому и набалованному вкусу повелителя Китая. Вблизи Кореи добывались морскія растенія, устрицы и другія слизи, любимыя китайскою кухнею; противъ острова Формозы, на крутыхъ и отвѣсныхъ скалахъ китайскаго берега, получались драгоцѣнныя птичьи гнѣзда (приготавлиемыя особою пороодою морскихъ ласточекъ). Но такъ какъ всё эти приобрѣтенія сопряжены были съ большими лишеніями на океанѣ и съ крайнею опасностью жизни противъ Формозы, то, находя подрядчиковъ—промыслы эти не нашли бы охотниковъ, если бы китайское правительство само не придумало средствъ пособляющихъ.

Откупщики всякаго подобнаго рода статьи получали въ помощь себѣ отъ двора нужное имъ количество преступниковъ, для которыхъ въ свою очередь назначалось извѣстное число войска для порядка и надзора. И изоста человѣкъ девяносто валились въ море, на скользкомъ поприщѣ добычи ласточкиныхъ гнѣздъ; а изъ нѣсколькихъ тысячъ другихъ, назначенныхъ для ловли травъ и океанскихъ устрицъ, образовались огромныя и частыя селенія и въ заливѣ Посѣта, и въ Ольгѣ, и въ бухтѣ Находка, гдѣ и встрѣчаютъ ихъ кругосвѣтныя военныя суда наши и суда амурскаго отряда. Ради этихъ промышленниковъ—по всему вѣроятію, собраны были, около бухты Экспедиціи, и тѣ войска манчжурскія, встрѣчу съ которыми мы описали уже въ одной изъ прежнихъ статей нашихъ. Не осѣлось населеніе ссыльныхъ около мѣстъ добычи жинь-шеня и то потому, что копаютъ его руками наемными и притомъ людьми, приводимыми сюда изъ внутренняго Китая, и только на озерѣ Ханкаѣ видали наши людей съ отрубленными ушами и рванными ноздрями. При нихъ-то—вѣроятно—и состоялъ тотъ караулъ, офицеръ котораго гналъ нашъ постъ съ этого озера. Только объ этомъ мѣстѣ, какъ о крайней границѣ плантацій жинь-шеня, усиленно хлопотали манчжуры и, выговоривъ его въ пекинскомъ трактатѣ, не стояли за Уссури, полагая жителей ея въ сомнительномъ и шаткомъ подданствѣ. Впрочемъ, такъ было и на самомъ дѣлѣ.

Живущіе на Уссури китайцы съ большимъ озлобленіемъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ, отзывались объ манчжурахъ, и чиновники изъ племени этого, разъ въ году, являлись сюда изъ Гирина, пріѣзжали собственно для однихъ только гольдовъ. Впрочемъ, и изъ гольдовъ были плательщиками ясака—не уссурійскіе, а тѣ, которые приходили сюда по старой привычкѣ съ низовьевъ Амура черезъ хребты, прямикомъ и съ добычей, состоящею большею частію изъ соболей посредственнаго достоинства (*). Но стоило казакамъ нашимъ, дать и этимъ людямъ — дѣтямъ природы, одареннымъ простосердечіемъ и наивною понятіемъ, дешевый совѣтъ неповиновенія, чтобы и эти гольды, на второй годъ пребыванія русскихъ на Уссури, возвращались назадъ не по рѣкамъ и на глазахъ манчжуровъ, а новымъ путемъ—по хребтамъ и за горами. На слѣдующій годъ они уже вовсе не приносили податей, и на Уссури явились тайкомъ, чтобы распродать казакамъ добытыхъ звѣрей. Манчжуры, впрочемъ, и не заявляли о томъ никакихъ видимыхъ знаковъ своего неудовольствія; а къ жителямъ притоковъ рѣки Уссури (каковы напр. Бикинь, Еманъ и Поръ) они положительно оставались безразличными. Съ тѣмъ же равнодушіемъ отнеслось и русское начальство ко всѣмъ мѣстамъ этимъ и только потому, что разъ наладивши ходить прямой дорогой, оно не обратило никакого вниманія (да едва-ли придаетъ и какое-либо значеніе) всѣмъ мѣстамъ, лежащимъ въ сторонѣ отъ Уссури и отъ Амура. Изъ амурскихъ притоковъ, только на Зею обращено нѣкоторое вниманіе и то благодаря досужеству вольныхъ поселенцевъ изъ молоканъ Таврической губерніи; а про уссурійскіе притоки ходили только неопредѣленные вѣсти и слухи, обязанные тому обстоятельству, что нѣкоторые изъ торговыхъ казаковъ, въ видахъ барышей и корысти, проникали туда. Между тѣмъ, по рѣкамъ этимъ самая роскошная растительность, самые густые и лучшіе лѣса со всѣмъ разнообразіемъ древесныхъ породъ и въ то же время богатые собо-

(*) 75 к., 1 р. и 1 р. 50 коп. за шкуру въ первые годы занятія русскими Амура и не выше 6 руб. въ то время, когда кинулись сюда всѣ сибирскіе торгаши (даже одинъ армянинъ) и наперерывъ другъ передъ другомъ набивали цѣну. Прикащики амурской компаніи отличались тутъ больше всѣхъ. Туземцы, обшчитанные и обшпаные манчжурами, привлекли и русскія штучки считать во благо и ведутъ торговлю съ нашими и охотѣе и сговорчивѣе.

лемь (*). Рѣка Емань (впадающая въ Уссури въ 400 верстахъ отъ Амура) до того быстра, что не замерзаетъ во всю зиму и потому привлекаетъ къ себѣ на это время несмѣтное количество гусей и утокъ и до того богата растительностью, что берега ея почти вплотную оплетены виноградными лозами; а по Бикину и Пору кедровые лѣса стоятъ непроглядной стѣной и съ трудомъ проходимы. На весьма рѣдкихъ и небольшихъ проталинкахъ (луговинкахъ) стоятъ одинокія юрты орочей—небольшаго племени, языкъ котораго непонятенъ манчурамъ и съ трудомъ понимается гольдами. Рѣдко имѣя сношенія и съ тѣми и съ другими, орочи сумѣли сохранить до такой степени одичалую простоту нравовъ, что при одномъ видѣ русскихъ и при появленіи ихъ въ юртѣ, — они бѣжали вонъ, прятались за деревьями:

«Реветь—ревешь потомъ, да такъ и не докличешься—разсказывали казаки и прибавляли, что когда пронесся слухъ о воинственномъ движеніи манчжуръ въ эту сторону, орочи (вскорѣ спознавшіеся съ нашими) сказывали, что они убѣгутъ въ лѣса и оттуда уже никогда и ни къ кому не выйдутъ, а сдѣлать имъ это легко, потому что племя ихъ небольшое и почти всѣ знаютъ другъ друга. Однако, отъ тигровъ, которые ходятъ здѣсь всегда въ сопровожденіи одного или двухъ барсовъ, имѣющихъ обыкновеніе поживляться остатками отъ тигровой добычи (**), орочи не бѣгутъ и мѣсть, какъ и гольды, не перемѣняютъ. Составляя такимъ образомъ также полусѣдлое племя, они отличаются отъ гольдовъ большею кротостью и робостью, и также какъ и тѣ отличаются всѣми доблестями первобытныхъ народовъ: они не воры, необыкновенно цѣломудренны и непосредственно-нравственны. Когда двое гольдовъ убили въ азартѣ женщину, они пришли просить русскаго суда, за неимѣніемъ своихъ законовъ, неуспѣвшихъ предусмотрѣть такой неожиданный случай. Казаки прибавляли къ этому въ поясненіе:

(*) Одинъ казакъ въ 2½ мѣсяца успѣлъ набить тамъ до 40 соболей, другой принесъ 15. Много и бѣлки, но ея стали уже брезговать казаки и бить ея этого, любимаго на Шилкѣ, звѣря неохотно.

(**) Казаки разсказываютъ, что тигръ, насытившись добычей, неистово реветъ и тѣмъ какъ бы приглашаетъ провожатыхъ своихъ, ненаходившихъ барсовъ. Большинство слуховъ останавливается на томъ, что звѣри эти на людей нападаютъ неохотно, — иначе нечѣмъ объяснить отсутствіе несчастныхъ случаевъ при огромномъ количествѣ этого хищнаго звѣря.

— У нихъ и медвѣдь, какъ и сами они, до того смиренъ, что бѣжить прочь, когда попадетъ на встрѣчу. Одинъ казакъ провалился къ нему въ берлогу и не успѣлъ креста положить: медвѣдь выскочилъ прежде него и пятки показалъ, да еще—на смѣхъ—всего казака обрызгалъ со страху.

Медвѣжьи берлоги въ замѣчательномъ множествѣ попадаются въ лѣсахъ, идущихъ къ приморскимъ хребтамъ по правому берегу Амура. Не мало ихъ и въ лѣсахъ уссурійскихъ. Орочи и гольды поднимаютъ семейныхъ медвѣдицъ на конья, а медвѣжатъ отбираютъ и воспитываютъ, съ цѣлью продать ихъ потомъ гилякамъ. Гиляки почитаютъ этихъ звѣрей священными и покупаютъ ихъ за большія деньги къ каждому празднику, на которомъ медвѣдю принадлежитъ главная роль. Съ нимъ борются, передъ нимъ пляшутъ и потомъ сѣдаютъ всѣмъ множествомъ семей, являющихся на этотъ праздникъ.

Но не медвѣди и тигры, не гуси и утки и не фазаны (также прилетающіе на Усури) краса и гордость всѣхъ лѣсовъ и хребтовъ при-уссурійскихъ и при-амурскихъ; не они, и не жень-шень—главная приманка и пушій соблазнъ—для манчжуровъ прежде, для русскихъ—теперь. Это—самый злой изъ всѣхъ, лукавый, проворный и хищный звѣрокъ, наружнымъ видомъ и внутренними качествами похожій на кошку; этотъ — давній путеводитель къ открытію новыхъ странъ, гроза всѣхъ своихъ лѣсныхъ сосѣдей: бѣлокъ, горностаевъ, хорьковъ, тетеревей и рябчиковъ; житель норъ въ древесныхъ дуплахъ или подъ деревомъ, гдѣ онъ нѣжится на постелѣ изъ травы, моху и перьевъ. Это — соболь, который живетъ всегда домовито, строить нѣсколько гнѣздъ и дальше пяти верстъ (приблизительно) изъ своего околodka не заходитъ, развѣ на случай выбора подруги, и тогда обыкновенно ночуетъ въ ея гнѣздѣ, въ видѣ исключенія. Сдѣлавшись отцомъ, онъ въ тоже время не перестаетъ быть злодѣемъ, самоѣдомъ, и самка, зная его кровожадные наклонности, родитъ обыкновенно гдѣ-нибудь въ горѣ подъ плитой (двухъ и трехъ, а иногда 6, 7 и даже 9), скрытно отъ самца, который щенять своихъ жретъ; но и самъ, въ свою очередь, пожирается пробѣгающимъ товарищемъ, если настороженный промышленникомъ лукъ убьетъ его стрѣлою, а другой приводъ въ снарядѣ (очепъ) не подниметъ его на воздухъ, оставивъ валяться на землѣ. Такой снарядъ, устанавливаемый на слѣдъ соболя, болѣе дру-

гихъ употребителенъ по зимамъ, когда глубокіе снѣга не могутъ удерживать собачьей ноги. Собака во всѣ другія времена года ловить соболя только на открытомъ мѣстѣ и служить охотнику въ лѣсу тѣмъ, что загоняетъ звѣрка на дерево, но и тамъ находитъ его стрѣла или пуля, только такія, которыя пускаетъ крѣпко привѣсившаяся рука, управляемая зоркимъ и привычнымъ глазомъ. Ходя намѣченными и привычными путями, соболь любитъ по преимуществу отроги Яблоноваго или Становаго хребта (включая сюда и оба Хингана) и селится въ дремучихъ лѣсахъ по рѣкамъ: лучшіе въ вершинахъ Олѣкмы, на Алдонѣ и Удѣ, средніе—на Колымѣ и худшіе—на Вилюѣ, а за тѣмъ и по Амуру и по Уссури; при чемъ только албазинскіе стоятъ еще въ высокой цѣнѣ и въ большомъ почетѣ (*).

Нѣкогда соболь увлекъ сюда на Амуръ Хабаровъ съ товарищами; онъ же и въ наши дни не теряетъ магнетической силы своей для большинства русскаго люда (когда золото составляетъ еще запутанную и трудно разрѣшимую, а для частныхъ людей и недоступную на Амурѣ загадку). Не только сюда, но и на Уссури пришли за соболемъ и сибирскіе купцы, для которыхъ это дѣло перваго сорта и бывало, явились съ Сунгари комиссіонеры китайскихъ купцовъ и манчжуры съ Амура съ русскимъ серебромъ. Серебро зазвенѣло и засверкало и здѣсь въ такомъ множествѣ, о каковомъ и не снилось орочамъ и гольдамъ, привыкшимъ отдавать соболей за дабу, за желѣзныя и мѣдныя вещи. А за тѣмъ появился соболь и на шапкахъ айгунскихъ нойоновъ, которымъ служилъ прежде дешевый мѣхъ мелкаго барашка—мерлушки.

Къ нимъ-то, къ этимъ нойонамъ и переходимъ мы теперь, чтобы съ ихъ разрѣшенія и по ихъ указаніямъ—проникнуть въ глубь города Айгуна и рассказать о томъ, что мы видѣли и слышали въ короткое и торопливое время знакомства и свиданій.

На первый проѣздъ мой по Амуру входъ русскихъ въ Айгунъ былъ строго запрещенъ по поводу ссоры, возникшей послѣ запрещенія манчжурамъ продажи ихъ водки (араки). Прежде наши

(*) Нижегородская ярмарка разцѣпила амурскихъ соболей весьма скупно, поставивъ ихъ несравненно ниже якутскихъ. Тамъ, именно въ удскомъ краю—встрѣчаются бѣлые соболи, но шкурка этихъ, кромѣ рѣдкости, другихъ достоинствъ не имѣетъ. На Олѣкмѣ встрѣчается другая рѣдкость: черная бѣлка.

свободно разгуливали по деревнямъ и по городу; тутъ и тамъ заводили торговья дѣла; застигала ихъ ночь—ночевали; днемъ, свободно и не встрѣчая обидъ, бродили по всюду. Но разъ благовѣщенскія дамы, возвращаясь изъ Айгуна, въ одной деревнѣ, были встрѣчены неистовымъ крикомъ мальчишекъ; въ сани было брошено нѣсколько камней, одинъ кирпичъ успѣлъ даже больно зашибить кого-то. Въ самый городъ въ день моего пріѣзда не пустили любопытную молодежь-моряковъ даже и послѣ того, хотя они сошли на берегъ и вступили въ одну изъ городскихъ улицъ.

Чтобы получить дозволеніе на осмотръ города, мы должны были обратиться къ посредству одного изъ нойоновъ, случайно прибывшаго въ Благовѣщенскъ и на обязанности котораго лежали всѣ дѣла по сношенію съ русскими. Это былъ славный старикъ, любимый всѣми своими и всѣми нашими (за послѣднее онъ не одинъ разъ поплатился) (*) и дѣйствительно болѣе наклонный къ дѣламъ миролюбиваго и кроткаго порядка, чѣмъ къ такимъ, которыя вызывали на ссору, посѣвали неудовольствія. Старикъ Оргинга, съ синимъ прозрачнымъ шарикомъ на шляпѣ, скоро устроилъ намъ это дѣло: амбанъ далъ разрѣшеніе, съ назначеніемъ утра одного дня, въ которомъ намъ надо было плыть мимо Айгуна, внизъ по Амуру. Утромъ мы попасть не успѣли; пріѣхали вечеромъ на солнечномъ закатѣ, думая переночевать и на другой день пуститься въ городъ. Такъ мы рассчитывали; вышло иначе.

Лишь только остановилась наша лодка и пяти минутъ не прошло, на берегу собралась толпа густая, говорливая, разнообразная: тутъ были и мальчишки и мальчики, старики и взрослые; не было только женщинъ, но и ихъ любопытныя лица можно было различать въ окнахъ домовъ на берегу. Любопытство было возбуждено сильно: нѣкоторые покидали работу, привязывали лошадей, выскакивали изъ лодки. Толпа прибывала. Явились полицейскіе. Мальчишки толкали другъ друга въ Амуръ, брызгались водой, шумѣли, толкались, особыхъ безпорядковъ не дѣлали, но двое полицейскихъ все таки съ палками въ рукахъ бросались въ толпу, валили ее назадъ,

(*) Съ него на цѣлый мѣсяцъ снимали знаки достоинства, т. е. отбирали шапку съ шарикомъ, бусы шейные, курму съ леопардами, не позволяли подбривать лобъ, держали въ домѣ за то, что онъ пустилъ сечь кумирню на томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ дѣлаетъ колѣно, наподобіе волжскаго въ Жигуляхъ, подъ Самарой.

лупили палкой на право и на лѣво, увеличивая такимъ образомъ шумъ, производя безурядицу. Толпа все-таки шумѣла и напирала; мальчишки не переставали рѣзвиться: полицейскіе били ихъ палкой по спинамъ, по плечамъ, бѣжали за самыми неугомонными въ гору, усиливая и учащая удары. Сильнѣе другихъ доставалось переднимъ. Словомъ—первая картина была крѣпко знакомая! Одинъ изъ взрослыхъ, спину котораго урѣзаль-таки крѣпко полицейскій, снялся съ нимъ спорить и браниться; полицейскій возражалъ, но слабо, заикаясь, не отыскивая словъ, и долго потомъ не мѣшался въ толпу и не колотилъ народъ палкой. Мы не могли дать себѣ отчета въ томъ, зачѣмъ вся эта толпа? Вѣдь не диковина же для нея русская лодка и сами русскіе, послѣ того какъ пять лѣтъ сидимъ о-бокъ другъ съ другомъ.

Послѣдствія объяснили причину. Вскорѣ на нашу лодку явился молоденькій нойонъ съ шарикомъ, въ сопровожденіи другаго, но не слуги, а неизмѣннаго шпіона и соглядатая, называемаго общимъ именемъ *божко*, обязаннаго по китайскому положенію доносить обо всемъ, что увидитъ и услышитъ (*). Пришедшій чиновникъ передавалъ, что теперь уже пробита заря, и въ городъ по положенію пройти намъ невозможно, что амбанъ ложится спать, что онъ нарочно цѣлый день сегодня ждалъ насъ и по этой причинѣ не ѣздилъ за городъ на маневры, но что онъ завтра радъ насъ видѣть и сейчасъ приказалъ придти къ намъ коменданту, лишь бы мы подождали часа полтора.

Очутившись такимъ образомъ въ положеніи людей, неожиданно-негаданно сдѣлавшихся безъ вины виноватыми, но надъ которыми замыслено мщеніе и на первыхъ порахъ налагается запрещеніе, ранній часъ называется позднимъ, объявляютъ, что амбанъ ложится спать, когда по всему вѣроятно жена его еще и дѣтей не укладываетъ; я и двое моихъ товарищей рѣшили покориться своей участи и ждать коменданта.

Прошло полтора часа, онъ не является. Прибѣжалъ другой чиновникъ со своимъ неизмѣннымъ прихвостнемъ; просилъ еще

(*) Такими господами обставляется всякая власть въ Китаѣ; нѣсколько такихъ чиновниковъ приставлено и къ амбану. Разъ въ годъ они обязаны непременно довести что-либо въ Пекинъ. Про такихъ, которые хорошо имъ платятъ, они обыкновенно пишутъ легкое, удобо-извинительное, но непременно пишутъ что-нибудь дурное. Китайское правительство твердо увѣрено въ томъ, что вслѣдъ за этимъ, кроме одного, поступаетъ дурно. Отчего и смѣна чиновниковъ очень частая; ими играютъ какъ пашками.

часть льготы, и тогда уже обѣщалъ показать коменданта. Но комендантъ все-таки не пришелъ; чиновникъ стащилъ у насъ нѣсколько папиросокъ и сахару; божко укралъ у нашей прислуги платокъ: тѣмъ и начали оба первое знакомство наше съ Манчжуріей. Впослѣдствіи намъ окончательно привелось убѣдиться въ томъ, что воровство чужаго добра глубоко и прочно лежитъ въ убѣжденіяхъ манчжурскихъ чиновниковъ; но тогда мы были изумлены и разочарованы. Я и мои товарищи ждали отъ манчжуръ чего нибудь національнаго, хорошаго, манчжурскаго; ожидали диковинокъ, особенностей. Но нашли ихъ уже на другой день.

«Крѣпко спалось намъ на водѣ (записалъ я въ дневникъ своемъ). Проснувшись, мы услышали, что амбанъ присылалъ уже за нами два раза и зоветъ теперь въ третій, и просить, чтобы мы не пили чаю дома, а пришли бы пить его, настоящий, китайскій чай. Мы все-таки рѣшили по рутинѣ предварительно напиться своимъ и сдѣлали дурно, для себя крайне-невыгодно. Чиновники то и дѣло вбѣгали въ нашу каюту, чтобы узнать скоро ли мы соберемся. Послы эти до тошноты надоѣли намъ.

Мы пошли берегомъ. Впереди шествовалъ нойонъ, съ палкой, зыкая и толкая мальчишекъ, которые совались къ намъ на встрѣчу и подъ ноги. При входѣ въ улицу насъ встрѣтилъ другой чиновникъ, при входѣ въ крѣпость еще двое; изъ соглядатаевъ тѣхъ и другихъ чиновниковъ сзади насъ образовалась цѣлая свита; шествіе представляло видъ торжественный, но въ то же время и забавный. Толпа наша обратила на себя общее вниманіе и когда мы шли по длинной и по видимому—главной улицѣ, купцы выскакивали изъ лавокъ смотрѣть на насъ. Толпа мальчишекъ на рыскахъ трускомъ бѣжали по бокамъ. Мы—или послы иноземные, встрѣчи которыхъ съ такою любовью описывали московскіе лѣтописцы временъ Іоанновъ и позднѣйшіе европейскіе кругосвѣтные плователи—или плѣнные, и все-таки иноземцы, отъ глаза которыхъ заслоняютъ живой и движущіеся стѣной всю туземную суть, для того, чтобы они потомъ не болтали много своимъ. Послѣдняго предположенія мы испугались и торопливо поспѣшили глядѣть по сторонамъ, укорачивали шаги, по временамъ останавливаясь. Но болтать приводится немного. Мы видѣли мало. Улица напомнила намъ Москву, переулки, всѣ кривые и узкіе до невозможности, перенесли насъ туда цѣликомъ. Направо и налѣво лавки, лавки сплошь въ изумительномъ множествѣ: однѣ

съ москательными, другія съ красными, третьи съ бакалейными товарами; тутъ и съѣстные, въ которыхъ жарятъ, пекутъ и варятъ на всю улицу. Чѣмъ не харчевни и чѣмъ не Зарядье этотъ айгунскій Невскій проспектъ, московскій Кузнечій мостъ! Къ довершенію сходства и здѣсь въ лавкахъ съ красными товарами толкутся дамы съ подбритымъ надлобьемъ и черной косой, съ воткнутыми въ нее длинными спицами и волосами, зачесанными, уже безъ подлога и обмана, положительно *à la chinoise*. Но дамы здѣсь еще стыдливыя, застѣнчивыя, дикія; завидѣвъ насъ, онѣ потуплялись, нѣкоторыя просто бѣжали за уголъ и тамъ прятались. Не видали мы красавиць, но встрѣтили милыхъ; смотрѣли вторымъ дѣломъ и на ноги, съ желаніемъ встрѣтить извѣстныя всему міру, знаменитыя китайскія ножки, но видѣли обыкновенныя русскія, простыя женскія ноги (*).

Москва продолжала преслѣдовать насъ своими воспоминаніями, особенно рѣзкими и опредѣленными, когда мы подошли къ крѣпости, правда, на этотъ разъ деревянной, сложенной изъ бревенъ, а не изъ частокола на подобіе нашихъ остроговъ, но съ такими же глубокими воротами, прикрытыми башней съ бойницами. Такая же башня, старая и почернѣлая отъ времени, и также крѣпко подержанная, какъ и всѣ стѣны, виднѣлась съ противоположнаго конца крѣпости; китайскаго на ней были только неизмѣнныя краски, и пестрая разрисовка. Крѣпость представляла собою настоящій, собственно городъ; здѣсь, направо и на лѣво, внутри ея, казенные дома: тюрьма съ желѣзными рѣшетками и въ дверяхъ преступникъ съ деревянной рамой на плечахъ и двое другихъ съ кольцомъ на шеѣ, отъ котораго къ рукамъ и ногамъ идтъ тяжелая и толстая желѣзная цѣпь; тюрьма по обыкновенію грязная, съ деревянными парами, съ изломанной рѣшетчатой и плохо прилаженной на петляхъ дверью; направо отъ тюрьмы—судилище; прямо—казначейство, храмъ одинъ и другой, а рядомъ съ судилищемъ и домъ амбана, главнаго коменданта крѣпости, айгунскаго военнаго-губернатора—конецъ и цѣль нашего церемоніальнаго шествія.

(*) И оставивши Манчжурію и послѣ тщательныхъ разспросовъ и наблюденій, мы вывели то убѣжденіе, что маленькія ножки—проще, копытца—принадлежность знатныхъ и богатыхъ пекиньскихъ красавиць, у которыхъ есть возможность нанимать чужія ноги и ходить на нихъ въ носилкахъ. Манчжурскія же дамы сами ходятъ въ лавки, сами ходятъ за дѣтьми и за мужьями: имъ не до моды!

Мы повернули направо на первый дворъ, заполненный множествомъ статныхъ, красивыхъ и осѣдланныхъ лошадей. Здѣсь насъ встрѣтили двое чиновниковъ. Мы взяли потомъ еще направо — еще дворъ и еще чиновники. Пришли на третій: передъ нами какія то диковинныя ворота съ китайскими арабесками и нама-леванными страстями въ видѣ неизмѣнныхъ драконовъ и другихъ фантастическихъ чудовищъ: намъ показалось смѣшно, но не страшно. Одинокое стоящія ворота съ загнутыми къ верху, по китайски, крышами, заперты; мы хотѣли обойти ихъ, чтобы попасть на четвертый дворъ, но ворота быстро открываются и насъ приглашаютъ идти въ нихъ смѣло и прямо. Но входимъ мы одни; провожатые обошли кругомъ и подобострастно остановились мертвой стѣной и потупились. Мы думали передъ самимъ амбанемъ, оказалось—передъ его домомъ только, куда и вошли мы, по приглашенію.

Со входомъ туда, мы попались въ передѣлъ китайскихъ церемоній, очутились въ томъ самомъ центрѣ и вблизи того лица, отъ котораго онѣ исходятъ и къ которому ѣдутъ. Но мы еще съ утра рѣшились выдерживать ихъ до конца со всѣмъ упорствомъ и стойкостью, пока не лопнетъ послѣднее терпѣнье (а терпѣнья на то время у насъ было много).

Битыхъ четыре часа длилась вся процедура свиданія. Ему—противъ нашей воли—суждено было предшествовать тому дѣлу, ради котораго мы забрались въ Айгунь. Мы дорожили временемъ; манчжуры—за избыткомъ своего—нашего не пожалѣли; насъ самихъ не поняли и давали намъ не то, что мы хотѣли, а то, что они сами сочли за благо. Весь планъ вышелъ не тотъ, какой мы себѣ рисовали, и, не привыкши ходить въ чужой монастырь со своимъ уставомъ, шли какъ слѣпые впередъ, цѣпляясь за проводникомъ изъ манчжуръ и, къ несчастію, натолкнулись по пути и на то, что собственно должно было далеко лежать для насъ въ сторонѣ. Такъ напр., мы должны были выдерживать церемонію торжественнаго пріема, а—какъ по пословицѣ—изъ пѣни слова не выкинешь, то и считаемъ своею обязанностью разсказать про нее.

Насъ ввели въ одну комнату, наполненную нойонами, и, не давъ усѣсться, подняли снова и повели во вторую. Здѣсь стоялъ высокій столъ, покрытый краснымъ сукномъ; на возвышеніи старинные русскіе часы; другіе часы шелкали на стѣнѣ (амбань—

какъ оказалось въ послѣдствіи—поддался страсти пріобрѣтенія этого товара, во множествѣ привезеннаго на Амуръ амурской компаніей). Нойоны пришли вслѣдъ за нами и размѣстились при входѣ; амбанъ не приходилъ, заставляя насъ дожидаться и видимо желавшій этимъ послѣднимъ маневромъ отплатить намъ за то, что мы и вчера пріѣхали поздно и сегодня пришли не по первому вызову. Отъ бездѣлья мы занялись созерцаніемъ чиновниковъ. Между ними видѣли и своего знакомаго старика Оргингу, который на этотъ разъ былъ не въ засаленной курмѣ и, имѣя праздничный видъ, былъ одѣтъ въ шелковую курму фіолетоваго цвѣта; она, какъ греческій саккосъ, была коротка и на груди и на спинѣ украшена большими квадратами, по которымъ вышиты шелками какіе-то хищные звѣри, кажется тигры, какъ знакъ достоинства и отличіе военныхъ чиновниковъ (*). На шеѣ у Оргинги и у нѣкоторыхъ другихъ висѣли длинныя четки или бусы изъ камней. По спинѣ шла тесемка, на самой поясницѣ кончавшаяся—у однихъ аметистомъ, сердоликомъ, оправленнымъ въ серебро и служившимъ—по объясненію чиновниковъ—амулетомъ. Амулетъ этотъ обязанъ былъ предохранять военнаго на полѣ битвы отъ напрасной смерти. Всѣ въ шапкахъ съ приподнятыми къ верху краями, съ шариками, утвержденными на макушкѣ мѣдными шпенечками. У самыхъ низшихъ чиномъ (*хорунжихъ*—по объясненію нашего казака переводчика Перебаева, бывалаго, любимаго всѣми манчжурами и извѣстнаго у нихъ подъ именемъ *Перебо*) шарики были бѣлые, стеклянные, матовые; у нойоновъ чиномъ постарше—бѣлые прозрачные; еще постарше—синіе, тусклые; у *войсковыхъ старшинъ*—синіе прозрачные, и т. д. (**). Оргинга оказался маіорскаго чина; старикъ съ длинными сѣдыми усами—непришедшій къ намъ на лодку комендантъ—былъ въ полковничьемъ рангѣ, съ зеленымъ прозрачнымъ шарикомъ на шляпѣ. Молодые чиновники были безъ усовъ; другіе только съ усами и третьи съ усами и бородой, у всѣхъ козлиной формы,

(*) У гражданскихъ чиновниковъ на парадныхъ курмахъ вышиваются, вмѣсто барсовъ, драконы.

(**) Божко—шпіоны и лакеи неофицерскаго званія и отличаются отъ другихъ чиновниковъ тѣмъ, что шарикъ на шляпѣ у нихъ просто металлическій, именно мѣдный.

въ родѣ испаньолки (широкія русскія бороды лопатой у манчжуръ и китайцевъ никогда и нигдѣ не вырастаютъ (*).

Пока занимались мы этими наблюденіями, прошла добрая четверть часа. Но вотъ—толпа чиновниковъ зашевелилась; сидѣвшіе вскочили съ мѣстъ; задніе засуетились и разступились; передніе почтительно вытянулись, обдернули курмы и оправили бусы: въ дверяхъ показался самъ амбань, манчжурскій генераль—весъ красный, въ суконной, но не шелковой, ярко-красной курткѣ, съ маленькими металлическими пуговками, въ шапкѣ, украшенной по краямъ не мерлушкой, а пушистымъ соболемъ; на макушкѣ ея красовался матовый розовый, генеральскій шарикъ (*). Съ изогнутой спиной, осторожно ступая, вышелъ онъ изъ толпы нойоновъ; съ вопросительнымъ, торопливымъ видомъ обратился онъ къ нашему переводчику и сейчасъ же, наведя на физиономію свою ласково-привѣтливую, весело глядящую улыбку, онъ подошелъ ко мнѣ прямо, радостно пожималъ въ обѣихъ своихъ мою руку; осторожно взявши за плечи, посадилъ меня на возвышеніе и похватавши руки двухъ моихъ товарищей, помѣстился на томъ же возвышеніи, рядомъ со мной. Привѣтливая улыбка словно замерзла на устахъ его и не сходила съ нихъ почти во все время нашей бесѣды.

Началъ онъ ее тѣмъ, что, пересадивши моихъ товарищей на табуреты (при чемъ штабсъ-капитана помѣстилъ ближе къ себѣ, а мичмана у меня въ ногахъ) онъ велѣлъ Оргингѣ передать что то Перебоеву. Перебоевъ, аргунскій казакъ, какъ и всѣ тамошніе, ловко наострившійся говорить по монгольски, принялъ монгольскую рѣчь Оргинги (полученную имъ отъ амбана на манчжурскомъ) и передалъ ее намъ на кое-какомъ русскомъ.

— Амбань очень радъ васъ видѣть.

— И мы также.

— Вчера ждалъ цѣлый день; нарочно на ученіе къ войскамъ не ѣздилъ: вы не пріѣхали.

(*) Относительно бородъ и усовъ у китайцевъ существуютъ такіе порядки: всѣ китайцы до 35 лѣтнаго возраста обязаны бриться на чисто; съ 35 лѣтъ позволяютъ носить усы, съ 45 выходить разрѣшеніе на бороду.

(*) За этимъ шарикомъ слѣдуетъ еще одинъ и послѣдній—яхонтъ, выдаваемый непосредственно самимъ богдыханомъ изъ дворцовыхъ сокровищъ. Члнъ съ этимъ знакомъ дѣлается придворнымъ, неправильно наз. малярдиномъ (съ легкой руки португальцевъ).

— Извинилъ бы: задержали свои въ Благовѣщенскѣ. Не хотѣлось скоро разставаться съ ними.

И пошла писать!

— Сколько намъ лѣтъ отъ роду? Какъ насъ зовутъ? (а сами спросъ о годахъ почитаютъ крайней невѣжливостію; вопросъ объ имени, при чинѣ, полагаютъ также излишнимъ и неделикатнымъ.)

— Какой на насъ чинъ? (привыкшіе по чинамъ опредѣлять степень уваженія, придавали вопросу этому огромное значеніе, какъ такому, на которомъ крѣпко зиждется и китайская неподвижность и вся суть многочисленныхъ церемоній).

— Какъ называется городъ, въ какомъ мы родились? (вопросъ для манчура также первостепенной важности).

Предупрежденные, въ видахъ приличія, обращать и свои вопросы въ томъ же смыслѣ, мы узнали, что амбанъ родился въ деревнѣ подъ Цицикаромъ, что въ городѣ этомъ въ званіи ной-она онъ дослужился до того уваженія и довѣрія, на основаніи которыхъ его призвали быть секретаремъ при переговорахъ генерала Муравьева съ генералами манчжурскими объ Амурѣ. И когда семидесятилѣтняго старика амбана заковали въ колодки и сослали на Уссури, онъ, Аджентай, занялъ его мѣсто; и строго держитъ теперь въ своемъ подчиненіи всѣхъ своихъ прежнихъ товарищей. Они его боятся, но не любятъ, и, къ сожалѣнію, вспоминаютъ о старомъ амбанѣ, безусловно добромъ и прекрасномъ человѣкѣ (*).

И—что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить: амбанъ Аджентай круто повернулъ свою рѣчь и заговорилъ другими вопросами:

— Гдѣ теперь Муравье—фу? Когда онъ на Амуръ пріѣдетъ, черезъ сколько ночей?

— Русскіе насъ обижаютъ: кумирню сожгли (и глаза амбана загорѣлись мгновенно).

— Мы хотѣли жить дружно, а у насъ Уссури отнимаютъ. Мы желаемъ вести торговлю, а намъ запрещаютъ араки вывозить.

Амбанъ уже вспыхнулъ и вскочилъ даже съ мѣста, но мгно-

(*) Считаемо не лишнимъ замѣтить здѣсь, что во все время разговоровъ нашихъ мы видѣли въ толпѣ чиновниковъ одного съ бумагой и кисточкой, Это былъ фискаль, приставленный къ самому амбану и обязанный записывать весь разговоръ.

венно спохватился и, хотя глаза его все еще горѣли неестественнымъ огнемъ и взглядъ его былъ дикъ и непріятенъ, онъ сѣлъ опять на мѣсто. И, говоря потомъ сдержаннымъ голосомъ, онъ все-таки съ трудомъ собиралъ взволнованный духъ, по временамъ отдувался, шевелился на мѣстѣ. Онъ казался мнѣ барсомъ, на котораго случайно накинута человѣческая личина и укрѣплены пути безчисленнаго множества китайскихъ церемоній. Они его выполировали снаружи, но дичины не соскребли изнутри.

Аджентай говорилъ намъ:

— Мы желали жить въ дружбѣ, а на насъ въ Цицикаръ хотятъ войной идти. Нечего дѣлать: мы сами собрали войска и вотъ они размѣщены теперь подъ городомъ на сорока верстахъ (и вретъ, по манчжурскому обычаю). А мы хотѣли торговать.

— Но ваши купцы дорого берутъ, а теперь начали продавать еще дороже.

— Оттого и дороже, что войска къ намъ пришли, все стало дорого и у насъ самихъ. Войскамъ надо много мяса, буды имъ надо.

— Но дороги у купцовъ вашихъ и такіе товары, въ какихъ войска ваши не нуждаются.

— Въ этомъ уже не я виноватъ и тутъ ничего не могу сдѣлать. Это зависитъ отъ самихъ купцовъ; они у насъ независимы. Мы ихъ въ этомъ не стѣсняемъ. Они дѣлаютъ, какъ хотятъ.

И опять амбанъ вретъ и не краснѣетъ, и вретъ снова, садясь на своего любимаго конька, который—признаться—начиналъ надѣлать намъ:

— Съ русскими мы желаемъ жить дружно и торговать всѣмъ. У насъ законъ есть такой, чтобы со всѣми народами ссориться—съ русскими жить дружно. Больше двухъ сотенъ лѣтъ положенъ у насъ законъ этотъ. Объ немъ давно хлопоталъ вашъ Гегелинъ (*).

А вотъ и еще большое мѣсто, которое на это время не шутя ныло и сильно болѣло.

— Пришли инзели (т. е. англичане) въ Печили?

— Давно пришли и съ франками (французами).

(*) Т. е. Головинъ, заключившій съ Китаемъ трактатъ (1668 г.), такъ наз. нерчинскій, и по которому Россія отступилась отъ Албазина и вывела съ Амура русскихъ.

— А есть у нихъ войско, которое можетъ и на берегу сражаться?

— Есть и такое; они и мосты готовые привезли съ собой, и дома готовые приплавили; хотять выходить съ моря на берегъ.

Смотримъ: у амбана и у всѣхъ нойоновъ и ушки на макушкѣ: такъ и зашевелились всѣ сначала, а потомъ превратились въ слухъ.

— А сколько у нихъ этого войска?

— Сто тысячъ! сказали мы, желая поддѣлаться къ манчжурскому счету и посмотрѣть какое впечатлѣніе произведутъ слова эти. Какъ ни скрытничали, какъ ни сдерживали себя,—патріотизмъ и здѣсь, въ нѣсколькихъ тысячахъ верстъ отъ Пекина, въ бѣдномъ и голодномъ городишкѣ, вспыхнулъ какъ порохъ. Нойоны замерли на одномъ мѣстѣ и не шелохнулись; амбанъ привскочилъ даже на мѣстѣ. Онъ могъ отвѣтить только:

— Мы ихъ не пустимъ.

И увѣренно при этомъ покрутилъ головой.

— Они пройдутъ сами: они храбрые и хитрые.

— Въ прошломъ году наши ихъ не пустили, всѣхъ разбили. Намъ это вѣрные люди сказывали.

— Тогда у нихъ не было такого войска, которое могло бы на землѣ драться, а теперь привезли его.

— А мы ихъ не пустимъ—всѣхъ переколотимъ. Это нельзя, нельзя, никакъ нельзя!

И амбанъ ожесточенно крутилъ головой. Смотримъ, крутятъ головой и всѣ нойоны до послѣдняго и на лицахъ всѣхъ разлилось самодовольство и самоувѣренность. Амбанъ въ другой разъ къ вопросу этому охотно возвратился, но велъ его въ другомъ тонѣ.

— Вашъ совѣтоваль намъ бояться, чтобы инзели не прошли въ Айгунъ съ моря, по Амуру. У нихъ, онъ сказывалъ, есть мелкія суда.

— Но мы затѣмъ и Амуръ заняли, чтобы никого уже не пускать сюда. Затѣмъ и Николаевскъ выстроенъ на устьѣ и на нездоровомъ мѣстѣ.

— А далеко Николаевскъ отсюда!—заговорили нойоны старшіе.

— Очень-очень далеко; у—у! поддакивали младшіе.

— А сколько ночей—десять? спрашивалъ амбанъ.

— Больше—мы думаемъ двадцать проѣхать—отвѣчалъ я.

Не бойтесь англичанъ; они къ вамъ не придутъ: мы не пустимъ.

Послѣднія слова мои произвели восторгъ неописанный. Манчжуры радовались какъ дѣти; амбанъ учащенно подчивалъ; нойоны переглядывались, переговаривались; подсказывали прислугѣ поподчивать меня, и божко-прислужникъ, Богъ вѣсть для чего, перемѣнялъ у меня нетронутое блюдо и ставилъ на мѣсто его другое и съ тѣмъ же. Восторгъ манчжуръ превзошелъ всякую мѣру, когда мы, путаясь въ вопросахъ, добрались опять до начала, заговорили объ аракѣ—этомъ камнѣ преткновенія, этой крошкѣ, которая засѣла въ горлѣ и производитъ перхоту:

— Я оттого запретилъ продавать русскимъ хлѣбъ, что намъ не позволяютъ вывозить въ Благовѣщенскъ араки, за то только, что тамъ одинъ солдатъ опился и умеръ.

— Кто много пьетъ, тотъ и у насъ въ Россіи сгораетъ отъ нашей русской доморощенной водки.

Амбанъ вскочилъ съ мѣста и вдохновеннымъ тономъ продолжалъ нашу мысль въ такомъ дешевомъ смыслѣ, но которому почему-то онъ приписывалъ много ума, судя по довольству на лицѣ его и по изумленнымъ лицамъ нойоновъ его. Аджентай говорилъ:

— Пить немного водки здорово и всякому необходимо. Кто опивается—тотъ глупый и неосторожный человѣкъ. Тотъ самъ одинъ въ бѣдѣ своей виноватъ. Никто за него отвѣчать не долженъ.»

Пророческій тонъ, взвѣшиванье каждаго слова и видимое нежеланіе бросать слова по пустому—все это заставило нойоновъ потупиться и впивать съ почтеніемъ умныя рѣчи самаго чиновнаго мудреца, не смотря на всю ихъ истасканную, обыденную и дешевую форму. И стоило намъ (чтобы сказать что нибудь) безъ особеннаго намѣренія подтвердить слова эти, чтобы видѣть, какъ амбанъ не могъ уже сдержаться и разсыпался въ благодарностяхъ и ласкѣ: пожималъ намъ руки, трепалъ по плечу, опять схватывалъ руки и необыкновенно-мягко смотрѣлъ намъ въ глаза своими (которые такъ еще недавно горѣли звѣринимъ огнемъ) и смѣялся кроткою, наивною, дѣтскою улыбкою. На этотъ разъ онъ былъ совсѣмъ другой, совсѣмъ не тотъ, какимъ мы видѣли въ разговорѣ про англичанъ и нашихъ. Неподражаемъ, хотя нѣсколько и докучливъ, онъ былъ во время втораго разговора нашего на угощеніяхъ, начатыхъ съ перваг

слова и въ промежуткахъ оживлявшихъ нашу странную и неожиданную бесѣду. На угощеніяхъ амбанъ былъ также охотливъ и искрененъ, также изворотливъ, ловокъ и предусмотрителенъ. Мы дивились и на этотъ разъ: видно, наука церемоніи не прошла для него даромъ, и айгунскій амбанъ казался намъ такимъ человѣкомъ, который не пропасть бы и въ самыхъ скользкихъ паркетахъ, въ самыхъ изысканныхъ и капризныхъ салонахъ. Находчивый на отвѣтахъ, изобрѣтательный на словахъ онъ былъ ловокъ въ движеніяхъ. Умные глаза его такъ и бѣгали повсюду, отыскивая чѣмъ угодить, чѣмъ прислужиться, чѣмъ почествовать гостей,—дорогихъ и священныхъ и по манчжурскому обычаю, какъ и по всякому другому изъ азіатскихъ.

Угощенія амбанъ началъ съ того, что, покуривши поданную ему пойномъ (съ матовымъ бѣленькимъ шарикомъ) трубку, коротенькую ганзу, готовую и закуренную—онъ передалъ ее мнѣ. Покуривши немного, я возвратилъ назадъ. Амбанъ опять покурилъ и передалъ одному нашему товарищу. Получивши отъ него, онъ отдалъ курить ее третьему, и когда ганза снова очутилась въ рукахъ амбаня—на лицѣ его уже сіяла безпредѣльно довольная улыбка счастья, что первая тройка церемоній благополучно пробѣжала и тяжесть на душѣ облегчилась. Вторая тройка завязла на нюхальномъ табакѣ, заключенномъ въ стеклянномъ пузырькѣ, откуда костяной ложечкой досталъ амбанъ порошокъ себѣ, потомъ по очереди и по чинамъ предложилъ намъ. Нюхательный табакъ сѣропепельнаго цвѣта оказался съ замѣчательнымъ и оригинальнымъ ароматомъ. Столько же пріятенъ и ароматенъ былъ и курительный табакъ. Чтобы не отстать отъ амбаня и помня благовѣщенскія наставленія,—каждый изъ насъ предложилъ амбаню по папироскѣ; амбанъ улыбался, щолкалъ губами, прикладывалъ папиросы ко лбу и къ сердцу и несомнѣнно былъ очень доволенъ нашей находчивостью.

Явился чай: желтый, ароматный, общеупотребительный въ Китаѣ (какъ зеленый въ Японіи). Съ чаемъ поставили на столъ: пряники, прянички, финики, безсмертный въ Азіи кишмишъ, обсахаренный рисъ, вкусомъ похожій на наши маковники, сухіе плоды, какіе то диковинные орѣхи и недиковинныя фисташки. Однимъ словомъ, обѣдъ, вопреки нашимъ пріемамъ и обычаямъ, стоялъ вверхъ ногами—начался съ конца, со сладкаго. Сладости снимали; приносили новыя; подсыпали свѣжихъ, хотя свѣжими

въ истинномъ смыслѣ назвать ихъ нельзя; все это залежалось, слежалось, высохло и покрылось плѣсенью во время трудной и медленной доставки изъ дальнихъ городовъ южной Манчжуріи. Когда мы, голодные съ Благовѣшенска и отъ прогулки съ берега, вооружились щепотками и напали на сласти охотливо, амбань былъ еще довольтѣе; еще чаще сталъ чмокать,—самодовольно мычать. Собственными руками бралъ съ тарелочекъ леденецъ и щедро валилъ намъ его въ чашку, замѣчалъ соръ—торопливо старался вынимать; потребовалъ ложечку—подали серебряную, грубо сдѣланную, изъ нашего же серебра: ложечка, къ довершенію бѣды, не влезла въ чашку. Амбань крутилъ головой, сердился, дзыкалъ на прислугу. Замѣтивъ, что намъ больше всего понравились сушеные фрукты, онъ усердно подваливалъ ихъ щепотями; навалилъ такимъ образомъ цѣлую грудку; приказывалъ принести еще. Выпьемъ чашку—является другая, третья, пятая. Намъ стало не въ мочь, но хозяинъ давно ужъ подмѣтилъ это и передъ нами стоялъ нойонъ съ подносомъ и лилъ по рюмочкамъ въ наперстокъ изъ мѣднаго чайника тепловатую араки—предметъ международного спора. Водка эта желтоватая, мутная жидкость, приготовленная изъ рису домашнимъ способомъ, безъ предварительной очистки отъ сивушнаго маслянистаго запаха, была и подогрѣтою непріятна—горьковата на вкусъ, царапала въ горлѣ. Скрыть этого мы не умѣли, амбань спохватился, дзыкнулъ нойону, сказалъ что-то. Явилась другая водка, тоже подогрѣтая, но уже довольно вкусная и пріятная, съ характернымъ запахомъ розоваго цвѣта, нелюбимымъ нашими русскими пьяницами, но боготворимымъ во всемъ Китаѣ. Мы прихвалили.

— Это—*никанъ-араки* (т. е. китайская араки)—сообщалъ намъ амбань. То была манчжу-араки. Мы ее не очищаемъ, а никаны т. е. китайцы свою перегоняютъ черезъ сушеные цвѣты розъ.

И такъ какъ эту араки наливали въ бокалы русскаго дѣла и изряднаго объема, то амбаню привелось насъ упрашивать, поднимать свой бокалъ—чокаться съ нами. Мы вспомнили свой обычай и, вопреки китайскому—пригласили амбаня выпить съ нами за здоровье жены его и дѣтей. Амбань снизошелъ на просьбу, извинился передъ нойнами своими, но видимо остался доволенъ, снова дзыкнулъ и сказалъ что-то прислужникамъ.

Не прошло минуты, одинъ изъ нихъ несъ на рукахъ ребенка, некрасиваго, чумазаго. То была дѣвочка, дочка амбаня. Отецъ

приласкалъ ее, хотѣлъ передать намъ; дѣвочка заревѣла и была вынесена. Принесли лѣтъ четырехъ мальчика, кругленькаго, красивенькаго. Мы его прихвалили.

— Ая, ая! (хорошъ! хорошъ!)—подпѣвали намъ вся толпа нойновъ: они брали его на руки, трепали по спинѣ, передавали съ рукъ на руки, заласкали его до того, что и мальчикъ заревѣлъ и былъ также вынесенъ. Амбанъ былъ совершенно доволенъ отъ полноты родительскаго чувства, недоволенъ остался, можетъ быть, тѣмъ, что мы нарушили порядокъ церемоній, столь старательно налаживаемыхъ имъ въ началѣ и при всѣхъ усиліяхъ его, не установившійся потомъ. Мы были голодны и, неудовлетворенные сладкимъ, хотѣли ѣсть что-нибудь поблагонадежнѣе, безъ тошноты и оскомины.

Появилось и съѣстное, удобо-варимое. Въ нѣсколько смѣнъ поставлены были на столъ вяленая говядина, разрѣзанная на кусочки, копченая рыба, вяленая рыба, яичница на сковородѣ, кругленькія изъ свинаго мяса фрикадельки (любимое китайское блюдо), кусочки свинаго сала въ соусѣ пріятнаго вкуса, яишница на молокѣ, соленыя овощи, мастерски, не по русски приготовленные; огурцы длинные, рѣдька, морковь, капуста манчжурская и сдобные пирожки, разрѣзанные на четыре части, съ лукомъ внутри (кушанье невкусное, но амбанъ почему то хотѣлъ придать этимъ пирожкамъ особое значеніе, хотя они никакого не заслуживали). Всѣ эти блюда были спутаны, смѣшаны, въ безпорядкѣ, но всѣ онѣ намъ были памяты, всѣхъ блюдъ мы отвѣдали, и на то время кухня амбаня, не смотря на то, что неизмѣримо далеко отстала отъ изысканнаго стола маймачинскихъ купцовъ, показалась роскошною и вкусною. Роскошною показалась она, и потому можетъ быть, что въ Благовѣщенскѣ и на всемъ голодномъ Амурѣ ни у кого нѣтъ и десятой доли того, что выставилъ намъ амбанъ на хваставство и на угощеніе. Угощеніе шло усердно. Заручившись оправданіемъ, что въ дорогу надо ѣсть больше; что дорога хлѣбъ любить, амбанъ валился на насъ со всеусердными просьбами даже и послѣ того, когда мы уже довольно наподчивались: щипнули того, расположились къ другому, осчастливили вниманіемъ третье кушанье, помѣщенные на маленькихъ тарелочкахъ, въ небольшомъ количествѣ. Амбанъ не унимался и безъ разбора валилъ въ кучу все: соленое со сладкимъ, холодное съ жирнымъ; послѣ бокала араки далъ намъ, каждому

по очереди, и не нарушая степени важности, съ какою достоинство каждаго изъ насъ сложилось въ его головѣ и сердцѣ, далъ намъ на ложечкѣ уксусу. Уксусъ оказался особеннымъ, но такого пріятнаго вкуса, съ какимъ европейская кухня положительно не придумала. Этимъ же уксусомъ Аджентай не затруднился попондчивать и послѣ того, какъ, кончивши обѣдъ, мы снова принялись за желтый чай и снова, вмѣстѣ съ чаемъ, явились на столъ прежнія, неизмѣнныя сласти и самъ чай былъ теплый и приторно-сладкій.

— Очень жаль, что мы должны говорить черезъ переводчика, а не прямо, замѣтилъ амбань.

— Мы тоже сожалѣемъ объ этомъ, потому что, зная вашъ языкъ, мы могли бы говорить много; могли бы легче узнать другъ друга.

— А учатся у васъ, въ Петербургѣ, по манчжурски?

— Учатся.....

— А сколько человѣкъ?

— Двѣсти—совралъ я невѣсткѣ на отмѣстку, увлеченный манчжурскимъ примѣромъ.

— А наши уже начали учиться по русски и многіе хорошо умѣютъ—замѣчалъ амбань, и на этотъ разъ говорилъ сухую правду.

И опять подчивалъ и опять стоялъ на своемъ, оставался себѣ вѣренъ даже и послѣ того, какъ показалъ рукой, что у него отъ араки голова зашумѣла и, вставая съ нами прощаться, былъ не твердъ на ногахъ, даже и тогда—въ довершеніе хлѣбосольтства—онъ не забылъ отправить съ нами на дорогу всѣхъ тѣхъ блюдъ (и именно всѣхъ и такихъ, которыхъ мы больше ѣли, и которыя, стало быть—по его замѣчанію—намъ сильнѣе понравились). Намъ стоило прихвалить дѣйствительно мастерскія соленья—и соленья эти были съ нами; мы простую жареную говядину предпочли сложной и подозрительной смѣси всякихъ другихъ блюдъ—и она лежала въ узелкѣ въ большомъ обилии.

Уходя отъ амбана, мы выносили убѣжденіе, что если русское хлѣбосольтство достохвально и препрославлено, то манчжурское его перещеголяло и не можетъ идти въ сравненіе ни съ какимъ другимъ изъ азіатскихъ, т. е. напр. съ тѣмъ же русскимъ, съ персидскимъ, татарскимъ и проч. Не забыть намъ его, не забыть и той особенности, безъ которой не обходится ни одно изъ азіатскихъ угощень. Въ манчжурскомъ оно шло какъ неизмѣн-

ный придатокъ, какъ обязательная приправа. Сытые и довольные гости должны были благодарить хозяевъ икотой, но мы опустили это изъ виду, хотя и были предуведомлены. Амбанъ не выдержалъ и зарыгалъ самъ, какъ будто мгновенно воспалилась его грудно-брюшная преграда и какъ будто отечественная кухня непременно должна возбуждать икоту. Конецъ обѣда съ самой середины его, амбанъ приправлялъ одной икотой и притомъ такой, которая положительно была своеобразна и нами неслыханная. Я едва держался отъ смѣха и крѣпко побаивался за своихъ товарищей: одинъ изъ нихъ не вытерпѣлъ таки и порскнулъ отъ смѣха, когда изъ горла амбана выскочилъ самый крѣпкій *юлубокъ* и разсыпался въ мелкую дробь, какъ бы на барабанѣ. Три раза амбанъ изумилъ насъ такой мастерской игрой на своемъ доморощенномъ инструментѣ. Нойоны всякій разъ послѣ этихъ звуковъ смиренно потуплялись, какъ будто проникались даже благоговѣйною дрожью по всему тѣлу, считая вѣроятно въ горлѣ своего высоковерховнаго начальника особые хрящи, нарастающіе только при высокомъ чинѣ и дающіе этому чину возможность показать твердое знаніе правилъ хорошаго, тонко-политическаго умѣнья вести себя между людьми низшихъ ранговъ.

Всѣ чины эти и самъ амбанъ вышли насъ провожать: мы благодаримъ за хлѣбъ-соль:

— Извините: ничего нѣтъ у насъ (а слишкомъ тридцать блюдъ въ нашемъ доморощенномъ чемоданѣ).

— Желаемъ амбаню быть дружнымъ со всѣми нашими.

— Я вамъ желаю счастливаго пути! Когда будете назадъ, приходите ко мнѣ: я радъ буду. Смотрѣть въ городъ можете все: вотъ вамъ чиновникъ въ провожатые, онъ кстати хорошо понимаетъ и умѣетъ сталкиваться съ вашимъ переводчикомъ.

Возникъ вопросъ о лошадяхъ, которыя понадобились одному изъ нашихъ товарищей съ переводчикомъ. Мы просили объ этомъ самого амбана. Товарищъ обѣщалъ заплатить деньги.

— Мнѣ денегъ не надо! обидѣвшись, отвѣтилъ амбанъ.

— Но я плачу прогоны. Я на это дѣло казенныя деньги получаю, и трачу ихъ на то, на что онѣ мнѣ выданы.

Но амбанъ не понялъ его и вывернулся по своему:

— Если я приѣду въ Благовѣщенскъ: развѣ возьмутъ съ меня деньги, когда и мнѣ тамъ понадобятся лошади?!

И лошади были готовы, когда мы вернулись съ прогулки.

— У насъ лошадей ужасно много!—прихвастнули при этомъ манчжуры.

Городъ не далъ намъ никакихъ особенно-интересныхъ и занимательныхъ впечатлѣній. Неумѣнье говорить, а стало быть невозможность спрашивать обо всемъ, что интересовало насъ и казалось намъ оригинальнымъ, прежде всего помѣшали дѣлу. Разговоръ черезъ переводчика дѣло мучительное и притомъ мало надежное. Манчжуры нарочно и усердно скрывали все самое интересное и необлжно національное; ввали они переводчику, переводчикъ въ свою очередь перевиралъ выслушанное, частію безъ намѣренія, иногда съ намѣреніемъ помирволить манчжурамъ, не желая обидѣть раскрытіемъ тайнъ тамъ, гдѣ тѣ полагали щекотливое и секретное мѣсто. Два раза потомъ мы ѣздили въ Айгунъ и въ оба не могли узнать ничего опредѣленнаго и законченнаго: много неяснаго, много противорѣчиваго, непонятнаго: чепуха какая-то. А свой глазъ—свой алмазъ, привыкшій видѣть свое и родное съ подсказомъ заранѣе выработанныхъ представлений и понятій, въ этихъ новыхъ и диковинныхъ мѣстахъ блуждалъ, видѣлъ не то, на каждомъ шагу обманывался. Мы были счастливы, если удавалось намъ ограничиться дешевыми видами и уразумѣть только ихъ.

Въ концѣ концовъ—безъ языка въ новой странѣ ничего не поймешь, кромѣ наружныхъ подробностей, и чтобы уразумѣть и понять Манчжурію—русскому племени надо пожить съ этимъ народомъ подольше, подружнѣе и поближе: съѣсть не одинъ пудъ соли, по русскому присловью. До сихъ поръ они на насъ смотрятъ какъ на враговъ, отъ которыхъ почитаютъ необходимою сторожиться и все съ глазъ припрятывать. Дружба должна помочь сближенію, а за нимъ и знакомству; авось тогда разувѣрятъ манчжуръ и въ зловѣщихъ слухахъ, что русскіе привезли съ собой на Амуръ годы голодные и зимы холодныя (прихвативши кстати и таракановъ, до того времени манчжурамъ невѣдомыхъ). Недоброе время помѣшало отчасти и нашему пущему сближенію съ манчжурами, а безконечно церемоніальное угощеніе у амбана, истомившее насъ, истомило и Оргингу, все время стоявшаго на ногахъ. Онъ съ трудомъ ходилъ за нами, хотя и отдохнулъ въ лавкахъ; едва шевелилъ ногами, когда мы хотѣли еще походить,

еще посмотрѣть. Намъ было жаль его, а потому мы и видѣли немного: видѣли храмъ, лавки, училище.

На площади въ крѣпости какія-то кучки народу съ колчанами въ рукахъ, со стрѣлами, но безъ особенныхъ отличій въ костюмѣ: это солдаты. Амбанъ велѣлъ всѣхъ ихъ удержать на площади послѣ ученья, чтобы похвалиться и попугать насъ про всякой случай. А войско рвано, вяло и невоинственно.

Передъ нашимъ нойономъ пѣшіе солдаты кланяются, круто сгибая спину и слегка присѣдая; верховые соскакиваютъ съ лошадей и вытягиваются въ струнку. Оргинга со всѣми привѣтливъ.

Передъ какимъ-то строеньемъ какой-то старикъ встрѣчаетъ насъ и передъ нашимъ нойономъ падаетъ на правое колѣно, быстро вскакиваетъ и отпираетъ три двери. Двери ведутъ насъ въ храмъ, заставленный по нишамъ бурханами въ ростъ человека, деревянными, крашеными. Два со птичьими ногами и ногами одинъ противъ другаго; еще два съ бѣлыми человѣческими лицами, задернутые занавѣской съ мѣдными подвѣсками и бубенчиками. На алтаряхъ желѣзные подсвѣчники, жировыя розовыя свѣчи, ящики съ пепломъ и съ какимъ-то куреньемъ. Въ храмъ вбѣжали ребяташки—шумятъ, рѣзвятся; нойонъ ходитъ въ шапкѣ и не останавливается и замѣчать не хочетъ, что нашъ товарищъ закурилъ папирску. Особаго благоговѣнія мы не замѣчаемъ; нойонъ трогаетъ все своими руками, указываетъ все:

— Вотъ *поиырб*.

Сейчасъ къ храму примыкаетъ балконъ, огороженный перилами и снабженный боковыми пристройками: это театръ, у будистовъ, какъ неизбѣжный атрибутъ, какъ неперемѣнная принадлежность религіи, въ видахъ и въ смыслъ которой представляются на этихъ подмосткахъ на открытомъ воздухѣ и бесплатно духовныя мистеріи въ образахъ и лицахъ. Какъ олицетворенное изображеніе какой-нибудь нравственно-религіозной сентенціи, театръ употребителенъ на время празднествъ, когда служить продолженіемъ храмовому обряду и дополняетъ собою то, что не успѣваютъ высказать молитвы и проповѣдь бонзы. Вотъ почему такъ близко и о-бокъ къ храму становится театръ, и вотъ почему только на большіе народные праздники сюда пріѣзжаютъ изъ деревень актеры—этотъ самый несчастный презрѣнный классъ китайскаго

народа (въ то же время бонзы пользуются примѣтнымъ уваженіемъ: у китайцевъ больше, чѣмъ у японцевъ). Въ представленіяхъ театральныхъ нѣтъ никакого движенія, одни только діалоги, длинные, рассказываемые нараспѣвъ и при томъ на такомъ древнемъ языкѣ, который теперь уже совсѣмъ не понимаютъ.

— Ничего въ театрѣ нѣтъ у нихъ хорошаго—рассказываль намъ переводчикъ. Выбѣжить одинъ разодѣтый—покричить, поковеркается; убѣжить; заколотятъ въ бубны, зазвѣнятъ, на музыкѣ поиграютъ. Другой выбѣжить и то же дѣлаетъ; а то двое снимутся разговаривать. Опять музыка заколотитъ. Ничего въ манчжурскомъ театрѣ нѣтъ хорошаго.

Я видѣлъ потомъ театръ въ Маймачинѣ и принужденъ подтвердить слова Перебоева.

— Не бойкой-же народъ эти манчжуры—говорилъ онъ намъ, не больно же умный!

— Но смѣтливый, веселый! Вонъ, слышишь, кругомъ хохочутъ: значить весело жить.

— Живутъ точно весело, но жить не весело. Очень ужъ народъ-отъ эти нойоны изобижаютъ, грабятъ очень и не столько большіе, сколько мелконькіе. Чиновники всѣ богаты, но скряги преужасные: деньги спрячеть, а самъ въ засаженной курмѣ ходить, словно нищій. Не дай Богъ деревнямъ, чтобы мимо нихъ куда нибудь поѣхалъ амбань. Съ нимъ большая свита ѣдетъ; гдѣ онъ ни остановится—вездѣ они, какъ саранча, все поѣдаютъ, все воруютъ. У нашего губернатора бокалы украли, стаканы; у правителя канцеляріи—ложечки серебряныя. Либо гони ихъ въ шею слѣдомъ за амбанемъ, либо они всѣ остатки и со стекломъ и со столовымъ бѣльемъ поѣдятъ. Если съ нашими такъ, что же со своими-то? И не любитъ же народъ своихъ чиновниковъ: не приведи Господи!

— А нравственны они, цѣломудренны?

— Нѣтъ. Однако ни одна манчжурка за русскаго идти не хочетъ, какъ ни стараются наши казаки по приказанію начальства. Оно тому казаку, который сьумѣетъ жениться, сто рублей посулило, да нейдутъ манчжурки за нашихъ замужъ.

Мы идемъ дальше. Передъ Оргингой падаетъ на колѣни еще одинъ манчжуръ и опять отпираетъ ворота. Мы входимъ во дворъ; на дворѣ двѣ огромныя лохматыя, злыя сѣбаки; налѣво

старый, полуразрушенный домъ: школа. Въ дверяхъ встрѣчаетъ насъ тоже развалина: сухой манчжуръ въ огромныхъ круглыхъ очкахъ, чахоточный, пергаментный, типъ германскаго ученаго, какихъ любилъ рисовать Dorfbarbieg и не любилъ Гейне. Онъ намъ радъ: усаживаетъ, подчуетъ ганзой, суетится приготовить чаю. Кругомъ комнаты, съ землянымъ поломъ, построены широкія нары; на нихъ поставлены маленькіе столики, за столиками, поджавши подъ себя ноги, сидятъ мальчики и пишутъ (тѣ, которые читать учатся, по словамъ учителя, ушли уже домой), У всѣхъ въ рукахъ кисти и разведенная на плиткахъ тушь; у всѣхъ на мягкую бумагу положены желѣзные кольца; внутри колець этихъ мальчики учатся врисовывать мудренныя каракульки манчжурской азбуки, одна къ другой, сверху внизъ. Мальчики пишутъ бойко.

— Учатся они по-никански?—спрашивалъ я,

— Здѣсь не учатся; на то есть другая школа.

— Ты, учитель, изъ никанъ?

— Нѣтъ, манчжу. Присланъ сюда издадека.

— А умѣешь читать по-никански?

И чтобы доказать это, учитель запѣлъ гнусливо, громко, видимо старался и видимо пѣлъ охотно, но вышло все таки скверно; точь въ-точь какъ поютъ актеры китайскіе на театральныхъ подмосткахъ. Мы чуть не покатались со смѣха, выслушивая эти неблагозвучныя трели.

Намъ захотѣлось, чтобы мальчикъ прочиталъ по манчжурски. Учитель обратился къ нему: мальчикъ замоталъ головой. Мы повторили просьбу, онъ не послушался.

— Не хочеть! снисходительно и кротко пояснилъ намъ учитель и не послалъ въ шею ученика, по русскому недавнему способу и обычаю—внушительной затрещины. Вообще въ обращеніи учителя съ учениками видно много мягкости, ласковое, дружеское обращеніе. Онъ не пугало, какъ въ былую пору у насъ, онъ не страшилище и не начальство, а просто учитель, наставникъ. Мальчики весело смотрятъ, охотливо заняты дѣломъ, которое, по всему вѣроятію—оттого у нихъ и спорится. Манчжуры всѣ грамотны и письменны; всѣ знаютъ ариметику, т. е. выкладку на счетахъ; (счеты у китайцевъ особаго рода и вида, съ перегородкой, отдѣляющей двѣ косточки на верху и де-

сятки внизу; счетъ у китайцевъ десятичный, необыкновенно скорый, легкой).

Мы вышли изъ училища, выходили изъ крѣпости. У воротъ сидитъ старикъ рваный, съ уродливой губой, оголившей всю верхнюю челюсть и зубы. Говорятъ, что ему 80 лѣтъ, что это манчжурскій *несчастной*, присланный сюда за грабежи.

— Отчего же у него губа такая?

— Наказанъ: губу ему рвали щипцами и ноги ломали для того, чтобы на вѣкъ помнилъ и всѣ люди знали, что онъ былъ нѣкогда плутомъ, злымъ и вреднымъ человекомъ.

Онъ просилъ милостыни; подать ее намъ разрѣшили.

По дорогѣ мы зашли въ лавки, гдѣ все неприступно дорого и не все намъ рѣшались продавать; манчжурскія валяныя изъ шерсти шапки мы могли пріобрѣсти только съ разрѣшенія нойона. Всюду преслѣдовало насъ угощеніе ганзами и чаемъ; усерднѣе насъ всѣхъ угощался Оргинга, не отказавшійся ни отъ одной трубки, ни отъ одной чашки; а перебивали мы въ десяти лавкахъ. Когда надоѣли намъ эти лавки и эти товары, которые и покупать не стоитъ и продаютъ дорого, мы пошли вонъ изъ города. По улицамъ безцеремонно расхаживали совсѣмъ голые ребятишки; такіе же голыши прыгали по берегу Амура. Мальчишки изъ рукъ вонъ некрасивы; некрасивы и большіе подростки манчжуры; и бѣдность кругомъ, вопіющая, рваная, голая бѣдность!

Съ богатыми или лучше достаточными людьми намъ привелось встрѣтиться позднѣе, по возвращеніи изъ Николаевска, и въ Благовѣщенскѣ, на такъ называемой манчжурской ярмаркѣ. При вторичномъ посѣщеніи амбана въ домахъ самыхъ богатыхъ купцовъ, намъ отводили помѣщеніе для ночлега и тамъ встрѣчали мы отличный сытый столъ, теплыя коматы; но богатые купцы были никаны, китайцы. Торгующихъ манчжуръ очень мало. Племя это, сдѣлавшись побѣдителями и хозяевами и перенявши у китайцевъ все, даже до костюма, облѣнились и опустили; стали искать и занимать только правительственныя должности. Вся торговля, всѣ промыслы и ремесла, всѣ художества, искусства и наконецъ науки остались въ рукахъ китайцевъ; а за тѣмъ и вся матеріальная и умственная сила страны сосредоточилась въ ея аборигенахъ. Побѣдители воспользовались только наружными, поверхностными заим-

ствованьями и упираются теперь—какъ мы уже разъ и сказали—единственно на войскѣ и на чиновничествѣ.

Но о китайскихъ купцахъ мы намѣрены говорить въ слѣдующей статьѣ; рассказомъ о манчжурской торговлѣ мы заключимъ эту.

Айгунь, какъ искусственно созданный городъ на правахъ пограничной крѣпости и при томъ значительно удаленный не только отъ главныхъ центровъ (Пекина и Мугдена), но даже и отъ Цицикара, главнаго города провинціи, мало производителенъ. Промысловъ не могъ породить, торговлю въ состояніи былъ развить только по отношенію къ городской потребности, а потому и дорогъ и скуденъ средствами для широкой и обеспеченной жизни. Не обладая другимъ залишкомъ, кромѣ произведеній земли, и другими предметами, кромѣ тѣхъ, которые потребны чиновникамъ, солдатамъ и ссыльнымъ голышамъ, онъ плохой сосѣдъ, мало надежный, мало выгодный для другаго голыша, выстроившаго въ сорока верстахъ отъ него свои холодные, на скоро сложенные дома. На сколько не сильна торговля, можно судить уже изъ того, что начальство можетъ класть на нее запрещеніе; достаточно одного этого запрещенія, чтобы серьезно ослабить ее, хотя бы даже и существовали заугольные сдѣлки тайкомъ и по ночамъ. Съ другой стороны, самъ покупая все въ-три-дорога, по причинѣ отвратительныхъ дорогъ и трудностей сообщенія по высокимъ горамъ и на выюкахъ, Айгунь не можетъ продавать товары доступной цѣной даже и богатымъ, легкимъ на сдѣлку русскимъ. Самый чай айгунскій, при существованіи на всей линіи Амура *porto-franco*, стоилъ тѣхъ же цѣнъ, за какія уступалъ Маймачинъ свой чай, оплаченный высокою таможенною пошлиною. При этомъ въ необлыжное доказательство того, на сколько ничтожно требованіе Айгуномъ выписныхъ товаровъ, этотъ же чай, приносимый манчурами въ Благовѣщенскъ, горсточками, фунтиками, можетъ служить образцомъ и руководствомъ для соображеній. Не зачѣмъ далеко ходить—посмотримъ на благовѣщенскую ярмарку.

Въ началѣ каждаго мѣсяца, какъ только засмотрятъ въ Айгунь новую луну, въ Благовѣщенскѣ наполняются манчурами всѣ тѣ десятки, наживо сколоченныхъ изъ шестовъ лавчонокъ, которыя стоятъ на одномъ изъ концовъ города, на берегу Амура. Въ тоже время, крѣпкимъ чесночнымъ запахомъ преисполняются

всѣ городскія квартиры. Это—манчжуры явились сказать «мендо!» (здравствуй), подать шероховатую руку, сѣсть на стулъ, подхвативши подъ себя одну ногу, закурить ганзу, заплевать полъ, вытащить изъ-за пазухи какую нибудь дрянъ, обыкновенно вѣеръ со скандальными картинками, рѣдко кусокъ залежалаго, жиденькаго фуляра, который они облыжно, безъ совѣсти, называютъ канфой т. е. атласомъ. Собственно манчжуры заходятъ всякій разъ и къ каждому для того, чтобы зазвать къ себѣ въ лавку.

Значить, ярмарка началась. Но надо много смѣлости и рѣшимости для того, чтобы дѣйствительно назвать не только ярмаркой, но даже торжкомъ—это двухнедѣльное тасканье манчжуръ по домамъ безъ дѣла, безъ цѣли, на общую досаду, которой желаютъ противопоставить желаніе поддерживать русскую связь съ сосѣднимъ государствомъ. Въ терпѣнии и снисходительности къ манчжурской докучливости наши находятъ первыя двѣ добродѣтели, первые два звена въ этой обязательной цѣпи. Въ обонаніи тяжелаго перегорѣлаго чесноку и потомъ въ выкуриваньи его изъ домовъ благовѣщенскихъ видятъ первыя перлы и первыя прелести этихъ добрыхъ отношеній. На самомъ дѣлѣ, выдерживать посѣщеніе трехъ-четырехъ манчжуръ за одинъ разъ—геройство и подвигъ, приправленный обыкновенною и неизбѣжною головою болью отъ запаха чеснокомъ и отъ крѣпкаго угара, производимаго вонючимъ манчжурскимъ табакомъ туземнаго произрастенія. Новое удовольствіе свиданія съ знакомцами (которые не бываютъ въ Благовѣщенскѣ только двѣ недѣли въ мѣсяцъ) состоитъ еще въ томъ, что они обезсиливаютъ всѣхъ всегдашними, неизмѣнными вопросами о времени пріѣзда графа Муравьева, ежедневно, ежечасно. Вечеромъ, на закатѣ солнца, они проваливаются ночевать въ сосѣднюю деревню по ту сторону Амура, прямо противъ Благовѣщенска (на русской землѣ имъ этого не дозволяется подъ страхомъ жестокаго наказанія), но на другой день опять, каждый изъ нихъ перебываетъ по нѣсколько разъ (забѣжить утромъ, въ полдень, вечеромъ), забѣжить въ знакомый домъ, въ незнакомый—все равно; забѣжить за тѣмъ, чтобы сказать завѣтное «мендо» и докучливое «шодоро». Последнее слово, приправленное жестами, означаетъ приглашеніе въ лавку. Пойдите и посмотрите.

Что это за торговля, что это за ярмарка?

Висятъ манчжурскія валеныя шляпы, способныя держаться единственно на макушкѣ, а по зимамъ грѣютъ полувыбритыя

головы и самихъ манчжуръ только при условіи мѣховыхъ ушей, въ которыя, какъ въ мѣшокъ, съ трудомъ и при выработанномъ умѣннѣи вправляются уши. Висятъ картины, размалеванныя яркими правда красками, но такого художества, что и на вкусъ русскаго лакея онѣ не выдерживаютъ большой цѣны. Показываютъ стеклянныя бутылочки съ воткнутой, костяной ложечкой, прикрѣпленной къ цвѣтной стеклянной пуговкѣ—крышкѣ. Ганзы лежатъ съ маленькой мѣдной трубочкой, куда входитъ столько табаку, сколько нужно для манчура, но не для русскаго. Предлагаются сушенныя прогнившія сладости; конфеты продаются въ аляповато сколоченныхъ деревянныхъ ящикахъ, конфеты, къ какому можно приступить только съ крайней голодухи, но на каковыя наши институтки и глядѣть не станутъ. Курмы имѣются готовыя, засаленныя, всегда подержанныя; брезгливый человѣкъ и въ руки ихъ взять постыдится. Для курьезу, пожалуй, продадутъ щоты; валеныя, обшитыя кожей и ловко и терпѣливо простроченные башмаки, какіе могутъ влезть на рѣдкую русскую ногу (даже и дамъ благовѣщенскихъ). Предлагаютъ, пожалуй, и порядочныя шелковыя матеріи, да просятъ такія неимовѣрныя цѣны (и въ самомъ дѣлѣ дешевле отдать не могутъ), что матеріи эти обыкновенно только разсматриваютъ и если покупаетъ кто, то также исключительно для курьезу.

— Что же остается для покупокъ?

— Да есть, напримѣръ, мѣховыя лисьи курмы въ родѣ русскихъ полушубковъ, по цѣнѣ подходящія къ мѣхамъ сибирскимъ (руб. 15 штука); такъ покрой неладенъ; перешивать надо. Привозятъ веревки и тесемки, шнурки тонкіе и толстые, но и почти только.

— Для чего же ярмарка?

— Для манчжуръ какъ вакація, какъ разсѣяніе послѣ однообразнаго сидѣнія въ запертомъ городѣ, въ спертomъ воздухѣ, въ добавокъ угарномъ отъ очаговъ, трубокъ и жаренаго (на берегу Амура все-таки продуваетъ). Для русскихъ ярмарка въ началѣ тоже маленькое разнообразіе послѣ докучнаго одиночества; къ тому же можно и потѣшиться надъ забавными сценами, стравить напр. двухъ ребятъ—прикашиковъ: одного манчура, другаго китайца. Они засверкаютъ глазами, поругаются между собою, потомъ подерутся—по русски кулаками и по китайски за косу; при чемъ сухопарый китаецъ непременно одержитъ верхъ

надъ толсторожимъ, сытымъ и румянымъ манчжуромъ (манчжуръ непремѣнно толстощекий и сытый, точь въ точь, черта въ черту, какъ наши батюшкины сынки, купеческіе баловни).

— Для чего же ярмарка? Манчжуры все куда-то ходять, все что-то носятъ въ плетушкахъ, схватывая по пути и пощипывая проходящихъ бабъ и солдатокъ, которыхъ зовутъ они «бабу-секи»? (лишенные возможности выговаривать двѣ согласныхъ буквы рядомъ и неспособные одолѣвать букву *р*, выговариваемую ими всегда картаво, какъ *л*).

— Для кого же ярмарка, для чего же приѣзжаютъ волокиты-манчжуры, сладострастные китайцы? спрашивали мы всѣхъ, сами ходили каждый день разузнавать и высматривать—и пришли къ конечному, несомнѣнному для насъ заключенію.

Вотъ, что подсказывали общія, обычныя и обыденныя сцены на ярмаркѣ:

У прилавка солдатъ, вдвоемъ съ товарищемъ, въ измызанной на плотничьихъ работахъ шинеленкѣ, въ обшлепанныхъ чаркахъ на ногахъ. Солдатъ вытащилъ изъ сапога трѣшникъ (3 коп. сер.), брякнулъ его на прилавокъ; примолвилъ:

— Шолоро! (*)

Манчжуръ понялъ, спрятался подъ прилавокъ, вытащилъ плетушку. Солдатъ держитъ уже у него передъ носомъ два мозолистыхъ перста, другой рукой показываетъ на товарища. Манчжуръ понялъ и замоталъ головой. Солдатъ пустился въ объясненія.

— Слушай, анда (другъ)! Ты слушай, шельма, давай—шолоро—двѣ. Одна лаканча (худо); два ая (хорошо).

Манчжуръ мотаетъ головой.

— Другой анда походи буду—говорить солдатъ: тотъ даетъ, а ты лаканча, свинья! и т. д.

Солдатъ хлопоталъ объ водкѣ, покупалъ араки, которую манчжуры продавали тихонько даже и въ то время, когда она въ Благовѣщенскѣ была строго запрещена. Сняли запрещеніе—ярмарка

(*) Слово это при крайней распространенности своей, за непмѣніемъ другихъ, имѣетъ частное примѣненіе и обширное значеніе. Оно значитъ: и приди, и ступай, и давай. Кто какъ хочетъ, тотъ такъ и употребляетъ это слово. Манчжуры его считаютъ русскимъ словомъ, отчасти и справедливо, если вести его корень отъ слова *шолъ*, хотя въ такомъ случаѣ его правильнѣе назвать оманчжуреннымъ русскимъ словомъ.

необычайно оживилась. Солдаты наводнили ее. Водкой торговали и тѣ, которые пріѣзжали со сладостями, и тѣ, которые маклачили неидущей съ рукъ пустяковиной. Солдаты послѣ тяжелыхъ работъ и поселенецъ изъ сырыхъ землянокъ, выносили выработанное и справедливо заслуженное право на водку, при недостаткѣ казеннаго спирта, и пили скверную араки, не разбирая, что она продается въ холодномъ видѣ, но пьется подогрѣтою. Тѣ и другіе охотно и много пили манчжурскую водку и покрывали и приговаривали: ая араки! хотя въ сущности и безъ всякаго сомнѣнія она была лаганча, *лаганчѣ* всякихъ подонковъ съ винокуренныхъ русскихъ заводовъ.

Въ водкѣ главная суть, смакъ и поддержка утлой, искусственной благовѣщенской ярмарки. Покупаютъ еще овсеца по малости для своихъ лошадокъ, у кого онѣ есть, чиновники, да забирали буду для солдатскаго приварка и каши, при недостаткѣ запасовъ казенной крупы. Кое-когда покупали зелень, солености по малости, иногда манчжуры привозили замороженное мясо, и чрезвычайно рѣдко фазановъ (этой и вообще всякой птицы въ степныхъ мѣстахъ Амура очень много, да не установился правильный ловъ и на нихъ, какъ и на рыбу, которою кишитъ благодатный Амуръ). Но все привозное стояло въ высокой цѣнѣ; все нужно было покупать на серебро, серебро составляло рѣдкость (присылали его понемногу, хотя и постановлено было выдавать чиновникамъ половину жалованья серебряной монетой). Манчжуры на уступку брали и бумажки, но съ такимъ расчетомъ, что за вещь, стоявшую, по ихъ соображенію, два селебла (два серебрянныхъ рубля), просили три бумасеки (3 руб.). Брали они и мѣдную монету, предпочитая въ ней старинные пятаки, рассчитывая получить сибирскаго чекана съ сибирскимъ гербомъ и съ избыткомъ серебра, отдѣлять которое отъ мѣди тогда не умѣли. Но потомъ и на пятаки отошла честь, когда распознали манчжуры, что они уже не тѣ, и слухи, полученные изъ Кяхты и дошедшіе къ нимъ черезъ весь Китай, невѣрны и запоздали.

И вотъ начали манчжуры учащеннѣе заглядывать въ дома и вмѣсто мендо—говорить прямо:

— Бумасеки есть купи, бумасеки купи нѣту? т. е. хочешь мѣнять бумажки на серебро съ четвертакомъ на рубль лажу—давай; не хочешь—я къ другому зайду: и онъ меня разругаетъ и прогонитъ, я къ третьему и добыюсь-таки своего и найду

человѣчка, который усмотритъ выгоду и барышомъ не погнушается (завелись въ Благовѣщенскѣ и такіе).

А забѣгали манчжуры—значить, близко новолуніе: ярмаркѣ скоро конецъ и—слава богу!—она не столько полезна, сколько докучлива; не столько снабжаетъ необходимымъ, сколько бездѣлушками и пустяками. И не только манчжуры остались въ барышахъ и на этотъ разъ вывезли малую-толику русскаго серебра къ себѣ безвозвратно да заполучили мелкій барышъ промѣнщики, да солдаты по казармамъ раза три, во время ярмарки, были пьяны.

На этомъ замыкаются почти все наши взаимныя отношенія: другихъ по крайней мѣрѣ намъ не указывали, и сами мы не замѣтили. Въ Благовѣщенскѣ даже языкъ международный плохо устанавливается, не смотря на обоюдную способность обоихъ народовъ къ этому дѣлу и не смотря на то, что въ Маймачинѣ онъ давно существуетъ и помогъ тамъ творить большія и крупныя торговыя операціи (но объ этомъ, какъ мы обѣщали, въ слѣдующей статьѣ).

Скажемъ послѣднее наше слово:

Дорого и неудобно было жить на Амурѣ! Дай Богъ счастья и терпѣнья тѣмъ, кто попалъ туда! Нѣтъ на свѣтѣ такого рая, гдѣ бы валились въ ротъ голушки сами, безъ труда; но на Амурѣ трудъ этотъ требуетъ большаго вниманія и усидчивости. Помощи ждать не откуда: манчжуры охотно продаютъ и могутъ продавать одну только водку, да въ урожайные годы хлѣба немного. Американцы съ николаевской стороны идутъ тѣмъ же манчжурскимъ путемъ и на Амурѣ явились только искатели приключеній изъ Калифорніи и тоже продаютъ почти одну водку. Амурская компанія скупаетъ исключительно соболей для себя, да привозитъ изъ Гамбурга дешево-пріобрѣтенные, но мало-пригодные для амурцевъ товары. Поселившійся на рѣкѣ житель, или аргунскій казакъ, который всю жизнь якшался съ монголами и занимался вмѣстѣ съ ними чайной и золотой контробандой или шилкинскій козакъ, выбранный жеребьемъ, явившійся сюда наймитомъ, больше бобыль и звѣровщикъ, чѣмъ хлѣбонащецъ, или наконецъ гарнизонный штрафованный солдатикъ изъ Россіи, пролетарій насквозь да и плѣтъ и лѣнтяй къ тому же. Была надежда на вольныхъ поселенцевъ изъ черноземныхъ губерній Россіи: да они поселены дурно, попались на плохія мѣста, а молоко, извѣстные на Руси своимъ

отличнымъ хозяйствомъ, пришли съ деньжонками, подселены были къ городу (Благовѣщенску), а потому стали охотнѣе маклать подгороднымъ мѣщанскимъ промысломъ и на землю надеждъ не кладутъ. Стали класть надежды на Чеховъ изъ Америки (на нихъ пока и замыкаются всеобщіе виды и желанія); другихъ мастеровъ и работниковъ въ наше время на Амурѣ не было. Плохо ладились дѣла тамошнія; лѣниво принимались за работу переселенцы; козаки, состоя на казенномъ содержаніи, на казну и работали, имѣя мало досуга про себя; присяжные руководители всѣхъ амурскихъ начинаній имѣли мало средствъ, мало присмотрѣлись, плохо привѣсились къ дѣлу. Машина была пущена въ ходъ, вертѣла колесами, но только буравила воду, а по временамъ давала даже ходъ назадъ, едва не стопорилась, хотя въ тоже время пускала свистокъ, возвѣщала о себѣ смѣло и громко. Лучше бы сдѣлала она, еслибъ молчала и втихомолку творила свой честный трудъ шествія впередъ: онъ и безъ хвастовства оказалъ бы себя.

Въ заключеніе приводится сказать и на этотъ разъ словами практической русской поговорки:

Тугой поля не изъѣздишь: нудой моря не переплывешь.

С. Максимовъ.

СООРУЖЕНІЕ ПОРТА

НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ УСТЬЯ БОЛЬШОЙ НЕВЫ,

у Канонерскаго острова (*).

I. Потребность порта.

Значеніе Петербурга, какъ торговаго города, весьма важно. Изъ суммы оборота внѣшней торговли Россіи, составляющей собственно товарами—327 милліоновъ рублей, а считая золото и серебро—360 милліон. руб., на долю Петербурга приходится около половины. Равно изъ суммы таможеннаго дохода Россіи, составляющей 36 милліоновъ рублей, Петербургъ доставляетъ болѣе половины (*). Не смотря на столь значительную торговлю, Петербургъ до сихъ поръ не имѣетъ ни порта, ни доковъ, ни даже достаточнаго числа кладовыхъ. Самая таможенная мѣстность, находящаяся на стрѣлкѣ Васильевскаго острова, и до сихъ поръ замѣняющая портъ, представляетъ многочисленныя затрудненія; а передовая петербургская таможня, т. е. Кронштадтъ, крайне обременительна для торговли.

По существующимъ правиламъ корабли не имѣютъ права выгру-

(*) По случаю составляющагося товарищества сооруженія торговаго порта на лѣвомъ берегу устья Невы, появлялись, въ послѣднее время, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ журналахъ, статьи, излагающія цѣль и способы этого предпріятія; но какъ въ нихъ вкрались значительныя неточности, то учредители сказаннаго товарищества просили насъ помѣстить въ Мор. Сб. эту статью, что мы и исполняемъ съ удовольствіемъ, хотя статья эта и появилась уже въ №№ 244, 247 и 249 Народн. Богатства. Ред.

(*) Среднимъ числомъ прошедшихъ трехъ лѣтъ отпущено изъ Россіи золота и серебра суммою на 83 126 170 руб., а привезено на 18 189 561 руб., итого на 101 315 731 руб., что составляетъ въ годъ 33 738 580 руб. Внѣшняя торговля золотомъ и серебромъ Россіи производится преимущественно чрезъ Петербургъ. Оборота Петербурга собственно товарами, исключая золота и серебра, составляетъ въ годъ до 183 милл. рублей.

жать въ Кронштадтъ товары. Не менѣе того они подвергаются тамъ установленнымъ денежнымъ сборамъ въ пользу коммисіонерныхъ конторъ, консуловъ и инымъ расходамъ.

Баръ или песчаный наносъ, лежащій на протяженіи семи верстъ отъ устья Невы, весьма затрудняетъ судоходство. Изъ приходящихъ къ Кронштадту кораблей средніе и большіе не могутъ идти далѣе, только малые корабли, довольствуясь глубиною 7 футовъ, могутъ проходить баръ. Такимъ образомъ изъ всего количества товаровъ виѣшней торговли Петербурга, составляющихъ 60 милл. пудовъ, прямо привозятся въ Петербургъ кораблями только $\frac{1}{4}$ часть, а $\frac{3}{4}$ должны подвергаться важнымъ неудобствамъ перегрузки въ Кронштадтъ и даже въ открытомъ морѣ.

Чины таможеннаго управленія по приходѣ къ Кронштадту малыхъ кораблей, опечатавъ ихъ люки и отобравъ грузовыя объявленія, дозволяютъ идти въ Петербургъ къ помянутой мѣстности Васильевскаго острова. Что же касается среднихъ и большихъ кораблей, немогущихъ проходить чрезъ баръ, то товары ихъ перегружаются у Кронштадта на перевозныя суда (лихтера). Затѣмъ таможенное управленіе, опечатавъ ихъ, дозволяетъ идти къ сказанной же мѣстности Васильевскаго острова. Доставка на перевозныхъ судахъ весьма неудобна. По самому своему устройству, они ходятъ медленно и идутъ только при попутномъ вѣтрѣ и притомъ днемъ. Небольшое разстояніе между Кронштадтомъ и Петербургомъ, едва имѣющее 30 верстъ, составляетъ, какъ для кораблей, такъ и лихтеровъ, весьма тягостный переходъ, особенно въ извѣстныя времена года. При безвѣтріи, а еще болѣе при противномъ вѣтрѣ суда становятся на якорь. Часто въ виду Петербурга, въ теченіе нѣсколькихъ дней, онѣ ждутъ переменъ погоды, нерѣдко перегружаютъ товары, а иногда даже подвергаются несчастіямъ.

Пришедшіе въ Петербургъ корабли и перевозныя суда обязаны привезенные ими иностранные товары сгруживать на помянутой мѣстности Васильевскаго острова. Но пристань ея столь мала, что суда должны ожидать очереди въ теченіе нѣсколькихъ дней, а иногда и нѣсколькихъ недѣль. Даже и при очереди суда, для сгрузки, становятся въ 8, 9 и даже 10 рядовъ. Перевозка съ судовъ производится ручными телѣжками. Самое пространство той мѣстности недостаточно. Кладовыхъ для склада товаровъ мало, цѣнные товары нерѣдко остаются на открытомъ воздухѣ. Посему медленность при приѣмѣ и отпускѣ товаровъ неизбежна. Сбереженіе и контроль ихъ не только затруднительны, но вовлекаютъ купечество въ излишніе расходы и даже потери товаровъ.

Русскіе товары, назначенные къ отпуску, помѣщаются въ весьма неудобныхъ *бунахъ*, то есть мѣстностяхъ, разбросанныхъ на большое другъ отъ друга разстояніе, отъ устья Невы до александроневской лавры. Необходимость для кораблей и судовъ, какъ съ иностранными, такъ и съ русскими товарами, проходить нескіе мосты, представляетъ большое стѣсненіе. При нѣскольکو значительномъ скопленіи, а это бываетъ почти постоянно въ судоходное время, чтобы пройти отъ 4 до 8 разъ нескіе мосты, нужно ждать у каждаго моста очереди по нѣскольکو дней. Для того, чтобы получить въ нынѣшней таможенной мѣстности иностранный товаръ, пришедшій уже къ Кронштадту, необходимо, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ,—отъ 17 до 20 дней и болѣе. Обыкновенно же корабль, пришедшій уже въ Петербургъ, чтобы пройти небольшое разстояніе отъ горнаго корпуса до хлѣбныхъ складовъ, что у александроневской лавры, и спуститься на то же мѣсто, употребляетъ болѣе мѣсяца, тогда какъ изъ Лондона къ Кронштадту товары доставляются на паровыхъ судахъ въ 6 и 7 дней, а на парусныхъ нѣсколько болѣе.

Извѣстно, сколь важно для торговли, чтобы не только товары были бережно сохраняемы въ таможенныхъ и складахъ, но чтобы выдача ихъ производилась безъ потери времени и излишнихъ таможенныхъ обрядовъ. Но при громадности нынѣшней торговли Петербурга, при тѣснотѣ таможеннаго помѣщенія, нѣтъ никакой возможности установить надлежащій порядокъ въ пріемѣ и сдачѣ товаровъ, ни избѣжать жалобъ на медленность, ни уменьшить ропота на пристрастіе, ни даже много упростить нынѣшніе таможенные обряды.

Неимѣніе въ Петербургѣ торговаго порта и его удобствъ, стѣсняя нынѣшнюю торговлю, рождаетъ опасенія относительно ея будущности. Купеческая гавань Кронштадта мелѣтъ; нынѣшній фарватеръ отъ наносовъ болѣе и болѣе засоряется, уменьшая и то небольшое число кораблей, которые теперь еще могутъ приходить прямо къ Петербургу, безъ перегрузки. При томъ въ странахъ, имѣющихъ наиболѣе значительныя сношенія съ Россіею, размѣры кораблей постоянно увеличиваются, а употребленіе парусныхъ судовъ вытѣсняется пароходными, которыя и нынѣ, по размѣру своей осадки, почти всѣ останавливаются у Кронштадта, не доходя Петербурга.

Не подлежитъ сомнѣнію, что устройство хорошаго порта и надлежащихъ его устройствъ, можетъ устранить вышеприведенныя стѣсненія петербургской торговли.

Совершающееся нынѣ въ Россіи размноженіе жельзныхъ дорогъ

не только не можетъ уменьшить торговыхъ оборотовъ Петербурга, напротивъ, будетъ содѣйствовать увеличенію ихъ, особенно, если построятся въ портѣ удобныя кладовыя для склада товаровъ и если будутъ улучшены его водяныя сообщенія, служащія непосредственными путями между Петербургомъ и столь многими срединными южными и восточными губерніями, а также многочисленными соседними азіатскими народами.

Водяная доставка самая дешевая. Многіе громадныя и тяжелыя товары не могутъ вынести перевозки по желѣзнымъ дорогамъ. Вдоль ливерпуль-манчестерской желѣзной дороги устроены каналы. Во Франціи желѣзныя дороги не уменьшили перевозки по каналамъ. Громадныя движенія товаровъ Американскихъ штатовъ производятся главнѣйше каналами, къ пристанямъ которыхъ примыкаютъ желѣзныя дороги. Безспорно, что при развитіи желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторая часть товаровъ, особенно многоцѣнныхъ, требующихъ поспѣшной доставки, пойдетъ по желѣзнымъ дорогамъ. Но самый поверхностный взглядъ убѣждаетъ, что торговлю Петербурга, какъ отпускную, такъ и привозную, а равно предметы собственнаго его потребленія составляютъ товары громоздкіе, тяжелые; а именно: хлѣба, кожи, ленъ и его пакля, пенька и ея пакля, пряжа изъ нихъ, лѣсные товары, кость, масло конопляное, желѣзо, мѣдь, поташъ, щетина, веревки, канаты и проч.—По привозу: каменный уголь, машины, сахаръ-сырецъ, масло деревянное, вина и напитки, фрукты, соль, хлопокъ, москательные и красильные товары, дерево для столярной работы, желѣзо и чугуны, свинецъ, металлическія издѣлія и проч.

Исслѣдуя нынѣшнее положеніе нашихъ путей сообщенія, нельзя не удивляться тому, что, не смотря на важныя ихъ неудобства, торговля Петербурга могла дойти до настоящихъ громадныхъ размѣровъ. Дѣйствительно, какъ развиваться торговлѣ и удешевляться цѣнамъ товаровъ, когда движеніе по водянымъ путямъ не пользуется должною свободою и нестѣснительностію формальностей; когда дурное состояніе бичевниковъ и искусственныя препятствія затрудняютъ ходъ судовъ; когда огромная масса приходящихъ въ Петербургъ барокъ не имѣетъ для склада кладовыхъ ностанавливается у Калашниковой пристани, подвергаясь постояннымъ опасностямъ отъ непогоды и огня; когда невскіе мосты раздѣляютъ торговлю привозную отъ отпускнуой, на разстояніи многихъ верстъ, при затрудненіяхъ, потерѣ времени и значительныхъ расходахъ; когда даже иностранные товары не находятъ достаточнаго помѣщенія въ таможенной мѣстности, подвергаясь недосмотру и порчѣ; когда пришедшимъ уже въ

Петербургъ товарамъ нѣтъ возможности получать подъ нихъ ссуды и свободно передавать накладныя и варанты.

При совершающихся нынѣ преобразованіяхъ государственнаго строя, нельзя не ожидать большихъ улучшеній, какъ относительно водяныхъ сообщеній, такъ и вообще торговаго и промышленнаго движенія.

Нынѣ приступлено уже къ прорытію новыхъ каналовъ, параллельныхъ существующимъ Ладожскому и Свѣяскому, равно къ улучшеніямъ судоходства рѣки Волги и ея притоковъ.

Если при гораздо меньшихъ удобствахъ, нынѣ правительство разрѣшило уже устройство портовъ: въ Астрахани, Ригѣ, Одессѣ, Керчи, Таганрогѣ, Бердянскѣ, Эйскѣ, Либавѣ и Поти, то, при крайнихъ неудобствахъ нынѣшней мѣстности Васильевского острова, конечно, не будетъ отказано въ разрѣшеніи устроить портъ въ Петербургѣ, въ самомъ значительномъ торговомъ городѣ имперіи.

II. Распоряженія правительства.

При самомъ началѣ построенія желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Петербурга, а именно въ 1842 году, уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить къ изслѣдованію возможности перенесенія таможеннаго управленія на лѣвый берегъ большой Невы. При чемъ отобраны были отзывы: коммерческаго совѣта, петербургскаго биржеваго комитета и петербургскаго таможеннаго управленія.—Всѣ они удосто- вѣрили, что перенесеніе порта на лѣвый берегъ большой Невы будетъ благотворно, какъ для внутренней, такъ и для внѣшней торговли. Предположеніе это осталось однако безъ послѣдствія. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно въ 1856 году, департаментъ внѣшней торговли возобновилъ о семъ ходатайство; но крымская война вновь остановила это дѣло. Между тѣмъ, управленіе петербургской таможни многократно и даже въ истекшемъ году не переставало ходатайствовать о перенесеніи управленія въ иную, болѣе удобную, мѣстность, объясняя, что при нынѣшней мѣстности Васильевского острова не только затруднительно исполнять точный надзоръ, но и стѣснительно приступить къ необходимымъ исправленіямъ таможенныхъ складовъ и строеній.

14 августа 1859 года, министерство финансовъ указало главнѣйше на слѣдующія неудобства таможенной мѣстности Васильевского острова: а) Протяженіе ея пристани, имѣя 240 сажень, позволяетъ только небольшому числу кораблей производить грузку и тѣмъ причиняетъ значительную задержку; б) для прохода судовъ, чрезъ невскіе мосты,

требуетъ мѣсяцъ времени; в) таможенные пакгаузы находятся вдали отъ пристани и притомъ они неудобны для размѣщенія товаровъ; г) вообще мѣстность та недостаточна для складовъ, что поставяетъ таможенное управленіе въ необходимость допускать склады въ разбросанныхъ помѣщеніяхъ частныхъ лицъ и тѣмъ ослаблять таможенный надзоръ; д) свойство рукава Невы, образующаго сказанную мѣстность Васильевского острова, представляетъ непреодолимые препятствія къ улучшенію фарватера; е) мѣстность та, отдѣляясь Невкою, не дозволяетъ соединенія ея съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга; ж) столь важныя неудобства чрезмѣрно возвышаютъ цѣну доставки, такъ что расходы ея, изъ Кронштадта до Петербурга, нерѣдко превышаютъ расходы изъ Англіи до Кронштадта.

III. Разсмотрѣніе проектовъ порта.

Вслѣдствіе сказаннаго всеподданнѣйшаго доклада послѣдовало Высочайшее Государя Императора повелѣніе учредить особый комитетъ, съ возложеніемъ на него обязанности: разсмотрѣть всѣ имѣющіеся проекты устройства въ Петербургѣ порта.

Изъ переданныхъ комитету проектовъ онъ остановился только на трехъ, а именно: петербургскихъ биржевыхъ купцовъ, бывшего председателя сказаннаго комитета и учредителей составившагося по сему товарищества.

Согласно постановленію упомянутого комитета, постановленіе его было препровождено на окончательное заключеніе главнаго управленія путями сообщеній, которое, разсмотрѣвъ тѣ три проекта, сообщило по нимъ слѣдующее заключеніе.

а) Проектъ Петербургскихъ биржевыхъ купцовъ.

По проекту полагается: *устроить портъ на нынѣшней мѣстности Васильевскаго острова.* Въ этихъ видахъ предлагается: а) передѣлать существующіе тамъ и выстроить новые пакгаузы или кладовыя для склада привозныхъ иностранныхъ товаровъ; б) равно для иностранныхъ же товаровъ построить кладовыя на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ складами русскихъ товаровъ, а именно: на пеньковомъ и льняномъ буянахъ, и въ винномъ городкѣ; б) построить черезъ Неву новый мостъ у самой Стрѣлки Васильевского острова; г) для доставленія кораблямъ возможности подходить къ сказаннымъ кладовымъ, для выгрузки иностранныхъ товаровъ, углубить петровский

фарватеръ малой Невы, при которой находится та мѣстность Васильевского острова; д) улучшить фарватеръ большой Невы.

Главное управленіе путями сообщеній признало:

1) Предложеніе устроить портъ на нынѣшней мѣстности Васильевского острова не соотвѣтствуетъ видамъ министерства финансовъ, которое уже признало ее крайне недостаточною, даже при теперешнемъ объемѣ торговли.

2) Мѣстность та, оставаясь за Невою, не можетъ быть соединена съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга.

3) Главнѣйшіе буяны или склады русскихъ товаровъ, находясь за невскими мостами, подвергаются, по прежнему, всѣмъ неудобствамъ потери времени и расходамъ.

4) Это предположеніе купцовъ представляетъ не проэктъ порта, а только мысль, высказанную въ общихъ чертахъ.

5) По мнѣнію купцовъ, существенное улучшеніе, которое могла бы получить та мѣстность Васильевского острова, состоитъ въ углубленіи отъ 12 до 14 футовъ части малой Невы, выходящей ко взморью или такъ называемаго: *петровскаго фарватера*.—Но къ этому представляются слѣдующія препятствія: а) для того, чтобы углубить петровский фарватеръ, потребуетъ улучшить вообще состояніе малой Невы, глубина которой недостаточна, доходя только до 9 и даже до 8 футовъ, а въ петровскомъ фарватерѣ и менѣе; б) купцы, представляя свой проэктъ, не сдѣлали необходимѣйшихъ изысканій и вообще не озаботились ближайшимъ опредѣленіемъ предлагаемаго устройства и обращенія петровскаго фарватера въ судоходный путь для кораблей; а безъ надлежащихъ изысканій нѣтъ возможности вывести даже приблизительныхъ заключеній; в) если бы даже, при весьма значительныхъ расходахъ, и можно было достигъ углубленія малой Невы до 13 или 14 футовъ, то съ сооруженіемъ дамбъ, ограждающихъ сказанный фарватеръ отъ наносовъ съ моря, съ необходимымъ урегулированіемъ ненормальныхъ разширеній, а равно съ постоянною очисткою,—такія работы потребовали бы весьма значительнаго капитала, вовсе не показываемаго купцами въ суммахъ предполагаемыхъ ими расходовъ; г) если даже допустить возможность техническаго исполненія этого проэкта, то и тогда улучшеніе его мало могло бы доставить пользы торговлѣ, не открывая возможности большему, чѣмъ нынѣ, числу кораблей достигать сказанной мѣстности, а равно не уменьшая перегрузки въ Кронштадтѣ, составляющей главнѣйшее неудобство нынѣшняго положенія петербургской торговли; д) если же допустить, при исполненіи этого проэкта, самое улучшеніе фарватера большой Невы,

чего нельзя достигнуть безъ прорытія бара, то это много увеличить расходъ.

6) При проэктѣ купцовъ даже не представлено надлежащихъ смѣтъ. Хотя они и объясняютъ, что по приблизительнымъ расчетамъ указываемое ими устройство нынѣшней мѣстности Васильевского острова будетъ стоить—7 мил. руб., но достоверно, что даже означенныя ими работы обойдутся не менѣе 8 500 000 руб. Сверхъ того, не показаны суммы, потребныя для построенія, черезъ Неву, новаго моста, а также суммы вознагражденія за отбираемыя земли и зданія буяновъ пеньковаго и льнянаго и виннаго городка. Всѣ тѣ земли и зданія принадлежатъ городу и даютъ ему значительный доходъ, составляя притомъ пространные участки, имѣющіе много каменныхъ строеній. Приблизительную же цѣнность тѣхъ земель, зданій, а также новаго моста, можно положить въ 5 500 000 руб. Итого потребуется расхода до 14 мил. руб. Допуская же при томъ выраженное тѣми купцами желаніе улучшить и фарватеръ большой Невы, для чего нужно новаго расхода 5 500 000 руб., окажется, «что для исполненія проэкта купцовъ потребуется 19 000 000 рублей».

Главное управленіе, основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, сдѣлало слѣдующее заключеніе: «при всѣхъ работахъ и устройствахъ, которыя можно было-бы предположить, съ цѣлію увеличить удобства нынѣшней мѣстности Васильевского острова, самое ея положеніе, ограниченное весьма тѣсными предѣлами, лежащее притомъ внѣ большого фарватера Невы, при невозможности соединенія съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга,—представляетъ важныя неудобства и неотвратимыя препятствія къ свободному и скорому движенію товаровъ и дальнѣйшему развитію торговыхъ оборотовъ».

Б) Проэктъ бывшаго Предсѣдателя комитета.

По проэкту полагается: «устроить портъ на лѣвой сторонѣ большой Невы, занявъ для того Галерный островъ, нынѣ входящій въ составъ новаго адмиралтейства, а также мѣстность, занимаемую провіантскими магазинами и заводами Берда (Мытисеновъ островъ)». А какъ эта мѣстность прилегаетъ къ большой Невѣ только на маломъ протяженіи, то полагается: «обвести ее каналами и соединить съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга, а также улучшить фарватеръ большой Невы, прорывъ ея баръ».

Этимъ проэктомъ только въ общихъ выраженіяхъ указана мѣстность порта, безъ всякаго опредѣленія его устройствъ. При томъ не

представлено ни плановъ, ни чертежей, ни даже какихъ либо смѣтъ. Вслѣдствіе чего главное управленіе нашлось въ необходимости сдѣлать приблизительное соображеніе стоимости устройства этого порта. Оказалось, что для того потребуется не менѣе 14 мил. рублей. Но въ этотъ расчетъ не вошла стоимость: а) земель и зданій Берда, б) его значительныхъ заводовъ, в) морскихъ провіантскихъ магазиновъ и другихъ зданій, г) отчужденіе земель и зданій для проложенія дороги до станцій желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Петербурга. Полагая стоимость всѣхъ сказанныхъ статей не менѣе 7 мил. руб., окажется: «что устройство этого порта обойдется въ 21 мил. руб.»

Главное управленіе путями сообщеній признало:

1) Предлагаемая мѣстность весьма неудобна для устройства порта; пространство ея крайне ограничено, а по населенности прилежащей части города, она представляетъ важныя затрудненія для соединенія со станціями желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ Петербурга.

2) Склады русскихъ товаровъ, или буяны, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ, сохраняютъ всѣ нынѣшнія неудобства, при разбѣянности ихъ мѣстонахожденія и отдаленности за невскими мостами.

3) Эту мѣстность полагается обнести каналами, по которымъ могли бы ходить корабли и производить у береговъ разгрузку; но теченіе воды въ тѣхъ каналахъ тогда будетъ слабое. Притомъ, въ техническомъ отношеніи представляются затрудненія въ содержаніи и ремонтѣ столь глубокихъ и широкихъ каналовъ внутри города. Затѣмъ для кораблей остается только одна сторона мѣстности, а именно: набережная большой Невы; но она тамъ весьма невелика; слѣдовательно, выгрузкѣ судовъ предстоитъ стѣсненіе.

4) Въ неизбѣжное условіе устройства порта на этой мѣстности входитъ занятіе Галернаго острова. Но на отчужденіе его морское вѣдомство не изъявило согласія.

Главное управленіе путями сообщеній, основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, сдѣлало слѣдующее заключеніе:

«Проектъ этотъ также не устраняетъ затрудненій, нынѣ встрѣчаемыхъ торговлею, а того менѣе онъ не можетъ содѣйствовать ея развитію».

Примѣчаніе. Впослѣдствіи этотъ проектъ былъ переданъ на обсужденіе здѣшнихъ биржевыхъ купцовъ; но избранные ими по сему 11 уполномоченныхъ, вовсе не одобривъ проекта, просили не допускать его исполненія.

В) Проектъ учредителей товарищества.

1) Сущность проекта.

По проекту полагаютъ: «соорудить портъ на лѣвомъ берегу устья Невы у Канонерскаго острова».

Въ этихъ видахъ назначается: а) дать ковшу порта такую глубину и обширность, чтобы приходящія суда и корабли всѣхъ размѣровъ могли свободно входить и помѣщаться въ немъ; б) устроить бассейны и внутренніе каналы, а также эллинги и инны мастерскія; в) по берегамъ порта и его каналовъ отвести участки для построения кладовыхъ товарищества и частныхъ лицъ, какъ привозныхъ, такъ и для отвозныхъ товаровъ; г) назначить при портѣ надлежащія пространства для двухъ посадовъ съ ихъ общественными помѣщеніями, а также обывательскими домами; д) построить желѣзную дорогу для доставленія товаровъ въ кладовыя, а также до лейхтенбергскаго завода: для соединенія порта со всѣми желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга; е) для доставленія возможности кораблямъ всѣхъ размѣровъ достигать отъ Кронштадта до порта безъ перегрузки, улучшить фарватеръ большой Невы, прорывъ ея баръ и устроить морской каналъ.

Устройство порта полагается вестъ такъ, чтобы къ концу четвертаго года, считая начало со дня утвержденія устава товарищества, всѣ купеческіе корабли и суда, нынѣ приходящіе къ таможенной пристани Васильевскаго острова, могли входить въ портъ. Къ тому же времени полагается выстроить и кладовыя. Затѣмъ, въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ, фарватеръ Большой Невы имѣетъ быть доведенъ въ глубину до 20 футовъ, а въ ширину по дну отъ 50 до 75 сажень. Тогда купеческіе корабли, нынѣ приходящіе къ Кронштадту, будутъ имѣть возможность входить въ портъ безъ перегрузки.

Съ сооруженіемъ этого порта уничтожится въ Кронштадтѣ таможня, вмѣсто ея потребуется содержать тамъ небольшой передовой постъ.

Равно съ устраненіемъ этого порта военный флотъ въ Кронштадтѣ пріобрѣтаетъ, какъ значительный просторъ и удобства въ гаваняхъ, такъ большія денежныя сбереженія; вмѣстѣ съ тѣмъ представится возможность перенести изъ Кронштадта въ Петербургъ главные склады, арсеналы и самое построеніе кораблей.

Независимо отъ сооруженія собственно порта и выше объяснен-

ныхъ его принадлежностей, въ видахъ непосредственнаго соединенія порта съ Неввою у александроневской лавры, т. е. выше города Петербурга, и для доставленія чрезъ то баркамъ возможности, въ скорѣйшемъ времени и безопасно доставлять товары въ новый портъ безъ перегрузки, подходя тамъ къ кладовымъ и даже прямо къ кораблямъ, — учредители товарищества предлагаютъ правительству «произвести унпиреніе и углубленіе нынѣшняго Обводнаго канала и провести по всему протяженію его набережной конную желѣзную дорогу».

2) Сравненіе порта.

	Нынѣшней мѣстности Васильевского острова.	Портъ товарищества.	
а) Площадь земли, квад. саж.	26 000	800 000	
б) Протяженіе набереж., погон. саж.	240	10 000	
в) Число кораблей, могущихъ приставать къ набережнымъ.	18	500	
г) Площадь воды порта съ его ковшами и каналами, квад. саж.	30 000	436 000	
д) Число помѣщающихся } корабл.	180	800	
одновременно: } барокъ.	260	2500	
е) Время пути { отъ Лондона до Кронштадта			
кораблей: { дней	14	14	
	отъ Кронштадта до Петербурга.	15	1

3) Стоимость порта товарищества.

Подробныя смѣты и чертежи, по всѣмъ частямъ проэкта товарищества порта, представлены его учредителями сказанному выше Высочайше утвержденному комитету, а потомъ отъ него отосланы въ главное управленіе путями сообщеній, которымъ нынѣ они разсмотрѣны и одобрены, какъ вполне удовлетворительные. Впрочемъ, тѣ смѣты составлены для сооруженія порта въ самомъ обширномъ видѣ, для чего потребовалось бы болѣе 20 мил. р. Но одни изъ предметовъ, составляющихъ тотъ проэктъ порта, необходимы для настоящаго объема торговли, другіе для возможнаго его развитія въ будущемъ и, наконецъ, третьи хотя и представляютъ увеличеніе удобствъ торговли, но могутъ быть отложены. Слѣдовательно, количество потребной суммы зависитъ отъ того: какіе предметы правительство предложитъ товариществу къ исполненію. Такимъ образомъ полагая, что исполненіе всѣхъ предметовъ, общаго проэкта товарище-

ства, представляетъ предприятие, превышающее настоящій объемъ торговли и что посему можно отложить: предложенное улучшеніе нынѣшняго Обводнаго канала и проложеніе сопутствующей ему конножелѣзной дороги; равно какъ и прорытіе новаго обводнаго канала и сопутствующей ему паровой желѣзной дороги; а также кладовыхъ для складовъ товаровъ на пересѣченіяхъ тѣхъ каналовъ съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга.

Вслѣдствіе чего нынѣ полагается соорудить портъ товарищества въ меньшемъ объемѣ, доставляющемъ однако торговлѣ надлежащія удобства и просторъ. Въ этихъ видахъ полагается изъ 800 000 квад. саж. мѣстностей, прилегающихъ къ порту, поднять насыпную землю только отъ 250 000 до 300 000 квад. саж., сохраняя притомъ пространство глубокой воды въ ковшѣ порта, вполне удовлетворяющее настоящему объему торговли; вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ быть удержаны всѣ удобства, показанныя въ проэктѣ, а также прорыть баръ, при морскомъ каналѣ. Соруженіе такого порта будетъ стоить 9 мил. р.

4) Сравненіе стоимости устройства предполагаемыхъ портовъ.

	Милліон. руб.
По проэку биржевыхъ купцовъ.	19 $\frac{1}{2}$
— бывшего предсѣдателя комитета.	21
— учредителей товарищества.	9

5) Возмѣщеніе расходовъ товарищества.

При установленіи способа возмѣщенія капитала, употребленнаго для сооруженія порта, а также на производство процентовъ, равно и постоянного ремонта, учредители старались указать возможность возмѣщенія, не обременяя новыми расходами не только государственное казначейство, но даже купечество. Сооруженіе порта товарищества, доставляя купцамъ большія удобства, вмѣстѣ съ тѣмъ сократить и самые расходы, ими производимые: по доставкѣ товаровъ, а также излишнимъ издержкамъ по коммисіонерству, перегрузкѣ и проч.

Изъ данныхъ, доставленныхъ учредителями сказанному комитету, видно, что тѣ расходы, по петербургской внѣшней торговлѣ, нынѣ составляютъ въ годъ болѣе 5 220 000 руб. и что уполномоченные здѣшними биржевыми купцами доставили, тому же комитету, данныя, изъ которыхъ между прочимъ явствуетъ, что, по случаю существующаго бара, издерживается купцами собственно по перевозкѣ то-

варовъ на лихтерахъ къ Кронштадту и обратно, въ годъ до 800 000 руб. Принявъ въ основаніе эти данныя, учредители просятъ, чтобы только сказанные 800 000 руб. были предоставлены въ пользу товарищества; затѣмъ всѣ прочія статьи ихъ нынѣшняго расхода, а также значительныя его уменьшенія, долженствующія произойти отъ удобствъ порта, предоставляются въ пользу купцовъ. Такимъ образомъ, они приобрѣтутъ денежнаго сбереженія на одной перевозкѣ и перегрузкѣ товаровъ, въ годъ 4 400 000 руб. Что же касается самаго образа взиманія сказанныхъ 800 000 руб., то учредители не предвидятъ затрудненій сдѣлать по сему особое постановленіе по соглашенію съ сказаннымъ комитетомъ.

Независимо отъ удобствъ, доставляемыхъ портомъ торговлѣ, сооруженіе его доставитъ еще большое удобство и значительныя денежные сбереженія морскому министерству, главнѣйше, отмѣною построенія камелей и доставкой изъ Петербурга въ Кронштадтъ, какъ провіантскихъ комиссаріатскихъ вещей, такъ лѣса и другихъ многочисленныхъ предметовъ построенія и ремонта. Что же касается суммы, которая должна быть предоставлена въ пользу товарищества морскимъ министерствомъ, то учредители предлагаютъ установить ее, какъ скоро тотъ комитетъ сдѣлаетъ, по проекту учредителей, свое окончательное постановленіе.

Примѣчаніе. По внѣшней торговлѣ Петербурга, за неимѣніемъ благоустроеннаго порта, нынѣ купцы производятъ по доставкѣ товаровъ особые платежи, сверхъ установленныхъ пошлинъ и прибавочныхъ 5% съ таможеннаго рубля; а именно:

1) По показанію биржевыхъ купцовъ, издерживается ежегодно по найму лихтеровъ для перевоза товаровъ между Кронштадтомъ и С.-Петербургомъ . . .	800 000 р.
2) За устройство невскаго Николаевскаго моста . . .	220 000 —
3) Платежей по исчисленію, доставленному учредителями комитету:	
а) По доставкѣ товаровъ приблизительно въ годъ до 1½ мил. руб., вычитая изъ нихъ вышесказанные 800 000 руб., употребляемые для найма лихтеровъ, остается	533 000 —
б) Излишнихъ расходовъ по комисіонерству въ Кронштадтѣ и Петербургѣ и другимъ по сему издержкамъ.	1 667 000 —
в) Косвенныхъ расходовъ, потери времени и удешевленія фрахта.	2 000 000 —
Всего 5 220 000 р.	

Изъ показанныхъ 5 220 000 руб., удерживая въ пользу товарищества 800 000 руб., остается купцамъ на сбереженіе 4 420 000 р.

6) *Заключеніе главнаго управленія.*

Главное управленіе путями сообщеній, объяснивъ, что проэктъ учредителей товарищества снабженъ планами, чертежами, смѣтами и изысканіями, позволяющими рассмотреть его съ надлежащею положительностію, признало: «Проектъ представляетъ весьма благоприятную и обширную мѣстность, могущую удовлетворить всѣмъ требованіямъ не только нынѣшней торговли, но и будущему ея развитію.» Притомъ найдено, что:

1) Устройство порта вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію.

2) Размѣщеніе частей порта представляетъ удобства для грузки и движенія.

3) Обширность ковша, его бассейновъ и каналовъ даетъ возможность кораблямъ всѣхъ размѣровъ входить и свободно помѣщаться тамъ.

4) Перенесеніемъ буяновъ въ портъ суда избавляются отъ необходимости проходить невскіе мосты.

5) Сосредоточіе въ портѣ, при его обширности складовъ, какъ привозныхъ, такъ и отпускныхъ товаровъ, даетъ возможность устроить рѣчную и портовую полицію, доставивъ тѣмъ большую безопасность отъ огня.

6) Представится возможность закрыть купеческую гавань въ Кронштадтѣ. Для опечатанія же люковъ кораблей, подходящихъ къ Кронштадту, въ видахъ предупрежденія контрбанды, при слѣдованіи судовъ въ Петербургъ, можно ограничиться содержаніемъ въ Кронштадтѣ передоваго поста, чѣмъ значительно уменьшатся расходы.

7) Военная гавань въ Кронштадтѣ увеличится, нынѣ выдѣляемую изъ нея частію для купеческой гавани; при чемъ доставляется большая безопасность отъ огня и столкновеній.

8) Расходы, нынѣ производимые купцами, какъ по доставкѣ товаровъ въ Петербургъ и обратно на перевозныхъ судахъ, такъ и погрузкѣ, а также расходы по Кронштадту сократятся.

9) Доставятся удобства и облегченія для таможеннаго надзора; вмѣстѣ съ тѣмъ таможенные обряды могутъ упроститься.

10) Назначенныя по этому проэкту работы могутъ быть исполнены въ суммахъ, значущихся въ смѣтахъ. Вообще всѣ смѣты и чертежи проэкта слѣдуетъ признать вполне удовлетворительными.

Главное управленіе, основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ, сдѣлало слѣдующее заключеніе: «изъ всѣхъ доставленныхъ проэктвъ

признается предпочтительнымъ проэктъ учредителей товарищества, и только этотъ проэктъ, вполне удовлетворяя требованіямъ торговли и устраняя существующія затрудненія и неудобства, представляетъ при томъ возможность соединенія порта съ желѣзными дорогами, идущими изъ Петербурга.

IV. Кому слѣдуетъ предоставить сооруженіе.

Очевидно, что строить портъ не дѣло купцовъ. Рига, на которую нѣкоторые указываютъ, не можетъ служить примѣромъ, находясь, относительно правъ своихъ купцовъ, совершенно въ исключительномъ монопольномъ положеніи. Всѣ прочіе порты, какъ въ иностранныхъ государствахъ, такъ и въ Россіи, сооружались и сооружаются правительствомъ или капиталистами; а у насъ до сихъ поръ правительствомъ.

Петербургскіе биржевые купцы, будучи заняты своими срочными дѣлами, не имѣютъ ни возможности, ни прямыхъ выгодъ наблюдать, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, за сооруженіемъ порта. Притомъ петербургская биржа небогата свободными капиталами и не можетъ ихъ употреблять на долгіе сроки, требуемые сооруженіемъ порта. Къ тому же петербургское купечество далеко не представляетъ распорядителей огромной массы товаровъ, обращаемыхъ на Петербургъ. Еще менѣе представляютъ ея тѣ петербургскіе купцы, которые занимаются преимущественно коммисіонерною торговлею иностранныхъ домовъ.

Сооруженіемъ порта и его удобствъ, удешевляющихъ какъ отпускные, такъ и привозные товары, непосредственно заинтересованы землевладѣльцы, произведенія которыхъ идутъ за границу; фабриканты, заводчики, а также купцы, получающіе сырой матеріалъ изъ-за границы, или отправляющіе наши издѣлія за границу. Для нихъ удешевленіе цѣны товаровъ составляетъ вопросъ жизненный. Эти-то производители, фабриканты, заводчики и купцы, ведущіе сами торговлю, заявили явное сочувствіе сооруженію порта товарищества, а московскіе и наиболѣе извѣстные иногородные купцы подали прошеніе г. министру финансовъ, ходатайствуя о скорѣйшемъ устройствѣ порта товариществомъ.

Естественно, что для полученія нужныхъ средствъ, необходимо обратиться не къ купцамъ, а къ русскимъ и даже иностраннымъ капиталистамъ. Учредители всегда были убѣждены въ возможности найти денежные средства по утвержденіи правительствомъ ихъ устава. Не менѣе того они заблаговременно обратились къ иностраннымъ капиталистамъ. Сдѣланное съ ними соглашеніе нынѣ представлено

министерству финансовъ. Этимъ соглашеніемъ постановлено: что если главнѣйшія основанія устава товарищества будутъ одобрены правительствомъ, то тѣ капиталисты обязываются взять $\frac{1}{5}$ всего количества акцій товарищества, предоставивъ остальную $\frac{4}{5}$ русскимъ капиталистамъ.

При глубокомъ убѣжденіи, что сооруженіе въ Петербургѣ порта есть дѣло настоящей государственной потребности, что сооруженіе порта, на отысканной столь удобной мѣстности, можетъ много увеличить нашу торговлю, особенно отпускную, и вообще удешевить цѣнность товаровъ, учредители товарищества сооруженія порта употребили шесть лѣтъ непрерывныхъ занятій и весьма значительный капиталъ для производства нужныхъ техническихъ изысканій и работъ.

Представленный учредителями проэктъ порта, со всѣми чертежами и смѣтами, рассмотрѣнъ и одобренъ уже въ техническомъ отношеніи главнымъ управленіемъ путей сообщенія. Равно морское министерство признало полезнымъ этотъ портъ въ отношеніи своего вѣдомства.

За тѣмъ учредители товарищества нынѣ ожидаютъ рѣшенія министерства финансовъ.

23 ноября 1863 года.

АНГЛІЙСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ.

(Извлеченіе изъ Report from the Select Committee on Ordnance).

По распоряженію англійскаго парламента былъ составленъ особый комитетъ для изслѣдованія расходовъ, сдѣланныхъ съ 1858 года по различнымъ усовершенствованіямъ въ артиллеріи, и для обнаруженія результатовъ, достигнутыхъ упомянутыми расходами. По разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію вопросовъ, комитетъ представилъ слѣдующее донесеніе:

Комитетъ принималъ въ соображеніе свидѣтельства, доставленныя въ существовавшій, во время прошедшей парламентской сессіи, артиллерійскій комитетъ и, кромѣ того, основывалъ свои заключенія на непосредственно имъ собранныхъ данныхъ.

Такъ какъ почти весь расходъ, для изслѣдованія котораго назначенъ комитетъ, употребленъ на орудія и снаряды системы Армстронга, то необходимо начать краткимъ историческимъ изложеніемъ введенія этой системы на службу ея величества.

Въ первый разъ армстронговская пушка была представлена правительству въ декабрѣ 1854 года и вслѣдствіе этого герцогъ Ньюкастельскій (бывшій тогда военнымъ министромъ) заказалъ сэру Вильяму Армстронгу (называвшемуся въ то время просто г. Армстронгомъ) шесть орудій для производства надъ ними испытаній.

Первая изъ этихъ пушекъ, 3 фунтовая, была представлена въ іюлѣ 1855 года, при чемъ г. Армстронгъ представилъ также подробный рапортъ о сдѣланныхъ имъ опытахъ и о тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты имъ для устройства его системы пушекъ и снарядовъ. Все это было препровождено въ особый артиллерійскій комитетъ, который представилъ отзывъ, вообще благопріятный новымъ орудіямъ, и предлагалъ продолжать опыты.

Орудіе это было разсверлено въ 5 фунтовый калибръ и за тѣмъ испытано, въ декабрѣ 1856 года, близъ Ньюкастеля, въ присутствіи

полковника Эрдлея Вильмота (директора королевскаго пушечнаго двора), который въ отчетѣ своемъ отъ 30 декабря 1856 года представилъ, что на разстояніяхъ отъ 1500 яр. (643 саж.) до 2000 яр. (857 саж.) орудіе это стрѣляло съ замѣчательною мѣткостью.

Въ январѣ 1857 года было заказано новое орудіе, которое по возможности должно было соотвѣтствовать находящейся на службѣ 9 фунтовой полевой пушкѣ. Орудіе это вышло 18 фунтовое и было изготовлено къ 1 іюля 1857 года; программа испытанія его была представлена 14 октября, но самый опытъ былъ отложенъ по причинѣ отъѣзда г. Армстронга на континентъ. По возвращеніи г. Армстронга опыты начались 26 января 1858 года; стрѣльба производилась сравнительно съ штатной 32 фунтовой пушкой.

Результаты этихъ опытовъ вышли до того удовлетворительны, что лордъ Панмюръ выразился о новыхъ орудіяхъ слѣдующимъ образомъ: «Я вполне сознаю, что орудія эти составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для нашей артиллеріи; въ отношеніи дальности и мѣткости опыты вполне убѣдительны: намъ надобно еще два орудія, одинаковаго калибра съ тѣмъ, который былъ испытанъ въ Шебуринессѣ и притомъ одно изъ этихъ орудій можетъ быть безъ станка съ отдачею; орудія эти слѣдуетъ передать въ руки артиллеристовъ для испытанія степени прочности ихъ сравнительно съ нынѣ существующими орудіями».

Полковникъ Митчель представилъ съ своей стороны подробный рапортъ о томъ, какого рода дальнѣйшее испытаніе слѣдуетъ произвести надъ орудіями этой системы.

25 февраля были заказаны двѣ 18 фунтовыя пушки; 13 февраля одна 12 фунтоваго калибра и 400 снарядовъ 18 фунтовыхъ для производства дальнѣйшихъ опытовъ.

Въ 1858 году генералъ Пиль, который вступилъ тогда въ должность военнаго министра, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что Англія не имѣетъ ни одного нарѣзнаго орудія въ полевой артиллеріи и чрезъ это находится назади, въ сравненіи съ другими государствами. Онъ предложилъ полковнику Леффрау составить отчетъ о произведенныхъ до того опытахъ надъ нарѣзными орудіями и сообразно съ заключеніями этого рапорта назначилъ особый спеціальный комитетъ для рѣшенія вопроса: какое орудіе должно признать лучшимъ для полевой артиллеріи? Комитетъ этотъ, рассмотрѣвъ всѣ рапорты, представленные въ военное министерство, относящіеся къ различнымъ системамъ нарѣзныхъ орудій, рассмотрѣнныхъ или испытанныхъ въ артиллерійскомъ комитетѣ, пришелъ къ заключенію: что не слѣдуетъ подвергать дальнѣйшему испытанію ника-

кія другія орудія, за исключенієм орудій Витворта и Армстронга. На этомъ основаніи и было приступлено къ сравнительному испытанію системъ Уитворта и Армстронга.

Опыты надъ системою Витворта не были такъ обширны, какъ надъ системою Армстронга. Въ то время Витвортъ не только не имѣлъ ни одного орудія, приготовленнаго по его системѣ, но и не дѣлалъ никакого предложенія по этому предмету; онъ только нарѣзалъ по своей системѣ болванки мѣдныя и чугуныя, которыя были ему даны правительствомъ. Такимъ образомъ единственная полная система, представленная на испытаніе артиллерійскому комитету, была система Армстронга.

Армстронгъ предлагалъ особый способъ фабрикаціи орудій, при которой онѣ должны были выдерживать, безъ нарушенія прочности, давленія, которымъ подвергаются нарѣзные орудія. Этотъ способъ былъ въ то время единственный, удовлетворяющій условіямъ прочности, и комитетъ, не имѣя передъ собою никакихъ практическихъ данныхъ, которыя доказывали бы, что кромѣ этого способа существуетъ еще какой либо другой, который могъ бы подлежать сравненію съ способомъ Армстронга. Въ соединеніе съ его способомъ фабрикаціи орудій, Армстронгъ предложилъ правительству проэктъ заряжанія съ казенной части; нарѣзки же были приняты имъ старой системы, мелкія и въ большемъ числѣ, обусловливающей употребленіе снарядовъ съ оболочками изъ мягкаго металла. Совокупность способа изготовленія тѣла орудія, заряжанія съ казенной части, нарѣзыванія и покрываніе снарядовъ оболочками изъ мягкаго металла, составляетъ то, что принято называть системою Армстронга. Дальность и мѣткость стрѣльбы орудій этой системы такъ превосходила всѣ тогда извѣстныя системы полевой артиллеріи, что послѣ тщательныхъ и повторенныхъ испытаній комитетъ, на который было возложено это дѣло, предложилъ принять упомянутую систему для службы. Комитетъ того мнѣнія, что принятіе военнымъ министромъ орудій Армстронга для полевой артиллеріи было въ полной мѣрѣ основательно.

Армстронгу было гарантировано, что при израсходованіи 12 000 фунт. стерлинговъ на учрежденіе заведенія въ размѣрахъ, достаточныхъ для изготовленія 100 орудій въ годъ, онъ не останется въ потерѣ. Впослѣдствіи гарантированная сумма была еще увеличена. Но лордъ Дерби, въ письмѣ отъ 18 декабря 1858 года къ генералу Пиллю, сообщивъ, что онъ нѣсколько опасается той поспѣшности, съ которою производится изготовленіе орудій, изъяснилъ свое мнѣніе, что вмѣсто того, чтобы, при совершенномъ младенествѣ позбрѣте-

нія, заказывать орудія въ столь большомъ числѣ и по столь высокой цѣнѣ, гораздо бы лучше было идти медленнѣе, разсчитывая, что время и опытность укажутъ, безъ сомнѣнія, на различныя усовершенствованія системы и на средства уменьшить первоначальную значительную ея стоимость. Вмѣстѣ съ тѣмъ лордъ Дерби просилъ, чтобы изготовленіе орудій ограничилось одними лишь совершенно испытанными калибрами, т. е. не выше 32 фунтоваго, и чтобы изготовленіе большихъ калибровъ не производить раньше, чѣмъ, они не будутъ вполне испытаны.

15 января 1859 года Армстронгъ взялъ привилегію на свои изобрѣтенія по изготовленію орудій для правительства.

Военный министръ счелъ нужнымъ препроводить патенты на привилегію въ означенный комитетъ, на томъ основаніи, что по его мнѣнію не слѣдовало бы давать привилегію на подобнаго рода изобрѣтенія.

Съ цѣлью возможно скорого введенія на службу армстронговъ пушекъ рѣшено было войти въ сношеніе съ образовавшеюся въ Эльсвигѣ компаніею для изготовленія орудій и снарядовъ системы Армстронга. Въ 1859 году, января 16, дана была этой компаніи гарантія на счетъ вознагражденія расходовъ на возведеніе строеній и устройство машинъ. Правительство обѣщало поддерживать новое заведеніе работами, выговоривъ себѣ право назначенія срока окончанія контракта и уплаты вознагражденія. Условія службы потребовали большее число армстронговъ орудій, нежели это первоначально предполагалось; поэтому первоначально гарантированная по ходатайству лорда Дэрби сумма была увеличена сначала до 50 000 фунтовъ стерлинговъ, а потомъ и до 60 000 фунтовъ стерлинговъ. По оставленіи генераломъ Пилемъ службы, лордъ Гербетъ, вслѣдствіе увеличившихся требованій на пушки Армстронга, увеличилъ гарантированную сумму, въ октябрѣ 1859 года, до ея наивысшей цѣфы, т. е. до 85 000 фунтовъ стерлинговъ.

Утвержденіе этого предложенія послѣдовало въ апрѣлѣ 1863 года и 85 000 фунтовъ стерлинговъ были выданы компаніи. Лордъ Де-Грей представилъ, что при этомъ правительство получило все заведеніе, стоящее до 19 000 фунтовъ стерлинговъ, такъ какъ чистая уплата составляетъ только около 65 000 фунтовъ стерлинговъ.

Сэръ Вильямъ Армстронгъ былъ назначенъ, 22 февраля 1859 года, инженеромъ по нарѣзной артиллеріи (*). 4 декабря 1859 года, онъ

(*) Обязанности, сопряженныя съ этой должностью, заключаются, какъ это изложено въ приложеніи къ рапорту комитета, въ слѣдующемъ:

быль назначенъ директоромъ королевскаго пушечнаго двора для изготовленія наръзныхъ орудій. Должность эту сэръ Армстронгъ сложилъ съ себя 5 февраля 1862 года, и теперь онъ болѣе не состоитъ въ коронной службѣ.

Изъ доставленныхъ въ комитетъ дѣлъ оказывается, что въ теченіе зимы 1858—1859 годовъ, адмиралтейство, основываясь на донесеніи капитана Хьюлетта, командира учебнаго артиллерійскаго корабля *Экселентъ* въ Портсмутѣ,—рѣшило ввести армстронговскія пушки, для вооруженія гребныхъ судовъ; а лѣтомъ 1859 года, тотъ же офицеръ сдѣлалъ новое представленіе о необходимости ввести въ составъ боеваго вооруженія судовъ военнаго флота большаго калибра артиллерійскія орудія; вслѣдствіе чего адмиралтейство обра-

1) Сэръ Вильямъ Армстронгъ долженъ обратить сосредоточенное вниманіе на усовершенствованіе его системы наръзныхъ орудій.

2) Онъ обязанъ давать всѣ чертежи и рисунки, какіе могутъ потребоваться для изготовленія наръзныхъ орудій, станковъ, снарядовъ, трубокъ и проч.

3) Онъ обязанъ руководить опытами и изысканіями, которыя будутъ утверждены военнымъ департаментомъ для развитія его системы и для усовершенствованія наръзной артиллеріи вообще.

4) Онъ долженъ по временамъ и притомъ такъ часто, какъ это окажется необходимымъ, посѣщать различныя учрежденія, въ которыхъ будутъ приготовляться по его указанію орудія и другіе артиллерійскіе предметы; при этомъ ему предоставляется право устанавливать способы и условія, которые должны быть соблюдаемы при изготовленіи различныхъ предметовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы его не обременяли службою и отвѣтственностью, возлагаемыми обыкновенно на директоровъ.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ наръзнымъ орудіямъ, будетъ предоставлено комитету, то сэръ Армстронгъ обязанъ, если окажется нужнымъ, дѣйствовать по указанію комитета. Во всѣхъ другихъ случаяхъ служба его подчиняется военному министру.

6) Сэръ Армстронгъ можетъ въ продолженіе officialнаго обязательства брать привилегіи на дальнѣйшія усовершенствованія, которыя будутъ сдѣланы имъ въ отношеніи наръзныхъ орудій не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра и притомъ для той лишь цѣли, чтобы соблюсти интересы правительства.

7) Сэръ Армстронгъ можетъ, по желанію, исполнять настоящія или какія либо другія, свойственныя ему обязанности.

8) Содержаніе назначается ему съ 1 апрѣля 1856 года и продолжается до 1 апрѣля 1866 года, считая по 2000 ф. въ годъ, и, кромѣ того, въ извѣстные мѣсяцы производится ему еще нѣкоторое дополнительное жалованье, какъ о томъ будетъ сказано въ слѣдующемъ пунктѣ.

9) 1 апрѣля, 1 июня, 1 октября и 1 января cadaго года выдаются Армстронгу деньги по положенію на развѣздъ и на наемъ чертежниковъ. На послѣднихъ по 200 фунт. въ каждыя три мѣсяца; если же расходы его по этому предмету превышаютъ эту цифру, то испрашивается на удовлетвореніе его разрѣшеніе у военнаго министра.

тилось къ военному министру съ настоятельнѣйшею просьбою о на-
пскорѣйшемъ доставленіи для флота большаго числа 40 фунтовыхъ
и 70 фунтовыхъ армстронговыхъ пушекъ.

Въ то же самое время были произведены обширные и тщатель-
ные опыты для того, чтобы открыть не существуетъ ли какая ни-
будь надежная система скрѣпленія чугунныхъ орудій или какой либо
лучшій, болѣе легкій и болѣе дешевый способъ приготовленія на-
рѣзныхъ орудій, нежели способъ, предложенный Армстронгомъ. Но
такъ какъ ничего такого найдено не было, то Армстронга система и
была во всей ея полнотѣ принята правительствомъ.

24 сентября 1859 года, особый комитетъ, котораго сэръ Арм-
стронгъ былъ членомъ, одобрилъ образецъ 40 фунтовой армстрон-
говой пушки для введенія во флотъ. Система Армстронга осу-
ществлена въ 110 фунтовомъ калибрѣ 14 октября 1859 года. Но
политическія обстоятельства того времени были таковы, что не дали
вполнѣ созрѣть этому проэкту, такъ что по крайней надобности,
представлявшейся въ то время въ этомъ калибрѣ орудій, первая сотня
ста десяти фунтовыхъ пушекъ была изготовлена прежде нежели
надъ этимъ калибромъ было произведено испытаніе.

Всѣ артиллерійскія пушки и снаряды изготовлялись въ королев-
скомъ арсеналѣ въ Вуличѣ и въ эльсвигскомъ пушечномъ дворѣ;
при чемъ:

1) Сумма въ 965 117 фунтовъ 9 шиллинговъ и 7 пенсовъ была
уплачена эльсвигской компаніи за поставленные орудія и снаряды.

2) За вычетомъ стоимости полученныхъ отъ компаніи строеній,
приборовъ и машинъ, 65 534 ф. 4 ш. было заплачено компаніи
въ вознагражденіе за окончаніе контракта.

3) Неуплаченные военнымъ министерствомъ обязательства въ от-
ношеніи къ эльсвигской пушечной компаніи, простирались, 7 мая
1862 года, на сумму 37 143 ф. 2 ш. 10 пенсовъ.

4) Сумма въ 1 471 753 фунта 1 шиллингъ и 3 пенса была, въ
трехъ мастерскихъ Вулча, израсходована на приготовленіе артил-
лерійскихъ орудій, станковъ и боевыхъ припасовъ, что составляетъ
въ общей сложности расходъ въ 2 539 547 фунтовъ 17 шиллинговъ
8 пенсовъ.

По требованію комиссіи, Виффинъ, чиновникъ военнаго мни-
стерства по счетной части, составилъ расчетъ стоимости орудій и
снарядовъ при изготовленіи ихъ эльсвигской компаніей, а также
при изготовленіи въ вулчскомъ королевскомъ арсеналѣ. Изъ этого
расчета, напр., выходитъ, что на расходъ въ 593 275 ф. 10 ш. 11
пенсовъ можно было бы сберечь 242 173 ф. 10 ш. 6 пенсовъ,

если бы эти пушки, снаряды и трубы, вмѣсто изготовленія ихъ въ Эльсвигѣ, были изготовлены вуличскимъ арсеналомъ. Понятно, что сравненіе это вполнѣ зависитъ отъ той точности, съ которою вуличскій арсеналь опредѣляетъ стоимость изготавливаемыхъ въ немъ издѣлій. Свидѣтельства, поданныя на этотъ счетъ, разнорѣчивы:

Съ одной стороны полковникъ Боксеръ, директоръ королевской лабораторіи, и г. Виффинъ утверждаютъ, что сдѣланныя имъ сравненія цѣнъ Эльсвига и Вулича совершенно точны; съ другой, г. Рендель и капитанъ Нобль, члены эльсвигской компаніи, протестуютъ противъ такого сравненія, которое, по ихъ мнѣнію, можетъ быть сдѣлано лишь тогда, когда вуличскій арсеналь устроитъ свою отчетность на основаніяхъ, признаваемыхъ имъ точными. Г. Андерсонъ, помощникъ директора королевскаго пушечнаго двора, отвѣчающій за вѣрность счетной части, говоритъ, что при изготовленіи орудій въ вуличскомъ арсеналѣ можно бы было достичь нѣкотораго сбереженія, цифру котораго онъ, однако, не можетъ опредѣлить утвердительно; наконецъ, г. Берингъ, членъ комитета и бывшій одно время товарищемъ военнаго министра, выражаетъ мнѣніе, что выше приведенное сравненіе цѣнъ Эльсвига и Вулича не имѣетъ никакого практическаго значенія.

Принимая въ соображеніе, что въ первое время устройство эльсвигской компаніи было совершенно необходимо и что работы въ послѣдующіе два года, какъ въ королевскомъ пушечномъ дворѣ, такъ и эльсвигскомъ заводѣ были доведены до крайнихъ предѣловъ; коммисія не считаетъ себя вправѣ осуждать способъ дѣйствія, который генераль Пидъ и послѣдующія администраціи принялъ въ отношеніи къ эльсвигской компаніи.

Въ отношеніи результатовъ, достигнутыхъ помянутыми огромными расходами, коммисія собрала многочисленныя, хотя и разнорѣчивыя свидѣтельства.

12 фунтовія пушки хотя и признаются нѣкоторыми орудіемъ, слишкомъ сложнымъ, большею частію же вполнѣ одобряются.

Коммисія полагаетъ, что армстронговскія полевыя пушки суть наилучшія орудія изъ всѣхъ употребляемыхъ для полевой войны. Его королевское высочество фельдмаршалъ главнокомандующій излагаетъ, что, по его мнѣнію, система сэра Армстронга полнотою своею превосходитъ всякую другую и что, по его убѣжденію, Англія въ этомъ отношеніи стоитъ въ главѣ всѣхъ другихъ странъ. Полковникъ артиллеріи Бингамъ представляетъ, что онъ совершенно доволенъ армстронговскими полевыми пушками, что это суть лучшія орудія изъ всѣхъ донхѣ извѣстныхъ и что мнѣніе это раздѣляютъ и прочіе

офицеры. Въ то же время нѣкоторые изъ спрошенныхъ офицеровъ высказали, что по ихъ понятіямъ не слѣдуетъ для полевой войны исполнѣ полагаться на орудія, заряжающіяся съ казенной части, по причинѣ ихъ сложности, способности портиться отъ нѣсколько небрежнаго употребленія на службѣ и различныхъ непредвидѣнныхъ случайностей, и что для конной артиллеріи необходимо сохранить орудія, заряжающіяся съ дула.

Комитетъ обратилъ вниманіе на недостатки, оказывающіеся въ нѣкоторыхъ изъ полевыхъ пушекъ; недостатки эти произошли отъ несовершенства работы. Главный недостатокъ, на который жалуются, заключается въ томъ, что нѣкоторыя пушки были въ заплатахъ. И дѣйствительно, полковникъ Бингамъ представилъ комитету, что не только въ этихъ, но и въ многихъ другихъ, находящихся на службѣ орудіяхъ были на первыхъ же опытахъ открыты недостатки въ фабрикаціи, и тогда въ видахъ сокращенія расходовъ по исправленію ихъ, поврежденныя части въ каналѣ орудія были высверлены и замѣнены тонкими трубами, которыя потомъ нарѣзывались. При этомъ, конечно, существовало предположеніе, что тонкостѣнные трубы эти будутъ исполнѣ достаточны для того, чтобы устоять противъ разрушительныхъ дѣйствій выстрѣловъ, однако на дѣлѣ оказалось, что иногда трубы эти, подавались, при выстрѣлѣ впередъ, а иногда отодвигались назадъ. Но во всякомъ случаѣ должно замѣтить, что пушка, данная вулчскому арсеналу, какъ образцовая, за печатью, состояла изъ несоставнаго внутренняго ствола. Печать была приложена по освидѣтельствованію и одобренію орудія особымъ комитетомъ. Г. Андерсонъ, въ отвѣтъ на замѣчаніе полковника Бингама, что половина полевыхъ пушекъ была въ заплатахъ, говорить: нельзя оцѣнивать по средствамъ и опытности 1863 года, пушекъ, изготовленныхъ въ 1859 году. Мы ихъ теперь не очень одобряемъ; пушки 1861 года гораздо лучше пушекъ 1859 года, а пушки 1862 года лучше пушекъ 1861 года. По пріобрѣтеннымъ мною въ настоящее время познаніямъ, мнѣ кажется, что пушки, приготовленныя въ прошломъ году, весьма дурны во многихъ отношеніяхъ. Но если возьмемъ даже самую первую пушку, съ ея многочисленными (какъ мы это теперь видимъ) недостатками, то все-таки я не знаю ни одной системы заряжанія съ казенной части, которая давала бы результаты лучшіе, нежели упомянутая первая армстронговская пушка. Хотя орудіе это худшее изъ всѣхъ той же системы пушекъ, но все-таки оно весьма хорошее орудіе. Если бы я или Армстронгъ знали, что такъ много будутъ говорить о внутреннемъ стволѣ, то мы бы ихъ не сдѣлали таковыми и высверливали бы всю внутреннюю трубу.

Первоначальная цѣна пушекъ составляла 200 фунт. за каждую, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности онѣ были сданы по 87 фунт. Теперь же, увеличивъ эту цѣну до 100 фунтовъ, я готовлю пушки самаго высокаго достоинства. Г. Андерсонъ положительно опровергаетъ замѣчаніе полковника Бенгама, что задѣлка составляетъ причину порчи пушекъ на службѣ. Комитетъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, нашелъ, что изъ поступившихъ на службу 570 пушекъ 12 фунтовыхъ, только 13 были возвращены на королевскій пушечный дворъ для исправленія, при чемъ только три признаны совершенно негодными, остальные же всѣ оказались исправимыми при незначительныхъ издержкахъ.

Что же касается 40 фунтовыхъ пушекъ, то, основываясь на отчетахъ, произведенныхъ надъ ними опытовъ на корабляхъ *Экселентъ*, *Кэмбриджъ* и *Эмераль*, видно, что орудія эти въ отношеніи прочности и дѣйствія механизма для заряжанія съ казенной части оказались вполне удовлетворительными.

Хотя 110 фунтовая пушка и признана полезною, какъ погонное орудіе, но тѣмъ не менѣе ее нельзя принять на флотъ, какъ бортовое орудіе. Первоначально орудіе это предназначалось для дѣйствія противъ деревянныхъ кораблей; такъ какъ по недостаточной проникающей силѣ оно не можетъ быть употреблено для дѣйствія противъ броненосныхъ судовъ, то орудія эти слѣдуетъ считать неудовлетворительными для общей морской службы, тѣмъ болѣе, что онѣ неудобны по причинѣ затруднительности обращенія со вкладнымъ дномъ и затруднительности встрѣчающейся при изготовленіи послѣдняго. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комитетомъ, оказывается, что вкладныя дны нерѣдко ломаются и выбрасываются, а нажимныя винты подвержены порчѣ. Такъ наприм., на корабляхъ: *Марлбуру* и *Эдгаръ* были вырваны прорывомъ газовъ вкладныя дны, а на кораблѣ *Чантиклеръ* лопнуло при выстрѣлѣ вкладное дно. Но, несмотря на это, 110 фунтовая пушка признается людьми, знакомыми съ морскимъ дѣломъ, орудіемъ большой важности, и, по мнѣнію герцога Сомерсетскаго, флотъ не имѣетъ помянутыя орудія въ излѣшствѣ.

Герцогъ Сомерсетскій говоритъ: «на близкихъ дистанціяхъ мы не имѣемъ ни одного орудія лучше старой 68 фунтовой пушки», и согласно съ другими спрошенными отъ морскаго вѣдомства свидѣтелями полагаетъ, что для вооруженія кораблей ея величества надо употребить лишь небольшое число 110 фунтовыхъ пушекъ. Сравнительные опыты, произведенные стрѣльбою изъ 100 фунтовой и 68 фунтовыхъ пушекъ противъ башенъ Кольса, дѣйствительно убѣ-

длин, что 68 фунтовая бьетъ сильнѣе 100 фунтовой, на близкомъ разстояніи. При этомъ, однако, должно замѣтить, что 100 фун. стрѣляла зарядомъ въ 14 фунтовъ. Теперь же зарядъ этотъ принуждены уменьшить до 12 фунтовъ. Герцогъ Сомерсетскій далѣе говорить, что въ послѣднее время сдѣланы многіе опыты стрѣльбою изъ 110 фунтовой армстронговской пушки снарядомъ вѣсомъ около 19 фунтовъ (анг.) и тѣмъ же зарядомъ, который употреблялся для 68 фунтовыхъ гладкостѣнныхъ пушекъ; опыты этотъ показали, что наръзное орудіе можетъ придавать своимъ снарядамъ ту же скорость, какъ и гладкое; опыты эти вывели насъ изъ того заблужденія, что гладкостѣнное орудіе въ состояніи сообщить своему снаряду большую скорость, чѣмъ наръзное.

По представленному въ адмиралтейство донесенію, армстронговская пушка дала самыя большія дальности сравнительно со всѣми другими орудіями; но когда адмиралтейство приступило къ опытамъ, то увѣреніе это не подтвердилось на дѣлѣ. На большихъ разстояніяхъ армстронговская 110 фунтовая пушка можетъ имѣть большую силу прониканія, но для морскаго дѣла на 200 ярдовъ она, безъ сомнѣнія, уступаетъ старой 68 фунтовой гладкой пушкѣ.

Такимъ образомъ, для стрѣльбы противъ желѣзныхъ плитъ наиболѣе дѣйствительное орудіе есть старая 68 фунтовая пушка.

Что касается до способа изготовленія орудій изъ витыхъ желѣзныхъ трубъ, то Армстронгъ представляетъ, что онъ началъ съ 3 фунтовыхъ пушекъ, вѣсомъ въ три центнера (9 пуд. 12 фунтовъ), и переходя постепенно къ большимъ калибрамъ, дошелъ до 600 фунтоваго, вѣсомъ въ 22 тонна (1365 пуд.); что достоинство этого способа доказано тѣмъ фактомъ, что изъ числа почти 3000 орудій ни одно не разорвалось внезапно. И дѣйствительно, ни одно изъ этихъ орудій не разорвалось, не смотря на сильныя пробы; порча ихъ происходила постепенно.

Хотя въ отношеніи дальности и мѣткости стрѣльбы, армстронговскія пушки заслуживаютъ особенное одобреніе, но противъ нихъ высказываютъ серьезныя сомнѣнія въ отношеніи большей деликатности механизма и способности портиться при обыкновенныхъ условіяхъ боевой службы. Впрочемъ, здѣсь не слѣдуетъ упускать изъ виду: 1) что офицеры, командовавшіе полевыми батареями въ Китаѣ, не встрѣчали затрудненія въ содержаніи своихъ пушекъ въ исправности въ различную погоду и при различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ; 2) что то же самое подтвердилось на опытахъ, произведенныхъ на канонирской лодкѣ *Редунгъ* въ Плимутѣ надъ 40 фунтовой пушкой Армстронга. На этихъ опытахъ, въ продолженіе

195 выстрѣловъ, произведенныхъ подъ углами возвышенія отъ 0° до 24°, не было замѣчено ни малѣйшихъ поврежденій въ винтѣ, вкладномъ днѣ или въ другихъ частяхъ орудія, а также прорыванія газовъ, и не встрѣчались затрудненія въ заряжаніи орудія. При чемъ должно замѣтить, что хотя опыты эти производились только четыре дня, но между каждымъ двумя смѣжными опытами проходила обыкновенно цѣлая недѣля и орудіе оставалась во все это, крайне ненастное, время, на открытомъ воздухѣ; наконецъ, въ 3-хъ, донесеніе особой комисіи, которая была назначена собственно для опредѣленія вліянія погоды на армстронговскія полевые орудія. Донесеніе этой комисіи заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

«Имѣя въ виду сомнѣніе относительно того, что ржавчина можетъ произвести весьма важныя поврежденія въ орудіяхъ Армстронга, комисія потребовала отъ главнаго смотрителя военныхъ магазиновъ новую 12 фунтовую армстронговскую пушку № 8, и подвергла ее, для предварительнаго испытанія, совершенно свободному вліянію погоды въ продолженіе 45 сутокъ (съ 3 сентября по 17 октября). Въ продолженіе этого періода времени были постоянные дожди и при этомъ должно замѣтить, что время этого испытанія превышало значительно то, въ которое орудія на службѣ могутъ оставаться нечищенными. По истеченіи срока, орудіе это было, безъ предварительнаго баненія и чистки, подвержено испытанію стрѣльбою, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить на сколько обстоятельства эти имѣютъ вліяніе на стрѣльбу и на начальную скорость снаряда, которая опредѣлялась при этомъ, посредствомъ электробалистическаго прибора Навэ.

«Орудіе найдено въ слѣдующемъ состояніи. Наружная поверхность его была сильно покрыта ржавчиной; коричневая краска, которою было выкрашено орудіе, была совершенно съѣдена, стѣны канала покрылись ржавчиной на протяженіи нѣсколькихъ дюймовъ отъ дульнаго срѣза; затѣмъ вся остальная часть стѣнъ канала оставалась чистою. Казенный нажимной винтъ заржавѣлъ съ обоихъ концовъ, но ржавчина не распространилась по витамъ наружныхъ нарѣзовъ; вкладное дно заржавѣло и поверхность мѣднаго кольца окислилась.

«Въ такомъ состояніи орудіе это, безъ предварительной чистки и баненія, было подвергнуто испытанію пробными выстрѣлами и при этомъ получилось удовлетворительное доказательство тому, что поверхностныя поврежденія имѣютъ мало вліянія на дѣйствительныя качества орудія, такъ что начальная скорость, опредѣленная капитаномъ Нобелинъ изъ 13 выстрѣловъ, вышла всего только на 14,2

фута менѣе противъ той, которая была опредѣлена на опытахъ стрѣльбою изъ того же калибра образцоваго орудія, именно:

Начальная скорость изъ образцоваго ору-

дія подь № 224	равнял. 1141,8 ф.
» выше приведеннаго орудія	
подь № 8	» 1127,6 ф.

Что же касается однообразія результатовъ стрѣльбы, то въ дѣйствительности оказалось, что послѣднее имѣло превосходство надъ первымъ, какъ въ отношеніи однообразія, такъ и мѣткости выстрѣловъ.

	Вѣроятная погрѣшность.	Степень мѣткости.
Образцовое орудіе.	1,54 ф.	0,779
Выше приведенное орудіе . . .	1,18 —	1,000

«Послѣ этого испытанное орудіе было подвергнуто осмотру въ королевскомъ пушечномъ дворѣ, и вотъ какого рода рапортъ послѣдовалъ по этому поводу:

«Всѣ подвижныя части орудія были найдены въ отличной исправности и безъ ржавчины. Прицѣлъ оказался въ исправномъ видѣ. Наружная поверхность орудія и каналъ его почти до девяти дюймовъ отъ дульнаго сръза были слегка покрыты ржавчиной. При этомъ случайно замѣчено, что одна нить нарѣза на казенномъ нажимномъ винтѣ была лопнувши почти на протяженіи полуоборота; поврежденіе это хотя и служитъ доказательствомъ дурнаго качества металла, но оно не имѣетъ особенной важности и не находится въ зависимости отъ способа испытанія, которому подвергалось орудіе. Съ устраненіемъ поврежденной части нити винтъ дѣйствовалъ также исправно, какъ и до того. Хотя нельзя съ точностью опредѣлить когда именно произошло это поврежденіе въ винтѣ, но вѣроятно, что оно образовалось во время стрѣльбы.»

Опытность комисіи въ этомъ случаѣ заставляетъ ее вполне согласиться съ слѣдующимъ мнѣніемъ начальника артиллерійской школы: «Ни одно изъ орудій въ Шебуринессѣ не повреждалось до такой степени, будучи подвергнуто какимъ бы то ни было условіямъ погоды.» Къ этому онъ присовокупляетъ: хотя ржавчина не можетъ иногда образоваться на орудіяхъ при свободномъ дѣйствіи на нихъ климатическихъ обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе нельзя не допускать, что онѣ могутъ быть всегда вычищены до производства изъ нихъ стрѣльбы. Работа эта можетъ быть всегда съ легкостью выполнена.»

Сэръ Армстронгъ вполнѣ увѣренъ, что никакихъ важныхъ поврежденій не можетъ произойти въ орудіи, если бы даже, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, орудія должны были подвергнуться въ теченіе двухъ или трехъ недѣль сряду вліянію погоды, хотя, впрочемъ, крайне желательно, чтобы онѣ находились подъ хорошимъ приглядомъ и чтобы онѣ, насколько это оказывается возможнымъ, были бы предохранены отъ ржавчины. Къ этому Армстронгъ присовокупляетъ, что каналъ орудія долженъ быть всегда закрытымъ со стороны дула пробкою; вкладное дно должно быть плотно привинчено къ концу казенной части и казенный винтъ долженъ быть хорошо смазанъ масломъ, равно какъ и кольцо, посредствомъ котораго рукоятка прикрѣпляется къ винту. Въ заключеніе рапорта коммисіи сказано, что и послѣднія испытанія въ Китаѣ подтверждаютъ вполнѣ справедливость этихъ показаній. Такъ наприимѣръ:

«Капитанъ Мильуардъ доноситъ, что въ продолженіе перехода, орудія его батареи восемь разъ погружались на суда и выгружались изъ нихъ при различныхъ обстоятельствахъ погоды; но, не смотря на то, по прибытіи его батареи 6 августа 1861 года въ Петангъ (Petang), орудія его находились въ превосходномъ состояніи и въ полной готовности для вступленія въ дѣло, и что онѣ не встрѣчали никакихъ затрудненій для содержанія ихъ въ исправности при всякой погодѣ и при всевозможныхъ обстоятельствахъ.»

«Подполковникъ Барри доноситъ, что въ орудіяхъ не были замѣчены поврежденія и что онѣ находились всегда въ готовности для службы, потому что въ промежутки боя представлялся всегда удобный случай для чистки и смазки орудія. Онъ присовокупляетъ однако, что утромъ 22 августа 1860 года, при возвращеніи въ Синго (Singho), послѣ бивуакъ на дождѣ у Сангку (Sangku), казенные нажимные винты были почти совершенно защищены отъ ржавчины, такъ что еслибы намъ нужно было вступить, съ восходомъ солнца, въ бой, то орудійной прислугѣ, которая была до крайности утомлена, пришлось бы жестоко поработать для приведенія орудій въ исправность. Этимъ представляется новое доказательство, что орудія эти требуютъ сосредоточеннаго вниманія офицеровъ и прислуги, но тѣмъ не менѣе этимъ еще не доказывается, что орудія эти слишкомъ деликатны и чувствительны для перенесенія тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, какія могутъ представиться въ полевой службѣ.

«Маіоръ Гой (Hau) доноситъ, что армстронговы орудія возлагаютъ особенную заботливость на прислугу, но что тѣмъ не менѣе во всѣхъ случаяхъ, когда представлялась надобность въ нихъ, орудія,

ихъ винты и проч. были также чисты и въ такомъ же исправномъ состояніи, какъ и въ самой Англіи.

«Принимая въ соображеніе вышеприведенные факты, комиссія имѣетъ честь выразить свое убѣжденіе, что въ устройствѣ орудій Армстронга нѣтъ ничего такого, что бы могло дѣлать орудія эти негодными или несообразными для дѣйствительной службы въ полѣ или въ траншеяхъ. Что орудія эти требуютъ заботливости, которая съ легкостью можетъ быть соблюдена при всевозможныхъ обстоятельствахъ, и что поверхностная ржавчина, образованіе которой на орудіяхъ иногда нельзя предупредить, можетъ имѣть только тогда вредное вліяніе на орудія, когда та дойдетъ до степени, недопускаемой на службѣ.»

Опыты подтвердили достоинство армстронговой бомбы: по общему отзыву, она есть губительный снарядъ для деревянныхъ кораблей и сохраняетъ свое сильное дѣйствіе при большой дальности.

Дистанціонныя трубки оказались сомнительнаго достоинства и вообще неодобренны. Сэръ Армстронгъ, однако, говоритъ, что дистанціонныя трубки для полевой службы, нынѣ доведены до совершенства. Для морской службы, дистанціонная трубка употребляется какъ временная мѣра, пока не сыщется надлежащее устройство; полученные результаты даютъ поводъ полагать, что и эта цѣль будетъ скоро достигнута.

Относительно другихъ подробностей системы Армстронга комитетъ основываетъ свои заключенія на собранныхъ имъ по этому даннымъ. При этомъ комитетъ считаетъ долгомъ замѣтить, что большинство собранныхъ имъ мнѣній говоритъ не въ пользу заряжанія съ казенной части для большихъ калибровъ орудій.

Развѣтвляющаяся система, при помощи которой предполагается получить орудія, заряжающіяся съ дула, безъ всякаго механическаго утвержденія снаряда въ орудіи, находится въ настоящее время на испытаніи.

Неизъявляя своего мнѣнія на счетъ этихъ столь спорныхъ вопросовъ, комитетъ считаетъ своею обязанностью выразить надежду, что на будущее время опыты будутъ расширены и что они будутъ относиться не только къ системамъ Армстронга и Витворта, но и къ тѣмъ, которыя предложены другими искусными людьми, посвятившими себя изученію этого рода вопросовъ.

Никакой опытъ не можетъ быть признанъ вполне основательнымъ, если въ немъ не принимали большее или меньшее, смотря по сущности дѣла, участіе люди науки.

При сравненіи различныхъ системъ необходимо наблюдать, чтобы

степень искусства, съ которымъ орудія приготовляются, и качества матеріаловъ были по возможности одинаковы.

Необходимо ввести однообразную систему отчетности въ различныя отдѣленія вуличскаго арсенала, съ тѣмъ, чтобы можно было съ ясностью опредѣлять цѣну орудій и другихъ предметовъ. Неимѣніе такой системы весьма затрудняло комитетъ при сравненіи цѣнъ орудій, изготовленныхъ на королевскомъ пушечномъ дворѣ и на заводѣ эльсвигской компаніи.

.

(До слѣдующаго №).

.

С М Ъ С Ь.

БІОГРАФІЯ СЭРА ГОВАРДА ДУГЛАСА (*).

Фамилія Дугласовъ съ древнѣйшихъ временъ занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи Шотландіи. Родственныя связи ея съ королевскимъ домомъ Стюартовъ начинаются съ четырнадцатаго столѣтія, когда лордъ Далкитъ женился на Маріи, пятой дочери Іакова I. Этотъ самый лордъ Далкитъ, немного спустя послѣ брака, былъ сдѣланъ графомъ Мортонскимъ, своимъ родственникомъ Іаковомъ II, и титулъ этотъ, переходя непрерывно двѣнадцать поколѣній отъ отца къ сыну и отъ дяди къ племяннику, прекратился въ тринадцатомъ поколѣніи съ отцомъ сэра Говарда. Взамѣнъ этого исчезнувшаго титула, Карлъ Говардъ Дугласъ пріобрѣлъ своими личными заслугами титулъ баронета и заслужилъ хорошую репутацію въ англійскомъ флотѣ. Во время осады Квебека Арнольдомъ и Монгомери, онъ побѣдоносно вошелъ съ своей эскадрой въ устье рѣки Св. Лаврентія, загроможденной льдинами, и взялъ городъ; онъ же, начальствуя флотилією, имъ самимъ построенною, изгналъ со всѣхъ озеровъ возмущившихся жителей Канады, и его совѣтомъ адмиралъ Родней обязанъ успѣхомъ экспедиціи, прорвавшейся чрезъ непріятельскую линію и спасшей честь англійскаго флота въ войнѣ этого года.

Говардъ Дугласъ былъ старшій сынъ сэра Карла, отъ втораго брака. Первая супруга храбраго моряка оставила ему трехъ сыновей и одну дочь, и будущность Говарда не общала ему ничего блистательнаго; быть можетъ даже, она могла бы склониться къ

(*) Извлечено изъ Blackwood Magazine и біографіи, изданной г. Фулломомъ. Краткій очеркъ біографіи с. Г. Дугласа уже былъ помѣщенъ въ № 7 Мор. Сб. 1863 г.

весьма худому положенію отъ преждевременной кончины его матери, еслибъ ребенокъ не нашелъ замѣны ласкъ и попеченій материнскихъ въ родной сестрѣ умершей—теткѣ его, мистриссъ Бэли д'Оливъ-Банкъ. Подъ этимъ то покровомъ попеченій, онъ выросъ и въ послѣдствіи отблагодарилъ ее за всѣ ея попеченія съ свойственною его благородному характеру признательностію. Оба брата Говарда вступили на службу морякамъ. Весьма естественно, что и Говарду захотѣлось слѣдовать по той же карьерѣ, но сэру Карлу казалось, что если три сына будутъ идти одной и той же дорогой, то быть можетъ они будутъ препятствовать успѣхамъ другъ друга, въ слѣдствіе чего онъ рѣшилъ, чтобъ младшій шелъ различно отъ старшихъ. Однако, всѣ наклонности ребенка привлекали его къ поприщу, избранному его братьями; онъ самъ строилъ маленькія лодочки и любозавался, пуская ихъ плавать по пруду парка; дружился со всѣми лодочниками, выбиралъ себѣ товарищами игрѣ дѣтей рыбаковъ и до того усвоилъ себѣ отъ нихъ всѣ тайны ихъ искусства и промысла, что никто изъ его юныхъ друзей не умѣлъ такъ ловко управлять рыбацьею лодкою или ставить паруса, какъ онъ. Посѣтивъ въ 1789 году свою родственницу мистриссъ Бэли, у которой жилъ Говардъ, сэръ Карлъ понялъ, что сынъ его родился быть морякомъ и тогда жерѣшился взять его съ собою на адмиральскій корабль мичманомъ, но не суждено было сбыться ни намѣреніямъ отца, ни страстнымъ желаніямъ сына! Внезапная болѣзнь похитила у семейства сэра Карла Дугласа, и тогда-то его младшій сынъ рѣшился окончательно посвятить себя военной службѣ.

Въ то время поступали въ вуличскую королевскую академію легче чѣмъ теперь. За всѣмъ тѣмъ, однако, требовался и тогда пріемный экзамень, къ которому Дугласъ и явился. Странная вещь, несмотря на свою врожденную способность къ механикѣ, онъ не зналъ геометріи, и ему отказали въ пріемѣ. Но до такой степени онъ хорошо отвѣчалъ по другимъ предметамъ испытанія и до того былъ видимо пораженъ своимъ несчастіемъ въ геометріи, что экзаменаторъ докторъ Гюттонъ дозволилъ ему явиться на вторичное испытаніе. Говардъ обратился тогда за уроками геометріи къ хорошему учителю, и въ три недѣли упорнаго прилежанія, усвоивъ себѣ все, что требовалось для вступительнаго экзамена, онъ выдержалъ его и былъ принятъ.

Авторъ біографіи его, г. Фулломъ—изъ книги котораго, полной интереса и составленной по собственнымъ замѣткамъ, письмамъ сэра Говарда и перепискѣ его друзей, мы извлекаемъ предлагаемый біографическій очеркъ,—погрѣшаетъ только въ одномъ отношеніи,

именно въ опредѣленіи годовъ и чиселъ. Такъ, мы не знаемъ поѣтому въ какомъ возрастѣ юный Говардъ поступилъ въ академію, а также и то, сколько времени онъ въ ней пробылъ. Взамѣнъ этого недостатка г. Фуллому сообщаетъ намъ, что Говарда любили искренно всѣ его товарищи и что между ними, онъ занималъ первое мѣсто какъ въ классахъ, такъ и въ играхъ. Страсть его быть морякомъ усилилась въ это время и любимымъ занятіемъ его сдѣлалось частое катанье на лодкѣ по Темзѣ. Онъ маневрировалъ на лодочкѣ, какъ рыба, и часто въ своихъ рѣчныхъ прогулкахъ ѣздилъ въ дептфордскій арсеналъ, гдѣ научился искусству судостроенія. Всѣ вакаціи онъ проводилъ въ Шотландіи, въ Лидсѣ и здѣсь то онъ былъ счастливъ вполне, сопутствуя рыбакамъ въ ихъ ежедневныхъ занятіяхъ. Рѣдко случается видѣть молодого человѣка, который бы такъ предавался врожденнымъ наклонностямъ къ морю, какъ предавался имъ Говардъ, отказывая себѣ во всякомъ другомъ развлеченіи и проводя все время на лодкѣ.

Кончивъ курсъ академіи и получивъ патентъ лейтенанта, Говардъ Дугласъ въ 1795 г. получилъ начальство надъ небольшою артиллерійскою командою на сѣверѣ Англіи. Команда постоянно имѣла квартированіе въ Тинемуть-Кэстль, а отдѣленія ея находились въ Сундерландѣ, Гартлипулѣ и Бэрвикѣ. Артиллеристовъ подъ его командою было пятьдесятъ человѣкъ, несмотря на то, что по обстоятельствамъ тогдашняго времени можно было ожидать нападенія непріятеля. Молодой лейтенантъ, понимая, какъ недостаточна будетъ сила команды, въ случаѣ нападенія,—тотчасъ принялся изыскивать средства увеличенія ея. Онъ просилъ сначала прислать ему подкрѣпленій, но въ этомъ ему отказали; тогда онъ представилъ своимъ начальникамъ проектъ временнаго обученія пѣхотныхъ солдатъ артиллерійскимъ приѣмамъ, и когда это предложеніе было одобрено, то онъ, взявъ по тридцати человѣкъ изъ каждаго пѣхотнаго полка и гарнизона, расположенныхъ въ окрестностяхъ Тинемута, началъ учить ихъ самъ—неутомимо и съ примѣрнымъ успѣхомъ. Недовольствуясь этимъ, онъ пригласилъ къ обученію желающихъ изъ рыбаковъ и матросовъ каботажныхъ судовъ; онъ одушевлялъ ихъ занятія, внушая имъ важность тогдашняго положенія страны, и успѣлъ въ этомъ дѣлѣ до того, что съ разрѣшенія генерала Бэльфора, пригласилъ ихъ образовать изъ себя пять ротъ артиллеристовъ-волонтеровъ. Болѣе пяти-сотъ молодыхъ ребятъ изъявили свое желаніе поступить въ нихъ. Нападенія непріятельскаго не случилось, но если бы дошло до дѣла, то непріятель встрѣтилъ бы молодого лейтенанта, укрѣпившагося въ позиціи собственною дѣятельностью и имѣвшаго всѣ

средства къ энергическому отпору. Въ эту эпоху своей жизни Говардъ любилъ посвящать время отдыха отъ серьезныхъ занятій развлеченіямъ. Это былъ *bon vivant*, какъ описываетъ его біографія; онъ любилъ танцовать, являлся на всѣхъ балахъ въ Тинемутъ; любилъ прогулку верхомъ, но въ особенности—плаваніе на своей яхтѣ въ морѣ. Своимъ открытымъ и веселымъ характеромъ онъ располагалъ къ себѣ всѣхъ, и всѣ его любили. Дни испытаній, однако, приближались къ нему, и съ нихъ-то собственно начинается романтическая часть его жизни.

1 августа 1795 г., онъ получилъ приказаніе отвезти въ Квебекъ одинъ отрядъ войска. Помѣстивъ войска въ Гревсендъ на транспортѣ *Филисъ*, онъ принялъ главное командованіе судномъ въ качествѣ старшаго офицера. Его восхищала представлявшаяся ему перспектива плаванія черезъ Атлантическій океанъ. Его сильно беспокоили худое помѣщеніе и скудость содержанія во время долгаго переѣзда. Наконецъ-то, думалъ онъ, грезы и мечты моего дѣтства осуществляются,—преодолѣвать сплу волнъ океана и жить нѣсколько мѣсяцевъ жизнью сильныхъ ощущеній и приключеній! Вполнѣ посвящая себя хлопотливымъ заботамъ, сопряженнымъ со званіемъ командира, онъ находилъ еще время для обученія матросовъ маневрамъ. Раздѣляя съ экипажемъ всѣ трудности плаванія и ободряя усталыхъ и изнеможенныхъ, онъ привлекъ къ себѣ общее расположеніе, довѣріе и уваженіе. *Филисъ* былъ дурной холокъ. Застигнутый на переходѣ частыми бурями, онъ, однако, держался вообще хорошо, но въ разстояніи сорока миль отъ залива Св. Лавренція его настигъ ураганъ, продолжавшійся цѣлые сутки. Наконецъ, ураганъ стихъ, и всѣ радовались миновавшей опасности, какъ вдругъ въ каютѣ-компанію вошелъ штурманъ и попросилъ капитана пдти наверхъ. Говардъ понялъ, что случилось что нибудь важное. Взойдя на налубу, онъ узналъ, что *Филисъ* пробить въ подводной части. Мгновенія были дороги. Немедленно бросили верпъ. Судно остановилось, но угрожало лечь на бокъ, именно на ту сторону, на которой была замѣчена течь. Въ подобномъ положеніи, единственнымъ способомъ спасенія было лечь въ бейдевиндъ на другой галсъ и стараться задѣлать пробонну. Между тѣмъ, вѣтеръ опять сталъ свѣжѣть. Не смотря, однакожь, на это, Говардъ исполнилъ маневръ: этотъ и тѣмъ избавилъ *Филисъ* отъ разбитія о подводныя скалы. Но это было только минутнымъ облегченіемъ. Усиливавшаяся буря угрожала новою опасностію. Попробовали спустить на воду шлюпки. Первую опрокинуло волнами и разбило о бортъ судна. Второй угрожала та же судьба, но Говардъ съ двумя офицерами вскочилъ въ

нее, чтобъ удалить ее отъ судна. Въ мгновеніе ока вода наполнила шлюпку и трое молодыхъ людей принуждены были взойти снова на палубу, причемъ Говардъ едва не утонулъ, упавъ въ море; по счастью, онъ былъ хорошій пловецъ, и его успѣли спасти. Бѣдствіе на морѣ, въ какихъ бы обстоятельствахъ оно не происходило, всегда есть тяжкое испытаніе. *Филису* пришлось испытать это въ продолженіе двухъ сутокъ. Мужчинъ и женщинъ сносило въ море волнами, перекатывавшимися черезъ палубу; дѣти умирали отъ стужи на рукахъ матерей; одинъ бѣднякъ, со страха бросившійся въ море, чтобъ вплавъ добраться до берега, утонулъ въ глазахъ своихъ товарищей. Первый плотъ, который сдѣлали оставшіеся на палубѣ, былъ отнятъ силою двумя солдатами, которые, не заботясь о несчастныхъ товарищахъ, уплыли на немъ. Сдѣлали второй, на которомъ Говардъ и достигъ берега, имѣя съ собою конецъ веревки, по которой подали съ судна канатъ, послужившій, съ помощію плота, къ переходу на берегъ остальныхъ; вѣтеръ немного стихъ въ это время и никто не остался на палубѣ; всѣ перешли на землю благополучно. Всю опасность положенія сознали тотчасъ же по высадкѣ на берегъ, когда увидѣли, что чрезъ нѣсколько минутъ *Филисъ* развалился на куски, прежде нежели подумали о возможности спасти съ него хоть что нибудь изъ провизіи.

Положеніе потерпѣвшихъ крушеніе и ихъ страданія были ужасны. Волны прибили вскорѣ къ берегу боченокъ вина и нѣсколько ящиковъ копченой ветчины; но матросы разбили боченокъ и выпили вино. Стужа была сильная; снѣгъ падалъ большими хлопьями, а между тѣмъ ни одного куска дерева, чтобъ развести огонь. Ночью разбудили Говарда вопли жены его слуги, сошедшей съ ума отъ ужасовъ испытаннаго кораблекрушенія, отъ холода и голода; крикъ ея заглушался только шумомъ волнъ и вѣтра; черезъ нѣсколько часовъ она умерла въ страшныхъ мученіяхъ. Не осталось болѣе ни одной женщины, ни одного ребенка изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ взяли на палубу въ Гревзенцѣ. Говарду было въ это время только девятнадцать лѣтъ, но присутствіе духа и смѣлость его внушали такое довѣріе, что всѣ потерпѣвшіе крушеніе, какъ солдаты, такъ и матросы, обращались къ нему за совѣтами и искали въ его находчивости спасенія. Волнамъ прибило къ берегу другой боченокъ вина, и онъ успѣшилъ запретить солдатамъ опустошить его; но не безъ труда удалось это сдѣлать: «мы всѣ равны теперь, сказалъ ему одинъ изъ матросовъ, и не хотимъ слушать ни вашихъ приказаній, ни кого либо другаго». «Негодяй! закричалъ Дугласъ, бросаясь на него и нанося ему легкую рану ножомъ въ горло,—ты подъ мо-

имъ начальствомъ и если не хочешь мнѣ повиноваться, я убью тебя какъ собаку!» Готовые возмутиться смирились; небольшой запасъ вина и провизіи былъ помѣщенъ въ безопасное мѣсто, и послѣ напрасной попытки пройти чрезъ лѣсъ, бывшій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста крушенія, весь отрядъ принужденъ былъ вернуться къ берегу, въ ожиданіи, что чья нибудь помощь придетъ къ нимъ со стороны моря, или въ противномъ случаѣ готовясь погибнуть отъ голода.

Отчаяніе стало уже овладѣвать многими, какъ вдругъ крикъ: парусъ, парусъ! воодушевилъ всѣхъ надеждой. Тотчасъ поставили небольшой шестъ и прикрѣпили на верху кусокъ полотна. Но что, если судно, шедшее вдали, не замѣтитъ его! Къ счастью, случилось противное. Парусъ приближался; это была шкуна, занимавшаяся перевозкою между Сен-Джономъ и Греть-Джервезомъ. Она взяла на палубу всѣхъ потерпѣвшихъ крушеніе и доставила ихъ къ мѣсту назначенія, гдѣ они провели зиму между мѣстными рыбаками, постоянно тамъ жившими. Зима въ этой мѣстности показалась долгою и скучною юному и пылкому офицеру. Измученный однообразіемъ пребыванія между рыбаками, онъ купилъ въ Греть-Джервезѣ китоловное судно, и рѣшилъ, лишь только время позволитъ, рискнуть плаваніемъ въ западную Индію. Согласившись съ подчиненными ему офицерами, пожелавшими ему сопутствовать, онъ нашелъ лодмана изъ Св. Лаврентія и матроса съ Ньюфаундленда. Но продолжительность худой погоды препятствовала ихъ отплытію до конца апрѣля. Въ то самое время, когда приготовленія были уже окончены и они ставили паруса, въ портѣ показалась шкуна, шедшая изъ Галифакса въ Сэнъ-Джонъ, командиръ которой, узнавъ о ихъ бѣдствіяхъ, рѣшился идти къ нимъ на помощь. Не смотря на любовь къ приключеніямъ, Говарду и его друзьямъ пришлось отказаться отъ плаванія въ Индію. Распростившись съ рыбаками, они перешли на шкуну, доставившую весь отрядъ ихъ въ Галифаксъ.

Герцогъ Кентскій, отецъ нынѣшней королевы Викторіи, былъ въ это время губернаторомъ Новой Шотландіи. Узнавъ о крушеніи *Филиса* и бѣдствіяхъ его экипажа, онъ пожелалъ видѣть Говарда и товарищей его, принялъ ихъ весьма благосклонно. Но такъ какъ назначеніемъ ихъ отряда былъ Квебекъ, то тотчасъ по снабженіи всѣмъ нужнымъ, отрядъ отправился туда. Здѣсь ихъ приняли тоже весьма хорошо, въ особенности Говарда. Важныя услуги, оказанныя колоніи его отцомъ, еще не были забыты и на Говарда смотрѣли какъ на сына освободителя Квебека. Говарду въ особенности

пріятно было слышать справедливую оцѣнку его собственныхъ способностей въ качествѣ хорошаго моряка отъ мѣстныхъ властей, выжидавшихъ только случая воспользоваться его умѣньемъ командовать судномъ. Распространился слухъ о томъ, что французскій флотъ показался у береговъ, и губернаторъ Квебека, неимѣвшій въ своемъ распоряженіи ни одного способнаго моряка, предложилъ Говарду принять командованіе надъ вооруженнымъ каботажнымъ судномъ для поисковъ за непріателемъ до Ньюфаундленда. Принявъ съ охотой это порученіе, Говардъ выбралъ людей для экипажа, взялъ тоже нѣсколько человѣкъ хорошихъ артиллеристовъ и, поставивъ паруса, пустился на поиски. Французскихъ судовъ онъ не встрѣтилъ, но это плаваніе показало, что, въ случаѣ надобности, Говардъ могъ командовать военнымъ судномъ и даже вступить въ бой съ непріателемъ. Такъ провелъ онъ въ Канадѣ съ годъ времени, и потомъ перешелъ съ гарнизономъ въ Торонто, гдѣ ему удалось предаться любимымъ прогулкамъ по озеру Онтарио. Онъ любилъ также охотиться и частыя прогулки въ лѣсахъ ознакомили его съ краснокожими, природными жителями страны, въ которыхъ онъ возбудилъ удивленіе своею отвагой, хладнокровіемъ и неутомимою дѣятельностію. Въ одну изъ такихъ охотъ за дикими кабанамъ, онъ встрѣтилъ у дикихъ жителей, молодую дѣвушку европейку, восхитительной красоты, жившей съ малолѣтства между индѣйцами; она выросла между этими дикарями, похитившими ее еще изъ колыбели въ одно изъ своихъ нападеній на европейскую колонію; они постоянно оказывали ей глубочайшую привязанность и уваженіе. Случай, говоритъ Говардъ въ своемъ дневникѣ, помогъ ей разъ свидѣться съ своимъ братомъ, который умолялъ ее возвратиться въ семейство, но она отказалась, объявивъ, что совершенно счастлива и считаетъ себя неспособною къ другому роду жизни.

Осенью 1798 г., Говардъ узналъ о смерти старшаго своего брата. Обстоятельство это заставило его немедленно вернуться въ Англію, и онъ взялъ мѣсто на маленькомъ бригѣ, шедшимъ съ грузомъ лѣса въ Гриноу. Повидимому, судьба назначила ему не обходиться моремъ безъ серьезныхъ приключеній и опасностей. Немного спустя послѣ отплытія изъ залива Св. Лаврентія, ночью разбудилъ его внезапный ударъ въ подводной части судна и ему показалось сначала, что оно ударилося о подводныя скалы. Вскочивъ съ койки, полуодѣтый, онъ взбѣжалъ на палубу. Вѣтеръ дулъ свирѣпо и рвалъ паруса. Помощникъ шкипера былъ пьянъ, а рулевой не зналъ что дѣлать съ рулемъ. Дугласъ понялъ, что минуты дороги и терять ихъ нельзя. Принявъ команду на себя, онъ вызвалъ всѣхъ людей на

палубу, и его смѣтливый и ясно понимаемый командою приказанія спасли судно отъ бѣдствія. Шумъ на палубѣ разбудилъ капитана. Узнавъ о происшедшемъ и видѣ себя отъ благодарности къ Говарду и отъ гнѣва на своего помощника, шкиперъ хотѣлъ отпустить его на шлюпкѣ, обратно въ Квебекъ, но Говардъ упросилъ его, предложивъ исполнять его обязанность во все время остальнаго плаванія. Шкиперъ не замедлилъ согласиться, и бригъ достигъ благополучно мѣста своего назначенія.

Едва прибывъ въ Шотландію, Говардъ влюбился въ одну молодую дѣвицу, столь же замѣчательную своею красотой, какъ и своимъ образованіемъ, миссъ Анну Дундасъ, на которой вскорѣ и женился, въ 1799 г. Вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ, исполнялъ нѣкоторое время должность батальоннаго адъютанта и за тѣмъ былъ переведенъ въ конную артиллерію. Но судьба готовила ему что-то лучшее, чѣмъ командованіе эскадрономъ. Военное начальство учредило въ Гикъ-Викгамѣ школу кадетъ для образованія изъ нихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Директоромъ былъ назначенъ старый адъютантъ Фридриха Великаго, генераль Цами, а капитану Дугласу предложено было мѣсто инспектора классовъ. Говардъ сначала раздумывалъ оставить свое командованіе эскадрономъ, но, видя, что герцогъ Йоркскій желалъ новаго его назначенія, изъявилъ свое согласіе, имѣя въ виду служебныя награды, его ожидавшія въ новомъ родѣ его службы, и будучи переименованъ въ майоры, принялся за новыя свои обязанности, такъ согласовавшіяся съ его природными способностями и съ знаніемъ, пріобрѣтеннымъ опытомъ.

Съ 1804 по 1814 годъ, Дугласъ занимался постоянно всѣмъ касающимся образованія военныхъ офицеровъ. Заслуги его въ дѣлѣ образованія и приготовленія офицеровъ весьма значительны. Не довольствуясь обыкновенными уроками военнаго образованія, извлеченными изъ примѣровъ давно прошедшаго времени, онъ училъ ихъ самъ новымъ правиламъ тактики и стратегіи. Это вовлекло его въ безконечныя споры съ генераломъ Цами, который, по примѣру нѣкоторыхъ старыхъ воиновъ, допускалъ съ большимъ трудомъ всѣ усовершенствованія въ той тактикѣ и стратегіи, какой слѣдовалъ въ молодости. Въ 1806 г. генераль Цами вышелъ въ отставку, и Дугласъ, въ чинѣ подполковника, занялъ мѣсто директора школы. Учебная часть школы какъ бы оживилась и получила совершенное преобразованіе. Вмѣсто прежнихъ, узкихъ программъ военныхъ наукъ, отрывочно сообщавшими кой-какія свѣдѣнія, классы получили полную систему теоретическаго искусства военнаго дѣла, и изъ этой

то обновленной школы стали выходить тѣ блестящія имена офицеровъ генеральнаго штаба, которые, въ войнѣ этихъ годовъ будучи сподвижниками лорда Веллингтона, были такъ ему полезны. За всѣмъ тѣмъ сэръ Говардъ (мы будемъ называть его сэромъ по привычкѣ, несмотря на то, что только со смерти его двухъ братьевъ, къ нему перешелъ титулъ баронета) просилъ постоянно о назначеніи его въ дѣйствующія войска. Послѣ многихъ настояній его въ этомъ родѣ, онъ получилъ назначеніе въ Испанію и отправился въ армію сэра Джона Мура. Онъ прибылъ къ войскамъ въ то время, когда генералъ Муръ отступалъ къ Беневенту, и участвовалъ только въ одномъ сраженіи при Короньѣ, доставившемъ возможность англичанамъ отплыть безъ потери воинской чести. Позже, когда была снаряжена экспедиція вальхернская, сэръ Говардъ получилъ, чрезъ покровительство герцога Йоркскаго, назначеніе въ генеральный штабъ лорда Чатама, въ качествѣ депутата отъ главнаго штаба войскъ. Экспедиція эта, какъ извѣстно, была неудачна и болѣзнь въ войскахъ и на флотъ сдѣлала значительное опустошеніе. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, сэръ Говардъ оказалъ своему начальнику огромную услугу, потому что, ведя постоянно и весьма отчетливо журналъ военныхъ дѣйствій во все время кампаніи, онъ могъ доказать предъ слѣдственной комиссіею, назначенною парламентомъ, что вся отвѣтственность въ неуспѣхѣ экспедиціи падаетъ на флотъ и ближе всего на перваго лорда адмиралтейства.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ послѣ возвращенія изъ вальхернской экспедиціи, Говардъ снова управлялъ школою генеральнаго штаба. Но въ 1811 г. новый случай отозвалъ его отъ школы. Правительство, въ это время, не смотря на увѣренія лорда Веллингтона, придавало испанскимъ гверильясамъ болѣе значенія, нежели сколько они заслуживали въ военномъ смыслѣ и не вѣрило въ силу регулярныхъ войскахъ Испаніи. Лордъ Ливерпуль и товарищи его воображали, что испанцы, при хорошемъ вооруженіи и хорошемъ продовольствіи (еслибы то и другое оказалось у нихъ), могутъ одни прогнать французовъ съ полуострова. Подъ впечатлѣніемъ этого преувеличеннаго опасенія, они поручили сэру Говарду Дугласу, зная его таланты и энергію, отправиться въ Испанію и помогать войскамъ испанскимъ, оружіемъ и продовольствіемъ. Вслѣдствіе этого, въ концѣ іюля, Дугласъ получилъ приказаніе—немедля отправиться въ главную квартиру лорда Веллингтона и согласиться съ нимъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Во все продолженіе его долгой служебной карьеры, быть можетъ, не было другаго времени, въ ко-

торое бы Дугласъ могъ оказать столько пользы своей странѣ, какъ въ эти нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ Испаніи.

Согласившись съ лордомъ Веллингтономъ на границѣ Португаліи, Говардъ отправился сухимъ путемъ въ Опорто, откуда поплылъ въ Коронью. Здѣсь онъ, по порученію Веллингтона, обучалъ регулярныя войска испанцевъ, снабжалъ ихъ оружіемъ и продовольствіемъ и направлялъ ихъ дѣйствія противъ французскихъ отрядовъ. Самое замѣчательное событіе этой кампаніи, имѣвшее наибольшее влияние на его судьбу, была атака укрѣпленнаго монастыря Санъ-Черичіо-Рея эскадрою сэра Попгاما и отрядомъ испанцевъ подъ начальствомъ дона Гаспера. Наблюдая за дѣйствіемъ стрѣльбы съ англійскаго корабля, онъ былъ пораженъ тѣмъ незнаніемъ и неловкостью, съ какими не только солдаты, но и офицеры морской артиллеріи направляли огонь своихъ орудій, и тогда же рѣшился, какъ только позволитъ ему время, заняться исправленіемъ этой слабой стороны англійскаго флота. Изъ этой идеи возникло его первое большое сочиненіе о *морской артиллеріи*, заслужившее огромную извѣстность между моряками Англіи.

Всѣмъ извѣстно, что дѣятельности и заслугамъ Говарда въ испанской Галиціи, лордъ Веллингтонъ обязанъ большей части своихъ успѣховъ въ кампаніи 1812 года. Если бы онъ не взялъ двухъ батальоновъ пѣхоты и одинъ дивизіонъ кавалеріи отъ французовъ, войска эти усилили бы армію Мармона и въ этомъ случаѣ сраженіе при Саламанкѣ или не было бы начато, или, можетъ быть, окончилось менѣе блестящимъ результатомъ. Говардъ былъ уже при концѣ исполненія данныхъ ему порученій и вскорѣ получилъ приказаніе возвратиться въ Англію; ему не хотѣлось, однако, оставить Португалію, не повидавшись снова съ лордомъ Веллингтономъ, котораго онъ засталъ наканунѣ дня осады бургоской крѣпости. Опытный взглядъ Дугласа тотчасъ замѣтилъ, что средства, употребленныя для осады и приступа крѣпости, не соотвѣтствуютъ ей настоящей силѣ, а рекогносцировка, сдѣланная имъ по собственному желанію, убѣдила въ томъ, что планъ атаки ошибоченъ. Онъ, однакоже, одинъ только былъ такого мнѣнія, и за всѣмъ тѣмъ до такой степени въ арміи мнѣнія его имѣли вѣсъ, что начальникъ артиллеріи и начальникъ инженеровъ сообщили объ этомъ Веллингтону, который пригласилъ его къ себѣ. Вотъ какъ рассказываетъ біографъ Говарда, г. Фулломъ, эту встрѣчу:—Итакъ, сэръ Говардъ, сказалъ лордъ Веллингтонъ, вы не одобряете что-то въ распоряженіяхъ осады?—Я думаю милордъ, что крѣпость сильнѣе, нежели какъ мы ее считаемъ.—Да, Боже мой! вы правы, но нашъ планъ—приблизить траншеи, пробить бреши въ

ствѣнъ и направить приступъ на два выступающіе фаса.—Беру смѣлость спросить ваше превосходительство—соразмѣрны ли средства вашей артиллеріи съ смѣлостью предпріятія?—Да, я недоволенъ нашими артиллерійскими парками,—замѣтилъ Веллингтонъ.—Пушки непріятеля, продолжалъ Говардъ, 24 ф. калибра, а у насъ всего только три орудія 18 фунтовыхъ и пять 24 фунтовыхъ. Орудія 18 фунтова не сдѣлаютъ бреши въ стѣнѣ, и нашъ огонь по необходимости будетъ слабѣе непріятельскаго, если ваше превосходительство не распорядитесь приказаніемъ взять орудія съ флота, стоящаго въ Сантандерѣ.—А какъ же ихъ доставить сюда?—На быкахъ до подошвы горъ, а оттуда потащутъ ихъ люди; въ этомъ намъ помогутъ жители горъ и поселяне и, въ случаѣ надобности, пусть хоть сто человѣкъ тащутъ на гору одну пушку.—Это будетъ очень долго, возразилъ Веллингтонъ.—Я полагаю, милордъ, сказалъ тогда Говардъ, что крѣпость можетъ быть взята и тѣми силами, которыя находятся здѣсь, только надо ее атаковать съ запада,—и онъ изложилъ свой планъ съ такими доводами, которые выказали его особенную практичность. Лордъ Веллингтонъ ничего не сказалъ въ возраженіе и не сдѣлалъ никакого замѣчанія. Быть можетъ, онъ созналъ ошибки своего плана, но такъ какъ планъ этотъ былъ уже принятъ послѣ долгаго размышленія, то онъ не былъ убѣжденъ въ необходимости его оставить. Какъ бы то ни было, лордъ Веллингтонъ держался своего плана и потерпѣлъ неудачу подъ Бургосомъ. Но онъ былъ слишкомъ благороденъ душой, чтобы не сознать своего заблужденія. «Дугласъ правду сказалъ,—вскричалъ онъ садясь на лошадь и давая приказаніе войскамъ отступить,—это единственный человѣкъ, который говорилъ мнѣ истину».

Возвратясь въ Англію, Говардъ снова принялъ свои обязанности начальника школы, но непрестанно думалъ о томъ, какимъ бы образомъ обратить вниманіе морскаго начальства на слабое положеніе артиллерійскаго знанія во флотѣ; неудачные же результаты первыхъ стычекъ фрегатовъ съ непріятельскими судами въ войнѣ Англіи съ Америкой еще болѣе увеличивали его рвеніе. Однако, задача была труднѣе, чѣмъ какъ она представлялась ему самому. Странно! онъ не могъ преодолѣть своей неохоты къ занятіямъ чисто математическимъ, а теперь долженъ былъ углубиться во всѣ подробности математическаго анализа, насколько они касались по крайней мѣрѣ движеній корабля. Будучи избранъ членомъ королевскаго ученаго общества за улучшенія, имъ приспособленныя къ искусству снятія плановъ, онъ продолжалъ свои ученыя занятія съ неутомимымъ рвеніемъ, результатомъ которыхъ было вышеупомянутое сочиненіе,

въ которомъ была изложена полная теорія и практика морской артиллеріи. Окончивъ трудъ, онъ представилъ его въ рукописи на одобрѣніе лордовъ адмиралтейства, но не только недѣли — мѣсяцы прошли даже безъ увѣдомленія его о томъ, что оно принято ими. Наконецъ, потерявъ терпѣнье, онъ написалъ своему другу сэру Грегаму Муру письмо, въ которомъ откровенно жаловался на поступки адмиралтейства. Сэръ Грегамъ обратилъ на его трудъ вниманіе своихъ товарищей и сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, для успѣха рукописи Говарда; за всѣмъ тѣмъ, однако, прошелъ цѣлый годъ, пока наконецъ лорды принялись за разсмотрѣніе его сочиненія. Наконецъ, въ 1819 году, сэру Говарду объявлена признательность правительства за его ученый трудъ, и тогда, видя, что адмиралтейство приняло и одобрило его предложеніе, онъ напечаталъ свое разсужденіе о *морской артиллеріи*, заслужившее всеобщія похвалы знатоковъ дѣла какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ государствахъ. По поводу этого сочиненія Дугласа завязалась постоянная корреспонденція между авторомъ и значительнымъ числомъ лицъ, которыхъ интересовалъ этотъ важный вопросъ.

Въ 1824 году сэръ Говардъ, будучи уже въ чинѣ генераль-маіора, былъ назначенъ губернаторомъ Нью-Брауншвейга и командиромъ войскъ, въ этой колоніи расположенныхъ, а также съ подчиненіемъ его начальству войскъ, размѣщенныхъ въ Новой Шотландіи, на островѣ Принца Эдуарда, на мысѣ Британскомъ, Нью-Фаундлендѣ и островахъ Бермудскихъ. Подъ его то управленіемъ, о которомъ г. Фулломъ рассказываетъ подробно весьма интересные эпизоды, вспыхнулъ тотъ пожаръ въ колоніи, который случается только въ новомъ свѣтѣ и о которомъ въ Европѣ не имѣютъ понятія. Страна три года страдала отъ необычайныхъ засухъ, и вдругъ въ одинъ день, не зная откуда, весь городъ былъ объятъ пламенемъ, въ нѣсколько часовъ истребило огнемъ половину его и затѣмъ пламя пошло пожирать лѣса.

Много времени прошло, говоритъ г. Фулломъ, прежде нежели могли опомниться отъ такого страшнаго пожара. Когда огонь потухъ въ городѣ, то увидѣли всѣ окрестныя деревни и поля, покрытыя облаками дыма, и тогда узнали, что огонь пошелъ далѣе въ лѣса. Лѣса горѣли болѣе недѣли, при чемъ огонь и пламя поднимались высоко къ небесамъ. Говардъ рѣшился самъ отправиться въ лѣса и осмотрѣть опасность положенія. Простившись съ женой и дочерьми, блѣдными отъ страха, но не осмѣлившимися его удерживать, зная, что ничто не можетъ препятствовать его рѣшимости. Онъ приготовился къ отъѣзду. Тщетно пробовали его упросить даже самые жители колоніи

отложить свое предпріятіе; собравшись толпой у дверей его дома и окруживъ его карету, они умоляли Дугласа хоть обождать нѣсколько дней; напрасно они указывали ему на весь пламенѣющій горизонтъ и убѣждали его въ томъ, что если онъ не погибнетъ въ пламени, то задохнется въ дыму. Поблагодаривъ жителей за ихъ доброе къ нему расположеніе, онъ простился съ ними и, пожавъ нѣкоторымъ руки, сѣлъ въ карету. Карета пустилась вскачь и тревожные взоры друзей слѣдили за ней, пока она не исчезла въ облакахъ дыма.

Опустошеніе, которое онъ увидѣлъ, превзошло его опасенія, потому что мѣста населенія, къ которымъ онъ спѣшилъ на помощь, уже не существовали. Огонь, казалось, рѣшилъ опустошить страну въ разныхъ направленіяхъ, потому что въ одно и то же время онъ вспыхнулъ въ Мирамичи и въ Фридрихтоунѣ, тогда какъ эти двѣ деревни были расположены на разстояніи пятидесяти миль одна отъ другой. Въ первой изъ нихъ въ особенности опустошеніе было ужасно. Жители спали, когда вопль отчаянія и гибели первыхъ увидавшихъ пламя разбудилъ остальныхъ; одни были застигнуты пламенемъ въ домахъ, не успѣли изъ нихъ выдти и задохлись въ дыму; другихъ дымъ задушилъ еще спящими и отъ нихъ остались лишь обожженные кости; другіе, полуодѣвшись, выбѣгали изъ домовъ въ лѣсъ, сами не зная куда и зачѣмъ они идутъ. Были и такіе несчастные, на которыхъ загоралась одежда, отчего въ страхѣ они бросались въ рѣку. Нѣкоторымъ удалось спастись въ прибрежныхъ лодкахъ, которыя они спѣшили отчалить отъ берега, ибо лодки готовы были загорѣться; другіе спасались вплавъ на уцѣлѣвшихъ отъ огня доскахъ. Вѣтеръ усиливалъ еще болѣе разрушительное дѣйствіе пламени; онъ отрывалъ пламенѣющіе сучья деревьевъ, перекидывалъ ихъ неистово на большія пространства, рвалъ канаты у якорей судовъ, которыя, разметавшись по взволнованной рѣкѣ, бились другъ о друга и покрывали волны рѣки своими обломками. Огонь перешелъ съ берега на два большіе корабли и сжегъ ихъ до воды, при чемъ вода въ рѣкѣ была такъ тепла, что кучи рыбъ всякаго рода прыгали на берегъ искать прохлады, а позже заснувшихъ рыбъ обирали тысячами. Воображеніе можетъ дополнить ужасы подобной катастрофы, въ глубокую ночь постигшей уединенное мѣстечко посреди необъятныхъ лѣсовъ новаго свѣта. Къ счастью, большая часть жителей успѣла доплыть по рѣкѣ до Чатама, по за то самая рѣка была покрыта трупами несчастныхъ, которымъ не удалось добраться до этого убѣжища, и насчитываютъ, сверхъ того, до трехъ сотъ жертвъ, погибшихъ въ пламени пожарища.

Сэръ Говардъ употребилъ самую похвальную дѣятельность для

облегченія этихъ несчастій. Онъ обратился къ благотворительности англичанъ—энергическими объявленіями и просьбами, на которыя Англія отвѣчала съ полнымъ сочувствіемъ; сверхъ того, много разъ онъ жертвовалъ своими личными средствами на помощь пострадавшимъ отъ пожара. Не ограничивая однимъ этимъ свои заботы и попеченія, онъ объѣхалъ всѣ округи, подчиненные его военному начальству, и во время этой поѣздки два раза чуть не утонулъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ судно ударилось о берегъ по неимѣнію маяковъ, и Говардъ немедленно распорядился устройствомъ ихъ на самыхъ необходимыхъ мѣстахъ рѣки. Сдѣлавъ распоряженіе къ улучшенію путей сообщенія внутри страны, онъ проложилъ дороги и предложилъ проектъ соединенія каналомъ гавани Фунди съ заливомъ Св. Лаврентія. Не оставлены были имъ безъ вниманія и интересы духовнаго благосостоянія колонистовъ, о которыхъ до него совсѣмъ почти не заботились. Онъ основалъ университетъ въ Фридрихтоунѣ, обезпечилъ его содержаніе матеріальными средствами и выхлопоталъ для него уставъ, съ нѣкоторыми преимуществами. Въ 1829 году онъ избранъ былъ первымъ канцлеромъ этого учрежденія, которое въ то же время названо было его именемъ. Таковы были плоды мирныхъ занятій Говарда; но онъ былъ въ то же время не менѣе внимателенъ и къ военнымъ улучшеніямъ.

Трактатъ 1783 г. весьма неопредѣленно пазначилъ границу владѣній между Соединенными Штатами и Англіею, такъ что по мѣрѣ увеличенія населенія, американцы стали заселяться на земляхъ, принадлежавшихъ Великобританіи. Любители приключеній изъ нихъ были еще болѣе дерзки и нѣсколько разъ вторгались въ Нью-Брауншвейгъ, каждый разъ будучи изгоняемы англичанами; но въ одну изъ подобныхъ попытокъ нѣкто Бакеръ, болѣе смѣлый, завладѣвъ отдаленною частью англійской территоріи, водрузилъ на ней американскій флагъ. Американскія власти, воспользовавшись этимъ случаемъ, послали спѣшный отрядъ милиціи, занявшей округъ и приготовившейся къ стычкѣ съ англійскимъ гарнизономъ Фридрихтоуна. Но сэръ Говардъ былъ слишкомъ остороженъ на то, чтобъ спѣшить началомъ военныхъ дѣйствій. Онъ ограничился тѣмъ, что послалъ гонца къ Бакеру, приглашая его удалиться, а когда тотъ не обратилъ вниманія на подобное приглашеніе, то онъ принялъ мѣры къ передвиженію своихъ войскъ ближе къ границѣ; вслѣдъ за тѣмъ онъ послалъ простаго констабля съ простымъ и яснымъ порученіемъ арестовать Бакера и доставить его къ нему. Констабль отправился немедленно, явился къ Бакеру, захватилъ его съ собою и безъ всякаго шума привезъ его въ Фридрихтоунъ, не забывъ снять и аме-

риканскій флагъ. Извѣстіе объ арестованіи Бакера взволновало пограничныхъ американцевъ. Губернаторъ сосѣдняго округа съ угрозами требовалъ освобожденія Бакера, но сэръ Говардъ не принялъ даже гонца, объявивъ, что въ подобномъ дѣлѣ онъ можетъ обращаться съ переговорами только къ вашингтонскому правительству. Результатомъ было то, что Бакера предали суду, обвинили и присудили къ уплатѣ весьма значительной суммы штрафа. Твердый и справедливый образъ дѣйствія Говарда былъ одобренъ его правительствомъ, а въ подчиненной ему колоніи онъ возбудилъ къ нему еще большую симпатію и удивленіе къ его находчивости.

Однако, одобряя дѣйствія своего губернатора, правительство англійское чувствовало невозможность оставлять долѣе въ такомъ неопредѣленномъ смыслѣ линію своихъ границъ. Условлено было съ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ—передать дѣло на третейскій судъ короля нидерландовъ, и сэръ Говардъ былъ отозванъ въ Европу для наблюденія за ходомъ этого дѣла. Рѣшеніе короля не удовлетворило, однако, ни ту, ни другую сторону. Англичане получили прибавокъ къ территоріи, хотя взаимнѣ того отъ нихъ отходили части болѣе дли ннхъ цѣнныя, а американцы, не получая того, чего они хотѣли, отказывались принять рѣшеніе посредника. Вопросъ о границахъ былъ позже возбужденъ еще разъ, но на этотъ разъ Соединенные штаты остались довольны рѣшеніемъ, благодаря тому, что лордъ Асгуртонъ и сэръ Робертъ Пилъ легко дали въ обманъ. Роль, которую игралъ въ продолженіе всѣхъ негоціацій по этому дѣлу сэръ Говардъ, была во всѣхъ отношеніяхъ достойна его высокой репутаціи, но въ особенности замѣчательна та мудрая предусмотрительность, съ которою онъ еще въ 1828 г. предсказалъ событія, нынѣ происшедшія въ Соединенныхъ штатахъ. Въ одномъ изъ мемуаровъ, а также въ одной изъ докладныхъ его записокъ за этотъ годъ къ государственному секретарю колоній, гдѣ онъ объясняетъ предметы безконечныхъ споровъ между федеральнымъ правительствомъ и различными государствами, онъ выражается такъ:

«Можно предугадать какимъ способомъ произойдетъ разрывъ между штатами. Онъ начнется отпаденіемъ всякаго штата, который, считая свои интересы, свою собственность или свою администрацію стѣсненными, откажется посылать депутатовъ на конгрессъ...»

Въ то время, когда сэръ Говардъ возвращался изъ Гаги въ Англію, правительство передало на разсмотрѣніе парламента билль объ уравненіи таможенной пошлины на корабельные лѣса, какъ привозимые изъ-за границы, такъ и на доставляемые изъ колоній. Мѣра эта, угрожавшая Нью-Брауншвейгу потерей одной изъ важнѣйшихъ ста-

тей его доходовъ, взволновала Говарда своею несправедливостію. Онъ окритиковалъ ее сильно въ журналахъ и успѣлъ достигнуть того, что билль не былъ принятъ; но послѣ такого подвига оппозиціи ему невозможно было вернуться въ Нью-Брауншвейгъ, и онъ подалъ въ отставку. Колонія почти въ одно время была порадована извѣстіемъ о неуспѣхѣ билля, угрожавшаго ея доходамъ, и узнала объ отставкѣ любимаго губернатора. Первое не вознаграждало вторую потерю, и признательные жители колоніи поднесли сэру Говарду великолѣпный серебряный сервизъ въ память ихъ признательности. Съ своей стороны, министры виги, въ возмездіе за неудавшійся ихъ билль, оставили его четыре года безъ назначенія. Только уже въ 1835 году, при сэрѣ Робертѣ Пилѣ, Говардъ Дугласъ былъ назначенъ лордомъ верховнымъ комиссаромъ Ионическихъ острововъ. Здѣсь, въ новомъ своемъ назначеніи, онъ счумѣлъ также принести пользу, несмотря на важныя политическія затрудненія. Однажды къ нему является прибывшій изъ Ирландіи католическій патеръ, докторъ Гинесъ, покровительствуемый Даніелемъ О-Коннелемъ; представляясь ему въ качествѣ вновь назначеннаго епископа Корфу, онъ вручилъ ему при этомъ письмо отъ бывшаго тогда секретаря колоній—лорда Гленелга.—«Безъ сомнѣнія вы и не подозрѣвали, говоритъ ему сэръ Говардъ—что у насъ есть епископъ въ Корфу». Докторъ Гинесъ замѣтилъ ему, что онъ прибылъ въ качествѣ католическаго епископа, назначеннаго папою.—«Я признаю только одного епископа здѣсь, возразилъ сэръ Говардъ, и не могу признать другаго.» Какъ ни старался поставить ему на видъ докторъ Гинесъ важность для Англіи покровительствовать католическимъ интересамъ на Ионическихъ островахъ, сэръ Говардъ упорно стоялъ на своемъ и возражалъ, что Великобританія достаточно могущественна для того, чтобъ поддерживать свое положеніе на Ионическихъ островахъ, не прибѣгая къ помощи мѣръ, предлагаемыхъ католическимъ патеромъ. Тогда Гинесъ спросилъ у него обратно письмо отъ секретаря колоній, имъ привезенное, но Говардъ отказалъ, сказавъ, что письмо не заключаетъ въ себѣ силы признанія его въ качествѣ католическаго епископа и что таковое признаніе можетъ быть сдѣлано только Ионическимъ сенатомъ. Тогда патеръ объявилъ, что онъ вступитъ въ свои обязанности—исправляющаго должность и покорится необходимости своего положенія; но онъ встрѣтилъ на это со стороны губернатора твердость и настойчивость, болѣе энергичныя, чѣмъ его собственные. Сэръ Говардъ объявилъ ему, въ свою очередь, что онъ не позволитъ ему остаться на островахъ.—Но вы не имѣете права изгонять меня, вскрѣчалъ докторъ Гинесъ въ бѣшенствѣ, и вы будете

отвѣчать за подобные поступки въ Англіи. У меня есть одно лишь слово въ отвѣтъ вамъ, сказалъ Говардъ—это то, что я васъ прикажу взять полиціи, если вы не уѣдете въ двадцать четыре часа. На подобный аргументъ возражать болѣе не приходилось и назначеніе католическаго епископа въ Корфу было отложено.

Во всѣхъ своихъ административныхъ распоряженіяхъ онъ поставлялъ главною цѣлью развитіе матеріальнаго и моральнаго благосостоянія общества, и въ этихъ то видахъ онъ занялся реформою законодательства Іоническихъ острововъ.

Еще памятно до сихъ поръ страшное землетрясеніе, бывшее въ Занте. Оно началось въ ту самую минуту, когда Говардъ входилъ въ портъ, въ одинъ изъ своихъ обыкновенныхъ объѣздовъ по островамъ. Подземные удары и колебанія земли продолжались непрерывно, въ теченіе двухъ недѣль. Населеніе въ панпическомъ страхѣ не знало, что дѣлать и гдѣ искать убѣжища; но лордъ Коммисаръ постоянно являлся между жителями—спокойнымъ и энергичнымъ. Онъ неутомимо давалъ необходимыя приказанія, извлекалъ раненыхъ и увѣчныхъ изъ подъ развалинъ, строилъ плоты п временныя суда, на которыя собиралъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, оставшихся безъ убѣжища и, по выраженію свидѣтеля-очевидца, казался всѣмъ въ эту минуту — ангеломъ-хранителемъ. Примѣрная распорядительность, какую выказалъ онъ въ этихъ обстоятельствахъ, а также видимая польза отъ его административныхъ постановленій, начинавшая уже входить въ практику дѣлопроизводства—расположили къ нему все населеніе, до того, что когда впослѣдствіи, не сойдясь съ лордомъ Джономъ Росселемъ, бывшимъ секретаремъ колоній, онъ подалъ въ отставку, іонійскій сенатъ воздвигъ въ честь егоobeliskъ съ слѣдующею надписью: «Сэру Говарду Дугласу, лорду верховному коммисару и благодѣтелю Іонійскихъ острововъ». На этихъ островахъ у Говарда не было ни одного врага.

Во время послѣднихъ годовъ министерства Роберта Пиля, сэръ Говардъ засѣдалъ въ парламентѣ депутатомъ отъ города Ливерпуля и во всѣхъ своихъ рѣчахъ и въ подаваніи голосовъ и предложеній высказывалъ себя мудрымъ и способнымъ консерваторомъ. Въ 1847 году онъ удалился изъ палаты депутатовъ, желая посвятить себя вполне ученымъ занятіямъ. Сочиненіе его о *Морской артиллеріи* достигло уже въ это время многихъ изданій. Онъ издалъ, кромѣ того, *Курсъ фортификаціи*, за которымъ слѣдовало замѣчательное изданіе *О понтонахъ*. Въ то же время, различные кабинеты министерствъ, смѣнявшихся одно за другимъ, съ помощію его изыскивали средства обороны страны, заботясь объ усовершенствованіи

всѣхъ частей вооруженія и выбирая мѣстности береговъ, подлежащихъ укрѣпленію. Подобно герцогу Веллингтону, сэръ Говардъ оставлялъ въ сторонѣ духъ и различіе партій, когда дѣло касалось чести или интересовъ государства, и потому то онъ пользовался полнымъ довѣріемъ, какъ виговъ, такъ и торіевъ. Всѣмъ были извѣстны его сужденія касательно относительнаго достоинства желѣзныхъ судовъ и деревянныхъ кораблей; онъ былъ совершенно противъ первыхъ, допуская пользу металлической брони для послѣднихъ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій подъ заглавіемъ «*Морская война на паровыхъ судахъ*», онъ осуждалъ тактиковъ, пытавшихся уподоблять въ военное время въ сраженіи—движенія флота движеніямъ арміи.

Такъ, окруженный уваженіемъ и славою, сэръ Говардъ достигъ старости, ничего не потерявъ изъ той эластичности ума и врожденнаго благодушія, которыя характеризовали его въ юности. Онъ былъ вполне счастливъ въ семейномъ отношеніи до тѣхъ поръ, пока внезапная смерть поразила дорогихъ ему существъ, его окружавшихъ. Въ 1854 г. онъ потерялъ внука, носившаго его имя; вскорѣ за тѣмъ умеръ старшій его сынъ, за тѣмъ второй, за тѣмъ двѣ его дочери, мистрисъ Гаркуръ и мистрисъ Муррей Гартскюръ. Смерть послѣдней поразила глубоко Говарда. Едва, можно сказать, высохли слезы Говарда отъ этихъ быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ ударовъ, какъ лэди Дугласъ, спутница его жизни въ теченіе пятидесяти семи лѣтъ, послѣдовала въ гробницу своихъ сыновей и дочерей. Остались у старика только двѣ дочери и одинъ сынъ. Изъ этихъ двухъ дочерей, одна была вдова, другая была хозяйкою въ его домѣ, но нещадная смерть и ее отняла у бѣднаго отца.

До смерти миссъ Дугласъ, говоритъ г. Фулломъ, сэръ Говардъ могъ похвалиться своимъ здоровьемъ. Зубы его всѣ были цѣлы; каждый день онъ дѣлалъ дальнія прогулки пѣшкомъ и спалъ часовъ восемь ночью. Но потеря любимой дочери потрясла весь его организмъ; сонъ его сдѣлался менѣе правильнымъ и не столь спокойнымъ; разговоръ пересталъ быть оживленнымъ, какъ прежде всегда бывало. Иногда, однако, къ нему возвращалась прежняя живость, въ особенности когда онъ говорилъ о Шотландіи, — любимомъ предметѣ его разговоровъ, или когда припоминалъ сцены своей молодой и дѣятельной жизни въ Америкѣ, рассказывая о ея лѣсахъ необъятныхъ, о водопадѣ Ніагара и о всѣхъ диковинкахъ новаго свѣта.

Послѣдній годъ своей жизни онъ провелъ въ Фолкстонѣ; здоровье его было уже тяжело растроено, и онъ не чувствовалъ себя такъ хо-

рошо здѣсь, въ этомъ городѣ, какъ надѣялись на то его друзья. Пребываніе въ этомъ городѣ, однако, доставляло ему большое удовольствіе, потому что отсюда онъ могъ видѣть берега той Франціи, противъ, которой онъ такъ много хлопоталъ и дѣйствовалъ въ своей отчизнѣ. Онъ могъ также слѣдить простымъ взглядомъ отсюда движенія кораблей въ портѣ и въ открытомъ морѣ, а также присутствовать на маневрахъ войскъ на полѣ Шорнклифскомъ—въ окрестностяхъ Фолкстона, и бывать въ военномъ училищѣ. Онъ принималъ, какъ уже извѣстно, живое участіе во всемъ касавшемся сухопутныхъ войскъ и флота. Это былъ столько же замѣчательный генералъ сухопутныхъ войскъ, какъ и отличный морякъ. Присутствуя постоянно на маневрахъ шорнклифскихъ, онъ никогда не оставался довольнымъ ими. Такъ, однажды, напримѣръ, маневръ состоялъ въ слѣдующемъ: войска, представлявшія наступательный корпусъ, были высажены съ судовъ на берегъ и передовыя цѣпи растягивались по всѣмъ сторонамъ побережья; а мѣстное войско удалялось въ это время на горы и располагалось за ними, прикрывая, такимъ образомъ, свое отступленіе.

«Какое безуміе! вскричалъ при этомъ Говардъ,—совершенно наоборотъ слѣдуетъ дѣлать. Такъ какъ непріятель уже высадился, надо было живо напасть на него и сбросить его въ море. Такое движеніе предписываетъ и мѣстность и здравый разсудокъ».

До конца своей жизни Говардъ сохранилъ военную осанку

Держась прямо, съ поступью твердою, хотя и осторожною, и всегда смотря внизъ въ землю, онъ совершалъ свои послѣднія прогулки. Зрѣніе его наконецъ стало слабѣть до того, что онъ не могъ почти различать предметовъ, на глазахъ образовались катаракты, которыхъ онъ не соглашался дозволить снять. «Глаза мои, говорилъ онъ, продержутся еще хорошо, пока я буду живъ.» Онъ могъ еще писать, не отнимая никогда пера отъ бумаги, и тѣ, которымъ знакомъ былъ его почеркъ, могли хорошо разбирать все имъ написанное. Въ семьдесятъ лѣтъ находили еще его со всею дѣятельностью, съ силою мысли и съ благоденствомъ стремленій. Ни сердце, ни умъ не состарѣлись въ этой мощной натурѣ. Въ восемьдесятъ пять лѣтъ онъ могъ еще учить молодыхъ людей, являвшихся на маневрахъ, какъ въ девятнадцать лѣтъ училъ такихъ же въ Тинмутѣ, а изобрѣтательный умъ его пытался еще въ это время надъ усовершенствованіемъ винтоваго двигателя судовъ. Будучи молодымъ человекомъ, онъ спасъ утопавшаго ребенка; будучи старикомъ, онъ повиновался всегда тому же внутреннему побужденію доброты и преданности долгу. Однажды, докторъ его, г. Батманъ, встрѣтилъ стараго

генерала, переходившаго большую улицу въ Фолькстонъ и несшаго обѣими руками большую корзину, взятую имъ изъ рукъ маленькой дѣвочки. «Дитя мое, сказалъ ей Говардъ, видя ее сгибающуюся подъ тяжелою ношей, дай мнѣ нести твою корзину, я посилю тебѣ». Слова эти были слышаны проходившею мимо ихъ дамою.

Окончимъ здѣсь нашъ біографическій эскизъ. Читатели знаютъ теперь сэра Говарда Дугласа. Достаточно было для оцѣнки его разсказать его жизнь и нѣтъ надобности въ панегирикахъ для его восхваленія. Рыцарски-отважный, честный, проникнутый чувствомъ долга, онъ пріобрѣлъ расположеніе всѣхъ его знавшихъ. Еслибъ судьбѣ угодно было вручить его командованію цѣлую армію, безъ сомнѣнія онъ занялъ бы одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду англійскихъ генераловъ. Какъ бы то ни было, онъ много сдѣлалъ для арміи и флота Великобританіи своими сочиненіями и своею педагогическою дѣятельностью въ званіи начальника школы. Съ блестящими способностями ума и сердца, соединялись въ немъ пламенная вѣра и смиреніе истиннаго христіанина.

(Съ англійскаго)

М. Михайловъ.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Предполагаемое думою очищеніе водъ малой Невы въ будущую навигацію.—Зависимость между осадкою судовъ и глубиною рѣкъ и каналовъ, для безпрепятственного прохода по нимъ судовъ.—Неурядица въ каналахъ и причины ея.—Судъ специалистовъ, необходимый для торговаго пароходства.—Уничтоженіе береговаго права.—Корабельно-штуровое общество.—Охтенскій мостъ.

Въ городѣ носятя слухи, что съ открытіемъ навигаціи будущаго 1864 года, будетъ приступлено къ углубленію таможенной пристани, что у берега малой Невы. Пристань эта находится между другими двумя пристанями: *одною*, у стрѣлки, около биржевыхъ маяковъ, отведенною для пристанища каботажныхъ судовъ, занимающихся транспортировкой торговыхъ кладей, и *другою*, такъ называемою *мѣняевскою*, простирающеюся отъ дома Мѣняева до средняго проспекта, гдѣ Тучковъ мостъ. У этой послѣдней пристани лѣтомъ останавливаются, въ значительномъ количествѣ, для выгрузки, суда барки и лодки съ разными матеріалами и продуктами. Зимой же всѣ эти суда остаются тамъ на зимовку. Далѣе, за Тучковымъ мостомъ слѣдуетъ сѣнная пристань, а за нею такъ называемая *чухонская* биржа, у которой выгружаются лайбы съ дровами.

Принимая въ соображеніе направленіе теченія, сильно ударающаго близъ дворцоваго моста въ правый берегъ б. Невы, которое, отражаясь у стрѣлки, идетъ вдоль исчисленныхъ пристаней, расположенныхъ у лѣваго берега м. Невы, мы, въ противность мнѣнія общей думы, изложеннаго въ 6 № ея извѣстій, полагаемъ, что обмелѣніе таможенной пристани нисколько не зависитъ отъ мелководія мѣняевской, находящейся ниже ея, а непосредственно происходитъ отъ пав.

свр. об.

носа теченіемъ водъ малой Невы тѣхъ продуктовъ, которые служили причиною мелководія пристани, находящейся выше таможенной у биржевыхъ маяковъ.

Поэтому, для сохраненія глубины таможенной пристани, по очищеніи ея, необходимо, прежде углубленія, озаботиться углубленіемъ не мѣняевской пристани, какъ предполагаетъ общая дума, а пристани у биржевыхъ маяковъ.

Въ противномъ случаѣ, углубленіе таможенной пристани будетъ ненадолго; ибо стремительностью теченія постоянно будетъ носить продукты обмелѣнія пристани у маяковъ на дно части малой Невы у таможенной пристани, и этимъ увеличивать обмелѣніе послѣдней.

Желательно, однако, чтобы общая дума, предположивъ очистить таможенную пристань, не остановилась на очисткѣ однихъ лишь смежныхъ съ нею пристаней, а произвела бы полную очистку водъ малой Невы, отъ ея истока до устья, вмѣстѣ съ такъ называемымъ петровскимъ фарватеромъ включительно. Тогда не было бы никакой надобности заботиться о перенесеніи биржи и ея пакгаузовъ въ иное какое либо мѣсто. Стоимость же производства работъ, по очищенію малой Невы, могла бы быть разложена на каждое въ частности изъ мореходныхъ судовъ, приходящихъ въ Петербургъ, которыя отъ углубленія этой мѣстности выгадали бы то время, которое употребляется ими для прохода Николаевского и Дворцоваго мостовъ*).

Кромѣ того, углубленіе водъ малой Невы и ея фарватера уменьшило бы стѣсненіе для выгрузки у набережной Васильевского острова отъ Николаевского моста вверхъ рѣки, ибо при глубинѣ петровскаго фарватера, вѣроятно, всѣ мореходныя суда шли бы къ биржѣ не по большому, а по среднему фарватеру.

Заговоривъ разъ объ углубленіи водъ столицы, мы считаемъ долгомъ пожелать думѣ, съ переходомъ въ ея вѣдѣніе строительнаго управленія изъ округа, завести не случайныя, а постоянныя паровыя землечерпательныя машины, и ежегодно употреблять ихъ въ работу подъ ближайшимъ присмотромъ тѣхъ изъ гласныхъ думы, которые, по роду своего промысла, заинтересованы въ достаточной глубинѣ водъ рѣки, ея притоковъ и каналовъ. Мелководіе каналовъ столицы, на прорытіе которыхъ употреблены миллионы, часто служить пре-

(*) Въ статьѣ «сооруженіе порта у Канонерскаго острова», помѣщенной выше въ настоящей книжкѣ Мор. Сбор., подробно изложены причины, по которымъ очищеніе водъ малой Невы не можетъ устранить всѣхъ неудобствъ, представляемыхъ для судоходства ея берегами, какъ коммерческимъ портомъ.

градою движенія каботажныхъ судовъ, которыя, въ ожиданіи прибыли воды, вынуждены останавливаться у входа въ каналы, до тѣхъ поръ, пока глубина водъ, сравнительно съ осадкою самихъ судовъ, представитъ возможность дальнѣйшему движенію послѣднихъ. Вообще говоря, важность однообразнаго означенія мѣры осадки каботажныхъ судовъ непосредственно является при впускѣ этихъ судовъ въ каналы и шлюзы.

Вслѣдствіе этого, указомъ правительствующаго сената 24 іюля 1863 года № 14 131 постановлено: 1) По всѣмъ водянымъ системамъ и судоходнымъ рѣкамъ, каждое судно должно имѣть на кормѣ и бокахъ означеніе мѣры осадки, съ раздѣленіемъ на четверти и вершки и съ тѣмъ, чтобы линіи осадки были означаемы не только краскою, но и выжигомъ на суднѣ; 2) этому способу повѣрки, называемому *рейкою*, подчиняются, при самой постройкѣ, всѣ суда и лодки разныхъ наименованій, предназначаемыя для перевозки собственно тяжестей и имѣющія притомъ осадку съ грузомъ не менѣе десяти вершковъ. За тѣмъ освобождаются отъ сего лишь суда и лодки легкія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть осадки десять вершковъ и не назначены для перевозки клади; 3) мѣстныя полиціи и лѣсничіе выдаютъ билетъ на вновь построенныя суда не прежде какъ по удостовѣреніи, что у нихъ имѣются установленныя рейки, и 4) за неимѣніе на судахъ рейки, или за неправильное означеніе оной, виновные подвергаются штрафу по ст. 1512 улож. о наказ. изд. 1857 г.

Но однимъ означеніемъ осадки едва ли устранится замедленіе движенія судовъ по шлюзамъ и каналамъ, отъ спазузованія передовыхъ или постановки послѣднихъ на мель. Г. Андреевъ, въ Мор. Сборникѣ № 10, 1863 года, заявилъ весьма справедливую мысль, о не необходимости, на всемъ протяженіи судоходныхъ каналовъ, какъ равно и у входа въ нихъ, поставить футштоки, съ яснымъ означеніемъ высоты воды въ каналѣ; тогда судопромышленники не были бы въ зависимости отъ чиновъ, поставленныхъ при впускѣ въ каналы, и могли бы сами, безъ содѣйствія этихъ чиновъ, видѣть, какъ высока вода въ каналѣ, и по углубленію своего судна разсчитать, нужно ли паузиться до входа въ каналъ, чтобы пройти его, не садясь на мель, благополучно (*).

(*) Будучи совершенно убѣждены въ рациональности мѣры, предложенной г-помъ Андреевымъ, мы, принимая въ рассчетъ любовь русскаго человѣка къ своему родному «авось», полагаемъ, что предоставленіе судохозяевамъ полной свободы въ рѣшеніи вопроса—слѣдуетъ ли ему паузить свое судно или вѣтъ,—непремѣнно будетъ служить причиною къ замедленію судоходства, такъ какъ случаи постановки на мель будутъ встрѣчаться гораздо чаще.

Но неурядица въ каналахъ столицы, о которой не разъ заявляла наша пресса, происходитъ не только отъ мелководія каналовъ и неудовлетворительности наблюденія при впускѣ въ нихъ разнаго рода судовъ,—она есть также слѣдствіе разрозненности завѣдыванія частями судоходства, вмѣстѣ съ недостаткомъ производства административныхъ мѣръ взысканія. Вообще говоря, нынѣ дѣйствующими законами, хотя и опредѣляются взысканія (по преимуществу штрафы), за неисполненіе требованій правительства, но взысканія эти не иначе могутъ быть опредѣлены и приведены въ исполненіе какъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ, рѣшенію, произведенному на основаніи изслѣдованія, съ непремѣннымъ сохраненіемъ всѣхъ юридическихъ пріемовъ и формъ, обусловленныхъ, въ свою очередь, закономъ. Эти то изслѣдованія, всегда предшествующія преданію виновнаго суду, для опредѣленія ему взысканія сравнительно съ виною, при настоящемъ, письменномъ судопроизводствѣ, не только вообще производятся весьма медленно, но, кромѣ того, и не всегда возможны, ибо каждый изъ судовщиковъ, дорожа временемъ, уклоняется отъ роли свидѣтеля, обреченнаго, по закону, на соблюденіе разнообразныхъ юридическихъ формъ.

Развѣ только, при раздѣленіи городской полиціи на исполнительную и судебную и при устройствѣ мировыхъ судовъ, съ производствомъ самаго суда словесно и публично, явится возможность подвергать денежнымъ штрафамъ и личнымъ взысканіямъ лицъ, виновныхъ въ безпорядкахъ, не путемъ формальнаго изслѣдованія, а административнымъ порядкомъ, вновь установленнымъ будущимъ закономъ. И тогда эта мѣра доставитъ не мнимую, а дѣйствительную возможность исполнительной полиціи, наблюдать и сохранять необходимый гражданскій порядокъ, чрезъ что, по всей вѣроятности, только и могутъ прекратиться безконечныя сѣтованія на неудовлетворительность дѣйствій полиціи, дѣйствій, теперь, такъ сказать, связанныхъ необходимымъ соблюденіемъ разнаго рода юридическихъ формъ и пріемовъ, обязательныхъ каждому, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности за уклоненіе отъ нихъ, по всей строгости законовъ.

Выше мы заявили о частой невозможности произвести установленныя закономъ изслѣдованія, предварительно преданію виновныхъ суду. Эта невозможность всего ближе выражается въ дѣлѣ торговаго пароходства. Допустимъ, что общество нанимаетъ шкипера, неопытнаго въ своемъ дѣлѣ. Удостовериться въ его опытности предварительно его найма общество не можетъ, ибо личности эти пока внѣ правительственнаго контроля въ отношеніи знанія необходимыхъ данныхъ, для безопаснаго мореплаванія, какъ искусства. Шкиперъ

этотъ, при первомъ своемъ рейсѣ, утопивъ встрѣтившееся въ порогѣхъ судно, ударяетъ свой пароходъ объ камень и получаетъ пробоину, закрывъ которую насмоленнымъ или шпигованнымъ брезентомъ, продолжаетъ свой путь по Ладожскому озеру. Общество никому не заявляетъ объ этомъ происшествіи, очень хорошо зная, что вся вина отъ этого столкновенія вполне упадетъ на общество, которое рискуетъ чрезъ это, потерявъ кредитъ публики, доставить выгоду конкуренту; шкиперъ же останется безотвѣтственнымъ и, будучи лишь удаленнымъ отъ этого общества, поступитъ въ другое, въ которомъ можетъ точно также содѣйствовать разбитію или столкновенію парохода.

Между тѣмъ, лица, находившіяся на пароходѣ во время вышеизложеннаго происшествія, негодуютъ и заявляютъ свое негодованіе въ газетахъ, не заявляя, однако, своей фамиліи изъ опасенія попасть въ свидѣтели при законномъ изслѣдованіи происшествія. Извольте тутъ произвести законное изслѣдованіе,—оно здѣсь становится очевидно невозможностію. Подобные же случаи могутъ быть и съ машинистами; здѣсь при производствѣ слѣдствія еще болѣе встрѣчается необходимость въ спеціальныхъ познаніяхъ, чтобы изъ словъ свидѣтелей, если таковые найдутся, умѣть извлечь *прежде всего* суть дѣла; а *за тѣмъ* различить—произошла ли порча механизма отъ умысла, невниманія, незнанія машиниста или отъ причинъ, отъ него независящихъ, но непосредственно происшедшихъ отъ дурнаго изготовленія составныхъ частей машины или неправильной ея постановки.

Допустимъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ даже и то, что общество и не скрыло имя виновнаго, но обратилось съ просьбою къ пароходной комиссіи для разбора происшествія и взысканія съ виновнаго по законамъ. Прежде всего, необходимо замѣтить, что пароходная комиссія сама по себѣ не есть полицейское учрежденіе, она, такъ сказать, временной совѣтъ изъ перемѣняющихся ежегодно специалистовъ разныхъ вѣдомствъ, командированныхъ на время и безъ жалованья для совѣщаній управленія с.-петербургскаго генералъ-губернатора, по такому спеціальному дѣлу, каково торговое пароходство, слѣдовательно, производствъ формальнаго слѣдствія, а за тѣмъ и самое преданіе виновнаго суду—въ кругъ дѣйствія членовъ этой временной комиссіи, которые могутъ быть только одними депутатами по предложенію генералъ-губернатора и что лишь при свободномъ только времени отъ служебныхъ занятій въ своихъ вѣдомствахъ, во время производства разбора дѣла надлежащею судебною инстанціею.

Поэтому, пароходная комиссія отсылаетъ дѣло къ слѣдственному

приставу, который, будучи хотя и юристомъ, рѣшительно не имѣетъ ни какихъ свѣдѣній по той специальности, которую пришлось ему разсматривать при производствѣ слѣдствія, а потому и не въ состояніи изслѣдовать происшествія на столько, чтобы опредѣлить степень виновности того лица, о которомъ довелось ему производить слѣдствіе. На основаніи вышеизложеннаго, виновное лицо ускользаетъ отъ взысканія по закону.

Вслѣдствіе сего и является необходимость въ настоящемъ спеціальному судѣ, на обязанность членовъ котораго слѣдуетъ возложить *прежде всего* веденіе списковъ пароходной прислуги, экзаменуя вновь поступающихъ въ ея составъ, по каждому роду званія отдѣльно; *за тѣмъ*, тому же спеціальному суду предоставить право наблюденія за исполненіемъ пароходной прислугою существующихъ законоположеній, наложенія и взысканія съ виновныхъ денежныхъ штрафовъ или личныхъ взысканій и, *наконецъ*, за болѣе важныя преступленія удаленіе *навсегда* отъ исполненія должности съ напечатаніемъ этого во всѣхъ газетахъ (*).

Подчиняя такимъ образомъ правительственному контролю пароходную прислугу, въ то же время необходимо вмѣнить каждому пароходному обществу въ частности, чтобы въ главѣ своей оно имѣло директора-распорядителя, лицо отвѣтственное передъ правительствомъ за дѣйствія общества относительно соблюденія законныхъ постановленій, установленныхъ въ видахъ сохраненія цѣлости жизни нѣсколькихъ тысячъ людей, совершающихъ переѣзды на пароходахъ общества въ качествѣ пассажировъ, и *за тѣмъ* разграничить взаимныя обязанности этихъ директоровъ и шкиперовъ, точнымъ и единообразно установленнымъ законнымъ договоромъ найма. Въ настоящее же время, при спутанныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, многія общества не имѣютъ официальныхъ отвѣтственныхъ лицъ, чрезъ что вина одного лица разлагается на все общество, а отвѣтственности не подвергается никто.

Въ 3 № Морскаго Сборника, заявляя о существованіи такъ называемаго береговаго права по берегамъ б. Невы, въ то же время мы высказали и всю вредность безконтрольнаго пользованія владѣльцевъ берегомъ, разъяснивъ, что слѣдствіемъ послѣдняго неизбежно является тѣснота въ каналахъ, куда для выгрузки приему-

(*) Намъ кажется, что мысль автора, предоставляя судебную власть учрежденію административному, тѣмъ самымъ удаляется отъ основной мысли, выраженной въ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеніяхъ общаго судоустройства въ Россіи.

щественно стремятся судовщики, съ цѣлію избѣжать произвольной платы, взимаемой владѣльцами берега.

Въ 6 № Мор. Сбор. 1863 г. мы указали тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время береговое право существуетъ.

Нынѣ, пробѣгая извѣстія общей думы, мы въ № 13 ихъ съ удовольствіемъ прочли докладъ коммисіи для разсмотрѣнія городскихъ росписей и финансовыхъ дѣлъ, объ открытіи береговыхъ мѣстъ. Сущность этого доклада считаемъ не лишнимъ сообщить ниже сего нашимъ читателямъ, вполнѣ надѣясь, что изысканія, сдѣланныя по этому предмету гласными общей думы, не будутъ лишены интереса.

Прежде всего, гг. гласные общей думы привели въ извѣстность: а) тѣ мѣста, противъ которыхъ по берегу нѣтъ проѣзда; б) гдѣ проѣздъ уже 10 сажень, и с) гдѣ проѣздъ шире 10 саж. За тѣмъ, усматривая, что нѣкоторыя изъ береговыхъ мѣстъ заняты частными и казенными постройками, и что для открытія по онымъ сообщеній потребуются довольно значительное время, гг. гласные думы предложили:

1) Всѣ свободныя теперь береговыя мѣста принять въ вѣдѣніе города немедленно, предваривъ, между тѣмъ, владѣльцевъ таковыхъ мѣстъ о предположеніи открыть оныя для проѣзда.

2) Ширину проѣздовъ ограничить 10 саженьями, возложивъ на обязанность мѣстной полиціи наблюсти, чтобы это пространство отдѣлено было владѣльцами отъ принадлежащихъ имъ земель заборами, палисадами или надолбами.

3) Въ случаѣ, если на береговыхъ участкахъ, подлежащихъ открытію, будутъ находиться какія либо постройки, препятствующія къ немедленному проложенію проѣздовъ, то въ видахъ облегченія владѣльцевъ этихъ мѣстъ, сказанные участки могутъ быть предоставлены имъ въ пользованіе еще на нѣкоторое время, съ условіемъ, чтобы срокъ этого пользованія былъ назначаемъ возможно кратчайшій для упраздненія построекъ.

Не останавливаясь на этомъ предположеніи, увеличивающимъ удобства выгрузки, общая дума разсматривала проектъ объ учрежденіи при с.-петербургскомъ портѣ *корабельно-штурманаго* общества для нагрузки и выгрузки приходящихъ къ порту судовъ и пароходовъ.

Проектъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа лицъ, принадлежащихъ къ с.-петербургскому купечеству и мѣщанскимъ сословіямъ. Каждый вступающій въ общество, вноситъ въ кассу послѣдній опредѣленный капиталъ. Общество имѣетъ свою контору на общихъ

купеческихъ основаніяхъ, гдѣ, кромѣ прихода-расходныхъ книгъ, должна быть книга для записки условій шкипера или судохозяина, заключаемыхъ съ обществомъ на нагрузку или выгрузку корабля. Никто изъ состоящихъ въ обществѣ не имѣетъ права вступать, помимо его, въ какое либо штуровое дѣло, подѣ опасеніемъ исключенія изъ общества безъ всякаго выдѣла. Управление конторою и казною общества ввѣряется одному изъ его членовъ, по общему согласію, подѣ его отвѣтственностію. Общество обязывается производить работы по цѣнамъ, установленнымъ 3 п. 2421 ст. XI т. Св. З., не включая, однако, въ тѣ цѣны, прокатную плату за употребляемые при работѣ домкраты. За послѣдніе же, въ случаѣ употребленія ихъ для выгрузки, общество получаетъ съ судохозяина или шкипера, за каждый нагруженный ластъ или тоннъ, по взаимному соглашенію. Общество принимаетъ на себя отвѣтственность за все утраченное или поврежденное при производствѣ работъ. Вообще всѣ штуровыя работы производятся членами общества на общественный счетъ; вырученныя за работу деньги вносятся въ контору, въ общую кассу; затѣмъ, вырученный во время навигаціи капиталъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, дѣлится между всѣми членами поровну, съ отчисленіемъ извѣстной суммы, по взаимному соглашенію, необходимой для начатія дѣйствій въ слѣдующую навигацію. Общество платитъ въ с.-петербургскую городскую думу за предоставленіе ему права заниматься штуровымъ мастерствомъ по 25 р. съ каждаго члена. Кромѣ того, общество обязывается брать адресные билеты для всѣхъ работающихъ на него шквидоровъ. Никто изъ неприннадлежащихъ къ обществу не имѣетъ права производить штуровыя работы при с.-петербургскомъ портѣ. Всякому члену общества присвоивается названіе штуръ-мастера с.-петербургскаго порта и выдается изъ таможни особый знакъ, дающій ему право пропуска на корабль. Шкипера и судохозяева, нежелающіе пользоваться услугами общества, могутъ брать отъ него рабочихъ людей по цѣнѣ, указанной 4 п. 2421 ст. XI т. Св. Зак.; домкраты же по цѣнѣ условной по взаимному согласію,—и затѣмъ нагружаетъ судно подѣ своимъ собственнымъ надзоромъ. Шкипера имѣютъ право производить нагрузку и своими судовыми людьми, какъ равно и собственными домкратами, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ допускать до штуровыхъ работъ постороннихъ, неприннадлежащихъ къ обществу мастеровъ или рабочихъ, за исполненіемъ чего наблюдаетъ таможня. Всѣ споры между обществомъ и шкиперами рѣшаются комисіею, опредѣленною 2 п. 2421 ст. Въ случаѣ какого либо спора между членами общества, предоставляется имъ разби-

ратся третейскимъ судомъ по совѣсти, устроенномъ при коммерческомъ судѣ.

По разсмотрѣніи этого проэкта, онъ, въ главныхъ основаніяхъ, оказался сходенъ съ 2421 ст. XI т., за исключеніемъ того предположенія, означеннаго въ проэктѣ, которымъ общество желаетъ предоставить себѣ исключительное право производить нагрузку и выгрузку съ судовъ, недопуская до штуровыхъ работъ постороннихъ, непринадлежащихъ къ обществу мастеровъ и рабочихъ. Вслѣдствіе чего, хотя въ вышесказанномъ обществѣ и встрѣчается крайняя необходимость, но оно будетъ полезнымъ только чрезъ увеличеніе конкуренціи; вышеизложенное же предположеніе уничтожая всякую конкуренцію по этому предмету, можетъ чрезъ монополизированіе увеличить плату за выгрузку, слѣдствіемъ чего явится новый налогъ не обывателей, отъ увеличенія цѣнъ на доставленныя матеріалы. Помимо сказаннаго, означенное предположеніе не согласно съ 5 пункт. 2421 ст. XI т., которымъ именно воспрещается подобныя ограничиванія; вслѣдствіе чего, коммсія на разсмотрѣніи, которой находится вышеизложенный проэктъ не встрѣтила препятствія къ его осуществленію, за исключеніемъ однако, названнаго ограниченія, которое какъ составляющее всегда вредную монополію, запрещаемую притомъ и закономъ, полагаетъ изъ проэкта исключить.

Пересматривая за тѣмъ извѣстія общей думы, мы нашли проэктъ вновь составленнаго устава кампаніи для постройки моста чрезъ рѣку Неву на большую Охту. Сущность этого послѣдняго проэкта заключается въ нижеслѣдующемъ:

Компанія принимаетъ на себя обязанность устроить мостъ чрезъ р. б. Неву изъ Тульского переулка (что между зданіями городскихъ богадѣленъ и Смольнаго монастыря), на большую Охту въ Амвросимову улицу, съ устройствомъ съ обонхъ сторонъ двухъ дамбъ и со возвышеніемъ мостовой, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня утвержденія устава. Для приведенія настоящаго предпріятія въ исполненіе составляется капиталъ въ 200 т. рублей посредствомъ выпуска 4 т. акцій по 50 р. каждая. За труды по дѣламъ общества директоры получаютъ вознагражденія по 10% съ чистой годовой прибыли. Относительно же сбора съ приходящихъ и проѣзжающихъ по мосту, предположена слѣдующая такса:

1) Пожарные команды, полки, караулы и вообще всѣ служащіе воинскіе нижніе чины пропускаются бесплатно.

2) съ каждого пѣшаго 1 к.

- 3) съ ѣдущаго верхомъ, въ пустой телѣжкѣ или рос-
пускахъ и съ каждаго легкаго извозчика 2 —
- 4) съ извозчика въ пролеткѣ съ сѣдокомъ 3 —
- 5) съ ломовыхъ извозчиковъ и вообще везущихъ
кладъ по , ... 5 —
- 6) за собственный экипажъ въ одну лошадь 5 —
- 7) за карету, коляску, шарабанъ и проч. съ сѣдо-
ками или порожнемъ съ лошади по. 5 —
- (За делижансъ или омнибусъ, а также за кладъ везомую двумя
или болѣе лошадьми—по соглашенію съ правленіемъ).

За провозъ или проносъ покойниковъ.

- 1) На носилкахъ или роспускахъ въ простыхъ гробахъ не ви-
мается никакой платы; но съ провожающихъ ихъ, во всякомъ слу-
чаѣ берется плата по таксѣ, кромѣ духовенства и пѣвчихъ.
- 2) На дорогахъ парюю, или на носилкахъ въ обдѣ-
ланномъ гробѣ 50 к.
- 3) На дорогахъ четверкою съ духовенствомъ и
пѣвчими 1 р. 50 —
- 4) На дорогахъ шестеркою. 3 р.

За прогонъ скота:

1) Пастухами—по соглашенію съ ними; но во всякомъ случаѣ,
не болѣе за лѣто съ головы по 1 р.

2) Гуртовщиками—съ каждой головы не дороже 1½ коп.

За разводъ моста для пропуска судовъ взимается плата уста-
новленная для мостовъ Николаевского, Тропцкаго и другихъ.
Остальные затѣмъ §§ устава гласятъ о сдачѣ моста по истеченіи
30 лѣтъ со времени его открытія въ полную собственность города,
объ отмѣнѣ сбора съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту въ
случаѣ пожара на Охтѣ на одинъ часъ по поднятіи сигнала; объ
избраніи директоровъ; объ принятіи на счетъ компаніи, съ откры-
тіемъ моста, за послѣднюю существующую цѣну, больше-охтенскаго
перевоза; объ дозволеніи безпошлиннаго привоза изъ за границы
цѣпей, якорей и другихъ предметовъ, какія окажутся нужными для
построенія моста; объ безвозмездномъ отводѣ на правомъ берегу
Невы противъ большой Охты, береговаго мѣста, для развода и по-
чинки моста и для устройства свай и ледорѣзовъ.

По обсужденіи вновь составленнаго проекта устава компаніи объ
устройствѣ охтенскаго моста, гласныя думы, принявъ во вниманіе,

что устройство означеннаго моста доставить обывателямъ столицы болѣе удобное и безопасное сообщеніе съ охтенскою частью и не сомнѣнно послужить къ развитію тамъ торговли и мануфактурной промышленности, такъ какъ часть эта, прилегая къ Невѣ, имѣетъ кромѣ того р. Охту, способствующую къ устройству по берегамъ ея фабрикъ и заводовъ—находить, что осуществленіе вышеизложеннаго предпріятія, посредствомъ учрежденія компаніи на акціяхъ со взиманіемъ извѣстной платы, не обременительной для пѣшеходовъ, можетъ быть допущено на основаніи проектированнаго устава, но за всѣмъ тѣмъ не лишнее замѣтить въ 1-хъ, что съ сопровождающихъ похоронныя процесіи какъ цѣшкомъ, такъ и въ экипажахъ не слѣдуетъ взимать сбора; 2) что сборъ назначенный за прогонъ пастухами скота по 1 р. въ лѣто съ головы, слишкомъ обременителенъ для обывателей и можетъ быть пониженъ до 25 к.; за прогонъ скота гуртовщиками, а также и за случайно прогопяемый по мосту, въ маломъ числѣ крупный скотъ, достаточно взимать по 1 коп. съ головы; за случайно же прогопяемыя въ большемъ числѣ гурты мѣлкаго скота и птицъ, сколько бы ихъ не было, взимать за прогонъ чрезъ мостъ всего 10 к., въ 3-хъ, что въ томъ пунктѣ устава, гдѣ говорится о платѣ за разводъ моста, для пропуска судовъ, добавить, что порядокъ пропуска судовъ и плата за это будутъ въ точности согласоваться съ существующими, или могущими быть вновь установленными правилами на сей предметъ для всѣхъ вообще городскихъ мостовъ чрезъ р. Неву, и въ 4-хъ, чтобы компаніи вмѣнить въ непремѣнную обязанность доплачивать городу въ продолженіе 30 лѣтняго срока содержанія моста ту сумму, на какую уменьшился бы доходъ противъ нынѣ выручаемаго городомъ отъ отдачи въ аренду больше-охтенскаго, перевоза. Что же касается ходатайства учредителей о дозволеніи имъ беспошлиннаго привоза изъ за границы цѣпей, якорей и другихъ предметовъ, а также и о безвозмездномъ отводѣ на правомъ берегу р. Невы противъ б. Охты береговаго мѣста для починки и разводки моста, то таковое ходатайство можетъ быть удовлетворено въ томъ вниманіи, что предпріятіе компаніи служить къ общественной пользѣ и выгодамъ столицы.

В. Куницкій.

РЕВЕЛЬ.

Краткая біографія адмирала Крюйса, извлеченная изъ одной старинной нѣмецкой книги.—Числовыя данныя, относящіяся до торговли прибалтійскихъ портовъ.—Привозъ и вывозъ Нарвы и Пернова съ 1838—1862 годъ.—Ревельскія увеселенія.—Выгодность поселенія для отставныхъ флотскихъ офицеровъ въ Ревель.

Ноября 16. Настоящую мою корреспонденцію начинаю небольшимъ біографическимъ очеркомъ, или вѣрнѣе сказать, коротенькою, характеристикою одного изъ дѣятелей русскаго флота, именно вице-адмирала Крюйса. Я встрѣтилъ ее въ одной старинной нѣмецкой книгѣ, въ которой, повидимому, менѣе всего можно ожидать такой находки. Книга эта носитъ названіе: «Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinen im Russischen Reich» и написана д. Антономъ Фридрихомъ Бюшингомъ (Büsching); состоитъ изъ двухъ частей, изданныхъ въ Альтонѣ въ 1766 и 67 годахъ.

Бюшингъ рассказываетъ о Крюйсѣ слѣдующее:

«Этотъ великій морякъ родился въ Ставангерѣ, въ Норвегіи (*), 4 іюня 1657 года, и съ юности посвятилъ себя морскому дѣлу. Мнѣ неизвѣстно, въ которомъ году онъ прибылъ въ Голландію, но я знаю, что послѣ многихъ услугъ, оказанныхъ имъ въ морѣ въ званіи командира, онъ былъ сдѣланъ экипажмейстеромъ адмиралтейства въ Амстердамѣ (*). Когда Петръ Великій въ 1697 и 98 годахъ былъ въ Голландіи и искалъ опытнаго и способнаго человѣка, которому онъ могъ бы ввѣрить управленіе своими морскими силами въ Балтійскомъ морѣ, ему въ особенности понравился Корнелій Крюйсъ, который и вступилъ въ его службу въ 1698 году и тотчасъ же былъ произведенъ государемъ въ вице-адмиралы. Въ 1699 г. онъ снялъ, подъ надзоромъ Его Императорскаго Величества, рѣку Донъ, отъ Воронежа до ея впаденія въ Азовское море, и съ возможнѣйшею точностью изобразилъ ея теченіе на четырнадцати ландкартахъ; также составилъ карту Азовскаго моря (**). Нѣсколько лѣтъ спустя

(*) Нѣкоторые писатели ошибочно выдавали его за голландца и члена реформатской церкви.

(*) Экипажмейстеръ обязанъ заботиться о вооруженіи судовъ и о покупкѣ всего необходимаго для адмиралтействъ-коллегіи; онъ долженъ вести правильный списокъ о каждомъ суднѣ и его принадлежностяхъ, наблюдать за поведеніемъ мастеровъ на мѣстахъ кораблестроенія и просматривать ихъ рабочіе списки. См., Den Wahren Zustand und die Staatsverfassung der vereinigten Niederlande стр. 498.

(**) Эти карты были изданы въ свѣтъ въ Амстердамѣ *Генрихомъ Донкеромъ* (вѣроятно, въ 1703 г.), вмѣстѣ съ картою канала, который *предполагали* прорыть между небольшими рѣчками *Илавою* и *Камышинкою*, картою Чернаго моря и

государь послалъ его обратно въ Голландію, для того, чтобъ онъ набралъ тамъ еще опытнѣйшихъ моряковъ для русскаго флота. При этомъ случаѣ, въ 1704 г., онъ нанялъ перваго проповѣдника нашего общества, Толля, и сдѣлавшагося въ послѣдствіи столь знаменитымъ Остермана. Въ короткое время онъ выставилъ въ Балтійскомъ морѣ такой русскій флотъ, который могъ противиться гораздо старѣйшимъ шведскимъ морскимъ силамъ. Это подтвердилось въ 1705 г., когда русскій флотъ, подъ умнымъ и побѣдоноснымъ управленіемъ Крюйса, три недѣли стоялъ между островомъ *Ричардъ* или *Рету-сари* (Ritzard oder Retusari) и *Кронилотомъ*, въ боевомъ порядкѣ противъ шведскаго флота, предводимаго адмираломъ *Анкастерна*. Шведскій флотъ три раза нападалъ на русскій, но постоянно безуспѣшно, а также два раза тщетно пробовалъ высадиться на островъ (*). Въ 1708 г. Крюйсъ оказалъ новую важную услугу, когда шведское войско въ Финляндіи, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Любекера, переходило Неву, у Тосны, съ тѣмъ, чтобы напасть на Петербургъ и Ингерманландію (†). Онъ, своими умными распоряженіями, не только по возможности затруднилъ переправу черезъ Неву, но и самое пребываніе и продовольствіе ихъ въ Ингерманландіи, и наконецъ прогналъ ихъ хитростью. Хитрость эта состояла въ томъ, что онъ заперъ Неву флотомъ, повидимому бое-

предварительнымъ сочиненіемъ о Дюпѣ и городѣ Азовѣ, на 16-ти страницахъ, in folio, съ заглавнымъ листомъ и посвященіемъ адмирала Крюйса царевичу Алексѣю Петровичу. Я видѣлъ это рѣдкое сочиненіе въ императорской академической библиотекѣ. Оно описано также коллежскимъ совѣтникомъ Мюллеромъ въ его Sammlung Russischer Geschichte, часть 6, стр. 34 и 38. Заглавіе этого сочиненія слѣдующее: Nauw-Keurige Afbeelding var de Rivier Don, de Azofsche Zee, en Pontus Euxinus. Zunde daar by gevoegdt, een af beelding der Doorgraving, om den Don door de Rivier Ilafla te leyden in de Wolga. Meest door eygen ondervindinge van de Herr Cornelis Cruys, Vice-Admiral, etc.

(*) Эти подробности я заимствовалъ изъ одной большой, чрезвычайно рѣдкой карты острова и положенія обоихъ флотовъ, изданной Генрихомъ Донкеромъ въ Амстердамѣ и посвященной имъ вице-адмиралу Крюйсу. На ней описаны также силы побѣдоноснаго русскаго флота, состоявшаго изъ 8-ми 24-хъ пушечныхъ кораблей, каждый съ 120 человѣкъ экипажа (за исключеніемъ адмиральскаго корабля, на которомъ было 150 челов.), изъ 5-ти 14 пушечныхъ легкихъ фрегатовъ, — на одномъ изъ коихъ было 120 чел. экипажа, а на другихъ по 70-ти, изъ 4 галеръ и 3 брандеровъ. Шведскій флотъ состоялъ, по словамъ Нордберга, въ его «Leben Karls des XI» часть I, стр. 63, изъ 20-ти военныхъ судовъ (на 10 изъ нихъ было отъ 64 до 30 пушекъ, а на остальныхъ меньше) и изъ 10-ти брандеровъ и другихъ судовъ. На всемъ флотѣ было 2345 матросъ и 850 солдатъ.

(†) Исторію о попыткѣ нападенія на Ингерманландію и Петербургъ рассказываетъ Нордбергъ, во II части, на стр. 82 и 86, но онъ не знаетъ виновника мудрыхъ мѣръ, припятыхъ русскими, и нѣкоторыхъ другихъ вышеприведенныхъ подробностей, извѣстныхъ мнѣ изъ надежныхъ изустныхъ разсказовъ.

вымъ, но на самомъ же дѣлѣ состоявшимъ по болѣе части изъ ничтожныхъ и неупотребляемыхъ судовъ и ненужныхъ мачтъ; приказалъ сжечь всѣ русскіе магазины, находившіеся на беззащитномъ мѣстѣ, такъ какъ они не могли быть спасены, и отрѣзалъ шведамъ всѣ средства къ продовольствію, такъ что они принуждены были выносить большой голодъ; также, именемъ генераль-адмирала Апраксина, послалъ письмо бригадиру Фризеру, стоявшему съ небольшимъ отрядомъ въ *Копорьѣ*, въ которомъ уговаривалъ его защищаться храбро и твердо, обѣщая, что въ теченіе 24 часовъ къ нему явится на помощь 40 000 человекъ и увѣдомляя, что шведскому флоту такихъ-то и такихъ-то силъ противустоить такой-то и такой-то русскій флотъ (*so wie auch der so und so starken schwischen Flotte eine so und so starke russische Flotte entgegen stehe*). Крюкъ послалъ это письмо съ крестьяниномъ, въ надеждѣ, что оно попадетъ въ руки шведовъ; но такъ какъ оно благополучно достигло до бригадира Фризера и этотъ тотчасъ же понялъ намѣреніе Крюка, то и защищался, какъ только было возможно; наконецъ, когда уже нельзя было болѣе сопротивляться, онъ ретировался, оставивъ между багажемъ и свою палатку, а въ ней это письмо, которое и имѣло ожидаемое дѣйствіе. Генераль-маіоръ Любекеръ повѣрилъ вымышленному содержанію письма и стремглавъ (*über Hals und Kopf*), со всѣмъ своимъ войскомъ, бросился на расположенный въ Финскомъ заливѣ шведскій флотъ; при этомъ лошадей или перебили, или изувѣчили, повозки разбились въ куски и кромѣ того оставили 800 человекъ, которыхъ русскіе частью убили, а частью взяли въ плѣнъ. Такимъ образомъ нападеніе шведовъ было не только безвыгодно, но и несчастно для нихъ.

Въ 1711 году вице-адмиралъ Крюкъ былъ посланъ государемъ въ Азовъ, для командованія русскимъ флотомъ въ Черномъ морѣ, но, по случаю мира, заключеннаго на Прутѣ, скоро воротился. Хотя въ 1713 году зависть и подвергла его немилости государя, такъ что онъ былъ сосланъ въ Казань, но и при этомъ несчастіи онъ выказалъ великій духъ и не допустилъ себя до гибели.

Умолчу о подробностяхъ ссылки, приводимыхъ ниже названными писателями (*), и расскажу только одно происшествіе, служащее замѣчательнымъ доказательствомъ неустрашимаго мужества нашего вице-адмирала. Казанскій губернаторъ гонялъ его изъ одного дома въ другой, лишь только онъ успѣвалъ порядочно и mildly устраиваться въ нихъ. Наконецъ, когда это случилось въ третій разъ, то такъ

(*) Беберъ, въ «*Veränderte Russlands*», часть III, стр. 98, 99. Рейхардъ, въ «*Staat von Russland*» стр. 464, 465. То, что рассказываетъ послѣдній о значительномъ подаркѣ, должно быть невѣрно.

раздосадовало вице-адмирала, что онъ собралъ пятьдесятъ преданныхъ ему матросъ и однажды, очень рано утромъ, отправился процессіей къ дому губернатора, въ которомъ завладѣлъ лучшими комнатами и поставилъ въ нихъ свою мебель, принесенную матросами, а губернаторскую велѣлъ выбросить за окно. Когда проснувшійся и испуганный губернаторъ увидѣлъ это и, потребовавъ объясненія, получилъ въ отвѣтъ, что вице-адмиралъ намѣренъ жить въ его домѣ, такъ какъ губернаторъ выгналъ его изъ прежнихъ двухъ квартиръ и наконецъ приказалъ очистить и третью, то начальникъ города, желая усмирить и тронуть Крюйса, осыпалъ его такими ласками, что тотъ не только запретилъ матросамъ выбрасывать губернаторскія вещи, но даже удалился съ своей мебелью, хотя не прежде того, какъ губернаторъ побожился, что во все время, пока Крюйсъ будетъ въ Казани, онъ не будетъ тревожить его въ настоящемъ жилищѣ; послѣ этого, адмиралъ воротился на свою квартиру, въ триумфальной процессіи.

Онъ былъ уже черезъ тринадцать мѣсяцевъ (*) потребованъ империальнымъ государемъ обратно, такъ какъ присутствіе его въ русскомъ флотѣ было необходимо, и утвержденъ въ прежнемъ чинѣ. Когда онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, государь послалъ ему съ княземъ Меншиковымъ шпагу и самъ тотчасъ же послѣдовалъ за нимъ, обнялъ Крюйса и сказалъ: «я уже больше не сердитъ», на что тотъ отвѣтилъ также коротко «да и я уже больше не сержусь».

Въ 1720 году государь произвелъ его въ адмиралы.

Писатели того времени, знавшіе Крюйса лично (*), описываютъ его высокимъ, виднымъ мужчиной, имѣвшимъ на лицѣ натуральное, красное пятно отъ ожога. Они хвалятъ его большую честность, благородныя мнѣнія, справедливость и гостепріимство, прославляютъ его какъ отменно опытнаго моряка, несравненнаго экипажмейстера и человека весьма рачительнаго во всѣхъ своихъ дѣлахъ, который удивительно способствовалъ кораблестроенію и помогалъ русскимъ морскимъ силамъ какъ на стапелѣ, такъ и въ морѣ (*при der russischen Seemacht auf den Kiel und in die See geholfen*) и до самаго своего конца старательно управлялъ ими. Они утверждаютъ также, что онъ былъ покровителемъ нѣмецкой и голландской націй въ Россіи и что если былъ ненавидимъ, то за правду, которую онъ говорилъ каждому въ глаза. Нашему нѣмецкому обществу онъ оказалъ большія услуги тѣмъ, что основалъ его, поддерживалъ, покро-

(*) А не черезъ два года, какъ говорятъ Веберъ и Рейхардъ.

(*) H. G. in seiner exacten Relation von der neu erbaueten Festung und Stadt St. Petersburg. стр. 84. Веберъ въ «Veränderte Russland» часть III, стр. 93 и 99.

вительствовалъ и привелъ въ двѣтующее состоянiе; доставилъ ему обоихъ первыхъ проповѣдниковъ, построилъ первую церковь на своей собственной землѣ и, въ теченiе двадцати трехъ лѣтъ, былъ полезенъ нашему обществу всевозможными способами..... (Тутъ я выпускаю нѣсколько подробностей о приглашенiи пасторовъ, подробностей, которыя нужны были въ книгѣ Бюшинга, но, по моему мнѣнiю, излишни въ биографiи Крюйса, какъ моряка); прибавлю только, что въ собственномъ домѣ адмирала собиралось небольшое общество, которымъ съ 1725 по 27 годъ управлялъ пасторъ Готфридъ Пичманъ (Pietschman) изъ Юлиусбурха (Шлезвигъ), умершiй спустя четыре недѣли послѣ смерти адмирала.

Одинъ изъ приведенныхъ уже нами писателей, знавшихъ его лично (*), называетъ его главнымъ представителемъ евангелической и реформатской церкви въ Россiи: покрайней мѣрѣ извѣстно, что онъ принималъ дѣятельное участiе въ здѣшнемъ голландско-реформатскомъ обществѣ и евангелическо-лютеранскомъ въ Кронштадтѣ. Жена его, Катерина Фоохтъ, была голландка и реформатка по исповѣданiю; онъ вступилъ съ нею въ бракъ еще въ бытность въ голландской службѣ; она умерла въ 1742 году. Отъ этого брака было трое дѣтей, именно: Иоганна Крюйсъ, которая была замужемъ за Яномъ de Lange (командовавшимъ въ 1705 году, въ морскомъ сраженiи при Кроншлотѣ (Kronschloss), кораблемъ «Штандартъ» (29 пуш. и 120 чел. экипажа); Янъ Крюйсъ, который въ упомянутомъ сраженiи командовалъ легкимъ фрегатомъ (14 пуш. и 70 чел. команды) и положилъ основанiе выстроенной недалеко отъ Кронштадта на сваяхъ цитадели Св. Яна, а послѣ этого былъ командоромъ (commandeur) въ голландскомъ флотѣ, и Рудольфъ Крюйсъ, бывшiй капитанъ-командоромъ (capitaine-commandeur) въ датской морской службѣ.

Этимъ мы и закончимъ биографiю вице-адмирала Корнелиуса Крюйса, не выписывая дальнѣйшей родословной его потомковъ.

Издающiйся съ нынѣшняго года въ Дерптѣ «Baltische Wochenschrift», журналъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, въ короткое время помѣстилъ значительное число данныхъ, относящихся къ торговлѣ прибалтiйскихъ городовъ; эти данныя настолько интересны, что я спѣшу извлечь ихъ изъ названнаго журнала и подѣлиться съ вами. Начнемъ хоть съ Нарвы.

(*) См. примѣчанiе; у того же писателя стр. 84.

Внѣшняя торговля Нарвы съ 1838—1862 годъ.

Таб. 1. ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ ВВОЗА И ВЫВОЗА И КОЛИЧЕСТВО ПРИШЕДНИХЪ СУДОВЪ.

ГОДЫ.	ВЫВОЗЪ.	ВВОЗЪ.	СУДА.	ГОДЫ.	ВЫВОЗЪ.	ВВОЗЪ.	СУДА.
1838	432 343 р.	103 024 р.	80	1850	472 249 —	514 572 —	125
39	275 583 —	201 753 —	78	51	583 318 —	285 324 —	134
40	465 663 —	296 087 —	95	52	336 988 —	515 442 —	123
41	649 361 —	416 969 —	146	53	455 776 —	409 550 —	108
42	662 300 —	358 679 —	138	(*) 54	73 192 —	8 246 —	3
43	867 661 —	347 053 —	148	56	421 307 —	330 521 —	102
44	954 092 —	468 977 —	121	57	796 515 —	552 562 —	160
45	512 243 —	453 373 —	104	58	802 823 —	980 125 —	205
46	588 969 —	397 972 —	123	59	682 877 —	900 660 —	177
47	692 863 —	509 243 —	174	60	1 177 551 —	1 135 333 —	223
48	518 094 —	402 580 —	107	61	1 226 661 —	2 057 239 —	234
49	542 704 —	490 294 —	147	62	806 883 —	1 489 820 —	210

Мачтовья деревья были вывезены только въ 1859 году от 402 и штукъ; *парусина* въ 1859: 2108 пудъ и въ 1860: 2154 пуда; *снасти* (Tauwerk) въ 1848 году: 51 пудъ и въ 1852—60 пудъ; *тряпье* въ 1860: 164 пуда; *щетина* въ 1861: 59 пудъ, въ 1862: 201 пудъ, *кожа* въ 1862: 92 пуда; *ржаной муки* въ 1847: 5496 четвертей; *пшеницы* въ 1847: 10 четверт., въ 1860: 1828 четвертей, въ 1861 7413 четверт.; *горохъ* въ 1861: 11 четвертей.

Зерновья хлѣба и *горохъ* были также ввозимы, но только въ немногіе годы и въ незначительныхъ количествахъ, именно: *ржи* въ 1841 году: 13 635 четвертей и въ 1845: 9118 четв.; *ржаной муки* въ 1841 году: 17 055 пудъ; *ячменю* въ 1841: 579 четв.; *овса* въ 1841: 5 четв.; *гороху* въ 1841 году: 1055 четв.; далѣе были ввезены: *черепаха* въ 1845 году: 62 000 штукъ, въ 1846: 55 500 штукъ и въ 1850: 39 075 штукъ; *камень для построекъ* въ 1845 году:

(*) Въ 1854 и 55 г. была война, и потому гавань была въ блокадѣ.

48 500 штукъ; въ 1846: 12 000 штукъ; *хлопчатая бумага* въ послѣднія пять лѣтъ, въ 1858: 39 892 пуда, въ 1859: 69 730 пудъ, въ 1860: 51 424 п., въ 1861: 91 085 п., и въ 1862: 2734 пуда; *кофе* въ 1845 году 292 пуда, въ 1846: 149 п., въ 1847: 348 пудъ, въ 1850: 208 пудъ, въ 1851: 464 п., 1852: 31 п., 1853: 86 пуд., 1861: 749 пудъ и въ 1862: 1142 пуда.

Разсмотримъ теперь, увеличилась ли торговля Нарвы. Сумма *вывоза* съ 1838—50 годъ достигла: 6 810 856 рублей, а съ 1850—1862: 7 855 938 руб. сер. Сумма *ввоза* съ 1838—50 годъ достигла: 4 445 204 руб., а съ 1850—1862: 9 479 394 рублей. Слѣдовательно, общая стоимость *ввезенныхъ* товаровъ съ 1850—1862 годъ, или во второй половинѣ всего ряда годовъ, увеличилась на *милліонъ* противъ первой половины, а общая стоимость *вывезенныхъ* товаровъ увеличилась во второй половинѣ, *вдвое*. По *вывозъ*, во второй половинѣ, былъ на $1\frac{1}{2}$ мил. значительнѣе чѣмъ *вывозъ*, между тѣмъ какъ въ первой половинѣ общая стоимость *вывоза* превзошла стоимость *ввоза* слишкомъ на 2 милліона. Число судовъ въ первой половинѣ достигло до 1461, а во второй 1804, слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи произошло увеличеніе. Для указанія *каботажнаго судоходства*, впрочемъ значительнаго, нѣтъ данныхъ, на которыя можно было бы положиться.

Вывозъ брусевъ въ первую половину достигъ до 591 358 штукъ, а во вторую до 561 927; *досокъ* въ первую половину до 1 282 619 шт., во вторую 1 409 634; *брусевъ для желѣзныхъ дорогъ* (*Eisenbahnhölzer*) въ первую половину 50 477, во вторую 126 317; *стропилъ* въ первую половину 177 537 шт., во вторую 426 368 шт.; *тонкаго мяса* (*Spieren*), въ первую половину 1048 шт., во вторую 2447 шт.; кромѣ того, стоимость *вывезеннаго различнаго дровянаго товара* въ первую половину 56 740 руб., во вторую 7229 руб. Такимъ образомъ уменьшился только *вывозъ брусевъ* и то въ теченіе двѣнадцати лѣтъ только на 30 000 шт.; и еще *различнаго дровянаго товара*, который и такъ не былъ особенно важенъ, за то значительно увеличился *вывозъ досокъ, брусевъ для желѣзныхъ дорогъ и стропилъ*, да и *вывозъ тонкаго мяса* также увеличился, хотя все еще остается незначительнымъ. Итакъ вообще можно сказать, что *вывозъ лѣса* въ послѣдніе годы увеличился.

Вывозъ льна достигъ въ первую половину до 1 811 191 пуда, во вторую 1 330 673 пуда, такимъ образомъ уменьшился на 480 518 пудъ; *льняной пакли* (*Flacksheede*) въ первую половину 545 014 пудъ, во вторую 366 494 п., слѣдовательно уменьшился на 178 519 пудъ; *костей* въ первую половину 38 891 пудъ, во вторую 163 466 пудъ, такимъ образомъ увеличился на 124 575 пудъ; *ражи* въ первую по-

ловину 15 795 четвертей, во вторую 61 637; *овса* въ первую половину 6619 четв., во вторую 32 120 четв.; *ячменю* въ первую половину 400 четв., во вторую 9521, слѣдовательно вообще во вторую половину вывозъ *ржи* увеличился на 45 842 четвертей, *овса* на 25 501 четв. и *ячмени* на 9121 четверть. Вывозъ *льнянаго сѣмени*, въ первую половину достигъ до 505 четв., во вторую 9130 четв.; слѣдовательно увалился на 8625 четв. Вывозъ *спирта*, въ первую половину достигъ 25 489 ведеръ, во вторую 263,164 ведеръ, слѣдовательно увеличился на 277 675 ведеръ. Слѣдовательно, во всей *вывозной торговлѣ* за вторую половину, уменьшается только вывозъ *брусевъ, разннчнаго дровянаго товара, льна и льняной пакли*, но зато увеличился во всѣхъ остальныхъ предметахъ, именно: *стропилъ, тонкаго лѣса, брусевъ для желѣзныхъ дорогъ, льнянаго сѣмени, костей, всѣхъ родовъ хлѣба, спирта*; при этомъ должно замѣтить, что вывозъ костей, зерноваго хлѣба и спирта начали только во второй половинѣ сороковыхъ годовъ, и въ это же время сталъ относительно значительнѣе вывозъ льнянаго сѣмени.

Ввозъ соли достигъ въ первую половину 6 758 530 пудъ, а во вторую 7 428 468 пудъ, слѣдовательно увеличился на 669 938 пудъ; *сельдей* въ первую половину 106 207 бочекъ, во вторую 135 983, слѣдовательно увеличился на 29 776 бочекъ; *каменнаго угля* въ первую половину 91 000 пудовъ, во вторую 860,631 пуда. Стоимостъ различныхъ ввезенныхъ товаровъ въ первую половину достигла до 129 791 рубля, а во вторую до 2 967 525 руб. Это значительное приращеніе объясняется тѣмъ, что предметы ввоза, поставленные подъ рубрикою «различныхъ товаровъ», за нѣкоторымъ исключеніемъ, состоятъ изъ машинъ и матеріаловъ для нарвскихъ фабрикъ. Для Кренгольмской мануфактуры было, въ послѣднія шесть лѣтъ, привезено вообще на 4 232 395 рублей, изъ этой суммы машинъ и различныхъ матеріаловъ на 2 700 049 рублей и хлопчатой бумаги на 1 532 346 рублей. Значительное увеличеніе привоза, въ послѣдніе годы, каменнаго угля надо приписать увеличивающейся промышленности Нарвы.

Положеніе Нарвы очень благопріятно для торговли. Находясь въ прямой связи съ Пейпусомъ и Финскимъ заливомъ, она болѣе чѣмъ какой либо другой приморскій городъ прибалтійскихъ провинцій годится быть посредницею торговли Псковской губерніи, большой части Лифляндіи и Эстляндіи и части Петербургской губерніи. Псковъ и Дерптъ—это мѣста, съ которыми Нарва находится въ тѣснѣйшемъ торговомъ сношеніи, а также со всею областью по побережью озера Пейпуса. Оттуда привозятъ въ Нарву *ленъ, паклю, зерновые хлѣба, кости* и другіе товары и отправляютъ на судахъ за границу. Но

и впадающая въ Нарову, недалеко отъ ея устья, рѣчка Россона, которая беретъ начало изъ Луги, большой рѣки, возникающей въ Новгородской губерніи, также даетъ средство къ привозу большихъ количествъ *балокъ*, которыя всегда составляли главнѣйшій предметъ внѣшней торговли Нарвы. Между тѣмъ, въ новѣйшее время *балки* и *другой строевой мѣсъ* сплавляются въ очень большомъ числѣ и изъ расположенныхъ въ области Пейпуса деревень Лифляндіи и Эстляндіи.

Торговля же съ сѣверовостоchnою Эстляндіею и Ингерманландіею, ведется сухимъ путемъ. Изъ Эстляндіи, кромѣ зерноваго хлѣба, доставляется въ большихъ количествахъ спиртъ, котораго, до учрежденія нынѣшней акцизной системы, много отправляли на судахъ за границу, да и теперь могли бы отправлять, если бы обстоятельства были болѣе благопріятны.

Главный предметъ *возоза* въ Нарву составляетъ англійская соль. Не смотря на чрезвычайно благопріятныя таможенныя условія, которыми, въ теченіе значительнаго числа лѣтъ, пользуются сосѣдніе приморскіе города, Нарва всетаки остается мѣстомъ, по большей части снабжающимъ этимъ продуктомъ губерніи Псковскую и Лифляндскую. Кромѣ того, значительный предметъ *возоза* составляютъ *норвежскія сельди*.

Но если положеніе Нарвы въ торговомъ отношеніи очень благопріятно, за то нѣтъ недостатка и въ различныхъ обстоятельствахъ, препятствующихъ развитію ея торговли. Главное зло заключается въ томъ, что городъ не можетъ быть въ непосредственномъ и удобномъ сношеніи, какъ съ большими морскими судами, такъ и съ рѣчными спускающимися изъ озера Пейпуса. Сношенію съ первыми препятствуетъ песчаная банка, передъ устьемъ Наровы, а со вторыми—расположенные выше города водопады. Нарова, въ двѣнадцати верстахъ отъ города, при ея устьяхъ, заперта такою песчаною банкою, которая дѣлаетъ входъ въ нее для большихъ судовъ положительно невозможнымъ. Суда эти должны становиться на якорь на рейдѣ, открытомъ для сѣверныхъ и западныхъ вѣтровъ, и хотя грунтъ рейда удовлетворителенъ, но почти ни одинъ годъ не обходится безъ несчастій. На рейдѣ происходитъ выгрузка товара (всего, или только части, смотря по потребности) на флашкоуты, которые и доставляютъ его въ городъ; понятно, что нагрузка происходитъ точно такимъ же образомъ, ибо только небольшія, или плоскодонныя суда могутъ взять свой полный грузъ въ городѣ. Такое же препятствіе должны преодолѣть и суда, спускающіяся изъ озера Пейпуса. Рѣчныя быстрины Наровы, находящіяся около 30 верстъ отъ Нарвы, распространяющіяся, при глубинѣ въ 3 фута, на 7 верстъ, дѣлаютъ то, что большія суда, лишь только они дости-

гаютъ до *Сырени* (при выходѣ Наровы изъ озера Пейпуса), принуждены перегружать ихъ товары на небольшія плоскодонныя суда, или паромы, которыя въ свою очередь также не могутъ идти далѣе *Кули*, пристани, находящейся около 2 верстъ выше обоихъ большихъ водопадовъ *Наровы*. Здѣсь товары выгружаютъ и увозятъ на телегахъ въ городъ, отстоящій около 4 верстъ отъ *Кули*.

Но эти природныя затрудненія далеко не такъ сильно дѣйствуютъ на ограниченіе торговли Нарвы, какъ конкуренція двухъ большихъ торговыхъ пунктовъ, именно: Петербургъ съ одной стороны и Рига съ другой. Этой конкуренціи, съ которою не могутъ тягаться слабыя силы Нарвы, должно приписать то обстоятельство, что ввозная торговля Нарвы главнымъ образомъ состоитъ только изъ соли и сельдей, а всѣ другіе употребительные иностранные товары получаютъ, какъ здѣсь, такъ и въ окрестностяхъ, а также и во внутреннихъ областяхъ, находящихся въ естественномъ и дешевомъ водномъ сообщеніи съ Нарвою, чрезъ Петербургъ и Ригу. Съ другой стороны, этою же конкуренціею отнимается отъ Нарвской гавани большая часть, слѣдующая ей, по ея географическому положенію, *вывозной* торговли, ибо Петербургъ и Рига, при тѣхъ значительныхъ средствахъ, которыми они предпочтительно владѣютъ, имѣютъ возможность привлекать къ себѣ продукты и тѣхъ мѣстностей, которыя находятся въ прямомъ и дешевомъ водномъ сообщеніи съ Нарвою, не смотря на то, что доставка продуктовъ въ эти большіе торговые пункты, обходится въ три, четыре и даже пять разъ дороже, чѣмъ въ Нарву. Этимъ объясняется также, почему нарвская торговля *льномъ* становится все меньше и меньше, почему *льняное сѣмя* вывозится чрезъ Нарву, такими незначительными партіями, а *конопля, сырыя кожи, свиная щетина, конскій волосъ* и другія вывозныя татъи, отправляемыя изъ Псковской губерніи въ Петербургъ, почти совсѣмъ не доставляются въ Нарву.

Но все-таки, не смотря на эту трудную конкуренцію и упомянутыя выше естественныя препятствія, торговля Нарвы не только остается значительною, но, какъ видно изъ вышеприведеннаго обзора оборотовъ ея за послѣднія 25 лѣтъ, въ большей части статей постоянно возрастаетъ; въ особенности же, въ послѣднія шесть лѣтъ, вывозъ иногда достигалъ такихъ размѣровъ, какіе рѣдко принималъ прежде, а иногда и превосходилъ ихъ. Главнѣйшимъ образомъ, это должно приписать тому обстоятельству, что вывозъ зерноваго хлѣба былъ такъ значителенъ, какъ давно уже не запомнятъ, и кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ способствовалъ этому и значительный вывозъ спирта.

Что касается до ввоза, то въ 1862 году онъ представляетъ уди-

вительное отношеніе. Количество ввезенной соли сильно уменьшилось сравнительно съ двумя предшествовавшими годами. Впрочемъ, это можно было предвидѣть съ того самаго момента, когда ввозная пошлина, оставленная для Ревеля и Пернова въ прежнемъ сравнительно низкомъ положеніи, именно 19 коп. съ пуда $+10\%$, слѣдовательно около 21 коп. съ пуда, эта пошлина для Нарвы съ 29 коп. повышена на $38\frac{1}{2}$ коп. съ пуда.

Напротивъ, сельдей ввезено въ Нарву въ 1862 году безпримѣрно большое количество.

Безъ сомнѣнія, этому много способствовали умѣренныя цѣны предшествовавшихъ годовъ, а съ другой стороны неудачный уловъ рыбы; но все таки этотъ внезапно увеличившійся ввозъ остается удивительнымъ.

Вслѣдствіе тѣхъ преимуществъ, какими пользуются Ревель и Перновъ, нарвская гавань не только лишается значительной части своей торговли солью, но и ея вывозная торговля терпитъ ущербъ, ибо многіе сельскіе продукты, а именно зерновые хлѣба, которые естественнымъ путемъ должны-бы были идти за границу черезъ Нарву, отправляются въ вышеназванные порты, ибо сравнительно дешевле покупаемая тамъ соль доставляетъ значительную выгоду для обратной дороги.

Интересно было-бы прослѣдить въ какомъ состояніи находилась нарвская торговля до взрыва сѣверной войны и какое вліяніе, на долгое время, произвела на нее эта роковая эпоха. Что въ концѣ XVII столѣтія, послѣ почти въ теченіе полулѣтка непарушеннаго мира, торговля эта находилась въ полномъ цвѣтѣ, съ этимъ можно согласиться. Ибо:

въ 1690 году	пришло	129	судовъ
— 1691 —	—	159	—
— 1692 —	—	126	—
— 1693 —	—	109	—
— 1694 —	—	154	—
— 1695 —	—	169	—
— 1696 —	—	130	—
— 1697 —	—	129	—

Съ 1698—1704 годъ нѣтъ извѣстій. Въ 1704 году Нарва перешла подъ русское владычество, и съ тѣхъ поръ до 1718 года не приходило ни одно судно. Только въ 1718 году торговля опять стала оживляться; въ этомъ году пришло 6 судовъ.

въ 1719 году	23	судна
— 1720 —	36 —	
— 1721 —	73 —	
— 1722 —	69 —	

Дальнѣйшихъ извѣстій, къ сожалѣнію, опять недостаетъ, но, по-видимому, одна изъ главныхъ вѣтвей нарвской торговли, именно торговля лѣсомъ, скоро опять пришла въ полное свое развитіе, ибо, рассматривая количество балоковъ, отправленныхъ въ 1738 году чрезъ различные нарвскіе торговые дома, видно, что оно достигло числа 160 000 (и во многіе годы должно быть было еще больше), числа, до котораго въ настоящее время эта торговля далеко не достигаетъ. Вывозъ лѣса былъ тогда очень великъ,—такъ великъ, что правительство, вѣроятно опасаясь совершеннаго истребленія лѣсовъ, было вынуждено съ 1755—1760 совѣмъ запретить вывозъ лѣса, и такимъ образомъ голландцы, какъ говорится въ источникахъ, были принуждены искать другихъ мѣстъ, гдѣ они получали лѣсъ также дешево и удобно. Въ 1761 году, какъ значитъ далѣе, послѣ вышеупомянутыхъ шести печальныхъ годовъ, торговля лѣсомъ была вновь разрѣшена.

Что вывозъ лѣса и въ настоящее время очень значителенъ, видно изъ вышеприведеннаго обзора; но при этомъ должно упомянуть, что годъ отъ году добываніе балоковъ, назначаемыхъ къ вывозу, становится труднѣе, и что вѣроятно эта отрасль мѣстной торговли со временемъ значительно уменьшится; даже вывозъ балоковъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь идутъ въ Голландію, скоро долженъ совершенно прекратиться. Съ другой стороны, нельзя не упомянуть, что вывозъ распиленнаго лѣса, въ послѣднія десять лѣтъ, значительно увеличился и надо надѣяться, что и еще довольно долго будетъ значителенъ.

Этимъ мы и закончимъ обзоръ торговли города Нарвы, прибавивъ, что по нашему мнѣнію отъ большей предприимчивости нарвскихъ гражданъ зависитъ, если не уничтожить тѣ естественныя помѣхи, о которыхъ говорилось выше, то искусственными сооруженіями сдѣлать ихъ несравненно менѣе вредными для торговли, и такимъ образомъ помочь ея усилению; эта же предприимчивость сдѣлала бы и конкуренцію Петербурга и Риги менѣе чувствительною.

Желаніе нарвскихъ гражданъ присоединиться къ Эстляндіи, (объ этомъ присоединеніи недавно говорили въ прибалтійской прессѣ и оно, кажется, осуществится) мы находимъ совершенно законнымъ и естественнымъ; присоединеніе это также помогло-бы ихъ благосостоянію.

Внутренняя торговля Пернова съ 1838—1862 г.

1. Общая стоимость ввоза и вывоза и количество пришедших судовъ.

ГОДЫ.	ВЫВОЗЪ.	ВВОЗЪ.	суда.
1838	703 109 руб.	81 164 руб.	Число судовъ измѣнялось отъ 80-ти до 100.
39	807 678 —	98 892 —	
40	850 933 —	45 788 —	
41	903 131 —	56 179 —	
42	618 918 —	95 294 —	
43	917 085 —	97 597 —	
44	899 149 —	100 214 —	
45	849 043 —	104 645 —	
46	775 230 —	80 028 —	
47	815 567 —	86 037 —	
48	712 808 —	81 421 —	
49	793 705 —	79 568 —	87
50	760 575 —	109 671 —	
51	1 019 677 —	93 586 —	
52	986 015 —	62 926 —	
53	1 261 800 —	108 483 —	
54 (*)	197 579 —	»	
56	862 356 —	145 362 —	
57	902 899 —	132 552 —	
28	748 723 —	155 724 —	
59	1 418 012 —	217 066 —	
60	2 116 400 —	172 184 —	148
61	1 928 267 —	137 785 —	149
62	2 133 962 —	142 269 —	118 (**)

(*) Вслѣдствіе объявленной 3 (15) мая 1854 года блокады балтійскихъ гаваней флотами западныхъ державъ, въ продолженіе восточной войны, въ 1854 г. былъ незначительный *вывозъ* и никакого *воза*, а въ 1855 году не было ни *воза* ни *вывоза*.

(**) Здѣсь включены и суда прибрежнаго плаванія, ибо число заграничныхъ судовъ было только 93.

2) Вывозныя статьи.

Г О Д Ы.	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Ленъ, пуды	199650	176110	233730	246680	160810	250080	262840	206720	157770	119200	222150	237500	222730	259040	258340	317070	21290	126080	169960	102540	97080	149250	145990	242870
Льняная пакля, пуды	24010	28780	35690	28630	29660	29330	40350	33910	32120	20650	31030	43360	18480	64440	53390	72800	—	33960	37320	34070	23280	11650	9610	9390
Конопля (Нанф), пуды	2730	2860	3520	2350	2270	130	1090	650	300	330	—	2000	2910	5490	530	1030	2390	650	—	300	—	—	50	2090
Конопляная пакля, пуды	—	1220	1100	1000	60	—	—	—	—	—	—	—	300	—	160	—	1270	—	220	—	—	—	—	—
Масляная лепешка (*), штукъ	49970	62190	51356	31335	40307	56550	71557	52090	68000	38734	90880	56000	70620	72600	70062	65680	—	100850	—	73500	66880	58860	58720	—
Ромъ, четверти	3883	22502	116	—	160	—	—	—	10884	30832	9113	5076	1360	6327	1836	13222	13501	41622	19094	20987	38261	76501	44528	19341
Овесъ	—	4848	—	—	—	—	—	—	103	7862	2366	2640	5018	2530	—	—	—	14300	6395	3257	1142	2632	—	—
Ячмень	16	3916	4865	—	—	32	—	—	622	12260	3872	1943	3385	4800	5431	5216	5601	26058	7507	7149	25633	69232	48551	38973
Льняное сѣмя (*), 1-й сортъ, бочка (Топпен)	17170	16725	13527	18948	13944	22162	18126	15455	13334	16412	6195	15028	20167	19616	22309	29270	—	4906	21598	18239	28032	27991	31559	18657
Льняное сѣмя, 2-й сортъ, четверти	926	1075	2291	1566	2088	584	1660	2156	1270	1910	4026	7727	2855	2856	1840	1907	—	—	2595	805	2128	4323	2946	1650
— 3-й —	562	941	1811	407	636	1614	921	614	432	240	480	709	1148	120	—	—	—	—	—	1087	180	310	999	1272
Волокна и доски, штукъ	15977	19482	19727	28336	2697	4717	3256	8295	4891	3452	9246	3786	4654	1064	859	1922	—	6970	1633	1087	2937	4309	18256	6940

3) Ввозныя статьи.

Соль, пуды	74808	136318	244991	169376	177719	282897	208148	184275	192820	270322	265131	258781	214253	220348	238617	325541	—	274694	351756	311165	366146	332434	265902	294333
Селенъ, бочка (Топпен)	2820	2519	4214	8301	830	688	1746	1870	1211	987	2097	3708	5196	4569	3083	2981	—	1343	1400	2031	2576	5571	7366	6116
Коченный уолоъ, пуды	—	—	—	—	29241	—	12100	—	—	—	—	—	—	—	8375	—	—	13309	63237	38605	124487	124180	55015	—
Невытопанная овечья шерсть, пуды	1785	2297	4895	—	2336	2592	3462	2672	2215	1337	1299	403	1565	319	—	—	—	1588	6220	—	9573	3234	2721	625
Крисотиме новыя, пуды	162	6	794	—	—	—	—	199	—	339	738	695	515	97	79	—	—	593	339	—	8595	11315	288	—

Кромѣ того, были ввезены машины, въ 1840 году, 163 пуда, въ 1858 году, 13240 пудъ, въ 1859 году, 2583 пуда, и сѣянца въ 1858 году, 3658 пудъ и въ 1859 году, 4050 пудъ.

(*) Масляная лепешка (Oelkuchen). Эти лепешки служатъ для корма скота; онѣ дѣлаются изъ выжимокъ, получаемыхъ при выжиманіи масла изъ льняного сѣмени.

(*) Льняное сѣмя, 1-й сортъ (Saeleinsaat) служитъ для посѣва; 2-й сортъ (Schlagleinsaat) для выжимки масла; 3-й сортъ (Doddersaat) для корма птицъ.

4) Стоимость вывозимыхъ статей, въ рубляхъ, съ указаніемъ земель, въ которыя онѣ преимущественно были отправлены.

З Е М Л И.	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Великобританія	254018 р.	480932	348265	553304	348564	524733	619410	563459	361440	459461	387442	574893	527925	715489	584248	521950	67126	386368	474971	351210	434916	730020	713369	1182336
Португалія	301263	233129	369529	220539	179800	254958	142694	146582	158733	34055	218825	69584	72023	106620	159033	196340	32310	47373	98833	149121	91967	85212	183314	174598
Голландія	18939	98703	38893	22387	14691	6687	13620	10090	67578	224163	67003	52214	24666	52416	30214	141570	61401	367769	116523	97863	494469	854403	685570	510373
Пруссія	118339	114974	89472	105772	72423	111726	81076	112068	70612	69822	16682	60599	80931	65950	83526	298213	—	29704	130194	76910	306352	299718	311429	254653
Франція	—	—	—	—	—	11209	9499	—	73459	23627	21797	23133	38563	29917	90834	76130	33973	—	41616	47230	37654	60039	—	—
Бельгія	—	8306	1356	—	—	—	15644	32867	—	—	—	7524	16161	55392	24428	32280	—	—	—	—	83218	70506	—	—
Швеція и Норвегія	2331	3930	3468	1126	907	1718	2848	1197	3725	3002	1056	753	—	—	887	—	—	10324	1053	—	—	—	—	—
Данія	—	6136	—	—	708	—	—	—	801	1433	—	—	—	1930	6821	—	—	—	6240	21499	27432	6747	23567	—
Любекъ	8387	4425	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12916	3463	—	—	—	—	—

5) Стоимость ввозимыхъ статей, въ рубляхъ съ указаніемъ земель, изъ коихъ онѣ преимущественно привезены.

Великобританія	12790	24078	12275	—	43597	51872	53522	39150	30070	51200	46120	38060	58340	47970	35410	71360	—	57072	66326	76020	118120	92810	65920	54209
Голландія	1062	640	14227	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3615	4120	—	4890	—	34308	22284	19320	—	2760	—	2932
Пруссія	42184	65044	23619	—	40238	17172	29000	45000	24000	15000	11600	19120	23510	13250	11200	3750	—	24687	23634	43600	65810	46550	41460	3979
Данія	1548	814	1139	—	—	4092	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3870	—	7393	4910	—	3950	—	—	1215
Швеція и Норвегія	15436	17704	5712	—	3738	3853	7173	7480	4040	2961	9460	8220	14220	14010	8750	8420	—	16113	5903	6890	7540	13850	18160	33590
Испанія	6837	—	1414	—	13151	—	7491	7296	6231	5650	7330	—	6890	6130	7410	—	—	—	3190	3870	3340	8960	7040	46075
Португалія	—	—	—	—	6540	—	—	—	3285	703	4325	6115	7630	5839	—	6240	—	4701	3997	1230	5220	4160	1890	3806

2. Предметы ввоза:

Г О Д Ы.	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Брусля, штуками	28670	35656	38166	46519	50037	60719	38490	46740	56286	73069	46683	64323	64507	58276	33160	26703	—	36970	38586	74783	48259	49116	60631	68934
Доски, штуками	33411	104134	163602	166651	204980	162779	119280	31915	67355	107939	43808	76743	34924	47022	34148	70893	1932	100048	167239	174849	119450	199501	244854	214772
Брусля для желѣзныхъ дорогъ	—	—	—	—	—	—	—	—	19156	16122	11881	3318	—	—	—	—	—	—	—	21595	33557	17120	28575	5470
Строшлы, штуками	—	—	—	—	—	—	—	—	42068	51621	35941	46707	43270	43259	28405	23654	—	29700	43996	57015	40767	36454	44367	45081
Тонкий лѣсъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1048	—	—	—	—	—	—	—	34	872	728	—	20	793
Различный дровяной товаръ	4289	5225	6422	9359	8282	12340	4842	5981	—	—	—	—	—	2097	538	—	—	211	425	287	424	2732	250	265
Лѣсъ, пуды	143861	52277	125227	178867	190180	261584	192206	125319	110308	99520	169650	161992	135111	142212	71042	102827	2995	79271	147284	132057	76533	152868	143390	125083
Лѣняная пакля, пуды	24620	25144	37786	46537	54988	68694	67718	40774	59749	31488	41552	45964	18549	45785	32636	19660	—	2865	65862	48217	23045	32896	27719	49261
Кости, пуды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11550	21424	4917	1645	4832	10192	—	—	12717	32889	31303	22955	18005	1878	23630
Рога, четверти	—	—	—	—	—	—	—	—	4622	11173	—	—	—	2895	7980	650	—	7311	2129	747	3430	23462	26764	2054
Овесъ, четверти	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6619	—	—	—	—	—	25	—	—	13556	7616	4754	9467	2954	375
Ячмень, четверти	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—	—	1450	—	—	—	—	—	1946	929	3854	1742
Лѣняное сѣмя, четверти	—	—	—	103	—	130	—	181	—	—	—	87	393	734	207	747	—	1087	497	179	200	1532	1134	2420
Спорты, ведра	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25489	—	—	—	—	20619	20201	26925	3517	34174	28049	77624	52055	—	—
Различные товары на рубль	3218	3120	600	2325	696	708	816	754	1379	1213	1089	963	835	1332	623	1672	83	621	18299	10749	709	1603	2107	1991

3. Предметы ввоза:

Соль, пуды	278598	433817	458194	562737	587325	612404	682877	581033	576956	705107	628077	731405	756107	826537	797420	592013	17043	522409	762300	450064	563718	818832	809840	512185
Селѣдъ, бочки (Tonnen)	6289	3207	11419	12539	13186	5603	12056	11950	12575	10951	4858	11574	11329	12363	11059	10375	—	4612	7158	10890	11178	17091	12178	27750
Каменный уголь, пуды	—	—	—	17000	—	59000	—	—	—	—	15000	—	20000	24000	25000	47000	—	3163	22634	76440	57248	208350	197596	178600
Различные товары на рубль	196	286	149	31307	9045	14980	2483	1585	4192	41974	18936	4650	4206	55836	29660	38621	—	30419	96577	322187	201818	208207	1152063	827991

Общая стоимость вывозныхъ статей Перновской гавани достигаетъ наибольшихъ размѣровъ въ 1862 году, а именно сверхъ 2 100 000 рублей; потомъ слѣдуютъ года: 1860, 1861, 1859, 1851. Слѣдовательно возвышеніе *вывоза* во вторую половину годовъ т. е. съ 1850 года не подлежитъ сомнѣнію, ибо до 1851 года стоимость *вывоза* ни разу не достигла милліона, а колебалась преимущественно между 7 и 800 000, только два раза достигла до 900 000. а разъ упала до 600 000 рублей. Также и стоимость *ввоза* во вторую половину годовъ была больше, ибо въ то время, какъ въ первую половину она только 3 раза достигала до слишкомъ 100 000 рублей, три раза до 90 000, четыре раза до 80 000, разъ до 70 000, разъ до 60 000 и одинъ разъ только до 40 000,—во вторую половину эта стоимость *ввоза* одинъ разъ превзошла 200 000 рублей, одинъ разъ 170 000, разъ 150 000, два раза 140 000, два раза 130 000, два раза 100 000, разъ 90 000 и разъ только до 60 000; эта послѣдняя цифра была *minimum*’омъ *ввоза* во вторую половину. Не менѣе того возрасло и число судовъ во вторую половину ибо измѣняясь въ первую половину между 80 и 100, во вторую оно два раза превосходило 140, одинъ разъ 110 и два раза 100 и, за исключеніемъ 1854 года, ни разу не было ниже 80 судовъ. Вообще изъ разсматриванія стоимости *вывоза* и *ввоза* и количества пришедшихъ судовъ, мы убѣждаемся, что торговля Пернова возрастаетъ.

Обращая вниманіе на отдѣльныя статьи, мы видимъ, что *вывозъ льна* въ послѣднія 12 лѣтъ уменьшился противъ первыхъ 12-ти сред. числомъ на 29 574 пуда и что вообще въ теченіе 24 лѣтъ *вывозъ* этого продукта среднимъ числомъ былъ 190 831 пуд. Напротивъ, *вывозъ льняной пакли* во вторую половину увеличился ср. ч. на 2328 пуд. въ и теченіе 23 лѣтъ составлялъ ср. ч. до 35 202 пуда. *Вывозъ конопль* въ послѣдніе годы уменьшился на 146 пудъ; четыре года, изъ которыхъ три приходятся на вторую половину всего ряда годовъ, конопля вовсе не вывозилась и въ теченіе 20 лѣтъ ея *вывозъ* составлялъ ср. числомъ до 1588 пуд. *Конопляная пакля* въ 8 лѣтъ, (16 лѣтъ не было *вывоза*), вывозилась среднимъ числомъ въ количествѣ 666 пудъ и въ послѣднюю половину *вывозъ* ея уменьшился ср. числомъ на 383 пуда. *Вывозъ масляныхъ лепешекъ* во вторую половину, за исключеніемъ трехъ лѣтъ, въ которыхъ *вывоза* не было, увеличился ср. числомъ на 13 383 штуки и въ теченіе 21 года ср. числомъ вывозилось 63 150 шт. *Вывозъ ржи* (въ первую половину 4 года не было *вывоза*) во вторую половину увеличился среднимъ числомъ на 14 549 четвертей, и среднимъ числомъ въ теченіе 20 лѣтъ составлялъ 19 063 четверти; *овса*—во вторую половину увеличился сред. числомъ на 720 четвертей и въ 13 лѣтъ среднимъ чис-

ломъ составлялъ 4161 четверть (въ первую половину 7 лѣтъ не было вывоза, а во вторую 5); *ячменю*—во вторую половину увеличился сред. числомъ на 17 223 четверти; составлялъ въ 20 лѣтъ ср. числомъ 13 775 четвертей (въ первую половину *четыре* года не было вывоза, во вторую *одинъ*).

Вывозъ *льнянаго сѣмени* 1 сорта во вторую половину (одинъ годъ не было) увеличился среднимъ числомъ на 5762 бочки (Топпе) и въ 23 года составлялъ сред. числомъ 18 118 бочекъ; *льнянаго сѣмени*, 2 сорта, во вторую половину (два года не было), увеличился сред. числомъ на 90 бочекъ, и въ 22 года составлялъ сред. чис. 2575 четверт.; *льнянаго сѣмени*, 3 сорта, во вторую половину (въ первую половину не было 1 годъ, во вторую два) уменьшился сред. чис. на 56 четвертей и въ 19 лѣтъ сред. чис. составлялъ 763 четверти. Вывозъ *балокъ* во вторую половину (одинъ годъ не было) уменьшился сред. ч. на 5838 шт. и въ 23 года составлялъ сред. чис. 7537 штукъ.

Вышеприведенныя числа даютъ слѣдующій результатъ увеличенія и уменьшенія отдѣльныхъ статей вывоза. Уменьшился вывозъ *льна*, *конопл*, *конопляной пакли*, *льнянаго сѣмени* 3 сорта и *балокъ*, а увеличился—*льняной пакли*, *масляныхъ лепешекъ*, *ржи*, *овса*, *ячменю*, *льнянаго сѣмени* 1 и 2 сорта. Уменьшеніе было значительное только въ вывозѣ *льна*, зато—увеличеніе во всѣхъ названныхъ статьяхъ, за исключеніемъ *льнянаго сѣмени* 2 сорта.

Ввозъ соли во вторую половину (одинъ годъ не было) увеличился сред. числомъ на 85 281 пудъ и составлялъ въ теченіе 23 лѣтъ сред. чис. 246 252 пуда; *сельдей*—во вторую половину увеличился сред. числомъ на 1275 бочекъ (Топпен) и въ 23 года составлялъ сред. числомъ 3192 бочки; *каменнаго угля*—въ первую половину былъ только 2 года, а во вторую половину не былъ 5 лѣтъ; во вторую половину онъ увеличился сред. числомъ на 40 209 пудъ и въ 9 лѣтъ составлялъ среднимъ числомъ 52 094 пуда. Ввозъ *невыдѣланной овечьей шерсти* (въ первую половину не былъ *одинъ* годъ во вторую *четыре*) во вторую половину увеличился на 940 пудъ и составлялъ въ 19 лѣтъ сред. числомъ 2692 пуда. Ввозъ *красочныхъ товаровъ* во вторую половину увеличился на 2308 пудъ и составлялъ въ 15 лѣтъ сред. числомъ 1650 пудъ. Ввозъ *свинца* былъ только во вторую половину, а *машинъ* въ эту половину значительнѣе чѣмъ въ первую, но какъ тотъ, такъ и другія, ввозились только въ немногіе годы.

Изъ вышеприведенныхъ чиселъ слѣдуетъ, что во вторую половину увеличился ввозъ всѣхъ названныхъ статей, а въ особенности соли и каменнаго угля.

Слѣдующая таблица изображаетъ внѣшнюю торговлю Пернова съ различными иностранными землями, съ 1838—1862 годъ.

Въ и изъ	В ы в о з ъ.			В в о з ъ.		
	съ 1838 по 1850	съ 1850 по 1862	съ 1838 по 1862	съ 1838 по 1850	съ 1850 по 1862	съ 1838 по 1862
Великобританія. . .	5505921 р.	6689928 р.	12195849 р.	402694 р.	743556 р.	1146251 р.
Голландія.	734972 »	3467237 »	4102205 »	16469 »	94229 »	110698 »
Португалія.	2339711 »	1400764 »	3730475 »	20968 »	44884 »	66852 »
Пруссія.	1031387 »	1937610 »	2968997 »	334977 »	303430 »	638407 »
Франція.	173724 »	419693 »	593417 »	—	—	—
Бельгія.	65697 »	220445 »	286142 »	—	—	—
Данія.	9078 »	94237 »	103315 »	7503 »	21338 »	28841 »
Швеція и Норвегія.	26063 »	37491 »	63554 »	85477 »	147446 »	232923 »
Любекъ.	12812 »	15381 »	28193 »	—	—	—
Испанія.	—	—	—	55420 »	93905 »	149325 »

Изъ этихъ чиселъ слѣдуетъ, что за исключеніемъ Великобританіи, съ которою постоянно велась самая важнѣйшая вывозная и ввозная торговля, остальные земли, *по стоимости вывоза*, слѣдуютъ одна за другою въ слѣдующемъ порядкѣ: Голландія, Португалія, Пруссія, Франція, Бельгія, Данія, Швеція и Норвегія и Любекъ; а *по стоимости ввоза* Пруссія, Швеція и Норвегія, Испанія, Голландія, Португалія и Данія. Въ отношеніи къ *вывозу торговли уменьшилась только съ Португалією*, со всѣми-же остальными землями по большей части значительно увеличилась, а относительно *ввоза* уменьшилась только съ Пруссією, впрочемъ, очень незначительно. Такимъ образомъ разсматривая торговлю Пернова и съ этой точки зрѣнія, мы видимъ, что она увеличивается. Въ Великобританію преимущественно были вывезены: ленъ, льняная пакля, масляныя лепешки и льняное сѣмя 2 сорта, въ Голландію преимущественно зерновые хлѣба, кромѣ того, льняное сѣмя 2 сорта, конопля и конопляная пакля; въ Португалію ленъ и льняная пакля; въ Пруссію льняное сѣмя 1 сорта; во Францію ленъ и льняная пакля; въ Бельгію ленъ и зерновые хлѣба; въ Данію преимуще-

ственно льняное сѣмя 2 сорта; въ Швецію и Норвегію преимущественно зерновые хлѣба, и въ Любекъ преимущественно зерновые хлѣба.

Изъ всего вышеприведеннаго подробнаго разбора внѣшней торговли Пернова, очевидно, что торговля эта возрастаетъ и нѣтъ сомнѣнія, что съ улучшеніемъ перновской гавани и устройствомъ канала или желѣзной дороги черезъ Дерптъ и Феллинъ (Fellin) въ Псковъ, она должна еще значительно увеличиться.

Составитель статьи въ «*Baltische Wochenschrift*» о перновской торговлѣ высказываетъ желаніе, «чтобы перновское купечество взяло на себя инициативу осуществленія того или другаго плана, вмѣстѣ съ помѣщиками, доставлявшими до сихъ поръ ихъ продукты въ перновскую гавань». «При довольно значительныхъ капиталахъ и испытанной солидности перновскихъ торговыхъ домовъ, говоритъ онъ, при благосостояніи окрестныхъ помѣщиковъ, какъ Лифляндіи, такъ и Эстляндіи, отправляющихъ чрезъ Перновъ ихъ продукты, при хорошемъ, благодаря превосходному управленію, состояніи финансовъ города Пернова (относительно лучшее состояніе финансовъ, чѣмъ во всѣхъ вообще остальныхъ городахъ прибалтійскихъ провинцій), не можетъ быть никакого сомнѣнія, что если эти три фактора захотятъ устроить лучшее сообщеніе Пернова съ внутренними областями,—желаніе это *должно* осуществиться. А нѣтъ никакихъ причинъ, чтобы купцы, помѣщики и городъ не захотѣли этого, ибо кто-же не хочетъ улучшенія своего матеріальнаго благосостоянія, составляющаго прямое слѣдствіе увеличенія торговли. Перновъ и его окрестности могутъ *сами* себѣ помочь, если только рѣшительно захотятъ этого, а о прибыточности (Rentabilität) предпріятія не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Этимъ и покончимъ наше обозрѣніе торговли Нарвы и Пернова и обратимся собственно къ Ревелю.

У насъ, какъ говорится, и не пахнетъ зимою; выпадалъ было нѣсколько разъ снѣжокъ и даже былъ небольшой морозецъ, но очень короткое время. Теперь опять слякоть, и то дождь, то изморозь; рѣдко, очень рѣдко выпадаютъ на нашу долю порядочные деньки.

Старые люди говорятъ, что поздній полетъ гусей за море означаетъ позднее наступленіе зимы. Если замѣчаніе это основательно, то мы, вѣроятно, еще не скоро дождемся зимы, такъ какъ гуси улетѣли только-что въ началѣ ноября.

Живущіе здѣсь иностранцы называютъ эту зиму *французскою*, но, вѣроятно, самые рьяныя здѣшнія подражательницы всему французскому, охотно промѣняли-бы эту французскую зиму на нашу рус-

скую, хотя, впрочемъ, и не на такую ядреную, какая бываетъ частенько во внутреннихъ городахъ сѣверной половины Россіи.

При такихъ-то погодахъ здѣсь, въ добавокъ, не ахти—какой разгулъ на удовольствія. Театръ запертъ; только въ послѣднее время онъ посѣщался довольно значительною публикою для созерцанія фокусовъ нѣкогого *Auboin-Brunet*, который, для вящаго привлеченія публики, придумалъ включить въ свои фокусы и лотерею съ нѣсколькими порядочными выигрышами и нѣсколькими комичными (одна дворянка, между прочимъ, выиграла колоссальныхъ размѣровъ уполовникъ); въ послѣднее представленіе между призами была лошадь, цѣною, какъ сказано въ афишѣ, въ 45 руб. сер. Этого фокусника замѣняетъ теперь другой, фамилію котораго я не поинтересовался узнать.

Итакъ, въ нашемъ театрѣ, вмѣсто обычныхъ представленій, идутъ фокусничество. Собраніе и танцевальные вечера въ клубахъ идутъ по примѣру прежнихъ лѣтъ; между прочимъ, въ офицерскомъ клубѣ собирается довольно значительное число кавалеровъ и дамъ, и любители этихъ танцевальныхъ собраній находятъ ихъ очень оживленными и милыми. Для значительной части нашихъ дамъ и барышень это какъ нельзя болѣе на руку: есть возможность, въ теченіе нѣсколькихъ дней, потолковать о нарядахъ и мимолетныхъ царницахъ бала; а то и вправду, погода скверная, выдти изъ дому заставить только крайность,—вѣдь умрешь со скуки.

Большая часть здѣшняго мужскаго, да, кажется, и женскаго общества занята современными политическими событіями; въ особенности теперь много говорятъ по поводу голштинскихъ событій.

А какъ собственно понимаются и перетолковываются, значительною частью общества, эти современные событія,—это дѣло другого рода и мы входить въ него не станемъ.

Прежде чѣмъ окончить это письмо, скажу нѣсколько словъ о годахъ ревельской жизни для отставныхъ. Сравнивая цѣнность здѣшнихъ жизненныхъ продуктовъ и квартиръ съ кронштадтскими и петербургскими, замѣчаешь относительную дешевизну здѣшнихъ и потому невольно задаешь себѣ вопросъ: отчего тѣ морскіе отставные офицеры, которыхъ ничто не удерживаетъ и которымъ эти обстоятельства болѣе или менѣе извѣстны, не ѣдутъ въ Ревель, когда нѣтъ сомнѣнія, что у большей части изъ нихъ, по ограниченности получаемого ими пенсіона, каждая копѣйка на счету. Я разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ поселившихся здѣсь отставныхъ офицеровъ и слышалъ ихъ единодушный отзывъ, что относительно дешевизны не можетъ быть никакого сравненія между жизнью въ Ревелѣ и напр. въ Кронштадтѣ, и что если бы здѣшняя жизнь была болѣе ожив-

ленно, то лучшаго трудно было бы пожелать. Относительно одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ для семейныхъ людей, именно вопроса о воспитаніи дѣтей, преимущество, по дешевизнѣ, также на сторонѣ Ревеля. Въ то время, какъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ приходится платить до 200 руб. сер. въ годъ за воспитаніе сына или дочери, здѣсь самая высшая цѣна какъ для мальчиковъ (гимназія и вышгородская дворянская школа съ параллельными классами, въ которыхъ математика читается на русскомъ языкѣ), такъ и для дѣвицъ (женскіе пансіоны)—60 руб. сер. въ годъ, и не думаю, чтобы воспитаніе было хуже.

Хотѣлъ бы написать вамъ о числѣ приходившихъ въ Ревель въ этомъ году и ушедшихъ изъ него судовъ, но письмо и такъ длинно, да и не всѣ данныя для этого собраны.

Въ нынѣшнемъ году хорошій уловъ кильки былъ половину мая, іюнь и сентябрь мѣсяцы, а плохой въ іюлѣ, августѣ и октябрѣ. По отзыву одного господина, жсна котораго держитъ рыбаковъ, нынѣшній годъ ревельскіе рыбаки продали кильки на 29 000 рублей серебромъ.

В. В. Ивановъ.

АСТРАХАНЬ.

Прекращеніе навигаціи.—Суда, зазимовавшія въ Астрахани.—Театръ и циркъ.—Вліяніе пароходныхъ сообщеній на развитіе Астрахани.—Чего недостаетъ для этого развитія.—Купеческій клубъ не осуществляется, а общественный падаетъ.—Улучшенія маяковъ на Каспій и польза его гидрографическаго изслѣдованія.—Работы по улучшенію камызякаго фарватера.—Мѣстное купечество.—Внѣшнее благоустройство.—Калмыки.—Обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ.—Школа для дѣтей мастеровыхъ.—Лекціи г. Нестеровскаго.

30 ноября. Навигація кончилась въ концѣ октября. Въ началѣ ноября спѣшили въ Астрахань только запоздавшіе буксирные пароходы; но пассажирское пароходство прекратилось вплоть до будущей весны. При астраханскомъ портѣ, въ нынѣшнемъ году, зимуютъ слѣдующія суда: пароходы: «Астрахань», «Тарки», «Ураль», «Астара» и «Бурлакъ»; винтовая шкуна «Хивинецъ»; канонерскія лодки: «Сѣкира» и «Пищаль»; баржи: «Цапля», «Мартышка» и «Гагара»; транспорты «Астрабадъ» и «Туркменъ»; плавучій маякъ, брантвахтенное судно и барказы: «Быстрый» и «Легкій». Навигація кончилась благополучно и ни одно изъ военныхъ судовъ не зазимовало на розсыпяхъ, по примѣру прошедшаго года, не смотря на то, что и нынѣшній годъ пришлось проходить чрезъ розсыпи пароходу «Дербентъ», который чрезвычайно скоро преодолѣлъ всѣ

затрудненія, пришелъ въ Баку и остался тамъ для описи и промѣра Каспійскаго моря. Пассажирскіе пароходы—два общества Самолетъ и одинъ Волжскаго—прибыли также на зимовку въ Астрахань для того, чтобъ съ открытіемъ навигаціи начать свои постоянные рейсы.

Погода, въ теченіе всего октября стояла самая благопріятная, безъ дождей и непогодъ. Хотя небольшіе морозы и начались, но только послужили въ пользу Астрахани: слухи о лихорадкахъ, наиболѣе господствовавшихъ въ нынѣшнемъ году, совершенно замолкли и о вновь заболѣвающихъ болѣе неслышно. Кажется, такъ и придется кончить осень безъ грязи и ожидать морозовъ, да того, что скажетъ зима, иногда похожая на глубокую осень.

Вотъ и ноябрь на исходѣ, а здѣсь и сухо, и нельзя сказать, чтобъ холодно; нѣтъ ни большаго снѣгу, ни дождей. Волга покрылась льдомъ 24 ноября, на все видимое пространство бредъ городомъ, и смѣльчаки перебираются беззаботно по гладкому и скользкому ея зеркалу. Нынѣшняя осень, по отзыву всѣхъ старожиловъ, самая благопріятная и одна изъ немногихъ, особенно если обратить вниманіе на то обстоятельство, что Астрахань всегда заставляетъ вспоминать о русскомъ морозѣ. Дрова, необходимые спутники хозяйства, особенно зимою, подешевѣли и, говорятъ, подешевѣютъ еще, потому что продавцы сдѣлали значительные запасы топлива. Вообще можно сказать, что нельзя пожаловаться нынѣшній годъ на существующія здѣсь цѣны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, и предстоящая зима не обѣщаетъ ничего вошющаго для бѣднаго класса жителей.

Такъ какъ и вездѣ, общественная наша жизнь зимою будетъ себѣ кружиться около театра, клуба, да нѣсколькихъ можетъ быть вечеровъ, если заблагоразсудится дать ихъ, и то извѣстному кружку жителей. Театръ нашъ, благодаря ли передѣлкѣ своей и музыкѣ, которую возможно теперь слушать, или распорядительности и ловкости новаго содержателя,—посѣщается гораздо охотнѣе публикой и почти всегда полонъ. Правда, что труппа не совсѣмъ хороша, пьесы идутъ все старыя, игранныя по нѣскольку разъ; но это не мѣшаетъ тому, что сборъ все-таки хорошъ и есть возможность надѣяться на поддержку его. Какой то антрепренеръ строить циркъ, на половину каменный, на половину деревянный. Слѣдовательно и удовольствій для астраханцевъ будетъ достаточно, и разнообразить скучное зимнее время предстоитъ нѣкоторая возможность, какъ бы ни плохи и несовершенны были всѣ эти удовольствія. Можно бы было ожидать и лучшаго, судя по значенію Астрахани и по существующему здѣсь большинству жителей про-

мысленныхъ и зажиточныхъ; но и за это большое спасибо; кажется, только пароходству и обязаны жители тѣмъ, что къ нимъ иногда заѣзжаютъ такіе англичанеры, о которыхъ прежде не было и слышно. Что бы ни говорили, а пароходству Астрахань обязана многимъ и невольно знакомится она съ тѣмъ, что не скоро бы могло сюда проникнуть и разбудить здѣшнюю неподвижность безъ этого удобства сообщенія. Мысль объ устройствѣ купеческаго клуба, кажется, не приведется въ исполненіе. Любопытно будетъ посмотреть—насколько оправдаетъ здѣшнее купечество свою исключительность и на сколько съ умѣетъ поддержать идею, которая лежитъ въ основаніи задуманнаго клуба, если дѣло устроится. Благодаря слухамъ, разносящимся по городу, здѣшнее купечество плохо понимаетъ общественную свою дѣятельность, даже не обращаетъ вниманія на свое управленіе; а смотря на весь здѣшній городской порядокъ, видно, что, исключая себя отъ участія въ городскомъ хозяйствѣ и предоставляя все офиціальному міру, само купечество преслѣдуетъ только свои коммерческія цѣли и, замкнувшись въ дѣятельность личную, не считаетъ нужнымъ заявить себя главнымъ распорядителемъ своей, присущей ему одному, задачи. Одной только инициативы чрезвычайно недостаточно; необходимы средства къ приведенію этой инициативы въ дѣйствительность, которая у насъ, по большей части, и страдаетъ потому, что мысль не клеится съ самымъ дѣломъ, и остается, хотя и хорошою мыслию, но безъ всякаго исполненія. Зато бывшій здѣшній общественный клубъ для всѣхъ сословій, говорятъ, падаетъ и не знаетъ, какъ выбиться изъ своихъ запутанныхъ и затруднительныхъ обстоятельствъ. А вѣдь можетъ и то случиться, что, погнавшись за двумя зайцами, городъ нашъ ни одного не поймаетъ, и оба клуба падутъ. Только этого и недостаетъ для характеристики жителей...

На Каспійскомъ морѣ начали освѣщаться еще два маяка: съ 11 октября—Чеченскій, а съ 12-го—Верхній Тюпъ-Караганскій. Такимъ образомъ, въ настоящее время дѣйствуютъ уже слѣдующіе новые маяки: Апшеронскій, Чеченскій и Верхній Тюпъ-Караганскій. На всѣхъ этихъ маякахъ поставлены френелевскіе аппараты, выписанные изъ-за границы. Въ будущемъ году предполагено продолжать постройку Нижняго Тюпъ-Караганскаго и еще трехъ маяковъ, для которыхъ также аппараты будутъ заказаны за границею. Френелевскими аппаратами предполагается освѣтить слѣдующіе маяки: Дербентскій—аппаратъ 3-го разряда въ $2\frac{2}{5}$ горизонта съ проблесками, Петровскій и Нижній Апшеронскій, также 3-го разряда, и Ленкоранскій 4-го разряда. Маяки Дербентскій и Ленкоран-

скій будутъ приняты отъ кавказскаго вѣдомства и приспособлены для установки аппаратовъ. Петровскій будетъ вновь строиться въ слѣдующемъ году. При входѣ въ Астрабадскій заливъ предполагено построить плавучій маякъ. Такимъ образомъ, Каспійское море въ скоромъ времени можетъ стать наряду со всѣми морями, и плаваніе по немъ будетъ доставлять судамъ всѣ тѣ удобства, какія находятъ мореплаватели повсюду; а благодаря работамъ описной экспедиціи, можно положительно сказать, что устранятся и всѣ препятствія, встрѣчаемыя до сихъ поръ; вновь издаваемые карты экспедиціи продаются уже при гидрографической части астраханскаго порта. Остается только одно препятствіе—это устья рѣки Волги и тѣмъ естественнѣе желаніе успѣха работамъ, по прорытію новаго фарватера, о которыхъ я и скажу нѣсколько словъ.

Въ настоящемъ году, работы, назначенныя по смѣтѣ для устройства этого фарватера, не были окончены, слѣдовательно нельзя положительно и сказать о томъ, удался ли опытъ и можно ли ожидать результата въ этомъ предпріятіи? Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было, все значеніе Каспійскаго моря зависитъ единственно отъ усовершенствованія этого новаго пути, точно также, какъ и отъ рѣки Волги, которая, связывая его съ центромъ Россіи, невольно придастъ ему характеръ проводника нашей торговли до отдаленнаго востока.

Не касаясь вообще недостаточности и несовершенства путей сообщенія, можно смѣло сказать, что водяной путь становится самымъ удобнымъ для развитія и богатства страны, и, благодаря пароходству, Астрахань получаетъ все годъ-отъ-году большее значеніе. Если бы населеніе здѣсь было болѣе развито, если бы купечество поняло свое значеніе въ здѣшнемъ краѣ и не бросалось только на то, что подъ рукою (я говорю о рыболовствѣ; исключительно увлекающемъ здѣшнихъ жителей), если бы оно было предпримчивѣе, то вѣроятно обратило бы вниманіе на обмелѣніе устьевъ р. Волги, которыя совершенно предоставлены произвольному своему теченію и не обращаютъ на себя особеннаго вниманія. Можетъ быть, отчасти причина всего этого равнодушія заключается и въ непривычкѣ вообще заботиться объ общественной пользѣ; можетъ быть, это также замкнутость въ себѣ самихъ, тотъ расчетливый эгоизмъ, по которому всегда приходится больше оберегать свое я, и стараться объ исключительности. Какъ бы то ни было, но при самомъ бѣгломъ взглядѣ на всю дѣятельность населенія здѣшняго края, приходится постоянно дѣлать одно заключеніе, что общество равнодушно смотритъ на свое положеніе, какъ на дѣятеля въ странѣ,

ищетъ только точки опоры въ правительственныхъ распоряженіяхъ и само по себѣ нисколько не заботится о развитіи края. Отъ того то, нерѣдко здѣсь и слышится иногда такого рода любознательныя предположенія: что сдѣлали бы иностранцы? Какъ бы они воспользовались здѣшнимъ краемъ и добились ли бы того, что п. р. Волга не подмывала береговъ, достигала моря съ пользою для торговой дѣятельности и придавала морю то значеніе, которое ему и слѣдуетъ имѣть, благодаря такому богатому запасу водныхъ сообщеній? Не проникая далѣе рыболовства, забирая только на пути своего развитія одни барыши, случайно натываясь на вопросы болѣе общественные, нежели ватаги да рыболовные промыслы, негодуя и высказывая свое мнѣніе изподтишка, — здѣшній богатый классъ населенія нисколько не поставляетъ самъ для себя задачи и остается въ однихъ мечтаніяхъ о томъ, что сдѣлаетъ правительство и будутъ ли угаданы его мысли и желанія.

Какъ ни скучно повторять все одно и то же, какъ ни сильна дѣятельность одного лица, но равнодушіе цѣлаго общества подавляетъ все, и въ результатѣ оказывается только неудавшееся предпріятіе или распаденіе даже и того, что сдѣлано. Говорятъ, что прежде здѣсь и еще было хуже теперешняго; что многое поправилось, улучшилось, даже и грязь осушилась, улицы начинаютъ освѣщаться. Можетъ быть это и такъ въ самомъ дѣлѣ; но на этомъ успокоиваться невозможно; а потребность идетъ все далѣе и далѣе, и всякое малѣйшее уклоненіе должно быть исправлено. Дѣйствительно, напримѣръ, улучшается освѣщеніе, прибавляется число фонарей и нѣкоторыя улицы становятся уже проходимыми; но изъ этого не слѣдуетъ, что на этомъ должно успокоиться и не позаботиться еще о лучшемъ. Говорятъ, является предположеніе даже мостить улицы. Насколько это справедливо — трудно сказать; но и самое предположеніе радуетъ и самая мысль объ улучшеніи города невольно заставляетъ мечтать объ исполненіи этого предположенія. Кто знаетъ, можетъ быть, поприбравшись и поочистившись съ внѣшней стороны, захочется подумать и о нравственномъ развитіи, о вліяніи на бытъ инородцевъ, которые, въ лицѣ калмыковъ, наполняющихъ Астраханскую губернію, лежатъ непочатымъ слоемъ для будущей жизни здѣшняго края, и рано или поздно должны будутъ принести и своего рода долю участія въ жизни всего русскаго народа. Калмыки здѣшней губерніи — пока только валовая сила, хорошіе работники на ватагахъ и промыслахъ, но находятся въ совершенномъ невѣжествѣ. Насколько проникло къ нимъ образованіе и цивилизація, можно видѣть по тѣмъ кибиткамъ и кочевкамъ, около самаго

города, которыя совершаются на глазахъ городскихъ жителей, но къ чему здѣсь привыкли, и слѣдовательно забываютъ о ихъ бѣдномъ скитальческомъ существованіи. Можетъ быть извѣстно, сколько кочуетъ здѣсь этихъ инородцевъ, да и то по officialнымъ отчетамъ; но насколько прививается къ нимъ цивилизація, насколько они дѣлаются похожими на европейцевъ, эти пришельцы чуждыхъ странъ,—пока нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Officialное попечительство надъ этими дѣтьми природы едвали въ состояніи такъ сильно подѣйствовать, какъ попечительство цѣлаго народа, который можетъ своимъ образомъ жизни, своимъ вліяніемъ отношеній, во всѣхъ жизненныхъ вопросахъ, дать болѣе сильный толчекъ, нежели одно только сухое исполненіе буквы закона и примѣненіе къ неподходящему взгляду этихъ дикарей какой бы то ни было officialности.

Въ казармахъ 44-го флотскаго экипажа открыты, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, классы для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ и письму. Мнѣ удалось почти случайно взглянуть на это дѣло и порадоваться тому стремленію, съ которымъ взялись за образованіе нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время всѣхъ обучающихся грамотѣ матросовъ до 40 человекъ. Такъ какъ это дѣло совершенно новое, и слѣдовательно не было подготовлено ни руководствъ, ни учителей, то начали съ того, что было подъ рукою. Въ Астрахани поневолѣ иногда приходится отказываться отъ нѣкоторыхъ стремленій и браться за то, что найдется наскоро, лишь бы не потерять главную точку опоры всякой дѣятельности. Преподаваніе пока идетъ по старымъ началамъ, но позаботились облегчить учащихся по возможности, и предположено ввести въ руководство систему г. Паульсона, какъ наиболѣе удобную для взрослыхъ, начинающихъ изученіе грамоты. Библіотека при экипажѣ небогата книгами и не имѣетъ большихъ средствъ для того, чтобы развиться до болѣе широкихъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ, начало положено, а это самое главное и остается пожелать дальнѣйшаго усовершенствованія и успѣха учащимся, что несомнѣнно по самой идеѣ, положенной въ основаніе этого дѣла. При настоящемъ взглядѣ на матроса, на его служебную дѣятельность, на всю окружающую его среду, образованіе оказывается нужнымъ болѣе нежели когда нибудь, а при гуманномъ воззрѣніи на всю систему исправительныхъ наказаній, ясно, что только одно образованіе и можетъ развить тотъ взглядъ, который долженъ проникать исполнителей долга, если хотимъ мы, чтобы мѣры сдѣланныхъ преобразованій вели къ настоящей своей цѣли. Одни только згласы о томъ, чтобы прежде всего было образова-

ніе, нежели смягченіе наказаній, едвали могутъ достигнуть своей цѣли, если нижніе чины будутъ оставаться все съ тѣмъ же запасомъ невѣжества, которымъ отличались, и не будутъ развиты настолько, чтобъ понять всю цѣну сдѣланныхъ реформъ. Что же касается до стремленія самихъ нижнихъ чиновъ, хотъ сколько нибудь освободиться отъ своего невѣжества, то, при существованіи воскресной школы, можно было видѣть съ какимъ желаніемъ являлись нѣкоторые изъ нихъ, чтобъ поучиться грамотѣ и нерѣдко это заявляли, хотя не всегда удобно было удовлетворить ихъ справедливымъ стремленіямъ.

При кадры мастеровыхъ также недавно открыта школа для мальчиковъ и дѣвочекъ; здѣсь до 20 учениковъ, обучающихся: чтенію, письму, закону Божію и пѣнію. Школа помѣщается при канцеляріи начальника кадры, и средства для нея также нашлись, благодаря заботливости и старанію завѣдывающаго мастеровымъ механическаго завода. При неразвитости и бѣдности вообще нашего средняго класса, при отсутствіи образованія вообще, при трудности, съ которою сопряжено развитіе народное повсемѣстно, при безучастіи въ этомъ дѣлѣ представителей богатаго сословія города, каждое открытіе какой бы то ни было школы должно необходимо порадовать и каждый пожертвуетъ отъ себя, если не средства, то долю сочувствія къ малѣйшему шагу нашего развитія. Главное, на что прежде всего необходимо указать, это на желаніе распорядителя школы, по мѣрѣ возможности, принести пользу и дать средства къ образованію тому классу людей, которыхъ трудъ и выпавшая на долю дѣятельность, заставляетъ поневолѣ заботиться о другихъ цѣляхъ, нежели образованіе и развитіе своихъ дѣтей, также будущихъ членовъ общества. Разумное и добросовѣстное исполненіе задачи—вотъ двигатель, съ которымъ нельзя бояться начатаго труда, но можно ожидать только несомнѣнныхъ успѣховъ.

Г. Нестеровскій началъ съ 15-го ноября читать лекціи объ изученіи военнаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія, о программѣ которыхъ я говорилъ въ прошедшей моей корреспонденціи. Лекціи читаются по пятницамъ каждую недѣлю, отъ 6-ти до 7-ми часовъ вечера, въ залѣ морской бібліотеки. До сего времени, г. Нестеровскій прочелъ три лекціи, и каждый разъ зала бібліотеки была полна; слушателей сходились среднимъ числомъ до 60 человекъ, преимущественно офицеровъ, служащихъ по морскому вѣдомству. Позволено было слушать и офицерамъ здѣшняго гарнизона; но кажется, желающихъ явилось слишкомъ немного, такъ что, на второй и третьей лекціи, я по крайней мѣрѣ, ни одного изъ нихъ не за-

мѣтилъ. Не касаясь самаго предмета этихъ лекцій, такъ какъ это предметъ собственно спеціалиста, можно замѣтить только, что какъ новое дѣло, чтеніе ихъ должно вызвать самую снисходительную критику, и если отъ изложенія иногда и можно было требовать большаго совершенства, то во всякомъ случаѣ критикъ не имѣлъ бы никакого права сдѣлать строгой оцѣнки того, что въ первый разъ появилось въ здѣшнемъ портѣ и что по самой идеѣ своей принесетъ несомнѣнную пользу. Толковъ появилось множество и совершенно противоположныхъ одинъ другому; всякій смотритъ на чтеніе лекцій по своему, но всякій остается въ томъ убѣжденіи, что лекціи—дѣло хорошее и положенное начало докажетъ, что продолженіе подобныхъ лекцій необходимо ожидать и на будущее время, не по одному предмету артиллеріи, но и по другимъ частямъ, близко касающимся морскаго дѣла. Такъ какъ средства всегда найдутся, то охотно явятся и желающіе взять на себя трудъ подѣлиться своими знаніями; слѣдовательно, препятствій не предвидится, и надежда на осуществленіе этого несомнѣнна. Живое слово имѣетъ свои достоинства и привлекаетъ большинство, а дружная поддержка обществомъ лицъ, взявшихъ на себя этотъ трудъ чтенія лекцій, будетъ служить лучшею наградою ихъ разумной дѣятельности.

Н. Б.

К е м ь.

Весна въ поморѣ.—Мурманскій берегъ.—Торговля въ Норвегіи.—Новоземельскіе промыслы.—Осеннее плаваніе въ поморѣ.—Опрокинутая шкуна.—Дѣятельность кемскаго порта въ 1863 г.

Въ прошлую весну вскрытіе рѣкъ поморы привѣтствовали спускомъ на воду восьми новыхъ шкунъ; изъ числа построенныхъ въ Сумскомъ посадѣ—одна вмѣстила 300 тоннъ груза и величиною превзошла всѣ поморскія шкуны.

За истекшее лѣто успѣхъ рыбныхъ промысловъ на мурманскомъ берегу, въ русской Лапландіи, былъ различный, и пай простирались отъ 40 до 90 рублей и болѣе. Рыбы у береговъ было изобильно, но ощущался недостатокъ въ мойвѣ, мелкой рыбкѣ, служащей для наживленія крючковъ.

Въ апрѣлѣ и маѣ промышленники страдали цынгой, отъ которой въ становищѣ Гавриловъ умерло 9 человѣкъ; въ прочихъ же становищахъ, за исключеніемъ расположенныхъ въ Мотовскомъ заливѣ, гдѣ этой болѣзни совсѣмъ не было, смертность отъ цынги не превышала пяти человѣкъ. Болѣзненность между промышленниками

происходить: отъ ихъ собственной неопрятности, излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ, безмѣрнаго сна и скудной пищи, состоящей исключительно изъ хлѣба и рыбы. Отъ цыгги хорошо помогаль настой изъ сосновыхъ вѣтвей, завезенныхъ для хозяйственнаго употребленія; другихъ же лечебныхъ пособій нѣтъ никакихъ, хотя и есть одна больница на 400 верстномъ протяженіи, но, безъ врача и безъ медицинскихъ пособій,—въ ней утѣшенія мало.

Вообще эта отрасль промышленности у нашихъ поморовъ находится въ непривлекательной обстановкѣ и ожидаетъ улучшеній, для правильнаго и болѣе успѣшнаго своего развитія, во многомъ отъ ихъ самихъ зависящихъ. Приведемъ для примѣра обыкновеніе промышленниковъ, при очищеніи рыбы, бросать головы и потрохи на берега моря, гдѣ они, во время отлива, предаются гніенію и тѣмъ заражаютъ воздухъ. Слѣдовало бы все это зарывать въ приготовленные для этого большія ямы, постепенно засыпая землей; а когда дозволить погода, то лучше всего эту операцію производить въ морѣ, до приѣзда въ станъ (*).

Между прочимъ, экспедиція, изслѣдывавшая Бѣлое и Ледовитое моря, предложила ввести въ употребленіе между мурманскими рыбопромышленниками, вмѣсто нынѣ употребляемыхъ шнякъ, норвежскіе елы и ранверскія лодки, чертежи коихъ раздають тѣмъ изъ поморовъ, которые занимаются рыбопромышленностію, а также тѣмъ, которые приобрѣли авторитетъ въ поморѣ и могутъ содѣйствовать успѣху благаго дѣла. Превосходство еловъ предъ шнягами поморы уже давно признали сами; но какъ народъ весьма неподатливый на измѣненіе обычаевъ, все таки отстаиваютъ свои суда, находя елы неспособными для мурманскаго берега, по той будто бы причинѣ, что они требуютъ большаго ухода и не могутъ выносить того обращенія, какое имѣють со шняками; притомъ, говорятъ, негдѣ сохранять елы во время зимы, за неимѣніемъ сараевъ; шняки же оставляють на открытомъ воздухѣ. Основываясь на томъ что, когда были объявлены преміи за выдѣлку тресковаго лекарственнаго жира, промышленники спрашивали—не будетъ ли также выдаться премій и за постройку еловъ, можно надѣяться, что недолго устоитъ ихъ резонерство въ защиту своихъ шнякъ.

Торговлю въ Норвегіи, за прошедшее лѣто, поморы не хвалятся; нынѣ много было своей муки у норвежанъ, подвезенной изъ нѣмечины, говорятъ наши торговцы.

(*) Съ подробностями быта поморскихъ промышленниковъ читатели Мор. Сб. знакомы изъ статьи г. Руднева: Промыслы по мурманскому или лапландскому берегу. Мор. Сб. 1862 г. № 11.

Для звѣриныхъ промысловъ на Новую землю изъ поморья ходили пять судовъ. Добыча ихъ состояла изъ 250 моржей, 60 штукъ мелкаго звѣря, 3 бѣлыхъ медвѣдей и 350 пудъ гольцевъ; пай были отъ 55 до 90 рублей.

Лучшій промыселъ былъ у рѣки Нехватовой. Льдовъ у Новой земли почти совсѣмъ не было; погода была такъ тепла, что дозволяла иногда снимать верхнее платье. Нѣкоторыя суда ходили съвернѣе залива Баренца, почти до 77° N-й широты; по словамъ промышленниковъ, въ нынѣшнее лѣто безпрепятственно можно было слѣдовать еще далѣе.

Однако, не обошлось безъ приключеній и у этихъ горемыкъ: одна изъ шлюпокъ съ полнымъ грузомъ, на пути къ своему судну, пустила по гарпуну въ двухъ моржей, ловко поднявшихся изъ воды; одинъ изъ моржей, почитаемый промышленниками злымъ, вслѣдствіе его раздвинувшихся въ стороны клыковъ, неожиданно вскочивъ въ средину шлюпки, вцѣпился клыками въ одного изъ промышленниковъ и стащилъ его въ море. Бывшая не въ дальнемъ разстояніи другая шлюпка не замедлила подойти на помощь къ растерявшимся товарищамъ, изъ коихъ одинъ былъ больной, а другой съ испугу самъ бросился въ воду; несчастнаго собрата больше не видали, но звѣрь впослѣдствіи былъ найденъ на берегу.

Осенній путь изъ Архангельска въ поморье страшитъ мореходовъ болѣе, нежели плаваніе въ Норвегію. Онежскій заливъ такъ богатъ разнаго рода опасностями для плавающихъ по оному судовъ, что и сами поморы задумываются, вступая въ неосвѣщенные его воды. Вѣсть объ устройствѣ вертящагося Жужмуйскаго маяка какъ нельзя болѣе радуется поморовъ; этотъ островъ, положеніемъ своимъ въ срединѣ залива, служитъ пріемнымъ пунктомъ на пути къ ихъ деревнямъ, а по обилію якорныхъ мѣстъ, даетъ возможность укрываться судамъ на ночь, почти отъ всѣхъ вѣтровъ, въ темное и бурное осеннее время.

Одна изъ вновь построенныхъ въ г. Кеми шкунъ, длиною между перпендик. 65 ф., шир. 17 ф., глубина трюма около 9 ф., имѣя полный грузъ въ трюмѣ и, сверхъ того, 38 четвертей муки на палубѣ, на пути изъ Архангельска въ Кемь, идучи на фордевиндъ при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ОНО, въ 11 часовъ утра 1-го августа, опрокинулась на бокъ, а впослѣдствіи, чрезъ нѣсколько дней, была найдена плавущею вверхъ килемъ; на ней погибъ весь экипажъ, состоявшій изъ 5 матросовъ, мальчика повара и судохозяина. По убѣжденію поморовъ, шкуна имѣла несоразмѣрно большой и тяжелый рангоутъ, который, безъ измѣненія, былъ перенесенъ со

старой шкуны судохозяина, вмѣщавшей грузу болѣе 1000 пудъ. Въ 6-мъ часу утра 1 августа, шкуна вышла изъ бакеновъ Березоваго устья рѣки Сѣв. Двины; а въ 11 часовъ утра, того же дня, крестьянинъ Корельскій видѣлъ ее летѣвшею подъ всѣми прямыми парусами, съ сильно зарывшимся носомъ, при чемъ невольно, говоритъ, замѣтилъ: «вѣрно на тотъ свѣтъ торопится». Вѣроятно, скорость хода была около 11 узловъ, а потому при малѣйшей оплошности рулеваго, судно легко могло рискнуть къ вѣтру и лечь на бокъ отъ съѣхавшей на подвѣтренный бортъ муки, находившейся на палубѣ, что и подтверждается вырвавшимися планками, за которыя былъ закрѣпленъ штабель. 29 сентября шкуна эта прибуksирована въ Кемь, грузъ частію спасенъ; шлюпки найдены на Лѣтнемъ берегу, между деревнями Яренгой и Лопшенгой; имущество матросовъ почти все въ цѣлости, но не оказалось людей (кромѣ одного утопшаго повара, найденнаго въ поварнѣ) и имущества судохозяина, съ деньгами до 3000 руб. серебромъ.

Въ заключеніе этого грустнаго факта, скажемъ судохозяевамъ или шкиперамъ (слова эти совершенно равносильны въ поморѣ), что для того, чтобы съ чистою совѣстію именоваться шкиперами, и не вводить лишній разъ въ несчастіе бѣдныхъ судорабочихъ и ихъ семейства излишнею самонадѣянностію и обычаемъ предковъ, плавая на-авось, не мѣшало бы обучать дѣтей въ шкиперскихъ училищахъ, уже 22 года существующихъ въ Архангельскѣ и Кемѣ, въ которыхъ преподаются, бесплатно, науки, относящіяся до мореплаванія. Отъ искусства и знанія дѣла кормчаго, вполне зависитъ участь экипажа, не говоря о суднѣ и его товарахъ; а суда поморовъ знакомы съ плаваніемъ по Ледовитому океану, слѣдовательно, встрѣчаются и со всѣми его случайностями, требующими болѣе основательныхъ свѣдѣній, нежели представляетъ «мореходство» (?), въ которомъ, еще ихъ прадѣдами, расположены курсы для плаванія.

Въ теченіе навигаціи 1863 года, продолжавшейся съ 28 апрѣля. по 28 октября, въ приходѣ къ кемскому порту было 109 судовъ, на которыхъ привезено товаровъ на сумму 242 398 руб. 40 коп. Отходящихъ судовъ было 102, на коихъ отправлено товаровъ на сумму 32 213 руб. 75 коп.

Въ настоящемъ году пересылаются чрезъ кемскую почтовую контору, слѣдующія изданія: Сѣверная Почта въ 8 экз., Сынъ Отечества въ 9 экз., Биржевыя Вѣдомости въ 3 экз., Журналъ Министерства Юстиціи въ 3 экз., Библіотека для чтенія—1, Русскій Вѣстникъ—1, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—1, С.-Петербургскія Вѣдомости въ 2 экз., День—1, Медицинскій Вѣст-

никъ—1, Духовная Бесѣда въ 10 экз., журналъ Учитель—1, Страникъ въ 5 экз., Грамотѣй—1, Мірское Слово—1, Мірской Вѣстникъ—1, Твореній Святыхъ Отцовъ—1, Руководство для Сельскихъ Пастырей въ 3 экз., Собраніе Иностранныхъ романовъ—1, Модный Магази́нь—1, Современникъ—1, Морск. Сб.—1, Кроншт. Вѣстникъ—1, Заноза—1 и Воскресный Досугъ—1, которые, за весьма малымъ исключеніемъ, остаются въ Кеми.

В. Козловъ.

Ростовъ на Дону.

Благополучное окончаніе работъ по углубленію гирла каланча.—Обычныя препятствія, поставляемыя дѣятельности нашего кабатажа природою, и необычныя, являющіяся вслѣдствіе временной замѣны на греческихъ судахъ національнаго флага рускимъ.—Толчекъ, данный благоустройству города проѣздомъ Высочайшихъ Особъ.

9 декабря. Въ предъидущей корреспонденціи было сказано, что по случаю назначенія пароходовъ *Вома* и *Донецъ* къ перевозкѣ Высочайшихъ Особъ изъ Ростова въ Таганрогъ, между этими городами буксирный пароходъ *Бычекъ* занималъ пассажирское сообщеніе, которое и совершалось по гирлу Переволока, и только 13 августа, по желанію пассажировъ, этотъ пароходъ, слѣдуя изъ Таганрога, направился въ гирло Каланча, на встрѣчу Высочайшихъ путешественниковъ, ибо, по случаю производившихся работъ въ гирлѣ Каланча, было запрещено по немъ всякое движеніе судовъ, и какъ работы по углубленію этого гирла приходили къ концу, то Высочайшіе путешественники первые проѣхали по гирлу Каланча. Этотъ случай далъ публикѣ возможность удостовѣриться *de facto*, въ выполненіи обществомъ волго-донской желѣзной дороги и пароходства, работъ, по углубленію гирла Каланча, согласно контракту.

На другой день пароходъ *Бычекъ* прошелъ въ Таганрогъ, опять Переволокою, и по этому гирлу продолжалось сообщеніе до 19 августа, а потомъ пароходъ *Вома*, при верховыхъ вѣтрахъ, пользовался гирломъ Каланча, какъ оказавшимся послѣ работъ глубже Переволоки на футъ, а при низовыхъ вѣтрахъ, Переволокою—какъ ближайшимъ къ Таганрогу; вслѣдствіе такого сообщенія, полицейско-лоцмейстерскому посту пришлось ловить пассажирскій пароходъ (который служитъ единственнымъ сообщеніемъ низовья Дона съ Ростовомъ) въ хуторѣ Рогожкино, какъ въ пунктѣ соединенія обоихъ рукавовъ, что не мало затрудняло снабженіе поста матеріалами и провизією.

Съ 28 августа, вышеупомянутое общество начало отводить паланды и землечерпательную машину изъ гирла Каланча въ Ростовъ, а 2 сентября самыя работы по углубленію гирла Каланча были ревизованы начальникомъ VII отдѣленія IV округа путей сообщенія, полковникомъ Гроффе, вмѣстѣ съ начальникомъ III дистанціи того же вѣдомства, штабсъ-капитаномъ Труниномъ, и найдено ими, что всѣ работы произведены согласно контракта, и вслѣдствіе сего это гирло сдѣлалось свободнымъ для плаванія по немъ. Какъ во время ревизіи работъ былъ сильный стонъ воды, и всѣ отмели обнажились до-суха на значительное пространство, то гг. члены коммисіи пришли къ заключенію, что *всякія работы по улучшенію донскихъ гирлъ должны быть на второмъ планѣ, а на первомъ серьезный мѣстный надзоръ, состоящій именно въ недопущеніи нагруженныхъ судовъ обмелѣвать на перекатахъ, и что для этого случая единственное средство—денежный штрафъ, изложенный въ корреспонденціи изъ Ростова за августъ 1863 года.*

Съ полдня 26 августа до полдня 11 сентября, неугомонный ONO спорилъ съ морскими вѣтрами, и казалось, что онъ имъ уступилъ, такъ какъ 7, 8 и 9 сентября были крѣпкіе W вѣтры; но съ 11 числа вновь наступилъ періодъ O-хъ вѣтровъ (въ родѣ пассата); которые продолжались, не затихая, ровно двѣ недѣли, съ сильнымъ сгономъ воды, и въ особенности 24 и 25 чиселъ были жестоки (какъ бы береговые штормы). За эти сутки до того высушило отмели гирлъ, что по нимъ неслась пыль, какъ бы въ степи, глубины же на перекатахъ было не болѣе 2 ф., а по утрамъ горизонтъ возвышался едва до 4 ф. Разумѣется, что при такомъ убійственномъ состояніи погоды, пассажирское сообщеніе было безпрестанно прерываемо, и даже пароходъ *Вома*, 19 сентября, обмелѣлъ въ Таганрогѣ. Хотя общество замѣнило его буксирнымъ пароходомъ *Бычекъ*, но и онъ, не смотря что углубленъ всего $2\frac{3}{4}$ ф., не могъ правильно содержать сообщеніе, и пришлось послать рѣчной буксирный пароходъ *Ласточка*, который хотя проходилъ свободно, но могъ брать весьма ограниченное число пассажировъ, и тѣ походили на сельдей въ бочкѣ. Каботажныя суда, во весь періодъ O-хъ вѣтровъ, не имѣли никакого движенія, и только могли выйти въ море 28 и 29 сентября, съ осадкою въ 5 ф., а за тѣмъ вновь O вѣтры, съ морозами, остановили всякое движеніе въ гирлахъ до 5 октября. Шкипера же, не смотря на наступившій періодъ осеннихъ береговыхъ вѣтровъ, нагружали суда до $6\frac{1}{2}$ ф., отчего инымъ приходилось простоять въ гирлахъ болѣе двухъ недѣль, и если бы не отгрузились на 5 ф., то навѣрно простояли бы еще столькоже; ибо во

всю осень рѣшительно не было ни морскихъ вѣтровъ, ни дождей, и отъ засухи жители не знали, что́ станется съ краемъ.

Въ этотъ разъ, въ сентябрьскую ярмарку, торговали лучше прошлогодняго, не смотря на несносную пыль, которая мѣшала посѣщенію ярмарки; также въ этотъ разъ ярмарочные товары, предназначенные для азовскихъ и черноморскихъ портовъ, пробыли долго въ пути по причинѣ вышеприведенныхъ остановокъ въ гирляхъ.

Съ 5 по 12 октября стояли штили; только что 9 числа былъ свѣжій SW, а потомъ вновь наступили свѣжіе береговые вѣтры, съ морозами, продолжавшіеся до 25 числа, а 18 октября было 6° морозу. На разсвѣтъ этого дня, при морскомъ теченіи, ледъ, образовавшійся на мелководіяхъ Таганрогскаго залива, вошелъ въ гирля, срѣзаль почти всѣ вѣхи и принудилъ каботажныя суда податься въ рѣку изъ гирль; канонирская же лодка снялась съ якоря и слѣдовала въ Ростовъ, оставивъ барказъ для продолженія дѣйствій поста.

Этотъ ранній ледъ, почти небывалый въ прошлыя навигаціи, послѣ полдня того же дня, перемѣнившимся теченіемъ былъ унесенъ въ море, и за тѣмъ нагруженные суда, еще отгрузившись, вышли въ море благополучно только 21 октября. По случаю раннихъ морозовъ, отправки грузовъ почти прекратились, между тѣмъ съ 25 до 30 октября продолжалась оттепель, а потомъ хотя простоялъ ONO до 2 ноября, но за тѣмъ наступили морскіе вѣтры, а съ 6 ноября—безподобные осенніе дни съ незначительными морозами, такъ что рѣка едва стала 20 ноября, почему и невольно пожалѣешь о преждевременномъ прегращеніи отправокъ грузовъ изъ Ростова.

Независимо вышеозначенныхъ обстоятельствъ, и вспомнивъ, что по случаю незначительнаго спроса нашихъ продуктовъ за границу, каботажъ имѣлъ плохіе заработки во всю навигацію, явились еще конкуренты—греческія суда, которыя, не имѣя у себя заработковъ, нахлынули въ эту навигацію въ наши порты, въ особенности въ Ростовъ, перемѣнивъ національный флагъ. Пора бы положить конецъ этой мѣнѣ національныхъ флаговъ, ибо нашъ каботажъ, упавшій послѣ восточной войны и учрежденія двухъ обществъ: русскаго пароходства и торговли и волгодонской желѣзной дороги и пароходства, сильно терпитъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ этихъ непрошенныхъ гостей, которые зафрахтовываются подъ перевозку преимущественно казенныхъ грузовъ въ кавказскіе порты. Правда, что до минувшей восточной войны наше правительство находило нѣкоторую пользу въ допущеніи иностранныхъ судовъ къ перемѣнѣ флага, что́ давало иностранцамъ возможность заниматься нашею каботажною торговлею, но въ настоящее время, это допущеніе не

должно бы быть терпимо, такъ какъ наши южные порты, зная, что если не будетъ этихъ непрошенныхъ гостей, не замедлятъ улучшить свои суда и привести ихъ въ удовлетворительное состояніе, а за тѣмъ и увеличится численность каботажна. Безъ сомнѣнія при этомъ должно быть обращено вниманіе на разсужденіе о каботажахъ, изложенное на стран. 211 и 212 статьи «Объ обмелѣніи Азовскаго моря», помѣщенной въ Морск. Сбор. за февраль 1863 г.

Кромѣ этого, надобно еще сказать, что никто столько порчи не причиняетъ донскимъ гирламъ, какъ иностранныя суда, временно занимающіяся перевозкою грузовъ, и именно потому, что онѣ всѣ острокильны, и хотя въ Ростовѣ берутъ малую часть груза (большая часть груза доставляется къ судамъ на подгрузкахъ, на *взвалъ*, то есть за гирлами, уже въ заливѣ), но, не смотря на это, садятся глубоко, и какъ еще на этихъ судахъ прислуга не умѣетъ управляться шестами, при проходѣ мелководными гирлами, то при сгонныхъ вѣтрахъ рѣдко какое судно не оказывается обмелѣвшимъ на перекатахъ, и какъ въ добавокъ на этихъ судахъ люди не говорятъ по русски, то на долю чиновъ поста выпадаетъ много возни, пока этихъ пришельцевъ выпроводятъ изъ гирловыхъ перекатовъ. Если еще необходимо допускать иностранныя суда заниматься у насъ каботажемъ, то, по крайней мѣрѣ, необходимо запретить проходить съ грузомъ донскія гирла, которыя, и безъ этихъ непрошенныхъ гостей, имѣютъ мало шансовъ на правильное и безостановочное движеніе судоходства. Какъ наша хлѣбная торговля видимо падаетъ отъ переворотовъ въ заграничныхъ рынкахъ, отчасти терпитъ и отъ мелководія и неурядицы въ донскихъ гирлахъ, то послѣднія двѣ причины, зависящія отъ насъ самихъ, мнѣ кажется, въ настоящее время заслуживаютъ особеннаго вниманія; слѣдовало бы въ предстоящія навигаціи установить надежный надзоръ за судами, посѣщающими гирла, и работы по улучшенію ихъ производить безошибочно.

Движеніе по судоходству въ верховьяхъ Дона тоже терпѣло отъ небывалой засухи и постоянныхъ вѣтровъ. Пароходы *Атаманъ* и *Казакъ* содержали пассажирское сообщеніе между Ростовомъ и Цимлянскою станицей, а *Есаулъ* отъ Цимлянскою до Калача, имѣли различныя остановки въ пути отъ мелководія перекатовъ, которымъ въ эту навигацію не было числа, такъ что съ 15 октября общество должно было прекратить эти сообщенія, а къ концу этого мѣсяца и всѣ буксирные пароходы пріютились у нахичеванской пристани.

Эта осень была замѣчательна переѣздомъ казанскихъ татаръ на

каботажныхъ судахъ изъ Ростова въ Таганрогъ, для отправленія въ Константинополь, подъ предлогомъ, что переселяются въ Крымъ.

Послѣ проѣзда Высочайшихъ Особъ и кратковременнаго пребыванія начальника новороссійскаго края въ Ростовѣ, нашъ городъ какъ бы стряхнулъ съ себя отжившій взглядъ на общественную жизнь и свои потребности. Съ площади стараго базара навозъ весь очищенъ, и хотя, при наступившей осени, вновь стали съѣзжаться на эту площадь подводы съ продуктами, но уже послѣ каждаго базара убирается соръ; также, на этой же площади, за лѣто успѣли выстроить два корпуса лавокъ, которые симметрируютъ другимъ двумъ таковымъ же корпусамъ, а межъ ними красуется прекрасный новый соборъ. Садовую улицу усердно мостятъ, и только крайне жаль, что не устроены канавы, по которымъ вода могла бы стекать съ прочихъ улицъ въ садовую балку; иначе, при первомъ проливномъ дождѣ, эта мостовая будетъ изрыта и полна грязи, не смотря, что вся усыпана пескомъ. Давно ощущаемая потребность въ прочномъ мостѣ, чрезъ садовую балку, осуществляется: въ концѣ сентября состоялась закладка моста, и уже къ мѣсту его постройки свозится навозъ со всѣхъ мѣстъ и производятся каменные и земляныя работы. Послѣдовало утвержденіе постройки рыбныхъ лавокъ, на низменности устья рѣки Темерникъ, впадающей въ Донъ, чѣмъ окончательно избавится городъ отъ крайней нечистоты и зловонія, по случаю склада рыбы и остановки извозчиковъ подвозъ на лучшей улицѣ и площади. Положено начало управленія затемерницкаго поселенія, что на правомъ берегу р. Темерникъ, которое будетъ состоять въ зависимости отъ здѣшней городской думы. Понятно, что это учрежденіе много облегчитъ повседневныя дѣла тамошнихъ обывателей. Окончена ограда городского кладбища, усердіемъ здѣшняго гражданина г. Штурбина, и приступлено къ постройкѣ желѣзныхъ воротъ и караулки для сторожа; остается пожелать, чтобы скорѣе была построена хотя деревянная церковь, тѣмъ болѣе, что имѣется иконостасъ изъ разобраннаго собора. Въ концѣ августа стали прибывать въ нашъ городъ пожарные инструменты, и уже пожарная команда разъѣзжаетъ для ученія по городу, сформировавшись изъ нанятыхъ людей, а бывшіе нижніе чины обращены въ инвалидную команду, гдѣ имъ и свойственно служить, почему и собственность горожанъ болѣе гарантируется наймомъ расторопныхъ вольныхъ людей въ составѣ пожарной команды; также готовится новое помѣщеніе для пожарныхъ инструментовъ и прислуги, съ устройствомъ каланчи, а бывшее старое зданіе пожарной команды съ кордегардіею назначено въ продажу. Фасадъ этого зданія обращенъ на площадь,

и содержашіеся въ немъ бродяги съ утра до вечера высматривали изъ-за рѣшетокъ на прохожихъ и нерѣдко наносили имъ оскорбленія, произнося вслѣдъ разныя неприличныя слова, почему граждане остались очень довольны предположеніемъ перенести тюрьму изъ среды города на край. Находившійся на правомъ берегу рѣки Дона старый деревянный острогъ упраздненъ, и арестантовъ перевели въ новый каменный тюремный замокъ, построенный за городомъ. Дай Богъ, чтобы и впредь въ портовыхъ и прирѣчныхъ городахъ не строились на ихъ берегахъ подобныя несвойственныя имъ учрежденія, а берега украсились бы верфями, элингами, заводами, и проч.

Нашъ городъ послѣдовалъ примѣру старшихъ городовъ, учредивъ у себя съ 15 сентября общественный банкъ, не смотря на существованіе у насъ конторы государственнаго банка. Наконецъ, у насъ обсуживается, какія улицы въ будущемъ году должно вымостить и освѣтить, и мнѣ кажется, что въ первомъ случаѣ будетъ всего полезнѣе въ вымощенныхъ улицахъ подѣлать канавы, вымостить въѣзды и выѣзды изъ города и продлить мостовое до нихъ, какъ одну изъ продольныхъ, такъ одну изъ поперечныхъ улицъ, и затѣмъ все содержать въ исправности и чистотѣ; во второмъ случаѣ, постоянно освѣщать, хотя на первыхъ порахъ одни углы улицъ, и въ особенности гдѣ находятся общественныя и городскія учрежденія, да главные спуски къ рѣкѣ и выѣзды изъ города, водовозную дорогу къ Богатому источнику; ибо все это на много послужитъ облегченіемъ нашей полиціи (ничтожной штатомъ) слѣдить ночью за спокойствіемъ горожанъ. Замѣтимъ еще, что нашъ городъ постоянно переполненъ временно-пребывающими наѣздниками цирка и артистами, которые развлекаютъ публику. Въ только что построенномъ театрѣ, подъ дирекцію антрепенера г. Налъяно, извѣстнаго любовью къ сценическому искусству, даются спектакли три раза въ недѣлю, даются балы въ коммерческомъ клубѣ, который помѣщается въ наилучшемъ домѣ съ прекрасною залою, почему можно вывести заключеніе, что если всѣ вышеупомянутыя улучшенія приведутся въ исполненіе, то можно сказать, что Ростовъ будетъ одинъ изъ устроенныхъ и наилучшихъ городовъ южной Россіи, не говоря уже о его торговомъ состояніи, какъ пунктѣ соединенія трактовъ юговосточнаго края.

П. В.

ПЕТРОВСКІЙ ПОРТЪ.

Посѣщеніе Петровска Государемъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. — Иллюминація. — Осмотръ сооруженія петровской гавани. — Механическая мастерская. — Подъемъ и сбрасываніе камней. — Поѣздъ въ парадномъ вагонѣ. — Смотръ войскамъ. — Частыя землетрясенія въ Петровскѣ. — Слухи о возникающемъ островѣ на Каспій на параллели мыса Булакъ.

20 Ноября. Маленькую русскую колонію въ Дагестанѣ, портовый городъ Петровскъ, посѣтилъ 14 Ноября Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. На главной и единственной улицѣ нашего города, которой еще не пришло время дать названіе, всѣ дома были освѣщены въ окнахъ, а снаружи унизаны разноцвѣтными фонарями. Наканунѣ этого дня, въ 7 часовъ темнаго вечера, Великій Князь въѣхалъ въ главную улицу города, чрезъ иллюминированную арку, увитую зелеными елками и превосходно украшенную транспарантами: вензелевымъ изображеніемъ имени Его Высочества, съ военными атрибутами, сооруженную усердной заботливостью начальника города. Великолѣпный видъ представился съ горы на унизанную площадками желѣзную дорогу, — огненная гирлянда тянулась до оконечности южнаго мола, въ море. Окрестныя городу возвышенности, съ плывшими на нихъ смоляными бочками, придавали всей иллюминаціи большой эффектъ. Къ сожалѣнію, никто не могъ любоваться на эту чудную картину освѣщенія, съ моря. Навигація кончилась, и на рейдѣ нашемъ не было ни одного судна.

Поѣздъ Великаго Князя сопровождали двѣ сотни конно-мусульманскаго полка и дагестанской милиціи, съ освѣщенными факелами. При въѣздѣ въ городъ Великаго Князя, восторженное ура понеслось изъ одного конца въ другой, по главной улицѣ города, и долго не умолкало, пока Великій Князь прибылъ въ приготовленную для него квартиру.

Въ этотъ день къ столу Великаго Князя были приглашены начальники частей петровскаго гарнизона. Его Высочество разспрашивалъ подробности ихъ службы. Всѣ были обрадованы милостивымъ вниманіемъ Великаго Князя.

На другой день яркое солнце взошло на дальнемъ горизонтѣ бурнаго Каспія. Порывистый ВО дробилъ крупныя волны о могучія, окрѣпнувшія уже скалы южнаго петровскаго мола, смѣло выдвигнувшася на дальнюю точку отъ берега, до поворотнаго направленія къ сѣверо-востоку. Желѣзная дорога, украшенная на всемъ своемъ протяженіи, отъ каменоломни до оконечности мола въ мо-

рѣ, зелеными елками, и множество разноцвѣтныхъ флюгеровъ представляли длинную зеленую аллею, чрезвычайно украсившую наше морское побережье.

Послѣ приѣма петровскихъ гражданъ, поднесшихъ Его Высочеству хлѣбъ и соль, и по принятіи прошеній отъ иеросителей, Великій Князь, въ сопровожденіи начальника главнаго штаба кавказской арміи и командующаго войсками Дагестанской области, съ многочисленной свитой штаба, встрѣченъ былъ на желѣзной дорогѣ строителемъ гавани инженеръ-подполковникомъ Филькенгагеномъ, который въ то же время представилъ Великому Князю способъ подтаскиванія и поднятія крабами огромныхъ камней на вагоны.

На высокихъ стелажихъ завертѣлись семь подъемныхъ крабовъ; каждый изъ нихъ чугунными лапами схватилъ по громадной скалѣ, точно нѣсколько кусковъ сахару; ловко спустились семь скалъ на вагоны. Затѣмъ, быстро освободивъ свои чугунныя лапы изъ подъ скалъ, желѣзные пауки вновь двинулись за своей добычей. Прошло не болѣе десяти минутъ, какъ новыя обломки извѣстковыхъ скалъ, еще массивнѣе прежнихъ, улеглись на вагоны. Черезъ полчаса семь вагоновъ, послѣдовательно, одинъ за другимъ, уже понеслись къ оконечности мола. Всего болѣе насъ поразило то, что тормозами, на этихъ вагонахъ, летѣвшими стрѣлою по наклоненной плоскости, управляли дагестанскіе смышленные татары, бывшіе пять лѣтъ назадъ нашими врагами.

Первый вагонъ, какъ мы замѣтили, называется «Храбрый», другой, за нимъ бѣжавшій, именовался «Петронъ меня», а вслѣдъ мчалъ скалу «Титанъ».

По осмотрѣ подъема скалъ, Великому Князю представлена была механическая мастерская, помѣщенная въ нижнемъ этажѣ весьма красиваго зданія. Крыша и потолокъ въ верхнемъ этажѣ строенія составляютъ одинъ непрерывный арковый сводъ, сложенный безъ кружалъ, изъ кирпича особаго вида, съ продольными сквозными дырами, выдѣлываемаго машиной Клейтона. Внутри зданія потолокъ оштукатуренъ, а сверху устланъ покрытыми лазурью тонкими кирпичными плитами.

Въ механической мастерской приведены были въ дѣйствіе слѣдующіе станки:

Токарный станокъ для желѣзныхъ вещей, и другой, поменьше; круглая пила; безконечная пила; паровой молотъ въ 8 тоннъ; стругальная машина—она же полируетъ желѣзо; машина для растиранія красокъ; сверлильная машина; горизонтальная машина въ 30 силъ, приводящая въ движеніе весь заводъ съ вентиляторомъ, для

дутя въ кузнечные горы; и, рѣдкость въ Россіи,—каменотесная машина, изобрѣтенная механикомъ Шварцкопфомъ.

При осмотрѣ механическихъ станковъ, Великій Князь внимательно осматривалъ дѣйствіе cadaго изъ нихъ и особенно обратилъ вниманіе на дѣятельность каменотесной машины; причемъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изъясилъ полное одобреніе строителю гавани и приказалъ передать тоже его помощникамъ.

Затѣмъ Великій Князь, со свитой, вопелъ въ приготовленный для него нарядный вагонъ, обтянутый цвѣтнымъ сукномъ и украшенный огромными букетами и вѣнками искусственныхъ цвѣтовъ. Вагонъ этотъ, подъ управленіемъ самого строителя гавани, помчался по желѣзной дорогѣ, при громогласныхъ крикахъ ура всего городского населенія, обступившаго окраину желѣзной дороги. Вагонъ остановленъ тормозомъ у начала Южной молы, гдѣ Великій Князь отправился пѣшкомъ къ ея оконечности. Невзирая на жестокій, пронзительный, сѣверо-восточный вѣтеръ и частыя брызги, обливавшія всѣхъ на оконечности мола, Его Высочество присутствовалъ при процессѣ сбрасыванія камней въ море, съ прямого и бокового вагоновъ; причемъ вновь изъясилъ строителю гавани свое одобреніе.

Послѣ непродолжительнаго завтрака, Великій Князь, въ сопровожденіи штаба и многочисленной дагестанской конной милиціи, сдѣлавъ смотръ 14-му кавказскому баталіону и 11-й легкой батарѣ, благополучно отправился въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

По отѣздѣ Великаго Князя, мы были приглашены строителемъ Петровской гавани въ зданіе механической мастерской, по случаю освященія зданія и для слушанія напутственнаго молебствія Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу. По окончаніи молебствія радушный хозяинъ предложилъ гостямъ и рабочимъ завтракъ, гдѣ провозглашены тосты за здравіе и многолѣтіе: Государя Императора, Великаго Князя Намѣстника, командующаго войсками князя Л. И. Меликова и начальника главнаго штаба генерала А. П. Карцова. Дружное ура собравшихся гостей и огромной толпы рабочихъ сопровождалось русскимъ національнымъ гимномъ, исполненнымъ баталіонной музыкой... Послѣ завтрака слѣдовали танцы. Для петровскихъ дамъ устроена была прогулка въ вагонѣ, по желѣзной дорогѣ. День былъ великолѣпный, красное солнышко щедро обогрѣвало насъ, съ полнымъ вниманіемъ къ нашему празднеству. Весьма пріятно было видѣть, какъ веселилось наше петровское общество, составляющее дружную семью и вмѣстѣ самую разнообразную смѣсь національностей. Такъ, на большомъ «гроссѣ-фатерѣ» мы съ удовольствіемъ отличали: русскихъ-нѣмцевъ и нѣмцевъ

не русскихъ, русскихъ-татаръ, поляковъ и полекъ. И надо замѣтить, послѣдніе веселились отъ чистаго сердца; нарядъ ихъ былъ весьма изящный и не траурный.

Послѣ извѣстія о рѣдкихъ торжественныхъ случаяхъ, выпадающихъ на долю Петровска, намъ остается записать въ лѣтопись нашу о грозныхъ предзнаменованіяхъ вулканической силы, отозвавшейся въ настоящемъ году въ петровскомъ прибрежьи и окрестныхъ водахъ Каспія. По удостовѣренію туземцевъ-старожиловъ, на неизменной плоскости сѣверо-западнаго берега Каспія никогда не было прежде ощущаемо землетрясеніе. И вотъ внезапно, 6 іюля 1863 года, въ 8 часовъ вечера, возникли семь послѣдовательныхъ ударовъ, сопровождавшихся подземнымъ шумомъ и слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ неровныхъ промежуткахъ. Первый ударъ колебанія земли былъ весьма чувствительный; слѣдовавшіе за нимъ тоже явственно были замѣтны. Второе землетрясеніе проявилось 1 сентября въ 6 часовъ вечера двумя легкими волнообразными колебаніями. И третье, 12 ноября въ 6 часовъ вечера, наканунѣ пріѣзда Великаго Князя Намѣстника въ Петровскъ, сопровождалось однимъ ударомъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ въ окрестности Пѣтровска, вліяніе землетрясенія на материкъ, простиралось только до подошвы окрестныхъ горъ. Надо полагать, что центръ вулканической дѣятельности находится въ морѣ, вблизи Петровска. По слухамъ отъ каспійскихъ моряковъ сообщено, что на параллели мыса Булакъ, при бывшей постоянной глубинѣ 15 сажень, найдена 14 футовая банка, замѣченная проходившимъ въ Баку шкоутомъ.

Только что мы собрались закончить наше посланіе, какъ вновь повторились два удара колебанія земли, въ ночь на 20 ноября въ 2 и 3 часа по полуночи. Невольно задумаешься надъ послѣдствіемъ столь частаго проявленія вулканической силы. Какой участи долженъ ожидать нашъ юный, только что возникшій городокъ: подымется ли изъ волнъ древняго Каспія грозный вулканъ на подобіе америкапскаго Іеруло?.. Постигнетъ ли насъ судьба жителей приморскаго города Симода—въ Японіи?... или мы должны навсегда свыгнуться съ тѣми частыми, но безплодными колебаніями земли, которыя ощущаютъ перувіанцы, жители Лимы?

М. С.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Чугуно-мѣди-литейное заведеніе.—Зимовка купеческихъ судовъ; подъемъ на ледь.—Гавани.—Портъ лезетъ въ огонь и въ воду.—Число отшедшихъ отъ Архангельска судовъ.—Катанье на буерахъ.—Клубы: возражающееся благородное собраніе и вѣмецкій коммерческій.—Дешевое освѣщеніе Архангельска.—Перепись жителей.

18 декабря. Большое количество металлическихъ вещей привозится ежегодно изъ Москвы и другихъ мѣстъ для хозяйственныхъ потребностей города и края, а по значительному разстоянію провозъ прибавляетъ порядочную долю ихъ цѣнности. Въ видахъ удовлетворенія мѣстныхъ надобностей и производства на заказъ, предприимчивый соломбальскій мѣщанинъ Макаровъ, скупивъ при закрытіи порта ломъ чугуна и разныя вещи, для мастерскихъ нужныя, устроилъ плавильныя печи, кузницу, слесарную и усердно принялся за дѣло. Мастеровыхъ отъ бывшаго порта и ширшемскаго завода оставалось довольно—они съ радостію принялись за свою привычную работу. До 40 человѣкъ такимъ образомъ получили пропитаніе, а жители могли покупать металлическія вещи дешевле. Въ прежнее время одинъ довольно большой заводъ здѣшній нѣсколько мѣсяцевъ стоялъ въ бездѣйствіи изъ-за сломавшейся металлической части и ожидалъ присылки новой изъ-за границы. Теперь этого не случится. Въ заведеніи г. Макарова готовится машина въ 8 силъ для привода въ движеніе станковъ, мѣховъ и пр., нынѣ же куда употребляется для этого сила людей. Весьма желательно для пользы края, чтобъ продолжало увеличиваться это заведеніе и чтобы въ немъ готовились небольшія паровыя машины для пароходовъ и проч., для чего необходимо заручиться средствами. Подобныя мастерскія были бы полезны во многихъ мѣстахъ, и если ихъ нѣтъ, то вѣроятно потому, что мы все гоняемся за европейскими образцами, тогда какъ должны бы были придерживаться американскихъ. Впрочемъ, случилась одному извѣстному инженеру надобность посѣтить одно изъ третьеклассныхъ механическихъ заведеній въ Англіи: «воображаю, пишетъ онъ, что увижу въ блескѣ все, но что же! Механическое заведеніе помѣщалось гдѣ-то на заднемъ дворѣ, все въ немъ было просто и скромно, а работа кипитъ, и конечно также кипитъ, прибываетъ хозяйское благосостояніе».

Русскія бѣломорскія суда, принадлежащія архангельскимъ жителямъ, почти всѣ уходятъ отъ города, такъ какъ удобствъ закрытія отъ весенняго льда нѣтъ. Желательно, чтобы мысль объ устройствѣ

гавани въ рѣчкѣ Соломбалкѣ (между лѣснымъ и среднимъ адмиралтействомъ) самымъ городомъ, т. е. купечествомъ, не осталась безъ вниманія. Конечно главная необходимость состоитъ въ умѣньши устроить это съ небольшими издержками. При устройствѣ въ порту коммерческаго смолянаго буяна, погрузка на корабли была бы весьма удобна. Необходимо, впрочемъ, для лучшаго хода дѣла, устройство поворотныхъ крановъ и желѣзныхъ дорогъ. Нынѣ при перевозѣ по порту лѣсовъ къ погрузкѣ, устроена была деревянная изъ досокъ дорога, и металлическія тѣлѣжки. Подобныя временныя дороги много пользы дѣлають, покрывая и расходъ на нихъ уменьшеніемъ числа рабочихъ, и ускоряя время перевозки.

Суда на зимовку располагаются или вверхъ по рѣкѣ на 20 верстъ, въ рѣчкѣ Уймѣ, или въ Сухомъ морѣ, 45 верстъ внизъ рѣки, у острова Мудьюжскаго. Суда непременно поднимаются на ледъ. Эта работа съ русскою смѣтливостію дѣлается скоро и легко: 2 человека и третій мальчикъ поднимаютъ судно въ 5 000 пудъ. Производится это слѣдующимъ образомъ: окалываютъ ледъ кругомъ, потомъ, заложивъ тали на топъ фокъ-мачты, приподнимаютъ 5 саженныя бревна, положенныя отъ носа судна впередъ, и стараются концы ихъ подсунуть подъ носъ. Такихъ бревенъ подводятъ штукъ 6 и тогда дергають привязанными веревками передніе концы бревенъ. Надо, говорятъ, только тронуть, судно само подыметъ. Конечно, сильный перевѣсъ рычага тутъ производить почти всю работу. Когда носъ подыметъ, то подкладываютъ на ледъ, поперекъ судна, подъ низъ его и насквозь, бревна, на которыя и обопрется киль. Такимъ же образомъ подводятъ бревна и поднимаютъ корму; но тутъ уже прибавляютъ число бревенъ. Подъемъ этотъ избавляетъ судно отъ околки льда, да и кромѣ того, даетъ удобства осмотрѣть, починить, проконопатить, осмолить судно, что почти всегда непременно дѣлается въ болѣе теплые дни марта мѣсяца. Предъ вскрытіемъ судно опускають въплоть на ледъ, чтобъ слегка, постепенно сѣло въ воду.

Для зимовки большихъ купеческихъ судовъ весьма полезно исправить напрасно брошенную лапоминскую гавань, на что губернаторъ предполагалъ обратить вниманіе. Съ ея большимъ числомъ паловъ, съ линіей ледорѣзовъ, пристанью, казармами, она имѣла значительную цѣну, но неколка льда сдѣлала то, что про нее выразились: «Лапоминская гавань теперь гроша не стоитъ».

Кстати, при словѣ о гаваняхъ, нельзя не сказать о портѣ; онъ, такъ сказать, самъ идетъ въ огонь и въ воду. Пожаромъ истребило въ порту довольно, а часть пристани средняго адмиралтейства, уголь

у рѣчки Соломбалки и значительное пространство къ первому отъ SO старому элингу, съѣхали въ воду.

Число коммерческихъ кораблей, отошедшихъ отъ архангельскаго порта за границу въ навигацію 1863 года, было 354.

Послѣ покрытія рѣки льдомъ, снѣгу было довольно, но простояло нѣсколько дней оттепели и потомъ морозъ, вслѣдствіе чего рѣка получила гладкую поверхность—отличное удобство для катанья на буерахъ, а къ этому здѣшнее купечество имѣетъ большое расположеніе, и буеровъ имѣется довольно; они въ значительномъ числѣ, какъ яхты, явились на рѣкѣ. Неопытные, конечно, не вдругъ научаются справляться съ буеромъ, и унесетъ ихъ порядочно далеко, въ деревню попадутъ куда нибудь и уже другимъ средствомъ отправляются домой. Ну, а люди знающіе латаютъ отлично. Опрокинуться—дѣло обыкновенное, ни почему, такъ что иногда порядочно ушибутся. Обыкновенно, при катаньи на буерахъ берется надлежащій запасъ провизіи, который сохраняется въ цѣлости даже и при паденіи буера съ компаніей на бокъ. Приснаровились къ этому.

Городское благородное собраніе, какъ то разстроившееся было, нынѣ составляется вновь на новыхъ основаніяхъ, въ новомъ относительно прежняго домѣ, въ дѣйствительности же старомъ домѣ прежней почтовой конторы, изъ котораго та выбралась по ветхости его, такъ какъ стѣны погнулись и полагали опаснымъ тамъ оставаться.

Городской коммерческій клубъ, можно сказать, служить примѣромъ общественныхъ собраній. Музыкальныя занятія любителей продолжаются и нынѣ; въ особенности когда имѣтъ прежняго хорошаго портоваго хора музыки, пріятно слушать хорошую музыку этихъ любителей въ вечера, когда они не учатся, а даютъ концерты. Само собою, не обходится безъ препятствій, маленькихъ затрудненій или какъ будто несогласій; но здѣсь улаживается все мирно; на примѣръ, на концертъ соберется общество довольно численное — кавалеровъ, дамъ, дѣвицъ, — старшины запрещаютъ танцевать, когда играютъ кадрили, вальсы, и т. п. Ну, скажите, какъ тутъ утерпѣтъ молодымъ погамъ и сердцамъ, — невольное запрещеніе забыто. Похмурятся немножко старшины, ну и простятъ потомъ. Иногда молодые люди затѣяютъ концертъ на барабанахъ, на литаврахъ, но чинно все это.

Каждая городская дума, естественно, думаетъ между прочимъ, чтобы городъ освѣтить подешевле; ну въ этомъ и здѣшняя догадалась: находить, что довольно освѣтиться снѣгомъ—благо ничего не стоитъ. Въ вѣдомостяхъ здѣшнихъ и городомъ листѣ объявлено

было, что освѣщеніе будетъ съ 20 августа до 1 ноября или до тѣхъ поръ, пока не будетъ снѣгу, послѣ же «снѣгъ отсвѣчиваетъ, и прежде такъ водилось». Отчасти оно, конечно, такъ, но случалось видѣть и послѣ 1-го ноября при снѣгѣ искусственное освѣщеніе и вѣроятно будутъ что нибудь прибавлять къ свѣту снѣга. Въ осенніе вечера года два уже было здѣсь спиртно-скипидарное освѣщеніе, но здѣсь оно какъ то не удалось, и нынче были уже въ городскихъ фонаряхъ стеариновые свѣчи, на главной улицѣ по двѣ, а на боковыхъ по одной свѣчѣ.

Здѣшній статистическій комитетъ рѣшилъ и сдѣлалъ всѣ приготовленія къ переписи жителей города Архангельска (Соломбала входитъ тутъ также, какъ 3-я часть города), самими домохозяевами въ одинъ день; назначено для этого 21 декабря, а 22-го члены комитета и другія, изъявившія на то согласіе лица будутъ собирать и повѣрять печатные бланки со вписанными жителями поименно, съ означеніемъ въ графахъ лѣтъ, сословій, вѣроисповѣданій, занятій и грамотенъ или нѣтъ.

Александръ Зарубинъ.

Нью-Йоркъ.

Уходъ части нашей эскадры въ Вашингтонъ.—Спускъ *Diktatorá* и предположенія о возможности уязвить не пятку, а сердце Ахиллеса-британца.—Продолжающееся сочувствіе американцевъ къ нашей эскадрѣ и постановка польскаго вопроса на публичномъ чтеніи въ Нью-Йоркѣ.—Равнодушіе нашей публики и журналовъ къ приему сдѣланному намъ Американцами.—Указаніе средства къ уничтоженію множества холостыхъ ко Флотѣ.

28 Ноября. Мы все время собираемся уходить отсюда, а уйдти не можемъ. Недавно только «Ослябя», «Алмазъ» и корветы ушли въ Вашингтонъ. Намъ же («Пересвѣту») съ «Александръ Невскимъ» не позволила глубина, и мы стоимъ здѣсь при 6° мороза, что и при теплыхъ пріемахъ не согрѣваетъ.

На дняхъ былъ назначенъ спускъ *Dictator'a*, но, къ сожалѣнію, онъ не состоялся: уклонъ $\frac{1}{2}$ д. на футъ оказался недостаточнымъ, и фундаментъ, устроенный по американски, отъ ужасной тяжести сѣлъ въ различныхъ мѣстахъ. Такія суда, какъ *Dictator* и *Puritan* (*), при настоящихъ переворотахъ въ военномъ морскомъ судостроеніи — единственная надежда для избѣжанія войны, и онѣ же, если не весь успѣхъ, то по крайней мѣрѣ — капиталнѣйшее его основаніе. Бывши кадетомъ, я мечталъ сжечь Лондонъ, но при тогдаш-

(*) См. въ наст. кн. отдѣлъ о броненосн. судостр. *Ред.*

нихъ средствахъ деревяннаго флота это было только фарсомъ, теперь же, при *Dictator*’ѣ, это можетъ быть фактомъ, и фактомъ ничѣмъ несокрушимымъ: подобнаго господина ничто не остановитъ до лондонскаго моста и съ нимъ можно тронуть не пятку, а прямо сердце Ахиллеса-британца. Броня, наложенная на океанскіе мониторы, которые могутъ въ весьма короткое время показать себя въ любомъ пунктѣ, неспрашивая фирмановъ для прохода, обезпечить, конечно, миръ всякой державѣ.... 16 узловъ ходу, 15 дюйм. калиберъ орудія, 15 же дюймовая толщина брони, огромный запасъ топлива и небольшая, относительно величины судна, тяжесть на верху, заставятъ, мнѣ кажется, cadaго много поломать голову, чтобы отыскать пятку этого Ахиллеса.

Что касается сочувствія американцевъ къ нашей эскадрѣ, то оно продолжается и до сихъ поръ, хотя, по правдѣ сказать, имъ теперь, казалось бы, и не до насъ. Военныя дѣйствія ихъ идутъ плохо. Назначенъ наборъ въ 300 тыс. человекъ. Что то скажутъ засѣданія конгресса, который завтра открывается. Американцы имѣютъ теперь въ постройкѣ до 40 броненосцевъ и 31 деревянное судно отъ 1000 до 1500 т., не включая сюда нѣсколько большихъ фрегатовъ, заложенныхъ въ послѣднее время. Дѣйствующій же ихъ флотъ къ 1 января 1862 г. состоялъ изъ 352 судовъ. Издержки стоятъ 68 мил. бумажн. долларовъ. Но при этомъ надобно взять въ расчетъ, что 1 золотой долларъ стоитъ отъ 1,45 до 1,55 бумажныхъ, и плата рабочему въ день 3 доллара. Не знаю, какъ объясняютъ въ Петербургѣ крутой поворотъ, относительно насъ сдѣланный газетою *Herald*; настоящая же причина его очень проста. Жена редактора случайно пріѣхала на «Александръ Невскій» въ день случайнаго же пріема тамъ школы со всѣми воспитателями и воспитательницами. При такихъ условіяхъ, конечно, на десять знакомыхъ и незнакомыхъ дамъ хватаетъ едва по одному офицеру; между тѣмъ, эту госпожу обидѣло, что ею занимаются не предпочтительно предъ другими, и чрезъ нѣсколько дней, изъ союзниковъ и друзей мы въ *Herald*’ѣ превратились въ *barbarians*, и теперь это единственное наше прилагательное въ этомъ журналѣ. Общественное же мнѣніе, хотя колебалось, но не перемѣнилось: я два дня назадъ былъ на публичномъ чтеніи о *Russia and Russians*, читанномъ Taylor’омъ, бывшимъ секретаремъ посольства въ Петербургѣ; театръ былъ полонъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ публика аплодисментами заявляла свое сочувствіе, не смотря на то, что польскій вопросъ лекторъ объяснилъ не такъ, какъ объясняетъ Европа, а какъ глядитъ на него Россія, что, кажется, и было главною цѣлью его лекціи. Онъ выра-

зился, что Польша не сочувствія и симпатіи заслуживаетъ, а только сожалѣнія, какъ предметъ политическихъ интригъ. Я такъ былъ радъ слышать это мнѣніе отъ американца, высказанное публично, съ цѣлію разсѣять фальшивые взгляды своихъ согражданъ, что едва отъ топанья не обиль себѣ ногъ. Словомъ, съ нами до сихъ поръ всѣ еще очень любезны; что касается дамъ, то съ этой стороны успѣхъ неувядаемый: посѣщенія ихъ, не смотря на морозы, до сихъ поръ не прекращаются, хотя, конечно, много поуменьшились. У многихъ непремѣнною принадлежностью туалета сдѣлались пуговицы пашихъ скюртуковъ, кокарды съ фуражекъ, гардемаринскіе якоря въ головныхъ уборахъ и аксельбанты въ балльных нарядахъ. Не далѣе какъ сегодня, я видѣлъ у ювелира брошку, сдѣланную на манеръ нашего офицерскаго погона. Знакомствъ множество, размѣнъ портретовъ безпрестанный; всѣ разнообразныя наши группы у фотографовъ расходятся очень хорошо. У нѣкоторыхъ паръ, какъ будто есть и серьезныя привязанности: газеты не разъ говорили даже о предполагавшихся свадьбахъ. Вообще, если бы также привѣтливы были къ намъ морякамъ наши соотечественницы, то невозможно бы было такое множество холостяковъ, котораго примѣръ мы имъ теперь показываемъ.... Намъ здѣсь очень было досадно, что обѣдъ въ московскомъ клубѣ не состоялся,—мы ждали извѣстій объ немъ съ нетерпѣніемъ; здѣсь каждый прохожій старался показать намъ свою симпатію, и неужели же въ цѣлой Россіи никто не откликнется на это,—вѣдь ея *мощь* привѣтствовали, и привѣтствовали свободно.... Ни одинъ полякъ не смѣлъ пикнуть, не смотря на то, что ихъ было множество зрителями, также какъ французовъ и другихъ иностранцевъ, съ своимъ протестомъ на американское *wellcome* намъ. Русскія газеты отозвались чрезвычайно сухо, по крайней мѣрѣ такъ сузу я по выпискамъ изъ Московск. Вѣдом., гдѣ на здѣшнія любезности не могли сказать ничего лестнаго для американца, а между тѣмъ, наши газеты должны отвѣчать, благодарить и любезничать за насъ: долгъ вѣдь платежемъ красенъ. Американцы лучше знаютъ наши недостатки, чѣмъ достоинства, и потому любезности для нихъ стоили большихъ усилій, чѣмъ могли бы стоить намъ....

БРОНЕНОСНОЕ СУДОСТРОЕНИЕ.

Нѣсколько словъ по поводу прозектовъ о броненосномъ судостроеніи въ Россіи.—Американскіе мониторы.—Мониторы въ родѣ *Passaic*.—Мониторы для рѣкъ и гаваней.—*Dictator* и *Puritan*.—Мелко-сидящіе мониторы.—Американскій башенный броненосецъ *Winnebago*.—О построеніи желѣзныхъ судовъ (записка Фейерберна).—Спускъ брон. фрегата *Achilles*.—Новая проба брон. фрегата *Hector*.—Броненосный фрегатъ *Northumberland*.—Французская эскадра.—Гибель монитора *Weehawken*.—Закладка новаго фрегата *Lorde Warden*.

Нѣсколько словъ по поводу прозектовъ о броненосномъ судостроеніи въ Россіи.

Повсемѣстное введеніе броненосныхъ судовъ и нарѣзныхъ орудій такъ существенно измѣнило всѣ прежнія условія войны, что люди, наименѣе сочувствующіе флоту, стали понимать наконецъ современное значеніе его; въ обществахъ и даже въ народѣ заговорили о состояніи нашихъ морскихъ силъ, и журналы, еще недавно столь равнодушныя къ самымъ завѣтнымъ интересамъ морскаго сословія, принялись перепечатывать малѣйшіе слухи о томъ, что дѣлается въ нашихъ портахъ, на нашихъ верфяхъ и адмиралтействахъ. Тяжелыя политическія обстоятельства, грозившія разрывами съ двумя первоклассными морскими государствами, необыкновенно блестящій и почти неслыханный пріемъ, сдѣланный эскадрѣ адмирала Лесовскаго въ Америкѣ, наконецъ, и, главное, совершенная неизвѣстность будущаго,—все это, постоянно поддерживая и даже усиливая расположеніе общественнаго мнѣнія къ флоту, популярируя идею о немъ въ массѣ неморской публики, заставляетъ невольно всѣхъ тѣхъ, кому дороги инте-

ресы отечества, задумываться о состояніи флота, какъ краеугольнаго камня нашей береговой обороны. Въ такомъ положеніи понятно, что является множество проектовъ, плановъ и предложеній различныхъ усовершенствованій, долженствующихъ, по мнѣнію изобрѣтателей (людей, нерѣдко вовсе незнакомыхъ съ моремъ), принести громадную пользу; не смотря на незрѣлость и несообразность многихъ изъ этихъ предложеній, все же было бы несправедливымъ оставлять безъ отвѣта столь похвальное желаніе принести посильную пользу, тѣмъ болѣе, что, какъ не безъ основанія замѣтилъ одинъ изъ такихъ патріотовъ-изобрѣтателей, «иногда дѣльная мысль случайно западаетъ человѣку въ дѣлѣ, совершенно чуждомъ ему, и пароходъ придумалъ не морякъ, а мыслитель!».... Патріотъ этотъ, скрывшій свое имя, предлагая различныя усовершенствованія на строящихся у насъ башенныхъ лодкахъ (оговаривается между прочимъ, что никогда не видалъ ихъ), проситъ отвѣчать ему въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ Морскаго Сборника. Усовершенствованія заключаются собственно въ трехъ пунктахъ:

Въ первомъ, исходя отъ мысли, что ядро огромнаго калибра, ударивъ въ самую верхнюю часть одного изъ листовъ бортовой брони монитора, произведетъ столь сильное дѣйствіе, что Тюди въ башнѣ попадають (по мнѣнію предлагающаго усовершенствованія), башня получитъ вредное сотрясеніе и самая броня дастъ трещину, предлагается дѣлать верхнюю часть борта не перпендикулярно къ поверхности воды, такъ, какъ дѣлается теперь, а покатою на палубу судна, т. е. не какъ б а какъ (б... тогда ядро, ударивъ въ точку b_1' (по мнѣнію автора проекта), неминуемо скользнетъ вверхъ и не только не расколеть брони, но даже не причинитъ и сильнаго сотрясенія.

Во второмъ пунктѣ предлагается капитанскую каюту, будто бы предполагаемую на верхней палубѣ мониторовъ, сдѣлать изъ обтянутыхъ парусиною желѣзныхъ столбиковъ на шпалерахъ, для того, чтобы, при сильныхъ вѣтрахъ, ее всегда бы было возможно убирать безъ большихъ хлопотъ; и, наконецъ, *пунктъ третій* состоитъ изъ разсужденій о качествахъ нашего русскаго желѣза, добываемаго въ горахъ, болотахъ и озерахъ, при чемъ предлагается подводныя части броненосныхъ судовъ обшивать листами озернаго желѣза, а надводныя листами желѣза горнаго.

Обсудивъ всё эти предположенія, прежде чѣмъ отвѣчать на нихъ, необходимо замѣтить, что отдавая полную справедливость патріотизму ихъ автора,—посвящающему время на дѣло, очевидно ему совершено чуждое,—усовершенствованія, имъ предлагаемыя, подвергаются здѣсь печатному разбору не потому, чтобы въ нихъ заключалось что нибудь особенно-новое или практически-примѣнимое, а по причинамъ, о которыхъ уже было сказано выше, т. е. чтобы не оставить безъ отвѣта начинающееся повсемѣстно проявляться сочувствіе къ флоту и въ надеждѣ, что, благодаря этому сочувствію, въ недалекомъ будущемъ представится случай воспользоваться проектами и предположеніями, болѣе идущими къ дѣлу и построенными на основаніяхъ, несравненно серьезнѣйшихъ. Теперь же, приступая къ разбору вышеупомянутыхъ трехъ пунктовъ, нельзя обойти молчаніемъ того обстоятельства, что предложеніе заключающееся въ первомъ изъ нихъ, и именно уклонъ бортовой брони внутрь, на палубу судна—идея не новая и уже давно примѣненная строителями броненосныхъ судовъ; борта нашихъ батарей «Первенецъ» и «Петронъ меня» уклонены такимъ образомъ, и если подобный способъ постройки не принять на строящихся теперь мониторахъ, то этому было много причинъ, изъ которыхъ самая неопровержимая та, что первый американскій мониторъ *Keokuk*, построенный 2 года тому назадъ на основаніяхъ, предлагаемыхъ авторомъ разбираемыхъ здѣсь усовершенствованій, былъ пущенъ на дно батареями южанъ, тогда какъ остальные мониторы, построенные такъ, какъ у насъ строятся, выдерживали самый жесточайшій огонь крѣпостей, почти безъ всякихъ поврежденій. Офицеры наши, пользующіеся заслуженнымъ довѣріемъ, видѣли американскіе мониторы тотчасъ же послѣ дѣла, спрашивали офицеровъ, водившихъ ихъ въ бой, и не слышали ничего даже подходящаго къ тому, чтобы отъ сотрясенія, производимаго снарядами, попадающими въ броню, прислуга у орудій въ башнѣ не могла стоять на ногахъ. Наконецъ, при настоящемъ положеніи (перпендикулярномъ) бортовой брони, она представляетъ цѣль всего въ 12 дюймовъ вышины, тогда какъ, давъ ей уклонъ, цѣль эта (для выстрѣловъ навѣсныхъ) неминуемо увеличится въ 5 или 6 разъ. Что касается до втораго пункта, т. е. до устройства съемной каюты изъ парусины, натягиваемой на столбики, то ничего подобного (по крайней мѣрѣ

до сихъ поръ) на нашихъ мониторахъ не предполагается, да къ тому же, неговоря объ очевидной непрактичности предложенія, въ немъ нѣтъ существенной надобности и потому еще, что въ палубѣ мониторовъ, при настоящемъ ея расположеніи, нашлось достаточно мѣста для просторной капитанской каюты, совершенно комфортабельной и ничему не мѣшающей. Наконецъ, переходя къ третьему и послѣднему пункту, т. е. къ испытанію горнаго и озернаго желѣза и къ употребленію его при желѣзномъ судостроеніи, согласно выводамъ, добытымъ при этомъ испытаніи, намъ пріятно сказать, что, насколько возможно судить безъ окончательнаго приговора спеціалистовъ, идея подобнаго испытанія не лишена основанія, а покуда его успѣють привести въ исполненіе, неизвѣстному автору разбираемыхъ здѣсь предложеній, столь очевидно интересующемуся всѣмъ отечественнымъ, вѣроятно пріятно будетъ слышать, что (по крайней мѣрѣ относительно крѣпости) наше русское желѣзо при всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ опытахъ, мало того что не уступало, но еще и превосходило различные сорта желѣза, привозимаго къ намъ изъ-за границы.

Американскіе мониторы.

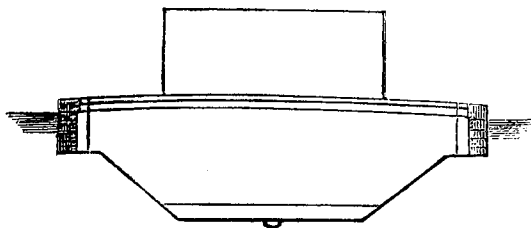
Почти два года тому назадъ, американцы положили (въ Гринпойнтѣ на Long Island) киль своего *Монитора* (ставшаго родоначальникомъ особаго типа судовъ, которымъ онъ далъ не только жизнь и фигуру, но даже и имя), а 6 марта прошлаго года, онъ уже вышелъ въ первое свое плаваніе, результатъ котораго имѣлъ такое сильное вліяніе на направленіе американской войны. 9 марта, онъ вступилъ въ первый бой свой съ *Мерримакомъ*, и послѣ пятичасоваго дѣла, самымъ полнымъ образомъ доказалъ какъ практичность идеи своего изобрѣтателя и своей постройки, такъ и неуязвимость своей брони.

Кто бы ни приписывалъ себѣ славу изобрѣтенія вращающейся башни, но первое полезное примѣненіе этого изобрѣтенія въ такомъ оригинальномъ видѣ и соединеніе его съ такимъ корпусомъ судна, которое, представляя весьма малую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, служило бы лучшимъ

орудіемъ какъ для атаки, такъ и для обороны, принадлежить, безъ сомнѣнія, капитану Джону Эриксону. Всѣ отличительныя черты судовъ этого рода, съ весьма немногими исключеніями, принадлежатъ Эриксону, и потому онъ, какъ изобрѣтатель и человѣкъ, поддержавшій славу своего отечества, имѣетъ полное право гордиться своимъ изобрѣтеніемъ.

Мониторъ, строившійся съ большою поспѣшностью и при весьма невыгодныхъ условіяхъ, имѣлъ безъ сомнѣнія нѣкоторые недостатки, избѣжать которыхъ могли только въ послѣдствіи, благодаря опытамъ и при усовершенствованныхъ средствахъ желѣзнаго строенія. Недостатки эти заключаются въ слишкомъ длинныхъ свѣсахъ носа и кормы, въ расположеніи и формѣ рулевой башни или рубки и въ особенномъ образованіи самаго корпуса судна, миделевое сѣченіе котораго изображено на чертежѣ 1.

Чер. 1.

Подобное угловое образованіе подводной части было принято только для того, чтобы выиграть время, необходимое для настоящаго выгибанія шпангоутовъ и обшивныхъ плитъ по формѣ обводовъ обыкновенныхъ судовъ и было допущено только въ срединѣ судна на разстояніи 70 футъ. Борта его, на длинѣ немного болѣе 80 футъ, шли также параллельно и потомъ сходились кривыми линіями описанными радіусомъ въ 75 футъ, образуя такимъ образомъ въ носу и кормѣ фигуру готической арки. Рулевая башня стояла въ 26 футахъ разстоянія отъ носа и имѣла 50 дюймовъ длины и 60 дюймовъ ширины (поперекъ судна), возвышаясь надъ палубою на 47 дюймовъ.

Размѣренія его были слѣдующія:

Крайняя длина съ броней. . 173 фута

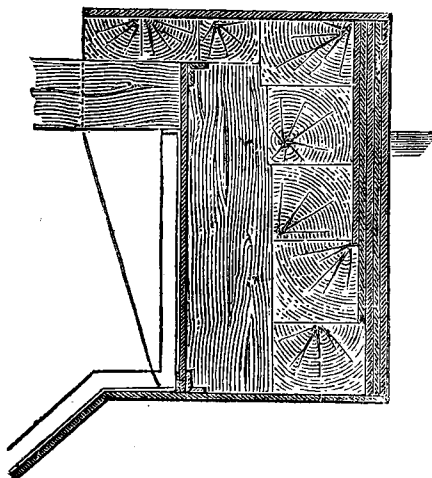
Крайняя ширина съ броней. 41 — 6 д.

Глубина	12	—	» —
Длина самого корпуса. . .	127	—	» —
Ширина корпуса	36	—	2 —
Глубина	6	—	6 —
Длина носоваго свѣса. . .	14	—	» —
Длина кормоваго свѣса . .	32	—	» —

Толщина боковой брони выше ватерлинии была 5 дюймовъ, и уменьшаясь по мѣрѣ углубленія, доходила въ нижней части боковыхъ навісовъ до 3 дюймовъ. Броня эта состояла изъ однодюймовыхъ плитъ, положенныхъ одна на другую въ разгонъ, и скрѣпленныхъ съ деревянной подкладкою тупоконечными болтами.

Деревянная подкладка была образована слѣдующимъ образомъ: на желѣзное основаніе навісовъ, предназначенныхъ носить броню, ставились вертикально деревянные чаки длиною въ 3 фута 3 дюйма, шириною въ 1 футъ и толщиною въ нижнемъ концѣ 14, а въ верхнемъ 12 дюймовъ; снаружи на нихъ клались пять рядовъ продольныхъ брусевъ, на которые уже накладывалась самая броня. Вышина свѣса, носящаго броню, равнялась 5 футамъ, а вся толщина брони съ подкладкою доходила до 2 ф. 8 д., защищая такимъ образомъ, массой дерева и желѣза въ эту толщину, корпусъ судна отъ дѣйствія непріятельскихъ ядеръ(черт. 2).

Чер. 2.

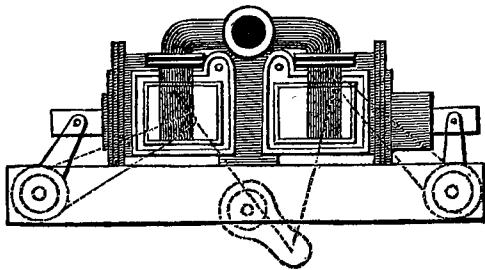
Палуба была покрыта однодюймовымъ листомъ желѣза. Об-

шивка судна состояла из $\frac{1}{2}$ дюймовых листовъ, положенныхъ на шпангоуты, скрѣпленные черезъ одинъ флоринсами, вышиной 12 дюймовъ, и поставленные въ разстояніи 18 дюймовъ одинъ отъ другаго.

Бимсы были 10 дюймовъ ширины и толщины, въ разстояніи 3 футъ центръ отъ центра. Палуба толщиною 7 дюймовъ. Башня состояла ихъ 8 однодюймовыхъ листовъ наложенныхъ одинъ на другой, и внутренній діаметръ ея равнялся 20 футамъ; вышина ея надъ палубою была 9 футъ. Въ ней помѣщались два 11 дюймовыхъ орудія на станкахъ изъ кованнаго желѣза, стоявшихъ рядомъ и вращающихся вмѣстѣ съ башней. Откатъ ихъ уменьшался нажимами, придѣланными сбоку пушечныхъ полозьевъ. Порты башни закрывались тяжелыми желѣзными ставнями, которыя, качаясь какъ маятникъ, закрывали ихъ тотчасъ же послѣ отката орудія.

Машина его имѣла два горизонтальныхъ цилиндра, отличныхъ въ одномъ тѣлѣ, раздѣленномъ пополамъ перегородкой, такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ 40 дюймовъ въ діаметрѣ, ходъ поршня 22 дюйма. Полутранкъ съ обыкновенною ногою соединяетъ штокъ поршня съ качающимся валомъ, отъ котораго передается движеніе главному колѣнчатому валу (черт. 3). Золотники обыкновеннаго устройства съ противовѣсомъ и

Чер. 3.

съ тремя пролетами. Отсѣчка производилась посредствомъ особаго скользящаго золотника. Переводъ съ передняго на задній ходъ былъ устроенъ по особой системѣ капитана Эриксона, въ которой эксцентрики прямо поворачиваются на поворотота. Воздушный насосъ горизонтальный, позади цилиндровъ, въ одномъ тѣлѣ съ обыкновеннымъ спрыскивающимъ холодильникомъ, приводился въ движеніи приводомъ отъ лѣваго колѣнчатого вала.

Два горизонтальных трубчатых котла имѣли каждый по 172 трубы, $2\frac{1}{2}$ д. въ диаметрѣ и 10 ф. 2 д. длиною, представляя почти 3000 квадр. футъ нагрѣвательнаго пространства и 93 кв. фута поверхности колосниковъ.

Винтъ былъ четырехперый 9 футъ въ диаметрѣ. Ходъ винта 16 футъ.

Мониторы по образцу Passaic.

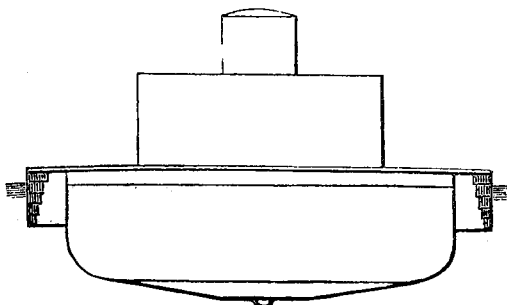
Послѣ того какъ маленькій мониторъ такъ торжественно оправдалъ свое назначеніе, тотчасъ же рѣшено было приступить къ постройкѣ девяти такихъ же судовъ, но съ тѣми измѣненіями, которыя были указаны опытами. Вотъ имена ихъ: *Camanche*, *Catskill*, *Lehigh*, *Nahant*, *Nantucket*, *Patapon*, *Montauk*, *Passaic*, *Sangamon*.

Главные размѣренія ихъ слѣдующія:

Длина крайняя по палубѣ.	200 футъ.
Ширина по палубѣ.	45 —
Глубина	12 —
Длина корпуса	159 —
Ширина корпуса	37 — 8 д.
Длина носоваго свѣса.	16 — » —
— кормоваго свѣса.	25 — » —
Число тонновъ.	844 — » —
Углубленіе	10 — » —

Всѣ они построены по одному чертежу и совершенно одинаковы въ малѣйшихъ подробностяхъ. Слѣдующая фигура (чер. 4) изображаетъ миделевое сѣченіе этого типа мониторовъ.

Чер. 4.

Обшивка корпуса состоитъ изъ $\frac{1}{2}$ дюймовыхъ плитъ. Шпун-

товые пояся толщиною $\frac{3}{8}$ д. Шпангоуты, поставленные въ разстояніи 18 дюймовъ, сдѣланы изъ 4×4 д. углового желѣза, съ 16 дюймовыми флорами, положенными черезъ одинъ шпангоутъ и скрѣпленными двумя полосами углового желѣза $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$. Бимсы 12 дюймовъ въ квадратѣ и въ разстояніи 3 футъ центръ отъ центра. Настилка палубы толщиною 7 дюймовъ. Толщина брони 5 дюймовъ, изъ 5 однодюймовыхъ плитъ, а вся толщина брони съ деревянною подкладкою 3 фута 8 дюймовъ. Палуба покрыта двумя $\frac{1}{2}$ дюймовыми листами желѣза. Какъ боковая, такъ и палубная брони скрѣплены съ деревомъ тупоконечными болтами. Башня сдѣлана изъ 11 дюймовыхъ листовъ и имѣетъ 21 футъ въ діаметрѣ, 9 футъ высоты отъ палубы и вооружена однимъ 15-ти дюймовымъ и однимъ 11-ти дюймовымъ орудіемъ, или вмѣсто его 150 фунт. орудіемъ Паррота. Надъ нею сдѣлана другая башня для рулевого, также цилиндрическая, покрытая 8 дюймовыми листами и имѣющая 6 футъ внутренняго діаметра и около 6 футъ высоты. Большая башня вращается на неподвижной вертикальной оси, 12 дюймовъ въ діаметрѣ, которая можетъ быть приподнята во время дѣйствія, чтобы облегчить давленіе на желѣзное кольцо, на которомъ лежитъ тяжесть башни. Къ верхней части оси прикрѣплена рулевая башня, остающаяся неподвижною во время вращенія большой башни. Приводы изъ прутаго желѣза, передающіе движеніе отъ штурвала румпелю, также какъ и отъ рукоятки, приводящей въ движеніе башенный механизмъ, проходятъ въ желобахъ, сдѣланныхъ въ главной оси.

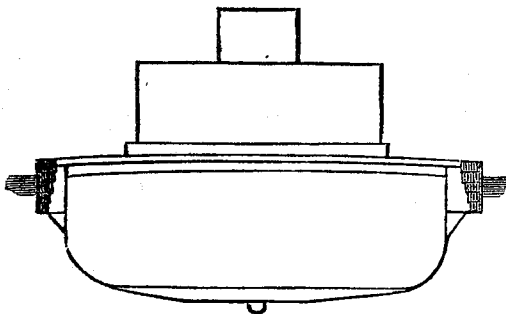
Порты закрываются совершенно иначе и гораздо удобнѣе чѣмъ на *Мониторѣ*. Вмѣсто качающейся ставни сдѣланъ тяжелый изогнутый заслонъ, вертикальная ось котораго утверждена противъ центральной линіи порта. Когда заслонъ этотъ повернуть въ одну сторону, то изгибъ его позволяетъ дулу орудія выдвинуться въ портъ; когда же послѣ отката орудія поворотить его на 90°, то онъ массивною своею частию совершенно закрываетъ отверстіе. Подъ башней устроено особое отдѣленіе, отдѣленное двумя поперечными и двумя продольными переборками, которыя поддерживаютъ палубу подъ башней и потому укрѣпляются угловымъ желѣзомъ. Отдѣленіе это величиною 15 квадратныхъ футъ и вышиною во всю глубину интрюма. Посрединѣ его положены два кильсона 35 дюймовъ

шириною и $\frac{5}{8}$ д. толщиною, укрѣпленные на 16 дюймовыхъ флорахъ и вверху и внизу двумя полосами углового желѣза 4×4 д., для поддержанія главной оси башни, давленіе которой передается также продольнымъ переборкамъ посредствомъ упорокъ, идущихъ отъ основанія оси кверху переборокъ на подобіе буквы V. Въ этомъ отдѣленіи, кромѣ двухъ машинъ, приводящихъ въ движеніе башню и имѣющихъ цилиндры 12 дюйм. въ діаметрѣ и ходъ поршня 16 дюйм., находятся еще двѣ вертикальныя машины съ цилиндрами въ 10 д. въ діаметрѣ, ходъ поршня 12 дюймовъ, которыя служатъ для вентиляціи судна. Главныя же машины—совершенно тѣ же, что и на *Мониторъ*. Винтъ 12 футъ въ діаметрѣ. Ходъ винта 16 футъ. Котлы Мартина съ тремя топками и имѣютъ около 3600. квадр. футъ нагрѣвательнаго пространства.

Мониторы для рѣкъ и гаваней.

Этотъ типъ мониторовъ (чер. 5) состоитъ также изъ девяти слѣдующихъ судовъ: *Canonicus*, *Oncota*, *Manayunk*, *Mauhatton*, *Магорас*, *Tecumseh*, *Catawba*, *Saugus*, *Tippesanoes*.

Чер. 5.

Главныя размѣренія ихъ слѣдующія:

Длина по палубѣ	224	фута
Ширина по палубѣ	43	»
Глубина интрюма	13	» 6 д.
Длина желѣзнаго корпуса	190	»
Ширина корпуса.	37	» 6 д.
Длина носоваго свѣса	9	» 6 д.
Длина кормоваго свѣса.	24	» 6 д.

Обшивка состоитъ изъ $\frac{1}{2}$ д. листовъ, шпунтовья поясья $\frac{1}{4}$ дюйм. Шпангоуты изъ углового желѣза 4×4 , въ 18 дюйм.

разстояніи центръ отъ центра и черезъ одинъ скрѣплены 16 дюйм. флорами изъ $\frac{1}{2}$ дюйм. желѣза, съ двумя полосами углового желѣза въ $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$. Бимсы 12 дюймовъ толщины и ширины, въ разстояніи 3 фута одинъ отъ другаго, а палуба толщиною 7 дюйм. Боковая броня состоитъ изъ пяти 1 дюймовыхъ листовъ, къ которымъ въ этого рода судахъ присоединены еще двѣ массивныя полосы желѣза, называемыя «связями брони или стрингерами», идущія вдоль всего судна подъ броней и служащія для укрѣпленія ея на горизонтѣ воды. Связи эти въ носовой части и на разстояніи около 70 футовъ имѣютъ $6\frac{1}{2}$ д. ширины на $6\frac{1}{2}$ д. толщины, а въ другихъ мѣстахъ $6\frac{1}{2}$ д. ширины на 4 д. толщины, утолщая такимъ образомъ броню въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она всего болѣе подвержена ударамъ, на 9 дюймовъ. Палубная броня состоитъ изъ двухъ листовъ, верхній толщиною въ 1 дюймъ, а нижній въ $\frac{1}{2}$ дюйма. Чтобы предупредить случай, подобный бывшему съ *Monitor*'омъ, подъ боковые навісы, носящіе броню, поставлены упорки изъ желѣзныхъ плитъ, а пространство между ними и бортомъ забрано сосною. Толщина брони съ подкладкою 2 фута 8 дюймовъ.

Башня сдѣлана изъ 10 однодюймовыхъ плитъ, наложенныхъ одна на другую, вышиною 9 футовъ и внутренній діаметръ 22 фута. Чтобы избѣжать того что случилось съ *Passaic*'омъ, при первой атакѣ Чарльстона, основаніе башни укрѣплено желѣзнымъ утолщеніемъ или кольцомъ 15 дюйм. шириною и 5 дюйм. толщиною, съ хорошо закругленными краями, чтобы случайно попавшее ядро не могло смять или сдвинуть башни съ ея основанія. вмѣсто обыкновеннаго устройства для уменьшенія отката орудія сдѣлано другое, при которомъ треніе переходитъ на окружность колеса, особеннымъ образомъ прикрѣпленнаго къ станку. Это приспособленіе хотя и гораздо сложнѣе прежняго, однако уменьшаетъ откатъ гораздо болѣе.

Рулевая башня, подобно нижней, толщиною 10 дюйм.; внутренній діаметръ ея 6 ф. Башенный механизмъ состоитъ изъ 2 цилиндровъ 12 ф. въ діаметрѣ, ходъ поршня 16 дюймовъ. Машины, приводящія въ движеніе 60-ти дюймовые вентиляторы Димпфеля, имѣютъ цилиндры 15 дюйм. въ діаметрѣ съ ходомъ поршня въ 12 дюйм. Главныя машины такія же, какъ и на *Passaic*, но значительно болѣе; цилиндры ихъ 48 дюймовъ въ діаметрѣ съ ходомъ поршня въ 24 дюйма. Холодильники, вмѣсто

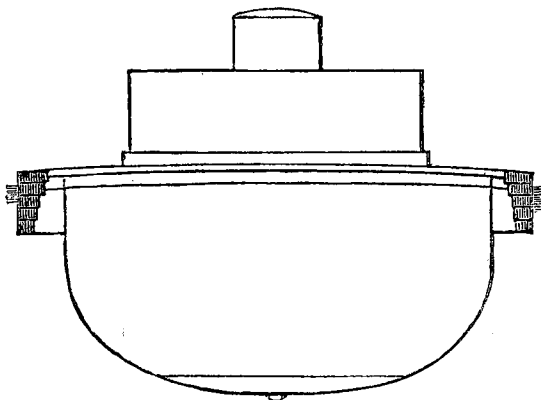
спрыскивающего, сдѣланы трубчатыми и имѣютъ 5367 полу-дюймовыхъ трубокъ, каждая длиною въ 5 футъ. Машины воздушныхъ насосовъ, съ цилиндрами въ $23\frac{3}{4}$ дюйма въ діаметрѣ и ходомъ поршня въ 23 дюйм., имѣютъ два разныхъ балансира, изъ которыхъ короткій приводитъ въ движеніе воздушные насосы въ 22 дюйм. въ діаметрѣ, ходъ поршня 15 дюйм., а другой—два центробѣжныя помпы въ діаметрѣ 18 дюйм., ходъ поршня 15 дюйм.

- Два горизонтальныхъ трубчатыхъ котла, каждый съ шестью топками, имѣютъ по 384 трубки длиною 8 футъ, а въ діаметрѣ уменьшающіеся отъ $3\frac{1}{4}$ дюйм. въ нижнемъ ряду до $2\frac{1}{4}$ дюйм. въ верхнемъ. Въ добавокъ къ этимъ есть еще два котла, каждый съ одной топкой и 64 подобными же трубками. Полная нагрѣвательная поверхность въ четырехъ котлахъ равняется 7500 кв. футамъ. Винтъ четырехперый, чугунный, 14 футъ въ діаметрѣ. Ходъ его 20 футъ.

Dictator и Puritan.

Слѣдующія за этими, по порядку постройки, суда изъ того же типа мониторовъ, суть *Dictator* и *Puritan* (чер. 6). Они въ

Чер. 6.

то же время гораздо болѣе и значительно сильнѣе всѣхъ до сихъ поръ построенныхъ, и имѣютъ много усовершенствованій и приспособленій, которыхъ не было въ предъидущихъ мониторахъ. По наружности, которая очень красива, оба они совершенно одинаковы, съ тою только разницею, что *Puritan* удли-

ненъ на 31 футъ и имѣть двѣ башни, тогда какъ *Dictator* только одну. Во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ описаніе одного исполнѣ отвѣчаетъ и за другого.

<i>Puritan</i> , Длина по палубѣ	351 ф.
Ширина »	50 »
Глубина »	21 ф. 8 д.
Длина желѣзнаго корпуса	300 »
Ширина »	41 ф. 8 д.
<i>Dictator</i> , Длина по палубѣ	320 »
Ширина »	50 »
Глубина »	21 ф. 8 д.
Длина корпуса	270 »
Ширина »	41 ф. 8 д.
Длина носоваго свѣса	19 »
Длина кормоваго »	31 »

Киль сдѣланъ изъ листоваго желѣза въ 1 дюймъ толщиною, шпунтовые пояся $\frac{7}{8}$ дюйма, а остальная обшивка $\frac{13}{16}$ дюйма. Наборъ ихъ $6 \times 4\frac{1}{2} \times \frac{5}{8}$ д. угловаго желѣза и поставленъ такъ, что длинная грань шпангоутовъ обращена внутрь, въ разстояніи 18 дюймовъ. Шпангоуты черезъ одинъ скрѣплены флорами въ $\frac{5}{8}$ д., въ свою очередь скрѣпленные двумя полосами $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ угловаго желѣза. Дубовые бимсы 14 д. въ квадратъ и въ 3 футахъ центръ отъ центра. Палуба толщиною 9 дюймовъ. Боковая броня, изъ 6 однодюймовыхъ листовъ, увеличена около ватерлиніи до толщины $10\frac{1}{2}$ дюймовъ тремя стрингерами, толщиною $4\frac{1}{2}$ д. и шириною 7 дюймовъ. Толщина брони съ подкладкою 48 дюймовъ. Вышина всего навіса 72 дюйма. Палуба блиндирована въ 2 ряда 1 дюймовыми листами. Внутренній діаметръ башни равняется 26 футамъ, а вышина 9 футамъ. Башенная броня состоитъ изъ 15 слоевъ однодюмоваго желѣза, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: четыре внутренніе ряда скрѣплены вмѣстѣ, на нихъ наложены полосы желѣза 5 д. толщ. и $11\frac{1}{2}$ д. шириною, идущіе вокругъ всей башни, а на нихъ уже наложены остальные четыре слоя плитъ. Заклепки, скрѣпляющія внутренніе слои башни, не проходятъ наружу, и такимъ образомъ опасность проскакиванія ихъ внутрь башни совершенно устраняется. Башни вооружены

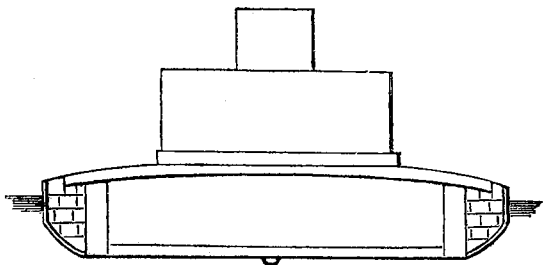
двумя 13-ти дюймов. орудіями изъ кованнаго желѣза г. Эриксона, съ особеннымъ устройствомъ для уменьшенія отката. Рулевая башня защищена 12 однодюймовыми слоями желѣза. Устройство башенныхъ механизмовъ и для вентиляции—совершенно, то же, что и на прежнихъ мониторахъ; въ главной же машинѣ вся разница состоитъ въ томъ, что цилиндры ея вертикальные, а не горизонтальные, какъ на другихъ, но устройство тронковъ, качающихся валовъ и приводовъ то же самое, съ необходимыми измѣненіями вслѣдствіе другаго положенія цилиндровъ. Цилиндры имѣютъ 100 д. въ діаметрѣ, ходъ поршня 48 дюймовъ. Холодильникъ и воздушные насосы обыкновенные. Шесть котловъ системы Мартина, каждый съ 10 топками, устроенными въ два ряда. Во всѣхъ шести котлахъ 1000 кв. ф. поверхности колосниковъ, а полная нагрѣвательная поверхность равняется 30000 кв. ф. Винтъ чугунный, четырехперый, 21 футъ 6 д. въ діаметрѣ. Ходъ винта 30 футъ.

Мелко-сидящіе мониторы.

Это одно изъ позднѣйшихъ усовершенствованій въ башенныхъ батареяхъ, предназначенное для плаванія въ рѣкахъ, и потому построенныхъ такъ, чтобы сидѣли въ полномъ грузу не болѣе 6 футъ. Вотъ имена ихъ: *Casco*, *Chimo*, *Cohoes*, *Etlah*, *Kiamath*, *Koka*, *Modoe*, *Napa*, *Naubuc*, *Nauset*, *Shiloh*, *Suncook*, *Squando*. *Tupais*, *Umpqua*. *Wasuc*, *Wazaw*. *Jazoo*. *Juma*.

Поперечное сѣченіе ихъ представлено на чер. 7.

Чер. 7.

Внутренней желѣзный кузовъ судна имѣетъ вертикальные бока и плоское дно изъ $\frac{1}{2}$ дюймаго желѣза, съ обыкновенными угловыми шпангоутами и флорами вышиною 12 дюймовъ.

Этотъ кузовъ окруженъ водянымъ отдѣленіемъ въ 2 фута шириною, также въ вертикальными боками, на которые положены деревянные чаки, изъ сосны, толщиною 4 фута, покрытые въ три ряда ина 3 фута отъ палубы внизъ, 1 дюймовыми листами, такъ что когда палуба отстоитъ на 18 дюймовъ отъ горизонта воды, то броня спускается ниже его также только на 18 дюймовъ. Палубные бимсы положены вплотъ, во избѣжаніе настилки, и покрыты въ два ряда $\frac{1}{2}$ дюймовыми листами. Водяное отдѣленіе служитъ для того, чтобы измѣнять углубленіе по мѣрѣ надобности, что дѣлается очень быстро при помощи сильныхъ помпъ г. Андрю.

Главные размѣренія ихъ слѣдующія:

Длина по палубѣ	225	футъ.	
Ширина	45	—	
Отстояніе верха палубы отъ плоскаго дна.	9	—	
Длина корпуса	188	—	9 д.
Ширина	33	—	
Толщина бимсовъ въ серединѣ.		15	—
Толщина бимсовъ при концахъ.		12	—

Устройство машинъ для поворота башни и вентиляція тѣ же, что и на другихъ мониторахъ. Башня, окруженная въ основаніи такимъ же желѣзнымъ кольцомъ, какъ и въ типѣ судовъ *Tirresano*, имѣетъ 21 футъ внутренняго діаметра и 9 ф. высоты, покрыта 8 рядами однодюймовыхъ листовъ и вооружена однимъ 11-ти дюймовымъ орудіемъ Дальгрена и однимъ 150 фунтовымъ Паррота. Рулевая же башня обшита не восемью, а 10-ю однодюймовыми листами.

Для большей поворотливости въ узкихъ фарватерахъ, суда эти снабжены двумя винтами, 9 футъ въ діаметрѣ (углубленіе 6 футъ); ходъ винта 12 футъ. Каждый винтъ приводится въ движеніе наклонно и весьма сильною машиною, имѣющей одинъ цилиндръ 22 дюймовъ въ діаметрѣ, ходъ поршня 30 дюймовъ; холодильникъ трубчатый и отличается отъ холодильниковъ *Tirresano* только величиною. Котлы горизонтальные, трубчатой системы, имѣютъ 3900 кв. футъ нагрѣвательной поверхности и 144 фута поверхности колосниковъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ судовъ, выстроенныхъ преимущественно по чертежамъ г. Эриксона, или подъ его наблюде-

ніемъ, строятся *Roanoke*, *Onondaga*, *Agamenticus*, *Monadnock*, *Tonawanda*, *Miantonomo* и другія, также съ поворотными башнями, но во многомъ отличающіяся отъ описанныхъ нами.

Въ добавленіи къ свѣдѣніямъ объ этихъ послѣднихъ мониторахъ, мы считаемъ не лишнимъ предложить нашимъ читателямъ еще слѣдующее извлеченіе, сдѣланное изъ *Army and Navy Journal*, весьма немного разногласящее съ предъидущимъ описаніемъ, но значительно его дополняющее.

Въ настоящее время въ Филадельфіи на верфи *W. Cramp and Sons*, гдѣ строился знаменитый *New Ironsides*, строится 20 мелко сидящихъ броненосцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже изготовляются къ спуску. Вотъ краткое описаніе ихъ типа.

Длина съ броней 225, ширина 45 футъ, глубина у миделя 9 футъ 1 дюймъ. Судно будетъ имѣть совсѣмъ плоское дно и вертикальные борта или стѣны; края кузова при соединеніи стѣнъ судна съ дномъ закруглены радіусомъ въ 15 дюймъ. Судно состоитъ изъ двухъ кузововъ, почти совершенно одинаковыхъ и заключенныхъ одно въ другомъ, съ промежуткомъ между днами и стѣнками въ 3 дюйма. Пространство это, между корпусами устроено такъ, что можно по желанію наполнять его водою, чтобы во время боя углублять судно для представленія меньшей цѣли неприятелю. Для выкачиванія этой воды будутъ поставлены двѣ сильныя помпы, способныя выкачивать до 3000 (*) галлоновъ въ минуту. Внутренность судна раздѣлена желѣзными, непроницаемыми для воды переборками на 6 частей, сообщающихся дверьми изъ кованнаго желѣза.

На нихъ будетъ по два 4-хъ лопасныхъ винта, отливаемыхъ изъ чугуна, діаметръ ихъ 9 футъ при ходѣ внота 12 футъ. Винты приводятся въ движеніе двумя совершенно независимыми машинами съ 22 дюймовыми цилиндрами, при нихъ 2 горизонтальныхъ котла трубчатой системы.

Углубленіе судна въ грузу будетъ $6\frac{1}{2}$ футъ., площадь ватерлиніи 1440 кв. футъ; водоизмѣщеніе при этомъ углубленіи 1175 тоннъ. Размѣры башень, внутреннее расположеніе, крѣпленіе, броня и подкладка тѣ же, что и у остальныхъ мониторовъ.

(*) Должно быть ошибка.

Американскій башенный броненосецъ *Winnebago*.

20 октября изъ St-Louis выходилъ на пробу новый броненосецъ, построенный для правительства Соед. шт. подъ наблюдениемъ инженера King'a, надзирающаго за постройкой броненосцевъ на западѣ. Имя этого броненосца *Winnebago*; онъ одинъ изъ четырехъ совершенно одинаковыхъ судовъ, строящихся въ St-Louis, и потому результаты пробы интересовали многихъ. Въ продолженіе 72 часоваго хода подъ парами, машины работали очень исправно, дѣлая по 67 оборотовъ въ минуту и сообщая винтамъ по 112 оборотовъ (передаточный механизмъ). На тихой водѣ судно шло по 9 узловъ, и всѣ остальные испытанія судна оказались удовлетворительными. *Winnebago* построенъ изъ желѣза, длиною въ 220 футъ, шириною въ 56 ф., при глубинѣ трюма 7 футъ. На немъ двѣ башни, изъ которыхъ одна обыкновенной системы Эриксона, а другая, поставленная для испытанія, изобрѣтена инженеромъ Eads. Эта послѣдняя, между прочимъ, отличается отъ эриксоновыхъ тѣмъ, что часть башни проходитъ подъ палубу внутрь судна (какъ въ башняхъ системы Кольза), и весь вѣсъ башни лежитъ на кругахъ, положенныхъ на дно судна; пушки же поставлены на огромныхъ платформахъ, которыя, будучи на вѣсу, опускаются внизъ подъ палубу для заряжанія орудій. Внутри самой башни поставлена машина, приспособленная для подниманія орудій и опусканія ихъ, послѣ выстрѣла, для заряжанія; она же придвигаетъ орудія, наводитъ ихъ и поворачиваетъ башню.

Отдача орудія принимается паровымъ цилиндромъ; отверстіе для орудія въ стѣнѣ башни сдѣлано въ обрѣзъ по величинѣ дула, и при наведеніи вверхъ и внизъ, вся пушка со станкомъ и платформой поднимается и опускается, имѣя опорную точку въ концѣ дула, всунутаго въ отверстіе въ башнѣ. При отдачѣ орудія, отверстіе это само закрывается опускающеюся желѣзною ставнею (одинаковой толщины со стѣнной башни), двигающеюся въ вертикальной рамѣ и поднимаемою дуломъ при подъемѣ орудія изъ трюма. Весь этотъ механизмъ для обоихъ орудій управляется однимъ механикомъ, стоящимъ внутри башни, а прислуга для заряжанія находится подъ палубой. Безспорно — это новая идея и геніальное изобрѣтеніе, но механизмъ очень

сложный, и будучи случайно поврежденъ въ какой нибудь части, заставить прекратить дѣйствіе изъ этихъ орудій.

О построеніи броненосныхъ судовъ.

Записка, читанная въ четвертомъ засѣданіи Institution of Naval Architects, марта 26-го 1863, В. Фейерберномъ.

Желѣзо и приложеніе его къ совершенно новой системѣ постройки такихъ военныхъ судовъ, которыя бы соединяли въ себѣ силу, необходимую какъ для атаки, такъ и для обороны, играетъ въ настоящее время весьма важную роль въ судьбѣ государствъ. Задача эта до сихъ поръ еще не выполнена, и правительства всѣхъ морскихъ націй не жалѣютъ никакихъ усилій, чтобы строящіеся нынѣ суда удовлетворяли желаемой цѣли. Изъ того, что уже сдѣлано Англіей, что дѣлается теперь во Франціи, а также изъ опытовъ, производимыхъ въ Америкѣ, мы легко можемъ видѣть, что будущіе флоты наши будутъ много разниться отъ настоящихъ, и разница эта будетъ заключаться не только въ формѣ судовъ, но и въ матеріалахъ, употребляемыхъ для ихъ постройки. Тридцатилѣтніе опыты въ употребленіи желѣза для построенія нашихъ коммерческихъ судовъ, показали превосходныя качества его для судостроенія, и если бы не сильныя предубѣжденія, возникшія противъ употребленія его въ нашемъ адмиралтействѣ, и опасность, происходящая отъ легкой пробиваемости желѣзнаго корпуса судна ядрами, то оно было бы допущено и въ военномъ флотѣ, и мы, безъ сомнѣнія, достигли бы, въ дѣлѣ желѣзнаго судостроенія еще большихъ усовершенствованій.

Еще въ 1834—35 годахъ, для разъясненія вопросовъ, возникшихъ по этому предмету, адмиралтейство было выпущено про-извести нѣсколько опытовъ; но прошло нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ лорды адмиралтейства на чемъ нибудь остановились; наконецъ, благодаря вліянію адмирала сэра Джорджа Кокберна и другихъ, вопросы эти поднялись снова, и въ Вуличѣ поставили щитъ, въ который стрѣляли изъ 32 фунтоваго гладкостѣннаго орудія, на разстояніи только 30 ярдовъ. Результаты оказались невыгодными для желѣза, и адмиралтейство перешло опять къ дереву, какъ къ единственному матеріалу, годному для построенія военныхъ судовъ. Это рѣшеніе правительства

остановило движеніе впередъ нашего желѣзнаго судостроенія до 1855 года, когда императоръ французовъ далъ новый толчокъ этому дѣлу введеніемъ толстыхъ желѣзныхъ плитъ, которыми были одѣты нѣкоторые французскія суда, для защиты отъ снарядовъ, имѣющихъ большую скорость. Это нововведеніе разбудило и насъ и показало слабость нашихъ судовъ въ сравненіи съ броненосцами превосходной силы, совершенно защищенными своей одеждой. Поразительный фактъ, представленный блиндированными батареями французовъ въ крымской войнѣ, не могъ уже быть оспариваемъ, и у насъ начались перемѣны и опыты, продолжающіеся по сіе время. Говорить объ окончательныхъ результатахъ этихъ перемѣнъ еще слишкомъ рано, потому что, къ счастью, у насъ нѣтъ войны, которая показала бы на дѣлѣ дѣйствительность судовъ, построенныхъ на новыхъ основаніяхъ, и мы не имѣемъ достаточно опытности чтобы адмиралтейство могло уже опредѣлить величину, форму и родъ судовъ наиболѣе пригодныхъ для практической службы, но опыты наши, которые, надо сказать, производятся какъ нельзя лучше, позволяютъ намъ, такъ сказать, оцупывать каждый шагъ, который мы дѣлаемъ, и мы можемъ уже теперь заранѣе и вѣрно предсказать, что приближаемся къ новой и счастливой для желѣзнаго судостроенія эпохѣ, которая дастъ намъ суда, отвѣчающія на всѣ требованія могущественнаго и дѣйствительнаго флота.

Для того, чтобы будущій флотъ Англіи могъ удовлетворять этому требованію, чтобы онъ съ одинаковою пользою могъ служить какъ для нападенія, такъ и для защиты, мы должны искать въ производимыхъ опытахъ разрѣшенія слѣдующихъ весьма важныхъ вопросовъ: 1) опредѣлить степень сопротивленія, которое должны будутъ представить наши суда, т. е. силу орудій, которыя будутъ дѣйствовать противъ нихъ; 2) родъ брони, качество металла и толщину и форму плитъ, необходимыя для сопротивленія снарядамъ, пущеннымъ изъ сильнѣйшихъ орудій; 3) форму судовъ, число тонновъ, водоизмѣщеніе и число силъ, нужныхъ для того, чтобы онѣ обладали должною скоростью, и 4) способъ прикрѣпленія плитъ, родъ подкладки подъ броню и другія условія, необходимыя для того, чтобы сдѣлать суда наши окончательно непроницаемыми для снарядовъ.

Опыты, производимые въ настоящее время, разрѣшили уже до нѣкоторой степени всѣ эти вопросы и позволили вывести данныя, показывающія, напримѣръ, силу непріятельскихъ орудій, на сколько онѣ, покрайней мѣрѣ, извѣстны намъ, родъ желѣза, необходимаго для представленія имъ должнаго сопротивленія, и величину, форму и родъ судовъ, наиболѣе удовлетворяющихъ этимъ требованіямъ.

Постараемся сдѣлать краткое описаніе этихъ выводовъ, которое интересно еще и потому, что покажетъ всю степень вниманія, обращеннаго нашимъ адмиралтействомъ на этотъ предметъ огромной важности, и начнемъ съ разсмотрѣнія силы и рода орудій, съ которыми придется бороться нашимъ судамъ.

Всѣмъ извѣстно, что нарѣзное оружіе, введенное во Франціи г. Минье, дало гораздо лучшіе результаты, чѣмъ подобныя же изобрѣтенія у насъ, и что оно обратило на себя общее вниманіе дальностью полета и точностью выстрѣла, превышавшими обыкновенный штуцеръ. Въ отношеніи артиллеріи, судостроенія и вообще орудій войны, Англія не можетъ оставаться позади другихъ державъ, каковы бы ни были ихъ сила и средства, а новые опыты г. Витворта стоятъ нисколько не ниже усовершенствованія г. Минье. Витвортъ ввелъ новое нарѣзное оружіе, гораздо болѣе точное и сильное чѣмъ Минье, и изобрѣтеніе его, не ограничиваясь этимъ, распространилось и на орудія большихъ калибровъ, заряжающихся съ казенной части и дѣйствующихъ, какъ и штуцеръ его, шестиугольнымъ снарядомъ. Въ это же время г. Армстронгъ изобрѣлъ свое нарѣзное орудіе, отвѣчавшее требованіямъ военнаго министерства, и съ того времени продолжалъ постоянно дѣлать орудія какъ для арміи, такъ и для адмиралтейства.

Нѣсколько лѣтъ орудія Армстронга (по преимуществу заряжавшіяся съ казенной части) служили какъ нельзя лучше. Всѣ они отъ 6 до 300 фунтовыхъ, вмѣстѣ съ 68 фунтовымъ гладкостѣннымъ орудіемъ, употреблялись для опытовъ въ Шебуринесѣ. Интересно замѣтить при этомъ, что ударъ изъ 120-ти ф. пушки съ развѣтвляющейся нарѣзкой, съ зарядомъ въ 27 ф., на разстояніи 200 ярдовъ почти равнялся сопротивленію $4\frac{1}{2}$ дюйм. плиты и, то же орудіе съ тѣмъ же зарядомъ не могло, однакоже, произвести большаго разрушительнаго дѣйствія на плиту, положенную на твердую деревянную подкладку, подобно борту

Warrior'a. 300 же фунт. ненарѣзная пушка съ 50 ф. пороха, и пустотѣлымъ снарядомъ въ 150 ф., пробила щитъ *Warrior'a*, состоящій изъ $4\frac{1}{2}$ д. плиты съ 18-ти д. тиковою подкладкой.

Въ это время явился Витвортъ съ своими 40, 70 и 120-ти фунт. орудіями противъ подобныхъ же щитовъ, и результаты опытовъ окончательно опровергли прежнее понятіе о дѣйствіи снарядовъ съ разстоянія 200 ярдовъ. Надо замѣтить, что ядра и бомбы Витворта были сдѣланы изъ твердой стали или однороднаго желѣза (*homogeneous iron*), но результаты дѣйствія его орудій далеко превзошли всѣ предыдущіе.

Слѣдующая таблица представляетъ сокращенное извлеченіе изъ этихъ опытовъ.

Опыты надъ орудіемъ Витворта и $4\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{2}$ дюйм. щитами.

№	Родъ орудій.	Снарядъ.			Всѣхъ зарядовъ фунтахъ.	Разстояніе въ ярдахъ.	Углубленіе въ плитѣ въ дюй- махъ.	Скор. на раз- стояніи 580 ярд. въ фут.	Толщ. плитъ въ дюймахъ.
		Изъ чего сдѣланъ.	Форма.	Вѣсъ.					
1	120 ф. нарѣзное.	Бомба од- нородна- го метал- ла.	Цилин- дрич. съ плоскими концами	151	27	800	пробит	1,170	$4\frac{1}{2}$
2	—	»	—	—	—	—	—	1,880	—
3	—	Пустотѣ- лая чу- гунная.	—	130	—	—	2.3	1,277	—
4	—	Ядро изъ однород- наго ме- талла.	—	129.5	—	—	пробит	1,204	—
5	70 фунтовое. . .	Бомба изъ однород- наго ме- талла.	Плоско- конечная	81	13	600	—	1,107	—
6	—	»	—	69	—	—	1.55	1,146	—
7	12 ф. заряжающе- ея съ казенника на- рѣзное.	Чугунное ядро.	—	12	$1\frac{3}{4}$	200	0.85	—	$2\frac{1}{2}$
8	—	Граната.	—	12.2	$1\frac{3}{4}$	—	пробит	—	—
9	—	Однород- наго ме- талла.	—	12.1	$1\frac{3}{4}$	—	—	—	—

Въ одномъ изъ прежнихъ чтеній я старался вывести формулу, которая позволила бы мнѣ опредѣлить потерю полезнаго дѣйствія чугунаго ядра на плиту, вслѣдствіе того, что оно само разбивается. Выводы эти казались сначала недостойными полнаго довѣрія, потому что опыты, на которыхъ они основывались, были дѣланы надъ однимъ только орудіемъ весьма малаго калибра. Теперь же, имѣя опыты надъ орудіями Витворта съ стальными снарядами, сплюснутыми подобно снарядамъ крѣпостнаго ружья (*), желательно было бы рассмотреть на сколько имѣемые нами факты подтверждаютъ силу проницанія, которая ожидалась отъ подобныхъ снарядовъ.

Къ несчастію, опыты надъ орудіями Витворта не довольно полны, чтобы опредѣлить *maximum* пробиваемой толщины. Во всѣхъ случаяхъ стальной снарядъ пролетѣлъ насквозь, и мы не имѣемъ никакого основанія думать, что плита нѣсколько большей толщины не была бы пробита также, какъ и та, которая служила для опытовъ. И то и другое весьма возможно, но до тѣхъ поръ, покуда мы не опредѣлимъ толщины, при которой ядро отскакиваетъ отъ щита, не пробивши его, мы не имѣемъ права думать, что достигли толщины, выдерживающей ударъ снаряда, и слѣдовательно не имѣемъ никакихъ данныхъ для опредѣленія постоянной непроницаемой величины.

Не смотря на это, и не болѣе какъ для сравненія, я вычислилъ *maximum* толщины плитъ, пробиваемыхъ снарядомъ Витворта, посредствомъ формулы, выведенной изъ опытовъ съ крѣпостнымъ ружьемъ. Въ слѣдующей таблицѣ выводы эти поставлены рядомъ съ толщиной плитъ, дѣйствительно пробитыхъ на шебуринесскихъ опытахъ. (См. табл. на слѣд. стран.)

a, *a*—скорости вычисленные.

b—бомба пробила 12 дюйм. деревянную подкладку и зарылась въ песчаную насыпь за щитомъ.

c—ядро пробило 13 дюйм. деревянную подкладку и вдавило и произвело, трещину въ плитѣ толщиной 2 дюйм., поставленной сзади.

d—ядро пробило 20 дюйм. такую же подкладку и сплющило желѣзную одежду.

e—бомба разорвалась въ деревянной подкладкѣ.

(*) Это крѣпостное ружье и есть вѣроятно то орудіе весьма малаго калибра, которое послужило для первоначальныхъ заключеній.

СРАВНЕНИЕ ФОРМУЛЫ, ВВЕДЕННОЙ ИЗЪ ОПЫТОВЪ НАДЪ КРѢПОСТНЫМЪ
РУЖЬЕМЪ И ОПЫТАМИ НАДЪ СТАЛЬНЫМИ СНАРЯДАМИ ВИТВОРТА.

Родъ орудій.	Вѣсъ снаряда въ фунтахъ.	Вѣсъ заряда въ фунтахъ.	Скорость снаряда въ футахъ въ секундахъ.	Полу-диаметръ снаряда въ дюйм.	Максимум пробиваемой толщины по формулѣ въ дюймахъ.	Толщина дѣйствительно пробитая въ дюймахъ.
Крѣпостное ружье	0,3438	—	1,141	0,435	0,81	0,81
Витворта 12 ф. ор.	12,06	1,875	1,202a	1,500	2,72	2,50
— 12 —	12,16	1,750	1,151a	1,500	2,63	2,00 b
— 70 —	68,50	12,090	1,276	2,750	5,09	4,00 c
— 120 —	119,00	23,000	1,278	3,500	6,20	4,50 d
— 120 —	130,00	25,000	1,268	3,500	6,17	4,50 e
Марта 17 новый опытъ 120 ф. ор.	130,00	26,000	—	3,500	6,17	5,50

Выводы, приведенные здѣсь, довольно удовлетворительны, принимая въ расчетъ весьма малое число сдѣланныхъ выстрѣловъ. Мы увидимъ вѣроятно также, что сопротивленіе плитъ снарядамъ увеличивается не совсѣмъ пропорціонально той толщинѣ, а въ нѣсколько меньшей пропорціи.

Чтобы разъяснить себѣ еще болѣе составъ и силу снаряда, пробивающаго желѣзныя плиты, бытъ предпринять новый рядъ опытовъ съ цѣлю опредѣлить посредствомъ давленія силу, необходимую для разбиванія снарядовъ, какъ чугунныхъ, такъ и кованаго желѣза и стальныхъ, и потомъ сравнить ихъ дѣйствіе при ударѣ въ плиту. Весьма важно и интересно опредѣлить не только форму, но и матеріаль, изъ котораго слѣдуетъ дѣлать снаряды, которые производили бы должное дѣйствіе; что касается до формы снаряда, наприимѣръ, то, какъ увидимъ изъ слѣдующей таблицы, сила, раздавливающая цилиндрической снарядъ съ плоскими оконечностями, должна быть почти вдвое болѣе той, которая раздавливаетъ такой же снарядъ съ закруг-

ленными концами. Это мы можем видѣть въ слѣдующей таблицѣ опытовъ надъ статическимъ давленіемъ:

Снаряды изъ чугуна съ плоскими оконечностями раздавливаются при давленіи 55,32 тон. на квадр. дюймъ.

Снаряды изъ чугуна съ закругленными оконечностями раздавливаются при давленіи 26,86 » »

Снаряды изъ кованнаго желѣза съ плоскими концами скривлены давленіемъ 74,00 » »

Снаряды изъ кованнаго желѣза съ круглыми концами 49,89 » »

Снаряды изъ стали съ плоскими концами слегка сдавлены, но не раздавлены давленіемъ. 120,27 » »

Снаряды изъ стали съ закругленными концами раздавлены давленіемъ 90,46 » »

Мы можемъ заключить изъ этого, что стальной снарядъ съ плоскими оконечностями вѣроятно послѣдовалъ бы тому же закону, что и чугунный, и былъ бы раздавленъ, если бы употребленный для этого инструментъ былъ достаточно силенъ.

Мы видѣли, что сила (напр. W), могущая разбить снарядъ, пущенный съ большой скоростью въ твердый предметъ, какъ напримѣръ бортъ блиндированнаго судна или щитъ, изображающій часть такого борта, должна быть очень велика; но ясно, что при дѣйствіи снаряда на плиту сила (V), съ которою онъ ударяетъ въ нее, уменьшается на величину первой силы (т. е. сила полезнаго дѣйствія на плиту, если снарядъ разбился, равняется $V-W$). Это доказывается и опытомъ, изъ котораго видно, что хотя вся сила, заключающаяся въ снарядѣ, пущенномъ съ извѣстною скоростью, и должна бы была выразиться на щитѣ, но величина полезнаго дѣйствія или поврежденія, сдѣланнаго въ немъ, зависитъ отъ тяжести и спѣляемости частицъ металла, изъ котораго снарядъ сдѣланъ. Если напр. мы возьмемъ два ядра того же вѣса—одинъ изъ чугуна, а другой изъ кованнаго желѣза, и выпустимъ ихъ въ щитъ съ тою же скоростію, то очевидно, что оба они несутъ съ собою ту же силу, какъ если бы они были сдѣланы изъ того же металла; динамическое же

дѣйствіе или произведенное разрушеніе весьма различно, потому что одинъ изъ нихъ слишкомъ хрупокъ, а другой тягучъ, и оказывается, что чугунный снарядъ разбился при ударѣ, тогда какъ другой или пробилъ плиту или, что болѣе вѣроятно, сплюснулся и сдѣлалъ гораздо болѣе поврежденія. Въ этомъ случаѣ полезное дѣйствіе, безъ сомнѣнія на сторонѣ кованнаго желѣза. Это произошло, какъ уже сказано, не отъ того что силы, съ которою они ударялись въ щитъ, были неровны, а отъ большей связи частицъ кованнаго желѣза, въ сравненіи съ частицами чугуна, который поддается удару и разбивается въ куски. Тоже можно сказать, но въ гораздо большей степени, и объ стали, что и было доказано на снарядахъ Витворта. Здѣсь, какъ мы видѣли, ядро при ударѣ въ щитъ употребило почти всю свою живую силу и пробило плиту. То же было и съ бомбой, которая разорвалась, пройдя чрезъ плиту. Въ этихъ случаяхъ очевидно, что динамическое дѣйствіе ядра, или произведенная работа, не все было употреблено на пробитіе плиты, но часть его сохранилась и оставалась какъ бы въ запасѣ, чтобы проникнуть въ подкладку и смять желѣзную одежду задней стороны щита.

Объяснивъ такимъ образомъ силу и родъ орудій и снарядовъ, съ которыми можетъ предстоять дѣло нашимъ судамъ и фортамъ, мы должны опредѣлить какъ родъ брони, которая была бы въ состояніи устоять противъ такой сильной артиллеріи, такъ и качество металла, употребляемаго для дѣланія брони.

Длинный рядъ опытовъ, произведенныхъ весьма тщательно, показали, что матеріалъ, представляющій наибольшую силу сопротивленія снарядамъ, пущеннымъ съ большою скоростію, есть самое мягкое, лучшаго сорта *хорошо прокованное* желѣзо. Я употребляю выраженіе *хорошо прокованное* желѣзо для того, чтобы показать, что масса, изъ которой дѣлаются плиты, должна быть подвергнута разнымъ процесамъковки, свариванія и прокатыванія, съ тѣмъ, чтобы оно имѣло должную вязкость, волокнистость и тягучесть, необходимыя для сопротивленія удару. Во многихъ случаяхъ повтореніе этихъ процесовъ приготовленія желѣза совершенно ненужно; но если мы желаемъ имѣть матеріалъ, обладающій наибольшей степенью сопротивленія, то должны употребить желѣзо лучшаго качества, приготовленное цѣлымъ рядомъ процесовъ обработки для приданія ему должной вязкости.

Въ предшествующей таблицѣ мы показали толщину плитъ, пронизанныхъ ядромъ и бомбой Витворта изъ однороднаго металла, и для того, чтобы показать отношеніе между силами удара ядромъ и силой статическаго давленія, мы замѣтимъ, что при давленіи на плиту сопротивленіе ея измѣняется пропорціонально толщинѣ, такъ что если бы толщина выражалась числами 1, 2, 3 и т. д., то и сопротивленіе было бы тоже 1, 2, 3 и т. д., тогда какъ при ударѣ сопротивленіе плитъ, до извѣстной толщины, увеличивается почти пропорціонально квадратамъ толщинъ, или другими, словами, если бы толщины были 1, 2, 3, 4 и т. д., какъ прежде, то сопротивленіе удару соотвѣствовало бы 1, 4, 9, 16 и т. д. Слѣдовательно, мѣрило разрушительнаго дѣйствія снаряда есть его живая сила (*vis viva*), а не моментъ, какъ предполагали прежде, и заключающаяся въ немъ работа измѣняется пропорціонально вѣсу, умноженному на квадратъ скорости.

Изъ этого слѣдуетъ, что статическое давленіе много разнится отъ динамическаго дѣйствія и для того, чтобы опредѣлить разность между зарядомъ плоскоконечнымъ и съ закругленными концами, былъ предпринятъ цѣлый рядъ опытовъ продавливанія плитъ посредствомъ особеннаго инструмента или пунсона, такой же величины и діаметра, какъ и стальной снарядъ крѣпостнаго ружья (0,85 д. въ діаметрѣ), употребленнаго для опытовъ въ Шебуринесѣ.

Плиты.		Сопротивленіе въ фунтахъ.	
		Плоскоконечный стержень.	Круглоконечный стержень
толщ. $\frac{1}{2}$ д.	A	57,956	61,886
	B	57,060	48,788
	C	71,035	85,524
	D	49,080	43,337
толщ. $\frac{3}{4}$ д.	B	84,587	98,420
	D	82,381	98,571
Среднее		67,017	72,754.

Числа эти показываютъ, что статическое *сопротивленіе* продавливанію стержня, каково бы ни было образованіе его, т. е. съ плоскимъ концомъ или закругленнымъ, почти одинаково, т. е. при второмъ только на $8\frac{1}{2}\%$ болѣе. Что же касается до глубины отпечатка, произведеннаго въ плитѣ давленіемъ стержня, то разница гораздо болѣе, а именно при закругленномъ

оно въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ при плоскоконечномъ. Это позволяетъ намъ вывести слѣдующее замѣчательное заключеніе, что хотя статическія сопротивленія плитъ давленію пунсона почти и равны между собою, какова бы ни была его форма, но динамическія сопротивленія или произведенныя работы, не одинаковы. Выводъ этотъ, безъ сомнѣнія, не вполнѣ выражаетъ настоящій законъ, но онъ представляетъ замѣчательное сходство съ результатами, полученными въ Шебуринесѣ, и объясняетъ разницу, замѣченную при этихъ опытахъ, въ особенности при стрѣльбѣ круглымъ ядромъ изъ гладкостѣнной пушки съ большою скоростью. Чтобы опредѣлить еще яснѣе динамическое дѣйствіе или произведенную работу снарядовъ, брошенныхъ съ разными скоростями, рассмотримъ слѣдующую таблицу.

Щиты.	Вѣсъ снаряда въ фунтахъ.	Дѣйствіе на квадрат. футъ въ фунто фут.	на щитъ. общее въ фунто-фут.
8 in. Shield . .	1 251	242 316	29 078 000
10 in. embrasure	1 511	492 933	37 140 000
Robert's target .	946	822 000	19 726 000
Fairbairn target	1 024	324 000	23 311 000
Warrior target .	3 229	312 000	62 570 000
Commitee's target	6 410	—	124 098 780

Изъ показаннаго здѣсь видно, что послѣдніе два щита выдержали такую силу работы, которая была бы достаточна для того, чтобы поглотить самое большо судно англійскаго флота. Чтобы частъяснить еще болѣе дѣйствіе ядра на желѣзные щиты или стѣны броненоснаго судна, мы можемъ предположить, что снарядъ, выпущенный изъ орудія,—не что иное какъ средство перенесенія механической силы съ одного мѣста на другое. Порохъ въ орудіи развиваетъ при воспламененіи своемъ нѣкоторое количество механической силы или работы, а ядро только переноситъ эту работу на другое мѣсто и прилагаетъ его къ недостижаемому предмету. Предположивъ, что

W = вѣсу снаряда въ фунтахъ

V = скорости въ футахъ въ 1'', то

по формулѣ Г. Поля, дѣйствіе ядра будетъ выражаться такимъ образомъ, что количество работы, произведенной движущейся массой и измѣряемой фунто-футами, будетъ

$$= \frac{WV^2}{2g}$$

гдѣ g есть сила тяжести $= 32 \frac{1}{6}$.

Такъ что, если взять снарядъ, употребленный противъ щита *Warrior'a*, въ 156 фунтовъ, движущійся со скоростью 1700 ф. въ 1", то произведенная работа будетъ

$$\frac{159 \times (1700)^2}{64\frac{1}{3}} = 7\,008\,238 \text{ фунтовъ на высоту 1 фута.}$$

Это объясняетъ намъ какъ такое небольшое тѣло, какъ снарядъ, можетъ выразить такую страшную силу при встрѣчѣ со всякимъ другимъ тѣломъ, которое стремится остановить его движеніе или привести въ состояніе покоя. Другими словами, работа эта равна слишкомъ 3000 тоннъ, поднятымъ на 1 футъ высоты.

Опредѣливъ толщину плитъ, которыя могутъ быть пробиты орудіями извѣстныхъ калибровъ, вопросъ о томъ, какъ далеко можетъ дойти усовершенствованіе артиллеріи и какой толщины плиты требуются для того, чтобы представить должное сопротивленіе сосредоточенному дѣйствію батареи, вооруженной наибольшими орудіями, которыя только могутъ быть сдѣланы, дѣлается вопросомъ первой важности. Армстронгъ сдѣлалъ уже 300 ф. орудіе, которое съ зарядомъ въ 50 фунт. и пустотѣлымъ снарядомъ въ 150 фунт. пробило щитъ *Warrior'a*, и, кромѣ того, онъ и Витвортъ занимаются изобрѣтеніемъ новой пушки вдвое сильнѣйшей, если только такое орудіе можетъ быть употреблено въ дѣло, не рискуя быть разорваннымъ; вообще утверждаютъ, что какого бы рода и толщины ни было желѣзо, употребляемое для защиты судовъ, изобрѣтутъ орудія, которыя будутъ въ состояніи пробить его. Если это справедливо, то ясно, что побѣда будетъ на сторонѣ артиллеріи. Но мы не можемъ вполнѣ допустить справедливость этихъ словъ и предполагаемъ, что есть наконецъ, предѣлъ силъ орудій, точно также, какъ и величинѣ плитъ; я же не убѣжденъ, что 300 ф. пушка не была бы максимумомъ силы, до которой можетъ достигъ артиллерія. Оставляя разсужденіе о томъ, какого рода суда могутъ носить 600 фунт. орудія до того времени, когда мы будемъ имѣть эти орудія и будемъ въ состояніи разсматривать вопросъ этотъ во всѣхъ подробностяхъ, мы ограничимся въ настоящее время 300 ф. пушкой, находя ее болѣе удобной для управленія и для службы на судахъ, чѣмъ орудія еще большаго калибра. При-

нимая такимъ образомъ 300 ф. пушку за maximum употребляемыхъ на судахъ орудій, мы должны опредѣлить какъ родъ судовъ и силу плитъ, необходимыхъ для сопротивленія орудіямъ этого калибра, такъ и средства носить на судахъ такую страшную тяжесть. Мы знаемъ уже, что наибольшія суда наши, какъ то *Warrior* и *Black-Prince*, не могутъ носить броню болѣе 5 дюйм. толщины, и неся эту тяжесть и полные запасы провизіи и вооруженія, едва ли могли бы, не смотря даже на свою скорость и силу машины, хорошо держаться въ морѣ. Предположивъ, что вѣсь брони подобнаго судна доходить до 1300 тоннъ и считая вѣсь машины и другихъ принадлежностей этого ранга судовъ, я почти увѣренъ въ этомъ. При подобномъ взглядѣ на вещи и принявъ въ соображеніе вѣсь плитъ, которыя можетъ нести судно, не уменьшая своихъ мореходныхъ качествъ, выходитъ, что мы должны сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія относительно безопасности ихъ, оставляя нѣкоторыя части открытыми непріятельскимъ выстрѣламъ. Чтобы удовлетворить этимъ условіямъ и спасти судно отъ совершеннаго разрушенія, нужно построить судно съ батареей по срединѣ, какъ *Warrior*, или подобно системѣ Рида. При подобной системѣ мы можемъ употреблять 6, 7 и 8 дюйм. плиты безъ всякаго вреда крѣпости или мореходнымъ качествамъ судна.

Мы видѣли на опытахъ, что $4\frac{1}{2}$ дюйм. плиты съ тонкой тиковою подкладкой могутъ выдержать ударъ какъ чугунаго, такъ и выкованнаго изъ желѣза снаряда, изъ 120 ф. пушки, и по формулѣ (*) выходитъ, что плита толщиною 5,2 дюйма, можетъ выдержать ударъ сферическаго чугунаго снаряда изъ 300 ф. пушки, но такъ какъ плиты такой толщины были бы слишкомъ тяжелы для судна даже большаго чѣмъ *Warrior*, то очевидно, мы должны приискать новое устройство и расположеніе плитъ. Для выполненія этого, мы должны замѣтить, что, чтобы достигнуть быстроты движенія и крѣпости, необходимыхъ для всякаго мореходнаго судна, должно изучить, во первыхъ, родъ и качество матеріаловъ, употребляемыхъ для постройки и, во вторыхъ, законы, требующіе, чтобы каждая часть судна обладала крѣпостью, соотвѣтствующею ея назначенію.

(*) Динамическія сопротивленія плитъ ударамъ снарядовъ содержатся между собою какъ 1:74 степени толщины брони.

Условія эти необходимы при всѣхъ родахъ построекъ, а въ особенности въ кораблестроеніи. Есть многія постройки, напр. мосты и суда, обладающія большою крѣпостію; на нѣкоторыхъ, если разсмотрѣть внимательно малѣйшія части ихъ, мы увидимъ, что многія изъ нихъ непропорціональны и оказываются или слишкомъ сильными, или слишкомъ слабыми. Эта неравномѣрность распредѣленія крѣпости происходитъ отъ излишняго употребленія матеріала, что во многихъ случаяхъ, какъ напр. въ построеніи судовъ и мостовъ, не только бесполезно, но и вредно, потому что заставляетъ ихъ носить большую тяжесть, чѣмъ бы слѣдовало. Главная задача, слѣдовательно, при построеніи желѣзныхъ судовъ состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть наибольшей крѣпости судна, съ возможно-меньшимъ количествомъ матеріала. По недостатку опытовъ въ этомъ дѣлѣ, я рѣшился указать на нѣкоторыя условія и законы, которые дѣлаются необходимыми при введеніи желѣза въ построеніе военныхъ судовъ.

Я уже указывалъ прежде на нѣкоторыя слабыя стороны нашего желѣзнаго судостроенія и на условія, которымъ должно было бы слѣдовать при этомъ, и въ то же время, настаивалъ на необходимости придерживаться пропорціональнаго распредѣленія крѣпости по различнымъ частямъ постройки. Я никогда не отступалъ, отъ этихъ законовъ, выведенныхъ по моимъ собственнымъ опытамъ и изслѣдованіямъ, и теперь, болѣе и болѣе, убѣждаюсь въ томъ, что соблюденіе ихъ существенно необходимо, въ особенности теперь, при переходѣ нашего флота отъ дерева къ желѣзу.

При такомъ взглядѣ на этотъ предметъ и не имѣя положительныхъ результатовъ изъ опытовъ надъ судами, за исключеніемъ только нѣсколькихъ приблизительныхъ данныхъ, я могу указать на то, что; 1) всѣ суда военные и коммерческія должны быть разсматриваемы какъ полые брусья; 2) что всѣ большіе суда должны быть клѣтчатой постройки, съ переборками вдоль верхней палубы и всего корпуса до киля и съ двойной обшивкой, и 3) что наборъ и обшивка должны быть такъ крѣпки, чтобы могли поддерживать тяжесть брони, способной устоять противъ дѣйствія самой тяжелой артиллеріи.

Въ отношеніи перваго условія крѣпости, я долженъ указать на статью мою «о крѣпости желѣзныхъ судовъ» (помѣщенную

въ Transactions of the Institution of Naval Architects), что же касается до второго, то я убѣжденъ въ необходимости клѣтчатой системы, потому что она дастъ требуемую крѣпость при наименьшемъ количествѣ матеріала, и кромѣ того, устройство двойныхъ стѣнъ увеличиваетъ безопасность судна.

Надо замѣтить, что я рассматриваю броненосное судно, имѣющее одну только батарею и покрытое броней, отъ верхней палубы до извѣстной глубины ниже ватерлиніи, по всей длинѣ, или только частію, какъ найдутъ это необходимымъ, сообразуясь съ числомъ тонновъ, водоизмѣщеніемъ и плавучестью судна. Отъ того мѣста, гдѣ кончается броня, внизъ, весь корпусъ судна долженъ быть раздѣленъ переборками на отдѣленія.

Это судно должно быть, по моему мнѣнію, укрѣплено вдоль верхней палубы подъ бимсами, шестью продольными связями грубчатой системы, изъ которыхъ крайнія, съ обѣихъ сторонъ, должны быть сдѣланы изъ толстыхъ листовъ, чтобъ образовывать такимъ образомъ продольную связь, укрѣпляющую бока судна и на которую ложатся концы бимсовъ. При такомъ устройствѣ палуба, какъ мы видимъ, будетъ въ соединеніи съ связными поясами и боками судна, что съ прибавкою желѣзныхъ листовъ, приклепанныхъ къ бимсамъ, дастъ верхней части судна такую же крѣпость, какъ и нижней, раздѣленной на отдѣленія. Мы хорошо знаемъ уже, что клѣтчатая система при такомъ гибкомъ матеріалѣ, какъ листы новаго желѣза, представляетъ наибольшую силу сопротивленія при сжиманіи. По опытамъ найдено, что эта система требуетъ матеріала почти вдвое менѣе, или другими словами, постройка другаго рода потребовала бы для палубы судна, чтобъ оказать то же сопротивленіе, матеріала вдвое болѣе.

Для соединенія бимсовъ продольными бортовыми переборками нужно, чтобы они имѣли флянцы какъ вверху, такъ и внизу, и были приклепаны къ палубнымъ листамъ и угловому желѣзу клѣтокъ; подъ связными поясами для поддержанія палубы должны быть поставлены, въ должномъ разстояніи другъ отъ друга, желѣзные пиллерсы.

Вся палуба скрѣпляется такимъ образомъ, для того, чтобы представить дѣйствительное и сильное сопротивленіе различнымъ напряженіямъ при боковой и килевой качкѣ, а изъ этого можно заключить, что подобное судно способно легко выдер-

жать борьбу съ моремъ безъ всякаго вреда для его плить и непроницаемости.

Указавъ такимъ образомъ на главнѣйшія черты постройки блиндированнаго судна, обратимъ вниманіе на способность его носить тяжесть и опредѣлимъ до какой степени можетъ быть увеличена броня, безъ вреда его мореходнымъ качествамъ. Мы сказали уже, что *Warrior* носить ту тяжесть брони, которую онъ только можетъ, и что еслибы его нагрузили еще немного болѣе, то онъ подвергся бы ужасной боковой качкѣ и сдѣлался бы весьма неудобнымъ для управленія въ морѣ. При томъ даже, что онъ носить теперь, онъ зарывается, палуба его постоянно мокра и онъ при противномъ вѣтрѣ не поднимается на волны, и слѣдовательно, требуетъ полубака, чтобы предупредить затопленіе палубы. Всѣ эти обстоятельства должны быть приняты въ расчетъ при постройкѣ военныхъ судовъ, потому что мы должны стараться, по моему мнѣнію, достигнуть того, чтобы суда были легкими для управленія, хорошо держались въ морѣ и имѣли бы непроницаемую броню и большую скорость. Всѣ эти качества, независимо отъ крѣпости, необходимы для всякаго военнаго судна и чтобы достигнуть этого, или по крайней мѣрѣ приблизиться къ этимъ условіямъ, если мы должны уже непременно сдѣлать нѣкоторые пожертвованія, не слѣдуетъ упускать ничего въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ постройки.

Говорятъ, что для того, чтобы быть въ состояніи носить большую тяжесть и толстую броню, наши суда должны быть гораздо длиннѣе и вообще имѣть большія измѣренія. Нѣкоторые зашли даже такъ далеко, что совѣтовали строить суда въ родѣ *Great Eastern*'а, но я долженъ сознаться, что не раздѣляю этого мнѣнія, потому что суда такой величины должны быть весьма трудны для управленія и не могутъ маневрировать съ тою же быстротою, какъ имѣющіе втрое или вчетверо меньшую вмѣстительность. Я думаю, что морскіе офицеры не любятъ слишкомъ длинныхъ и неповоротливыхъ судовъ и всегда предпочтутъ небольшое легкое судно, съ хорошимъ ходомъ, большому и неповоротливому, какова бы ни была его скорость.

Допуская нѣкоторую истину въ этихъ замѣчаніяхъ, нужно рассмотреть, какимъ образомъ побѣдить всѣ трудности относительно тяжести, накладываемой на суда, и т. п. и отыскать

какого рода судно можетъ быть всего болѣе полезно. Возьмемъ, на примѣръ, судно такой же вмѣстительности какъ *Warrior* и *Black-Prince*, съ такой артиллеріей, которая могла бы пробивать плиты толщиною въ $6\frac{1}{2}$ дюймовъ, и предположимъ, что оно должно быть покрыто броней толщиною отъ 7 до 8 дюймовъ, ясно, что тяжесть такой брони уничтожить всѣ его морскія качества. Единственное средство исправить этотъ недостатокъ есть уменьшить вѣсъ и устроить батарею только на срединѣ. При этомъ 7 и 8 дюйм. плиты будутъ лежать только на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ длины судна, а носъ и корма остаются открытыми для непріятельскихъ выстрѣловъ, и ясно, что при этомъ длина батареи зависитъ отъ способности судна нести соотвѣтствующую тяжесть. Это устройство батареи закрытой броней только на срединѣ судна, не встрѣтитъ никакихъ опроверженій, потому что люди, дѣйствующіе при орудіяхъ, подвергаются той же опасности что и въ прежнихъ деревянныхъ судахъ, а для избѣжанія продольныхъ выстрѣловъ оба конца батареи могутъ быть защищены блиндированными переборками. Верхняя же палуба должна быть на столько твердою, чтобы быть въ состояніи носить въ носу и кормѣ два орудія на платформахъ. Выше и ниже ватерлиніи, отъ батареи, до глубины 5 или 6 футовъ, броня должна идти вокругъ всего судна къ носу и кормѣ постепенно, уменьшая свою толщину до 4 дюймовъ. Верхняя палуба, продольные связные пояса клѣтокъ и желѣзная обшивка должны простираться по всей длинѣ, но, дѣлаясь толще и крѣпче къ бокамъ судна, достигнуть этимъ пропорціональнымъ и бережливымъ распредѣленіемъ матеріаловъ наибольшей крѣпости судна.

Я не говорилъ еще ничего о качествѣ листового углового желѣза и проч., необходимыхъ при постройкѣ судна. Еще прежде я нѣсколько разъ указывалъ на то, что степень сопротивленія разрыву такъ называемаго судового желѣза (*boat plates*) измѣняется отъ 14 до 17 тоннъ на квадратный дюймъ. Это самая низкая степень силы желѣза, увеличивающая вѣсъ и непридающая никакой крѣпости судну. По моему мнѣнію, какъ для военныхъ, такъ и для купеческихъ судовъ, всякое желѣзо, какой бы фигуры оно ни было, не должно выдерживать менѣе 20 или 21 тонна на квадр. дюймъ и, кромѣ того, должно быть дважды проковано, или другими словами, должно перейти столько

разъ черезъ разные процессы приготовленія его, какъ то: нагрѣваніе, ковку и прокатываніе, чтобы имѣть должную вязкость и волокнистость. При употребленіи стали или однороднаго желѣза (homogeneous iron) надобно болѣе всего обращать вниманіе на то, чтобы сталь была одинаковой крѣпости или доброты, какимъ бы способомъ она ни была приготовлена т. е. пудлинговымъ или по Бессемеру. При теперешнемъ состояніи желѣзодѣланія еще трудно сказать—хороши или дурны листы, такимъ образомъ приготовленные, потому что мнѣ случалось испытывать ихъ, и листы изъ одной партіи выдерживали отъ 22 до 36 тоннъ на квадр. дюймъ. Я не сомнѣваюсь, однако, что при большемъ усовершенствованіи издѣлій этого рода и когда мы достигнемъ большей точности въ различныхъ процессахъ производства, стальные плиты могутъ быть употреблены въ судостроеніи съ гораздо большею увѣренностію.

Что же касается до соединенія, склепыванія и проч., я долженъ замѣтить, что хорошій матеріалъ совершенно теряетъ свои достоинства, если работа произведена неаккуратно и неосновательно; и мнѣ остается только обратить общее вниманіе на сочиненіе г. Грентама и на драгоцѣнные совѣты его по этому предмету.

Когда орудія наши будутъ еще болѣе усовершенствованы и гораздо сильнѣе тѣхъ, которые мы употребляемъ теперь, тогда мы должны будемъ увеличить толщину и вѣсъ брони. Ясно, что при этомъ мы должны будемъ уменьшить длину батареи на судахъ и, слѣдовательно, увеличить незащищенные части, для того, чтобы сохранить ихъ морскія качества и крѣпость. Это, по моему мнѣнію, есть непремѣнное условіе судостроенія, и потому я долженъ повторить здѣсь, что какова бы ни была величина блиндированной части судна, но для нея не должно жертвовать крѣпостью судна; что крѣпость верхней палубы должна быть всегда равна крѣпости клѣтчатой системы внизу и что, какъ бы ни было разрушительно дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ, оно не должно уменьшать силу крѣпленія и скорость нашихъ судовъ.

Я кончу тѣмъ, что обращаю вниманіе на башенную систему капитана Кольза, которая могла бы быть въ высшей степени удобна для военныхъ судовъ, по легкости вращенія и наведенія орудій, если бы эти вращающіяся башни были болѣе за-

щищены отъ выстрѣловъ батареи тяжелыхъ орудій. Механизмъ ихъ легко можетъ быть испорченъ или сбитъ и судно становится совершенно бесполезнымъ и подвергается опасности попасть въ руки непріятеля.

Прежде чѣмъ дѣлать какіе нибудь опыты, правительство и капитанъ Кользъ должны строго взвѣсить всѣ эти обстоятельства, потому что введеніе двойныхъ винтовъ, мнѣ кажется, устраняетъ неудобство башень. Судно съ двумя винтами легко ворочается во всѣ стороны и на какомъ угодно пространствѣ и можетъ сдѣлать полный оборотъ всѣмъ лагомъ, почти въ то же время, что и башня съ однимъ или двумя орудіями. При этой легкости управленія судами мы достигаемъ именно того, чего желали, и потому нововведеніе это вполне достойно вниманія адмиралтейства, тѣмъ болѣе, что явилось въ то время, когда наука и примѣненіе ея къ практикѣ могутъ поставить флотъ Англіи далеко впереди всѣхъ другихъ націй.

Спускъ броненоснаго фрегата *Achilles*.

Первая повѣстка, рассказываетъ Times отъ 25 декабря, спустить броненосный фрегатъ *Achilles*, сдѣланная въ полдень 23 декабря, оказалась неуспѣшною вслѣдствіе прилива, который не поднялся до достаточной высоты; но послѣ 11 ч. пополудни при слѣдующемъ приливѣ фрегатъ спокойно всплылъ, и черезъ нѣсколько времени былъ выведенъ изъ дока, въ которомъ строился. При выходѣ случилось маленькое несчастіе, которое заставило бояться за цѣлость фрегата. Дѣло въ томъ, что у самыхъ воротъ дока есть банка, которая, вслѣдствіе долгаго пребыванія его въ докѣ, значительно увеличилась, и въ тотъ самый моментъ, когда *Achilles* выходилъ изъ него, теченіе, всегда очень сильное въ этой части гавани, бросило его на банку. Это случилось въ самую высокую воду, и потому всѣ боялись, что когда начнетъ отливъ, фрегатъ окончательно нельзя будетъ снять съ мели. Сначала всѣ усилія пяти пароходовъ не могли сдвинуть его съ мѣста, и только при помощи шпилей на блокшивѣ, стоящемъ въ серединѣ гавани, *Achilles* сошелъ, наконецъ, безъ всякаго поврежденія. *Achilles*, первый изъ большихъ желѣзныхъ судовъ, построенныхъ на королевской верфи; всѣ остальные броненосцы какъ то *Minotaur*, *Warrior*, *Black-Prince*, *Defence* и другіе стро-

ились на частныхъ верфяхъ; и потому понятно, что англійская публика слѣдитъ за нимъ съ живѣйшимъ интересомъ. Приказаніе приступить къ постройкѣ этого фрегата и чертежи его пришли въ Чатамъ въ апрѣлѣ 1861 года, а постройка началась только въ сентябрѣ, потому что все это время было употреблено на приготовленіе и постановку машинъ, необходимыхъ для предпріятія такихъ огромныхъ желѣзныхъ работъ, какихъ требовалъ *Achilles* и которыхъ не было въ Чатамѣ. Вскорѣ же послѣ начала, всѣ работы были приостановлены вслѣдствіе приказанія адмиралтейства поторопиться постройкою броненоснаго фрегата *Royal - Oak* (деревянный, передѣланный изъ 91 пуш. корабля), который былъ оконченъ, спущенъ, вооруженъ и высланъ въ море въ 18 мѣсяцевъ. Первая плита брони была положена на *Achilles* 5 февраля этого года. Это, надо замѣтить, также первое судно, спущенное со всей своей броней (вѣсомъ 1200 тоннъ).

Размѣренія *Achilles*'а не много болѣе *Warrior*'а и нѣсколькими футами только менѣе *Minotaur*'а, недавно спущеннаго въ Бляквалѣ съ верфи Thames Iron Works С°. Длина его 385 ф. 9 д., ширина 58 ф. 3 $\frac{1}{2}$ д. Вмѣстительность 6080 тоннъ. Вмѣсто того, чтобы быть покрытымъ броней только на срединѣ, какъ *Warrior*, *Black-Prince* и *Defence*, *Achilles* носить ее по всей длинѣ отъ носа до кормы (*). Число плитъ 336.

Не смотря на то, что *Achilles* носить, въ сравненіи съ *Warrior*'омъ, 500 лишнихъ тоннъ тяжести, онъ кажется на водѣ гораздо легче, и хотя водоизмѣщеніе его и равняется 10 000 тоннъ, но онъ углубился при спускѣ всего на 20 футъ и нѣсколько дюймовъ.

Плиты его изъ прокатнаго желѣза въ 4 $\frac{1}{2}$ д. толщины, сдѣланы на заводѣ Parkgate Works въ Йоркшэирѣ; къ носу и кормѣ онѣ тоньше и доходятъ до 2 $\frac{1}{2}$ дюймовъ. Плиты подъ подозромъ сдѣланы на заводѣ г. Брауна (Atlas Iron Works) въ Шеффилдѣ, и сгибаніе ихъ дѣлаетъ большую честь его искусству, потому что особенное круглое образованіе кормы представляло огромныя затрудненія. На срединѣ, на разстояніи 200 футъ, броня поднята до высоты верхней палубы, такъ что закрываетъ всю батарею. Въ батарейной палубѣ, въ носо-

(*) Не такъ, однакожъ, какъ *Gloire*.

вой и кормовой части, поставлены два блиндированные щита, образующіе такимъ образомъ изъ средней части батареи родъ ящика, непроницаемаго ни для боковыхъ, ни для продольныхъ выстрѣловъ. Въ самомъ носу и кормѣ броня только на ватерлиніи и доходить вверхъ не выше батарейной палубы.

Achilles предназначался носить 46 орудій, и по два армстронгова орудія на поворотныхъ платформахъ, въ носу и кормѣ, но будетъ, по всей вѣроятности, вооруженъ не болѣе какъ 36 орудіями. Порты его очень маленькіе и имѣютъ 3 ф. 8 д. вышины и 1 ф. 11 д. ширины; внутренняя часть ихъ обдѣлана амбразурой, такъ что даетъ орудіямъ уголъ обстрѣла болѣе 90°. Вышина портовъ отъ воды, при полномъ углубленіи судна, будетъ 9 ф. 6 д.

Крѣпостью своею и качествомъ матеріаловъ *Achilles* произойдетъ, по всей вѣроятности, всѣ до сихъ поръ построенныя желѣзныя суда, потому что адмиралтейство не жалѣло на него ни времени, ни трудовъ, ни издержекъ. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что по спускѣ, послѣ самыхъ тщательныхъ измѣреній, въ немъ не оказалась ни малѣйшаго перелома. На длинѣ 220 футъ, борта его имѣютъ 3 фута 1 дюйм. толщины и состоятъ изъ 14 дюйм. желѣзныхъ шпангоутовъ, желѣзной обшивки толщиною $\frac{3}{4}$ дюйма, 18 дюймовъ тика и плить брони толщиною $4\frac{1}{2}$ дюйм. Къ носу и кормѣ толщина бортовъ постепенно уменьшается до 1 ф. 11 дюйм. Бимсы его желѣзные, толщиною въ батарейной палубѣ 1 ф. 4 д., въ орлопъ-палубѣ 1 ф. 3 д., а въ верхней $12\frac{1}{2}$ д. Для того чтобы двигать эту массу со скоростію по крайней мѣрѣ 14 узловъ, на него поставится машина въ 1250 л. силъ, работы Пенна и сына. Винтъ четырехперый, не подъемный.

Achilles будетъ вооруженъ четырьмя мачтами, и такъ какъ ихъ предполагаютъ сдѣлать съ реями, то онъ будетъ имѣть огромную площадь парусности. Въ угольныхъ ящикахъ его можетъ помѣститься 1000 тоннъ угля, т. е. на 10 дней постоянного хода подъ парами.

Носъ *Achilles'*а сдѣланъ съ небольшимъ уклономъ внутрь, такъ что выдается впередъ очень мало, и по всей вѣроятности никогда не будетъ употребляться какъ таранъ. На другой день послѣ спуска, его отбуксировали на отведенное ему мѣсто при входѣ въ гавань, гдѣ онъ будетъ вооружаться. Его при-

казано приготовить къ выходу въ море со всевозможной поспѣшностью, но, не смотря на то, онъ подниметъ свой флагъ не ранѣе какъ черезъ четыре мѣсяца.

Новая проба броненоснаго фрегата *Hector*.

24-го же декабря въ Портсмутѣ *Hector* доканчивалъ свою officialную пробу и нѣкоторымъ образомъ искупилъ неудачу, которую имѣлъ наканунѣ. Вслѣдствіе того, что средняя скорость его оказалась только 11,448 узловъ, т. е. менѣе той, которая назначена по контракту (11,75 узл.) произведена была вторая проба, результатомъ которой, послѣ четырехъ переходовъ по пробной милѣ, скорость его полнымъ ходомъ оказалась 11,843 узла. Четыре же перехода половиннымъ ходомъ дали средній выводъ въ 9,872 узл. Эта послѣдняя скорость оказалась, однако же, ниже *Royal-Oak*'а, который имѣлъ 10,140 узл. То, что въ этотъ разъ *Hector* шелъ скорѣе, чѣмъ на первой пробѣ, можно приписать во первыхъ тому, что 24 числа былъ мертвый штиль, тогда какъ 23 дулъ довольно свѣжій вѣтеръ, и во-вторыхъ, тому, что въ этотъ разъ винтъ его дѣламъ гораздо болѣе оборотовъ.

Въ заключеніе, было сдѣлано испытаніе поворотливости фрегата при половинномъ ходѣ. Результаты ихъ оказались слѣдующіе: При рулѣ право-на-бортъ ($28\frac{1}{2}^{\circ}$) фрегатъ описалъ половину круга въ 3 м. 3 сек., а полную циркуляцію сдѣлалъ въ 6 мин. 28 сек.; число оборотовъ машины при этомъ отъ 38 до 44; при рулѣ лѣво-на-бортъ ($22\frac{1}{2}^{\circ}$) число оборотовъ отъ 44 до 46, полуциркуляція была сдѣлана въ 3' 39", а полная въ 8' 34". Отъ времени отдачи приказанія до остановки машины прошло 10", данъ ходъ впередъ въ 10", машина переведена на задній ходъ въ 5".

Во время этой двухдневной пробы, машины *Hector*'а работали какъ нельзя лучше, такъ что вполне оправдали славу завода, на которомъ онѣ дѣланы (Модзлея и Филда), и если онъ не ходитъ 12 узловъ, то приписать это слѣдуетъ не недостаткамъ машины, а образованію его подводной части. Нѣтъ сомнѣнія, что скорость его увеличилась бы, если бы можно было увеличить дифферентъ, но тяжелая, висящая корма не позволяетъ углу-

бить ахтерштевень, какъ слѣдуетъ. Мы сравнили скорость хода *Hector*'а со скоростью *Royal-Oak*'а, потому что оба они имѣютъ одинаковое число тоннъ и равносильныя машины, но послѣдній имѣлъ, во время своей пробы, гораздо болѣе дифферента, а именно онъ сидѣлъ форштевнемъ 23 ф. 8 д., а ахтерштевнемъ 25 ф. 7 д., тогда какъ *Hector* сидѣлъ форштевнемъ 24 ф. 1 д., а ахтерштевнемъ 25 ф. 4 д. Надо замѣтить также, что *Royal-Oak* имѣлъ полные запасы, тогда какъ *Hector* теперь только принимаетъ ихъ, слѣдовательно сядетъ гораздо глубже.

Броненосный фрегатъ *Northumberland*.

Въ Times отъ 26 ноября (н. с.) пишутъ:

Разнообразіе общанныхъ намъ блиндированныхъ фрегативъ, составить въ послѣдствіи любопытную главу въ исторіи нашего флота. Эти фрегаты отличаются одинъ отъ другаго какъ скоростью, такъ и величиною, какъ внѣшнимъ видомъ, такъ и толщиною металла, на нихъ употребляемаго. Назначеніе этихъ фрегативъ одно и тоже, а между тѣмъ всѣ они построены различнымъ образомъ.

По словамъ г. Рида, самый размѣръ *Warrior*'а есть уже важная и радикальная ошибка; между тѣмъ, адмиралтейство строить суда еще большаго размѣра и въ то же время, какъ бы противорѣча себѣ, строить и небольшія суда по системѣ г. Рида.

Ученые люди Англіи и Франціи смотрятъ на испытаніе фрегата *Gloire* и другихъ блиндированныхъ французскихъ судовъ, какъ на совершенно убѣдительное доказательство негодности построекъ такого рода, а мы, не смотря на то, строимъ большое количество подобныхъ судовъ, хотя послѣдній рейсъ *Prince Consort*'а ясно показываетъ намъ жалкій исходъ дѣла, который насъ ожидаетъ.

Капитанъ Куперъ Кользъ утверждаетъ, что всѣ эти постройки плохи, за исключеніемъ башенныхъ судовъ, которыя со временемъ прихлопнутъ суда г. Рида какъ складную шляпу; и вотъ адмиралтейство начало строить башенныя суда.

Теперь поговариваютъ, что самыя лучшія блиндированныя суда — постройки г. Лерда въ Мерзеѣ, въ 1800 тоннъ водоизмѣщенія, но которыя имѣютъ кузовъ изъ 1 дюймоваго котельнаго желѣза и обшиты броней въ 4 дюйма толщины. Если адмиралтейство желаетъ успѣха, то должно принять за модель ихъ форму и устройство.

Теперь у насъ для постройки броненосныхъ судовъ имѣется шесть

системъ, представляющихъ между собою весьма мало сходства, и каждый изъ изобрѣтателей своей системы говорить, что всѣ прочія убыточны и не заслуживаютъ никакого довѣрія. Изъ этихъ шести системъ, три вовсе не были испытаны; изъ трехъ другихъ, только система *Warrior*'а была испытана и найдена почти совершенною. Что касается до блиндированныхъ деревянныхъ судовъ, то онѣ только частію были испробованы и результатъ оказался такой же, какъ и во Франціи. Теперь намъ остается испытать каковы будутъ въ морѣ новые *Warrior*'ы; три изъ нихъ уже выстроены или скоро будутъ готовы: *Northumberland* въ Милевалѣ, *Monitaur* на темзенскомъ желѣзномъ заводѣ, и *Agincourt* на верфи г. Лерда въ Мерзеѣ. *Minotaur* скоро будетъ спущенъ; постройка же двухъ другихъ значительно подвигается; впрочемъ, на нихъ еще можно видѣть всю систему внутренняго скрѣпленія,* гораздо удобнѣе чѣмъ на покрытомъ уже и гладко-отполированномъ корпусѣ *Minotaur*'а.

Первые *Warrior*'ы представляли видъ прямоугольныхъ блиндированныхъ четырехъугольниковъ, покрытыхъ броней за исключеніемъ оконечностей. Суда эти осуществили на дѣлѣ все, чего отъ нихъ ожидали: броня ихъ неуязвима для всякой артиллеріи, въ быстротѣ онѣ превосходятъ всѣ прочіе корабли, держутся въ морѣ хорошо и не боятся течи. Послѣ всевозможныхъ опытовъ у насъ и въ другихъ флотахъ, наши *Warrior*'ы были признаны за модели; измѣненія же, сдѣланныя въ новыхъ фрегатахъ, еще болѣе улучшаютъ эти модели. Измѣненія эти теперь еще можно отлично разсмотрѣть въ Мильвалѣ на *Northumberland*'ѣ. Во-первыхъ, новыя суда длиннѣе, шире и глубже, имѣютъ 7000 тоннъ водоизмѣщенія, и вслѣдствіе такого увеличенія размѣровъ и образованія подводной части, дающаго имъ значительную вмѣстимость,—ихъ можно покрыть броней отъ кормы до носу. Онѣ имѣютъ 400 футовъ длины, 59 ширины и 41 ф. 6 дюймовъ глубины. Внутреннее скрѣпленіе ихъ очень массивно, но не настолько, чтобы препятствовать необходимой легкости. Такъ какъ наружнаго киля у нихъ нѣтъ, то кильсонъ сдѣланъ необыкновенно крѣпкимъ, и представляетъ штуку желѣза въ 3 фута 4½ дюйма вышиною, во всю длину судна. Этотъ желѣзный брусъ и составляетъ основную часть всего корпуса; къ нему приболтованы части набора изъ углового желѣза, ряды которыхъ расположены на разстояніи около 2 футъ. Весь наборъ судна состоитъ изъ рядовъ углового желѣза значительной толщины и крѣпости; ширина набора внизу по миделю до 4 футъ, а

на высотѣ баргоута около $1\frac{1}{2}$ футъ. Желѣзныя стѣны судна, принимаясь отъ киля и недоходя 5 футъ до ватерлиніи, имѣютъ выступъ въ 15 дюйм. изнутри къ наружѣ, на которомъ и лежатъ нижніе ряды тиковой подкладки и плита брони.

Какъ ни крѣпокъ этотъ наборъ, все же онъ не такъ важенъ для корпуса, какъ продольныя связи, которыхъ кладется по пяти съ обѣихъ сторонъ судна; онѣ составляютъ, если можно такъ выразиться, массивный поясъ, который идетъ вокругъ судна, согласно его обводамъ. Бимсы, на которыхъ утверждены палубы, также изъ кованнаго желѣза. Подъ самой нижней палубой они имѣютъ 15 д. толщины, подъ верхней 12; для предохраненія отъ бомбъ верхняя палуба покрыта желѣзными плитами. Такимъ образомъ, всѣ части корабля составляютъ родъ желѣзнаго ящика такой крѣпости, какой только возможно достигнуть при помощи болтовъ, плитъ, листового и углового желѣза. Въ этихъ судахъ изъ желѣза, игра членовъ на волненіи, замѣчаемая въ деревянныхъ судахъ, доведена до минимума и слѣдовательно, вредъ ея устраненъ почти совершенно.

Высота судна отъ кильсона до жилой палубы 21 ф., отъ жилой до средней 9 ф. 2 д. и отъ средней до верхней 7 ф. 2 д.

Между бронею и вышеописаннымъ наборомъ находится обшивка судна изъ желѣзныхъ листовъ; поверхъ ея идетъ подкладка изъ тика въ 9 дюйм. толщины, и наконецъ, броня изъ прокатнаго желѣза въ 5 дюйм. толщины, скрѣпленная съ судномъ огромными болтами.

По обѣимъ сторонамъ судна, начиная почти съ самага дна и до средней палубы, идутъ боковые проходы, шириною въ 3 ф. 6 д.; а вышина ихъ одинакова съ палубами, которымъ они соотвѣтствуютъ. Эти боковые проходы отдѣлены отъ остальной части судна переборками изъ листового желѣза; между переборками располагаютъ, ниже ватерлиніи, крѣйтъ-камеры. Поперечныя переборки раздѣляютъ боковые проходы на нѣсколько непроницаемыхъ для воды камеръ, и для сообщенія между ними въ переборкахъ сдѣланы отверстія, которыя легко закрываются. Назначеніе послѣднихъ—дать возможность людямъ остановить течь, произшедшую отъ ударовъ снарядовъ, или заключить воду только въ то отдѣленіе, которое пробито.

Желѣзные бока *Northumberland*'а имѣютъ выступъ въ 2 ф. и уклонъ 1 ф. на 10 ф. высоты. Носъ вогнутъ внутрь, подобно шеѣ лебедя, выступающая грудь котораго служитъ тараномъ, углубленнымъ подъ водой на $6\frac{1}{2}$ ф. ниже ватерлиніи. Корма почти круглая: плиты брони, приближаясь къ оконечностямъ судна, уменьшаются въ толщинѣ отъ $5\frac{1}{2}$ д. до $4\frac{1}{2}$ д. Это уменьшеніе толщины брони

отчасти имѣть цѣлю сдѣлать болѣе легкими оконечности, но главнымъ образомъ вызвано трудностью сгибать $5\frac{1}{2}$ дюймовыя плиты для того, чтобы придать имъ форму соотвѣтственныхъ частей судна.

Внѣшнія и внутреннія части оконечностей *Northumberland*'а состоятъ изъ громадныхъ кованыхъ штукъ 20 д. ширины, 10 д. толщины и 44 фута длины. Форштевень состоитъ изъ одного куска желѣза и вѣситъ 31 тоннъ.

На *Northumberland*'ѣ будетъ помѣщено: въ батареѣ 48 самыхъ тяжелыхъ орудій, на палубѣ 8 орудій на поворотной платформѣ и 6 по бортамъ, всего 56 орудій. Пушечные порты также малы, какъ на *Warrior*'ѣ, т. е. 3 ф. 6 д. вышины и 20 д. ширины, для того, чтобы воспрепятствовать непріятельскимъ снарядамъ попастьъ внутрь судна.

На палубѣ будетъ стоять желѣзная башня въ 18 ф. длины и 13 ширины, покрытая желѣзными плитами въ $4\frac{1}{2}$ д. Въ ней будутъ продѣланы отверстія для ружей на случай абордажа.

Машины строятся у г.г. Пеннъ въ 1250 лошадиныхъ силъ. Угольные ящики могутъ вмѣстить 1450 тоннъ угля, на 10 дней хода подъ полными парами.

Среднее углубленіе судна въ полномъ грузу 24 ф., т. е. на 2 ф. менѣе старинныхъ деревянныхъ трехдечныхъ судовъ; нижніе косяки портовъ будутъ на 10 ф. отстоять отъ воды, т. е. около 4 ф. выше, чѣмъ на фрегатѣ *Gloire*. По вычисленіямъ инженеровъ *Northumberland*, при полныхъ парахъ, будетъ дѣлать 14 узловъ или болѣе 16 миль въ часъ.

Совершенная перемѣна въ постановкѣ рангоута и оснастки составляетъ одно изъ главныхъ улучшеній въ новыхъ *Warrior*'ахъ. Когда первые *Warrior*'ы были построены, адмиралтейство не разсталось съ тремя деревянными мачтами, такъ что судамъ, изъ которыхъ каждое также длинно, какъ два корабля, давали только три мачты. Но когда было дознано, что блиндированными судами управлять подъ парусами труднѣе, чѣмъ всѣми другими, лорды адмиралтейства согласились удѣлить новымъ фрегатамъ еще нѣсколько мачтъ. Поэтому *Northumberland* будетъ имѣть 5 желѣзныхъ мачтъ съ прямыми парусами, изъ нихъ двѣ крайнія къ носу и кормѣ будутъ снабжены кливерами и бизанью. Вся важность этихъ измѣненій сдѣлается очевидною для всякаго, кто подумаетъ, каково было бы положеніе *Warrior*'а въ сраженіи, если бы его перебитая деревянная мачта, потащилась по борту, и своими снастями запутавъ винтъ, сдѣлала бы изъ такого сильнаго судна безпомощный понтонъ. Желѣз-

ную же мачту вдвое труднѣе сбить чѣмъ деревянную, а наконецъ, если она и падаетъ вдоль борта, то идетъ ко дну подобно большому свинцовому лоту.

Такъ какъ эти улучшенія скоро приведутся въ исполненіе, то, можетъ быть, здѣсь умиѣстно будетъ упомянуть еще объ одномъ нововведеніи, равно пріятномъ какъ для офицеровъ, такъ и для матросъ.

Мы хотимъ поговорить о количествѣ экипажа, находящагося на этихъ судахъ. Такое судно, какъ *Warrior*, несравненно сильнѣе прежнихъ деревянныхъ фрегатовъ, но за то и управлять имъ вдвое труднѣе, потому что оно вдвое длиннѣе cadaго линѣйнаго корабля, а между тѣмъ числится въ рангѣ фрегатовъ и имѣетъ команду комплекта фрегата. Даже въ такихъ вопросахъ, какъ мытье палубы и др. под., недостатокъ рукъ нелишенъ нѣкоторой важности, такъ какъ матросы смотрятъ съ отвращеніемъ на суда огромнаго размѣра и малочисленнаго состава экипажа. Въ болѣе важныхъ случаяхъ, на примѣръ при маневрированіи въ морѣ или управленіи во время боя, привычка смотрѣть на эти громадныя суда, какъ на фрегаты, становится нелѣпою и можетъ неожиданно привести къ очень плачевнымъ послѣдствіямъ.

Warrior имѣетъ команды 530 человѣкъ, а онъ долженъ бы, по своему размѣру, имѣть ея въ 800 человѣкъ. Если на новыхъ *Warrior*'ахъ будетъ комплектъ менѣе 850 человѣкъ, то одно содержаніе палубъ въ чистотѣ потребуетъ многихъ хлопотъ, не говоря уже объ управленіи судна подъ парусами при поворотахъ.

Northumberland будетъ блиндированъ прокатными плитами, работы мильвальской компаніи, т. е. тѣми, которыя и въ Венсеннѣ и въ Петербургѣ съ успѣхомъ выдержали сильную пальбу изъ разныхъ орудій, французскихъ и русскихъ.

Французская броненосная эскадра.

Парижскій корреспондентъ газеты *Times* отъ 28 ноября сообщаетъ:

Французская броненосная эскадра, только что прибывшая въ Шербургъ, оставила Тенерифъ 15 числа, сдѣлавъ нѣсколько маневровъ подъ парами. Море было совершенно гладкое, и эскадра, построенная въ линію баталіи, подъ командою адмирала Пено, шла подъ парами четырехъ котловъ. Изъ произведенныхъ опытовъ оказалось, что относительно маневрированія, броненосный фрегатъ *Couronne* въ весьма многомъ превосходитъ всѣхъ прочихъ судовъ.

Во время испытаній корабль *Solferino* доставилъ самые удовлетворительные результаты относительно килевой и боковой качки. Оконечности его, непокрытыя броней и слѣдовательно освобожденныя отъ громадной тяжести, сообщали ему способность легко подниматься на волны. Такъ какъ центръ тяжести у него нѣсколько выше, чѣмъ на фрегатахъ, подобныхъ *Gloire*'у, то боковая его качка была не сильнѣе качки деревянныхъ судовъ. Нельзя этого сказать о фрегатахъ *Normandie* и *Invincible*; боковая качка ихъ самая вредная, для уменьшенія ея дѣланы были попытки возвысить центръ тяжести посредствомъ перемѣщенія нѣкоторыхъ тяжеловѣсныхъ и удобопереносимыхъ предметовъ, какъ то: ядеръ, цѣпныхъ канатовъ и проч. Килевая качка на фрегатахъ *Normandie* и *Invincible* была сильнѣе, чѣмъ на линійныхъ корабляхъ, и потому предполагено снять плиты съ кормы и носа для ихъ облегченія. Но, какія бы ни были приняты мѣры, нѣкоторые компетентные судьи остаются при томъ убѣжденіи, что фрегаты, построенные по образцу *Gloire*'а, должны имѣть сильную боковую качку, и что, въ случаѣ надобности, трудно будетъ дѣйствовать орудіями, пока нѣкоторые изъ нихъ не перестановятъ на верхнюю палубу. Полагаютъ, однакоже, возможнымъ устранить затрудненія при дѣйствіи орудіями и облегчить боковую качку, но члены коммисіи расходятся въ мнѣніи относительно предполагаемыхъ мѣръ. Эскадра вышла изъ порта Фунчала (на Мадерѣ) подъ парусами; пользуясь попутнымъ вѣтромъ, корабли сдѣлали нѣсколько эволюцій съ замѣчательной быстротой и точностью; броненосный корабль *Solferino* превзошелъ себя во всемъ, что было уже сдѣлано имъ во время предшествовавшаго крейсера. Этотъ большой двухдечный корабль, съ шлюповымъ вооруженіемъ, опередилъ всѣ суда, дѣлая по семи узловъ въ часъ. За нимъ слѣдовали корабль *Magenta* и фрегатъ *Couronne*; фрегаты *Normandie* и *Invincible* шли позади всѣхъ. Разность въ скорости хода, увеличивавшаяся во время плаванія, обращала на себя особенное вниманіе коммисіи и офицеровъ эскадры. Это приписываютъ, по крайней мѣрѣ частію, качеству новаго состава, которымъ покрыты подводныя части *Solferino*, *Magenta* и *Couronne*, и который предохраняетъ ихъ отъ наростовъ, между тѣмъ какъ окраска, употребленная на *Normandie* и *Invincible*, быстро разлагалась отъ дѣйствія соленой воды. Адмиралъ Пено, такъ превосходно управлявшій опытами, оставляя Мадеру, поднялъ свой флагъ на *Couronne*; а въ Пальмѣ снова пересѣлъ на *Solferino*, гдѣ и оставался до прибытія эскадры въ Шербургъ.

Французская коммисія опытныхъ и ученыхъ моряковъ, кон-

чившая свое продолжительное практическое сравнительное испытание броненосных судовъ, въ океанѣ, при всѣхъ возможныхъ условіяхъ, требованіяхъ, случайностяхъ и пр., которымъ можетъ подлежать плаваніе броненосца, торопится въ Парижъ, подъ предсѣдательствомъ начальствовавшего ею вице-адмирала Пено, заключить рапортъ объ этомъ важномъ дѣлѣ. Само собою разумѣется, что Морской Сборникъ не замедлитъ представить своимъ читателямъ этотъ въ высшей степени важный и любопытный для нихъ трудъ, лишь только онъ будетъ обнародованъ во всей подробности. До времени появленія подробнаго отчета коммисіи, представимъ здѣсь главные положенія, извлеченныя коммиссіею изъ опытовъ: плаваніе продолжалось 60 дней, между 50 сѣв. широты и архипелагомъ острововъ Зеленаго мыса. Эскадра начала съ Ламаншскаго пролива, гдѣ испытала бурю 1 октября. Отсюда направилась въ Брестъ, потомъ была на Мадерѣ и Тенерифѣ, гдѣ возобновляла запасъ топлива. Позже крейсеровала около мыса Сень-Винцента, до полученія приказанія возвратиться. Испытанія производились съ строжайшею внимательностью по всѣмъ пунктамъ данной программы; суда нерѣдко подвергались, такъ сказать, самымъ крайнѣйшимъ, самымъ тяжелымъ опытамъ плаванія, по испытанію ихъ остойчивости, прочности, скорости, боевой силы и поворотливости. Въ этомъ отношеніи не только были избраны для плаванія широты, нарочито способствовавшія заявленію всего, что требовалось выяснить и изучить, но избраны мѣсяцы самаго дурнаго и опаснаго времени года. Потому-то теперь можно безошибочно и утвердительно сказать, что броненосныя суда ни въ какомъ отношеніи не хуже бывшихъ нашихъ парусныхъ морскихъ судовъ. Когда онѣ идутъ подъ одними парами, скорость ихъ равняется 13—14 милямъ въ часъ, повороты и эволюціи удобны и вѣрны. Подъ парусами ходъ и поворотливость представляютъ тѣ же достоинства. Броненосныя суда могутъ плавать отдѣльно подъ парами и крейсировать эскадрами подъ парусами. Гигиеническія условія броненосцевъ превосходны; по общему сознанію, въ этомъ отношеніи суда эти—самыя удобныя и наиболѣе способствующія сохранять заведенный судовой порядокъ ихъ содержанія въ должной чистотѣ. Машины работали прекрасно; говоря вообще, мало чего остается желать для полнѣйшаго совершенства ихъ, развѣ только исправленія нѣкоторыхъ частныхъ. Въ отношеніи артиллеріи, прислуга помѣщается и дѣйствуетъ на нихъ съ тою же удобностью, какъ и на всѣхъ другихъ военныхъ корабляхъ. Артиллерія броненосныхъ судовъ можетъ дѣйствовать во всякое время

и при всякомъ состояніи моря, и врядъ ли суда этого типа не лучше всякихъ другихъ, для правильнаго дѣйствія артиллеріи. Броненосцы *Solferino*, *Invincible* и *Couronne* особенно хорошо держались при всякомъ состояніи моря; относительно же боевого превосходства, ни одно изъ броненосныхъ судовъ не уступаетъ другому. Фордевинды для броненосцевъ самый благоприятный вѣтеръ. Бурное состояніе моря никогда не совращало ихъ съ пути плаванія, которое они продолжали неизмѣнно при всякой погодѣ. Въ соображеніяхъ для боя, основанныхъ на прежнихъ опытахъ, батареи броненосцевъ даютъ истинное преимущество, какъ броненоснымъ судамъ предъ прежними судами, такъ и въ отношеніи благосостоянія экипажа. Но эти суда обходятся естественно дороже другихъ; онѣ требуютъ для своего плаванія, морей болѣе глубокихъ, а для защиты стѣнъ своихъ должны быть обезопасены отъ ядеръ. Опыты, произведенныя съ возможнымъ тщаніемъ, доказали, какъ кажется, что нѣкоторое улучшеніе въ нагрузкѣ фрегатомъ значительно усилить ихъ морскія качества. При построении новыхъ судовъ, на основаніи послѣднихъ опытовъ, можно будетъ ставить орудія по бортамъ нѣсколько выше отъ ватерлиніи. Результатъ этотъ, противоположный мнѣнію многихъ моряковъ, составитъ истинное практическое улучшеніе.

Эскадра готова вновь выступить въ море, и если нѣкоторыя суда введены въ докъ, то единственно для того лишь, чтобы убѣдиться въ какомъ положеніи находится подводная обшивка, или чтобы перемѣнить винты, малосильность которыхъ была признана на опытахъ. Вотъ главнѣйшіе факты, въ которыхъ согласны всѣ участвовавшіе въ этомъ опытномъ плаваніи.

Гибель американскаго броненосца *Weehawken*'а.

Американскій федеральный броненосецъ *Weehawken* (840 тоннъ, съ 2 орудіями) затонулъ на чарльстонскомъ рейдѣ 6 декабря (н. с.). Извѣстіе это взято нами изъ *Unit. Service Gazette*, гдѣ пишутъ, что въ этотъ день, федеральная эскадра, въ составѣ которой былъ и *Weehawken*, стояла передъ Чарльстономъ; дулъ крѣпкій NW когда на *Weehawken*'ѣ появился сигналъ бѣдствія; на помощь къ нему, по сигналу адмирала, были посланы шлюпки, и въ то время, какъ съ адмиральскаго судна наблюдали за гребными судами, спѣшившими къ бѣдствующему, замѣтили, что *Weehawken* тонетъ. Онъ погружался носомъ, нѣсколько наклонясь на правую сторону, и быстро исчезъ подъ водой. Когда *Weehawken* подпалъ первый сигналъ бѣдствія, никто не могъ обнять всей опасности его положенія, и когда

наконецъ, онъ погрузился въ воду, то очевидцы не вѣрили собственнымъ глазамъ, чтобы могло случиться такое несчастье. На адмиральскомъ суднѣ произошло нѣкоторое замѣшательство, увеличившееся преимущественно отъ трудности спуска шлюпокъ и отъ усердія офицеровъ и команды, одинаково спѣшившихъ на помощь *Weahawken*'у. Вѣтеръ между тѣмъ дулъ съ яростію и гребныя суда, приближавшіяся уже со всѣхъ сторонъ къ мѣсту крушенія, были въ большой опасности, когда имъ приходилось вытаскивать изъ воды людей, успѣвшихъ спастись вплавь съ погружавшагося *Weahawken*'а. Почти въ самый моментъ погруженія, человѣкъ 20 или болѣе изъ его команды бросились въ шлюпки и успѣли отойти отъ тонущаго судна; другіе были вытащены изъ воды шлюпками съ флагманскаго судна *South-Carolina* и съ буксирныхъ пароходовъ *Dandelion* и *Iris*. Тридцать человѣкъ погибло *Weahawken* затонулъ на 5 саженьяхъ. Хотя причины гибели еще неизвѣстны, но полагаютъ, что его залило волненіемъ съ носу.

Закладка новаго англійскаго броненосца *Lord Warden*.

24 декабря былъ положенъ въ Чатамъ киль новаго броненосца *Lord Warden*'а, который будетъ строиться по чертежу г. Рида. Съ подробностями предположенія этой постройки читатели наши уже знакомы изъ № 11 Мор. Сб. за 1863 годъ. Главныя же размѣренія фрегата назначены слѣдующія: длина между перпендикулярами 280 ф., крайняя ширина 59 ф. 2 д., глубина интрюма 20 ф. 9 д.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Артиллерійскіе опыты въ Шебуринесѣ надъ орудіями и броней.—Дѣйствіе стальнаго ядра на броню.—Приборъ г. Виллета, для взятія и отдачи рифовъ съ палубы.—Измѣненія барометрическихъ показаній. — Неудачная попытка повреждать суда подводными минами вмѣсто тарановъ, въ Америкѣ. — Новыя попытки воздухоплаванія.—Great-Eastern.—Погодникъ г. Матье.—Стенографія.—Разныя извѣстія.

Артиллерійскіе опыты въ Шебуринесѣ надъ орудіями и броней.

Публикѣ, говоритъ Times, по всей вѣроятности, наскутили уже эти извѣстія; она имѣетъ полное право предложить вопросъ: къ чему ведутъ всѣ эти опыты? Каждый мѣсяцъ строятъ щиты, которые, вмѣстѣ съ расходами на ихъ разрушеніе, обходятся отъ 1500 до 2000 ф. с. (12 500 р.) Строились такіе щиты на счетъ націи, на которые адмиралтейству не слѣдовало бы даже обращать и вниманіе, и которые, право, не стоили пороху, употребленнаго на ихъ разрушеніе. Съ другой стороны, стрѣляли и въ такіе, которые, какъ напримѣръ, щитъ г. Чамерса (*), оказались не только въ теоріи, но и на практикѣ буквально неуязвимыми, противъ всего, что только могла сдѣлать шебуринеская артиллерія. Въ самомъ началѣ строенія броненосныхъ судовъ эти опыты имѣли свое значеніе; другимъ путемъ невозможно было бы достигъ извѣстныхъ уже результатовъ. Какъ бы то ни было, опыты продолжались довольно долго, чтобы доставить добросовѣстнымъ комитетамъ, подъ управленіемъ которыхъ они производились, возможность вывести изъ устройства раз-

(*) М. Сб. 1863 г. № 7, загр. хрон.

личныхъ щитовъ какія нибудь общія правила и начала, для постройки броненосныхъ судовъ. Одно изъ такихъ общихъ правилъ, заключается, впрочемъ, въ томъ, что толщина плитъ составляетъ дѣло второстепенной важности, если сравнивать ее съ устройствомъ подкладки, которая сообщаетъ имъ особенную прочность. Такимъ образомъ, щитъ г. Чамерса, составленный изъ плитъ въ $3\frac{3}{4}$ дюйма, съ подкладкой по его системѣ, выдержалъ безнаказанно такую канонаду, какой не выдерживалъ еще въ Шебуринесѣ ни одинъ щитъ. Онъ былъ обязанъ въ этомъ случаѣ единственно своей подкладкѣ. Щитъ *Warrior*'а, составленный изъ плитъ въ $4\frac{1}{2}$ д. и тиковою подкладки въ 18 дюймовъ, тоже выдержалъ страшную стрѣльбу. Не смотря на то, англійское адмиралтейство не удовлетворилось э имъ примѣромъ и, не обращая вниманія на общее, извлеченное изъ многочисленныхъ опытовъ, правило, рѣшилось при построекѣ новыхъ *Warrior*'овъ—*Northumberland*'а, *Minotaur*'а и *Agincourt*'а уменьшить толщину подкладки отъ 18 до 9 дюйм. и въ то же время увеличить толщину плитъ отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ дюймовъ. Говорятъ, что на вѣроятныя послѣдствія невниманія къ результатамъ опытовъ, произведенныхъ съ такими издержками въ Шебуринесѣ, было своевременно указано совѣту адмиралтейства, но совѣтъ не удостоилъ своимъ вниманіемъ указаніе компетентныхъ людей, и недовѣрчиво смотрѣлъ на неопровержимые факты съ своей собственной точки зрѣнія: адмиралтейство построило сначала корабли, а потомъ уже приступило къ опытамъ, чтобы узнать худо или хорошо оно ихъ построило. Въ Шебуринесѣ недавно происходили опыты надъ щитомъ, представлявшимъ часть борта *Minotaur*'а, и артиллерія раздробила этотъ щитъ на мелкія части. Если адмиралтейство, для котораго производить всѣ эти опыты, отвергаетъ лучший щитъ и не обращаетъ вниманія на главное правило, извлеченное изъ многихъ опытовъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если нація и предложить вопросъ: стоитъ ли, и для чего продолжать эти опыты?

Какъ бы то ни было, 8 декабря въ Шебуринесѣ оцѣть стоялъ новый щитъ, и на этотъ разъ щитъ г. Рида, которому, если теоріи его оправдаются, суждено, повидимому, произвести рѣшительный переворотъ въ системѣ строенія броненосныхъ фрегатовъ. Квадратный футъ щита *Warrior*'а вѣситъ около 335 ф.; многіе считали довольно смѣлою и не совсѣмъ безопасною мѣрою, когда при построекѣ *Minotaur*'а и *Northumberland*'а вѣсъ этотъ увеличили до 347 фунтовъ. Между тѣмъ, щитъ г. Рида, представляющій часть борта *Bellerophon*'а, вѣситъ не менѣе 381 ф.; это самый тяжелый изъ щитовъ, когда либо представлявшихъ въ Шебуринесѣ бортъ броненоснаго фрегата. Величина щита круглымъ числомъ 20 и

18 футъ. На лицевой сторонѣ его положены двѣ плиты, каждая 20 ф. длины, 4 ф. 3 д. ширины и не менѣе 6 д. толщины. Устройство его слѣдующее: внутренняя обшивка составлена изъ двухъ прокатныхъ плитъ, $\frac{5}{4}$ д. толщиной каждая, съ войлочной между ними прокладкой, такъ что толщина одного желѣза составляетъ $1\frac{1}{2}$ дюйма. На обшивку положены четыре бруса углового желѣза на 2 ф. одинъ отъ другаго, такъ что изъ нихъ образуется четыре продольныя впадины (troughs) 2 ф. ширины и $9\frac{1}{2}$ д. глубины, которыя и составляютъ глубину или вышину углового желѣза. Въ эти впадины вложены тиковые брусья 10 д. толщиной; лишніе подюйма у нихъ срѣзаются за-подлицо съ верхней крышкой углового желѣза, и такимъ образомъ готовится гладкая поверхность для наложенія 6 д. пилтъ. Каждая плита приврѣпляется 22 болтами, одинъ отъ другаго по 2 ф. на длинѣ и на 2 ф. 9 д. по вертикальному направленію; болты верхней плиты имѣютъ $2\frac{1}{2}$ д., а нижней $2\frac{3}{4}$ д. въ діаметрѣ. Болты, прикрѣпляющіе деревянную подкладку, имѣютъ въ діаметрѣ 1 д.; ребра, поддерживающія внутреннюю обшивку, выдѣланы по той же самой системѣ, какъ и на всѣхъ желѣзныхъ фрегатахъ, съ тою развѣ только разницею, что они вѣще и положены одно отъ другаго на два фута.

Таковъ общій очеркъ щита г. Рида, въ устройствѣ котораго, судя по продольнымъ брусьямъ углового желѣза, многое заимствовано изъ плана г. Чамерса. До производства опытовъ, между специалистами существовало мнѣніе, что щитъ этотъ выдержитъ всякое испытаніе, но судостроители весьма свободно выражали свое убѣжденіе, что г. Ридъ найдетъ затруднительнымъ сдѣлать изъ судна, до такой степени обремененнаго броней, хорошій мореходный фрегатъ.

8-е декабря должно было рѣшить основательность теоріи г. Рида. Въ Шебуринесѣ собралось множество лицъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ этимъ предметомъ, и между прочимъ, принцъ прусскій, который пробылъ цѣлый день и слѣдилъ за каждымъ выстрѣломъ съ такимъ же участіемъ, какъ и всякій изъ присутствовавшихъ артиллеристовъ. Орудія, по обыкновенію, были поставлены на разстояніи 200 ярдъ. Первые два выстрѣла были сдѣланы: 68-ми фунт. ядромъ при зарядѣ въ 16 ф. пороху, и изъ 110 фунт. орудія Армстронга, снарядомъ, уменьшеннымъ до $68\frac{1}{2}$ фунтовъ, при томъ же зарядѣ. Оба ядра ударили въ верхнюю плиту и сдѣлали на ней обыкновенное углубленіе въ 2 дюйма, и больше ничего; они и показали только качество желѣзныхъ плитъ, съ которыми должны бороться орудія. При этомъ случаѣ желѣзо оказалось превосходнѣйшимъ, и до конца опытовъ всѣ были такого убѣжденія, что лучше

этихъ плитъ никогда еще въ Шебуринесъ не присылали. Даже при самой тяжелой стрѣльбѣ, хотя на плитахъ и оказались довольно глубокія впадины, не обнаружилось ни малѣйшихъ признаковъ изгиба; снаряды били въ концы плитъ и вокругъ болтовъ, но большаго труда стоило сломать самые болты. *Второй приемъ*: изъ двухъ 68 ф. орудій и двухъ 110 ф. армстронговыхъ, снарядомъ въ 66½ ф., произведенъ залпъ; но изъ четырехъ орудій—одно сдѣлало положительный промахъ, изъ другаго—снарядъ только слегка коснулся верхняго края щита, и относительно нанесеннаго вреда, тоже можно считать промахомъ; остальные два ударили почти въ одно мѣсто, по одну и ту же сторону болта, такъ что болтъ немного высунулся внаружу, но остался цѣль и не тронулся съ мѣста. Два такихъ удара, близкихъ одинъ къ другому, служили тяжелымъ испытаніемъ для всякой плиты; настоящія же выдержали его превосходно, не обнаруживъ ни трещины, ни отбойнъ отъ края. Задняя сторона щита оказалась тоже нисколько не поврежденною; вообще, работа всей этой массы была такъ прочна, что сначала и до конца опытовъ не выскочило ни одного болта. *Третій приемъ*: цилиндрическій, круглоголовый снарядъ не произвелъ никакого дѣйствія; и тогда въ 70 фунтовое орудіе, заряжаемое съ дула, положены были зарядъ въ 12 фунтовъ и стальная бомба съ 2½ ф. пороху. Выстрѣлъ этотъ тоже не произвелъ на щитъ особеннаго дѣйствія, хотя сдѣланное имъ углубленіе ясно показало громадное превосходство стальныхъ снарядовъ предъ чугунными. Углубленіе, сдѣланное снарядомъ, только двумя фунтами тяжелѣе снаряда, выпущеннаго изъ 68 ф. орудія, было по крайней мѣрѣ на 40 процентовъ глубже и осколки бомбы вѣзались въ массу желѣза совершенно какъ въ дерево. Стальные снаряды при первоначальномъ ихъ испытаніи изъ тѣхъ же орудій и при тѣхъ же зарядахъ, которые употреблялись для снарядовъ обыкновенныхъ, дѣлали углубленіе и вообще обнаруживали проникающую силу на 30—35 процентовъ болѣе противъ чугунныхъ. Предшествовавшіе опыты обнаружили силу эту еще въ большемъ размѣрѣ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что при быстромъ улучшеніи выдѣлки металла, употребляемаго для этихъ снарядовъ, сила эта увеличится еще значительно. Сэръ Вильямъ Армстронгъ прислалъ въ Шебуринесъ стальные ядра такой удивительной выдѣлки, что пронизали плиту въ 6 дюймовъ толщиною; въ нихъ такъ мало оказалось поврежденій, что можно было, безъ всякой опасности, пустить ихъ въ дѣло во второй разъ; а итъ этого слѣдуетъ, что чугунное ядро не въ состояніи нанести большаго вреда броненосному судну.

Четвертый приемъ: приступлено было къ испытанію 150 ф. орудія г. Витворта. Вслѣдствіе незначительной трещины въ этомъ орудіи, г. Витвортъ просилъ уменьшить зарядъ пороху отъ 27 до 23 фунтовъ, и положить бомбу изъ однороднаго металла (homogeneous), или, тоже самое, что изъ мягкой стали, вѣсомъ въ 151 ф. съ 5 ф. пороху. Многаго ожидали отъ этого выстрѣла, но, къ сожалѣнію, онъ не удался: бомба, по какому то необъяснимому случаю, разорвалась въ 20 ярдахъ отъ дула.

Пятый приемъ: Противъ щита направлено было нарѣзное орудіе Армстронга, заряженное 35 ф. пороху и сферическими чугунными ядрами 151 ф. Ядро это, при начальной скорости 1570 ф. въ секунду, ударивъ въ край верхней плиты, сдѣлало углубленіе въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, переломило одинъ болтъ, слегка вогнуло внутреннюю обшивку и едва замѣтно отдѣлило ребра. Кромѣ этого, другихъ болѣе или менѣе серьезныхъ поврежденій не оказалось. Плиты оставались крѣпкими и несогнутыми, на нихъ не было и признаковъ трещинъ; каждый болтъ, каждая заклепка и гайки, къ удивленію всѣхъ, были крѣпки какъ при самомъ началѣ. Вслѣдъ за этимъ выстрѣломъ пущено было стальное сферическое ядро изъ того же орудія, такого же вѣса и при такомъ же зарядѣ; оно ударило довольно невыгодно для щита, между слегка раздѣленными краями верхней и нижней плиты, и совершенно завязло въ желѣзѣ; но, странно сказать, хотя два болта тронулись съ мѣста, всѣ другіе удержались, и хотя громадное ядро врѣзалось въ щитъ, но не произвело ни малѣйшаго дѣйствія на внутреннюю обшивку—она сохранила совершенно тотъ же видъ, какой имѣла до стрѣльбы. *Шестой приемъ:* Изъ 7-ми дюймоваго, заряжаемаго съ дула орудія, принадлежащаго артиллерійскому комитету, брошена 20 ф. бомба, заряженная 2 ф. пороху; она ровно ничего не сдѣлала, хотя и ожидали отъ нея многого; сила удара и разрыва была такова, что одинъ осколокъ отлетѣлъ назадъ къ орудіямъ и зарылся въ землѣ на $2\frac{1}{2}$ фута, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нѣкоторыхъ зрителей. Чугунный снарядъ въ 300 фунтовъ изъ нарѣзнаго орудія, при зарядѣ въ 35 фунтовъ, сдѣлалъ тоже весьма немного, не смотря на его громадную тяжесть. Онъ произвелъ углубленіе въ $3\frac{1}{4}$ дюйма, согнулъ верхнюю плиту немного болѣе чѣмъ на два дюйма, сдѣлавъ въ плитѣ первую трещину въ томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ было сказано, два ядра ударили подлѣ болта. Трещина имѣла около фута въ длину и повидимому шла во всю толщину плиты. Послѣдній выстрѣлъ былъ сдѣланъ изъ 150 фунт. орудія Витворта, стальной бомбой въ 150 фунт., заряженной 5 фунт. пороху. Она ударила

въ нижнюю плиту, и, разорвавшись, глубоко врѣзалась въ нее; хотя, повидимому, она совершенно пронизала щитъ, но не нанесла никакого вреда внутри его. Время не позволило сдѣлать щиту тщательный осмотръ, потому что всѣ присутствовавшіе поспѣшили на станцію желѣзной дороги, чтобы застать послѣдній поѣздъ; опоздать на этотъ поѣздъ было все равно, что остаться на безлюдномъ островѣ.

Такимъ образомъ за щитомъ осталась полная побѣда,—побѣда такая же блистательная, какую одержалъ щитъ г. Чамерса. Сравнивая относительныя достоинства этихъ двухъ щитовъ,—безъ всякаго сомнѣнія, самыхъ прочнѣйшихъ изъ всѣхъ испытанныхъ въ Шебуринесѣ, не должно забывать, что поверхность щита г. Рида 40 футами больше чѣмъ г. Чамерса. По толщинѣ металла, онъ 20 фунтами на кв. футъ тяжелѣе, и устройство его 400 ф. ст. дороже. Къ этимъ фактамъ нельзя не прибавить, что щитъ г. Чамерса выдержалъ 15 выстрѣловъ болѣе, чѣмъ щитъ г. Рида,—15 выстрѣловъ, на которые употреблено было 130 фун. пороку, а выброшено не менѣе 1500 фунт. металла. Изъ множества выстрѣловъ по щиту г. Чамерса, одинъ былъ сдѣланъ стальнымъ снарядомъ въ 300 фунт. при зарядѣ въ 45 фунт., чего не испыталъ щитъ г. Рида. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что и послѣдній выдержалъ бы это испытаніе, но все же оно не было сдѣлано. Во всякомъ случаѣ, оба щита оказываются вполне превосходными, и теперь остается только узнать, который изъ нихъ легче и дешевле, и, что всего главнѣе, который лучше примѣнимъ къ цѣлямъ построенія броненоснаго фрегата.

11 декабря въ Шебуринесѣ испытывали разрушительную силу 600 фунт. армстронгова орудія надъ щитомъ, изображавшимъ бортъ *Warrior*'а. Щитъ имѣлъ 18 ф. длины и 10 ф. вышины. Онъ былъ построенъ изъ плитъ лучшаго однороднаго металла въ $4\frac{1}{2}$ д. толщиною, прикрѣпленныхъ къ тиковой подкладкѣ въ 18 д. и двумъ рядамъ плитъ въ $\frac{3}{4}$ дюйма, посредствомъ болтовъ съ гайками; послѣднія плиты, въ свою очередь, прикрѣплялись къ массивному Т образному угловому желѣзу. Вся эта масса поддерживалась огромными откосными сосновыми брусьями. Разстояніе между платформами 600 и 300 фунт. орудій и щитомъ было 1000 ярдовъ; вблизи желѣзнаго щита поставлены были деревянные, для опредѣленія точнаго возвышенія орудія при этой дистанціи.

Первый выстрѣлъ изъ *Big-Will*, такъ называли англичане это новое орудіе, былъ сдѣланъ 600 ф. бомбой, направленной съ такою вѣрностію въ деревянный щитъ, что она должна была разбить его буквально на мельчайшія части. На этой дистанціи орудію дано было

возвышеніе $2^{\circ} 5'$ при зарядѣ пороху въ 70 фунтовъ. При второмъ выстрѣлѣ употреблена стальная бомба съ чугунной верхушкой, вѣсившая 610 ф. и содержавшая въ себѣ только 24 ф. пороху, т. е. около $\frac{1}{2}$ ея нормальнаго заряда. Передъ этимъ выстрѣломъ между артиллеристами происходило совѣщаніе относительно сообщенія орудію надлежащаго возвышенія, такъ какъ послѣ перваго выстрѣла, совершенно разрушившаго деревянный щитъ, оказалось, что главный щитъ находился на 20 футъ дальше предполагаемой дистанціи. Поэтому орудію дано было возвышеніе въ $2^{\circ} 10'$, и бомба перелетѣла надъ верхнимъ краемъ щита, немного вправо отъ центральной линіи. Слѣдующіе два выстрѣла, такими же снарядами, какъ № 2, обнаружили удивительную точность орудія при малѣйшихъ измѣненіяхъ въ его возвышеніи. При выстрѣлѣ № 3 орудіе имѣло $2^{\circ} 3'$ возвышенія, и снарядъ ударилъ по верхушкѣ щита въ самой серединѣ, унеся съ собой кусокъ дерева, входившій въ скрѣпленіе подпоръ. При выстрѣлѣ № 4 возвышеніе орудія уменьшено было еще на $3'$, и снарядъ ударилъ почти въ самый центръ щита, сдѣлавъ въ немъ отверстіе, причеиъ бомба разорвалась внутри щита. По осмотрѣ щита, оказалось, что снарядъ произвелъ такое разрушеніе, какого даже не ожидали. Бомба сдѣлала пробойну въ 2 ф. 20 д. въ діаметрѣ. Тиковая подкладка обратилась въ осколки величиною отъ кокосоваго орѣха до мелкой щепы; внутренняя желѣзная обшивка и одно ребро были прорваны, какъ писчая бумага. Впереди щита, надъ пробойной, лежала масса желѣзной плиты вѣсомъ отъ 300 до 400 ф.; она была похожа на скомканную черную тряпку. Плита, находившаяся выше пробитой плиты, тронулась съ мѣста и немного выгнулась внаружу; почти всѣ болты, прикрѣплявшіе плиты, были переломаны. Всѣ присутствовавшіе соглашались, что съ того времени, какъ началась эта страшная борьба между артиллеріей и желѣзными плитами, никогда еще первая не испытывала такого полнаго торжества.

Сначала предполагалось узнать дѣйствіе орудія при дистанціи въ 2000 ярдовъ, но первый удачный ударъ на 1000 ярдовъ до такой степени искалѣчилъ щитъ, что для дальнѣйшихъ опытовъ устройство новаго щита оказалось необходимымъ.

Изъ четырехъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ послѣ того изъ 300 фунт. орудія, только одинъ былъ удачный. Заряды для этого орудія оказались нѣсколькими дюймами короче, а слѣдствіемъ этого было то, что только одинъ попалъ въ цѣль. При четвертомъ выстрѣлѣ, зарядъ для котораго имѣлъ надлежащую величину, бомба ударила въ правый уголъ верхней плиты, но не пронизала его. Слабое дѣйствіе

этого выстрѣла слѣдуетъ главнѣе всего приписать тому обстоятельству, что щитъ при четвертомъ выстрѣлѣ уклонился отъ линіи прицѣливанія, составивъ съ нею уголъ почти въ 40°. Этимъ заключены были опыты.

Когда кончился опытъ, многіе изъ присутствовавшихъ вторично осматривали щитъ. Вокругъ его, на разстояніи 200—300 футъ, лежали осколки желѣза и стали различной величины, сообщавшіе вѣрную идею о томъ опустошеніи, которое произошло бы въ палубѣ, и томъ вредѣ, въ противоположномъ бортѣ судна, которое имѣло бы несчастіе получить этотъ ударъ. По тщательномъ осмотрѣ произведенной пробоины, нельзя было не сдѣлать заключенія, что зарядъ разорвало на половинѣ его пути сквозь щитъ. Это очевидно было по осколкамъ тикової подкладки и по тому еще, что пробоина отъ середины постепенно становилась шире. Одна изъ массивныхъ подпорокъ была расколота надвое, другая взлетѣла кверху по всей вѣроятности отъ силы взрыва. Вообще каждая вещь обнаруживала страшную силу удара. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствіе удара было бы одинаково сильно и на дистанціи въ 2000 ярдовъ.

Дѣйствіе стального ядра на броню.

7 декабря прибылъ въ Портсмутъ изъ Вулича, артиллерійскій пароходъ, *Lord Patture* съ тяжелымъ грузомъ орудій и артиллерійскихъ снарядовъ, и между прочимъ съ двумя 300 фунт. армстронговыми орудіями, въ 12 тоннъ вѣсомъ и 10,5 дюйм. калибра. Орудія эти, предназначенныя въ башни *Royal-Sovereign's*, будутъ на нѣкоторое время поставлены на артиллерійскій корабль *Excellent*, для опытовъ и для приученія команды дѣйствовать ими. Одно изъ нихъ наръзное, а другое гладкостѣнное. Оба выдѣланы на эльсвикскомъ заводѣ. Начавшіеся опыты надъ гладкостѣннымъ орудіемъ обращаютъ на себя вниманіе артиллеристовъ. 100 фунт. гладкостѣнное орудіе Армстронга извѣстно уже всѣмъ: оно вѣситъ 8 тоннъ 64 фунт., діаметръ канала 8,9 д., длина его 8 ф. 8 д., наружная длина 11 ф. 2 д., окружность самой толстой части 8 ф. 3 д. Опыты надъ этимъ орудіемъ начались стрѣльбою стальными ядрами и бомбами, но, по кратковременности производства, объ нихъ нельзя еще сказать многого. Впрочемъ, вотъ главные результаты: стальное сферическое ядро, выпущенное изъ орудія при зарядѣ въ 20 ф. пороку, т. е. одной пятой вѣса снаряда, пробило 5½ д. плиту, прикрѣпленную къ борту щитоваго (shield) корабля *Monarch*, и самый бортъ корабля, покрывъ палубу осколками деревянной обшивки, тимберсовъ

и желѣзныхъ книць, а также обломками разбитой плиты и самага ядра, которое раздробилось на мелкіе куски. Недостатокъ внутренней желѣзной обшивки подъ деревянной подкладкой для брони никогда, быть можетъ, не былъ столь очевиденъ. Этотъ результатъ показываетъ всю опасность, которой должны подвергаться во время сраженія люди, дѣйствующіе орудіями на такомъ суднѣ, какъ *Royal-Oak*, и сравнительную безопасность для людей, при тѣхъ же обстоятельствахъ, на судахъ, подобныхъ *Warrior*у. Чтобы вполне представить себѣ важность факта, что сферическое ядро, пущенное изъ гладкостѣннаго орудія, пробило 5½ д. плиту и бортъ линѣйнаго корабля, необходимо слѣдуетъ припомнить, что это еще первый примѣръ подобнаго рода, и что всѣ усилія достигъ того же результата при опытахъ изъ 110 фунт. нарѣзнаго армстронгова и 68 фунт. гладкостѣннаго орудія, окончились только тѣмъ, что снаряды дѣлали на поверхности плиты углубленія въ 2½ льюма. Въ большей части опытовъ надъ желѣзными плитами при зарядахъ въ 16, 20, а иногда и 25 фунтовъ, употреблялись 60 фунт. чугуныя ядра. *Times* замѣчаетъ, что, употребивъ стальное ядро противъ желѣзной плиты, мы только теперь напали на путь, который бы слѣдовало избрать при самомъ началѣ великой борьбы между орудіями и броней. Очевидно, что разрушительную пронизывающую силу нужно приписать главнѣе всего свойству снаряда, а не орудію, изъ котораго снарядъ выпускается. Если бортъ *Warrior*а можетъ быть разрушенъ стальнымъ ядромъ изъ старинной и почти отверженной 68 фунт. пушки, то артиллеристамъ и судостроителямъ представится новый спорный вопросъ, на изученіе и разрѣшеніе котораго потребуется и время, и трудъ, и деньги.

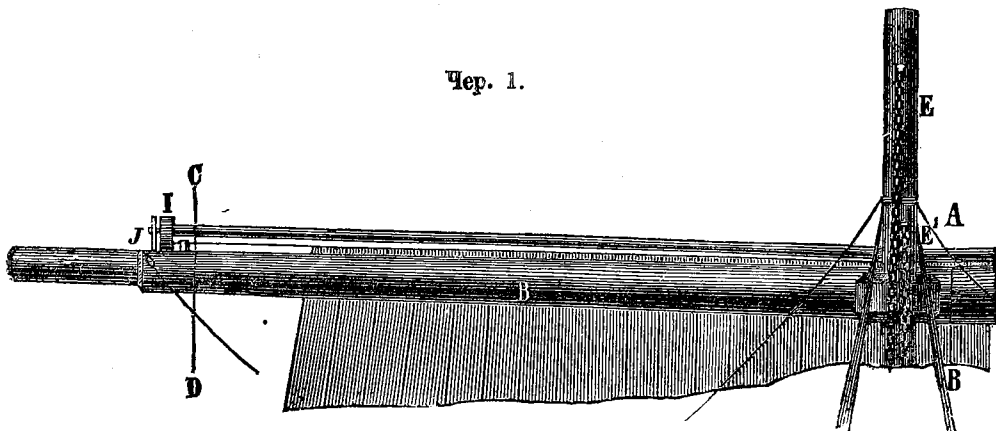
Приборъ г. Виллета для взятія и отдачи рифовъ съ палубы.

Этотъ приборъ, на который капитанъ Виллетъ взялъ привилегію, имѣетъ цѣлю весьма простое и въ то же время вполне полезное и дѣйствительное приспособленіе къ уменьшенію и крѣпленію парусовъ съ палубы. Его можно употребить при прямыхъ парусахъ всякаго судна, не дѣлая въ нихъ никакихъ измѣненій, какъ это оказывается необходимымъ при другихъ подобнаго рода приборахъ. Простота устройства этого прибора, сообщаетъ ему и дешевизну и прочность, недопускающую серьезныхъ поврежденій.

Парусъ привязывается не къ главной реѣ, но къ отдѣльно-расположенному впереди реи деревянному валику (*wodenroller*) или та-

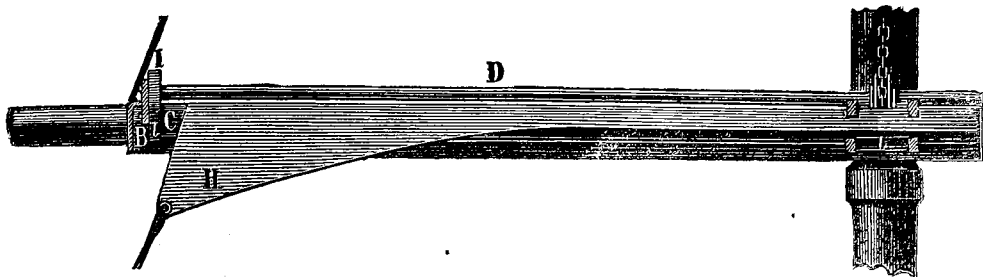
кой же почти рея, только вращающейся и совершенно ровнаго діаметра во всѣхъ своихъ частяхъ, которая концами упирается въ особыя подставки, а посрединѣ поддерживаются зажимомъ (claw), прочно-прикрѣпленнымъ къ главной реѣ; между реей и валикомъ достаточно мѣста для того, чтобы помѣстилась толща паруса, когда онъ навернуть на валикъ. Рядомъ съ валикомъ, надъ самой реей, кладется желѣзный или другой металлическій одинаковой длины съ деревяннымъ валикомъ стержень, который также имѣетъ вращающееся движеніе въ особыхъ подставкахъ, прикрѣпленныхъ на нокахъ-рее, отдѣльно или въ связи съ подставками, на которыхъ обращается деревянный валъ; каждый конецъ металлическаго стержня снабженъ зубчатымъ колесомъ, зубцы котораго входятъ въ такое колесо на концахъ деревяннаго вала. Посрединѣ металлическаго стержня находится выемка съ выступами, которые входятъ въ звенья обхватывающей ее цѣпи, подобно тому какъ это дѣлается на барабанахъ стѣнныхъ часовъ; цѣпь, обхватывая въ этомъ мѣстѣ стержень, двумя концами своими проходитъ въ шквы, вдѣланные въ мачтѣ или стеньгѣ, въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, и не выше того мѣста, гдѣ должна находиться рея, когда поставленъ будетъ парусъ. Цѣпь имѣетъ достаточную длину для постановки и уборки паруса; къ обоимъ концамъ ея прикрѣплены фалы, съ помощію которыхъ аппаратъ приводится въ дѣйствіе съ палубы. Такимъ образомъ, когда парусъ поставленъ, стоитъ только дать слаbinу верхнему фалу, и рея, отъ собственной своей тяжести, пойдетъ внизъ, металлическій стержень приметъ вращательное движеніе и, посредствомъ зубчатыхъ колесъ, сообщитъ его деревянному валу, на который будетъ въ тоже время наматываться парусъ, по мѣрѣ потребности въ его уменьшеніи. При натягиваніи верхняго фала, парусъ будетъ распускаться. Для лучшаго объясненія прилагается рисунокъ этого прибора, гдѣ черт. 1 представляетъ заднюю сторону

Черт. 1.

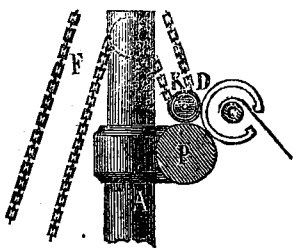

паруса; черт. 2 переднюю сторону, а также желѣзный стержень и деревянный валъ, на который намотанъ почти весь парусъ; чер. 3 зажимъ и поперечное сѣченіе по линіи *A B* рей, вала и стержня; черт. 4 поперечное сѣченіе (по линіи *C D*) въ увеличенномъ видѣ, зубчатыхъ колесъ на металлическомъ стержнѣ и деревяннаго вала, а также подставки, поддерживающіе концы вала и стержня.

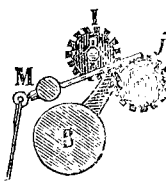
Черт. 2.

Черт. 3.

Черт. 4.

A изображаетъ мачту, *B* рею, *C* деревянный валъ, на который намотанъ парусъ *H*.; *D* металлическій стержень, по срединѣ котораго устроено цѣпное колесо *K*; *E* и *E'* верхніе шкивы, по которымъ ходитъ цѣпь *F* (*); цѣпь *F*, пройдя черезъ нижній шкивъ *E'*, обхватываетъ снизу цѣпное колесо *K* и потомъ проводится въ верхній шкивъ *E*, отъ котораго внизъ по мачтѣ на известномъ разстояніи дѣлается небольшая выемка; *H* парусъ; *I* и *I'* зубчатая колеса на металлическомъ стержнѣ, соединяющіяся съ зубчатыми колесами; *g* и *g* на деревянномъ валѣ *C*; и *K* цѣпные колеса на металлическомъ стержнѣ *D*; *l* зажимъ на которомъ находятся роллеры предотвращающіе треніе паруса, и который поддерживаетъ средину деревяннаго вала, наворачивающаго на себя парусъ; *M* самодѣйствующій палецъ или лебедка, служащій для задержанія вращенія вала, въ случаѣ какого либо несчастія. Зубчатая колеса и палецъ могутъ быть прикрыты коробкой отъ непогоды, и для предупрежденія засоренія въ нихъ частей.

*) Отъ цѣпи идутъ фалы на палубу.

Измѣненія барометрическихъ показаній.

Въ послѣднихъ числахъ октября, въ первыхъ ноября и декабря 1863 года въ Англіи свирѣпствовали жестокия бури, послѣдствія которыхъ болѣе или менѣе были ощутительны во всѣхъ частяхъ этой страны. Не менѣе того было ощутительно и самое наступленіе бурь, по метеорологическимъ наблюденіямъ. Такъ, въ Лондонѣ 3 декабря, около 11 ч. утра, анемометръ въ зданіи лондонской биржи показывалъ 30 фунт. давленія на кв. футъ. Въ теченіе октябрьскихъ бурь, такой же инструментъ въ Гриничѣ показывалъ 29½ ф., тогда какъ въ Лондонѣ, въ зданіи биржи, давленіе это простиралось только до 18 фунтовъ.

Измѣненія барометрическихъ показаній на гриничской обсерваторіи, представленныя на прилагаемой діаграммѣ, продолжались сорокъ дней, и въ теченіе этого періода случилось три сильныя бури. Приближеніе ихъ и вообще ненормальное состояніе атмосферы предсказывалось большимъ и внезапнымъ паденіемъ ртути, вполне доказывающимъ всю важность барометрическихъ показаній.

Первая изъ этихъ бурь случилась 30 октября; она предсказывалась ровнымъ паденіемъ барометра отъ 30,84 д. 27 октября до 29,10 д. — 29 октября; хотя утромъ 30 числа онъ и поднялся до 29,32 д., но, кажется, только для того, чтобы упасть въ 3 ч. 30 м. съ большою быстротою до 28,80 д. Такое быстрое паденіе ртути въ теченіе девяти часовъ ясно указывало на приближавшуюся бурю; и дѣйствительно, при первыхъ признакахъ этого паденія задулъ весьма свѣжій вѣтеръ отъ SW. Около 9 ч. 30 м. утра напоръ вѣтра доходилъ до 15 фунт. на кв. футъ, и самый вѣтеръ сопровождался проливнымъ дождемъ; но отъ 10 ч. утра до 3 ч. пополудни напоръ не превышалъ 5 фун., послѣ 3 часовъ вѣтеръ усилился и напоръ его послѣдовательно доходилъ до 12, 13 и 17 фунтовъ; наконецъ *maxim* его 29½ ф. состоялся въ 3 ч. 30 м., что совпадало со временемъ *minim*а барометрическаго показанія. Такого давленія не замѣчено было ни разу на гриничской обсерваторіи: тамъ съ 1841 года самая большая цифра въ наблюденіяхъ не превышала 28 фунтовъ на кв. футъ.

Утромъ 2 ноября барометръ снова упалъ на 28,74 д.; это паденіе сопровождалось сильнымъ дождемъ и свѣжимъ, но несильнымъ, вѣтромъ отъ S и SW.

Вторая буря случилась 21 ноября; приближеніе ея предсказывалось—паденіемъ барометра отъ 29,91, ночью 20-го, до 29,70, утромъ

21-го, и потомъ до 29,44 около 5 ч. п.п.; напоръ порывовъ бури доходилъ до $17\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Третій и самый замѣчательный штормъ былъ 2 декабря, и какъ нельзя вѣрнѣе предсказывался быстрымъ паденіемъ барометра отъ 29,46 ночью 1-го, до 28,84, утромъ втораго числа. Вѣтеръ, однакоже, началъ дуть сильно съ 2 ч. 30 м. п. п.; въ это время напоръ его простирался до 9 фун. съ 2 ч. 30 м. до 2 ч. 50 м.; давленіе измѣнялось отъ 5 до 9 фунтовъ. Въ это время онъ вдругъ усилился. Въ 2 ч. 50 м. п. п. давленіе было 16 фунт., а въ 2 ч. 55 мин.— $22\frac{1}{2}$ фунт. Съ 3 час. п. п. до 3 ч. 20 м., давленіе мѣнялось отъ 10 до 12 фунтовъ, а при одномъ порывѣ до 20 фунтовъ. Послѣ того давленіе порывовъ не превышало 7 и 8 фунт. Во время сильныхъ порывовъ барометръ повышался и дошелъ до 28,95 д. (тогда какъ за три часа показывалъ только 28,84 д.); въ 9 ч. 30 м. п. п. ртуть поднялась до 29,38, а послѣ 11 ч. п. п. барометръ снова началъ быстро падать, такъ что 3 декабря въ 7 ч. 20 м. онъ показывалъ 28,80 д., и на этой высотѣ оставался неподвижно въ теченіе часа. Во время такой барометической неподвижности вѣтеръ началъ усиливаться и съ 5 до 8 час. утра давленіе его измѣнялось отъ 2 до 8 фунтовъ; въ 8 ч. 10 м., когда барометръ стоялъ на *minimum*, давленіе, при одномъ порывѣ, было 21 фунт. на кв. футъ. Съ этого времени вѣтеръ началъ отходить отъ SW къ W и продолжалъ дуть отъ этого румба весьма сильно, мѣняясь въ давленіи отъ 6 до 12 фунтовъ до 6 ч. п. п. и отъ 11—6 фунтовъ до 1 ч. утра 4 декабря. Между тѣмъ показанія на барометрѣ быстро возвышались, и именно до 8 ч. 15 м., какъ было уже сказано, онъ показывалъ 28,80, въ полдень 29,09 д.; въ 6 ч. п. п. 29,40 д.; въ полночь 29,84 д., въ 4 ч. утра 30 д., а въ полдень 30,22 д. Такимъ образомъ, въ теченіе 28 часовъ наибольшее увеличеніе простиралось до 1,42 д., а отъ 5 до 11 ч. п. п. 3 декабря увеличеніе это составляло только 0,08 д. въ часъ. Бури меньшей силы, случившіяся въ этотъ періодъ, тоже сопровождались соотвѣтствующими паденіями барометра. Въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ связь между паденіемъ барометра и наступающими вслѣдъ за тѣмъ бурями становится очевидною. Эти перемѣны совершенно достаточны для того, чтобы привести къ убѣжденію, что при *minimum* барометрическаго показанія всегда слѣдуетъ ожидать самыхъ сильныхъ порывовъ бури.

Неудачная попытка повреждать суда подводными минами вмѣсто тарановъ, въ Америкѣ.

Американская газета *Charlston Mercury* сообщаетъ слѣдующее описаніе попытки, сдѣланной маленькимъ сепаратистскимъ пароходомъ истребить броненосецъ *Ironsides*: Торпедо-пароходъ *David* съ экипажемъ изъ четырехъ охотниковъ, именно лейтенанта Гласселя, механика Тумбса, машиниста съ канонерской лодки *Chicora*—Сулливана и лоцмана съ канонерской лодки *Palmetto-state*—Каннона, отвалили отъ пристани между шестью и семью часами вечера съ намѣреніемъ подойти къ броненосцу *New-Ironsides*, разорвать торпеду подъ самой серединой судна и, если удастся, взорвать самое судно.

Погода была мрачная и туманная, какъ нельзя болѣе благоприятствовавшая предпріятію. Пароходъ, съ отважнымъ экипажемъ, направился къ выходу изъ гавани, держась около отмелей, пока не вышелъ на траверзъ страшнаго своего непріятеля. Здѣсь онъ началъ дѣлать циркуляціи на обширной отмели, близъ якорнаго мѣста, предмета своего посѣщенія. Когда лейтенантъ Глассель, вооруженный двустольнымъ ружьемъ, сидѣлъ впереди лоцмана Каннона, который правилъ судномъ, а механикъ Тумбсъ, съ отважнымъ и неустрашимымъ Сулливаномъ, наблюдалъ за машинами, между ними завязался разговоръ въ родѣ слѣдующаго:

Лейт. Уже 9 часовъ: Не начинать-ли?

Лоцм. Каннонъ. Что же тутъ думать; затѣмъ и пришли,—я готовъ.

Механ. Тумбсъ. Пойдемте на проломъ,—ударить, такъ ударить.

Кочегаръ Сулливанъ. Я отъ васъ не отстану.

Пароходъ двинулся впередъ, прямо на *Ironsides*. Вскорѣ ихъ окликнулъ часовой на броненосцѣ: Эй вы! осторожнѣй! вы наткнетесь на насъ. Какой это пароходъ?—Лейтенантъ Глассель отвѣчалъ на это выстрѣломъ, и передавая ружье Каннону, сказалъ ему, что тутъ есть еще одинъ янки, указывая на человѣка, который на половину высунулся изъ—за сѣтокъ. Глассель просилъ лоцмана поподчивать его изъ другаго ствола. Еще моментъ, и *David* ударился о фрегатъ, взорвавъ торпеду въ пятидесяти футахъ отъ киля, съ правой стороны судна. Огромная масса воды взлетѣла кверху, покрыла собою маленькій пароходъ и, пройдя черезъ дымовую его трубу, совершенно затушила огонь въ его печахъ. Въ дополненіе къ этому, отъ сотрясенія, нѣсколько баластинъ попали въ машину, сдѣлавъ ея неспособною къ дѣйствію. Съ *Ironsides*, между тѣмъ, посылали на

пароходикъ залпъ за залпомъ. Лейтенантъ Глассель командовалъ задній ходъ, но этого было невозможно сдѣлать. Въ такомъ положеніи, не зная куда скрыться и безъ всякой надежды спастись бѣгствомъ, они рѣшились сдаться и съ этою цѣлью окликнули непріятеля. Но янки не обратили на то никакого вниманія и продолжали стрѣльбу. Тогда предложено было прибѣгнуть къ спасительнымъ буйамъ, броситься за бортъ и стараться вплавъ достигнуть берега. Всѣ согласились, кромѣ лоцмана Каннона, который, не умѣя плавать, рѣшился попытать счастья на суднѣ. Лейтенантъ Глассель, механикъ Тумбсъ и машинистъ Суллаванъ бросились въ воду—первые два съ спасительными буйми, а послѣдній поддерживался на рѣшетчатомъ люкѣ, который выбросилъ ему Каннонъ. Механикъ Тумбсъ, запутавшись въ своей одеждѣ, воротился къ судну и, съ помощію Каннона, взомель на него. Пароходъ между тѣмъ быстро уносило теченіемъ отъ *Ironsides*. Къ счастью, Тумбсъ отыскалъ спичку, зажегъ огонь и, прокарабкавшись къ машинѣ, отыскалъ и устранилъ причину ея остановки, и скоро пустилъ въ ходъ. Механикъ Тумбсъ и Каннонъ достигли пристани около полуночи изнуренные, въ самомъ жалкомъ видѣ, но весьма довольные, что имъ удалось убѣжать отъ непріятеля.

Послѣ этой попытки вокругъ *Ironsides* поставлены плоты, съ цѣлію оградить его отъ подобныхъ нападеній.

Пароходъ *David*,—сигарообразный, имѣетъ 50 фут. длины и 5 ф. вышины; онъ весь погружается въ воду; только одинъ кожухъ, или вѣрифе, желѣзный ящикъ, въ 2 фута вышиною, да дымовая труба и были видны надъ горизонтомъ воды. Торпедо прикрѣпленъ былъ къ концу наклоннаго рычага, выдвинутаго впередъ на нѣсколько футъ съ носовой оконечности судна.

Новыя попытки воздухоплаванія.

Воздушное путешествіе г. Надара съ товарищи надѣлало въ послѣднее время много шума, какъ по отважности предпріятія, такъ и по его малообдуманности; путешественники заплатились за него значительными ушибами (*), что и ожидалось непременно всѣми

(*) Извѣстно, что, начиная отъ Нибурга, шаръ Надара, съ укасающими порывамъ и скачками, нѣсколько миль сряду влекся очень близко къ землѣ и непрерывно то колотилъ доминъ и пассажировъ о холмы, о деревья, крыши, изгороди, то поднимался, вырывая столбы, опрокидывая трубы. Всѣ погибли бы, еслибъ смѣлый Годаръ не влѣзъ по веревкамъ, съ опасностью живота, чтобы открыть клапанъ, насколько то было можно; тогда шаръ опустился и порядочно колотился еще, завязъ между деревъ Франкенфельдскаго лѣса, въ Ганноверѣ.

разумными людьми. Мы говоримъ о послѣднемъ полетѣ г. Надара, въ Парижѣ. Воздухоплаваньемъ занимаются многіе ученые, но это неизвѣстно публикѣ, потому что люди серьезные, истинно ученые, дѣлаютъ свое дѣло не для ея потѣхи, не для собиранія денегъ, не для пріобрѣтенія овацій отъ толпы и газетной извѣстности. Полуученые же или вовсе неученые, смотря по денежнымъ средствамъ, то устроятъ воздушные шары для привлеченія зѣвакъ въ сильно населенныхъ столицахъ, то печатаютъ брошюры, не забывая заявлять въ заглавіи ихъ,—что вопросъ о воздушномъ плаваніи и управленіи воздушными шарами ими практически разрѣшенъ. Собраніе такихъ *разрѣшеній* уже довольно значительно; денегъ переплочено охотниками много за эти книги и книжонки, а вопросъ остается все столь-же мало объясненнымъ, какъ и прежде.

Къ числу книгъ не послѣдняго разряда, т. е. не дюжинныхъ, должно отнести серьезный трудъ г-на Ланделля, назвавшего свое сочиненіе, посвященное имъ парижской академіи наукъ: *«Авіація или воздухоплаваніе безъ воздушнаго шара.»* Книга разбирается на расхвять; она содержитъ въ себѣ множество свѣдѣній, чрезвычайно любопытныхъ и важныхъ, слѣдовательно заслуживающихъ разсмотрѣнія, которому мы въ другомъ мѣстѣ посвятимъ особенную статью, чтобъ объяснить какимъ образомъ г. Ланделль намѣренъ приспособить знаменитый въ наше время *винтъ* къ порѣшенію дѣла воздухоплаванія; здѣсь же приведемъ только текстъ краткаго посвященія книги этой, если и доказывающаго, съ одной стороны, увѣренность сочинителя и любовь его къ предмету, который онъ считаетъ особенно важнымъ, то, съ другой, нелишennaго той напыщенности, безъ которой врядъ ли возможно дѣлать что либо французу. Вотъ это посвященіе:

«Человѣческому разуму, смыслу, гению! Всѣмъ, которымъ даны глаза—чтобъ видѣть, уши—чтобъ слышать, голосъ—чтобъ распространять истину. Добросовѣстнымъ ученымъ; изобрѣтателямъ благомыслящимъ, инженерамъ и строителямъ гениальнымъ. Математикамъ, механикамъ, металлургамъ, химикамъ, физикамъ; публицистамъ, администраторамъ;—всѣмъ работающимъ мыслью, словомъ и дѣломъ, великимъ капиталистамъ всѣхъ націй; умнымъ спекулантамъ; всѣмъ людямъ добросовѣстнымъ и добродѣлающимъ». Заключительная статья книги излагаетъ проектъ общества для собранія капитала, необходимаго (2 000 000 фр. только!) на устройство машинъ по системѣ г. Ланделля.

Оставляя г. Ланделля,—до свиданія,—мы остановимся на минуту на этомъ предметѣ, по поводу другаго сочиненія о немъ, то же

представленнаго французскому ученому обществу, подъ названіемъ: «*Практическое разрѣшеніе задачи воздухоплаванія*». Г. Ганри Ванессъ, прибавилъ имъ къ порядочной коллекціи существующихъ уже разрѣшеній—разрѣшающихъ только шнурки кошелевѣ аматеровъ воздухоплаванія,—новую брошюру, въ которой, разумѣется, рѣшительно умолчалъ о натурѣ возводящей силы, имѣющей поднять, несть и даже направлять въ пространствахъ воздушныхъ, снарядъ его, которому онъ даетъ форму корабля. Въ этой книжкѣ мы нашли лишь слѣдующее свѣдѣніе: «Мы *уверены*, что самага вѣтра будетъ достаточно на восполненіе *всѣхъ* потребностей; но мы сказали, однако же, что къ нашей системѣ *можетъ быть* присоединена и *машина*, назначеніе которой будетъ: приводить въ движеніе горизонтальныя колеса...» Какая машина??..

О злосчастномъ воздушномъ шарѣ г. Надара и о его спутникахъ французская пресса писала, печатала, рисовала, декламировала столько, что всѣ размѣры, объемъ, содержимость «*Гиганта*» ввучены читателями наизусть и всѣмъ извѣстно, что шаръ этотъ обошелся свыше 100 000 франковъ, не цѣня изломанныхъ ногъ, рукъ, помятыхъ головъ и пр. Извѣстно тоже, что одинъ изъ друзей и спутниковъ Надара, г. Евгеній Годаръ, вознамѣрился тотчасъ устроить другой воздушный шаръ, по закону прогресса уже обращающій надаровскаго «*Гиганта*» въ пигмея, и потому названный «*Колоссомъ*». Чтобы слегка оцѣнить, каковъ будетъ *Колоссъ*, нужно знать, что окружность его измѣряется 92 метр. 36 центим.; діаметръ 29 метр.; поверхность 2840 метр.; матеріи (простаго небѣленаго миткаля) на него пошло 4000 метр. 100 центимет.; сѣтъ, которою онъ сплошъ накрытъ, требуетъ 8000 метр. шелковыхъ лентъ, къ нимъ припрядаются 96 концовъ, окончательно соединяющихся въ 9-ть веревокъ или канатовъ. Г. Годаръ считаетъ случай, подобный появившему путешественниковъ *Гиганта*, невозможнымъ для *Колосса*!... Почему?... Потому, говоритъ онъ, что *Колоссъ* снабженъ парашютомъ въ 146 метр. (изобрѣтеніе г. Годара), который непременно предохранитъ отъ *всякаго* бѣдствія: лопнетъ ли миткаль, разѣдутся ли ленты, или порвутся «веревки». Но вѣдь не отъ этихъ причинъ избило Надара съ его спутниками?...

Прекрасно; но въ иностранныхъ газетахъ мы встрѣтили на дняхъ актъ компаніи (4 ноября), состоявшейся между г. Годаромъ, Моро и еще тремя лицами, для постройки и эксплуатаціи *Колосса*, имѣющаго дѣйствовать *разрѣженнымъ воздухомъ*, а не чрезъ наполненіе его газомъ. Годаръ вноситъ въ эту компанію свое *знаніе* и 2500 фр. матеріалами для устройства шара; остальные лица, въ разное

время, по мѣрѣ надобности, вносить всего 12 500 фр.—Стало быть, итого 15 000 фр. *Гигантъ*, пигмей въ сравненіи съ *Колоссомъ*, обошелся болѣе 100 000?—Колоссъ будетъ стоять, еще и съ парашютомъ, всего 15 000!—Нельзя же не сознать, что это осязательный прогрессъ. Предоставляемъ судить спеціалистамъ какъ объ этомъ, такъ и объ ученомъ назначеніи (нынѣ все дѣлается, разумѣется, только для науки) Колосса, и чтобъ кончить съ современными воздушными шарами, наводимъ пассажнѣй инструментъ нашъ на Лондонъ, гдѣ усматриваемъ измятый шаръ Надара, съ его скомканнымъ тростниковымъ домикомъ, висающимъ подъ самыми стропилами кристальнаго дворца, на удивленіе Джонъ-буля, разумѣется платящаго за входъ; а между тѣмъ у практическихъ англичанъ, почти въ это же самое время (10 декаб.), долженъ подняться въ воздухъ свой, доморощенный воздушный шаръ, не *Гигантъ* и не *Колоссъ*, а «*Чудовище*» г. Коксвеля, шаръ, имѣющій вмѣщать въ себѣ 75 000 куб. фут. газа. Между этимъ и французскими шарами является то маленькое различіе, что объ этомъ не трубили, не звонили, не собирали для него ни народа, ни денегъ; но что онъ предпринять прямо для опытовъ спеціально-военныхъ, что пробовать уже, не совсѣмъ удачно, и Наполеонъ 1 въ Египтѣ. Для этого въ вуличскомъ арсеналѣ собирается военная коммисія, множество офицеровъ всякаго оружія и весь гарнизонъ; различные отряды войскъ посылаются во всѣ стороны, за нѣсколько миль, гдѣ они должны совершать разныя движенія, эволюціи, работы и т. п., чтобы г. Коксвель и ученый комитетъ могли видѣть, изъ лодки своего шара все, что можно будетъ видѣть.

Great Eastern.

Недавно въ лондонскихъ газетахъ было помѣщено нпжеслѣдующее объявленіе:

По требованію гипотечныхъ кредиторовъ:

Въ четвертокъ, 14 января 1864 г. (нов. ст.), въ 2½ часа, въ залѣ г-на Кюнаръ, Вильсонъ и К°, въ Ливерпулѣ, на биржѣ, продается съ публичнаго торго:

Знаменитый колесный и винтовой пароходъ *Great Eastern* (слѣдуютъ его размѣренія). Построенъ на Темзѣ подъ личнымъ надзоромъ и по планамъ покойнаго Брунеля. Безподобное судно это съ двойнымъ дномъ почти по всей своей длинѣ до нижняго дека, представляетъ этотъ корабль сильнѣйшимъ изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ. Нагрузка углемъ, до 10 000 тоннъ, вслѣдствіе осо-

бенно обдуманнаго приспособленія, можетъ быть удобно совершена въ 5—6 дней. Машинъ колесныхъ четыре въ 1000 нарицательн. силъ, но дающія 3500 рабочихъ силъ; винтовыхъ четыре-же, въ 1600 нарицат., но развивающія до 4500 силъ; независимо отъ нихъ двѣ пары придаточныхъ машинъ въ 60 силъ, одна пара впереди для шпилей, другая въ кормовой части для дѣйствія помпъ, выкачивающихъ воду и на случай пожара; двѣ простыя машины для осьми крановъ при нагрузкѣ; еще пара маленькихъ машинъ для ворота; устройство для снабженія резервуаровъ прѣсною водою и два конденсатора для 4000 галлоновъ воды ежедневно. Корабль вооруженъ превосходнѣйшимъ образомъ, имѣетъ шесть мачтъ, изъ которыхъ три желѣзныя; стоячій такелажъ изъ металлической проволоки. Устройство каютъ возможно-наилучшее; по вмѣстимости, законно засвидѣтельствованной, онъ можетъ принимать 692 пассажира перваго класса, 894—втораго и огромное число пассажировъ третьяго. Это единственный корабль для перевозки войска и пассажировъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющій громадныя помѣщенія для клади. На немъ находится 29 шлюпокъ. Быстрота совершенныхъ имъ плаваній доказываетъ его ходкость, равняющуюся съ бѣгомъ всѣхъ прочихъ пароходовъ въ океанѣ; онъ послушенъ при поворотахъ и управляется такъ же удобно, какъ яхта. *Great Eastern* стоитъ въ рѣкѣ Мерсей. Для осмотра судна и документовъ обращаться къ гг. Кюнаръ, Вильсонъ и К°, въ Ливерпуль.

Sic transit gloria mundi!—Любители дѣла помнятъ сколько было возгласовъ, восхваленій, удивленій, ожиданій, общаній, надеждъ. Какъ хвалились перевозить на *Great Eastern* цѣлыя арміи, цѣлыя континенты чрезъ хляби океана. Сколько этого левіафана жгло, ломало, корбило, давило, топило, взрывало; сколько онъ поглотилъ милліоновъ, какъ отстаивался въ ожиданіи сбора другихъ для починки; какъ національное тщеславіе побуждало кидать опять многія сотни тысячъ, для тѣхъ же жалкихъ результатовъ, и вотъ конецъ-концовъ всего этого великаго!.. *Great-Eastern* продается съ молотка, для выручки хотя чего-нибудь своимъ раззореннымъ деньгодателямъ!

Погодникъ г. Матье.

Неутомимый труженикъ, французскій ученый *Матье* (де-ла Дромъ), надъ которымъ журналисты часто подсмѣивались, надъ которымъ неразъ подшучивали, болѣе и менѣе зло или удачно, даже и без-

смертныя французской академіи, — не смущаясь ни чѣмъ, продолжалъ свое вовсе не шуточное дѣло. Не смотря на то, что періодическія предсказанія его называли колдовствомъ, заговорами, карканіями и криками зловѣщей птицы, — онъ все-таки предсказывалъ себѣ, ежегодно, не разъ, и всегда за два, за четыре мѣсяца впередъ, дожди, бури, разлитія рѣкъ, грозы и прочія нерадостныя этого рода явленія. — Шутить и смѣяться надобно, какъ надобдается всякая глупость, какъ бы она ни была остроумна; стали замѣчать.... Чтожъ вышло? — Всѣ предсказанія сбываются, если не часъ въ часъ, не день въ день, то чрезвычайно точно въ кругѣ мѣста и въ циклѣ назначеннаго срока между 8 — 18 дней! — Поздно смѣяться. — Еслибъ не смѣялись, сколько бѣдствій было бы ослаблено, сколько имуществъ, кораблей, людей было бы спасено?!.... Прошедшій и проходящій годы особенно страшнымъ образомъ подтвердили истину дивинацій г. *Матье*; все было заблаговременно предсказано, крайне близко по числамъ, широтамъ, поясамъ и полосамъ; такъ что тутъ предвидѣлись и страшныя наводненія Египта, и дожди, и разлитіе у насъ на Кавказѣ и въ другихъ странахъ, обвалъ цѣлой горы въ Карателаріи и разрушеніе ею селенія Молино; ужаснѣйшій, никогда небывалый ураганъ на берегахъ Англіи (4 декаб.): въ Лондонѣ нѣсколько домовъ обрушено, многіе болѣе или менѣе пострадали; нѣсколько людей убито. Тоже въ Ливерпульѣ, и др. городахъ; много кораблей разбито близъ Плимута; смерчи и бури, въ тѣхъ широтахъ, гдѣ по счету англичанъ однихъ ихъ кораблей пострадало и погубило въ нынѣшнемъ году болѣе 2000 (а сколько людей?), а по страшной статистикѣ Нанта, Сень-Мало, Марселя, Гавра, Бордо, Дюнкерке и пр. только въ 15 дней (съ 1-го по 15 ноября), 1160 французскихъ судовъ, и изъ нихъ до 250 съ грузомъ и людьми вполнѣ, 210 совершающихъ дальнее плаваніе, и 36 рѣшенныхъ, т. е. нигуда негодныхъ!.... Между тѣмъ открылось, что потѣшавшія предсказанія г. *Матье* были просто весьма глубокая наука весьма точныхъ, всемірныхъ, метеорологическихъ предсказаній, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, и которою овладѣлъ, какъ видно, если еще не вполнѣ, то уже довольно близко. Онъ передалъ ее членамъ своего семейства, она не погибнетъ. Теперь имъ издано нѣсколько книгъ, между прочимъ весьма недавно *Annuaire* (Годовикъ предсказаній) и нѣсколько *альманаховъ*. Чѣмъ же кончились смѣшки и шуточки всезнаекъ-газетчиковъ?... У насъ подъ глазами лежитъ объявленіе весьма извѣстнаго въ Парижѣ типографа-издателя *Ганри-Плюа*, увѣдомляющаго Францію, «что неожиданно-громадный спросъ со всѣхъ концовъ въ одно и то же

время и *Годовика* и *альманаховъ* г. Матье, поставили его въ невозможность удовлетворить желанія эти, какъ бы онъ хотѣлъ; но что отнынѣ *шесть механическихъ пресовъ* посвящены одной работѣ печатанія этихъ книгъ.* Разнаго рода альманаховъ, для всѣхъ классовъ, разрядовъ, образованій, занятій и потребностей, приспособленныхъ, во Франціи издается множество; но со времени появленія метеорологическихъ: *Annuaire*, *Double* и *Triple-Matieu*, всѣ они остались назади; берутся только эти; французская книжная торговля рѣшительно объявляетъ, что никакое сочиненіе никогда не имѣло подобнаго успѣха. — Невозможно, чтобъ изъ этихъ, не слабыхъ уже попытокъ, а серьезныхъ усилій гг. Матье, адмирала Фицъ-Роя (въ Англіи) и нѣсколько запоздалыхъ трудовъ Леверье наука не вывела для жизни результатовъ самыхъ полезныхъ. Послѣ оправдавшихся уже самымъ гибельнымъ образомъ предсказаній г. Матье, вотъ какая телеграмма получена была отъ него въ Парижѣ, отъ 28 ноября. — «Бѣдствія не далеки. Сильнѣйшіе дожди и ураганы предусматриваются, на первые числа декабря, именно около 6-го. — Если снѣгъ запоздаетъ, то Сена къ концу декабря возвыситъ воды до уровня, который рѣдко достигался ими: опасность эта еще ближе и болѣе угрожаетъ жителямъ прибрежій Роны» (*). И точно ураганъ (что свидѣтельствуетъ метеорологическая обсерваторія) бѣшенствовалъ 3—4 дек. надъ Франціею, какъ г. Матье предсказалъ еще въ началѣ октября.... Контроль его наблюденій открыть всѣмъ и каждому, и истинно любопытно видѣть, съ какою горячностью, съ какимъ чрезвычайнымъ интересомъ всѣ принялись за вопросы, которые онъ поднималъ, за дѣло, надъ которымъ недавно смѣялись.

Стенографія.

Вотъ еще дѣло, по требованіямъ нашего времени, весьма немаловажное. Стенографія, существовавшая при Ксенофонтѣ, передававшая сокращенными начертаніями рѣчи Сократа, — какъ одинъ

(*) Вкратцѣ, вотъ что предусматриваетъ г. Матье на декабрь и январь: въ первые 20 дней декаб. огромнѣйшія, небывалыя количества воды, въ видѣ дождей или снѣговъ; отъ 1-го до 10-го потоки, отъ 10 до 20 рѣки и источники съ яростью выступаютъ изъ береговъ, съ 28 декаб. дней 8 вода все возвышается, — время опасное. Но если все это обозначится снѣгами, то лавины въ горахъ и обвалы ихъ будутъ небывалые. Императорская обсерваторія въ Парижѣ теперь получаетъ ежедневно до 100 телеграммъ (метеорологическихъ) изъ всѣхъ главныхъ городовъ всѣхъ государствъ; предвѣднѣе движеній и колебаній атмосферы возможно: наука дѣлаетъ свое дѣло; тѣ, для которыхъ она трудится, пусть дѣлаютъ свое, для собственной пользы.

изъ отпущенниковъ Цицерона, Тиронъ, сохранилъ намъ его рѣчи, — стенографія со временъ преподаванія ея въ Римѣ, особеннаго искусства въ ней Тита и нотаріевъ учрежденныхъ св. Климентомъ для записыванія мученическихъ актовъ, не только не улучшалась, но должна была падать и погибнуть въ средневѣковомъ мракѣ невѣжества. Политическая институція въ Англіи возродила это искусство; ей необходимо было, такъ сказать, на лету хватать слова ораторовъ и государственныхъ людей; отсюда нѣсколько руководствъ по части стенографіи. Во Франціи Коссаръ издалъ свою методу въ 1651 году. Въ 1682 г. Ромзей посвятилъ королю переводъ методы Шельтона, но все это было запутано, неточно, сложно и непрактично, до Самуила Тейлора, который, въ 1791 году, обнаружилъ свою систему для Англіи, гдѣ существуютъ курсы стенографіи и гдѣ ей обучаютъ въ университетахъ. Впослѣдствіи она улучшена во Франціи, гдѣ, однакоже, недостатокъ въ стенографахъ, даже и въ прошедшемъ году, былъ замѣченъ всѣми во время сессій сената и законодательнаго собранія, и не менѣе того, странно, что этому, столь необходимому нынѣ и весьма хорошо оплачивающему себя дѣлу, тамъ посвящаютъ себя неохотно, очень малое число изъ огромной массы молодыхъ людей, тратящихъ свое время на пустыя и безплодныя занятія. Одинъ изъ инспекторовъ парижскаго университета придумалъ для обобщенія изученія стенографіи, дѣйствительно довольно непривлекательнаго, очень практическій и простой способъ. Онъ употребилъ на это: обертки тетрадей, картоны, портфели, переплеты учебныхъ книгъ, — все, что непрерывно обращается въ рукахъ и подъ глазами учениковъ всѣхъ возможныхъ школъ, и на поверхностяхъ этихъ печатаетъ самыя элементарныя таблицы чрезвычайно упрощенной системы стенографіи. — Благодаря г. Жиле-Дамита, множество учениковъ, которые никогда не подумали бы о стенографіи, будутъ знать это искусство, незамѣтно и такъ сказать шутя привыкая къ сокращеннымъ ея знакамъ. — Не худо бы и у насъ заблаговременно подумать объ этомъ (*).

Разныя извѣстія.

— Въ отчетѣ послѣдняго засѣданія географическаго общества въ Парижѣ было сообщено извѣстіе о любопытномъ феноменѣ, 6 ноя-

(*) Въ С.-Петербургѣ г. Розе (на Васильевск. острову) уже объявилъ о лекціяхъ стенографіи.

бры (н. с.) въ Кармартенской бухтѣ, въ самый день землетрясенія. Огромнѣйшій смерчъ, основаніемъ своимъ занимавшій отъ 3-хъ до 4-хъ миль по направленію къ Амротъ-Кестлю, быстро несъ коническую массу воды, темной и черной, какъ будто бы въ ней была разболтана земля; встрѣтаясь съ теченіемъ, смерчъ прискочилъ на нѣсколько футъ въ вышину и продолжалъ свой бѣгъ, пока скрылся изъ вида. Это было въ 11 час. по полуночи; рыболовы, плившіе недалеко отъ смерча, едва не погибли—такъ сильно закачало ихъ судно; внутри водянаго столба происходилъ глухой шумъ, а вода на большую глубину сохраняла черный цвѣтъ по пути прохожденія столба.

— По телеграфіи трансатлантической усматривается пріятная новость. Рѣшено въ Англіи сдѣлать новую попытку; послѣ долгихъ, безплодныхъ усилій, наконецъ собранъ капиталъ въ 7 500 000 франк. Комиссія, составленная изъ специалистовъ, рассмотрѣла образцы многоразличныхъ системъ канатовъ, представленныхъ фабрикантами, и сдѣлала выборъ. Канатъ будетъ состоять изъ семи мѣдныхъ проволокъ въ гутта-перчевой оболочкѣ; каждая проволока составляетъ проводникъ, достаточный для перенесенія и сообщенія электричества. Въ отношеніи къ наилучшей наружной оболочкѣ члены комисіи никакъ не могли согласиться и рѣшились не давать на этотъ счетъ мнѣнія. Канатъ, безъ наружнаго покрова, обойдется въ 3000 франковъ за погонную милю, считая въ эту цѣну и погрузку его; стало быть, весь канатъ будетъ стоить до 15 000 000 фран. Подпискою, какъ сказано, приобретено 7 500 000 фран., фабриканты согласились ждать другую половину. Изъ этого естественно истекаетъ, что они будутъ заинтересованы въ дѣлѣ, ибо никакъ не могутъ ожидать выгоды, если дѣло не будетъ имѣть полного успѣха. Сверхъ того, они условились получить первый платежъ по погруженіи каната и по передачѣ первой депеши; послѣдующіе платежи будутъ выдаваться имъ ежемѣсячно, а окончательный черезъ годъ. Утверждаютъ, что тотчасъ же можно будетъ сообщать по *осьми* словъ въ минуту, и что такса не превзойдетъ 5 шил. (около 1 р. 55 к. с.) за каждое слово. Правительство Соединенныхъ штатовъ даетъ компаніи пособіе по 75 000 долл. ежегодно (около 100 000 руб. сер.), Англія же 20 000 ф. ст. (125 000 р. с.) во все время, пока телеграфъ будетъ въ состояніи дѣйствовать. Впослѣдствіи суммы эти будутъ засчитываться въ платежъ за телеграммы того и другаго правительства.

—Бостонская газета *Commercial Bulletin* сообщаетъ слѣдующее объ американскомъ фрегатѣ *Niagara*. «Это великолѣпное судно стоитъ теперь на якорѣ въ рѣкѣ; ему дано слишкомъ большое углубленіе: 26 футъ, т. е. 2 футами глубже *Great Eastern*'а и однимъ футомъ знаменитаго британскаго броненосца *Warrior*'а. Нижняя кромка портовъ батарейной палубы, повидимому, возвышается отъ воды не болѣе какъ на 5 футъ и, слѣдовательно, порты въ бурную погоду не могутъ быть открыты для дѣйствія лучшими орудіями. Мы слышали, что на немъ нѣтъ достаточнаго помѣщенія для провизіи на два съ половиною мѣсяца, благодаря ошибкамъ строителей, по указаніямъ которыхъ сдѣланы въ немъ исправленія. Когда погрузили на него всѣ припасы, онъ такъ углубился, что, для облегченія, принуждены были снять нѣкоторое количество угля. Мы слышали тоже, что его отправляютъ въ Средиземное море, гдѣ онъ будетъ также бесполезенъ, какъ и здѣсь, потому что въ Средиземномъ морѣ намъ необходимо имѣть легкіе военные шлюпы и одну или двѣ канонирскія лодки, а не такое судно, какъ *Niagara*; дома же онъ могъ бы быть употребленъ для береговой защиты». На этомъ фрегатѣ, типѣ судовъ большаго ранга съ корпусомъ клиперской постройки, уже извѣстномъ читателямъ Морскаго Сборника лѣтъ пять тому назадъ, недавно поставили неслыханную доселѣ по вѣсу артилерію и замѣнили бывшую на немъ машину, почти вдвое сильнѣйшею прежней. Теперь онъ уже два мѣсяца бьется, чтобы набрать команду, и по послѣднимъ извѣстіямъ сообщено, что наборъ команды на *Niagara* идетъ не очень успѣшно—за послѣднее время двухъ завербовали, а шестеро убѣжали. На немъ поставлены въ батареѣ 24 глаткоствольныя 11 дюймовыя дальгреневскія пушки (тѣже, что на «Генераль-Адмиралъ» на бакѣ и на ютѣ по одной) и на верхней палубѣ 12 наръзныхъ 200 фунтовыхъ Паррота.

—Въ американскихъ газетахъ пишутъ, что норфолкская верфь, истребленная сепаратистами, въ значительной мѣрѣ возобновлена, крайней мѣрѣ на столько, что въ настоящее время въ ней исправляются и перестраиваются военные суда. На возобновленіе верфи не было истрачено большихъ суммъ, потому что противъ этого мѣста существуетъ какое-то предубѣжденіе. Тамъ теперь находятся девять военныхъ судовъ для исправленія и обращенія въ двухвинтовые (*double-enders*) и двадцать два для тимберовки и починокъ. Потребность службы такъ настоятельна, что всѣ мѣстности, гдѣ можно строить и исправлять суда, заняты правительствомъ; вслѣд-

ствіе этой потребности и норфолькская гавань насильственнымъ образомъ вошла въ милость.

—Англійское національное общество пароходнаго судоходства *National Steam Navigation Company*) собрало капиталъ въ 2000000 фунтовъ стерлинговъ на акціяхъ, по 100 ф. с. каждая, съ тѣмъ, чтобы ускорить замѣну парусныхъ судовъ сильными винтовыми пароходами. Въ числѣ первыхъ мѣръ новаго предпріятія будетъ учрежденіе постоянныхъ сообщеній между Ливерпулемъ и Нью-Йоркомъ, а между Лондономъ и Нью-Йоркомъ пароходы будутъ большихъ размѣровъ съ большой вмѣстительностію для принятія зерна, муки, съѣстныхъ припасовъ и всѣхъ родовъ грузовъ, а также и для перевозки пассажировъ. Три парохода уже куплены и заключены контракты на построеніе другихъ, около 3500 тоннъ каждый.

—*Army and Navy Gazette*, отъ 5 декабря, сообщаетъ, что первое изъ числа четырехъ орудій, каждое вѣсомъ въ 20 тоннъ, заказанныхъ капитаномъ Блекли на ломурускомъ заводѣ для русскаго правительства, подвергнуто испытанію на Королевскомъ артиллерійскомъ полигонѣ въ Вуличѣ. Пробный зарядъ состоялъ изъ 50 фунтовъ пороху и цилиндра, вѣсомъ въ 600 фунтовъ; по правиламъ, установленнымъ для производства подобныхъ испытаній, сдѣлано было два выстрѣла. Результаты оказались удовлетворительными.

—Въ послѣднихъ числахъ ноября во Франціи, близъ Тулона, спущенъ на воду колоссальный броненосный фрегатъ *Numancia*. Фрегатъ желѣзный, весь покрытъ броней, на тиковой подкладкѣ; въ батареи его поставится 40 орудій самаго тяжелаго калибра, нѣсколько орудій на верхней палубѣ. Рангоутъ у него будетъ фрегатскій, съ мачтами изъ одного дерева, которыя уже привезены изъ лѣсовъ Калифорніи. Машины будутъ имѣть 1000 нарицательныхъ силъ, но работа ихъ будетъ доходить до 4000. Угольные ямы будутъ вмѣщать въ себѣ до 1000 тоннъ угля; экипажъ будетъ состоять изъ 700 человекъ. Длина фрегата 288 футъ, ширина 52 ф., углубленіе 23 фута. Говорятъ, что это самый большой броненосный фрегатъ во французскомъ флотѣ. Плиты имѣютъ 5 дюймовъ толщины, и 130 000 п. вѣсу. Онѣ были подвергнуты строгому испытанію и оказались, какъ говорятъ, неуязвимыми. Несмотря на огромную тяжесть, превышающую 7500 тоннъ, полагаютъ, что фрегатъ будетъ имѣть чрезвычайную скорость и поворотливость, благодаря огромной силѣ винтоваго двигателя и прекраснымъ очертаніямъ. *Numancia* находится на стапеляхъ только 16 мѣсяцевъ.

—Въ Америкѣ недавно сдѣлано испытаніе надъ новымъ метательнымъ снарядомъ. Его бросали изъ обыкновеннаго шестифунтоваго орудія, при зарядѣ пороху въ 1¼ фунта; этотъ снарядъ пробилъ

щитъ, составленный изъ восьмидюймовыхъ плитъ и деревянной подкладки въ 4 дюйма, на разстояніи 30 ярдовъ. Утверждаютъ, что снарядъ этотъ, при зарядѣ въ $\frac{3}{4}$ фунта, пробьетъ плиты любого броненосца настоящаго времени, на разстояніи 500 ярдовъ.

— Недавно противъ Чарльстона было сдѣлано нѣсколько опытовъ надъ снарядами, наполненными греческимъ огнемъ, подъ руководствомъ ихъ изобрѣтателя, г. Стронга.

Пушка, поставленная на берегу, была направлена на море. Въ коническую бомбу положили десять жестяныхъ трубокъ, имѣвшихъ въ длину три, а въ діаметрѣ три четверти дюйма, и наполненныхъ воспламенительнымъ составомъ; промежутки были засыпаны порохомъ. Эту бомбу разорвало на разстояніи 1200 ярдовъ. Масса, заключавшаяся въ трубкахъ, горѣла на водѣ въ продолженіе полутора минутъ. Этотъ опытъ, повторенный двѣнадцать разъ, давалъ постоянно одинаковые результаты.

Другія испытанія были произведены на полѣ и всѣ мѣры, принятые для потушенія огня ни къ чему не послужили. Въ моментъ воспламененія состава выходитъ струя синяго свѣта, длиною почти въ два дюйма съ сильнѣйшимъ трескомъ, подобнымъ тому, который происходитъ отъ пущенной ракеты; потомъ шумъ прекращается, и пламя распространяется въ длину почти на цѣлый ярдъ. Въ мѣстѣ воспламененія жаръ доходитъ до такой степени, что накаляетъ до красна желѣзную пластинку въ четыре дюйма, по всей толщинѣ ея. При этомъ отдѣляется сильный сѣрный запахъ и густое облако рыжаго дыма.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

I. Guide du marin, résumé des connaissances les plus utiles aux marins. (Livre III. **Hydrographie**, par Boutroux) 1863. (Руководство для моряка, и проч. Книга III. Гидрографія, соч. Бутру).

II. Наставленіе для лицъ, занимающихся гидрографическими работами. Переводъ съ англійскаго. 1863.

Съ грустью приступаемъ къ этому разбору, потому что должны начать его некрологомъ. Совершенно неожиданно узнали мы изъ предисловія къ **Guide'y** объ огромной потерѣ, понесенной французскимъ флотомъ и морскою наукою въ лицѣ корабельнаго капитана Кераллэ (Kerhallet). Онъ скончался, завершивъ этотъ трудъ, въ которомъ принималъ самое дѣятельное участіе; имъ написаны туда: практическія правила вооруженія и управленія судами, физика (собственно метеорологія и гидрологія) и трактатъ о главнѣйшихъ океанскихъ путяхъ. Уже одно перечисленіе этихъ статей показываетъ обширность знаній, которыми онъ обладалъ и которымъ, какъ извѣстно, соотвѣтствовало не менѣе огромное трудолюбіе. Морякамъ нашимъ, плававшимъ на Амуръ и въ Средиземное море, конечно хорошо извѣстны его *Considerations sur les océans Atlantique, Indien et Pacifique*, также *Manuel de la navigation dans la mer des Antilles et dans le golfe du Mexique* (два большихъ тома), и *Manuel de la navigation dans le detroit de Gibraltar* (составленный

имъ вмѣстѣ съ Венсаномъ-Дюмуленомъ). Все это такія капитальныя произведенія, которыми совершенно справедливо можетъ гордиться французская морская литература. Намъ извѣстно также, что онъ собралъ матеріалы для монографій внутреннихъ европейскихъ морей. Къ несчастію, итальянская война прервала эти занятія; вотъ что онъ писалъ намъ по этому случаю: «.... au moment où la guerre éclate et appelé depuis plusieurs mois au commandement d'un vaisseau, il m'est devenu impossible de continuer les travaux dont j'avais commencé la publication. Lorsque les événements et la cessation de mon commandement me donneront quelques loisirs, je compte bien continuer la rédaction de ces travaux, commencés dans l'intérêt de la marine». Мы не знаемъ работалъ ли онъ послѣ, но во всякомъ случаѣ теперь это трудъ, погибшій для гидрографіи. Прибавимъ, что служеніе его морской наукѣ было въ полномъ смыслѣ безкорыстное; онъ считался едвали не первымъ богачемъ между офицерами французскаго флота, вслѣдствіе женитьбы, какъ намъ помнится, на дочери поставщика морскаго вѣдомства. Замѣчательно однако, вопреки мнѣніямъ отъявленныхъ моряковъ, что ни богатство, ни занятія науками, нисколько не мѣшали ему проходить самымъ честнымъ образомъ, такъ называемую *дѣйствительную* службу. Онъ командовалъ, и вѣроятно не хуже другихъ, различными судами и въ томъ числѣ кораблемъ *Alexandre* въ эскадрѣ Средиземнаго моря.

Къ чести нашихъ моряковъ замѣтимъ, что они сумѣли оцѣнить эту свѣтлую личность. Наше географическое общество, по предложенію своихъ членовъ-моряковъ, избрало его въ члены-корреспонденты. Со своей стороны и онъ высоко цѣнилъ это вниманіе, чему доказательствомъ могутъ служить слѣдующія строки его письма къ намъ, писаннаго вслѣдъ за избраніемъ: «Je vous serais très obligé de vouloir bien être auprès de monsieur le président et les membres de la société de géographie mon interprète, pour exprimer à ces messieurs combien je me regarde honoré de la faveur qu'ils voulaient bien m'accorder, et combien je suis heureux de cette marque d'estime, dont je suis profondément reconnaissant. Je ferai tous mes efforts pour m'en rendre digne et justifier par mon zèle l'honneur d'appartenir à une société qui a déjà fait de si beaux et utiles travaux, bien connus et appréciés par les hommes les plus savants de l'Europe».

Отчего это, все порядочное такъ недолговѣчно?

Предѣ нами два новыхъ сочиненія по гидрографіи; это такая роскошь, къ какой мы не привыкли и крѣпко боимся, ужъ не забѣгаетъ ли гидрографическая литература черезъ-чуръ впередъ, не справляясь съ желаніями потребителей? предложеніе не превышаетъ ли запроса?

«.... Какъ посмотришь съ холоднымъ вниманіемъ вокругъ,»

такъ невольно задаешься этими вопросами. Согласитесь, что за исключеніемъ немногихъ лицъ, обрѣкшихъ себя гидрографіи и дошедшихъ до ея геркулесовыхъ столбовъ, остальное большинство совершенно равнодушно ко всѣмъ этимъ Б. Бопре, В. Дюмуленамъ и ко всѣмъ ихъ хлопотамъ дать морскимъ съемкамъ ту степень научной точности, какая требуется достоинствомъ морской карты. Согласитесь, что до сихъ поръ мы работаемъ по завѣту предковъ, или какъ Богъ на сердцѣ положить (*).... Только однажды пронесся слухъ, что одинъ изъ нашихъ капитановъ, описывая какую то группу острововъ, попробовалъ новый способъ Дюмлена, но и то неудачно, не вытанцовалось. А вѣдь по настоящему-то, каждый изъ членовъ морской корпорации, по роду службы своей, обязанъ быть всегда готовымъ къ призыву на гидрографическое дѣло, и доказательства тому, конечно, всякій видѣлъ въ рапортахъ съ Тихаго океана въ фразахъ, въ родѣ слѣдующихъ: посланъ былъ *туда-то* для съемки, или, по приказанію адмирала *тамъ-то* занимался съемкою. А чтобы добросовѣстно заниматься этимъ дѣломъ, нужно его знать; тутъ канцелярской отпиской не отдѣлаешься.

Впрочемъ, не мы одни хромаемъ на эту ногу; стоятъ припомнить какого горя натерпѣлась наша лодка «Моржъ», когда плыла по юго-западнымъ американскимъ шхерамъ, руководствуясь англійскими картами и лоціями. Морская карта—великое, священное дѣло, и безъ преувеличенія можно сказать, что неумѣнье (такіе пусть лучше и не берутся) и небрежность въ выполненіи ея есть преступленіе (конечно *avec les circonstances atténuantes*).

Однако, не смотря на видимую холодность къ гидрографической наукѣ, все-таки должно надѣяться, что рано или поздно, она всту-

(*) Это можетъ относиться развѣ только собственно до съемки берега, производимой съ судна; относительно же другихъ гидрографическихъ дѣйствій, способы, употребляемые у насъ, и исполненіе нашихъ работъ, по своей основательности и точности, превосходятъ французскіе и англійскіе, что ясно доказано во многихъ мѣстахъ даже этого разбора, такъ что слова, къ которымъ относится эта выноска, скорѣе принадлежатъ и въ большей части случаевъ примѣняются къ французскимъ гидрографамъ, а не къ русскимъ.

нить въ свои права; и потому желательно, чтобы двигатели ея, въ надеждѣ будущихъ благъ, не ослабѣвали въ своей энергіи и продолжали трудиться на пользу своихъ равнодушныхъ сотоварищей. Впрочемъ, пора окончить пѣть іереміады; посмотримъ лучше, чѣмъ поражаютъ насъ два новыя произведенія, о которыхъ заведена рѣчь.

Guide du marin есть краткая энциклопедія морскихъ наукъ, взятыхъ съ практической ихъ стороны. Составители его, въ числѣ пяти лучшихъ представителей морской науки во Франціи, между которыми Кераллэ игралъ главную роль, говорятъ въ предисловіи, что цѣлью ихъ было: «представить въ несложныхъ и практичныхъ формахъ окончательные выводы послѣднихъ успѣховъ наукъ, относящихся къ мореплаванію». Предоставляя другимъ судить хорошо ли выполнена эта задача по прочимъ предметамъ, мы беремъ на себя одну только гидрографію, составляющую третью книгу этого сборника. Она написана инженеръ-гидрографомъ Бутру, имя котораго уже встрѣчалось при гидрографическихъ работахъ В. Дюмулена и Кераллэ въ Гибралтарскомъ проливѣ. Подобная школа, конечно, должна была имѣть неотразимое вліяніе на молодаго ученаго, и потому не мудрено, что въ основаніяхъ его настоящаго труда безпрестанно проглядываетъ извѣстная *Hydrographie* Дюмулена (*).

Если позволено будетъ раздѣлить гидрографію на *высшую* и *низшую*, разумѣя подъ первую всѣ астрономическія и тригонометрическія основанія сочиненія морскихъ картъ, а подъ вторую изложеніе работъ, относящихся до топографіи береговъ, и промѣра, то надобно согласиться, что первая часть отдѣлана у автора съ замѣтно большею любовью, нежели вторая, что впрочемъ и немудрено, если взять во вниманіе, что всѣ инженеръ-гидрографы—воспитанники политехнической школы, гдѣ, какъ извѣстно, математическое образованіе стоитъ на весьма высокой степени и на первомъ планѣ. Понятно, что при такомъ направленіи, рождается невольное стремленіе къ разработкѣ болѣе сложныхъ, высшихъ вопросовъ, при чемъ техническая сторона предмета отходитъ уже на отвѣтственность производителей работъ. Тоже самое замѣтно и у Дюмулена. Можетъ быть, эта особенность и есть причина той высоты, на которую возведена теперь гидрографія успѣхами французскихъ ученыхъ.

Гидрографическая часть *Guide'a* состоитъ изъ девяти главъ, заключающихъ дѣйствительно почти «всѣ замѣчательные результаты изысканій опытныхъ инженеровъ» (слова предисловія), но къ сожа-

(*) Мы слышали, что она переведена на русскій языкъ и скоро поступитъ въ печать. Извѣстіе весьма утѣшительное.

лѣнію, только однихъ инженеръ-гидр. Франціи. Въ этомъ отношеніи и здѣсь, какъ и вездѣ, проявляется національное самопоклоненіе, присущее всѣмъ дѣйствіямъ французовъ; задавшись разъ положеніемъ, что страна ихъ стоитъ въ главѣ цивилизаціи, они знать не хотятъ, что дѣлается у другихъ, а потому и случается иногда наткаться у нихъ на такое рутинерство, что просто уму непостижимо.

Въ первой главѣ этого сочиненія изложены общія понятія о проэкціяхъ географическихъ и морскихъ картъ. Тутъ встрѣчается одна новость, это *омалографическая* (*homalographique*) проэкція, придуманная **Babinet**. Главное достоинство ея, подобно проэкціи Флемстида, состоитъ въ томъ, что она мало измѣняетъ поверхностныя отношенія частей земной поверхности, но выгоднѣе второй тѣмъ, что можетъ употребляться даже для изображеній цѣлыхъ полушарій, въ то время какъ вторая только для картъ небольшихъ пространствъ. Мы видѣли цѣлый атласъ картъ, построенныхъ по этой новой проэкціи.

Глава II-я говоритъ объ инструментахъ. Это одно изъ слабыхъ мѣстъ. Упомянувъ только о кругѣ де-Борда, который французы чтутъ какъ святыню, не подозрѣвая даже существованія круга Пистора, авторъ переходитъ къ подробному описанію теодолита **Lorieux** (другихъ теодолитовъ они тоже не признаютъ) и затѣмъ къ микрометру Люжоля, которымъ глава объ инструментахъ и оканчивается, какъ будто бы ничего другаго и нѣтъ на свѣтѣ. Тутъ встрѣчается еще одна странность: по видимому авторъ не знаетъ объ усовершенствованіи этого микрометра, придуманномъ **Lorieux**, черезъ которое инструментъ много выигралъ сравнительно съ первоначальнымъ устройствомъ, исполненнымъ **Colombi**. Разница заключается въ устройствѣ приводовъ, передвигающихъ половинки объектива; у **Lorieux** онъ совершеннѣе, а здѣсь описанъ первоначальный. Кромѣ того, авторъ совѣтуетъ употреблять его и на берегу, какъ будто не зная, что у нихъ же для этой цѣли есть микрометры другаго рода. По крайней мѣрѣ, вотъ что писалъ мнѣ **de la Roche-Poncié** по этому поводу: «*L'instrument (Lugeol-Lorieux) dans les conditions actuelles est le plus parfait, que nous possédions pour mesurer rapidement les petits angles en mer. Je dis en mer (*) parceque pour les observations à terre nous avons les micromètres à fils mobiles, et Lorieux dernièrement a construit une lunette très bonne avec micro-mètre à fils mobiles, mais elle ne peut servir qu'en n'étant appuyée sur un point fixe et ne peut être employée sur un bâtiment.*» Надобно думать даже, что у нихъ этотъ инструментъ еще

(*) Оба раза подчеркнуто въ подлинникѣ.

не былъ испытанъ основательно, судя по неопредѣлительности, съ которою авторъ говоритъ о границахъ его употребленія: въ одномъ мѣстѣ она обуславливается 400 метровъ, а въ другомъ только 200; это порядочная разниа. Жаль, что неизвѣстны результаты испытаній его, произведенныхъ у насъ на эскадрѣ адмирала Бутакова.

Глава III-я трактуетъ объ измѣреніи базисовъ и триангуляціи. Для непосредственныхъ измѣреній базиса отдается рѣшительное преимущество стальной лентѣ (*ruban en acier*) предъ цѣпью и съ этимъ конечно всякій согласится, кому приходилось возиться съ цѣпью. Ленты эти (ихъ также работаетъ *Lorigieux*) бываютъ въ 10 и 20 метровъ и постоянно отпускаются на суда, назначаемыя къ съемочнымъ работамъ. Для опредѣленій по звуку взята формула Шазалона, въ которую входятъ гигрометрическія данныя; это совершенно излишняя и уже вовсе не практичная роскошь. Въ триангуляціи указано на солнечные спигалы *Leseurre'a* (*Compte rendu à l'Académie* 1856 p. 1178).

Глава IV-я есть чисто астрономическая, говорящая объ опредѣленіи широтъ, долготъ и азимутовъ. Тутъ же и хронометры.

Глава V-я есть одна изъ слабѣйшихъ. Въ ней излагается топографическая сторона морскихъ съемокъ. Надобно замѣтить, что французскіе гидрографы рѣшительно не употребляютъ мензулы и, кажется, забыли о самомъ существованіи ея; отсюда проистекаютъ всѣ затрудненія при детальной топографической съемкѣ берега, которыя еще болѣе усложняются отъ совершеннаго незнакомства ихъ съ протракторомъ. Легко представить себѣ всю путаницу работы при безпрестанной геометрической постройкѣ сегментовъ. Въ барометрическомъ опредѣленіи высотъ даже не упомянуто о таблицахъ (напр. Гауса), сокращающихъ вычисленіе.

О ситуациіи только нѣсколько словъ, рекомендующихъ принимать за образецъ гравированныя карты и еще совѣтъ вычерчивать горы горизонталями на глазомѣрѣ.

Глава VI-я, говорящая о промѣрахъ, еще слабѣе предыдущей, въ особенности при сравненіи съ нашими промѣрными методами, доведенными почти до совершенства. Здѣсь же только и сказано, что шлюпки должны дѣлать галсы перпендикулярно берегу и еще изложенъ вкратцѣ какой-то несчастный способъ промѣра четырьмя шлюпками. Статья о приведеніи промѣровъ къ наименьшей водѣ составлена хорошо, но по тѣмъ же источникамъ, какъ и въ нашемъ «Руководствѣ къ съемкѣ береговъ и промѣру». Замѣчательно изо-

биліе названій ґрунта: 22 различныхъ наименованія! и это еще безъ комбинацій...

Въ VII-й главѣ изложены: опредѣленіе склоненія магнитной стрѣлки и теченій; виды береговъ и составленіе лоцій. Здѣсь мы остановимся только на видахъ. Этотъ предметъ у насъ не въ большой чести, заключааясь обыкновенно въ снятіи пейзажей портовъ и рейдовъ; понятно, что такія картинки не имѣютъ ровно никакого лоцманскаго значенія, потому что могутъ служить только развѣ для выбора мѣста лучшей якорной стоянки, что достигается несравненно проще пеленгами и створами. Французы находятъ, и совершенно справедливо, что силуэтныя проэкціи береговъ, составленные по одной изъ двухъ системъ, изложенныхъ въ этой главѣ, могутъ служить весьма полезнымъ подспорьемъ для оріентированія у незнакомыхъ береговъ.

Названіе главы VIII-й, *гидрографія подъ парусами*, конечно есть вопіющій анахронизмъ: кто же теперь станетъ работать подъ парусами! Но какъ дѣло въ дѣлѣ, а не въ названіи, то надобно сознаться, что статья эта спеціально морская и составленная по Дюмулену, едва ли не лучшая по законченности изложенія. Особеннаго объ ней сказать нечего, потому что она черпана изъ того же источника, откуда брало себѣ матеріалы и наше Руководство къ съемкѣ и промѣру.

Глава IX и послѣдняя даетъ извѣстныя правила для постройки гидрографическихъ плановъ и картъ. Здѣсь еще разъ можно удивиться, что французы отреклись отъ мензулы; употребляя они ее и методу Мюфлинга, какъ у насъ теперь на Каспійскомъ морѣ, то отъ многихъ трудовъ избавили бы себя.

Оканчивая наши краткія замѣтки объ этомъ, хорошо задуманномъ и хорошо выполненномъ очеркѣ гидрографическихъ работъ, прибавимъ, что онъ еще болѣе достигаетъ цѣли своей тѣмъ, что вычисленія всѣхъ вообще формулъ объяснены примѣрами; жаль только, что не вездѣ указаны источники, изъ которыхъ формулы заимствованы. Это затруднить тѣхъ, кому желательно прослѣдить аналитическій путь, которымъ онѣ получались. Замѣтимъ еще, что сколь ни хорошо составленъ этотъ очеркъ съ французской точки зрѣнія, буквальный переводъ его врядъ ли можетъ удовлетворить насъ, потому что мы отчасти работаемъ и другими инструментами и по другимъ методамъ; лучше, если по образцу этого Guide'a, составленъ будетъ у насъ свой, болѣе подходящій, руководитель.

Переплывемъ темеръ черезъ Ламаншъ, на встрѣчу «Наставленію для лицъ, занимающихся гидрографическими работами», переведенному съ англійскаго языка. Какое близкое сосѣдство и какой разительный контрастъ съ вышерассмотрѣннымъ руководствомъ! Въ одномъ—стремленіе къ системѣ, къ облеченію всѣхъ правилъ въ научную форму; другое же представляетъ какую-то гидрографическую мозаику, беспорядочно сколоченную изъ различныхъ обрывковъ, безъ всякой руководящей идеи; поэтому не только положительно невозможно подвергнуть это наставленіе сколько нибудь правильному разбору, даже трудно опредѣлить для кого оно написано. Если для лицъ, очень мало знакомыхъ съ гидрографіею, то такіа не только ничему изъ него не научатся, но даже и не поймутъ многого; если же для тѣхъ, кто уже бывалъ на работахъ или учился въ какомъ нибудь морскомъ учебномъ заведеніи, то тѣ не найдутъ тутъ ровно ничего новаго или поучительнаго. Что приговоръ нашъ не слишкомъ строгъ и не голословенъ, въ этомъ читатель легко убѣдится, если возьметъ трудъ прочитать далѣе.

Напримѣръ, не угодно ли полюбоваться системою изложенія по послѣдовательному оглавленію статей:

Условія хорошей карты. Рабочій журналъ. Свойство берега. Наливаться водою, запасаться дровами и углемъ. Наносы. Видъ берега. Высоты горъ и мысовъ. Топографія. Маяки. Рѣки. Промѣръ. Приливы. Теченія. Волны. Подводныя скалы. Коралловыя постройки, Измѣреніе базиса. Хронометры. Метеорологія. Номенклатура. Суточное нанесеніе работъ на карту. Приказы. Величина рисунковъ. Масштабы картъ. Способъ подписыванія мѣстностей. Виды. Черченіе горъ. Заглавіе. Копія. Естественная исторія. Лоція.

Конечно, подобная путаница еще не должна приводить въ отчаяніе, потому что отъ воли каждаго зависитъ перетасовать статьи по своему и читать ихъ въ томъ порядкѣ, какой кому покажется болѣе логичнымъ; но это былъ бы совершенно напрасный трудъ; съ котораго конца ни начинай, одинаково ничего не вычитаешь, кромѣ разныхъ курьезовъ, которые мы и поразсмотримъ на выдержку.

«Чтобы составить хорошую карту, мало простаго очертанія берега, съ показаніемъ глубины воды и выдающихся опасныхъ мѣстъ.» Какъ мало? тутъ все, только и недоговорена одна ситуація. Далѣе авторъ продолжаетъ: «кромѣ этого, хорошая карта должна представлять взгляду моряка относительное положеніе главныхъ пунктовъ и изгибовъ берега». Какъ *кромѣ*? да объ изгибахъ берега уже было сказано, а что касается до относительнаго положенія главныхъ точекъ, то развѣ безъ этого можно было очертить берегъ и произвести промѣръ?

«Топографическая часть карты должна быть такъ же подробна: на ней должны быть обозначены, не только главные предметы, замѣтные издали, но *даже* и второстепенные». Намъ нравится это *даже*; точно изъ милости позволяется наносить второстепенные предметы, въ то время, какъ топографія только тогда и сдѣлаетъ карту годною, когда, по возможности, нанесена будетъ со всѣми подробностями.

«Во все продолженіе гидрографическихъ работъ надо *твердо помнить*, что настоящее и главное ихъ достоинство состоитъ не столько въ степени *научной точности*, съ какою производились наблюденія, сколько въ *практической пользѣ* полученныхъ результатовъ». Читаешь и не вѣришь себѣ. Вѣдь практическая польза картъ состоитъ въ томъ, чтобы плавать по нимъ и не разбиваться, а если онѣ не будутъ основаны на научной точности, то есть будутъ невѣрны, тогда кто въ отвѣтственности за крушенія? Подобная антинаучная ересь просто возмутительна.

«На *картахъ* должна быть *указана*, а въ лоціи подробно описана *сравнительная степень* прибоя волнъ въ разныхъ мѣстахъ берега.» Не думаемъ, чтобы была какая нибудь возможность указать это на картахъ.

Двѣ различныя рубрики: «Видъ берега» и «Виды», должны бы, по принятымъ условіямъ, обозначать одно и то же, но авторъ, весьма неудачно, подразумѣваетъ подъ первымъ названіемъ собственно ситуацію.

«Высота каждаго небольшого островка или камня, *едва замѣтнаго* надъ водою, должна быть *съ точностію* нанесена на картѣ». Какъ же, въ дюймахъ? Далѣе, «потому что незнакомому съ берегомъ плательщику весьма важно знать на какой высотѣ долженъ онъ искать предметъ—на 5-ти или 50-ти футахъ отъ горизонта воды.» Развѣ едва замѣтный надъ водою камень можетъ въ то же время возвышаться на 50 ф.?

«Важность измѣренія глубинъ недостаточно признается молодыми съемщиками; начальники работъ часто не позволяютъ имъ принимать участіе въ триангуляціи страны, зная, что, разъ поработавши теодолитомъ, они будутъ потомъ считать униженіемъ своего достоинства занятіе промѣромъ.» Намъ кажется, что авторъ клеветаетъ на молодыхъ людей; надо быть или идіотомъ, или сумасшедшимъ, чтобы не признавать важности промѣра и занятіе имъ считать чѣмъ-то въ родѣ ссылки на галеры. Если же авторъ правъ, то можно посоветовать внести въ кодексъ наказаній «ссылку на промѣръ», хоть бы напромѣръ для нигилистовъ...

«Почти нѣтъ никакого сомнѣнія, что грунтъ дна моря вообще происходитъ отъ осыпанія прилежащихъ береговъ». Ну нѣтъ, ужъ позвольте усумниться.

Подповерхностное теченіе въ близости рѣкъ «легко узнать, бросивъ въ воду корзину съ небольшимъ поплавкомъ и испытывая ее на различныхъ глубинахъ». Тутъ что то недоговорено; развѣ корзина непременно утонетъ?

«Такъ какъ морская съемка по необходимости ограничивается узкою полосой земли, то *нельзя много довѣрять* точности измѣренія берега (съемки?) на большомъ разстояніи (протяженіи?), хотя бы измѣреніе это было (съемка эта была?) результатомъ *весьма точной триангуляціи*, потому что первоначальныя ошибки короткаго базиса увеличиваются при каждомъ новомъ треугольникѣ». Мы должны были помѣстить въ скобкахъ поясненія, потому что выраженіе—*измѣреніе берега* не имѣетъ опредѣленнаго смысла; но не въ этомъ дѣло; какъ же можно утверждать, что нельзя довѣрять точности съемки даже при весьма точной триангуляціи?! Если бы даже и базисъ былъ плохъ (что почти невозможно, потому что измѣреніе цѣпью въ этомъ случаѣ считается весьма достаточнымъ), то ничто не мѣшаетъ имѣть, по мѣрѣ развитія работы, повторительные базисы; наконецъ, если бы они дѣйствительно были, отъ условій мѣстности, очень малы, то и тогда есть способъ переходить отъ малаго базиса къ большому. Что же касается до совѣтовъ автора вѣрить болѣе астрономическимъ опредѣленіямъ, то съ этимъ трудно согласиться; къ нимъ прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ, что подтверждаетъ и Guide: «Pour des cartes d'une grande étendue, c'est encore la mesure avec la chaîne que l'on doit préférer, pourvu que la base soit suffisamment grande.

«*Неопытный* съемщикъ часто дѣлаетъ свои рисунки (планы? карты?) въ огромномъ масштабѣ», то авторъ совѣтуетъ: «гораздо лучше дѣлать очеркъ (?) всей работы съ проложеніемъ угловъ и пеленговъ въ маломъ масштабѣ и потомъ вычислять стороны дополнительныхъ треугольниковъ, заключающихся въ общей связи, для того, чтобы вынести послѣдовательныя части на отдѣльные листы умѣренной величины» Желательно бы знать, пойметъ ли тутъ что нибудь и самый *опытный* съемщикъ?

На рисункахъ видовъ, говоритъ авторъ: «*горизонтальные углы примѣтныхъ мѣст* (?) и угловые высоты главныхъ предметовъ должны быть означены въ градусахъ и минутахъ, для того, чтобы они могли быть поправлены по масштабу, въ случаѣ ошибки глаза наблюдателя.» Покорнѣйше прошу понять это?

Но довольно. Читатель, можетъ быть, спросить: неужели же нѣтъ ровно ничего полезнаго въ этомъ наставленіи? Какъ не быть, есть, но согласитесь, что ложка меду не можетъ едѣлать вкусною бочву дегтя.

П. Кузнецовъ.

L'ART NAVAL à l'EXPOSITION UNIVERSELLE DE LONDRES EN 1862, PAR LE CONTRE-AMIRAL DE LA MARINE FRANÇAISE E. PARI. (Морское искусство на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ въ 1862 году, соч. французскаго контръ-адмирала Е. Пари, in 4, 384 стр., съ атласомъ изъ 21 листа рисунковъ и чертежей).

(Окончаніе) (*).

Въ настоящее время значеніе паровой машины въ морскомъ дѣлѣ такъ велико, что г. Пари посвящаетъ ей отдѣльную главу, пятую, разборъ которой представимъ теперь на судъ читателей.

До описанія различныхъ механизмовъ, бывшихъ на выставкѣ и предназначавшихся какъ для движенія судовъ, такъ и для облегченія труда при постройкѣ самыхъ судовъ и ихъ машинъ, авторъ излагаетъ нѣкоторыя исключительныя обстоятельства, при которыхъ находится морской паровой механизмъ сравнительно съ береговыми, какъ постоянными, такъ и подвижными механизмами; для примѣра беретъ большую береговую машину для выкачиванія воды и легкую машину локомотива. Первая помѣщается просторно; для надлежащей крѣпости, частямъ ея, какъ подвижнымъ, такъ и неподвижнымъ, даютъ громадныя размѣры, а слѣдовательно и вѣсъ, что хотя и ведетъ къ значительной затратѣ капитала на первоначальное устройство, но за то затрата эта выкупается продолжительностію службы механизма, рѣдко требующаго ремонта; медленность движенія много содѣйствуетъ этому послѣднему обстоятельству; къ этому типу близко подходятъ механизмы большихъ морскихъ пароходовъ. Вторая—занимаетъ небольшое пространство, чрезъ что части ея значительно сжаты; легкость, отъ нея требуемая, заставляетъ дѣлать части по возможности тоньше; быстрота движенія осей и вообще подвижныхъ частей механизма можетъ легко привести къ порчѣ; но за то незначительность пробѣгаемыхъ разстояній, для безостановочнаго дѣйствія механизма, опредѣляемыхъ опытомъ, устраняетъ возможность порчи, да и въ случаѣ порчи, близость мастерскихъ

(*) М. Сб., 1863 г. № 12, библ.

даетъ средства предупредить дальнѣйшій вредъ. Паровой же механизмъ на военныхъ судахъ находится совершенно при другихъ условіяхъ. Гниющая вода въ трюмѣ, гдѣ механизмъ обыкновенно помѣщается, заражаетъ воздухъ и ржавитъ полированные члены; чистка и тщательный уходъ, возможный только при бездѣйствіи механизма, нѣсколько устраняютъ это обстоятельство, и то только для самой машины; котлы же гибнутъ, не смотря на предохранительную окраску, доступную только для стѣнъ и крышки котловъ; днище же, обыкновенно лежащее на деревянныхъ подкладкахъ, помогающихъ ржавчинѣ, разрушается преждевременно; недостатокъ мѣста заставляетъ дѣлать механизмъ какъ можно болѣе сжатымъ, что затрудняетъ уходъ за различными частями во время бездѣйствія и стѣсняетъ надзоръ во время дѣйствія; въ случаѣ же необходимости обратиться до какой либо части,—ведетъ къ разборкѣ чуть не цѣлой машины; соотвѣтственная развиваемой силѣ крѣпость частей ведетъ за собою увеличеніе размѣровъ, а слѣдовательно и вѣса, такъ что для продолжительной службы запасъ крѣпости невозможенъ; приходится ограничиваться самымъ необходимымъ, чтобы не отнимать мѣста для другихъ потребностей судна; винтовой двигатель, болѣе другихъ свойственный военному судну, для надлежащаго дѣйствія требуетъ значительной скорости движенія, что ведетъ къ скорѣйшему истиранію подшипниковъ; движеніе набора въ деревянныхъ судахъ (*), нарушая правильность расположенія подвижныхъ и неподвижныхъ частей, способствуетъ этому истиранію; появляется слабина, удары, а вслѣдствіе этого измѣненіе хорошихъ качествъ металла, изъ котораго сдѣланы части механизма; надлежащее снабженіе трущихся частей смазкою и возможность нажимать ослабѣвшія мѣста требуютъ просторнѣйшаго расположенія; въ броненосныхъ судахъ требованіе это отчасти удовлетворяется возможностью помѣщать нѣкоторыя части значительно выше противъ того, какъ это бывало на прежнихъ судахъ, потому что броня защищаетъ эти части.

Въ случаѣ порчи какой либо части въ морѣ, что возможно при вышеописанныхъ условіяхъ, исправленіе приходится производить своими средствами (*), къ сожалѣнію, часто весьма ограниченными.

(*) Это обстоятельство вѣроятно существуетъ и въ желѣзныхъ судахъ. Весьма интересно было бы провѣрить на дѣлѣ, по спускѣ желѣзныхъ броненосныхъ судовъ, измѣняется или нѣтъ переломъ по мѣрѣ установки различныхъ частей механизма, орудій, накладки брони, недоложенной до спуска, снабженія различными потребностями для плаванія. Съ своей стороны полагаемъ, что явленіе это непременно должно происходить.

(*) Для желающихъ познакомиться съ различными случаями исправленій, произведенныхъ на судахъ своими средствами, авторъ указываетъ на свое сочиненіе *Catéchisme du marin et du mécanicien*; нѣкоторыя изъ этихъ случаевъ были уже въ разное время помѣщены въ Морскомъ Сборникѣ.

Если исправленіе возможно, то, въ обыкновенное время, результатъ порчи въ открытомъ морѣ поведетъ только къ болѣе или менѣе продолжительной остановкѣ. Многочисленность частей машины, необходимость каждой изъ нихъ, усиліе, какому онѣ подвергаются при пробѣ подъ полными парами, когда все еще ново и тщательно берегаемо, невольно заставляютъ страшиться за то, что можетъ произойти съ машиною, нѣсколько уже поношенною, если придется, какъ напр. въ случаѣ погони или отступленія, требовать отъ нея результатовъ, полученныхъ на пробѣ. Для примѣра авторъ приводитъ незначительное разгоряченіе подшипниковъ; опираясь на бывавшіе уже и могущіе повториться случаи, описываетъ весьма важныя послѣдствія такого разгоряченія; при этомъ утѣшается только тѣмъ, что въ машинѣ подобныя случайности могутъ еще быть предвидимы (*); въ паровыхъ же котлахъ чрезвычайно мало признаковъ, по которымъ можно судить о предстоящей неблагонадежности; только небольшіе побѣги пара или воды чрезъ заклепки или концы связей, мало по малу увеличивающіеся, даютъ нѣкоторую возможность судить о слабости этихъ мѣстъ. Если съ такими котлами, часто принимаемыми изъ снисходительности, встрѣтится надобность хоть нѣсколько увеличить давленіе, то легко можетъ произойти трещина, чрезъ которую почти мгновенно кочегарная наполнится паромъ до того, что въ ней невозможно будетъ оставаться; долго придется выжидать, пока паръ этотъ охладится и представится возможность разобрать поврежденный котелъ съ другими и дѣйствовать съ этими послѣдними. При значительномъ разрывѣ паръ можетъ вырваться изъ котла въ такомъ количествѣ и съ такою силою, что обварить людей, чему бывали печальные примѣры; послѣ этого, говоритъ авторъ, возможно ли не называть кочегарную поприщемъ чести.

Для уменьшенія труда и ускоренія хода работъ, какъ при осмотрѣ частей механизма, такъ и при исправленіи, въ случаѣ надобности, авторъ совѣтуетъ имѣть различныя приспособленія. Далѣе, выставляя на видъ долговременное, почти безостановочное дѣйствіе машинъ пассажирскихъ пароходовъ, выводитъ заключеніе, что пароходы эти никакъ не могутъ для военныхъ судовъ служить примѣромъ исправности, потому что находятся при совершенно другихъ обстоятельствахъ.

Сравнительно съ береговыми механизмами, для морскихъ машинъ не менѣе важенъ вопросъ о топливѣ. Такъ, на берегу экономія въ

(*) А сколько есть еще и непредвидимыхъ, но тѣмъ не менѣе ведущихъ къ весьма неприятымъ и часто гибельнымъ послѣдствіямъ.

топливъ достигается различными приспособленіями для уменьшенія потери тѣплоты, въ особенности же огромною колосниковою поверхностью; котлы дѣлаются наивыгоднѣйшей формы, какъ для совершеннаго сжиганія топлива, такъ и для сопротивленія усиленному внутреннему давленію; вода въ нихъ испаряется прѣсная, оставляющая менѣе осадковъ и развѣдающая металлъ менѣе, нежели морская. Всѣ и объемъ котловъ въ постоянныхъ механизмахъ зависятъ отъ первоначальной стоимости. Только локомотивный котель находился бы при обстоятельствахъ худшихъ морскаго, еслибы не подвергался частому бездѣйствію и не представлялъ легкости при передѣлкѣ; на суднѣ же—совершенно противоположное: перемѣна котла требуетъ разборки значительной части судна, а чрезъ то и довольно продолжительнаго бездѣйствія цѣлаго судна. Кромѣ того, большій или меньшій расходъ угля на берегу сопряженъ съ большею или меньшею затратою капитала, доставляющаго чрезъ это самое большій или меньшій барышъ; на суднѣ же отъ большей или меньшей траты зависятъ многія весьма важныя обстоятельства, неблагопріятныя въ первомъ случаѣ, и благопріятныя во второмъ, а потому авторъ подробно разбираетъ вопросъ объ углѣ. «Представимъ себѣ, говоритъ онъ, отрядъ судовъ до сотни трубъ (*), между коими находятся сжигающія свой запасъ угля въ 6, 8, 10, 12 и 15 дней хода; нѣкоторыя изъ нихъ, въ случаѣ надобности, могутъ ходить со скоростію до 12, другія не болѣе 9 узловъ; разница, существующая между механизмами, считающимися равными между собою. Какъ поступать въ этомъ случаѣ? оставить ли ползуновъ, или, оставаясь съ ними, сразу терять драгоцѣнное качество—скорость? Для коммерческихъ судовъ безразсудная трата топлива ведетъ къ разоренію, бережливое же употребленіе—къ источнику богатства. На военныхъ же судахъ, тѣ же причины въ одномъ случаѣ даютъ быстроту, а можетъ быть даже побѣду, въ другомъ же—бессиліе и неудачу.

Военное судно безъ топлива хуже сухопутной артиллеріи безъ лошадей. Представьте себѣ, говоритъ авторъ, положеніе капитана, преслѣдующаго или преслѣдуемаго, видящаго, что угольные ящики пустѣютъ, и сознающаго также, какъ и всѣ служащіе на суднѣ, что чрезъ часъ, чрезъ нѣсколько минутъ, придется остаться безъ движенія и видѣть свою добычу удаляющеюся или, оставивъ небольшое количество угля для необходимыхъ эволюцій, дорого про-

(*) Въ смыслѣ вымпеловъ—выраженіе, мѣтко характеризующее броненосныя суда.

дать себя сильнѣйшему непріятелю. Положеніе это еще тягостнѣе, если, при похвальной запасливости, оно произойдетъ отъ неправильной оцѣнки механизма или прежняго съ нимъ обращенія, требующихъ усиленнаго сожиганія. Въ томъ и другомъ случаѣ отвѣчаетъ за это капитанъ, потому что онъ, или его сотоварищи утвердили, что судно ходитъ 12 узловъ; а въ матеріальной книгѣ значится угля на 6 дней хода подъ полными парами. Если потомъ случится быть подъ судомъ и будетъ доказано, что судно его взято судомъ, ходившимъ только по 10 узловъ, то невозможно будетъ не признать вышеупоминаемыхъ, находящихся на лицо, обвинительныхъ обстоятельствъ. Часто говорятъ: иностранцы не ходятъ скорѣе, или съ большею экономіею; это дурная отговорка; хорошія качества не перестаютъ быть цѣнными только потому, что ихъ не существуетъ у другихъ.

Далѣе авторъ говорить о причинахъ усиленнаго или неумѣреннаго сожиганія угля: сперва—свойство и большее или меньшее совершенство механизма и качество самого угля; далѣе, равносильныя съ предъидущимъ, покрайней мѣрѣ послѣ долгой службы, тщательность и умѣнье обращаться съ механизмомъ. Какъ и для всякой работы, для этого необходимы хорошіе инструменты и хорошіе работники; въ тѣхъ и другихъ давно замѣчена необходимость; но часто случается, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ надлежащихъ качествъ. Моряки въ этомъ должны быть наиболѣе заинтересованы, потому что настало время говорить: *«безъ угля нѣтъ хода»*; но они показывали себя весьма безопасными въ этомъ отношеніи. Они не требовали чтобы при заказѣ машины количество сжигаемаго угля было однимъ изъ главнѣйшихъ условий, дающихъ заводчикамъ право на преміи, или подвергающихъ ихъ значительнымъ вычетамъ; не требовали, чтобы первоначально утвержденный расходъ угля оставался извѣстнымъ для того, чтобы впослѣдствіи постоянно можно было судить о немъ. Давно желательно, чтобы расходъ угля при первоначальной пробѣ механизма, на которой основывается мнѣніе официальное и общественное, оставался такимъ же въ случаѣ военныхъ дѣйствій; для этого необходимо употреблять мѣстный уголь, хотя и худшихъ качествъ но всегда имѣющійся подъ рукою; въ противномъ случаѣ, потерявъ одинъ или два узла хода, затруднительно будетъ разяснить публикѣ, что это произошло только отъ того, что приходится употреблять собственный уголь худшихъ качествъ, сравнительно съ иностраннымъ. Къ счастью, въ настоящее время морской министръ предписалъ употреблять французскій уголь, и со временемъ колосники цовыхъ механизмовъ будутъ приспособлены къ

этому углю; необходимы только продолжительные переходы, чтобы можно было судить о скорости, получаемой при употребленіи этого угля. Проба механизмовъ на малыхъ разстояніяхъ, какъ это дѣлается въ Англіи, ведетъ паровые котлы къ безсилію. Пройдя створную линію, поворачиваютъ судно; при этомъ уменьшаютъ ходъ, никто почти не зботится о машинѣ; только усиливаютъ продуваніе котловъ, закладываютъ въ печи уголь, тщательно очищаютъ зольники или поддувала. Лишь только люди, находящіеся на палубѣ, извѣщаютъ о приближеніи къ створнымъ знакамъ, топки закрываются; маслянки переполняются масломъ; огни въ топкахъ приводятся въ самое дѣятельное состояніе; паръ нагоняется для того только, чтобы пользоваться имъ въ теченіе какихъ либо четырехъ минутъ съ половиною. Всѣ объ этомъ стараются; машинисты хотятъ показать свое знаніе; кочегары—силу своихъ мышцъ, ожидая вмѣстѣ съ тѣмъ вознагражденія отъ заводчика, который мечтаетъ о предстоящей платѣ за собственные продолжительные труды и о будущихъ заказахъ, предоставляющихъ работу мастерскимъ, или средства для расширенія круга дѣятельности завода. Командиръ гордится судномъ такой скорости, и, по успѣшномъ окончаніи пробы, мечтаетъ о предстоящей пріятной командировкѣ, не думая о томъ, что по всей справедливости ему придется отвѣчать, если судно не останется такимъ же ходокомъ послѣ пробы. Вышеописанныя обстоятельства требуютъ машинную прислугу надлежащимъ образомъ приготовленную и сформированную; машины же соотвѣтственныя роду службы и, по возможности, экономичныя.

Въ послѣднее время многіе строители машинъ серьезно занялись этимъ предметомъ и представили на выставку образцы экономичныхъ машинъ въ видѣ чертежей, моделей и даже самыхъ машинъ въ натурѣ. Почти всѣ строители основывали свои соображенія экономическаго дѣйствія главнымъ образомъ на расширеніи пара и употребленіи паровыхъ рубашекъ на цилиндрахъ. Одни изъ нихъ заставляли паръ разширяться въ одномъ и томъ же цилиндрѣ, другіе же употребляли два цилиндра разныхъ діаметровъ; въ меньшій впускали паръ высшаго давленія и по окончаніи дѣйствія перепускали его въ большій цилиндръ, для дѣйствія разширеніемъ; этотъ, способъ употребленія пара напоминаетъ систему двойныхъ цилиндровъ Вульфа; кромѣ того, къ дѣйствію пара съ разширеніемъ нѣкоторые прибавляли еще перегрѣваніе пара и по окончаніи дѣйствія—поверхностное охлажденіе въ трубчатыхъ холодильникахъ. Подробное описаніе бывшихъ на выставкѣ морскихъ машинъ, въ которыхъ паръ употреблялся съ разширеніемъ въ одномъ и томъ

же цилиндрѣ, или въ двухъ и даже болѣе отдѣльныхъ цилиндрахъ, потребовало бы значительное число чертежей.

Между машинами съ разширеніемъ пара въ одномъ и томъ же цилиндрѣ заслуживаетъ вниманіе трехцилиндровая 500 сильная машина для фрегата *Octavia*, построенная заводомъ Модслея и Фильда.

Въ этой машинѣ употребляется отсѣчка отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{7}$ хода пароваго поршня; паръ до входа въ цилиндры перегрѣвается въ особомъ приборѣ, въ родѣ трубчатого холодильника, помѣщенномъ въ дымовомъ ящикѣ при основаніи дымовой трубы; по окончаніи же своего дѣйствія охлаждается въ трубчатомъ холодильнике; питающая котлы вода также нагрѣвается предъ входомъ въ котлы. Начальное давленіе пара въ котлѣ не превышаетъ 20 фунтовъ на кв. дюймъ. Англійское адмиралтейство совершенно основательно не допускаетъ большаго давленія. Говорятъ, что проба машинъ фрегата *Octavia*, не смотря на размѣры котловъ, въ половину меньшіе сравнительно съ употребляемыми обыкновенно для произведенія такой же силы, дала значительную экономію въ топливѣ, къ сожалѣнію не подтвержденную никакими документами. Движенія механизма, не смотря на большую скорость, были замѣчательно плавны и мягки, Приложенные у г. Пари чертежи даютъ понятіе о расположеніи главныхъ частей этой машины.

Изъ машинъ съ двумя цилиндрами, подобно системѣ Вульфа, замѣчательна 400 сильная машина г.г. *Randolph'a* и *Elder'a*, поставленная на фрегатѣ *La Constance*. Въ ней, какъ и въ предыдущей, употребляется перегрѣваніе пара до входа въ цилиндры; а потомъ охлажденіе его въ трубчатомъ холодильнике; разширеніе же, по окончаніи дѣйствія съ полнымъ давленіемъ въ маломъ цилиндрѣ, производится въ отдѣльныхъ большихъ цилиндрахъ, откуда паръ идетъ уже въ холодильникъ; расположеніе главныхъ частей также изображено на прилагаемыхъ при сочиненіи г. Пари чертежахъ.

Простота расположенія частей, дѣйствіе машины, сравнительно съ обыкновенными машинами сбереженіе до 30% топлива, не смотря на отсутствіе перегрѣвателя, трубчатого холодильника и паровыхъ на цилиндрахъ рубашекъ, заставляютъ остановиться еще на машинѣ г. *Frestadius'a* для шведской канонерской лодки; слѣдовательно, одно только употребленіе двухъ цилиндровъ системы Вульфа причиною экономіи въ топливѣ.

Нѣкоторые строители обращали особенное вниманіе на устрой-

ство перегрѣвателей пара; на помѣщеніе ихъ, или между котломъ и цилиндромъ, или между обоими цилиндрами системы Вульфа; другіе же занимались поверхностными холодильниками, или такими, въ которыхъ паръ охлаждался чрезъ смѣшеніе съ водою, предварительно охлажденною до извѣстной степени.

Были даже и такіе, что предлагали употреблять послѣдовательное разширеніе въ трехъ и болѣе цилиндрахъ, употребляя для этой цѣли паръ высокаго давленія, до 9 атмосферъ. Какова же должна быть опасность употребленія на судахъ такого высокаго давленія, когда 4 или 5 атмосферъ на канонерскихъ лодкахъ представляютъ уже случаи взрыва при употребленіи полного давленія? По поводу этихъ взрывовъ, авторъ выражаетъ сожалѣніе, что вопросъ о крѣпости котловъ высокаго давленія недостаточно глубоко обследованъ для безопасности экипажа, жизнь котораго кажется недовольно цѣнною, чтобы заслуживать слѣдствія при потерѣ, какъ это дѣлается для утраченнаго весла. Безъ всякаго вниманія оставлены причины смерти четырнадцати человѣкъ на *Comte d'eu* (?) и двадцати двухъ на *Roland*'ъ.

Казалось бы, что трубчатые холодильники будутъ благопріятствовать употребленію высокаго давленія на судахъ; но это еще сомнительно. Да и выгоды употребленія высокаго давленія мало выкупаютъ вѣсъ частей механизма, долженствующихъ выдерживать это давленіе.

Перегрѣваніе пара и употребленіе его съ разширеніемъ въ отдѣльныхъ цилиндрахъ, даютъ возможность употреблять съ выгодною настоящіе котлы, не увеличивая внутренняго давленія.

Изъ приборовъ, употребляемыхъ при дѣйствіи паровыхъ механизмовъ, замѣчателенъ регуляторъ (коническій уравниватель) *Porter*'а. Дѣйствіе его хотя и основано на центробѣжной силѣ, но приложеніе этой силы—обратно тому, какъ это до сихъ поръ дѣлается; а чрезъ это приборъ сдѣлался значительно чувствительнѣе.

Между различными механизмами для облегченія работъ по постройкѣ судовъ и паровыхъ для нихъ машинъ, замѣчателенъ станокъ для обтачиванія мотылевыхъ стержней; въ этомъ станкѣ валъ лежитъ неподвижно, рѣзка же движется вокругъ обтачиваемой части.

Переносный гидравлическій прессъ для употребленія вмѣсто домкрата, какъ говоритъ авторъ, представляетъ много преимуществъ, по своей уютности и, сравнительно съ развиваемымъ усиленіемъ, легкости; употребленіе его, впрочемъ, разпространено на судахъ, и фре-

гать «Генераль-Адмираль» привезъ пзъ Америки подобный домкратъ (*).

Послѣдняя глава, шестая, о двигателяхъ для паровыхъ судовъ, представляетъ весьма мало интересныхъ новинокъ. Замѣчательна только идея, хотя и не новая, употребленія двухъ винтовъ для движенія судовъ. Въ самомъ дѣлѣ, для мелко-сидящихъ судовъ, требующихъ однакоже большой скорости движенія, два винта, помѣщенные осями внѣ діаметральной плоскости, ближе къ бортамъ судна, хотя и меньшихъ размѣровъ съ однимъ большимъ, могутъ дать движущую площадь значительно большую. Особенно два винта удобопримѣнимы и полезны въ плавучихъ батареяхъ и канонирскихъ лодкахъ. Приспособленные къ отдѣльному движению, они могутъ способствовать поворотамъ судна, что въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ весьма важно.

Если преимущества, придаваемые малымъ судамъ двумя винтами, справедливы (**), то нѣтъ сомнѣній, что и большія, глубже сидящія суда, будутъ имѣть тѣ же преимущества.

Обратно: употребленіе двухъ винтовъ оказываетъ благотворное вліяніе на машины, приводящія винты въ движеніе, особенно въ весьма сильныхъ механизмахъ; вмѣсто того, чтобы сосредоточивать усиліе двухъ, трехъ и даже четырехъ паровыхъ поршней на крайній къ винту мотыль, механизмъ можетъ быть раздѣленъ на два, не усложняя главныхъ его частей. Конечно, деревянные суда представляютъ мало условій выгоднаго употребленія двухъ винтовъ; зато въ желѣзныхъ судахъ всѣ затрудненія исчезаютъ.

Авторъ полагаетъ, что приложеніе машинъ, системы Вульфа, для движенія двухъ винтовъ, какъ нельзя болѣе естественно.

Англійское адмиралтейство для своихъ судовъ преимущественно употребляетъ винтъ Гриффита, модели котораго были на выставкѣ. За нимъ слѣдуетъ винтъ Гирша съ формою лопастей, совершенно противоположною лопастямъ Гриффита. Лопастни системы Гирша значительно шире при окружности, нежели при срединѣ длины, и имѣютъ особенную кривизну для отбрасыванія воды прямо назадъ.

Двумя извлеченіями изъ Times'a, отъ 11-го и 13-го марта 1863 года, и опытами въ Шебуринесѣ надъ проицаніемъ снарядовъ въ щиты, представляющіе борта броненосныхъ судовъ, авторъ закан-

(*) На пароходномъ заводѣ въ Кронштадтѣ дѣлаются и употребляются при работахъ подобные домкраты.

(**) Въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки давно существуютъ пароходы съ двумя винтами, дѣйствіе которыми весьма успешно.

чиваетъ свое сочиненіе. Въ первомъ извлеченіи помѣщенъ рапортъ главнаго серваэра англійскаго флота адмирала Робинзона, во второмъ—разсужденіе нижней палаты о матеріалѣ, изъ котораго должно строить броненосныя суда, и къмѣ,—адмиралтействомъ, пли частными строителями.

Со всѣми усовершенствованіями дѣйствительности орудій, сопротивленія плить брони, силы машинъ и морскихъ качествъ, снова приходится подвергаться такому разнообразному сдѣленію обстоятельствъ, что оцѣнка лучшихъ изъ нихъ становится невозможною и показываетъ только необходимость новыхъ перемѣнъ въ боевыхъ судахъ. Со дня на день запутанность этихъ обстоятельствъ можетъ увеличиться какимъ либо новымъ открытіемъ въ промышленности, напр. пусть *Saint-Claire-Deville* дастъ намъ алюминій въ такомъ количествѣ, что цѣнность его была бы равна цѣнности желѣза, то броня судовъ нашихъ снова сдѣлается неуязвимою, артиллерія же станетъ несостоятельною. Въ настоящее время со дня на день можно ожидать, что химикъ, какъ и самый свирѣпый изобрѣтатель артиллерійскихъ орудій, можетъ измѣнить условія существованія военныхъ флотовъ.

«Вечеръ 13 марта 1863 года въ Шебуринесѣ не предсказываетъ ли намъ появленія новой системы (пятой) морскихъ судовъ и, сопряженныхъ съ этой перемѣной, новыхъ расходовъ»? Вотъ послѣднія слова французскаго контръ-адмирала Пари по поводу всемірной лондонской выставки 1862 года.

Жаль, что иностранцы пользуются у насъ правами литературной собственности въ ущербъ намъ самимъ, потому что насъ мало кто читаетъ за границей; ихъ же, по неволѣ, приходится читать въ подлинникѣ.

Isk.

NAUTICAL DICTIONARY. Defining the Gechnical Language Relative to the Building and Equipment of Sailing Vessels and Steamers, Seamanship, Navigation, Nautical Astronomy, Naval gunnery, Maritime Law and Commerce, General and Particular Average, and Marine Insurance, and other Terms Relating to Maritime Affairs; with an Appendix containing the International Regulations for Preventing Collisions at Sea, and a Vocabulary of French Terms. By Arthur Young. Assisted in the Nautical Department by James Brisbane. Second Edition. Illustrated with plates, and numerous woodcuts. London: Longman and C^o 1863.

Морской Словарь, опредѣляющій техническій языкъ относительно строенія и вооруженія парусныхъ и паровыхъ судовъ, мореходства, навигаціи, морской астрономіи, морской артиллеріи, морской торговли и законовъ, общей и частной аваріи, морскаго страхованія и другихъ терминовъ, относящихся до морскаго дѣла, съ прибавленіемъ, содержащимъ въ себѣ международныя постановленія для избѣжанія столкновеній въ морѣ, и словарь французскихъ терминовъ. **Артура Юнга** и его сотрудника **Джемса Брисбена**. Второе изданіе; съ множествомъ гравюръ и политипажей. Лондонъ. Лонгманъ и К^o. 1863.

Не имѣя подъ рукою этого труда г. Юнга, мы не можемъ выразить собственнаго своего мнѣнія о его достоинствахъ, но тѣмъ не менѣе считаемъ обязанностію представить о немъ слѣдующій отзывъ англійской прессы.

Нѣтъ ни одной науки, професіи, ремесла, ни другаго какаго либо особаго занятія, которыя бы имѣли языкъ, такъ исключительно имъ принадлежащій, какъ языкъ морскаго дѣла. Безопасность моряковъ

заключается въ строго установленномъ порядкѣ оснастки и вооруженія, приспособленныхъ къ сопротивленію всей силѣ бури и другихъ случайностей, столь обыкновенныхъ и часто гибельныхъ на морѣ. Такимъ образомъ судно становится для нихъ маленькимъ міромъ. Всѣ его части, даже до самыхъ мелочей, находятся подѣ непрерывнымъ наблюденіемъ, всѣ онѣ и тѣсно связаны одна съ другой, и завсѣять одна отъ другой, а потому каждая изъ нихъ получила отдѣльное названіе. Изъ этихъ названій составилъ у нихъ особый словарь выраженій (*idiomes*), странный и непонятный постояннымъ жителямъ твердой земли. Распространеніе мореходства и торговли ввело въ него новые термины для обозначенія возникшихъ новыхъ предметовъ и понятій. Всѣ старинные и большая часть новѣйшихъ терминовъ имѣютъ свой первообразъ; они образовались сами собой и приняли особенную выразительность. Они не заимствованы изъ какого нибудь другаго языка, а доказываютъ, что англичане были передовыми въ мореходныхъ подвигахъ, которые предпринимала Западная Европа. Французскіе моряки подражали англичанамъ во всемъ рѣшительно, цѣликомъ усваивали англійскіе морскіе термины, такъ что и въ настоящее время употребляютъ слова, которыя не имѣютъ кореннаго смысла въ ихъ собственномъ языкѣ. Ихъ *brig* (бригъ), и *yacht* (яхта) суть англійскіе термины, безъ всякой перемѣны; ихъ *pilote*, *pilotet-bot* и *paquet-bot* (лоцманъ, лоцманскій ботъ и пакетботъ) тоже слова англійскія, съ незначительнымъ измѣненіемъ. Ихъ *beauprè*, англійскій *bowsprit* (бушпритъ); ихъ *cabestan*, англ. *capstan* (шпиль); ихъ *quille* англ. *Keel* (киль), ихъ *anspect*, англ. *handspike* (гандшпугъ), ихъ *bome*, англ. *boom* (гикъ); ихъ *ris*, англ. *reef* (рифъ); ихъ *bouée* англ. *biscy* (буй); ихъ *gigue*, англ. *gig* (гичка); ихъ *loch*, англ. *log* (лагъ); ихъ *lof*, англ. *luff* (держатъ къ вѣтру), ихъ *bouline*, англ. *bowline* (булинь); и даже самая ихъ *mât*, англ. *mast* (мачта). Точно также ихъ глаголь *touer* взятъ съ англійскаго *to tow* (буксировать); ихъ *ferler*, англ. *to furl* (крѣпить паруса); ихъ *haler*, англ. *to haul* (тянуть); и еще въ позднѣйшее время ихъ *bomarie* отъ англ. *bottomry*. Этотъ перечень можно бы увеличить многими другими примѣрами, которые всѣ показываютъ нить, доставляемую этимологіей исторіи, показываютъ какимъ образомъ корень всякой номенклатуры обозначаетъ мѣсто, гдѣ возникло то искусство, которому эта номенклатура послужила практическимъ выводомъ. Въ Коркской гавани существуетъ любопытный памятникъ морскаго дѣла, который, вѣроятно, послужитъ въ отдаленномъ будущемъ предметомъ археологическихъ изысканій въ отмѣненныхъ и устарѣлыхъ систе-

махъ мореплаванія. Почти противъ самаго Квинстоуна, на поворотѣ фарватера на западъ къ фарватеру «Розъ офъ Мюнстръ» (Roze of Munster), стоитъ небольшой островокъ. Когда парусныя суда огибаютъ этотъ пунктъ, то обыкновенно отдается слѣдующая команда—«haul bowline» (вытянуть булинъ), по которой паруса брасаются въ крутой бейдевиндъ; отсюда островокъ этотъ и полуназваніе *Haulbowline*. Изъ этого легкаго очерка очевидно становится, что матеріалы для *Морскаго Словаря* многочисленны и весьма любопытны. Словарь г. Артура Юнга первоначально былъ изданъ въ 1846 году; въ то время онъ заключалъ въ себѣ термины, относившіеся по преимуществу къ торговому флоту. Съ тѣхъ поръ изобрѣтательность была такъ неутомима, и предпримчивость такъ успѣшна, что весь морской міръ принялъ совершенно новый видъ, который и опредѣляется въ этомъ второмъ изданіи. Въ немъ вполнѣ разсмотрѣны всѣ отдѣлы, съ точностію опредѣлены всѣ техническіе термины; кромѣ того, къ объясненіямъ приложено множество полтипажей, съ помощію которыхъ словесныя толкованія становятся болѣе понятными чрезъ наглядность. Всякое новѣйшее улучшеніе въ морской архитектурѣ выставлено и названо на отечественномъ языкѣ, въ выраженіяхъ, вошедшихъ въ употребленіе для обозначенія новой системы строенія и вооруженія. Тутъ показано быстрое развитіе и разнообразіе броненосныхъ судовъ и описанія: башеннаго судна, бронированнаго судна (*Shield-ship*) и эриксоновой плавучей батареи; все это доставляетъ болѣе ясныя идеи о преніяхъ, которыми общественное любопытство такъ живо затронуто было въ послѣднее время. Въ тѣсной связи съ этимъ предметомъ находится артиллерійское искусство, и въ этой статьѣ подробно объясняются отличительныя признаки орудій Армстронга, Витворта и Горсфала, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщены результаты произведенныхъ надъ ними опытовъ. Изъ этой книги мы узнаемъ, сверхъ того, весь прогрессъ замѣны на пароходныхъ судахъ колесъ—винтовыми двигателями, знакомимся съ формою винтоваго двигателя, съ его положеніемъ въ дейдвудѣ, около ахтерштевня, ниже ватерлиніи, и наконецъ, съ его дѣйствіемъ; здѣсь со всею ясностію описано: ускореніе хода паровыхъ судовъ чрезъ введеніе вниа, и другія удобства сообщенія съ отдаленными странами свѣта. Всѣ измѣненія въ морскомъ законодательствѣ изложены въ своемъ мѣстѣ, а равно и результаты дѣйствія новѣйшихъ судебныхъ постановленій по торговымъ вопросамъ, страхованія и аварія. Правила для избѣжанія столкновеній въ морѣ, принятія англійскимъ и французскимъ правительствами и введенныя въ дѣйствіе перваго іюля 1863 г.; изло-

жены во всѣхъ подробностяхъ на англійскомъ и французскомъ языкахъ. Замѣчательно, что въ этомъ громадномъ трудѣ встрѣчается чрезвычайно мало ошибокъ. Здѣсь очень справедливо замѣчено, что *Wherry*, не есть только названіе легонькой, остроконечной шлюпки, приводимой въ движеніе веслами, но въ восточныхъ графствахъ Англіи этимъ словомъ называется рѣчное грузовое судно, съ высокою мачтою, которая срубается при проходѣ подъ мостами,—судно, имѣющее одинъ парусъ на подобіе грота на англійскомъ шлюпѣ. Также, «*White Squall*» (шкваль въ ясную погоду), случается не только вблизи и внутри тропиковъ; его часто испытываютъ въ сосѣдствѣ Іоническихъ острововъ. Въ февралѣ 1853 года, англійское судно, отвозившее часть королевскаго полка въ Кефалонію, было сорвано съ якорей, вскорѣ послѣ того, какъ пришло на рейдъ въ Корфу, и едва не претерпѣло крушенія на мысѣ Видо. Изданіе г. Юнга во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно. Для моряковъ это складъ неоцѣненныхъ свѣдѣній, въ которомъ находятся всевозможныя объясненія всѣхъ терминовъ, имѣющихъ связь съ моремъ и морскимъ дѣломъ.

Описаніе обороны г. Севастополя

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ТОТЛЕВЕНА. Часть 1. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Въ типографіи Н. Тивлена и комп. 1863 г. Объемистый томъ въ 842 страницы, въ четвертую долю листа, съ атласомъ множества прекрасно литографированныхъ и раскрашенныхъ картъ и плановъ.

Это роскошное, дорогое изданіе, по объясненію предисловія, составляетъ сборникъ самыхъ подробныхъ и точныхъ свѣдѣній, касающихся защиты Севастополя, съ краткимъ очеркомъ предшествовавшихъ осадѣ политическихъ и военныхъ событій.

Надъ составленіемъ описанія обороны Севастополя трудилась, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, особая коммисія изъ специалистовъ всѣхъ родовъ оружія. Коммисія эта, собирая и разсматривая дѣла крымской арміи, цѣлый годъ употребила только на отыскиваніе и подготовленіе матеріаловъ. Союзники застали Севастополь врасплохъ и потому сухопутная оборона его не имѣла правильной административной организаціи. Необходимые для описанія факты потребовалось выбирать изъ множества дѣлъ

различныхъ управленій и вѣдомствъ, а ихъ сличеніе и критическая оцѣнка еще болѣе усложнили копотливое дѣло коммисіи. Притомъ, сличая имѣвшіеся у насъ планы и чертежи съ изданными во Франціи и Англіи, при спеціальныхъ описаніяхъ иностранцами осады Севастополя, выказалось въ нихъ большое разногласіе и для тщательной провѣрки этихъ противорѣчій оказалось необходимымъ командировать особаго офицера для сдѣланія новой съемки мѣстности горизонтальными сѣченіями.

Г. Тотлебенъ въ предисловіи говоритъ: «при малѣйшемъ сомнѣніи въ достовѣрности какого либо факта, я поручалъ моимъ сотрудникамъ начинать съизнова ту работу, которая казалась уже совершенно оконченною.»

Такимъ образомъ описаніе обороны Севастополя составило очень сложный, медленный, копотливый трудъ, тѣмъ болѣе нами цѣнимый, что трудъ этотъ собралъ и провѣрилъ факты о близкой, современной намъ эпохѣ, выказавшей съ такимъ блескомъ геройское мужество русскаго народа и покрывшей неуязвимою славой защитниковъ Севастополя.

О планѣ предлагаемаго сочиненія г. Тотлебенъ говоритъ: «я составилъ слѣдующій планъ: изложивъ въ краткомъ очеркѣ причины восточной войны и событія, предшествовавшія высадкѣ союзниковъ, представить средства воюющихъ державъ, составить обзоръ полуострова Крыма и въ особенности театра военныхъ дѣйствій; затѣмъ изложить день-за-день ходъ обороны и атаки и одновременно съ этимъ описывать дѣйствія противниковъ въ полѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, для полноты описанія, я призналъ необходимымъ передать административныя распоряженія относительно пополненія убыли и усиленія крымской арміи, продовольствія войскъ и попеченія о больныхъ и раненыхъ.»

По заявленію г. Тотлебена, постоянными и усердными его сотрудниками въ составленіи описанія были: артиллеріи подполковникъ *Шварцъ*, инженеръ-подполковникъ *Фроловъ*, генеральнаго штаба подполковникъ *Зыковъ*, инженеры—полковникъ *Хлѣбниковъ*, и капитанъ *Орда*. Сверхъ того въ разное время участвовали въ описаніи обороны: генеральнаго штаба полковникъ *Романовскій*, капитанъ *Лаврентьевъ* и штабсъ капитанъ *Козенъ*, инженеры-полковникъ *Геитовъ*, подполковникъ *Ватовскій*, штабсъ-капитаны *Боровскій* и *Роше* и подпоручикъ *Корсаковъ*, морской артиллеріи полковникъ *Пестичъ*, лейтенантъ *Гильхенъ* и

артиллеріи поручикъ *Ланизъ*. Описаніе госпитальной и медицинской части, которое будетъ приложено ко второму тому, взялъ на себя профессоръ *Гюббенетъ*, принимавшій самое дѣятельное участіе въ попеченіи о раненыхъ почти во все время обороны.

Къ переводу этого изданія на французскій языкъ приглашены: графъ *Сюзоргъ*, генераль-маіоръ *Константиновъ* и поручикъ *Ланизъ*, а переводъ на нѣмецкій языкъ порученъ извѣстному военному писателю *Шмидту* и штабсъ-капитану *Гунніусу*. Къ печатанію французскаго и нѣмецкаго текстовъ уже приступлено.

По ходатайству г. военного министра, Государь Императоръ Всемилоостивѣйше даровалъ средства для изданія.

Вышедшая нынѣ первая часть описанія обороны Севастополя заключаетъ въ себѣ два періода обороны—отъ начала осады по 2 ноября 1854 года, и со 2 ноября по 9 февраля 1855 года.

Вотъ содержаніе этого тома:

Введеніе—заключаетъ общій краткій очеркъ политическихъ и военныхъ событій до обратнаго выступленія русскихъ войскъ изъ предѣловъ Валахіи и Молдавіи.

Глава 1—обзоръ военного положенія Россіи въ началѣ 1854 г.

— 2—обзоръ военныхъ средствъ нашихъ противниковъ.

— 3—описаніе Крымскаго полуострова.

— 4—топографическое описаніе Севастополя съ окрестностями. Историческій очеркъ порта и дѣятельности черноморскаго флота.

5, 6 и 7—очеркъ укрѣпленій Севастополя до войны; мѣры, принятыя на случай обороны; дѣйствія флота со дня объявленія войны и средства защиты Крымскаго полуострова до высадки непріятеля.

— 8—высадка непріятеля, занятіе имъ Евпаторіи и алминская позиція.

— 9—алминское сраженіе.

— 10—дѣятельность Севастополя со дня высадки непріятеля по 13 сентября.

— 11—фланговое движеніе нашихъ войскъ къ Бахчисараю, переходъ непріятеля на южную сторону, паденіе Балаклавы, гарнизонъ Севастополя и работы на укрѣпленіяхъ по 14 сентября.

— 12—осада и оборона по 28 сентября.

— 13—осада и оборона по 5 октября.

- 14—5 октября, первое бомбардированіе города.
- 15—осада и оборона съ 6 по 13 октября.
- 16—балаклавское сраженіе.
- 17—осада и оборона съ 13 по 24 октября.
- 18—инкерманское сраженіе.
- 19—осада и оборона съ 24 октября по 2 ноября, когда союзники, вслѣдствіе сознанной ими возможности быть атакованными во всякое время русскими войсками, перешли отъ наступленія къ оборонѣ, обративъ все вниманіе на защиту своихъ фланговъ.
- 20, 21 22 и 23—осада и оборона со 2 ноября 1854 года по 9 февраля 1855 года, т. е. до окончанія періода зимы, употребленнаго обѣими сторонами на приготовленія къ возобновленію осадной и оборонительной войны.
- 24—заключаетъ обзоръ нашихъ дѣйствій подъ Евпаторіей со дня занятія ея непріателемъ по 6 февраля 1855 года.
- 25—(послѣдняя) положеніе союзныхъ армій въ зиму съ 1854 на 1855 годъ и состояніе у насъ продовольственной и госпитальной частей.

Въ ожиданіи выхода втораго тома этого замѣчательнаго изданія, мы ограничиваемся однимъ вышеизложеннымъ заявленіемъ. О впечатлѣніи, произведенномъ на насъ чтеніемъ этого описанія, мы поговоримъ впослѣдствіи. Для насъ, моряковъ, память о Севастополѣ священна—тамъ мы схоронили своихъ героевъ адмираловъ, тамъ легла лучшая часть нашей молодежи!... Сердце моряка сильно бьется при воспоминаніи о севастопольскихъ событіяхъ 1854—1855 годовъ, и онъ, конечно, съ благодарностію приметъ всякій правдивый фактъ объ этихъ событіяхъ.

Цѣна настоящему изданію 55 рублей. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, въ своемъ предисловіи, обѣщаетъ удешевить второе изданіе до возможной доступности большинству читателей. Кромѣ интереса для оставшихся, живыхъ защитниковъ Севастополя, событія этой обороны составляютъ незабвенную страницу въ нашей исторіи, поэтому желательно, чтобы описаніе обороны Севастополя было доступно, по своей цѣнѣ, карману всей читающей публики.

НОВЫЯ КНИГИ.

Англійскія:

On the stowage of ships and their cargoes, by *R. W. Stevens*.
Третье изданіе.

Travels and adventures of an officer's wife in India, China and New-Zeeland, by *Mis. Muter*, wife of lieut. col. D. D. Muter.

A yachting cruise in the Baltic, by *J. R. Graves*, commodore of the Royal Mersey Yacht Club.

How to bake from a batch of bread to a biscuit.

Questions on subjects connected with the steam engine, by *T. Main* and *T. Brown*.

Young's nautical dictionary.

International commercial law, by *Levi*. Второе изданіе.

Queensland, Australia, a highly eligible field for emigration, and the future cotton field of Great Britain, by *John D. Lang*.

Reed's new guide book to the local marine board examinations of masters and mates for certificates of competency, by *James J. Stiles*.

Seamanship, compiled from various authorities, and illustrated with designs for the use of the United States Naval Academy, by *Luce*.

The yachtman's and amateur sailor's primer, by *Warren*.

The Ionian islands in 1863, by *D. T. Ansted*.

The Channel islands: their physical geography, natural history, civil history, economies and trade, by *D. T. Ansted*.

Industrial Biography: Ironworkers and Toolmakers by *Samuel Smiles*.

Французскія:

Vie et voyages de Christophe Colomb, par *W. Irving*. Traduction de l'anglais par *G. Renson*.

Histoire générale de la ligne hanséatique, par *E. Worms*.

Des condenseurs par surface et de l'application des hautes pressions à la navigation à vapeur, par *A. Sébillot*.

Sur les navires cuirassés et sur quelques steamers de la marine anglaise, par *de Morhange*.

Coup d'œil sur les nouvelles fortifications d'Anvers, ou la vérité

sur la question anversoise, avec planches, par *Mangonneau*, ancien ingénieur.

Manuel du gréement et de la manoeuvre des bâtiments à voile et à vapeur formant, avec un appendice relatif au canonage, le complément des matières exigées pour l'obtention du brevet de capitaine au long-cours et de maître au cabotage, par *E. Bréart*, capitaine de frégate. Второе издание.

Canal Napoléon. Paris port de mer, ou prolongation en France du canal de Suez par Marseille, Lyon, Châlon-sur-Saône, Paris Amiens et Dunkerque, par *F. de Croy*.

La marine à vapeur dans une guerre maritime, par *Alfred Guérard*, lieutenant de vaisseau.

Décret du 25 octobre 1862 sur les feux que les bâtiments de l'Etat et du commerce doivent porter pendant la nuit, et sur les signaux à faire entendre par le temps de brume de jour comme de nuit.

Relation de l'expédition de Chine en 1860, rédigée par le lieutenant de vaisseau *Pallu*, d'après les documents officiels, avec l'autorisation de M. le comte de Chasseloup-Laubat, ministre de la marine.

Sur la fabrication du fromage de Hollande propre aux approvisionnements de la marine. Lettre adressée à M. de Lhuys par M. *Richard*.

Almanach du marin et de la France maritime pour 1864, illustré de vignettes sur bois. 27 année.

Etude sur les causes de la dyssenterie des pays chauds et sur la séparation étiologique entre cette maladie et les fièvres palustres, par *Catteloup*, médecin principal à l'hôpital militaire de Versailles.

Méthode pratique de la coupe des voiles des navires et embarcations, suivie de tables graphiques facilitant les diverses opérations de la coupe, avec ou sans calcul. Ouvrage offrant aux capitaines des renseignements utiles à la mer, par *B. Consolin*.

Statistique médicale de la marine anglaise, par *Sénard*, deuxième médecin en chef, adjoint à l'inspection générale du service de santé de la marine et des colonies.

Louis Pierre Potestas, capitaine de corvette en retraite, etc., notice nécrologique, par le docteur *Berchon*.

Décret sur le service à bord des bâtiments de la flotte, annoté de toutes les dispositions qui ont modifié ce décret jusqu'à ce jour (août 1863) 15 août 1851. Ministère de la marine et des colonies

Manuel du marin-fusilier, publié par ordre de S. Ex. le ministre secrétaire d'Etat de la marine.

Les Aïnos. Origine. Langue. Mœurs. Religion; par *Mermet de Cachon*.

La mer polaire. Voyage de «l'Erèbe» et de la «Terreur» et expéditions à la recherche de Franklin, par *F. de Lanoye*.

• *Нѣмецкія:*

Bemerkungen über die physikalischen Verhältnisse des adriatischen Meeres, von Baron von *Wüllerstorff*.

Reisen in den Steppen und Hochgebirgen Sibiriens und der angrenzenden Länder Central-Asiens. Nach Aufzeichnungen von *T. W. Atkinson*, *A. Th. von Middendorf*, *G. Radde* u. *A.* Bearbeitet von *Anton von Etzel* und *Hermann Wagner*.

Almanach, der österreichischen Kriegsmarine für das Jahr 1864 Hrsg. von der hydrographischen Anstalt der K. K. Marine.

Praktisches Lehrbuch für junge Seeleute, von *O. Hildebrandt*.

Handbuch der Kriegschirurgie für Feldärzte. Nach eigenen Erfahrungen bearbeitet von Dr. *J. Neudörfer*.

Theorie und Construction der Sonnen-Uhren auf ebenen, Kegel-Cylinder-und Kugelflächen, von *R. Sonndorfer*.

Annalen der königl. Sternwarte bei München, von *J. Lamont*.

Eine Weltreise um die nördliche Hemisphäre in Verbindung mit der Ostasiatischen Expedition in den Jahren 1860 und 1861, von *Wilhelm Heine*.

ОБЪ ИЗДАНИИ
ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
РУССКОЕ СЛОВО

въ 1864 году.

Журналъ «Русское Слово» въ будущемъ 1864 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, по слѣдующей программѣ:

ПРОГРАММА «РУССКАГО СЛОВА».

Въ составъ журнала входятъ три отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы, стихотворенія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, статьи по вопросамъ историческимъ, соціальнымъ и по предмету естественныхъ наукъ. Отдѣлъ этотъ отличается преимущественно популярнымъ изложеніемъ и беллетристическимъ характеромъ.

Второй отдѣлъ состоитъ изъ *литературнаго обозрѣнія*. Сюда относятся критическіе разборы болѣе замѣчательныхъ какъ русскихъ, какъ и иностранныхъ книгъ. Кромѣ того, каждый мѣсяцъ помѣщается Библиографическій Листокъ, заключающій въ себѣ рецензіи вновь выходящихъ книгъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ, названномъ *современнымъ обозрѣніемъ*, помѣщаются: 1) Ежемѣсячное обозрѣніе политическихъ событій въ Европѣ; 2) Домашняя лѣтопись—обозрѣніе внутренней жизни Россіи; 3) Дневникъ темнаго человѣка—сатирическій фельетонъ о петербургской и провинціальной жизни.

Объемъ журнала и составъ его сотрудниковъ остается прежній.

Для неполучавшихъ «*Русскаго Слова*» въ 1863 г. считаемъ нелишнимъ представить здѣсь перечень главнѣйшихъ статей, напе-

чатанныхъ въ вышедшихъ доселѣ девяти книжкахъ: 1) Сибирь по большой дорогѣ; 2) Убыточность незнанія; 3) Условія прогресса—Н. В. Шелгунова. 1) Наша университетская наука; 2) Очерки изъ исторіи труда—Д. И. Писарева. Афонъ—Н. А. Благовѣщенскаго. 1) Деньги и торговля; 2) Торговля безъ денегъ; 3) Чего не дѣлать—Н. В. Соколова. Гейне и Берне—В. А. Зайцева. Разказы объ Испаніи Д. И. Каченовскаго. Характеръ специфическихъ женскихъ преступленій—М. А. Филиппова. Родительская суббота—Н. А. Потѣхина. Манфредъ (драма Байрона) въ перев. Д. Д. Минаева. Повѣсти и разказы А. Г. Витковскаго, П. Горскаго и др.

Въ слѣдующихъ книжкахъ изъ заготовленныхъ матеріаловъ будутъ, между прочимъ, помѣщены: Критическій разборъ романа Н. Г. Чернышевскаго: Что дѣлать?—Д. И. Писарева. Разборъ книги Дж. Ст. Милля: О представительномъ правленіи (три статьи)—Г. Е. Благосвѣтлова. Новый и старый свѣтъ—Н. В. Шелгунова. Афонъ—Н. А. Благовѣщенскаго. Чайльдъ Гарольдъ (романъ въ 4-хъ частяхъ Байрона) въ перев. Д. Д. Минаева. Порѣчане (разсказъ) Н. Г. Помяловскаго. Бѣлинскій и Добролюбовъ—В. А. Зайцева. Современные итальянскіе поэты. Порѣчане (разсказъ)—Н. Г. Помяловскаго. Женщина въ купеческомъ быту (романъ А. П. Кобяковой и проч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

«Русское Слово» въ 1864 году будетъ выходить, каждый мѣсяцъ книжками 25—30 листовъ каждая.

Цѣна за годовое изданіе безъ пересылки 12 р. 50 к.—съ пересылкой и доставкой на домъ—14 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *С.-Петербургѣ*:—1) въ главной конторѣ «Русскаго Слова» въ Колокольной улицѣ, домъ Миллера, № 3.

2) Въ книжномъ магазинѣ Серно-Соловьевича (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Петропавловской церкви).

3) Въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, въ д. Энгельгарда).

Въ *Москвѣ*:—въ книжномъ магазинѣ А. О. Черенина (на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго).

Гг. служащіе пользуются разсрочкой въ уплатѣ подписной суммы по третямъ, за поручительствомъ своихъ казначеевъ.

Кромѣ того, подписчикамъ «Русскаго Слова» дѣлается уступка

20% съ номинальной цѣны слѣдующихъ изданій, продающихся при главной конторѣ «*Русскаго Слова*».

Сочиненія Л. Мей, 3 т. Ц. 3., съ перес. 4 р. 50 к. *Сочиненія А. Островскаго*, въ 2 т. 3 р., съ перес. 4 р. *Сочиненія А. Майкова*, въ 2 т. 2 р., съ перес. 3 р. *Сочиненія И. Панаева*, въ 4 т. 3 р., съ перес. 4 р. 50 к. *Повѣсти и рассказы М. Л. Михайлова*. Въ провинціи, въ 2 т. 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 коп. *Памятники старинной русской литературы*, составленные подъ редакціей гг. Пыпина и Костомарова, въ 2-хъ выпускахъ 3 р., съ перес. 4 р.

Всѣ эти сочиненія, кромѣ главной конторы «*Русскаго Слова*», продаются въ вышеозначенныхъ книжныхъ магазинахъ: Серно-Соловьевича (въ С.-Петербургѣ); въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Чернина (въ Москвѣ).

ЖУРНАЛЬ

СОЛДАТСКАЯ БЕСѢДА

(ПРЕЖНЕЕ ИЗДАНИЕ **А. ПОГОСКАГО**)

будеть издаваться въ 1864 году по той же программѣ и въ томъ же видѣ, то есть книжками, каждая въ 10 печатныхъ листовъ, или въ 160 страницъ, черезъ два мѣсяца по книжкѣ.

Годовая цѣна за шесть книжекъ 2 р. с. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Состоящіе въ Петербургѣ подписываются въ *Редакціи Солдатской Бесѣды* (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта д. № 19/26), въ *Редакціи Военнаго Сборника* (на Литейной, противъ Фурштадтской) и въ книжномъ магазинѣ *Давыдова* (на Невскомъ проспектѣ).

Иногородныхъ просимъ обращаться въ *Редакцію Солдатской Бесѣды*, въ С.-Петербургъ.

Редакція, въ продолженіе двухъ лѣтъ устроиваясь такъ, чтобы по мѣрѣ средствъ удовлетворить всѣмъ истиннымъ потребностямъ своихъ читателей, продолжаетъ постоянно и неуклонно стремиться къ улучшенію журнала обогащеніемъ его содержанія.

По милости Царской, нынѣ солдатъ уже не отрывается отъ семьи и односельцевъ своихъ на такой продолжительный срокъ, какъ прежде, а напротивъ, отслуживъ свои годы, имѣетъ полную возможность воротиться въ прежнее состояніе и заниматься воимъ

прежнимъ хозяйствомъ и промыслами. Стало-быть, свѣдѣнія ему нужны тѣ же, что и народу вообще. Поэтому «Солдатская Бесѣда» издается въ связи съ «Народною Бесѣдой» и заключаетъ въ себѣ, сверхъ занимательнаго чтенія, повѣстей и разсказовъ, статьи и извѣстія по всѣмъ отраслямъ знанія. Оба журнала отличались одинъ отъ другаго только по отдѣлу правительственныхъ распоряженій. До-сихъ-поръ отдѣлъ этотъ въ «Солдатской Бесѣдѣ» былъ весьма неполонъ. На будущій же 1864-й годъ редація приняла мѣры, чтобы, во 1-хъ, сдѣлать не только самый отдѣлъ правительственныхъ распоряженій, но и поясненія къ нему, болѣе полными, такъ чтобы солдаты имѣли достаточныя средства сознательно и разумно усвоивать себѣ ясное понятіе обо всѣхъ, касающихся до его службы и быта, распоряженіяхъ начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ обо всѣхъ своихъ правахъ и обязанностяхъ; во 2-хъ, предполагено дать рядъ статей по предмету военнаго образованія и нужныхъ солдату спеціальныхъ свѣдѣній по разнымъ частямъ военнаго дѣла. Для того и другаго приглашены въ сотрудники знающіе военные офицеры.

Въ 1863 году, сверхъ опредѣленнаго числа книжекъ журнала, было дано особое приложеніе: «*Наши родные богатыри, саперы въ Севастополѣ.*» Въ 1864 г. также предполагается дать какое-нибудь приложеніе, полезное или пріятное военнымъ людямъ.

Завѣдующій редакціей В. Дерикеръ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ ИЗДАВАНІИ

МОРСКАГО СБОРНИКА.

Статьи для напечатанія въ М. Сб. препровождаются въ Редакцію (черезъ Контору журнала или черезъ Ученый Комитетъ).

За исключеніемъ статей, присланныхъ отъ высшаго морскаго начальства, съ резолюціею—напечатать въ такой-то книжкѣ М. Сб., прочія статьи распределяются по №№ журнала по усмотрѣнію Редакціи.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ М. Сб., полагается: за оригинальныя отъ 25 до 50 р. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе (за статьи въ отдѣлѣ смѣси полагается преимущественно 25 р., а въ неофиц. отдѣлѣ 50 р.); за извлеченія и компиляціи отъ 25 до 30 р.; за переводы отъ 12 до 20 р. за листъ.

Авторъ имѣетъ право на полученіе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно; если онъ желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то приглашается написать о томъ на самой статьѣ. По особымъ уваженіямъ Морской Ученый Комитетъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, но съ платою за бумагу. Желаящіе на этомъ основаніи получить болѣе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи,—означаютъ на рукописи сколько именно.

Оригинальныя сочиненія должны быть присылаемы за подписью автора, а переводныя—съ указаніемъ, сверхъ того, той книги, откуда взяты. Если автору неугодно, чтобъ его имя было извѣстно публикѣ, онъ приглашается предварить о томъ Редакцію.

Редакція покорнѣйше проситъ доставлять статьи четко написанными, и въ особенности же означать разборчиво имена собственныя и цифры.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ МОРСКАГО СБОРНИКА ВЪ 1864 ГОДУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ въ Главной Конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Баунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ милютиныхъ лавокъ; и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА МОРСКАГО СБОРНИКА ЗА ГОДЪ.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ

ЧЕТЫРЕ руб. сер.—для лицъ морскаго вѣдомства (со включеніемъ резерва и служащихъ въ коммерческомъ флотѣ), и **ПЯТЬ** р. с.—для прочихъ подписчиковъ.

За доставку на квартиру въ С. Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ 1 р. с.

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ СЪ ДОСТАВКОЮ ПО ПОЧТѢ:

Лицамъ морскаго вѣдомства **5** р. с.
Прочимъ подписчикамъ **7** „ „

Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ Финляндскомъ почтамтѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ для иногородныхъ.

Перемѣны адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣйше просятъ адресовать въ Главную Контору М. Сб. (при магазинѣ Баунова), и если будетъ признано нужнымъ, для свѣдѣнія—въ Редакцію журнала, чрезъ Морской Ученый Комитетъ. Жалобы на Контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются помимо Конторы, въ Редакцію, также чрезъ Ученый Комитетъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжки М. Сб. сдаются въ почтамтъ въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ подписчика, и въ случаѣ поздняго полученія ихъ, а также если книжка будетъ доставлена распечатанною, просятъ доводить о томъ до свѣдѣнія почтоваго начальства.

Полные экземпляры М. Сб. за 1855—1863 годы можно получать на вышеизложенныхъ условіяхъ. Каждая же книжка отдѣльно продается по 75 к. сер.

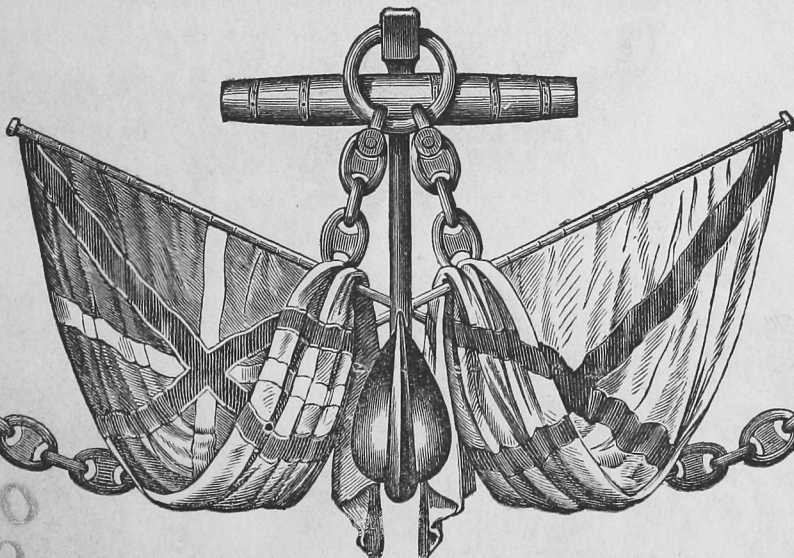
LXX

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1864

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

При семь нумерѣ М. Сб. прилагается приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 25 января 1864 г. за № 18, въ которомъ объявляются Высочайше утвержденныя правила для пріема воспитанниковъ въ Морской корпусъ въ текущемъ году.

Февраль

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

1864

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА

РЕДАКТОРЪ ВСЕВОЛОДЪ МЕЛЬНИЦКІЙ

Томъ LXX

№ 2

Февраль

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСІВА

1864

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства
С.-Петербургъ, 1 Февраля 1864 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 2-го Морскаго Сборника

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по морскому вѣдомству.	49
Высочайшія награды.	58
Приказы управляющаго морскимъ министерствомъ.	65
Циркуляры департаментовъ: инспекторскаго.	71
» » кораблестроительнаго.	74
» По управленію флота генералъ-аудитора	75
Пенсіи изъ эмеритальной кассы морскаго министерства	82

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ

Объ убыткахъ, принятыхъ на счетъ казны въ 1863 году, по кораблестроительному департаменту.	21
Репорты: командира корвета «Витязь», кап.-лейт. Креммера.	24
командира корвета «Варягъ», кап.-лейт. Лунда	27
командира винт. лодки «Моржъ», лейт. Линдена	33
командира пар.-корв. «Америка», кап. 2р. Болтина	35
командира клип. «Абрекъ», кап. 2 р. Пилкина	39
командира фрегата «Олегъ», кап. 2 р. Андреева.	39
Вѣдомость военнымъ судамъ, находящимся въ заграничномъ плаваніи.	47
Вѣдомость капиталамъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства, къ 1 января 1864 года	48

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Стран.

Воспоминанія объ адмиралѣ А. С. Грейгѣ. Н. За- КРЕВСКАГО	189
О мѣстѣ и значеніи тюремнаго заключенія въ системѣ иностранныхъ военно-уголовныхъ законовъ. К. Яневича-Яневскаго.	205
Матросы на русскихъ коммерческихъ судахъ Чернаго моря. П.	225
На Востокѣ. III. У китайцовъ. С. Максимова . .	239
Французы въ Кохинхинѣ. К. Станюковича . . .	265
Способъ опредѣленія широты и долготы мѣста въ морѣ, по двумъ высотамъ свѣтила и про- межутку времени. Лейтенанта Ульскаго 2-го . .	299
Очерки морской жизни. Изъ записокъ и воспо- минаній Базиля Галля (въ особомъ приложеніи). Часть I, переводъ съ англ. В. Абрамова. . . .	1—138

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

1. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

Кронштадтъ. Выборъ въ комитетъ бібліотеки и проэктъ но- ваго ея устава.—Слѣдуетъ ли директорамъ морскаго собранія имѣть засѣданія при открытыхъ дверяхъ?—Публичныя лекціи г. Лохвицкаго и мнѣніе его о русскомъ военномъ флотѣ	57
Петербургъ. Доходы и расходы города по водянымъ путямъ.— Два городскіе парохода съ огнегасительными трубами.—Мысль объ увеличеніи средствъ прибрежной пограничной стражи крей- серующими пароходами.—Свободные перевозки по рѣкѣ.—Вы- годы и невыгоды ихъ.—Судьба проэкта постоянного желѣзнаго моста чрезъ р. болш. Неву, взаимѣнъ Троицкаго. Морскія бесѣды въ рѣчномъ яхтъ-клубѣ и мысль о вліяніи этого клуба съ пред- полагаемымъ общимъ морскимъ клубомъ въ Петербургѣ. . . .	62
Ревель. Спектакль любителей.—Свѣдѣнія о рижской дамбѣ.— Движеніе судовъ за 1863 г.	70
Керчь-Еникальскій проливъ. Устарѣвшіе обряды каран-	

тиннаго правленія.—Здѣшніе маяки.—Какимъ образомъ можно улучшить лодманскую часть въ проливѣ 74

2. БРОНЕНОСНОЕ СУДОСТРОЕНІЕ.

- I: Французскій броненосный флотъ. Д. Рыкачева 49
- II. О броненосныхъ судахъ какъ средствахъ защиты береговъ.
Н. Казнакова 77
- III. Извѣстія объ иностранныхъ броненосцахъ: Дѣйствіе американскихъ мониторовъ подъ Чарльстономъ.—Доказываетъ-ли чарльстонское дѣло, что мониторы не удовлетворяютъ потребностямъ мѣстной прибрежной обороны вообще и нашихъ береговъ въ особенности? — Спускъ *Minotaur'a* и *Dictator'a*. — Мачты броненоснаго фрегата *Achilles*. — Спускъ броненосной батареи *Research* и переходъ ея въ Плимутъ. — Пробный рейсъ броненоснаго итальянскаго фрегата *Re d'Italia*. — Блиндированное судно *Pioneer*, въ Новой Зеландіи.—Лекція г. Скотта о броненосныхъ судахъ и ихъ вооруженіи.—Новая американская система блиндированія судовъ.—Щитъ *Lord'Warden'a*.—Вооруженіе блиндированныхъ фрегатовъ *Caledonia*, *Minotaur*, *Northumberland* и *Agincourt* артиллеріею.—Гибель *Wechawken'a* и приказъ по этому случаю адмирала Дальгрена.—Опыты въ Портсмутѣ.—Проба плитъ въ Даніи.—Разныя извѣстія 89

3. ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Состояніе британскаго флота.—Состояніе американскаго флота.—Сферическія стальные ядра.—Высокое атмосферическое давленіе.—Нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ англійскихъ и американскихъ орудій.—Металлическія лодки Френсиса.—О морской пригготовительной школѣ на берегу Баденскаго озера. — Компасная картушка съ новымъ дѣленіемъ.—Разныя извѣстія. 27

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ

- Россійско-американскія владѣнія. (Историческое обозрѣніе образованія россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Составилъ П. Тихменевъ). Д. Афанасьева 31
- A new treatise on the practice of navigation at sea. А. У. . . 49
- Hansa. Zeitschrift fur deutsches Seewesen. А. Фр 58
- Руководство къ употребленію барометра. 63
- Новыя книги. 63

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

	<i>Стран.</i>
Лоцманскія замѣтки.	1—24
Алфавитный указатель къ Лоцманскимъ замѣткамъ за 1863	
годъ.	1—58

Литографированные чертежи къ статьѣ французскій брон. флотъ.

Три политипаж. рисунка въ текстѣ въ отдѣлѣ Броненосное судостроеніе.

Одинъ полит. рисунокъ къ отд. Заграничная морская хроника, изображающій 600 фунтов. наръзную пушку Армстронга.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 498. С.-Петербургъ, 23 декабря 1863.

производится, *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ прапорщики, кондукторъ корпуса морской артиллеріи Михаилъ Родіоновъ, со старшинствомъ съ 19-го сего декабря.

зачисляется по резервному флоту, состоявшій на службѣ на коммерческихъ судахъ, капитанъ-лейтенантъ Африканъ Сергѣевъ 2-й.

увольняется отъ службы: *за болѣзнію*, мичманъ Николай Потемкинъ, лейтенантомъ.

№ 499. С.-Петербургъ, 1 января 1864.

производятся, *за отличіе по службѣ*: изъ контръ-адмираловъ, въ вице-адмиралы: членъ морскаго ученаго комитета, Невельской 1-й; презусъ коммисіи военнаго суда въ Кронштадтскомъ портѣ, баронъ Розенъ; членъ морскаго генераль-аудиторіата, Нордманъ 1-й; состоящій при черноморской флотиліи, Юхаринъ; севастопольскій комендантъ и исправляющій временно должность военнаго губернатора въ Севастополѣ, Кислинскій 1-й; членъ морскаго генераль-аудиторіата, Нахимовъ 1-й; старшій флагманъ балтійскаго флота, Беренсъ; состоящій при черноморской флотиліи, Манганари;— всѣ восемь съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; младшій

флагманъ балтійскаго флота, Свиты Его Величества **Заринъ**, съ назначеніемъ старшимъ флагманомъ балтійскаго флота.

Изъ генераль-маіоровъ, въ генераль-лейтенанты: начальникъ гидрографической части въ Кронштадтскомъ портѣ, состоящій по корпусу флотскихъ штурмановъ, **Семеновъ 1-й**; инспекторъ кораблестроительныхъ работъ въ кронштадтскомъ портѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ **Амосовъ**; членъ совѣта государственнаго контроля, состоящій по морскому министерству, **Ивановъ 1-й**,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Изъ капитановъ 1-го ранга, въ контръ-адмиралы: Павелъ **Крузенштернъ 1-й**, съ зачисленіемъ по резервному флоту; Ѳеодосійскій комендантъ Николай **Соковнинъ 1-й**; капитанъ надъ одесскимъ карантиннымъ портомъ, Андрей **Никоновъ 2-й**,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; въ генераль-маіоры: членъ морскаго ученаго комитета Иванъ **Зеленой 1-й**, съ назначеніемъ состоять по министерству; начальникъ инженернаго и артиллерійскаго училища морскаго вѣдомства Карлъ **Сиденснеръ**, съ состояніемъ по корпусу корабельныхъ инженеровъ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Изъ полковниковъ, въ генераль-маіоры: состоящіе по корпусу морской артиллеріи: начальникъ артиллерійской части въ николаевскомъ портѣ Давыдъ **Ивановъ 1-й**; предсѣдатель комисіи для производства морскихъ артиллерійскихъ опытовъ Константинъ **Лосевъ 1-й**; членъ кораблестроительнаго техническаго комитета, корпуса корабельныхъ инженеровъ Іосифъ **Демуанъ**,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

По линіи: изъ капитановъ 2-го ранга, въ капитаны 1-го ранга: командиръ фрегата «Олегъ» Николай **Андреевъ 2-й**; кронштадтскій полиціймейстеръ Иванъ **Свинкинъ**; командиръ 4-го ластоваго экипажа, Сергѣй **Загорянскій-Кисель**,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Владиміръ **Кузнецовъ 5-й**, съ зачисленіемъ по резервному флоту; Александръ **Тироль 3-й**, Густавъ **Эрдманъ**, Николай **Вистенгаузенъ**, командиръ парохода-фрегата «Смѣлый», Павелъ **Левицкій 1-й**; завѣдывающій кадромъ постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства въ астраханскомъ портѣ, Ѳеодоръ **Юнгъ**; экипажмейстеръ при кронштадтскомъ портѣ, Левъ **Валь**; командиръ транспорта «Красная горка», Семенъ **Подушкинъ 2-й**,—послѣдніе четыре съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. За отличие по службѣ: командиръ клипера «Абрекъ» Константинъ **Пилкинъ 1-й**, съ оставленіемъ въ должности, и Григорій **Майдель**.

По линіи: изъ капитанъ-лейтенантовъ, въ капитаны 2-го ранга:

Василій Коралловъ, Николай Кузьминъ-Короваевъ 1-й, Августъ Меланъ, командиръ транспорта «Воинъ», Левъ Ревуцкій; севастопольскій полиціймейстеръ, Константинъ Бертъе-де-Лагардь 2-й, командиръ транспорта «Манджуръ», Алексій Шефнеръ,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Оедоръ Сиверсъ; командиръ шкуны «Японецъ», Николай Шкотъ 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Василій Лазаревъ 1-й; младшій помощникъ капитана надъ кронштадтскимъ портомъ, Василій Мартынь; начальникъ комисариатской части въ николаевскомъ портѣ, Спиридонъ Бальзамъ 1-й; командиръ парохода «Астрахань» Константинъ Вибиковъ,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Петръ Ренненкампфъ 2-й, Логгинъ Гавришевъ 2-й; начальникъ военно-морского гимнастическаго заведенія, Александръ Хоменко 1-й, съ оставленіемъ въ должности; Владиміръ Зитманъ; дежурный штабъ-офицеръ штаба главнаго командира астраханскаго порта, Павелъ Ристори; командиръ 1-го финскаго кадроваго экипажа, Леопольдъ Топпеліусъ 1-й,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Константинъ Голенковъ; помощникъ командира севастопольскаго порта, Иванъ Савельевъ 1-й. За отличіе по службѣ: командиръ яхты «Стрѣльна», гвардейскаго экипажа Леонтій Эйлеръ; состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великому Князѣ Николаю Константиновичу, баронъ Романъ Мирбахъ; командиръ блиндированной батареи «Нетронь меня», Павелъ Седивановъ 1-й; исправляющій должность начальнива штаба командира сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана, Василій Давыдовъ 5-й,—всѣ пять съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

По линіи: изъ лейтенантовъ, въ капитанъ-лейтенанты: Густавъ Федерлей, Яковъ Возницынь, Карлъ Топпеліусъ 2-й; командиръ парохода «Курьеръ», Михаилъ Одинцовъ 2-й; командиръ шкуны «Персіянинъ», Оеодосій Кумани 3-й; командиръ парохода «Фонтанка», Леонидъ Радень,—всѣ три съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ; Владиміръ Кишкинь, Алексій Племянниковъ 1-й, Юсифъ Колзакъ 2-й, Никандръ Клокачевъ 1-й, Андрей Лисцынь, Захарій Обольяниновъ; смотритель стрѣлинскаго дворца, Дмитрій Ханджогло 2-й, съ оставленіемъ въ должности; Павелъ Федоровичъ 3-й. Изъ мичмановъ, въ лейтенанты: Александръ Тебѣньковъ.

Корпуса морской артиллеріи: по линіи изъ капитановъ, въ подполковники: Александръ Гавриловъ 2-й; помощникъ начальника артиллерійской части въ кронштадтскомъ портѣ Константинъ Антипенко 1-й; завѣдывающій лабораторіею въ кронштадтскомъ портѣ Федоръ Денисовъ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: Николай Тмаревъ, Михаилъ Егоровъ, Александръ Соколовскій, Иванъ Полномочный, Василий Балковъ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны, Николай Ивановъ 6-й. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Павелъ Гозе, Петръ Цирусъ-Соболевскій 2-й, Николай Дементьевъ, Александръ Раевскій 1-й. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Михаилъ Кугушевъ, Василий Колобовъ, Захарій Лосевъ 3-й, Григорій Егуповъ 1-й, Илья Дзюбла, Алексѣй Архиповъ, Михаилъ Кузнецовъ 1-й, Степанъ Бухневичъ, Александръ Ограновичъ 2-й, Иванъ Селицкий 2-й, Дмитрій Амельфинъ, Михаилъ Прокофьевъ, Александръ Наговицынъ 1-й, Гавріиль Шахиревъ, Федоръ Гавриловъ 4-й, Александръ Богославскій; за отличие по службѣ: Петръ Екимовъ 2-й.

Корпуса флотскихъ штурмановъ: по линіи: взъ подполковниковъ, въ полковники: Семень Ефремовъ, Сергѣй Родіоновъ 1-й; младшій помощникъ директора маяковъ и лоціи Балтійскаго моря, Николай Меньшей, съ оставленіемъ въ должности. Изъ капитановъ, въ подполковники, Михаилъ Дзуглазовъ. Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: Василий Харинъ 2-й, Александръ Чайкинъ, Иванъ Шарыповъ 1-й, Андрей Петровъ 1-й. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Николай Анжудиновъ, Иванъ Годуновъ, Зиновій Худынецовъ 1-й, Павелъ Бѣляевъ 1-й, Аристархъ Казариновъ 1-й, Аникита Дурынинъ, Алексѣй Блоковъ, Николай Федоровъ 4-й, Александръ Лиманъ, Михаилъ Шишковъ, Константинъ Неупокоевъ, Левъ Даниловъ 1-й, Павелъ Плонскій, Андреянъ Пашинниковъ, Михаилъ Моисѣевъ 3-й, Онуфрій Зазыбинъ 2-й, Яковъ Данинъ, Степанъ Петровъ 5-й, Алексѣй Даниловъ 2-й, Николай Казановъ 1-й, Григорій Полуэктовъ 2-й, Егоръ Порохинъ, Константинъ Акимовъ 2-й, Константинъ Маргасовъ 3-й. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Павелъ Дьячковъ 1-й, Николай Горнеферъ 1-й, Логгинъ Ивановъ 8-й, Александръ Солоповъ 1-й, Петръ Мордовинъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Александръ Галицкий, Федоръ Макаровъ 4-й, Николай Петровъ 14-й, Яковъ Козловъ 5-й, Василий Герасимовъ—съ переводомъ во флотъ мичманомъ, Дмитрій Тимофѣевъ, Алексѣй Стенинъ, Александръ Макаровъ 7-й, Степанъ Огородниковъ, Александръ Озеровъ, Михаилъ Долгобородовъ, Николай Ершевъ, Оерапонтъ Козобинъ, Викентій Марченко 3-й, Александръ Никитинъ 3-й, Разумникъ Селиверстовъ 2-й, Всеволодъ Поликарповъ 2-й, Павелъ Сазоновъ, Сергѣй Зембалевскій, Порфирій Севастьяновъ, Яковъ Порожня, Иванъ Головачевъ, Павелъ Ситницікъ 1-й, Павелъ Сонцовъ 3-й, Федоръ Глѣбовскій, Петръ Дьячковъ 2-й, Николай Пакудинъ 2-й, Валерьянъ

Потемкинъ, Николай Пономаревъ, Михаилъ Семеновъ 10-й, Феликсъ Новицкій 3-й, Василій Соловьевъ, Александръ Бѣляевъ 3-й, Алексѣй Никитинъ 4-й, Николай Злобинъ 2-й, Николай Михѣевъ, Алексѣй Невѣровъ, Михаилъ Павловъ, Андрей Плетеневъ, Алексѣй Низовцевъ, Павелъ Козьминъ 4-й, Михаилъ Ситницкій 2-й, Петръ Степановъ 4-й, Николай Казариновъ 3-й.

Корпуса корабельныхъ инженеровъ, по линіи: изъ капитановъ, въ подполковники: старшій производитель работъ чертежной кораблестроительнаго техническаго комитета Августъ Перкинъ; старшій судостроитель въ астраханскомъ портѣ Павелъ Митрофановъ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ штабсъ-капитановъ, въ капитаны: старшій помощникъ управляющаго кронштадтскимъ пароводнымъ заводомъ, по хозяйственной части, Петръ Тороповъ, и старшій помощникъ дѣлопроизводителя кораблестроительнаго департамента, Павелъ Богославскій,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: штатный корабельный инженеръ при свеаборгскомъ портѣ Михаилъ Дмитріевъ 3-й, и младшій судостроитель въ кронштадтскомъ портѣ Дмитрій Шонинъ,—оба съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Николай Козловъ, Александръ Рудыковскій, Константинъ Голынский, Александръ Емельяновъ, Егоръ Заводовъ, Людвигъ Кальсертъ, Юліанъ Долгановъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Николай Субботинъ 1-й, Михаилъ Феклистовъ, Владиміръ Субботинъ 2-й, Иванъ Потаповъ, Варсанофій Гагаринъ, Александръ Розинскій, Платонъ Алексѣевъ, Владиміръ Игнатьевъ, Николай Михайловъ 3-й, Павелъ Леонтьевскій, Константинъ Пановъ, Алексѣй Крюковъ, Петръ Карповъ, Николай Обуховъ 1-й, Александръ Ріотто, Михаилъ Обуховъ 2-й, Петръ Курляндцевъ, Николай Гунташвелъ, Василій Серебряковъ 1-й.

Корпуса инженеръ-механиковъ: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ* (на основаніи положенія о корпусѣ инженеръ-механиковъ): изъ подпоручиковъ, въ поручики: Алексѣй Федоровъ и Федоръ Пономаревъ,—оба съ 25-го іюня 1863 года; Иванъ Шведовъ, съ 11-го октября 1863 года; Егоръ Полномочный, съ 20-го октября 1863 года. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Павелъ Кузьминъ 2-й и Михаилъ Венецкій,—оба съ 2-го іюня 1863 года; Василій Даниловъ, съ 3-го декабря 1863 года. Въ сравненіе съ сверстниками: Ксенофонтъ Селезневъ и Иванъ Горенко.

Артиллерійскихъ ротъ корпуса морской артиллеріи: по линіи: изъ маіоровъ, въ подполковники, Харитонъ Смирновъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Александръ Тарковскій, Викторъ Михалевъ 1-й, Марцелій Едлинскій, Александръ Михалевъ 2-й.

Портовыхъ экипажей: по линіи: изъ поручиковъ. въ штабсъ-капитаны: Федоръ Зибровъ, Сергѣй Токаревъ, Дмитрій Жилкинъ, Василій Даниловъ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Василій Демченко, Іосифъ Доронинъ, Василій Федоровъ 2-й, Федоръ Прокофьевъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Эустахій Залѣскій, Николай Кашинъ 2-й, Иванъ Цешейко, Иванъ Мистровъ, Василій Щелкуновъ, Тимофѣй Даниловъ, Николай Мироновъ, Аполинарій Домбровский, Петръ Малиновскій, Дмитрій Данилевскій, Алексѣй Храповицкій, Александръ Андреевъ.

Состоящіе по адмиралтейству: по линіи: изъ поручиковъ, въ штабсъ-капитаны: Федоръ Ивановъ 2-й, Николай Андріевскій, Михайлъ Ляпинъ. Изъ подпоручиковъ, въ поручики: Василій Михайловъ, Янъ Ярлыковский, Егоръ Николаевъ, Александръ Ивановъ. Изъ прапорщиковъ, въ подпоручики: Павелъ Соснинъ, Николай Бородинъ, Иванъ Ждановъ, Петръ Ивановъ, Федоръ Михайловскій, Михайлъ Пущкаревъ, Иванъ Ладикнъ.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: агенту пароходнаго общества «Самолетъ» отставному контръ-адмиралу Мофету 1-му и адъютанту Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, капитану 1-го ранга Чихачеву,—первому—за труды и заботливость при совершеніи Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ благополучнаго плаванія на пароходахъ означеннаго общества по рѣкамъ Шекснѣ и Волгѣ, отъ Череповца до Астрахани,—а второму—за отлично-полезныя труды, по званію директора русскаго общества «пароходства и торговли».

№ 500. С.-Петербургъ, 6 января 1864.

производятся: въ лейтенанты, находящіеся въ безсрочномъ отпуску, мичманъ Вадимъ Романовъ, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы. Въ подпоручики: состоящій по резервному флоту, числящійся по ластовымъ экипажамъ, прапорщикъ Даниль Шишунъ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; боцманъ-фельдфебель 4-го флотскаго экипажа Алексѣй Грачевъ, съ назначеніемъ въ 1-й учебный морской экипажъ и съ состояніемъ по портовымъ экипажамъ.

назначаются: корпуса горныхъ инженеровъ, полковникъ Обуховъ, состоятъ при управляющемъ морскимъ министерствомъ, съ оставленіемъ въ корпусъ горныхъ инженеровъ; капитанъ-лейтенантъ Яковъ Дрешеръ, командиромъ фрегата «Громобой», вмѣсто капитана 2-го ранга Евграфа Анкудинова.

отчисляется, командиръ корвета «Соколъ», капитанъ 2-го ранга

Абрамъ **Асланбековъ**, отъ настоящей должности, съ переводомъ въ балтійскій флотъ.

увольняются отъ службы: за болѣзнію, лейтенантъ **Акимъ Тумиловичъ**, капитанъ-лейтенантомъ. съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: корпуса флотскихъ штурмановъ, поручикъ **Михайль Платоновъ**, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.

№ 501. С.-Петербургъ, 13 января 1864.

зачисляется, по резервному флоту, капитанъ 1-го ранга **Карль Фрейгантъ 1-й**.

увольняется въ отпускъ, лейтенантъ **Леонтій Ивановъ**, для излеченія болѣзни, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

исключается изъ списковъ, умершій, кронштадтской артиллерійской роты, подпоручикъ **Федоръ Тюриковъ 2-й**.

№ 502. С.-Петербургъ, 20 января 1864.

производится, изъ капитановъ 1-го ранга, въ контръ-адмиралы, состоящій по резервному флоту **Карль Фрейгантъ 1-й**, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

назначается, капитанъ 1-го ранга **Кондратій Штофрегенъ**, начальникомъ рижскаго таможеннаго округа, съ состояніемъ по флоту.

исключается изъ списковъ, умершій, лейтенантъ **Николай Измаиловъ**.

О Ч И Н А Х Ъ Г Р А Ж Д А Н С К И Х Ъ.

№ 413. С.-Петербургъ, 23 декабря 1863.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: старшіе помощники дѣлопроизводителей: строительнаго управленія **Соляниковъ**, и комисаріатскаго департамента **Шереметевскій**; младшій помощникъ дѣлопроизводителя артиллерійскаго управленія **Ладыгинъ**,—всѣ три съ 9-го декабря сего года; старшій дѣлопроизводитель временной коммисіи, учрежденной для окончанія дѣлъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства, **Котовичъ**, съ 6-го декабря сего года. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ, въ коллежскіе ассесоры: дѣлопроизводитель канцеляріи начальника комисаріатской части с.-петербургскаго порта **Ершевъ**, съ 15-го ноября сего года; старшій помощникъ дѣлопроизводителя штаба главнаго командира астраханскаго порта

Добромысловъ, съ 28-го ноября сего года. Изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: чиновники для усиленія средствъ: инспекторскаго департамента **Суліевъ**, съ 15-го ноября сего года; временной комисіи, учрежденной для окончанія дѣлъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства, **Николаевскій**, съ 21-го мая сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: въ коллежскіе регистраторы, прикомандированный къ ижорскому морскому госпиталю, старшій судовой фельдшеръ **Релевичъ**, съ оставленіемъ въ той же должности, съ званіемъ лекарскаго помощника.

увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: содержатель при строеніяхъ и при заводскихъ и портовыхъ мастерскихъ въ кронштадтскомъ портѣ, коллежскій секретарь **Гесперъ**.

№ 414. С.-Петербургъ, 30 декабря 1863.

производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: оберъ-аудиторъ штаба главнаго командира кронштадтскаго порта **Емельяновъ**, съ 9-го декабря сего года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ губернскіе секретари, чиновникъ для письма канцеляріи начальника адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ **Петровъ**, съ 15-го февраля сего года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: вахтеръ с.-петербургскихъ экипажескихъ магазиновъ **Семеновъ**, съ назначеніемъ помощникомъ старшаго торговаго содержателя тѣхъ же магазиновъ.

— Содержателю по шкиперской части въ гвардейскомъ экипажѣ, коллежскому регистратору **Сизову**, отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ съ 28-го марта 1859 года.

увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: младшій ординаторъ кронштадтскаго морскаго госпиталя, докторъ медицины **Вернеръ**, съ 23-го сего декабря; чиновникъ для усиленія средствъ временной комисіи, учрежденной въ Николаевѣ, для окончанія дѣлъ и счетовъ черноморскаго вѣдомства, коллежскій ассесоръ **Пелицъ**, съ 2-го сего декабря.

№ 415. С.-Петербургъ, 1 января 1864.

производится, за выслугу лѣтъ и по экзамену, въ коллежскіе регистраторы, счетчикъ казначейства морскаго министерства **Зубакинъ**, съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія средствъ въ этомъ же казначействѣ.

№ 416. С.-Петербургъ, 6 января 1864.

производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники, помощникъ главнаго

доктора николаевского морского госпиталя Филипповичъ, съ 25-го октября 1863 года.

переводится, младшій чиновникъ II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, надворный совѣтникъ Потуловъ, въ морское вѣдомство, съ назначеніемъ оберъ-аудиторомъ въ балтійскій флотъ.

№ 417. С.-Петербургъ, 13 января 1864.

производятся, *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ коллежскихъ ассесоровъ, въ надворные совѣтники: младшій помощникъ дѣлопроизводителя гидрографическаго департамента Штейнекъ, съ 9-го декабря 1863 года. Изъ губернскихъ, въ коллежскіе секретари: комисаръ кадра постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ при николаевскомъ портѣ Синчиковъ, съ 21-го октября 1863 года.

переводятся: приставъ слѣдственныхъ дѣлъ с. петербургской полиціи, коллежскій ассесоръ Малафѣевъ и младшій помощникъ секретаря 2-го отдѣленія 3-го департамента правительствующаго сената, коллежскій секретарь Серебряковъ,—оба въ морское вѣдомство, съ назначеніемъ оберъ-аудиторами въ балтійскій флотъ.

увольняется отъ службы, *за болѣзнь*: лекарскій помощникъ 6-го флотскаго экипажа, коллежскій регистраторъ Косыревъ, съ мундиромъ.

исключается изъ списковъ, *умершій*, столярный мастеръ при адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ, коллежскій секретарь Петровъ.

№ 418. С.-Петербургъ, 20 января 1864.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ надворныхъ, въ коллежскіе совѣтники: начальникъ комисариатской части въ с. петербургскомъ портѣ Штритеръ, съ 1-го января сего года. Старшій помощникъ дѣлопроизводителя кораблестроительнаго департамента Анохинъ, съ 1-го іюля 1863 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ, въ провинціальные секретари: комисаръ морскаго госпиталя въ Николаевѣ Шипицынъ, съ 26-го декабря 1863 года. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ коллежскіе регистраторы: унтеръ-офицеръ штурманскаго училища Анкудиновъ, съ назначеніемъ комисаромъ въ гвардейскій экипажъ. Писаръ артиллерійскаго управленія морскаго министерства Яковлевъ, съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія средствъ въ канцелярію начальника артиллерійской части въ кронштадтскомъ портѣ.

опредѣляется въ службу, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ александровскомъ лицѣѣ, коллежскій секретарь Юханцовъ, въ кораблестроительный департаментъ, сверхъ-штатнымъ чиновникомъ, съ 7-го декабря прошлаго 1863 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАНЫ

въ 1-й день января 1864 года.

ОРДЕНАМИ:

МЛАДШЕ ФЛАГМАНЫ БАЛТІЙСКАГО ФЛОТА,

КОНТРЪ-АДМИРАЛЫ:

Иванъ Тобизинъ 1-й	}	Орд. Св. Станис-
Иванъ Ендогуровъ	}	лава 1-й степ.

Директоръ лодманской и маячной части въ Фин-	}	Орд. Св. Анны
ляндіи, контръ-адмиралъ Борисъ Нордманъ 2-й	}	1-й степ. съ Импе-
		раторскою короною.

Адъютанты Его Императорскаго Высочества

Генераль-Адмирала,

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Князь Эсперъ Ухтомскій 3-й.	}	Орденъ Св. Стани-
		слава 2-й степ. съ
		Императорскою коро-
		ною и мечами надъ
		орденомъ.

Николай Казнаковъ.	}	Орд. Св. Анны 3 й
		степ.

Чины отряда судовъ, находящихся въ круго-
свѣтномъ плаваніи:

Командиръ клипера «Гайдамакъ»; капитанъ-лей-	}	Орд. Св. Владиміра
тенантъ 10-го экипажа Алексѣй Пешуровъ.	}	4-й степ.

Лейтенанты, флотскихъ экипажей:

6-го: Командующій корветомъ «Рында», Владиміръ		
Басаргинъ	}	Орд. Св. Анны
Иванъ Рогуля	}	3-й степ.
1-го эк., Павелъ Нахимовъ 2-й.	}	
— » Александръ Валъ 2-й.	}	
2-го эк., Иванъ Колокольцевъ 4-й.	}	
2-го эк., Петръ Полянскій	}	Орд. Св. Стани-
5-го эк., Николай Повалишинъ 4-й	}	слава 3-й степ.
6-го эк., Константинъ Леманъ 2-й.	}	
6-го эк., Федоръ Геркенъ	}	Орд. Св. Стани-
		слава 2-й степ.

Мичманы:

2-го эк., Николай Быковъ	}	Орд. Св. Стани- слава 3-й степ.
6-го эк., Александръ Леманъ		
Корпуса флотскихъ штурмановъ		
Подпоручики:		
Василій Салтановъ 3-й	}	
Александръ Паппинниковъ 4-й.		

Старшій врачъ 1-го эк., надворный совѣтникъ Орд. Св. Стани-
Карлъ Тимротъ слава 2-й степ.

Находившіеся въ составъ означеннаго отряда:

Командиръ парохода «Америка», капитанъ 2-го Орд. Св. Анны
ранга 27-го эк. Александръ Болтинъ 1-й. . . 2-й степ.

Лейтенанты:

2-го эк., Юрій Свиньинъ. Орд. Св. Анны
3-й степ.
5-го эк., Илья Зеленой 6-й. Орд. Св. Стани-
слава 3-й степ.

Чины отряда судовъ, крѣйсеровавшихъ у курлянд-
скихъ береговъ и въ аландскихъ шхерахъ:

Флотскихъ экипажей: капитанъ-лейтенанты:

3-го, командиръ корвета «Баянъ», Людвигъ Орд. Св. Анны
Гадъ 1-й. 3-й степ.
1-го, командиръ клипера «Алмазъ», Павелъ Зе- Орд. Св. Владимира
леной 5-й 4-й степ.
2-го, командиръ винтовой лодки «Туча», Але- Орд. Св. Стани-
ксандръ Армфельдъ слава 3-й степ.
5-го, Тимофѣй Можайскій 5-й. Орд. Св. Стани-
слава 2-й ст. съ
Императорскою ко-
роною.

Лейтенанты:

Командиры винтовыхъ лодокъ:

3-го эк.. «Мятедь», баронъ Рейнгольдъ Бойе 2-й. } Орд. Св. Стани-
3-го эк., «Звонъ», Константинъ Аболешевъ 3-й. } слава 3-й степ.
8-го эк., «Лихачъ», Петръ Анжу 3-й. . . . Орд. Св. Стани-
слава 2-й степ.
9-го эк.. Василій Михайловъ 8-й. } Орд. Св. Стани-
11-го эк., Иванъ Цовалишинъ 2-й. } слава 3-й степ.
— — Николай Клочковъ Орд. Св. Анны
3-й степ.

Корпуса морской артиллеріи штабсъ-капитанъ Орд. Св. Стани-
Христофоръ Фридовскій. слава 3-й степ.

Корпуса флотских штурмановъ:

Поручикъ Иванъ Акимовъ 3-й. Орд. Св. Анны
3-й степ.

Подпоручикъ Николай Дарганъ 2-й Орд. Св. Стани-

Корпуса инженеръ-механиковъ подпоручикъ Але- слава 3-й степ.
ксандръ Толузаковъ

Чины отряда судовъ, имѣвшихъ плаваніе въ Бал-
тійскомъ морѣ:

Командиръ пароходо-фрегата «Храбрый», капи-
танъ 1-го ранга 3-го эк. Ростиславъ Валронтъ 1-й.

КАПИТАНЫ 2-ГО РАНГА:

Орд. Св. Анны
2-й ст. съ Импе-
раторскою коро-
ною.

2-го эк., командиръ пароходо-фрегата «Рюрикъ»
Александръ Баженовъ 2-й

3-го эк., бывший командиръ пароходо-фрегата
«Камчатка» баронъ Вильгельмъ Гейкинъ 1-й. .

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Командиръ пароходо-фрегата «Соломбала», ре-
вельскаго флотскаго полуэкипажа Константинъ Ко-
лонгъ.

Орд. Св. Стани-
слава 2-й степ.

Старшій офицеръ пароходо-фрегата «Рюрикъ»,
2-го эк. Георгій Чеглоковъ 1-й

Учебнаго артиллерійскаго корабля «Императоръ
Николай I»:

6-го эк., лейтенантъ Николай Тимьянскій . . Орд. Св. Стани-
слава 3-й степ.

Старшій артиллерійскія офицеръ штабсъ-капи- Орд. Св. Влади-
танъ Филиппъ Поповъ 4-й. диміра 4-й степ.

Командиръ транспорта «Артельщикъ», капитанъ Орд. Св. Стани-
2-го ранга 6-го эк. Юстусъ Эриксонъ слава 2-й степ.

Командиръ винтовой лодки «Шмель», капитанъ-
лейтенантъ 6-го эк. баронъ Василій Фонъ-дери- Орд. Св. Стани-
венъ слава 2-й степ.

3-го эк., лейтенантъ Аполлонъ Макаровъ 2-й . Орд. Св. Стани-
слава 3-й степ.

Морскаго отряда въ Выборгъ:

Штабные чины:

Флагъ-капитанъ, капитанъ-лейтенантъ 3-го экип. Орд. Св. Стани-
Михаилъ Вѣлиховъ слава 2-й степ.

Старшіе офицеры: капитаны:

Артиллерійскій—Панкратій Гербаневскій. . . Орд. Св. Стани-
слава 3-й степ.

Штурманскій—Яковъ Афонасьевъ 2-й.	} Орд. Св. Станислава 2-й степ.
Командиръ парохода «Невка», капитанъ 2-го ранга 6-го эк. Василій Костинъ 1-й.	
Бывшій командиръ винтовой лодки «Стерлядь», нынѣ командиръ броненосной башенной лодки «Броненосецъ», капитанъ-лейтенантъ 11-го эк. Яковъ Купріяновъ 2-й	
Командиръ винтовой лодки «Чайка», лейтенантъ 6-го эк. Николай Михайловъ 2-й.	

Орд. Св. Станислава 3-й степ.

Чины, находящіеся въ Свеаборгѣ и Гельсингфорсѣ:

Командиръ свеаборгскаго порта, капитанъ 1-го ранга Дмитрій Рудаковъ 2-й	Орд. Св. Анны 2-й степ.
--	-------------------------

Командиръ винтовой лодки «Броня», капитанъ-лейтенантъ 4-го эк. Алексѣй Нордштейнъ 2-й.	} Орд. Св. Станислава 3-й степ.
Командиръ парохода «Суоми», лейтенантъ 1-го финскаго кадроваго экипажа Юліусъ Тидъ	
Портовый механикъ въ Свеаборгѣ, инженеръ-поручикъ Николай Моисѣевъ	
Командиръ свеаборгской портовой роты, поручикъ Василій Зейфертъ	
Завѣдывающій дѣлами по морской части въ управленіи оберъ-квартирмейстера войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, лейтенантъ Илья Палтовъ 1-й.	

Каспійской Флотилии:

Командиръ транспорта «Астрабадъ», капитанъ-лейтенантъ 44-го эк. Павель Гусевъ	Орд. Св. Станислава 2-й степ. съ Императорскою короною и мечами надъ орденомъ.
--	--

Лейтенанты:

44-го эк., Петръ Шмидтъ 4-й.	Орд. Св. Станислава 2-й степ.
---	-------------------------------

45-го экипажа:

Кесарь Середовичъ	Орд. Св. Анны 3-й степ.
------------------------------------	-------------------------

Павель Канинъ 2-й

Корпуса инженеръ-механиковъ:

Штабъ-капитанъ **Іосифъ Кузьминъ** 1-й.

Поручикъ **Василій Заборовскій** 1-й.

Бѣломорской флотилии:

Корпуса флотскихъ штурмановъ подпоручикъ Семенъ Статыгинъ	Орд. Св. Станислава 3-й степ.
--	-------------------------------

Гвардейскаго экипажа:

Императорскихъ яхтъ:

«Александрія»:

Старшій офицеръ, лейтенантъ **Николай Мендель**.

«Штандартъ»:

Младшій врачъ, коллежскій ассесоръ Николай Ковалевъ-Рунскій.	} Орд. Св. Анны 3-й степ.
Командиръ парохода «Разсылный», капитанъ-лейтенантъ 8-го эк. Михайлъ Масленицкій. . .	

Учебной эскадры морскаго кадетскаго корпуса:

Командиръ винтовой лодки «Прибой», капитанъ-лейтенантъ 3-го эк. Григорій Забудскій 1-й. . .	} Орд. Св. Анны 2-й степ.
Состоящій по флоту, лейтенантъ Владиміръ Богдановичъ 3-й.	
Младшій врачъ 8-го эк., надворный совѣтникъ Ренадъ Капелло	} Орд. Св. Станислава 3-й степ.

За службу въ Варшавѣ:

Гвардейскаго экипажа:

Бывшій начальникъ флотиліи на Вислѣ, капитанъ-лейтенантъ Константинъ Небольсинъ 2-й. .	Орд. Св. Владимира 4-й степ.
--	------------------------------

Лейтенанты:

Николай Матюшкинъ 2-й.	} Орд. Св. Анны 3-й степ.
Николай Неваховичъ.	
Александръ Мартыановъ	} Орд. Св. Станислава 3-й степ.
Петръ Клокачевъ 3-й.	
Александръ Рембелинскій	

Находившійся при постройкѣ пароходовъ на Вислѣ, корпуса корабельныхъ инженеровъ поручикъ Константинъ Михайловъ 2-й.

Учебныхъ заведеній:

Морскаго кадетскаго корпуса:

Капитанъ-лейтенанты:

Павель Герингъ 1-й.

Орд. Св. Анны 3-й степ.

Готлибъ Анрепъ.

Лейтенанты:

Илья Алымовъ 2-й.
Николай Зазыбинъ.

Штурманскаго училища

Преподаватель рисованія, штабъ-капитанъ Степанъ Ждановъ

Орд. Св. Станислава 3-й степ.

ИНЖЕНЕРНАГО И АРТИЛЛЕРІЙСКАГО УЧИЛИЩА.

Полиціймейстеръ, подполковникъ Александръ Орд. Св. Анны
Гавриловъ 1-й. 3-й степ.

Ротный офицеръ, штабсъ-капитанъ Федоръ Вальд-Орд. Св. Стани-
штейнъ-фонъ-Гальбенъ слава 3-й степ.

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ:

1-го своднаго черноморскаго флотскаго экипажа Орд. Св. Стани-
Николай Скарятинъ 1-й. слава 2-й степ.

Состоящіе по флоту:

Николай Бакалягинъ Орд. Св. Стани-
слава 2-й степ. съ
мечами надъ орде-
номъ.

Агентъ пароходнаго общества «Самолетъ» Ан-Орд. Св. Анны
дрей Ренненкампфъ 4-й. 3-й степ.

Артиллеріи гвардейскаго экипажа подполковникъ Орд. Св. Стани-
Василій Коршуновъ слава 2-й степ. съ
Императорскою ко-
роною.

Корпуса инженеровъ морской строительной части Орд. Св. Влади-
полковникъ Егоръ Домантовичъ міра 4-й степ.

Начальникъ модель-камеры и модельной мастер-
ской въ С.-Петербургѣ, лейтенантъ Михаилъ Шиш-
маревъ } Орд. Св. Анны
Младшій судостроитель въ С.-Петербургѣ, кор- 3-й степ.
пуса корабельныхъ инженеровъ штабсъ-капитанъ
Леопольдъ Шведе. }

АРЕНДОЮ.

Исправляющему должность директора морскаго кадетскаго кор-
пуса, капитану 1-го ранга Воину Римскому-Корсакову, Всемило-
стивѣйше пожалована аренда въ 1200 рублей на 12 лѣтъ.

ДЕНЬГАМИ

(Изъ награднаго капитала морскаго министерства).

КАПИТАНЫ 1-ГО РАНГА:

Командиръ внутренней брантвахты въ Кронштадтѣ
Фердинандъ Франкъ 750 руб.

Командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля «Импе-
раторъ Николай I», Федоръ Стааль 1-й. 750 —

КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТЫ:

Завѣдывающій батарейными плотами, Павелъ Нази-
мовъ. 480 —

Бывшій командиръ фрегата «Касторъ», Яковъ Дре-
шеръ 480 —

Командиръ винтовой лодки «Панцырь», Николай Ребиндеръ 480 руб.

Начальникъ модель-камеры и модельной мастерской въ С.-Петербургѣ, лейтенантъ Михаилъ Шишмаревъ 2-й 200 —

Корпуса флотскихъ штурмановъ:

Поручикъ Михаилъ Бенедиковскій 370 —

Подпоручики:

Алексѣй Корнильевъ 170 —

Михаилъ Шахиревъ 170 —

Корпуса инженеръ-механиковъ поручикъ Павелъ Артемьевъ 185 —

Помощникъ судостроителя с.-петербургскаго порта, корпуса корабельныхъ инженеровъ подпоручикъ Владиміръ Игнатьевъ 300 —

Портовыхъ экипажей:

Лодмейстеръ въ Поті, капитанъ Григорій Лупановъ 400 —

Поручики:

Содержатели по шкиперской части:

Сергѣй Родіоновъ 170 —

Ластовой полуроты гвардейскаго экипажа:

Ларсъ Гренбергъ 170 —

Степанъ Вторыгинъ 170 —

Завѣдывающій дежурствомъ ластовыхъ судовъ въ С.-Петербургѣ, состоящій по портовымъ экипажамъ, подпоручикъ Михаилъ Сергѣевъ 200 —

Флагманскій докторъ на отрядѣ к.-ад. Тобизина, коллежскій совѣтникъ Генрихъ Трентовіусъ 400 —

Дѣлопроизводитель конторы надъ свеаборгскимъ портомъ, коллежскій ассесоръ Александръ Яковлевъ 150 —

Коллежскіе секретари:

Содержатель по артиллерійской части гвардейскихъ судовъ и 1-го отряда винтовыхъ лодокъ, Алексѣй Савельевъ 185 —

Младшій помощникъ дѣлопроизводителя штаба главнаго командира кронштадтскаго порта на отрядѣ въ Выборгѣ, Александръ Пакининъ 200 —

Содержатель всего казеннаго имущества въ свеаборгскомъ портѣ, губернский секретарь Степанъ Ладыгинъ 100. —

Содержатель по шкиперской части на артиллерійскомъ корабль «Императоръ Николай I», провинціальный секретарь Константинъ Шеняковъ 160 руб.

Кондукторы:

Корпуса морской артиллеріи, исправлявшій должность артиллерійскаго офицера и содержателя на судахъ флотіи на Вислѣ, Илья Гудковъ 150 —

Корпуса инженеръ-механиковъ, исправлявшій должность помощника при сборкѣ парохода «Наревъ» на р. Вислѣ, Николай Пашининъ. 150 —

Ордеиомъ.

Во 2-й деиъ января 1864 года.

Св. Анны, 2-й степени, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Алексіѣ Александровичѣ, гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ баронъ Николай Шиллингъ 2-й.

ПРИКАЗЫ

УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

№ 195. С.-Петербургъ, 17 декабря 1863.

назначаются: корпуса флотскихъ штурмановъ, подпоручикъ Николай Горнеферъ 1-й, помощникомъ начальника гидрографической части въ астраханскомъ портѣ, вмѣсто подпоручика того же корпуса Ивана Новицкаго 1-го; состоящій по портовымъ экипажамъ, подпоручикъ Афонасій Рубановъ, старшимъ содержателемъ казеннаго имущества въ севастопольскомъ портѣ.

отчисляется: учитель искусствъ въ штурманскомъ училищѣ, подпоручикъ Василій Сорокинъ 1-й, отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ штатѣ онаго училища.

увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщикъ Порфирій Поповъ 5-й.

увольняется въ отпускъ, гвардейскаго экипажа, капитанъ-лейтенантъ Федоръ Денисьевъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри имперіи, на два мѣсяца.

№ 196. С.-Петербургъ, 18 декабря 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 16 день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Командиру кронштадтской артиллерійской роты производить береговыхъ столовыхъ денегъ, вмѣсто назначенныхъ ему 200 руб., по 600 руб. въ годъ.

2) Назначить въ кронштадтскую артиллерійскую роту комиссара, съ производствомъ ему береговыхъ столовыхъ по 150 руб. въ годъ и прочаго довольствія по чину.

3) Отпускать для содержанія лошадей въ означенной ротѣ 300 руб. въ годъ, вмѣсто положенныхъ 150 руб.

4) Расходъ этотъ отнести въ настоящемъ и будущемъ 1864 годахъ на суммы, ассигнуемыя по смѣтѣ морскаго министерства на денежное береговое довольствіе, съ тѣмъ, чтобы съ 1865 года расходъ этотъ вносимъ былъ въ смѣту сего министерства.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству, въ дополненіе къ приказу моему отъ 7-го января сего года № 5-й.

№ 197. С.-Петербургъ, 20 декабря 1863.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на морское вѣдомство объявленное въ приказѣ военнаго министра 1-го сего декабря № 406-й, Высочайшее повелѣніе о награжденіи состоящихъ на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ, увольненіе коихъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, въ отставку приостановлено, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ моемъ отъ 7-го минувшаго ноября № 165, серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди, на анненской лентѣ, но съ тѣмъ, чтобы награжденіе сихъ людей дѣлалось не иначе, какъ по удостоенію ближайшаго начальства, въ видѣ награды.

№ 198. С.-Петербургъ, 20 декабря 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 16-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ балтійскомъ флотѣ три новыя должности оберъ-аудиторовъ, для назначенія этихъ чиновъ, исключительно, на отдѣльно-плавающія эскадры, съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы оберъ-аудиторы эти, когда не будутъ находиться въ плаваніи, были прикомандировываемы къ управленію флота генераль-аудитора, для судебной практики; во 2-хъ, чтобы они отнесены были по чинопроизводству къ VIII-му классу, по пенсіи къ V-му разряду, а по мундиру по аудиторскому положенію; въ 3-хъ, чтобы содержанія имъ производилось въ годъ: жалованья по 500 руб., береговыхъ столовыхъ по 400 р., а квартир-

ныхъ денегъ и деньщицкаго довольствія по чину; во время же кампаніи на эскадрахъ—морскія столовыя отпускались бы по табели 27 марта 1861 года, а прочее морское довольствіе по чинамъ, и въ 4-хъ, чтобы исчисленный на этотъ предметъ, расходъ не свыше 8736 руб. сер. въ годъ отнесенъ былъ: береговое содержаніе въ 1864 г. на суммы, испрашиваемыя по смѣтѣ того года на денежное береговое довольствіе, а морское довольствіе на смѣтныя суммы послѣдняго, и затѣмъ, чтобы съ 1865 года расходы эти вносились въ смѣту на указанные выше источники, такъ какъ оберъ-аудиторскія должности эти учреждаются исключительно для надобностей строеваго состава флота.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству.

№ 199. С.-Петербургъ, 30 декабря 1863.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Ввести въ С.-Петербургѣ, въ видѣ опыта, съ 1-го января 1864 г. единство кассы, съ современною документальною ревизіею отчетности со стороны государственнаго контроля.

2) Предстоящій въ С.-Петербургѣ съ 1-го января 1864 г. опытъ единства кассы, съ современной ревизіею оборотовъ ея, произвести на основаніи представленныхъ въ государственный совѣтъ проектовъ новаго кассоваго устройства (правила о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ) и правилъ временныхъ, предназначенныхъ для дѣйствія собственно во время опыта, съ допущеніемъ тѣхъ въ частныхъ правилахъ и формахъ сихъ проектовъ, измѣненій, кои, не касаясь коренныхъ началъ и положеній общихъ, признаны будутъ, по соглашенію подлежащихъ министровъ съ министромъ финансовъ и исправляющимъ должность государственнаго контролера, по указаніямъ практики, необходимыми.

3) Сохранить во время опыта единства кассы нынѣ существующій въ морскомъ министерствѣ порядокъ доставленія отчетности въ государственный контроль самимъ министерствомъ, а не чрезъ посредство кассъ министерства финансовъ, съ примѣненіемъ къ морскому министерству всѣхъ остальныхъ частей проекта объ устройствѣ кассоваго порядка.

и 4) Новыя правила счетоводства въ центральныхъ и портовыхъ управленіяхъ морскаго министерства, состоящихъ въ С. Петербургѣ, и формы къ нимъ, въ видахъ сохраненія единства счетоводства портовыхъ управленій, состоящихъ внѣ С. Петербурга, примѣнить, по соглашенію съ исправляющимъ должность государственнаго контролера, къ счетоводству портовыхъ управленій и центральныхъ учре-

жденій министерства о суммахъ, на которыя не распространяются кассовыя правила, съ тѣмъ при томъ измѣненіями, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, окажется нужнымъ ввести въ нихъ и замѣнить ими нынѣ дѣйствующія правила для денежнаго счетоводства по морскому вѣдомству, Высочайше утвержденныя 30 мая 1860 года.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, я поручилъ канцеляріи морскаго министерства разослать въ подлежащія учрежденія морскаго вѣдомства: 1) Извлеченіе изъ проекта правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ, съ слѣдующими къ сему проекту формами; 2) временныя правила для руководства во время опыта единства кассы въ С. Петербургѣ; 3) правила денежнаго счетоводства по морскому вѣдомству и формы къ нимъ; и 4) правила о назначеніи денежныхъ выдачъ. Вмѣстѣ съ симъ предписываю:

1) Всѣмъ находящимся въ С. Петербургѣ учрежденіямъ морскаго вѣдомства, въ отношеніи суммъ 1864 года, принять въ руководство всѣ безъ исключенія поименованныя выше и разосланныя канцеляріею министерства правила и постановленія. Въ отношеніи же суммъ прежнихъ до 1864 г. лѣтъ руководствоваться лишь новыми правилами денежнаго счетоводства по морскому вѣдомству.

2) Учрежденіямъ морскаго вѣдомства, находящимся *вне* С. Петербурга, принять въ руководство съ 1 января 1864 года по всѣмъ вообще состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи суммамъ, какъ прежнихъ лѣтъ, такъ и 1864 г., новыя правила денежнаго счетоводства по морскому вѣдомству, и кромѣ сего, по суммамъ собственно 1864 года, принять правила о назначеніи денежныхъ выдачъ по морскому вѣдомству.

и 3) Ревельскому, свеаборгскому и архангельскому портамъ, впредь до особаго распоряженія, доставлять, существующимъ нынѣ порядкомъ, выписки изъ шнуровыхъ книгъ съ слѣдующими къ нимъ документами, присылая ихъ прямо въ канцелярію морскаго министерства.

№ 200. С.-Петербургъ, 24 декабря 1863.

переводятся: лейтенантъ Николай Лазаревъ 4-й, изъ каспійской флотиліи, и состоящій при с. петербургскомъ портѣ кондукторъ корабельныхъ инженеровъ Иванъ Карловъ, — оба въ черноморскую флотилію.

№ 201. С.-Петербургъ, 24 декабря 1863.

Тендеръ «Копчикъ» зачисляется *въ третій* разрядъ судовъ при кронштадтскомъ портѣ, съ переводомъ изъ 6-го въ 7-й флотскій экипажъ.

№ 202. С.-Петербургъ, 28 декабря 1863.

Потерпѣвшій крушеніе у береговъ Америки, корветъ «Новикъ», съ Высочайшаго разрѣшенія, исключается изъ списковъ судовъ флота.

№ 203. С.-Петербургъ, 31 декабря 1863.

увольняется въ отпускъ, капитанъ-лейтенантъ Аркадій Сатинъ, для излеченія болѣзни, внутри имперіи, на три мѣсяца.

№ 204. С.-Петербургъ, 25 декабря 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 16-й день сего декабря Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

Г. г. предсѣдателью и членамъ морскаго генераль-аудиторіата, въ министерской формѣ обмундированія, а равно флота генераль-аудитору и всѣмъ чинамъ ввѣреннаго ему управленія на мундирахъ и сюртукахъ имѣть воротники, погоны, обшлагные клапаны, а на плащахъ погоны, равно и околышъ фуражки *малиноваго цвѣта*.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по морскому вѣдомству для исполненія, присовокупляя, что вышеупомянутымъ чинамъ обмундированіе по новой формѣ допускается заводить постепенно, донашивая прежнюю форму.

№ 205. С.-Петербургъ, 31 декабря 1863.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 23-й день сего декабря, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: распространить на морское вѣдомство св. воен. пост. III ч. кн. I статью 436-ю, изложивъ оную, примѣняясь къ § 254 Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1861 года положенія о питейномъ сборѣ, слѣдующимъ образомъ: матросамъ и вообще нижнимъ чинамъ морскаго вѣдомства воспрещается входить въ питейные дома, временныя выставки, шинки, корчмы, портерныя лавки, ренсковыя погреба, кухмистерскія заведенія, рестораціи, кофейныя и трактирныя заведенія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по морскому вѣдомству для надлежащаго руководства и исполненія.

№ 1. С.-Петербургъ, 1 января 1864.

Во вниманіе къ засвидѣтельствуванію начальства объ отличнo-усердной службѣ нижепоименованныхъ лицъ, объявляю имъ мою благодарность:

Капитанъ-лейтенантамъ: командиру шкуны «Секстанъ», Федору Шульцу 2-му; командиру строящейся броненосной башенной лодки «Стрѣлецъ», князю Леониду Ухтомскому 1-му; командиру броненосной башенной лодки «Тифонъ» Николаю Федоровичу 2-му; Анастасію Стафопуло. Лейтенантамъ: командиру парохода «Ладога» — Алексѣю Костину 2-му, командиру винтовой лодки «Пострѣль» — Михайлу Абоleshеву 4-му, Сергѣю Кологривову, Константину

Мессеру 3-му, Петру Нелидову 1-му, Александру Толбузину 1-му, Петру Шишмареву 4-му, Владиміру Татаринovu 2-му, Сергѣю Бутакову 5-му; командиру винтовой лодки «Баба-Яга» Петру Беклемішеву 1-му, Иллариону Чайковскому 2-му, Петру Рыкачеву, Павлу Титову, Оскару Сильверсвану. Корпуса флотскихъ штурмановъ: штабсъ капитану Дмитрію Поликарпову 1-му, поручику Семену Кулыгину, подпоручикамъ: Александру Екимову 3-му, Николаю Абжелтовскому 1-му, прапорщику Александру Никитину 3-му. Корпуса инженеръ-механиковъ: Поручику Венедикту Анкудинову; подпоручикамъ: Николаю Стронскому, Александру Логинову, Михаилу Ростенбергу, состоящему по портовымъ экипажамъ Сергѣю Служовскому.

назначаются: числящіеся по адмиралтейству: содержатель по шкиперской части въ 9-мъ флотскомъ экипажѣ подпоручикъ Иванъ Сынкевичъ; прапорщики: Иванъ Ждановъ и Андрей Иогансонъ,— всѣ три состоятъ по портовымъ экипажамъ.

перечисляются: корпуса инженеръ-механиковъ, подпоручики: Василий Гаусманъ 1-й и Владиміръ Геймбрукъ,—оба съ Высочайшаго разрѣшенія изъ третьяго во второй разрядъ механиковъ.

№ 2. С.-Петербургъ, 4 января 1864.

производятся: *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ кондукторы: корпуса корабельныхъ инженеровъ унтеръ-офицеры: Иванъ Овсянкинъ и Василій Песоцкій.

увольняется въ отпускъ, гардемаринъ Михаилъ Купріяновъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, внутри имперіи на два мѣсяца.

№ 3. С.-Петербургъ, 4 января 1864.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: каспійской флотиліи морскія баржи «Аистъ» и «Колпикъ» переименовать въ транспорты, оставивъ имъ прежнія названія.

№ 4. С.Петербургъ, 7 января 1864.

Корпуса морской артиллеріи подпоручикъ Александръ Наговицынъ 4-й, членомъ комисіи для производства морскихъ артиллерійскихъ опытовъ въ С. Петербургѣ.

ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ:

ИНСПЕКТОРСКАГО.

№ 85. 12 декабря 1863.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: во флотскіе экипажи: гардемарины: Ипполитъ **Чайковский**, въ 4-й; Викторъ **Шестинскій**, въ 9-й; кондукторы, корпуса флотскихъ штурмановъ: Николай **Васильевъ**, въ 1-й; Александръ **Варфоломѣевъ**, во 2-й; Александръ **Липневскій**, Николай **Кирѣевъ**, Александръ **Невразинъ**, Венедиктъ **Родионовъ**, — въ 9-й; Николай **Поспѣловъ**, Михаилъ **Шебашевъ**, Иванъ **Игнатьевъ**, Евгений **Некрыловъ**, — въ 10-й. Зачисленными циркуляромъ департамента 2-го сего декабря № 79 въ 11-й флотскій экипажъ капитанъ-лейтенанта барона **Людвига Бухгольца 1-го** и прапорицка корпуса флотскихъ штурмановъ **Николая Пакулина 2-го**, считать зачисленными въ 6-й флотскій экипажъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по флотскимъ экипажамъ: лейтенантъ **Владиміръ Абрамовъ**, изъ 2-го въ 4-й; кондукторъ корпуса инженеръ-механиковъ **Иванъ Тимофѣевъ**, изъ 5-го въ 10-й.

№ 86. 17 декабря 1863.

Объявленными при приказѣ г. управляющаго морскимъ министерствомъ 17-го апрѣля сего года № 53 Высочайше утвержденными правилами о награжденіи нижнихъ чиновъ нашивками изъ желтой тесьмы, за шестилѣтнюю службу, прежній порядокъ удостоенія къ онымъ, равно и прочія постановленія, согласныя съ новыми правилами, оставлены въ полной своей силѣ и дѣйствиіи (§ 7).

При удостоеніи къ нашивкамъ на прежнемъ основаніи, время пребыванія нижнихъ чиновъ въ отпуску, *для поправленія здоровья*, на годъ, на два и болѣе, въ срокъ службы *не зачислялось*, (цирк. 15 февраля 1856 г. № 41). Бытность во временномъ отпуску, сколько бы отпускъ не продолжался, зачитается въ дѣйствительную службу только для полученія отставки (ст. 2 выписки, объявленной при приказѣ 27 іюля 1857 г. безъ №).

На семъ основаніи и согласно принятому по военно-сухопутному вѣдомству (цирк. инспекторскаго департамента военнаго министерства 29 ноября 1863 г. № 171) правилу, при разрѣшеніи вопроса о томъ: слѣдуетъ ли нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу изъ отпусковъ, считать время, проведенное въ этихъ отпускахъ, за дѣйствительную службу, для награжденія ихъ нашивками изъ желтой тесьмы, за шестилѣтнюю службу, инспекторскій департаментъ, по приказанію г. управляющаго морскимъ министерствомъ, объяв-

ляетъ по морскому вѣдомству, что приведенными постановленіями слѣдуетъ руководствоваться по прежнему и на будущее время, т. е. при удостоеніи нижнихъ чиновъ къ награжденію нашивками за шесть лѣтъ, *не считать за дѣйствительную службу*: а) время, проведенное имъ въ отпускахъ для поправленія здоровья на годъ, на два и болѣе и б) время нахождения во временномъ отпуску. Затѣмъ время, проведенное нижними чинами въ обыкновенныхъ кратковременныхъ домовыхъ отпускахъ, разрѣшаемыхъ для свиданія съ родственниками, *считать за дѣйствительную службу и не исключать* изъ шестилѣтняго срока, для награжденія нашивками установленнаго.

№ 87. 19 декабря 1863.

переводятся: командиръ парохода «Нева», капитанъ-лейтенантъ Ипполитъ Вогажъ 1-й, изъ 6-го, и прибывшій нынѣ изъ Николаевска, лейтенантъ Юрій Свининъ, изъ 2-го,—оба въ 8-й флотскій экипажъ. Корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Іосифъ Мурашко 2-й изъ 2-го въ ревельскій флотскій полуэкипажъ.

зачисляются: во флотскіе экипажи: корпуса инженеръ-механиковъ прапорщикъ Евгеній Фонъ-Вонгазъ, въ 8-й; гардемаринъ Александръ Мартыновъ, въ 10-й.

причисляется: капитанъ 1-го ранга Александръ Каменскій, къ 8-му флотскому экипажу.

№ 88. 21 декабря 1863.

Въ приказѣ по морскому вѣдомству 20-го сего декабря за № 197-мъ, объявлено Высочайшее повелѣніе о награжденіи серебряными медалями съ надписью «за усердіе» нижнихъ чиновъ, увольненіе которыхъ, за выслугу установленныхъ сроковъ, въ отставку приостановлено.

Такъ какъ на основаніи этого повелѣнія, награжденіе упомянутыхъ людей медалями, должно быть дѣлаемо не иначе, какъ, по удостоенію ближайшаго начальства въ видѣ награды,—то инспекторскій департаментъ, по приказанію г. управляющаго морскимъ министерствомъ, нужнымъ считаетъ объявить по морскому вѣдомству, къ надлежащему исполненію, согласно циркуляру инспекторскаго департамента военнаго министерства отъ 7-го сего декабря № 172, что о нижнихъ чинахъ, которые на этомъ основаніи подлежатъ будутъ награжденію серебряными медалями, главные командиры и командиры портовъ, а равно и другіе начальники морскихъ командъ и управленій, въ теченіе предстоящей январской трети, обязаны войти въ сей департаментъ съ представленіями краткихъ именныхъ списковъ, по прилагаемой формѣ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

О НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ 8 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА, УДОСТОИВАЕМЫХЪ НАГРАЖДЕНІЯ СЕРЕБРЯНЫМИ МЕДАЛЯМИ, ЗА ОСТАВЛЕНІЕ НА СЛУЖБѢ СВЕРХЪ СРОКА НА ОТСТАВКУ, ПО ПРИКАЗУ ЗА № 197-МЪ.

№ по порядку.	Какихъ экипажей, званіе, имена, отчества и фамиліи.	Время вступленія въ службу, считывая по закону съ 1 Января т. е. за полный годъ.		
		Годъ.	Мѣсяцъ	Число.
	<i>Боцманъ.</i>			
1	Яковъ Петровъ Соколовъ.	1843	Октяб.	20
	<i>Экипажный барабанщикъ.</i>			
2	Оома Иванъ Палочкинъ.	1844	Январ.	1
	<i>Матросы 1-й статьи:</i>			
3	Кирилъ Лукьяновъ Богатовъ	1843	Ноябр	20
4	Моисѣй Кондратьевъ Филатовъ	1848	Декаб.	4
		За Севастополь при- бавлено		
		5	2	7
	И такъ далѣе.			

Примѣчаніе. Расчеты времени вступленія въ службу, а также бытность въ бѣгахъ, подъ судомъ и въ арестантскихъ ротахъ, должны быть дѣлаемы при руководствѣ существующими постановленіями.

№ 89. 24 декабря 1863.

переводятся, во флотскіе экипажи: корпуса флотскихъ штурмановъ: поручикъ Алексѣй Григорьевъ 4-й, изъ 1-го; подпоручики: Николай Дарганъ 2-й, изъ 4-го, Дмитрій Томиловъ 1-й, изъ 2-го; прапорщики: Михаилъ Вѣтровъ, изъ 6-го, Николай Мочалинъ 2-й, изъ 5-го, Иванъ Петровъ, изъ 3-го, Андрей Плетеневъ, изъ 5-го, Павелъ Сазоновъ, изъ ревельскаго флотскаго волуэкипажа; корпуса инженеръ-механиковъ: Степанъ Васильевъ, изъ 1-го, Василій Егуповъ, изъ 4-го, Александръ Антоновъ, изъ 2-го, гардемаринъ Александръ Усовъ, изъ 3-го,—всѣ двѣнадцать въ 11-й; кондукторъ корпуса инженеръ-механиковъ Иванъ Тимофѣевъ, изъ 5-го въ 10-й.

ПРИЧИСЛЯЮТСЯ: къ с. петербургскому портовому экипажу: кондукторы корпуса инженеръ-механиковъ: **Петръ Лифантьевъ** и **Николай Ивановъ**.

Кораблестроительнаго.

№ 13. 23 декабря 1863.

Г. управляющій морскимъ министерствомъ, согласно съ 51 § Высочайше утвержденнаго 8 октября 1862 года положенія о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства, разрѣшилъ учредить при кадрѣ таковыхъ мастеровыхъ с. петербургскаго порта *школу*, для бесплатнаго обученія ихъ дѣтей; *закону Божію, чтенію, письму, арифметикѣ и рукодѣлю*, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ школу, согласно съ вышеприведеннымъ 51 § положенія о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ морскаго вѣдомства 8 октября 1862 года, допускать дѣтей обоого пола собственно постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ с. петербургскаго порта, но отнюдь не постороннихъ лицъ.

2) Школа состоитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ завѣдующаго кадромъ означенныхъ мастеровыхъ и рабочихъ и подъ его отвѣтственностію за благонадежность обученія въ оной.

3) Распредѣленіе учебныхъ занятій въ школѣ принять показанное въ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицѣ:

Дни недѣли.	Для мальчиковъ.		Для дѣвочекъ.	
	Отъ 9 до 11 ч. утра.	Отъ 2 до 4 часовъ по полудни.	Отъ 9 до 11 ч. утра.	Отъ 2 до 4 часовъ по полудни.
Понедѣльникъ.	Чтеніе.	Письмо.	Письмо.	Чтеніе.
Вторникъ.	Арифметика.	Законъ Божій.	Рукодѣлье.	Арифметика.
Среда.	Письмо.	Чтеніе.	Чтеніе.	Законъ Божій.
Четвергъ.	Чтеніе.	Арифметика.	Арифметика.	Чтеніе.
Пятница.	Письмо.	Законъ Божій.	Законъ Божій.	Письмо.
Суббота.	Арифметика.	— —	Рукодѣлье.	—

4) На вознагражденіе законоучителя и учителей *чтенія, письма и арифметики* пзъ имѣющихъ право на преподаваніе; на наемъ *женщины* для надзора за дѣвочками и обученія ихъ рукодѣлю и *сторожа*; для соблюденія въ школѣ чистоты и присмотра за мальчиками въ неклассное время, а также на покупку учебныхъ пособій и другихъ классныхъ принадлежностей отпускать въ распоряженіе завѣдующаго кадрамъ с. петербургскаго порта по 1000 руб. въ годъ.

Въ управленіи школою, какъ указать попечитель с. петербургскаго учебнаго округа, завѣдующій кадрамъ обязанъ сообразоваться съ правилами, которыя изданы министерствомъ народнаго просвѣщенія для учебныхъ заведеній одного съ сею школою разряда.

и 6) По открытіи школы войти въ соображеніе объ учрежденіи при ней воскресныхъ классовъ для адмиралтейскихъ учениковъ с. петербургскаго порта и на открытіе таковыхъ классовъ испросить надлежащее разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

Относительно источника, на который долженъ быть относимъ расходъ на содержаніе означенной школы, адмиралтействъ-совѣтъ, журналомъ 27 ноября 1863 года ст. 23277, положилъ: расходъ сей по 1000 р. въ годъ, согласно съ вышеупомянутымъ 51 § положенія 8 октября 1862 года, покрывать изъ остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе и дѣйствіе адмиралтействъ и заводовъ, съ отпускомъ опредѣленныхъ на школу денегъ въ распоряженіе завѣдующаго кадрамъ постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ с.-петербургскаго порта подъ отчетную вѣдомость, по частямъ, не свыше 300 руб. каждый разъ.

О таковыхъ распоряженіяхъ кораблестроительный департаментъ имѣетъ честь объявить: по морскому вѣдомству—*для свѣдѣнія*, а по с. петербургскому порту—*къ надлежащему исполненію и руководству*.

ПО УПРАВЛЕНІЮ ФЛОТА ГЕНЕРАЛЬ-АУДИТОРА

I.

Положеніе морскаго генераль-аудиторіата по военно-судному дѣлу о рядовомъ бывшаго 2 ластоваго экипажа Дорофѣя Трофимовъ, сужденномъ по подозрѣнію въ ограбленіи съ рядовымъ ораніенбаумской пожарной команды Валентіемъ Хоткевичемъ рядоваго кронштадтской госпитальной роты Петра Адамсона.

Морской генераль-аудиторіатъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что рядовой Адамсонъ, 26 сентября 1862 г., съ дозволенія начальства, по собственной надобности, отправился въ Петербургъ чрезъ г. Ораніенбаумъ. По пріѣздѣ въ Ораніенбаумъ, въ 8 часу вечера зашелъ въ питейный домъ, гдѣ пилъ водку и пиво и куда также

пришли рядовые сначала Хоткевичъ, а потомъ Трофимовъ, изъ коихъ послѣдняго Адамсонъ угощалъ пивомъ, а когда сидѣлецъ питейнаго заведенія, безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка Валентій Костыро сталъ запирасть заведеніе, то они всѣ вмѣстѣ вышли изъ онаго. На другой же день, Адамсонъ, въ 9 часовъ утра, являсь въ присутствіе ораніенбаумской городской полиціи, объявилъ что при выходѣ имъ вечеромъ 26 сентября изъ питейнаго заведенія Костыро на улицу, Трофимовъ взялъ его за воротникъ шинели, началъ бить и, зажавъ рукою ротъ, стащилъ съ помощію Хоткевича съ дороги въ лѣсъ; тамъ сняли съ него шинель и рубаху и вынули изъ-за пазухи деньги 26 руб. сер., шинель бросили на дорогѣ, а рубаху и деньги унесли, связали ему руки и оставили на мѣстѣ; руки развязалъ ему проѣзжавшій на лошади къ пароходной пристани неизвѣстный ему мужикъ, вслѣдствіе крика его о помощи; при чемъ Адамсонъ присовокупилъ, что когда онъ, по приѣздѣ въ Ораніенбаумъ, отдавалъ за проѣздъ деньги, которыхъ въ Кронштадтѣ отдать не успѣлъ, то Трофимовъ видѣлъ какъ онъ вынималъ изъ-за пазухи деньги и опять туда же пряталъ и во все это время вглядывался въ него какъ будто въ чемъ преслѣдовалъ. На допросѣ при слѣдствіи и въ военномъ судѣ рядовой Трофимовъ и рядовой пожарной команды Хоткевичъ въ ограбленіи Адамсона не сознались, а по произведенному въ имуществѣ ихъ обыску, ничего подозрительнаго не найдено. Изъ спрошенныхъ по сему дѣлу лицъ—сидѣлецъ питейнаго заведенія Валентій Костыро и жена его Юзефа Осипова отозвались: первый—что «когда онъ заперъ заведеніе и пошелъ въ аптеку за лекарствомъ, то въ это время слышалъ, что рядовые Трофимовъ, Хоткевичъ и Адамсонъ о чемъ то между собою спорили, потомъ Хоткевичъ ударилъ Адамсона и что-то проговорилъ, Адамсонъ упалъ и, поднявшись съ земли, сказалъ, что у него нѣтъ денегъ, а если и есть, то не для тебя. Видя это, онъ, Костыро, подошелъ къ Хоткевичу и сказалъ, чтобы не трогалъ Адамсона, а то будетъ отвѣчать; рядовой Трофимовъ также ухаживалъ около Адамсона и приглашалъ его идти съ нимъ на пристань; но кто его ограбилъ, онъ, Костыро, не знаетъ, потому что не имѣлъ времени видѣть ихъ разставанья»; и послѣдняя,—что «рядовые Трофимовъ, Хоткевичъ и Адамсонъ, по выходѣ изъ питейнаго заведенія, долго стояли близъ заведенія и крупно, но невнятно разговаривали между собою и шумѣли; послѣ того Адамсонъ подбѣжалъ къ ея окну, просился ночевать и говорилъ, что его грабятъ, а какъ у нея ночевать было нельзя, то она послала его въ харчевню; помощи же дать ему не могла, потому что мужчинъ не было въ домѣ и дитя ея было при смерти; за тѣмъ Адамсонъ ушелъ отъ окна и

она никакого шума болѣе не слыхала». Жена рядоваго Адамсона Марья (60 лѣтъ отъ роду) показала, что когда мужъ ея Адамсонъ поѣхалъ 26 сентября 1862 года въ Ораніенбаумъ, то она дала ему 26 руб. сер. денегъ, съ которыми онъ и уѣхалъ; при этомъ были у него одѣты шинель и рубаха, а возвратился къ ней безъ рубахи и денегъ и сказалъ ей, что его ограбили въ Ораніенбаумѣ. При передопросѣ въ военномъ судѣ рядовой Адамсонъ отозвался, что онъ отправился въ С.-Петербургъ чрезъ Ораніенбаумъ потому, что желалъ быть въ семъ городѣ и, не думая бродяжничать, вошелъ въ питейный домъ выпить пива, взялъ съ собою изъ дома 26 руб. для необходимыхъ въ Петербургѣ закупокъ на домашнія надобности; изъ питейнаго дома вышелъ пьянымъ и потому уговаривалъ-ли сидѣлецъ питейнаго дома Костыро рядоваго Хоткевича, когда сей послѣдній повалилъ его, Адамсона, ударомъ на землю, не помнитъ; а также не помнитъ и того, сколько времени онъ пролежалъ въ лѣсу до прибытія крестьянина, который развязалъ ему руки, и что страхъ отъ сдѣланнаго на него нападенія, при нетрезвомъ его состояніи, лишилъ его возможности помнить подробности этого дѣла. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, морской генераль-аудиторіатъ, не усматривая изъ онаго никакихъ положительныхъ указаній—дѣйствительно-ли рядовой Адамсонъ подвергся 26 сентября 1862 г., какъ заявилъ онъ, ограбленію близъ Ораніенбаума и не видя за симъ основаній къ обвиненію подсудимаго Трофимова въ совершеніи этого преступленія, положилъ: за силою 80 и 81 ст. I кн. св. мор. угол. пост. освободить Трофимова отъ отвѣтственности по павшему на него обвиненію въ ограбленіи Адамсона, вслѣдствіе жалобы о семъ послѣдняго, но какъ изъ дѣла оказывается, что рядовой Дорофей Трофимовъ подвергается пьянству и навлекаетъ на себя подозрѣніе въ производствѣ буйства въ таковомъ состояніи, то имѣть его въ командѣ подъ строгимъ надзоромъ для перевода, въ случаѣ неисправимости, установленнымъ порядкомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

II.

Положеніе морскаго генераль-аудиторіата по военно-судному дѣлу о матросѣ Пилипенкѣ, сужденномъ за убійство и грабежъ.

Морской генераль-аудиторіатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашель: объѣздчикъ села Попаснаго, Новомосковскаго уѣзда, вотчины помѣщика Родзянко, Кочать, вечеромъ 19-го декабря 1859 г., увидѣвъ близъ байрака, называемаго Погорѣлымъ, дугу и сани безъ лошади и людей, заявилъ о семъ сотскому и атаману, приглашая ихъ сдѣлать осмотръ, который по позднему времени отложенъ былъ до дру-

гаго дня, а на другой день атаманъ съ сотскимъ и упомянутымъ Кочатомъ, осмотрѣвъ сани, разошлись въ разныя стороны; Кочать, спустясь по косогору байрака, усмотрѣлъ сперва окровавленную рубашку, а за тѣмъ въ самомъ байрактѣ одѣтое въ однихъ порткахъ мертвое тѣло мужескаго пола съ раною на щекѣ. По произведенному 23-го декабря при членахъ временнаго отдѣленія земскаго суда наружному медицинскому осмотру мертваго тѣла, на лицѣ покойнаго, запачканномъ кровью, оказалась на правой сторонѣ разрубленная рана, идущая отъ праваго угла рта внизъ и нѣсколько назадъ до нижняго края челюсти, совершенно уничтожившая цѣлость мягкихъ частей щеки и десны, длиною $1\frac{1}{8}$ вершка; по внутреннемъ медицинскомъ осмотрѣ усмотрѣно, что твердая мозговая оболочка, ея пазухи, мягкая паутинная оболочка и существо мозга сильно наполнены кровью; въ обоихъ желудочкахъ сердца накопленіе темной крови, въ желудкѣ много жидкости, издающей сивушный запахъ. Врачъ, производившій осмотръ, заключилъ, что рана причинена тупымъ орудіемъ, утолщеннымъ къ верху, въ родѣ топора, и что смерть случилась вслѣдствіе этой раны отъ апоплексическаго удара, происшедшаго чрезъ истеченіе крови и накопленіе ея въ полостяхъ рта и носа и производшее воспрепятственное дыханіе во время опьяненія. Заключение это признано екатеринославскою врачебною управою правильнымъ. При слѣдствіи крестьяне села Попаснаго показали: шинкарь Велигура, — что 18-го декабря въ пятницу предъ вечеромъ приходилъ въ шинокъ неизвѣстный человѣкъ, одѣтый въ солдатское платье, и, выпивъ водки, вышелъ изъ шинка; въ это время онъ, Велигура, посмотрѣлъ въ окно и увидѣлъ, что тотъ человѣкъ былъ не одинъ, а съ товарищемъ, сидѣвшимъ въ саняхъ. Поляковъ, — что 18-го декабря въ пятницу къ ихъ шинку подъѣхали въ саняхъ двое; одинъ изъ нихъ былъ въ нагольномъ полушубкѣ, а другой въ солдатскомъ платьѣ; послѣдній пошелъ въ шинокъ, а первый остался въ саняхъ; оба они были выпивши. Юдинъ, — что въ пятницу 18-го декабря онъ видѣлъ, какъ двое, изъ коихъ одинъ былъ одѣтъ въ солдатское платье, а другой въ нагольномъ полушубкѣ, проѣхали чрезъ село Попасное и выѣхали на ту дорогу, гдѣ впослѣдствіи было найдено мертвое тѣло. Сухотенный, — что по должности пасѣчника онъ живетъ въ лѣсу недалеко отъ байрака Погорѣлаго, гдѣ найдено мертвое тѣло; въ пятницу 18-го декабря за полдень, идя въ село Попасное, увидѣлъ ѣхавшаго верхомъ на лошади неизвѣстнаго человѣка въ нагольномъ полушубкѣ и мужицкой шапкѣ; этотъ человѣкъ сперва закричалъ ему: не уходи; потомъ разспросилъ, куда идетъ и наконецъ, обругавъ, сказалъ: вы убили моего брата, куда вы его дѣвали; — человѣкъ этотъ былъ похожъ на

солдата; на носу его была замѣтна кровь; затѣмъ, когда онъ, Сухотенный, возвращался обратно домой, то недалеко отъ байрака замѣтилъ сани безъ лошади и людей. Крестьянинъ дер. Варваровки, помѣщицы Игнатьевой, Куликъ при слѣдствіи показалъ, что 18-го декабря около полудня въ находящійся въ ихъ деревнѣ шинокъ пріѣхали двое, изъ нихъ одинъ былъ одѣтъ въ солдатское платье, а другой въ мужицкомъ полушубкѣ, и выпивъ водки, отправились оба въ село Попасное; а на другой день изъ тѣхъ двухъ пришелъ пѣшкомъ тотъ, который былъ одѣтъ въ солдатское платье, и на вопросъ: гдѣ его товарищъ? отвѣтилъ: запынствовалъ въ селѣ Попасномъ. По уходѣ солдата, вскорѣ къ ихъ колодцу подошла чужая лошадь, которую онъ, Куликъ, задержалъ и сдать въ экономію ихъ помѣщицы. Куликъ, Поляковъ и Юдинъ, по предъявленіи имъ найденнаго въ байракѣ Погорѣломъ мертваго тѣла, объявили: первые двое, — что предъявленный похожъ на того, котораго видѣли одѣтымъ въ мужицкомъ полушубкѣ; а Юдинъ, — что онъ положительно о семъ сказать не можетъ. Поляковъ и Юдинъ, по предъявленіи имъ найденныхъ близъ барайка саней съ дугою признали ихъ за тѣ самыя, въ коихъ проѣзжали неизвѣстные имъ два человѣка. Крестьянка села Попаснаго Степаненкова показала, что въ пятницу 18-го декабря за полдень неизвѣстный солдатъ, войдя въ ея дворъ, снялъ висѣвшую тамъ рубашку мужа и ушелъ; почему она выбѣжала со двора, чтобы отнять рубашку, и увидѣла, что солдатъ сѣлъ въ сани, гдѣ находился другой неизвѣстный человѣкъ, одѣтый въ мужицкое платье, и когда она стала кричать, то солдатъ тотчасъ изъ саней выбросилъ рубашку. Крестьянинъ помѣщика Алексѣева Волошиновъ при слѣдствіи объяснилъ, что предъявленная ему задержанная въ дер. Варваровкѣ лошадь принадлежитъ одновотчинному крестьянину Семену Ковякѣ, проживающему въ принадлежащемъ его помѣщику мѣстечкѣ Котовкѣ. Крестьянинъ Ковякъ, признавъ предъявленную ему лошадь за собственную, показалъ, что 6-го декабря, возвращаясь изъ села Перещипино съ ярмарки домой, съ сыномъ и работникомъ Васильемъ Степаненкою, онъ, по случаю дурной дороги, оставилъ свои сани въ селѣ Лычково у тамошняго крестьянина Печенаго, а 17 декабря послалъ означеннаго работника на лошади съ упряжью за санями. Степаненко взялъ сани, поѣхалъ домой, но на дорогѣ два солдата, одинъ изъ мѣстечка Котовки Прокофій Пилипенко, а другой изъ села помѣщика Болюбаши Колпановки, неизвѣстный по фамиліи, отняли у Степаненки лошадь съ санями, упряжью и сѣдломъ, завезли его въ балку, причинили побои и, бросивъ его, уѣхали на отнятыхъ саняхъ; по возвращеніи Степаненка, узнавъ о происшествіи, онъ, Ковякъ, объявилъ о томъ

экономіи помѣщика Алексѣева и экономіи села Колпановки. Согласно съ Ковякомъ показали крестьянинъ изъ цыганъ Степаненко (спрошенный 30-го ноября 1862 г.), присовокупивъ, что для розыска преступниковъ съ цѣлю возвратить отнятое отъ него, онъ обращался въ село Колпановку къ тамошнимъ помѣщику и крестьянкѣ Безруковой; при чемъ рассказалъ имъ о случившемся съ нимъ происшествіи. Помѣщикъ Болюбашъ и крестьянка Безрукова подтвердили сдѣланное на нихъ Степаненкою указаніе; изъ нихъ послѣдняя добавила, что проживавшаго въ ихъ селѣ солдата Сабакирева и солдата мѣстечка Котовки Прокофія Пилипенку она знаетъ; жили они со времени выхода во временной отпускъ въ тѣсной дружбѣ. Задержанный 15-го апрѣля 1860 г. въ селеніи Волосномъ тамошнюю полицію, по подозрѣнію въ укрывательствѣ отъ службы, матросъ Прокофій Пилипенко (при коемъ оказался паспортъ о временномъ его отпускѣ), при допросѣ 29-го того же апрѣля, не сознаваясь въ ограбленіи крестьянина Степаненка, показалъ, что по увольненіи въ 1857 г. во временной отпускъ проживалъ въ деревнѣ Котовкѣ Новомосковского уѣзда Екатеринославской губерніи; въ декабрѣ 1859 г., встрѣтясь въ селѣ Чернетинѣ съ знакомымъ рядовымъ житомирскаго пѣхотнаго полка Сабакиревымъ, они вмѣстѣ отправились въ село Колпановку, гдѣ Сабакиревъ имѣлъ жительство, оттуда пошли въ Павлоградъ на заработки; дорогою, недоходя села Лычкова, встрѣтили ѣхавшаго въ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, котовскаго крестьянина Степаненка, отъ коего онъ, Пилипенко, сталъ требовать уплаты долга 11 руб. за проданную на ярмаркѣ ему, Степаненко, лошадь, но какъ Степаненко отъ того отказался, то онъ, Пилипенко, съ Сабакиревымъ взяли у него лошадь съ санями и поѣхали въ Павлоградъ; при чемъ Степаненкѣ побоевъ не наносили; на пути заѣзжали въ трактиръ, гдѣ пили водку, а потомъ въ селѣ Попасномъ онъ, Пилипенко, выпилъ еще водки; далѣе, проѣзжая мимо лѣснаго байрака, между нимъ и Сабакиревымъ произошла драка, во время коей онъ ударилъ Сабакирева два раза кулакомъ такъ, что Сабакиревъ упалъ на землю и лишился жизни; убѣдившись въ смерти товарища, онъ стащилъ мертваго въ байракъ и, снявъ съ Сабакирева шубу и шапку, уѣхалъ верхомъ на лошади и затѣмъ до заарестованія жилъ въ разныхъ уѣздахъ; изъ-за чего между ними началась драка, не помнитъ, потому что былъ совершенно пьянъ, но прежде жилъ съ Сабакиревымъ дружно; умысла на убійство товарища, а равно топора или другаго орудія во время происшествія не имѣлъ и доказательствъ на то, что Степаненко былъ ему долженъ представить не можетъ. По предъявленіи 10-го мая 1860 г. вышеупомянутымъ крестьянамъ Велигурѣ, Кулику и Сухотенному

матроса Пилипенка, они въ немъ признали того самаго человѣка, который былъ одѣтъ въ солдатское платье и котораго они видѣли: первые двое въ шинкахъ, а послѣдній на дорогѣ близъ барайка, гдѣ найдено мертвое тѣло рядоваго Сабакирева. На повальномъ обыскѣ 16-го октября 1860 г. крестьяне мѣстечка Котовки, одобливъ поведеніе матроса Пилипенка, показали, что онъ въ ссорѣ и дракахъ замѣченъ не былъ.—Сообразивъ изложенное, морской генераль-аудиторіатъ нашелъ, что матросъ Пилипенко вполне изобличается въ убійствѣ рядоваго Сабакирева, совершенномъ хотя безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости, но однакожъ не случайно, а зная, что посягаетъ на жизнь другаго,—и въ ограбленіи крестьянина Степаненка, слѣдующими уликами и доказательствами: *по первому преступленію*: а) медицинскимъ свидѣтельствомъ, положительно удостовѣряющимъ, что смерть Сабакиреву послѣдовала отъ раны, нанесенной тупымъ орудіемъ въ родѣ топора (319 ст. II кн. св. мор. угол. пост.); б) собственнымъ сознаніемъ, что онъ убилъ Сабакирева (307 ст.), и в) тѣмъ, что о случившемся не заявилъ сосѣднимъ жителямъ или полиціи ни тотчасъ, ни послѣ происшествія, до тѣхъ поръ, пока не былъ заарестованъ; причемъ не принялъ никакихъ мѣръ къ оказанію умиравшему пособія, а напротивъ снялъ съ него одежду (332 и 334 ст.); а *по второму преступленію*—по слѣдующимъ уликамъ: а) крестьянинъ Степаненко, по ограбленіи его, заявилъ при первой возможности постороннимъ лицамъ о совершенномъ надъ нимъ преступленіи и указалъ участниковъ преступленія, при чемъ разсказалъ обстоятельства, современныя происшествію, которыя оказались согласными съ показаніемъ подсудимаго; б) подсудимый Пилипенко сознался въ томъ, что при пособіи товарища отпаялъ отъ Степаненка сани съ лошадыю, и въ оправданіе свое Пилипенко не представилъ уважительныхъ обстоятельствъ, объявивъ, что не имѣетъ доказательствъ на то, что Степаненко былъ ему долженъ. Посему морской генераль-аудиторіатъ, руководствуясь 2218, 2224 ст. кн. II т. XV св. зак. и Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ г. управляющаго морскимъ министерствомъ 17-го апрѣля 1863 г. за № 53, опредѣлилъ: временно-отпускнаго матроса 34 флотскаго экипажа Прокофія Пилипенка, 29 лѣтъ, за убійство и воровство-грабежъ, лишивъ воинскаго званія и всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ.

ПЕНСИИ ИЗЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ М. М.

Списокъ чинамъ морскаго вѣдомства, коимъ назначены пенсіи изъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства съ 1-го юля 1863 по 1 января 1864 года.

Кому именно.	Сколько назна- чено пенсіи въ годъ и съ ка- кого времени.	Изъ какихъ уѣздныхъ казначействъ.
<i>Состоявшимъ по резервному флоту:</i>	Руб. Коп.	
Числившемуся по адмиралтейству штабсъ-капитану Павлу Королевскому, съ 1 мая 1863 г.	32 25	Одесскаго.
Корпуса корабельныхъ инженеровъ поручику Ивану Злобину, съ 1 мая 1863 г.	43 50	Симферопольскаго.
Числившемуся по адмиралтейству майору Алексію Матѣеву, съ 1 юля 1863 г.	43 50	Ревельскаго.
Кронштадтскаго портоваго экипажа майору Федору Щелкунову, съ 1 мая 1863 г.	63 >	Кронштадтскаго портоваго.
Корпуса флотскихъ штурмановъ полковнику Петру Иродову, съ 13 юня 1863 г.	103 >	Ревельскаго.
Ревельской портовой роты майору Петру Прозорову, съ 13 юня 1863 г.	69 >	
Шкиперу 45 флотскаго экипажа, титулярному совѣтнику Кулыгину, съ 29 декабря 1862 г.	63 >	Астраханскаго.
Контръ-адмиралу Федору Юшкову, съ 20 мая 1863 г.	77 25	Главнаго.
Коммисару бывшаго 21-го флотскаго экипажа, провинціальному секретарю Афонасьеву, съ 25 февраля 1863 г.	21 75	Главнаго.
Коммисару, титулярному совѣтнику Иванову, съ 20 юня 1861 г.	41 17 взамѣнъ 39 р. 44 коп.	Симферопольскаго.
Числившемуся по портовымъ экипажамъ капитану Антону Шляхтингу, съ 11 марта 1863 г.	25 47	Одесскаго.

	Руб.	Коп.	
Капитану 2 ранга Николаю Сергѣеву, съ 10 сентября 1863 г.	64	50	Главнаго.
Числившемуся по адмиралтейству капитану Осипу Шестакову, съ 10 сентября 1863 г.	34	50	
Корпуса инженеровъ морской строительной части подполковнику Александру Казакову, съ 4 февраля 1863 г.	64	50	Херсонскаго.
Генераль-маіору Петру Раковскому, съ 10 сентября 1863 г.	172	»	Главнаго.
Корпуса инженеровъ морской строительной части полковнику Евгенію Кранцу, съ 24 сентября 1863 г.	64	50	
Числившемуся по артиллерійскимъ ротамъ подпоручику Петру Махѣеву, съ 26 сентября 1863 г.	34	50	Архангельскаго.
Контрь-адмиралу Александру Арбузову, съ 4 ноября 1863 г.	172	»	Главнаго.
Контрь-адмиралу Александру Акулову 2-му, съ 4 ноября 1863 г.	172	»	
Капитану 2 ранга Петру Бранту, съ 4 ноября 1863.	64	50	
Контрь-адмиралу Куровцову, съ 4 ноября 1863 г.	72	»	
<i>Портовыхъ экипажей:</i>			
Штабсъ-капитану Семену Матѣеву, съ 4 августа 1863 г.	36	75	Херсонскаго.
Маіору Ивану Самойлову, съ 4 ноября 1863 г.	51	75	
Контрь-адмиралу Павлу Спицыну 2-му, съ 25 ноября 1863 г.	129	»	Главнаго.
Числившемуся по адмиралтейству поручику Алексѣю Сычеву, съ 4 ноября 1863 г.	30	»	
Числившемуся по адмиралтейству маіору Константину Никифорову, съ 4 ноября 1863 г.	43	50	Ревельскаго.
Портовыхъ экипажей штабсъ-капитану Григорію Некрасову съ 10 сентября 1863 г.	43	50	Херсонскаго.
Числившемуся по адмиралтейству маіору Никандру Буданцову, съ 1 октября 1863 г.	58	»	Ярославекаго.

	Руб.	Коп.	
Артиллерійскихъ ротъ поручику Федору Лошкину, съ 4 ноября 1863 г.	36	75	Кронштадтскаго портоваго.
Контръ-адмиралу Ивану Гриве, съ 1 сентября 1863 г.	103	»	Главнаго.
<i>Портовыхъ экипажей:</i>			
Маіору Оомѣ Мартыну съ 4 но- ября 1863 г.	51	75	
Капитану Льву Василенко, съ 4 ноября 1863 г.	47	25	Херсонскаго.
Контръ-адмиралу Василю Гринев- скому, съ 4 ноября 1863 г. . .	172	»	

II

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЪ УБЫТКАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ НА СЧЕТЪ КАЗНЫ ВЪ 1863 ГОДУ.

ПО КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

(Продолженіе) ()*.

4) Изъ числа отпущенныхъ для работъ по промѣру адмиралтейскихъ каналовъ и бассейновъ, матеріаловъ и вещей, нѣкоторые не возвращены обратно. Изъ представленнаго же начальникомъ промѣрныхъ работъ, корпуса штурмановъ капитаномъ Таранцовымъ, акта свидѣтельства оказалось, что эти матеріалы и вещи употреблены собственно для работъ, или утеряны и утрачены по неизбѣжному случаю и неосторожности нижнихъ чиновъ. Посему директоръ кораблестроительнаго департамента, на основаніи 4 пункта 43 § общаго образованія управ. мор. вѣдомствомъ, разрѣшилъ выписать ихъ въ расходъ, а произшедшій отъ того убытокъ, на сумму 11 руб. 7½ коп., принять на счетъ казны.

5) Для изслѣдованія причины пожара, произшедшаго 22 августа 1862 г. на охтенской верфѣ, была назначена коммисія.

Изъ слѣдственнаго дѣла по сему предмету, препровожден-

(*) М. Сб. № 1, оф.

наго въ кораблестроительный департаментъ при отношеніи инспекторскаго департамента отъ 15 октября 1863 г. № 13159 оказывается, что пожаръ произошелъ 22 августа 1862 г. въ половинѣ 4 часа утра, во время сильнаго тумана, въ кладовой подрядчика коммерціи совѣтника Кудрявцева, въ которой были сложены его матеріалы и инструменты, и что дѣйствіемъ пламени загорѣлась часть близстоящаго элинга, на которомъ строился корветъ «Аскольдъ».

Общими усиліями семичастной команды, 3-го рабочаго экипажа и прибывшими пожарною командою охтенской части съ инструментами и людьми рождественской части безъ трубъ, горѣвшая кладовая подрядчика разломана и изъ оной вынуты: пенька, смола и сало, а загорѣвшаяся отъ кладовой стѣна корабельнаго элинга, вышиною $5\frac{1}{2}$ и длиною 10 саж. подрублена и обрушена. Этимъ самымъ прекратилось дѣйствіе пламени на крышу элинга и пожаръ былъ совершенно прекращенъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій къ 6 часамъ утра.

Слѣдствіемъ не обнаружено причины пожара. По единогласному показанію 20 лицъ, спрошенныхъ подъ присягою, до пожара не было слышно запаха дыма или горючаго вещества; праздношатающихся людей и подѣзжавшихъ къ берегу никѣмъ изъ часовыхъ незамѣчено; во время ночи, совѣтникъ осматривалъ посты и патрули, ходилъ рундомъ по порту; подозрѣній въ поджогѣ нѣтъ, и самъ подрядчикъ никого не подозрѣваетъ. Изъ людей подрядчика спрошены три лица: ночной часовой — отставной унтеръ-офицеръ *Чистяковъ*, бывшій за прикащика Федоръ *Мининъ* и кладовщикъ крестьянинъ Алексѣй *Захаровъ*. Изъ нихъ Захаровъ показалъ: что по окончаніи работъ, заперѣвъ кладовую на замокъ, онъ отправился домой; но, запирая кладовую, ни дыма, ни пламени не замѣтилъ; что самъ онъ не курить и никому въ кладовой курить не позволялъ; что зажигательныхъ спичекъ въ кладовой не держалъ, и что въ стѣнѣ кладовой, обращенной къ элингу, подъ крышею была щель, въ которую можно было просунуть руку. Тоже самое подтвердилъ крестьянинъ Федоръ Мининъ. Отставной же унтеръ-офицеръ Чистяковъ показалъ, что, прибывъ для ночнаго караула въ 8 часовъ вечера, нашелъ кладовую запертою на замокъ, и что во время ночи почти ежечасно проходилъ мимо кладовой, но запаха дыма не слыхалъ.

Капитанъ Самойловъ, бывшій дежурнымъ на охтенской верфи съ 21 на 22 число, на вопросъ комисіи также отзывался, что при обходахъ днемъ и ночью не замѣчалъ дымнаго запаха.

Произведенное по этому дѣлу слѣдствіе было передано инспекторскимъ департаментомъ въ комисію военного суда с.-петербургскаго порта для разсмотрѣнія: не по упущенію ли какому осталось неоткрытымъ преступленіе и по надлежащемъ дополненіи, согласно замѣчаніямъ комисіи, признано оною произведеннымъ правильно, и достаточно обследованнымъ для рѣшенія.

Изъ отчета, полученнаго изъ строительнаго управленія и утвержденнаго строительнымъ техническимъ комитетомъ по журналу 21 октября 1863 г. ст. 733, видно, что исправленіе поврежденій въ элингъ на охтенской верфи отъ пожара обошлось казнѣ въ 524 руб. 43 коп.

Принявъ на видъ, что произведеннымъ формальнымъ слѣдствіемъ не открыто виновнаго и не обнаружено причины пожара, отъ котораго сторѣла кладовая подрядчика и повреждена часть элинга на охтенской верфи, и соглашаясь съ заключеніемъ комисіи военного суда с.-петербургскаго порта, признавшей означенное слѣдствіе произведеннымъ правильно и не подлежащимъ дополненію, — директоръ кораблестроительнаго департамента, руководствуясь ст. 135 св. зак. т. XIII уст. пож. и общаго образованія управленія морскимъ вѣдомствомъ § 43 п. 4, разрѣшилъ дѣло по сему предмету считать оконченнымъ, съ тѣмъ, чтобы, согласно предварительному сношенію съ строительнымъ управленіемъ, убытокъ по исправленію поврежденій части элинга, простирающійся на сумму 524 руб. 43 коп., принять на счетъ казны.

ИЗВѢСТІЯ О ПЛАВАНІИ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Рапортъ командира корвета «Витязь» (*), капитанъ-лейтенанта Крёммера.

Нью-Йоркъ, 13 сентября, 1863.

Въ ночь съ 25 на 26 августа, около половины 1-го часа, когда съ флагманскаго фрегата послѣдовалъ ночной сигналъ «развести пары», я находился на траверзѣ корвета «Варягъ», и въ кильватерѣ фрегата «Пересвѣтъ». Будучи самъ наверху всю ночь, я ясно видѣлъ вышесказанный сигналъ, но какъ «Варягъ» и «Пересвѣтъ» «сигнала не поняли», то я не приказалъ начинать разводить пары, ожидая повторенія сигнала, однако тотчасъ же велѣлъ освѣтить и изготовить машинѣ и приготовить винтъ къ спуску. Въ это время нашелъ густой туманъ съ дождемъ, и я потерялъ изъ виду всѣ суда, но спустя около часа, т. е. около половины 2-го часа, послѣдовало повтореніе того-же сигнала, котораго уже въ этотъ разъ за дальностію и пасмурностію, я не могъ ясно разсмотрѣть; тѣмъ не менѣе, я тотчасъ же велѣлъ разводить пары и спускать винтъ. Въ 3-мъ часу, когда начали спускать винтъ, я еще видѣлъ сквозь туманъ огонь «Варяга», но, будучи принужденъ для спуска винта убавить парусовъ и положить крѣйсель на стеньгу, я отсталъ и потерялъ «Варяга» изъ виду, и пушечныя выстрѣлы, производимыя отъ времени до времени съ флагманскаго фрегата, для показанія своего мѣста, все удалялись отъ меня впередъ и на вѣтеръ (на NW). Корветъ въ это время лежалъ на NWtV, при свѣжѣмъ вѣтрѣ отъ WSW; въ половинѣ 4 часа, когда пары были готовы, я далъ ходъ машинѣ, не убавляя парусовъ, и держа на тотъ же румбъ, въ надеждѣ догнать эскадру; но звуки пушечныхъ выстрѣловъ становились все глуше и отдаленнѣе, изъ чего я заключилъ, что эскадра идетъ подъ парами; поэтому, въ началѣ 5 часа, я убралъ паруса и сталъ держать по направленію послѣдняго выстрѣла, на NWtW по компасу. Въ концѣ 6 часа

(*) Корветъ «Витязь» разлучился съ эскадрой, шедшей къ берегамъ Америки. въ Атлантическомъ океанѣ, въ ночь на 26 августа, а прибылъ въ Нью-Йоркъ 13 сентября. Настоящій рапортъ заключаетъ описаніе плаванія корвета со дня разлученія до прихода въ Нью-Йоркъ.

утра, неслыша уже выстрѣловъ, я выпалилъ одну пушку, на которую никто не отвѣчалъ, но вскорѣ послѣ того туманъ нѣсколько разсѣялся и я увидѣлъ одно судно подъ парами, весьма далеко впереди, на NW¹/₂W, т. е. по направленію послѣднее слышаннаго выстрѣла, я тотчасъ взялъ курсъ на него, но не могъ дать полного хода, ибо холодильники разгорячились, а вскорѣ послѣ того, опять нашелъ густой туманъ. Тогда, не слыша выстрѣловъ, и не зная на какой румбъ эскадра идетъ, я разсудилъ такъ, что если адмиралъ сдѣлалъ сигналъ развести пары, то вѣроятно для того, чтобы идти по опредѣленному румбу SW³/₄W (истинный); и еще болѣе меня въ томъ убѣдило то, что, иди на прежній румбъ NW, выстрѣлы отъ меня все болѣе и болѣе удалялись, и наконецъ, въ 5 часовъ утра совсѣмъ уже не были слышны. Въ 8 часу утра, уже явно было, что я съ эскадрой разлучился, и полагая, что такъ какъ она подъ парами, то всего болѣе вѣроятно сойтись съ нею, если я буду идти по румбу, объявленному на этотъ день сигналомъ, и потому я взялъ курсъ на W по компасу. Туманъ стоялъ стѣной все утро, и я продолжалъ идти полнымъ ходомъ; наконецъ, въ полдень 26, когда прочистилось и я увидѣлъ себя одного, имѣя угля только на 2¹/₂ сутокъ, я прекратилъ пары и взялъ курсъ на Нью-Йоркъ, предоставивъ случаю свести меня съ эскадрою на этомъ пути. Вѣтеръ вскорѣ сдѣлался попутный, и я шелъ по 7—9 узловъ, по туманы и дождь почти не прекращались. Утромъ 30 августа, я вступилъ на Ньюфаундлендскую банку, въ широтѣ 45° 30' N, и досталъ глубину 37 сажень, грунтъ иль. Въ 10 часовъ утра вѣтеръ началъ свѣжѣть, и въ продолженіе дня постепенно усиливался; въ 2 часа пополудни онъ уже дулъ съ силою настоящаго шторма, и барометръ продолжалъ падать; къ тому же, туманъ былъ такъ непроницаемъ, что едва видно было съ юта до бушприта, и температура воды упала до + 8° R въ короткое время; все это заставляло ожидать весьма скверной погоды, и я привелъ въ бейдевиндъ на правый галсъ, отчего, впрочемъ, немного потерялъ, ибо вѣтеръ, все заходя постепенно, вскорѣ уже перешелъ къ N, т. е. въ бейдевиндъ. Всю ночь, съ 30 на 31 августа, штормъ ревѣлъ съ ужасной силой, и дождь ни на минуту не прекращался, но корветъ держался отлично подъ триселями и не имѣлъ никакихъ поврежденій, ни въ корпусѣ, ни въ рангоутѣ.

31-го, вѣтеръ началъ стихать и барометръ подниматься, почему я опять съ утра продолжалъ слѣдовать по назначенію; 1-го сентября я находидся въ полдень въ широтѣ $43^{\circ} 38' N$, долготѣ $52^{\circ} 46' W$; погода была необыкновенно ясная и теплая и барометръ 30,04; но послѣ полудня, вѣтеръ началъ постепенно свѣжѣть и къ вечеру былъ уже рифъ-марсельный, съ сильными признаками урагана, какъ то: паденіе барометра, послѣдовательная перемѣна и усиливаніе вѣтра, совершенно красное небо при захожденіи солнца, и густыя черныя облака къ О, большая зыбь отъ тогоже румба, и необыкновенно душливый воздухъ.

Дѣйствительно, въ полночь мы уже имѣли почти штормъ отъ О, почему я взялъ всѣ рифы у марселей; въ 2 часа утра 2 сентября я закрѣпилъ форъ-марсель, и все еще продолжалъ идти на фордевиндъ, подъ гротъ-марселемъ и фокомъ. Въ 5 часовъ утра закрѣпили гротъ-марсель, а вскорѣ послѣ того и фокъ, и привели въ бейдевиндъ на правый галсъ подъ три-селями; въ это время вѣтеръ уже дулъ съ такою силою, что почти заслуживалъ названія урагана, и волненіе было чрезвычайно большое, но корветъ переносилъ бы его легко, еслибъ не ужасные удары въ подзоръ и колодезь.

До полудня 2 сентября, вѣтеръ продолжалъ свирѣпствовать, — съ наибольшею силою около 9 часовъ утра отъ NO; но послѣ полудня, барометръ началъ подниматься, впрочемъ, весьма медленно, вѣтеръ сталъ стихать, такъ что ночью мы имѣли его еще крѣпкій рифъ-марсельный, и только на слѣдующее утро могли нести марсели въ 1 рифъ.

Во время этихъ двухъ жестокихъ штормовъ корветъ выказалъ свою прочную постройку и вооруженіе, ибо поврежденій не имѣлъ никакихъ, хотя, къ сожалѣнію, онъ имѣетъ слишкомъ стремительную качку и сильно бьетъ кормой.

Дальнѣйшее плаваніе корвета не сопровождалось никакими достойными примѣчанія обстоятельствами; вѣтеръ былъ большею частію, или противный, или попутное маловѣтріе; погода теплая, и туманы, которые такъ много затрудняли первую половину плаванія нашего, совершенно прекратились съ удаленіемъ отъ Ньюфаундледнской банки. Ежедневно встрѣчали одно или нѣсколько судовъ, но ни одно изъ нихъ не было паровое и флага не поднимало.

5-го сентября, въ широтѣ N 41° 12', долготѣ W 58° 5', въ полдень мы увидѣли идущее на W военное судно, безъ флага и подъ парами; былъ мертвый штиль и корветъ не имѣлъ ходу. Видимый пароходъ взялъ курсъ прямо на насъ и вскорѣ оказалось, что это корветъ «Варягъ», командиръ котораго пріѣхалъ ко мнѣ и объявилъ, что онъ разлучился съ эскадрой во время шторма 30 августа, и теперь, не имѣя надежды отыскать фрегата, намѣренъ идти со мною соединенно, слѣдуя моимъ движеніямъ, почему я сдѣлалъ ему сигналъ «прекратить пары», такъ какъ оба мы не имѣли достаточно угля, чтобъ дойти до Нью-Йорка подъ парами. Остальную часть пути мы совершили соединенно, подъ парусами, большею частію съ легкими вѣтрами и ясною погодой, только ночь съ 8 на 9 сентября была дурная съ сильной грозой и обильнымъ дождемъ.

Наконецъ, 11-го, находясь въ 200 миляхъ отъ Нью-Йорка, я развелъ пары и сего числа, въ 4 часа пополудни, бросилъ якорь въ рукъ Гудзонъ.

Въ продолженіе всего плаванія состояніе здоровья команды было какъ нельзя лучше; число больныхъ почти никогда не было больше двухъ, а среднимъ числомъ, и того меньше, и изъ нихъ большая часть наружными болѣзнями, какъ то: ушибами, вередями, и проч.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КОРВЕТА «ВАРЯГЪ», КАП.-ЛЕЙТ. ЛУНДА.

Нью-Йоркъ, 14 сентября 1863 г.

30 августа, на пути къ берегамъ Америки, въ Атлантическомъ океанѣ, корветъ «Варягъ» былъ застигнутъ штормомъ, который разразился съ заходомъ солнца; къ этому присоединился и туманъ (*). Взявъ всѣ рифы у марселей, и замѣнивъ фокъ фортъ-триселемъ, со спущенными брамъ-стенъгами, корветъ шелъ въ бакштагъ правымъ галсомъ на $WNW\frac{1}{2}W$, по 11—12 узловъ и въ это время вѣроятно отсталъ отъ фрегатовъ, ибо ихъ съ корвета болѣе не видѣли, а нести болѣе парусовъ не было возможности безъ вреда рангоуту и судну, ибо вѣтеръ дулъ съ силою шторма, розмахи корвета доходили до 35°, хотя качка была плавная и спокойная. Съ $\frac{1}{2}9$ до $\frac{1}{2}10$

(*) Корветъ «Варягъ», разлучившись съ эскадрой въ этотъ штормъ (30 августа), пришелъ въ Нью-Йоркъ съ корветомъ «Витязь», котораго случайно встрѣтилъ въ океанѣ.

часа были видны на шпилькахъ громоотводовъ сентъ-эльмскіе огни и 2 раза дальній блескъ молніи; барометръ 29,70. Въ 3 часа по полуночи 31 августа барометръ началъ подниматься, вѣтеръ перешелъ къ NW, и порывы сдѣлались легче. Не видя фрегатовъ даже съ бомъ-салинга, въ 9 часу утра 31 числа поворотили на другой галсъ и легли на NNO, чтобы соединиться съ эскадрою въ предположеніи, что если она привела въ бейдевиндъ для встрѣчи шторма, то должна быть отъ корвета на сѣверъ, если же она шла по опредѣленному сигналомъ румбу, то, не видя ея въ 9 часовъ утра, корвету уже не было возможности нагнать суда съ такимъ преимуществомъ въ ходѣ. Въ полдень 31 августа мѣсто корвета: обсервованная широта $43^{\circ} 32' 22''$ N, долгота по хронометру $50^{\circ} 39' 15''$ W.

Корветъ отлично выдержалъ этотъ штормъ; на другой день трудно было бы догадаться, что онъ за нѣсколько часовъ выдержалъ жестокій штормъ, все было въ порядкѣ и на мѣстѣ, ни одинъ болтъ не подался, онъ былъ точно въ томъ видѣ, какъ сошелъ со стапеля. Въ 6 часовъ вечера 31 августа, не видя судовъ на горизонтѣ и полагая, что въ океанѣ трудно отыскать судно, съ которымъ разлучился, въ особенности когда это разъединеніе произошло вслѣдствіе шторма, поворотилъ на другой галсъ и легъ на SW, для слѣдованія въ Нью-Йоркъ; за тѣмъ при нѣсколько отошедшемъ вѣтрѣ легъ настоящимъ курсомъ. Въ полдень 1 го сентября мѣсто корвета: обсервованная широта $43^{\circ} 11' 45''$ N, долгота по хронометру $52^{\circ} 6' 78$ W. Послѣ полудня вѣтеръ началъ стихать; желая воспользоваться этимъ, чтобы нагнать фрегаты, въ 3 часа пополудни вступилъ подъ пары; въ 5 часовъ вѣтеръ установился отъ StO, почему, пройдя 2 часа подъ парами, снова вступилъ подъ паруса; между тѣмъ вѣтеръ свѣжѣлъ, показалась зыбь отъ S и въ 10 часовъ вѣтеръ, задувъ отъ SO, заставилъ взять у марселей 2 рифа; въ $\frac{1}{2}$ 11-го взяли всѣ рифы у марселей и спустили брамъ-реи. Послѣ полуночи 2 сентября вѣтеръ пошелъ къ O, барометръ опускался и былъ въ полночь 30.01, въ 2 часа 29.90, въ 3 часа 29.83; корветъ шелъ на W; въ 4 часа вѣтеръ перешелъ къ ONO; высота барометра 29.71; продолжая идти на W, шли правымъ галсомъ 14 румбовъ отъ вѣтра. Въ $\frac{1}{2}$ 5-го корветъ бросило къ вѣтру на лѣвый галсъ, при чемъ 2 раза онъ немного черпнулъ правымъ бор-

томъ: тотчасъ былъ поставленъ форъ-трисель, но корветъ не шелъ подъ вѣтеръ. Я приказалъ убрать крюйсель и гротъ-марсель, но марса-шкоты не пошли и у гротъ-марселя лопнули стропы гитовыхъ, а потому я приказалъ разрѣзать крюйсель и гротъ-марсель, которые вслѣдъ за тѣмъ изорвало въ клочки по рифы. Въ 5 часовъ барометръ 29.52, въ $\frac{1}{2}$ 8 часа утра барометръ остановился на 29.32; отъ 5 до 8 часовъ были самыя сильныя и продолжительныя порывы, вѣтеръ дулъ съ силою урагана, корветъ шелъ подъ форъ-марселямъ 12—13 узловъ. Сила вѣтра была такъ велика, что, стоя на мостикѣ, надобно было съ силою отталкиваться отъ поручня, къ которому прижимало; волненіе было громадное; верхушки волнъ, срывае-мая вѣтромъ, неслись горизонтально; вообще я долженъ сказать, что эти часы атмосферическаго возмущенія никогда не изгладятся изъ моей памяти. Въ 9 часу барометръ тронулся кверху и вѣтеръ перешелъ къ N, легли на WtS—WSW правымъ галсомъ 9 румбовъ отъ вѣтра; затѣмъ барометръ постепенно все поднимался, но вѣтеръ все еще ревѣлъ съ страшною силою. Въ 10 часовъ, при сильномъ розмахѣ корвета шлюпбалки на лѣвой сторонѣ, на которыхъ висѣлъ полубарказъ, вышибло изъ башмаковъ, шлюпбалки опустились и полубарказъ былъ сорванъ въ воду. Въ 11 часовъ вѣтеръ NNO, а въ полдень 2 сентября NOIN, что означало, что вѣтеръ пошелъ назадъ по солнцу. Въ полдень 2 сентября мѣсто корвета по численію: широта $41^{\circ} 23' 33''$ N, долгота $56^{\circ} 8' 48''$ W, высота барометра 29.81; въ продолженіе $3\frac{1}{2}$ часовъ барометръ повысился на полдүйма. Послѣ полдня вѣтеръ опять пошелъ въ обратную сторону противъ солнца и въ часъ по полудни былъ NNW. Отъ полудня до 2 часовъ порывы были той же силы, но находили рѣже; послѣ 2 часовъ вѣтеръ былъ свѣжъ по прежнему, но порывы были замѣтно слабѣе. Въ 4 часа вѣтеръ NW, высота барометра 29.98; въ 8 часовъ вечера вѣтеръ NNW, высота барометра 30.06; сила вѣтра—марсельный въ 4 рифа, безъ порывовъ.

Такъ кончился этотъ ураганъ, который, полагаю, былъ прямолинейный, такъ какъ ему не предшествовали многіе метеорологическіе признаки вращающихся штормовъ, именно: не было ни грозныхъ облаковъ, наполненныхъ электричествомъ, ни пасмурности, ни зеленовато-свинцоваго цвѣта неба, а напротивъ,

небо было ясное голубаго цвѣта; багровый же цвѣтъ солнца при заходѣ, зыбь и паденіе барометра были предвѣстниками сильнаго вѣтра. Я также рассчиталъ, что если это вращающійся штормъ, хотя признаки того не предвѣщали,—то, вступивъ въ сферу его съ О вѣтромъ, корветъ находился впереди поступательнаго движенія его центра, а потому предполагая, что если фрегаты впереди, долженъ былъ воспользоваться имъ, чтобы нагнать ихъ; кромѣ того, это согласно съ наставленіями, изложенными въ брошюрѣ г. Казнакова о вращающихся штормахъ, гдѣ сказано: «находясь впереди центра, надобно лечь сначала на фордевиндъ, а потомъ въ бакштагъ правымъ галсомъ до тѣхъ поръ, пока барометръ не подымется»,—корветъ же шелъ все время бакштагъ правымъ галсомъ 14 румбовъ отъ вѣтра, по курсу на Нью-Йоркъ.

Въ эти два урагана корветъ выказалъ себя прекраснымъ морскимъ судномъ, держался хорошо, качку имѣлъ плавную и спокойную. Что же касается до прочности и крѣпости его постройки, то я долженъ сказать большое спасибо улеоборгцамъ: они выстроили корветъ на славу и вполнѣ оправдали оказанную имъ морскимъ министерствомъ довѣренность строить корветъ по счету. Въ корветѣ нѣтъ ни малѣйшей течи, ни одинъ болтъ не отошелъ или не подался, ни одинъ пазъ, ни одинъ стыкъ не разошелся; вообще корветъ находится въ томъ состояніи, какъ онъ былъ до ухода изъ Кронштадта. Видя состояніе корвета послѣ этихъ двухъ урагановъ, офицеры вполнѣ убѣдились въ пользѣ заказывать суда по счету. Послѣ этихъ штормовъ, а главное отъ усиленной носки парусовъ въ продолженіе всего перехода, такъ какъ корветъ отставалъ отъ фрегатовъ, и въ особенности отъ носки лиселей 30 августа, при чемъ ходъ корвета былъ болѣе 12 узловъ, нижнія и стеньгванты фокъ и гротъ-мачтъ такъ ослабли, что требовали тяги, а какъ этого нельзя было исполнить по причинѣ сильной зыби продолжавшейся двое сутокъ послѣ урагана, то на вантахъ былъ сдѣланъ сломъ и они были стянуты перлинемъ, что оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Форсированная носка лиселей была, какъ кажется, главною причиною ослабленія таке-лажа, что доказывается стоячимъ такелажемъ бизань-мачты, не требовавшимъ перетяжки. Сентября 3-го мѣсто корвета въ полдень: обсервованная широта $41^{\circ} 23' 7''$ N, долгота по хронометру $55^{\circ} 39' 36''$ W.

Сентября 4-го, въ полдень, обсервованная широта $41^{\circ} 35' 24''$ N, долгота по хронометру $56^{\circ} 31' 15''$ W.

Съ восходомъ солнца 5 сентября штиль, барометръ 30.18 и еще продолжалъ повышаться; почему въ предположеніи, что штиль продолжится нѣсколько часовъ, и что корветъ могъ нагнать фрегаты только вступивъ подъ пары, — при такихъ обстоятельствахъ, приказано развести пары съ тѣмъ, чтобы пользоваться ими не болѣе 12 часовъ времени, нагонимъ или ненагонимъ эскадру. Вступивъ подъ пары въ 9 часовъ утра, корветъ пошелъ по $9\frac{1}{2}$ —10 узловъ; въ полдень 5 сентября обсервованная широта $41^{\circ} 18' 34''$ N, долгота по хронометру $57^{\circ} 31' 39''$ W. Въ 2 часа увидали на лѣвый крамболъ большое судно, въ $\frac{1}{2}$ 3-го узнали въ немъ корветъ «Витязь», а въ 3 часа была остановлена машина подъ кормою сего корвета въ широтѣ $41^{\circ} 14'$ N, долготѣ $58^{\circ} 10'$ W. И такъ пройдя подъ парами 6 часовъ времени, встрѣтили корветъ «Витязь», котораго я не полагалъ встрѣтить ранѣе какъ въ Нью-Йоркѣ. Затѣмъ, вступивъ подъ паруса, корветъ слѣдовалъ уже съ нимъ соединенно.

Въ полдень 7 сентября обсервованная широта $40^{\circ} 54' 17''$ N, долготы по хронометру $61^{\circ} 50' 30''$ W.

Въ полдень 8 сентября мѣсто корвета: обсервованная широта $40^{\circ} 48' 56''$ N, долгота по хронометру $64^{\circ} 59' 15''$ N.

Въ полдень 9 сентября мѣсто корвета: обсервованная широта $40^{\circ} 38' 31''$ N, долгота по хронометру $66^{\circ} 22'$ W.

Въ полдень 10 сентября обсервованная широта $39^{\circ} 41' 3''$ N, долгота по хронометру $66^{\circ} 42' 51''$ W.

Въ полдень 11 сентября счислимая широта $40^{\circ} 13' 33''$ N, долгота $69^{\circ} 11' 57''$ W.

Въ началѣ 2 часа пополудни 11 числа, по сигналу съ корвета «Витязь» разведены пары, которые были готовы въ $\frac{1}{2}$ 3 часа, а въ $\frac{1}{2}$ 4 дали ходъ впередъ и слѣдовали съ корветомъ «Витязь», идя по $9\frac{1}{2}$ —10 узловъ, при тихомъ вѣтрѣ, въ Нью-Йоркѣ, гдѣ встали на якорь въ $\frac{3}{4}$ 5 часа по полудни 12 сентября.

Въ проложеніи этого труднаго и долгаго перехода, при сырыхъ погодяхъ, постоянныхъ туманахъ и холодѣ, состояніе здоровья команды было весьма удовлетворительно, какъ то видно изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Въ продолженіе перехода былъ одинъ смертный случай, именно 16 августа матросъ Филиппъ Семеновъ во время крѣпленія брамселей, упалъ съ гротъ-брамъ-реи, ударился спиною о кнехтъ и вслѣдъ затѣмъ умеръ. Онъ былъ похороненъ на слѣдующій день въ морѣ.

Во время урагана 30 августа гардемаринъ Алексѣевъ упалъ и вывихнулъ себѣ руку, но теперь совершенно поправился.

ВѢДОМОСТЬ О БОЛЬНЫХЪ.

Названіе болѣзней.	Офицеровъ и гардемариновъ.		Нижнихъ чиновъ.				
	Прибыло.	Выздоровѣло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отправлено на тран. Красная Горка.	Остается.
Лихорадки: катар. ревмат. гастрит.	»	»	16	16	»	»	»
Воспаленіе глазъ	1	1	1	1	»	»	»
Воспаленіе зева (Angina).	»	»	1	1	»	»	»
Ревматизмъ и ломота	2	2	4	4	»	»	»
Цинга	»	»	14	11	»	»	3
Венерическія болѣзни.	»	»	2	2	»	»	»
Ушибы	»	»	12	11	»	»	1
Переломы	»	»	2	»	1	1	»
Парывы и ногтоѣды.	»	»	3	1	»	»	2
Костоѣды	»	»	1	1	»	»	»
Органическія пороки сердца	1	1	»	»	»	»	»
Вывихъ	1	1	»	»	»	»	»
Кровохарканіе	1	1	»	»	»	»	»
Хроническая жаба.	1	1	»	»	»	»	»
Итого.	7	7	56	48	1	1	6

РАПОРТЪ КОМАНДИРА ВИНТОВОЙ ЛОДКИ «МОРЖЪ», ЛЕЙТЕНАНТА ЛИНДЕНА.

Де-Кастри; 8 августа 1863 года.

24 Іюня, имѣя на лодкѣ г. капитана 2 ранга Чебышева, я снялся съ якоря изъ Шанхая и того же числа вечеромъ сталъ на якорь близъ корвета «Богатырь» у острововъ Rugged. На другой день, рано утромъ я перешелъ къ сосѣдней группѣ острововъ Raffle, гдѣ мнѣ приказано купить нѣсколько быковъ для корветской команды. Исполнивъ это порученіе и получивъ предписаніе и депеши на имя г. начальника эскадры, 26 іюня я окончательно снялся съ якоря и отправился въ Хакодате, куда, при постоянныхъ штиляхъ, совершилъ переходъ почти исключительно подъ парами.

3 Іюля прибылъ въ Хакодате, гдѣ засталъ транспортъ «Японецъ» и корветъ «Калевала». Собравъ свѣдѣнія о большей вѣроятности встрѣтить скорѣе адмирала въ гавани Св. Ольги, я, пополнивъ запасъ угля, 5 іюля отправился въ означенную гавань, гдѣ сталъ на якорь 7 числа. За нѣсколько часовъ до отхода лодки изъ Хакодате вышелъ транспортъ «Японецъ» съ грузомъ въ Камчатку.

15 Іюля утромъ пришелъ клиперъ «Абрекъ» съ г. начальникомъ эскадры, который мнѣ приказалъ немедленно сдать на клиперъ одно 60 фунт. орудіе съ частию снарядовъ, перевести на клиперъ всѣхъ, за исключеніемъ унтеръ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ, пришедшихъ на лодкѣ кругомъ свѣта и за тѣмъ отправиться въ Владивостокъ, куда я и прибылъ 17 іюля. Здѣсь, согласно предписанія, помощію утвержденныхъ на лодкѣ стрѣль, принялъ на палубу два бомбическихкія 60 фунтовые орудія, бомбы и ядра, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ начальника поста послать берегомъ въ гавань Иосьета пакетъ, въ которомъ уведомилъ производившаго тамъ опись г. подполковника Бабкина съ двумя кондукторами, что имъ предписано возвратиться на лодкѣ въ Николаевскъ. Означенныя лица 27 іюля прибыли на паровомъ барказѣ въ Владивостокъ и поступили на лодку. Принявъ съ пароваго барказа 7 человекъ команды (съ корвета «Богатырь»), которыхъ мнѣ было приказано оставить въ гавани Св. Ольги, я вышелъ изъ Владивостока 31 іюля а 1 августа вечеромъ подбѣжалъ ко входу гавани Св. Ольги, однако, по причинѣ со-

вершенной темноты и пасмурности долженъ былъ продержаться ночь подъ парами, а съ разсвѣтомъ вошелъ въ Тихую пристань, гдѣ засталъ клиперъ «Гайдамакъ». На немъ находились генераль-маіоры: Кондратьевъ и Ушаковъ и исправляющій должность начальника штаба, капитанъ-лейтенантъ Давыдовъ. Оставивъ постъ гардемарина Энkvиста, который былъ назначенъ на лодку временно, вмѣсто гардемарина Камовскаго, и людей съ пароваго барказа, 4 августа снялся съ якоря для слѣдованія въ Дуэ за углемъ.

15 Іюля съ клипера «Абрекъ», по приказанію г. начальнига эскадры, поступилъ на лодку корпуса штурмановъ кондукторъ Гертнеръ, изъявившій желаніе служить въ сибирской флотиліи.

Переходъ отъ Св. Ольги былъ совершенъ частію подъ парами, частію подъ парусами, и 8 августа, въ 3 часу по полудни, я бросилъ якорь въ Дуэ. Благодаря устройству пристани и имѣющимся при постѣ нѣсколькимъ баржамъ, которыя г. начальникъ поста, штабсъ-капитанъ Николаевъ, тотчасъ же спустилъ на воду и приступилъ къ немедленной ихъ погрузкѣ, послѣдняя при такого рода приспособленіяхъ идетъ очень быстро, и болѣе 40 тонновъ было принято на лодку въ нѣсколько часовъ. 9 Августа, въ 3 часа, утра я вышелъ и намѣревался направиться прямо въ Николаевскъ, но туманъ заставилъ зайти въ Де-Кастри. Такъ какъ мѣдныя шлюзы, которыми закрывается нижняя часть колодца, вслѣдствіе поврежденія направляющихъ полюсь, не были въ совершенной исправности, то я рѣшился воспользоваться заходомъ въ Де-Кастри и существующимъ здѣсь приливомъ и отливомъ. Въ тотъ же день, 8 августа, я поставилъ кормовую часть лодки при полной водѣ на мель, а во время малой воды (при приливѣ и отливѣ около 5 футъ) не только была возможность отнять шлюзы для исправленія ихъ въ Николаевскѣ, но даже и осмотрѣть подшипникъ винта. Вечеромъ же 9 августа пришелъ транспортъ «Манчжуръ», который утромъ вышелъ въ Дуэ, но по случаю поврежденія въ машинѣ, долженъ былъ вернуться. Находившійся на транспортѣ г. генераль-адъютантъ Лутковской предложилъ мнѣ добуксировать до Николаевска англійское судно «Arondhu», капитанъ Davie, пришедшее съ двумя казенными пароходами для Амура, что я и счелъ своимъ долгомъ исполнить. 10 августа утромъ «Манч-

журъ» вновь отправился за углемъ, а лодка при полной водѣ въ 3 часу стала на якорѣ на глубинѣ 20 футъ.

**РАПОРТЪ КОМАНДИРА ПАРОХОДО-КОРВЕТА 'АМЕРИКА',
КАПИТАНА 2-ГО РАНГА ВОЛТИНА (*).**

Нагасаки, 21-го июля 1863 года.

По приходѣ въ Нагасаки тотчасъ же принялъ котлы и, получивъ позволеніе отъ японскаго правительства склепывать ихъ на казенномъ заводѣ своими людьми, немедленно приступилъ къ работѣ; пароходъ поставилъ у самаго завода, струзилъ съ него орудія, порохъ и запасныя вещи.

Такъ какъ надобно было переѣхать мѣстами верхнюю палубу, особенно подъ орудіями, и вынимать старые котлы, то, команда, гг. офицеры и я перебрались на берегъ на отведенное губернаторомъ мѣсто—деревню Иноса, на сторонѣ бухты, противоположной городу, гдѣ уже были выстроены японскимъ правительствомъ казармы для командъ судовъ, исправлявшихъ здѣсь прежде.

Въ половинѣ апрѣля начали носиться слухи о войнѣ англичанъ съ японцами; слухи эти все болѣе и болѣе становились основательными, и наконецъ, по газетамъ, я узналъ, что англійская эскадра стоитъ въ Йокагамѣ и адмиралъ Куперъ послалъ ультиматумъ въ Иедо, требуя удовлетворенія за убитаго прошлою осенью англійскаго подданнаго г. Ричардсона.

Въ Нагасаки стали показываться англійскія военныя суда, а японцы начали собирать войска, которыя размѣщались въ окрестностяхъ города. Въ самомъ городѣ все было спокойно, и сношенія европейцевъ съ японцами были попрежнему весьма дружественны.

Въ началѣ мая разнесся слухъ, что война неизбежна; изъ Йокагамы пришелъ англійскій военный клиперъ, который подтвердилъ его.

Время первой отсрочки приходило къ концу; японскаго войска все болѣе и болѣе прибавлялось, такъ что солдаты занимали не только окрестности Нагасаки, но даже располагались въ самомъ городѣ, въ княжескихъ домахъ и храмахъ. Сношенія

(*) Последнее извѣстіе о пар. «Америка» было помѣщено въ М. Сб. № 9: оф., стр. 27, въ заключеніи рапорта кап. 2 р. Чебышева изъ Шанхай—отъ 22 мая, и оф., стр. 34—въ рапортѣ к.-а Попова отъ 24 мая 1863 г.

съ европейцами, исключая русскихъ и голландцевъ, начали принимать непріязненный оборотъ, такъ что негоціанты, успѣвшіе зафрахтовать суда, которыя были на рейдѣ, стали перевозить на нихъ свое имущество и даже ночевали на судахъ, равно какъ и англійскій консулъ. Японскія лавки опустѣли; старики, женщины и дѣти, со всеѣмъ имуществомъ, уходили внутрь острова. Въ городѣ показываться невооруженному становилось опасно. Толпы княжескихъ солдатъ стали ходить по европейскому кварталу (Ора), и нагло заходили въ дома. Войско, стоявшее здѣсь, состояло все изъ солдатъ князей, которыхъ земли примыкали къ Нагасаки какъ-то: Хизень, Физень, Сикунень, Сатсума, Симобара, Омара и еще нѣкоторыхъ мелкихъ,—всего войска считали до 60000 человѣкъ; императорскихъ солдатъ было немного, ихъ собрали въ окрестностяхъ Іедо.

Въ это время пришелъ изъ Шанхая транспортъ «Манчжуръ». По просьбѣ всеѣхъ консуловъ, я задержалъ его здѣсь до полученія болѣе толковыхъ свѣдѣній изъ Іедо, свой же пароходъ отъ механическаго заведенія перевелъ къ мысу Иноса, и поставилъ противъ казармъ и магазиновъ; перевезъ съ берега орудія, порохъ, снаряды и часть запасовъ, оставя остальное на берегу, именно потому, что, пользуясь все время особеннымъ вниманіемъ губернатора Нагасаки, я не хотѣлъ показать недобрыя. Часть команды оставлялъ съ заряженными штуцерами на берегу у магазиновъ. Пароходъ, несмотря на спущенный рангоутъ, который я не поднималъ, чтобы не возбудить подозрѣнія японцевъ и не показать что ожидаю отъ нихъ чего нибудь дурнаго; несмотря на то, что бортъ былъ выскобленъ и конопатился и работа не прекращалась ни на одинъ часъ,—былъ готовъ открыть огонь при первой необходимости.

По общему согласію консуловъ былъ составленъ совѣтъ, куда пригласили капитановъ военныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, въ числѣ приглашенныхъ были я и г. кап.-лейт. Шефнеръ; совѣщаніе происходило у американскаго консула г. Вальша. Разсуждали о томъ, что дѣлать въ случаѣ войны, такъ какъ на рейдѣ всего было четыре военныхъ судна и изъ нихъ два нейтральныя,—наши.

Когда меня спросили какія имѣю инструкціи и какого рода участіе приму въ дѣлѣ, я отвѣчалъ, что такъ какъ мы нахо-

димся въ нейтральномъ отношеніи къ японцамъ, то особеннаго участія въ этомъ дѣлѣ я принять не могу ни какого, кромѣ того, что считаю долгомъ въ случаѣ надобности принять на пароходъ нейтральныхъ европейцевъ и ихъ драгоценныя вещи до полученія опредѣлительныхъ инструкцій отъ начальника отряда, находившагося въ это время въ Китаѣ, и которому я сообщилъ уже о ходѣ дѣла, а теперь посылаю къ нему еще и офицера.

На другой день я отправилъ г. мичмана Василисина въ Шанхай къ г. капитану 2-го ранга Чебышеву съ извѣстіями о ходѣ дѣла въ Японіи, а черезъ нѣсколько дней узнали, что японцы еще отсрочили отвѣтъ.

Зная, что присутствіе транспорта «Манчжуръ» на сѣверѣ весьма необходимо, и что въ продолженіе времени отсрочки отрядный начальникъ пришлетъ мнѣ судно или инструкціи, что именно дѣлать въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, я предложилъ командиру транспорта «Манчжуръ» капитанъ-лейтенанту Шефнеру, слѣдовать по назначенію, тѣмъ болѣе что относительно собственной нашей безопасности я былъ совершенно спокоенъ: губернаторъ при частыхъ официальныхъ свиданіяхъ со мною, постоянно твердилъ, что намъ, русскимъ, нечего опасаться ни отъ императорскихъ войскъ, ни отъ княжескихъ (*), и просилъ меня оставить запасы на берегу и продолжать все, какъ было до настоящаго времени; я ему сказалъ, что оставляю часть имущества и людей здѣсь, и когда объяснилъ, что княжескіе солдаты, которые расположены кругомъ деревни Иноса (окрестности которой находятся во владѣніи различныхъ князей), не могутъ отличить русскихъ отъ другихъ иностранцевъ и что вслѣдствіе этого могутъ быть непріятныя столкновенія, то онъ предложилъ мнѣ караулъ хоть въ полторы тысячи императорскихъ солдатъ. Я поблагодарилъ за такое обязательное предложеніе и просилъ только нѣсколько чиновниковъ, которые бы смотрѣли за порядкомъ въ деревнѣ, и содержали караулъ у магазиновъ; на другой день въ мое распоряженіе явилось 8 императорскихъ чиновниковъ.

(*) Князя Хизень, Физень и Сатсума (самый сильный и богатый князь) и Сикунзень прислали первыхъ своихъ чиновниковъ познакомиться со мною, съ предложеніемъ подарковъ и съ изъясненіемъ особеннаго расположенія къ русскимъ, особенно Сатсума. Во все время я имѣлъ 12 человекъ японцевъ, которые учились русскому языку.

Караула, который предлагалъ мнѣ губернаторъ, я не принялъ потому, что англійскій консулъ сообщилъ мнѣ намѣреніе адмирала Купера окончить все миролюбиво, и въ случаѣ, если бы даже была война, такъ онъ нестанетъ открывать военныхъ дѣйствій въ портахъ, открытыхъ европейцамъ, исключая Токагамы, до тѣхъ поръ, пока сами японцы не откроютъ ихъ, а во вторыхъ, потому, что представители князей Сатсума, Физень и Сикунень, владѣтелей земель близъ Иноса, пріѣзжали ко мнѣ отъ имени своихъ князей познакомиться и видимо заискиваютъ расположенія русскихъ.

Мая 8 дня пришелъ въ Нагасаки корветъ «Богатырь», подъ флагомъ контръ-адмирала Попова, который отправилъ ввѣренный мнѣ пароходъ въ Шанхай, для ввода въ докъ и обшивки подводной части мѣдью, подъ командою лейтенанта Збышевскаго; меня же оставилъ въ Нагасаки для надзора за клепкой котловъ, оставивъ мнѣ инструкцію на случай войны англичанъ съ японцами. Для склепки котловъ оставлены одинъ унтеръ-офицеръ, 30 человѣкъ рядовыхъ, вольнонаемный слесарь и фельдшеръ, всего 33 человѣка; при людяхъ оставленъ мичманъ Рюминъ, а при работѣ у котловъ старшій инженеръ-механикъ эскадры штабъ-капитанъ Маюровъ. Въ настоящее время въ Нагасаки совершенно спокойно; японцы заплатили англичанамъ. Торговля опять началась по прежнему, и всѣ солдаты ушли по домамъ.

6-го іюля пришелъ въ Нагасаки ввѣренный мнѣ пароходъ. За нѣсколько дней до ухода парохода изъ Шанхая, лейтенантъ Збышевскій пропалъ безъ вѣсти; пароходъ привелъ въ Нагасаки старшій офицеръ, лейтенантъ Нелединскій.

Котлы новые готовы, пробу выдержали хорошо; вся работа стоитъ баснословно дешево, то есть 700 долларовъ, потому что все сдѣлано своей командой и 4-мя японцами; за эту работу въ Шанхаѣ или Гонконгѣ взяли бы неменѣе какъ отъ 15 до 20 тысячъ долларовъ; починка же старыхъ котловъ въ Шанхаѣ, для обратнаго пути въ Нагасаки, стоитъ 550 долларовъ. Чрезъ три дня приступлю къ вытаскиванію старыхъ котловъ и постановкѣ новыхъ.

Состояніе здоровья команды хорошо; въ Шанхаѣ, при страшной смертности, на пароходѣ было мало больныхъ, да и тѣ теперь совершенно поправились.

Заболѣвали лихорадкою, легкой дисентеріей и холерой; команда же, оставшаяся въ Нагасаки, была все время совершенно здорова.

РАПОРТЪ КОМАНДИРА КЛИПЕРА «АВРЕКЪ», КАПИТАНА 2 РАНГА ПИЛКИНА (*).

Де-Кастри, 14 августа 1863 г.

14 августа клиперъ «Абрекъ» перешелъ изъ Императорской гавани въ Де-Кастри. Находясь 4 августа въ Японскомъ морѣ къ сѣверу отъ острова Degalet, имѣлъ ураганъ, въ который потерялъ гротъ-мачту; центръ урагана прошелъ южнѣе клипера и направлялся къ NW; я былъ въ правомъ и слѣдовательно опаснѣйшемъ полу кругѣ; вѣтръ мѣнялся отъ SO къ SW, барометръ упалъ до 28.65; по скорости паденія барометра надо полагать, основываясь на таблицахъ Piddington, что центръ урагана находился отъ клипера отъ 100 до 150 миль. Имѣя назначеніе въ Татарскій проливъ, я, по выполненіи даннаго мнѣ порученія, ставлю временную мачту въ одной изъ бухтъ пролива и за тѣмъ иду далѣе по назначенію, имѣя въ виду поставить настоящую мачту, когда прибуду въ одинъ изъ способныхъ для этого портовъ.

РАПОРТЫ КОМАНДИРА ФРЕГАТА «ОЛЕГЪ», КАП. 2 РАНГА АНДРЕЕВА.

I.

Плимутъ; 3 октября 1863 г.

Подойдя къ кильской бухтѣ (*), вечеромъ 19 сентября, я провелъ ночь на якорѣ въ первомъ ея колѣнѣ, рано поутру перешелъ къ городу и, найдя заказанный мною уголь уже нагруженнымъ на боты, немедленно приступилъ къ приему его на фрегатъ. Благодаря заботливости и распорядительности консула, въ доставкѣ угля не было задержки; въ 8 часовъ утра 21 сентября я успѣлъ погрузить его на фрегатъ 18 500 пудовъ и тотчасъ же по окончаніи этой работы снялся съ якоря. Надъ берегами лежалъ тогда туманъ, а къ 3-мъ часамъ пополудни мрачность

(*) Въ концѣ 1863 г. кл. «Абрекъ» уже находился у восточныхъ береговъ Америки, въ эскадрѣ в.-а. Попова.

(*) По выходѣ изъ Кронштадта для слѣдованія въ Средиземное море.

сдѣлалась такъ густа, что лоцманъ отказался вести фрегатъ далѣе, и такъ какъ по расположенію отмелей въ Бельтѣ, лотъ не предувѣдомляетъ объ опасности, надобно было простоять на якорѣ до 10 часовъ утра слѣдующаго дня. Около этого времени мы опять пошли впередъ, но не надолго: въ 3 часа пополудни снова все кругомъ покрылось непроницаемою мглою, пошелъ дождь и вѣтеръ сдѣлался крѣпкій, порывистый. Надобно было снова остановиться. Въ 2 часа ночи вѣтеръ началъ стихать и прояснилось. Немедленно снялись мы съ якоря подъ парусами, но такъ какъ ходъ былъ не великъ, то вскорѣ подняли паръ и пустили въ ходъ машину. Въ 5 часовъ вечера 23 сентября обогнули Скагенъ, и здѣсь встрѣтили свѣжій противный вѣтеръ, при которомъ фрегатъ могъ идти впередъ только до 7 узловъ.

Такъ было потеряно почти двое сутокъ, но этимъ еще не кончились наши неудачи. 24-го вѣтеръ стихъ и перешелъ къ NW; вскорѣ совсѣмъ заштилѣло, а 25-го задулъ тихій SO и принесъ съ собою туманъ. Средній ходъ фрегата 24-го и 25-го простирался до $10\frac{1}{2}$ узловъ и около 6 часовъ вечера 25-го мы находились, по счисленію, при входѣ въ Англійскій каналъ. Мѣсто наше съ самаго ухода изъ Кили не могло быть опредѣлено астрономическими наблюденіями, и такъ какъ сила и направление теченія въ Нѣмецкомъ морѣ весьма измѣнчивы, то на вѣрность счисленія нельзя было полагаться. Между тѣмъ вѣтеръ свѣжѣлъ и туманъ сгущался. Я продолжалъ идти впередъ, бросая дипъ-лотъ каждые полчаса, но весьма неправильно измѣнявшаяся глубина не позволяла вывести никакого вѣроятнаго заключенія о мѣстѣ фрегата; казалось только, что оно не согласуется со счислимымъ. Съ разсвѣтомъ туманъ еще болѣе сгустился; по счисленію мы должны были уже пройти Галлоперскій маякъ; глубина вдругъ уменьшилась съ 27 до 13 сажень, и кругомъ ничего не было видно. По этимъ причинамъ я въ 7 часовъ утра 26 сентября поворотилъ назадъ, прекратилъ пары, отошелъ подъ парусами на 20 миль къ NO и держался близъ этого мѣста до утра 28-го. Когда начало прочищаться, я снова развелъ пары и вскорѣ вошелъ въ каналъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ свѣжій SW, позволявшій фрегату идти только отъ 5 до 6 узловъ; ночью онъ притихъ и пошелъ нѣсколько къ SO, что и дало намъ возможность зайти за плимутскій брекватеръ, въ 9 часовъ утра 30-го, гдѣ мы и стали на якорь. Черезъ нѣсколько

часовъ послѣ этого вѣтеръ скрѣпчалъ до степени шторма, сообщеніе съ берегомъ прекратилось и ни въ этотъ ни въ слѣдующій день намъ не могли доставить угля. Только вчера подошли первыя баржи съ углемъ; ихъ съ трудомъ прибуксировалъ къ фрегату пароходъ; вѣтеръ и волненіе препятствуютъ быстрой выгрузкѣ ихъ, доставляютъ уголь очень медленно, а надобно принять болѣе 400 тоннъ, ибо по прибытіи фрегата въ Плимутъ, у насъ оставалось въ ящикахъ менѣе 1000 пудовъ. Надѣюсь, однако, окончить погрузку угля завтра. По неимѣнію здѣсь складовъ ньюкастльскаго угля, принимаютъ на фрегатъ уголь валлійскій или кардифъ, который англичане считаютъ лучше и экономнѣе ньюкастльскаго, но обращаться съ которымъ наши кочегары едва ли счумѣютъ хорошо. Стоитъ онъ около 24 шилинговъ тоннѣ, и такъ какъ полуимперіаль размѣнивается здѣсь на 16 шилинговъ, то пудъ угля обойдется почти въ 13 копѣекъ (въ Килѣ за пудъ заплачено немного менѣе 15 коп.). Цѣна эта для англійскаго порта весьма высока.

Сегодня похоронили мы на здѣшнемъ кладбищѣ нашего старшаго врача Георгіевскаго, скончавшагося вчера. Онъ чувствовалъ себя нездоровымъ на другой день ухода фрегата изъ Килъ, но не принялъ никакихъ мѣръ къ остановленію болѣзни. 30-го вечеромъ ему сдѣлалось вдругъ очень худо; я попросилъ врача съ близстоявшаго англійскаго корвета посмотрѣть нашего больного, но совѣты его не принесли пользы, ибо болѣзнь была такъ запущена, что на излеченіе ея не было уже надежды и поутру 2-го октября г. Георгіевскій умеръ. Офицеры лишились въ немъ прекраснаго товарища.

II.

Тулонъ; 17 октября 1863 г.

Ввѣренный мнѣ фрегатъ прибылъ на малый Тулонскій рейдъ вчера 16 октября въ 8 часовъ вечера. Главная цѣль, съ которою онъ былъ отправленъ изъ Кронштадта, не достигнута. Греческій король ушелъ изъ Тулона въ Пирей 12 октября, и я не имѣлъ удачи выполнить приказаніе сопровождать его величество на этомъ переходѣ.

Вчера было ровно 30 дней какъ я оставилъ Кронштадтъ, и все это время было употреблено единственно на погрузку угля и сожиганіе его. Исключая 2 дней, въ которые я, при туманѣ,

держался подъ парусами въ Нѣмецкомъ морѣ, у входа въ Англійскій каналъ, я могъ употребить прямые паруса съ пользою только въ продолженіе 16-ти часовъ въ Финскомъ заливѣ и 32 часа въ Нѣмецкомъ морѣ; въ остальное время плаванія вѣтеръ дулъ постоянно противно курсу, измѣняясь только въ силѣ: въ Англійскомъ каналѣ и въ океанѣ SSW, въ Гибралтарскомъ проливѣ и въ Средиземномъ морѣ О.

Въ рапортѣ отъ 3 октября я доносилъ, что штормъ, прошедшій по всему южному берегу Англіи 30 сентября и 1 октября, не позволилъ мнѣ приступить къ приему угля въ Плимутѣ ранѣе 3 октября ибо не смотря на брекватеръ, волненіе, на плимутскомъ рейдѣ, было такъ велико, что одна изъ угольныхъ шаландъ, отправленная 2 октября къ фрегату, на буксирѣ парохода, оборвала перлння и едва не затонула. Работая безостановочно день и ночь, я къ полудню 4 октября окончилъ приемъ 446 тонновъ угля и въ 3½ часа пополудни вышелъ въ море, имѣя болѣе 4000 пудовъ угля на палубѣ. Вѣтеръ дулъ не свѣжо, но зыбъ шла огромная, фрегатъ очень тяжело поднимался на волны и, имѣя въ дѣйствиі 5 котловъ, шелъ только отъ 7 до 8 узловъ. Когда поровнялись мы съ португальскимъ берегомъ, вѣтеръ совсѣмъ стихъ, улеглось и волненіе, и рано по-утру 9 октября мы обогнули мысъ С. Винцентъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ восточный вѣтеръ, вскорѣ засвѣжѣвшій до того, что фрегатъ, имѣя паръ во всѣхъ котлахъ, шелъ только по 5-ти и 6-ти узловъ и по временамъ даже по 4½. Однако, имѣя попутное теченіе, 10-го, незадолго до захода солнца, я сталъ на якорь на гибралтарскомъ рейдѣ. И сюда пришелъ я не во-время. Въ тотъ же день поутру прибыла на рейдъ изъ Лиссабона итальянская эскадра изъ 7-ми фрегатовъ и 2-хъ корветовъ, захватила всѣ угольные боты и, такъ какъ компанія, имѣющая склады угля въ Гибралтарѣ, не согласилась доставлять мнѣ уголь ночью, то я только къ 10 часамъ пополудни 12-го могъ принять потребное мнѣ количество. Въ ту же ночь, съ 12-го на 13-е, отправился я въ дальнѣйшее плаваніе и до вечера 16-го шелъ противъ восточнаго вѣтра, стихавшаго по временамъ, такъ что фрегатъ имѣлъ до 9-ти узловъ хода, и свѣжѣвшаго иногда до того, что мы шли впередъ только по 5-ти узловъ. На тулонскій рейдъ вошелъ я ночью и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня получилъ увѣдомленіе отъ начальника французской эволюціонной

эскадры, вице-адмирала Риго-де-Женульи, о томъ, что на рейдъ ожидаютъ прибытія императрицы французовъ и приглашеніе принять участіе въ почестяхъ, которыя ей будутъ отданы. Вслѣдствіе этого мы, слѣдуя движенію адмирала, разцвѣтились флагами и въ 11 часовъ утра, при подъемѣ штандарта на императорской яхтѣ, салютовали вмѣстѣ съ эскадрою три раза изъ всѣхъ орудій. Послѣ этого императрица посѣтила адмиральскій корабль и при съѣздѣ ея снова былъ произведенъ со всего флота императорскій салютъ. Въ 5 часовъ вечера императрица, возвращаясь на катерѣ изъ адмиралтейства на яхту, приказала придержаться близко къ нашему фрегату и была привѣтствована отъ насъ постановкою людей по реямъ и 6 кратнымъ ура.

Въ 8 часовъ вечера на французской эскадрѣ была произведена въ продолженіе около 20 минутъ пальба залпами и батальнымъ огнемъ, послѣ чего всѣ суда освѣтились фонарями и жгли фалшфейеры, и въ то же время императрица, сопровождаемая освѣщенными гребными судами, отправилась на берегъ. Въ иллюминаціи принялъ участіе и фрегатъ «Олегъ».

Завтра доставятъ мнѣ уголь, и если въ субботу успѣю окончить приемку его и нѣкотораго количества провизіи, то въ тотъ же день уйду въ Пирей. Эскадра, сопровождающая короля Греціи, прошла Мессину 15 (27) октября и останавливалась тамъ только на 3 часа, слѣдовательно суда не брали тамъ угля, а я не могу надѣяться чтобы у меня достало угля на весь переходъ до Пирея, еслибы даже я дѣйствовалъ все время только 4-мя котлами. Французы послали въ составъ этой эскадры корабль *Алжезирасъ*, считающійся лучшимъ ходокомъ изъ всѣхъ деревянныхъ судовъ французскаго флота и имѣющій почти на 10 дней угля; англичане—корабль *Revenge*, также прекрасно ходящій и берущій запасъ угля болѣе чѣмъ на 8 дней. Греческій фрегатъ хотя не особенно быстро ходитъ, но беретъ угля также на 8 дней и, кромѣ того, при эскадрѣ находятся пакетботные пароходы, которые могутъ, въ случаѣ надобности, передать ему часть своего запаса.

Хотя еще въ Гибралтарѣ мнѣ было извѣстно о намѣреніи короля Георга уйдти изъ Тулона 12 октября, я не пошелъ прямо въ Пирей, а рѣшился зайдти въ Тулонъ, полагая, что, можетъ быть, въ этомъ портѣ я найду какія либо приказанія. Предпо-

ложение мое не оправдалось, я совершенно напрасно прошелъ около 300 миль лишнихъ и приходъ мой въ Тулонъ послужилъ только къ уничтоженію распространившагося здѣсь слуха будто русскія суда, назначенныя сопровождать короля въ Грецію, опасаются войти въ Тулонъ и встрѣтить королевскую эскадру въ морѣ.

Здоровье команды хорошо, больныхъ только 3, изъ коихъ 2 ушибами и одинъ простудой, но и они близки къ выздоровленію. На фрегатѣ все исправно, только весь онъ и его экипажъ покрыты почти неотмывающимся слоемъ угольной пыли.

III.

Саламинская бухта; 1 ноября 1864 г

Вѣтренный мнѣ фрегатъ пришелъ въ Саламинскую бухту, подлѣ Пирея, 25 октября, на 6 день по выходѣ изъ Тулона. Снявшись съ якоря 19-го, около 4 часовъ пополудни, и получивъ въ морѣ умѣренный вѣтеръ, позволявшій нести косые паруса, я послѣ полудня 20-го прошелъ проливъ Бонифачію, но за нимъ встрѣтилъ вѣтеръ, совершенно противный курсу, и началъ подвигаться впередъ медленно; ибо французскій уголь, единственный, который можно было получить въ Тулонѣ и который употребляютъ всѣ французскія военныя суда очень засаривалъ дымогарныя трубки и, сплавляясь въ печатъ въ какую то мягкую массу, препятствовалъ воздуху проходить черезъ колосники. Паръ поэтому держался дурно, кочегары выбивались изъ силъ, стараясь поднять его; нѣкоторыхъ выносили изъ кочегарной безъ чувствъ и когда фрегатъ вошелъ около полудня 22-го въ Мессинскій проливъ и вѣтеръ, значительно посвѣжѣлъ машина работала такъ дурно, что я рѣшилъ зайти на нѣсколько часовъ въ Мессину и взять тамъ немного англійскаго угля для смѣшиванія его съ имѣвшимся у насъ топливомъ. Вслѣдствіе этого я провелъ ночь съ 22-го на 23-е на якорѣ въ Мессинѣ, и такъ какъ въ это время въ морѣ былъ свѣжій S0, то эта остановка весьма немного замедлила мое плаваніе. Подъ непрерывно-проливнымъ дождемъ принялъ я къ 6 часамъ утра 23-го S0 тонновъ ньюкастльскаго угля и немедленно отправился въ дальнѣйшій путь. Погода между тѣмъ измѣнилась на нѣкоторое время въ нашу пользу: задулъ довольно свѣжій N,

при которомъ фрегатъ, неся марсели и брамсели, быстро пробѣжалъ проливъ; но вскорѣ по выходѣ на просторъ встрѣтилъ опять восточный вѣтеръ и до самаго Пирея долженъ былъ идти подъ одними только парами. 25-го послѣ полудня подошелъ я къ этой бухтѣ и увидѣлъ ее загроможденною судами разныхъ націй, почему сталъ на якорь въ Саламинскомъ проливѣ подлѣ двухъ англійскихъ кораблей и фрегата, находящихся здѣсь уже болѣе четырехъ мѣсяцевъ. На пирейскомъ рейдѣ стоятъ англійскіе корабли: *Marlborough* подъ флагомъ вице-адмирала Смарта, *Revenge* подъ флагомъ контъ-адмирала Тельвертона, *Trafalgar* и нѣсколько корветовъ и пароходовъ; французскіе: корабль *Algesuras*, фрегатъ *Magicienne* и 2 парохода; 2 небольшіе австрійскіе фрегата, турецкій корветъ, греческій фрегатъ и нѣсколько шкутъ, итальянскій пароходъ, 3 прусскія канонирскія лодки, датскій корветъ и нашъ корветъ «Соколъ». Всѣ эти суда такъ стѣснены, что при каждой переменѣ вѣтра подвергаются опасности поломать другъ друга и вчера, когда сдѣлался довольно свѣжій SO, купеческое судно навалило на *Revenge*, сломало ему выстрѣлъ и лисель-спиртъ; французскій фрегатъ *Magicienne* подрейфовало и онъ сломалъ брамъ-стенгу купеческому судну, близъ него стоявшему; на корабль *Algeseras* навалило судно, при чемъ также произошла какая то ломка. Теперешнее якорное мѣсто вѣреннаго мнѣ фрегата отстоятъ отъ пристани въ Пиреѣ на $2\frac{1}{2}$ мили, т. е. на полчаса гребли въ тихую погоду, имѣетъ хорошій грунтъ; воздухъ здѣсь гораздо чище и здоровѣе пирейскаго, и единственное неудобство этого мѣста то, что по близости нѣтъ прѣсной воды, впрочемъ и въ Пиреѣ вода такъ дурна и ея такъ недостаточно для судовъ, наполняющихъ бухту, что англичане и французы опрѣсняютъ себѣ воду, требуемую для питья и варки, добываемую же изъ пирейскихъ колодцевъ употребляютъ лишь на мытье бѣлья.

Переходъ фрегата «Олегъ» отъ Кронштадта до Пирея продолжался 39 дней; исключивъ отсюда якорныя стоянки и двое сутокъ, проведенныхъ у входа въ Англійскій каналъ, останется $24\frac{1}{2}$ сутокъ плаванія впередъ, и такъ какъ снятое съ карты разстояніе между портами, въ которые онъ заходилъ, составляетъ 4635 миль, то среднее суточное плаваніе фрегата простирается до 189 миль. Угля израсходовано 95 700 пудовъ, сала 108

пудовъ и масла 150 пудовъ, слѣдовательно суточный расходъ угля былъ 3906 пудовъ, а на каждую милю $20\frac{1}{2}$ пудовъ. Истраченное количество угля стоило 13 790 рублей, сало 720 руб. и масло 1150 рублей. Попутный вѣтеръ или такой, при которомъ могли стоять паруса, имѣли мы только въ сложности 55 часовъ; совершеннаго же штиля, при гладкой поверхности моря, пять часовъ въ Архипелагѣ; двое сутокъ держались подъ парусами, при входѣ въ Англійскій каналъ и затѣмъ $22\frac{1}{2}$ сутокъ шли противъ болѣе или менѣе сильнаго вѣтра. Изъ невзгодъ, часто случающихся при осеннихъ плаваніяхъ, мы не испытали одной: шторма въ морѣ, но выдержали его на якорѣ въ Плимутѣ.

Въ настоящее время въ Афинахъ и во всей Греціи совершенно покойно и вчера англійскій адмиралъ приказалъ забрать на суда матросовъ и солдатъ, охранявшихъ зданіе національнаго банка въ Афинахъ.

Вчера я и командиръ корвета «Соколъ» были представлены его величеству королю Георгу.

На фрегатѣ все благополучно, больныхъ 4 человѣка незначительными болѣзнями и вообще здоровье команды весьма удовлетворительно.

**ВѢДОМОСТЬ ВОЕННЫМЪ СУДАМЪ,
НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНОМЪ ПЛАВАНІИ.
(исправлено по 31 января)**

Названіе судовъ.	Ч и с л о				Командиры.	Гдѣ находятся по послѣднимъ свѣдѣніямъ.
	Пушекъ.	Силъ.	Офицеръ, гардемар. и кондук.	Нижнихъ чиновъ.		
Эскадра у СѢВЕРНЫХЪ БЕРЕГОВЪ АМЕРИКИ:						
Фрег. Александръ-Невскій	50	800	39	678	К. 1 р. <i>Федоровскій</i> .	17 дек. приб. въ Гамптонъ-Роадъ.
Фрег. Пересвѣтъ	43	450	37	532	К.-Л. <i>Копытовъ</i> .	12 дек. вышелъ изъ Нью-Йорка въ Гамптонъ-Роадъ.
— Ослябя	35	360	30	425	К. 1 р. <i>Бутаковъ</i> 3.	15 Ноября вышелъ изъ Нью-Йорка.
Корв. Варягъ	17	360	26	295	К.-Л. <i>Лундъ</i> .	13 дек. прибылъ въ Гамптонъ-Роадъ.
— Витязъ	17	360	27	309	К.-Л. <i>Кремеръ</i> .	29 дек. вып. изъ Гамптонъ-Роада.
Клип. Алмазъ	5	350	15	164	К.-Л. <i>Зеленой</i> .	13 дек. приб. въ Гамптонъ-Роадъ.
Эскадра Тихаго ОКЕАНА:						
Корв. Калевала	11	250	21	159	К.-Л. <i>Желтухинъ</i> . (К-щій)	{ 27 окт. находил. въ С. Франциско.
» Богатырь	17	360	24	266	К.-Л. <i>Скрытлевъ</i> .	
» Рында	11	160	18	167	Л. <i>Басаринъ</i> . (К-щій)	{ 14 авг. изъ Импер. гавани приб. въ де-Кастри.
Клип. Абрекъ	5	300	17	128	К. 2 р. <i>Пилкинъ</i> 1.	
» Гайдамакъ	7	250	16	138	К.-Л. <i>Пешуровъ</i> .	27 окт. наход. въ С. Франциско.
Вин. лод. Моржъ	6	80	6	46	К.-Л. <i>Линденъ</i> .	24 іюня изъ Шан-хая отправился къ о-вамъ Rugged.
Въ отдѣльномъ плаваніи:						
Въ Средиземномъ морѣ.						
Фрегатъ Олего	57	800	38	680	Фл.-Ад. К. 1 р. <i>Бирилевъ</i> 1. (Но онъ еще не отправился и фрегатомъ командуетъ еще прежній командиръ, К. 1 р. <i>Андреевъ</i> .)	2 янв. приб. въ бухту Саламинъ.
На станціи въ Константинополь.						
Пароходъ Тамань	—	180	8	70	Л. <i>Горъ</i> . (К-щій)	5 ноября прибылъ въ Константинополь.

ВѢДОМОСТЬ КАПИТАЛАМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ

МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1864 Г.

	Оставалось къ 1-му декабря.		Поступи- ло въ декабрѣ.		Итого.		Израсхо- довано въ декабрѣ.		Осталось къ 1-му января.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Суммъ ЭМЕРИТАЛЬНОГО КАПИТАЛА МОРСКАГО ВѢДОМСТВА:										
Въ деньгахъ.	3888	5½	3735	26½	7623	32	4556	48½	3066	83½
Въ билетахъ Комисіи Погашенія долговъ:										
а) 5-го 4% займа. . .	750000	»	»	»	750000	»	»	»	750000	»
б) 5 и 6-го 5% займа. .	208000	»	»	»	208000	»	»	»	208000	»
в) 4% непрерывно-до- ходныхъ билетахъ. . .	564865	»	»	»	564865	»	»	»	564865	»
Въ облигаціяхъ Глав- наго Общества Рос- сійскихъ желѣзныхъ дорогъ.	1000000	»	»	»	1000000	»	»	»	1000000	»
Въ Государственныхъ 5% банковыхъ биле- тахъ.	123450	»	»	»	123450	»	20000	»	103450	»
Въ 5% выкупн. свид.	2112200	»	27100	»	2139300	»	»	»	2139300	»
Итого.	4762403	5½	30835	26½	4793238	32	24556	48½	4768681	83½
Въ томъ числѣ:										
Деньгами.	»	»	»	»	»	»	»	»	3066	83½
Билетами.	»	»	»	»	»	»	»	»	4765615	»

Примѣчаніе. Принадлежащія эмеритальной кассѣ: деньги состоятъ въ числѣ общихъ суммъ казначейства морскаго министерства на текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ; а билеты, облигаціи и проч. процентныя бумаги хранятся въ особомъ сундукѣ, въ общей кладовой морскаго министерства и, по освидѣтельствованіи 7 сего января, оказались въ цѣлости.

Эмеритальную кассу повѣряли и подлинный актъ свидѣтельства подписали: за-вѣдывающій эмеритальною кассою *Варрандъ*, Генералъ-Маіоръ *Мещеряковъ*, Капитанъ 1 ранга *Воеводскій*, Коллежскій Совѣтникъ *Бушъ*, Статскій Совѣтникъ *Пешуровъ* и Капитанъ 1 ранга *Горюховко*.

Начальникъ Казначейства *Блжковскій*.

III

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ АДМИРАЛЪ А. С. ГРЕЙГЪ.

(Изъ записокъ врача морской службы).

Рядъ моихъ статей (Записки врача морской службы), помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ за 1861, 1862 и 1863 годы, обнимаетъ небольшой періодъ времени—съ 1829 по 1833 годъ; въ періодѣ этомъ, слѣдуя хронологическому порядку, представляя я современные очерки Севастополя и севастопольцевъ, коснувшись частію и состоянія черноморскаго флота. Это была эпоха управленія флотомъ, главнымъ командиромъ адмираломъ Алексѣемъ Самойловичемъ Грейгомъ, кончившаяся 1833 годомъ. Теперь, въ заключеніе этихъ очерковъ, я считаю не лишнимъ присоединить къ нимъ нѣсколько воспоминаній собственно объ адмиралѣ Алексѣѣ Самойловичѣ Грейгѣ, какъ о государственномъ дѣятелѣ и какъ о человѣкѣ, замѣчательномъ по свѣтлому и многостороннему уму, по общей признательности и по глубокому уваженію къ нему отъ подчиненныхъ, сослуживцевъ и многихъ постороннихъ современниковъ. Въ этихъ-то отношеніяхъ и признаю долгомъ сказать объ адмиралѣ нѣсколько словъ, полагая, что если онѣ и окажутся уже запоздалымъ матеріаломъ для его біографіи, то по крайней мѣрѣ будутъ умѣстнымъ пополненіемъ моихъ предъидущихъ разсказовъ, отдавая полную справедливость огромной пользѣ, принесенной морской службѣ вообще и черноморскому флоту въ особенности, заслугами адмирала Алексѣя Самойловича, ставящими его на степень *государственного дѣятеля*. Не берусь прослѣдить всѣ 17 лѣтъ дѣятельности адмирала по управленію его черноморскимъ флотомъ—трудъ этотъ принадлежитъ біографу; достаточнымъ считаю указать,

на конецъ управленія, именно на то вообще состояніе флота во всемъ къ нему относящемся, въ какомъ онъ переданъ былъ имъ адмиралу Михаилу Петровичу Лазареву. Въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ сказать, что черноморскій флотъ, въ полномъ составѣ кораблей, фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ, а также и множества транспортныхъ, переданъ Лазареву не въ гаваняхъ стоящимъ, не разоруженнымъ, но въ полномъ его вооруженіи, снабженнымъ всѣмъ потребнымъ, въ готовности для продолжительнаго плаванія и въ дѣйствиіи подъ парусами въ морѣ (*). За исключеніемъ двухъ трехъ старыхъ кораблей, прочіе были годны для службы или совершенно новые, какъ корабли—«Память Евстафія», «Императрица Екатерина II» и «Адріанополь», построенные по чертежамъ лучшихъ иностранныхъ инженеровъ. 120 пушечный корабль «Варшава» былъ уже спущенъ со стапелей на воду и такъ же, какъ и многіе другіе корабли, усовершенствованный адмираломъ въ подводной части, въ рангоутѣ и парусности, имѣлъ въ послѣдствіи отличныя качества. Фрегаты, большею частию 60 пушечные, были новые. Въ отношеніи состоянія судовъ флота вообще, пессимисты, не находя повода къ порицанію, обратили-было его на хозяйственную часть флота, но и тутъ не нашли пищи: хозяйственная часть во всѣхъ ея подраздѣленіяхъ по портамъ, николаевскому, севастопольскому и прочимъ, передана Лазареву съ полными запасами и ясною отчетливостію, вызвавшею Высочайшую волю Государя Императора на резолюцію: «не контролировать распоряженій адмирала Грейга по управленію его черноморскимъ флотомъ.» Эта милость Государя Императора испрошена была адмираломъ не въ огражденіе собственной личности отъ мелочныхъ начетовъ,—онъ былъ чистъ и подобнаго тому ничего не боялся,—но предосторожность эту призналъ онъ необходимою для защиты отъ возможныхъ придирокъ къ бывшему при немъ оберъ-иттендантомъ черноморскаго флота, контръ-адмиралу Критскому. (*).

(*) Относительно состоянія флота, принятаго въ командованіе адмираломъ М. П. Лазаревымъ во время пребыванія флота въ Константинопольскомъ проливѣ для вспомошествованія Портѣ оттоманской, въ 1833 году, см. статью мою въ № 4 Морск. Сборн. за 1863 годъ, а также и статью «Корабль Іоаннъ Златоустъ» въ № 9 Сборн. того же года.

(*) Не смотря на такое огражденіе контръ-адмирала Критскаго отъ отчетности

Но для полной оцѣнки заслугъ адмирала Грейга, безпристрастному взгляду недостаточно было бы ограничиться обзоромъ состоянія паруснаго флота вообще, увлекаться силою, вооруженіемъ, оснасткою и качествами кораблей и прочихъ судовъ, или зарываться въ контролизацию по отчетамъ хозяйственныхъ частей и т. п.; для полной оцѣнки необходимо обратить вниманіе на творческую способность адмирала Грейга, открывающуюся во многихъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ, имъ выполненнхъ, начатыхъ и предназначенныхъ. Слѣдуетъ вспомнить николаевскій портъ, учрежденія въ немъ оставленныя: адмиралтейство, казармы, госпиталь, штурманское училище, депо картъ, обсерваторію, присутственныя мѣста и казенныя зданія вообще; обратить вниманіе на штурмановъ, инженеровъ и прочихъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, необходимыхъ въ управленіи; они всѣ созданы адмираломъ Грейгомъ; обратить вниманіе на состояніе лоціи тогдашняго времени, на расчистку руслъ и проложеніе фарватеровъ по рѣкамъ Ингулу, Бугу и Днѣпровскому лиману; на постановку по берегамъ Чернаго моря маяковъ, на гидрографическія работы при описи береговъ Чернаго моря; обратить вниманіе и на севастопольскій портъ, на устройство въ немъ корабельныхъ доковъ, на береговыя укрѣпленія и оборонительную линію. Всѣ эти учрежденія, совершившіяся и недовершенныя, но въ послѣдствіи, результатами англо-французской войны или разрушенныя, или же измѣненныя и упраздненныя правительствомъ,—получили начало свое при адмиралѣ Грейгѣ. Нѣкоторые изъ этихъ учрежденій были

по управленію его интендантствомъ, онъ, бывши уже въ отставкѣ, получалъ иногда мелочныя запросы. Находясь въ независимыхъ отношеніяхъ съ Критскимъ, я читывалъ у него эти запросы и одинъ изъ нихъ помню по оригинальному на него отвѣту Критскаго; это былъ запросъ отъ интенданства объ сундукѣ, окованномъ желѣзомъ, сундукѣ, взятомъ будто бы Критскимъ изъ адмиралтейства къ себѣ и не переданнымъ обратно по принадлежности. Отвѣтъ Критскаго былъ такой:—«я бы, в. пр. желалъ знать, какою опасностію угрожаетъ черноморскому флоту невяка сундука, о которомъ меня спрашиваете?.. если опасность въ самомъ дѣлѣ такъ экстренна и неотклонима, то спѣшу увѣдомить васъ, что сундукъ тотъ поступилъ въ число мебели, требовавшейся на укомплектованіе квартиры начальника штаба, приказавшаго сундукъ тотъ исколотъ въ щепы, за то, что былъ простой дубовый, окованный вороненымъ желѣзомъ, а не изъ краснаго дерева и неоправленный бронзированными скобами. Еслибъ не на такое, экстренное требованіе, в. пр., *поступилъ увѣдомить васъ*, то я на всякое другое подобное откапываемымъ вами дразгамъ, не отвѣчалъ бы вамъ, или не такъ забавно какъ теперь.»

уже приведены имъ въ окончательное исполненіе, другія, начатыя—приводились, не начатыя—оставлены при дѣлахъ управленія вѣдомствомъ въ проэктахъ. Вникая въ ограниченность средствъ, которыя ассигновывало правительство на приведеніе въ исполненіе какого-либо изъ предпріятій, нельзя не сказать, что адмиралъ ни сколько не отставалъ отъ времени, а напротивъ, тщательно слѣдя за требованіями его по всевозможнымъ усовершенствованіямъ, отъ капитальныхъ до мельчайшихъ предметовъ, обращалъ вниманіе на существенно-полезное, на прочное, и, приводя въ исполненіе что-либо подъ личнымъ своимъ руководствомъ, многое самъ совершенствовалъ, не придавая притомъ ничему педантическаго блеска сусальной позолотою и фальшивыми топазами. При этихъ началахъ, при этихъ предначертаніяхъ и при такихъ помощникахъ-специалистахъ, какіе созданы были адмираломъ Грейгомъ, для исполненія всего имъ предначертаннаго, легко уже было продолжать начатое и идти впередъ какъ по готовому и широко проложенному пути. Въ этихъ то живыхъ фактахъ высказывается высокій умъ адмирала Грейга, его творческія способности, поставившія его на степень государственнаго дѣятеля.

Другую сторону достоинствъ А. С. Грейга представляютъ черты, изображающія его какъ человѣка общественнаго, поставленнаго на высокую степень значенія, при которомъ онъ могъ и готовъ былъ всегда, по голосу нуждающагося, снисходить къ нему на помощь: вдовы и сироты, безъ различія кастъ и расъ, находили въ немъ благотворителя, подчиненные—истиннаго начальника, и ни кому изъ частныхъ лицъ, ему не подвѣдомственныхъ, не отказывалъ онъ въ принятіи живаго участія. Такая готовность быть полезнымъ обществу, во всѣхъ его слояхъ, приобрѣла ему признательность и глубокое уваженіе отъ всѣхъ и въ особенности отъ тѣхъ, кто только имѣлъ случай хотя бы однажды лично воспользоваться его вниманіемъ. О благотворительности адмирала я уже говорилъ въ статьѣ моей: «Севастополь, 1830—31 годъ»: помѣщенной въ № 9 Морск. Сборн. за 1861 годъ (стр. 22); за тѣмъ, не увлекаясь представленіемъ неизчислимыхъ частныхъ примѣровъ такой его благотворительности, я обращался къ общему голосу моряковъ того времени: каждый изъ нихъ, говоря что-либо объ адмиралѣ, безусловно имѣлъ личный поводъ къ тому, чтобъ сознавать въ себѣ признательность къ его

высокимъ достоинствамъ, выразавшимся усвоенною способностію примѣнять свои многостороннія и глубоко ученныя свѣдѣнія не только въ спеціальныхъ, но и въ *административныхъ распоряженіяхъ* и въ *назидательныхъ наставленіяхъ* подчиненнымъ, по преимуществу морякамъ. Для объясненія своихъ словъ обращаю, во первыхъ, вниманіе читателя на испрошенную адмираломъ Высочайшую волю раздѣть прилежащую къ Севастополю праздную, неприносившую никакой пользы, землю, раздѣливъ ее на нѣсколько участковъ для обзаведенія на нихъ виноградныхъ плантацій (*). Эта благотворительная мысль адмирала, по выполненіи ея въ теченіе 4—5 лѣтъ, выразилась самыми счастливыми результатами: дороги отъ Севастополя къ Георгіевскому монастырю и къ Херсонскому маяку пролегали уже не по дикой мѣстности, а между множествомъ воздѣланныхъ виноградныхъ плантацій и подроставшихъ садовъ; каждый владѣлецъ участка, при затратѣ самыхъ незначительныхъ средствъ, на даровой землѣ имѣлъ уже собственность, болѣе или менѣе обезпечивавшую его личное благосостояніе; при каждомъ такомъ участкѣ необходимость указала устроиться домикомъ, а при домикѣ и возможность обзавестись и посильнымъ хозяйствомъ.... Обзаведшіеся впослѣдствіи хозяева благословляли виновника скромнаго ихъ счастья. Кромѣ того, изъ населенія Севастополя, многія бѣдныя женщины—матери семействъ, руки которыхъ, знакомыя только съ чернымъ трудомъ, находили для себя дѣло, дававшее имъ честное пропитаніе; матросы флотскихъ экипажей, въ извѣстный періодъ обработыванія плантацій, такъ же добывали заработчія деньги. Дикія, мѣстами безжизненныя дотолѣ, окрестности, оживились теперь трудомъ, и благодарная земля вознаграждала этотъ трудъ многихъ. Но къ вящему поощренію полезнаго труда, новымъ, неопытнымъ въ дѣлѣ хозяевамъ недоставало поддержки, а она необходима была во многомъ по улучшенію и усовершенствованію винодѣлія. Для этого, на первыхъ порахъ, требовались ссуды капиталовъ, хотя и небольшихъ, но взять ихъ было негдѣ—виновника настоящей, видимо полезной мысли близко уже не было, пособить словомъ и содѣйствіемъ было некому..... Михайлъ Петровичъ Лазаревъ на севастопольскихъ винодѣловъ и хуторянъ вообще смотрѣлъ

(*) См. ст. мою—«Севастополь, 1831 годъ.» Мор. Сб. за 1861 г. № 10, стр. 188.

съ предубѣжденіемъ, понималъ тутъ какое то злоупотребленіе, и на первыхъ же порахъ вступленія въ права главнаго командира отдалъ слѣдующій приказъ по морскому вѣдомству: «для обработки частныхъ севастопольскихъ хуторовъ и виноградниковъ, нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства отнюдь не отпускать.» Но хуторяне могли уже обходиться и безъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства,—они безпрепятственно пользовались рабочими отъ сухопутныхъ войскъ. Такимъ образомъ свѣтлая и благотворная мысль адмирала Грейга осуществилась

Въ объясненіе же *назидательныхъ наставленій* подчиненнымъ, скажемъ, что ни одинъ изъ командировъ, назначавшихся адмираломъ Алексѣемъ Самойловичемъ на какое либо изъ судовъ, не оставался безъ того, чтобы не получить отъ него предварительныхъ совѣтовъ, касающихся ввѣряемаго ему судна, и никто изъ нихъ не ускользалъ отъ того, чтобы при случаѣ не передать адмиралу же полного отчета въ собственныхъ замѣчаніяхъ, приобрѣтенныхъ за время командованія судномъ или нахожденія на немъ подъ парусами въ морѣ. Отчетъ объ этихъ замѣчаніяхъ передавался не въ формѣ экзамена, а въ легкой бесѣдѣ, особенно пріятной для обоихъ, если вопросы рѣшаемы были удовлетворительными отвѣтами; въ такомъ случаѣ, адмиралъ изъявлялъ свое удовольствіе усвоеннымъ выраженіемъ: «очень радъ, очень радъ!.. много благодаренъ вамъ за ваши замѣчанія... вы доставили мнѣ большое удовольствіе».. Въ противномъ случаѣ, неудовольствіе выражалось словами: очень жаль, очень жаль!.. пожалуйста, обратите ваше вниманіе—это для васъ необходимо»... Эти, усвоенныя имъ выраженія характеризовали мягкость его обращенія не только съ командирами судовъ, но и съ экзаменуемыми кондукторами и гардемаринами въ офицеры, съ мичманами въ лейтенанты и съ лейтенантами при замѣчаніяхъ на ихъ ошибки во время командованія вахтою. Въ первомъ случаѣ—при экзаменахъ, онъ, предлагаемыми вопросами никого не ставилъ въ тупикъ, а развязывая языкъ самому застѣнчивому, съ терпѣніемъ добивался точнаго познанія о способностяхъ экзаменующагося. Въ другомъ случаѣ, во время пребыванія своего на кораблѣ для практическихъ упражненій въ эволюціяхъ, случавшуюся ошибку или медленное управленіе вахтеннаго офицера, въ рѣдкихъ и

только въ важныхъ или грубыхъ случаяхъ поправлялъ, останавливая выполненіе начатаго уже дѣйствія; чаще же, терпѣливо выждавъ окончанія, подзывалъ къ себѣ отвѣтника для объясненій по поводу сдѣланной ошибки; при чемъ объясненіе въ рѣдкихъ случаяхъ оканчивалось замѣчаніемъ, похожимъ на выговоръ; большею же частію, замѣчанія эти служили молодымъ офицерамъ разъясненіемъ примѣненія ихъ ошибокъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія, при извѣстныхъ моментахъ или обстоятельствахъ, могли отъ нихъ произойти. Это объясненіе случалось не съ одними только офицерами, состоявшими на флагманскомъ кораблѣ, гдѣ дѣйствія ихъ въ личномъ присутствіи адмирала не могли ускользнуть отъ его вниманія, но распространялись также и на всѣхъ прочихъ офицеровъ, находившихся на другихъ судахъ, потому что при всякомъ замѣчательномъ дѣйствіи на какомъ либо изъ судовъ, адмиралъ сигналомъ спрашивалъ имя вахтеннаго офицера, и если не тотчасъ изъяснялъ ему свое удовольствіе или неудовольствіе, то, замѣтивъ этотъ случай у себя въ памятной тетрадкѣ, откладывалъ до времени востребованія командировъ судовъ на флагманскій корабль, съ которыми вмѣстѣ требовались и замѣченные въ тетрадкѣ офицеры. Въ этомъ отношеніи, вниманіе адмирала до того было дѣятельно, что для примѣра, не безынтересно будетъ разсказать о слѣдующемъ случаѣ: Фрегатъ «Флора» имѣлъ всѣ отличныя качества превосходнаго мореходнаго судна и замѣчательнаго ходока; во время эволюцій, при общемъ сигналѣ «поворотить оверъ-штагъ», фрегатъ «Флора» не поворотилъ. Хорошо видя и вполнѣ понимая причину этой неудачи, адмиралъ въ ту же минуту приказалъ спустить для себя шлюпку и отправился на «Флору»; подойдя къ вахтенному офицеру, онъ сначала объяснилъ ему ошибочность его дѣйствій, при которыхъ фрегатъ не могъ поворотить, а потомъ приказалъ поворачивать при себѣ. Фрегатъ поворотилъ. Затѣмъ, заставивъ того же офицера повторить нѣсколько поворотовъ съ одного галса на другой, при каждомъ указывалъ ему на необходимость тѣхъ условій, какія при этомъ въ разнообразіи случаевъ преимущественно важны и легко могутъ встрѣчаться.

Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ, сознавая въ себѣ долгъ къ подчиненнымъ ему вообще, особенно былъ строгъ къ самому себѣ: въ отношеніи обязанности своей къ молодымъ офицерамъ,

онъ слѣдовалъ тому правилу—*чтобъ болѣе научить ихъ, нежели взыскивать съ нихъ*. Потому то, на безчисленный рядъ ошибокъ вахтенныхъ офицеровъ, вызывавшій замѣчанія адмирала, онъ не смотрѣлъ какъ на проступки, происходившіе отъ небрежности и невниманія, или какъ на совершенное незнаніе дѣла, но какъ на недостатокъ опытности, пополняющійся только практикою; потому-то бакъ и салинги, въ характерѣ дѣйствій адмирала, вовсе не имѣли мѣста и значенія для выраженія взысканій. Болѣе требователенъ и взыскателенъ онъ былъ къ командирамъ, какъ къ болѣе опытнымъ, но и тутъ, во время эволюцій, пушки въ рѣдкихъ только случаяхъ были употребительны, а чаще сигналы:—«адмиралъ не понимаетъ маневра»; «адмиралъ удивляется маневру»; самый строгій—«Адмиралъ изъясляетъ свое неудовольствіе».

Алексѣй Самойловичъ, практическихъ занятій своихъ, каждый разъ, какъ онѣ предпринимались, ранѣе истеченія трехмѣсячнаго срока со дня выхода въ море никогда не оставлялъ; не позволялъ и прочимъ судамъ, состоявшимъ въ линіи, спускаться, по случаю оказывавшихся поврежденій, въ портъ для исправленій, за исключеніемъ только важныхъ, нетерпящихъ отлагательства случаевъ; прочія должны были исправляться собственными средствами, держась подъ парусами, какъ бы того требовала дѣйствительная необходимость. При такой продолжительной и неутомимой дѣятельности адмирала, каждый изъ моряковъ видѣлъ въ немъ не одно страстное влеченіе къ морю, но и ревностное стремленіе къ тому, чтобы образовать для флота одинаково опытныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и время этой дѣятельности считалось дѣйствительною службою для каждого, а не привилегированною потребностію выходить въ море на нѣсколько сутокъ съ единственныхъ намѣреніемъ воспользоваться столовымъ довольствіемъ.

Что должно было замѣтить объ Алексѣѣ Самойловичѣ въ отношеніи къ строевымъ морякамъ, тоже слѣдуетъ сказать объ немъ и въ отношеніи къ прочимъ специалистамъ, по преимуществу корабельнымъ инженерамъ, для которыхъ глубокія познанія его въ корабельной архитектурѣ не менѣе были поучительны, какъ и познанія въ кораблевожденіи и отдѣльномъ управленіи судами,—полезны для моряковъ; тоже слѣдуетъ сказать объ немъ и въ отношеніи примѣненія познаній его въ астро-

номіи и др. наукахъ, не исключая и медицины, со всѣми ея прикладными науками. Соединяя въ себѣ всѣ эти спеціальныя познанія съ высокимъ общимъ образованіемъ и свѣтлымъ отъ природы умомъ, нигдѣ онъ такъ кстати не могъ бы примѣнить всего этого къ существеннымъ пользамъ, какъ примѣнялъ на занимаемомъ постѣ. Болѣе способные и чаще встрѣчавшіеся съ нимъ спеціалисты, которыхъ онъ никогда не обходилъ какимъ нибудь интереснымъ и современнымъ въ наукѣ вопросомъ, не отдѣлывались отъ него поверхностнымъ отвѣтомъ; онъ не затруднялся доискиваться того, въ чемъ спеціалистъ не былъ твердъ и въ такомъ случаѣ совѣтовалъ ему познакомиться съ извѣстнымъ авторомъ, или же, при этомъ, дарилъ ему относящееся къ предмету новѣйшее изданіе. Потому-то моряки и всѣ прочіе спеціалисты общимъ голосомъ называли его своимъ учителемъ.

Изобразивъ общія черты достоинствъ адмирала Алексѣя Самойловича, не лишнимъ будетъ указать при этомъ на нѣкоторые эпизоды изъ его служебныхъ и частныхъ дѣяній, наиболѣе замѣчательные, относящіеся къ трактуемому періоду и памятные его современникамъ-сослуживцамъ... Мало осталось ихъ въ живыхъ, но оставшіеся съ торжественностію припоминаютъ событія турецкой войны 1828 и 1829 годовъ... памятны имъ Анапа, Варна, Сизополь, Инада и другія прибрежныя укрѣпленія турецкія; гордятся старые ветераны своимъ вождемъ,—и этотъ вождь ихъ—былъ адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, отличными распоряженіями и блистательными выполненіями назначеній выработавшій нѣсколько золотыхъ страницъ для исторіи русскаго флота. Не говоря о подробностяхъ тѣхъ славныхъ дѣяній, которыми онъ споспѣшествовалъ русскому оружію и на сухомъ пути, мы ограничимся приказомъ его по черноморскому флоту отъ 23 апрѣля 1828 года за № 60, съ корабля «Парижъ». Приказъ этотъ составленъ былъ наканунѣ выхода флота изъ Севастополя, чтобы вступить въ распоряженіе князя Меншикова, осаждавшаго уже крѣпость Анапу, и разосланъ по всѣмъ судамъ въ запечатанныхъ пакетахъ, съ надписью: «вскрыть и прочесть передъ командою по имѣющему послѣдовать на то сигналу». Подойдя на высоту Анапы, сигналъ былъ поднять, приказъ прочтенъ и одновременно встрѣченъ торжественнымъ ура всего флота, тотчасъ же занявшаго мѣста по диспозиціи противъ крѣпости и открывшаго по ней огонь. Вотъ

что было выражено въ приказѣ: «Наконецъ, жребій войны брошенъ; мы должны сражаться: враги наши—враги христіанъ невѣрные мусульмане!.. но берега и воды Чернаго моря не разъ уже дружили русскихъ съ побѣдою и славою; и никогда непріатели наши, турки, не первенствовали надъ нами силою оружія; еще недавно азійское вѣроломство усмирено и наказано мужественными россіянами на долинахъ Эривани и Нахичевани; еще такъ свѣжи слѣды битвы наваринской, покрывшіе славою нашъ балтійскій флотъ; сіи подвиги останутся вѣчными залогами неизмѣнной храбрости и твердости россіянъ. Воспользуемся, товарищи! сими славными примѣрами, раздѣлимъ участь храбрыхъ нашихъ соотечественниковъ! Нашему флоту теперь предстоитъ время еще разъ побѣдами свидѣтельствовать о его силѣ; вамъ, храбрые воины, теперь предстоитъ счастливый случай употребить ваше мужество, ваше искусство и непоколебимую твердость во славу отечества и Государя».

Нужно ли на этихъ тѣсныхъ страницахъ распространяться о томъ, въ какой степени оправданъ былъ приказъ этотъ, когда объ томъ съ большею подробностію должна говорить и говорить уже исторія?..

Переходимъ къ другому эпизоду изъ жизни и дѣяній незабвеннаго адмирала. Онъ, по слову Царя, долженъ былъ сдать обязанность главнаго командира черноморскаго флота и портовъ адмиралу Михайлу Петровичу Лазареву, и этотъ переходъ свой ознаменовалъ слѣдующимъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 7 октября 1833 года № 77, Николаевъ.

«Съ исполненіемъ нынѣ столь лестной для меня Высочайшей Государя Императора воли, долженствуя оставить мѣста сіи, гдѣ, въ теченіе болѣе 17 лѣтъ имѣлъ удовольствіе быть свидѣтелемъ отличнаго усердія, трудовъ и ревности чиновъ флота и вообще черноморскаго вѣдомства, я почитаю одною изъ самыхъ пріятнѣйшихъ для себя обязанностей заключить распоряженія мои по главному управленію черноморскаго флота и портовъ, изъясненіемъ чувствъ искренней моей благодарности всѣмъ и каждому изъ любезныхъ моихъ сослуживцевъ, оправдавшихъ поведеніемъ, усердіемъ и дѣятельностію свое доброе о нихъ мнѣніе начальства, и увѣрить ихъ, что проведенное мною между ними время останется въ душѣ моей однимъ изъ сладостнѣйшихъ воспоминаній моей жизни, и что

почту себя счастливымъ быть для нихъ, сколько отъ меня зависить, полезнымъ, видѣть ихъ благополучными, и оставаться въ твердомъ упованіи, что они всегда преисполнены будутъ тѣми же чувствами усердія и ревности, коими прежде сего одушевлены были на поприщѣ вѣрнопопданнѣйшей службы Его Императорскому Величеству».

Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ, за нѣсколько недѣль до объявленія сего приказа, готовясь оставить черноморскій флотъ и все имъ созданное, съ неподдѣльною грустію прощался со всѣми сослуживцами своими, глубоко его уважавшими. Ко многимъ офицерамъ, являвшимся къ нему по обязанностямъ, былъ особенно привѣтливъ, многимъ изъ нихъ дарилъ что нибудь въ память о себѣ. Изъ этихъ подарковъ нѣкоторые были цѣнные—часы и зрительныя трубы. Любимцу своему, лейтенанту Манганари 3-му (нынѣ контръ-адмиралъ), отличившемуся при описи береговъ Чернаго моря и астрономическомъ опредѣленіи многихъ пунктовъ, подарилъ 5 футовый телескопъ Франгофера. Такой же телескопъ подаренъ имъ контръ-адмиралу Критскому и, кромѣ того, дорогіе астрономическіе часы, хронометръ и нѣсколько разныхъ физическихъ инструментовъ, которыхъ употребленіе Критскій дѣйствительно понималъ и любилъ.

Въ этотъ эпизодъ дѣлній адмирала Алексѣя Самойловича, замѣчателенъ слѣдующій вопросъ: какое бы заключеніе слѣдовало вывести изъ того, что адмиралъ, въ это время, снисходя къ нѣкоторымъ личностямъ, исходатайствовалъ имъ чистую отставку....а личности эти, по мнѣнію адмирала Лазарева, были будто бы нечисты и отвѣтственны?...Безпристрастіе должно рѣшить вопросъ этотъ въ пользу адмирала Алексѣя Самойловича, ибо личности эти были ему гораздо лучше извѣстны, нежели адмиралу Лазареву; при томъ же первый, имѣя въ виду оставить по себѣ добрую память, не хотѣлъ бросать на жертву людей, быть можетъ, не на столько дѣйствительно преступныхъ, на сколько нераздѣлявшихъ съ другими уваженія къ послѣднему. Изъ числа такихъ личностей, никто столько не контрировалъ Лазареву, какъ оберъ-интендантъ контръ-адмиралъ Критскій, которому Алексѣй Самойловичъ дѣйствительно противъ желанія М. П. Лазарева исходатайствовалъ чистую отставку съ огражденіемъ отъ контроля дѣйствій и распоря-

женій его за время управленія интендантствомъ (*). Критскій и адмиралъ Алексѣй Самойловичъ одновременно выѣхали изъ Николаева на всегда, оставивъ въ немъ, первый—быть можетъ нѣсколько и справедливыя нареканія, но послѣдній—чистыя задушевныя благословенія.

Въ заключеніе, скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ вліяніи, какое имѣлъ Алексѣй Самойловичъ на черноморскій флотъ по оставленіи его. 1834 и 1835 годы замѣчательны переводомъ значительнаго числа морскихъ офицеровъ изъ черноморскаго флота въ балтійскій и обратно. Черноморцы этими переводами обязаны большею частію Алексѣю Самойловичу, но нѣкоторые изъ самонадѣянныхъ *трейговцевъ*—по преимуществу греки, не хотѣли оставить югъ и Черное море, съ которыми они сроднились. Изъ числа такихъ былъ Михаилъ Николаевичъ Кумани (нынѣ полный адмиралъ), который, въ отношеніи предубѣжденія М. П. Лазарева къ грекамъ и *трейговцамъ*, по случаю перевода ихъ въ Балтику, а также и по введенію въ употребленіе волчьихъ билетовъ,—высказался передъ нимъ замѣчательно рѣзко, посправедливо, и Лазаревъ не нашелся остановить его, чему свидѣтелями были многіе изъ *трейговцевъ* и *лазаревцевъ*. Не менѣе замѣчательно высказался передъ М. П. Лазаревымъ же и Манганари 1-й, извѣстный спеціальнымъ трудомъ своимъ по составленію картъ Азовскаго и Чернаго морей и Константинопольскаго пролива съ Мраморнымъ моремъ. На вопросъ М. П. Лазарева: «Вы не желаете быть переведеннымъ въ балтійскій флотъ?».. Манганари отвѣчалъ: «Вовсе не желаю, потому что я необходимъ въ черноморскомъ до окончанія того труда, который выполняю для пользы службы». —«А если безъ васъ можно будетъ обойтись?...» —«Не обойдетесь... Но если найдете способнаго продолжать мой трудъ, тогда я съ удовольствіемъ оставлю Черное море; если же не найдете, то вы не должны и не можете безъ явнаго вреда для службы прерывать моихъ занятій». Впослѣдствіи, М. П. Лазаревъ, не смотря на предубѣжденія его къ грекамъ, былъ особенно внимателенъ къ труду и способностямъ этого офицера и отличалъ его.

(*) Причина неудовольствій Лазарева къ Критскому, объясняется въ ст. моей «Севастополь, 1832 годъ», помѣщенной въ № 3 (стр. 14 и 28), Морск. Сборн. за 1863 годъ.

Севастопольская офицерская морская библіотека, учредившаяся съ 1822 года, въ 1834 включала въ себѣ около 3 тысячъ экземпляровъ разныхъ сочиненій на русскомъ, французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Доходъ библіотеки простирался до 12 тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ. Со времени учрежденія, библіотека, находясь подъ особеннымъ покровительствомъ главнаго командира—всегда помѣщалась въ казенномъ домѣ; сначала, въ небольшомъ, старомъ уже домѣ, нѣкогда принадлежавшемъ служившему въ черноморскомъ флотѣ англичанину Тизделю (*), а съ 1831 года перенесена въ новый большой домъ, купленный въ казну у наследниковъ умершаго контръ-адмирала Снаксарева, такъ что въ домѣ этомъ одновременно помѣщались—библіотека и комитетъ, учрежденный по построенію корабельныхъ доковъ, а во флигелѣ дома помѣщались отъ 15—20 чел. штурманскихъ кондукторовъ, для которыхъ собственно домъ этотъ былъ купленъ. Библіотека управлялась комитетомъ, составившимся изъ 6 директоровъ, избиравшихся ежегодно балотировкою, по преимуществу изъ капитановъ 1 ранга. Старшій изъ нихъ по службѣ всегда считался и старшимъ директоромъ. Избраніе директоровъ, назначеніе библіотекаря, повѣрка суммъ и книгъ производились въ декабрѣ мѣсяцѣ, а съ наступленіемъ новаго года новые директора вступали въ свои права. На 1834 годъ, старшимъ директоромъ библіотеки избранъ былъ капитанъ 1 ранга Палахристо (командиръ 30 флотск. экипажа и корабля «Императрица Марія»); обязанности же библіотекаря, секретаря и казначея—всѣ вмѣстѣ, поручены мнѣ. По этому-то, подробности дѣла, о которомъ хочу говорить, мнѣ были хорошо извѣстны. Въ началѣ того года (1834), въ общемъ собраніи директоровъ библіотеки, опредѣлено было обратиться съ почтительнымъ предложеніемъ къ исправляющему должность главнаго командира черноморскаго флота и портовъ, Михаилу Петровичу Лазареву, объ удостоеніи имъ принять подъ свое покровительство севастопольскую офицерскую библіотеку и быть почетнымъ ея членомъ—(такъ велось и при адмиралѣ Грейгѣ). Спустя недѣли три по отсылкѣ этого предложенія въ Николаевъ, вмѣсто ожидавшагося на него согласія главнаго командира, комитетъ

(*) См. Иностранцы служившіе въ русскомъ флотѣ. (въ особомъ приложеніи къ Морск. Сборн. № 10 за 1863 г.).

библіотеки получили отъ командира севастопольскаго порта, контръ-адмирала Кумани, увѣдомленіе, что главный командиръ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ предписываетъ ему: «домъ, нынѣ занимаемый библіотекою, немедленно очистить; ибо домъ этотъ приобрѣтенъ въ казну для помѣщенія штурманскихъ кондукторовъ, а не для библіотеки, *учрежденія совершенно приватнаго*». Озадаченные такимъ требованіемъ, директоры библіотеки испросили, однако же, у командира порта отсрочку до времени пріисканія удобнаго къ помѣщенію библіотеки дома, и, занявшись симъ, между прочимъ, опредѣлили—о такомъ неожиданномъ распоряженіи, угрожавшемъ разстройствомъ библіотеки, увѣдомить Алексѣя Самойловича Грейга. Что именно писалъ къ нему Папахристо, мнѣ неизвѣстно, но изъ письма, полученнаго имъ въ отвѣтъ отъ Алексѣя Самойловича, которое перечитывалось прочими директорами и нѣкоторое время хранилось у меня при дѣлахъ библіотеки, видно, въ чемъ заключалась переписка. Съ письма этого, я включаю здѣсь слѣдующій вѣрный списокъ: Мил. Государь! Григорій Аргировичъ. Письмо ваше непріятно меня поразило тѣмъ, что такому для молодыхъ офицеровъ полезному учрежденію, какова библіотека ваша, угрожаютъ уничтоженіемъ... Но будьте спокойны, я буду просить министра объ отмѣнѣ такой мысли, и, если необходимость укажетъ, буду о томъ же просить и Государя. Вамъ же рекомендую, для необходимаго помѣщенія библіотеки, покупкою дома у г. Бефани не торопиться, а нанять оный на непродолжительное время только въ такомъ случаѣ, когда рѣшительно принудятъ васъ оставить настоящее помѣщеніе. Всегда готовый къ услугамъ Вашимъ, А. Грейгъ. Февраля 23 дня 1834 года».

Письмо это показано было М. Н. Кумани (командиру порта), который, затѣмъ выполненіемъ предписанія М. П. Лазарева не настаивалъ больше. Результаты же дѣйствій Алексѣя Самойловича въ Петербургѣ были таковы: Государь Императоръ соизволилъ повелѣть,—сумму 46 тысячъ рублей ассигнаціями, скопившуюся отъ имуществъ послѣ умершихъ безъ наслѣдниковъ и хранившуюся въ николаевскомъ портовомъ казначействѣ—передать кому слѣдуетъ для устройства севастопольской офицерской библіотеки. За такимъ Монаршимъ соизволеніемъ, мысль Михаила Петровича Лазарева измѣнилась; онъ же принялъ на себя и

самое дѣятельное участіе по этому устройству. Въ томъ же 1834 году, опредѣлено было составить проэктъ приличному для помѣщенія библіотеки особому зданію, которое въ 1840 году было окончательно готово и обошлось съ внутреннею отдѣлкою и обмѣблировкою до 150 тысячъ рубл. ассигнаціями, а впоследствии и гораздо болѣе потребовалось на разныя внутреннія и внѣшнія украшенія, изобрѣтавшіяся Михаиломъ Петровичемъ Лазаревымъ. Въ это время доходъ библіотеки увеличился до 22 тысячъ рубл. ассигнаціями въ годъ.

Этою статьею я заключаю первый отдѣлъ записокъ моихъ, относящійся ко времени управленія черноморскимъ вѣдомствомъ адмираломъ Алексѣемъ Самойловичемъ Грейгомъ.

И. Закревскій.

О МѢСТѢ И ЗНАЧЕНІИ ТЮРЕМНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ

ВЪ СИСТЕМѢ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННО-УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Исторія уголовныхъ законовъ показываетъ не только постепенное смягченіе строгости наказаній и уничтоженіе наказаній жестокихъ, но и заботливость просвѣщенныхъ законодателей о томъ, чтобы самыя начала карательной системы согласовались, по возможности, съ современными успѣхами общественнаго развитія и удовлетворяли условіямъ, которыхъ наука уголовного права требуетъ отъ законнаго и разумнаго наказанія. Изъ всѣхъ же родовъ наказаній наиболѣе удовлетворяетъ этому условію и приближается къ этимъ требованіямъ науки тюремное заключеніе, если оно исполняется какъ слѣдуетъ. Будучи наказаніемъ весьма чувствительнымъ, оно, во-первыхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего, поражающаго нравственное чувство въ наказываемомъ и въ обществѣ, подобно тѣлеснымъ наказаніямъ. Напротивъ, оно имѣетъ положительно-нравственное направленіе, особенно въ соединеніи съ работою, правильно устроенною. Нѣтъ наказанія, зло котораго падало бы исключительно и безусловно на лицо виновнаго, не отражаясь, косвеннымъ образомъ, матеріально или нравственно, и на лицахъ ему близкихъ по природѣ, или по закону. Дѣло благотворительности восполнять этотъ, какъ и многіе другіе, недостатки человѣческаго правосудія. Но на сколько, въ этомъ смыслѣ, достижима личность наказанія, тюремное заключеніе есть и личное наказаніе; во всякомъ случаѣ, оно не ложится пятномъ такого позора и униженія на семействѣ осужденнаго, какъ тѣлесное наказаніе. Далѣе, тюремное заключеніе наиболѣе способно къ установленію постепенности въ наказаніяхъ, ибо можно какъ угодно измѣнять и строгость и продолжительность за-

ключенія, прилагая его къ разнообразнымъ степенямъ и оттѣнкамъ виновности, отъ незначительныхъ нарушеній до самыхъ важныхъ и тяжкихъ злодѣяній. Притомъ это наказаніе, примѣнимое ко всякому и понятное и оцѣнимое для всякаго, ибо всякій дорожить свободою и скорбитъ объ ея утратѣ, даже человѣкъ, который бы остался равнодушенъ къ другому, болѣе строгому, но за то болѣе преходящему взысканію. Если, за всѣмъ тѣмъ, не для всякаго равномерно это наказаніе, то, при усмотрительности законовъ и надлежащемъ устройствѣ тюремной части, можно устранить причины неравенства. Можно, сверхъ того, во всякое время прекратить содержаніе въ тюрьмѣ, и до извѣстной степени, вознаградить за вредъ и убытки, причиненные неправильнымъ заключеніемъ,—что столь важно при возможности судебныхъ ошибокъ и рѣшительно невозможно при тѣлесныхъ наказаніяхъ. Кромѣ того, тюремное заключеніе есть наказаніе назидательное и примѣрное, и если внѣшнее впечатлѣніе, которое оно производитъ, менѣе сильно и торжественно, нежели зрѣлище смертной казни, то впечатлѣніе это болѣе нравственно и прочно. «Не чрезмѣрная жестокость наказанія и разрушеніе бытія человѣческаго»—замѣчаетъ Императрица Екатерина II (Наказъ, ст. 211) — «производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное *продолженіе* наказанія». Прибавить должно, что сколько бы долго ни продолжалось тюремное заключеніе, къ дѣйствію, имъ производимому не примѣшиваются чувства, возбуждаемыя кровавыми казнями, въ направленіи неблагопріятномъ для уголовного правосудія, и наказаніе это—выражаясь словами той же законодательницы—«не кажется *насилъствомъ* одного или многихъ противу гражданина возставшихъ» (тамъ же, ст. 200). Наконецъ, тюремное заключеніе вполне успокоительно и надежно для общества, какъ потому, что, при надлежащемъ устройствѣ тюремъ, отнимается у заключеннаго возможность къ побѣгу и къ новымъ нарушеніямъ, такъ и потому въ особенности, что это единственное наказаніе, которое направлено къ цѣли не только наказывать, но и исправлять виновныхъ,—которое стѣсняетъ человѣческую свободу не пзъ одного только возмездія за преступленіе, но и для того, чтобы приготовить человѣка снова къ пользованію свободою.

Вотъ качества, которыя наука права находитъ въ тюремномъ заключеніи, надлежаще устроенномъ, и по которымъ, такъ сказать, уже *a priori*, наказаніе это преимущественно рекомендуется цивилизованнымъ обществамъ. И опытъ вполне подтверждаетъ это указаніе науки, ибо, соединяя въ себѣ, при этомъ условіи, означенныя качества и въ особенности будучи способно къ прямымъ попыткамъ

нравственнаго исправленія преступниковъ, тюремное заключеніе, хотя медленно, но постоянно, совершенствуясь въ способѣ своего исполненія, развивалось, съ теченіемъ времени, въ преобладающую форму наказаній, тогда какъ другія карательныя средства дѣлались все менѣе и менѣе употребительными, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и совершенно исключены изъ уголовныхъ законовъ (*). Такимъ образомъ, во многихъ странахъ западной Европы почти вся система наказаній основана нынѣ на тюремномъ заключеніи. Имъ замѣняются и ему соотвѣтствуютъ, смотря по строгости и продолжительности содержанія, самые тяжкіе роды уголовныхъ каръ, не исключая смертной казни, и уголовная статистика не показываетъ, чтобы *отъ этого* увеличилось число преступленій, или испортилась нравственность народная.

Подобныя результаты, въ частности, представляютъ уголовная статистика войскъ и исторія иностранныхъ военныхъ законодательствъ.

Въ Англіи, напр., еще прежде, нежели устроены были военныя тюрьмы, предоставлено было военнымъ судилищамъ и начальникамъ, въ степени присвоенной послѣднимъ дисциплинарной власти, замѣнять тѣлесное наказаніе заключеніемъ провинившихся въ гражданское исправительное заведеніе въ Глазго (Bridewell), которое одно изъ первыхъ устроено было по правиламъ исправительной системы. Благодѣтельное дѣйствіе этой мѣры, въ смыслѣ дѣлособразности и чувствительности взысканія, предпочтительно предъ тѣлесными наказаніями, которыя доголѣ служили главнымъ средствомъ взысканія воинскихъ проступковъ, обнаружилось въ самомъ скоромъ времени. Докторъ Клеландъ, управлявшій помѣнутымъ исправительнымъ домомъ, въ отчетѣ своемъ за 1835 годъ, между прочимъ, свидѣтельствовалъ, что содержащіеся тамъ въ теченіе только нѣсколькихъ недѣль нижніе военные чины изъявили ему готовность подвергнуться тѣлесному наказанію въ такомъ числѣ ударовъ, какое каждый изъ нихъ былъ бы въ состояніи перенести по заключенію медика, лишь бы не оставаться долѣе въ этомъ заведеніи. Справедливость сего подтвердили и мѣстные военные начальники, изъ коихъ одинъ, полковникъ Деффи, выступая съ своимъ отрядомъ изъ Глазго, благодарилъ доктора Клеланда за доброе нравственное вліяніе, которое оказало заведеніе его на людей сего отряда, присовокупивъ, что заведеніе это дало ему возможность въ теченіе 10 мѣсяцевъ ни разу не прибѣгать къ упо-

(*) Eberty, Das Gefangniswesen in seinem Zusammenhange mit der Entwicklung der Strafrechtspflege überhaupt. Dresden. 1858.

требленію тѣлеснаго наказанія (*). Съ тѣхъ поръ наказаніе лишеніемъ свободы дѣлалось постоянно употребительнѣе въ англійскомъ войскѣ; и если, по одному изъ тѣхъ противорѣчій, которыми изобилуютъ всѣ сферы общественной жизни Англіи, учрежденныя вполнѣнствіи военно-исправительныя тюрьмы не повели за собою совершеннаго исключенія тѣлеснаго наказанія изъ текста закона, котораго не одобряютъ образованнѣйшіе военные люди и который не совмѣстенъ съ общимъ смысломъ англійскаго законодательства, то онѣ къ тому окончательно направлены, какъ явствуетъ изъ положенія объ этихъ тюрьмахъ, гдѣ сказано, что главнѣйшая цѣль сего учрежденія состоитъ *«въ поддержаніи военной дисциплины и въ предупрежденіи повторенія воинскихъ преступленій»* (*).

Еще болѣе частымъ средствомъ взысканія нарушеній, совершаемыхъ лицами военнаго званія, является тюремное заключеніе во Франціи, гдѣ съ 1789 г. въ арміи, а съ 1848 г. и во флотѣ со всѣмъ изгнаны изъ употребленія наказанія на тѣлѣ (*). Отчеты объ отправленіи военнаго правосудія въ этой державѣ удостовѣряютъ о постоянномъ улучшеніи духа и дисциплины войскъ и о пропорціональномъ уменьшеніи случаевъ повторенія преступленій. Новыми воинскимъ и морскимъ уставами 1857 и 1858 гг. ограничено даже, по возможности, употребленіе наказаній, имѣющихъ позорящій характеръ. Наказанія, извѣстныя подъ названіемъ: *les pieues des fers et du boulet*, изъ коихъ первое примѣнялось къ военнымъ и морскимъ чинамъ, а послѣднее преимущественно на судахъ во время плаванія, замѣнены другими, болѣе согласными съ достоинствомъ военнаго званія, наказаніями; тюремному же заключенію, какъ исправительному средству, дано весьма обширное развитіе: 48 случаевъ по первому и 74 случая нарушеній по второму изъ сихъ уставовъ подвергаютъ военныхъ и морскихъ чиновъ заключенію въ тюрьмѣ или прямо, или вслѣдствія замѣны, или пониженія нака-

(*) Glasgow Bridewell, or house of correction, by James Cleland. 1835.

(*) Rules and Regulations for military Prisons 1861 г. ст. 59: «The chief object of establishing a Prison exclusively for military offenders is, to maintain discipline in the army and to repetition of military offences».

(*) Замѣчательны уваженія декрета 12 марта 1848 г., коимъ отмѣнены во флотѣ тѣлесныя наказанія: «Considérant que le châtiment corporel dégrade l'homme; qu'il appartient à république d'effacer de la législation tout ce qui blesse la dignité humaine; que c'est un bon exemple à donner au monde; que la suppression des peines corporelles, en affermissant dans la marine le sentiment de l'honneur, ne peut que donner aux matelots une idée plus haute de leurs devoirs et leur inspirer plus de respect encore pour eux-mêmes et pour les lois de la discipline.»

занія по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ совершеніе преступленія или проступка. На 3740 обвинительныхъ приговоровъ, постановленныхъ военными судами въ теченіе 1860 года, 2896 приговоровъ содержатъ въ себѣ опредѣленіе объ отдачѣ виновныхъ въ исправительныя заведенія, такъ что примѣненіе прочихъ наказаній составляетъ, сравнительно съ общимъ числомъ рѣшеній, весьма незначительную пропорцію (*).

То же, въ общемъ видѣ, представляютъ военныя законодательства и другихъ просвѣщенныхъ государствъ: Италіи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, Сѣверной Америки. Вездѣ тѣлесныя наказанія вытѣсняются совершенно или, по крайней мѣрѣ, отодвигаются на задній планъ тюремнымъ заключеніемъ и вообще взысканіями болѣе дѣйствительными и нравственными, основанными на лишеніи свободы, и вездѣ мѣра эта, судя по имѣющимся отзывамъ, приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ (*).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что выборъ тюремнаго заключенія, какъ средства для перехода къ системѣ военныхъ взысканій, которая,—будучи основана на лишеніяхъ, не унижающихъ въ виновномъ чувства человѣческаго достоинства,—помогала бы, напротивъ, нравственному его возрожденію посредствомъ пріученія его къ порядку и труду и противодѣйствія дурнымъ его наклонностямъ, оправдывается не только научными соображеніями и полезными практическими результатами, но и интересами самой военной службы и дисциплины.

Обращаясь за тѣмъ, для ближайшаго опредѣленія характера и пространства тюремнаго заключенія въ системѣ военно-морскихъ наказаній, къ законамъ Англіи и Франціи, какъ такихъ державъ, въ которыхъ военно-исправительныя учрежденія пустили болѣе глубокіе корни и устроены полнѣе, шире и удовлетворительнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ (*), оказывается, что на основаніи уго-

(*) Сравнительно съ численностію войскъ, различные роды осужденія, въ томъ же 1860 г., представлялись въ слѣдующихъ пропорціяхъ: смертная казнь — въ пропорціи 1 на 25142, каторжная работа — 1 на 3023, заключеніе въ крѣпости — 1 на 1796, общественныя работы — 1 на 1417, тюремное заключеніе — 1 на 166. Въ 1859 г. послѣднее наказаніе опредѣлено было въ пропорціи 1 на 217. *Compte général de l'administration de la justice militaire pour l'année 1860.*

(*) Molitor, *Der Kriegsgerichte und Militärstrafen im XIX Jahrhundert etc.* Wien. 1855. Léon Vidal, *Tableau des prisons militaires etc.* Paris. 1858. стр., 29 и 143.

(*) Не безполезно будетъ, однако, для соображенія, привести здѣсь постановленія о разныхъ видахъ лишенія свободы, усвоенныхъ военными узаконеніями главнѣйшихъ германскихъ государствъ, а равно Швейцаріи и Италіи.

ловнаго устава, изданнаго для англійскаго флота 6 Августа 1861 г. (Vict. 24 et 25 Cap. CXV, An Act for Government of the Navy),

По *австрійскому* военному уставу (des Militärstrafgesetzbuch §§ 20, 22, 23, 26 и слѣд.) 1855 г., коимъ значительно смягчена строгость прежнихъ законовъ, заключеніе въ тюрьмѣ (Kerker) опредѣляется за преступленія большей важности (Verbrechen), въ противоположность проступкамъ (Vergehen), и занимаетъ въ лѣстницѣ наказаній непосредственно второе мѣсто послѣ смертной казни. За нимъ слѣдуютъ, въ порядкѣ постепенной строгости: наказаніе тѣлесное (Körperliche Züchtigung), разжалованіе съ лишеніемъ или безъ лишенія чести (Cassation und Degradirung) и смѣщеніе на низшій окладъ (Versetzung in eine niedere Soldclasse). Наказаніе это (Kerker) опредѣляется на срокъ (отъ 6 мѣсяцевъ до 20 лѣтъ), или безсрочно и, въ обоихъ случаяхъ, можетъ быть усилено одиночнымъ заключеніемъ виновнаго, наложеніемъ на него цѣпей, отпускомъ ему постной пищи и другими указанными въ законѣ мѣрами. Въ числѣ наказаній, полагаемыхъ собственно за проступки (Vergehen), какъ нарушенія менѣе важныя, показаны разные виды ареста (§§ 21, 55, 59, — Haus-Profossen-und-Stockhausarrest), но тюремнаго заключенія не значится.

На основаніи *прусскаго* военно-уголовнаго устава 3 апрѣля 1845 г. (Preussisches Militärstrafrecht. Trier, 1845) и дополнительныхъ постановленій 1852 г., заключеніе военныхъ въ тюрьмѣ имѣетъ видъ ареста, налагаемаго по суду (die Arreststrafe), въ противоположность казарменному аресту (der Casern und Quartierarrest), которому подлежатъ нижніе чины и унтеръ-офицеры только за дисциплинарныя нарушенія, и за отмѣною въ 1848 г. тѣлесныхъ наказаній служатъ переходною гранью къ переводу виновныхъ въ низшій разрядъ (die Versetzung in die zweite Classe des Soldatenstandes). съ лишеніемъ права носить почетную національную и военную кокарду, къ разжалованію унтеръ-офицеровъ въ рядовые и къ другимъ взысканіямъ, основаннымъ на потерѣ разныхъ правъ и преимуществъ, службою приобретенныхъ. Заключеніе въ тюрьмѣ, въ смыслѣ ареста по суду, имѣетъ три степени: простое, среднее и тяжкое. Высшая степень примѣняется только къ рядовымъ и унтеръ-офицерамъ, разжалованнымъ въ рядовые, и исполняется въ одиночномъ неосвѣщенномъ помѣщеніи, безъ постели, съ отпускомъ обыкновенной горячей пищи чрезъ три дня на 4-й, причѣмъ у виновнаго вычитается жалованье и воспрещается ему употребленіе вина, табаку и т. п. предметовъ довольствія. Самый продолжительный срокъ этого наказанія есть 6-недѣльный, и только въ особыхъ, именно означенныхъ въ законѣ, случаяхъ онъ можетъ быть увеличенъ судомъ вдвое. Затѣмъ, когда военнымъ неофицерскаго чина совершено преступленіе, за которое въ законѣ положено болѣе строгое наказаніе, онъ приговаривается судомъ къ заключенію въ крѣпости (die Festungsstrafe), на время не менѣе 3 мѣсяцевъ, и употребляется на военныя работы, содержась ночью и въ часы, свободные отъ занятій, въ общихъ камерахъ съ другими осужденными подъ постояннымъ военнымъ присмотромъ. Время, проведенное осужденнымъ въ этомъ положеніи, вычитается у него изъ дѣйствительной службы, но, при хорошемъ поведеніи, съ истеченіемъ срока наказанія, онъ можетъ снова возвратиться въ полкъ или команду, въ которой находился до осужденія. Что касается виновныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, несовмѣстныхъ съ оставленіемъ ихъ на службѣ, то они изгоняются изъ арміи и подвергаются наказаніямъ по силѣ общихъ уголовныхъ законовъ.

наказанія, опредѣляемые по военно-морскому суду, суть, въ порядкѣ постепенной строгости, слѣдующія:

Саксонскія военныя узаконенія (das Militärstrafgesetzbuch von 5 April 1838), въ лѣстницѣ судебныхъ наказаній, поставляютъ заключеніе въ тюрьмѣ (die Gefängnisstrafe) между исправительно-рабочимъ домомъ (Zuchthausstrafe) и денежными взысканіями (Geldstrafen); но наказаніе это, назначаемое за общія преступленія, рѣдко примѣняется въ быту военномъ. Гораздо употребительнѣе и наиболѣе отвѣчаетъ понятію военного заключенія—отдача виновныхъ на военныя работы (die Militärarbeitsstrafe), съ которою не сопрягается исключеніе изъ военного званія. Наказаніе это занимаетъ среднее мѣсто между разными видами ареста и исключеніемъ изъ военного званія (Ausstossung aus dem Militärstande) и раздѣляется на двѣ степени. Унтеръ-офицеры, приговоренные ко 2-й, т. е. высшей степени сего наказанія, которое можетъ продолжаться отъ 2 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ лишаются унтеръ-офицерскаго чина на неопредѣленное время, а нижніе чины переводятся во второй разрядъ, въ которомъ считаются неизъятими отъ тѣлеснаго наказанія. У всѣхъ же вообще приговоренныхъ къ сему наказанію, время, проведенное на военныхъ работахъ, вычитается изъ срока службы. Мѣрами усиленія сего наказанія, исполняемаго въ военно-исправительномъ заведеніи (Militärstrafanstalt), служатъ по закону: а) темный арестъ, съ промежутками на время отъ 20 до 30 дней; б) лишеніе постели отъ 10 до 30 дней, также съ промежутками чрезъ 2 дня на 3-й; в) лишеніе горячей пищи до 3 мѣсяцевъ, съ тѣми же ограниченіями, и г) для переведенныхъ во второй разрядъ, — тѣлесное наказанія розгами отъ 12 до 36 ударовъ.

По *баденскимъ* законамъ (Das badische Militärstrafrecht etc., von Brauer. Karlsruhe, 1851), тюремное заключеніе (die Gefängnisstrafe) для военныхъ поставлено между обращеніемъ на военныя работы (die Militärarbeitsstrafe), какъ болѣе строгимъ наказаніемъ, съ одной, и арестомъ, денежными штрафами и выговорами съ другой стороны. Оно является здѣсь высшимъ родомъ ареста, который, съ своей стороны, подраздѣляется на легкій и тяжкій. Послѣдній можетъ быть назначаемъ только унтеръ-офицерамъ и рядовымъ на время не выше 4 недѣль, и усиливается содержаніемъ, черезъ день, на хлѣбъ и водѣ, въ одиночномъ и притомъ неосвѣщенномъ помѣщеніи, отчего называется также *темнымъ* (Dunkelarrest). Виновный, сверхъ того, можетъ быть ежедневно на 6 часовъ подвергаемъ особой мѣрѣ усиленія, называемой *Krumschliessen*.

Такой же характеръ имѣетъ тюремное заключеніе и на основаніи *вюртембергскаго* военного кодекса (Militärische Strafgesetze für die königlich württembergischen Truppen 1818), измѣненнаго въ 1848 г., съ тою разницею, что нижніе чины и унтеръ-офицеры, подвергаемые аресту въ одиночной тюрьмѣ, могутъ, кромѣ принятыхъ въ баденскихъ законахъ мѣръ усугубленія, быть лишены постели и заключаемы въ оковы (Eisen); но наказаніе это не можетъ ни къ какому случаю продолжаться долѣе 8 сутокъ. Строжайшимъ затѣмъ родомъ наказаній для сихъ чиновъ признается отдача въ крѣпостныя работы (die Festungsarbeitsstrafe) которая, по общему правилу, влечетъ за собою, для унтеръ-офицеровъ, смѣшеніе въ рядовые, и для всѣхъ вообще, приговоренныхъ къ сему наказанію, лишеніе орденовъ и другихъ знаковъ отличія.

Въ *Швейцаріи* (Gesetze für die Strafrechtspflege die den eidgenössischen Truppen. 1838), заключеніе въ тюрьмѣ для военныхъ считается среднимъ наказаніемъ

Смертная казнь,
Penal servitude, (*)

Позорное изгнаніе изъ службы ея величества.

Тюремное заключеніе, или тѣлесное наказаніе.

Исключеніе изъ службы.

Лишеніе старшинства по списку офицеровъ на срокъ или безсрочно.

Списаніе съ корабля, на которомъ служилъ провинившійся.

Разжалованіе или смѣщеніе на низшую должность, и

Строгій или простой выговоръ (ст. 45).

Тюремному заключенію дается, стало быть, среднее мѣсто въ системѣ судебныхъ наказаній, при чемъ, въ общемъ правилѣ, имъ замѣняется наказаніе тѣлесное, относительно котораго въ уставѣ прямо выражено (ст. 48), «что оно равно по степени тюремному заключенію».

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и съ извѣстными ограниченіями, заключеніе въ тюрьмѣ сопрягается съ позорнымъ изгнаніемъ изъ службы, которое, въ свою очередь, влечетъ за собою для виновнаго лишеніе

между болѣе тяжкими видами лишенія свободы, соединеннаго съ трудными работами (Kettenstrafe, Zuchthausstrafe), разжалованіемъ (если виновный имѣетъ какую либо служебную степень), а иногда и съ совершеннымъ исключеніемъ изъ службы и временнымъ изгнаніемъ изъ крал, безъ потери, впрочемъ, гражданскихъ правъ (die zeitliche Landesverweisung). Оно можетъ быть усилено на время до 60 дней такимъ образомъ, что заключенный получаетъ горячую пищу черезъ день на второй, а въ остальное время содержится на хлѣбѣ и водѣ, но не должно быть назначено долѣе какъ на 2 года. Если же, по совокупности преступленій или по особенно увеличивающимъ вину обстоятельствамъ, судъ признаетъ этотъ крайній, допускаемый закономъ, срокъ тюремнаго заключенія недостаточнымъ, то переходитъ къ слѣдующему за тѣмъ роду наказаній (Zuchthausstrafe), считая 1 годъ сего наказанія за 1½ года тюремнаго заключенія.

(*) Родъ тяжелой работы, новоорганизованной и замѣнившей ссылку на поселеніе въ колоніи, которая, въ іюнѣ 1857 г., окончательно отмѣнена, какъ наказаніе по суду, и допущена, при извѣстныхъ условіяхъ, только какъ мѣра административная.

Въ *Италіанскомъ* королевствѣ, на основаніи Codice penale militare per gli stati di S. M. il rè Sardegna 1840, съ послѣдовавшими въ семь кодексовъ измѣненіями, тюремное заключеніе (il carcere) отъ 1 мѣсяца до 1 года есть для нижнихъ чиновъ и унтеръ-офицеровъ, низшее судебное наказаніе, граничащее, съ одной стороны съ высшими видами взысканій дисциплинарныхъ, а съ другой—съ болѣе строгимъ видомъ лишенія свободы, именуемаго *военнымъ заточеніемъ* la reclusione militare), которое назначается на время отъ 1 года до 5 лѣтъ, исполняется въ крѣпостныхъ зданіяхъ, по особо изданному для сего положенію (см. примѣч. на стр. 223¹), но которое, соединяясь съ оставленіемъ наказаннаго на службѣ, существенно отличается отъ обыкновеннаго заточенія (réclusion), принадлежащаго здѣсь, какъ и во Франціи, къ разряду такъ называемыхъ позорящихъ наказаній (peines infamantes).

всѣхъ преимуществъ, выгодъ и отличій, службою приобрѣтенныхъ, а равно воспрещеніе вступить снова въ королевскую военную, морскую, или гражданскую службу; но здѣсь заключеніе въ тюрьмѣ есть только придаточное наказаніе къ другому, болѣе тяжкому роду взысканія. Въ собственномъ же смыслѣ, какъ самостоятельное наказаніе, тюремное заключеніе не считается несовмѣстнымъ съ оставленіемъ виновнаго на службѣ, почему нерѣдко, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ совершеніе преступнаго дѣянія, опредѣляется взаимъ другихъ наказаній, неимѣющихъ сего характера.

Заключеніе въ тюрьмѣ, въ этомъ смыслѣ, можетъ сопровождаться постановленіемъ, чтобы виновный содержался въ одиночномъ заключеніи въ теченіе опредѣленнаго судомъ времени, не болѣе, однако, 14 дней сряду и не болѣе 84 дней въ продолженіе цѣлаго года, и притомъ не иначе, какъ съ промежутками между періодами одиночнаго заключенія не менѣе того времени, сколько въ послѣдній разъ виновный пробылъ въ одиночномъ заключеніи, а когда онъ приговоренъ къ тюремному заключенію на время не свыше 84 дней, то одиночное заключеніе не можетъ продолжаться долѣе 7 дней въ теченіе каждаго 28 дней заключенія, и притомъ также съ промежутками между періодами одиночнаго заключенія, не менѣе самыхъ тѣхъ періодовъ. Оно можетъ равномерно сопровождаться распоряженіемъ, чтобы виновный былъ употребляемъ на трудныя работы (*hard labour*), въ продолженіе всего или опредѣленной только части назначеннаго ему срока тюремнаго содержанія, причемъ и одиночное заключеніе, и работы могутъ быть соединены вмѣстѣ, для усиленія наказанія, которое, сверхъ того, можетъ быть усилено и тѣлеснымъ наказаніемъ до 48 ударовъ (ст. 46).

Время, проведенное въ тюрьмѣ приговореннымъ къ заключенію, вычитается у него изъ дѣйствительной службы, и онъ лишается, на все время продолженія наказанія, производства жалованья и прочихъ денежныхъ окладовъ.

Тюремное заключеніе, на изложенномъ основаніи, можетъ быть опредѣляемо судомъ на всякое время, не превосходящее 2 лѣтъ (*minimum* не означенъ въ законѣ); но когда приговаривается къ тюремному заключенію лицо, которое уже содержится въ тюрьмѣ по другому приговору, то срокъ новаго заключенія начинается для него съ истеченіемъ срока прежняго, хотя бы общая сложность сроковъ и превосходила 2 года (ст. 63).

По смыслу англійскихъ законовъ, заключеніе въ тюрьмѣ есть наказаніе, примѣнимое ко всѣмъ безъ различія лицамъ, подсуднымъ

военно-морскому суду, не исключая офицеровъ, и полагается за слѣдующія преступныя дѣянія:

За участіе въ неповиновеніи, несопровожденнымъ насильственными дѣйствіями, а равно за непринятіе зависящихъ мѣръ къ прекращенію такого неповиновенія (ст. 11).

За ссору, драку, оскорбительныя рѣчи или дѣйствія, ведущія къ дракѣ или безпорядкамъ (ст. 18).

За подговоръ къ побѣгу или къ самовольной отлучкѣ съ корабля или мѣста службы (ст. 20 и 22).

За растрату, похищеніе, самовольную продажу, покупку, или принятіе казенныхъ аммуниционныхъ вещей или припасовъ, а равно за попустительство этихъ преступленій (ст. 29).

За нарушеніе правилъ, установленныхъ для госпиталей и т. п. мѣстъ и заведеній, — съ цѣлію распространить болѣзнь, или причинить кому-либо увѣчье, или замедлить выздоровленіе больного, а равно за ложное показаніе себя больнымъ, во избѣжаніе исполненія служебныхъ обязанностей (ст. 32).

За непринятіе мѣръ и неоказаніе содѣйствія должностнымъ лицамъ къ преслѣдованію, изобличенію и наказанію нарушителей постановленій настоящаго устава (ст. 44).

Этимъ не исчерпываются, однако, всѣ случаи тюремнаго заключенія. Здѣсь исчислены только тѣ преступныя дѣянія, подсудныя военно-морскому суду, за которыя законъ угрожаетъ прямо и именно тюремнымъ заключеніемъ. Англійскій уставъ предоставляетъ суду въ опредѣленіи наказаній власть, какой не даетъ ему никакой современнѣй кодексы, — не стѣсня судей, нерѣдко и безъ особыхъ ограниченій, не только низшею и вышею мѣрою, или степенью, но и самымъ родомъ наказанія. Онъ оставляетъ только за собою право сказать, какое высшее наказаніе можетъ быть допущено за извѣстное преступленіе. Такимъ образомъ во всѣхъ почти статьяхъ воинскихъ артикуловъ, вслѣдъ за опредѣленіемъ преступнаго дѣянія и высшаго наказанія, допускаемаго закономъ за это дѣяніе, находится оговорка, что виновный подвергается этому наказанію, *или иному изъ поименованныхъ въ уставѣ семь наказаній* (т. е. всегда легчайшему, какъ положительно разъяснено въ ст. 48); изъ чего слѣдуетъ, что тюремное заключеніе можетъ, при облегчительныхъ обстоятельствахъ, быть, по усмотрѣнію суда, опредѣляемо какъ замѣна строжайшаго наказанія, кромѣ вышесчисленныхъ случаевъ, и за всякое другое преступленіе, въ уставѣ предвидѣнное.

Гораздо болѣе опредѣлительны въ этомъ и въ другихъ отношеніяхъ военно-морскія постановленія Франціи. Тамъ наказанія, при-

мѣняемыя военно-морскими судами, на основаніи морскаго уголовного устава 4 іюня 1858 г. (*Code de justice militaire pour l'armée de mer*), раздѣлены на наказанія за *преступленія* (*en matière de crime*) и наказанія за *проступки* (*en matière de délit*). Сими послѣдними наказаніями, соотвѣтствующими нѣкоторымъ образомъ нашимъ *исправительнымъ* наказаніямъ, въ отличіе отъ *уголовныхъ*, признаются (ст. 238):

Лишеніе офицерскаго чина или степени (*la destitution*),
общественныя работы (*travaux publics*),
заключеніе въ тюрьмѣ,
отрѣшеніе отъ командованія,
лишеніе производства по службѣ,
смѣщеніе на низшій окладъ или на меньшую степень,
заключеніе въ карцеръ (*le cachot ou double boucle*) и
денежныя взысканія.

Впрочемъ, первому изъ сихъ наказаній, какъ показываетъ самое его названіе, подвергаются исключительно офицеры; четвертое, пятое и шестое суть спеціальныя служебныя взысканія, замѣняемыя для лицъ, къ коимъ они непримѣнимы, тюремнымъ заключеніемъ (ст. 255). Имъ же замѣняются общественныя работы по отношенію къ лицамъ, немогущимъ быть употребленными въ эти работы, а равно денежныя взысканія (ст. 251), если нарушенія, за которыя полагаются въ законѣ эти взысканія, совершены нижними чинами и лицами, сравненными съ ними въ отношеніи подсудности (*assimilés*); изъ чего слѣдуетъ, что тюремное заключеніе, занимая въ лѣстницѣ *исправительныхъ* наказаній весьма важное мѣсто, и какъ самостоятельное наказаніе, и какъ замѣна другихъ родовъ взысканій, есть почти единственное общее наказаніе для лицъ, подсудныхъ военно-морскому суду.

Подобно англійскому законодательству, тюремное заключеніе, и по французскому морскому уставу, присоединяется иногда къ другимъ тягчайшимъ наказаніямъ. Оно присоединяется именно и во всякомъ случаѣ къ позорному лишенію военнаго званія (*la dégradation militaire*), относимому къ разряду уголовныхъ каръ, если только лишеніе это опредѣляется не какъ придаточное, а какъ главное наказаніе (*peine principale*). Что же касается заключенія въ тюрьмѣ, разсматриваемаго въ смыслѣ самостоятельнаго наказанія, то заключеніе это не влечетъ за собою исключенія изъ военнаго званія; но время, проводимое осужденнымъ въ тюрьмѣ, вычитается у него изъ дѣйствительной службы; при чемъ, если виновный офицеръ, или лицо, имѣющее офицерскую степень, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по

свойству преступленія, лишается своего чина или своей степени (ст. 294, 296, 297, 300, 302, 331, 335, 336, 346, 349, 355, 356, 358).

Способа исполненія тюремнаго заключенія уставъ не опредѣляетъ, ссылаясь (ст. 373) на особо изданныя на сей предметъ правила, и ограничивается только постановленіемъ, что заключеніе въ тюрьмѣ можетъ быть опредѣляемо судомъ на время не менѣе 6 дней и не болѣе 5 лѣтъ, и что началомъ каждаго срока надлежитъ считать день дѣйствительнаго поступленія въ тюрьму лица, къ заключенію приговореннаго (ст. 246 и 258).

Въ предѣлахъ этихъ крайнихъ сроковъ, и съ точнымъ означеніемъ въ каждомъ данномъ случаѣ высшей и низшей мѣры наказанія, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину подсудимаго, уставъ угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ, независимо отъ вышеупомянутой замѣны симъ заключеніемъ другихъ наказаній, за слѣдующія, по порядку статей устава, преступныя дѣянія и упущенія:

За причиненіе, по небреженію или неосторожности, пожара, поврежденія или иной аваріи на кораблѣ, а равно столкновеніе его съ другимъ кораблемъ или судномъ (ст. 275).

За разлученіе, по оплошности, корабля съ отрядомъ, въ составѣ котораго онъ плавалъ, если таковое разлученіе совершено не самимъ командиромъ корабля и не въ военное время (ст. 277).

За непринятіе командиромъ корабля, разлучившимся съ отрядомъ по непреодолимой силѣ, всѣхъ зависящихъ мѣръ для скорѣйшаго соединенія съ своимъ флагманомъ (ст. 278).

За умышленное отступленіе офицеромъ, во время плаванія, отъ данныхъ ему приказаній, если послѣдствіемъ сего было неисполненіе возложеннаго на него порученія (ст. 281).

За допущеніе себя вахтенному или дежурному офицеру заснуть на вахтѣ или на дежурствѣ (ст. 282).

За оставленіе вахты или поста въ военное время, или въ мѣстности, объявленной въ осадномъ положеніи, или во время пожара, эпидеміи или иного случая, угрожающаго безопасности корабля или судна (ст. 284).

За самовольное прекращеніе работы или оставленіе своего мѣста на кораблѣ лицомъ, принадлежащимъ къ составу экипажа (ст. 285).

За оставленіе корабля, во время крушенія, лицомъ, не принадлежащимъ къ составу экипажа, прежде полученія на то приказанія командира (ст. 286).

За самовольное принятіе или допущеніе къ принатію на корабль офицеромъ или пассажиромъ партикулярныхъ товаровъ (ст. 287).

За употребленіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, гребнаго судна, принадлежащаго казенному или конвоированному кораблю (ст. 288).

За выдѣлку мастеровымъ въ казенныхъ мастерскихъ какихъ либо издѣлій или вещей для себя или для другихъ, хотя бы и изъ собственныхъ матеріаловъ (ст. 289).

За неявку, безъ законныхъ уважительныхъ причинъ, въ военно-морской судъ, лицъ, призванныхъ къ участію въ засѣданіяхъ суда (ст. 290).

За неповиновеніе въ морѣ приказанію или сигналу начальника, данному хотя и не въ виду непріятели, но въ мѣстности, находящейся въ военномъ или осадномъ положеніи, или во время пожара, столкновенія, или иного случая, касающагося безопасности судна (ст. 294).

За ослушаніе служащаго въ морскомъ заведеніи приказанію, касающемуся должности, когда приказаніе дано въ виду непріятели или взбунтовавшихся командъ, или во время пожара или иной опасности, грозящей цѣлости сего заведенія (ст. 295).

За нарушеніе лицомъ, состоящимъ въ морской службѣ или находящимся на казенномъ кораблѣ, установленныхъ правилъ и инструкцій, если нарушеніе это сдѣлано въ мѣстности, объявленной въ военномъ или осадномъ положеніи, или во время пожара, свалки, эпидеміи, или движенія, отъ котораго записать безопасность судна, а равно и во всѣхъ прочихъ менѣе важныхъ случаяхъ (ст. 296).

За насиліе противъ стражи, учиненное, хотя и безъ оружія въ рукахъ, но двумя или болѣе лицами, или и однимъ лицомъ, находящимся въ морской службѣ или на казенномъ кораблѣ, а равно за оскорбленіе часоваго словами, движеніями или угрозами (ст. 297).

За насильственные дѣйствія противъ начальника во время или по предмету, относящемуся до исполненія должности, если дѣйствія эти совершены не въ засадѣ, безъ предумышленія и безъ другихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ (ст. 301).

За оскорбленіе офицеромъ, въ кампаніи, или на берегу, начальника своего, словами, движеніями или угрозами, во время или по случаю исполненія служебныхъ обязанностей, а равно и въ другихъ менѣе важныхъ случаяхъ (ст. 302).

За насильственные дѣйствія пассажира, находящагося на казенномъ кораблѣ, противъ дежурнаго офицера (ст. 303).

За открытое сопротивленіе вооруженной силѣ или агентамъ на-

чальства на кораблѣ, учиненное болѣе нежели двумя лицами, безъ оружія въ рукахъ (ст. 304).

За нанесеніе удара подчиненному, внѣ случаевъ необходимой обороны и другихъ извиняющихъ, указанныхъ въ законѣ, обстоятельствъ (ст. 308).

За разные менѣе тяжкіе виды побѣговъ изъ службы и самовольныхъ отлучекъ съ корабля и вообще отъ должности, а равно неявокъ на службу изъ отпуска (ст. 310, 311, 321).

За сносъ, продажу, умышленную порчу, уничтоженіе, закладъ и сокрытіе аммуниционныхъ и другихъ казенныхъ вещей (ст. 325—330).

За похищеніе оружія, припасовъ, денегъ и всякихъ другихъ предметовъ, принадлежащихъ казнѣ, нижнимъ чинамъ, или лицамъ, находящимся на казенномъ кораблѣ, если похищеніе совершено лицомъ, которому не была ввѣрена отчетность по симъ предметамъ, и при иныхъ уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 331).

За кражу, учиненную на постоѣ у обывателя, если цѣнность украденной вещи не превышаетъ 40 франковъ и при отсутствіи другихъ, увеличивающихъ вину обстоятельствъ (тамъ же).

За похищеніе чего бы то ни было съ корабля или судна, взятаго въ плѣнъ, прежде объявленія его призомъ (ст. 332).

За ограбленіе судовъ и заведеній, а равно за умышленную порчу припасовъ, товаровъ или другихъ предметовъ, совершенныя хотя и шайкою, но при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 335).

За умышленное уничтоженіе или опустошеніе, при такихъ же обстоятельствахъ, какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ поджога или употребленія удобовоспламеняющихся веществъ, кораблей, судовъ, зданій, магазиновъ, мастерскихъ, верфей и другихъ казенныхъ зданій (ст. 336).

За причиненіе, по неосторожности, пожара на рейдахъ, въ портахъ, арсеналахъ и т. п. морскихъ заведеніяхъ (ст. 339).

За нарушеніе пассажирами и другими лицами, на казенномъ кораблѣ находящимися, установленныхъ правилъ объ огнѣ, а равно за самовольное употребленіе, въ недозволенномъ мѣстѣ, огня въ портахъ, арсеналахъ и вообще въ казенныхъ морскихъ заведеніяхъ (ст. 340, 341).

За самовольное помѣщеніе или принятіе на казенный корабль или судно пороха, сѣры, водки и всякихъ другихъ удобовоспламеняющихся или спиртныхъ веществъ (ст. 342).

За умышленную порчу въ портахъ, арсеналахъ и морскихъ заведеніяхъ, оружія, предметовъ снабженія, инструментовъ, лѣсовъ, металловъ и т. п. вещей и матеріаловъ (ст. 344 и 345).

За умышленное истребленіе, сожженіе или порваніе реестровъ, счетовъ или другихъ подлинныхъ актовъ морскаго управленія при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ (ст. 346).

За подлогъ, при такихъ же обстоятельствахъ, по веденію матеріальныхъ и прихода-расходныхъ книгъ и вообще по морской отчетности, а равно завѣдомое употребленіе, при отправленіи должности, фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ (ст. 349 и 350).

За уничтоженіе, съ преступною цѣлю, штемпельныхъ знаковъ или клеймъ, наложенныхъ на казенные матеріалы (ст. 353).

За подкупъ, лихоимство, выдачу фальшивыхъ свидѣтельствъ о болѣзни или тѣлесныхъ недостаткахъ, отпускъ или раздачу на суда и въ команды испорченныхъ припасовъ, провизіи и т. п. преступленія (ст. 354—358).

За самовольное ношеніе лицами, находящимися на казенномъ кораблѣ, мундировъ, костюмовъ, медалей, крестовъ и другихъ непринадлежащихъ имъ знаковъ отличія, французскихъ или иностранныхъ (ст. 359).

За неоказаніе капитаномъ коммерческаго корабля помощи погибающему казенному судну и за разныя другія менѣе важныя нарушенія лицами, служащими въ коммерческомъ флотѣ, обязанностей своихъ въ отношеніи къ казеннымъ судамъ (ст. 360—363) (*).

Хотя во многихъ изъ исчисленныхъ преступленій, какъ показываетъ уже ихъ перечень, могутъ быть нерѣдко виновны лица не военнаго званія, подсудныя военно-морскому суду, но въ военныя тюрьмы, по самому назначенію сихъ специальныхъ мѣръ заключенія, поступаютъ какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, исключительно только лица военнаго званія, т. е. собственно военно-служащіе, отъ матросовъ и вообще нижнихъ чиновъ до офицеровъ, лишенныхъ офицерскаго чина, и притомъ преимущественно первые, какъ несравненно чаще попадающіе подъ судъ, въ особенности за преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ полагается этотъ родъ наказанія (*).

(*) Преступленія, за которыя военно-уголовный уставъ, изданный 7 іюня 1857 г. для сухопутныхъ войскъ Франціи (*Code de justice militaire pour l'armée de terre*), наказываетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ, почти тѣ же, за исключеніемъ собственно морскихъ нарушеній. Преступленія сіи означены въ 211—216, 218—220, 224, 225, 229, 230, 242, 244, 246, 248, 254, 255, 257, 258, 261, 263 и 264—266 статьяхъ устава.

(*) По последнему отчету французскаго военнаго министра, число офицеровъ, наказанныхъ по суду, относится къ общему числу осужденныхъ какъ 1 къ 1353. — Собственно о морскихъ отчетахъ здѣсь, какъ и выше въ примѣч. 4, не упоминается потому, что таковыхъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію юристовъ, не было издаваемо во Франціи. См. Bérenger, *De la répression pénale etc.* Т. II. стр. 300.

Съ другой стороны, ни французскія, ни англійскія военно-исправительныя заведенія не имѣютъ дѣла съ лицами военнаго или морскаго званія, невозвращающимися, по исполненіи приговора, на службу, хотя бы они были приговорены судомъ и къ тюремному заключенію. Лица эти, въ общемъ правилѣ, отсылаются въ вѣдѣніе гражданскаго начальства (*).

Если, такимъ образомъ, военныя тюрьмы въ Западной Европѣ назначены исключительно для содержанія лицъ, несущихъ обязанности воинской службы, и притомъ тѣхъ только изъ сихъ лицъ, кои, по приговору, не исключаются изъ воинскаго званія, то полезно дать себѣ отчетъ въ основной мысли учрежденія военнаго заключенія, т. е. разрѣшить представляющійся здѣсь естественно вопросъ о томъ: есть ли вообще надобность въ особыхъ военныхъ тюрьмахъ, отличныхъ отъ гражданскихъ мѣстъ заключенія, въ особенности когда сіи послѣднія, какъ въ западныхъ европейскихъ государствахъ, устроены во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно?

Вопросъ этотъ не требуетъ, кажется, продолжительнаго объясненія. Едва ли нужно доказывать, сколь неудобно и зловредно соединять съ обыкновенными преступниками, наполняющими гражданскія тюрьмы, осужденныхъ военнаго званія, которыхъ преступленія весьма часто имѣютъ лишь относительную, специальную важность и которые, провинившись противъ дисциплины и порядка воинской службы, быть можетъ, въ то же время, не нарушили правилъ нравственности и чести. Для такихъ людей общая тюрьма могла бы скорѣе сдѣлаться мѣстомъ разврата, нежели раскаянія и исправленія. Конечно, есть и между воинскими преступленіями такія, относительно которыхъ трудно надѣяться, чтобы впавшіе въ нихъ могли быть еще когда либо хорошими солдатами, или хорошими людьми въ полномъ смыслѣ слова; но виновные могутъ образумиться, по крайней мѣрѣ, не испортиться болѣе; могутъ, если не воротиться совершенно чистыми въ кругъ своихъ товарищей, то стать, воротясь въ него, на ту среднюю колею, гдѣ человѣкъ, мало по малу, привыкаетъ къ добропорядочному поведенію и повинуется закону, если не по совѣсти, то изъ страха понести неминуемое наказаніе. Одинъ дурной примѣръ испортилъ бы окончательно такихъ людей, съ сомнительными наклонностями, безъ достаточнаго нравственнаго развитія, въ обыкновенной тюремной средѣ, гдѣ проповѣдникомъ и вожатымъ, къ

(*) Особенно ясно выражено это правило въ англійскомъ положеніи. Rules and Regulations etc., ст. 146: «Under instructions issued by order of the Commander-in-Chief, Soldiers sentenced to imprisonment and to be discharged the Service at the expiration of their sentence, are not to be sent to Military Prisons, but to Civil Gaols».

несчастію, является всегда преступникъ, наиболѣе злой и развращенный. И человекъ, провинившійся въ командѣ, быть можетъ, болѣе по легкомыслію, невниманію, или по слабости характера, но душа котораго доступна еще добрымъ вліяніямъ, не только самъ утратилъ бы въ этомъ гибельномъ сообществѣ остатокъ своихъ нравственныхъ зародышей, но и, по возвращеніи на службу, распространилъ бы далѣе нравственную заразу.

Въ видахъ предотвращенія этого губительнаго вліянія обыкновеннаго тюремнаго населенія на военныхъ заключенныхъ, казалось бы достаточнымъ помѣщать сихъ послѣднихъ хотя и въ общихъ гражданскихъ тюрьмахъ, но отдѣльно отъ прочихъ содержащихся. Такъ, въ самомъ дѣлѣ, поступали въ Англіи, когда, за неимѣніемъ военныхъ тюремъ, предоставлено было воинскимъ начальникамъ отсылать осужденныхъ въ общія мѣста заключенія. Въ Глазго и въ другихъ тюрьмахъ, для сего предназначенныхъ, устроены были, съ этою цѣлію, особенныя помѣщенія для лицъ военнаго званія. Такъ поступаютъ и теперь отчасти въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ, по малой численности войскъ, или по недостаточности средствъ, не учреждено специальныхъ военныхъ тюремныхъ заведеній. Но тутъ представляются другія соображенія.

Не говоря о затруднительности уничтожить всякую возможность къ попыткамъ взаимнаго сообщенія между содержащимися и оставляя въ сторонѣ сложность надзора и частые случаи къ столкновенію между различными властями по управленію и отчетности смѣшанныхъ тюремъ, самые интересы военнаго вѣдомства и законовъ военныхъ противятся такому смѣшенію, хотя бы и въ особыхъ отдѣленіяхъ, двухъ разнородныхъ элементовъ. Сколь важно для этихъ интересовъ, чтобы нарушенія, совершаемыя въ спеціальной военной средѣ лицами, несущими обязанности воинской службы, разбирались и судились спеціальными военными судами, столь же важно для нихъ и то, чтобы исполненіе опредѣляемыхъ этими судами наказаній было усвоено представителямъ тѣхъ же интересовъ и подчинено тѣмъ же законамъ.

Это именно важно по отношенію къ наказанію тюремнымъ заключеніемъ, ибо люди, осуждаемые къ сему наказанію по приговору военныхъ судилищъ, нерѣдко на непродолжительные сроки, не разрываютъ связи съ тою средою, въ которой они жили и дѣйствовали до осужденія, и не перестаютъ быть военными. Они принадлежатъ, по прежнему, къ составу военныхъ силъ и должны, по истеченіи срока наказанія, или и ранѣе срока, если по поведенію своему въ тюрьмѣ признаны будутъ того заслуживающими, возвратиться

снова въ ряды войскъ. Слѣдовательно, существенно необходимо, чтобы какъ порядокъ содержанія и занятія военныхъ заключенныхъ, такъ и способъ обращенія съ ними, принаровлены были и къ условіямъ военной жизни, для которой они не потеряны, и къ требованіямъ военной дисциплины, отъ которой они не должны отвѣчать, въ отчужденіи отъ своихъ естественныхъ начальниковъ и товарищей по службѣ.

Очевидно, что цѣль эта никогда бы не была вполне достигнута въ смѣшанныхъ тюрьмахъ. Какъ бы предусмотрительно онѣ ни были устроены, сколь бы рѣзко и твердо ни была проведена въ тюремномъ положеніи или уставѣ черта, отдѣляющая военного отъ прочихъ заключенныхъ, онъ все-таки терялъ бы, при выходѣ изъ тюрьмы, часть того характера и направленія, которые сообщила ему военная служба, а пробывъ въ тюрьмѣ продолжительное время, по всему вѣроятію, и совсѣмъ забылъ бы о томъ, что онъ солдатъ.

Наконецъ, — и это едва-ли не самое важное въ настоящемъ случаѣ, по мнѣнію военного юриста Ягемана, — (*) военно-служащій «заключенный въ *военное* исправительное заведеніе, никогда не теряетъ совсѣмъ изъ виду пункта чести (Ehrenpunkt), и будетъ стараться вести себя такъ, чтобы сдѣлаться снова достойнымъ служить въ войскѣ. Какимъ бы сильнымъ порицаніемъ ни былъ встрѣченъ проступокъ, за который онъ подвергся заключенію, онъ несомнѣнно будетъ принять прежними товарищами въ свою среду, безъ ропота, если управленіе того заведенія устроено *по-военному*, ибо при этомъ только условіи представленіе о томъ, что виновный дѣйствительно исправился, найдетъ въ нихъ вѣру. Напротивъ, исправленіе виновнаго, надъ которымъ приговоръ исполненъ въ *гражданскомъ* мѣстѣ заключенія, никогда не будетъ имѣть того послѣдствія, чтобы товарищи его стали опять охотно продолжать съ нимъ службу, хотя бы отзывы о немъ тюремнаго начальства были для него самыя благопріятныя.»

Вотъ причины, по которымъ во всѣхъ государствахъ, обладающихъ значительными военными силами и гдѣ военное правосудіе и вообще военная администрація развивались успѣшно и правильно, признано необходимымъ примѣнить съ возможною послѣдовательностію, по мѣрѣ средствъ, на дѣлѣ, начала отдѣленія военныхъ отъ

(*) Die Militärstrafen im Lichte der Zeit. Erlangen. 1849. — Предразсудокъ, на которомъ отчасти основано это мнѣніе, замѣченъ еще Беккаріей и Монтескьё, а за ними выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Наказа Императрицы Екатерины II (ст. 173): «Быть подъ стражею военною, никому изъ военныхъ не причиняетъ безчестія.»

гражданскихъ заключенныхъ. Подъ вліяніемъ этого начала и по степени развитія наказанія тюремнымъ заключеніемъ въ военно-уголовныхъ законахъ, и явились особыя военно-исправительныя тюрьмы: въ Англіи, Франціи, Пруссіи, Италіи, о пользѣ учрежденія воиныхъ для дисциплины и нравственности войскъ имѣются officialныя свѣдѣнія, приведенныя въ началѣ настоящаго изложенія (*).

К. Яневичъ-Яневскій.

(*) Военныя тюрьмы начали учреждаться, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, почти одновременно во Франціи и въ Англіи; но окончательно устроились онѣ въ Англіи не прежде 1847 г. — Въ январѣ 1846 г., при содѣйствіи главнокомандовавшаго англійскою арміею, маршала герцога Веллингтона, назначена была коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта графа Каткарта, изъ полковниковъ Гранта и Годуина, маіора (нынѣ генералъ-маіора) Джебба и управлявшаго милбанкскимъ исправительнымъ заведеніемъ, доктора богословія Нигила. Коммисіи поручалось изыскать способы къ прекращенію содержанія военныхъ въ гражданскихъ тюрьмахъ и составить, между прочимъ, проектъ положенія о тюремномъ заключеніи лицъ военнаго званія въ наказаніе по суду. Коммисія окончила возложенное на нее порученіе въ концѣ того же года, а въ слѣдующемъ году, по взаимному соглашенію бывшихъ министровъ: военнаго, сэра Генриха Гардинга, и внутреннихъ дѣлъ, сэра Джемса Грама, началось постепенное открытіе специальныхъ военно-исправительныхъ тюремъ (Military Prisons), сначала въ предѣлахъ Соединеннаго королевства, а потомъ и въ другихъ англійскихъ владѣніяхъ. Онѣ открыты именно: въ фортѣ Кларенсъ, Чатамъ, Портсмутѣ, Госпортѣ, Видонѣ, Гриндо, Дублинѣ, Коркѣ, Лимерикѣ, Гисралтарѣ, Монреалѣ, Галифаксѣ. Новое положеніе для сихъ тюремъ, которымъ онѣ доселѣ руководствуются, издано 12 апрѣля 1851 г.

Во Франціи, правила для военно-исправительныхъ заведеній составлены были первоначально 28 января 1839 г. Но правила эти, имѣвшія значеніе только временныхъ, во многомъ измѣнились и дополнились, почему, согласно съ указаніями опыта, издано, стараніями бывшаго военнаго министра, маршала графа Вальена, новое тюремное положеніе 23 іюля 1856 г., послужившее основаніемъ подобнаго же положенія для военно-морской тюрьмы въ Брестѣ 5 декабря 1859 г. и дополнительныхъ къ нему постановленій 3 ноября 1860 г. Самое старинное изъ французскихъ военно-исправительныхъ заведеній было Сень-Жерменское (Saint-Germain-en-Laye), переведенное изъ Montaigu, о которомъ еще въ 1836 г. отзывался съ похвалою Беранже, въ извѣстномъ своемъ сочиненіи: *Des moyens propres à généraliser en France le système pénitenciaire etc.*; но оно нѣсколько лѣтъ тому назадъ упразднено, и содержащіеся въ немъ переведены частію въ военно-исправительный домъ (maison de correction militaire) въ Парижѣ, управляющійся положеніемъ о военныхъ тюрьмахъ 9 марта 1852 г., частію въ отдѣленіе этого дома за Пари-

жемъ, въ укрѣпленіи Ванвъ (fort de Vanves). Прочія затѣмъ-военно-исправительныя тюрьмы Франціи (pénitenciers militaires) находятся въ настоящее время: въ Мецѣ, Безансонѣ, Авиньонѣ (переведена недавно изъ Ліона), Дуэра и Алжирѣ.

По образцу французскихъ правилъ, во время управленія военнымъ министерствомъ генерала Ламармора, издано положеніе и для военныхъ тюремъ прежняго Сардинскаго королевства, расположенныхъ главнымъ образомъ въ Александріи и крѣпости Савонѣ. Положеніе это утверждено королевскимъ декретомъ 11 сентября 1853 г.

Въ Пруссіи наказаніе военнымъ тюремнымъ заключеніемъ, какъ видно изъ изложенныхъ выше въ примѣчаніи 6 постановленій прусскаго военно-уголовнаго устава, не имѣетъ того развитія, какое оно получило въ прочихъ упомянутыхъ государствахъ, почему и особаго устава для военныхъ тюремъ, въ смыслѣ указанныхъ положеній, не существуетъ, а исполняется наказаніе тюремнымъ арестомъ надъ лицами военнаго званія, къ тому приговоренными, въ военно-исправительныхъ домахъ (изъ коихъ главнѣйшіе находятся въ Берлинѣ и крѣпости Шпандау), по общимъ правиламъ военно-уголовныхъ законовъ и инструкцій воинскимъ начальникамъ.

МАТРОСЫ

НА РУССКИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ СУДАХЪ

ЧЕРНАГО МОРЯ.

Всѣмъ вообще жителямъ прибрежныхъ портовъ Чернаго моря хорошо извѣстно—откуда берутъ матросовъ у насъ на коммерческія суда, совершающія дальнее или каботажное плаваніе, смотря по ихъ качествамъ. Но приходило ли кому на мысль всмотрѣться въ бытъ и положеніе капитана и этихъ матросовъ? Вопросъ объ улучшеніи коммерческаго флота и его преобразованіи былъ затронутъ назадъ тому года три, но не слышно никакихъ новыхъ распоряженій относительно улучшенія нашего коммерческаго флота, не сдѣлано ничего фундаментальнаго для моряковъ. А время все идетъ, да идетъ, и жаль утраченнаго нами безполезнаго времени, которое уже давно могло бы принести дѣйствительную пользу не только торговому сословію, но и всей Россіи. Извѣстно, что отъ недостатка у насъ торговаго флота, недостатка весьма существеннаго для столь обширнаго государства, какъ наше отечество, страдаетъ торговая и промышленная жизнь нашего народа. Какъ человѣкъ, практически знакомый съ дѣломъ, я рѣшился снова печатно поднять вопросъ о нашихъ коммерческихъ морякахъ (*), въ томъ убѣ-

(*) Не говоря о статьяхъ, которыя касались быта коммерческихъ моряковъ въ Россіи только въ связи съ вопросомъ о комплектованіи военнаго флота, мы можемъ указать, что въ 1863 году въ Мор. Сборникѣ были помѣщены 2 статьи о морскомъ коммерческомъ образованіи въ Россіи, І. К. и Зебека, 2 статьи г. Вольдемара о балтійскихъ матросахъ, 3 статьи о морскихъ приютахъ въ Германіи и обзоръ постановленій австрійскаго законодательства, касающихся развитія купеческаго флота. *Ред.*

жденіи, что авось-либо кто-нибудь откликнется на мой голосъ. Чтобы имѣть полное понятіе о дѣлѣ, необходимо сказать нѣсколько словъ о судахъ нашихъ, совершающихъ каботажное и большое плаваніе.

Постройка русскихъ черноморскихъ торговыхъ судовъ производится только въ Херсонѣ на Днѣпрѣ и въ Ростовѣ на Дону. Въ Херсонѣ строятся суда по возможности плоскодонныя, такъ какъ при этомъ принимаютъ во вниманіе мелководіе устья рѣки Днѣпра и полагаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что плоскодонное судно можетъ поднять больше груза;—таково мнѣніе судовоизвѣстцевъ херсонцевъ. Суда же донской постройки большею частію строятся по системѣ греческихъ судовъ, но во многомъ уступаютъ имъ. Это я сказалъ только о наружномъ видѣ судовъ; что же касается до крепости ихъ, до солидности постройки, то херсонскія рѣшительно не заслуживаютъ въ этомъ отношеніи никакого вниманія; донскія еще имѣютъ предъ ними кой-какое преимущество. Результатъ подобной постройки судовъ бываетъ очень печаленъ: судно въ короткое время приходитъ въ разрушеніе, воду выкачиваютъ постоянно утромъ и вечеромъ и выкачиваніе это продолжается всякій разъ отъ 1 до 2 часовъ, а если судно съ грузомъ, то по нѣскольку разъ въ день; страховки для этихъ судовъ вовсе не существуетъ по ихъ непрочности, и грузъ на такомъ суднѣ ни одна страховая компанія, по той же причинѣ, на страхъ не приметъ. И на такихъ-то судахъ купцамъ приходится отправлять грузы! Сколько бѣдный купецъ перенесетъ страданія, покуда узнаетъ о приходѣ судна на мѣсто. Въ этотъ промежутокъ времени, ему есть о чемъ призадуматься. Иногда человѣкъ на послѣдній капиталъ накупилъ товару и отправляетъ его въ другой портъ,—несчастье съ судномъ, и онъ нищій.

Къ этой несчастной постройкѣ нужно прибавить, что судно не имѣетъ морскихъ качествъ, дрейфъ его не измѣряютъ румбами, а на сажени въ сторону, и чуть вѣтеръ перейдетъ въ бейдевиндъ, тогда уже одно средство капитану—спускаться по вѣтру въ первый ближайшій портъ; если же по близости нѣтъ порта, то судно или дѣлается жертвою погоды или его унесетъ далеко въ море. Были такіе примѣры, что судно, отправляясь изъ Судака (на южномъ берегу Крыма) въ Одессу, только чрезъ три мѣсяца подходитъ къ устью рѣки Днѣстра и тамъ погибаетъ во время бури; такіе случаи съ нашими судами

очень часты и перечислять ихъ я нахожу бесполезнымъ: всякій отправитель грузовъ на такихъ судахъ бывалъ не разъ свидѣтелемъ такихъ грустныхъ событій.

На такія-то суда, поступаютъ русскіе, такъ называемые вольные матросы, которые бываютъ или изъ числа отставныхъ сдаточныхъ или прослужившіе 5 лѣтъ въ черноморскомъ военномъ флотѣ; бываютъ и такіе матросы, которые просто занимаются мореходствомъ, т. е. нечислящіеся въ сословіи вольныхъ матросовъ, бываютъ и иностранные матросы; наконецъ, послѣ крымской войны, со времени учрежденія Русскаго общества пароходства и торговли, у насъ появились матросы, прослужившіе 5 лѣтъ въ этой компаніи, которой правительство давало людей изъ вольныхъ матросскихъ обществъ, городовъ: Алешекъ, Никополя, Овидіополя и другихъ, вѣроятно съ тою же самою цѣлью, съ какою снабжало прежде этими людьми черноморскій флотъ. Мысль была вполне прекрасна: вольныхъ матросовъ у насъ довольно, ихъ некуда было помѣщать; а между прочимъ Русское общество пароходства и торговли на первыхъ порахъ своего развитія очень въ нихъ нуждалось. Люди эти, поступивъ въ компанію на правахъ 5-лѣтней службы, получали отъ нея одежду, 3 рубля жалованья и харчевыхъ 6 рублей въ мѣсяцъ; работа же ихъ и ученіе далеко не соотвѣтствовали цѣли ихъ назначенія.

Вся служба матроса поступившаго на пароходъ Русскаго общества заключалась въ нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, мытьѣ палубы и бортовъ, умѣньѣ красить—и только. Остальныхъ работъ для нихъ не существовало; но должно сказать откровенно, что эти люди много работали на пароходахъ. Знаніе же морскаго дѣла заключалось въ умѣньи править рулемъ и бросать лотъ—и это знали лишь немногіе. Но въ этомъ, конечно, не состояло знаніе матроса для коммерческихъ судовъ,—для этого еще многого недоставало: умѣнья шить паруса, сплеснивать снасти, дѣлать кнопы, вязать перлиня на разные манеры, паруса крѣпить, рифы брать, знать наименованіе снастей, бѣгучихъ и стоячихъ, грести веслами, управлять парусомъ на шлюпкѣ,—однимъ словомъ, самаго главнаго и необходимаго они были лишены, и вышло ни то, ни другое. Это еще не все: чтобы сдѣлать ихъ вполне знающими матросами, Русское общество пароходства и торговли въ послѣднее время стало ихъ назначать въ машину, вначалѣ угольщиками, а потомъ и кочегарами, съ жалованьемъ весьма

ограниченнымъ; тѣ же матросы, которые были сверхъ комплекта для пароходовъ, находились на берегу и замѣняли заболѣвавшихъ на пароходахъ, т. е. составляли родъ резерва; но чтобы и они были также приучены къ матросской службѣ и къ такому же знанію, ихъ употребляли во всѣ береговыя работы: для выгрузки и нагрузки товаровъ съ парохода и на пароходъ, и для нагрузки угля (*). Посудите теперь, какой можетъ быть матросъ, когда, въ продолженіе 5 лѣтъ, онъ былъ поденщикомъ различныхъ работъ, кочегаромъ и угольщикомъ и исправлялъ палубную работу на пароходѣ. По окончаніи 5 лѣтъ, вольные матросы получали патенты отъ Русскаго общества пароходства и торговли, въ которыхъ пишется, что такой-то во время службы на пароходахъ русскаго общества учился и имѣетъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся знанія матросскаго дѣла; кромѣ того, былъ угольщикомъ и кочегаромъ и прочее. Соотвѣтственно симъ способностямъ и познаніямъ въ морскомъ дѣлѣ, а также и по хорошему его поведенію, онъ признается вольнымъ матросомъ 1 или 2 статьи. Потомъ слѣдуютъ подписи: директора Русскаго общества съ полнымъ титуломъ и помощника его. Такимъ образомъ форма патента вполне соблюдена.

Не знаю причину, но почему-то вольныя матросскія общества отбираютъ теперь у матросовъ эти патенты и выдаютъ имъ обыкновенные паспорта, по которымъ уже нельзя судить заранее о ихъ знаніи, а они, конечно сознавая вполне свою неопытность, скрываютъ, что они 5-лѣтніе матросы, т. е. 5 лѣтъ прослужили въ Русскомъ обществѣ, и выдаютъ себя за простаго матроса, занимающагося мореходствомъ. Сдаточные и вольные матросы прежняго времени, прослужившіе въ черноморскомъ флотѣ, знали хорошо свое дѣло, потому что было имъ гдѣ поучиться и къ тому еще они привыкали къ дисциплинѣ; на пароходахъ же Русскаго общества учиться нечему было, а о дисциплинѣ тамъ имѣли самое превратное понятіе. Сознавая, однако, свое положеніе, т. е. обязательство прослужить 5-лѣтній срокъ, матросы болѣе или менѣе старались не выходить изъ приличнаго подчиненія начальству, но отно-

(*) Въ правилахъ учрежденія вольныхъ матросскихъ общества сказано: не назначать и не употреблять, ни въ какомъ случаѣ, людей сихъ въ деньщики, поваря, въ береговыя работы и другія обязанности, собственно морской или строевой службѣ не соотвѣтствующія.

сительно пассажировъ держали себя какъ вздумается. Характеръ ихъ не могъ хорошо выработаться въ этой сферѣ.

Кромѣ описанныхъ матросовъ, есть еще матросы, частно занимающіеся мореходствомъ. Эти люди большею частію начинаютъ свое морское поприще съ дѣтства и, конечно, постепенно привыкаютъ къ морю и къ морскимъ занятіямъ, такъ что изъ 18 лѣтняго юноши уже выходитъ хорошій матросъ для коммерческаго флота. Онъ понимаетъ всю такелажную работу, умѣетъ править рулемъ, шьетъ паруса, знаетъ компасъ на итальянскомъ языкѣ и вполне соответствуетъ службѣ на коммерческомъ суднѣ. Матросы же, прослужившіе въ черноморскомъ военномъ флотѣ, поступая на коммерческое судно, должны бывають снова заучивать названія всѣхъ снастей, равно какъ и румбовъ компаса, потому что названія всего вооруженія коммерческаго судна въ Черномъ морѣ употребляются итальянскія, а въ военномъ флотѣ голландскія, такъ что во время командованія, покуда они привыкнутъ, капитанъ долженъ командовать въ одно время и по итальянски и по голландски; отъ этого происходитъ часто медленность во время поворотовъ и ссоры между людьми. Что же касается до иностранныхъ матросовъ на нашихъ русскихъ судахъ, то ихъ въ работѣ можно сравнить съ новымъ вѣнникомъ, а въ отношеніи знанія, хорошій матросъ рѣдко когда поступитъ на наше судно, а большею частію служить на разныхъ судахъ другихъ націй; тѣ же, которые ничего не знаютъ, являются на наши суда и въ короткое время превращаются въ лѣнтяевъ.

Познакомивъ читателя съ различными видами коммерческихъ матросовъ, теперь я долженъ объяснить порядокъ поступленія ихъ на судно. До сего времени у насъ не существовало ни какихъ аттестатовъ для матросовъ, служащихъ на коммерческихъ судахъ; хотя въ XI том. ст. 985 и говорится, чтобы выдавались имъ аттестаты, отъ капитановъ, но никѣмъ это до сего времени не выполнялось, во первыхъ, потому что матросъ дурнаго аттестата отъ капитана никогда не возьметъ, а объ хорошемъ самъ не побезнокоится; напротивъ, скажетъ капитану, если тотъ ему совѣтуетъ получить аттестатъ: «помилуй, для чего мнѣ аттестатъ, когда у меня голова и руки—аттестатъ».. и съ тѣмъ отправляется на берегъ. Это я говорю о хорошемъ матросѣ; а дурнаго, конечно, прогонять съ судна, и тутъ уже ка-

питану нечего говорить объ аттестатѣ, иначе онъ рискуетъ получить въ отвѣтъ дерзости. Потомъ этотъ же самый матросъ, котораго только что прогнали съ судна, является на другое къ капитану, который нуждается въ матросахъ, и на вопросъ: гдѣ ты служилъ? начинаетъ говорить, что онъ служилъ совсѣмъ у другаго капитана, а не у того, который его прогналъ, и что тотъ его разсчиталъ или по болѣзни, или уменьшилъ количество людей, но о своемъ поведеніи конечно ни полслова.

— Водку ты пьешь?

— Никакъ нѣтъ! Чтобы я водку пилъ! Боже меня сохрани! Въ ротъ никогда не беру.... развѣ уже когда случится большой праздникъ.

Это уже значитъ отъявленный пьяница; физіономія у него въ это время,—какъ у мученика. Кто не хорошо знакомъ съ характеромъ матросовъ, сейчасъ же принимаетъ такого на судно и думаетъ про себя: слава Богу, это, кажется, будетъ хорошій человекъ.

— Послушай, какъ тебя зовутъ?

— Иванъ.

— Ну смотри же, Иванъ, будешь себя хорошо вести, чрезъ мѣсяцъ получишь прибавку жалованья.

— Будьте покойны, капитанъ, вы останетесь мною довольны.

И правда, ужъ останется капитанъ доволенъ! Такимъ порядкомъ набирается полный экипажъ людей; всѣ они на словахъ—хорошаго поведенія и всѣ знаютъ свое дѣло. Когда сформируется полный комплектъ, довольный капитанъ говоритъ: слава Богу! Эти люди, кажется, похожи на людей.... За день предъ отходомъ въ море, онъ объявляетъ матросамъ, что завтра въ такомъ-то часу будетъ сниматься съ якоря, и отдаетъ приказанія помощнику своему, если онъ есть, а если нѣтъ, то боцману; самъ же съ разсвѣтомъ отправляется въ городъ заготовить провизію, разсчитаться за грузъ и потомъ приготовить судовыя бумаги къ отходу. Когда у него уже все готово, онъ приходитъ на судно и видитъ, что судно стоитъ въ томъ же положеніи у пристани; онъ бѣжитъ къ матросской каютѣ, а тамъ все пьяно на-поваль. У иныхъ матросовъ невидны лица за грязью, у другихъ за кровью, а третьи лежатъ безъ чувствъ. Представьте себѣ теперь положеніе капитана: сняться нельзя, другихъ людей достать негдѣ. Отправляется онъ на берегъ, жалуется всѣмъ, кто

ему попадется на глаза, жалуется и капитану порта,—но всѣ жалобы его такъ и остаются безъ всякихъ послѣдствій. На другой день команда, проспавшись, идетъ къ капитану съ извиненіями, что напилась.

— Что-жъ вы надѣлали мнѣ, а? говорить онъ; ужели вы не понимаете, что я чрезъ васъ не могъ сняться,—или вы безъ ума? Не вы ли всѣ меня увѣряли, что никто изъ васъ водки не пьетъ?

— Простите, капитанъ, это мы отъ радости, что идемъ въ море, по рюмочкѣ выпили и, какъ непривычные къ водкѣ, захмѣлѣли.

Тутъ и клятвы и увѣренія со всѣхъ сторонъ сыплются. Капитанъ теперь понимаетъ хорошо всю эту пѣсню; но такъ какъ ему необходимо идти въ море, то показываетъ видъ, что вѣрить имъ. Но можно быть увѣрену впередъ, что онъ натерпится горя отъ своихъ матросовъ. Такіе случаи постоянны, но бываютъ и другіе. Судно грузилось на рейдѣ и почти готово къ отходу въ море, остается не болѣе одного дня. Вдругъ матросы объявляютъ капитану, что по той цѣнѣ какъ условились, они служить не пойдутъ въ море, а если прибавить имъ жалованья, такъ они останутся. Капитанъ, какъ ни старается ихъ уговорить, они остаются при своемъ: одно средство капитану идти въ полицію и требовать ея содѣйствія къ понужденію матросовъ. Онъ съѣзжаетъ на берегъ съ 2 или 3 человѣками на шлюпкѣ, отправляется въ полицію и тамъ объясняетъ случившееся обстоятельство и положеніе судна.

— Эго не наше дѣло, преважно отвѣчаетъ членъ полиціи.

— Какъ не ваше? возражаетъ капитанъ;—такъ чье-же?.. Дальше объясняетъ онъ, что въ законахъ (XI том. ст. 985) сказано: «обращаться къ мѣстному полицейскому начальству».

— А!! ну такъ это значить къ береговому начальству; идите въ гавань, тамъ есть приставъ отъ полиціи, къ нему обратитесь, онъ разберетъ.

Капитанъ отправляется въ гавань искать этого пристава, приходитъ къ берегу и видитъ, что на его шлюпкѣ нѣтъ ни одного человѣка. «Куда дѣвались матросы»? разспрашиваетъ онъ у другихъ.—Побѣжали, говорятъ, въ городъ. Тутъ у него усиливается еще болѣе желаніе отыскать частнаго пристава. Наконецъ, послѣ утомительныхъ поисковъ, онъ находитъ его и

подробно рассказываетъ всю исторію дѣла. Выслушавъ ее и осмотрѣвъ капитана съ ногъ до головы, онъ отвѣчаетъ:

— Помилуйте, развѣ же вы не знаете, что это не мое дѣло.

— Такъ въ чемъ же ваше дѣло? спрашиваетъ капитанъ.

— Смотрѣть за порядкомъ по гавани.

— Только-то?

— Только!

Итакъ, ничего не вышло съ жалобой ни въ полицію, ни у частнаго береговаго пристава. Капитанъ потерялъ цѣлый день, нужно ѣхать на судно посмотрѣть что тамъ дѣлается, но людей давно уже нѣтъ на шлюпкѣ и вся принадлежность въ ней оставлена на произволь. Капитанъ даже не можетъ ѣхать безъ людей на судно; онъ начинаетъ поиски по всемъ трактирамъ и погребкамъ за своими убѣжавшими матросами и находитъ ихъ гдѣ либо пьяными. Объясняться тутъ съ ними нельзя, известное дѣло—неудобно, да и напрасно. На другой день капитанъ беретъ чужую шлюпку и людей, и ѣдетъ на свое судно; тамъ онъ застаётъ остальныхъ матросовъ тоже пьяными и требующими расчета, если онъ не прибавитъ имъ жалованья. Грустное положеніе... ѣдетъ назадъ капитанъ, опять въ полицію, повторяетъ жалобы и умоляетъ о помощи. На это ему отвѣчаютъ весьма хладнокровно:

— Вамъ уже разъ сказали, что это не наше дѣло, а есть для этого капитанъ надъ портомъ.

— По закону, капитанъ порта можетъ разбирать жалобы только третейскимъ судомъ, а опредѣлять наказаніе не имѣетъ права.

— Ну, какъ знаете!

Капитанъ судна знаетъ впередъ какой получить отвѣтъ отъ капитана порта, но приходитъ къ нему, и на жалобу свою и здѣсь получаетъ отвѣтъ: «Это не наше дѣло, а дѣло полиціи». Онъ отправляется снова въ полицію, а тамъ опять то же самое повторяютъ, но уже съ величайшею холодною,—въ полиціи мраморныя души.... Такъ проходитъ дней 5 или 6, и все оканчивается тѣмъ, что капитанъ бываетъ вынужденъ выдать прибавку жалованья матросамъ, такую, какую они потребуютъ, и послѣ этого уже судно его отправляется въ море.... Это фактъ безпрестанно повторяющійся. Разберите, однако, подробно всю обстановку разсказаннаго факта: потеря времени, убытокъ купцу, убытокъ хозяину судна, порча товара чрезъ проволочку.

Подобная система требовать насильственной прибавки жалованья такъ вкоренилась у нашихъ коммерческихъ матросовъ, что чуть только есть возможность примѣнить ее къ дѣлу, такъ уже не преминуть этимъ воспользоваться.

Въ морѣ, во время похода, или въ портѣ же на якорѣ, наши матросы часто ослушиваются приказаній капитана и наносятъ ему самыя грубыя и непростительныя дерзости. А попробуйте представить жалобу, чтобы съ нихъ взыскали за это. Куда представить,—право не знаю. Опять въ полицію, чтобы опять повторилась рассказанная мною исторія. Такихъ примѣровъ было много... Капитанъ требовалъ въ полиціи удовлетворенія; тамъ ему мраморныя души отвѣтили также спокойно, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, что это не наше дѣло, а дѣло магистрата, а въ магистратѣ отвѣтили, что это дѣло полиціи, потому что это случилось на суднѣ.... Тѣмъ и оканчивался обыкновенно весь судъ.

Бывало много и такихъ примѣровъ: судно подъ русскимъ флагомъ отправилось за-границу; въ одномъ иностранномъ портѣ капитанъ, возвратясь вечеромъ на судно, не нашелъ ни одного человѣка,—все были на берегу. На другой день одинъ изъ нихъ напился пьянъ, надѣлалъ много дерзостей капитану и объявилъ, въ присутствіи всѣхъ, что если капитанъ скажетъ ему какое дерзкое слово, то онъ побьетъ его. По нашимъ законамъ, капитанъ представилъ этого матроса консулу, консулъ, разумѣется, отправилъ матроса въ Россію на пароходѣ, на счетъ капитана судна, т. е. и съ продовольствіемъ на его же счетъ. Тѣмъ и кончилось все судопроизводство. Случай этотъ—возвратиться на чужой счетъ въ Россію на добромъ пароходѣ, да еще съ полнымъ продовольствіемъ на чужой же счетъ, такъ понравился матросамъ, что вслѣдъ за этимъ произшествіемъ повторилось другое такое же, и послѣ капитанъ уже сталъ дѣлать снисхожденіе матросамъ, потому что всѣ желали, не работая, пріятно путешествовать на чужой счетъ.

Въ морѣ, иногда, одинъ или два матроса отказываются отъ работы, сначала подъ видомъ болѣзни, а потомъ уже открыто. По закону (XI том. ст. 984), капитанъ долженъ созвать совѣтъ и по рѣшенію его наказать виновнаго за ослушаніе, ударами веревкою по спинѣ. Но пусть попробуетъ капитанъ наказать матроса. Противъ него весь экипажъ возстанетъ, онъ весь въ

такихъ случаяхъ всегда бываетъ одного мнѣнія и всегда готовъ вооружиться открыто противъ капитана. Короче сказать, матросы держатъ въ рукахъ капитана. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ вотъ какого случая: на судно погрузили третью часть груза; матросы, всѣ трезвые, ввалились къ капитану въ каюту и требовали прибавки жалованья или, если онъ сейчасъ не сдѣлаетъ прибавки, выдачи паспортовъ и своза ихъ на берегъ. Капитанъ выказалъ при этомъ хладнокровіе:

— Вы нанялись помѣсячно? говоритъ онъ; такъ прослужите мѣсяцъ, тогда будете имѣть право требовать прибавки жалованья, и я по вашимъ трудамъ могу узнать кому сколько прибавить. (Замѣьте, что эти матросы сдѣлали только половину рейса и принимали грузъ въ обратный путь).

— Нѣтъ, мы этого не желаемъ, а сейчасъ хотимъ знать: будетъ прибавка или нѣтъ?

Капитанъ опять начинаетъ ихъ уговаривать и просить прослужить мѣсяцъ по уговору; но тѣ остаются непреклонными. Капитанъ убѣждается, что и просьбами тутъ ничего не выиграешь; онъ пытался напомнить имъ законъ, по которому экипажъ не имѣетъ права оставлять судно въ портѣ, когда оно начало грузиться.

— Что вы намъ говорите про «законъ»? Какой законъ, когда мы люди вольные. Мы такого закона нигдѣ не слышали! Одинъ изъ матросовъ, посмѣлѣе другихъ, обратился къ прочимъ и говоритъ:—Ну, что же вы молчите? Слышали-ль вы когда нибудь про этотъ законъ или нѣтъ? говорите. Тогда вся толпа съ остротами отвѣчала, что вѣроятно такой законъ только на одномъ этомъ суднѣ. Капитанъ приказалъ отдѣлиться отъ другихъ тѣмъ, которые желаютъ оставаться служить у него по той платѣ, по какой нанялись. Двое, дѣйствительно, отошли въ сторону, а остальные 6 человѣкъ потребовали расчета. Капитанъ сказалъ имъ, что они расчетъ свой получаютъ завтрашній день (это было воскресенье), чрезъ посредство полиціи, гдѣ будутъ находиться ихъ паспорта.—Отчего же въ полиціи, когда мы вамъ давали? мы знать не хотимъ полицію.—Ничего, тамъ узнаете... На это замѣчаніе толпа разразилась хохотомъ.

На другой день, дѣйствительно 4 человѣка не работали, а 2 ушли самовольно въ городъ. Капитанъ отправился въ поли-

цію и объяснилъ тамъ подробно дѣло. Благодаря городничему и его помощникамъ, понявшимъ безвыходное положеніе капитана на суднѣ, которое экипажъ хочетъ оставить, матросамъ приказано было продолжать работу, и такимъ образомъ судно и грузъ не были брошены на произволъ. Но такіе результаты жалобъ случались рѣдко.

Въ XI томѣ устава торговаго подробно изложены правила объ отношеніи капитана къ матросамъ и обратно; также и всѣ случаи, въ которыхъ капитанъ долженъ за всякое упущеніе и неповиновеніе взыскивать съ матросовъ. Но, конечно, ни одинъ капитанъ этого не можетъ сдѣлать, ибо тогда всѣ матросы разбѣгутся, а другихъ не найдешь скоро.

Бывали и такіе случаи и, къ несчастію, очень часто: матросы рѣшались всей шайкой бить капитана въ портѣ безъ причины, изъ-за того только, что онъ не подходилъ подъ ихъ понятія о капитанѣ вообще. Матросы желаютъ видѣть въ капитанѣ не начальника, а товарища, т. е. такого, который пошелъ бы съ ними и въ кабакъ (какъ это нѣкоторые и дѣлаютъ); вотъ это у нашихъ матросовъ коммерческихъ судовъ—настоящій капитанъ, а остальные—*капитанишки*. На каботажныхъ судахъ большею частію бываютъ шкиперами люди изъ такого же словія, что и служащіе у нихъ матросы и нерѣдко, также какъ и они, плохо знаютъ свое дѣло. Прежде они вмѣстѣ были матросами, вмѣстѣ ходили на другихъ судахъ, пока удалось кому нибудь изъ нихъ кое-какъ научиться премудрости управлять судномъ, и вотъ судьба сдѣлала одного капитаномъ судна, а другой все остается тѣмъ же матросомъ, и товарищескія отношенія ихъ продолжаются; но вздумай капитанъ показать свой авторитетъ, экипажъ непременно возстанетъ противъ него. При такой обстановкѣ капитанъ почти дѣлается жертвою команды во все плаваніе; уплата жалованья и прочее все согласуется чаще всего съ ихъ понятіями и желаніемъ. Вотъ почему отправители грузовъ несутъ часто большіе убытки.

Вотъ еще одинъ случай. Судно имѣло большую течь; чтобы дойти до перваго порта, капитанъ приказывалъ постоянно откачивать воду, а матросы отказывались и настаивали на томъ, чтобы онъ бросилъ судно, и отправился съ ними на шлюпкѣ на берегъ. По закону же поступить въ этомъ случаѣ нельзя,

потому что, какъ я уже сказалъ, при собраніи голосовъ на совѣтѣ, весь экипажъ всегда почти одного мнѣнія. Своеволіе матросовъ выражается при всякомъ удобномъ случаѣ: едва только капитанъ судна отправится на берегъ, какъ вслѣдъ за нимъ же ѣдутъ матросы тоже на берегъ, самовольно и прямо въ погребъ или кабакъ; они, конечно, не подумаютъ въ это время о томъ, что можетъ случиться какое либо несчастье въ ихъ отсутствіи, а чрезъ недостатокъ людей—и самая гибель судна, тогда-какъ по закону (XI том. стат. 902), капитанъ даже не вправе отпустить въ городъ болѣе половины своего экипажа, въ противномъ случаѣ онъ будетъ отвѣчать за несчастье съ судномъ. Въ состояніи ли эти матросы вознаградить тогда за гибель судна? Если же ихъ предадутъ суду и судъ приговоритъ ихъ къ наказанію, то какая въ этомъ будетъ польза хозяину? Въ тысячѣ случаевъ я готовъ указать и доказать, что причиною несчастнаго положенія судовъ было одно лишь своеволіе нашихъ матросовъ.

Честный и добросовѣстный капитанъ на нашемъ коммерческомъ суднѣ—мученикъ своей команды. Если кому изъ такихъ людей приходилось плавать или управлять судномъ, то навѣрное можно сказать, что одна только бѣдность или невозможность взяться за другое дѣло заставляютъ ихъ переносить всѣ эти вопіющія несправедливости. Да, повторяю, это—горе и еще какое горе! Чтобы хорошо почувствовать и понять все, что я пишу, надо хотя разъ быть свидѣтелемъ всѣхъ этихъ грустныхъ сценъ. Приведенные мною примѣры достаточно показываютъ до какой степени люди эти бываютъ грубы, дерзки, безсмысленны и, при всемъ незнаніи морскаго дѣла, увѣрены въ безнаказанности. Своеволіе проглядываетъ во всѣхъ ихъ поступкахъ; ни одно приказаніе капитана не обойдется безъ того, чтобы матросъ чего нибудь себѣ подъ носъ не пробурчалъ. Иной въ продолженіе цѣлаго мѣсяца едва только бываетъ въ состояніи различить бѣгучій такелажъ отъ стоячаго и выучить названіе снастей. При несчастныхъ же случаяхъ эти люди дѣлаются презрѣнными трусами, совершенно равнодушными къ судьбѣ судна: никакой просьбой, ни угрозой не заставите ихъ тогда работать, и капитану съ помощникомъ приходится исполнять ихъ обязанности. Присутствіе духа, рѣ-

щимость, хладнокровіе, всѣ качества, такъ необходимы въ матросѣ, имъ совершенно незнакомы.

Я описалъ только нѣкоторые примѣры тѣхъ несчастныхъ случаевъ, съ которыми приходится бороться у насъ капитану судна и мучиться судохозяевамъ. Положеніе это сдѣлалось до того нестерпимо, что судохозяева уже потеряли всякую охоту строить суда, а купцы стали отправлять свои грузы на пароходахъ, а не то—сухимъ путемъ, или на иностранныхъ судахъ. Судохозяева же теперь поставлены въ такое положеніе, что за лучшее считаютъ оставлять суда свои въ гавани разруженными, нежели таскаться въ море съ такимъ экипажемъ.

Чтобы выйти изъ этого затруднительнаго и бѣдственнаго положенія, слѣдовало бы: *Во первыхъ*, предоставить законное право капитану порта разбирать по законамъ всѣ безъ исключенія морскія жалобы, а виновныхъ, уже по рѣшеніи дѣла, отсылать куда слѣдуетъ. Капитанъ порта хорошо знакомъ съ морскимъ дѣломъ и конечно можетъ рѣшать его, какъ слѣдуетъ, не защищая никакой сторону; въ полиціи же служать люди вовсе не морскіе, нисколько незнакомые съ этими дѣлами, поэтому и рѣшаютъ ихъ часто вопреки здравому смыслу. *Во-вторыхъ*,—основать конторы для матросовъ, куда могли бы адресоваться всѣ капитаны для найма на свои суда матросовъ, которыхъ трудно бываетъ иногда отыскивать; этимъ суда избавились бы отъ взысканія штрафовъ за неполное количество на нихъ русскихъ матросовъ. *Въ третьихъ*,—матросамъ слѣдовало бы выдавать книжки, которыя замѣнили бы паспорты, и вмѣстѣ съ тѣмъ, служили бы аттестатомъ, т. е. такія, въ которыя вписывалось бы время поступленія матроса на судно, имя капитана и судна, когда убылъ, по какой причинѣ, какъ знаетъ морское дѣло и какого поведенія. По этой книжкѣ могли бы видѣть, сколько времени такой-то матросъ проплавалъ въ морѣ и какъ себя велъ. Наконецъ, за дурную службу матроса на суднѣ, кромѣ вписыванія аттестата о его поведеніи въ книжку, нужно дѣлать съ него взысканіе по закону, чрезъ посредство капитана надъ портомъ, въ случаѣ справедливости жалобы капитана; при чемъ слѣдуетъ предоставить капитану надъ портомъ право удовлетворенія и жалобъ матросовъ на капитана. *Въ четвертыхъ*, необходимо, чтобы общества вольныхъ матросовъ требовали отъ своихъ членовъ, по прошествіи

5 лѣтъ законной службы, постояннаго плаванія въ морѣ, вмѣсто занятія земледѣіемъ, чрезъ которое бываетъ постоянный недостатокъ въ бывалыхъ матросахъ, и въ особенности этотъ недостатокъ чувствителенъ въ Таганрогѣ и въ Ростовѣ на Дону. *Въ пятихъ*, строго взыскивать съ матросовъ за неповиновеніе капитану, какого бы званія и происхожденія онъ ни былъ. *Въ шестихъ*, наконецъ, необходимо, чтобы въ городахъ: Херсонѣ и Ростовѣ были улучшены или вновь учреждены морскія школы, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, желающихъ быть моряками и имѣющихъ зимою много свободнаго времени. Въ составъ преподаванія въ этихъ школахъ должны входить непременно законы, касающіеся коммерческаго мореходства. Это очень важно: безъ подробнаго знанія матросомъ своихъ правъ и обязанностей, а также степени взысканія, которое должно съ него послѣдовать въ случаѣ неисполненія ихъ,—невозможно развитіе у насъ на разумныхъ началахъ торговаго флота.

II.

3 декабря 1863 г.

НА ВОСТОКЪ.

(продолженіе).

III.

У КИТАЙЦОВЪ.

— Здравствуй, пріятель!

— Здоластуй, какой поживу?

— Маленьки.

— Како тиби позову?

— Такъ-то.

— Который годофа?

— Столько-то.

— Какой фамиль?

— Фамилія такая-то.

— Когда пришла?

— Недавны.

— Какой своя городъ?

— Такой-то.

— Поторговай ёси?

— Нѣтъ, я не купецъ и не торговать пришелъ, а посмотрѣть на тебя и съ тобой познакомиться послѣ того, какъ ты опросилъ меня обо всемъ, что для тебя интересно и что въ твоихъ китайскихъ привычкахъ и обычаяхъ.

Разговоръ твой, когда прислушаешься и примѣнишься къ твоей картавой рѣчи — становится немножко понятенъ, и хотя языкъ этотъ (который ты въ простотѣ сердца считаешь за русскій) совсѣмъ не родной мнѣ, а какая то незаконнорожденная помѣсь словъ твоего мудренаго языка съ неменѣе замысловаты-

ми и трудными словами изъ нарѣчія твоихъ сосѣдей, моихъ земляковъ—я и тому радъ. На Амурѣ, у манчжуръ, если на хлѣбъ да на ротъ свой пальцами не покажешь — съ голоду умрешь. Тамъ безо-времени и на безвременьи инструментъ этотъ еще настроить не успѣли и ладовъ не подобрали: переговариваются кто какъ сможетъ и кто какъ хочетъ. Объ этомъ мы и рассказали читателямъ нашимъ въ предыдущей статьѣ своей «О манчжурахъ». Но здѣсь инструменты уже налажены и ноты подобраны такъ, что музыка очень давно идетъ съ блестящимъ успѣхомъ, даетъ крупныя выгоды обоимъ хорамъ исполнителей; теперь у китайцевъ денегъ столько, что лопатой не прогребешь, а у русскихъ чаю столько, что самый горькій бѣднякъ изъ нашихъ не умѣетъ безъ него обходиться. И небогатъ языкъ, да широко приспособленіе, и картавъ китаецъ, и у русскихъ зубъ не безъ свищей—да другъ друга не обижаютъ и условнымъ, своимъ языкомъ хорошо владѣютъ и оба дуэтомъ этимъ очень довольны. Не останутся довольны имъ Гречь и Востоковъ, но вѣдь и они не безъ грѣха въ поползновеніяхъ своихъ на урожденіе прирожденной русской рѣчи; и они не безъ упрека въ насильственной навязчивости языку русскому такихъ формъ и правилъ, какія взяты въ иностранныхъ земляхъ и какимъ они лѣтъ сорокъ учать и еще мало кого во все это время на Руси святой выучили. Стало быть, много требовать и сильно негодовать на кяхтинскій языкъ мы не въ силахъ да и не вправѣ, зная, что начало ему клали наши древніе, просто-плетеные казаки; сказывали слова, какія они сами помнили и забыть на чужбинѣ не успѣли, шатаясь по Сибири въ новой обстановкѣ, среди иныхъ картинъ природы и въ другой жизни; а сговариваясь съ китайцами, отдавали слова съ тѣмъ же выговоромъ, какому ихъ самихъ выучили китайцы принимая слова на свой упрогій языкъ, дѣлали съ ними, что могли и хотѣли; отламывали кусочикъ съ конца или съ начала (гдѣ для нихъ было способнѣе), приставляли свой слогъ китайскій (такой какой былъ для нихъ полегче и познакомѣе). Любя придзекнуть, они изъ *годиться* сдѣлали *годиза*; вмѣсто *братъ* стали выговаривать *братиза*; банкротъ превратился въ *банкроза*, и равно родной и возлюбленный и китайскимъ и русскимъ и всѣмъ поголовно азіатскимъ бокамъ и плечамъ, халать сталъ на Кяхтѣ халадза и пошелъ у китайцевъ за русскую шубу, и за нѣмецкое пальто и за англійскій фракъ и

за французскіе панталоны, жилеты, пиджаки: все стало халадза; гдѣ тутъ разбирать? китайцы этимъ товаромъ не торгуютъ и его не покупаютъ ни въ раздробь, ни оптомъ. Сказали имъ обвѣтшалае и полузабытое слово *ярый* въ смыслѣ смѣлаго: полюбилось оно имъ, и пошло во всякомъ смыслѣ: «мой ярова купецки», скажетъ китаецъ, если, какъ петербургскій нѣмецъ, захочетъ похвастаться своей честностью, если имѣетъ намѣреніе объявить, что онъ человѣкъ рѣшительный и любитъ въ торговлѣ рискнуть иногда. Не умѣя выговаривать русскія слова съ твердымъ окончаніемъ (и всѣми силами души ненавидя букву р, всегда превращаемую въ л), китайцы сдѣлали изъ *Бога* Боха, *кака*—како, изъ *вама*—вама; а заурядъ и изъ *хочешь*—вышло у нихъ хычи; изъ *пиху*—пиху, изъ *есть*—еси, вмѣстѣ ѣсть—*кушать*—кушаху, а слово *буду* приглянулось такъ, что пошло въ приставокъ ко всякому глаголу и всякая рѣчь уснащается имъ, какъ прикрасой, какъ такимъ словомъ, за которымъ прячется всякая недомолвка, всякій язычный недостатокъ, и къ которому прибѣгаютъ всегда, когда необходимо станеть затыкать дыры, неизбѣжныя въ языкѣ плохо составленномъ и никѣмъ и никогда не исправляемомъ. Его какъ сложили изъ словъ, исключительно нужныхъ только для оборота въ торговыхъ дѣлахъ, да такъ и увезли за Великую стѣну. Тамъ, въ большомъ и торговомъ городѣ Калганѣ устроили училище русскаго языка и постановили кореннымъ государственнымъ закономъ, чтобы купецъ получалъ право торговать тогда только, когда онъ выучится говорить и писать по-русски. «Подобная мѣра (говорить секретная пекинская инструкція) необходима для отвращенія необходимости русскимъ изучать языкъ китайскій, владея которымъ они могутъ проникнуть въ тайны нашей торговли и политики нашего государства.» А потому на Кяхтѣ мы не встрѣтили ни одного русскаго; который умѣлъ бы говорить по китайски и—ни одинъ китаецъ до тѣхъ поръ, пока не выдолбитъ на память всѣ къ ряду и въ разбивку слова изъ длиннаго лексикона, вывезеннаго съ границы Россіи, пока не выучится чертить ихъ китайскими каракулями и пока не выдержитъ въ обоихъ этихъ искусствахъ строгаго экзамена, до тѣхъ поръ онъ не получитъ паспорта и за предѣлы великой стѣны его не выпустятъ (*). За то во всемъ

(*) Выпускаютъ же за границу и за дѣйствительно-великую стѣну всякаго китаецъ, желающаго торговать съ чужеземцами, только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы

Маймаченѣ нѣтъ уже ни одного китайца, который не коверкалъ бы русскаго языка, и нѣтъ ни одного русскаго торговца, который усердно не подлаживался бы къ этой исковерканной рѣчи, слывающей подъ именемъ кяхтинскаго торговаго языка. Приспособленный къ спеціальной цѣли своей и выгодно, съ блестящимъ успѣхомъ служа ей, языкъ этотъ къ другимъ приспособленіямъ уже неспособенъ, для иныхъ распросовъ, помимо торговыхъ, не годится. Понадобилось одному любознательному, изумленному великимъ множествомъ бурхановъ, поставленныхъ въ храмѣ, узнать о числѣ боговъ буддійской міѳологіи, и какъ ни бился онъ, какіе ни подбиралъ синонимы для облегченія своего вопроса, собственными силами до отвѣта добраться не могъ.

— Сколько у вашего старшаго бога товарищей? спрашивалъ онъ.

Китаецъ хлопалъ глазами.

— Сколько у вашего бога *помощниковъ*.

Китаецъ вопросительно озирался и переступалъ съ ноги на ногу.

— Сколько у него *пріятелей*?

Китаецъ усердно крутилъ головой и все таки не понималъ ничего, и отвѣта бы не далъ, не смотря ни на какія усилія. Выручилъ находчивый кяхтинецъ, которому надоѣло взаимное томленье:

— Слушай, пріятель! Сколько вамо у боха *прикащниковъ*?

онъ семью своихъ дорогихъ и кровныхъ съ собой не бралъ, а оставлялъ на родинѣ въ видѣ заложниковъ, на которыхъ правительство и изліетъ свой гнѣвъ потому, когда купецъ вздумаетъ бѣжать къ иностранцамъ. Случаевъ подобнаго рода нигдѣ и никогда не бывало и сѣверныхъ китайцевъ ни одно государство въ числѣ своихъ подданныхъ не считало; но законъ этотъ равно неизмѣненъ повсюду; тоже самое и въ Айгунѣ, и на рѣкѣ Уссури и на берегахъ Великаго океана. И въ Маймаченѣ живутъ купцы холостяками: и во всемъ городѣ этомъ женскаго духа слыхомъ не слышать и видомъ не видать. Заморозивъ постановленіе это на вѣкивѣчныя, пекинскій дворъ дѣлаетъ только такую уступку, что позволяетъ купцу черезъ три года съѣздить на родину повидаться съ семьей, да кстати понабраться снова китайскаго духа, который какъ-ни-какъ, а на чужой сторонѣ успѣваетъ повывѣтриться. Этого Китай пуще всего не любитъ и соскрежетомъ зубовъ и искусавши губы подписалъ въ 1860 г. дозволеніе южнымъ кптайцамъ—куліямъ—эмигрировать, но только потому, что европейскія войска побѣдительно стояли въ самомъ Пекинѣ,—и съ тѣмъ непремѣнно, чтобы при первомъ же случаѣ постановленіе это ограничить, а потомъ и отменить совсѣмъ. Это, вѣрно, по тѣмъ многократнымъ примѣрамъ двоедушія, какое старательно показываютъ китайцы въ отношеніяхъ ко всѣмъ народамъ, навязывающимъ имъ свою непрошенную и ненужную дружбу.

— Стольки-то!—радостно и охотливо отвѣтилъ китаецъ, къ слову сказать—плохо-интересующійся, какъ и всѣ буддисты, своей вѣрой, близкой къ самому крайнему атеизму и спутанной и измѣненной множествомъ сектъ и толковъ до безразличія и безобразія.

И на сколько мало пригоденъ и удобенъ китайско-русскій языкъ на Кяхтѣ ко всѣмъ другимъ разговорамъ, помимо торговыхъ, на столько полонъ и опредѣлителенъ онъ для коммерческихъ условий и сдѣлокъ.

— Какой товаръ ёси?—спрашиваетъ китаецъ у русскаго, пришедшаго покупать чай на Москву и Россію.

— Всяка товаръ—отвѣчаетъ русскій не по русски—и высчитаетъ товары свои:

— Еси сіанскій, барха, мизеридски сукно (*). Посовѣтуй буду за моя своя: полуторъ, цвѣтоки, сансински полуторъ, красненьки,—всяка манеръ буду (*).

— Какой цѣна постави ёси?

— Моя ярова! Одинъ слово—безъ перебивай: мянзи не надо.

— Моя тоша (тоже) ярова купецки!

— Тута (такую-то) цѣна хычи?

— Ну конча.

— Конча.

И добрые пріятели, живущіе всегда въ ладу и на взаимныхъ угощеніяхъ и чествованіяхъ, сойтись въ цѣнѣ и договориться на товары не задумаются.

— Хычи серебро, хычи аршанъ (*), товара!—Китаецъ все беретъ.

— Тута сорта!—говоритъ онъ и товаръ съ собой носить, изъ-за пазухи во всякій часъ готовъ вытащить пакетъ съ чаемъ и на пробу дать.

— Теби слова была за мерлушку?

И на мерлушку китаецъ чай промѣняетъ, какой угодно.

—Хычи цвѣтоки своя (т. е. цвѣточный своей фирмы); хычи цвѣтоки сансински (т. е. цвѣточный фузъ города Сансина—цен-

(*) Подъ именемъ барха слыветъ московскій плисъ, за мизерицкое сукно, выдѣланное въ Мезернцахъ, идетъ на Кяхтѣ всякое съ московскихъ фабрикъ.

(*) Всякій сортъ мѣнять готовы!

(*) Аршинъ.

трального пункта всѣхъ арендаторовъ фучанскихъ чайныхъ плантаций).

Но всякій китаецъ серебро предпочитаетъ другому товару и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на рукахъ у него остается мало чаю, и притомъ такого, который сильнѣе требуется въ Россію. Безъ прижимокъ и обмановъ и здѣсь не обходится: дѣло торговое!

Извѣстно, что Россія сбываетъ въ Китай московскаго дѣла плисъ и сукна, кинешемской работы дабу и ивановскія бумажныя матеріи, сибирской добычи мягкую рухлядь и серебро и— почти только (порохъ, огнестрѣльное оружіе, сырыя кожи и русскія деньги не дозволены). Китайцы привозятъ на Кяхту байховый и кирпичный чай, сахаръ-леденецъ да малую толику необычайно—дорогихъ шелковыхъ матерій (канчу, канку, гранетуръ, чемучу, янчу, лензу и проч.). Матеріи эти очень плотны и добротны, но привозятъ ихъ такъ мало, что въ торговомъ движеніи Кяхты онѣ не имѣютъ никакого значенія. Вся роль принадлежитъ главнымъ и исключительнымъ образомъ чаю—этой благодѣтельной, здоровой и цѣлебной травкѣ. Она давно крѣпко шевелила московскую торговлю; она не такъ давно держала въ полной зависимости все торговое движеніе самой большой изъ всѣхъ всемирныхъ ярмарокъ—нижегородской; она благодѣтельствовала Сибири, дѣлала и другія дѣла хорошія, но такъ какъ не объ нихъ теперь рѣчь наша, то и перейдемъ къ тому, съ чего начали.

— Хао, хао!—говоритъ нашъ пріятель-китаецъ и, хватившій российской цивилизаціи, послѣ китайскаго привѣтствія, подаетъ намъ по европейскому обычаю руку.

Ухватимся мы за нее и пойдемъ за нимъ всюду, куда бы ни повелъ онъ насъ.

Узенькая улица, низенькія дома напоминаютъ намъ Айгунцъ. Деревянная стѣна кругомъ Маймачена и ворота, ведущія въ нее и заставленные съ той и другой стороны ничего не защищающими и ни къ чему неслужащими ширмами, переносятъ наше воображеніе на дворъ нашего пріятеля амбаня Аджентая. Тотъ также заставился ширмами и тоже намѣренъ пугать намадеванскими на нихъ чудовищами. Символическій звѣрь Китая, длиннохвостый драконъ, и здѣсь кажетъ намъ свою огненную пасть во всѣхъ видахъ, и рѣзнымъ, и рисованнымъ, на домахъ, на углахъ, на воротахъ. На воротахъ и дверяхъ съ большею охотливостью

изошрѣется китайская пугливая фантазія; но въ Айгунѣ она сдержанная; здѣсь, въ Маймаченѣ—она въ широкихъ размѣрахъ. Тамъ—рваная, босая бѣдность въ заплахахъ, съ продиравленными плечами, живетъ въ задымленныхъ деревянныхъ домахъ сиротливаго вида и утлой постройки, тамъ и купецъ-китаецъ ходитъ въ бумажныхъ курмѣ и халатѣ и носить валяную шерстяную шапку. Здѣсь купецъ тоже китаецъ, но ходитъ весь въ шелку, начиная съ шапки и кончая курмой и халатомъ, и живетъ въ необычайно опрятныхъ, свѣтлыхъ и просторныхъ покояхъ, гдѣ завелись у него и кое-какіе предметы роскоши русскаго дѣла. У одного купца мы видѣли русскія картины; другой снялъ съ себя и развѣсилъ фотографическіе портреты. У Сю-фаюна и каминъ завелся и часы при нихъ подѣ стекляннымъ колпакомъ и бронзовые. Ко-ху-силъ (кажется?) началъ строить даже каменный домъ и, чтобы заслѣпить глаза всѣмъ маймачинцамъ, вывелъ его въ два этажа, въ величайшую рѣдкость и въ единственную диковину цѣлаго города, чуть ли не цѣлаго Китая. Въ то время, когда въ Айгунѣ купцы жмутся въ двухъ-трехъ комнатахъ, здѣсь три комнаты только для гостей полагаются, а на второмъ дворѣ хозяйскія, особыя, для прикащиковъ инныя. Хорошій костюмъ, опрятный нарядъ въ Айгунѣ только у нойоновъ; въ Маймаченѣ рѣдкій прикащикъ не выраженъ въ шелковую курму и такую же шапку, какія имѣютъ право носить тамъ только чиновники. Впрочемъ, взглядываясь дальше, мы все-таки несомнѣнно видимъ, что если верхъ крытъ иначе и богаче, то съ другой стороны подкладка все та же.

Вотъ для примѣра передъ глазами у насъ нашъ пріятель. Осмотрите его.

На боку болтается подержанный, но неразлучный другъ и спутникъ всякаго китайца—кисетикъ съ табакомъ, плотно сложенный изъ непрочной, но шелковой матеріи. Изъ-за пазухи торчитъ неизмѣнная ганза, но съ той разницей, что она здѣсь побольше, чубучекъ подлиннѣе и мундштукъ бѣлесоватый, сердоликовый. Грудь у китайца маймаченскаго высокая, но не потому, чтобы не успѣлъ онъ ее испытать на опиумѣ, а потому, что и пазуха и весь онъ, по случаю холоднаго зимняго времени, простеганъ кругомъ ватой и курточку (курму), накинутую сверху, носить мѣховую, дѣланную на большую часть изъ ровненькихъ и мел-

кихъ мерлушекъ. Маймаченскій китаецъ красивѣе китайца айгунскаго и кажется поопрятнѣе.

— Повернись-ко.

По спинѣ лежитъ неизмѣнная длинная коса, и къ полному нашему разочарованію она послѣ себя оставила такой же грязный, сальный слѣдъ на этотъ разъ и по шелковой курмѣ маймаченца, какъ видали мы и на бумажной айгунца. У того и у другаго коса на половину искусственная, шелковая, но такъ плотно придѣлана и ловко поддѣлана, что и взглянувъ, ее примешь за настоящую и забывши, что и здѣсь ее рветъ и треплетъ попечительное начальство (въ видахъ поученія и ради наказанія)—ее мы готовы почестъ за природную. И незаплетенная комомъ, какъ у дьячковъ и горничныхъ нашихъ, китайская коса въ Маймаченѣ отбиваетъ не коровимъ, а какимъ-то душистымъ масломъ. Пахнетъ имъ и весь здѣшній китаецъ; но заговоришь съ нимъ, и онъ отшибаетъ манжуромъ: отъ перегорѣлаго чесночнаго запаху не продохнешь. На ногахъ тотъ же родъ туфель и хоть съ плисовымъ, а не валянымъ изъ шерсти передкомъ, но съ такой же, чрезвычайно-толстой подошвой. Ухватки и приемы сложились точъ-въ-точъ такіе же, какъ будто и манжуръ и китаецъ лажены на одну колодку. Въ Айгунѣ китаецъ и сухой и испитой по той причинѣ, что на счетъ его тамъ манжуръ сытый, румяный и толсторожій; въ Маймачинѣ и китаецъ съ такимъ же одутымъ лицомъ, румяными щеками и заплавленными глазами отъ жиру, съ лѣнивой походкой въ перевалку, съ медленными движеніями, какъ бы тотъ же московскій купецъ, иногородный купеческій сынокъ. За то здѣсь и манжуровъ одинъ только дзаргучей съ помощникомъ и десяткомъ чиновниковъ, составляющихъ штатъ городского (административнаго и полицейскаго) управленія. Хотя и сюда дзаргучей (какъ и въ Айгунѣ амбань) пріѣзжаетъ весь общипанной и обобранной до послѣдней чохы, на каковыя въ Китаѣ покупаются всѣ хлѣбныя и сытыя мѣста—маймаченскаго купца на него станетъ. Пусть живетъ дзаргучей первый годъ нищимъ, на второй и слѣдующій заживетъ онъ достаточнымъ человѣкомъ, съ примѣтнымъ комфортомъ. На послѣдній годъ передъ выѣздомъ въ отечество, становясь очень богатымъ, дзаргучей опять, по примѣру перваго года, начнетъ жить, какъ нищій (чтобы, по китайскому обычаю, смиренствомъ этимъ прикрыть свое богатство отъ хищнаго глаза выс-

шихъ властей), тѣмъ не менѣе ему никто въ Маймачинѣ въ томъ не вѣритъ. Сколько ни дери онъ со всякаго виновнаго, какъ ни хитри въ прижимкахъ и денежныхъ вымогательствахъ съ самыхъ богатыхъ,—тамошняго купца больно не укусишь и самага небойкаго изъ нихъ во все не обездолишь. Бери да знай мѣру; бери да дѣлай послабленія, гдѣ попросятъ—китайцы взятку считаютъ дѣломъ національнымъ и священнымъ: шесть лѣтъ тому назадъ самага отъявленнаго, но умѣлаго хануна дзаргучея весь Маймачень провожалъ далеко за городъ и теперь вспоминаетъ объ немъ съ удовольствіемъ.

— Собралъ онъ *много* денегъ, но для насъ (говорилъ мнѣ пріятель китаецъ) сдѣлалъ *больше*, больше всѣхъ прежде бывшихъ дзаргучеевъ.

— Что же вамъ, китайцы, нужно, чтобы подкупъ дзаргучея вашего сдѣлалъ васъ счастливыми? Нужно—

Во первыхъ:

Какъ торговый человѣкъ и при томъ богатый, какъ китаецъ вообще, и притомъ такой, который пріѣхалъ сюда изъ большаго города (каковъ напр. Санъ-Синь),—здѣшній купецъ привыкъ ко многимъ запретнымъ сладостямъ. Ему, набалованному повадкой, многія изъ нихъ обратились въ неодолимую привычку, и, на бѣду, именно тѣ, которыя строго запрещены закономъ и влекутъ за собою тяжелыя и унижительныя наказанія. Куреніе опиума—первый и давній соблазнъ да первая и близкая петля. Изъ-за него загорѣлась война на югѣ, ради его, между прочимъ, и здѣсь, на крайнемъ сѣверѣ монгольской степи, существуетъ наблюдательная, полицейская власть дзаргучея. Она снабжена и бамбуками для пята и тяжелыми рамами, пуда въ три, для плечъ; она можетъ ковать по рукамъ и по ногамъ грузными цѣпями временъ допетровскихъ; можетъ нажаловаться въ Пекинъ, отправить въ Пекинъ: власть дзаргучея много можетъ. При домѣ его и судилище пристроено и тюрьма глядитъ кривымъ бокомъ и чернымъ окномъ со ржавой рѣшеткой тутъ же не подалеку, точъ въ точъ такая же, какъ и въ Айгуиѣ и вездѣ, гдѣ есть наказующая власть и наказуемое человѣчество. Между тѣмъ, это человѣчество, на склонѣ дней успѣвшее затворить свое порывистое, кипучее южнымъ огнемъ и слабое сердце для многихъ соблазновъ,

оставляетъ его отвореннымъ для наслажденій чувственныхъ. Китаецъ же чувственникъ насквозь (и это не наше первое слово): онъ и кухней обзавелся такой, которая скоро питаетъ, но за этимъ тотчасъ же горячить кровь и сильно возбуждаетъ: начинетъ сладкимъ и жаркими, а потомъ и пойдетъ подливать ко всякому куску пряный уксусъ, всякій кусокъ заливать аракой, водкой, процѣженной сквозь розовыя листья, и выведетъ въ концѣ опять таки къ желтому, самомъ пряному чаю и къ двумъ сортамъ орѣшковъ (какихъ въ Европѣ не водится, — съ гладкой желтой скорлупой и шероховатой — коричневою), со внутренней мяготью, неимѣющею особенно пріятнаго вкуса, но обладающею конфертативными свойствами. Каждый пряничекъ, всякая конфетка снабжена какими нибудь корешками, обладающими тѣми же свойствами. Скандалезныя картины продаютъ открыто и за сравнительно дешевыя цѣны; въ измышленіяхъ на нихъ напрыгаютъ свою фантазію до крайней степени смѣлости, невѣроятія и неожиданностей. Какъ будто одряхлѣль организмъ здѣшняго человѣка до невозможности естественныхъ возбужденій и полагаетъ послѣднія и единственныя надежды на искусственныя; какъ будто въ нихъ только и все спасенье. И идя этимъ путемъ до позволенія на 45 году жизни отростить бороду, и дойдя до того времени, когда бороду эту прошибетъ сѣдиной, у китайца уже ничего не останется, и онъ не находитъ въ себѣ иныхъ силъ, кромѣ тѣхъ, какія можно найти въ курьезныхъ орѣшкахъ, въ конфертативныхъ пряничкахъ, въ замысловатомъ янтарномъ корнѣ жинь-шеня. Не выручить изъ бѣды послѣдній (которому китайская фармакопея приписываетъ вѣроятіе «возстановлять потерянные силы, ободрять стариковъ и возвращать крѣпость тѣла, утраченную въ любовныхъ наслажденіяхъ») — китаецъ озлобленно закуритъ опиумъ и, впивая его въ громадныхъ размѣрахъ съ ранняго утра и до поздняго вечера, добьется до того, что изъ груди сдѣлаетъ доску, изъ кожи пергаментъ, изъ всего тѣла сухой скелетъ съ лѣнивыми и вялыми движеніями, съ сонливыми глазами, далеко провалившимися подъ лобъ (*). Результатовъ этихъ

(*) Я видѣлъ старика Маюкона съ братьями, извѣстнаго въ большей части Россіи за нѣкогда сильно распространенный цѣлительный чай его фузы — въ видѣ скелета, отлично приготовленнаго для анатомическаго кабинета. Онъ былъ страшенъ видомъ, отчаянно и безпрестанно кашлялъ, съ трудомъ стоялъ на ногахъ и при насъ свалился не въ гробъ, а на нары. Растянувшись по намъ во весь свой ростъ, онъ

любятъ добиваться и въ Маймаченѣ; а курятъ опиумъ и здѣсь весьма многіе, едвали не всѣ капитальные и пожилые, но курятъ такъ, что никто не видитъ и не вѣдаетъ, но дзаргучей знаетъ и всегда сторожитъ ловко налаженнымъ глазомъ передъ тѣмъ, какъ ему самому захочется серебра, и закрываетъ этотъ глазъ послѣ того, какъ отсыплютъ ему этого серебра русскаго дѣла въ его глубокіе и широкіе манчжурскіе карманы. Добра этого у торгующихъ на Кяхтѣ китайцевъ необычайно много (**).

Во вторыхъ:

Всякая торговля любить и требуетъ свободы, а китайская, стѣсненная правительственной опекой и ежегодно сдерживаемая разными секретными инструкціями, присылаемыми изъ Пекина, требуетъ еще большей свободы. Полной имъ не даютъ и не дадутъ, но маленькія льготы, изъ которыхъ умѣлый можетъ выкроить большіе барыши, можно получать отъ дзаргучей во всякій часъ дня и ночи. Многомогущій, хотя всего только съ бѣленькимъ шарикомъ (значить, мичманъ), дзаргучей и живетъ по просту, по мичмански, чуть ли не съ однимъ деньщикомъ (по крайней мѣрѣ, угощая насъ, онъ намъ самъ же и прислуживалъ

клавъ свою голову на подушку; бралъ въ ротъ чубучекъ въ то время, когда другой старецъ (его братъ) зализалъ ему опиумъ, положенный въ такой же снарядъ, какъ и персидскій кальянъ. Старикъ неистово начиналъ тянуть сладковатый и дѣйствительно пріятный дымъ опиума и при насъ же заснулъ въ пріятныхъ грезяхъ, между которыми онъ конечно не встрѣтилъ образа своей немилостивой и заслуженной смерти. Юрта же, до которой шли мы мудренными переходами черезъ нѣсколько дворовъ, между какими то бочками, за которыми задѣвали мы и оступались, на нашъ приходъ была полна народа, жаждавшаго попить отъ этой сладости. Къ тому же кальяну съ другой стороны могъ подвалиться второй, для чего кетати приготовлена была еще одна подушка.

— Милости просимъ! предлагали мнѣ китайцы; но я не рѣшился на этотъ разъ, потому что мнѣ предстояла прогулка по улицамъ Маймачена, иллюминированымъ фонарями по случаю праздника бѣлаго мѣсяца: «смотръ фонарей».

(**) Мнѣ довелся случай попасть во внутренніе покои одного маймаченскаго купца, и я положительно былъ озадаченъ громаднымъ количествомъ серебряной монеты, которую купецъ до насъ считалъ и, разставляя столбиками по полу—русскими цѣлковыми и полтинниками уставлялъ большую половину очень большой комнаты. Въ доказательство того, до какого громаднаго количества доходятъ капиталы у китайскихъ купцовъ, рассказывается случай, бывшій при богдыханѣ Кянь Лунѣ. При немъ жилъ въ Пекинѣ такой богачъ, который на вопросъ самого хана отвѣчалъ что имѣетъ серебра столько, сколько можно въ его домѣ измѣрить глазами. Богдыханъ велѣлъ все это отнять у купца, а его самого казнить. У другаго купца имѣлся погребъ, до верху наполненный серебромъ.

при помощи своего товарища и еще двухъ какихъ-то получинов-ныхъ молодцовъ): попасть къ нему не только на открытый дворъ, но и въ его домъ, состоящій всего только изъ двухъ комнатъ, весьма не трудно—нѣтъ ни швейцаровъ, ни цѣпныхъ собакъ, ни *jour fixes*; дзаргучей всегда готовъ. (Это мы на себѣ самихъ испытали. Желаемая пышность и видимая торжественность, на какую натолкнулись мы въ Айгунѣ, здѣсь въ сношеніяхъ съ дзаргучеемъ смѣнена простотой и готовностью. Что въ Айгунѣ объявляли намъ запретнымъ, то здѣсь, въ Маймаченѣ, показывалось во всей наготѣ и подробности, да такъ, что все это какъ будто давно уже такъ устроено и прилажено. Если въ Айгунѣ, для того, чтобы ночевать у купца, надо было просить разрѣшенія у амбана, и онъ могъ давать его, то здѣсь спросить объ этомъ у дзаргучея и не подумаютъ. Тамъ, чтобы купить принадлежности національнаго костюма, мы должны были просить разрѣшенія у чиновника, на которое онъ самъ уполномоченъ былъ амбанемъ; здѣсь, въ Маймаченѣ, мы могли брать все, что имѣлось въ лавкахъ; мало того, все, что намъ было нужно, приносили въ Кяхту на домъ, принесли бы и въ Троицкосавскъ, если бы пропустили на нашей таможенной заставѣ. Въ Айгунѣ купецъ торгуетъ и оглядывается, чтобы лишній разъ не попало въ спину или шею (за что—онъ и самъ не знаетъ), здѣсь купецъ ни первой не сторонить, ни за вторую не боится. Онъ дѣлаетъ такъ, какъ ему вздумается и какъ онъ захочетъ, и дѣлаетъ это потому, что ходилъ къ дзаргучею съ подаркомъ, потому что самого дзаргучея обязываетъ на пріемъ поднесеннаго и народный обычай и народная вѣра. На второй день «бѣлаго мѣсяца» (китайскій новый годъ) къ дзаргучею и его помощнику приносятъ подарки, говорятъ, въ такомъ громадномъ количествѣ, какому озлобленно позавидовалъ бы блаженной памяти любой нашъ городничій въ Ростовѣ ли то, въ Рыбинскѣ, въ Ельцѣ или Моршанскѣ. Въ китайскомъ Моршанскѣ—Маймаченѣ живетъ и торгуется такимъ образомъ свободнѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ городѣ и можетъ быть потому только, что купленный и подкупной дзургачей не свободенъ и не позволяетъ ему совѣсть кривить въ третій разъ, подчиняясь внушительнымъ, но стѣснительнымъ приказаніямъ изъ Пекина. Самъ Пекинъ, въ свою очередь, иначе отношеній къ пограничнымъ сосѣдямъ не понимаетъ, какъ-токимъ только образомъ, какому выучили его ста-

рыя преданія и прежніе примѣры. По предписанію пекинскаго двора, два раза въ годъ дзаргучей отъ имени богдыхана дарить нашимъ чиновникамъ по нѣскольку кусковъ лучшей шелковой матеріи и по нѣскольку ящичковъ самаго рѣдкаго душистаго чая (*) и при томъ только тѣмъ изъ нихъ, которые находятся въ непосредственныхъ и близкихъ отношеніяхъ къ пограничному торгу, и могутъ принести зависящую отъ нихъ пользу подданнымъ Небесной имперіи, великаго цинскаго государства.

Въ третьихъ:

Для того, чтобы быть маймачинскому китайцу счастливымъ, ему необходима неприкосновенность всѣхъ началъ и правилъ, на какихъ устраиваются всѣ, такъ называемыя, фузы—всѣ тѣ торговыя компаніи, мимо которыхъ рѣдкій китаецъ торгуетъ, и въ которыхъ существованіе его предпріятія невозможно. Глубоко храня въ секретѣ всѣ основныя положенія, и самому искреннему другу изъ русскихъ не довѣряя ихъ, маймаченскіе китайцы не подѣлились этимъ знаніемъ въ нашимъ примѣръ и поученіе. Полтора ста лѣтъ прожили тѣ и другіе о-бокъ другъ съ другомъ и въ то время, когда богатѣла одна сторона, стоящая привычной ногой на прочномъ и твердомъ фундаментѣ,—другая сторона колебалась между жизнью и смертію, старалась подставить ногу, но попала въ болото и едва удерживаясь, попала въ самую трясину и въ ней погрязла. Въ то время, когда китайцы торговали людными и сильными компаніями, и всѣ компаніи, по секретной инструкціи, дѣйствовали за единый духъ, наши торговали въ одиночку, съ ненадежными капиталами, съ ничтожными ручательствами, всегда въ ущербъ другъ другу, очень часто въ ущербъ самимъ себѣ. Когда маймаченскіе дзаргучей попивали чаекъ душистый, да помалчивали, изъ Пркутска въ Кяхту наѣзжали чинов-

(*) Можетъ быть, даже и нинь-дзинь (серебряную иголку)—первый чай, показавшійся на корѣ чайнаго дерева и еще не развернувшійся въ листь, а свернутый стрѣлкой, иголкой. Онъ бываетъ покрытъ тончайшимъ бѣлымъ пухомъ, какъ бы волокнами бѣлаго шелка. Чай этотъ—рѣдкость, сборъ его вредитъ плантаціямъ и хозяева ихъ посылаютъ нинь-дзень въ подарокъ друзьямъ и ко двору богдыхана, откуда идутъ, также для подарковъ, два сорта чая цвѣточныхъ: цю-ми (царскія брови) и ку-мы (дань брови), т. е. такіе чай, листики которыхъ дугообразны и подобны человѣческимъ бровямъ. Сорта эти обязательны поставкой ко двору богдыхана, какъ дань, подать съ чайныхъ фучанскихъ плантаторовъ.

вники, усердно дѣлали обыски, конфисковали товары купцовъ, изумляли всѣхъ своею находчивостью и дѣятельностію. Маймаченскій купецъ тѣмъ временемъ рядился въ шелковую курму и завертывался отъ холода въ соболей и ѣлъ съ чѣмъ то двадцать блюдъ ежедневно, обогатилъ одного дзаргучея, обогащалъ другаго; между тѣмъ, на Кяхтѣ двѣнадцать купцовъ обанкрутились, а многіе умерли нищими. У русскихъ стѣснительныя мѣры задержали торговлю и непрактическія правила сводили ее на окольный путь и вели по трущобамъ и рывтинамъ; у китайцевъ она съ перваго раза попала на настоящій путь и пошла подъ руководствомъ мудрыхъ правилъ, такъ бойко и сильно, что, говорятъ, сансинскіе монополисты и деньги считать перестали. А всему виной особаго дѣла и склада компаніи, эти фузы китайскія съ громкими титулами сохраняющихъ добродѣтелями поколѣній—ши-ты-чуань, чистаго нефрида справедливости—мы-ю-конъ; возвысившихся отъ великаго согласія—ко-ху-синъ, всегда счастливыхъ въ предпріятіяхъ—сіо-фа-юнь; источника обновляющейся справедливости—синъ-и-юа; доброты чистаго нефрида—мы-ю-ты, и проч. (**). Про фузы эти на Кяхтѣ очень мало извѣстно. Знаютъ, напр., что это родъ европейскихъ торговыхъ домовъ и даже вотъ съ такими же коротенькими и хвастливыми фирмами; знаютъ, напр., что нѣкоторыя фузы съ разными отдѣленіями и подъ другими видами и именами, владѣютъ торговлею всего Китая, и сансинская фуза на Кяхтѣ имѣетъ отдѣленіе свое въ Пекинѣ, въ манчжурской столицѣ Мугденѣ, помѣстила прикащиковъ въ Айгунѣ, для веденія торговли съ англичанами въ Кантонѣ и опять съ русскими на южныхъ границахъ западной Сибири: въ Кульджѣ и Чучучакѣ. Видятъ наши кяхтинцы, что всѣ эти толпы прикащиковъ, наполняющихъ входныя, переднія комнаты богатыхъ купцовъ—исполняютъ обязанности прислуги (кетати сказать, свободно и чисто) испол-

(*) Изъ самыхъ названій фузъ можно видѣть, во 1-хъ, что фузы эти—компаніи, такъ напр., есть санъ-и-чэнь составившійся справедливостію троихъ; эль-ха-ковъ-дзи—справедливостію двухъ соединившихся; санъ-ю-конъ—справедливостію троихъ оставшихся; цу-юа-шэнь-дзи—разбогатѣвшій отъ двухъ источниковъ; во 2-хъ, видно, что фузы эти богаты: ко-лунъ-ко блистаетъ великимъ богатствомъ; санъ-шэнь-чуанъ сохраняется богатствомъ троихъ; ко-фа-чэнь разбогатѣлъ обширными предпріятіями; хунъ-ю-се, единодушіе великихъ богачей; въ 3-хъ, справедливостію почитается великимъ источникомъ; согласіе — первое добродѣтелью; тишина и согласіе—путемъ къ изобилію и барышу.

няютъ недолго и притомъ, не какъ рабы, а какъ товарищи. Знаютъ кяхтинцы, что здѣсь всякій прикащикъ при поступленіи на службу заполучаетъ пай, который, при счастливыхъ оборотахъ торговли, возрастаетъ въ солидную сумму. На нее, черезъ какихъ нибудь десять-двѣнадцать лѣтъ, въ одно прекрасное утро, тотъ же толсторожій и краснощекій сытый молодецъ, который вчера закуривалъ гостю ганзу и разогрѣвалъ въ мѣдныхъ чайникахъ на уголькахъ тепловатую араки и горячій чай, сегодня объявляется хозяиномъ, дѣлается самъ отвѣтственнымъ или главнымъ участникомъ, компаніономъ благодѣявшей ему фузы. А затѣмъ круговая порука эта идетъ въ безконечность; одряхлѣвшіе старики, не смѣя складывать на чужеземной почвѣ свои никанскія кости, везутъ ихъ въ сырую землю своей сансинской родины (*). На ихъ мѣсто выдвигается новое поколѣніе изъ прежнихъ прикащиковъ—теперешнихъ хозяевъ, которые также, въ свою очередь, вытискиваются богатѣющимъ и подрастающимъ, сначала до усовъ, а потомъ и до бороды, поколѣніемъ новыхъ дѣятелей, но съ тѣми же старыми и окаменѣлыми приѣмами и убѣжденіями. Изъ числа послѣднихъ, самымъ главнымъ держать купецъ на умѣ то, что онъ долженъ, вмѣстѣ съ другими, дѣйствовать во вредъ русской торговли. И дѣйствуетъ на сколько хватаетъ силъ и умѣнья, не стыдѣсь прибѣгнуть ко лжи, нагло прикрыться обманомъ. За эти добродѣтели его выручаетъ компанія, фуза, и поддерживааетъ все торгующее на Кяхтѣ сансинское товарищество,—Май-ма-ченъ,—весь торговый городокъ.

И достигаетъ китайца счастье и удачи и съ этого боку и хорошо ему торговать на Кяхтѣ потому,

Въ четвертыхъ,

Что русскаго, сколько хочешь дави — у него на Кяхтѣ сила небольшая (она вся въ Москвѣ, а здѣсь только оборыши, остатки). Компаніи собираются на Плотинѣ (†) только для картишекъ да для выпивокъ, а такихъ, какъ въ Китаѣ, ладить не умѣютъ ни для торговли, ни ради ремесла и промысла. И, *въ пятыхъ,*

(*) Замѣчательно, что кули (южные китайцы), прежде другихъ заявившіе желаніе эмигрироваться, не иначе нанимаются на работы въ Калифорнію, какъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тѣла ихъ, по смерти, перевезены были на китайскую землю.

(†) Народное названіе Кяхты. См. ниже объ этомъ.

Наконецъ,

Китаецъ—не русскій, а совсѣмъ другой человѣкъ.

Мы, впрочемъ, другаго о томъ убѣжденія. Пришли въ Маймачень, чтобы поискать чертъ, схожихъ и родственныхъ съ нами, и не находимъ ихъ на первыхъ порахъ потому только, что собственно китайскія черты слишкомъ крупны и соблазнительны для изслѣдованія. Но, отдѣляя ихъ, мы все-таки вынесли то убѣжденіе, что человѣкъ видоизмѣняется въ коренныхъ основаніяхъ очень мало: онъ только верхнюю шкурку иногда надѣваетъ другую, силится видоизмѣниться, иногда какъ будто достигаетъ цѣли, превращается. Станешь скоблить да доканываться, смотришь: нашъ братъ—во-очію.

Впрочемъ, говоримъ мы все это по поводу предмета, который насъ въ настоящую минуту занимаетъ; а боясь утомить читателя подробностями этого большого дѣла, мы подберемъ теперь только черты крупныя, собственно китайскія. Съ насъ и ихъ будетъ довольно на первый разъ.

Кунецъ-китаецъ — какъ мы сказали—прежде всего чувственникъ, а потомъ сибаритъ. Сибаритъ онъ насквозь. Для этого у него много досуга. Горячее время чайной торговли кипитъ только въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ; въ остальные мѣсяцы долгаго года, течетъ тихо и ровно, безъ порывовъ и напряженія (*); нѣкоторые мѣсяцы задаются даже и такіе, что купцу стоитъ сѣсть, развалиться и задремать: никто и ничто ему въ этомъ не помѣшаетъ. Оно и дѣйствительно бываетъ такъ. Приспособивъ такъ называемыя вольтеровскія кресла русскаго дѣла, онъ, ради бездѣлья, сидитъ въ нихъ и дремлетъ какъ котъ, жмуря глаза, заплывшія жиромъ, лѣниво шевеля нѣжной и мягкой рукой, по привычкѣ: въ рукѣ этой у всякаго китайца имѣются шарики. Игрой и перебрасываніемъ шариковъ этихъ, во всякій часъ и во всѣхъ случаяхъ, китаецъ старается заполнять пустоту досужаго и досаднаго времени. Почти всякій изъ китайцевъ, отъ частаго употребленія, доводитъ это занятіе до фокуса и виртуозности, а самые шарики вытираетъ до того, что они

(*) Лѣтомъ, у маймаченскихъ китайцевъ имѣется развлеченіе въ разведеніи сачиковъ съ цвѣтниками, и огородовъ для овощей. На то и на другое, китайцы, какъ извѣстно, не имѣютъ соперниковъ на всемъ земномъ шарѣ, особенно по части искусственныхъ и тепличныхъ прозябаній.

не имѣють уже ни образа, ни подобія. Дремлетъ и шевелить въ рукѣ этими шариками хозяинъ-купецъ во всякое время, даже и тогда, когда русскіе пріятели угощаются у него заказнымъ китайскимъ обѣдомъ. Раскрываетъ онъ глаза для того, чтобы поправить свою шапку (таковую китаецъ снимаетъ только на ночь и, можетъ быть, спать бы въ ней, еслибъ это было удобно и возможно), или съ тѣмъ, чтобы приказать подлить араки, поподчивать чаемъ. Проводивши гостей и наговоривши имъ кучу комплиментовъ, онъ опять садится и дремлетъ, дремлетъ и засыпаетъ, если съумѣетъ и сможетъ. Въ противномъ случаѣ, у сибарита-китайца и на этотъ предметъ найдутся средства и приспособленія. Не беретъ его сонъ и не смежаются очи, онъ устремляетъ ихъ на птичекъ, порхающихъ, привязанными за ножки, по комнатамъ; слѣдитъ за ихъ порывистыми, но сдержанными движеніями, внимательно прислушивается къ ихъ веселому чириканью. Не поможетъ это, у него на столѣ стоитъ много органчиковъ; въ комнатахъ приспособлены колокольчики; мало того, онъ можетъ лечь на нары, подогрѣваемые снизу и способныя нагрѣть ему одинъ бокъ до истомы (если не полѣнится перевернуться на другой). А если догадается приложить къ уху знаменитый стеклянный ящичекъ, съ заключеннымъ внутри его жучкомъ, сверчкомъ, кобылкой,—насъкомыя эти шуршатъ по стеклу ножками, шуршатъ въ безконечность, силясь удержаться на скользкой поверхности и установиться на ней, и китаецъ, въ концѣ концовъ, достигаетъ своей цѣли. Сонъ возьметъ его и возьметъ съ тѣмъ радушіемъ и готовностью, съ какими онъ любитъ принимать въ свои объятія людей сытыхъ, беззаботныхъ, мало думающихъ о завтрашнемъ днѣ, крѣпко довольныхъ сегодняшнимъ. Въ этомъ отношеніи китайскій купецъ въ Маймаченѣ похожъ на манчжурскаго чиновника, т. е. также вялъ и лѣнивъ въ движеніяхъ, съ безжизненнымъ взглядомъ, съ ненавистью къ умственнымъ упражненіямъ: не читаетъ книгъ, даже и романовъ, каковыми преизбыточествуетъ китайская литература. Онъ и чайныя дѣла ведетъ потому хорошо, что идутъ онѣ намѣченнымъ и завѣдомымъ путемъ и подталкиваются молодыми и крѣпкими руками поразительнаго множества прикащиковъ (*). Онъ и изъ дому рѣдко куда выходитъ, не имѣя въ томъ большой нужды, и посѣщеніе такимъ

(*) У нѣкоторыхъ купцовъ, число ихъ доходитъ до 20 и болѣе, особенно въ тѣхъ фузахъ, главные хозяева которыхъ живутъ въ Санъ-Синѣ.

большимъ человѣкомъ русскаго купца считается у нашихъ праздникомъ, великою почестью, и особенно по тому смыслу, что китайцы до визитовъ озорные и неудержимые охотники, доводящіе притязательность до смѣшныхъ и крайнихъ размѣровъ. Комисіями торговыми занимаются у большихъ купцовъ ихъ старшіе прикащики, и только маленькіе ведутъ это дѣло сами. И не столько за дѣломъ, сколько ради того же бездѣлья, съ ранняго утра до поздняго вечера русская Кяхта преисполнена посѣтителями изъ Маймачена.

Сколько десятковъ разъ ни приводилось мнѣ бывать въ торговой слободѣ русской, я приходилъ въ изумленіе отъ безчисленнаго множества китайцевъ, бродившихъ толпами и кучками; я благоговѣлъ передъ терпѣніемъ, съ какимъ относились къ этимъ шатунамъ-посѣтителямъ наши кяхтинцы. И нѣтъ дѣла—китаецъ лезетъ въ домъ и отъ бездѣлья; и хозяева уѣхали въ Троицко-Савскъ—ему и до этого нѣтъ дѣла. За чѣмъ же приходитъ онъ? Огвѣтъ дешевый: промотать въ чужихъ людяхъ добрую долю докучнаго времени; выждать, не разохотится ли самъ хозяинъ на разговоръ, не подвернется ли человѣкъ свѣжій, или словоохотливый. Тогда онъ часы посмотрѣтъ попросить, осмотрѣвши ихъ на своемъ вѣку цѣлыя сотни; пуговицы потрогаетъ; очки выпросить примѣрить; ганзой поподчуетъ, папироску выпросить; пригласить къ себѣ въ гости изъ вѣжливости и по принятому обычаю; не придете къ нему—онъ и не вспомнить. И это — все-таки дѣло; всего этого въ Маймаченѣ онъ продѣлать не можетъ. Въ Кяхтѣ, китайцу все терпѣливо прощаютъ; ко всему этому тамъ очень привыкли. Для китайцевъ имѣютъ отвореннымъ парадное крыльцо, затѣмъ оставляютъ переднюю и залу и отдають эти комнаты въ полное распоряженіе, но непременно съ тѣмъ, чтобы двери въ другія комнаты были закрыты. Китаецъ назойливъ: если пріотворена дверь—то онъ и въ кабинетъ влезетъ; если захочетъ большаго, то не затруднится и въ спальную пройти. Притворены двери — онъ и залой остается доволенъ. При этомъ въ залѣ, кромѣ мебели ничего оставить нельзя; забыто что, китаецъ непременно украдетъ и слѣдъ припрятеть. Вообще, нечистые на руку, не одинъ десятокъ разъ воровавшіе иконы въ серебряныхъ ризахъ, мѣдныя ломпадки, даже вербу и фарфоровыя яички, китайцы прикрываютъ порокъ этотъ народнымъ повѣрьемъ и въ тече-

ніе всего «бѣлаго мѣсяца», воруютъ всѣ поголовно, отъ самаго богатаго и до самаго бѣднаго, въ видахъ заполученія счастья въ торговомъ и другихъ общественныхъ предпріятіяхъ. Чтобы помирволить этой національной слабости, наши купцы обязали себя такой штукой (приготовляемой обыкновенно для пріятелей): гдѣ нибудь въ углу, подъ комодомъ, за шкапомъ, бросаютъ дешевенкій бумажный платокъ, съ нѣжно любимыми русскимъ и китайскимъ людомъ, городочками, съ изображеніемъ исторіи Дмитрія самозванца, Наполеона, Петра Перваго; иногда платокъ этотъ привязываютъ къ ножкѣ стула: пришедшій китаецъ подарокъ слизнетъ непременно. Вѣря въ простотѣ сердца (или стараясь обмануть себя) въ томъ, что подложенная нарочно вещь попалась нечаянно, въ похищеніи ея китаецъ полагаетъ для себя великое счастье и безпредѣльную радость! цѣлый годъ ему будетъ удача во всякихъ предпріятіяхъ: ванъ-сунъ-чо (по китайски)!...

Обычай этотъ, восходя источникомъ своимъ до того древняго времени, когда устанавливались первыя сношенія наши съ Китаемъ и положеніе русскихъ на Кяхтѣ было шатко и ненадежно, когда правительство и начальство настоятельно требовало отъ русскихъ купцовъ постоянныхъ и всяческихъ уступокъ, твердило о кротости взаимныхъ отношеній, о необходимости угодничества, не теряетъ обаятельной силы и въ наши дни, когда все это стало ненужно. Ненужна и терпѣливость, которая сложилась въ привычку, ненужны и платочки, подкладыванье которыхъ обратилось въ непремѣнный обычай, забаловавшей китайцевъ до того, что они не задумались злоупотребить терпѣніемъ, не постыдились зарекомендовать самый обычай, не смотря на то, что онъ у сосѣдей почитается порокомъ, называется преступленіемъ. И кто усомнится въ томъ, что и теперь, ходя наложеннымъ и напозаженнымъ путемъ, китайцы бродятъ по кяхтинскимъ домамъ, для чего? Чтобы нагрязнить, наслѣдить, наплевать, насорить табачнымъ пепломъ, посидѣть на чужомъ стулѣ, подхвативши подъ себя ногу (объ которую—кстати сказать — прямо на полъ, выколачивается трубка), поглядѣть въ чужое окно и при случаѣ надѣсть чужому человѣку, а очень часто, по-просту намолчаться мрачно, нагрубить рѣзко; что нибудь наобѣщать и обмануть непременно; что нибудь стянуть, если попадется подъ руку. Не воруютъ только короткіе прія-

тели, но входить въ домъ, по старымъ приказамъ и обычаямъ, имѣеть право всякій китаецъ, даже монголь изъ Гобійской степи можетъ класть свои широкіе слѣды на крашенныхъ полахъ кяхтинскихъ мучениковъ.

Мнѣ одинъ разъ посчастливило: нашелся китаецъ, который вызвался принести показать и продать мнѣ такъ сильно расхваленные искусственные цвѣты китайскаго дѣла и не обманулъ на этотъ разъ (потому, главнымъ образомъ, что китаецъ, какъ еврей, поторговать любить чѣмъ бы то ни было). Цвѣты были сдѣланы дѣйствительно очень замысловато и искусственно, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые были приготовлены изъ такъ называемой рисовой бумаги (*). Я былъ изумленъ, подкупленъ замысловатымъ мастерствомъ и ловкой поддѣлкой подъ природу, и не могъ скрыть этого изумленія:

— Никански люди, мудрены люди! выговорилось у меня на первый разъ и говорилось потомъ вообще о способности народа этого ко всему тому, что требуетъ усидчивой работы, тонкости въ дѣлѣ и нечеловѣческаго терпѣнія въ отдѣлкахъ. Китаецъ внимательно слушалъ меня, молча, съ трудомъ понимая русскій языкъ, и вдругъ схватилъ меня отчаянно за руку, потащилъ къ себѣ и къ двери, указывая на которую, говорилъ онъ мнѣ:

— Пожала ходи!

— Куда?

— Тута, за наша юрь.

— Зачѣмъ въ твою юрту?

— Моя за тиби хорошанки цай почивай буду. Между тѣмъ, глаза горятъ неестественнымъ дикимъ огнемъ и на тотъ разъ показались мнѣ страшны, непріязненны. А я, все таки, слышу дальше:

— Закуси всяка манерь за нама ёси.

— За что такая милость?

— Уруски люди, хорошанки люди! твердилъ китаецъ и усердно продолжалъ тащить меня въ дверь, увлекъ на дворъ и только

(*) Но неправильно. Это сердцевина особеннаго рода бамбука, растущаго только на островѣ Формозѣ. Разрѣзая ее на тонкія, въ писчій листъ, пластинки, китайцы получаютъ также нѣжную (неможно замшистую бумагу), что туземныя яркія краски и терпѣливо отдѣливаемые рисунки ложатся на ней дѣйствительно оригинальнымъ и красивымъ образомъ.

на нейтральной землѣ отпустилъ мою руку, наболѣвшую отъ пожатій и приглашеній. И идя потомъ впереди, не переставалъ онъ оглядываться, какъ бы не довѣряя мнѣ; и приведя къ себѣ въ домъ, заподчивалъ меня такъ, какъ бы самого выгоднаго и богатаго кяхтинскаго пріятеля.

— Уруски люди, хорошанки люди!—продолжалъ твердить онъ и послѣ того, какъ удалось ему разбудить своихъ вѣчно дремлющихъ компаніоновъ и привести ко мнѣ, чтобы познакомить.

— Таки слово поговори было: никански люди, мудрены люди! объяснялъ онъ товарищамъ и при этомъ, показывая на меня рукой, обнаруживалъ дѣтское непритворное удовольствіе.

Только теперь сталъ мнѣ понятенъ этотъ порывъ его, эти мгновенно и ярко загорѣвшіеся глаза, оттого, что мнѣ (нечаянно и безъ намѣренія) удалось попасть въ самую нѣжную жилу китаецца, ударить по самой чувствительной струнѣ его простаго безыскусственнаго сердца. Патріотизмомъ называется эта струна и эта жила, патріотизмъ зажегъ глаза у моего пріятеля; онъ же разбудилъ и его товарищей въ самую сладкую послѣбобѣденную пору, когда половина Маймачена любитъ понѣжиться.

Затѣмъ, при дальнѣйшихъ столкновеніяхъ моихъ на этомъ пунктѣ, струна патріотизма давала звукъ, хотя и всегда однообразный, навсегда по первому возбужденію и затребованію.

На что бы ни посмотрѣлъ китаецъ, на часы, на примѣръ, у него всегда готовъ равнодушный, далекій отъ изумленія взглядъ, всегдашній неизбывный отвѣтъ:

— Печински лучши (т. е. хороша твоя вещь, а въ Пекинѣ дѣлаютъ лучше, хотя можетъ быть и не такія)!

Мы имѣли случай показать замысловатую французскую дѣтскую игрушку; но китаецъ и на этотъ разъ отвѣчалъ досаднымъ равнодушіемъ и хладнокровнымъ отвѣтомъ:

— Печински лучши!

Показывали внутреннее устройство фортепіанъ; сложную систему шпенечковъ на валу органа; увѣренно рассчитывали этимъ растрогать и добиться эффекта.

— Печински лучши! картавилъ досадный китаецъ. Но въ хладнокровіи своемъ дѣйствительно былъ и логиченъ, и не лживъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ войти въ подробность и короче познакомиться со всѣми тѣми диковинками, какія производитъ Китай,

чтобы окончательно утратить способность изумляться европейскимъ замысловатымъ бездѣлушкамъ.

— Я, когда смотрю на китайца, говорилъ мнѣ одинъ изъ кяхтинскихъ старожиловъ, — мнѣ всегда приходитъ на память и хочется сказать каждому изъ маймаченскихъ: дѣйствительно, вы мудреные люди. Шутка ли, въ самомъ дѣлѣ, когда они и жемчугъ выдумали дѣлать искусственно изъ простой раковины, какая водится въ прѣсныхъ водахъ (*).

И хотя человѣкъ этотъ былъ нелишенъ увлеченій и находился подъ сильнымъ обаяніемъ хорошо довѣдомой ему китайской цивилизаціи и ея видимыхъ внѣшнихъ проявленій, тѣмъ не менѣе онъ не былъ ни первымъ, ни послѣднимъ. Сколько крупныхъ примѣровъ у насъ въ Россіи тому обстоятельству, что долго прожившіе въ Китаѣ и возвратившіеся въ отечество наши вывозили благоговѣйный, простодушно-дѣтскій восторгъ отъ всего того, что клало на нихъ вліяніе и металось у нихъ передъ глазами, въ теченіе какихъ нибудь шести лѣтъ, проведенныхъ въ стѣнахъ миссіи. Если съ одной стороны наша податливая, уступчивая народность ищетъ давно чужихъ образцовъ въ европейскихъ національностяхъ, то съ другой, чѣмъ же другимъ, какъ не своей силой и законченностью вліяетъ на русскую воспріимчивую натуру китайская цивилизація. Теперь, когда прошло время невѣжественныхъ и безъосновныхъ насмѣшекъ надъ всѣмъ, что не носитъ европейскаго оттѣнка и пошиба, когда глумленія эти становятся смѣшными и когда приблизилось вѣроятіе болѣе короткаго и пристальнаго знакомства съ Китаемъ, люди эти перестаютъ быть чудаками, смѣшными эксцентриками. Жаль только объ одномъ, что, изъ боязни насмѣшекъ, они не рассказали о своихъ увлеченіяхъ. Въ нихъ, несомнѣнно, нашлось бы много такого, надъ чѣмъ европеямъ привелось бы остановиться и призадуматься. Кто знаетъ: можетъ быть даже привелось бы сказать, что вотъ: рядами войнъ за вѣру, крестовыми походами, изобрѣтеніями, успѣхами наукъ, революціями и реформаціями,

(*) Дѣлается это просто: подъ перепонку раковины, приготовляющую перламутръ ея, вкладываютъ какое нибудь постороннее тѣло и снова бросаютъ въ воду. Годъ черезъ два, черезъ три вынимаютъ изъ воды приспособленный такимъ образомъ раковины, и получаютъ жемчужины.

европейскіе народы впередъ видимо ушли далеко, оторвались отъ первоначальной азіатской почвы своей; вырабатывались въ новый народъ съ новыми правленіями, законоположеніями и обычаями — и между тѣмъ неподвижный, замкнутый Китай то тутъ, то тамъ покажетъ такія стороны и обнаружить такіе виды, которые уже нѣсколько столѣтій Европа считаетъ прирожденными себѣ, своими кровными дѣтищами. Что же это такое? Европа ли, идя прогрессивнымъ путемъ, незримо и неожиданно во многихъ мѣстахъ и явленіяхъ шла путемъ ретрограднымъ и дошла, наконецъ, до начала своего, крайній корень котораго все-таки и несомнѣнно для нея укрѣпленъ былъ здѣсь, въ азіатскихъ горахъ и равнинахъ. И если Европа отошла неизмѣримо далеко и на самую огромную половину своихъ начинаній отъ деспотическаго, эгоистическаго, полудикаго Китая, то во многомъ онъ все-таки можетъ находить себѣ оправданіе здѣсь, и во всякомъ случаѣ, въ урокахъ этого громаднаго государства найдеть много поученій, много больныхъ уколовъ для себя, не въ бровь одну, а прямо въ глазъ. Мы этому, конечно, можемъ окончательно повѣрить только тогда, какъ представится болѣе легкая возможность сопоставленій и сравненій на очныхъ ставкахъ, когда откроется широкій путь въ самую глубь и въ самую суть китайской премудрости, любопытной, обширной, нелишенной глубочайшаго общечеловѣческаго значенія. Несомнѣнно то, что въ Китаѣ все задумано въ широкихъ размѣрахъ, рѣшительныхъ и смѣлыхъ, но все, въ то же время, какъ будто недовершено, не по бездарности и безталанности народа, а также по какимъ то другимъ отдаленнымъ и временнымъ причинамъ, едва ли не одинаковымъ съ неменѣе самоувѣренною, и едва ли не болѣе хвастливою Европой.

Что всего рѣзче бросается въ глаза: это недостатокъ прочности во всѣхъ дѣлахъ рукъ китайскихъ. Китайцы думаютъ о будущихъ годахъ менѣе чѣмъ о настоящемъ лѣтѣ, и въ то время, когда для настоящаго у нихъ много, для будущаго мало. Съ нихъ довольно, чтобы жить со дня на день; они привыкли даже тяжелую жизнь считать счастьемъ. Соображеніе европейцевъ простирается на отдаленное будущее, и ему дикъ и страненъ китаецъ собственно потому, что онъ не предусмотрителенъ и беззаботенъ въ такой мѣрѣ, что осужденъ на вѣчную тяжкую работу и на бѣдность, кажущуюся ему невыносимой.

Живетъ онъ въ домахъ, построенныхъ изъ сыраго кирпича, глины и плетня, набитаго землей, подъ потолкомъ изъ тростника, привязаннаго къ перекладинамъ; перегородки дѣлаетъ изъ бумаги, которая больше года не держится. Таковы же у него посуда и мебель, приготовляемая большею частью не изъ металла, а изъ того же дерева. Имъ желается пріобрѣтеніе болѣе дешевое, а зато и получаютъ они его менѣе прочнымъ. Большія пространства земли (преимущественно болотистой) лежатъ нетронутыми, необработанными именно потому, что на это дѣло потребовалось бы нѣсколько лѣтъ: надо прорыть канавы, ждать пока онѣ высушатъ мѣсто; необходимо потомъ предоставить еще сушиться солнцемъ и пока оно станетъ давать жатву, а для того надо долго хлопотать; между тѣмъ, какъ рисъ—хлѣбъ очень плодородный: даетъ возможность жатвы два раза въ годъ (въ іюнѣ и октябрѣ), и китаецъ пріучилъ себя къ умѣнью ограничиваться вначалѣ восьмимѣсячнаго періода, раздѣляющаго время обѣихъ жатвъ, чтобы ненуждаться въ концѣ его. И все-таки ни въ одномъ государствѣ не бываетъ такихъ жестокихъ и частыхъ голодовъ, какъ нѣкогда въ Россіи и теперь въ томъ же Китаѣ, о которомъ собственно и рѣчь наша.

«Въ тѣхъ вещахъ, гдѣ вознагражденіе слѣдуетъ за трудомъ скоро, гдѣ работы таковы, что немедленно даютъ результаты, китаицы совершили изумительные успѣхи. Благодаря теплomu климату, естественному плодородію почвы, пріобрѣтенію жителями знанію того, какіе земледѣльческіе продукты даютъ выгодный урожай, китаицы почти изъ всякаго клочка земли умѣютъ очень быстро извлекать тотъ продуктъ, которымъ, по ихъ мнѣнію, съ избыткомъ вознаграждается трудъ ея обработки. Они собираютъ въ годъ обыкновенно двѣ, иногда три жатвы. Почти каждая мѣстность, которую можно разработать безъ большаго труда, находится подъ посѣвомъ. Китаицы взбираются на холмы, даже на горы, и обращаютъ ихъ въ террасы. Вода, главное условіе плодородія въ ихъ землѣ, проводится на каждый кусокъ нивы канавами или поднимается очень удобными и простыми машинами, которыя съ незапамятныхъ временъ употребляются этимъ страннымъ народомъ. Дѣло это облегчается для нихъ тѣмъ, что почва даже по горамъ очень глубока и покрыта толстымъ слоемъ растительныхъ остатковъ. Но еще замѣчательнѣе охота, съ какою они обращаютъ въ пригодныя для нихъ вещи матеріалы,

негодные для обработки, если опять-таки трудъ скоро можетъ принести результатъ, для котораго совершается. Свидѣтельствомъ тому служатъ часто встрѣчающіяся на ихъ озерахъ и рѣкахъ постройки, подобныя плавучимъ садамъ перуанцевъ: это плоты, покрытые растительною землею и служащіе нивами. Европейскіе путешественники изумляются, видя эти маленькія плавучія фермы подлѣ болотъ, которыя для превращенія въ нивы стоило бы только осушить; имъ странно кажется, что китайцы употребляютъ свой трудъ не на материкъ, гдѣ его результаты были бы долговѣчны, а на сооруженіе того, что портится и въ нѣсколько лѣтъ пропадаетъ. «Горизонтъ китайцевъ не имѣетъ европейской обширности», заключаетъ шотландецъ Ре, одинъ изъ первыхъ обратившій на Китай вниманіе, какъ политико-экономъ, съ точки зрѣнія своей науки.

Въ послѣдовательномъ порядкѣ намъ остается разсказать о томъ, какъ смотрѣла на Китай Россія, и въ какихъ отношеніяхъ, вслѣдствіе выработаннаго ею взгляда, она находилась къ этому сосѣднему ей государству. Знакомству русскихъ съ Китаемъ скоро минетъ два столѣтія. Мы стояли съ нимъ въ болѣе близкихъ связяхъ, чѣмъ всѣ другія европейскія государства. Народъ заводилъ торговля дѣла, правительство входило съ нимъ въ политическія обязательства. Краткій очеркъ всего этого мы считаемъ для себя обязательнымъ.

С. Максимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗЫ ВЪ КОХИНХИНѢ (*)

I.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СНОШЕНІЙ ФРАНЦУЗСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СЪ АНАМОМЪ, СЪ 1787 ГОДА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, И ЗАВОЕВАНІЕ КОХИНХИНЫ.

Французы еще не были заражены завоевательной эпидеміей, какъ теперь, когда богатая и роскошная Кохинхина обратила на себя вниманіе французскаго правительства. Правда, вниманіе это было обращено не вслѣдствіе какихъ либо политическихъ или экономическихъ потребностей государства, а просто было дѣломъ случая. Первые сношенія Франціи съ Анамомъ, имперіей, занимающей большое пространство между Сіамомъ и Китаемъ, начались еще въ 1787 году. Французскіе миссіонеры, давно проникшіе въ эти части Азіи, въ томъ числѣ и въ Анамскую имперію, всегда заботились не столько объ обращеніи въ христіанство и объ нравственности дикарей, сколько о вліяніи на лица, стоящія во главѣ правленія. Одинъ изъ миссіонеровъ, Пиньо (Pigneau), человѣкъ очень умный, хитрый и пронырливый, дошелъ до того, что, не смотря на ненависть, которую возбуждали и возбуждаютъ до сихъ поръ католики-проповѣдники христіанства въ Анамѣ, приобрѣлъ любовь и дружбу сына анамскаго императора, принца Чіа-Луижа. Послѣ смерти его отца, въ 1786 г. партія мандариновъ, недовольная царствующей династіей, произвела революцію и, недопустивъ принца до трона, отдала его какому то мандарину, а за голову претендента было обѣ-

(*) Источники: I. Tableau de la Cochinchine, rédigé sous les auspices de la société d'éthnographie par Contambert et Léon de Resny. Paris. 1862. (большая книга въ 750 стр.).

II. La Cochinchine française. Extrait de la Revue maritime et coloniale. Paris. Novembre 1862 (официальная брошюра, 32 стр. съ картою).

щано значительное награжденіе. Боясь смерти, Чіа-Лунгъ скрылся съ женою и дѣтьми у отца Пиньо. Хитрый миссіонеръ, французъ прежде всего, увидѣлъ, что время исполненія его плановъ пришло. Онъ всѣми силами вооружалъ принца противъ народа, не допускалъ его вести переговоровъ съ начальниками недовольной партіи и мало по малу убѣдилъ его въ необходимости обратиться за помощію къ французскому королю. Самъ Пиньо взялся быть ходатаемъ по этому дѣлу, выговоривъ сперва для Франціи бухту *Туранъ*, находящуюся недалеко отъ столицы Анама, *Хюэ (Hué)*, и островъ *Полу-Кондоръ*. Въ мартѣ 1787 г., отецъ Пиньо, взявъ съ собою молодого сына Чіа-Лунга, отправился въ Парижъ. Тамъ его встрѣтили не очень дружелюбно. Слишкомъ смѣлыя предположенія миссіонера на счетъ важности Кохинхины для Франціи, на счетъ счастливой будущности этой колоніи, не внушали правительству большаго довѣрія. Но моряку Людовику XVI-му, охотнику до всякихъ морскихъ предпріятій, понравился этотъ планъ и еще болѣе—молодой принцъ-дикарь, возбуждавшій любопытство при дворѣ. Онъ согласился заключить договоръ, написанный дипломатомъ въ рясахъ, отцомъ Пиньо. Я считаю не лишнимъ привести этотъ, умно и хитро-составленный трактатъ, хотя и неисполненный обѣими сторонами, ибо впоследствии онъ былъ отчасти предлогомъ для разныхъ требованій со стороны французскаго правительства и послужилъ нынче основаніемъ для захвата имъ въ свои руки части богатаго и плодороднаго полуострова Кохинхины. Вотъ трактатъ.

«Король анамитовъ, изгнанный изъ своихъ владѣній и принужденный обратиться къ оружію для пріобрѣтенія трона, послалъ во Францію г. *Pigneau de Behaine*, священника адранскаго, для испрошенія помощи у христіаннѣйшаго государя Франціи».

Послѣ комплиментовъ, сказанныхъ другъ другу на восточно-французскій манеръ, слѣдуютъ постановленія:

1) «Христіаннѣйшій король обѣщаетъ помогать великому королю Кохинхины. На сей конецъ его христіаннѣйшее величество немедленно пошлетъ къ берегамъ Кохинхины: четыре фрегата съ корпусомъ пѣхоты изъ 1200 человекъ; 200 артиллеристовъ и 250 кафровъ. Эти войска будутъ снабжены всѣмъ необходимымъ для войны и нужнымъ количествомъ артиллеріи».

2) «Взамѣнъ этой важной помощи его христіаннѣйшаго величества, король Кохинхины отдаетъ ему, какъ въ вѣчное владѣніе Франціи, такъ и въ личную его собственность и владѣніе: островъ Гайнанъ (*Hainan*) и позволяетъ занять бухту Туранъ (*Tourane*); владѣніе это

поступить во власть французовъ немедленно по занятіи войсками вышеупомянутаго острова.

3) «Е. х. величество будетъ имѣть съ е. в. королемъ Кохинхины раздѣльное владѣніе туранскимъ портомъ. Французы могутъ строить на берегу всѣ заведенія, какія сочтутъ полезными, какъ для навигаціи, такъ и для торговли; могутъ чинить и строить свои корабли. Что же касается до портовой полиціи, то этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ на мѣстѣ особой комиссіею.

4) «Е. х. величество будетъ также имѣть въ полной своей собственности и владѣніи островъ Пуло-Кондоръ (*Pulo-Condor*).

5) «Подданные е. х. величества будутъ пользоваться полной свободой во всемъ государствѣ кохинхинскаго короля; исключительно передъ другими европейскими націями, французы могутъ пріѣзжать, уѣзжать и жить свободно, безъ всякихъ препятствій и безъ всякой какой либо платы или пошлины всегда, когда будутъ имѣть паспорта отъ французскаго начальника острова *Hainan'a*. Они могутъ привозить всѣ европейскіе и другихъ странъ товары и произведенія, за исключеніемъ тѣхъ, кои запрещены законами страны. Они имѣютъ полное право вывозить изъ Кохинхины и изъ сосѣднихъ съ нею странъ всѣ продукты и товары, безо всякаго исключенія, они не будутъ платить никакихъ пошлинъ ни за ввозъ, ни за вывозъ, кромѣ тѣхъ, которыя платятъ жители страны; но эти пошлины ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть увеличены.»

Также положено, что никакое иностранное купческое судно не можетъ быть впущено ни въ одно мѣсто владѣній кохинхинскаго короля, кромѣ судовъ, носящихъ французскій флагъ.

«Правительство Кохинхины обязано оказывать подданнымъ е. х. величества, короля французовъ, полное покровительство, совершенно гарантирующее, какъ ихъ личную свободу и безопасность, такъ и безопасность и неприкосновенность ихъ собственности, и, въ случаѣ какихъ либо затрудненій, тяжбъ или споровъ, подданнымъ е. х. величества будетъ оказана полная справедливость.

«Въ случаѣ, если е. х. величество будетъ атакованъ или угрожаемъ какой-либо силой и его владѣнія: острова Пуло-Кондоръ и Гайнанъ будутъ находиться въ опасности, или е. х. будетъ находиться въ войнѣ съ какой нибудь европейской или азіатской державой, то король Кохинхины обязанъ помогать е. х. величеству солдатами, матросами, провизіей, кораблями и галерами. Эта помощь будетъ дана три мѣсяца послѣ реквизиціи, но она не можетъ быть употреблена по ту сторону Малакскихъ и Зондскихъ острововъ и Малаккаго пролива.

«Взаимнѣ вышеупомянутыхъ обязательствъ, е. х. в. обязанъ поддерживать короля Кохинхина всегда, когда ему самому или его владѣніямъ будетъ угрожать опасность. Помощь всегда будетъ сообразоваться съ надобностью. Предложенный трактатъ будетъ ратификованъ обоими договаривающимися повелителями и ратификаціи будутъ обмѣнены въ продолженіе года, или, если можно, и раньше. Версаль, 28 ноября 1787 года. Подписали: графъ Montmorin и Pigneau, Evêque d'Adran».

Нельзя не замѣтить съ какою ловкостью и умѣньемъ составленъ трактатъ; конечно, еслибъ онъ былъ исполненъ обѣими сторонами, то Кохинхина принадлежала бы французамъ давно и приобрѣтеніе это досталось бы безъ войны, безъ огромныхъ жертвъ (какъ теперь), а единственно благодаря хитрости прозорливаго и дѣятельнаго іезуита Пиньо, умѣвшаго пользоваться обстоятельствами.

Но обѣщанное королевемъ французскимъ войско не послалось, не смотря на повелѣніе, данное губернатору французской Индіи—графу Conway'ю. Причиною этого были интриги графа противъ Пиньо, уже возвратившагося въ Пондишери. Онъ непереставалъ писать письма и къ французскому морскому министру, и къ графу Conway'ю о томъ, что время не терпитъ отсрочекъ, приводилъ опять важность вмѣшательства и въ заключеніе писалъ, что «стыдно правительству не сдерживать обѣщанія, тѣмъ болѣе, что оно выгодно». Много времени прошло, много писемъ исписалъ Пиньо, но отвѣтовъ не получалъ ни отъ кого. Наконецъ, въ 1789 году, онъ получилъ отвѣтъ изъ Франціи (которой было тогда не до Кохинхины, ибо на рукахъ была революція), что войска не будетъ... но и это не смутило оскорбленнаго, но неутомимаго іезуита. Онъ пригласилъ нѣсколькихъ французскихъ офицеровъ и матросъ авантюристовъ, нанялъ купеческое судно и пошелъ въ Сайгонъ.

Въ продолженіе отсутствія Пиньо положеніе дѣлъ въ Кохинхинѣ измѣнилось; Чиа-Лунгъ, послѣ многихъ бѣдствій и приключеній, напелъ себѣ большую партію приверженцевъ. Народу уже надѣла междоусобная война, тѣмъ болѣе, что правительство мандариновъ было не лучше прежняго. Народъ сталъ на сторону Чиа-Лунга. Прибывшіе въ это время французскіе офицеры и матросы окончательно помогли Чиа-Лунгу занять престолъ, потому что приняли начальство надъ шайками анамитовъ, неимѣвшихъ ни порядка, ни дисциплины. Этимъ офицерамъ Кохинхина обязана тѣмъ, что анамиты теперь умѣютъ строить укрѣпленія и даже корабли. Французскіе инженеры укрѣпили столицу Хюэ, по системѣ Вобана; во всѣхъ городахъ сдѣлали цитадели,—словомъ, французы дали анамитамъ ту

долю военной цивилизаціи, которая въ настоящее время имъ же самимъ послужила во вредъ: Теперь по всему пространству Кохинхины настроены цитадели, форты и бастіоны. Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ полнаго вниманія, по своей безукоризненной отдѣлкѣ и своему вполне практическому выбору. Сперва французовъ ласкали въ Анамѣ, но послѣ начали притѣснять. Немногіе изъ нихъ вернулись изъ Сайгона. Большая часть умерла тамъ.

Въ 1820 году, умеръ Чіа-Лунгъ, считающійся однимъ изъ либеральныхъ властителей Анамской имперіи. Не смотря на помощь, оказанную ему французами, онъ не довѣрялъ безкорыстію ихъ чувствъ (въ чемъ старались увѣрить окружавшіе его миссіонеры); при смерти онъ сказалъ своему преемнику: «Мой другъ, люби Францію и французовъ, но никогда не давай имъ ни клочка земли въ твоихъ владѣніяхъ». Если слова эти дѣйствительно имъ сказаны, о чемъ, впрочемъ, свидѣлствуютъ рапорты французскихъ миссіонеровъ, то нельзя не согласиться, что Чіа-Лунгъ былъ дѣйствительно умный человекъ. Такимъ образомъ вся дѣятельность, всѣ старанія и планы отца Пиньо рушились со смертію Чіа-Лунга. Царствованіе Мингъ-Манга, его преемника, началось изъясненіемъ ненависти къ европейцамъ, а главное къ миссіонерамъ. На счетъ послѣднихъ были отданы самыя строгія приказанія мандаринамъ, начальникамъ провинцій. Іезуиты скрывались, но ихъ отыскивали, мучили, убивали; имъ мстили за то, что они при прежнемъ императорѣ имѣли силу и вліяніе, которыя часто вредили многимъ. Снова въ Кохинхинѣ не проходило мѣсяца безъ казни какого нибудь проповѣдника.

Между тѣмъ во Франціи поотдохнули отъ Наполеона и революціи; къ тому же, у французовъ мало осталось колоній. Правительство вспомнило анамскій трактатъ и послало туда, въ 1825 году, г-на *Бугенвиля*, фрегатскаго капитана, съ титуломъ чрезвычайнаго агента, и съ письмомъ французскаго короля къ анамскому императору. Но *Мингъ-Мангъ* отказался принять не только представителей Франціи, но даже и письмо короля. Такъ какъ капитанъ Бугенвиль не имѣлъ ни подробной инструкціи, какъ ему дѣйствовать, ни достаточной силы, чтобъ заставить кохинхинское правительство вступить въ переговоры, то и предпочелъ удалиться, оставивъ на берегу миссіонера, отца *Перепю*.

Король Кохинхины узналъ это и немедленно издалъ указъ, предписывавшій еще строже смотрѣть за людьми, которые, по его словамъ, вносятъ раздоръ, ссору и темноту въ государство. Рѣзня іезуитовъ усилилась. Отданы были приказанія «казнить миссіонеровъ медленною смертію; чтобъ мученія ихъ были еще тяжелѣе, имъ отрѣ-

зали ноги, руки, снимали кожу и наконецъ отрубали голову...» Французское правительство, несмотря на неудачное посольство Бугенвиля, все-таки не оставляло вовсе безъ вниманія богатую Кохинхину. Въ 1831 году капитанъ *La Place* (впоследствии адмиралъ) прибылъ вмѣстѣ съ г. *Chaigneau*, назначеннымъ французскимъ повѣреннымъ въ Кохинхинѣ, въ туранскую бухту. Цѣль этого посольства была опять-таки возобновленіе политическихъ сношеній, которыми французы хотѣли пріобрѣсти право, исключительно передъ другими, торговать съ Анамомъ и вывозить оттуда всѣ его произведенія. «Если можно—такъ сказано въ инструкціи *La Place*'у,—то возобновить переговоры касательно *Hainan*'а или *Pulo-Condor*'а». И это посольство было также неудачно, какъ и предъидущее. *La Place* также не имѣлъ силы, чтобъ заставить анамское правительство вступить въ переговоры, а французское правительство дѣйствовало полумѣрами.... Оно хоть и давало инструкціи о возобновленіи переговоровъ, но не предоставляло для этого достаточно средствъ; словомъ, видно было, что на колоніи на Востокъ и на важность ихъ въ будущемъ оно не обращало большаго вниманія. «Все, что я могъ сдѣлать—доносилъ *La Place* морскому министру—это немного побезпокоить дворъ Хюэ, но все-таки я не могъ его склонить въ пользу націи, силу которой онъ рѣшительно не знаетъ, тѣмъ болѣе, что эта сила еще очень мала въ этихъ далекихъ, но нужныхъ для насъ моряхъ».

Только что ушелъ, рѣшительно ничего не сдѣлавъ, *La Place*, какъ *Минъ-Манъ* издалъ 6-го января 1832 г. указъ, предписывающій не только истреблять, пріискивая, для большей законности, предлогъ къ этому, проповѣдниковъ христіанства, но и тѣхъ изъ анамитовъ, которые осквернили себя принятіемъ ихъ «темной» религіи, и которые, по изданіи указа, не возвратятся къ своей, «истинной». Опять появились жертвы гоненія, на время остановившагося; книга (*Tableau de la Cochinchine*), изъ которой мы почерпнули эти свѣдѣнія, довольно витіевато описываетъ мученія миссіонеровъ, прозванныхъ Минъ-Манга анамскимъ Нерономъ. *Tioutri* (*Thieautri*), сынъ и преемникъ Минъ-Манга, продолжалъ гоненія. Пять миссіонеровъ были заключены въ тюрьму и приговорены къ смерти. Слухъ объ этомъ дошелъ до капитана *L'évêque*'а, командира корвета *Heroïne*, зашедшаго за противными вѣтрами въ туранскую бухту 25 февраля 1843 года. Капитанъ *L'évêque* энергически требовалъ освобожденія миссіонеровъ и послѣ долгихъ переговоровъ и проволочекъ ему удалось освободить наконецъ заключенныхъ и взять ихъ на корветъ... Рѣзня іезуитовъ на время остановилась.

Но въ 1845 году опять возобновилось преслѣдованіе ихъ. Миссіонеръ, отецъ Lefèvre, по истязаніи, былъ приговоренъ къ смерти за пропаганду христіанства. Слухъ объ этихъ мученіяхъ дошелъ черезъ миссіонеровъ до французскаго адмирала, стоявшаго въ это время съ своей эскадрой въ Сингапурѣ. Адмиралъ немедленно послалъ туда корветъ *l'Alcmène* съ инструкціей командиру освободить несчастнаго, во что бы то ни стало. Въ это же самое время миссіонеры жаловались американскому коммодору, стоявшему съ своей эскадрой въ туранской бухтѣ. Американецъ вступился за миссіонеровъ, имѣлъ свиданіе съ важнѣйшими сановниками города и требовалъ освобожденія Lefèvre'а. Но мандарины отвѣчали, что онъ въ столицѣ и что для его освобожденія нужно повелѣніе императора; говорили, что отвѣтъ скоро придти не можетъ, что дороги дурны и что у императора и безъ того заботъ много—словомъ, поступали такъ, какъ и теперь еще поступають японское и китайское правительства, т. е. тянули время въ безплодныхъ проволочкахъ.... Коммодоръ ждалъ отвѣта, но отвѣтъ изъ Хюэ не приходилъ, ибо губернаторы, боясь, чтобъ имъ не снесли головъ за то, что позволили себѣ вступить въ переговоры съ варварами, и не думали доносить объ этомъ въ Хюэ... Коммодоръ разсердился, ему надоѣло ждать. Онъ взялъ съ собою 50 молодцовъ матросъ, съѣхалъ на берегъ, вошелъ съ ними во дворецъ губернатора, взялъ его и еще нѣсколькихъ мандариновъ и привезъ къ себѣ на фрегатъ плѣнными, требуя отъ нихъ категорическаго отвѣта. Губернаторы было опять принялись за «дурныя сообщенія» и занятія императора, но угрозы повѣсить ихъ на фрегатѣ заставили ихъ сказать, что императоръ положительно отказывается освободить о. Lefèvre'а. Этотъ отвѣтъ взбѣсилъ коммодора. Онъ тутъ же объявилъ войну анамитамъ; въ нѣсколько часовъ сжегъ всѣ джонки, стоявшія въ Туранѣ, и взялъ много плѣнныхъ. Императоръ и не зналъ что дѣлается у него подъ бокомъ, да и не могъ знать, ибо въ Анамѣ мандарины скрываютъ все дурное или непріятное отъ повелителя и вмѣсто истины ему донесли въ реляціи (а мандарины ихъ писать мастера), что варвары сдѣлали было нападеніе, но побиты совершенно. Императоръ помолился богамъ о своемъ побѣдоносномъ воинствѣ, послалъ въ Туранъ «ласковое слово» губернаторамъ и велѣлъ имъ совсѣмъ прогнать варваровъ. Между тѣмъ, коммодору надоѣло ждать въ Туранѣ. Онъ выбросилъ на берегъ множество плѣнныхъ, которыхъ имѣлъ, и снялся съ якоря, довольный приключеніемъ. Въ тотъ же вечеръ туранскій губернаторъ доносилъ императору, что его повелѣніе исполнено тотчасъ же и что на рейдѣ нѣтъ ни одного вар-

вара. Но онъ ошибался. На другой день по уходѣ commodora, франц. корветъ *Alstène*, подъ командою *Дюплана*, входилъ подѣ всѣми парусами на туранскій рейдъ и объявилъ, что если въ 24 часа не придетъ отвѣтъ изъ Хюэ, касательно освобожденія *Lefèvre'a*, то онъ разорить городъ, а потомъ и столицу. Испугался губернаторъ, особенно послѣдняго. Испугались и въ Хюэ, читая его донесеніе, и освободили *Lefèvre'a* 12 іюня 1845 года, а туранскому губернатору снесли голову, за то—говорить указъ—«что позволилъ варвару сказать, что онъ разорить городъ, гдѣ живетъ самъ императоръ». Въ 1847 году умеръ старый король и ему наследовалъ *Ту-Дукъ* (*Tu Duk*). Положеніе миссіонеровъ не улучшалось. Они просили помощи у французскаго правительства, но ему опять было не до того. Наставало время революціи 48 года, и только Наполеонъ послалъ въ 1856 г. г. *Монтиньи* заключить трактатъ съ дворомъ Хюэ, въ которомъ бы обусловилося положеніе миссіонеровъ и христіанъ въ Анамѣ. Кромѣ этого, ему велѣно было требовать открытія портовъ для торговли, учрежденія французскаго консульства въ Хюэ и возобновить требованія (основываясь на трактатѣ 1787 года) бухты Турана или какого нибудь другаго порта, гдѣ французы построятъ крѣпость.

Г. Монтиньи, прибывъ въ Сингапуръ, послалъ корветъ *Catine* съ письмомъ къ анамскому императору. Французовъ опять приняли худо, такъ что они свезли на берегъ десантъ и заняли караулы въ городѣ.

Мѣсяцъ спустя, прибылъ самъ Монтиньи въ Туранъ на корветѣ *Capricieuse* и началъ переговоры. Присутствіе двухъ судовъ и десанта на берегу значительно ему помогли, и дворъ въ Хюэ уже не прочь былъ вступить въ соглашенія, но въ это время *Ту-Дукъ* получилъ отъ китайскаго двора совѣтъ сопротивляться, обѣщая, въ случаѣ нужды, помощь... Посла (Монтиньи) обманывали, тянули время въ переговорахъ. Положеніе его въ Туранѣ съ небольшимъ десантомъ, противъ многочисленнаго анамскаго войска, было неблагоприятно и г. Монтиньи ушелъ изъ Турана. Въ то же время анамиты, довольные этимъ, писали на стѣнахъ въ городѣ, что «французы лаютъ, какъ собаки, и убѣгаютъ, какъ козы».

Ту-Дукъ опять приказалъ притѣснять миссіонеровъ, и 20 іюня 1857 г. миссіонеръ испанецъ *Diaz* былъ казненъ. Миссіонеры послали просить помощи у Наполеона, краснорѣчиво прося его заступиться за нихъ его счастливымъ мечомъ. Этого только и нужно было ему. Онъ искалъ предлога, который и нашелся, да еще при-

томъ блестящій и безкорыстный, въ видѣ защиты христіанскихъ миссіонеровъ, что, конечно, кромѣ уваженія, ничего и не заслуживало. Немедленно отдано было повелѣніе Риго-де-Женульи, командовавшему французскими морскими силами въ Китаѣ, идти въ Туранъ. «Ту-Дукъ—витіевато говоритъ почтенный французскій академикъ, авторъ книги «Tableau de la Cochinchine—первый кинулъ перчатку Франціи. Завоеваніе Кохинхины было слѣдствіемъ нашего вмѣшательства, и конечно это блестящее приобрѣтеніе составляетъ одну изъ славныхъ страницъ морской и колоніальной исторіи Франціи». Я не могу не привести вполнѣ рекламы, усыпанной французско-академическими цвѣтами краснорѣчія и хвастовства. Сквозь бѣдность ея мыслей и богатство реторики и безусловной преданности императору такъ и просвѣчиваетъ желаніе какъ нибудь законно оправдать завоеваніе Кохинхины, скрывая всѣ жертвы и всѣ деньги, которыя убиты да еще убьются (если возмущенія въ Кохинхинѣ не прекратятся) на эту колонію... Не находя въ себѣ на столько совѣсти, чтобъ говорить истину, и на столько ума, чтобъ прикрыть ее ловко чѣмъ нибудь, эти наполеоновскіе публицисты скрываются въ громкихъ фразахъ, гдѣ цивилизація, прогрессъ, вѣра въ безкорыстіе Наполеона то и дѣло перемѣшиваются съ хвалебными гимнами храбрости французскихъ войскъ, вліянію ихъ штыковъ и штандартовъ. Вотъ для образца выписка изъ эффектной болтовни заслуженныхъ академикомъ и кавалеромъ гг. *Контанбера* и *Роньи* (Contanbert и Rosny).

«Союзъ двухъ великихъ націй для благородной цѣли и ихъ общая побѣда, славно засвидѣтельствованная на дымящихся и окровавленныхъ стѣнахъ Севастополя, послужили сигналомъ новой эры для политической, морской и колоніальной будущности Франціи. Знамена нашихъ легіоновъ, такъ блистательно красовавшіяся рядомъ съ англійскими штандартами по всему Крыму, раздѣлили еще честь открытія крайняго востока Европѣ внесенія туда (*посредствомъ штыковъ, полищенскихъ палокъ, разграбленія дворцовъ, нарѣзныхъ орудій и чрезмѣрной контрибуціи*), въ крайній предѣлъ азіатскаго міра—широкія желанія всесозидающей мысли и возбужденія дикихъ народовъ къ торговой дѣятельности!» (стр. 232) «Убіиство миссіонера *Шанделена* заставило оба правительства предпринять экспедицію въ Китай и скоро Кантонъ, одинъ изъ главныхъ портовъ имперіи, городъ съ 400 000 жителей, былъ взятъ *горстью* англо-французскихъ солдатъ!» «Нѣтъ сомнѣнія, продолжаетъ книга, что это происшествіе было слѣдствіемъ, предусмотрѣннымъ тюльерійскимъ дворцомъ, который со времени императора началъ обращать серьезное и вполнѣ справед-

ливое вниманіе на тѣ далекія страны, куда звала насъ національная честь и гдѣ нашей морской торговлѣ предстоить великая будущность. Наконецъ-то поняли, что Франція призвана имѣть по праву еѣ принадлежащую роль также и въ Азіи, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, и что она можетъ лишь тогда достойно удовлетвориться, когда будетъ имѣть вліяніе, флотъ и войско въ индокитайскихъ и другихъ странахъ. Три страны звали обладаніе Франціею: Корея, Мадагаскаръ и Кохинхина».

Корея, какъ видно, приплась по нраву достолюбезнымъ патриотамъ, потому что они расхваливаютъ ее во всѣхъ отношеніяхъ, говорятъ, что и взять-то ее легко, ибо государство въ безпорядкѣ, и политическая станція такая, что другой не найдешь, и къ пекинскому дворцу близко; и все такое... «Такъ отчего не взялъ ее Наполеонъ, спросить читатель; за одно бы и Корею присоединилъ». На это ему отвѣтятъ опять-таки цвѣтисто французскіе академики. Они кончаютъ дифирамбъ Корей многоточіемъ, вслѣдъ за которымъ говорятъ: «Но Корея суждена Россіи, которая уже запустила въ нее свои ледяныя когти.» Съ чего они взяли, запустила ли когти Россія или нѣтъ—неизвѣстно, но за то конецъ дифирамба вышелъ очень громкій. Сказавъ нѣсколько словъ о Мадагаскарѣ, авторы переходятъ къ Кохинхинѣ и совершенно резонно и логично находятъ, что эта страна какъ разъ суждена имъ, «тѣмъ болѣе, говоритъ книга, что трактатъ 1787 г. общалъ Франціи острова Hainan, Pulo-Condor и бухту Touganе»; но сказать это, не оговорившись, было бы безсмысленно въ конецъ, потому что договоръ не былъ исполненъ французскимъ правительствомъ: ни войска, ни суда, какъ извѣстно, не были присланы. А потому авторы и прибавляютъ, что «хотя договоръ и не *вполнѣ* выполненъ нами, за то и анамское правительство его не исполнило» (*какъ логично!*). «Правительство это—продолжаютъ они—убивало нашихъ миссіонеровъ.» «Старшая дочь католической церкви—патетически восклицаетъ книга—должна была бѣжать и наказывать ея тирана!» «Она бѣжала!» «Громъ пушки, раздавшійся въ 1858 году въ Туранѣ, далъ нашимъ требованіямъ серьезный характеръ... Этотъ побѣдоносный ревъ далъ намъ побѣду, достойную соперницу алжирской!..»

Вотъ какъ наивно объясняютъ завоеваніе Кохинхины господа академики. Нечего прибавлять, что и дитя неразумное не повѣритъ, что месть за убійство миссіонера, да вдобавокъ испанца, была единственной причиною завоеванія богатой колоніи, въ чемъ увѣряетъ книга. Какъ тамъ не старайся французское правительство доказать это, черезъ своихъ вѣрныхъ адептовъ—это будетъ всегда фразой, не

болѣе, ибо всякому извѣстно, что если бы анамиты и не пришили почтеннаго отца Diaz'a (прежде вѣдь ихъ пришивали десятиками), то и тогда французское правительство не было бы на столько стыдливо, чтобъ не найти другаго резона... Вѣдь не задумалось же оно въ Мексикѣ.

Наконецъ, для наказанія достаточно бы побить анамитовъ; ну взять по англійски невыносимую контрибуцію да и оставить въ покоѣ до новаго убійства духовнаго блюстителя *старшей* дочери католической церкви; а забрать *три* провинціи, послѣ 3-хъ лѣтъ войны и послѣ утверждать, что это-моль сдѣлано для *ремиин*, которая будто бы быстро распространяется въ Кохинхинѣ. Между тѣмъ, какъ это не болѣе какъ фраза. Анамиты-христіане, номинально, въ родѣ нашихъ камчадаловъ. Носятъ, правда, кресты, ходятъ въ церковь, шпионствуютъ отцамъ іезуитамъ, а все-таки тихонько прибѣгаютъ къ своимъ божкамъ. Достаточно сказать, что служба у нихъ происходитъ на латинскомъ языкѣ, который анамиты знаютъ такъ же, какъ мы съ вами, читатель, знаемъ малайскій. Впрочемъ, о католицизмѣ и миссіонерахъ въ Кохинхинѣ я болѣе подробно расскажу въ своемъ мѣстѣ, т. е. то, что я слышалъ и видѣлъ по анамитскимъ городамъ и деревнямъ, гдѣ имѣлъ случай быть самъ. Но возвратимся къ старому вопросу, легко, но, какъ мнѣ кажется, несправедливо рѣшенному авторами книги. Въ самомъ дѣлѣ, какая цѣль завоеванія Кохинхины? Есть ли это дѣйствительно экономическая потребность государства, какъ колоніи Англіи? Достаточно и на столько ли состоятельна французская торговля, чтобъ поддерживать колоніи свои? Или, наконецъ, Кохинхина просто военно-политическая станція?

Мнѣ кажется, что цѣль обладанія колоніей на перепутьи изъ Индіи въ Китай—была вовсе не *коммерческая*, въ чемъ многіе французскіе журналы и думаютъ увѣрить читателей, а просто *политическая*. Французское правительство опять-таки очень хорошо понимаетъ, что Франція не принадлежитъ къ числу націй, имѣющихъ хорошую колонизаторскую репутацію. Прежніе примѣры да и нынѣшніе, какъ напр. Алжиръ, Тайти, Новая Каледонія—лучше всякихъ доказательствъ подтверждаютъ это мнѣніе. Во Франціи нѣтъ большихъ капиталовъ; французу много мѣста дома, а главное, онъ непадокъ, какъ англичанинъ или нѣмецъ вольныхъ городовъ, до коммерческихъ предпріятій и лучше предпочтетъ небольшую ферму, съ женой и дѣтьми, трубку и газету, гдѣ съ восхищеніемъ будетъ читать о побѣдахъ французскаго воинства и о быстромъ развитіи какой нибудь Кохинхины напр. Этотъ скромный буржуа съ гор-

достью станеть говорить сосѣдямъ, что nous autres français и колоніи чудныя имѣемъ и побѣждаемъ вездѣ, но конечно не бросить своей фермы, чтобъ исказъ невѣрнаго за моремъ. Словомъ, онъ больше любитъ бѣдную посредственность дома, чѣмъ богатство въ колоніи, гдѣ, наконецъ, придется много перенести лишеній, особенно въ первое и самое трудное время, т. е. во время возникновенія ея. Гдѣ бы вы ни были читатель, на островахъ ли Тихаго океана, зашли ли вы въ какой нибудь китайскій портъ—чистоплотный англійскій коми съ накрахмаленными воротничками (colloirs) и застегнутый на всѣ крючки краснорожій полисмень съ плеткой, будутъ вамъ первыми признаками, что портъ открытъ для европейцевъ... Сопились ли вы съ англичаниномъ и спросили его: «жаль ли ему своей родины, хочетъ ли онъ вернуться?» онъ только посмотритъ на васъ съ удивленіемъ, какъ на помѣшаннаго, и ничего не скажетъ, а если и скажетъ, то что нибудь такое, гдѣ долларъ или паунтъ будутъ началомъ и заключеніемъ его недлинной фразы. Совсѣмъ не то съ французомъ-кушомъ. Его, если вы и встрѣтите гдѣ нибудь въ колоніяхъ, то преимущественно нераздѣльно съ французскимъ солдатомъ, за которымъ онъ идетъ и съ которымъ ведетъ мелочныя дѣлишки. Въ чужихъ же колоніяхъ французъ опустился; онъ не самодоволенъ такъ, какъ у себя, гдѣ нибудь въ *Баньеръ-де-Бигоръ*, дѣла его идутъ такъ себѣ, часто даже плохо, и онъ довольствуется тѣмъ, что ругаетъ наповаль *ses chiens anglais*, сожалѣетъ о Франціи, куда всѣми силами старается вернуться, и часто вмѣсто коммерческихъ дѣлъ, которыя у него не клеятся, открываетъ въ Гонконгѣ или гдѣ нибудь на Ванкуверѣ парикмахерскую съ вывѣскою: *Coiffeur de Paris*, гдѣ расчесываетъ рыжіе волосы своихъ кліентовъ и изливаетъ жолчь на нихъ—другимъ иностранцамъ. Словомъ, французъ—не колонизаторъ. При такомъ его неумѣніи къ коммерческимъ дѣламъ, ясно, что и цѣли, единственно торговой, во французскихъ колоніяхъ быть не можетъ. Я не ошибусь, сказавши, что цѣль завладѣнія Кохинхиной—соперница Франціи, Англія, которая, замѣчаютъ всѣ французскіе журналы и газеты, имѣетъ все болѣе и болѣе вліянія на Китай. Французское правительство ступаетъ теперь шагъ-за-шагомъ, за англичанами; и вотъ для наблюденія за ними надо имъ имѣть владѣнія. Очень понятно, что французы рады были сперва схватиться за Туранъ, а послѣ и за всѣ три провинціи, славное положеніе которыхъ въ стратегическомъ отношеніи, близость къ Гонконгу и Шанхаю, присутствіе приглубыхъ рѣкъ, куда въ случаѣ нужды можетъ укрыться французская эскадра, даютъ французамъ всѣ средства имѣть въ Кохинхинѣ

сильную военную и политическую станцію. Не мѣшаетъ вспомнить, что до Кохинхины, у французовъ не было ни одной военной станціи въ китайскихъ моряхъ, тогда какъ всѣ націи ихъ имѣютъ. Недостатокъ этихъ станцій, гдѣ были бы склады, ясно выразился въ первую китайскую войну, когда французы должны были просить пороха, ружей, провіанта и снарядовъ у англичанъ въ Гонконгѣ. Кохинхина важна для французовъ, какъ обезпеченная мѣстностью, сильная политическая станція подъ бокомъ у Гонконга, которая, быть можетъ, будетъ всѣми силами стараться парализовать вліяніе Англіи на Китай, если только она будетъ продолжать развиваться въ военномъ отношеніи, т. е. французское правительство будетъ имѣть въ Кохинхинѣ большіе запасы провіанта и оружія и большую эскадру. Въ такомъ случаѣ, конечно, важность этой станціи будетъ громадна по вреду, который она сдѣлаетъ англичанамъ въ случаѣ войны, и поневолѣ Сайгонъ тогда оправдаетъ названіе бѣльма на глазу у Гонконга. Нечего и прибавлять, что всѣ эти предреканія великой торговой будущности Кохинхины, во французскихъ журналахъ, неболѣе, какъ патріотическое хвастовство или недовкая заплата, всѣмъ хорошо извѣстной цѣли правительства, ибо торговой будущности, не смотря на всѣ богатства страны, врядъ ли можно ожидать, по причинамъ, уже высказаннымъ выше. Довольно, впрочемъ, того, что французы въ Кохинхинѣ говорятъ, что они уже для того взяли эту колонію, чтобъ ее не взяли англичане.

Какая бы ни была цѣль, но фактъ совершился. Надо было взять Кохинхиу подѣ благовиднымъ предлогомъ, а за предлогами въ Китаѣ и Японіи дѣло нестанетъ. 20 іюля 1857 года ананиты убили миссіонера Діаца, а 30 іюля 1858 года адмиралъ Риго-де-Женульи, командовавшій морскими силами въ Китаѣ, оставилъ Пейхо и пошелъ къ острову Наипанъу для соединенія съ испанскимъ корпусомъ, который дали испанцы, будучи уговорены французскимъ правительствомъ, для наказанія за убійство миссіонера-испанца. Небольшой корпусъ испанцевъ и теперь помогаетъ французамъ совершенно безкорыстно въ Кохинхинѣ. 30 августа французская эскадра, состоявшая изъ одного паруснаго фрегата и десяти паровыхъ корветовъ и авизо (*), стояла уже передъ Тураномъ. Имѣя столь солидную эскадру,

(*) Вотъ составъ эскадры адмирала Риго-де-Женульи: парусный фрегатъ *Némésis* подѣ адмиральскимъ флагомъ (командиръ Reynaud); паровые корветы: *le Phlegéon* (Léveque) и *Primaugët* (Barry); авизо: *l'Avalanche* (Lafond), *la Dragonne* (Thoyon), *la Fusée* (De-Carpegna), *l'Alarme* (Sauze) и *la Mitraille* (Bérenger); транспорты (паровые): *la Gironde* (Jaurégibery), *la Saône* (Liscoat) и *la Meurte* (Dariès) и состоящій во французской эскадрѣ испанскій авизо *l'El-Cano*; итого 12 судовъ: 1 фрегатъ, 2 корвета, 6 авизо и 3 транспорта. Десанту на судахъ было до 3000 тысячъ французовъ и тагаловъ.

французскій адмиралъ аттаковалъ, 31 августа, Туранъ, и скоро прибрежныя батареи, хорошо укрѣпленныя, но дурно защищаемыя, замолчали. Свезенный съ эскадры десантъ (650 человекъ) занялъ городъ, и анамскія войска бѣжали. Первоначальный планъ адмирала былъ идти прямо въ Хюэ, столицу, стоящую на рѣкѣ (въ 6 французскихъ льё отъ ея устья), судоходной для корветовъ и авизо, но не совсѣмъ безопасной по многочисленнымъ мелямъ и банкамъ. Въ Туранѣ же предполагалось оставить небольшой гарнизонъ.

Еслибъ этотъ планъ былъ исполненъ, т. е. еслибъ сильная эскадра подошла къ столицѣ Анамской имперіи въ 1858 г., то, конечно, адмиралъ тогда же при энергическихъ дѣйствіяхъ получилъ бы ту же добычу, которую впоследствии, въ 1862 году, получилъ адмиралъ Бонаръ. Выгода состояла бы въ томъ, что французы не потеряли бы столько людей, денегъ, и имѣли бы въ своихъ колоніяхъ больше туземцевъ, потому что въ три съ половиною года тяжелой войны, непрерывныхъ походовъ по болотамъ, усталости, неимовѣрной жары, болѣзней и другихъ недостатковъ, французы потеряли здѣсь много солдатъ и денегъ, а главное, потеряли тѣмъ рабочихъ рукъ туземцевъ, ибо герои цивилизаціи и безкорыстія, вѣшали, рубили головы и уничтожали анамитовъ во множествѣ и разными способами и манерами. Неизвѣстно, что было причиной, что планъ атаки Хюэ, начертанный въ Парижѣ самимъ императоромъ, не былъ исполненъ. Почти всѣ французскія книги сваливаютъ неисполненіе его на НО муссонъ, который будто бы не позволилъ эскадрѣ идти изъ Турана въ Хюэ; но, вспомнивъ, что кромѣ фрегата вся эскадра была паровая (правда, хоть и незавидная,—большая часть изъ судовъ ходили по 4 и по 5 узловъ), нельзя не согласиться что эта причина крайне безосновательна. Не крылись ли тутъ причины болѣе серьезныя—недостатокъ войска противъ Хюэ, гдѣ сосредоточивались главныя силы анамскаго императора? Сами французы *печатно* сознались, что анамиты—не китайцы и не совсѣмъ безъ защиты отдають свои укрѣпленія. Такъ, напримѣръ, при атакѣ Турана у французовъ было до 200 раненныхъ, выбывшихъ изъ строя, изъ коихъ $\frac{2}{3}$ всегда умирають отъ чрезмѣрныхъ жаровъ и недостаточности госпитальныхъ средствъ.

Какая бы ни была причина, но адмиралъ не пошелъ въ Хюэ; онъ оставилъ Туранъ и отправился съ эскадрой съ НО муссономъ въ Сайгонъ, чтобъ въ этомъ мѣстѣ, гдѣ предполагали найдти климатъ *лучше*, сдѣлать главный пунктъ средоточія войскъ. Къ экспедиціи въ Сайгонъ, кромѣ благопріятнаго вѣтра, адмирала еще подстрекало удобство для дѣйствія судовъ его эскадры по рѣкамъ. *Сайгонъ* защищался съ рѣки 2 фортами, а съ берега цитаделью и ли-

ней батарей. Не смотря на эти укрѣпленія, Сайгонъ былъ взятъ и разоренъ до конца. Очевидцы этого дѣла, рассказывавшіе мнѣ объ немъ, не могли объяснить мысль, которая руководила адмираломъ при этомъ разореніи. Въмѣсто того, чтобъ сохранить себѣ городъ, гдѣ онъ думалъ остаться, сохранить запасы (огромное количество рису), имѣвшіеся тамъ, приказано было уничтожить все. И конечно французскіе солдаты исполнили приказаніе безукоризненно. Они разорили цитадель, которую теперь чинятъ, сожгли много анамскихъ домовъ, въ которыхъ теперь нуждаются (слѣды этого разоренія я самъ видѣлъ), а главное, зажгли рисъ, найденный ими въ большомъ количествѣ, который бы очень могъ имъ пригодиться послѣ, когда они начали голодать. Чтобъ судить о количествѣ истребленнаго риса, скажу, что слышалъ отъ очевидцевъ: они говорятъ, что рисъ зажженный въ 59 году въ февралѣ, еще горѣлъ въ декабрѣ того же года, т. е. въ продолженіе 9 мѣсяцевъ. А между тѣмъ тутъ же стояла эскадра, которая могла бы нагрузиться имъ!

Предавши мечу и огню все, что только предать было можно, — адмиралъ вдругъ, неизвѣстно почему, вернулся въ Туранъ. Тамъ онъ снова нашелъ анамитскія укрѣпленія и цѣлую армію, но все это не помѣшало ему занять его 8 мая. Французы укрѣпились въ немъ, начали прокладывать дороги по непроходимымъ мѣстамъ и въ горахъ. Эти тяжкія работы при 25°ной жарѣ стоили имъ того, что изъ 2500 или 3000 человекъ, прибывшихъ въ Туранъ, умерло 1200. Я слышалъ много рассказовъ о Туранѣ. Если даже вѣрить четверти того, что рассказывали мнѣ французскіе офицеры, какъ извѣстно, охотники прибавить «для красоты слога», то и тогда представится весьма печальная картина положенія французскаго солдата въ жаркомъ климатѣ, искусаннаго комарами, послѣ работы неимѣющаго постели для отдыха, а валяющагося тутъ же на болотѣ подъ палящими лучами солнца или подъ дождемъ. Отъ чего не умирали французы? — даже отъ укушенія комаровъ. Они расчесывали прыщи, которые отъ грязи, жары и пота обращались въ раны, а послѣ въ гангрены, въ здѣшнемъ климатѣ неизлечимыя. Словомъ, воспоминанія о занятіи Кохинхины невольно приводятъ къ мысли о первыхъ годахъ занятія Амура. Что въ Сайгонѣ дѣлалось отъ жары и безпорядковъ, то у насъ отъ холода и безпорядковъ.

Устроились, обжились французы, оставшіеся въ живыхъ, въ Туранѣ. Завелись даже и кофейня, неизмѣнныя спутницы путешествующаго французскаго воинства, какъ адмиралъ Пажъ (Page), принявшій начальство послѣ Риго, получилъ приказъ императора оставить совсѣмъ Туранъ, по причинѣ дѣйствительно безплодной

мѣстности, не представляющей никакихъ достоинствъ, кромѣ полнаго обезпеченія въ военномъ отношеніи, и занять Сайгонъ, какъ центральный пунктъ всей Кохинхины, вполне удовлетворяющій и военнымъ и коммерческимъ условіямъ, находящійся на отличной рѣкѣ, по которой можно проникать до середины Кохинхины.

6 ноября 1859 года Туранъ былъ оставленъ. Очевидцы рассказывали, что французскіе солдаты, сдѣлавшіе тамъ въ необыкновенно короткое время отличныя дороги въ горахъ, со слезами оставляли мѣсто, гдѣ на каждомъ шагѣ они видѣли свои труды, и гдѣ столько потеряли товарищей. Всѣ войска отправились въ Сайгонъ. Въ это время началась вторая китайская война. Эскадры и всѣ войска въ Кохинхинѣ были вызваны въ Китай. Гарнизонъ былъ оставленъ въ одномъ Сайгонѣ (до 500 человѣкъ). Чтѣ вынесли эти солдаты, то конечно не знаетъ правительство, услаждавшееся громкими реляціями кохинхинскихъ военачальниковъ. Чего я не слышалъ отъ очевидцевъ, проводившихъ эти полтора года въ Сайгонѣ? Тамъ было оставлено 3 роты морскихъ солдатъ, батарея горной артиллеріи и 200 тагаловъ—всего до 500 человѣкъ, которые въ продолженіе полутора года должны были драться противъ цѣлой арміи. Анамиты имъ не давали покоя ни днемъ, ни ночью. Ночныя нападенія бывали часты; прибавивъ къ этому жару, болота и дурное снабженіе, неудивительно будетъ, что изъ 500 человѣкъ въ живыхъ осталось 100. Словомъ, въ Сайгонѣ повторилась туранская исторія.

Наконецъ, кончилась вторая китайская война. Пекинскій договоръ былъ заключенъ (октября 1860 г.) и французское правительство снова занялось Кохинхиной. Оно предложило Анаму условія, которыя, однакожъ, были отвергнуты дворомъ Хюэ. Часть экспедиціоннаго китайскаго корпуса французовъ была послана въ Сайгонъ и кампанія возобновилась съ большою энергіею. Адмиралъ *Шарнеръ* (Charner) былъ назначенъ главнокомандующимъ. Не вдаваясь подробно во всѣ стычки и военныя дѣйствія французовъ, громко расхваленныя во всѣхъ газетахъ—стычки, гдѣ и французы и анамиты дрались недурно и гдѣ погибло много и тѣхъ и другихъ, я расскажу ходъ кампаніи въ общихъ чертахъ.

Благодаря содѣйствію флота, преимущественно небольшимъ разборнымъ канонерскимъ лодкамъ, съ 36 ф. нарѣзными орудіями, которыя ходили во всѣ пункты Кохинхины по безчисленнымъ рѣкамъ и протокамъ, всѣ три провинціи, со всѣми городами, были заняты французами. *Ки-хоа*, *Мито*, большіе населенные города, были уже взяты. Когда въ августъ 1861 года пріѣхалъ новый начальникъ адмиралъ *Бонаръ*, французы окончательно завладѣли *Биенъ-хоа*, *Вина*

лонгъ, городами довольно значительными по своему положенію, и такимъ образомъ овладѣли всей нижней Кохинхиной... Правда, войска у французовъ было немного.... Три четверти было уничтожено анамитами и климатомъ. Адмиралъ просилъ помощи изъ Франціи, чтобъ идти къ Хюэ, но помощи не было.... Въ подобныхъ обстоятельствахъ были дѣла, когда императоръ Анама *Ту-Дукъ* во-время просилъ мира. *Ту-Дукъ* былъ вынужденъ къ этому тѣмъ, что *Бонаръ* послалъ корветъ *Forbin* къ устью рѣки Хюэ, гдѣ стоитъ столица, блокировать этотъ городъ и не допускать ко входу въ рѣку ни одной джонки. Въ это время въ столицѣ былъ голодъ. Рисъ должны были подвезти съ моря. Положеніе столицы было печально. Командиру *Forbin*'а была одна инструкція, въ которой сказано «объявить *Ту-Дуку*, что если онъ хочетъ серьезно мира, то долженъ заплатить немедленно 100 000 *матуръ* (около 100 000 франк.), какъ гарантію веденія переговоровъ; иначе война начнется съ большею жестокостью» (рапортъ адмирала Бонара. *Revue maritime* стр. 14). Хитрые мандарины хотѣли тянуть дѣло въ переговорахъ, обѣщаніяхъ. Они объявили, что заплатятъ деньги, лишь корветъ уйдетъ, говорили о неудобствахъ его стоянки у Хюэ, но командиръ *Forbin*'а объявилъ, что онъ знаетъ, что ждуть провизіи, и требовалъ денегъ. Въ тотъ же вечеръ требуемая сумма была прислана на корветъ и черезъ восемь дней, 27 мая 1862 года, *Forbin* входилъ въ Сайгонъ, имѣя на буксирѣ анамитскій корветъ, гдѣ были анамитскіе послы, министры военный и духовныхъ дѣлъ, посланные для заключенія мира. Переговоры начались 28 мая, и 5 июня былъ подписанъ трактатъ, главныя основанія котораго были слѣдующія: уступка Франціи трехъ провинцій (*Сайгона*, *Мито* и *Біенъ-хоа*), занятіе французскими войсками провинціи *Винъ-Лунъ* до совершеннаго спокойствія страны; полная свобода католической пропаганды въ Анамской имперіи и уплата контрибуціи въ 20 000 000 франковъ.

Такимъ образомъ Франція пріобрѣла, правда не дешево, роскошную и богатую страну.... Пріобрѣтеніе это стоило дорого, оттого, что, по мнѣнію самихъ дѣятелей, французы дѣлали большія ошибки. Не говоря уже о дурной администраціи экспедиціонныхъ войскъ, о дурномъ снабженіи, въ чемъ виноваты были болѣе во Франціи, главная ошибка для будущности колоніи заключалась въ томъ, что уничтожали много туземцевъ. Одинъ только адмиралъ Бонаръ, бывшій до 1852 года губернаторомъ на Таити и знавшій по опыту, что значить колонія безъ людей, ужаснулся при мысли, что и съ Кохинхиной можетъ быть то же, и запретилъ уничтожать народъ; но это запрещеніе, впрочемъ, не всегда исполнялось. До

него адмиралы-колонизаторы не хотѣли и думать о томъ, что станетъ со страной, для которой столько жертвовалось и людей, и денегъ, если она останется безъ рукъ.... Жертвы французскаго господства—анамиты—гибли тысячамъ.... Наконецъ миръ заключенъ.... Жертвы забыты. Какова же страна, для которой столько пролилось крови? какова ея будущность? что сдѣлало сейчасъ же послѣ мира французское правительство?.... Объ этомъ я скажу въ слѣдующей главѣ.

II.

Кохинхина и ея административное управленіе, до и послѣ завоеванія ея французами.

Миръ былъ заключенъ. По всѣмъ городамъ и селеніямъ были оставлены небольшіе французскіе гарнизоны. Между тѣмъ, въ Гонгѣ—пунктѣ, хорошо защищенномъ мѣстностью, многонаселеннымъ и кругомъ котораго сосредоточивались анамскія селенія, не было оставлено ни одного солдата. Эту ошибку всѣ ставятъ въ вину губернатору, доказывая, что она вполнѣ была одною изъ причинъ возмущенія, вспыхнувшаго въ декабрѣ 1862 года, потому что туда собрались всѣ недовольные анамиты съ оружіемъ въ рукахъ и тамъ въ полтора мѣсяца предводитель инсургентовъ, храбрый и хитрый Куанъ-Динъ, построилъ линію превосходныхъ фортовъ и укрѣпленій.

Не успѣли французы еще отдохнуть на лаврахъ не успѣли еще получить наградъ за блестящее завоеваніе Кохинхины, «миръ въ которой», писалъ въ рапортѣ къ императору адмиралъ Бонаръ, «совершенно обезпеченъ», какъ во всѣхъ уголкахъ провинцій вспыхнуло возмущеніе. Жители Анама, кончивъ уборку риса (въ декабрѣ), оставляли свои поля и дома, свозили провизію въ какой нибудь укрѣпленный фортъ, брали съ собой женъ и дѣтей и, собираясь большими партіями, уходили въ горы къ своимъ предводителямъ.... Живо опустѣли рѣки, гдѣ прежде ловилъ рыбу анамитъ, опустѣли рисовыя поля, гдѣ онъ работалъ, и только въ горахъ слышались удары въ гонгъ собравшейся толпы. Каждую ночь анамиты то и дѣло вырѣзывали малочисленные гарнизоны, и французамъ конечно пощады не было. Имъ отрѣзали головы тупыми серпами. Вся страна, всѣ три провинціи съ оружіемъ въ рукахъ собирались и грозили завоевателямъ. Только христіане и жители деревень, близкихъ къ Сайгону, не принимали участія въ возмущеніи. Впрочемъ, и въ Сайгонѣ иногда дѣлались ночныя нападенія. Вой-

ска было у французовъ мало. Адмиралъ Бонаръ струхнулъ и послалъ въ Манилу два фрегата за подкрѣпленіемъ: за тагалами.

Прежде чѣмъ я скажу о революціи, свидѣтелемъ которой я былъ самъ, и о ея причинахъ, я передамъ читателю нѣкоторыя свѣдѣнія о Кохинхинѣ, еще мало извѣстной въ Европѣ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, о ея жителяхъ и о внутреннемъ управленіи страны. Богатая и плодородная, хотя и небольшая часть анамскаго королевства, изрѣзанная по всѣмъ направленіямъ множествомъ приглубыхъ рѣкъ, она всегда славилась богатствомъ своихъ рисовыхъ полей и недаромъ называлась самими анамитами «житницей Анама». Низкіе берега ея рѣкъ покрыты рисомъ на столько, что въ общественныхъ магазинахъ, устроенныхъ на случай войны или голода, французы находили часто несмѣтное количество гніющаго риса. Эти влажныя рисовыя поля такъ далеко разкидываются отъ береговъ, что глазъ теряется въ просторѣ. Впрочемъ, этотъ главный предметъ богатства не приносилъ никакой пользы жителямъ. Деспотическая власть анамскаго правительства дошла до такой нелѣпости, что запрещала своимъ подданнымъ закономъ какую бы то ни было торговлю (исключеніе оставалось только за императоромъ и его домомъ), и потому избытокъ рисоваго богатства, остающійся у земледѣльца отъ платы подати натурою и отъ домашнего обихода, часто лежалъ безъ всякаго употребленія, гниль или попадалъ къ чиновнику, который, не смотря на законъ, умѣлъ изъ взятки извлекать выгоды. Народъ жилъ, какъ и теперь живетъ, въ бѣдности, не зналъ торговли и поневолѣ приучался къ лѣни. Впрочемъ, китайцы, эти евреи восточнаго міра, еще давно замѣтили богатство Кохинхины. Они одни добились права жить въ странѣ, закрытой для другихъ; добились права монопольной торговли и начали вывозить рисъ въ Китай и китайскую Индію. Послѣднее обстоятельство, т. е. вывозъ риса въ Китай, гдѣ его очень много, и гдѣ онъ дешевъ, лучше всякихъ цифръ доказываетъ богатство и крайнюю дешевизну риса въ Анамѣ. Конечно китайцы дошли до торговли не безъ того, чтобы не заплатить порядочныхъ процентовъ жаднымъ чиновникамъ, но все-таки, не смотря на это, Кохинхина для нихъ тоже, что для европейцевъ была Калифорнія въ началѣ открытія въ ней золота. Пріѣзжая сюда нищимъ, китаецъ лѣтъ черезъ пять уѣзжаетъ богачомъ. По всѣмъ городамъ и деревнямъ въ Анамѣ китайцевъ-торгашей множество. Въ трехъ миляхъ отъ Сайгона находится богатый китайскій городъ, гдѣ считаютъ до 100 000 жителей. Китаецъ въ Сайгонѣ далеко непохожъ на китайца въ европейскихъ колоніяхъ. Робость, униженіе, забитость послѣдняго исчезли съ лица

китайца сайгонскаго. Тутъ онъ растучиѣль, сдѣлался важнымъ, тѣмъ болѣе, что, пользуясь правами монополіи, онъ уважается правительствомъ и давить народъ, выжимая за бездѣлицу послѣднюю трудовую копѣйку. Всѣ вещи первой необходимости: одежда, домашняя утварь, все это привозится изъ Китая, гдѣ вымѣнивается на рисъ, соленую рыбу и капусту. Конечно, китайскія произведенія продаются невыносимо дорого, а рисъ берется за безцѣнокъ..... Посмотрите же на китайца въ Гонконгѣ. Тамъ онъ будто потерялъ всякое право на свое существованіе. На улицѣ, встрѣтивъ европейца, онъ даетъ ему дорогу, боясь получить тумака, во что и чѣмъ попало. Забитость выражается во всемъ. Теперь представьте другую крайность, — того же китайца въ Кохинхинѣ, гдѣ онъ пользуется репутаціей высшего существа, такой же, какъ у насъ пользовались когда-то иностранцы..... Его нахальству тутъ нѣтъ предѣла, и толстый плутъ китаецъ пресерьезно (какъ англичанинъ въ Гонконгѣ) даетъ пинка ногой по спинѣ анамита, если онъ не даетъ дороги. Впрочемъ, эти два типа суть необходимый результатъ китаизма и европейскаго вліянія, и отвратительность обоихъ вполне оправдывается.

Кромѣ рисовыхъ полей въ Кохинхинѣ находится въ изобиліи хлопчатая бумага—продуктъ, который, по прекращенію вывоза изъ Южной Америки, можетъ служить одною изъ важныхъ статей торговли во французской колоніи. Здѣшняя хлопчатая бумага имѣетъ небольшую шерсть, очень бѣлая и нѣжна. Французское *Revue agricole* говоритъ, что, не смотря на время, самое неблагоприятное для культуры и приготавительной обработки, т. е. на время войны, кохинхинскій хлопокъ вполне соперничаетъ съ ново-орлеанскимъ. Во время войны, изъ Кохинхины вывезено было, однакожъ, до 15 000 пикблей невыдѣланной хлопчатой бумаги. Изъ этого количества 6000 пикблей было продано французскимъ купцамъ по 18 лигатуръ (около 18 франковъ) за пикбль. До 40 купеческихъ судовъ стояло тогда въ Сайгонѣ. Изъ нихъ франц. было 9; остальные всѣ принадлежали первокласснымъ купцамъ въ Китаѣ: Жардину, Херду, Манисону, Денту и пр. Эти цифры, почерпнутыя мною изъ *Revue Coloniale* (томъ IV стр. 405) и подтвержденныя сайгонскими купцами, лучше всякихъ словъ доказываютъ, чего можно ожидать отъ страны, если она будетъ въ мирѣ и если французское правительство предоставитъ болѣе торговой свободы въ своихъ колоніяхъ.

Кромѣ риса и хлопка, Кохинхина по своей почвѣ представляетъ всѣ данныя для того, чтобъ тамъ воздѣлывать съ успѣхомъ всѣ пряныя растенія: индиго, бардамонъ, и пр. Не ручаюсь за вѣрность этого мнѣнія; впрочемъ, я слышалъ его отъ члена ліонскаго агро-

номическаго общества, посланнаго въ Сайгонъ правительствомъ для осмотра страны. Табакъ здѣсь воздѣлывается хорошо; онъ недурень, имѣетъ желтый листъ и довольно крѣпокъ; употребляется туземцами, и громѣ того, китайцы вывозятъ его еще для продажи. Лѣсъ представляетъ очень значительное богатство для колоніи. Всѣ горы къ юго-востоку отъ сайгонской провинціи покрыты въ достаточномъ количествѣ строевымъ лѣсомъ, большую часть котораго составляетъ тиковое дерево. Въ Сайгонѣ собрано до 100 разныхъ сортовъ этого дерева и французы имъ не нахвалятся.

Всѣ перечисленные богатства страны тѣмъ болѣе имѣютъ значенія, что о доступѣ къ нимъ и объ ихъ вывозѣ позаботилась сама природа, изрѣзавъ Кохинхину по всѣмъ направленіямъ, по всѣмъ уголкамъ рѣками, рѣчками и протоками. Словно сѣтью водъ покрыта вся Кохинхина, такъ что и нельзя сказать откуда и куда течетъ та или другая рѣка. Это просто цѣлая масса воды, разливающейся по всѣмъ направленіямъ... Изъ большихъ рѣкъ заслуживаетъ вниманія рѣка *Донай* или рѣка *Сайгонъ*. Выходя изъ горъ сѣвернаго Анама, она течетъ широкимъ русломъ по Кохинхинѣ, разливается на множество рукавовъ, протоковъ и вливается въ море, нѣсколькими устьями, у мыса Св. Жака. На 80 миль отъ устья она судоходна для линійныхъ кораблей и совершенно безопасна для плаванія, за исключеніемъ двухъ банокъ: одной *пяти футовой* и другой *трехъ футовой* на срединѣ пути отъ устья до г. Сайгона. Впрочемъ, эти банки скоро обставятся знаками, которыхъ, впрочемъ, до сихъ поръ еще вовсе нѣтъ. По всѣмъ рукавамъ и протокамъ плаваніе вполне удобно. Я ходилъ на французскихъ авизо, сидящихъ отъ 9—12 футъ, по многимъ рѣкамъ; а фр. канонирскія лодки ходятъ всюду... Не безъ основанія говорятъ журналы, и французскіе и англійскіе, что это обиліе судоходныхъ рѣкъ представляетъ богатые данныя для доставленія г. Сайгону важнаго торговаго значенія. Вся торговля Анама можетъ идти съ сѣвера по Донаю. Къ западу этой рѣки, соединенная съ ней судоходнымъ рукавомъ, называемымъ *коммерческимъ*, идетъ р. *Камбоджа*. Она беретъ свое начало въ Тибетѣ и широкимъ русломъ вливается въ море. Эта рѣка судоходна вверху, но устье занесено на столько пескомъ, что оно положительно непроходимо для судовъ. Камбоджа была постоянно главною артеріею всей торговли въ Анамѣ. Милліоны китайскихъ джонокъ, проходящихъ изъ Маниллы, Китая и Сингапура, подымались вверхъ съ китайскими произведеніями для Анама и спускались нагруженные рисомъ, хлопчатой бумагой и соленой рыбой, вывозъ которой въ Китай и на Малайскіе острова едва ли не превышаетъ вывоза риса...

Всѣ эти рѣки изобилуютъ рыбой всѣхъ сортовъ; вода ихъ мутноватаго цвѣта, но далеко не такъ желта, какъ въ рѣкахъ Китая; приливы и отливы сильны, во многихъ мѣстахъ теченіе мѣняется періодически и скорость его доходитъ отъ 2 до 6 узловъ.

Вотъ богатства природы, до сихъ поръ нетронутыя еще энергической рукой и разумной волей, богатства, при которыхъ, впрочемъ, народъ, благодаря отсутствію цивилизаціи и присутствію произвола и насилія, остается бѣднымъ, даже относительно!

Посмотримъ, какъ воспользовались всѣмъ этимъ французы; какъ они поступили, чтобъ зарекомендовать себя передъ туземцами. Какъ они, необременяя сразу народъ невыносимыми податями, развили средства для благосостоянія и процвѣтанія колоніи и народа.

Анамиты, анамы или кохинхинцы, составляющіе большую часть населенія Кохинхины, за исключеніемъ камбоджіанъ и китайцевъ, конечно принадлежатъ къ китайскому племени. Тѣ же самыя черты: выдавшіяся скулы и узкіе глаза; тѣ же нравы, пища, одежда, только анамиты не носятъ косъ и не брѣютъ головъ. Само анамское государство было сперва леномъ поднебесной имперіи, послѣ совершенно отдѣлилось и стало независимымъ и самостоятельнымъ государствомъ. По образованію и цивилизаціи, анамиты, находясь постоянно подъ гнетомъ самаго варварскаго произвола чиновниковъ, берущихъ съ анамита его послѣднюю рубашку, стоятъ гораздо ниже китайцевъ. Неймѣя права вести торговлю, анамитъ, конечно, далеко отсталъ отъ китайца, купца и промышленника, и вся его дѣятельность сосредоточилась на земледѣліи и рыбной ловлѣ. Полное незнакомство съ европейцами (ибо католики миссіонеры европейскаго съ собой ничего не приносятъ) заставило анамита смотрѣть на матеріальное довольство слишкомъ ограниченно: небольшая, построенная на столбахъ, хижинка, крытая сухими широкими тропическими листьями, нѣсколько рису, соленой рыбы и вѣчная жвачка древесной коры, дѣлающая его губы совершенно красными — вотъ все, что нужно анамиту; вотъ все, чѣмъ онъ довольствуется... Положительное невѣжество, постоянные поборы, привычка къ бамбуковымъ ударамъ по спинѣ и по чему попало—поневолѣ сдѣлало этотъ народъ забитымъ, а слѣдовательно и бессознательно преданнымъ властямъ, сперва изъ страха, а послѣ по привычкѣ. Эта преданность собаки къ хозяину, встрѣчающаяся часто и не въ одномъ анамскомъ государствѣ и дѣлающая нерѣдко государство—совершенно неорганизованное и нелѣпое—сильнымъ и могущественнымъ извнѣ,— была, мнѣ кажется, одною изъ причинъ возмущенія... Какъ тамъ не говори, а все же французскія розги вовсе не хуже, если не лучше, мандаринскихъ

бамбуковинъ. Эту преданность, впрочемъ, еще усиливала та тѣнь національнаго достоинства, которая сохранилась у анамита. Въ противоположность китайцамъ, національная гордость коихъ совершенно исчезла подъ вліяніемъ застоя, мелкой промышленности и разбросанности—гордость эта еще сохранилась у кохинкинцевъ. Болѣе простое и невѣжественное племя, оно за то болѣе твердо, воинственно и болѣе привязано къ мѣсту родины, чѣмъ ихъ сосѣди, китайцы. Невидя и даже неподозрѣвая ничего лучшаго, кромѣ своей земли, незная ничего вкуснѣе своего риса и своей жвачки, анамитъ, весьма естественно, довольствуется своимъ малымъ и любить его. Вотъ причины довольно объясняющія, ту храбрость и стойкость, ту ненависть къ европейцамъ, кои они показали въ борьбѣ съ французами. Почти всѣ реляціи и описанія приписывали эту долгую борьбу пройскамъ и вліянію мандариновъ, возмущеніе приписывалось тоже послѣднимъ. Но мнѣ кажется, что это мнѣніе справедливо только отчасти, ибо часто цѣлыя деревни, застигнутыя непріателемъ въ—распложъ безъ вождей, не просили помилованія, не ползали за прощеніемъ, не переходили на сторону французовъ, за исключеніемъ только анамитовъ-католиковъ, презираемыхъ самими же земляками; напротивъ, они защищались по возможности или удалялись; попавшіеся же въ плѣнъ умирали героями. Жизнь въ плѣну у непріателя—анамиту кажется позоромъ, и онъ, въ случаѣ помилованія (впрочемъ, это и рѣдко случается) гордо проситъ смерти... Подобному случаю я былъ самъ свидѣтелемъ. Когда послѣ небольшой перестрѣлки взяли въ плѣнъ нѣсколькихъ анамитовъ, кажется, человекъ десять, то храбрый *commandant* въ воинственномъ азартѣ велѣлъ всѣхъ перевѣшать. Девять уже висѣли на масляничныхъ деревьяхъ. Приходилась очередь десятому—еще ребенку—славному мальчику лѣтъ 16... Заговорило сердце въ алжирскомъ *commandant*ѣ, и онъ велѣлъ его оставить. Услышавъ это, маленькій дикарь заплакался; съ видомъ полного отчаянія просился этотъ тщедушный, грязный мальчишка на дерево къ своимъ. Черезъ пять минутъ онъ уже качался въ воздухѣ..... Много я слышала подобныхъ исторій. Случалось, что помилованные убивали сами себя при первой возможности... Анамиты умѣли умирать, и цивилизаторы французы, ожесточенные этимъ презрѣніемъ къ жизни, которое они, не безъ нѣкотораго основанія, приписываютъ дикости и невѣжеству, рѣзали и вѣшали анамитовъ безъ счету. Въмѣсто милосердія, какъ средства самаго дѣйствительнаго, чтобъ расположить въ свою пользу народъ, каждый офицеръ имѣлъ право дѣлать съ плѣннымъ что хочетъ, и я нерѣдко слышала, какъ въ кофейной, за стаканомъ *vin chaud* или

вернута, какой нибудь французскій безбородый сульётенантъ хвастался, что онъ тогда-то повѣсилъ пятерыхъ (*ces chiens anamites*), и какъ его товарищъ спорилъ, что это еще немного, а что вотъ онъ тогда-то повѣсилъ десятокъ. И все это рассказывается шутя, при общемъ смѣхѣ, точно какое нибудь скандальное любовное происшествіе.

Анамиты платили тою же монетою и еще съ начала войны получили ненависть и боязнь къ французамъ; а потому ничего нѣтъ мудренаго, что послѣ заключенія мира мандаринамъ и вообще богатымъ людямъ, у которыхъ чрезъ господство французовъ, терялось вліяніе и значительные доходы отъ поборовъ—легко было подговорить и настроить къ возстанію этотъ народъ. Болѣе важныя причины, а именно французское административное управленіе колоній, по заключеніи мира, управленіе съ массою командановъ, префектовъ и подъпрефектовъ, деспотическое и непонравившееся народу, какъ чужое,—еще болѣе усилило ненависть къ завоевателямъ и охоту къ возмущенію. Хотя система административнаго управленія у анамитовъ, которую застали французы, и не исполнялась на дѣлѣ, но она на столько замѣчательна и на столько разумнѣе многихъ государствъ, неназывающихся варварскими, что я считаю не лишнимъ сказать объ ней нѣсколько словъ.

Вся нижняя Кохинхина была раздѣлена на нѣсколько провинцій. Всякая провинція раздѣлялась на округа и участки. Въ каждомъ участкѣ анамиты раздѣлялись на два класса: на тѣхъ, кто имѣетъ земли или какія другія средства къ благосостоянію, и на тѣхъ, кто ничего не имѣетъ, т. е. на собственниковъ и пролетаріевъ, или на *регистрованныхъ* (записанныхъ въ регистръ) и *нерегистрованныхъ*. Послѣдніе по закону не должны платить никакихъ повинностей; первые же, т. е. собственники, одни должны были бы нести всю тягость податей; но на дѣлѣ это было не такъ. Старшины и меры cadastra участка, распоряжающіеся сборомъ податей, заставляютъ cadastra пролетарія платить назначенную ими сумму. Эти незаконные поборы до того вошли въ привычку, что объ измѣненіи этого никто и не заботился. Чиновники этимъ облегчали платежъ податей людямъ болѣе богатымъ и конечно дѣлали это не безкорыстно; а бѣдный пролетарій, весьма разумно освобожденный отъ подати, платилъ и карманомъ и спиной—едва ли неболѣе собственника; его положеніе никогда не улучшалось и всегда было и есть очень гадкое. Передъ сборомъ податей пролетарій, если не доставалъ требуемой чиновникомъ—сборщикомъ суммы, обыкновенно уходилъ въ другой участокъ, но тамъ повторялась та же исторія. Часто сборщикъ смягчался, послѣ

50 штукъ бамбуковинъ, данныхъ немущему, и давалъ срокъ уплаты. Наконецъ, всѣ повинности собраны, остатокъ отъ уплаты собственно *податей* долженъ идти на содержаніе участка (такъ говоритъ законъ), но опять-таки на дѣлѣ—сборщики податей, меры, управляющіе и проч. берутъ его себѣ, конечно не забывъ подѣлиться съ кѣмъ нужно, начиная отъ секретаря губернатора до губернатора включительно, а объ расходахъ по участку должны заботиться, какъ хотятъ, сами жители участка.

Нѣсколько провинцій вмѣстѣ управлялись въ Кохинхинѣ намѣстникомъ или вице-королемъ, а каждая изъ провинцій имѣетъ, кромѣ того, своего отдѣльнаго губернатора. Каждый губернаторъ имѣетъ своими помощниками четырехъ главныхъ мандариновъ, начальниковъ разныхъ частей управленія въ провинціи: Первый чиновникъ послѣ губернатора, *канъ-бо*, управляетъ внутренними дѣлами провинціи; онъ распределяетъ и получаетъ подати; смотритъ за административнымъ управленіемъ въ провинціи; словомъ, это гражданскій мандаринъ-губернаторъ. Послѣ вице-губернатора идетъ въ бюрократической іерархіи *канъ-анъ* или мандаринъ юстиціи. Онъ рѣшаетъ важныя судебныя дѣла въ провинціи, нерѣшенные судьями въ судахъ по участкамъ; онъ наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ, за наказаніемъ преступленій и пр. Четвертый чиновникъ—есть военный генералъ, начальникъ находящихся войскъ въ провинціи. Въ случаѣ какой либо крайности или войны—онъ принимаетъ власть губернатора. Военный начальникъ заботится о спокойствіи въ провинціи, поддерживаетъ порядокъ въ войскахъ и обязанъ, въ случаѣ нужды, защищать провинцію. Пятое лицо въ губерніи это наблюдатель просвѣщенія. Подъ его вѣдѣніемъ находятся цензура, школы и образованіе дѣтей чтенію и письму вообще.

Всѣ эти мандарины жили въ главномъ городѣ провинціи, чаще въ цитадели, гдѣ собраны были сокровища и подати. Конечно, все это чиновничество дѣломъ не занималось, а проводило время съ прекраснымъ поломъ, который доставлялся имъ по востребованію изъ любой деревни; всѣмъ управляли ихъ помощники, неответственные, впрочемъ, по закону передъ правительствомъ. Эти грабители, подъ именемъ секретарей, дѣлопроизводителей и пр. и пр., играя обыкновенную лакейскую роль, грабили народъ какъ только можно, конечно дѣлясь съ барами, которые ежемѣсячно представляли отчеты управленія въ столицу, отчеты, до того интересные, что я не могу не передать содержанія донесенія біено-оаскаго губернатора, найденное въ его домѣ послѣ занятія французами Біенъ-оа и переведенное миссіонерами.

«Всемиловѣйшій и пр. и пр. повелитель! Тебя осмѣливающіеся обожать и подѣ твоимъ лучезарнымъ сіяніемъ блаженствующіе анимиты не перестаютъ просить боговъ о ниспосланіи тебѣ долготѣи, на счастье рабовъ твоихъ. Словно рыба въ океанѣ; или птица въ воздухѣ, живетъ твой народъ; не знаетъ онъ нужды, кромѣ одной: чтобъ ты, нашъ отецъ и повелитель, былъ бы счастливъ» и пр. и пр. И счастливъ императоръ, что у него все гладко да ладно. Посылаетъ «ласковое слово» губернатору, не зная, что у него стонетъ провинція отъ бамбуковинъ и воровства. Часто и губернаторы ничего не знаютъ—имъ не до дѣла.

Всякая провинція раздѣляется на нѣсколько округовъ, каждый округъ на кантоны, въ каждомъ округѣ и кантонѣ находится по начальнику или городничему; обязанности его тѣ же, что и вездѣ у городничихъ; брать, брать, брать, и наблюдать за всѣмъ вообще. Всѣ эти чиновники избираются мандаринами съ утвержденія императора.

Теперь посмотримъ на самую важную часть кохинхинскаго управленія; посмотримъ какъ управляются деревни, т. е. какъ непосредственно управляется народъ. Выборное начало, существовавшее въ Кохинхинѣ давно; давало надежду думать, что кохинхинцы, подпавъ подѣ поверхностную власть фран. губернатора и избавясь отъ воровства мандариновъ, будутъ управляться сами собой, только подѣ наблюденіемъ французовъ, которымъ, при подобномъ положеніи деревенскаго управленія, легко было бы и не вмѣшиваться въ него, а дать полную свободу выборному началу. Но французамъ, видно, управлять такъ показалось *легко*, потому что они старое то не оставили, да и новаго ничего не сдѣлали.... вышла полумѣра, для нихъ очень гибельная и выразившаяся въ возмущеніи. Кантонъ дѣлился на участки. Обыкновенно въ каждомъ кантонѣ находилось по 14, 15 участковъ.. Каждый изъ этихъ участковъ управлялся тремя лицами: двумя старшинами неотвѣтственными и однимъ отвѣтственнымъ передъ правительствомъ. Первые двое избирались богатыми и вообще вліятельными людьми участка; бѣдные хотя и имѣли право голоса, но право это стирается передъ матеріальною силою богатства. Одинъ изъ выборныхъ управлялъ всѣми гражданскими дѣлами... Для расходовъ же участка онъ долженъ былъ спрашивать разрѣшенія втораго старшины и мера, которые втроемъ и составляли совѣтъ. Второй старшина непосредственно имѣлъ наблюденіе за деревенскою полиціею и за безопасностью своей деревни отъ пиратовъ. *Меръ* получалъ патентъ на это званіе отъ короля и былъ отвѣтственъ передъ правительствомъ.. Выбирался онъ тоже наро-

домъ, но съ утвержденія губернатора и короля; безъ воли народа, впрочемъ, меръ тоже не назначался. Онъ смотрѣлъ за собираніемъ податей и за ихъ доставкой въ главное мѣсто провинціи, отвѣчалъ за безопасность своего участка; смотрѣлъ за правильнымъ наборомъ рекрутъ и проч.. Но всѣ свои распоряженія касательно управленія онъ дѣлалъ съ согласія совѣта «трехъ лицъ». Власть мера и старшинъ, относительно свободно выбранныхъ, очень велика въ Кохинкинѣ. Вся деревня, или участокъ, ихъ выбравшій, вполне довѣряется имъ и безпрекословно исполняетъ ихъ приказанія... Такъ какъ меры отвѣтственны передъ правительствомъ, то можно сказать, что они въ дѣйствительности управляли страной; они имѣли громадное вліяніе на духъ своей общины, тогда какъ всѣ императорскіе чиновники совсѣмъ и не смотрѣли на народъ и не знали его, да притомъ ихъ и ненавидѣли всѣ. Свободный выборъ старшинъ, имѣющій свои недостатки, былъ очень важенъ для французовъ, какъ прямое указаніе будущаго колоніальнаго управленія страной. Если голось, хотя и богатыхъ людей общины, избиралъ старшинъ, то вѣрно болѣе или менѣе достойныхъ и любимыхъ всѣми; слѣдовательно, побѣдителямъ легко бы было оставить старый порядокъ вещей, давъ еще большую свободу выбора, и конечно тогда не было бы повсемѣстной революціи. Но они не то сдѣлали. Заставъ это управленіе, и управленіе, по моему, очень изрядное (вспомнивъ, что мы не въ Европѣ, а въ Азіи), французы надѣлали много несообразностей... Въмѣсто того, чтобы сейчасъ послѣ войны, гдѣ они попришибли-таки много народа, оставить анамитовъ въ покоѣ, дать имъ управляться самимъ, какъ прежде, т. е. почти свободно, французы, сознавая, и нерѣдко печатно, положительную невозможность управлять народомъ (какимъ бы то ни было) какъ ротою солдатъ, черезъ людей, совершенно этотъ народъ незнающихъ, сдѣлали ни то, ни се... Имъ хотѣлось либеральничать (конечно, дешевымъ манеромъ), они и позволили было по старому выбирать начальника округа, мера и старшинъ самимъ жителямъ, но только съ *маленькимъ ограниченіемъ*: утверждать выборъ общины дозволялось всякому французскому префекту и подпрефекту, положительно незнающему ни того, ни другаго анамита, избраннаго обществомъ. Кромѣ того, колоніальное военное управленіе не замедлило сейчасъ же перещеголять анамскую бюрократію: прежде было пять главныхъ чиновниковъ въ провинціи, а французы пошли далѣе—понадѣлали губернаторствъ, префектуръ, подпрефектуръ, инспекторствъ, *gendarmerie*, *bureau de police*, пичая вездѣ въ большомъ количествѣ (ужъ такова страсть!) префектовъ, подпрефектовъ, инспекторовъ,

метръ-де-полисовъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ французскаго воинства. Французскимъ адмираламъ, колонизаторамъ и не было дѣла: какъ же будетъ управлять народомъ; судить его и рядить человѣкъ, который кромѣ военнаго устава, да Дюма съ компаніей, ничего не знаетъ... Какое ему было до этого дѣла! Онъ его назначилъ, сказавъ: «будь префектомъ, суди, рѣшай дѣла, входи въ нужды народа!» префектъ и вышелъ; но какой—*that is the question?* Понятно, что между этими доморощенными префектами и инспекторами есть такіе, которые желали бы что нибудь сдѣлать, хотѣли бы принести пользу,—не даромъ же и называется такихъ людей французская публика «*анамитистами*»,—да съ одной волей ничего не подѣлаешь... Ну пусть будутъ разные французскіе чиновники для призора, но нельзя же было имъ давать право рѣшать дѣла народа. Если меръ и его помощники дѣйствительно выбраны народомъ, тогда народъ управлялся бы самъ, худо или хорошо—вина избравшихъ мера, и префекту оставалось бы ничего недѣлать (иначе и нельзя же!), получать 10 000 фр. въ годъ да собирать подати, приносимыя аккуратно старшинамъ. И были бы довольны анамиты, видя, что не вмѣшиваются въ ихъ управленіе. А то нѣтъ.... французское правительство, въ образѣ адмирала Бонара, поднялось на дыбы отъ одной мысли, что народъ будетъ управляться выборными и что всѣмъ префектамъ не придется ни «внушать» ни «поощрять», словомъ, не начальствовать особенно.... «Чтожъ, развѣ французскій офицеръ не можетъ быть судьей анамитовъ, *sacrebleu!* А то выборные, за одно съ этой каналіей, еще взбунтуются», вразумлялъ себя 65 лѣтній колонизаторъ... А тутъ еще и іезуиты подвернулись и говорятъ, что для безопасности слѣдуетъ назначить меровъ и старшинъ изъ анамитовъ-католиковъ, презираемыхъ и ненавидимыхъ всѣми: «эти преданы намъ» говорили іезуиты. И что же вышло изъ этого? Какой нибудь *lieutenant* префектурствуетъ, положимъ, въ Баріѣ, т. е. довѣряется меру анамиту-католику, человѣку презираемому цѣлой деревней, куда назначилъ его не по волѣ общества. Этотъ меръ его обманываетъ (иначе и быть не можетъ), говоритъ на счетъ преданности своей деревни къ французамъ, сплетничаетъ на земляковъ и т. д., а лейтенантъ думаетъ, что онъ самъ управляетъ чѣмъ нибудь; положимъ онъ даже ласковъ съ анамитами, не притѣсняетъ самъ, да народу-то отъ этого ничуть не лучше прежняго, еще хуже... Католикъ меръ, бывшій до этого въ загонѣ и презрѣніи, вымещаетъ накопившую злобу на жителяхъ; давить и обираетъ ихъ немилосердно.... Префектъ ему вѣрить, да какъ же и не вѣрить, не понимая ни нравовъ, ни языка народа, которымъ

взялся управлять. Во время моего полуторамѣсячнаго пребыванія въ КохинхинѢ, я познакомился со многими инспекторами и префектами, людьми очень порядочными; они прямо сознавали, что еслибъ старшины были выбраны народомъ, то послѣднему было бы лучше, префекту было бы спокойнѣе, да и не было бы, быть можетъ, революціи, а то теперь все-равно, ничего не дѣлая, по неволѣ французскіе офицеры довѣряются меру, а чаще миссіонеру, который черезъ старшину католика-анамита, уже успѣвшаго соединить съ своей восточной хитростью французскую чиновничью надменность, управляетъ народомъ. Меръ католикъ, приобрѣта власть и походя на выслужившагося изъ лакеевъ барина, важно глядитъ на свою красную нашивку на рукавѣ халата, показывающую его *мерское* достоинство, съ пренебреженіемъ смотритъ на своего же брата, деретъ съ живаго и мертваго, зная, что его не смѣнятъ, тѣмъ болѣе, что онъ дѣлится съ о. миссіонеромъ (объ этомъ подробно скажу ниже) и шпионствуетъ на своего же товарища... Молчали анамиты. Но нашлись люди, особенно мандарины, которымъ выгодно было поджечь ихъ противъ французовъ... *«Силой будутъ обращать насъ»*, говорили мандарины, *«въ доминикановъ»* (такъ называетъ народъ въ КохинхинѢ католиковъ) *«эти темные люди»*,—и послушались анамиты. Черезъ три мѣсяца послѣ мира и назначенія старшинъ католиковъ; многіе изъ нихъ, которые находились въ деревняхъ, далекихъ отъ французскихъ властей, были перерѣзаны... Анамиты уходили въ горы съ оружіемъ. Возмущеніе начиналось, и выходило, что сильно ошибся адмиралъ Бонаръ, купивъ съ отцами іезуитами, назначивъ мерами людей, ненравящихся народу.. Онъ хотѣлъ исправить ошибку, дозволивъ было выбирать народу самому, но уже поздно было, и ему оставалось снова *покорять* анамитовъ.

Чтобъ показать читателю военную систему колоніальнаго управленія, которую я засталъ въ СайгонѢ (систему, не совсѣмъ впрочемъ незнакомую для читателя, если онъ слыхалъ что нибудь объ управленіи инородцами по Сибири и оренбургской границѣ), я подробно представлю краткія положенія, составленныя въ маѣ 1862 года адмираломъ Бонаромъ, которыя я имѣлъ случай видѣть въ рукописи и послѣ напечатанными въ *Revue maritime et coloniale* (1862 г. ноябрь), Вотъ они:

1) Власть французскаго губернатора колоніи надъ туземными племенами (?) исполняется чрезъ анамскихъ же чиновниковъ. Она должна быть, по возможности, въ той же степени и силѣ, какъ была при старомъ правительствѣ. Эти чиновники (*fonctionnaires*) сохраняютъ свои старыя названія старшинъ и меровъ, смотрятъ за юстиціей,

за благосостояніемъ края, полиціей (тамъ, гдѣ нѣтъ французскихъ военныхъ постовъ) и отвѣчаютъ за сборъ и доставку къ сроку налоговъ и податей.

2) Эти чиновники (меры и старшины) исполняютъ свои обязанности подъ высшимъ наблюденіемъ французскаго начальника провинціи и его помощника инспектора инородныхъ (туземныхъ) дѣлъ.

3) Начальники провинцій и инспекторы въ ежемѣсячномъ донесеніи губернатору почтительнѣйше доносятъ ходъ и результаты мѣсячнаго управленія.

4) Это донесеніе касается войны, политики, администраціи, финансовъ и торговли. Донесеніе же инспектора туземныхъ дѣлъ, подающееся чрезъ начальника провинціи и дополненное его замѣчаніями, содержитъ въ себѣ оцѣнку поведенія и характера анамитскихъ чиновниковъ и всѣ предположенія, уясняющія начальству средства, могущія служить пособіемъ при введеніи анамитской системы управленія въ колоніи, избѣгая его недостатковъ. Начальникъ провинціи имѣетъ ту же власть (право жизни и смерти) и тѣ же обязанности, какія имѣли при прежнемъ правительствѣ начальники арміи и губернаторы. Начальникъ провинціи отвѣчаетъ губернатору колоній, за всѣ расходы на свою провинцію, непредвидѣнные въ бюджетѣ.

5) Инспекторъ туземныхъ дѣлъ исполняетъ (подъ наблюденіемъ начальника провинціи) обязанность начальника юстиціи; онъ рѣшаетъ дѣла, худо рѣшенныя анамитскими судьями (въ высшей инстанціи); онъ же есть сборщикъ податей на содержаніе милиціи и онъ же обязанъ наблюдать за поведеніемъ анамитовъ-чиновниковъ; онъ долженъ стараться распространять между туземцами всѣ благодѣтельные распоряженія колоніальнаго правительства, и объяснять имъ средства *возможно лучше устроить свой бытъ*.

6) Инспекторъ туземныхъ дѣлъ въ провинціи Сайгона сносится прямо съ губернаторомъ колоній; онъ наблюдаетъ за школой французскихъ переводчиковъ и за двумя французскими школами: школой архіепископа адранскаго и школой «Святаго дѣтства», устроенными миссіонерами въ Сайгонѣ, для анамитовъ-дѣтей.

7) Китайскій городъ около Сайгона имѣетъ своего особаго инспектора, который сносится прямо съ губернаторомъ колоній, донося ему немедленно объ всѣхъ достойныхъ и требующихъ его вниманія дѣлахъ.

8) Кромѣ инспекторовъ, въ каждой провинціи есть еще главный инспекторъ азіатскихъ дѣлъ во всей колоніи (*L'inspecteur en chef*); онъ находится въ Сайгонѣ. Его обязанность состоитъ въ пріисканіи и объясненіи губернатору колоній—тѣхъ средствъ, кои могутъ вод-

ворить въ колоніи администрацію на старыхъ основаніяхъ, пѣзбгая постепенно ея вредныхъ сторонъ. Онъ предлагаетъ, въ случаѣ вакансіи на мѣста туземныхъ чиновниковъ (старшинъ, меровъ, начальниковъ округовъ и проч.) туземцевъ, заслуживающихъ этого по своему характеру и преданности къ французамъ. Онъ же даетъ имъ назначенія и увольняетъ ихъ отъ должностей, но съ утвержденія губернатора колоній; онъ офиціозно сносится съ провинціальными (губернскими) инспекторами и тоже можетъ, съ разрѣшенія губернатора, сноситься съ туземными властями. Главный инспекторъ въ колоніи непосредственно помогаетъ губернатору въ управленіи азіатскими племенами; объясняя ему духъ и нужды народа, онъ представляетъ ему мнѣнія и пассіи народа, кои необходимо, какъ вредныя для правительства французскаго уничтожать; объясняетъ то положеніе, въ которое слѣдуетъ поставить то или другое китайское племя въ колоніи, и наконецъ, онъ распространяетъ между туземцами—посредствомъ китайскаго журнала, редакціей коего онъ завѣдуетъ,—всѣ намѣренія и благіе совѣты колоніальнаго правительства. Кромѣ инспектора есть еще директоръ гражданскихъ дѣлъ (*directeur des affaires civiles*). Онъ смотритъ за точнымъ и скорымъ исполненіемъ приказаній губернатора колоній. Онъ заботится о большемъ удобствѣ коммерческаго порта; онъ же завѣдуетъ расходами и приходами въ колоніальное главное казначейство. Въ его же обязанности входитъ наблюденіе за госпиталями и аптеками, за быстрымъ исполненіемъ телеграфическихъ проектированныхъ линій и за хорошимъ содержаніемъ въ тюрьмахъ, коихъ начальники непосредственно ему подчиняются.

Директоръ гражданскихъ дѣлъ завѣдуетъ, для публичнаго спокойствія и для наблюденія за движеніемъ народонаселенія, главною конторой колоніальной полиціи, которая завѣдывается отдѣльнымъ *chef de police*. У всякаго *chef de police* находится (т. е. должны находиться) нѣсколько агентовъ и переводчиковъ, необходимыхъ для разныхъ племенъ.

Всѣ туземцы вообще могутъ быть судимы по своимъ законамъ и своими судьями, но въ случаѣ затрудненій они имѣютъ право апелляціи къ французскимъ властямъ (*). Налоги французское правительство оставило въ томъ же видѣ, какъ они были при анамскомъ правительствѣ, т. е. самыми стѣснительными и большими, какъ у всякаго государства, неразвитаго торговлей и находящагося подъ

(*) Здѣсь не перечислены еще префектъ, подпрефекты и прочіе бюрократическіе чины ..., а ихъ еще много!

гнетомъ жадныхъ чиновниковъ. Въ Кохинхинѣ налоги разнообразны. Тамъ каждый платитъ за себя (наши подушныя) и за землю, которой онъ владѣетъ. Кромѣ того, есть налоги на всякую професію и ремесло. На содержаніе войска платится особо. Во всякой общинѣ находятся 2 книги, возобновляющіяся черезъ каждые три года. Въ первой записаны имена всѣхъ регистрованныхъ (собственниковъ) съ обозначеніемъ числа лѣтъ каждаго, въ второй находится перепись всѣхъ земель и имуществъ съ обозначеніемъ количества и качества ихъ. Каждый регистрованный, имѣющій не менѣе 20 и не болѣе 60 лѣтъ, платитъ 1 лигатуру (около франка) въ годъ. Неподходящіе подъ этотъ возрастъ платятъ половину.

Плата за землю различна, какъ и самыя земли. Полевые земли дѣлятся на 2 класса: къ 1-му принадлежатъ земли на равнинахъ; ко 2-му земли на горахъ.

Каждый изъ этихъ классовъ подраздѣляется еще на три класса, по качеству земли, но эти подраздѣленія существуютъ только на бумагѣ. Обыкновенно за землю, подходящую подъ низшіе разряды, платится какъ за землю 2 класса. Единица мѣры поверхностей есть анамитская квадратная десятина, сторона которой имѣетъ около 75 метровъ. Плата съ десятины земли, принадлежащей къ 1 классу—отъ 3 до 4 *тіеновъ* (тіень— $\frac{1}{10}$ франка); кромѣ денежной платы каждый обязанъ дать 1 *фуонгъ* (30 килограмовъ или 75 рус. фунт.) съ десятины—бѣлаго риса или 2 *фуонга* риса въ соломѣ. Съ десятины нагорной платятъ $\frac{27}{50}$ *фуонга* и отъ 2 до 3 *тіеновъ*. За сады ареки или капустной пальмы платятъ 1 лигатуру (франкъ) и 4 *тіена* съ десятины. За земли, подъ постройками, за увеселительные сады и вообще за всѣ прочія платятъ 8 *тіеновъ*. Съ земель, принадлежащихъ пагодамъ и кладбищамъ, налоговъ не берутъ.

На содержаніе войскъ, каждый регистрованный, неизбавленный отъ рекрутчины, платитъ 10 лигатуръ въ годъ. Этотъ налогъ не смѣшивается съ другими и собирается лицомъ, назначеннымъ лично ко-ролемъ.

Всѣ эти цифры списаны съ реестровыхъ книгъ: французы, послѣ взятія какой нибудь деревни, часто находили эти книги за 25 лѣтъ. Миссіонеры переводили ихъ и нашли, что средній доходъ, получаемый правительствомъ съ участка или общины, слѣдующій: денежный налогъ на поля и сады до 738 лигатуръ (738 франковъ). Налогъ съ земель натурою: 579 *фуонговъ* бѣлаго риса, или около 17 370 килограмовъ. Налогъ на содержаніе войска: 1284 *лигатуры*. Принимая стоимость одного *фуонга* риса (30 килограмовъ) по меньшей мѣрѣ въ *девѣ лигатуры*, получимъ общій доходъ въ деньгахъ въ

суммѣ 3180 *лиатуръ* съ участка. Въ каждой провинціи находится отъ 30 до 35 участковъ, такъ что средній годово́й доходъ съ провинціи, у анамскаго правительства простирался до 1 000 000 франковъ; эту цифру показываютъ мандарины-губернаторы въ своихъ рапортахъ, а сколько еще непоказанныхъ цифръ спрятано въ карманъ. Конечно, половина этой суммы—произвольные налоги съ *нерегистрованныхъ*. Кромѣ этихъ налоговъ существуютъ еще налоги косвенные: на опиумъ, карты и пр. Таможенные пошлины на рѣкахъ были тоже значительны, преимущественно на Камбоджѣ, какъ главно́мъ торговомъ пути, по которому подымались ежегодно милліоны китайскихъ дженокъ.

Французы, конечно, не получаютъ вышеозначенныхъ цифръ отъ разореннаго войной народа, если не ослабятъ налоговъ. Нѣкоторыя, какъ напри́мѣръ таможенные, пошлины они уже уничтожили; налоги на карты и на професіи (впрочемъ, послѣдніе были очень незначительны), продажу опиума французское правительство отдало на откупъ. Въ нынѣшнемъ году они имѣли съ опиума въ Сайгонѣ и китайскомъ городѣ до 60 0000 франковъ. Въ донесеніи къ императору адмиралъ Бонарь ручался за 3 000 000 франковъ дохода съ трехъ провинцій отъ однихъ прямыхъ налоговъ, но, какъ кажется, онъ поторопился поручиться. Вскорѣ вмѣсто налоговъ анамиты принесли французамъ новую войну. Терпѣли они только шесть мѣсяцевъ подъ властью префектовъ и миссіонеровъ, да и взяли наконецъ за оружіе.

К. Станюковичъ.

(Окончаніе будетъ .

СПОСОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ
ШИРОТЫ И ДОЛГОТЫ МѢСТА ВЪ МОРѢ
ПО ДВУМЪ ВЫСОТАМЪ СВѢТИЛА И ПРОМЕЖУТКУ ВРЕМЕНИ.

Опредѣленіе времени по высотамъ свѣтила, вблизи перваго вертикала, и широты по полуденнымъ или близполуденнымъ высотамъ, считается многими моряками почти единственнымъ и надежнымъ способомъ опредѣленія мѣста судна въ морѣ. Хотя противъ этого ничего нельзя возразить въ теоретическомъ отношеніи, но на дѣлѣ этотъ способъ не всегда бываетъ совмѣстенъ съ практическими условіями плаванія, которыя требуютъ вообще возможно частыхъ опредѣленій извѣстной степени точности. Кромѣ того, сомнительная погода, облачность и другія обстоятельства нерѣдко могутъ помѣшать близполуденнымъ наблюденіямъ, безъ которыхъ утреннее опредѣленіе долготы не можетъ быть исправлено отъ погрѣшности въ счислимой широтѣ. Отсюда становится необходимымъ употреблять въ морѣ способы опредѣленія широты и долготы по двумъ высотамъ свѣтила и промежутку времени между ними^(*). Изъ такихъ способовъ наиболѣе употребителенъ въ настоящее время способъ голландца Дувеса, но нѣкоторые его недостатки, заключающіеся въ принятіи въ вычисленіе счислимой, иногда весьма невѣрной, широты и неизмѣняющагося склоненія солнца между наблюденіями, требуютъ нерѣдко довольно продолжительныхъ и повторительныхъ вычисленій. Въ 1786 г. Денъ (Dunn) предложилъ весьма хорошій и простой способъ опредѣлять широту и долготу въ морѣ повѣркою разности вычисленныхъ при двухъ высотахъ часовыхъ угловъ солнца, измѣреннымъ по хронометру промежуткомъ времени между наблюденіями. Общія основанія этого способа помѣщены въ приложеніяхъ къ таблицамъ часовыхъ угловъ солнца Линна (Norary tables, by Thomas Lynn, 1827). Впослѣдствіи капитанъ французскаго флота Пажель (Pagel), въ сво-

(*) Для той же цѣли употребляется и способъ Сомнера.

емъ сочиненіи «La latitude par les hauteurs hors du méridien, 1847 г.», изложилъ тотъ же способъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ приѣмахъ вычисленія. Метода Пажеля, или вѣрнѣе Дена, помѣщена также въ недавно вышедшемъ сочиненіи «Guide du marin». При своихъ работахъ въ Каспійскомъ морѣ, я часто и съ успѣхомъ употреблялъ тотъ же способъ, и въ настоящей статьѣ имѣю цѣлью изложить его аналитически, и тѣмъ пополнить недостатокъ, въ этомъ отношеніи, изложенія его у Дена и Пажеля. вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь предложены нѣсколько другіе, болѣе простые приемы вычислений, и приведено нѣсколько примѣровъ, оцѣнивающихъ излагаемый способъ.

Въ настоящее время трудно, конечно, назвать какой нибудь способъ морскихъ обсервацій новымъ; всѣ они являются слѣдствіемъ одной общей задачи мореходной астрономіи. Излагаемый здѣсь способъ представляется слѣдствіемъ изъ рѣшенія дифференціальныхъ выраженій ошибокъ, входящихъ въ опредѣленіе часового угла и широты. Положимъ, имѣемъ двѣ истинныя высоты свѣтила h и h' по западную сторону меридіана, соответствующія моментамъ по хронометру T и T' , и пусть $T' - T = dT$. Если $d\varphi$, dh и $d\delta$ представляютъ ошибки въ широтѣ, въ высотѣ и въ склоненіи свѣтила, то общее ихъ вліяніе на часовой уголъ t выразится чрезъ:

$$dt = \frac{dt}{d\varphi} d\varphi + \frac{dt}{dh} dh + \frac{dt}{d\delta} d\delta$$

Такъ какъ склоненіе свѣтила берется на моментъ наблюденія изъ *Nautical Almanach*, то оно достаточно вѣрно, и мы вообще для перваго наблюденія получимъ:

$$dt = \frac{dt}{d\varphi} d\varphi + \frac{dt}{dh} dh,$$

а для втораго:
$$dt' = \frac{dt'}{d\varphi} d\varphi + \frac{dt'}{dh'} dh'.$$

Такъ какъ погрѣшности dh и dh' въ высотахъ свѣтила по знаку и величинѣ намъ неизвѣстны, то означивъ чрезъ $\pm dh$ высшій предѣлъ допускаемыхъ ошибокъ въ h и h' , и взявши разность предъидущихъ двухъ уравненій, получимъ:

$$(dt) = dt' - dt = d\varphi \left(\frac{dt'}{d\varphi} - \frac{dt}{d\varphi} \right) \pm dh \left(\frac{dt'}{dh} \pm \frac{dt}{dh} \right).$$

Означивъ чрезъ a и a' азимуты свѣтила отъ юга на западъ въ первое и второе наблюденія, а чрезъ δ и δ' его склоненія одного наименованія съ широтою, получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{dt}{d\varphi} &= -\sec \varphi \cotg a; & \frac{dt}{dh} &= -\frac{\sec \varphi}{\sin a} \\ \frac{dt'}{d\varphi} &= -\sec \varphi \cotg a'; & \frac{dt'}{dh} &= -\frac{\sec \varphi}{\sin a'}, \text{ и} \end{aligned}$$

тогда:

$$(dt) = d\varphi \operatorname{Sec} \varphi \frac{\sin (a' - a)}{\sin a \sin a'} \pm dh \operatorname{Sec} \varphi \frac{\sin a' \pm \sin a}{\sin a \sin a'}$$

откуда:

$$d\varphi = (dt) \operatorname{Cos} \varphi \frac{\sin a \sin a'}{\sin (a' - a)} \pm dh \frac{\sin a' \pm \sin a}{\sin (a' - a)} . . . (1).$$

Первый членъ этого уравненія выражаетъ зависимость (dt) отъ $d\varphi$, а второй членъ опредѣляетъ вліяніе на $d\varphi$ ошибокъ въ высотахъ свѣтила, и какъ dh величина вообще неизвѣстная и притомъ неизбѣжная во всѣхъ наблюденіяхъ, то относительно послѣдняго члена мы можемъ только замѣтить, что вліяніе его на $d\varphi$ уменьшается вмѣстѣ съ приближеніемъ разности азимутовъ къ 90° . Такимъ образомъ, принимая въ нашихъ наблюденіяхъ погрѣшности въ часовыхъ углахъ, зависящими главнѣйшимъ образомъ отъ ошибки въ принятой въ вычисленіи широты, послѣдняя погрѣшность въ секундахъ дуги выразится формулою:

$$d\varphi'' = 15 (dt)^c \operatorname{Cos} \varphi \frac{\sin a \sin a'}{\sin (a' - a)} . . (2),$$

по которой можно всегда вычислить поправку широты, при извѣстной величинѣ $(dt)^c$, и тогда основанія излагаемаго способа представляются въ слѣдующемъ. Если въ морѣ будутъ взяты двѣ высоты свѣтила h и h' , и замѣчены при нихъ моменты по хронометру T и T' , и если затѣмъ вычислимъ съ счислимою широтою φ два часовыхъ угла соотвѣтственно истиннымъ h и h' , то при совершенно вѣрной φ , промежутокъ $T' - T$, конечно исправленный ходомъ хронометра и обращенный въ истинное или въ звѣздное время, смотря по тому, наблюдается ли солнце или звѣзда, долженъ точно равняться разности $t' - t$. Въ противномъ же случаѣ, т. е. когда φ заключаетъ погрѣшность $d\varphi$, въ t выдетъ соотвѣтственная ошибка dt , а въ t' ошибка dt' , и тогда разность часовыхъ угловъ будетъ различаться на величину $dt' - dt = (dt)$, т. е.

$$(dt) = (T' - T) - (t' - t).$$

Такимъ образомъ, если m означаетъ суточный ходъ хронометра, идущаго по среднему времени, а Δ суточную перемѣну уравненія времени, то для наблюденій солнца составится уравненіе:

$$(dt)^c = (T' - T) + \frac{m (T' - T)^u}{24} + \frac{\Delta (T' - T)^r}{24} - (t' - t)$$

$$\text{или } (dt)^c = (T' - T) + \frac{(T' - T)^u (m + \Delta)}{24} - (t' - t) . . (3).$$

Если же наблюдается звѣзда, то

$$(dt)^c = (T' - T) + \frac{m (T' - T)^u}{24} + 9^s,8565 (T' - T)^u - (t' - t) (4).$$

Опредѣливши $(dt)^c$, всѣ величины, входящія въ формулу (2), будутъ извѣстны, при чемъ a и a' найдутся по формуламъ:

$$\sin a = \frac{\sin t \cos \delta}{\cos h} \quad \text{и} \quad \sin a' = \frac{\sin t' \cos \delta'}{\cos h'}$$

Означивъ вѣрную широту чрезъ φ_0 , получимъ: $\varphi_0 = \varphi \pm d\varphi$, и тогда для часовыхъ угловъ t и t' найдутся поправки

$$dt^c = \mp \frac{d\varphi}{15} \sec \varphi \cotg a \quad \text{и}$$

$$dt'^c = + \frac{d\varphi}{15} \sec \varphi \cotg a', \quad \text{со знакомъ—на за-}$$

падѣ—и съ $\mp$ на востокѣ. Наконецъ, съ исправленными часовыми углами вычисляется поправка хронометра, а съ нею и долгота отъ отшедшаго пункта.

Если въ промежутокъ времени между наблюденіями судно перемѣнитъ свое мѣсто, то, означивъ происшедшую разность широты чрезъ $\Delta\varphi$, а разность долготы чрезъ Δl , вычисленіе втораго часоваго угла надо произвести съ широтою $\varphi' = \varphi \pm \Delta\varphi$, и тогда, для опредѣленія (dt) , составятся уравненія:

$$(dt)^c = (T - T') + \frac{(T' - T)^2 (m + \Delta)}{24} + (t' - t) \mp \Delta l^c \quad \dots (5)$$

$$\text{и} \quad (dt)^c = (T' - T) + (T' - T)^2 \left[\frac{m}{24} + 9^c,8565 \right] - (t' - t) \mp \Delta l^c \quad \dots (6)$$

или, означивъ вообще чрезъ u и u' поправки хронометра противъ средняго или звѣзднаго времени въ первое и второе наблюденія, а чрезъ m его суточный ходъ, получимъ:

$$(dt)^c = (u - u') + \frac{m(T' - T)}{24} \pm \Delta l^c \quad \dots (7),$$

гдѣ знакъ $\pm$ будетъ при Δl къ О-ту, а — при Δl къ W-ту. Величина же Δl^c получится, раздѣливши Δl на 15. Такъ какъ съ пережѣною мѣста судна широта при второмъ наблюденіи будетъ вообще другая, то

$$\begin{aligned} (dt) &= dt' - dt = d\varphi (\sec \varphi \cotg a - \sec \varphi' \cotg a') \\ &= d\varphi \sec \varphi \left(\cotg a - \frac{\sec \varphi'}{\sec \varphi} \cotg a' \right), \end{aligned}$$

$$\text{или уравнивъ} \quad \frac{\sec \varphi'}{\sec \varphi} \cotg a' = \frac{\cos \varphi}{\cos \varphi'} \cotg a' = \cotg a''$$

$$\text{получимъ:} \quad d\varphi = 15 (dt) \cos \varphi \frac{\sin a \sin a''}{\sin (a'' - a)}.$$

Здѣсь величина a'' , при небольшой разности φ и φ' , близка къ a' , такъ что въ этомъ случаѣ вычисленіе можетъ быть произведено съ достаточною точностью по формулѣ (2), употребляя $\varphi = \frac{\varphi + \varphi'}{2}$. Можно также вычисленіе t и t' производить съ одною широтою, а величину (dt) опредѣлить изъ формулъ (3) или (4), но для этого надо предварительно привести обѣ высоты къ одному зениту, введя въ первую высоту поправку $X = m \cos (A - R)$, въ которой m означаетъ плаваніе въ морскихъ миляхъ между наблюденіями, — A ази-

муть свѣтила при первой высотѣ, и R истинный курсъ судна. Тогда $d\varphi$ опредѣлится изъ формулы (2).

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе аналитическое значеніе формулы

$$d\varphi'' = 15 (dt)^e \cos \varphi \frac{\sin a \sin a'}{\sin (a' - a)}.$$

Здѣсь азимуты и часовые углы считаются отъ верхней кульминаціи къ западу; поэтому, если наблюденія произведены по одну сторону меридіана величина, $15 \cos \varphi \frac{\sin a \sin a'}{\sin (a' - a)}$ положительная и знакъ $d\varphi$ одинаковъ со знакомъ при (dt) . Если же высоты взяты по обѣ стороны меридіана между нимъ и первыми вертикалами, величина $15 \cos \varphi \frac{\sin a \sin a'}{\sin (a' - a)}$ отрицательная и знакъ при $d\varphi$ будетъ противный знаку при (dt) . Наконецъ, когда наблюденія, произведенныя по разнымъ сторонамъ меридіана, отстоятъ отъ послѣдняго по азимуту болѣе 90° , $d\varphi$ и (dt) будутъ опять съ тѣми же знаками. Во всѣхъ случаяхъ $(dt) = (T - T) - (t' - t)$, а $d\varphi$ равняется истинной широтѣ φ_0 безъ принятой φ , откуда

$$\varphi_0 = \varphi + d\varphi.$$

Далѣе изъ формулы замѣчаемъ, что величина $d\varphi$ будетъ наименьшая при разности азимутовъ въ 90° ; напримѣръ когда одно наблюденіе будетъ произведено на меридіанѣ, а другое на первомъ вертикалѣ, при чемъ (dt) получитъ наибольшую величину, соотвѣственно погрѣшности въ широтѣ. Но на практикѣ можно довольствоваться меньшимъ угломъ въ азимутѣ между вертикалами наблюденій, соображаясь при этомъ съ величиною предполагающей погрѣшности въ широтѣ, тѣмъ болѣе, что излагаемый здѣсь способъ съ особенною пользою можетъ быть употребленъ для полученія результата удовлетворительной точности въ наиболѣе короткое время. При этомъ выгодно располагать наблюденія по обѣ стороны перваго вертикала, такъ какъ въ этомъ случаѣ dt и dt' будутъ съ противными знаками и $(dt) = dt + dt'$. Величина же $d\varphi$ опредѣлится по формулѣ (2) и будетъ имѣть знакъ, одинаковый со знакомъ при (dt) . Возможность такихъ наблюденій для солнца, конечно, опредѣляется временемъ года и широтою мѣста, и въ сѣверномъ полушаріи этотъ случай имѣетъ мѣсто для одной половины года сѣвернаго склоненія солнца. При этомъ, конечно, надо также имѣть въ виду не наблюдать слишкомъ малыхъ высотъ, допуская для этого предѣлъ около 30° .

Если наблюденія произведены по обѣ стороны меридіана, то dt и dt' также будутъ съ противными знаками и $(dt) = -(dt + dt')$. Если t означаетъ вычисленный изъ утреннихъ наблюденій восточный ча-

совой уголъ, то разность часовыхъ угловъ подъ вліяніемъ ошибки въ широтѣ выразится чрезъ:

$$(24^{\circ} + t' - dt') - (24^{\circ} - t + dt) = (t' + t) - (dt' + dt) = (t' + t) - (dt)$$

и тогда изъ уравненія $(T' - T) - ((t' + t) - (dt)) = 0$, получимъ:

$$-(dt) = (T' - T) - (t + t'), \text{ а } d\phi \text{ опредѣлится по той же формулѣ (2).}$$

При этомъ изъ послѣдней видно, что когда $\alpha' - \alpha = 180^{\circ}$, $d\phi$ обращается въ безконечность, а (dt) въ нуль, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ широта по изложенному способу не можетъ быть опредѣлена. Поэтому при наблюденіяхъ по обѣ стороны меридіана выгоднѣе располагать ихъ симметрично относительно послѣдняго, такъ чтобы уголъ въ азимутѣ между вертикалами высотъ составлялъ около 90° .

Наконецъ, изъ формулы (2) видно, что способъ нашъ получить болѣе выгодныя условія къ его употребленію въ большихъ широтахъ.

Вмѣсто одной высоты въ каждое наблюденіе, конечно, лучше взять нѣсколько, и вводить въ вычисленіе среднія высоты и средніе моменты. Если при этомъ одно изъ наблюденій по обстоятельствамъ придется очень близко къ меридіану, то его надо исправить отъ несоотвѣтственности средняго часоваго угла T_m средней высотѣ h_m , введя въ послѣднюю поправку

$$dh_m = \frac{\cos \varphi \cos \delta}{\cos h_m} \cos \beta \cos \alpha \left(\frac{m + m' + m'' + \dots + m^n}{n} \right),$$

въ которой dh_m равняется исправленной высотѣ безъ средней h_m , — β означаетъ паралактическій уголъ. — α азимутъ свѣтила, считаемый отъ юга на западъ, — n число наблюденій, а величины $m, m', m'' \dots$ и т. д. постепенно равны: $\frac{2 \sin^{1/2} \alpha \cdot (t - T_m)}{\sin 1''}$, $\frac{2 \sin^{1/2} \alpha \cdot (t' - T_m)}{\sin 1''}$

и т. д. Эти послѣднія могутъ быть легко образованы изъ таблицъ. Между меридіаномъ и первымъ вертикаломъ $\cos \alpha$ съ $+$, а по другую сторону послѣдняго круга съ $-$. При δ и φ разнаго наименованія β всегда острый уголъ; если же δ и φ одного наименованія, то $\cos \beta$ можетъ переимѣнить знакъ при $\delta > \varphi$, такъ что для солнца уголъ β въ нашихъ широтахъ всегда остается острымъ.

Для большей простоты вычисленія солнечныхъ наблюденій по изложенному способу составлены мною таблицы А и В (*), заключающія въ себѣ коэффициентъ при $\frac{d\varphi}{15}$ въ формулѣ:

$$dt^c = \frac{W \pm t d\varphi''}{0.1} \left(\frac{\pm \tan \delta}{\sin t} - \frac{\tan \varphi}{\tan t} \right)$$

Таблица А заключаетъ членъ $\frac{\tan \delta}{\sin t}$ съ аргументами δ и t , а въ

таблицѣ В помѣщенъ членъ $\frac{\tan \varphi}{\tan t}$ съ аргументами φ и t . Знакъ

(*) Эти таблицы употребляются также въ способѣ Сомнера, и вычислены для этой цѣли г. Гессомъ, нѣсколько въ другомъ видѣ. Въ таблицахъ Репера приложены также эти таблицы, но съ аргументами широты и азимута.

при $\tan \delta$ будетъ $\pm$, когда δ и ϕ одного наименованія, и $-$, если разнаго. Положивъ $d\phi = 1' = 60''$, получимъ $dt^c = \pm 4 (A-B)$, — поправку въ часовомъ углѣ отъ погрѣшности широты на одну минуту. Если такимъ образомъ для двухъ вычисленныхъ часовыхъ угловъ t и t' образуемъ изъ таблицъ величины $dt^c = \pm 4 (A-B)$ и $dt'^c = \pm (A'-B')$ и опредѣлимъ обыкновеннымъ образомъ изъ наблюдений величину $(dt)^c$, то $d\phi$ въ минутахъ, найдется изъ формулы:

$$d\phi = \frac{(dt)}{dt' - dt}$$

а произведенія $d\phi dt^c$ и $d\phi dt'^c$ будутъ соотвѣтственными поправками часовыхъ угловъ. Наконецъ, съ употребленіемъ таблицъ часовыхъ угловъ Линна или еще лучше Гоммея (*), вычисленіе широты и долготы въ морѣ по изложенному способу можетъ быть упрощено еще болѣе, и ограничится однѣми приписываніями табличныхъ величинъ. Таблицы А и В, конечно, могутъ служить и при наблюденіяхъ нѣкоторыхъ звѣздъ; вообще же, для обращающихся съ логарифмами будетъ скорѣе и удобнѣе вычислить формулу (2), выражающую прямое аналитическое рѣшеніе изложеннаго способа. Если погрѣшность въ счислимой широтѣ окажется значительною, то надо ввести въ нее поправку отъ перемѣны логарифма косинуса широты.

Замѣтимъ здѣсь, что если сдѣлать одновременныя наблюденія двухъ звѣздъ, то истинный промежутокъ времени между наблюденіями замѣнится разностію прямыхъ восхожденій звѣздъ и (td) найдется изъ уравненія

$$(dt)^c = (AR' - ARt) - (t' - t),$$

а dG вычислится по прежнимъ формуламъ. Если же наблюденія высотъ двухъ звѣздъ произведены не одновременно, то въ разность прямыхъ восхожденій потребуется ввести соотвѣтственную поправку. Наконецъ, въ случаѣ перемѣны мѣста судна, обѣ высоты звѣздъ надо привести къ одному зениту.

Преимущество приведеннаго способа предъ способомъ Дувеса заключается въ томъ, что въ оба вычисленія часовыхъ угловъ солнца въ немъ принимаются соотвѣтственные склоненія, тогда какъ во второмъ способѣ употребляется склоненіе на средній моментъ наблюдений, что справедливо только для времени солнцестояній, а въ другихъ случаяхъ требуетъ добавочныхъ вычисленій соотвѣтственныхъ поправокъ въ часовыхъ углахъ. Наконецъ, изложенный способъ короче способа Дувеса и не требуетъ повторительныхъ или двойныхъ вычисленій, которыя, впрочемъ, много сокращаются методомъ г. Савича. Въ заключеніе приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ вычисленія наблюдений по изложенному способу.

(*) Table d'angles horaires par Louis Hommey 1862 г. Эти таблицы выписаны уже гидрографическимъ департаментомъ.

1) 29 мая (10 июня) 1863 г. Станція Ашуръ-аде; приближенная широта 36° 49' N, долготы 3° 25' О-я отъ Гр. Взято вечеромъ нѣсколько двойныхъ высотъ обоихъ краевъ солнца въ искусственный горизонтъ, изъ которыхъ получились: $2h\odot=131^{\circ} 53' 49''$ въ $11^{\text{ч}} 3^{\text{м}} 48^{\text{с}},63$ и $2'h\odot=116^{\circ} 40' 45''$ въ $11^{\text{ч}} 45^{\text{м}} 6^{\text{с}},03$ по среднему хронометру D 186, котораго приближенная поправка противъ средняго времени мѣста наблюденія $+ 2^{\text{с}} 26^{\text{м}},0$ и средній суточный ходъ $+ 1^{\text{с}},74$. Погрѣшность круга Пистора $+ 8' 55''$.

$2h = 131^{\circ} 53' 49''$ $U = + 8 55$ $132 \quad 2 \quad 44$	$2h' = 116^{\circ} 40' 45''$ $+ 8 55$ $116 \quad 49 \quad 40$	$T = 11^{\text{ч}} 3^{\text{м}} 48^{\text{с}},63$ $T = 11 \quad 45 \quad 6,03$ $(T'-T) = 0 \quad 41 \quad 17 \quad 40$	$63... \delta = + 22^{\circ} 59' 50''$ $03... \delta' = + 22 \quad 59 \quad 59$
$h = 66 \quad 1 \quad 22$	$h = 58 \quad 24 \quad 50$	$\frac{m(T'-T)}{24} = + 0 \quad 05$	
$p+n = - 22$ $h_1 = 66 \quad 1 \quad 0$	$- 31$ $h'_1 = 58 \quad 24 \quad 19$	$\frac{\Delta(T'-T)}{24} = - 0 \quad 34$	
$(T'-T) + \frac{(T'-T)(m+\Delta)}{24} = 0 \quad 41 \quad 17 \quad 11$			

$90^{\circ}-\varphi=53^{\circ} 11' 0'' L \sin$	0, 0 9 6 6 0 8	$90^{\circ}-\varphi=53^{\circ} 11' 0'' L \sin$	0, 0 9 6 6 0 8
$90-\delta=67 \quad 0 \quad 10 L \sin$	0, 0 3 5 9 6 5	$90-\delta=67 \quad 0 \quad 1 L \sin$	0, 0 3 5 9 7 3
$Z_1=23 \quad 59 \quad 0$ $144 \quad 10 \quad 10$		$Z_1=31 \quad 35 \quad 41$ $151 \quad 46 \quad 42$	
$p=72 \quad 5 \quad 5$		$p'=75 \quad 53 \quad 21$	
$p-(90^{\circ}-\varphi)=18 \quad 54 \quad 5 L \sin$	9, 5 1 0 4 6 5	$p'-(90^{\circ}-\varphi)=22 \quad 42 \quad 21 L \sin$	9, 5 8 6 5 8 7
$p-(90-\delta)=5 \quad 4 \quad 55 L \sin$	8, 9 4 7 3 3 8	$p'-(90^{\circ}-\delta')=8 \quad 53 \quad 20 L \sin$	9, 1 8 8 9 8 1
$t=1^{\text{ч}} 31^{\text{м}} 2^{\text{с}},75$	8, 5 9 0 3 7 6	$t=2^{\text{ч}} 12^{\text{м}} 13,76$	8, 9 0 8 1 4 1

$$\begin{aligned} & t=1 \quad 31 \quad 2 \quad 75 \\ & t'-t=0 \quad 41 \quad 11 \quad 01 \\ & (T'-T) + \frac{(T'-T)(m+\Delta)}{24} = 0 \quad 41 \quad 17 \quad 11 \\ & \hline & (dt) = + \quad \quad \quad 6,10 \end{aligned}$$

$t = 22^{\circ} 45' 41'' L \sin$	9, 5 8 7 5 9	$t' = 33^{\circ} 3' 32'' L \sin$	9, 7 3 6 7 8
$\delta = 22 \quad 59 \quad 50 L \cos$	9, 9 6 4 0 4	$\delta' = 22 \quad 59 \quad 59 L \cos$	9, 9 6 4 0 3
$h_1=66 \quad 1 \quad 0 L \cos$	0, 3 9 0 9 7	$t' = 58 \quad 24 \quad 19 L \cos$	0, 2 8 0 7 5
$a=61 \quad 11 \quad 8$	9, 9 4 2 6 0	$a'=73 \quad 25 \quad 15$	9, 9 8 1 5 6
	$a=61 \quad 11 \quad 8$		
	$a'-a=12 \quad 14 \quad 7$		

15.....	L	1, 1 7 6 0 9
(dt) 6,10	L	0, 7 8 5 3 3
$\varphi = 36^{\circ} 49' 0'' L \cos$		9, 9 0 3 3 9
$\sin \alpha. \sin \alpha'.$	L	9, 9 2 4 1 6
$=12 \quad 14 \quad 7 L \sin$		0, 6 7 3 8 1
$d\varphi = + \quad 4' \quad 50''$		2, 4 6 2 9 8
$\varphi - 36 \quad 49 \quad 0$		
$\varphi = 36 \quad 53 \quad 50 \text{ N}$		

$t = 1^{\text{ч}} 31^{\text{м}} 2^{\text{с}},75$
$\frac{d\varphi}{15} dt (\text{Таб.}) = - 13,34$
$t = 1 \quad 30 \quad 49,41$
Ур. вр. $- 1 \quad 0,12$
Ср. вр. $= 1 \quad 29 \quad 49,29$
DN 186 11 3 48,63

$t=2^{\text{ч}} 12^{\text{м}} 13^{\text{с}},76$
$- 7,15.$
$2 \quad 12 \quad 6 \quad 1.$
$- 0 \quad 59,78$
$2 \quad 11 \quad 6,83$
$11 \quad 45 \quad 6,03$
$+ 2 \quad 26 \quad 0,80$

Поправка. DN 186 $+ 2 \quad 26 \quad 0,66$
 $+ 2 \quad 26 \quad 0,80$
Поправка DN 186 $+ 2^{\text{с}} 26^{\text{м}} 0^{\text{с}},73$ въ $11^{\text{ч}} 24^{\text{м}},5$ по хр.

Произведя же тоже вычисленіе съ помощію таблицъ А и В, получимъ:

Для $\varphi = 36^\circ 49' N.$	$t = 1^h 31^m 27.75$	...	$t' = 2^h 12^m 13.76$	$dt' = 4(1.10 - 1.79) = -2^m 7.6$
$d\varphi = +4',77$	$d\varphi dt = -13.16$		$d\varphi dt' = -7.06$	$dt' = 4(0.78 - 1.15) = -1^m 48$
	$t_c = 1 \ 30 \ 49 \ 59$		$t_c = 2^h \ 12 \ 6,70$	$(dt)_c = +1 \ 28$
Ур. вр. —	1 0 12		— 0 59 78	$d\varphi = \frac{(dt)}{(dt)_c} = + \frac{6,10}{1,28} = +4',77$
Ср. вр. наб.	1 29 49 47		2 11 6 92	
DN 186	11 3 48,63		11 45 6 03	$d\varphi = +4' \ 46''$
Поправка DN 186	+2 26 0 84		2 26 0 89	$\varphi = 36 \ 49 \ 0$
	+2 26 0 89			Широта 36 53 46 N
Поправка DN 186	+2^h 26^m 0^s 87		въ 11^h 24^m,5 по хр.	

Точная широта мѣста наблюденія, опредѣленная вертикальнымъ кругомъ Репсольда $36^\circ 54' 2'' N$, а поправка хронометра N 186, выведенная изъ наблюденій соотвѣствующихъ высотъ солнца въ тѣ же сутки, составляла $+2^h 26^m 1^s,09$ въ $9^h 33^m,3$ по хр. Этотъ примѣръ между прочимъ доказываетъ, что при наблюденіяхъ въ искусственный горизонтъ, даже при невыгодномъ расположеніи наблюденій можно получить результатъ весьма удовлетворительной точности. Въ нашемъ случаѣ промежутокъ времени составлялъ только 42^m , а разность азимутовъ была 12° , и при всемъ томъ широта получилась вѣрная до $\frac{1}{4}'$ а поправка до $0^s,2$.

2) 14 (26) іюня 1863 г. въ счислимой широтѣ $38^\circ 21' 0'' N$ и долготѣ $3^h 20^m 0$ отъ Гр. $8^h 50^m$ утра взято нѣсколько высотъ обоихъ краевъ солнца, изъ которыхъ получилась средняя истинная высота $O \ 46^\circ 37' 15''$ въ $6^h 31^m 41^s,10$ по хр. D 185. Въ $10^h 20'$ утра повторены тѣ же наблюденія, и изъ нихъ получилась средняя истинная высота солнца $64^\circ 9' 2''$ въ $8^h 4^m 30^s,20$ по тому же хронометру. Приближенная поправка D 185 $+2^h 19^m,9$ —средній суточный его ходъ $+3^s,05$. Между наблюденіями сдѣлали разность широты $6' 24''$ къ S и разность долготы $33^s,87$ къ O.

I наб. $\varphi = 38^\circ 21' 0''$, ... $t = 20^h 49^m 11^s,89$ $T = 6^h 31^m 41^s,10$ $\delta = +23^\circ 23' 29''$
 II » $\varphi' = 38 \ 14 \ 36$ $t = 22 \ 22 \ 36,70$ $T' = 8 \ 4 \ 30 \ 20$ $\delta' = +23^\circ 23' 24''$

$$t' - t = 1 \ 33 \ 24,81 \quad (T' - T) = 1 \ 32 \ 49 \ 10$$

$$\frac{m(T' - T)}{24} = +0 \ 19$$

$$\frac{\varphi + \varphi'}{2} = 38^\circ 17' 48''$$

$$\frac{\Delta(T' - T)}{24} = -0 \ 80$$

$$(T' - T) + M = 1 \ 32 \ 48 \ 49$$

$$t' - t = 1 \ 33 \ 24 \ 81$$

$$(T' - T) + M - (t' - t) = -36 \ 32$$

$$\Delta l = +33 \ 87$$

$$(dt) = -2 \ 45$$

Вычисляя величины азимутовъ, получимъ: $\alpha = 276^\circ 2' 30''$ и $\alpha' = 298^\circ 32' 30''$; $\alpha' - \alpha = 22^\circ 30' 0''$. Тогда вычисляемъ:

15.....	L	1 1 7 6 0 9	$t = 20^{\circ} 49' 11'',89$	$t' = 22^{\circ} 22' 36'',70$
$(dt) = 2,45.$	L	0 3 8 9 1 7	(Таб.) $\frac{d\varphi}{15} dt = -0,65$	$= - 3,04$
$\frac{+}{2} = 38^{\circ} 17' 48''$	L Cos	9 8 9 4 7 7	20 49 11,24	22 22 33 66
$\sin a \sin a'$	L	9 9 4 1 3 0	Ур. вр. + 2 21,35	+ 2 22 15
$(a-a') = 22 30 0$	L'Sin	0 4 1 7 1 6	Ср. вр. 20 51 32,59	22 24 55 81
$d\varphi = - 1' 6''$		1 8 1 8 4 9	D 185 18 31 41,10	20 4 30 20
$\varphi = 38 21 0$	•	Поправка D 185 + 2 19 51,49		2 20 25 61
$\varphi_0 = 38 19 54$	N		+ 2 20 25,61	
$\varphi = 38 13 30$	N		Δ^1 34,12	

Приведенная счисленіемъ къ полдню широта въ $10^{\circ} 20'$ утра составитъ $38^{\circ} 7' 2''$; вычисленная же по наблюденіямъ полуденной высоты солнца широта была $38^{\circ} 7' 37''$ N.

3) 21 іюня (3 іюля) 1863 г. Въ 8° утра въ счислимой широтѣ $38^{\circ} 44'$ N и долготѣ $3^{\circ} 29'$ O отъ Гр., взято нѣсколько высотъ обоихъ краевъ солнца, изъ которыхъ получилась средняя истинная высота $\odot 36^{\circ} 39' 3''$ въ $5^{\circ} 43' 5'',83$ по хр. D 186. Около $10^{\circ} 15'$ утра повторены тѣ же наблюденія, при чемъ получилась истинная высота $\odot 63^{\circ} 10' 46''$ въ $8^{\circ} 4' 43'',70$ по тому же хронометру. Между серединами наблюденій сдѣлали разность широты $8'31$ къ N и разность долготы $47'',66$ къ W, переплывши по истинному курсу NW $47^{\circ} 30'$ разстояніе 12,6 миль. Средній сѣточный ходъ D 186 + $1'',95$.

Приведемъ сначала первую высоту ко второй по формулѣ $h_2 = h_1 + m \cos (A-R)$, въ которой $m=12',6$, азимуть солнца A въ первое наблюденіе, вычисленной по формулѣ $\sin A = \frac{\sin t \cos \delta}{\cos h_1}$ равняется $88^{\circ} 18'$ отъ N къ O, и R истинный курсъ судна NW $47^{\circ} 30'$. Тогда получимъ: $h_2 = 36^{\circ} 39' 3'' - 0^{\circ} 9' 2'' = 36^{\circ} 30' 1''$. Откуда продолжаемъ вычисленіе въ прежнемъ порядкѣ, съ широтою втораго мѣста наблюденія $38^{\circ} 52' 31''$.

I наб. . .	$t = 19^{\circ} 56' 43'',90$	T = $5^{\circ} 43' 5'',83$	$\delta = + 23^{\circ} 1' 20''$
II —	$t' = 22 18 12,42$	T' = $8 4 43,70$	$\delta' = + 23 1 4$
	$(t'-t) = 2 21 28,52$	$(T'-T) = 2 21 37,87$	
		$m (T'-T)$	
		24	$= + 0,19$

Для $\delta = 38^{\circ} 44' 0''$	$t' = 19 57 31,61$	$\Delta (T'-T)$	
$\Delta l = t'' - t =$	47,71 0	24	$= + 0,71$
		$(T' - T) + M = 2 21 37,35$	
		$(t' - t) = 2 21 28,52$	
		$(dt) = +$	8,83

Вычисляя азимуты солнца въ оба наблюденія, находимъ: $\alpha = 268^{\circ} 3' 30''$ и $\alpha' = 298^{\circ} 46' 30''$ и тогда вычисляемъ $d\varphi$:

15	.	.	.	.	.	L	1,1	7	6	0	9																
(dt) = 8,83	.	.	.	.	.	L	0,9	4	5	9	6																
$\varphi=38^{\circ} 52' 31''$	.	.	.	.	.	L Cos	9,8	9	1	2	7																
Sin a Sin a'	.	.	.	.	.	L	9,9	4	2	5	1																
(a'-a)=30° 43' 0".	L Sin						0,2	9	1	7	6																
dφ = + 2' 57"							2,2	4	7	5	9																
φ = 38 52 31																											
φ _o = 38 55 28	въ II наб.	Понр.																									
φ _o = 38 46 57	— I	—																									
												$l=19^u\ 57^m\ 31,61^c$	$t' = 22^u\ 18^m\ 12,42^o$														
												$\frac{d\varphi}{15}$	—		0,53		$\frac{d\varphi}{15}$	dt'		=		+		8,88			
														19 57 31,08										22 18 20,80			
												Yp. вp.	+ 3		44,50•										+ 3 45,21		
												Cp. вp.	20 1		15,58										22 22 6,01		
												DN 186.	17 43		5,83										20 4 43,70		
												DN 186.	+ 2 18		9,75										2 17 22,31		
														+ 2 17		22,31											
												$\Delta l=$		47,44													

Такимъ образомъ получились:

Въ 8 ^ч 0 ^м утра	$\varphi_0 = 38^\circ 46' 57''$	и	N 186+2 ^ч 18 ^м 9,75 ^с
— 10 22 ^ч —	$\varphi_0 = 38^\circ 55' 28''$		N 186+2 17 22,31

Приведа счисленіємъ широту въ $10^{\circ} 22'$, къ полдню, получится $39^{\circ} 2' 59''$, отличающаяся отъ широты, опредѣленной по полуденной высотѣ солнца на $1' 44''$, и какъ послѣднія наблюденія производились въ этотъ день при весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ относительно погоды, то разность въ $1',75$, надо главнымъ образомъ отнести къ ошибкѣ въ широтѣ пополуденной высотѣ солнца. Приведемъ еще одинъ примѣръ изъ наблюденій, произведенныхъ по разнымъ сторонамъ меридіана.

4) 22 іюля (3 августа) 1863 г., Баку. Приближенная широта $40^{\circ} 15' 17''$ N и долгота $3^{\circ} 20''$ O отъ Гр. Изъ нѣсколькихъ высотъ обоихъ краевъ солнца, взятыхъ утромъ, получилась средняя истинная высота $\odot 54^{\circ} 0' 9''$ въ $7^{\circ} 44'' 59,45^{\circ}$ по хр. D. 54. Изъ вечернихъ наблюденій получилась истинная высота $\odot 53^{\circ} 59' 21''$ въ $12^{\circ} 4'' 34,20^{\circ}$. Средній суточный ходъ хронометра $+0^{\circ},91$ и приближенная поправка его противъ средняго времени мѣста наблюденія $+2^{\circ} 11'' 4^{\circ},90$.

I наб.	$t = 2^u \ 10^u \ 8,38^\circ$	$T = 7^u \ 44^u \ 59,45^\circ$	$\delta = +17^\circ \ 83' \ 58''$
II —	$t' = 2 \ 10 \ 1,25$	$T' = 12 \ 4 \ 34,20$	$= +17 \ 36 \ 12$
	$t' + t = 4 \ 20 \ 9,63$	$T - T' = 4 \ 19 \ 34,75$	
		$\frac{m(T - T')}{24} =$	$+ 0,17$
		$\frac{\Delta(T' - T)}{24} =$	$+ 0,71$
		$\frac{(T - T') + M}{24} =$	$4 \ 19 \ 35,63$
		$t' + t =$	$4 \ 20 \ 9,63$
		$(dt) =$	$34,00$

Азимуты: $\alpha=290^{\circ} 52' 48''$; $\alpha'=60^{\circ} 36' 0''$; $\alpha'-\alpha=129^{\circ} 43' 12''$,
тогда вычисляем:

15	L	1, 1 7 6 0 9	$t = 21^h 49^m 51,62^s$	$t' = 2^h 10^m 1,25^s$
$(dt) = 34,60$. . .	L	1, 5 3 1 4 8	(Таб.) $d\varphi/dt$ + 20,32	— 20,32
$\varphi = 40^\circ 15' 17''$. .	h Cos	9, 8 8 2 6 6	$15 t_0 = 21 \ 50 \ 11,94$	2 9 40,03
Sin a Sin a' . . .	L	9, 9 1 0 6 2	Ур. вр. + 5 57,03	+ 5 56,32
$(a' - a) = 129^\circ 43' 12''$	L Sin	0, 1 1 3 9 7	Ср. вр. 21 56 8,97	2 15 37,25
$d\varphi = + 6' 52''$		2, 6 1 4 8 2	D. 54 19 44 59,45	24 4 34,20
$\varphi = 40 \ 15 \ 17$			Поправка D. 54 + 2 11 9,52	+ 2 11 3,05
$\varphi = 40 \ 22 \ 9$			+ 2 11 3,05	
Попр. за L Cos φ — 1			Поправка D. 54 + 2 11 6,28	в 9 ^ч 54 ^м ,8 по хр.
Широта. 40 22 8.				

Истинная широта мѣста наблюденія въ Баку, опредѣленная вертикальнымъ кругомъ Репсольда, $40^{\circ} 21' 48''$, а поправка хронометра D 54, выведенная изъ наблюденій соотвѣтствующихъ высотъ солнца, того же числа, $+ 2^{\circ} 11' 5^{\circ},99$ въ $9^{\circ} 55',0$ по хр.

Въ послѣдніе два года, я часто употреблялъ этотъ способъ морскихъ обсервацій, по которому около 10 ч. утра и 2 ч. вечера, получались широта и долгота, весьма удовлетворительной точности.

Кромѣ того, въ промежутокъ времени между двумя наблюденіями всегда можно на половину приготовить вычисленіе, такъ что окончательный результатъ получается весьма скоро. Наконецъ, я полагаю, что способъ этотъ въ главномъ своемъ основаніи становится необходимъ, при всякаго рода морскихъ обсерваціяхъ долготы, потому что при каждомъ вычисленіи часового угла, мнѣ кажется весьма важно знать, какую можно ожидать въ немъ погрѣшность отъ невѣрности широты, напримѣръ на $1'$. Помноживъ же эту погрѣшность на число минутъ предполагающейся ошибки въ счислимой широтѣ, получимъ оцѣнку наблюденій и степень къ нимъ довѣрія.

Лейтенантъ Ульскій 2-й.

С.-Петербургъ, 2 ноября 1863 г.

ТАБЛИЦА В.

ЧЛЕНЪ

Часовой уголь.		III и P												
		20°	22°	24°	26°	28°	30°	32°	34°	36°	38°	40°	42°	44°
1	20 ^и 20°	1.00	1.11	1.22	1.34	1.46	1.59	1.72	1.85	2.00	2.15	2.31	2.47	2.65
	28 22	0.90	1.00	1.10	1.21	1.32	1.43	1.55	1.67	1.80	1.93	2.08	2.23	2.39
	36 24	0.82	0.91	1.00	1.10	1.19	1.30	1.40	1.52	1.63	1.75	1.88	2.02	2.17
	44 26	0.75	0.83	0.91	1.00	1.09	1.18	1.28	1.38	1.49	1.60	1.72	1.85	1.98
	52 28	0.69	0.76	0.84	0.92	1.00	1.09	1.18	1.27	1.37	1.47	1.58	1.69	1.82
2	0 30	0.63	0.70	0.77	0.85	0.92	1.00	1.08	1.17	1.26	1.35	1.45	1.56	1.67
	8 32	0.58	0.65	0.71	0.78	0.85	0.92	1.00	1.08	1.16	1.25	1.34	1.44	1.55
	16 34	0.54	0.60	0.66	0.72	0.79	0.86	0.93	1.00	1.08	1.16	1.24	1.33	1.43
	24 36	0.50	0.56	0.61	0.67	0.73	0.79	0.86	0.93	1.00	1.08	1.15	1.24	1.33
	32 38	0.47	0.52	0.57	0.62	0.68	0.74	0.80	0.86	0.93	1.00	1.07	1.15	1.24
	40 40	0.43	0.48	0.53	0.58	0.63	0.69	0.74	0.80	0.87	0.93	1.00	1.07	1.13
	48 42	0.40	0.45	0.49	0.54	0.59	0.64	0.69	0.75	0.81	0.87	1.93	1.00	1.07
	56 44	0.38	0.42	0.46	0.51	0.55	0.60	0.65	0.70	0.75	0.81	0.87	0.93	1.00
3	4 46	0.35	0.39	0.43	0.47	0.51	0.56	0.60	0.65	0.70	0.75	0.81	0.87	0.93
	12 48	0.33	0.36	0.40	0.44	0.48	0.52	0.56	0.61	0.67	0.70	0.76	0.81	0.87
	20 50	0.31	0.34	0.37	0.41	0.45	0.48	0.52	0.57	0.61	0.66	0.70	0.76	0.81
	28 52	0.28	0.32	0.35	0.38	0.42	0.45	0.49	0.52	0.57	0.61	0.66	0.70	0.75
	36 54	0.26	0.29	0.32	0.35	0.39	0.42	0.45	0.49	0.52	0.57	0.61	0.65	0.70
	44 56	0.25	0.27	0.29	0.32	0.35	0.39	0.42	0.45	0.49	0.53	0.57	0.61	0.65
	52 58	0.23	0.25	0.28	0.30	0.33	0.36	0.39	0.42	0.45	0.49	0.52	0.56	0.60
4	0 60	0.21	0.23	0.25	0.28	0.31	0.33	0.36	0.39	0.42	0.45	0.48	0.52	0.56
	8 62	0.19	0.21	0.24	0.26	0.28	0.31	0.33	0.36	0.39	0.42	0.45	0.48	0.51
	16 64	0.18	0.20	0.22	0.24	0.26	0.28	0.30	0.33	0.35	0.38	0.41	0.44	0.47
	24 66	0.16	0.18	0.20	0.22	0.24	0.26	0.28	0.30	0.32	0.35	0.37	0.40	0.43
	32 68	0.15	0.16	0.18	0.20	0.21	0.23	0.25	0.27	0.29	0.31	0.34	0.36	0.39
	40 70	0.13	0.15	0.16	0.18	0.19	0.20	0.23	0.25	0.26	0.28	0.31	0.33	0.35
	48 72	0.12	0.13	0.15	0.16	0.17	0.18	0.20	0.22	0.26	0.25	0.27	0.29	0.31
	56 74	0.10	0.12	0.13	0.14	0.15	0.17	0.18	0.19	0.21	0.22	0.24	0.26	0.28
5	4 76	0.09	0.10	0.11	0.12	0.13	0.14	0.16	0.17	1.18	0.19	0.21	0.22	0.24

Арг. φ и t . $\frac{\text{tang } \varphi.}{\text{tang } t.}$

0 Т а.													
46°	48°	50°	52°	54°	56°	58°	60°	62°	64°	66°	68°	70°	72°
2.85	3.05	3.27	3.52	3.78	4.07	4.40	4.76	5.17	5.63	6.17	6.80	7.55	8.49
2.56	2.75	2.95	3.17	3.41	3.67	3.96	4.28	4.66	5.07	5.56	6.13	6.80	7.62
2.33	2.49	2.68	2.88	3.09	3.33	3.56	3.89	4.22	4.61	5.04	5.56	6.17	6.91
2.12	2.28	2.44	2.62	2.82	3.04	3.28	3.55	3.86	4.20	4.61	5.07	5.63	6.31
1.85	2.09	2.24	2.41	2.59	2.79	3.01	3.26	3.54	3.86	4.22	4.66	5.17	5.79
1.79	1.92	2.06	2.22	2.38	2.57	2.77	3.00	3.26	3.55	3.89	4.29	4.76	5.33
1.66	1.78	1.91	2.05	2.20	2.37	2.56	2.77	3.01	3.28	3.59	3.96	4.40	4.92
1.54	1.65	1.77	1.90	2.04	2.20	2.37	2.57	2.79	3.04	3.33	3.67	4.07	4.56
1.43	1.53	1.64	1.76	1.89	2.04	2.20	2.38	2.59	2.82	3.09	3.41	3.78	4.24
1.33	1.42	1.53	1.64	1.76	1.90	2.05	2.22	2.41	2.62	2.88	3.17	3.52	3.94
1.23	1.32	1.42	1.53	1.64	1.77	1.91	2.06	2.24	2.44	2.68	2.95	3.27	3.67
1.15	1.23	1.32	1.42	1.53	1.65	1.78	1.92	2.09	2.28	2.49	2.75	3.05	3.42
1.07	1.15	1.23	1.33	1.43	1.54	1.66	1.79	1.95	2.12	2.33	2.56	3.85	3.19
1.00	1.07	1.15	1.24	1.33	1.43	1.55	1.67	1.82	1.98	2.17	2.39	2.65	2.97
0.93	1.00	1.07	1.15	1.24	1.33	1.44	1.56	1.69	1.85	2.02	2.23	2.47	2.77
0.87	0.93	1.00	1.07	1.15	1.24	1.34	1.45	1.58	1.72	1.88	2.08	2.31	2.58
0.81	0.87	0.93	1.00	1.08	1.16	1.25	1.35	1.47	1.60	1.75	1.93	2.15	2.40
0.75	0.81	0.87	0.93	1.00	1.08	1.16	1.26	1.37	1.49	1.63	1.80	2.00	2.24
0.70	0.75	0.80	0.86	0.93	1.00	1.08	1.17	1.27	1.38	1.52	1.76	1.85	2.08
0.65	0.69	0.74	0.80	0.86	0.93	1.00	1.08	1.18	1.28	1.40	1.55	1.72	1.92
0.60	0.64	0.69	0.74	0.79	0.86	0.92	1.00	1.09	1.18	1.30	1.43	1.59	1.78
0.55	0.59	0.63	0.68	0.73	0.79	0.85	0.92	1.00	1.09	1.19	1.32	1.46	1.64
0.51	0.54	0.58	0.62	0.67	0.72	0.78	0.85	0.92	1.00	1.09	1.21	1.34	1.50
0.46	0.49	0.53	0.57	0.61	0.66	0.71	0.77	0.84	0.91	1.00	1.10	1.22	1.37
0.42	0.45	0.48	0.52	0.56	0.60	0.65	0.70	0.76	0.83	0.91	1.00	1.11	1.24
0.38	0.40	0.43	0.47	0.50	0.54	0.58	0.63	0.68	0.75	0.82	0.90	1.00	1.12
0.34	0.36	0.39	0.42	0.45	0.48	0.52	0.56	0.61	0.67	0.73	0.80	0.89	1.00
0.30	0.32	0.34	0.37	0.39	0.43	0.46	0.50	0.54	0.59	0.64	0.71	0.79	0.89
0.26	0.28	0.30	0.32	0.34	0.37	0.40	0.43	0.47	0.51	0.56	0.62	0.68	0.77

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

К р о н ш т а д т ъ .

Выборъ въ комитетъ библіотеки и проэктъ новаго ея устава. — Слѣдуетъ ли директорамъ морскаго собранія имѣть засѣданія при открытыхъ дверяхъ?—Публичные лекціи г. Лохвицкаго и мнѣніе его о русскомъ военномъ флотѣ.

26 января. Въ декабрьской книжѣ я говорилъ немного о предстоящихъ выборахъ въ комитетъ библіотеки и о проэктѣ устава кронштадтской морской библіотеки. Теперь выборы уже слѣланы, а проэктъ устава разосланъ къ членамъ библіотеки для полученія отъ нихъ полезныхъ замѣчаній, и я хочу познакомить читателя и съ тѣмъ и съ другимъ.

Избирательныхъ записокъ въ настоящемъ году было разослано 544 (*); изъ нихъ доставлены въ библіотеку 226. Вскрытіе записокъ происходило 23 декабря 1863 года въ залѣ морскаго собранія; выбраны въ члены комитета: генераль-маіоръ Зеленой—130 голосами, капитанъ Коргуевъ—107-ю, капитанъ-лейтенанты Дрешеръ—84-мя, Кроунъ—59, штабсъ-капитанъ Бортвигъ—50 и капитанъ-лейтенантъ Гаддъ 1-й—42-мя. Сравнивая числа голосовъ, полученныхъ каждымъ членомъ, съ числомъ доставленныхъ въ библіотеку избирательныхъ записокъ, оказывается, что только г. генераль-маіоръ Зеленой избранъ большинствомъ избирателей; слѣдующій за нимъ членъ г. Коргуевъ имѣетъ 107 голосовъ—менѣе половины, а седьмой членъ комитета г. Гаддъ имѣетъ только 42 голоса—менѣе пятой части числа

(*) Составленныхъ очень невѣрно.

всѣхъ избирателей. Итакъ, наша бібліотека управляется комитетомъ, члены котораго выбраны меньшинствомъ, то же самое повторяется въ клубѣ при избраніи старшинъ. Этого бы никакъ не могло случиться, если бы избиратели, каждый отдѣльно, не довольствовались списываніемъ только своихъ кандидатовъ, а прислушивался бы къ общему голосу, что очень возможно у насъ, гдѣ большинство избирателей знаютъ одинъ другаго. Замѣтимъ еще, что въ списокѣ членовъ комитета нѣтъ артиллеристовъ, докторовъ и механиковъ; я уже въ предъидущемъ письмѣ моемъ обращалъ вниманіе читателей на этотъ недостатокъ нашего комитета; теперь же я слышалъ, что одинъ изъ членовъ комитета, уже мѣсяца три назадъ, сознавая необходимость, чтобы въ комитетѣ присутствовали представители всѣхъ родовъ нашей службы, предложилъ приглашать на засѣданія специалистовъ по всѣмъ отраслямъ морскаго дѣла.

Проектъ устава кронштадтской бібліотеки, составленный комитетомъ, управлявшимъ дѣлами въ прошедшемъ году, такъ удовлетворителенъ, что подвергнется вѣроятно только весьма небольшимъ измѣненіямъ. Мы знаемъ, что будутъ возраженія противъ 8 и 18 параграфовъ проекта, но что касается до насъ, то мы находимъ условіе обязательности подписки для офицеровъ балтійскаго флота совершенно согласнымъ съ цѣлю и значеніемъ кронштадтской бібліотеки, такъ какъ она исключительно служить своими средствами офицерамъ; безъ обязательности членовъ, средства бібліотеки, можетъ быть, значительно уменьшатся, и она не будетъ въ состояніи удовлетворять своему двойственному назначенію: доставлять средства для спеціальнаго изученія морскаго дѣла по всѣмъ его отраслямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть лучшія сочиненія по части наукъ и искусствъ, на четырехъ главныхъ языкахъ. Какъ денежные средства бібліотеки почти исключительно состоятъ изъ взносовъ обязательныхъ членовъ ея, то совершенно справедливо, что они одни только и пользуются правомъ голоса въ управленіи бібліотекой и могутъ быть избираемы въ члены комитета, изъ чего исключаются временные члены (пар. 18).

Нельзя, однако, оставить безъ нѣкоторыхъ замѣчаній 45 и 46 параграфы проекта. По первому изъ нихъ комитету предоставляется право приглашать въ свои засѣданія обязательныхъ и временныхъ членовъ для личныхъ объясненій. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы прибавить слѣдующее ограниченіе: если приглашаемый членъ не желаетъ или не можетъ явиться по приглашенію, то объясненія комитета съ членомъ производятся письменно. Въ 46 параграфѣ: «комитетъ можетъ сдѣлать замѣчанія обязательному или временному члену,

нарушившему правила бібліотеки, а въ случаяхъ особенной важности—исключить на опредѣленное время изъ членовъ бібліотеки». Нужно бы прибавить къ этому, что такія опредѣленія комитета приводятся въ исполненіе только по утвержденіи ихъ всѣми членами единогласно, а не большинствомъ голосовъ, и притомъ членъ можетъ быть исключенъ комитетомъ на срокъ, не превышающій 3 или 4 мѣсяца; исключеніе же навсегда изъ членовъ бібліотеки представляется рѣшенію членовъ бібліотеки большинствомъ голосовъ.

Въ управленіи дѣлами нашего клуба затронуть въ настоящее время вопросъ, который можно бы было приложить и къ нашей бібліотекѣ; вопросъ этотъ не маловаженъ и именно: нѣкоторые члены заявили желаніе, чтобы засѣданія старшинъ происходили при открытыхъ дверяхъ. Конечно, нѣтъ никакой видимой причины, чтобы заявленное желаніе членовъ осталось неудовлетвореннымъ, тѣмъ болѣе, что утвердительное рѣшеніе этого вопроса одинаково выгодно какъ для старшинъ, такъ и для членовъ. Въ самомъ дѣлѣ, публичныя засѣданія старшинъ, открывая возможность членамъ слѣдить за всѣми нитями клубнаго управленія и знать причины, по которымъ нѣкоторыя ихъ желанія остаются неудовлетворенными, тѣмъ самымъ избавляютъ старшинъ отъ голословныхъ обвиненій и нареканій оппозиціи. Но главнѣйшее преимущество открытыхъ засѣданій будетъ ощутительно для тѣхъ, кто приглашается въ засѣданія старшинъ для личныхъ объясненій, по поводу какихъ нибудь замѣчаній, затрогивающихъ распоряженія старшинъ. Очутясь одинъ между 12 человекъ, часто совершенно ему неизвѣстными и отчасти непріязненными (если онъ задѣлъ ихъ распоряженіе, какъ выше сказано), изолированный такимъ образомъ, приглашенный въ засѣданіе членъ, можетъ быть, нѣсколько сконфузится и скажетъ вовсе не то, что бы ему хотѣлось или что было бы нужно сказать; чего не могло бы случиться, когда приглашенный въ засѣданіе, для оправданія и защиты своего поступка, чувствуетъ нравственную поддержку въ сочувствіи окружающихъ его членовъ клуба. Обратно, если членъ поступилъ дѣйствительно несправедливо, противно правиламъ, принятымъ обществомъ, то выговоръ старшинъ, сдѣланный публично, будетъ имѣть больше моральной силы.

Наша общественная жизнь не заявлялась и не проявлялась въ теченіе первой половины зимы ничѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ баловъ, семейныхъ вечеровъ и маскарадовъ въ обоихъ клубахъ; былъ, впрочемъ, одинъ литературно-музыкальный вечеръ, да еще разъ одно сценическое представленіе въ нашемъ театрѣ. Въ этихъ обоихъ случаяхъ, дѣйствующими лицами были пріѣзжіе изъ Петербурга.

Уже послѣ новаго года публичныя лекціи изъ механики (пароходной), артиллеріи и морскаго международнаго права явились ангелами-спасителями отъ скуки нашей городской жизни; въ особенности лекціи г. Лохвицкаго собираютъ многочисленныхъ и внимательныхъ слушателей, въ числѣ которыхъ бываетъ не мало дамъ. Прежде-временно теперь еще говорить объ этихъ чтеніяхъ, но мы сдѣлаемъ исключеніе въ пользу второй лекціи г. Лохвицкаго, такъ какъ со-держаніе ея не имѣетъ прямой связи ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими чтеніями. Говоря о назначеніи вообще военнаго ко-рабля, лекторъ сказалъ нѣсколько словъ о русскомъ военномъ флотѣ и объ его матросахъ. Высказанное имъ мнѣніе о невозмож-ности существованія русскаго флота не принадлежитъ собственно лектору, оно господствуетъ въ большинствѣ образованнаго рус-скаго люда (?); рѣшить же — на сколько оно справедливо, могутъ только люди, хорошо знакомые съ промышленностью Россіи въ настоящемъ и ея надеждами въ будущемъ. Но лекторъ еще сказалъ, что мы не имѣемъ хорошихъ матросъ, что наши матросы только потому матросы, что одѣты въ синія рубашки и лакированныя шляпы; не есть ли и это мнѣніе — мнѣніе большин-ства? въ такомъ случаѣ мы считаемъ умѣстнымъ здѣсь сказать нѣ-сколько словъ для его опроверженія. Г. Лохвицкій, кажется, въ осо-бенности пораженъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ запада Европы, моряки образовали какъ бы особое сословіе, съ особыми привычками, особыми преданіями. Но что касается до этого, то извѣстно, что успѣхи цивилизаціи стремятся по возмож-ности сглаживать обособленіе сословій. Что же касается до преданій и исторіи, то и русскій флотъ имѣетъ исторію; нѣкоторыя стра-ницы ея несомнѣнно доказываютъ услуги, оказанныя флотомъ виѣш-ней политикѣ Россіи, въ то время, когда флотъ былъ еще въ мла-денчествѣ. Правда, немногіе русскіе люди плавали и плаваютъ на коммерч. судахъ дальняго плаванія, и это конечно важное условіе для успѣшнаго комплектованія военнаго флота моряками; но вза-мѣнъ того, мы имѣемъ много внутреннихъ водъ; наша суровая при-рода дѣлаетъ русскаго человѣка способнымъ къ перенесенію боль-шихъ трудовъ и лишеній, дѣлаетъ его способнымъ скоро примѣ-няться къ обстановкѣ его занятій; и эти обстоятельства составляютъ также прочное основаніе для обработки матроса, что въ самомъ дѣлѣ фактически доказывается лихими командами нашихъ заграничныхъ судовъ. Нѣкоторыми мѣрами, какъ то: образованіемъ резервовъ, привлеченіемъ къ долговременной службѣ лучшихъ матросовъ и тому подобными, нашъ флотъ, со стороны комплектованія его матросами,

будетъ обезпеченъ почти не менѣ флота всякой другой націи. Другое дѣло экономическія условія и бытъ страны, но объ нихъ лекторъ не говорилъ ничего. Г. Лохвицкій сказалъ еще о наборѣ рекрутъ (предполагаемомъ только, по его словамъ) на флотъ преимущественно изъ губерній, лежащихъ на нашихъ побережьяхъ. «Тутъ все чуждыя намъ племена, говорилъ онъ, а довѣрять такое сильное орудіе, какъ флотъ, въ чужія руки опасно» и напоминаетъ слушателямъ судьбу австрійскаго флота съ матросами итальянцами.

Вотъ *почти буквально* все то, что сказалъ лекторъ, коснувшись въ публичномъ чтеніи слушателямъ-морякамъ таковаго важнаго для нихъ предмета. Хотя бы онъ попытался опредѣлить степень *чуждости*, о которой онъ говоритъ; попытался бы сравнить цифру населенности мѣстностей, должныхъ комплектовать флотъ рекрутами, и опредѣлить по этимъ цифрамъ пропорціональность чуждыхъ племенъ къ великорусскому и малорусскому.

Вотъ все, что мы хотѣли сказать по поводу второй лекціи г. Лохвицкаго. Лекторъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ данныя для привлеченія на свои лекціи вышеописанныхъ слушателей, но былъ слишкомъ самоувѣренъ, заговоря о серьезномъ предметѣ, безъ предварительнаго приготовленія къ тому.

Съ ноября флотскія команды приступили къ своимъ обыкновеннымъ зимнимъ занятіямъ: десантное и гимнастическое ученіе въ зданіи манежа, и артиллерійское ученіе на загородной учебной батарее. При небольшихъ средствахъ Кронштадта, эти ученія не могутъ достигать своей цѣли, т. е. служить въ нѣкоторой степени приготовленіемъ къ службѣ матроса на кораблѣ. Экипажу, составъ котораго доходитъ до 1500 или 2000 человекъ, приходится не чаще какъ разъ въ недѣлю посылать 130 человекъ на гимнастическое ученіе, столько же человекъ и разъ же въ недѣлю на артиллерійское ученіе, и разъ въ недѣлю 200 человекъ на десантное ученіе.

Въ особенности приходится сожалѣть о недостаточности средствъ для гимнастическихъ упражненій; чтобы онѣ приносили всю пользу, какую могутъ и должны приносить въ войскахъ, нужно бы, чтобы каждый экипажъ въ его полномъ составѣ имѣлъ у себя же въ казармахъ комнату съ простѣйшими гимнастическими машинами, наиболѣе пригодными для упражненій матроса; но главнѣйшій порокъ кронштадтскихъ казармъ—тѣснота помѣщенія—не позволяетъ пока мѣсть даже и думать о подобномъ. Эта же тѣснота была побудительною причиною, заставившею отослать изъ Кронштадта въ настоящую зиму до 4000 человекъ въ петергофскій и ябургскій уѣзды для квартированія.

— 23 и 24 января, г. управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Краббе, посѣтилъ нашъ городъ. Его превосходительство осматривалъ фрегатъ «Севастополь», новыя мастерскія для броненоснаго судостроенія, пароходный заводъ, штурманское училище и суда, находящіеся въ гавани. Кромѣ того, его превосходительство смотрѣлъ десантное, артиллерійское и гимнастическое ученіе 1, 2, 9 и 10 флотскихъ экипажей.

— Вотъ нѣкоторыя данныя для морской торговой дѣятельности кронштадтскаго порта; навигація открылась 7 апрѣля, окончилась 10 декабря, продолжалась слѣдовательно 248 дней. Заграничныхъ судовъ было въ приходѣ 2275 (1967 парусныхъ и 308 паровыхъ), въ томъ числѣ русскихъ 103 (97 парусныхъ и 6 паровыхъ). Больше половины пришедшихъ судовъ были англійскія (1083 парусныхъ и 142 паровыхъ), за ними слѣдуютъ голландскія (348 парусныхъ и 22 паровыхъ), потомъ прусскія, норвежскія и датскія; потомъ мелкихъ прибалтійскихъ государствъ и германскихъ вольныхъ городовъ, потомъ французскія (86 парусныхъ и 19 паровыхъ), американскія (16 большихъ клиперовъ), и наконецъ итальянскія. Для перевозки товаровъ съ заграничныхъ купеческихъ кораблей на петербургскую биржу, имѣлось 602 грузовыхъ судовъ и буксирныхъ пароходовъ.

М.—1885.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Доходы и расходы города по водянымъ путямъ.—Два городскіе парохода съ огнегасительными трубами.—Мысль объ увеличеніи средствъ прибрежной пограничной стражи крейсерующими пароходами.—Свободные перевозки по рѣкѣ.—Выгоды и невыгоды ихъ.—Судьба проекта постоянного желѣзнаго моста чрезъ р. болш. Неву, вѣзмѣнъ Троицкаго.—Морскія бесѣды въ Рѣчномъ-яхтъ-клубѣ и мысль о слияніи этого клуба съ предполагаемымъ общимъ морскимъ клубомъ въ Петербургѣ.

Читателямъ Морскаго Сборника, вѣроятно, не безынтересно будетъ узнать общіе выводы доходовъ и расходовъ г. Петербурга, относящихся непосредственно къ его водянымъ путямъ.

Помимо случайныхъ суммъ, поступающихъ въ городскую казну и употребляемыхъ на чрезвычайные расходы по капитальнымъ исправленіямъ, ежегодный, обыкновенный доходъ Петербурга съ водяныхъ его путей исчисленъ, на 1864 годъ, въ 119 907 р. 35 к. Что же касается расхода, то для ремонтныхъ исправленій, чрезъ посредство 1 округа путей сообщенія, для водяныхъ путей города на 1864 годъ исчислено—100 288 р. 13⁵/₄ коп. Сверхъ сего, на наемъ квартиръ для мостовыхъ командъ и смотрителей мостовъ, отопленіе и освѣщеніе квартиръ, жалованье приставамъ мостовъ и командамъ, а

также и провіантъ симъ послѣднимъ—15 000 руб. Всего же расхода, производимаго городского казною на водяные пути С.-Петербурга—132 489 руб. 61 $\frac{1}{4}$ коп.

Помимо этого, требуется на углубленіе рѣкъ Фонтанки, Мойки и Пряжки, а также каналовъ: Крюкова, Екатерининскаго, Ново-Адмиралтейскаго и Ново-Голландскаго—172 116 р. 28 к. Производство этихъ работъ, въ навигацію 1864 года, согласно заключенію губернскаго комитета, ограничится размѣромъ суммъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ въ предшествовавшіе годы.

Недавно комиссіею по дѣламъ о городскихъ приходахъ и расходахъ и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, былъ поданъ заслуживающій нашего вниманія докладъ, касающійся приобрѣтенія для города двухъ *паровыхъ лодокъ съ огнегасительными трубами*. Распорядительная дума увѣдомила комиссію объ извѣщеніи ея с.-петербургскимъ генералъ-губернаторомъ о томъ, что для тушенія пожаровъ на водѣ, хотя и существуютъ двѣ пожарныя баржи (лодки), на первоначальное устройство которыхъ было употреблено 9053 р. изъ суммы страхового общества, имѣющей въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а ежегодное содержаніе этихъ баржъ отнесено на счетъ городской суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ по городскимъ росписямъ, по 1943 руб. 70 коп. въ годъ; но такъ какъ, вышеозначенныя *деревянныя, тѣбныя баржи* оказываются *неудовлетворительными при тушеніи пожаровъ на водѣ (*)*, то для послѣдней цѣли предполагается завести пожарныя паровыя лодки.

Въ этихъ видахъ, по распоряженію его свѣтлости, собраны свѣдѣнія о суммѣ, потребной на приобрѣтеніе сихъ лодокъ. Такъ, шведскій фабрикантъ *Карлсонъ*, заводъ котораго въ Моталѣ, получившій извѣстность приготовленіемъ пароходовъ и паровыхъ машинъ, отличающихся отличною ковкою, прочностію и кромѣ того, превосходными качествами, предлагаетъ изготovitъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ двѣ паровыя пожарныя лодки съ огнегасительными трубами—одну въ 20 силъ за 21 000 руб., а другую въ 10 силъ, за 13 500 руб.

Послѣ того, управляющій механическимъ заводомъ въ Ньюкеингѣ, *Стефенсонъ*, предложилъ изготovitъ, въ теченіе 8 мѣсяцевъ со дня подписанія контракта, два огнегасительные парохода, одинъ въ 10 силъ съ 3-мя пожарными рукавами за 8600 руб., а другой въ 20 силъ съ шестью пожарными рукавами за 14 800 руб.; кромѣ

(*) № 1 Морскаго Сборника 1863 г. Статья «Вѣдствія отъ воды и на водѣ.»

Прим. автора.

того, за доставку сихъ пароходовъ въ С. Петербургъ, Стефенсонъ требуетъ 2800 руб., съ тѣмъ, чтобы деньги эти выданы были ему чрезъ два дня по объявленіи думѣ о прибытіи этихъ пароходовъ въ Петербургъ.

Коммисія, усматривая изъ обоихъ сихъ предложеній: 1) что Стефенсонъ предлагаетъ изготовить пароходы дешевле Карлсона на 10 100 р.; и 2) что оба вышесказанные заводчика на изготовленіе пароходовъ требуютъ около 8 мѣсяцевъ, почему пароходы эти въ будущую навигацію доставлены въ Петербургъ быть не могутъ,—полагаетъ: что прежде отдачи этихъ работъ по контракту иностраннымъ заводчикамъ, не было бы лишено пользы пригласить къ тому же и русскихъ, которые, можетъ быть, возьмутся изготовить пароходы и не дороже иностранныхъ, а потому постановила:

1) Предоставить распорядительной думѣ сдѣлать вызовъ, чрезъ публикацію, какъ иностраннымъ, такъ и русскимъ заводчикамъ, а послѣ того заключить контрактъ съ тѣмъ изъ заводчиковъ, который приметъ на себя обязательство изготовить пароходы и дешевле по цѣнѣ и благонадежнѣе по устройству.

2) Ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о томъ, чтобы сумма, которая окажется необходимою на приобрѣтеніе огнегасительныхъ пароходовъ, была отнесена, за неимѣніемъ у города свободныхъ капиталовъ, къ страховому капиталу, хранящемуся въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Мы же совѣтовали бы думѣ заказать пароходы не въ 20 и 10 силъ, а одинъ въ 60, а другой въ 40 силъ. Совѣтъ этотъ мы основываемъ на томъ, что однимъ изъ главныхъ, будущихъ назначеній этихъ пароходовъ будетъ не только заливать пожаръ на судахъ, но и выбуксировывать загорѣвшіяся суда отъ пристаней на средину рѣки. Имѣя же въ виду, что пожаръ скорѣе всего можетъ произойти на судахъ, нагруженныхъ удобовоспламеняющимся грузомъ, какъ напримѣръ на сѣнныхъ баркахъ или унжавахъ съ хлѣбными продуктами, и что городскимъ пароходамъ, помимо выбуксированія этихъ судовъ отъ пристани противъ теченія, еще придется подавать помощь и затонувшимъ дровянкамъ, буксируя послѣднія къ берегамъ съ цѣлію спауживанія, мы, основываясь на личномъ опытѣ, полагаемъ, что 20 сильному пароходу не исполнить ни той, ни другой работы, особенно если принять во вниманіе силу теченія, противъ котораго придется выбуксировывать эти суда, для поданія имъ помощи; вслѣдствіе чего, по нашему мнѣнію, городу въ пароходахъ такихъ малыхъ силъ надобности не настоятъ.

Сверхъ силы и быстроты на ходу (для преслѣдованія грабежа на водахъ), городскіе пароходы должны еще имѣть устройство для прохода подъ нескими мостами; а для послѣднихъ; должны быть не колесные, а *винтовые* и притомъ съ двумя винтами, способствующими для крутыхъ поворотовъ и необходимыми для того, чтобы самимъ пароходамъ дать малую осадку въ водѣ, съ цѣлю близкаго подхода къ берегамъ. Кромѣ того, одинъ изъ городскихъ пароходовъ долженъ еще быть приспособленъ не только къ тушенію пожаровъ на водѣ и буксированію судовъ, но и къ отправленію лопманской службы на водахъ города. Для послѣдней цѣли, пароходъ этотъ долженъ имѣть грузовой трюмъ для бакаловъ, вѣховыхъ якорей и баластинъ, съ лебедкою для поднятія послѣднихъ и съ мѣстомъ для храненія вѣхъ и рейзвѣхъ.

Заговоривъ о будущей дѣятельности городскихъ пароходовъ, мы считаемъ долгомъ замѣтить и то, что послѣднимъ всегда могли бы, при надобности, помогать и таможенные пароходы, которыхъ у с.-петербургской таможни *два*. На одномъ изъ нихъ ѣздятъ члены таможни на взморье, для досмотра торговыхъ судовъ; другой же, повидимому, свободенъ, и вѣроятно, по недостатку занятій въ таможнѣ, занимается буксировкою торговыхъ судовъ. Вообще же для пользы дѣла было бы желательно, чтобы городскіе, таможенные и пароходы морскаго вѣдомства не только по надобности оказывали взаимную помощь другъ другу, но еще при бѣдствіяхъ на водѣ дружно содѣйствовали бы устраненію послѣднихъ. Достигнуть же этого можно лишь тогда, когда на всѣхъ исчисленныхъ пароходахъ будутъ командирами морскіе офицеры съ командою изъ матросъ (смотри предыдущ. кор.).

Говоря вообще, заведеніе таможенно пароходовъ для преслѣдованія чрезъ ихъ посредство контрбанды—мысль хорошая. Дѣйствительно, пароходъ, крейсера, не только можетъ наблюдать повсемѣстно, но еще и преслѣдовать контрбандистовъ на водѣ, гдѣ дѣятельность пограничной стражи почти всегда безуспѣшна. Для послѣдней цѣли необходимо и то, чтобы таможенные пароходы, сидя мелко въ водѣ, могли близко подходить къ берегамъ. Такіе пароходы особенно полезны для Риги, гдѣ торговое судоходство далеко раскинуто по протяженію р. Двины отъ города до крѣпости. Кромѣ того, таможенные пароходы, назначаясь для преслѣдованія контрбанды, уже конечно должны комплектоваться не лопманами изъ мужиковъ, съ таковою же командою, какъ комплектуются теперь петербургскіе таможенные пароходы, а командиромъ и командою военнаго флота, по примѣру пограничной стражи, тоже комплекту-

ющейся военными офицерами и солдатами. Мнѣніе это основывается на томъ, что при преслѣдованіи контрабанды, случаются стычки съ контрабандистами.

Возвращаясь къ водянымъ путямъ Петербурга, мы приведемъ нижеслѣдующія статистическія данныя, извлеченныя нами изъ дѣлъ общей думы. Въ минувшую навигацію прошлаго 1862 года прибыло по Невѣ, съ 24 апрѣля по 3 ноября, 15 976 судовъ.

На нихъ привезено въ столицу:

хлѣба разнаго рода	1 825 008 чет.
овса	690 867 —
сѣна	977 970 пуд.
соломы	57 640 —
пеньки	890 350 —
льна	330 028 чет.
спирта	431 249 ведръ
соли	2 133 853 пуд.
масла	347 030 —
дровъ	757 653 саж.
бревенъ	340 100 штукъ
досокъ	4 925 636 —
желѣза	864 151 пуд.
кирпича	40 006 000 шт.
известн	3 142 000 куб. саж.
мануфактурныхъ издѣлій и разныхъ жиз- ненныхъ потребностей на	6 788 118 руб.

Всей же клади доставлено на судахъ по Невѣ на 32 милліона руб. (около), привезенной на 15 976 судахъ, принадлежащихъ исключительно къ сплавному судоходству. Если же къ цифрѣ этой прибавить мореходныя суда и пароходы, то всего судовъ, совершавшихъ плаваніе по городскимъ водамъ Петербурга, за навигацію, окажется до 30 000, не считая невскихъ яликовъ и казенныхъ судовъ. Спрашивается; стоитъ ли заботиться о доставленіи удобствъ плаванія этимъ 30 тысячамъ судовъ, чрезъ устройство рѣчной полиціи?

Недавно былъ возбужденъ въ думѣ вопросъ: не выгоднѣ ли отмѣнить систему отдачи невскихъ перевозовъ въ арендное содержаніе и

сдѣлать перевозки доступными всякому, подобно извозничьему промыслу, съ выдачею за опредѣленную плату билетовъ на каждое перевозное судно, совершающее плаваніе въ чертѣ городскихъ водъ С.-Петербурга?

При обсужденіи предложеннаго вопроса, были приняты въ соображеніе слѣдующія выгоды свободныхъ перевозовъ: 1) открытіе новаго источника заработковъ для разныхъ сословій, преимущественно жѣщанъ; 2) возбужденіе конкуренціи, всегда полезной для публики; 3) отсутствіе спорныхъ дѣлъ и недоимокъ при взносѣ платежа за право промысла и увеличеніе дохода городской казны по этой статьѣ; 4) при отсутствіи монополіи устранится поводъ къ жалобамъ публики на стачки при наведеніи и разведеніи невскихъ мостовъ. Надзоръ же за перевозами можетъ быть возложенъ, по мнѣнію думы, на предполагаемую судоходную расправу, а до устройства ея на особую комиссію отъ города.

Конечно, изложенныя выгоды отъ свободныхъ перевозовъ могутъ, повидимому, служить непосредственнымъ указаніемъ и на невыгоды существующихъ монополизированныхъ, но съ другой стороны, не надо забывать и того, что перевозки, отданные въ частныя руки, прежде устройства рѣчной полиціи, при невозможности заставить такихъ перевозчиковъ продолжать одинаково свою дѣятельность *по таксу* во всякое время года и сутокъ — могутъ поставить жителей города въ весьма непріятное положеніе. Въ случаѣ же отдачи права перевозовъ *безъ таксы*, положеніе это едва ли не ухудшится. Наконецъ, Петербургу, всегда находящемуся подъ опасеніемъ наводненій и имѣющему притомъ въ своей чертѣ цѣлую водяную систему, при отсутствіи на ней полиціи и средствъ для подавія помощи, во время бѣдствій на водѣ, необходимо чрезъ монополизацию перевознаго промысла имѣть, такъ сказать подъ руками, необходимыя средства для подавія помощи этимъ бѣдствующимъ на водѣ и отъ нея. Здѣсь мы уже и не говоримъ о томъ, что чрезъ личныя выгоды арендатора, при отвѣтственности его предъ правительствомъ, устраняется, по возможности, та неурядица при производствѣ перевознаго промысла, которая немедленно явится на водѣ при отсутствіи на ней полиціи, со дня освобожденія перевозовъ отъ монополіи. Въ самомъ дѣлѣ, если многія обвиненія и могутъ упасть на монополію отдачи думою перевозовъ, то необходимо принять во вниманіе и то, что управленіе невскихъ перевозовъ постоянно безвозмездно выручало городское управленіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужна была экстренная надобность въ помощи пароходовъ, входящихъ въ составъ этого торговаго предпріятія. Такъ, напримѣръ, въ 1859 году, во

время пожара на судахъ, зачалеанныхъ у сѣнной пристани таврическаго сада, когда у загорѣвшихся барокъ были обрублены причальные концы, и онѣ, свободно несясь по быстринѣ теченія р. б. Невы, угрожали сообщить огонь плавучимъ невскимъ мостамъ, пароходы арендатора перевозовъ, г. Тайвани, отбуксировывали эти барки вверхъ рѣки, противъ теченія послѣдней, чѣмъ, конечно, спасли отъ пожара невскіе мосты. Въ 1861 году, когда у гагаринскаго буяна горѣлъ хлопокъ, пароходы Тайвани содѣйствовали прекращенію пожара, отбуксировывая отъ буяна близстоящія суда. Вообще говоря, въ каждомъ пожарномъ случаѣ у побережья или наводѣ, пароходы невискаго арендатора всегда оказывали дѣятельную помощь, являясь при томъ первые на мѣсто бѣдствія.

Поговоримъ теперь о проэктѣ г. Абета, предложившаго устроить, взамѣнъ деревяннаго Троицкаго, желѣзный, постоянный трубчатый мостъ черезъ Неву, который обойдется городу до 4-хъ милліоновъ рублей, а самая постройка его будетъ произведена г. Абетомъ въ продолженіе отъ 3 до 4 лѣтъ, по планамъ и смѣтамъ, которые въ свое время будутъ имъ представлены на усмотрѣніе главноуправляющаго путями сообщенія (*).

Для покрытія затрачиваемаго капитала и процентовъ на оный, а равно и для возмѣщенія издержекъ на содержаніе проектируемаго моста, иностранецъ Абетъ предлагаетъ два способа: одинъ заключается въ томъ, чтобы установить налогъ на лошадей, экипажи и собакъ, а другой въ дарованіи права Абету учредить лотерею, съ дозволеніемъ раздавать билеты не только въ Россіи, но и за границею.

По разсмотрѣніи сказаннаго проэкта, по мнѣнію думы, оказывается, что, при существующихъ уже средствахъ сообщенія, не предвидится необходимости въ болѣе роскошномъ сооруженіи этого рода, съ которымъ, между прочимъ, всегда сопряжены и большіе расходы по устройству и содержанію; съ другой же стороны, не усматривая изъ проэкта г. Абета никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы придти къ заключенію о выгоды того или другаго изъ предлагаемыхъ имъ способовъ къ осуществленію этой постройки, коммисія о пользахъ общественныхъ, по всѣмъ вы-

(*) Объ этомъ мостѣ мы заявляли подробно въ корреспонденціи Морск. Сборн. за май прош. года.

шеизложеннымъ основаніямъ, полагаетъ означенный проэктъ г. Абета оставить безъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что просимая имъ *гарантія* въ 5% на подлежащій къ затратѣ капиталъ, до 4 милліоновъ рублей, не можетъ быть дана думою, по имѣнію въ виду иныхъ, болѣе необходимыхъ для города предпріятій, по которымъ, равнымъ образомъ, испрашивается отъ думы гарантія.

В. Куницкій.

Съ 9-го января настоящаго года начались въ рѣчномъ яхтъ-клубѣ еженедѣльные *бесѣды*, на которыхъ морскіе офицеры знакомятъ членовъ клуба, посредствомъ чтенія и разсказовъ, съ морскимъ дѣломъ, — конечно, въ примѣненіи его къ спеціальной цѣли основанія клуба. За неимѣніемъ зимняго помѣщенія у клуба, морское начальство разрѣшило собираться для этихъ бесѣдъ или лекцій въ одной изъ залъ главнаго адмиралтейства (возлѣ библіотеки морскаго ученаго комитета). Въ январѣ было уже три бесѣды, на которыхъ Н. Е. Рябининъ передавалъ слушателямъ нѣкоторые элементарныя познанія объ искусствѣ судостроенія вообще и шлюпочнаго въ особенности; Н. А. Рыкачевъ знакомилъ ихъ съ историческимъ обзоромъ усовершенствованій въ построеніи судовъ и съ формами судовъ; А. В. Фрейгангъ прочелъ отчетъ о металлических лодкахъ Френсиса, и, наконецъ, В. А. Куницкій передалъ нѣсколько практическихъ замѣтокъ о примѣтахъ погоды и о плаваніи по рѣкѣ Невѣ и ея притокамъ. Мы слышали, что для продолженія бесѣдъ, кромѣ упомянутыхъ лицъ, у яхтъ-клуба есть уже въ виду согласіе еще нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ подѣлиться своими свѣдѣніями съ любителями морскаго дѣла.

Удерживаясь пока отъ всякой оцѣнки прочитанныхъ лекцій, мы не можемъ не сообщить читателямъ, что мысль устроить эти бесѣды была встрѣчена многими моряками съ большимъ удовольствіемъ. Независимо отъ того, что потребность въ такихъ бесѣдахъ, заявляя о сочувствіи къ морскому дѣлу въ части публики, не принадлежащей по роду занятій своихъ къ морской профессіи, удовлетворяетъ морскому самолюбію,—явилась надежда, что когда нибудь эти бесѣды въ состояніи будутъ осуществить давно уже и тщетно заявляемую въ Морск. Сборн. мысль ооъ устройствѣ въ Петербургѣ за неимѣніемъ морскаго клуба, собраній моряковъ, для взаимнаго сообщенія наблюденій, практическихъ замѣтокъ и т. п. Идеалисты идутъ далѣе: они думаютъ, что бесѣды эти есть начало сближенія военныхъ моряковъ съ членами рѣчнаго яхтъ-клуба, начало широкаго развитія этого учрежденія и присоединеніе моряковъ, живущихъ въ столицѣ, къ числу его членовъ. Вполнѣ сочувствуя этой идеи и представляя разработку ея подробностей времени и обстоятельствамъ, мы скажемъ, что, во всякомъ случаѣ, способности и познанія лицъ, общавшихъ на будущихъ лекціяхъ принести свою ленту на пользу распространенія морскихъ знаній въ не-морской публикѣ, дадутъ право надѣяться, что бесѣды яхтъ-клуба — не мимолетная прихоть, а мысль, общающаяся принести хорошіе плоды.

Р Е В Е Л ь .

Спектакль любителей.—Свѣдѣнія о Рижской дамбѣ.—Движеніе судовъ за 1863 г.

18 января. Въ настоящемъ письмѣ я не буду распространяться о мѣстныхъ новостяхъ; да если бы и захотѣлъ, такъ затруднился бы, потому что Ревель, по обыкновенію, небогатъ новостями. Въ прошлое воскресенье, здѣшніе русскіе любители сыиграли въ городскомъ театрѣ двѣ пьесы: «Бѣда отъ нѣжнаго сердца» и «Женитьба» Гоголя; въ антрактахъ пѣли — и очень хорошо. Одна часть

сбора предназначена въ пользу варшавскихъ школъ, а другая, меньшая, въ пользу здѣшняго русскаго дѣтскаго пріюта. Нельзя не поблагодарить любителей за то, что вотъ уже который годъ, они жертвуютъ и издержками и вѣроятно не малымъ трудомъ для того, чтобы, давъ представленіе, принести посильную помощь или бѣднымъ, или тому или другому общественному учрежденію, нуждающемуся въ поддержкѣ. Игра ихъ настолько удовлетворительна, что публика проводитъ нѣсколько часовъ въ театрѣ не безъ удовольствія.

Обратимся къ Магнусгольмской дамбѣ въ устьѣ Западной Двины. Рижская газета пишетъ: «Послѣ одинадцати-лѣтней работы, на которую истрачено два милліона сорокъ тысячъ рублей, изъ которыхъ, впрочемъ, 200 000 руб. пошло на другія сооруженія, въ октябрѣ 1861 года былъ положенъ послѣдній камень въ дамбѣ. Такимъ образомъ, послѣ окончанія постройки этой дамбы, протекло уже два года, и теперь является вопросъ: исполнились ли надежды, которыя возлагали на это сооруженіе? На этотъ вопросъ не только можно отвѣчать утвердительно, но даже утверждать, что результаты превзошли ожиданія. Достоинства этой дамбы, теперь совершенно выяснившіяся, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) прибрежные, часто очень быстрые потоки, стремящіеся при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ отъ лифляндскаго берега, теперь, съ постройкою дамбы, почти совершенно отрѣзаны отъ устья Двины и весь песокъ, который они съ собою приносили и такимъ образомъ засаривали фарватеръ, остается за дамбою; 2) фарватеръ, — который въ прежнее время шель значительными изгибами и былъ часто опасенъ для судовъ, — съ помощію этой дамбы и землечерпательныхъ машинъ, опять сдѣланъ прямымъ, а баръ или песочная банка стала гораздо короче. Если при этомъ разсчитать, что необходимая глубина воды на фарватерѣ, въ 14 англійскихъ футъ, стала постоянною, то очевидно, что такимъ образомъ суда, вмѣсто прежняго опаснаго входа въ гавань, приобрѣли теперь безопасный и удобный; 3) оказалось, что помощію серпообразнаго направленія дамбы, наша гавань, прежде открытая всѣмъ морскимъ вѣтрамъ и бурнымъ волнамъ, теперь въ значительной степени защищена, и приходящія суда, обогнувъ вершину дамбы, находятъ въ гавани всюду покойное и якорное мѣсто; 4) наконецъ, замѣтимъ, что до сихъ поръ работы по углубленію устья сопровождались большими издержками и тянулись во время всей навигаціи, такъ что только въ осени бывалъ готовъ узенькій каналъ въ 12 футъ. Теперь, при благопріятной погодѣ, работы эти могутъ быть окончены въ нѣсколько недѣль, потому что уже

готовъ фарватеръ въ 45 сажень ширины, что при его нормальной глубинѣ въ 14 и 14¹/₂ англійскихъ футъ, извѣщаетъ наибольшую часть посѣщающихъ нашу гавань судовъ отъ дорогихъ издержекъ, сопряженныхъ съ выгрузкою товаровъ и нагрузкою ихъ на рейдѣ. Въ прошломъ лѣтѣ на оконечности дамбы поставленъ небольшой желѣзный маякъ.

Движеніе судовъ въ Ревелѣ за навигацію 1863 г.

	Прибыло.	Отправ.	Осталось на зимовкѣ.
Въ январѣ: русскихъ	2	2	
» датскихъ	2	2	
Въ февралѣ: норвежское	1	1	
» датскихъ	2	2	
» русскихъ	1	1	
Въ мартѣ: норвежское	1	1	
» датское	1	1	
» прусское	1	1	
» шведское	1	1	
» русскихъ	2	2	
Въ апрѣлѣ: датскихъ	4	4	
» русскихъ	23	23	
» норвежскихъ	10	10	
» англійское	1	1	
» прусскихъ	2	2	
» голландскихъ	2	2	
» каботажныхъ (*).	28	28	
Въ маѣ: русскихъ	44	44	
» норвежскихъ	2	2	
» ганноверскихъ	2	2	
» голландскихъ	2	2	
» каботажныхъ	93	93	
Въ іюнѣ: русскихъ	48	48	
» датскихъ	2	2	
» норвежскихъ	2	2	
» ганноверское	1	1	
» прусское	1	1	
» мекленбургскихъ	2	2	

(*) Вѣроятно тоже русскихъ.

»	каботажныхъ	83	83	
Въ іюль:	шведскихъ	2	2	
»	русскихъ	42	42	
»	испанское	1	1	
»	мекленбургское	1	1	
»	датское	1	1	
»	англійское	1	1	
»	норвежскихъ	9	9	
»	голландское	1	1	
»	гамбургское	1	1	
»	ольденбургское	1	1	
»	каботажныхъ	92	92	
Въ августъ:	русскихъ	58	58	
»	норвежскихъ	2	2	
»	англійское	1	1	
»	шведскихъ	2	2	
»	голландское	1	1	
»	мекленбургскихъ	2	2	
»	гановерское	1	1	
»	каботажныхъ	67	67	
Въ сентябъ:	русскихъ	53	53	
»	англійскихъ	2	2	
»	каботажныхъ	73	73	
Въ октябръ:	русскихъ	24	24	
»	пруссскихъ	2	2	
»	голландскихъ	2	2	
»	норвежское	1	1	
»	англійское	1	1	
»	каботажныхъ	23	19	4
Въ ноябръ:	русскихъ	11	11	
»	норвежское	1	1	
»	датское	1	1	
»	каботажное	1	»	1
Въ декабръ:	русскихъ	8	2	6
»	бременское	1	1	
»	каботажное	1	»	1
Итого.		857	845	12

Керчь-Еникальскій проливъ.

Устарѣвшіе обряды карантиннаго правленія.—Здѣшніе маяки.—Какимъ образомъ можно улучшить лоцманскую часть въ проливѣ.

Кому случалось видѣть въ какой степени нѣкоторые устарѣвшіе карантинные обряды задерживаютъ коммерческое судоходство въ Керченскомъ проливѣ, а слѣдовательно и развитіе его въ Азовскомъ морѣ, тотъ, конечно, согласится, что давно пора измѣнить инструкцію карантиннаго правленія. Намъ кажется, что на первый случай можно бы было предоставить исполненіе нѣкоторыхъ обрядовъ брантвахтѣ; отъ этого, конечно, облегчилась бы для иностранныхъ судовъ стѣснительная система карантинныхъ постановленій. Для объясненія этихъ словъ разскажу случай, въ бытность мою вахтеннымъ начальникомъ на еникальской брантвахтѣ. Однажды въ 3 часа по полудни (стало-быть до сумерекъ оставалось немного), при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ, австрійскій бригъ *Елена Ковичевичъ*, идя изъ Чернаго моря, легъ въ дрейфъ на фарватерѣ Керченскаго пролива и тотчасъ же шкиперъ прислалъ на брантвахту документы, изъ которыхъ очень ясно было видно, что судно это, выполнивъ карантинные обряды въ Феодосійскомъ портѣ, выпущено въ практику, для слѣдованія въ Азовское море—въ Маріуполь; но въ керченскомъ карантинѣ документы не были заявлены; вслѣдствіе чего я, по обязанности—неотступно выполнять карантинныя постановленія, въ которыхъ сказано, что никакое судно, на пути своемъ изъ Чернаго моря въ Азовское, не должно приходить безъ заявленія документовъ своихъ въ керченскомъ карантинѣ,—задержалъ его. Шкиперъ, основываясь на моихъ предположеніяхъ, что его долго не задержатъ, оставилъ судно лежащимъ въ дрейфѣ, а самъ отправился на шлюпкѣ въ карантинъ, но за отсутствіемъ чиновниковъ (солнце, видите ли, закатилось!) принужденъ былъ возвратиться на судно, стать на якорь и ждать слѣдующаго восхода солнца. Вѣтеръ былъ, въ продолженіе всей ночи тотъ же и въ той же силѣ, стало быть разстояніе отъ Керчи до Маріуполя (100 миль) можно бы было за ночь пройти и къ утру слѣдующаго дня быть на мѣстѣ; но вышло совсѣмъ не такъ: съ восходомъ солнца вѣтеръ началъ стихать и, пока чиновники собрались въ карантинъ—къ полудню, заштилѣло. Въ полдень вѣтеръ сдѣлался отъ NO и продолжалъ дуть больше 2-хъ недѣль. Можно представить въ какой степени велика отъ этого потеря времени, если вспомнимъ, что при мелководіи Еникальскаго пролива не каждое судно рѣшится лавировать и обыкновенно за-

границныя суда большихъ размѣровъ ждутъ попутнаго вѣтра, а шкипера такъ дорожатъ имъ, что не жалѣютъ никакихъ усиленныхъ расходовъ, лишь бы проскочить поскорѣе въ Азовское море. Эту поспѣшность въ особенности характеризуетъ щедрость шкиперовъ, съ какою они, прѣзжая на брантвахту, часто предлагаютъ вахтенному офицеру взять отъ нихъ деньги, чтобъ только не задерживали, предполагая, вѣроятно, что подобныя задержки однѣ только пустыя придирки, для того, чтобъ побольше вытянуть. Подобные случаи нерѣдко повторяются. Разберите въ самомъ дѣлѣ: карантинъ обязываетъ брантвахту и съ этимъ, повидимому, весьма удовлетвори-тельными документами для плаванія по нашимъ морямъ, задерживать суда и отправлять ихъ къ порту, имѣя конечно на то законное право; брантвахта выполняетъ, по возможности, эти постановленія, но, сознавая всю неосновательность этихъ распоряженій, вахтенному начальнику приходится смущаться и отдѣлываться какимъ то двусмысленнымъ молчаніемъ, когда обезкураженный потерей времени шкиперъ прежде предлагаетъ съ улыбкой 2 или 3 золотыхъ, но когда видитъ безуспѣшность сдѣлки, проситъ хоть объяснить причину задержки. Если послѣдняя неизбѣжна, вѣдь есть же возможность сократить время ея, допустивъ въ экстренныхъ случаяхъ участіе еникольской брантвахты въ выполненіи выдачи добавочныхъ документовъ на право плаванія въ Азовскомъ морѣ собственно тѣмъ только судамъ, которыя заходили въ одинъ изъ черноморскихъ портовъ, принадлежащихъ россійскимъ владѣніямъ, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въ то же время брантвахтѣ поставить въ непрѣмѣнную обязанность давать знать карантинному правленію о всѣхъ этихъ судахъ. Мнѣ кажется, это нововведеніе само за себя говоритъ въ глазахъ каждаго мореходца и понятно, что иностранныя суда въ особенности очень признательны будутъ, выигрывая въ коммерціи самое дорогое и главное—время.

Я очень хорошо понимаю, что слѣдуетъ въ нѣкоторой степени сохранить осторожность относительно того, что судно, идущее изъ какого бы ни было порта Чернаго моря, могло имѣть сообщеніе съ судами, которыя идутъ прямо изъ-за границы, да вѣдь на это есть и у насъ, служащихъ на брантвахтѣ, глаза, чтобъ видѣть документы, въ которыхъ всегда означенъ день отхода, и головы (при томъ морскія), чтобъ сообразить, сколько времени шло судно изъ извѣстнаго порта, и мнѣ кажется, шкиперъ скорѣе можетъ обмануть карантинныхъ чиновниковъ, если захочетъ, показавъ имъ вмѣсто шканечнаго журнала какую нибудь завалявшуюся тетрадку. Наконецъ, если визиты чиновниковъ на суда необходимы по какимъ либо причи-

намъ, то можно устроить такъ, чтобъ очередной изъ чиновниковъ и докторъ были постоянно на брантвахтѣ; правительство же, такъ усердно покровительствующее въ настоящее время всѣмъ измѣненіямъ и нововведеніямъ, въ которыхъ есть смыслъ и видимая польза, не пожалѣетъ расходовать ежегодно лишнихъ какихъ нибудь 400—500 рублей и навѣрное разрѣшитъ выдавать для этого порціонныя деньги. Такимъ образомъ, коммерческое судно, отдѣлывшись отъ хлопотъ съ вечера, безъ всякихъ лишнихъ разѣздовъ въ карантинъ и обратно, далеко еще до восхода солнца слѣдующаго дня будетъ уже проходить еникольскія ворота; а когда безопасный проходъ ночью достаточно обезпечится предполагаемыми предостерегательными огнями, то суда ночью будутъ идти по проливу также безопасно, какъ днемъ. Кстати скажу свое мнѣніе о береговыхъ маякахъ Павловскомъ и Керченскомъ: первый окончательно былъ готовъ еще въ августѣ мѣсяцѣ, но до настоящаго времени мало приноситъ пользы и нескоро еще можно ожидать ее, по той естественной причинѣ, что вспомогательный ему на оконечности косы Тузлы маякъ едва ли къ концу слѣдующаго года въ состояніи будетъ выполнять свое назначеніе, потому что искусственная удлиненная коса еще только начинаетъ показываться надъ горизонтомъ воды; но тѣмъ не меньше, смотря на него т. е. на Павловскій маякъ, а иногда и пеленгуя его, отрадно сознавать вѣроятность задатка будущаго безопаснаго плаванія ночью въ Керчь-Еникольскомъ проливѣ. Что же касается Керченскаго маяка, то, имѣя аппаратъ 4-го разряда, онъ недостаточно отдѣляется отъ близкихъ ему береговыхъ огней, а въпасмурную ночь чуть виденъ—вотъ единственный его недостатокъ, который, впрочемъ, не трудно поправить, поставивъ аппаратъ 3-го или еще лучше 2-го разряда.

Возвращаюсь къ карантинному правленію. На немъ лежитъ обязанность взыскивать съ проходящихъ въ Азовское море судовъ деньги въ пользу лоцмановъ; взыскъ этотъ опредѣленъ для каждаго судна, не смотря на рангъ его, одною цифрою и такимъ образомъ турецкая кочерма, поднимающая 10 ластовъ, и корветъ въ 300 ластовъ платятъ одинаково 8 рублей. На мой взглядъ это несправедливо и не имѣетъ никакого основанія. Для судовъ малаго размѣра такая цифра слишкомъ обидна (потому что обыкновенно онѣ не нуждаются въ помощи лоцмановъ и почти никогда не беспокоятъ ихъ, а деньги платятъ), между тѣмъ какъ судну, закупающему пшеницы на десятки тысячъ, оно сравнительно не составляетъ большого расчета. На основаніи соразмѣрности, мнѣ кажется, слѣдуетъ измѣнить существующее положеніе и брать съ судовъ лоцманскія деньги по 10

копѣекъ съ cadaго ласта, какъ это дѣлается, говорятъ, за границей. Тогда можно будетъ требовать отъ начальника лоцмановъ строгаго выполненія всѣхъ условій, которыми въ настоящее время они связаны, и которыя (надо правду сказать) слишкомъ тягостны и несоразмѣрны ограниченному ихъ довольствію. Въ продолженіе навигаціи 1863 года, по журналу, веденному на брантвахтѣ, прошедшихъ судовъ изъ-за границы въ Азовское море было 1030, стало быть, собранная сумма простиралась до 8240 рублей. Чтобы купить два лоцманскихъ судна и содержать ихъ въ полной исправности въ продолженіе всей навигаціи, понадобилось, на первый разъ, не менѣе 1500 рублей (*), четыре же гребныхъ судна, въ полномъ вооруженіи и съ различными исправленіями, могутъ обойдтись не дешевле 300 руб.; заготовленіе сигнальных флаговъ и шаровъ, 4 комплекта, на каждое судно по два, стоитъ 30 руб.; начальнику лоцмановъ, изъ этихъ же денегъ, 400 руб., да сверхъ всего этого, лоцмана обязаны вкладывать ежегодно 2000 руб.; все это составляетъ 4230 рублей; остается на долю лоцмановъ, въ числѣ 40 человѣкъ, 4010 рублей, — на cadaго по 100 руб. Судите, возможно ли прокормиться въ Еникале (они всѣ тамъ живутъ), при теперешней дороговизнѣ, такими ничтожными деньгами семейному человѣку? А большая часть изъ нихъ обременены семействами. Хорошо еще, что имъ удастся иногда урывками заниматься рыбнымъ промысломъ: иначе пришлось бы горе мыкать. Вообще можно сказать: обязанность лоцмановъ очень не легка (въ этомъ не трудно убѣдиться, стоитъ только прослужить нѣсколько мѣсяцевъ на брантвахтѣ), и вознагражденіе далеко не соответствуетъ ихъ кочующей жизни. Теперь помѣщу здѣсь изъ журнала общее число ластовъ приходящихъ заграничныхъ судовъ, чтобы доказать фактически, сколько бы прибавилось лоцманскаго сбора, если бы съ cadaго судна вималось по 10 коп. за ластъ; оно простирается среднимъ числомъ до 200 000 ластовъ (иные годы больше, иные меньше (*)),—вотъ цифра, далеко превосходящая прежнюю и

(*) Суда, приобретенныя за дешевую цѣну, оказались негодными—пришлось еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ вытаскивать ихъ на берегъ для исправленія, и до закрытія навигаціи одного изъ нихъ невиднo было на своемъ мѣстѣ; лоцмана же продолжали свои дѣйствія, выѣзжая на шлюпкахъ, что сопряжено съ большими неудобствами, при свѣжихъ противныхъ вѣтрахъ и противномъ теченіи, такъ что иногда совсѣмъ небыло возможности выгребать отъ еникальскаго берега къ фарватеру.

(*) Это только приближенныя цифры, но чтобы вычислить настоящее число ластовъ ежегодно, надо обязать карантинное правленіе выставлять на паспортахъ число ластовъ непременно, а то бывають иногда пропуски. Надо же, чтобы когда нибудь публиковались эти цифры безошибочно.

и способная удовлетворить 40 человекъ, потому что тутъ ужъ не по 100 рублей придется на каждого. Если истратить на два поря- дочныхъ судна 2500 руб., начальнику лощмановъ выдавать вмѣсто 400—800 руб., на покупку хорошихъ гребныхъ судовъ употребить не менѣе 500 руб., съ прибавленіемъ остальныхъ расходовъ, о ко- торыхъ я уже сказалъ, то всего будетъ израсходовано 5830 рублей. Вычитая изъ предполагаемаго сбора (около 20 000 руб.) 5830 руб., остается на 40 чел. 14 170 руб., болѣе 350 руб. на каждого. Вотъ, по моему, приличное вознагражденіе за тяжелую службу. Въ слѣду- ющемъ году лощманскія суда останутся тѣ же, стало быть только на починку ихъ пойдетъ рублей 500—вотъ остается еще 2000 руб. Тогда, пожалуй, найдутся лощмана-спеціалисты (резервные штурман- скіе офицеры), и съ удовольствіемъ, можетъ быть, примутъ на себя эту подходящую обязанность; понадобится же ихъ, конечно, немного, не больше четырехъ человекъ, въ качествѣ старшихъ надъ 4 пар- тіями. Полагаю, что они охотно станутъ трудиться каждый за 500 р., причемъ имъ можно поручить, кстати, наблюденія теченія, чего до сихъ поръ еще не сдѣлано, а фарватеръ много сталъ уже противъ преж- няго. Наконецъ, по мѣрѣ приращенія лощманскихъ денегъ въ общей кассѣ, можно будетъ года черезъ 3—4 приобрести паровой катеръ; нечего и говорить, какую огромную пользу принесетъ осуществленіе этой мечты. Остается ждать и надѣяться. Если же высчитанное мною довольствіе покажется слишкомъ большимъ, сбавьте по 50 руб. съ каждого лощмана и образовавшуюся сумму 2000 руб. обратите въ пользу маяковъ, — пусть затраченные деньги на постройку новыхъ маяковъ скорѣе окупаются. Тогда можно будетъ надѣяться, что въ скоромъ времени не придется заготовлять сотни экземпляровъ пе- чатныхъ бланковъ на случаи крушенія судовъ собственно въ Керчен- скомъ проливѣ; не придется и нѣкоторымъ командирамъ судовъ (не въ обиду будь имъ сказано), при назначеніи штурманскаго офицера на судно, спрашивать стороною: плавалъ ли онъ у кавказскихъ бе- реговъ вообще и въ Керченскомъ проливѣ въ особенности. Да что же такое въ самомъ дѣлѣ этотъ проливъ—непроходимый, что ли? Дѣйствительно, въ бурную осеннюю или зимнюю ночь въ немъ бы- ваетъ такая скверная обстановка, что большая часть командировъ, которыхъ обстоятельства заставили въ подобную ночь открыть Так- лынскій маякъ, невольно поддаются вліянію, такъ сказать, осторож- ности, и вмѣсто того, чтобъ скорѣе укрыться отъ непогодъ на од- номъ изъ прекраснѣйшихъ рейдовъ, именно керченскомъ, рѣшаются лучше до разсвѣта бесполезно болтаться въ морѣ, чтобъ тратить напрасно уголь и сокращать вѣкъ судна.

БРОНЕНОСНОЕ СУДОСТРОЕНИЕ.

I.

ФРАНЦУЗСКИЙ БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ.

Въ то самое время, когда въ Кронштадтѣ такъ много говорили о французскихъ броненосцахъ и предполагали даже возможность скорого появленія ихъ въ нашихъ водахъ, мы занимались, по мѣрѣ возможности, изученіемъ этихъ судовъ. Понятно, что подобныя предположенія заставили насъ стараться съ особеннымъ вниманіемъ ознакомиться съ новымъ родомъ судовъ, искать слабыя ихъ стороны и найдти въ нихъ наивыгоднѣйшія точки пораженія.

Съ другой стороны, незадолго передъ тѣмъ, французская журналистика, съ свойственнымъ ей эффектомъ и шумомъ, разносила молву объ окончательномъ достиженіи возможности переплывать океанъ на броненосныхъ судахъ имперіи, и этимъ безспорно присвоивала Франціи пальму первенства по созданію новаго боеваго флота. Никто столько не печаталъ о броненосныхъ судахъ какъ французы, не входя, однако, въ подробности, интересныя для моряковъ и строителей, и вездѣ вознося хвалы

своимъ сооруженіямъ, понятныя болѣе публикѣ, незнакомой спеціально съ дѣломъ, и недающія возможности заключить что-либо объ этихъ судахъ. Такимъ образомъ для людей незнакомыхъ съ броненосцами, они представляются какимъ-то чудомъ, которое пугаетъ первоначально своимъ грознымъ, оригинальнымъ, наружнымъ видомъ; но чѣмъ далѣе простирается знакомство съ ними, тѣмъ менѣе страшнымъ становится прославленное ихъ могущество.

Общее впечатлѣніе, которое остается, будетъ однако все-таки сознаніе громаднаго преимущества въ бою, на тихой водѣ, такого рода судовъ передъ превосходными морскими ходаками, такъ искусно обшитыми деревомъ и дошедшими въ послѣдній періодъ искусства судостроенія, до совершенства, какъ парусными, такъ и паровыми качествами. Мы справедливо можемъ гордиться подобными судами. Плавая, напримѣръ, три года въ водахъ Средиземнаго моря, куда сходятся всѣ лучшія суда европейскихъ флотовъ мы, положительно, не встрѣчали ни одного, которое бы могло соперничать съ нашими; это сознавали вполнѣ всѣ иностранцы. Но съ тѣмъ болѣе наслажденіемъ, французы, оставшіе въ этого рода постройкахъ, хотя и въ нихъ присвоивающіе себѣ первенство (но не превосходство), вытѣсняють ихъ изъ ряду боевыхъ судовъ, и стараются достигъ превосходства своими броненосцами.

Мы сожалѣемъ, что, не будучи спеціалистами, не можемъ представить подробнаго обзора, а должны удовольствоваться нѣкоторыми свѣдѣніями, которыя могутъ ознакомить читателя только съ общими свойствами новаго рода судовъ. Считаемо, однако, не лишнимъ подѣлиться съ нашими сослуживцами, потому что немногимъ изъ нихъ удалось до сихъ поръ видѣть эти суда, занимающія вѣроятно cadaго.

Броненосный флотъ Франціи состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ, которыя мы перечислимъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были выстроены, съ приложеніемъ свѣдѣній, которыя удалось намъ собрать о нихъ.

Пять батарей, выстроенныхъ въ 1855 году, во время крымской кампаніи, морскимъ инженеромъ Гюесомъ (Guyesse)—*Congreve, Devastation, Foudroyante, Lave, Tonnante*. Главныя размѣренія ихъ слѣдующія: длина 167 футъ, ширина съ броней до 43 футъ; среднее углубленіе $8\frac{1}{2}$ футъ. Машины отъ 225

до 375 л. с. и около 1625 тонн водоизмѣщенія. Суда эти деревянные, обшитыя кругомъ бронею въ 4 дюйма; на нихъ было отъ 16 до 18 орудій, выбрасывающихъ снаряды въ 50 фунтовъ. Но такъ какъ требовалось, чтобъ эти батареи сидѣли мало въ водѣ и носили большую артиллерію, то имъ дали формы до того несоотвѣтствующія хорошей ходкости, что онѣ, не смотря на довольно сильныя машины, не ходили, какъ говорятъ сами французы, болѣе 4 узловъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, а противъ умѣреннаго вѣтра вовсе не могли выгребать. Суда эти въ настоящее время имѣютъ лишь историческій интересъ, — въ этомъ смыслѣ мы и будемъ говорить о нихъ.

Синопское сраженіе и первыя попытки бомбардировки Севастополя, 11 октября 1854 года, доказали вполнѣ всю несостоятельность деревянныхъ корабельныхъ стѣнъ при дѣйствіи на нихъ бомбическими орудіями, которыя съ своей стороны такъ мало нанесли вреда гранитнымъ и каменнымъ укрѣпленіямъ. Извѣстно, что французы тогда же рѣшились выстроить блиндированныя батареи, которыя и были заложены, по приказанію императора. Хотя мысль была и не нова, но честь исполненія ея вполнѣ принадлежитъ Франціи, которая, четыре года спустя, опять таки первая выстроила броненосное судно, обладающее *до нѣкоторой степени* и морскими качествами.

Первыя же плавучія батареи изобрѣтены генераломъ Іоанномъ Клавдіемъ Арсонъ (d'Arcon) (*); онѣ были употреблены при осадѣ Гибралтара въ 1782 году и только потому оказались въ дѣлѣ не вполнѣ удачными, что толстыя стѣны и песочный блиндажъ защищали ихъ только съ одной стороны; а отчасти, говорятъ, потому, что французскіе и испанскіе офицеры дѣйствовали въ этомъ случаѣ весьма несогласно. Впослѣдствіи, при вторженіи Дюмуре въ Голландію, Арсонъ своими батареями взялъ крѣпость Бреду.

Въ 1812 году система броненосныхъ судовъ была предложена въ Америкѣ Стевенсомъ и въ 1821 году французскимъ полковникомъ Пексаномъ, изобрѣтателемъ бомбическихъ орудій. Но все-таки первыя дѣйствительныя блиндированныя батареи, испытанныя на дѣлѣ, были три изъ пяти выше упомянутыхъ, а именно: *Lave*, *Devastation* и *Tonnante*, удачно дѣйствовавшія,

(*) См. Энциклопедическій лексиконъ.

подъ командою контръ-адмирала Брюа (Bruat) при атакѣ Кинбурна въ 1855 году.

Вскорѣ послѣ нихъ были выстроены еще двѣ батареи *Pei-Но* и *Saigon*, съ 14 орудіями и машинами въ 150 силъ каждая; но эти суда знакомы намъ лишь по именамъ, поэтому мы не будемъ говорить о нихъ, а перейдемъ къ первому броненосному фрегату.

La Gloire—заложенъ въ Тулонѣ въ маѣ 1858 года (*), спущенъ на воду 24 ноября 1859 года, вооруженъ и обшитъ броней къ августу 1860 года. Деревянный броненосный фрегатъ, 36 пушечный, выстроенный по чертежамъ французскаго инженера Дюпюи - де - Лома (Dupuy - de - Lôme). Говорятъ, что чертежи были подготовлены имъ ранѣе, но что онъ не рѣшался до кинбурнскаго дѣла предлагать ихъ исполненія. Составленъ же былъ чертежъ по первому и лучшему французскому винтовому кораблю *Napoleon*; при этомъ сръзаны верхняя и открытыя батареи, замѣненъ карабельный рангоутъ легкими голыми мачтами, уменьшены запасы провизіи и наконецъ—число команды на 400 человекъ,—все это вмѣстѣ составило почти вѣсъ, потребный для фрегатской брони.

Главные размѣренія его слѣдующія:

Длина 255 футъ.

Ширина 55 футъ.

Среднее углубленіе 25 футъ 2 $\frac{1}{2}$ дюйма.

Наибольшее углубленіе 27 футъ 7 дюймовъ.

Высота нижнихъ косяковъ портовъ отъ ватерлиніи 6 ф. 2 д.

Имѣетъ машину въ 900 лошадиныхъ силъ обратнаго дѣйствія, беретъ 675 тоннъ угля—на 8 сутокъ полного хода.

Изъ опытовъ надъ его ходомъ выведены слѣдующіе результаты: съ огнемъ во всѣхъ печахъ, полнымъ ходомъ идетъ до 12 $\frac{1}{2}$ узловъ, съ половиною топокъ до 11 узловъ. При противномъ вѣтрѣ ходъ уменьшается весьма не значительно; такъ напримѣръ: противъ свѣжаго мистрала со шквалами, какъ утверждали французскіе офицеры, онъ шель до 10 узловъ.

Въ похвалу морскихъ качествъ *Gloire*'а приводятъ первое плаваніе его съ императорскою яхтою *Aigle* и съ другими лучшими ходаками французскаго флота. При выходѣ изъ Алжира

(*) Французы очень гордятся тѣмъ, что постройка *Warrior*'а начата лишь черезъ 18 мѣсяцевъ.

они встрѣтили такой свѣжій сѣверо-западный вѣтеръ, что всѣ суда отстали отъ яхты, кромѣ *Gloire*'а, который, зайдя съ яхтою въ портъ Вандресъ, догналъ потомъ *Eylau* у входа въ Тулонъ.

Gloire вошелъ въ этотъ портъ, не смотря на свѣжій противный вѣтеръ, чего не могъ сдѣлать *Eylau*.

Все это очень хорошо, хотя мы и не имѣемъ причинъ вѣрить вполне англійской газетѣ «Times», въ которой, 1 марта 1862 года, въ описаніи фрегата *Black-Pinсе*, по случаю его спуска, говорится между прочимъ: «никто не сомнѣвается, что суда этого рода должны быть подвержены сильной боковой качкѣ, хотя, конечно, нѣтъ причинъ предполагать, чтобъ онѣ въ этомъ уподобились *Gloire*'у, который при малѣйшемъ волненіи, не въ состояніи ни защищаться, ни нападать....» Далѣе говорится о средствахъ, употребленныхъ на англійскихъ судахъ для избѣжанія этого недостатка. Однако, французы говорятъ сами, что при зыби боковая качка нѣсколько разъ доходила до 30° на сторону, хотя и приводятъ множество случаевъ, гдѣ *Gloire* сравнительно съ прежними судами легко выдерживалъ свѣжіе вѣтры, высылаемый нарочно для испытанія въ самое бурное время въ Средиземномъ морѣ, гдѣ его дѣйствительно часто видѣли въ морѣ, которое казалось издали весьма непокойнымъ; и надо отдать полную справедливость французамъ—они не жалѣютъ ни средствъ, ни времени для испытанія своихъ судовъ; это подтверждается, въ настоящее время, описаніями плаваній ихъ броненосцевъ въ океанѣ.

Что касается системы постройки фрегата, мы уже сказали какимъ образомъ составленъ чертежъ его подводной части, взятой цѣликомъ съ корабля *Napoléon*. Надъ водою онъ имѣетъ совершенно иной видъ; во первыхъ, безъ гальюна, шпигель его загнутъ выше поверхности воды немного назадъ, такъ, что въ случаѣ надобности можетъ служить тараномъ, хотя у него для этого не сдѣлано никакихъ приспособленій, какъ на другихъ фрегатахъ, о которыхъ будемъ говорить ниже (*).

Круглая части кормы срѣзаны; она заканчивается острымъ уломъ, защищая отчасти перо руля, которое, впрочемъ, виднѣется немного изъ воды и въ этомъ случаѣ система, принятая на на-

(*) Въ мартовской книжкѣ Морск. Сборника, за 1863 годъ, Сов. обоз. стр. 4, сказано, что фрегатъ этотъ *вооруженъ шпиромъ* — мы достоверно знаемъ, что нѣтъ.

шемъ «Первенцѣ», значительно превосходитъ, хотя и вынуждаетъ особый передаточный механизмъ для управленія. Кормы такого рода, какъ на *Gloire*’ѣ, совершенно новы и приняты на всѣхъ французскихъ броненосныхъ корабляхъ и фрегатахъ.

Винтъ — не подъемный. Въ этомъ случаѣ французы несогласны съ англичанами, которые, начиная съ *Warrior*’а, сдѣлали почти на всѣхъ своихъ броненосныхъ фрегатахъ колодцы. Французы думаютъ, что случаи, когда можетъ понадобится колодезь, на броненосномъ фрегатѣ, такъ рѣдки, что не стоитъ терпѣть для этого неудобства, весь вредъ и расходъ подобнаго приспособленія.

Во всю длину фрегатъ обшить *броней*, возвышающеюся отъ воды на 11 футъ; подъ водою—на $6\frac{1}{2}$ ф. Средняя величина большихъ плитъ брони, въ длину— $6\frac{1}{2}$ футъ, въ ширину— $3\frac{1}{4}$ ф. Толщина, сверху начиная, немного болѣе $4\frac{1}{2}$ дюймовъ, къ оконечностямъ же и подъ водою доходитъ до $4\frac{1}{4}$ д. Общій вѣсъ брони съ крѣпленіемъ—840 тоннъ (въ краткомъ описаніи *Gloire*’а адмир. Paris въ книгѣ *l’Art Naval en 1862*, вѣсъ брони означенъ 810 тоннъ). Изготовлена на заводѣ *Potin et Gaudet*, гдѣ готовится большая часть брони для французскихъ судовъ. Выгнута броня прямо по лекаламъ при изготовленіи, а не при обшивкѣ, гидравлическимъ прессомъ, какъ это дѣлается въ Англіи.

Артиллерія на фрегатѣ слѣдующая: въ батарее 34 орудія, прежняго 30 фунтоваго калибра въ 6,45 д. (французы считаютъ ихъ равными съ 100 фунтовыми Армстронга, но эти послѣднія имѣютъ діаметръ въ 7 д.), заряжающіяся съ дула съ 3 наръзками. Вѣсъ цилиндрическаго снаряда 45 килограммъ (около 100 фунтовъ), вѣсъ заряда 18 фунтъ; пробиваетъ броню на разстояніи меньшемъ 1 кабельтова. Эти орудія должны быть замѣнены орудіями съ выемными казенниками, какъ на *Solférino*, составляющими послѣднее изобрѣтеніе французовъ, о которомъ мы еще будемъ говорить ниже. Порта просторны, но разстояніе между ними весьма не велико, такъ что дѣйствовать артиллеріею не слишкомъ удобно. При откатѣ орудія, портъ закрывается легкою ширмою. На верхней палубѣ 2 орудія 68 (?) фунтоваго калибра на поворотныхъ платформахъ въ носу и кормѣ.

Внутреннее размѣщеніе Gloire’а было совершенно подобно *Normandie*, но послѣ плаванія этого послѣдняго, о которомъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, вѣроятно будетъ измѣнено,

такъ какъ опытъ доказалъ всю несообразность прежняго размѣщенія при совершенно новыхъ условіяхъ. Капитанская каюта и офицерская каютъ-компанія въ батареѣ, лазаретъ тамъ же, впереди, офицерскія каюты на кубрикѣ, провизіонныя ниже по борту, безъ свѣта и воздуха, сырыя, душныя,—вотъ ихъ-то и слѣдуетъ устроить совершенно иначе. Багажъ на кубрикѣ въ чемоданахъ, между стоекъ сверху до низу, какъ обыкновенно на французскихъ судахъ. Бомбовые погреба и крѣйтъ-камеры отъ машины впереди и назадъ занимаютъ много мѣста, вмѣщая по 155 выстрѣловъ на орудіе. Между ними и машиною и съ боковъ расположенъ водяной трюмъ на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца воды; въ ахтеръ-люкахъ и провизіонныхъ каютахъ на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца провизіи на 570 человекъ команды. Кромѣ того, имѣется опрѣснительный аппаратъ. *Верхняя палуба*, блиндированная подъ-палубной настилкой изъ листового желѣза, просторна, машиннаго люка нѣтъ. По срединѣ находится блокгаузъ, или блиндированная рубка для командира, деревянная, обшитая броней въ $4\frac{1}{2}$ д.; на ней 4 фалконета для дѣйствія по палубѣ во время абордажа; на другихъ судахъ этихъ фалконетовъ нѣтъ; они дѣйствительно служатъ развѣ только для потѣхи. Впрочемъ, мы будемъ говорить о рубкѣ болѣе подробно, описывая броненосецъ *Solférino*.

Рангоутъ. Фокъ-мачта съ одnodеревкой стеньгой и брамъ-стеньгой; на нихъ фокъ, марсель и брамсель (*); гротъ и бизань-мачты голыя. Гротъ-мачта отъ палубы до марса 62 ф.; палуба отъ воды 17 ф.; общая высота съ флагшт. 130 ф.; бизань-мачта вся отъ воды съ стеньгою 110 ф. Мы считаемъ весьма полезнымъ знать главныя размѣренія рангоута судовъ, противъ которыхъ намъ, можетъ быть, придется дѣйствовать.

Если въ дѣлѣ мы знаемъ главныя размѣренія рангоута непріятельскихъ судовъ, то можемъ выбрать то изъ нихъ, рангоутъ котораго видѣнъ за дымомъ, и по этому опредѣлить вѣрно разстояніе. Нынѣ принимаемый рангоутъ такъ разнообразенъ, что невозможно, какъ прежде, опредѣлять разстояніе, соображаясь съ штатнымъ вооруженіемъ своихъ судовъ. Англичане, напримѣръ, уступая голосу моряковъ, снабдили, большую часть своихъ броненосцевъ—громаднымъ рангоутомъ, на подобіе послѣднихъ парусно-паровыхъ судовъ. Французы считаютъ рангоутъ на броненосцахъ полезнымъ только для большихъ пере-

(*) Кажется нынѣ, если не сняли, то намѣрены снять фокъ-марса-рей и брамъ-рей.

ходовъ и рѣшили, послѣ многихъ толковъ за и противъ, вступая въ бой, класть рангоутъ на палубу. Но мы полагаемъ, несмотря на то что ихъ рангоутъ менѣе употребляемыхъ всѣми другими націями, на судахъ этого рода—класть его не только на палубу, но хоть и просто бросать за бортъ, будетъ такъ затруднительно, что едвали стоитъ дѣлать эту работу, тѣмъ болѣе, что еще опытъ вѣроятно покажетъ съ какою пользою можетъ послужить рангоутъ, въ рукахъ смѣтливаго командира, хотя на примѣръ при свалкѣ на abordажъ,—не говоря уже о возвратномъ плаваніи, если суда дѣйствовали далеко отъ своихъ портовъ. Конечно, совершенно иное представляютъ броненосныя суда или батареи, служація для обороны береговъ; нельзя не согласиться въ этомъ случаѣ съ рѣшеніемъ французскихъ моряковъ, что для нихъ рангоутъ есть лишняя трата, бремя и возможность черезъ потерю его перебить людей или запутаться въ собственныхъ снастяхъ. Вѣроятно на нашемъ «Первенцѣ» рангоутъ будетъ значительно уменьшенъ, если не снятъ совершенно. Въ Англіи его сдѣлали больше чѣмъ на французскихъ фрегатахъ. Англичане, въ самыхъ неодобрительныхъ отзывахъ своихъ о французскихъ судахъ, согласились, что принятое французами вооруженіе весьма удобно и гораздо лучше ихъ собственнаго.

Относительно поворотливости, *Gloire*—дѣйствительно одно изъ лучшихъ судовъ этого рода, если справедливы слова французовъ, увѣряющихъ, что наибольшій діаметръ описываемой имъ окружности, при рулѣ на бортѣ, не превышаетъ никогда 700 метровъ (около 380 морс. саж.).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ видѣ *Gloire'a*, небольшой рисунокъ котораго, съ показаніемъ гдѣ онъ обшитъ броней, прилагаемъ въ концѣ статьи. Не очень высокій, съ убирающимся во внутрь бугшпритомъ, остроконечной кормою, и небольшимъ, но стройнымъ рангоутомъ, часто прорубленными большими портами, черный, кругомъ до сѣтокъ обшитый желѣзомъ—онъ представляетъ грозный, внушительный видъ. Но, всматриваясь болѣе пристально, можно замѣтить что руль его не совсѣмъ защищенъ и что, цѣлясь хорошо подъ корму, немного выше воды, можно нанести ему хорошую рану. Порта его часты и велики, а потому цѣлиться въ нихъ также весьма удобно, и принимая въ соображеніе тѣсное расположеніе его артиллеріи, надо полагать, что нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ такого рода надѣлаютъ

ему не мало вреда, тѣмъ болѣе, что станки плохи, и хотя французы и учатся мѣнять ихъ цѣлою батареею, едва ли въ бою возможно исполнить это съ успѣхомъ, да притомъ, у подбитого станка, вѣроятно, не мало будетъ побитой прислуги: намъ кажется, что эта перемѣна станковъ хороша только по прекращеніи боя. Впрочемъ, французы сами сознаются, что учать этому маневру болѣе для физическаго развитія своихъ малосильныхъ людей. Что же касается эффекта, то должно сознаться, что нельзя не любоваться и не завидовать проворству и такъ называемому ensemble, съ которымъ французы сразу поднимаютъ пушки цѣлою батареею, выхватываютъ станки, снова ихъ подставляютъ и кладутъ пушки на мѣсто; въ продолженіе 1½ минутъ (?). Хотя въ сущности это не болѣе какъ фокусъ, но фокусъ эффектный. Но я представляю себѣ людей, привыкшихъ во всемъ къ такому ровному эффектному дѣйствию, смущающимися, когда имъ чуть не такъ скомандуютъ, въ тотъ моментъ когда нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ попадутъ въ ихъ порта.

Рангоутъ, если онъ, какъ мы полагаемъ, останется не убраннѣмъ по трудности этого маневра въ морѣ, представляетъ также довольно удобную цѣль; обломанный, съ распущенными снастями, онъ легко можетъ попасть въ винтъ и повредить его. Наконецъ, рубка съ ея шуточными фалконетами, не вполне защищающая высматривающаго оттуда командира, также далеко не неуязвима.

Вотъ слабыя стороны *Gloire'a*. Что же касается дѣйствія на него тараномъ, то не надо забывать упомянутое нами выше число футовъ, на которые онъ обшитъ бронею подъ водою, наконецъ преимущество его хода и хорошую поворотливость.

Стоило это судно, со всѣмъ вооруженіемъ, около 1 200 000 рублей. Корпусъ подобныхъ судовъ очень страдаетъ отъ дѣйствія гальваническаго тока, образующагося отъ соединенія желѣза съ мѣдью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сходятся нижнія плиты брони съ мѣдною обшивкою; болты же, прикрѣпляющіе броню, ржавеютъ отъ постоянно попадающей сырости. Французы утверждаютъ, что введенная въ докъ черезъ 7 лѣтъ послѣ постройки, батарея *Lave*, оказалась нисколько не испорченною, когда сняли съ нея, для осмотра, броню. *Gloire* ввели въ докъ, въ Тулонѣ, въ ноябрѣ 1862 года. Французы утверждаютъ, что мѣдь нисколько не пострадала, и когда

свѣсили нѣсколько снятыхъ листовъ, оказалось, что вѣсъ ихъ почти нисколько не измѣнился; но на нихъросло множество моллюсковъ, травы и еще какихъ-то до сихъ поръ невиданныхъ морскихъ животныхъ. Это приписываютъ дѣйствию гальванизма, мѣшающаго мѣди окисляться; наросты эти значительно уменьшаютъ ходъ. Плиты брони сохранили свою полировку; въ тѣхъ же рѣдкихъ мѣстахъ; гдѣ были неровности, образовались глубокія разъядины или впадины. Говоря о фрегатѣ *Normandie*, мы скажемъ о вліяніи морской воды на его броню, оказавшемся при осмотрѣ фрегата въ шербургскомъ докѣ послѣ плаванія въ океанѣ.

Normandie — первый броненосный фрегатъ, переплывшій океанъ. Система его постройки, размѣренія и вооруженіе совершенно тѣ же, что и *Gloire*'а; поэтому объ этомъ и не будемъ говорить, а перейдемъ прямо къ походу этого фрегата въ Мексику и къ послѣдствіямъ этого плаванія.

Получа при отправленіи полный грузъ и запасы, онъ сѣлъ нѣсколько болѣе *Gloire*'а. Среднее углубленіе было $26\frac{1}{4}$ ф., вслѣдствіе чего нижніе косяки портовъ отстояли отъ воды менѣе чѣмъ на 6 футъ. При такихъ обстоятельствахъ, имѣя одну только батарею, плохо дѣйствовать въ морѣ артиллеріею. Французскіе офицеры гордятся переходами фрегата, доказавшими, какъ они говорятъ, способность этихъ судовъ быстро и совершенно безопасно переплывать океаны. Считаю нелишнимъ припомнить здѣсь главные обстоятельства этого плаванія, хотя и давно прошедшаго, но тѣмъ не менѣе нелишняго интереса. *Normandie* вышелъ изъ Шербурга 21 іюля 1862 года, пришелъ на Мадеру 27 іюля утромъ—это составляетъ $9\frac{1}{2}$ узл. средняго хода, съ паромъ въ 4 котлахъ и тратою угля, около 140 пудъ въ часъ, т. е. 56 тоннъ въ сутки. Конечно, это доказываетъ, что фрегатъ имѣетъ достаточно угля для большихъ переходовъ и исправно дѣйствующую машину, но для заключенія о его морскихъ качествахъ, надо припомнить, что этотъ переходъ былъ сдѣланъ при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, при штиляхъ и легкихъ попутныхъ вѣтрахъ. *Normandie* оставилъ Мадеру 30 іюля; 16 августа, около полудня, пришелъ въ Фортъ-Рояль; 3 дня былъ подъ парусами, при ровномъ вѣтрѣ безъ волненія, а потому и неудивительно, что шелъ 5, 6 и по временамъ до 7 узловъ. Отъ Мадеры до

Мартиники, средній ходъ былъ до 7 узловъ, трата угля, какъ увѣряютъ, не превосходила 30 тоннъ въ сутки—это очень мало для машины въ 900 силъ. Изъ Форта-Рояля вышелъ 28 августа и 4 сентября пришелъ въ Вера-Круцъ. Этотъ переходъ былъ самый спокойный: дѣлали ученья, палили изъ орудій. Обстоятельства плаванія, какъ мы видимъ, были самыя удачныя,—этимъ то и воспользовались французскіе офицеры, чтобъ прославить качества своихъ судовъ. «*Normandie*» вовсе не подверженъ, сильной боевой качкѣ—говорятъ они—мы знаемъ много обыкновенныхъ судовъ гораздо сильнѣе его качающихся, но не знаемъ ни одного, обладающаго столь плавными движеніями». Чтоже касается скорости хода и качества машины, то въ нихъ они не видятъ недостатковъ и только восхищаются превосходнымъ результатомъ, полученнымъ при дѣйствіи на первомъ переходѣ 4-мя, а на остальныхъ—двумя котлами, и рассчитываютъ, что послѣднимъ способомъ *Normandie*, съ своимъ обыкновеннымъ запасомъ угля въ 650 тоннъ, можетъ легко пробѣжать до 4000 морск. миль, не заходя ни въ одинъ портъ. Съ двумя котлами онъ не можетъ имѣть болѣе 7 узловъ ходу, слѣдовательно, рассчитывая по 160 миль въ сутки, ему надо болѣе 24-хъ сутокъ самой благопріятной погоды для того, чтобъ пробѣжать это разстояніе. Считая даже среднюю трату, по расчету французовъ—26 тоннъ, и то угля при этомъ можетъ хватить только въ обрѣзъ. Изъ этого ясно, что заявлять подобное заключеніе можно развѣ только публикѣ, совершенно незнакомой съ дѣломъ. Кто же можетъ рѣшиться рассчитывать на уголь въ обрѣзъ, уже не говоря о невозможности 25 дней самой благопріятной погоды. Не только на исключительно паровыхъ судахъ, но и парусно-паровыхъ невозможно не имѣть на нѣсколько лишнихъ сутокъ угля, рассчитывая не на лучшія, а на среднія обстоятельства. Всякій хотя немного поплававшій, знаетъ каково положеніе полу-пустаго судна, захваченнаго въ открытомъ морѣ свѣжею погодою, и конечно, безъ крайней необходимости никто не подвергнетъ себя возможности быть поставленнымъ въ подобныя обстоятельства. Всѣмъ извѣстно, какъ значительно измѣняется центръ тяжести и морскія качества судна, съ машиною въ 900 силъ, прошедшаго пять, шесть сутокъ подъ парами.

Если французскіе офицеры и рѣшаются сообщать и даже

печатать (*) подобные выводы, восхваляя свои сооружеія и доказывая всѣ ихъ преимущества передъ англійскими, то это, конечно, дѣлается болѣе для народа, самолюбію котораго необходимо льстить для поддержки сочувствія къ морскому дѣлу Франціи и къ жертвованію огромныхъ на него суммъ, которыхъ никто не жалѣетъ, когда дѣло касается до флота и чести націи. Они не могутъ, напримѣръ, простить своему морскому начальству, что *Normandie*, отправленный въ Мексику, былъ, въ видахъ экономіи, немного перегруженъ посланными на немъ матеріалами. «Хотя результаты и были блистательны», говоритъ Xavier-Raymond, «но могли бы быть еще лучше». «Было бы такъ пріятно», восклицаетъ онъ далѣе, «поразить воображеніе невѣрующихъ, когда это зависѣло исключительно отъ насъ самихъ» (см. стр. 180). Изъ этого, отчасти, можно заключить, съ какою цѣлью печатаются эти восторженные отзывы.

Это однако нисколько не мѣшаетъ спеціалистамъ хорошо знать оказавшіеся недостатки и поправлять ихъ какъ только возможно. Печатно и публично плаваніе *Normandie* возбудило только хвалу и удивленіе; говорилось лишь вскользь о жалобахъ на жаръ и духоту въ тропикахъ. На дѣлѣ же оно послужило къ тому, что измѣнили на всѣхъ броненосцахъ внутреннее размѣщеніе, прибавили приспособленія для вентиляціи и положили на будущихъ броненосцахъ измѣнить систему прикрѣпленія плитъ и прибавить многое въ скрѣпленіи самага судна.

О починкахъ же на самомъ *Normandie* будемъ говорить ниже.

На обратномъ плаваніи фрегатъ встрѣтилъ свѣжій вѣтеръ; идя крутымъ бейдевиндомъ, подъ парами, онъ билъ жестоко носомъ и сломалъ бушпритъ и форъ-стенъгу. Выгребаль, впрочемъ, какъ говорятъ, довольно хорошо, что, однако, показываетъ, что было не слишкомъ свѣжо и что волненіе не было велико, потому что всѣмъ извѣстно, каково выгребать противъ дѣйствительно свѣжаго вѣтра и большаго океанскаго волненія,—тутъ всякому лучшему ходоку приходится, если онъ хочетъ упорствовать, тратя угля столько же, сколько тратитъ при полномъ ходѣ, двигаться едва по 2 узла, не говоря уже о вредномъ дѣйствіи килевой качки на большую машину, и конечно, не предполагая шторма, когда возможно только держаться подѣ

(*) См. книгу Xavier Raymond—«Les marines de France et d'Angleterre».

зарифленнымъ парусомъ. Этого не испыталъ французскій броненосецъ; доказательство тому—его постоянно хорошій ходъ, да, полагаемъ, и не могъ испытать безъ важныхъ и, быть можетъ, даже гибельныхъ послѣдствій. Выводимъ это, во первыхъ, изъ того, въ какомъ видѣ онъ находился послѣ плаванія, которое можетъ по справедливости считаться самымъ удачнымъ, относительно погоды и, во вторыхъ, изъ отзывовъ самихъ французскихъ офицеровъ. Мы знаемъ изъ источника, который почитаемъ достойнымъ вѣры, что въ рапортѣ адмирала Жюръенъ-де-ла-Гравьера о плаваніи *Normandie*, было между прочимъ сказано: «во все время, качка была такъ сильна, хотя волненіе и не было велико, что команда и офицеры, лишенные воздуха и всѣхъ удобствъ, обѣдали на штормовыхъ столахъ, и еслибъ фрегатъ случилось, говорится далѣе въ рапортѣ, встрѣтиться съ обыкновеннымъ непріятельскимъ судномъ и оно бы открыло по насъ огонь, мы бы не были въ состояніи отвѣтить ни однимъ выстрѣломъ, такъ какъ не было возможности открыть хотя одинъ портъ въ батареи».

Извѣстно, что въ Мексикѣ развилась на фрегатѣ желтая горячка, отъ которой погибло 11 офицеровъ и болѣе 100 чловѣкъ матросъ, въ самое короткое время, и притомъ болѣе на переходѣ. Главною причиною этому, говорятъ, былъ недостатокъ воздуха въ закупоренныхъ палубахъ (гдѣ нельзя было открывать портовъ), и неудобство помѣщенія. Мы слышали что жизнь въ каютахъ была невыносима, отъ бортовъ на кубрикѣ несло сырмъ вонючимъ паромъ, вездѣ пробиралась мокрота и нигдѣ не было свѣжаго воздуха. Тяжелый запахъ сохранился еще въ фрегатѣ, даже послѣ ввода его въ докъ, хотя на немъ были открыты всѣ люки и порта, переборки всѣ выломаны, вся провизія сгружена, вынуты всѣ запасы; словомъ все, кромѣ пушекъ.

Фрегатъ имѣлъ между прочимъ слѣдующія поврежденія: внутри всѣ палубные пазы разошлись, въ многихъ бимсахъ оказались сквозныя трещины, между бимсами и кницями во многихъ мѣстахъ огромныя щели, вадеръ-вейсы отошли. Все это конопатилось и исправлялось въ Шербургѣ. Всѣ переборки были сняты за тѣмъ, чтобы всѣ каюты и магазины размѣстить въ срединѣ, сдѣлавъ кругомъ вдоль бортовъ большой коридоръ, и прибавить люковъ, противъ которыхъ устроить поперечные

коридоры. Кромѣ того, на фрегатѣ предполагали установить вентиляцію подобную вентиляціи на *Souronne*, и подѣлать возможно большее число каютъ въ батареѣ. Изъ всего этого видно, что плаваніе послужило не малымъ урокомъ.

Снаружи въ кормѣ и носу плиты брони значительно разошлись, такъ что между ними можно просунуть руку; изъ-подъ плитъ виднѣлись потоки, показывающіе, что вода проходитъ между броней и корпусомъ судна. По очисткѣ плитъ отъ ракушекъ и ржавчины, найдены по всей бронѣ раковины и, во многихъ мѣстахъ глубокія, совершенно ровныя, круглыя рытвины. Ихъ особенно много въ носу и кормѣ. О причинахъ происхожденія ихъ, много различныхъ мнѣній; ихъ приписываютъ, между прочимъ, дѣйствию гальванизма. Какъ это все будутъ исправлено, не знаемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, говорятъ, намѣревались просто замазать какимъ-то составомъ.

Изъ всего выше сказаннаго, мы предоставляемъ каждому выводить свое мнѣніе о морскихъ качествахъ этихъ судовъ; мы же, съ своей стороны, убѣждены въ ихъ несостоятельности въ этомъ отношеніи. Таковы заключенія, выведенныя нами изъ разбора плаванія *Normandie*. Мы полагаемъ, что *Normandie* болѣе другихъ броненосцевъ испытанъ въ отношеніи морскихъ качествъ ихъ, потому мы и выбрали его для вывода нашего заключенія. Если же мы представили мало свѣдѣній, то, во первыхъ, потому, что до сихъ поръ немного было случаевъ, изъ которыхъ бы можно было заключить что либо положительное; во вторыхъ, потому что не на всѣ представляемые для публики результаты можно положиться, а мы основывались только на вполне достовѣрныхъ, по нашему мнѣнію, фактахъ и наконецъ, потому что занимались собираніемъ этихъ свѣдѣній между другими служебными занятіями, случайно.

Такъ или иначе, а броненосецъ перешелъ дважды океанъ, и французы вправѣ гордиться тѣмъ, что онъ принадлежалъ имъ, также какъ и первый спущенный на воду броненосный фрегатъ. Мы стоимъ только за одно, что это—случай и что нельзя считать суда этого рода достигнувшими морскихъ качествъ, способными блокировать порты въ открытомъ морѣ или плавать по океанамъ для защиты коммерціи; слѣдовательно, быстрыя и сильныя, деревянные, парохо-парусныя, морскія суда не по-

теряли своего значенія, а морское искусство своей прелести и необходимости быть изучаемымъ.

Объ артиллеріи и наивыгоднѣйшихъ точкахъ пораженія *Normandie* говорить не буду, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ ничѣмъ не отличается отъ *Gloire*'а. Развѣ только напомнимъ, что недурно воспользоваться разслабленіемъ плитъ въ носу и кормѣ. *Invincible* (36-ти пушеч. фр.) отличается отъ *Gloire*'а и *Normandie* только внутреннимъ расположеніемъ, которое въ настоящее время отчасти предположено примѣнить и на послѣднемъ. Въ этомъ отношеніи *Invincible* можетъ вполне служить образцомъ; мы рекомендуемъ тѣмъ изъ нашихъ сослуживцевъ, кому придется видѣть его, не оставить этого безъ вниманія. Вопросъ о размѣщеніи нижнихъ палубъ на броненосцахъ, при сложности условій, становится гораздо важнѣе размѣщенія на обыкновенныхъ судахъ. Кубрикъ *Invincible*'я такъ удачно расположенъ, что, кажется, удовлетворяетъ всѣмъ этимъ условіямъ. Вдоль всего борта, не исключая и того мѣста, гдѣ угольные ящики, оставленъ обширный проходъ; каюты въ срединѣ по двѣ въ рядъ, между ними опять поперечные коридоры, въ которые обращены окна изъ каютъ. Для вентиляціи у него установлена большая труба, проходящая насквозь всѣхъ палубъ въ трюмъ; въ каждой палубѣ въ эту трубу вдѣланы родъ форточекъ, простое устройство которыхъ очень хвалятъ.

На опытахъ ходъ *Invincible*, говорятъ, оказался лучшимъ чѣмъ *Gloire*', но мы не имѣемъ положительно вѣрныхъ свѣдѣній и потому и не будемъ говорить объ этомъ. Поверхностнымъ же газетнымъ описаніямъ всѣхъ этихъ испытаній мы не можемъ давать вѣса и выводить изъ нихъ какія бы то не было заключенія. Выше всѣхъ описываемыхъ испытаній ставится постоянно славное чрезъ-атлантическое плаваніе *Normandie* и заслуженная имъ и плаваніями по Средиземному морю, блестящая репутація французскихъ броненосныхъ судовъ (Брестская газета, *L'Océan* и *Moniteur de la Flotte*—перепечатано въ Крон. Вѣст. № 115 и друг.). Мы уже говорили выше объ этихъ плаваніяхъ и объ оцѣнкѣ, которую можно давать подобнымъ описаніямъ.

Couronne (жельзный 36-ти пушечный фрегатъ), немного длиннѣе и фута на 2 шире *Gloire*'а, имѣетъ одинаковую съ нимъ артиллерію и той же силы машину; но онъ совершенно иной системы постройки — жельзный. Корпусъ его выстроень въ

Лоріанъ въ 1861 году, морскимъ инженеромъ Одене (*Audenet.*) Вооруженъ и обшитъ броней въ 1862 году.—Лѣтомъ 1863 года онъ находился въ докѣ, въ Шербургѣ, былъ въ резервномъ разрядѣ и готовился къ испытаніямъ, нынѣ производимымъ въ океанѣ (*). Главныя размѣренія его:

Длина около	265 футъ.
Ширина	57 —
Средне углубленіе	25½ —
Высота нижнихъ косяковъ портовъ отъ ватерлиніи	6½ —

Машина въ 900 силъ, угля беретъ до 700 тоннъ. Ходъ и качества его испытываются въ настоящее время, и хотя объ этихъ испытаніяхъ довольно много пишутъ въ газетахъ, но какъ цифръ нѣтъ, то изъ общихъ фразъ и похвалъ этому судну положительнаго ничего нельзя вывести. Мы знаемъ только, что на первомъ переходѣ изъ Лоріана въ Шербургъ онъ не имѣлъ 10 узловъ при самомъ полномъ ходѣ. Такую огромную разницу, сравнительно съ другими судами, приписываютъ громаднымъ наростамъ, облѣпившимъ всю желѣзную подводную часть судна, пока оно обшивалось броней и вооружалось въ гавани. Это свойство желѣза обрастать въ водѣ считаютъ главнымъ недостаткомъ для судостроенія, тѣмъ болѣе, что для предотвращенія этого или очистки, до сихъ поръ нѣтъ другаго средства, какъ вводить въ докъ.

Съ другой стороны, извѣстно, что мѣдь въ соединеніи съ желѣзомъ не окисляется и отъ этого на деревянныхъ броненосныхъ судахъ, обшитыхъ въ подводной части мѣдью, также образуются наросты (вспомнимъ что оказалось на *Gloire* въ водѣ его въ докѣ), хотя и не въ такомъ количествѣ какъ на желѣзныхъ (*). Французскій инженеръ Депои-де-Ломъ предложилъ покрывать броню подъ водою, гдѣ она соединяется съ мѣдью, плавкимъ металлическимъ составомъ, который, по его мнѣнію, будетъ мѣшать дѣйствию мѣди на желѣзо и его порчѣ и слѣдовательно, устранить также окисленіе мѣди, которое до нѣкоторой степени

(*) Писано въ октябрѣ 1863 года.

(*) См статьи Морск. Сборн. за 1863 г: Разрушительное дѣйствіе мѣди на подводную часть желѣзныхъ судовъ, № 6, загр. хр.; Мюнца металлич. обшивка для желѣзныхъ судовъ, № 8, загр. хр., и Опыты въ Англіи надъ покрытіемъ желѣзныхъ плитъ слоемъ мѣди или слоемъ стекла, № 9, загр. хр. Ред.

не допускаетъ наросты. Нашимъ специалистамъ вѣроятно уже извѣстенъ этотъ составъ; а если нѣтъ, то интересно было бы знать его, а главное удостовѣриться на сколько онъ дѣйствительно оправдываетъ ожиданія.

Что же касается до желѣза, какъ строительнаго матеріала, не рѣшаемся ничего говорить объ этомъ предметѣ, послѣ подробнаго разбора и всѣхъ логичныхъ доводовъ приведенныхъ полковникомъ Окуневымъ въ статьяхъ его, помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ (*), и наконецъ въ «Руководствѣ къ желѣзному судостроенію», изданномъ отдѣльно.

Сравненіе желѣза и дерева для постройки судовъ, довольно подробно сдѣлано контръ-адмираломъ Пари (Paris) въ книгѣ *L'Art Naval en 1862* (**). Разбирая преимущества и недостатки того и другаго матеріала, онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «это сравненіе показываетъ, до какой степени не установилось еще положительное заключеніе объ этомъ предметѣ, и что можно лишь вывести общія начала, ясно показывающія, что рано или поздно желѣзо возьметъ верхъ; не смотря на свои недостатки, оно предпочитается не только въ коммерціи, но и второстепенными военными флотами. Италія и Испанія—во Франціи, а другія націи на обширныхъ заводахъ Англіи заказываютъ желѣзные суда. Въ Англіи вопросъ почти рѣшился самъ собою, и вглядываясь лишь въ то, что происходитъ, невольно заключаешь, что скоро какъ коммерческіе, такъ и военные флоты будутъ желѣзные, и болѣе всего выиграютъ отъ этого правительства» и т. д.

Желѣзный корпусъ *Chironne* ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ желѣзныхъ судовъ.

Броня его состоитъ изъ четырехъ слоевъ. Первый—изъ вертикальныхъ деревянныхъ брусевъ, до 6 дюймовъ толщиною, прикрѣпленныхъ къ корпусу судна болтами съ гайками, навёрнутыми внутри; второй слой изъ такихъ же деревянныхъ брусевъ, горизонтально прикрѣпленныхъ къ первымъ—деревянными нагелями; между этими двумя слоями дерева проложено полосное желѣзо въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины; четвертый слой—плиты брони, около 6 ф. длины, 3 ф. ширины и въ $3\frac{1}{8}$ дюйма толщины, каждая.

(*) За 1863 г. №№ 2, 3 и 4, совр. об.

(**) Рецензия этой замѣчательной книги помѣщена въ №№ 10 и 12 Мор. Сб. за 1863 г. и въ № 1 за 1864 г.

Внутреннее размѣщеніе—не такъ хорошо, какъ на *Invin-cible*’ѣ, хотя собственно мѣста на *Couronne* болѣе, но это происходитъ какъ отъ системы постройки, такъ и потому, что онъ нѣсколько болѣе. Хвалить устроенную на немъ вентиляцію: движеніемъ воздуха въ одной большой трубѣ, вгоняють воздухъ въ маленькія трубы, проведенныя во всѣ части судна,—совершенно обратно вентиляціи на фр. «Генераль-Адмираль».

Рангоутъ подобный *Gloire*’у и другимъ.

Наружный видъ *Couronne* совершенно иной; корма его круглая, съ украшеніями, носъ съ выступомъ сверху и большой позолоченной короной. Круглая корма дала возможность сдѣлать каюты, капитанскую и компанейскую, гораздо больше и красивѣе, а формы ея, какъ и носа, и высокіе порта, рѣже расположенные, придали иной и весьма красивый видъ всему судну.

Не знаю, что окажется на дѣлѣ, но повидимому судно должно быть дѣйствительнѣе другихъ, ему подобныхъ. Что же касается до большей крѣпости той или другой брони, то изъ описаній произведенныхъ опытовъ, мы не можемъ сдѣлать рѣшительно никакого заключенія. Хотя и весьма легко разбить, корму фрегата, но ея нельзя зажечь, а потому едва-ли этимъ можно нанести ему значительный вредъ; руль и винтъ болѣе закрыты, чѣмъ на остальныхъ. *Solferino* и *Magenta*, корабли тараны—два сильнѣйшія французскія судна, которыми нація наиболѣе гордится.

Мы будемъ говорить только о первомъ, но все, что можно сказать объ одномъ, относится и къ другому. Предупреждаемъ, что будемъ приводить только тѣ данныя, въ которыхъ увѣрены. Суда эти еще не были описаны; въ упомянутомъ нами новѣйшемъ морскомъ сочиненіи контръ-адмирала Пари «Art Naval en 1862»—въ описаніи броненосцевъ всѣхъ націй, они совершенно выпущены. Въ Морскомъ Сборникѣ была разъ небольшая выписка объ этихъ судахъ; она занимаетъ нѣсколько строкъ въ мартовской книжкѣ сего года, въ заграничной хроникѣ на стр. 6-й (*), и взята изъ интересныхъ наблюдений извѣстнаго американскаго кораблестроителя Маккея, сообщившаго столько новыхъ свѣдѣній о французскомъ флотѣ. Онъ

(*) Писано въ октябрѣ. Въ № 10 Мор. Сб. помѣщена статья: Французскій паровый таранъ *Magenta*.
Ред.

говорить: «До первой батареи они (Solferino и Magenta) кругом покрыты броней; в верхней батарее защищены только 12 (мы достоверно знаем, что 24), а в нижней 13 орудий (точно также уверены, что 26) (*). Далѣе—«машинны 1000 силъ каждая»—не знаю, какихъ считаетъ описатель 1000 силъ—если дѣйствительныхъ, то хотя наши свѣдѣнія относятся къ позднѣйшему времени, чѣмъ посѣщеніе г. Маккеемъ *Solferino* (*Magenta* еще тогда вовсе не былъ испытанъ), но мы слышали, что еще не знаютъ достоверно, сколько окажется дѣйствительныхъ силъ,—полагаютъ до 2000; нарицательныхъ же положительно 850. Скорость $13\frac{1}{2}$ —14 узловъ. Мы слышали также, что ходъ доходилъ до 13 узловъ. *Артиллерія состоитъ изъ 52 паръзныхъ орудій, 32 фунтоваго калибра, поставленныхъ на двухъ (?) палубахъ*.—Какъ согласить это съ 12 и 13 орудіями, о которыхъ говорится выше.

Если подобные цифры и свѣдѣнія могутъ имѣть какой либо интересъ, то, само собою разумѣется, только въ томъ случаѣ, когда онѣ совершенно вѣрны, и мы удивляемся той легкости, съ которой они перепечатываются въ морскіе журналы. Мы бы могли привести много примѣровъ, невѣрно перепечатанныхъ, безъ всякой необходимости, свѣдѣній объ иностранныхъ судахъ, дающихъ о нихъ фальшивыя понятія; но въ настоящее время это не составляетъ цѣли нашего описанія. Мы имѣемъ постоянно такъ много офицеровъ за границею, имѣющихъ возможность собирать съ пользою свѣдѣнія о новыхъ судахъ, что весьма бы, кажется, было нетрудно получать эти свѣдѣнія отъ нихъ; положимъ, что они бы не всегда являлись такъ скоро и легко какъ перепечатанныя изъ перваго попавшагося всѣдневнаго листа—но вѣдь такого рода описанія несвойственны спеціальному журналу (*).

(*) Очевидно, что тутъ виновата только неясность, съ которой выразился г. Маккей: онъ разумѣлъ въ обоихъ случаяхъ одинъ только бортъ батареи.

Ред.

(**) Искренно благодаримъ автора за трудъ его, тѣмъ болѣе, что просьбы редакціи—сообщать ей свѣдѣнія изъ-за границы, весьма рѣдко или поверхностно удовлетворялись. Разумѣется, оправданіемъ этому обстоятельству могутъ служить, до нѣкоторой степени, въ особенности для офицеровъ, приходящихъ на судахъ въ порты на короткое время, трудности, сопряженныя съ добываніемъ подобныхъ *достоверныхъ* свѣдѣній не только во Франціи, но даже и въ Англіи, странѣ, по преимуществу откровенной во всемъ, что относится до новыхъ изобрѣтеній

Возвращаемся къ *Solferino*, выстроенному въ Лоріанѣ (*Magenta*—въ Брестѣ) въ 1862 г. инженеромъ Дюпюи-де-Ломомъ. Главныя размѣренія его слѣдующія:

Длина 282 футъ.

Ширина 57 футъ.

Среднее углубленіе въ полномъ грузѣ 26 футъ.

Машина въ 850 силъ, угля беретъ 700 тоннъ, которыхъ, какъ говорятъ, должно хватить на 12 сутокъ.

Корабль обшить кругомъ, съ кормою и носомъ, оканчивающимся тараномъ, плитами брони въ $4\frac{5}{8}$ д. толщины, и одинаковой длины и ширины съ плитами *Gloire's*, $6\frac{1}{2}$ футъ ниже и футъ на 6 выше грузовой ватерлиніи. Выше, ватерлиніи, какъ показано на чертежѣ, обшита только средняя часть, занятая двумя батареями; она имѣетъ въ длину около 180 футъ, такъ что надъ водою остается необшитаго пространства въ носу и въ кормѣ футъ на 100 въ длину и футъ на 25 въ высоту. Части эти заняты въ кормѣ каютами, въ носу камбузомъ, опрѣснительными аппаратами, хлѣбо-пекарней, стопорами и т. д.; о всемъ этомъ, какъ и о батареяхъ, мы еще будемъ говорить. Для того, чтобъ дать болѣе ясное понятіе о наружномъ видѣ и мѣстахъ, покрытыхъ и непокрытыхъ броней, представляемъ

и усовершенствованій. Что же касается до краткихъ журнальных извѣстій, то обязанность журнала слѣдить за всѣми текущими событіями заставляетъ насъ черпать свѣдѣнія изъ другихъ журналовъ, въ томъ случаѣ, когда не имѣется другихъ, болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній. Невѣрностей же въ этихъ извѣстіяхъ не могутъ, при всемъ желаніи, избѣжать иногда не только такіе журналы, какъ Мор. Сб. и Крон. Вѣс., но даже и англійскій *Times*, имѣющій *собственные* корреспондентовъ во всѣхъ замѣчательныхъ уголкахъ міра. Относительно же опроверженія свѣдѣній, сообщенныхъ г. Маккеемъ, мы должны сказать, что оно сдѣлано съ большою *легкостью*. Въ предыдущемъ примѣчаніи мы уже указали, что касательно числа орудій на *Solferino* и *Magenta* дѣло заключается лишь въ неясности, съ которой выразился г. Маккей. Что же касается скорости этихъ судовъ и числа силъ ихъ машинъ, то цифры г. Маккея (14 узловъ и 1000 лощ. силъ) подтверждаются статьею о плаваніи французскихъ броненосцевъ изъ Шербурга на Канарскіе острова и обратно, помѣщенной въ *Revue maritime et coloniale* и перепечатанною въ официальной газетѣ *Moniteur de la flotte*. Къ тому же, и самъ г. Рыкачевъ, утверждая «*положительно*», что машины на этихъ судахъ будутъ въ 850 нариц. силъ и передавая предположеніе, что дѣйствительныхъ силъ окажется до 2000, говоритъ въ концѣ своей статьи, что машины эти будутъ до 900 силъ каждая. Наконецъ, въ статьѣ г. *Xavier Raymond'a*: *Les essais d'escadre cuirassée*, помѣщенной въ *Revue de deux mondes* 1864, нѣкоторые числовыя данныя не совсѣмъ сходятся съ цифрами г. Рыкачева.

Ред.

небольшой рисунокъ корабля-тарана, сдѣланный нами такъ, какъ мы съумѣли.

Таранъ—совершенно отдѣльная желѣзная штука, забавляющаяся остріемъ, той формы, какая представлена на чертежѣ 3. Въ части, прилегающей къ судну, четыре вѣтви, футъ въ 5 длины каждая; въ срединѣ большой штырь, проходящій насквозь штевня, съ винтовою нарѣзкою, на концахъ которой навернута гайка. Этимъ штыромъ и четырьмя полосами, крѣпится таранъ къ судну. Все это вмѣстѣ вѣситъ до 15 тоннъ.

Руль—центральный съ желѣзнымъ штыромъ.

Винтъ—съ шестью перьями, ввинченными въ муфту, неупирающійся въ задній штевень, такъ что между послѣднимъ и винтомъ есть просвѣтъ въ $\frac{1}{2}$ фута.

Палубы—верхняя или открытая не имѣетъ ни одного орудія, бакъ возвышенный, на немъ устроено совершенно новое и весьма удобное приспособленіе для уборки якоря и подъема его на катъ; устройство это вынуждено острымъ образованіемъ носа, суживающагося кверху. Разстояніе отъ клюза до того мѣста, гдѣ удобно было укрѣпить пергулинь, слишкомъ велико для того, чтобы сдѣлать обыкновенный кранъ-балкъ, а также пришлось бы дѣлать его слишкомъ великимъ; тогда какъ судну дано такое образованіе, чтобы рѣшительно ничего не выдавалось отъ него впередъ, чтобы оно не могло толкнуть или сдѣлаться чѣмъ либо прежде тарана. Поэтому и устроенъ на возвышенномъ бакѣ большой кранъ, внутренній конецъ котораго держится на шарньерѣ въ срединѣ бака; середина лежитъ на роульсахъ, катающихъ его со стороны на сторону по рельсамъ; такимъ образомъ онъ служитъ для обеихъ якорей, а убранный вдоль судна, не выходитъ изъ-за борта. Вотъ въ главныхъ чертахъ цѣль и устройство его. Какимъ образомъ это выполнено, постараемся разяснить приложеніемъ рисунка съ объясненіями (Чер. 4). *A*—котельнаго желѣза кранъ, *B*—болтъ вращенія, *C*—роульсы, на которыхъ лежитъ кранъ, когда нужно катить его по рельсамъ *E*; кранъ этотъ, посредствомъ особо-приспособленнаго механизма съ ручками, опускается на рельсъ, когда нужно его приподнять и перекатить до положенія на подушку для подъема якоря. *D, D*—обухи для закладыванія катъ-блоковъ. Поднятый якорь берутъ сначала на этотъ кранъ и потомъ закладываютъ катъ. Верхніе шкивы этого ката не въ

кранбалкѣ, какъ обыкновенно, но въ весьма короткомъ желѣзномъ секторѣ (чер. 5), *A*, со шкивами; *B*—подушка; *C*—пертулинь. Нижняя часть штока упирается въ нарочно для того устроенный башмакъ. Фишъ-балка обыкновенной французской системы. Взятый на фишъ, якорь кладется на желѣзную подставку со штыромъ, заранѣе поднятую (подставка эта подобна употребляемымъ на корабляхъ для запасныхъ якорей). Когда якорь кладется на эту подставку, хватъ-талями приходится подтягивать его къ борту и штокъ-талями поворачивать штокъ, такъ что убранный онъ лежитъ лапами горизонтально (чер. 4, *F*) и отдается прямо съ этого положенія общео обыкновенною машинкою, соединяющею рустовъ и пертулинь. Желѣзная подставка при отдачѣ отбрасываетъ якорь отъ борта, такъ какъ она сдѣлана весьма длинною; поднимается же она особо для того придѣланною цѣпочкою.

За этимъ краномъ на бакѣ большая вентиляціонная труба, проходящая внизъ во всѣ палубы до трюма.

Ростръ нѣтъ совсѣмъ; гребныя суда ставятся на лекальные блоки, на полозьяхъ и роульсахъ, такъ что они могутъ быть передвигаемы по надобности; для крѣпленія же ихъ найтовами имѣются особенные обухи.

Дымовая труба почти по срединѣ между фокъ и гротъ-мачтами; около нея четыре вентиляціонныхъ трубы.

Между трубою и гротъ-мачтою *блиндированная боевая рубка для командира* (*Reduit du commandant*). Прилагаемъ планъ ея и видъ сзади; она по ширинѣ судна имѣетъ около 15-ти футовъ, а по длинѣ около 7-ми футовъ; окружена мостикомъ и раздѣлена на два этажа—нижній въ вышину равенъ съ бортомъ, верхняго же этажа блиндированная часть въ высоту доходитъ лишь до шеи человѣка средняго роста; выше лежитъ, на простыхъ деревянныхъ подставкахъ, крыша листового желѣза. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается штурманская каюта: карты, барометръ, ящики съ секстанами, журналъ и т. п. Въ редюитѣ же, какъ видно изъ приложеннаго плана, помѣщены: компасъ *A*; круглая пластинка *B* съ ручкою, для подачи сигналовъ къ штурвалу на кубрикъ. На пластинкѣ означены дѣленія черезъ четверть плава вправо и влево. На кубрикѣ у штурвала, соотвѣтствуетъ этой пластинкѣ совершенно подобная со стрѣлкою; передача производится пружиною. Съ другой стороны штурвала ручка, подобная той, которая въ рубкѣ,

гдѣ для отвѣта, въ свою очередь, стрѣлка съ пластинкою *B*; такъ что, получивъ сигналъ, рулевой въ тотъ же моментъ можетъ отвѣчать. *C*, *C*—два шкапа, одинъ для нижней и другой для верхней батареи, для подачи сигналовъ—на какой уголъ и на какое разстояніе слѣдуетъ палить сосредоточенною пальбою. *D* и *D*—два индикатора для измѣренія угловъ направленія непріятельскаго судна, относительно своего, и измѣренія разстояній; они установлены выше блиндированной части, между деревянными подкладками, на которыхъ лежитъ крыша. *F*—большой кренометръ, для введенія поправокъ угла возвышенія для сосредоточенной пальбы.

Эта система сосредоточенной пальбы общепринята во Франціи, послѣ многихъ опытовъ и основательнаго изслѣдованія. Мы изучили всѣ приборы и приемы, при этомъ употребляемые, и только по тому здѣсь не говоримъ объ нихъ, что предполагаемъ представить объ этомъ предметѣ особую подробную записку. Надѣмся, что предметъ этотъ обратитъ на себя вниманіе нашихъ артиллеристовъ, пренебрегавшихъ до сихъ поръ вообще этою системою пальбы, отчасти по незнакомству съ нею, а отчасти и потому, что она у насъ никогда не была испытана съ точностью и приспособленіями, которыя нынѣ общеприняты во Франціи и обратили на себя вниманіе англійскихъ моряковъ, начинающихъ относиться къ нимъ совершенно иначе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Просимъ извинить насъ за то, что отклонились отъ блиндированной рубки ради сосредоточенной пальбы. На чертежѣ рубки *I* (*) означаетъ звонокъ въ машину; *g*, *g*, *g* и *g*—четыре переговорныя трубы: въ крѣпость-камеры, къ канату, въ машину и къ штурвалу. Вся толщина стѣны рубки $1\frac{1}{2}$ фута, толщина брони $4\frac{3}{8}$ дюйма, входъ не затворяется дверью.

Итакъ, изъ этой рубки правятъ рулемъ, направляютъ пальбу, отдають приказанія во всѣ части судна—словомъ, дѣла не мало. Французы предполагають, что во время боя должны въ ней для этого находиться: капитанъ, старшій штурманъ и помощникъ командира по части артиллеріи. Надо замѣтить, что мѣста въ этой рубкѣ, между всѣми приборами, въ ней установленными, остается весьма немного. Главное же неудобство заключается въ томъ, что когда въ ней стоитъ человекъ сред-

(*) На чертежѣ непоказано и вообще чертежъ не вполне согласенъ съ текстомъ.

няго роста, то голова его приходится надъ блиндированною частью, наравнѣ съ просвѣтами и подставками для крыши. По этому случаю, одинъ морской офицеръ, когда его ввели въ эту рубку и показывали всѣ приборы и все, чѣмъ приходится тутъ командиру распоряжаться, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «это устроено очень хорошо, тутъ командиръ не можетъ ничего потерять, кромѣ головы».

Надо припомнить, если придется дѣйствовать противъ французскихъ броненосцевъ, на которыхъ на всѣхъ—подобныя же рубки, что можетъ надѣлать одно ядро, удачно попавшее въ эту рубку выше ея блиндажа; оно, если и не убьетъ и не ранитъ въ ней распоряжающихся со всѣми приборами, какъ въ лабораторіи, личностей, то ошеломитъ ихъ навѣрное. При этомъ, за секунду передъ тѣмъ заказанные: пальба—можетъ быть уже совершенно бесполезна, а ходъ и румбъ могутъ вести къ прямой гибели, пока вѣсть о катастрофѣ въ рубкѣ дойдетъ до преисподнихъ машины и штурвала (находящагося на кубрикѣ) и пока бывшія въ рубкѣ лица придутъ въ себя или будутъ смѣнены другими.

Всѣмъ знакомы недоразумѣнія, часто случающіяся между приказаніемъ и исполненіемъ—рулевыми, когда они наверху почти рядомъ съ командиромъ; а также и недоразумѣнія съ приказаніями въ машину, когда подъ рукою и звонки и трубы и тѣма личностей, готовыхъ бѣжать для передачи малѣйшаго знака командира, или всего того, что наверху дѣлается. При всей легкости сообщеній, всѣмъ извѣстно, повторяемъ, какъ часто, даже на поплававшемъ суднѣ, съ опытною командою, при спѣшной надобности, случаются недослышки и недоразумѣнія.

Сравнимъ теперь положеніе командира, когда всѣ исполнители внизу, такъ далеко отъ него, что до нихъ почти нельзя добраться и нѣтъ другихъ средствъ отдать имъ приказаніе какъ посредствомъ окружающихъ его телеграфовъ, которые легко можно перемѣшать. Надо быть очень хладнокровнымъ, чтобъ спокойно, подавъ сигналъ, выждать его исполненія, когда одинъ видишь всю необходимость немедленнаго его выполненія. И тутъ-то вдругъ переврутъ... право, можно потерять голову. Мы убѣждены, что ни одинъ командиръ не высидитъ въ этой рубкѣ спокойно 15-ти минутъ въ бою. Вокругъ рубки мостикъ, надъ нею поручни—туда кладутся во время боя койки.

Между бизань и гротъ мачтами помѣщается верхній штурваль съ двумя компасами: штурваль этотъ въ бою не употребляется; онъ хорошъ тѣмъ, что имѣетъ три, весьма большого діаметра, колеса.

Въ верхней батарее—собственно орудіями, какъ уже сказано выше, занята средняя блиндированная часть; она имѣетъ въ длину около 180 футъ и совершенно просторна; въ ней нѣтъ ничего, кромѣ 12 орудій на сторонѣ, съ принадлежностью и всѣми приспособленіями для сосредоточенія выстрѣловъ. Орудія—прежняго 30-ти фунтоваго калибра съ выемными казенниками.

Орудія эти чугунныя, на казенной части имѣютъ стальные кольца. Казенная часть пушки, къ оси, срѣзана подъ прямымъ угломъ, внизу срѣза подъ казенникомъ придѣлана небольшая мѣдная поворотная пятка, принимающая казенникъ во время заряжанія пушки. Ручка казенника, завертывающая его на мѣсто послѣ заряжанія, устроена такъ, что бьетъ по пружинѣ и открываетъ запаль, открытый планкою, соединенной съ пружиною.

Такое устройство сдѣлано для того, чтобы въ довертываніи казенника до мѣста при скорой пальбѣ не было ошибки, что покажетъ закрытый запаль. Каналы пушекъ имѣютъ по три широкихъ нарѣза, дѣлающихъ по длинѣ канала около $\frac{1}{3}$ оборота. Снаряды цилиндрическо-стрѣльчатые. На всякомъ снарядѣ, на цилиндрической части, у ея соединенія съ стрѣльчатой, отлиты чугунные выступы, обложенные къ сторонѣ боевыхъ граней нарѣзовъ цинковыми вставками. На задней части снаряда по направленію спиралей вставлены небольшіе выступы цинковые. Послѣдніе служатъ къ отвращенію колебанія снаряда при прохожденіи канала.

Порта—съ уживающіеся внаружу; ширина ихъ въ наружной части 20 дюйм.; во внутренней 40 д.; ширина отъ наружной до внутренней кромки 30 д.; вышина 35 дюймовъ.

Кормовая часть верхней батареи занята довольно удобной капитанской каютой, теряющей отчасти вслѣдствіе остроконечнаго образованія кормы.

Блиндированная часть отъ неблиндированныхъ отдѣляется внутри, переборками котельнаго желѣза — весьма незначительными.

Въ носовой части—большой камбузь съ опрѣснителемъ и хлѣбопекарней и далѣе лазаретъ.

Всѣ эти каюты очень просторны и свѣтлы, такъ какъ въ нихъ нѣтъ орудій, а освѣщаются онѣ большими портами; подобное размѣщеніе весьма удобно. Обыкновенно орудія батареи постоянно мѣшаютъ камбузу, а камбузъ орудіямъ—точно то же и въ каютахъ. Все это было хорошо, пока главную задачу составляло насовать какъ можно болѣе орудій, куда бы то ни было и какого бы ни было калибра. Нынѣ на громадныхъ судахъ приходится ставить гораздо меньшее число орудій и слѣдовательно размѣщать ихъ гораздо просторнѣе и удобнѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, а именно совершенно отдѣльно отъ всего остального. Но это вовсе не причина не обшивать броней носъ и корму, особенно если они деревянные, изъ-за того, что въ нихъ нѣтъ орудій; они нисколько не меньше надѣлаютъ вреда. Во первыхъ, они могутъ загорѣться, во вторыхъ, въ нихъ во время боя необходимо будетъ находиться много народа, и больного и раненнаго, для которыхъ нѣтъ другого мѣста.

Въ нижней палубѣ, батарея совершенно подобна верхней, но въ ней 26 орудій, одинаковыхъ съ верхними. Въ кормѣ офицерская какъ-компанія, въ ней очень длинный румпель, съ особеннымъ приспособленіемъ; онъ, однако, незащищенъ броней, слѣдовательно сбить его весьма легко. Забавно, что при этомъ боевой штѣрваль, нарочно для того, чтобъ быть защищеннымъ, помѣщенъ на кубрикѣ у машины, для чего терпятся всѣ неудобства передачи приказаній рулевымъ.

Въ носовой части канаты, клюзы, стопора—все, что не защищено, хотя можетъ быть представится надобность работать около нихъ въ бою.

Итакъ, само собою легко выказываются боевые недостатки этого судна:

Во первыхъ, незащищенные носъ и корма, которые легко зажечь,—средства для отдѣленія ихъ отъ блиндированной части судна недостаточны; *во вторыхъ*, незащищенный румпель—вещь весьма важная; *въ третьихъ*, рубка со всѣми ея затѣями. *въ четвертыхъ*, ни одного ретираднаго и погоннаго орудія,—также вещь весьма важная, воспользовавшись недостаткомъ которой, противникъ *Solferino* можетъ достигъ блистательныхъ результатовъ въ бою, въ особенности при не защищенныхъ носѣ и кормѣ (*). Намъ кажется вообще, что на исключительно

(*) Замѣчательно, что нашъ «Первенецъ» не обладаетъ ни однимъ изъ этихъ недостатковъ.

боевыхъ судахъ удобнѣе бы оставлять мѣсто для каютъ и камбуза не совсѣмъ въ носу и кормѣ, а немного отступя, съ тѣмъ, чтобъ окончательно вооружить наивозможно бѣльшимъ числомъ наступныхъ и отступныхъ орудій и защитить ихъ броней.

Что касается морскихъ качествъ *Solferino* и *Magenta*, мы знаемъ о послѣднихъ испытаніяхъ, начавшихся въ сентябрѣ мѣсяцѣ, лишь то, что было помѣщено въ газетахъ. Сначала долго говорили, что броненосцы приготовляются; наконецъ, $15\frac{1}{2}$ сентября было объявлено, что броненосная эскадра, подъ флагомъ контръ-адмирала Пено, вышла изъ Шербурга. Съ тѣхъ поръ только и слышно о великолѣпно выдержанныхъ штормахъ, блистательномъ ходѣ и т. п. Еще прежде писали въ «*Messenger du Midi*», что на пути изъ Бреста въ Шербургъ *Magenta* имѣла $13\frac{1}{2}$ узловъ постоянного хода, поддерживая огонь лишь въ шести котлахъ изъ восьми. Шербургская газета, не менѣе разхваливающая свои броненосцы, была на этотъ разъ поскромнѣе и выставила, что *Magenta* имѣла 8 часовъ сряду по 13 узловъ ходу (см. Кроншт. Вѣст. № 709). Что хотите, то и заключайте изъ подобныхъ свѣдѣній. Далѣе было видно изъ газеты *France*, 7-го ноября, что эскадра порядочно пострадала 1-го октября; хотя эта газета и объяснила, что суда не имѣли никакихъ аварій (см. Кр. Вѣст. № 113), но мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе, выраженное по этому случаю въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ.

Морской Сборникъ и Кронштадтскій Вѣстникъ, въ свое время, выписывали всѣ эти замѣтки, какъ единственные источники свѣдѣній о броненосцахъ, такъ всѣхъ интересующихъ. Но о послѣднихъ испытаніяхъ намъ бы хотѣлось имѣть болѣе подробныя, а главное точныя свѣдѣнія. Пока, заканчивая свой очеркъ, не можемъ не высказать, что изъ всего до сихъ поръ нами видѣннаго и читаннаго о французскихъ броненосцахъ—мы заключаемъ, что въ боевомъ отношеніи они далеко не такъ страшны и неуязвимы, какъ ихъ стараются выказать французы. Что именно составляетъ ихъ слабыя стороны, мы старались выразить безпристрастно и какъ умѣли. Морскими же судами ихъ считать не можемъ, не имѣя на то достаточно данныхъ. Морскія суда испытаны вѣками, потому и не страшно на нихъ пускаться въ океаны въ ожиданіи штормовъ и бурь.

Мы говорили о слѣдующихъ судахъ:

орудій. л. силъ.

5 батарей: <i>Congreve Devastation, Foudroyante, Lave, Tonnanter</i> , съ машинами въ 300 л. с. каждая и 17-ю орудіями (среднимъ числомъ), итого.	85	1500
2 — <i>Pei—Ho</i> и <i>Saigon</i>	28	300
4 фрегата: <i>Gloire, Normandie, Couronne, Invincible</i> ; 36 орудій и отъ 850 до 900 л. с. каждый, всего.	144	3500
2 корабля - тарана: <i>Solferino</i> и <i>Magenta</i> , по 50 орудій и до 900 л. с. машины	100	1800
Это составляетъ дѣйствительный броненосный флотъ Франціи въ настоящее время. Кромѣ того 9 фрегатъ на стапеляхъ: <i>Flandre, Gauloise, Guyenne, Magnanime, Revanche, Savoie, Surveillante, Valeureuse, Heroine</i> и <i>Provence</i> , только что спущенный въ Тулонѣ 29 октября	360	8500

Эти послѣдніе одинаковой силы съ *Gloire'омъ*, если ихъ не передѣлаютъ на подобіе *Solferino*. Ксавье-Раймонъ объявлялъ въ своей книгѣ, что они будутъ спущены весною 1863 года. Но, какъ мы видимъ, только одинъ изъ нихъ спущенъ осенью этого года; что касается остальныхъ, то сомнѣваемся, чтобъ они могли быть готовы ранѣ конца лѣта 1864 года.

По спискамъ считаютъ еще: 9 батарей и 5 броненосныхъ лодокъ (126 орудій, 1450 л. с. и 10 оруд., 160 л. силъ), строящихся въ настоящее время; объ этихъ намъ ничего неизвѣстно. Считая ихъ, выходитъ всего 37 броненосныхъ судовъ; на нихъ 852 орудія и 17 210 лош. сил. машины.

Но къ началу будущаго лѣта дѣйствительными, мы полагаемъ, будутъ только тѣ, о которыхъ мы говорили и не болѣе 2-хъ изъ 10 другихъ фрегатъ.

Д. Рыкачевъ.

II.

О БРОНЕНОСНЫХЪ СУДАХЪ КАКЪ СРЕДСТВАХЪ ЗАЩИТЫ БЕРЕГОВЪ.

Первыя блиндированныя суда были, какъ мы знаемъ, три французскія батареи, появившіяся подъ Кинбурномъ, *La Lave*, *La Devastation* и *La Taunante*, имена которыхъ должны навсегда остаться въ памяти моряковъ, какъ имена первыхъ судовъ, пошатнувшихъ силу и неприступность береговыхъ батарей, и сдѣлавшихъ страшный переворотъ въ морскомъ искусствѣ. Батареи эти имѣли форму совершеннаго ящика, съ закругленными концами, и двигались, при самыхъ выгодныхъ обстоятельствахъ, со скоростью не болѣе трехъ узловъ. Въ нихъ все было закрыто желѣзомъ и единственными отверстіями ихъ были порты, въ которыя влетали наши ядра, причиняя безъ сомнѣнія весьма ничтожный вредъ этимъ черепахамъ. Вслѣдъ за ними, явились на свѣтъ англійскія батареи *Thunderbolt*, *Erebus* и *Terror*, предназначенныя противъ Кронштадта, но эти остались безъ употребленія. Такимъ образомъ, французскія батареи были первыя суда, которыя чувствовали себя достаточно сильными, чтобы смѣть бороться лицомъ къ лицу съ крѣпостями, и бороться съ успѣхомъ, и которые, слѣдовательно, вмѣстѣ съ измѣненіемъ средствъ атаки, совершенно измѣнили и средства защиты.

Послѣ этого, вопросъ о блиндированныхъ судахъ какъ бы затихъ, какъ вдругъ французы построили первое большое блиндированное судно. Англичане, всегда слѣдящіе съ какимъ-то лихорадочнымъ вниманіемъ, за всѣмъ, что дѣлается у ихъ заламаншскихъ пріятелей, тотчасъ же поняли всю важность этого новаго сооруженія, и черезъ нѣсколько времени послѣ спуска *Gloire*'а, явился *Warrior*. За этими двумя начали безпрестанно являться другіе, и Англія, какъ бы на перегонку съ Франціей, набросилась на постройку подобныхъ судовъ, не ожидая того, что скажутъ опыты, и принимаясь за всевозможныя системы, представлявшія хоть какія нибудь надежды на успѣхъ. Такимъ образомъ, общее вниманіе обратилось на *Warrior*'овъ и *Gloire*'овъ съ братіей, а вопросъ о маленькихъ батареяхъ сначала какъ

будто заглохъ, и понятно, почему. Подъ бокомъ Англіи и Франціи лежитъ океанъ, и какъ только вопросъ о необходимости блиндированныхъ судовъ и о томъ, что въ будущихъ флотахъ онѣ должны замѣнить прежнія деревянные суда, уже рѣшенъ,—имъ нужны такія суда, которыя въ состояніи были бы переплыть океаны и явиться въ Мексикѣ, Нью-Йоркѣ и подъ Кронштадтомъ. Можетъ быть, они зашли уже далеко, можетъ быть, такія громадныя суда какъ *Achilles*, *Minotaur* и другія—не что иное какъ миллионы, которые бросаетъ Англія только для удовлетворенія своего самолюбія и самолюбія своихъ инженеровъ, затронутого Дюпюи-де-Ломомъ, который обогналъ ихъ, построивъ *Gloire* и прежде и лучше *Warrior*'а; и наконецъ, это можетъ быть только ловушка, или новаго рода война—война денегъ, начатая Наполеономъ, и въ которую вовлеклась Англія, а за ней и всѣ морскія націи. Судить объ этомъ не мѣсто въ нашей статьѣ, но я упомянулъ объ этомъ потому, что новыя усовершенствованія въ артиллеріи и новыя орудія требуютъ и судовъ совершенно другой конструкціи, и потому, суда построенныя по старымъ чертежамъ, и только обшитыя броней, для новыхъ орудій—тоже что и прежнія деревянные суда, еще въ добавокъ потерявшія свои морскія качества. Объ этомъ мы поговоримъ, впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ.

Вмѣстѣ съ появленіемъ блиндированныхъ судовъ, началась всемірная война двухъ специальностей, война продолжающаяся по сихъ поръ.

Мы не станемъ слѣдить за всѣми фактами этой борьбы, которая, благодаря избирѣтельности нашего вѣка, если хватить денегъ, можетъ продлиться гораздо болѣе всѣхъ прежде бывшихъ войнъ, но укажемъ лишь на тотъ фактъ, что какъ только выигрышъ началъ клониться на сторону артиллеріи, какъ только начали появляться огромныя орудія, пробивающія броню какъ листъ бумаги и которыя казались слишкомъ великими и тяжелыми для судовъ,—явились и суда, могущія носить какія хотите орудія, даже такія чудовища, какъ 15 дюйм. американскія, и въ мѣстѣ съ тѣмъ, страшную броню.

Итакъ, по сихъ поръ, споръ этотъ еще не рѣшенъ, а между тѣмъ, крѣпости начинаютъ бояться судовъ, утражающихъ имъ; ихъ покрываютъ такой же броней и даже явились предложенія совершенно замѣнить ихъ блиндированными плавучими бата-

реями. Англійское правительство нарядило даже, годъ тому назадъ, комиссію для рѣшенія вопроса о томъ, чѣмъ и какъ защищать свои гавани. Вопросъ этотъ сдѣлался вопросомъ особенной важности. Контръ-адмиралъ Пари въ *l'Art Naval à l'Exposition universelle de Londres en 1863*, говоритъ, что онъ вполне убѣжденъ, что если бы морскія арсеналы защищались плавучими желѣзными батареями, гораздо болѣе долговѣчными, чѣмъ земляныя укрѣпленія и стѣны, то военные и торговые порты были бы за ними гораздо безопаснѣе, чѣмъ за фортами, которые легко обойти издали, и за береговыми батареями, стоящими обыкновенно такъ далеко, что желѣзныя на судахъ кирасы дѣлаютъ батареи совершенно бесполезными. Плавучія же батареи всегда могутъ найти себѣ, въ случаѣ нужды, защиту на отмеляхъ, потому что атакующія суда, какъ мореходныя, должны сидѣть гораздо глубже. Кромѣ того, говоритъ онъ, Тулонъ можетъ придти въ одну ночь, на помощь Марселю, Брестъ—на помощь къ Лоріану и Нанту, совершенно безопасно и не боясь быть даже замѣченнымъ непріятелемъ, крейсерующимъ въ морѣ. Я вполне убѣжденъ, продолжаетъ Пари, что государство, собравшее по немногу въ своихъ гаваняхъ и даже сараяхъ достаточное количество подобныхъ судовъ, служащихъ безконечно, можетъ вполне почитать себя обладателемъ постоянной и грозной силы, всегда готовой отразить нападеніе непріятеля и стоящей весьма мало. Есть мѣстности, каковы: Голландія и Данія, которыя, кажется, созданы для такого рода защиты. Надо замѣтить, что, не смотря на справедливость этихъ словъ, не всѣ согласятся вполне съ мнѣніемъ г. Пари. Никто не споритъ про то, что блиндированныя плавучія батареи могутъ быть очень полезны, даже, можетъ быть, однѣ безъ вмѣшательства фортовъ и береговыхъ батарей, смогутъ отразить нападеніе непріятеля, но ясно, что на нихъ все таки нельзя окончательно положиться.

Споръ между артиллеріей и кораблестроеніемъ еще не рѣшенъ, и можетъ статься, что выигрышъ будетъ на сторонѣ артиллеріи, т. е. что суда не будутъ въ состояніи носить такихъ орудій, какъ крѣпости; тогда ясно, что въ такихъ мѣстахъ, гдѣ форты могутъ защищать проходъ въ гавань сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, въ нѣсколькихъ точкахъ, можетъ не представиться надобности въ плавучихъ батареяхъ; въ про-

тивномъ же случаѣ, т. е. при выигрышѣ на сторонѣ кораблестроенія, форты безъ плавучихъ батарей не представлятъ ни малѣйшей защиты,—въ такихъ мѣстахъ, слѣдовательно, все зависитъ отъ того, чѣмъ кончится этотъ споръ.

Но есть и другія мѣстности, въ которыхъ, каковъ бы ни былъ результатъ вышеупомянутаго спора, соединенныя средства обороны, посредствомъ фортовъ и плавучихъ батарей, становятся очевидною необходимостью уже теперь. Здѣсь они будутъ помогать другъ другу: плавучія батареи, при нападеніи сильнѣйшаго непріятеля, не будутъ подвержены опасности быть уничтоженными, что легко могло бы быть, если бы онѣ не были поддержаны фортами, напротивъ, онѣ могутъ концентрировать свои силы, гдѣ нужно, нападать въ удобный моментъ, скрываться, въ случаѣ надобности, подъ выстрѣлами своихъ фортовъ и отрѣзывать наступленіе поврежденнымъ непріятельскимъ судамъ. Кромѣ того, онѣ могутъ служить защитой для фортовъ противъ атаки съ тылу, въ случаѣ высадки, могутъ быть незамѣнимо полезны для отраженія самой высадки, и безъ сомнѣнія, уже будутъ гораздо дѣйствительнѣе и лучше всякихъ боней, такъ дорого стоящихъ ряжей и затопленныхъ кораблей, которые служатъ не болѣе какъ на одинъ годъ. Словомъ, мѣстность защищенная такимъ образомъ, можетъ вполне почитаться неприступною.

Есть и еще мѣстности, гдѣ гавани и арсеналы расположены въ глубинѣ рѣкъ, и гдѣ, безъ сомнѣнія, возможно поставить батареи непрерывно вдоль обоихъ береговъ. Тутъ, каковъ бы опять ни былъ результатъ спора артиллеристовъ съ инженерами, плавучія батареи окончательно необходимы, потому, что если ихъ нѣтъ, то блиндированное судно, сильно вооруженное и обладающее ходомъ въ 13 или 14, если не болѣе, узловъ, можетъ безнаказанно проскочить до самаго центра города, и, даже, произведя страшное разрушеніе, выйти также безнаказанно, какъ и вошло. Въ этомъ случаѣ вполне оправдываются слова корреспондента въ послѣднемъ № нашего журнала, стр. 55. «Плавучія батареи есть единственное средство защиты, отъ такихъ смѣлыхъ попытокъ, впрочемъ, весьма возможныхъ, и намъ въ случаѣ войны съ Англіей, остается только желать, чтобы англичане не догадались поставить ихъ въ устьѣ Темзы.»

Словъ этихъ кажется достаточно для доказательства того,

что, во первыхъ, теперь нужно думать и отыскивать средства другой системы обороны береговъ, кромѣ одѣванія крѣпостей броней, и во вторыхъ, что эта система должна именно состоять изъ плавучихъ батарей.

Но который же изъ множества различныхъ классовъ судовъ, строяемыхъ въ настоящее время, всего пригоднѣе для этого?... О большихъ судахъ говорить здѣсь нечего. Они не исполняютъ требованій. Нужны непременно небольшія батареи, сидящія не глубоко, но способныя носить броню и сильныя орудія. Изъ всѣхъ системъ, предложенныхъ по сихъ поръ въ Англіи и Америкѣ, намъ представляются двѣ, наиболѣе удобныя для защиты береговъ—это башенная, или купольная система Эриксона и Кольза, и система Рида, по которой строятъ батареи въ Англіи. Но прежде, чѣмъ разбирать ихъ и отыскивать какіе именно суда всего нужнѣе для обороны, надо разсмотрѣть суда, предназначенныя для атаки—тѣмъ болѣе, что для нея употребляютъ—обѣ эти системы и по нимъ уже искать формы судовъ для защиты.

Gloire и *Warrior* съ братією (включая сюда всѣ суда, вооруженныя артиллерією по бортамъ, не разбирая различныхъ родовъ постройки, т. е. изъ дерева, или изъ желѣза; выстроены онѣ, и другихъ подробностей) хорошо знакомы намъ. Мы знаемъ, что онѣ не могутъ носить весьма сильную артиллерію и, слѣдовательно, не страшны для крѣпостей, вооруженныхъ большими орудіями; далѣе, слишкомъ велики для того, чтобы свободно вращаться въ узкостяхъ и сидятъ слишкомъ глубоко, такъ что не могутъ быть страшны при атакѣ; слѣдовательно, ясно, что плавучія батареи не могутъ быть такой формы. Вслѣдствіе этого, мы можемъ прямо приступить къ разсмотрѣнію указанныхъ двухъ системъ: Эриксона и такъ называемой Рида.

Американская война родила мониторы (*), способные носить хотя весьма малое число, но сильныя и дѣйствительныя орудія, каковы 11 и 15 дюймовыя, при которыхъ, безъ сомнѣнія, два или три монитора, если они ловко управляются, могутъ съ успѣхомъ потягаться съ *Warrior*'омъ и *Gloire*'омъ. Весьма многіе возстаютъ противъ этого изобрѣтенія капитана Эриксона и удивляются американцамъ, которые продолжаютъ строить ихъ десятками, говоря, что они слишкомъ уже ослѣплены успѣхомъ

(*) См. Мор. Сб. № 1, 1864 г.

перваго *Monitor'a* въ дѣлѣ съ *Merrimac'омъ* и *Wechawken'a* съ *Atlanta*; обвиненій этихъ посыплется еще болѣе, теперь, послѣ опубликованія въ Америкѣ поврежденій, понесенныхъ мониторами въ дѣлѣ подѣ Чарльстономъ, но не должно забывать, что едва ли какое нибудь другое судно, едва ли даже англійскіе самые большіе фрегаты могли бы выдержать, на такомъ близкомъ разстояніи, какъ два, три и четыре кабельтова, страшный огонь 10 11 дюймовыхъ орудій форта Сомптера. Въ дѣлѣ съ судами же мониторы не будутъ, безъ сомнѣнія, находиться подѣ такимъ огнемъ и, слѣдовательно, могутъ выдержать бой съ ними съ гораздо меньшими поврежденіями и большимъ успѣхомъ.

Главныя качества этихъ судовъ состоятъ въ томъ, что 1) башни ихъ представляютъ весьма малую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, тоже можно сказать и про скрытый подводный корпусъ, 2) они не имѣютъ ни одного отверстія, — кромѣ портовъ башни, закрываемыхъ ставнями, — открытаго дѣйствію штуцернаго огня, 3) могутъ сидѣть весьма мелко, 4) могутъ носить такую артиллерію, которую трудно и даже невозможно поставить и управляться на обыкновенныхъ судахъ, вооруженныхъ по бортамъ и 5) представляютъ сравнительно съ судами другой системы большую оборонительную силу, потому что могутъ быть покрыты гораздо болѣе толстой броней.

Главныя же пункты обвиненій ихъ состоятъ: 1) въ неудобствѣ управлять ими изъ маленькихъ отверстій рулевой рубки, 2) въ томъ, что они не могутъ выбросить достаточно металла, 3) мало поворотливы, а въ особенности 4) въ слишкомъ легкой проникаемости ихъ слоеной брони, при настоящихъ орудіяхъ, хотя бы она была даже такъ толста, какъ на *Dictator'ѣ* и *Rigitan'ѣ*, т. е. состояла бы изъ 15 однодюймовыхъ листовъ.

Другія обвиненія заключаются въ недостаткѣ будто бы воздуха въ башняхъ, во время боя, и въ слабости или деликатности ихъ башенныхъ механизмовъ; но изъ всѣхъ командировъ американскихъ мониторовъ, бывшихъ подѣ Чарльстономъ, только одинъ жалуется на недостатокъ воздуха, что произошло отъ совершенно особенной причины, другіе же ни слова не говорятъ о томъ. Что же касается до слабости механизмовъ башни, то это едва ли справедливо, потому что составныя части его далеко не такъ слабы и къ тому же совершенно скрыты подѣ во-

дою, и если основаніе башни, какъ самая слабая часть ея, и остается открытою выстрѣламъ, то этотъ недостатокъ уже уменьшенъ на послѣднихъ мониторахъ. (См. Мор. Сборн. № 1.) Онъ совершенно устраняется, впрочемъ, въ купольной системѣ капитана Кольза, въ которой башня не оканчивается на палубѣ, какъ на мониторахъ, а спускается ниже, такъ что всѣ слабыя стороны ея совершенно скрыты.

Что касается до первыхъ обвиненій, то противъ нихъ сказать безъ сомнѣнія нечего. 15-ти дюймовыя слоенныя плиты, по мнѣнію европейскихъ артиллеристовъ, равняются, въ степени сопротивленія ударамъ ядеръ, четырехъ дюймовымъ сплошнымъ плитамъ. Но американцы думаютъ иначе. Кто изъ нихъ справедливъ — рѣшить время опыта, хотя мы вправѣ думать, что мнѣніе нашихъ артиллеристовъ справедливѣе. Американцы, при всей своей практичности, вообще весьма плохіе теоретики. Оправдать ихъ въ этомъ отношеніи можетъ только дешевизна мониторовъ, быстрота постройки и недостатокъ въ необходимыхъ машинахъ для производства толстыхъ сплошныхъ плитъ. Мониторы, обшитые сплошными плитами, были бы, безъ сомнѣнія, гораздо дѣйствительнѣе и грознѣе и сидѣли бы гораздо менѣе въ водѣ.

Изъ всего вышесказаннаго, кажется, ясно видно, что, отдавая полную справедливость изобрѣтательному генію г. Эриксона и главнымъ незамѣнимымъ качествамъ судовъ башенной системы, которая одна, между всѣми другими, обладаетъ наибольшей силой артиллеріи и крѣпостью, потому что можетъ носить броню несравненно толще другихъ,—мы однако же не можемъ сказать, что мониторы, удовлетворяя, по фигурѣ и величинѣ, вполнѣ всѣмъ требованіямъ, не заставляють, относительно вышеупомянутыхъ недостатковъ, желать въ нихъ улучшеній.

Основаніе купольной системы капитана Кольза—тоже, что и Эриксона, и потому мы не будемъ говорить объ ней особенно.

Система Рида, по которой строятся въ Англіи батареи *Enterprise*, *Favawrite*, *Rescarch*, и *Zealous*, состоитъ въ томъ, что середина судна, составляющая собственно батарею, блиндирована со всѣхъ сторонъ, образуя такимъ образомъ ящикъ, къ которому придѣланы носъ и корма, дающія ему видъ обыкновеннаго судна. Система эта не нова,—это совершенно тоже что мы видѣли на большихъ англійскихъ фрегатахъ и даже во Фран-

ціи на корабляхъ—таранахъ, *Magenta* и *Solferino*, и называется системою Рида, можетъ быть потому только, что онъ занимаетъ теперь мѣсто главнаго инженера въ англійскомъ адмиралтействѣ.

Суда этой системы вооружаются по бортамъ, по этому имѣютъ недостатки, общія съ фрегатами, и, слѣдовательно, также какъ и тѣ, не могутъ служить для защиты береговъ, гдѣ нужно малое углубленіе и сильная артиллерія.

Во Франціи, въ послѣднее время, начали сознать необходимость въ небольшихъ блиндированныхъ судахъ, которыя будутъ, безъ сомнѣнія, гораздо дѣйствительнѣе громадныхъ фрегатों, какъ при наступательной, такъ и при оборонительной войнѣ, и въ то время, когда въ Англіи съ горячностью продолжаютъ созидать *Minotaur*’ы и *Lord Warden*’ы, французы имѣютъ на стапеляхъ около 15 деревянныхъ и желѣзныхъ плавучихъ баттарей, въ конструкціи которыхъ они остаются однако вѣрными своимъ первымъ убѣжденіямъ въ недѣйствительности башенной системы. (Нѣкоторые изъ нихъ уже спущены).

Баттарей эти имѣютъ форму совершенныхъ ящиковъ, плоскодонны, покрыты броней толщиною $4\frac{3}{4}$ д. и имѣютъ весьма низкіе отъ воды порты. Уголь держатъ не въ угольныхъ ящикахъ, а въ мѣшкахъ для того, чтобы уравнивать имъ судно, когда всѣ орудія перевезены на одинъ бортъ. Палуба ихъ въ кормовой части опускается въ низъ, образуя надъ баттареей родъ свода для защиты людей и орудій отъ продольныхъ выстрѣловъ. Суда эти сдѣланы изъ дерева.

Желѣзныя баттарей Франціи снаружи очень схожи съ судами системы Рида. Онѣ плоскодонны, какъ и первыя, но блиндированы только по срединѣ, а носъ и корма забираются съемнымъ желѣзнымъ фальшбортомъ. Уголь также переносный.

Всѣ баттарей, какъ желѣзныя, такъ и деревянные, имѣютъ по два винта и два руля и машины въ 150 номинальныхъ силъ съ 6 узлами хода.

Кромѣ этихъ они строятъ еще двѣ баттарей съ двумя неподвижными башнями или, вѣрнѣе, блокаузами, изъ которыхъ одна, носовая, назначена имѣть одно большое орудіе, а другая—два малыхъ. Кромѣ того, предполагается поставить два небольшихъ орудія по портамъ. Пространство между башнями забрано также откиднымъ фальшбортомъ. Баттарей эти вооружены длиннымъ и острымъ шпирономъ, покрыты кругомъ $5\frac{1}{2}$ д. броней

и имѣють по 2 винта и машины въ 300 л. с., отъ которыхъ дается 13 узловъ хода.

Мы далеко не раздѣляемъ взгляда французовъ на башенныя суда и, безъ сомнѣнія, всегда отдадимъ послѣднимъ предпочтеніе предъ ихъ батареями, которыя хоть и сидятъ довольно мелко— а именно отъ 8 до 9 фута, а послѣднія двѣ 15 футовъ но не представляютъ возможности носить орудія большихъ калибровъ.

Изъ сказаннаго нами кажется ясно, что, по нашему мнѣнію, лучшая и самая пригодная для береговой защиты система судовъ есть башенная, которой, вспомнивъ главные качества ея: 1) силу залпа въ сравненіи съ вмѣстительностью, гораздо большею, чѣмъ у судовъ, вооруженныхъ по бортамъ, 2) меньшее углубленіе, 3) малую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ и 4) большую оборонительную силу, — нельзя не отдать преимущества, не смотря на то, что построенныя по этой системѣ американскіе мониторы заставляютъ еще желать нѣкоторыхъ усовершенствованій. Суда, которыя обладали бы всѣми качествами мониторовъ, не имѣя ихъ недостатковъ, удовлетворяли бы всѣмъ требованіямъ какъ нельзя болѣе. Это разсужденіе заставляетъ насъ обратить также вниманіе на башенныя суда, строящіяся въ Англіи, тѣмъ болѣе, что мы должны смотрѣть на нихъ—также какъ и на *Warrior* и другія—какъ на суда годныя для атаки и, слѣдовательно, по нимъ искать средствъ обороны. Я говорю о *Royal Sovereign* и *Prince Albert*.

Не стану описывать ихъ потому, что они хорошо уже знакомы всѣмъ намъ, скажу только, что они будутъ, безъ сомнѣнія, лучшими и сильнѣйшими судами англійскаго броненоснаго флота, а въ случаѣ войны и самыми дѣйствительными, потому что, обладая всѣми вышеупомянутыми качествами башенной системы, имѣють въ тоже время всю силу батареи, вооруженной по бортамъ, и даже несравненно грознѣе ея, ибо могутъ дѣйствовать всѣми своими громадными орудіями на одинъ бортъ. Впрочемъ, чтобы не перечислять здѣсь всѣхъ достоинствъ башенной системы и этихъ двухъ судовъ въ сравненіи съ другими, мнѣ остается только обратить общее вниманіе на лекцію г. Кольза, напечатанную въ особомъ приложеніи къ прошлому № Мор. Сборника.

Кромѣ *Royal Sovereign* и *Prince Albert* мы можемъ видѣть въ Англіи еще два судна, обладающія всѣми качествами первыхъ двухъ

и притомъ вполнѣ мореходныя. Это два броненосца, построенные въ Биркенхедѣ на верфи Лэрда для конфедератовъ—*El-Tousson* и *El-Moumassir*. Размѣренія ихъ извѣстны. Они почти плоскодонны и весьма легкой и красивой наружности. Вышина борта отъ воды 7 футъ. Образованіе кормы похоже на яхтенное съ большимъ свѣснымъ подзоромъ, который защищаетъ руль и винтъ отъ ядеръ и ударовъ тараномъ. Толщина брони $4\frac{1}{2}$ д. къ носу и кормѣ она дѣлается тоньше и доходитъ до $2\frac{1}{2}$. Палуба, толщиною 5 дюймовъ, покрыта 1 дюймовымъ листомъ желѣза. Во время дѣла, желѣзный фальшбортъ, сдѣланный на петляхъ, откидывается и открываетъ палубу съ двумя вращающимися башнями Кольза и рулевой рубкой, защищенной также $4\frac{1}{2}$ д. броней. Возвышенные бакъ и ютъ надѣланы изъ дерева для перехода океаномъ и на время боя, снимаются, такъ что башни обстрѣливаютъ все судно совершенно свободно.

Вооруженіе ихъ барковое съ телескопическими желѣзными мачтами, внутрь которыхъ опускаются стеньги. Марса-реи двойныя. Бушпритъ приподнимается кверху для того, чтобы не мѣшать дѣйствію тараномъ, помѣщеннымъ немного ниже горизонта воды. Скорость ихъ 11 узловъ.

Суда эти только менѣ *Prince Albert*, но, имѣя однѣ и тѣ же боевыя качества и при томъ же углубленіи въ водѣ что и послѣднія двѣ французскія батареи, будутъ съ своими 4 орудіями большаго калибра, безъ сомнѣнія, гораздо дѣйствительнѣе французскихъ, съ ихъ 5 орудіями, изъ которыхъ только одно большое.

Изъ батарей, построенныхъ для другихъ государствъ, остается одна датская *Rolf Krake*, оказавшая уже, судя по газетамъ, свои великолѣпныя качества. Одинъ недостатокъ ея заключается въ томъ, что внутренній діаметръ башни (20 футъ) слишкомъ малъ для 15 дюйм. орудій. Но датчане и не дѣлаютъ ихъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ въ главныхъ чертахъ, всѣ роды батарей (*), какъ судовъ самыхъ полезныхъ и дѣйствительныхъ при атакѣ портовъ и гаваней, можно прямо вывести какого рода батареи или суда всего пригоднѣе какъ для отдѣльной береговой обороны, такъ и въ помощь крѣпостямъ. Американскіе мониторы вполнѣ бы, какъ сказано уже выше, отвѣчали требованіямъ, если бы были поворотливѣе, обладали

(*) Объ итальянскихъ баттаряхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

большую степень непроницаемости и имѣли бы немного большее число орудій. Выполнить эти три условія весьма легко. Поворотливость ихъ можетъ быть увеличена введеніемъ двухъ винтовъ, опыты надъ которыми дали такіе великолѣпные результаты, что Фейрбернъ (**) и многіе другіе даже предпочитаютъ судно съ двумя винтами башенному одновинтовому судну. Но намъ кажется, что это не совсѣмъ справедливо—башня поворачивается всегда скорѣе судна, какою бы степенью поворотливости оно ни обладало. Напротивъ, судно, соединяющее въ себѣ оба эти условія, т. е. вращающіеся башни и два винта, можетъ драться гораздо успѣшнѣе, въ особенности съ судномъ, вооруженнымъ по бортамъ, орудія котораго имѣютъ сравнительно гораздо меньшій уголъ обстрѣла: первое судно, подставляя, безпрестаннымъ передвиженіемъ, съ одного мѣста на другое, выстрѣламъ непріятеля самую малую площадь и дѣйствуя со всѣхъ сторонъ всѣми своими орудіями, заставитъ второе безпрестанно передвигать свои орудія, что значительно утомитъ прислугу.

Большая степень непроницаемости можетъ быть достигнута при сплошной бронѣ въ $5\frac{1}{2}$ и даже 6 дюймовъ толщины и болѣе, что возможно на судахъ башенной системы. Броня эта будетъ, какъ говорено выше, вдвое дѣйствительнѣе брони *Dictator'a*, прославленнаго американцами, и втрое легче ее.

Третье условіе, т. е. прибавленіе орудій, кажется необходимымъ, потому что управление 15-ти дюймовой пушкой, по тяжести ея, такъ трудно, что едва ли возможно будетъ достигнуть того, чтобы ее успѣли зарядить такимъ большимъ снарядомъ и навести, менѣе чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ или 3 минуты, что весьма неуспѣшно въ дѣлѣ хоть съ тѣмъ же *Warrior'омъ*, который поспѣетъ сдѣлать два залпа. При двухъ же башняхъ это неудобство устраняется съ успѣхомъ, а, въ случаѣ надобности, залпъ изъ четырехъ такихъ большихъ орудій, какія могутъ быть поставлены въ башни, можетъ имѣть страшное разрушительное дѣйствіе.

Хотя тяжесть брони въ проектируемыхъ судахъ и меньше, въ сравненіи съ мониторами, но постановка второй башни и двойной машины, безъ сомнѣнія, повлечетъ за собою возвышеніе корпуса судна при томъ же, по возможности, углубленіи, слѣдо-

(**) См. Морс. Сб. № 1.

вательно уменьшить одно изъ достоинствъ мониторовъ—малое возвышеніе надъ водою и малую цѣль, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставить такую силу и удобства (палуба не будетъ постоянно заливаться водою и суда эти не будутъ рисковать погибнуть какъ *Wechawken*, который, по всей вѣроятности, пошелъ ко дну потому, что клюзы его не были задраены и находились на горизонтѣ воды), что для нихъ можно пожертвовать увеличеніемъ цѣли для непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ Америкѣ Дальгрень предлагалъ даже для защиты Нью-Йорка, Нью-Порта, Санъ-Франциско и другихъ мѣстъ, сильные тараны, мелко сидящіе въ водѣ, весьма острой конструкціи, непроницаемые для ядеръ и обладающіе наибольшей скоростью для нанесенія болѣе чувствительнаго вреда. Тарановъ этихъ онъ предлагалъ построить по нѣскольку въ каждомъ портѣ, для того, чтобы если непріятельскому судну, ловкимъ маневромъ, и удастся увернуться отъ удара, то тотчасъ же являлись бы другіе, готовые нанести новый. Сознавая вполнѣ пользу этихъ тарановъ, мы должны остановиться, однакоже, на томъ, что деньги, употребленныя на постройку ихъ въ большомъ числѣ, не принесутъ той пользы, которую онѣ могли бы принести въ другомъ дѣлѣ.

Оставляя такимъ образомъ въ сторонѣ таранъ Дальгрена, мы можемъ положительно сказать, что при судахъ, о которыхъ мы говорили, пригодныхъ какъ для Даніи и Голландіи, такъ для и самой Англіи, не говоря уже о другихъ государствахъ, смѣлая идея прорваться до Лондонскаго моста, не можетъ быть осуществима, и повторимъ вмѣстѣ съ Пари,—то государство, которое будетъ имѣть собранный понемногу флотъ изъ такихъ судовъ, въ гаваняхъ и даже сараяхъ, можетъ вполнѣ почитать себя обладателемъ грозной и постоянной силы, всегда готовой отразить нападеніе какого бы то ни было непріятеля.

Н. Казнаковъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ БРОНЕНОСЦАХЪ.

Дѣйствіе американскихъ мониторовъ подѣ Чарльстономъ.—Доказываетъ-ли чарльстонское дѣло, что мониторы не удовлетворяютъ потребностямъ мѣстной прибрежной обороны вообще и нашихъ береговъ въ особенности?—Спускъ *Minotaure* и *Dictator*.—Мачты броненоснаго фрегата *Achilles*.—Спускъ броненосной батареи *Rescarch* и переходъ ея въ Плимуть.—Пробный рейсъ брон. итальянскаго фр. *Re-d'Italia*.—Блиндированное судно *Pioneer* въ Новой Зеландіи. — Лекція г. Скотта о броненосныхъ судахъ и ихъ вооруженіи.—Новая американская система блиндированія судовъ.—Щитъ *Lord Warden*'а.—Вооруженіе блиндированныхъ фрегатовъ *Caledonia*, *Minotaure*, *Northumberland* и *Agincourt* артиллеріею.—Гибель *Wechawken*'а и приказъ по этому случаю адмирала Дальгрена.—Опыты въ Портсмутѣ.—Проба плитъ въ Даніи.—Разныя извѣстія.

**Дѣло американскихъ мониторовъ противъ форта
Сомтеръ, подѣ Чарльстономъ, 7 апрѣля 1863 г.**

(Извлеч. изъ офиц. документовъ).

Вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ секретаря флота (морскаго министра) конгрессу Соединенныхъ штатовъ представлены и донесенія адмирала Дюпона, начальствовавшаго броненоснымъ флотомъ при первой бомбардировкѣ форта Сомтеръ. Въ числѣ приложеній находятся также подлинныя рапорты, поданныя адмиралу Дюпону командирами судовъ тотчасъ послѣ дѣла. Эти документы весьма интересны, какъ потому, что въ нихъ исчислены поврежденія, полученныя во время дѣла, такъ и потому что они представляютъ мнѣніе опытныхъ американскихъ морскихъ офицеровъ о качествахъ мониторовъ.

Въ первомъ своемъ донесеніи отъ 8 апрѣля 1863 г., на другой день сраженія, адмиралъ Дюпонъ говорить:

«Вслѣдствіе состоянія прилива и неизбѣжныхъ препятствій (?), я могъ начать атаку только гораздо позднѣе полудня, а съ приближеніемъ вечера, видя что огонь нашъ не произвелъ никакого дѣйствія на укрѣпленія, я сдѣлалъ сигналъ прекратить бой, имѣя въ виду возобновить сраженіе сегодня утромъ. Но когда командиры мониторовъ прибыли на флагманскій корабль и донесли мнѣ словесно о своихъ поврежденіяхъ, то, нисколько не колеблясь и не прибѣгая ни къ чьимъ совѣтамъ (я имѣю правило никогда не созывать военныхъ совѣтовъ), я рѣшился не возобновлять атаки, ибо это, по моему мнѣнію, послужило бы только къ тому, чтобы обратить нашу неудачу въ совершенное пораженіе. Къ этому я присовокуплю, что помощь однѣхъ морскихъ силъ невозможно овладѣть Чарльстономъ, а я не могъ рассчитывать на содѣйствіе сухопутныхъ войскъ. Если бы мнѣ удалось пройти на рейдъ, я имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи 1200 человекъ и 32 орудія, но послѣ кратковременнаго только боя, изъ числа осьми броненосцевъ, пять были или вовсе не въ состояніи дѣйствовать, или вообще болѣе или менѣе повреждены».

Въ другомъ, болѣе подробномъ, донесеніи, отъ 15 апрѣля, адмиралъ говоритъ:

«Ни одно изъ судовъ не находилось подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ болѣе сорока минутъ, и однако, въ это короткое время, какъ видно изъ прилагаемыхъ донесеній командировъ, пять броненосцевъ были болѣе или менѣе повреждены; поврежденія эти заключались именно въ томъ, что болѣе всего было необходимо для нашего успѣха (такъ какъ намъ не удалось пройти загражденій), именно въ артиллеріи. *Keokuk*, коммендеръ Риндъ, въ то короткое время, которое онъ находился подъ огнемъ непріятеля, успѣлъ выстрѣлить только три раза и былъ такъ поврежденъ, что долженъ былъ выйти изъ боя, чтобы не затонуть—участь, которой онъ тѣмъ не менѣе подвергся на слѣдующее утро. *Nagant*, коммендеръ Даунсъ, получилъ весьма важныя поврежденія,—у него зажало башню, такъ что она перестала вращаться; въ башнѣ и въ рубкѣ многіе изъ болтовъ брони были сломаны, и въ рубкѣ, вслѣдствіе гаекъ и концовъ болтовъ, которые отскакивали внутрь, не было почти возможности оставаться. На *Passaic*’ѣ, капитанъ П. Дрейтонъ,—11 дюймовое орудіе перестало дѣйство-

вать послѣ четвертаго выстрѣла; башня была также временно зажата, но черезъ нѣкоторое время, впрочемъ, ее опять привели въ движеніе. На *Patapsko*, коммендеръ Амменъ,—наѣзное орудіе перестало стрѣлять послѣ пятаго выстрѣла. На *Nantusket*ъ, коммендеръ Фэрфаксъ,—15 дюймовая пушка сдѣлала только три выстрѣла; въ это время нѣсколько снарядовъ, попавшихъ около портового отверстія, вдавили плиты башни, отъ чего портовый ставень зажало и онъ пересталъ двигаться, а орудія нельзя было употреблять до окончанія дѣла. Прочія суда, не смотря на сильный огонь, который онѣ выдержали, были еще въ состояніи дѣйствовать своими орудіями, но я убѣжденъ, что онѣ, по всей вѣроятности, были бы также принуждены замолчать, и не болѣе какъ въ полчаса времени. Изъ таблицы, составленной моимъ артиллерійскимъ офицеромъ, лейтенантомъ Макензи, между прочимъ видно, что въ продолженіе дѣла, со всѣхъ судовъ, выпущено только сто тридцать девять снарядовъ, тогда какъ въ то же время непріятель осыпалъ насъ цѣлымъ градомъ круглыхъ ядеръ, бомбъ, наѣзныхъ снарядовъ всякаго рода и каленыхъ ядеръ. Всякая попытка прорваться за преграды задержала бы движеніе судовъ и остановила бы ихъ подъ самымъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ; и хотя нѣкоторымъ изъ судовъ, можетъ быть, и удалось бы преодолѣть эти препятствія, но за ними онѣ встрѣтили бы еще новыя и болѣе дѣйствительныя загражденія и огонь другихъ сильныхъ батарей, которыми унижены берега чарльстонскаго рейда. Я надѣялся, что сила сопротивленія нашихъ броненосцевъ такова, что она позволитъ имъ выдержать всякій огонь, какому они могутъ подвергнуться, но когда увидѣлъ, что значительная часть эскадры была приведена, совершенно или на половину, въ неспособность дѣйствовать, и это послѣ дѣла, продолжавшагося менѣе часа, тогда какъ намъ оставалось еще прорваться за преграды и, можетъ быть, испытать дѣйствіе непріятельскихъ минъ (*torpedoes*), я убѣдился, что дальнѣйшее упорство въ нападеніи повело бы насъ только къ потерѣ болѣе части броненоснаго флота и заставило бы покинуть многія изъ судовъ на рейдѣ, во власти непріятеля. Медленность нашего огня и невозможность, какъ немедленно занять батареи, которыя намъ удалось бы заставить замолчать, такъ и помѣшать непріятелю возобновить ихъ подъ прикрытіемъ ночи,—

были препятствія, которыхъ мы не могли преодолѣть, а пока внѣшніе форты оставались въ рукахъ непріятеля, сухопутнымъ войскамъ не было возможности проникнуть къ рейду и оказать мнѣ какое либо содѣйствіе».

Извлеченіе изъ рапортовъ:—капитана Драйтона (монитора *Passaic*). «При четвертомъ выстрѣлѣ изъ 11 дюйм. орудія, я получилъ, въ нижнюю часть башни, одинъ за другимъ два удара ядрами большого калибра, которыя погнули плиты и бимсы башни и сдвинули полозья, по которымъ ходитъ станокъ 11-ти дюйм. орудія, такъ что не могъ дѣйствовать имъ во все время дѣла, потому что исправленіе потребовало бы нѣсколько часовъ времени. Вскорѣ послѣ того сама башня перестала ворочаться, какъ оказалось отъ того, что мѣдное кольцо, на которомъ стоитъ она, было разбито и отбитая часть вдавилась внутрь. Это, однако, скоро очистили и башня снова начала вращаться, но сначала весьма неправильно. Спустя нѣкоторое время, новое ядро, изъ нарѣзнаго орудія большого калибра, попало въ верхнюю кромку башни, разбило всѣ одинадцать плитъ брони и, отскочивъ вверхъ, ударило въ рубку, съ такою силою, что сдѣлало углубленіе въ 2½ дюйма почти во всю длину снаряда. Ударъ этотъ былъ такъ силенъ, что помялъ и погнулъ всю рубку на бокъ, плиты ея отчасти разошлись, а потолокъ выперло кверху, такъ что онъ съ одной стороны отдѣлился на 3 дюйма, открывъ такимъ образомъ внутренность рубки, и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ потолокъ былъ бы сорванъ совсѣмъ слѣдующимъ же попавшимъ въ него ядромъ.

«Я скорѣ убѣдился, что поврежденій рубки и 11 дюймоваго орудія нельзя было исправить; что же касается до башни, то поврежденія въ ней оказались не очень значительными, и потому я рѣшился было возвратиться къ верхнему укрѣпленію, когда вы сдѣлали сигналъ, «слѣдовать вашимъ движеніямъ», и скорѣ за тѣмъ, въ 4 ч. 30 м., «прекратите бой». Въ 5 часовъ я далъ ходъ и послѣдовалъ за *Ironsides* (*), на мое настоящее якорное мѣсто. Единственныя серьезныя поврежденія были тѣ, о которыхъ сказано выше, хотя всего въ *Passaic* попало тридцать пять выстрѣловъ, именно: въ наружную броню—пятнадцать (волненіе не позволило до сихъ поръ осмо-

(*) Флагманское судно адмирала Дюпона.

трѣть брони); въ палубу—пять, изъ коихъ одинъ сдѣлалъ большое разрушеніе; въ башню—десять; въ лопманскую рубку—два; въ дымовую трубу—одинъ; флагштокъ надъ башнею сбитъ и шлюпка разбита. Такъ какъ во время дѣла была небольшая качка, то нѣкоторыя изъ наружныхъ пробоинъ находятся довольно низко. У многихъ болтовъ въ башнѣ и рубкѣ отрывало концы, отъ чего можно бы было ожидать большаго вреда для людей, находившихся внутри, если бы это не было предупреждено желѣзной обшивкой или рубашкой, которую я сдѣлалъ внутри башни и рубки—во время пребыванія моего въ Портъ-Ройялѣ. По случаю разныхъ замедленій, происходившихъ отъ поврежденій и кончившихся совершеннымъ прекращеніемъ палбы одного изъ орудій, я былъ въ состояніи сдѣлать только четыре выстрѣла изъ 11 дюймоваго и девять изъ 15 дюймоваго орудія. Нѣкоторая потеря времени происходила также отъ употребленія складнаго прибойника, такъ какъ кругомъ насъ сыпались снаряды и необходимо было держать порты закрытыми. Густой дымъ мѣшалъ мнѣ слѣдить за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ, но ни вчера, ни сегодня утромъ, когда я имѣлъ случай хорошо видѣть наружный фасъ укрѣпленія, я рѣшительно не могъ замѣтить на немъ никакихъ поврежденій, кромѣ нѣсколькихъ царапинъ.

«Я убѣжденъ, что небольшая численность нашихъ орудій, медленность ихъ палбы и частыя поврежденія, которымъ онѣ подвержены, ставили ихъ въ невозможность бороться съ силами непріятельскихъ пушекъ, защищенныхъ съ своей стороны почти также хорошо отъ выстрѣловъ, какъ и наши, и сосредоточенныхъ на разстояніи едва ли большемъ полумили.

«Во время боя мы терпѣли весьма много отъ дыма, что происходило, безъ сомнѣнія, отъ того, что не могли содержать въ исправности приводные ремни вентиляторовъ, на которые, въ продолженіе нѣсколькихъ предшествовавшихъ дней, лились цѣлые потоки воды черезъ нижнюю часть башни; это весьма важный недостатокъ, который, по моему мнѣнію, необходимо устранить. Опытъ, подъ фортѣмъ Мак'Алистеръ, показалъ мнѣ, что палубы наши недовольно крѣпки; настоящее же дѣло противъ форта Сомтеръ указываетъ, что рубка не въ состояніи противиться, сколько нибудь продолжительное время, ударамъ большихъ снарядовъ и заставляетъ сомнѣваться въ достаточной

крѣпости и прочности самой башни, или по крайней мѣрѣ ея механизма».

Изъ рапорта капитана Роджерса (*Weehawken*). «Два или три ядра большого калибра попали въ боковую броню близко одно отъ другаго и разбили плиты такъ, что онѣ держались только въ видѣ разбитыхъ кусковъ, которые легко могли быть оторваны даже руками, а дерево осталось обнаженнымъ. Палуба была пробита, хотя и очень незначительно, и сквозь пробоину вливалась вода. Въ башнѣ сломало 36 болтовъ, тоже было и въ рулевой рубкѣ, но я не могу опредѣлить числа ихъ, потому что они закрыты изнутри желѣзною рубашкою. Одно время башня ворочалась съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе того, что ядро ударило въ мѣсто соединенія ея съ лоцманскою рубкой, но послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ поворотовъ ея полнымъ паромъ, она снова начала вращаться по прежнему. Орудія и станки дѣйствовали хорошо. Въ 5 часовъ, слѣдуя сигналу, вышелъ изъ подъ выстрѣловъ и сталъ на якорь. Вслѣдствіе принятой системы атаки, суда только по очереди подвергались самому жестокому огню, и я полагаю, ни одно изъ нихъ не было въ сильномъ огнѣ болѣе 40 минутъ.»

Изъ рапорта капитана Уордена (*Montauk*). «Суда флота находились не болѣе сорока минутъ подъ сосредоточеннымъ и жестокимъ огнемъ и въ это время получили всѣ свои поврежденія. Въ *Montauk* попало четырнадцать снарядовъ, но серьезныхъ поврежденій не было. Я что могу присовокупить, что не имѣю ни убитыхъ ни раненыхъ.

«Считаю нужнымъ сказать, что при ограниченномъ горизонтѣ, открытомъ изъ окошекъ рулевой рубки, подъ быстрымъ и сосредоточеннымъ огнемъ фортовъ, мнѣ было весьма трудно управлять своимъ судномъ въ узкомъ и незнакомомъ проходѣ, имѣя кругомъ себя остальные суда флота и не имѣя ни компаса, ни знаковъ, которыми бы можно было руководиться. Испытавъ силу непріятельскаго огня, и осмотрѣвъ прегражденія, я готовъ думать, что Чарльстонъ не можетъ быть взятъ настоящими нашими морскими силами, и если бы мы продолжали атаку, то она, безъ сомнѣнія, окончилась бы для насъ пораженіемъ».

Изъ рапорта коммендера Аммена (*Patapsco*). «Въ насъ попало сорокъ семь снарядовъ, и хотя ни одно изъ нанесенныхъ

повреждений не было такъ значительно, чтобы сдѣлать судно неспособнымъ къ бою, но это послѣдовало бы непременно, если бы сраженіе продолжалось долѣе. Въ бронѣ кожуха дымовой трубы лопнуло сорокъ болтовъ, такъ что для поддержанія ея мы должны были обхватить его цѣпью. Я очень обязанъ исправляющему должность мастера г. Вогану за помощь, оказанную имъ мнѣ для избѣжанія столкновений, потому что одному человѣку нѣтъ никакой возможности смотрѣть въ окошки рубки во всѣ стороны. Недостаточное поле зрѣнія составляетъ, по моему мнѣнію, одинъ изъ главныхъ недостатковъ этого рода судовъ, при которомъ съ ними очень трудно избѣгать опасностей и успѣшно управлять движеніемъ во время сраженія, или производить осмотры мѣстностей и рекогносцировки. Другой, весьма важный вопросъ, относительно ихъ дѣйствительности, заключается въ артиллеріи. Если 15 дюймовыми орудіями предполагають разрушать береговья укрѣпленія, то ясно, что для этого мы должны подходить на такое разстояніе, на которомъ орудія большаго калибра нанесутъ намъ значительный вредъ, и могутъ даже привести суда наши въ совершенную негодность. Снаряды меньшаго калибра, при тѣхъ же зарядахъ пороха, дали бы, можетъ быть, возможность держаться на такомъ разстояніи, съ котораго мы могли бы поражать непріятеля, не подвергаясь сами большому разрушенію. Вслѣдствіе поврежденія нарѣзнаго орудія и разныхъ затрудненій, о коихъ я упоминалъ уже, изъ обоихъ орудій сдѣлано только по пяти выстрѣловъ. Я замѣтилъ, что значительная часть ихъ попадали въ цѣль.»

Изъ рапорта коммендера Роджерса (*Catskill*). «Хотя огонь фортовъ былъ очень силенъ, но тѣмъ не менѣе меня поразило то, что суда наши могли получить такія серьезныя поврежденія, въ такое короткое время. Два или три изъ нихъ уже значительно потерпѣвшия, прошли мимо меня, во время самаго дѣла. Въ *Catskill* попало около 20 снарядовъ, не причинившихъ, однако, большаго вреда, кромѣ одного ядра, которое ударило въ палубу, въ носовой части, пробило палубную броню и доски и осадило внизъ, почти на цѣлый дюймъ, желѣзный пиллерсъ подъ бимсомъ, такъ что палуба потекла.»

Изъ рапорта коммендера Фэрфакса (*Nantucket*). «Огонь нашъ былъ очень медленъ и вполовину не такъ чувствителенъ для

фортѣ, какъ дождь нарѣзныхъ снарядовъ и большихъ бомбъ, которыми они осыпали насъ. Послѣ третьяго выстрѣла изъ 15 дюймоваго орудія, оно должно было замолчать; нѣсколько ядеръ попали въ башню очень близко къ порту, вдавили внутрь плиты, отчего зажало портовой ставень, такъ что онъ не могъ болѣе дѣйствовать. Изъ одинадцати-дюймоваго орудія, въ продолженіе всего времени, т. е. въ одинъ часъ съ четвертью, сдѣлано только 12 выстрѣловъ. Въ 5 часовъ былъ сдѣланъ сигналъ прекратить огонь. Когда суда наши отошли, то форты значительно уменьшили свой огонь, очевидно, не желая тратить свои заряды и снаряды безъ всякаго вреда для насъ. Счастіе наше, что они должны были дѣйствовать по нѣсколькимъ судамъ въ одно время, потому что огонь ихъ былъ великолѣпенъ по всей линіи. Дѣйствіе ихъ огня на *Keokuk* и тяжелыхъ нарѣзныхъ снарядовъ на другіе мониторы, служить достаточнымъ доказательствомъ того, что едва ли какое нибудь судно могло бы выдержать долѣе соединенный огонь этихъ батарей. Прегражденія были, по всей вѣроятности, весьма дѣйствительны, потому что находились какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточивались выстрѣлы трехъ фортѣ. На каждый выстрѣлъ нашихъ орудій, они отвѣчали четырьмя, или пятью тяжелыми нарѣзными ядрами, направленными въ наши порты; одно изъ этихъ ядеръ попало въ разстояніи менѣе 6 дюймовъ отъ порта 15 дюймоваго орудія; многіе другіе также весьма близко отъ портовъ. Я убѣжденъ, что хотя суда такой постройки, какъ наши, могутъ выдержать весьма сильный огонь, но недостаточное число орудій дѣлаетъ дѣйствіе ихъ безвреднымъ въ сравненіи съ огнемъ сильныхъ земляныхъ батарей и укрѣпленій. Я долженъ сказать, что, вида этотъ опытъ борьбы мониторовъ съ сильными береговыми фортами, я какъ нельзя болѣе ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Это было хорошее испытаніе.»

Изъ донесенія лейтенанта Бэрдсли (*Nantucket*). «Одно нарѣзное ядро, ударившись въ нижній уголъ порта 15 дюймоваго орудія, сдѣлало въ наружной плитѣ углубленіе на 1½ дюйма и вдавило всю остальную толщину брони, такъ что портовой ставень не могъ вращаться. Это случилось послѣ третьяго выстрѣла изъ этого орудія, и оно не могло уже болѣе дѣйствовать, потому что мы не могли открыть порта. 10 дюйм. ядро

ударило противъ этого же мѣста, но около вершины башни сломало нѣсколько болтовъ и разбило внутреннее клямсовое кольцо. Вскорѣ башня перестала ворочаться. Осмотрѣвъ ее, мы нашли, что въ пустоту, между основаніемъ ея и палубой, попало шесть или семь головокъ отъ болтовъ и гаекъ, что заставило насъ приподнять башню и очистить основаніе. Сегодня мы снова пробовали ворочать ее, но увидали, что туда попала еще гайка, или головка болта. Въ лоцманскую рубку попали одинъ снарядъ — ударъ былъ прямой, но не сдѣлалъ никакого вреда. Въ боковую броню попало девять ударовъ, одинъ изъ нихъ ниже ватерлиніи; многія изъ плитъ были такъ повреждены, что еще одно ядро, попавшее поблизости, совершенно сбило бы ихъ съ борта. Одинъ изъ болтовъ, скрѣпляющихъ броню съ подкладкою, прошелъ насквозь черезъ всѣ плиты и вдавился въ дерево. Однимъ изъ ударовъ въ боковую броню также сдвинуло съ мѣста желѣзную палубную доску. Верхняя часть дымовой трубы пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а въ нижнюю попало пять ядеръ, изъ которыхъ одно, 10 дюймовое, сначала ударилося въ палубу, и потомъ, отскочивъ, засѣло въ трубѣ. Одно ядро пробило желѣзо палубы и углубилось на два дюйма въ бимсъ, причемъ сорвало плиту, вырвало нѣсколько болтовъ и повредило деревянную палубу на нѣсколько футовъ. Это было какъ разъ надъ помпой Андрю, въ машинномъ отдѣленіи. Остальные поврежденія не такъ серьезны. Первымъ выстрѣломъ изъ 15 дюйм. орудія, сорвало головки у восьми болтовъ, укрѣпляющихъ дымовой ящикъ. Отъ выстрѣловъ 11 дюймоваго орудія, или отъ удара непріятельскаго ядра въ башню, приподняло одну изъ плитъ образующихъ потолокъ башни. Плиты эти недостаточно хорошо прикрѣплены. Наружный слой башенной брони, около порта 15 дюйм. орудія, отошелъ на четверть дюйма и слѣдующій слой нѣсколько менѣе. Станокъ 11 дюймоваго орудія нѣсколько поврежденъ отъ того, что компрессоръ не былъ нажатъ какъ слѣдуетъ. Приводы сигнальнаго колокольчика въ машинѣ были сломаны при самомъ началѣ, что было причиною большихъ безпорядковъ при передачѣ приказаній изъ рулевой рубки въ машинное отдѣленіе.»

Изъ рапорта капитана Даунса (*Nahant*). «Мы скоро начали чувствовать на себѣ дѣйствіе страшнаго и, какъ я думаю, почти безпримѣрнаго огня. Въ 4 ч. 30 м., послѣ

трехъ ударовъ тяжелыми ядрами, башня перестала вращаться. Два изъ этихъ ядеръ попали въ мѣдное кольцо, въ основаніи рулевой рубки, а третье въ наружную часть большой башни; отъ этого удара вдавило плиты и оторвало, внутри башни, $1\frac{3}{8}$ дюйм. желѣзную доску, въ которую крѣпятся концы пушечныхъ полозьевъ. Одно изъ первыхъ двухъ ядеръ, попавшихъ въ рубку, отбило отъ бимса, поддерживающаго ее, кусокъ желѣза, вѣсомъ въ 78 фунтовъ и отбросило его съ такою силою, что онъ измялъ и испортилъ штурвалъ и, ударившись въ стѣну, отскочилъ опять на средину. Головками болтовъ, отскочившими въ то же время отъ брони, ранило лоцмана и рулеваго, такъ что я остался одинъ, безъ средствъ управленія судномъ (*). Мы были въ это время въ разстояніи менѣе 500 ярдовъ отъ форта Сомтера, подъ сосредоточеннымъ огнемъ, кажется, 100 орудій и около самыхъ преградъ. Къ счастью, успѣли привести въ дѣйствіе запасный штурвалъ, и, получивъ снова возможность управлять судномъ, я попытался было возобновить сраженіе, но послѣ тщетныхъ усилій поворотить орудія въ сторону форта, долженъ былъ отойти внѣ выстрѣловъ, чтобы принять мѣры для исправленія своихъ поврежденій. Поврежденія наши, кромѣ вышеупомянутыхъ, заключались еще въ слѣдующемъ: боковая броня оказалась разбитою во многихъ мѣстахъ, а въ одномъ, гдѣ попали два ядра почти рядомъ, ее оторвало отъ дерева, разбило деревянную подкладку и сорвало и заворотило края палубной брони. На лѣвой сторонѣ и около кормы броня была сильно помята и сорвана съ мѣста. Въ палубу, кромѣ множества легкихъ ударовъ ядрами, попало два особенно сильныхъ, — однимъ, упавшимъ около винтоваго колодца, разбило и оторвало палубные листы и повредило 25 болтовъ, а другимъ сорвало также плиту и повредило 20 болтовъ. Въ блиндированномъ кожухѣ дымовой трубы видны слѣды трехъ ядеръ, изъ которыхъ одно сдѣлало пробоину длиною 15 дюйм. и шириною 9 дюйм. (сдвинуло рѣшетку внутри трубы) и сломало семь болтовъ. На башнѣ видны слѣды 9 ядеръ, сломано 56 болтовъ, головки которыхъ влетали внутрь, а самые болты выходили наружу почти на всю свою длину, а нѣкоторые изъ нихъ вылетали совсѣмъ и были потомъ найдены на палубѣ, въ значительномъ разстояніи отъ

(*) Лоцманъ получилъ двѣ раны и лишился чувствъ; рулевой раненъ тяжело съ поврежденіемъ черепа.

башни. Число сломанных болтовъ, безъ сомнѣнія, было больше и многіе изъ нихъ оказались слабыми. Одно ядро, ударившее въ верхнюю часть башни, разбило всѣ плиты, разорвавъ нѣкоторые изъ нихъ въ двухъ, трехъ и даже четырехъ мѣстахъ. На рулевой рубкѣ видны слѣды шести ядеръ, изъ нихъ три 11-ти дюймовыхъ, которыми сломало, сколько можно видѣть, 21 болтъ, а другіе потревожены. Плиты брони также значительно повреждены, какъ и сама рубка; я думаю, что еще четырехъ такихъ ударовъ было бы достаточно для окончательнаго ея разрушенія. Одно ядро, попавшее около основанія ея, разбило всѣ плиты и почти проскочило насквозь.»

Газета *New York Times*, изъ которой частію заимствованы эти свѣдѣнія, прибавляетъ къ этому, между прочимъ, слѣдующее: «Приведенные выше факты ясно показываютъ что если бы адмиралъ Дюпонъ, подстрекаемый Линкольномъ и Веллисомъ (*), возобновилъ атаку, то эта опрометчивость стоила бы намъ всѣхъ мониторовъ, безъ всякаго вреда фортамъ. Инженеръ Стиммерсъ правая рука Эриксона, подалъ, 14 апрѣля, отчетъ морскому министерству, въ которомъ все дѣло выставлено въ самомъ розовомъ цвѣтѣ и въ которомъ онъ «осмѣливается выразить свое утѣшительное мнѣніе, что прегражденія, воздвигнутыя конфедератами, безъ труда могутъ быть преодолены имѣемыми средствами, и весь нашъ броненосный флотъ легко можетъ подойти къ самымъ пристанямъ Чарльстона». Какою степенью довѣрія должны пользоваться эти слова, мы видимъ теперь уже изъ того, что хотя фортъ Сомтеръ и разрушенъ окончательно, но мониторы, до сихъ поръ, стоятъ въ томъ же разстояніи отъ Чарльстона, что и при адмиралѣ Дюпонѣ».

Доказываетъ ли чарльстонское дѣло, что мониторы не удовлетворяютъ потребностямъ мѣстной прибрежной обороны вообще и нашихъ береговъ въ особенности?

Вышеприведенный отзывъ *New-York-Times'a* и извлеченіе изъ донесеній адмирала и командировъ американской броненосной эскадры о ходѣ сраженія подъ Чарльстономъ подали новый поводъ къ различнымъ сужденіямъ о преимуществахъ той или другой си-

(*) Секретарь флота.

стемы броненоснаго судостроенія вообще и въ примѣненіи къ нашему флоту въ особенности. Полагая, что сужденія эти, основанныя на специальномъ знакомствѣ съ предметомъ, будутъ способствовать къ разясненію этого важнаго и совершенно новаго дѣла, въ особенности въ Россіи, мы приводимъ ниже двѣ статьи по сему предмету, изъ коихъ первая, по своей ясности и общедоступности, вѣроятно, обратитъ на себя вниманіе и неморскихъ читателей, интересующихся вопросомъ о морской защитѣ, въ примѣненіи его къ Россіи. При этомъ мы считаемъ нелишнимъ замѣтить, что рапорты адмирала и капитановъ американской эскадры, будучи писаны тотчасъ послѣ дѣла, неоправдавшаго ихъ ожиданія и слѣдовательно подъ вліяніемъ разочарованія и естественнаго желанія оправдать себя въ глазахъ націи, должны были свалить всю вину на неспособность ихъ судовъ—выиграть такое дѣло. Вотъ эти двѣ статьи:

Обнародованныя правительствомъ Соединенныхъ штатовъ донесенія командировъ мониторовъ, которые участвовали въ морской атакѣ противъ форта Сомтеръ, составляютъ весьма интересные документы. Хотя подлинныхъ донесеній здѣсь не получено, но длинныя извлеченія, помѣщенные въ журналахъ, даютъ вполнѣ возможность оцѣнить эти документы. Подробность и точность, съ которою описывается въ нихъ дѣйствіе почти каждаго выстрѣла, представляютъ важныя данныя для военнаго морскаго искусства. Общій же тонъ, или главная идея, подъ вліяніемъ которой очевидно написаны большею частію эти рапорты, можетъ быть выражена однимъ словомъ—*разочарованіе*. Ведя въ первый разъ свои суда въ бой съ превосходными силами непріятеля, капитаны американскихъ мониторовъ какъ будто ожидали, что они проведутъ время также покойно и пріятно, какъ на какой нибудь яхтѣ во время потѣшныхъ маневровъ. Составляя свои рапорты подъ первымъ впечатлѣніемъ *разочарованія*, они очевидно упустили изъ виду главные результаты сраженія. Разбирая эти результаты совершенно безпристрастно, можно придти къ заключеніямъ совсѣмъ инаго рода.

Главные задачи, которыя должно было разрѣшить броненосное судостроеніе, были слѣдующія:

- 1) Спасти суда отъ опасности пожара и неминуемаго по-

топленія, которымъ неизбежно подвергались деревянные суда при разрушительныхъ средствахъ современной артиллеріи, и

2) Предохранить по мѣрѣ возможности самый экипажъ судна отъ страшнаго пораженія, противъ котораго деревянные борта не представляли никакой защиты.

Чарльстонское дѣло доказываетъ, что обѣ эти задачи разрѣшены *мониторами* самымъ успѣшнымъ образомъ. Командиры этихъ судовъ какъ будто забываютъ, что они вышли изъ подъ *страшнаго, безпримѣрнаго* огня, не получивъ ни *одноі подводной пробоины*; что вся потеря въ людяхъ заключалась въ *одномъ убитомъ и нѣсколькихъ раненыхъ*; что всѣ ихъ потери и поврежденія были такого рода, что могутъ быть легко устранены на будущее время; наконецъ, что для исправленія мониторовъ не было даже необходимости вводить ихъ въ докъ, — всѣ эти исправленія были сдѣланы въ Портъ-Роялѣ, одномъ изъ самыхъ незначительныхъ портовъ Сѣверной Америки.

До тѣхъ поръ, пока страшная внутренняя борьба не вызвала чрезвычайныхъ усилій, военное искусство и самый флотъ находились въ нѣкоторомъ пренебреженіи въ Соединенныхъ штатахъ. Общественное мнѣніе въ Америкѣ отзывалось съ сомнѣніемъ и насмѣшкою о попыткахъ, которыя дѣлались европейскими державами въ обширныхъ размѣрахъ для разрѣшенія вопроса о броненосныхъ судахъ. Въ 1861 году, въ виду возстанія, принявшаго огромные размѣры, совершился крутой поворотъ въ направленіи умовъ. Въ докладѣ, представленномъ во время чрезвычайной сессіи конгресса, секретарь флота въ первый разъ настойчиво потребовалъ средствъ для преобразованія флота и вслѣдъ за тѣмъ былъ объявленъ конкурсъ на постройку броненосныхъ или неуязвимыхъ судовъ.

Коммисія морскихъ офицеровъ, которой поручено было разсмотрѣніе проектовъ, отдала предпочтеніе тремъ различнымъ типамъ; суда, построенныя по этимъ типамъ, получили названія: *New-Ironsides*, *Galena* и *Monitor*.

New-Ironsides, построенный на тѣхъ же самыхъ главныхъ основаніяхъ, какъ большая часть броненосныхъ фрегатъ или плавучихъ батарей европейскихъ державъ, не представлялъ ничего новаго. Это судно признается довольно удачнымъ, за исключеніемъ однако скорости и поворотливости.

Galena не представлялъ также ничего новаго. Покрытый

легкою желѣзною бронею, положенною на слабой подкладкѣ, *Galena* оказался совершенно неудовлетворительнымъ. Впослѣдствіи съ него сняли броню и передѣляли его въ деревянный корветъ.

Monitor, изобрѣтенный Эриксономъ, былъ созданъ на совершенно новыхъ началахъ. Это закрытый ящикъ или плотъ, на который поставлена вращающаяся башня. Всякій, кто наблюдалъ дѣйствіе волнъ на обыкновенный плотъ, пойметъ идею изобрѣтателя. Плотъ не качается на волненіи, потому что волненіе разбивается и ходитъ черезъ него, и если части его могутъ быть сплочены такъ крѣпко между собою, чтобы противиться разрушительному дѣйствію волнъ и не допустить самому ящику наполниться водою, то такой плотъ можетъ быть проведенъ и въ открытомъ морѣ. Извѣстенъ примѣръ, что огромный лѣсной плотъ, сдѣланный въ Канадѣ, былъ приведенъ благополучно въ Англію, хотя, конечно, на переходѣ онъ былъ, какъ случается теперь съ мониторами, большею частію подъ водою.

Отказавшись отъ обыкновенныхъ высокихъ бортовъ, для покрытія которыхъ требуется нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ брони, изобрѣтатель достигъ въ мониторѣ, сравнительно съ другими броненосными судами, слѣдующихъ выгодъ:

- 1) Доступность сравнительной дешевизны постройки.
- 2) Незначительность цѣли, представляемой непріятельскимъ выстрѣламъ
- 3) Безопасность подводнаго корпуса судна, отъ непріятельскихъ снарядовъ.
- 4) Возможность пользоваться орудіями самага громаднаго размѣра и давать весьма большую толщину своей башнѣ и боковой бронѣ гораздо легче, чѣмъ это можно сдѣлать на броненосныхъ судахъ другаго рода.

Систему мониторовъ Эриксона не должно смѣшивать съ башенною системою англійскаго капитана Кольза. Послѣдній ставитъ свои башни на обыкновенное судно, имѣющее еще довольно высокіе борта, для защиты которыхъ кругомъ бронею, какъ сказано выше, требуется огромный вѣсъ желѣза.

Таковы преимущества, которыя представляетъ система Эриксона. Въ отношеніи подробностей исполненія, первый мониторъ представлялъ обширное поле для усовершенствованій.

Знаменитый бой на гемптонскомъ рейдѣ, въ началѣ 1862 года, побудилъ правительство Соединенныхъ штатовъ избрать этотъ типъ преимущественно предъ всѣми другими для *прибрежной обороны*. Пять большихъ военныхъ судовъ штатовъ едва не сдѣлались жертвою одного *Merrimac'a*, но были спасены своевременнымъ прибытіемъ маленькаго *Monitor'a*, который заставилъ *Merrimac'a* удалиться съ поля сраженія.

Въ отношеніи артиллеріи, выборъ американскаго правительства остановился на 15-дюймовомъ орудіи *Родмана*. До этого времени самыя большія орудія на флотѣ были 11 дюймовыя пуш. *Дальрена*, но система мониторовъ позволила воспользоваться орудіями несравненно большаго вѣса и сила пораженія которыхъ гораздо дѣйствительнѣе 11 дюймовыхъ.

Съ тѣхъ поръ, можно сказать, что этотъ родъ судовъ достаточно испытанъ въ Америкѣ; мы приведемъ нѣкоторые изъ болѣе извѣстныхъ случаевъ, въ которыхъ выказались ихъ достоинства.

Слѣдующее по порядку времени благоприятное извѣстіе о мониторахъ было донесеніе коммодора *Роджерса*, о бурѣ, выдержанной имъ въ Атлантическомъ океанѣ на мониторѣ *Weehawken*. Этотъ извѣстный морской офицеръ вышелъ въ морѣ на буксирѣ у парохода, какъ обыкновенно совершаютъ мониторы свои морскіе переходы. Около мысовъ Делавара, усматривая приближеніе бури, *Роджерс* отослалъ своего спутника въ ближайшій портъ, а самъ рѣшилъ держаться одинъ въ морѣ, чтобы испытать мониторъ въ этихъ обстоятельствахъ. Въ донесеніи своемъ, онъ съ одушевленіемъ хвалитъ качества *Weehawken'a*, замѣченныя имъ во время бури. Впрочемъ, и другіе мониторы совершали неоднократно переходы открытымъ моремъ въ бурное зимнее время года. Изъ нихъ погибъ, какъ извѣстно, только одинъ первоначальный *Monitor*, и то отъ причинъ болѣе или менѣе побочныхъ.

Послѣ этого, мы имѣемъ извѣстіе о дѣлѣ въ р. Огичи, противъ песчаныхъ батарей. Разстояніе было отъ 400 до 600 сажень; ближе подойти мѣшали загражденія, и въ боѣ, сверхъ того, принимали участіе нѣсколько другихъ судовъ, вооруженныхъ отчасти мортирами. Укрѣпленія были совершенно разрушены, но потомъ исправлены въ теченіе ночи. Отсутствіе сухопутныхъ силъ помѣшало выгнать непріятеля изъ укрѣпленій;

однако же, дѣйствія артиллеріи съ 400 сажень разстоянія оказалось недостаточнымъ для этого. Здѣсь одинъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ, *Наивиль*, пытался прорваться мимо мониторовъ; но 15 дюймовая бомба рѣшила его судьбу.

Затѣмъ слѣдуетъ атака противъ форта Сомтеръ. Тщательное изученіе этого дѣла показываетъ, что поврежденія на мониторахъ были всѣ болѣе или менѣе легкаго свойства; были замѣчены многія слабыя части, многія несовершенства, которыя потребовали передѣлокъ на существующихъ судахъ и нѣкоторыхъ измѣненій въ тѣхъ, которыя еще строились; но главные начала, на которыхъ основана система постройки этихъ судовъ, вышли изъ дѣйствительнаго испытанія съ полнымъ торжествомъ.

Слѣдующее испытаніе было настоящаго морскаго свойства: бой броненосца съ другимъ броненосцемъ; мониторъ *Weehawken* противъ *Atlanta*. Съ обѣихъ сторонъ возлагались большія надежды на исходъ этого сраженія, но чуть ли не первый же выстрѣлъ 15-дюймоваго орудія *Weehawken'a* рѣшилъ дѣло въ его пользу.

Въ осадѣ Чарльстона, мониторы продолжаютъ играть хотя не главную, но тѣмъ не менѣе значительную роль. Неоднократно подверженные огню непріятеля, они, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, упорно занимаютъ свои позиціи на открытомъ почти рейдѣ, успѣшно поддерживая блокаду Чарльстона. Всѣ эти обстоятельства говорятъ, конечно, гораздо болѣе въ пользу мониторовъ, чѣмъ противъ нихъ.

Послѣдній случай съ *Weehawken'омъ*, неожиданно затонувшимъ среди цѣлой эскадры, совершенно одинаковыхъ съ нимъ судовъ на якорномъ мѣстѣ, на которомъ суда эти находятся безнаказанно такое продолжительное время, еще не изслѣдованъ и, можетъ быть, показываетъ только, что суда этого рода требуютъ нѣкоторой особенной осторожности и заботливости, и что съ ними нельзя обходиться какъ съ обыкновенными морскими судами.

Такова, въ короткихъ словахъ, сущность свѣдѣній, имѣемыхъ у насъ о мониторахъ.

Издержки американскаго правительства на этотъ классъ судовъ простираются уже до 22 000 000 долларовъ (около 29 мил. рублей); оно продолжаетъ упорно держаться избраннаго имъ

типа, не оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ безпрестанно совершенствовать и вводить разнаго рода улучшенія въ мониторахъ.

Число всѣхъ броненосныхъ судовъ, принадлежащихъ Соединеннымъ штатамъ, простирается въ настоящее время до *семи-десяти четырехъ*. Изъ нихъ большая часть принадлежитъ къ типу мониторовъ.

Въ Россіи морское управленіе, въ лицѣ Генералъ-Адмирала и ближайшихъ его сотрудниковъ, не переставало слѣдить съ самаго начала за опытами броненоснаго судостроенія въ другихъ государствахъ, но съ благоразумною осторожностію не рѣшалось приступать къ подражанію, прежде чѣмъ новыя суда не были удовлетворительно испытаны. Поэтому, немедленно послѣ перваго дѣйствительнаго боя между броненосцами въ Америкѣ, морскимъ министерствомъ были отправлены туда нѣсколько офицеровъ-спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ военного морскаго искусства, для полнаго изученія новаго рода судовъ на мѣстѣ. Лица эти исполнили возложенное на нихъ порученіе самымъ успѣшнымъ образомъ. Отзывы ихъ утвердили морское министерство въ справедливомъ заключеніи, что изъ всѣхъ извѣстныхъ родовъ броненосныхъ судовъ, типъ мониторовъ, въ особенности въ нашихъ мелководныхъ моряхъ, соединяетъ въ себѣ наибольшія преимущества для *прибрежной мѣстной обороны*. Защита Кронштадта, главнаго нашего морскаго порта—предметъ постоянной и особенной заботливости морскаго министерства, представляетъ, сверхъ того, для употребленія этого рода судовъ такія мѣстные удобства, которыя не вездѣ могутъ имѣть примѣненіе. Вслѣдствіе всего этого, было приступлено въ теченіе прошедшаго лѣта къ постройкѣ нѣсколькихъ судовъ, по точному образцу американскихъ мониторовъ. Суда эти, предназначенныя для исключительной цѣли обороны Кронштадта, быстро и успѣшно подвигаются нынѣ къ окончанію. Всѣ улучшенія, необходимость которыхъ доказана опытомъ въ Америкѣ, будутъ введены на нашихъ судахъ, и можно думать, что онѣ послужатъ весьма дѣйствительнымъ и необходимымъ дополненіемъ сухопутной обороны Кронштадта. Въ то же время морское министерство не упускало принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы снабдить новыя суда самою совершенною артиллеріею, и мы можемъ надѣяться, что наши *однобашенныя лодки*, представляя самую точную копію американскихъ мониторовъ, будутъ вооружены

грозною артиллеріею, соединяющею въ себѣ всѣ новѣйшія усовершенствованія и удовлетворяющею всѣмъ требованіямъ современнаго военного искусства.

Къ этому можно прибавить только, что мы не остановились исключительно на одномъ типѣ. Съ благоразумнымъ расчетомъ, сосредоточивая всѣ свои усилія на средства исключительно *оборонительныя*, мы, кромѣ мониторовъ, будемъ одновременно съ ними имѣть и нѣсколько другихъ броненосныхъ судовъ, представляющихъ образцы всѣхъ главнѣйшихъ системъ, которыя могли только быть примѣнены къ нашимъ *исключительнымъ и мѣстнымъ условіямъ*. Затѣмъ впереди насъ предстоитъ обширный путь дальнѣйшаго изученія вопроса и изслѣдованія тѣхъ улучшеній, которыя вызываютъ еще многочисленныя несовершенства всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее время системъ броненосныхъ судовъ.

Чтеніе извлеченій изъ официальныхъ рапортовъ адмирала и командировъ мониторовъ, участвовавшихъ въ бомбардированіи форта Сомтеръ, производитъ тягостное впечатлѣніе и въ состояніи обезкуражить даже самыхъ горячихъ поклонниковъ новыхъ образчиковъ судостроенія Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ; чувство это, однако же, не болѣе, какъ первое впечатлѣніе. Пораздумавъ хладнокровно и обсудивъ со вниманіемъ родъ сраженія, выдержаннаго мониторами, перебравъ въ своей памяти въ чемъ именно состояли поврежденія, нанесенныя имъ, и вспомнивъ, что, не смотря на жесточайшій, заранѣе сосредоточенный огонь многочисленныхъ фортовъ южанъ, федеральный флотъ имѣлъ одного человѣка убитаго и отдѣлся всего двумя ранеными—тяжелыя впечатлѣнія *неизбѣжной неудачи* совершенно изглаживаются и невольно приходимъ къ положительному убѣжденію, что атака Чарльстона съ моря, свидѣтельствуя о безразсудности попытки сѣверянъ заставить замолчать сотни орудій, прикрытыхъ надежными береговыми укрѣпленіями, вмѣстѣ съ тѣмъ, положительно доказываетъ способность мониторовъ помѣряться съ лучшими изъ судовъ французскаго и англійскаго броненоснаго флота—и помѣряться съ весьма вѣроятными шансами успѣха. Правда, вслѣдствіе поврежденій подъ Чарльстономъ, *Keokuk* затонулъ на другой день послѣ сраженія, но ненужно забывать, что, построенный по особенной системѣ, онъ былъ скрѣпленъ не-

сравненно хуже всѣхъ своихъ остальныхъ товарищей; поврежденія же послѣднихъ хотя и значительны, но большею частію такого рода, что ихъ возможно устранить на мониторахъ, строящихся въ настоящее время на нашихъ верфяхъ и заводахъ. Такъ, напримѣръ, на судахъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 7 апрѣля 1863 года, множество болтовъ, скрѣпляющихъ броню, были сломаны; въ рубкахъ и въ башняхъ, у которыхъ не было сдѣлано внутренней желѣзной обшивки, капитаны и прислуга у орудій подвергались большой опасности отъ гаекъ и концовъ болтовъ, отскакивающихъ внутрь; эти же гайки и концы, попадая въ пустоту между основаніемъ башенъ и палубами, препятствовали башнямъ вращаться; огонь мониторовъ былъ мало дѣйствителенъ и потому, что многія изъ ихъ орудій переставали дѣйствовать; и наконецъ, еще нѣсколько другихъ болѣе или менѣе важныхъ недостатковъ и погрѣшностей.

Другая, болѣе обдуманная и основанная на опытѣ система скрѣпленія листовъ башенной брони, большое желѣзное (*) кольцо, прикрывающее пустоту между основаніемъ башенъ и палубой, и 9-ти дюймовое стальное орудіе, во многомъ отличающееся отъ 15 и 11 дюймовыхъ американскихъ пушекъ,— вотъ средства, которыя, съ перспективой сраженія противъ судовъ, а не противъ фортовъ, даютъ надежду, что служащимъ на мониторахъ нашего флота не придется испытывать даже части изъ всего, что перечувствовали командиры и экипажи эскадры, пытавшейся овладѣть Чарльстономъ. Мало этого, не смотря на вышеозначенные недостатки американскихъ мониторовъ; крѣпость, выказанная ими во время бомбардировки, по истинѣ изумительна: южане стрѣляли нарѣзными орудіями величайшихъ калибровъ, на дистанціи, безъ сомнѣнія, тщательно измѣренной до начала боя, и на разстояніи, меньшемъ половины обыкновеннаго прицѣльнаго выстрѣла, и между тѣмъ, ни одинъ изъ ихъ чудовищныхъ снарядовъ не пробилъ ни одной башни насквозь; такъ, напримѣръ, сильнѣйшее испытаніе въ этомъ родѣ пришлось выдержать *Passaic*—и чтожъ? ядро изъ нарѣзнаго орудія большого калибра попало въ верхнюю кромку башни, разбило одинадцать плитъ брони, но все же не прошло ее насквозь, хотя сила удара была такъ велика, что снарядъ, отразившись вверхъ, сдѣлалъ углубленіе въ капитанской

(*) 15 дюйм. ширины, 5 дюйм. толщины.

рубка въ $2\frac{1}{2}$ дюйма и погнулъ ее на бокъ. Не считая снарядовъ, попавшихъ въ другія части нападавшихъ судовъ, собственно въ башни ихъ въ 40 минутъ сраженія попало ниже-лѣдующее число: На *Passaic*—10; въ башню *Weehawken*а попадало много, но сколько именно, изъ рапорта командира невидно; въ *Montauc* попало 14; въ *Potapsc*о попало 47; въ *Catskill* попало 20; *Nantucket*, по выраженію его командира, осыпанъ цѣлымъ дождемъ снарядовъ; сколько же досталось на долю башни — неопредѣлено. Въ башнѣ *Nahant*а было видно 9 слѣдовъ; судя по жестокому перекрестному огню, выдержанному мониторомъ, число нападавшихъ въ него снарядовъ несравненно значительнѣе, и не смотря на все это, собственно въ башнѣ, какъ *Nahant*а, такъ и всѣхъ его товарищей, ни одного убитого, ни одного раненаго! Результатъ, безъ сомнѣнія, весьма значительный, подтверждающій, какъ нельзя лучше, громадныя преимущества системы башенныхъ броненосцевъ предъ всѣми остальными системами броненоснаго судостроенія. Боевая проба, сквозь которую прошли мониторы, во всякомъ случаѣ, во многомъ дѣйствительнѣе всѣхъ испытаній, дѣлаемыхъ надъ плитами, представляющими борта *Warrior*а и *Gloire*а,—плиты въ $4\frac{1}{2}$ дюйма пробивались даже отдѣльными выстрѣлами; спрашивается, чему же подверглись бы суда, покрытыя ими, при огромности цѣли, представляемой ихъ бортами, и если бы, подобно *Nahant*у, имъ пришлось остаться нѣсколько минутъ подъ сосредоточеннымъ огнемъ 100 орудій, дѣйствовавшихъ на разстояніи менѣе 250 сажень? Отвѣчать не трудно: не только *Warrior* съ *Gloire*омъ, но всѣ эти Минотавры, Нортумберленды, Мадженты и Сольферино, построенные по усовершенствованнымъ образцамъ, всѣ они неминуемо были бы пущены ко дну въ обстоятельствахъ, когда *Nahant* отдѣлался поврежденіями, сравнительно вовсе неважными. Самъ адмиралъ Дюпонъ, доброе имя котораго подверглось нареканіямъ за неудачу сраженія, и котораго никакимъ образомъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ мониторамъ, положительно утверждаетъ въ офиціальномъ рапортѣ, что не только эскадрой изъ семи мониторовъ, и *Ironsides*а съ *Keokuk*омъ, но даже при помощи какихъ бы то ни было морскихъ силъ, овладѣть *Чарльстономъ* не представлялось возможности. Въ сраженіи съ фортами дѣйствителенъ лишь огонь

сосредоточенными залпами; эскадра же Дюпона противъ сотенъ орудій береговыхъ батарей могла противупоставить всего 32 орудія, да и тѣ дѣйствовали въ разное время и по одиночкѣ; повторяемъ опять: нужно удивляться не тому, что федеральный флотъ не овладѣлъ Чарльстономъ, а скорѣе тому, какимъ образомъ въ головы властей, посылавшихъ его въ эту западню, могла придти идея о возможности чего бы то ни было подобнаго; нужно удивляться въ особенности тому, какъ дешево отдѣлались американцы, и какимъ образомъ, вмѣсто одного *Keokuk*'а, не были пущены ко дну всѣ суда ихъ эскадры? Въ разбираемыхъ здѣсь рапортахъ командировъ можно указать еще нѣсколько другихъ мѣстъ, подтверждающихъ несомнѣнную прочность мониторовъ; такъ, напримѣръ, за исключеніемъ *Keokuk*'а и *Passaic*'а, командиры которыхъ должны были поторопиться отойти изъ подъ-выстрѣловъ, всѣ остальные суда эскадры были въ состояніи продолжать сраженіе, и только сигналъ адмирала «окончить бой» могъ заставить ихъ прекратить нападеніе. Мониторы *Weehawken*, *Montauck*, *Potapscow* и *Catskill*, послѣ 40 минутнаго жаркаго боя, не имѣли серьезныхъ поврежденій, и не только въ башняхъ, но и во всѣхъ своихъ остальныхъ частяхъ. Однимъ словомъ, съ какой стороны ни разсматривать результаты сраженія, они положительно благопріятны башенной системѣ постройки судовъ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя подлежитъ многочисленнымъ усовершенствованіямъ, отчасти примѣнимымъ на мониторахъ, уже строящихся въ настоящее время, и безусловно примѣнимыхъ на тѣхъ, которые, по всей вѣроятности, еще будутъ строиться. Переходя, наконецъ, къ упреку въ медленности пальбы мониторовъ, не трудно доказать, что, принимая во вниманіе теперешнее состояніе артиллеріи, важно не количество снарядовъ, выбрасываемыхъ въ извѣстное время, а степень разрушенія, производимаго ими. Пять выстрѣловъ съ *Weehawken*'а оказались совершенно достаточными для того, чтобы заставить спустить флагъ великолѣпный броненосный корветъ *Atlanta*, стоившій южанамъ миллионъ долларовъ; и конечно 9 выстрѣловъ изъ 15 дюймоваго орудія, сдѣланные, напримѣръ, *Passaic*'омъ въ 45 минутъ сраженія (не причинивъ никакого вреда землянымъ укрѣпленіямъ) обошлись бы очень дешево *Warrior*'у или *Black-Prince*'у. Въ три четверти часа времени федеральной эскадрой выпущено всего 139 снарядовъ;

вытя отсюда 3 выстрѣла, которые успѣлъ сдѣлать *Keokuk*, и вспомнивъ, что адмиральскій корабль *Ironsides* почти не принималъ участія въ бою, оказывается, что среднимъ числомъ на каждое изъ 14 орудій остальныхъ семи мониторовъ приходится по 9 выстрѣловъ за все время сраженія, или въ пять минутъ по одному выстрѣлу — результатъ хотя и не особенно блестящій, но довольно удовлетворительный, если припомнимъ, что непрерывныя остановки въ пальбѣ, бывшія у американцевъ, отчасти объясняются неизбежными случайностями перваго опыта и большею частію отстраняются при другой системѣ артиллеріи, при возможныхъ усовершенствованіяхъ въ заряжаніи и въ затворахъ портовъ. Наконецъ, въ заключеніе, не лишнимъ будетъ замѣтить, что, разбирая рапорты командировъ, участвовавшихъ въ бомбардированіи 7 апрѣля, мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что суда, командуемая ими, были бы совершенствомъ. Нѣтъ, далеко нѣтъ. Мониторы, какъ и всѣ образчики современнаго судостроенія, имѣютъ свои недостатки; управляться, напримѣръ, съ ними нелегко, для продолжительныхъ переходовъ они мало годны, для сраженія съ крѣпостями почти бесполезны, — и не смотря на это, можно смѣло утверждать, что не только восемь мѣсяцевъ назадъ, когда приступали у насъ къ ихъ постройкѣ, но даже теперь, послѣ всѣхъ опытовъ и изобрѣтеній послѣдняго времени, трудно опредѣлить, есть ли другая система постройки прибрежныхъ судовъ, болѣе пригодныхъ для защиты Кронштадта отъ нападенія съ моря, для плаванія по узкимъ и мелководнымъ фарватерамъ, и въ особенности, есть ли другая система, болѣе соотвѣтствующая средствамъ постройки, имѣвшимся въ Россіи лѣтомъ 1863 г.? Мониторы, изготовляющіеся на петербургскихъ верфяхъ, безъ сомнѣнія, не въ состояніи справиться съ Шербургомъ или завладѣть Портсмутомъ, тѣмъ не менѣе, однакоже, *они сдѣлаютъ свое дѣло* и будутъ полезны хотя уже тѣмъ, что не дозволить бомбардировать безнаказанно столь важныя для Россіи кронштадтскія укрѣпленія и сооруженія кронштадтскаго порта.

Спускъ *Minotaur*'а.

12 Декабря н. с. броненосный флотъ Англіи еще увеличился спускомъ фрегата *Minotaur*, построеннымъ на заводѣ

Thames Ironworks и С^о въ Блэкваллѣ. Это первое изъ большихъ блиндированныхъ судовъ Англіи (first-rate class), съ которыми мы знакомы уже по описанію *Northumberland'a*, роднаго брата *Minotaur'a*, помѣщенному въ послѣднемъ № М. Сб. (*). По контракту, онъ долженъ былъ быть спущенъ въ маѣ прошлаго года, но перемѣны, дѣлаемые отъ времени до времени адмиралтействомъ, замедлили его спускъ. Одно изъ самыхъ главныхъ измѣненій, сдѣланныхъ послѣ утвержденія чертежа, состоитъ въ устройствѣ двойнаго дна клѣтчатой системы, въ родѣ того какъ сдѣлано на *Great-Eastern'ѣ*. Не смотря на эти замедленія, огъ спущенъ, однако, въ гораздо болѣе оконченномъ состояніи, чѣмъ *Warrior*, строившійся на той же верфи. Вся его тиковая подкладка уже на мѣстѣ, также какъ и большая часть брони. Всѣ большія внутреннія работы, какъ-то: устройство переборокъ, палубъ и большихъ блиндированныхъ щитовъ уже совершенно окончены.

Машина его, завода Пэнна, также какъ и на другихъ судахъ его класса, будетъ въ 1350 лошади. силъ, т. е. на 100 силъ болѣе, чѣмъ машина *Warrior'a*, и дастъ ему, по вычисленіямъ инженеровъ, покрайней мѣрѣ 14 узловъ хода.

Наружный видъ его во многомъ отличается отъ *Warrior'a*. Линіи *Minotaur'a*, съ его острымъ носомъ, такъ хороши, что невольно заставляютъ думать о ходкости этого судна. Носу его, въ нижней части выдающемуся впередъ, а въ верхней, изгибающемуся внутрь и острому какъ коса, дано образованіе лебединой груди. Выдающаяся часть его, или шпиронъ, укрѣплена особенной системой связей, перекрещивающихся другъ съ другомъ и простирающихся довольно далеко по борту, для того, чтобы придать ей должную крѣпость, необходимую для тарана. Корма *Minotaur'a* сдѣлана круглою, такъ что линія пушечныхъ портовъ его идетъ вокругъ всего судна совершенно правильно и симметрично, что много способствуетъ наружной красотѣ судна. Порты снаружи настолько узки, чтобы только пропустить дуло орудія и дать ему должный уголъ повышенія и пониженія, съ внутренней же стороны они скошены на подобіе амбразуры. О вооруженіи *Minotaur'a* артиллеріей упомянуто ниже, вмѣстѣ съ другими судами того же класса.

Спускъ этого огромнаго судна окончится какъ нельзя лучше.

(*) Отдѣлъ Броненосное судостроеніе, стр. 39.

За четверть часа до 3-хъ пополудни, была выколочена послѣдняя подпорка, и огромная масса тронулась и спокойно сошла по полозьямъ. Четыре парохода, ожидавшіе его, тотчасъ же подали буксиры и отвели къ докамъ Викторіи, гдѣ на него будутъ ставить машины и окончательно накладывать плиты брони.

Agincourt и *Northumberland*, братья *Minotaur*'а, будутъ оба спущены въ теченіе нынѣшняго года—первый лѣтомъ, а второй около декабря мѣсяца.

Спускъ *Dictator*'а.

Третья попытка спустить американскій броненосецъ *Dictator*, съ верфи г. Деламатеръ, наконецъ увѣнчалась успѣхомъ, и онъ сошелъ со стапеля, говорить *Army and Navy Journal*, какъ нельзя болѣе легко и скоро. *Dictator* былъ заложенъ въ сентябрѣ 1862 года. Размѣренія его мы не приводимъ здѣсь, потому что читатели знакомы съ нимъ, по послѣднему № нашего журнала (*). Онъ сидитъ на водѣ очень низко, какъ вообще всѣ мониторы. Вѣсъ его брони равняется 525 тоннамъ. Вентиляція производится посредствомъ трехъ большихъ вентиляторовъ, изъ которыхъ два дѣйствуютъ на палубѣ, а третій въ машинномъ отдѣленіи. Вентиляторы эти имѣютъ 72 д. длины и 48 дюйм. ширины. Подводная часть его, для предотвращенія отъ наростовъ, будетъ покрыта цинкомъ.

Мачты броненоснаго фрегата *Achilles*.

На *Achilles* поставили желѣзныя мачты. Это первое военное судно, которое будетъ имѣть четыре мачты, не считая *Minotaur*, *Northumberland* и *Agincourt*, которые будутъ имѣть ихъ по пяти, судя по послѣднему рѣшенію англійскаго адмиралтейства. Вѣсъ мачтъ его слѣдующій: гротъ-мачта—21 тоннъ и 12 центнеровъ. Длина ея 121 ф. 9 д., діаметръ 3 ф. 4 д., длина топа 20 ф. Вторая, или задняя фокъ-мачта—вѣситъ 19 тоннъ 2 центн. Длина ея 103 ф., діаметръ 3 ф. 4 д., длина топа 20 ф. Фокъ-мачта вѣситъ—15 тоннъ 18 центн. Длина ея—103 ф. 10 д., діаметръ—2 ф. 8 д., длина топа — 13 ф. Бизанъ-мачта вѣситъ — 8 тоннъ 12 центн. Длина ея — 84 ф.,

(*) Отдѣлъ Броненосное судостроеніе, стр. 12, и корреспонденція изъ Нью-Йорка.

діаметръ — 26 д., длина топа — 13 ф. Діаметръ топовъ гротъ-мачты и задней фокъ-мачты — 30 дюймовъ, передней фокъ-мачты — 24 д., а бизань-мачты $19\frac{1}{2}$ дюймовъ.

Каждая мачта состоитъ изъ трехъ согнутыхъ листовъ, толщиной въ $\frac{1}{2}$ дюйма, составляющихъ ихъ наружную оболочку. Съ внутренней стороны, для соединенія ихъ, приклепаны полосы желѣза, такъ что внѣшніе концы заклепки расклепаны заподѣ-лицо съ листами, чтобы мачты были совершенно гладки снаружи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть наложены ванты, листы положены вдвое, для увеличенія сопротивленія. Отъ шпора до краспицъ, мачты сдѣланы цилиндрическими, а на вышинѣ краспицъ положенъ горизонтально листъ желѣза, къ которому уже прикрѣпляется топъ, діаметръ котораго, какъ мы видѣли, нѣсколько меньше діаметра мачты.

Мачты эти дѣланы на заводѣ гг. Финчъ и Хэтъ, въ Чепстау.

Спускъ броненосной батареи *Research*.

Research (4 орудія, 1253 тонна, 200 лош. силъ), первое изъ судовъ, строящихся въ Англіи по системѣ Рида, выведено изъ дока въ Пемброкъ, съ полной броней, собранною машиною и котлами. Съ желѣзными мачтами (вооруженными нафальшиво), съ полной, какъ мы сказали, броней, и 100 тоннами баласта, *Research* углубился всего только на 12 ф. и 2 дюйма, а съ полнымъ вооруженіемъ, командой, провизіей и запасами, словомъ, совершенно готовый къ выходу въ море, будетъ сидѣть менѣе 14 футъ и будетъ, по мнѣнію *Times*, въ состояніи войти во всякую гавань, любой части свѣта. *Research* покрытъ броней сполна до верхней палубы $4\frac{1}{2}$ д. плитами.

Для предотвращенія разрушительнаго дѣйствія гальваническаго тока въ подводной части, на *Research*’ѣ введена новая система покрыванія нижней части брони, предложенная его строителемъ. Она заключается въ томъ, что подводную часть брони совершенно закрываютъ тикомъ, что уничтожить, какъ предполагаютъ, вредное дѣйствіе, происходящее отъ соединенія желѣза съ мѣдью, и слѣдовательно, позволить посылать *Research* въ море на болѣе долгое время и съ большею увѣренностію. Онъ будетъ носить четыре 110 ф. орудія армстронга.

Утромъ 18 числа, *Research* пришелъ въ Плимуть, выйдя

наканунѣ въ 10 часовъ утра изъ Мильфордхавенъ. На переходѣ Ирландскимъ каналомъ, онъ встрѣтилъ сильную зыбь, но выдержалъ ее очень хорошо обогналъ пароходо-фрегатъ *Geyser*, который его конвоировалъ, и пришелъ въ Плимутъ нѣсколькими часами позже.

Enterprise, второе судно, строящееся по системѣ Рида, назначено, какъ говоритъ Times, къ спуску 9 февраля.

Пробный рейсъ броненоснаго фрегата *Re d'Italia*.

Итальянскій блиндированный фрегатъ *Re d'Italia*, построенный, какъ мы знаемъ, на верфи г. Вебба, въ Нью-Йоркѣ, и спущенный 18 апрѣля прошлаго года, вышелъ 27 декабря на свой первый пробный рейсъ, который кончился не совсѣмъ удачно.

Выйдя изъ гавани, онъ пошелъ сначала по 8 узловъ при 30 оборотахъ винта и имѣя огонь только въ 5 котлахъ. Когда же дали полный ходъ машинѣ, то скорость его, при 42 оборотахъ винта, дошла до 11 узловъ. Но въ это время, прежде чѣмъ успѣли опредѣлить его настоящую скорость, сдѣлалось поврежденіе въ машинѣ, происшедшее, какъ оказалось впоследствии, отъ того, что кусокъ дерева, оставленный по невниманію рабочихъ въ паровой трубѣ, былъ силою пара выдавленъ въ цилиндръ, и сломанъ одинъ изъ клапановъ, части котораго, упавъ въ нихъ, сломали два болта въ поршнѣ, а тѣ въ свою очередь едва не разбили крышки цилиндра. Вслѣдствіе этого рѣшено было воротиться въ Нью-Йоркъ, но на возвратномъ пути, ночью и въ туманѣ, въ полутора милѣ отъ Лонгъ-Грэнчъ, фрегатъ сталъ на мель. Тотчасъ же дано было знать въ Нью-Йоркъ, но сначала всѣ попытки стащить его пароходами остались тщетны, и только вечеромъ 30 числа, послѣ того какъ съ него сгрузили якоря и другія тяжести, онъ сошелъ на глубину. Полагаютъ, что поврежденія его ничтожны.

Re d'Italia пойдетъ въ докъ и, выйдя изъ него, по всей вѣроятности, возобновитъ свою пробу, которая, безъ сомнѣнія, докажетъ всѣ качества его, замѣченныя въ этотъ короткій переходъ моремъ. Онъ, по увѣреніямъ *Army and Navy Journal*, отлично слушаетъ руля и держится на волненіи почти также хорошо, какъ и обыкновенное деревянное судно.

Броненосное судно въ Новой Зеландіи.

Times пишетъ, что въ Сиднеѣ, на заводахъ Australasian Steam Navigation Co, построили для Новой Зеландіи, броненосную канонирскую лодку Pioneer. Она вся изъ желѣза. Длина ея 140 футъ, ширина 20 ф., глубина 8 ф.; съ провизіей, орудіями и 300 человѣкъ команды, она будетъ сидѣть въ водѣ не болѣе $3\frac{1}{2}$ футъ. Машина, въ 40 лощ. силъ, приводитъ въ движеніе одно колесо, помѣщенное за кормою, вмѣсто винта, и хорошо защищенное желѣзной броней. На палубѣ она имѣетъ двѣ башни—одна между гротъ и бизань мачтами, а другая впереди фокъ мачты. Башни эти круглыя, 12 ф. въ діаметрѣ и 8 ф. вышиною, съ бойницами для штуцеровъ и портами, прорѣзанными для 12 ф. орудій Армстронга. Онѣ обстрѣливаютъ все судно отъ носа до кормы, на случай abordage. Кромѣ того, въ бортъ лодки вставлены трубы для обливанія бордирующихъ горячей водою. Она въ состояніи взять угля на 7 дней полного хода. По наружности, это весьма легкое, красивое и грозное судно.

Лекція о броненосныхъ судахъ и ихъ вооруженіи.

17 декабря въ Чатамѣ капитанъ королевской артиллеріи Е. Скоттъ читалъ интересную лекцію «о броненосныхъ судахъ и ихъ вооруженіи». Вотъ извлеченія изъ нея сдѣланныя въ Times:

«Въ этой лекціи онъ обозрѣлъ всю исторію англійской артиллеріи отъ знаменитой пушки (Horsfall gun), сдѣланной на заводѣ Mersey Co и подаренной англійскому правительству, до настоящаго времени. Это, по его мнѣнію, есть самое замѣчательное изъ всѣхъ когда-либо сдѣланныхъ орудій, и опыты, надъ нимъ произведенные въ Шебуринессѣ, какъ нельзя лучше доказали его страшную силу. Далѣе, коснувшись орудій Армстронга и Витворта, лекторъ обратилъ вниманіе на то, что было сдѣлано до сихъ поръ, въ отношеніи улучшенія артиллеріи, и дѣлается въ настоящее время другими націями, а въ особенности американцами. Въ 1852 году компанія Mersey дѣлала для правительства Соединенныхъ штатовъ 12 дюймовое орудіе, такъ что еще въ то время Англія была, въ этомъ от-

ношеніи, далеко позади Америки. Впослѣдствіи, однако, она сдѣлала быстрые шаги впередъ, и имѣетъ теперь громадныя армстронговыя орудія, которыя въ состояніи выбрасывать снарядъ въ 300 фунтовъ и удлиненный снарядъ вдвое большаго вѣса. Потомъ, онъ указалъ на выгоды дѣйствовать обыкновеннымъ орудіемъ большаго калибра, заряжающимся съ дула, большимъ зарядомъ пороха и стальнымъ снарядомъ, какъ то, которымъ стрѣляли въ послѣднее время и пробили $5\frac{1}{2}$ д. плиту, и началъ разсматривать огромныя орудія Дальгрена, и другія еще большаго калибра, приготовляемыя нынѣ американцами. До сихъ поръ, орудія Дальгрена дѣлали неболѣе какъ въ $7\frac{3}{4}$ тонновъ вѣсомъ и стрѣляли зарядомъ въ 30 ф., но теперь дѣлаются новыя, стрѣляющія 43 фунтовымъ зарядомъ. Это, по его мнѣнію, были, можетъ быть, лучшія орудія, сдѣланныя американцами, потому что могли пробивать $4\frac{1}{2}$ д. плиту, наложенную на деревянную подкладку 20 д. толщиною; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они не могли пробить брони, они разрушали подкладку до того, что она не представляла болѣе никакого сопротивленія. Стрѣлая изъ обыкновеннаго 68 фунт. орудія, они нашли, что хотя снарядъ, ударившись въ броню, дѣлалъ въ ней только углубленіе въ 2 дюйма, но подкладка окончательно разрушалась, что было совершенно согласно съ опытами, произведенными въ Шебуринессѣ, которые ясно показали, что чѣмъ тверже подкладка, тѣмъ болѣе выдерживаетъ броня, или другими словами, что сопротивленіе плиты удару снаряда пропорціонально твердости подкладки. Сдѣлавъ подробное описаніе орудій Дальгрена, лекторъ замѣтилъ, что англійскія орудія стоятъ ниже американскихъ и для сравненія представилъ таблицу, по которой видно, что 24 ф. американская пушка была болѣе чѣмъ вдвое сильнѣе англійской 18 фунтовой, что было выведено изъ опытовъ въ Портсмутѣ, которые показали также, что пять выстрѣловъ изъ 32 ф. пушки, не въ состояніи произвести на плиту такого дѣйствія, какое производитъ одно 18 ф. ядро.

«Многіе опыты въ Шебуринессѣ привели его къ убѣжденію, что основаніе, на которомъ строятся теперь броненосныя суда, совершенно неправильно, но что вмѣсто того, чтобы класть броню снаружи судна, какъ дѣлается это теперь, должно класть подкладку на внутреннюю сторону борта (вѣ-

роятно желѣзнаго судна), а за нею уже плиты, такъ чтобы вся одежда судна, защищающая его отъ выстрѣловъ, была не снаружи, а внутри. Это, по его убѣжденію, которое готовъ онъ защищать, есть лучшій способъ постройки броненосныхъ судовъ, представляющій весьма важныя достоинства, изъ которыхъ главное состоитъ въ томъ, что снарядъ, прежде чѣмъ удариться въ броню, долженъ пройти чрезъ бортъ судна и подкладку, что значительно ослабитъ его силу. Кромѣ того, при этомъ устройствѣ брони, не будетъ никакой опасности отъ щепы и увеличится остойчивость, потому что тяжесть брони перенесена ближе къ срединѣ судна (см. слѣд. статью). Онъ предлагаетъ такраздѣлить батарею на казематированныя части, для того, чтобы разрушительное дѣйствіе бомбы, случайно влетѣвшей въ портъ, ограничилось бы только одной какой нибудь небольшою частію, а не распространилось бы по всей батарее.

«Далѣе, капитанъ Скоттъ указалъ на щитъ Чамерса, какъ на лучшій изъ всѣхъ щитовъ, когда-либо опробованныхъ въ Шебуринессѣ, но говорить, что и онъ построенъ не такъ, какъ бы слѣдовало. Въ концѣ онъ обратилъ вниманіе на башенныя суда, строящіяся въ Америкѣ, и на быстрые шаги, которые дѣлаютъ американцы въ дѣлѣ артиллеріи, введеніемъ огромныхъ орудій, для которыхъ они употребляютъ сталь приготовленную по способу Бессемера.»

По этому краткому извлеченію изъ лекціи г. Скотта, мы можемъ судить, что она дѣйствительно не лишена нѣкотораго интереса, относительно артиллеріи, хотя изъ взгляда его на казематированіе батареи судна по частямъ и на блиндированіе бортовъ и видѣтъ человѣкъ далеко не спеціальнѣйшій, который смотритъ на судно, какъ на фортъ, построенный на берегу и потому выдерживающій какую угодно тяжесть, и забывающій, что, накладывая броню съ подкладкою, съ внутренней стороны борта, онъ уменьшаетъ ширину батареи судна, которое, для того, чтобы поставить на него большія орудія, по его мнѣнію необходимыя, должно быть громаднѣйшихъ размѣровъ. Впрочемъ, для нѣкотораго рода судовъ, идея эта и можетъ пригодиться.

Улучшенная система блиндированія судовъ.

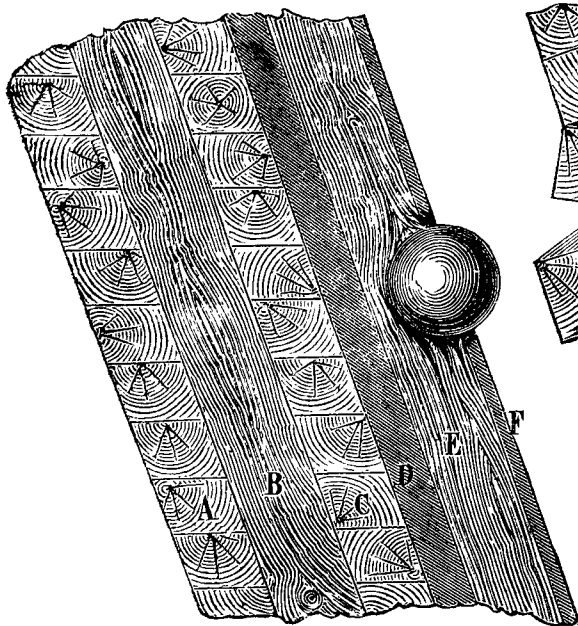
Въ Scientific american, напечатана подъ этимъ заглавіемъ статья о способѣ блиндированія судовъ г. Хитона. Помѣщаемъ

ее въ Мор. Сб. для того, чтобы познакомить читателей съ этимъ предложеніемъ, о которомъ американская газета отзывается весьма громко.

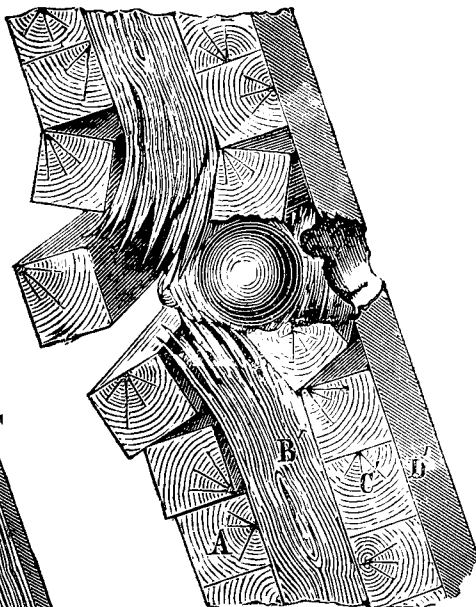
«Борьба за первенство на морѣ, которую ведутъ теперь сильнѣйшія морскія державы, заставляетъ ихъ непремѣнно испробовать на опытахъ каждое новое предложеніе какой либо системы блиндированія судовъ, для того, чтобы достичь полной непроницаемости броненосцевъ, безъ которой всѣ мореходныя качества и скорость ихъ становятся совершенно бесполезными. По сіе время всѣ испытанія, дѣланныя въ разныхъ государствахъ, показываютъ, что положеніе мореходныхъ броненосныхъ судовъ, требуетъ непремѣнно нѣкоторыхъ измѣненій въ настоящей системѣ ихъ блиндированія. Тяжесть брони такъ велика, и она такъ разслабляетъ покрытыя ею суда, оль онѣ, даже и не обремененныя своими тяжелыми батареями, не могутъ выдержать обыкновеннаго свѣжаго вѣтра. Такія суда, безъ сомнѣнія, совершенно уже негодны для крейсерства; для другихъ же требованій, каковы, напр., защита береговъ и проч., онѣ также не могутъ быть очень полезны. Задача, надъ разрѣшеніемъ которой теперь трудятся инженеры, строители и изобрѣтатели, состоитъ въ томъ, чтобы построить быстрыя мореходныя суда, совершенно непроницаемыя. Суда, покрытыя тяжелой броней, какъ сказано уже, не могутъ удовлетворить этимъ условіямъ, и потому, очевидно, мы должны искать какой нибудь другой системы, для того, чтобы уменьшить вѣсъ брони, не уменьшая при этомъ и силы сопротивленія.

«Приложенные при семъ рисунки представляютъ новую систему устройства брони для военныхъ судовъ, предложенную г. Хитомъ изъ Иллинойса. Она состоитъ въ покрытіи желѣзной брони снаружи деревомъ, или другой какой нибудь мягкой покрывкой. Система эта была принята послѣ многихъ опытовъ, результаты которыхъ оказались вполне удовлетворительны, какъ для изобрѣтателя, такъ и для г. Вебба, на счетъ котораго они производились. Мысль г. Хитона состоитъ въ томъ, что наружная мягкая покрывка или одежда представляетъ сопротивленіе для перваго удара ядра, пробивающая сила котораго значительно уменьшается отъ того, что распространяется на гораздо большую поверхность желѣза. Щиты, надъ которыми дѣлались опыты, были выстроены какъ по его системѣ, такъ

и по системѣ, обыкновенно употребляемой, т. е. въ которой плиты наложены на деревянную подкладку, безъ всякой наружной одежды. Дѣйствіе ядра на щитъ г. Хитона, показано на черт. 1, а на обыкновенный щитъ—на черт. 2. Изобрѣ-

Черт. 1.

Черт. 2.

татель утверждаетъ, что при томъ же вѣсѣ ядра, и при томъ же орудіи и зарядѣ, обыкновенный щитъ долженъ быть пробить и разрушенъ. Подобные же опыты были произведены и въ вашингтонскомъ адмиралтействѣ и привели, какъ говоритъ г. Хитонъ, къ подобнымъ же результатамъ. Говорятъ также, что г. Веббъ и капитанъ Джемсъ Идсъ изъ Сантъ-Луи (всѣмъ извѣстный строитель броненосныхъ судовъ), присутствовавшіе при опытахъ, вполне одобряютъ какъ мысль, такъ и изобрѣтеніе г. Хитона, и находятъ, что онъ достигъ своей цѣли. На черт. 1, деревянная одежда покрыта тонкимъ листомъ жѣлѣза F, который накладывается для того, чтобы ядро не разбило въ дребезги и не сорвало дерево, но никакъ не для того, чтобы остановить, или предоставить сопротивленіе удару ядра. А, В, С, Е, (черт. 1) есть деревянная подкладка и наружная одежда, а F броня въ щитѣ г. Хитона, и А', В', С' (черт. 2)—подкладка и D'—броня обыкновеннаго щита. Мысль изобрѣтателя, какъ сказано уже, состоитъ въ томъ, что внѣшняя эластическая одежда, сдѣланная изъ дерева, или изъ какого нибудь

другаго матеріала, передаетъ силу удара ядра гораздо большому пространству и, слѣдовательно, уменьшаетъ его разрушительное дѣйствіе. Дѣйствіе ядра на желѣзную плиту необыкновенно сильно; мы можемъ объ немъ судить по тому, что, если приложить къ толстой желѣзной плитѣ, съ одной стороны, тяжелый ковальный молотъ, а съ противоположной стороны, ударить легонькимъ молоткомъ, то самый сильный человѣкъ не въ состояніи удержать на мѣстѣ молота, который непременно подскочитъ, если даже ударъ будетъ произведенъ мальчикомъ. Если это бываетъ при такомъ слабомъ ударѣ, то что же должно быть, если въ желѣзную плиту, или въ балхню, ударить тяжелый снарядъ, летящій со скоростью 1000 футъ въ секунду?

«Если изобрѣтатель достигъ своей цѣли, что доказывается произведенными опытами, то система, предложенная имъ, имѣетъ неизмѣримую пользу. Изобрѣтатель утверждаетъ, что его система постройки блиндированныхъ судовъ позволяетъ значительно уменьшить вѣсъ налагаемой нынѣ брони, простымъ уменьшеніемъ толщины ея и употребленіемъ одежды, сдѣланной изъ дерева, или хлопчатой бумаги, плетеной проволоки, ворсы, пеньки, гутта-перчи, шерсти, волоса, или другихъ предметовъ, которые будутъ имѣть то же самое дѣйствіе. Одежда эта должна быть наложена съ наружной стороны брони, и если нужно, покрыта, тонкимъ листомъ желѣза. Суда эти будутъ имѣть гораздо большія мореходныя качества и лучше выдерживать удары ядеръ. Одна изъ американскихъ броненосныхъ батарей *Opon-dagua*, покрыта, по системѣ г. Хитона, деревянной одеждой, наложенной на ея сплошную $4\frac{1}{2}$ д. броню».

Предложеніе это, помѣщенное въ *Leading article* американскаго журнала, совсѣмъ не новость для насъ. Опыты надъ такими щитами производились въ Англіи, какъ мы сказали уже въ предыдущей статьѣ, и какъ ни громогласно объявляютъ американцы объ этомъ, будто бы *новомъ изобрѣтеніи*, оно не оправдываетъ надеждъ г. Хитона. Въ самомъ дѣлѣ, онъ предлагаетъ уменьшить толщину брони, считывая на сопротивленіе наружнаго слоя дерева, которое можетъ быть снесено первыми выстрѣлами и совершенно оголить плиту, не говоря уже про то, что бомба, не пробивъ плиты, можетъ зажечь наружное дерево.

Щитъ *Lord Warden'a*.

Въ Чатамѣ дѣлается щитъ, на подобіе борта строящагося новаго броненоснаго фрегата *Lord Warden*, для опытовъ въ Шебуринессѣ. Устройство его будетъ разнствовать, во многихъ весьма важныхъ особенностяхъ, отъ щита *Royal-Oak'a* и другихъ броненосныхъ фрегатовъ, въ которыхъ $4\frac{1}{2}$ д. плиты наложены на 18 дюйм. тиковую подкладку, прикрѣпленную къ дубовому набору, который, въ свою очередь, скрѣпленъ продольными связными поясами, связывающими все судно, отъ носа до кормы. Устройство это имѣетъ много неудобствъ, изъ которыхъ главное состоитъ въ отсутствіи, между подкладкой и корпусомъ судна, сопротивляющейся среды, которая задерживала бы щепу, наносящую людямъ въ батареѣ гораздо болѣе вреда, чѣмъ даже самыя ядра, пробивающія бортъ. Это обстоятельство не было упущено изъ вида, и потому *Lord Warden* между наборомъ и подкладкой будетъ имѣть одежду изъ $1\frac{1}{2}$ дюймовыхъ листовъ, независимо отъ его $5\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ дюймовой брони. Щитъ будетъ сдѣланъ по этому образцу; попытки, которыя будутъ производиться надъ нимъ въ Шебуринессѣ, вполне достойны вниманія, потому что этотъ родъ крѣпленія обѣщаетъ соединить крѣпость постройки судна съ большою сопротивляющеюся силою.

Ридъ хочетъ сдѣлать еще новое усовершенствованіе, а именно: поставить въ носу *Lord Warden'a* нѣсколько орудій большаго калибра, чего нѣтъ на другихъ броненосцахъ Англіи.

Вооруженіе броненосныхъ фрегатовъ *Caledonia*, *Minotaur*, *Northumberland* и *Agincourt*.

На *Caledonia* поставили уже его желѣзные мачты и теперь накладываютъ проволочный такелажъ. Онъ будетъ вооруженъ 35 орудіями, изъ которыхъ восемь 110 ф. армстронговыхъ, а остальные обыкновенныя 18 фунтовыя, которыя и приготовляются теперь въ чатамскомъ адмиралтействѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, англійское адмиралтейство сдѣлало распоряженіе о приготовленіи орудій на новые фрегаты *Minotaur*, *Northumberland* и *Agincourt*, которые будутъ вооружены—на

верхней палубѣ четырьмя 100 фунтовыми пушками (въ 6 $\frac{1}{4}$ тоннѣ), въ батарее же—четырьмя 300 фунт. (въ 12 тоннѣ) и восемнадцатью 100 фунтовыми, того же вѣса и устройства, что и орудія верхней батареи.

Такимъ образомъ, три фрегата, назначенные носить по 38 орудій, будутъ имѣть только по 26.

Гибель *Weehawken*'а.

Army and Navy Journal рассказываетъ о гибели *Weehawken*'а—слѣдующее:

Мы получили нѣкоторыя подробности относительно гибели *Weehawken*'а. Надо полагать что большая часть утонувшихъ погибли въ башнѣ и въ нижнемъ башенномъ отдѣленіи, въ безплодныхъ усиліяхъ выбраться черезъ узкія отверстія, черезъ которыя единственно возможно было спасеніе. Одинъ изъ числа послѣднихъ, которымъ удалось спастись, говорить съ ужасомъ о страшной сценѣ, происходившей тутъ: люди въ агоніи отчаянія боролись между собою, чтобы пробиться къ выходу, между тѣмъ какъ вода стремилась уже въ общій желѣзный гробъ. Тѣ, которымъ удалось выбраться наверхъ, должны были держаться довольно долго на водѣ, многіе утонули прежде, чѣмъ прибыла помощь; другіе же спасены едва во-время, чтобы возвратить имъ жизнь. Когда вода достигла топокъ, огромный столбъ пара и дыма поднялся изъ трубы.

Адмиралъ Дальгрень отдалъ слѣдующій приказъ по этому случаю:

«Флагманскій пароходъ *Philadelphia*. У острова Моррисъ, Южная Каролина, 7 декабря 1863 г. Прискорбное несчастіе, постигшее вчера *Weehawken*, указываетъ убѣдительношимъ образомъ на необходимость самой строгой и непрестанной заботливости, предметомъ которой должны быть мониторы. Должно задраивать люки всегда заблаговременно; должно наблюдать постоянно за сохраненіемъ надлежащаго диферента, чтобы вода въ трюмѣ могла свободно стекать въ кормовую часть; помпы должно содержать въ постоянной готовности къ дѣйствію; особенное вниманіе должно быть обращено на задраиваніе клюза; часто измѣрять глубину воды въ трюмѣ, въ носовомъ отдѣленіи и по срединѣ судна, и докладывать объ этомъ коман-

диру, и вообще наблюдать всѣ мѣры предосторожности, которыя, въ добавленіе къ этимъ, командиръ судна найдетъ нужными. *Джонъ Далгренъ, контръ-адмиралъ командующій южно-атлантическою блокадною эскадрою.*»

Weehawken имѣлъ полный запасъ угля, артиллерійскихъ снарядовъ и пороха, слѣдовательно былъ въ самомъ полномъ грузу, и стало быть весьма небольшой излишней тяжести было достаточно для того, чтобы измѣнить диферентъ и сдѣлать бесполезною механическую помпу, не смотря на ея силу. *Weehawken* былъ недавно предъ этимъ исправленъ; въ башнѣ было поставлено одно новое орудіе и вообще онъ былъ въ совершенно исправномъ боевомъ состояніи. Это былъ одинъ изъ самыхъ счастливыхъ мониторовъ. Съ своимъ первымъ командиромъ, «боевымъ Джономъ Роджерсомъ», онъ былъ передовымъ въ атакѣ форта Сомтеръ, произведенной адмираломъ Дюпономъ 7 апрѣля 1863 г. Послѣ того, *Weehawken* овладѣлъ въ Варсо-Зундѣ конфедератскимъ броненосцемъ *Atlanta*. Послѣдній подвигъ его былъ взрывъ пороховаго погреба въ фортѣ Мултри, когда онъ самъ сталъ на мели у мыса Коммингъ. *Weehawken* затонулъ на глубинѣ двадцати футовъ; верхушка его лопманской рубки открывается при отливѣ. Нѣкоторые изъ офицеровъ, находившихся на немъ, утверждаютъ, что быстрота, съ которою онъ пошелъ ко дну, произошла отъ того, что носовой свѣсъ отошелъ отъ корпуса и въ этомъ мѣстѣ образовалась вдругъ сильная течь. Это показаніе, конечно, не можетъ еще быть, въ настоящее время, ничѣмъ повѣрено.

Опыты въ Портсмутѣ.

13 января н. с. производились въ Портсмутѣ опыты надъ плитою и чугунными, желѣзными кованными, слегка закаленными и стальными снарядами изъ обыкновенной 18 фун. пушки (вѣсомъ въ 95 центн.) и изъ 100 фун. гладкостѣннаго орудія Армстронга. Опыты эти были назначены, съ цѣлію опредѣлить качество 5¹/₂ д. плитъ, присланныхъ съ завода *Mersey steel Ironworks Co* для фрегата *Agincourt*, и случаемъ этимъ воспользовались, чтобы въ то же время испробовать и снаряды.

Три чугунныя ядра, пущенныя въ плиту изъ 68 ф. пушки съ зарядомъ въ 16 фун., произвели обыкновенное углубленіе

почти въ 2 дюйма, и сами разбились въ тысячу мелкихъ кусковъ. Около тѣхъ мѣстъ, гдѣ ударились ядра, въ плитѣ оказались небольшія трещины, происшедшія очевидно отъ ея излишней твердости, но общій результатъ этихъ трехъ выстрѣловъ былъ тотъ же, что бываетъ обыкновенно при испытаніи желѣзныхъ плитъ чугунными снарядами. Четвертый и пятый выстрѣлы въ ту же плиту были сдѣланы изъ пушки Армстронга, съ зарядомъ въ 25 фун. и снарядами изъ стали Бессемера, сдѣланными на Bolton Iron works Co, вѣсомъ въ 113 и 114 фунт. Оба они попали въ нижнюю часть плиты, въ разстояніи 4 и 5 дюймовъ отъ края, и пробивъ наружную часть ея, разбила заднюю на крупные неправильные куски, которые пролетѣли насквозь. Съ внутренней стороны борта оказалась большая сквозная дыра, а палуба была покрыта множествомъ щепы; куски же снарядовъ были найдены углубившимися въ шпангоуты противоположной стороны. Слѣдующій выстрѣлъ былъ сдѣланъ такимъ же снарядомъ и зарядомъ, и ядро, ударившись въ самую середину плиты, сдѣлало въ ней дыру 10 д. въ діаметрѣ, само же, вмѣстѣ съ разбитыми кусками желѣза, вошло на 2 дюйма въ дерево и засѣло въ шпангоутахъ. Съ внутренней стороны борта шпангоуты и обшивка, на пространствѣ въ 4 ф. длиною и $2\frac{1}{4}$ ф. шириною, оказались разбитыми и вдавленными на 12 д. внутрь судна, такъ что эта часть борта была почти разрушена. Затѣмъ, въ ту же плиту, сдѣлали еще выстрѣлъ, изъ того же орудія и тѣмъ же количествомъ пороха, но снарядомъ, приготовленнымъ иначе. Онъ былъ доставленъ гг. Фритъ и Ко въ Шеффилдѣ, вѣсилъ 11 фун. болѣе чѣмъ предъидущій и былъ приготовленъ изъ стали, но не по способу Бессемера. Онъ углубился въ плиту, сдѣлалъ дыру въ 10 д. въ діаметрѣ и вокругъ полукруглую щель, простиравшуюся до самаго верха плиты, но, къ общему удивленію, не пробилъ борта. Послѣ осмотра внутренней стороны борта оказалось, что снарядъ ударилъ какъ разъ противъ массивной деревянной кницы, которая и удержала, безъ сомнѣнія, бортъ отъ разрушенія, но за то сама раскололась на мелкія части.

Слѣдующее за тѣмъ ядро, пущенное изъ 68 ф. пушки, обыкновеннымъ зарядомъ въ 16 фун., было сдѣлано изъ кованнаго, слегка закаленнаго желѣза. Такимъ же ядромъ стрѣляли уже

въ $4\frac{1}{2}$ дюйм. плиту и попали въ нижнюю часть ея. Оно сдѣлало углубленіе въ 4 дюйма, и отскочивъ назадъ, упало въ воду.

Недавно еще, говоритъ Times, изъ котораго мы извлекаемъ описаніе этихъ опытовъ, это дѣйствіе ядра на плиту сочли бы за очень хорошій результатъ, но теперь, послѣ стальныхъ ядеръ, это слегка закаленное кованное ядро можно поставить, въ отношеніи силы пробиванія плиты, только развѣ немного впереди обыкновеннаго чугунаго. Послѣдняя проба ясно показала способность стальныхъ ядеръ пробивать плиту и разбивать заднюю часть ея на куски, которые въ состояніи пройти чрезъ всю толщину борта внутрь судна. Введеніе же сферическихъ стальныхъ ядеръ дало орудіямъ, въ ихъ продолжительной борьбѣ пушекъ съ плитами, значительный перевѣсъ надъ ихъ противниками. Перевѣсъ этотъ такъ великъ, что остается только удвоить настоящую толщину брони, но и тогда, навѣрное, преимущество на сторонѣ послѣдней останется очень не на долго.

Мы видѣли уже прежде, что щитъ *Warrior'a*, покрытый $4\frac{1}{2}$ д. плитами, можетъ быть пробитъ сферическимъ стальнымъ ядромъ, пущеннымъ изъ 100 фунт. гладкостѣнной пушки, полнымъ зарядомъ пороха въ 33 фунта, съ разстоянія 1000 ярдовъ (5 кабельтовыхъ). Въ этотъ разъ, изъ этого же орудія стрѣляли зарядомъ въ 25 фунтовъ и такимъ же снарядомъ (вѣроятно съ 200 ярдовъ) въ $5\frac{1}{2}$ д. плиту и ядро пробило ее насквозь, такъ что когда сняли ее, то въ дыру, образовавшуюся въ бортѣ, могъ свободно пролезть человѣкъ.

Проба плитъ въ Даніи.

27 декабря н. с., въ артиллерійскомъ арсеналѣ около Копенгагена, начались испытанія плитъ различныхъ заводовъ, которые продолжались нѣсколько дней и теперь только опубликованы. Опыты производились надъ пятью плитами: 1) съ завода *Patin Gaudet et Co* въ Лионѣ; 2) отъ *Lancefield Co* въ Глазговѣ; 3) отъ *Thames Ironworks Co* въ Лондонѣ; 4) отъ гг. Ригби и К° въ Глазговѣ и 5) съ завода *Atlas Ironworks* гг. Брауна и К° въ Шеффилдѣ. Величина плитъ была почти одинакова—15 футъ длиною, $3\frac{1}{2}$ ф. шириною и $4\frac{1}{2}$ д. толщиною. Подкладка ихъ была сдѣлана на подобіе щита *Warrior'a* изъ 18

дюймовъ тика. Орудіе было 68 фунтовое морской артиллеріи (вѣсомъ въ 95 центнеровъ), съ зарядомъ въ 16 фунт. Послѣ трехъ выстрѣловъ въ каждую, плиты Gaudet et Co, Lancefield C^o и темзенская были приведены въ такое состояніе, что коммисія признала ихъ неспособными выдержать дальнѣйшую пробу. Въ плиту г. Ригби было сдѣлано четыре выстрѣла, а въ плиту г. Брауна пять, такимъ образомъ, чтобы ядра ложились какъ можно ближе одно къ другому, но ни одна изъ нихъ не дала ни малѣйшей трещины. Въ это время поступила новая плита отъ шестаго конкурента, г. Кеммель и К^o въ Шеффилдѣ, и коммисія рѣшилась продолжать стрѣльбу до тѣхъ поръ, покуда онѣ не будутъ окончательно разрушены. Плита г. Кеммеля уступила первая, получивъ 8 ударовъ ядрами, изъ которыхъ два послѣднихъ оторвали большіе куски желѣза, треснувшіе передъ тѣмъ. Въ плиту г. Ригби, кромѣ первыхъ четырехъ, сдѣлали еще 8 выстрѣловъ, и послѣдній пробилъ ее насквозь, при чемъ большой кусокъ ея, отбитый ядромъ, пробилъ подкладку. Плита же г. Брауна выдержала еще 9 выстрѣловъ, ядра которыхъ ложились на пространствѣ длиною 60 д., а шириною 30 д. При послѣднемъ ударѣ плита треснула, но однако не разбилась, и подкладка ея, сравнительно съ другими, была повреждена весьма мало.

Коммисія присудила первую медаль г. Брауну, вторую г. Ригби, а третью г. Кеммелю.

Разныя извѣстія.

— *Количество снарядовъ и пороха, израсходованныхъ американскимъ мониторомъ Patapsco.* Army and Navy Journal приводитъ весьма интересное извлеченіе изъ рапорта г. Клепелли, содержателя артиллерійскихъ запасовъ на мониторѣ Patapsco, который представляетъ отчетъ о снарядахъ и порохѣ, израсходованныхъ до 13 ноября, прошлаго года, т. е. менѣе чѣмъ въ годъ службы:

Для 200 ф.	нарѣзнаго орудія	109 200 фунт.	снарядовъ
— » — — —		14 970	— пороха
— 15	дюймоваго орудія	17 930	— снарядовъ
— » — — —		12 095	— пороха

Въ послѣднихъ 12 095 фунт. пороха, употребленныхъ для 15 дюйм. орудія, считается и разрывной порохъ для бомбъ.

Всего, слѣдовательно, израсходовано однимъ мониторомъ 52 тонна снарядовъ и 12 тоннъ пороха. Страшное количество, если вспомнить, что судно это носитъ всего два орудія.

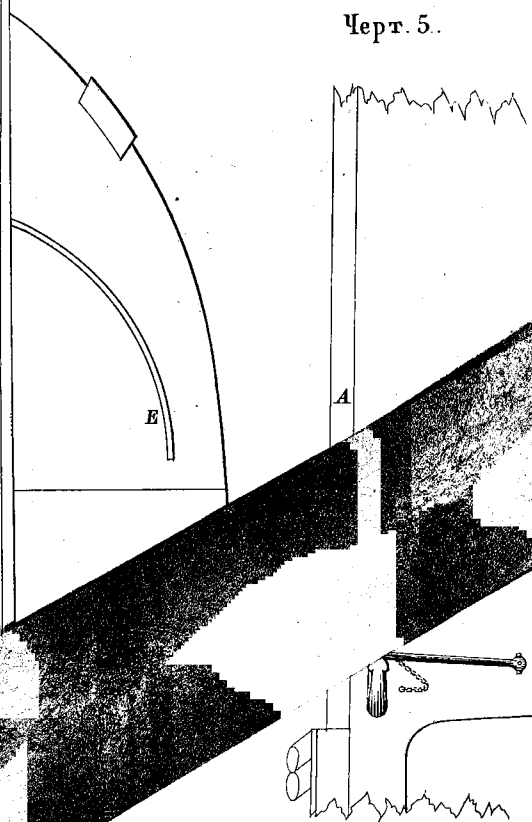
Расходъ другихъ мониторовъ Америки, по словамъ той же газеты, почти такой же. Она прибавляетъ, между прочимъ, что *Patapsco* былъ въ 28 сраженіяхъ (интересно знать, въ какихъ?) и получилъ 400 ударовъ ядрами.

— *Fregate Hector*. 12 января введенъ въ докъ, въ Портсмутѣ броненосный фрегатъ *Hector*, съ котораго для этого сняли съ обоихъ концовъ батареи по два 68 ф. орудія (по 95 цент.) со станками, стѣнки и другія запасныя вещи. Замѣчательно, что судно такого числа тоннъ какъ *Hector* (4089), какъ нельзя болѣе чувствительно, къ малѣйшимъ перемѣнамъ въ расположеніи его груза.

— *Броненосное судно въ Японіи*. Williams Adams, въ письмѣ своемъ изъ Японіи, въ декабрѣ 1613 года, говорить, что, проходя изъ Фирадо въ Оосака, проливомъ Сувоида, въ разстояніи 8 или 10 миль отъ пролива Ксеминалки, они увидѣли городъ, въ которомъ въ докѣ стояла огромная джонка въ 800 или 1000 тоннъ, вся покрытая желѣзомъ. По словамъ туземцевъ, она служила для перевоза войскъ на острова, въ случаѣ войны или возстанія.

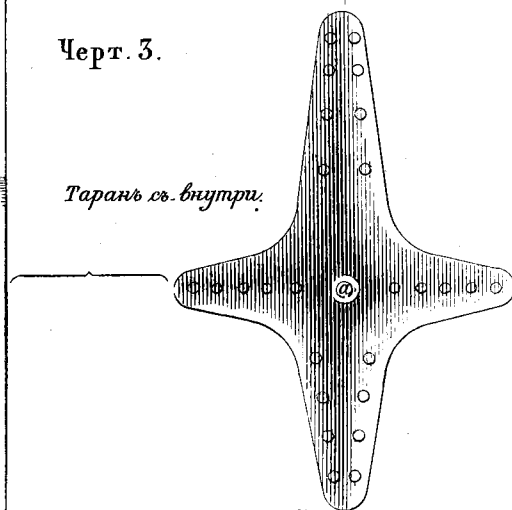
Эскадра Британскаго канала. Эскадра Британскаго канала, состоящая изъ *Edgar* 71 пуш., подъ флагомъ к. а. Дж. Дакрессъ, *Warrior'a* 41 ор., *Black-Prince* 41 ор. и *Defence* 16 ор., пришла 27 декабря на Мадеру, совершивъ переходъ изъ Англіи, преимущественно подъ парусами, въ 7 дней. Броненосцы, по словамъ Times, удивили всѣхъ. При качкѣ уголь крена ихъ былъ всего тремя градусами болѣе, чѣмъ на *Edgar*, скорость же ихъ подъ парусами, при поднятыхъ винтахъ, нисколько не уступала его скорости и доходила часто до 9 и 10 узловъ. 2 января, послѣ трехдневнаго перехода, эскадра перешла на Тенерифъ, а 5-го направилась въ Гибралтаръ.

Черт. 5.

Черт. 3.

Таранъ съ. внутри.

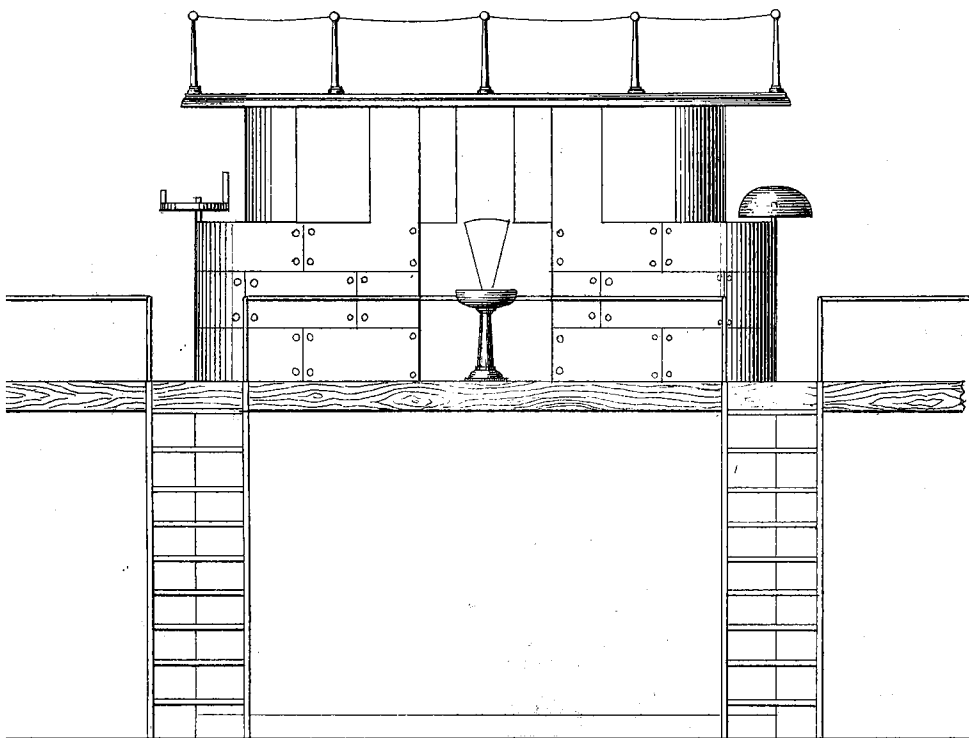

иій во внутрь судна.

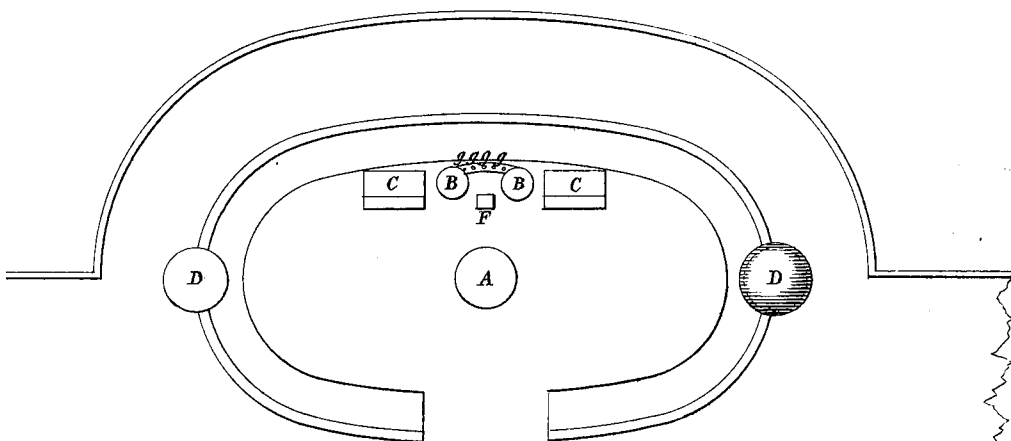
Лич. Р. Гудовъ.

Боевая рубка.

Видъ сзади.

Планъ рубки.

М о с т у к а

0 1 2 3 4 5 10 15 футовъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ МОРСКАЯ ХРОНИКА.

Состояніе британскаго флота.—Состояніе американскаго флота.—Сферическія стальныя ядра.—Высокое атмосферическое давленіе.—Нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ англійскихъ и американскихъ орудій. — Металлическія лодки Френсиса.—О морской приготовительной школѣ на берегу Баденскаго озера.—Компасная картушка съ новымъ дѣленіемъ.—Разныя извѣстія.

Состояніе британскаго флота.

1 января, по распоряженію лордовъ адмиралтейства, явился въ печати officialный годовоіъ отчетъ о числѣ, именахъ, количествахъ тоннъ, мѣстѣ пребыванія и о другихъ подробностяхъ, относящихся до паровыхъ и парусныхъ судовъ, составляющихъ британскій флотъ, съ обозначеніемъ паровыхъ силъ и артиллеріи каждаго. Все число судовъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ къ 1 января, было 975, различныхъ ранговъ, не включая тѣхъ, которыя находятся при разныхъ портахъ, какъ въ отечествѣ, такъ и за границей; эти послѣднія суда въ скоромъ времени будутъ обращены въ блокшивы для защиты береговъ, въ добавокъ къ многочисленной флотиліи изъ желѣзныхъ и деревянныхъ мортирныхъ лодокъ, находящихся въ Чатамѣ. Изъ этого числа 73 судна считаются по рангу линійными кораблями отъ 71 до 121 пуш.; 42 судна отъ 60 до 74 пуш.; 94 парохода и другихъ судовъ съ 22—46 пушками каждое 25 винтовыхъ корветовъ о 21 орудіи, и 500 судовъ всѣхъ ранговъ, включая желѣзныя суда отъ 4—21 орудія каждое. Кромѣ вышеупомянутыхъ судовъ имѣется эскадра, состоящая изъ 185 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, съ двумя армстронговыми орудіями на каждой; почти всѣ эти лодки снабжены машинами высокаго давленія въ 60 паровыхъ силъ. Общее число судовъ, находящихся на дѣй-

ствительной службѣ во всѣхъ частяхъ свѣта, простирается до 300, остальные за тѣмъ причислены къ резервамъ въ разныхъ портахъ и частию приготовлены къ выходу въ море, какъ скоро въ нихъ представится надобность.

Въ теченіе прошлаго года слѣдующія суда были *окончены постройкою и спущены на воду* съ разныхъ верфей, именно: броненосный фрегатъ *Achilles* 35 пуш., 6080 тоннъ, 1250 пар. силъ, и колесный пароходъ *Salamis*, 40 пуш., 835 тоннъ, 250 пар. силъ, въ Чатамъ; броненосный фрегатъ *Ocean*, 35 пуш., 4045 тоннъ, 1000 пар. силъ, въ Дэвонпортъ; броненосное судно *Research*, 4 пуш., 1250 тоннъ и 800 паровыхъ силъ, въ Пемброкъ; броненосный фрегатъ *Minotaur*, 50 пуш., 1350 пар. силъ, въ Блэквалъ; броненосный фрегатъ *Hector*, 32 пуш., 4063 тонна, 800 пар. силъ, въ Глазговъ; броненосный фрегатъ *Valiant*, 34 пуш., 4063 тон., 800 пар. силъ, и желѣзный транспортный пароходъ, 3 пуш., 2812 тоннъ, 500 пар. силъ, въ Мплъвалъ; броненосный фрегатъ *Wolverine*, 21 пуш., 1702 тоннъ, 400 пар. силъ, въ Вуличъ.

Въ тотъ же періодъ времени на разныхъ верфяхъ *начаты постройкою* слѣдующія суда: *Lord Warden*, 36 пуш., 4067 тоннъ, 1000 пар. силъ и *Bellerophon*, въ Чатамъ; *Lord Clyde*, 36 пуш., 4067 тоннъ, 1000 пар. силъ, въ Пемброкъ, и *Pallas*, 6 пуш., 2372 тоннъ, 600 пар. силъ; въ Вуличъ.

Въ добавокъ къ помянутымъ уже броненоснымъ судамъ строятся для адмиралтейства еще слѣдующія: *Northumberland*, 50 пуш., 6621 тоннъ, 1250 пар. силъ, въ Мильвалъ; *Agincourt*, 50 пуш., 6621 тоннъ, 1250 пар. силъ, въ Биркенхедъ; *Royal Alfred*, 35 пуш., 4045 тоннъ, 800 пар. силъ, въ Портсмутъ; *Zealous*, 20 пуш., 3716 тоннъ, 800 пар. силъ, въ Пемброкъ; *Favourite*, 8 пуш., броненосный корветъ, 2186 тоннъ и 400 пар. силъ, и броненосное щитовое судно *Enterprise*, 4 пуш., 990 тоннъ, 100 пар. силъ, въ Дентфордъ, и *Royal Sovereign*, 3963 тонна и 800 пар. силъ, преобразовываемый въ панцырное башенное судно, въ Портсмутъ.

Суда, нынѣ *находящіяся на элитахъ* различныхъ верфей, за исключеніемъ желѣзныхъ и панцырныхъ судовъ, суть: *Bulwark*, 91 пуш., 3716 тоннъ, 800 пар. силъ; *Belvidera*, 51 пуш., 3627 тоннъ, 600 пар. силъ; *Menai*, 22 пуш., 1857 тоннъ; *Reindeer*, 17 пуш., 951 тоннъ, 200 пар. силъ, и *Myrmidon*, 4 пуш., 695 тоннъ, 200 пар. силъ, въ Чатамъ; *Dryad*, 51 пуш., 3027 тоннъ, 600 пар. силъ; *Harlequin*, 6 пуш., 950 тоннъ, 200 пар. силъ, и *Helicon*, 4 пуш., 835 тоннъ, въ Портсмутъ; *Dartmouth*, 36 пуш., 2478 тоннъ, 500 пар. силъ; *Repulse*, 89 пуш., 3716 тоннъ, 800 пар. силъ и *Sylvia*,

4695 тоннъ, 200 пар. силъ, въ Вуличѣ; *Robust*, 89 пуш., 3716 тоннъ, 800 пар. силъ; *Ister*, 36 пуш.. 3027 тоннъ, 500 пар. силъ; *Bittern*, 4669 тоннъ, 150 пар. силъ, въ Дэвонпортѣ; *Endymion*, 36 пуш., 2478 тоннъ, 500 пар. силъ, въ Дешфордѣ; *North Star*, 22 пуш., 1623 тонна, 430 пар. силъ, въ Ширнесѣ; *Tweed*, 51 пуш., 3027 тоннъ, 430 пар. силъ; *Trent* 6 пуш., 950 тоннъ, 200 пар. силъ; *Newport*, 5 пуш., 423 тонна, 80 пар. силъ; *Nassau*, 4 пуш., 695 тоннъ, 200 пар. силъ, и *Tartarus*, 4695 тоннъ, 200 пар. силъ, въ Пемброкѣ; и *Prince Albert*, 5 пуш., 2529 тоннъ, 500 пар. силъ,—панцирное броненосное судно, въ Мильвалѣ.

Слѣдующія названія судовъ, заказанныхъ адмиралтействомъ на разныхъ верфяхъ, исключены изъ *Navy List*: *Circassian*, 4 пуш., 669 тоннъ, 150 пар. силъ, и *Sapho*, 6 пуш., 950 тоннъ, 150 пар. силъ, въ Дешфордѣ; *Alligator*, 22 пуш., 1857 тоннъ, 400 пар. силъ, въ Вуличѣ; *Guernsey*, 4695 тоннъ, 200 пар. силъ, въ Пемброкѣ.

Въ добавокъ къ поименованныхъ судамъ имѣется эскадра винтовыхъ канонерскихъ лодокъ, строящихся въ Портсмутѣ. Число линейныхъ кораблей и судовъ всѣхъ ранговъ, включая канонерскія лодки, составляющія восточно-индѣйскую и китайскую эскадру, простирается до 51, подъ начальствомъ вице-адмирала Купера и commodora Монтрезора. Сѣверо-американская и вестъ-индская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала сэра А. Мильна, состоитъ изъ 29 судовъ. Средиземная эскадра, подъ командою вице-адмирала Смарта, состоитъ изъ флагманскаго корабля *Marlborough*, 21 пуш., 4000 тоннъ, 800 пар. силъ, и 29 различныхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ. Число судовъ на станціи западныхъ береговъ Африки, для подавленія торговаго неграми, состоитъ изъ 22, подъ начальствомъ commodora Вальмота. Въ эскадрѣ Тихаго Океана, подъ начальствомъ контръ-адмирала Кингкомба, считается вмѣстѣ съ флагманскимъ *Sutlej*, 35 пуш., 500 пар. силъ, 13 судовъ, а въ эскадрѣ у юго-восточныхъ береговъ Америки 11 судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Уаррена. На мысѣ Доброй-Надежды находятся 8 линейныхъ кораблей и другихъ судовъ; командующій этой эскадрой контръ-адмиралъ сэръ Б. Уокеръ. Австралійскую эскадру составляютъ 7 судовъ, подъ начальствомъ commodora сэра В. Уайзмана. Эскадра Британскаго канала состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ: *Edgar*, 71 пуш., 3094 тонна, 600 пар. силъ, капитанъ Хориби; *Warrior*, 40 пуш., 6009 тоннъ,—капитанъ Кокрэнъ; *Royal Oak*, 35 пуш., 4056 тоннъ, 800 пар. силъ,—капитанъ Кэмпбелъ; *Black Prince*, 41 пуш., 6009 тоннъ, 1250 пар. силъ,—капитанъ Уэнрайтъ; *De-*

fence, 16 пуш., 3720 тоннъ, 600 пар. силъ,—капитанъ Филлиморъ, и *Trinculo*, 2 пуш., 60 пар. силъ, канонерская лодка.

Состояніе американскаго флота.

По случаю объявленной президентомъ Сѣверныхъ Американскихъ штатовъ амнистіи конфедератамъ, при самой прокламаціи по этому предмету приложены были нѣкоторые документы, сообщающіе свѣдѣнія о настоящемъ состояніи республики, и именно годовые отчеты главныхъ управленій. Въ числѣ ихъ, конечно, находится и отчетъ о состояніи американскаго флота. Изъ этого отчета въ *Times*, отъ 28 декабря 1863 г., помѣщено слѣдующее извлеченіе:

Секретарь флота сообщаетъ, что дѣятельная блокада была содержима по прибрежью на 3 649 миль съ 189 открытыми гаванями; рѣчная стража содержалась на разстояніи 3 915 миль, не считая протяженія, занимаемаго мелкими бухтами, губами и заливами по морскому прибрежью въ 2 000 миль. Эта блокада становится ежедневно болѣе дѣйствительною, и въ теченіе прошлаго года была причиною тяжелыхъ потерь для всѣхъ приверженцевъ конфедераціи. Запереть Вильмингтонъ трудно, потому что въ немъ находятся два выхода, въ 20 миляхъ разстоянія одинъ отъ другаго, съ обширными батареями. Блокада въ южной Атлантикѣ вполне дѣйствительна; «не было примѣра, чтобы въ настоящее время какія либо суда избѣгнули бдительности флота по этому берегу.» Г. секретарь, представляя длинное описаніе предпринятыхъ операцій «въ видахъ прерванія всякаго рода торговли и, если возможно, взятія Чарльстона», утверждаетъ, что первая цѣль уже достигнута, между тѣмъ какъ вторая потеряла свое значеніе. Самымъ замѣчательнымъ сраженіемъ въ этомъ краѣ былъ бой между мониторомъ *Weehawken*’омъ и страшнымъ броненосцемъ *Atlanta*, въ которомъ, несмотря на неравенство размѣровъ, мониторъ въ непродолжительномъ и рѣшительномъ дѣлѣ овладѣлъ своимъ противникомъ. Это сраженіе доказало на опытѣ достоинство не только судовъ, но и 15 дюймовыхъ орудій, впервые употребленныхъ въ морской войнѣ. Въ донесеніяхъ съ эскадры южнаго залива указывается только на взятіе многихъ призовъ, и почти совершенное уничтоженіе противузаконной торговли. Дѣятельность эскадры западнаго залива была разнообразна и дѣйствительно полезна. Дѣйствія адмирала Фаррагута въ Портъ-Гудсонѣ и Виксбургѣ предоставляютъ этому офицеру заслуженную честь и похвалу. О несчастіи при Галвитонѣ и Сабинъ-пассѣ сказано весьма немного, какъ о предметахъ, неимѣющихъ особаго значенія въ статьѣ, по-

священной на обвиненіе контрбандной торговли съ Матаморасомъ, которая наконецъ уничтожена, и самый Матаморасъ доведенъ до положенія столь же незначительнаго, въ какомъ онъ находился до возмущенія. Дѣйствія миссисипійской эскадры также изложены подробно. До возмущенія не было ни одного морскаго судна на всѣхъ этихъ водахъ, а теперь тамъ 100 судовъ, имѣющихъ 462 орудія. Потомаская флотилія имѣла много занятія въ наблюденіи за противузаконной торговлей между Мериландомъ и Виргиніей. Эскадра Тихаго океана осталась въ томъ же составѣ, какъ и во время послѣдняго отчета; относительно же дѣйствій эскадры на восточныхъ водахъ, секретарь вноситъ въ хронику только битву *Wyoming'a* съ японцами. Общее число судовъ флота по настоящее время простирается до 588 съ 4433 орудіями. Въ это число входятъ нѣсколько судовъ, еще строящихся, которыя по окончаніи будутъ болѣе грозными въ сравненіи съ судами, находящимися уже на водѣ. Эти суда раздѣляются на слѣдующіе ранги:

	Число. Орудія. Тонны.		
Броненосныхъ пароходовъ для береговой стражи.	46	150	62 518
— — — рѣчной стражи.	29	152	20 784
Колесныхъ пароходовъ.	203	1 240	126 517
Винтовыхъ пароходовъ.	198	1 578	187 892
Парусныхъ судовъ.	112	1 323	70 256
	588	4 443	467 967

За тѣмъ секретарь распространяется о необходимости продолжать улучшенія въ корабельной архитектурѣ. Въ приложеніи новыхъ открытій по части корабельной архитектуры, американское правительство, говоритъ секретарь, было принуждено слѣдовать по пути, до сихъ поръ еще значительно неразвѣданному. Суда, называемыя мониторами, оказались вполне способными для защиты гаваней и въ нѣкоторыхъ случаяхъ существенно полезными въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Но потребуются суда большихъ размѣровъ, чѣмъ имѣющіяся нынѣ башенныя суда, если только Соединеннымъ штатамъ придется отстаивать свое значеніе на моряхъ; а чтобы имѣть суда такого ранга, «необходимо устроить соразмѣрное заведеніе для ихъ постройки и вооруженія». Секретарь предлагаетъ учрежденіе морской верфи на новомъ основаніи для приготовленія желѣзныхъ судовъ, устройства ихъ машинъ и испытанія желѣзныхъ плитъ. По его мнѣнію, деревянные суда стоятъ ниже желѣзныхъ для морскихъ цѣлей, а такъ какъ всѣ существующія верфи учреждены были только съ цѣлю построенія деревянныхъ судовъ, то это служить добавочнымъ доказательствомъ, почему его предложеніе должно обратить

на себя вниманіе. Сверхъ того, онъ предлагаетъ учредить морское депо на Миссиссипи. Если отнынѣ морскія сраженія будутъ производиться съ помощію пара, то флотъ долженъ искать компетентныхъ механиковъ, отъ недостатка въ коихъ онъ сильно страдаетъ; а потому секретарь предлагаетъ учредить училище для образованія такихъ офицеровъ. Онъ посвящаетъ цѣлую главу вопросу о признаніи конфедератовъ воюющими, выставляя на видъ все зло, могущее произойти отъ подобнаго признанія. Онъ утверждаетъ, что правила, которыми должно руководствоваться при встрѣчѣ воюющихъ судовъ въ нейтральныхъ портахъ, составлены въ духѣ враждебномъ къ Соединеннымъ штатамъ, потому что въ то время, когда эти правила были составляемы, конфедераты не имѣли судовъ и всѣ ихъ порты находились въ блокадѣ. Онъ говоритъ, что *Alabama*, *Florida* и *Georgia*—суда англійскія, съ англійской артиллеріей и англійскими экипажами, непринадлежація какому либо порту конфедератовъ и часто крейсерующія безъ конфедератскаго флага. Ни одно изъ судовъ, захваченныхъ этими крейсерами, не было судебнымъ образомъ признано законнымъ призомъ. Разрушеніе было единственною ихъ цѣлю. Все это происходитъ, какъ утверждаетъ секретарь, отъ признанія правъ воюющихъ за конфедератами, а чрезъ это является введеніе новой политики въ исторію народовъ, возстановленіе алжирской и триполской системы. «Эти разбойники, говоритъ онъ, не смѣютъ вступить въ равный бой, ихъ храбрость проявляется только въ грабежѣ мирной торговли, и что до сихъ поръ, пользуясь защитой и помощію правительствъ, признавшихъ ихъ воюющими и равными, они успѣвали избѣгать нашихъ крейсеровъ.» Секретарь заключаетъ эту часть своего отчета описаніемъ всѣхъ попытокъ захватить эти суда. Онъ проситъ также объ изданіи положительнаго закона относительно комплектованія флота матросами, которое значительно непрочное вслѣдствіе наборовъ въ сухопутную службу и другихъ причинъ. Онъ хвалилъ морскую академію, отъ которой зависитъ снабженіе флота офицерами. Общее число призовъ, взятыхъ эскадрами до 1 ноября, простиралось до 1 045, изъ нихъ 179 были пароходы. Цѣнность призовъ, отосланныхъ для присужденія съ начала войны, составляетъ 13 милліоновъ долларовъ, къ выдачѣ присуждено 500 000. Расходы на прошедшій годъ простирались на сумму 71 587 052 д., отъ нихъ осталось 8 375 946 дол. Смѣты на будущій годъ доходятъ до 142 618 785 дол. (около 190 мил. руб.) изъ коихъ 39 000 000 дол. ассигнованы на постройку и исправленіе паровыхъ машинъ, 32 000 000 дол. на постройку и починку судовъ, и 19 000 000 на построеніе и исправленіе броненосныхъ морскихъ пароходовъ.

Сферическія стальные ядра.

Въ статьѣ газеты Times, отъ 14 января, подъ заглавіемъ *Морскія и военныя извѣстія*, сообщено интересное описаніе опытовъ, произведенныхъ надъ сферическими стальными ядрами Бессемера изъ гладкостѣннаго орудія, противъ $5\frac{1}{2}$ д. желѣзныхъ плитъ; разрушительное дѣйствіе снарядовъ, выпущенныхъ при этихъ опытахъ, въ сравненіи съ метательными снарядами, выдѣланными изъ чугуна или желѣза, было поводомъ нижеслѣдующаго письма г. Бессемера къ издателямъ Times'a:

«Прошло уже ровно три года съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ привилегію на приготовленіе сферическихъ стальныхъ ядеръ изъ литой стали, особеннымъ устройствомъ прокатной машины, посредствомъ которой можно съ необыкновенной быстротою и точностію дѣлать означенныя ядра. Я представилъ сферическое стальное ядро на международную выставку въ 1862 году, съ цѣлію сдѣлать мое воззрѣніе по сему важному вопросу болѣе извѣстнымъ; но только теперь, по прошествіи столь значительнаго времени, въ Англіи произведены опыты надъ этими ядрами, тогда какъ три года тому назадъ, достаточно было бы 10 или 12 дней и 50 ф. стер. для полученія тѣхъ же результатовъ, которыхъ достигли въ настоящее время. Между тѣмъ, много сотенъ тысячъ было истрачено на постройку броненосныхъ судовъ, которыя эти, такъ долго оставленные безъ вниманія, метательные снаряды будутъ пробивать такъ же легко, какъ чугунныя ядра пробивали деревянные стѣны нашихъ старинныхъ линейныхъ кораблей. Непонятно, почему, безъ всякихъ съ моей стороны указаній, выгоды употребленія подобнаго матеріала для метательныхъ снарядовъ не обратили на себя вниманія всякаго практика-артиллериста, тѣмъ болѣе, что едва ли найдется школьникъ, который бы не зналъ что комокъ снѣгу, брошенный съ большою силою, оказывается совершенно безвреднымъ, между тѣмъ какъ камень или другое плотное вещество такого же вѣса нанесъ бы серьезный вредъ, потому собственно, что снѣгъ при ударѣ о предметъ распадается въ мелкія части, тогда какъ камень останется цѣлымъ и слѣдовательно передастъ всю силу, съ которою былъ брошенъ. Чугунное ядро, разбиваясь въдребезги о желѣзную плиту, представляетъ, въ приводимомъ случаѣ, аналогію съ снѣжнымъ комомъ. Въ самомъ дѣлѣ, уму механика должно быть очевиднымъ, что когда чугунное ядро разбивается на мелкія части, ударяясь о желѣзную плиту, сила, употребленная на раздробленіе плот-

ной сферической массы должна быть значительна; не менѣе того становится яснымъ, что израсходованная такимъ образомъ сила, не есть новая сила, созданная собственно для этой цѣли, но часть первоначальной силы, сообщенной ядру, и что количество силы, употребленной такимъ образомъ на ядро, должно быть исключено изъ дѣйствительной силы, направленной противъ желѣзной плиты, а отсюда и недостатокъ чугунныхъ ядеръ въ сравненіи съ стальными, потому что послѣднія не разбиваются отъ силы удара.

«Не менѣе замѣчательно, что въ то время, когда наша фирма приготовила въ Шеффилдѣ около 150 орудій изъ стали Бессемера для заграничнаго употребленія, орудія изъ этого матеріала все еще не испытаны со стороны нашего правительства, хотя хорошо извѣстно, что крѣпость этого матеріала вдвое больше обыкновеннаго желѣза; между тѣмъ, легкость выдѣлки такова, что плотную стальную болванку для орудія въ 20 тоннъ можно приготовить изъ расплавленнаго чугуна минутъ въ 20, обративъ ее въ массу совершенно плотнаго однороднаго металла.

«Цѣль моего настоящаго письма состоитъ, однако же, не только, въ томъ, чтобы указать на то, чего не было сдѣлано, но чтобы обратить вниманіе на то, что, по моему мнѣнію, составляетъ предметъ существенной важности на будущее время.

«Наша броненосная система, конечно, получила тяжелый ударъ и намъ предстоитъ обязанность рассмотретьъ—на сколько будетъ возможно увеличить въ броненосныхъ судахъ силу сопротивленія, чтобы держаться наравнѣ съ успѣшными дѣйствіями стальнаго ядра. Не далѣе какъ 12 декабря, прекрасное судно *Minotaur* было спущено на воду въ Блэквалѣ. Оно заключало въ себѣ все, что превосходная работа и лучшее желѣзо могли только доставить ему, но все-таки это судно—желѣзное.

«Вѣсъ судна опредѣленъ въ 6 000 тоннъ, а его $4\frac{1}{2}$ д. броня вѣситъ 1 850 тоннъ, что составитъ 7 850 тоннъ. Если бы корпусъ этого судна былъ построенъ изъ матеріала, имѣющаго двойную крѣпость противъ обыкновеннаго желѣза, то его вѣсъ, по теоріи, уменьшился бы до 3 000 тоннъ, но на практикѣ необходимо увеличить эту цифру, такъ что, допуская двойную крѣпость матеріала и уменьшая вѣсъ только на одну треть, мы получимъ вѣсъ стальнаго кузова въ 4 000 тоннъ. При такомъ уменьшеніи вѣса можно употребить вмѣсто $4\frac{1}{2}$ д. нынѣ употребляемыхъ плитъ, 9 д. плиты. Это дало бы 3700 тоннъ брони и 4 000 тоннъ кузова, всего 7,700 тоннъ, или 150 тоннами меньше настоящаго его вѣса; не должно, однако же, забывать, что сопротивленіе, представляемое броней, равно квадрату ея толщины, слѣ-

довательно судно, построенное по предлагаемому способу, выдержало бы ударъ въ четыре раза сильнѣе въ сравненіи съ судномъ, построеннымъ изъ желѣза.

«Эти цифры, представленныя въ среднихъ выводахъ, достаточно вѣрны, чтобы объяснить систему предлагаемаго мною судостроенія, а равно и соединенныя съ нею важныя преимущества.

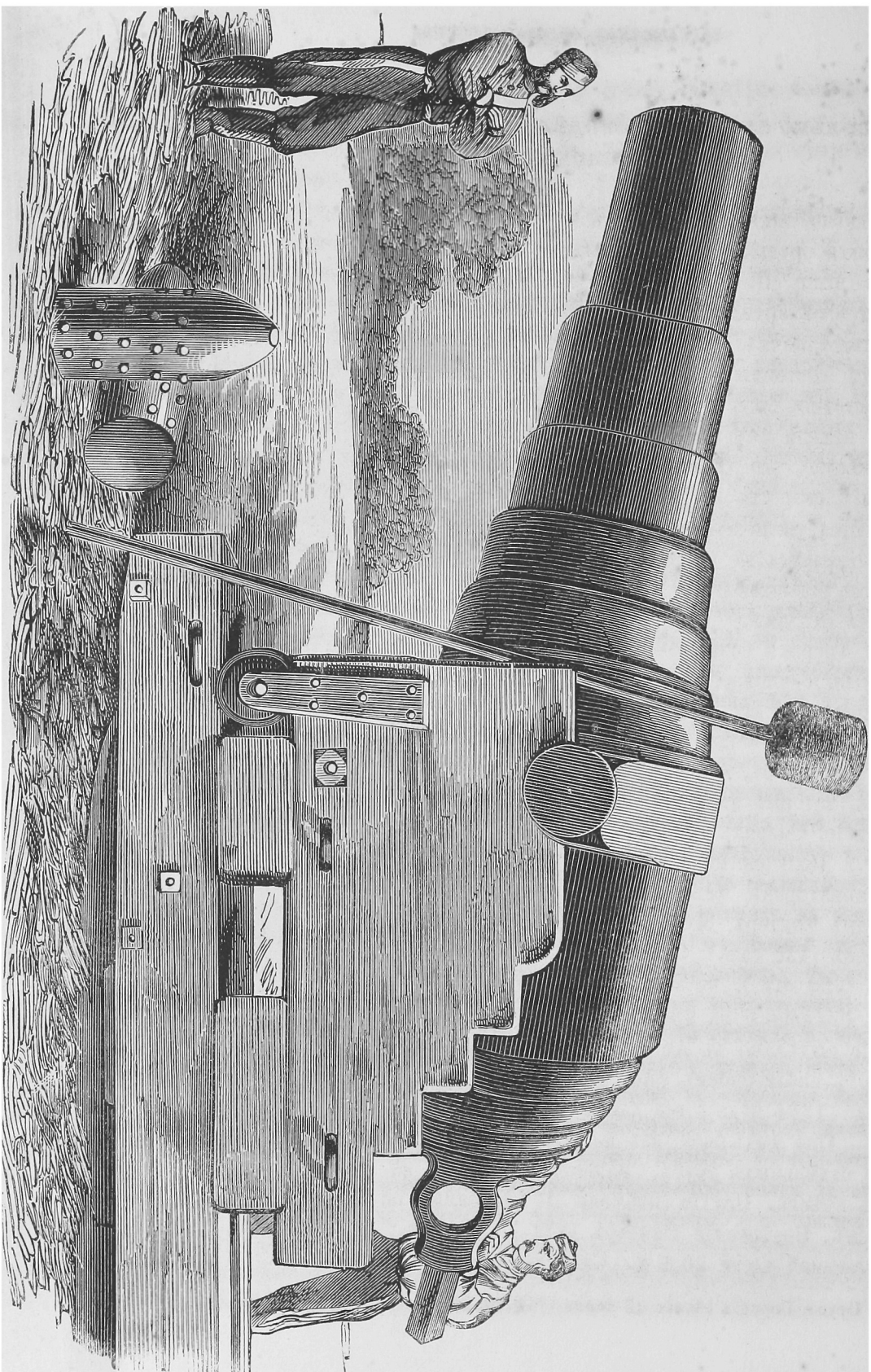
«Не должно полагать, однакоже, что отъ этой перемѣны могутъ произойти тѣ затрудненія, которымъ сопровождался переходъ отъ деревянныхъ судовъ къ желѣзнымъ; я предлагаю только употребленіе весьма крѣпкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ вязкаго матеріала, вмѣсто матеріала гораздо слабѣйшаго, собственно для того, чтобы уменьшить вѣсъ въ суднѣ почти въ той же пропорціи. Тѣ же мастеровые, какіе теперь употребляются, могутъ легко справляться съ этимъ матеріаломъ; тѣ же машины могутъ разрѣзывать и сообщать ему необходимыя формы; всѣ нынѣшнія примѣненія строителя желѣзныхъ судовъ останутся въ прежнемъ своемъ видѣ безъ всякаго измѣненія. Уже на иностранныхъ водахъ строятся два судна исключительно изъ стали Бессемера и заказаны плиты для купеческаго судна, которое будетъ строиться въ Англіи. Неужели наше правительство считаетъ преждевременнымъ полное изслѣдованіе этого предмета? Если судно, построенное по указанной мною системѣ, будетъ въ состояніи нести 9 д. плиты, то можно быть вполне увѣреннымъ, что другія націи недолго останутся безъ нихъ.

«Тысячи метательныхъ снарядовъ готовятся теперь для Россіи, и мнѣ извѣстно изъ несомнѣнныхъ источниковъ, что поступили другіе заказы на стальные снаряды на сумму до 120000 ф. с. Найдется ли у насъ хоть одно судно, которое можетъ противустоять этимъ простымъ круглымъ стальнымъ ядрамъ, пущеннымъ изъ обыкновеннаго гладкостѣннаго орудія, если только такое орудіе когда нибудь будетъ направлено противъ насъ? Это важный вопросъ и требуетъ поспѣшнаго разрѣшенія. Бессемеръ.»

Высокое атмосферическое давленіе.

Times, отъ 19 января, сообщаетъ, что въ *Société Médical d'Emulation*, нѣсколько дней тому назадъ была прочитана статья доктора Фолэ, въ которой онъ рекомендуетъ высокое атмосферическое давленіе для излеченія разныхъ болѣзней. Онъ замѣчаетъ, что рыба можетъ вытерпѣть величайшее атмосферическое давленіе съ помощію своего воздушнаго пузыря, который, разширяясь, можетъ уменьшить и даже моментально прекратить кровообращеніе. Птицы также имѣютъ

воздушные пузыри, окружающіе кишечную систему, и весьма похожіе на легкія. Чѣмъ выше птица подымается, тѣмъ объемистѣе становятся резервуары для воздуха, покрытые сократительными органами. Самыя кости и перья имѣютъ отверстія для принятія воздуха, и въ болѣе сильныхъ породахъ воздушные пузыри находятся даже подъ кожей. Страусъ, казуаръ, и другіе быстрые бѣгуны имѣютъ большіе воздушные мѣшки подъ бедровыми мускулами; у кондора, ласточки и другихъ породъ, которыя одарены сильнымъ полетомъ, эти мѣшки находятся подъ крыловыми мускулами. При такой организаціи всѣ подобныя созданія могутъ выдерживать огромное давленіе и разрѣженіе воздуха въ извѣстныхъ предѣлахъ, ибо безмѣрныя глубины океана, напримѣръ въ нѣсколько тысячъ сажень, не годятся для поддержанія животной жизни, и рыбу, опускаемую для опыта на такую глубину, подымали уже мертвою. Дѣйствія давленія атмосферы, всѣмъ хорошо извѣстныя, недавно были подвергнуты въ Англіи строгому изслѣдованію; при чемъ оказалось, что бутылки, наполненныя жидкостію, потомъ тщательно закупоренныя, но такъ, чтобы между жидкостію и пробкою оставалось не большое пустое пространство, при погруженіи на одинъ часъ подъ давленіе столба воды въ 2000 сажень вышины (что можно сдѣлать посредствомъ гидравлическаго преса), вытаскивали наверхъ съ пробками, сдавленными до самой поверхности жидкости. Въ пустой же бутылкѣ пробка была продавлена и при поднятіи наверхъ бутылка оказалась наполненною водою. Прилагая всѣ эти факты, докторъ Фолъ замѣчаетъ, что жители горъ имѣютъ болѣе ускоренное дыханіе, чѣмъ жители долинъ, потому что воздухъ въ горахъ разрѣженъ болѣе, чѣмъ въ долинахъ, и слѣдовательно при каждомъ вдыханіи доставляетъ кислорода менѣе, чѣмъ сгущенный воздухъ. Говоря обратно, если больному потребуется кислорода болѣе, чѣмъ до него доходить чрезъ обыкновенное давленіе, то его слѣдуетъ подвергнуть дѣйствию атмосферы, доведенной до болѣе сгущеннаго состоянія искусственнымъ образомъ. Этого можно достигнуть устройствомъ небольшой камеры имѣющей сообщеніе съ форсированной помпой, съ барометромъ и предохранительнымъ клапаномъ. Больной, находящійся въ такой камерѣ, можетъ быть весьма легко подвергнутъ давленію двухъ съ половиною атмосферъ. Такимъ способомъ леченія удобно могутъ быть устранены всякаго рода простуды, удущье и другія болѣзни дыхательныхъ органовъ. Въ крупѣ, сжатый воздухъ сдавливаетъ ложныя перепонки; а въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ изнеможенія, сжатый воздухъ поправляетъ кровь и увеличиваетъ жизненныя силы больного.

Нѣсколько словъ по поводу послѣднихъ англійскихъ и американскихъ орудій.

Недавно помѣщенъ былъ въ Times интересный рядъ статей, касающихся орудій, употребленныхъ въ послѣднее время въ Америкѣ и въ Англіи. По поводу этихъ статей, въ Moniteur. de la Flotte, французскій артиллеристъ Пенгильи Ларидонъ пишетъ слѣдующее:

Главное начало, на которомъ основано устройство этихъ новыхъ пушекъ, состоитъ въ приданіи снаряду такой массы, которая скорѣе въ состояніи была бы раздавить желѣзныя плиты броненосныхъ судовъ, нежели ихъ пробить, какъ это прежде предполагали дѣлать.

Извѣстно, что дѣйствіе, произведенное снарядомъ, зависитъ отъ его массы и скорости во время удара. Эту то массу въ особенности и стараются увеличить англійскіе и американскіе артиллеристы.

Постараемся же разсмотрѣть здѣсь, дѣйствительно ли это есть путь къ усовершенствованію артилеріи и должны ли мы въ этомъ идти по ихъ слѣдамъ.

Въ Америкѣ большое орудіе Дальгрена, одно изъ послѣднихъ, которое было употреблено въ дѣло, вѣситъ $7\frac{3}{4}$ тоннъ (480 пуд.), обыкновенный его зарядъ въ 13,610 килограмм. (32,6 фунта).

Ему не уступаютъ ни въ вѣсѣ, ни въ объемѣ, 2 орудія болѣе новаго устройства, именно орудіе г. Паррота (*) и орудіе капитана Брука, которыя въ настоящее время привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Снарядъ капитана Брука вѣситъ 430 килограмм. (25 пуд. 32 ф.). Полученные результаты чрезвычайно замѣчательны. Ни одинъ изъ мониторовъ федералистовъ не осмѣливался приблизиться къ фортамъ Сомтеръ, Мульти, и Джаксонъ на разстояніе менѣе 900 метровъ (425 саж.). Одинъ только *Keokuk* приблизился на 700 ярдовъ (330 саж.), но за то и былъ пущенъ ко дну.

Изображенное на прилагаемомъ рисункѣ громадное 600 фунтовое орудіе выдѣлано въ Англіи, на эльсвикскихъ заводахъ, по системѣ и подъ наблюденіемъ сэра Вильяма Армстронга. Вѣсъ орудія 22 тонна (1364 пуда); вся длина орудія 15 футъ, длина канала 12 футъ. Оно выдѣлано изъ винтообразныхъ желѣзныхъ полосъ, въ видѣ отдѣльныхъ трубъ, наложенныхъ одна на другую и сложенныхъ вмѣстѣ. Орудіе снабжено 10 нарѣзами, по *развѣтвляющейся* системѣ. Внутренній діаметръ дула 13,3 дюйма; толщина стѣнокъ, въ казенной части 20,8 д. Снаряды чугунные, трехъ родовъ: про-

(*) Орудіе Паррота вѣситъ 12 тоннъ (744 пуд.).

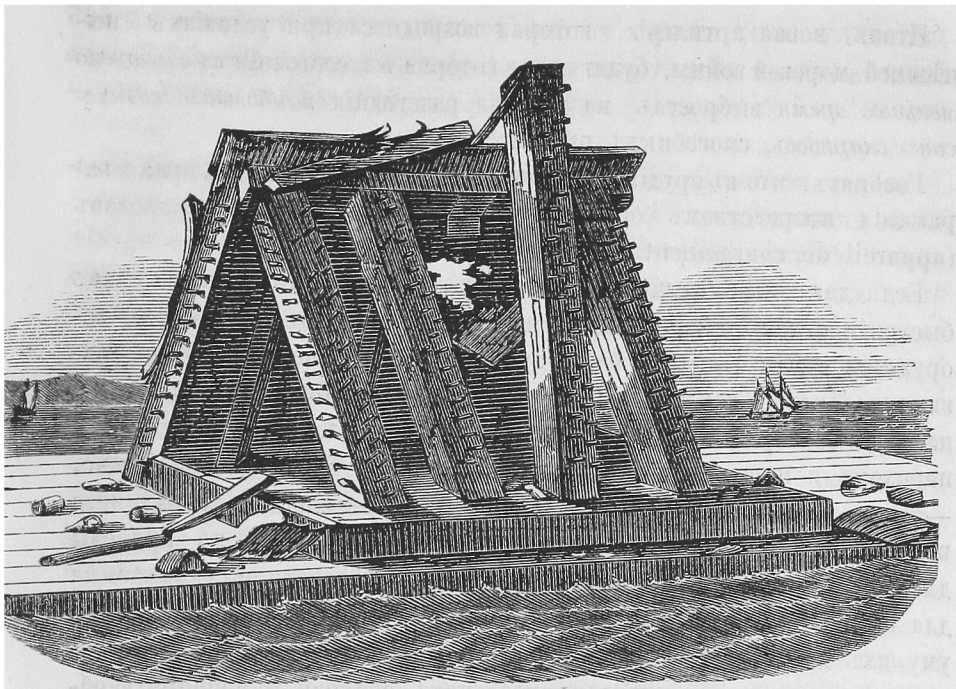
долговатое ядро вѣсомъ въ 565 фунтовъ, такая же бомба въ 665 фунтовъ (*), и сферическое ядро, вѣсомъ въ 332 фунта. Зарядъ пороха полагается подъ ядро—въ $77\frac{1}{2}$ фунтовъ, а подъ бомбу— $66\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Орудіе поставлено на обыкновенный станокъ, значительной величины и прочности.

Для узнанія разрушительныхъ качествъ этого огромнаго орудія, былъ изготовленъ особый щитъ, изображавшій бортъ *Warrior*'а, изъ плить однороднаго (homogeneous) металла, толщиною въ $4\frac{1}{2}$ дюйма. Размѣръ щита: длина 18 футъ, высота 10 футъ; квадратный футъ щита вѣсилъ 335 фунтовъ. Подкладка его состояла изъ 18 дюймовыхъ брусевъ тиковаго дерева. Щитъ поддерживался сзади огромными сосновыми брусьями. Опыты надъ орудіемъ, стрѣльбою въ этотъ щитъ съ разстоянія 1000 ярдовъ (428 сажень), происходили въ декабрѣ прошлаго года, въ Шебуринессѣ, и вотъ какъ описываетъ ихъ *Times*:

«Первый выстрѣлъ изъ 600 фунт. орудія былъ сдѣланъ пустой бомбой; орудію дано было $2^{\circ} 5'$ возвышенія. Этотъ выстрѣлъ былъ до того вѣрно направленъ, что снарядъ долженъ бы пробить щитъ въ самой серединѣ. При второмъ выстрѣлѣ, употреблена была стальная бомба съ чугунной верхушкой, вѣсившая 610 ф.; орудію дали возвышеніе въ $2^{\circ} 10'$, ибо послѣ перваго выстрѣла оказалось, что щитъ, ошибочно, стоялъ на 20 сажень далѣе предполагаемой дистанціи — 1000 ярдовъ; однако, бомба перелетѣла щитъ. Слѣдующіе два выстрѣла, такими же снарядами, какъ при второмъ, обнаружили точность орудія при малѣйшихъ измѣненіяхъ угла его возвышенія. При третьемъ выстрѣлѣ орудіе было возвышено на $2^{\circ} 3'$ только; при этомъ, выпущенный снарядъ ударилъ въ верхушку щита, около середины, унеся съ собой часть деревянной подпоры. При четвертомъ выстрѣлѣ орудіе имѣло возвышенія 2° ; снарядъ ударилъ въ самый центръ щита, сдѣлавъ въ немъ отверстіе, причемъ бомба разорвалась внутри щита. Бомба сдѣлала пробоину въ два фута 20 дюймовъ въ діаметрѣ; тиковая подкладка щита послѣ выстрѣла представляла осколки, величиною съ кокосовый орѣхъ, и щепу довольно мелкую; внутренняя желѣзная обшивка щита была также пробита. Кусокъ желѣзной плиты, вѣсомъ до 400 фунтовъ, отлетѣлъ впередъ щита, совершенно скомканный; болты, оставшіеся въ плитахъ щита, почти всѣ были переломаны, (см. приложенный рисунокъ).

(*) Зарядъ пороха въ бомбѣ 40 ф.

Верхняя плита, находившаяся надъ пробитой, тронулась съ мѣста и немного выгнулась внаружу. Послѣ этого выстрѣла, всѣ присутствовавшіе на опытахъ согласно заключили, что съ того времени, какъ началась борьба между артиллеріею и желѣзными плитами, первая изъ нихъ никогда еще не имѣла такого полного торжества (*), какъ при этомъ опытѣ.»

Изъ 16 выстрѣловъ, которые были сдѣланы при опытахъ въ Шербуринассѣ, можно вывести среднимъ числомъ, что время, необходимое для заряжанія и прицѣла орудія, составляетъ 10 минутъ.

На разстояніи 1000 ярдовъ (428 саж.) щитъ не въ состояніи былъ противудѣйствовать сварядамъ и былъ ими смятъ и пробитъ.

Но спрашивается: какою цѣною получены подобные результаты?

Время, употребленное на заряжаніе и наведеніе орудія, слишкомъ значительно. Можно употребить 10 минутъ для произведенія одного выстрѣла на опытахъ; но въ настоящемъ военномъ дѣйствіи, стрѣляя въ судно, которое представляетъ собою цѣль, непрестанно двигающуюся, необходимо быстрое управленіе орудіемъ, иначе его выстрѣлы не произведутъ никакого дѣйствія.

(*) Подробности опытовъ надъ *Big-Will*, можно прочесть въ Морскомъ Сборникѣ, за 1863 годъ, № 12, и 1864 годъ, № 1, въ Заграничной хроникѣ. Въ настоящей же книжкѣ приложены рисунки орудія и щита.

Итакъ, новая артилерія, которая возродится при условіяхъ нѣшней морской войны, будетъ та, которая въ состояніи въ *возможно меньшее время* выбросить на дальнія разстоянія *наибольшее количество снарядовъ*, способныхъ пробить броню.

Говорятъ, что въ орудіи Армстронга надѣются уменьшить время заряжанія посредствомъ особыхъ усовершенствованныхъ приводовъ (*appareil de chargement*).

Если даже, не обращая вниманія на такой важный вопросъ, какъ быстрота огня, мы вспомнимъ, что орудіе, входящее въ составъ вооруженія страны, должно быть прочной выдѣлки по извѣстнымъ правиламъ; должно служить къ оборонѣ береговъ; быть помѣщаемо на панцирныхъ судахъ; должно быть удобно снабжаемо снарядами и порохомъ и приводами для заряжанія; должно быть удобоподвижно, — то невольно будешь смотрѣть на эти новыя машины громаднаго вѣса, на снарядъ въ 272 килогр. (16 пуд. 12 ф.), на приводы для заряжанія и пр. какъ на балистическія рѣдкости, выдѣлываемыя для спеціальной цѣли, случайно, — безъ сомнѣнія дѣлающія честь уму ихъ изобрѣтателей, но не менѣе того, однакоже, обреченныя отправиться въ весьма непродолжительномъ времени въ обширную область неприменимыхъ проэктвъ.

Нѣсколько столѣтій тому назадъ, еще въ половинѣ 15-го вѣка, также было обращено вниманіе на артиллерію большихъ размѣровъ, только и думали объ огромныхъ калибрахъ, о громадныхъ сферическихъ ядрахъ изъ тесанаго камня и ожидали отъ нихъ результатовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ. Наболѣе замѣчательное выраженіе этой системы мы встрѣчаемъ въ артилеріи Магомета II, управляемой Миссой Палеологомъ подъ стѣнами Родоса, во время достопамятной осады 1480 г. Въ нашемъ артилерійскомъ музеумѣ и теперь хранится одно изъ орудій (мортира), отлитое по приказанію грессмейстера Петра д'Обюссона по модели турецкихъ орудій оставленныхъ подъ Родосомъ (*). Дѣйствіе его было, безъ сомнѣнія, ужасное, и однакоже это не помѣшало въ скоромъ времени вовсе оставить эти орудія.

Почти въ это же самое время Лудовикъ XI ставилъ артиллерію на настоящій путь къ ея преуспѣянію. Выдѣлка желѣза уже была на столько хороша, что можно было лить чугунные снаряды. Вслѣдствіе этого, можно было уменьшить ихъ размѣры и увеличить зарядъ. Въ это же время изобрѣтены были цапфы, которыя и связали

(*) Мортира отіично сохранилась, вылита изъ бронзы, вѣситъ 3325 килограмм. (почти 120 пуд.), длина канала 1,75 метра (5,7 фут.), снарядъ изъ гранита вѣситъ 261 килограммъ (15 пуд. 24 ф.).

болѣе непосредственнымъ способомъ самое орудіе съ его лафетомъ. Артилерія получила настоящую подвижность и съ этихъ поръ вошла правильнымъ образомъ въ составъ арміи. Большія мортиры исчезли.

Очень легко то же самое можетъ случиться и со всѣми этими чудовищными пушками нашихъ временъ, которыя представляютъ собою возвращеніе къ прежнимъ идеямъ, такъ справедливо покинутымъ. Однакоже, мы далеки отъ безусловнаго осужденія того, что принадлежитъ прошедшему времени; но если уже возвращаться къ прошедшему, то все дѣло заключается въ примѣненіи,—оно то и составляетъ настоящія открытія и усовершенствованія. Разительный примѣръ этого мы видимъ въ заряжаніи орудія съ казенной части, которое въ послѣднее время стало необыкновенно удобно. Всѣ современный геній выражается въ этихъ усовершенствованныхъ 30 фунт. орудіяхъ, которыми вооружены наши блиндированныя суда, въ особенности если сравнимъ ихъ съ скромною мортирой второй половины 14-го вѣка.

Не станемъ же увлекаться большими иностранными орудіями, и лучше постараемся опредѣлить точнымъ образомъ условія задачи, которую намъ представляетъ новый способъ защиты броненосныхъ судовъ, отдавъ отчетъ въ томъ, что у насъ ужъ сдѣлано.

Броня можетъ быть различной толщины—въ 12, 15 и 25 сантиметровъ (4, 4½ и 8 дюйм.), сообразно тому вѣсу, который можетъ выдержать судно, не погружаясь излишне въ воду и оставаясь удобнымъ къ управленію.

Спрашивается же: какимъ образомъ выдѣлать такое орудіе, котораго снарядъ на разстояніи 1000 метровъ (471 саж.) могъ бы пробить и разрушить подобное препятствіе? Орудіе это должно удовлетворять условіямъ артилеріи удобопримѣнимой, т. е. вѣсъ его не долженъ переходить извѣстныхъ предѣловъ, дальше которыхъ трудно будетъ его двигать, въ особенности на берегу. Снарядъ не долженъ быть черезъ-чуръ великъ, иначе заряжаніе дѣлается затруднительно. Отдача орудія должна быть такая, чтобы не могла порвать брюка. Какой металлъ выбрать для орудія и для снаряда? Какую форму дать снаряду? На какой наръзкѣ остановиться? Какой долженъ быть окончательный чертежъ этого орудія? Всѣ эти вопросы, лишь слабо опредѣленные, оставляютъ изобрѣтателю свободу пополнить ихъ приближенными цифрами, выведенными изъ своихъ собственныхъ опытовъ.

Мы знаемъ, что дѣйствіе ядра на какое нибудь препятствіе, зависитъ отъ его скорости и массы. Выраженіе этого дѣйствія есть mv^2 ,

т. е. масса m , умноженная на квадратъ скорости v^2 . Такъ что, желая увеличить это дѣйствіе, мы можемъ измѣнять два элемента—массу m и скорость v . Съ перваго взгляда видно, что выгоднѣе увеличивать скорость, которая входитъ здѣсь въ квадратномъ содержаніи.

Изъ практики извѣстно, что для того чтобы проткнуть желѣзный листъ, діаметръ шила долженъ быть значительно больше, нежели толщина этого листа. Отсюда можно вывести наименьшій предѣлъ діаметра снаряда.

Толщина плиты извѣстна, а начальная скорость снаряда зависитъ главнымъ образомъ отъ величины заряда, которая ограничивается сопротивленіемъ, представляемымъ стѣнками орудія.

Такимъ образомъ мы приведены къ выбору для орудія такого металла, который бы представлялъ наибольшее сопротивленіе; напри- мѣръ, хоть литая сталь, но только взятая при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ ея сопротивленія и упругости. Всѣхъ орудій имѣетъ извѣстные предѣлы, которые не должно переходить, если только желаютъ сохранить условія артилеріи, удобоприложимой къ дѣлу.

Такъ какъ мы уже предложили въ общемъ видѣ вопросы относительно выдѣлки орудія, то обратимся теперь къ снаряду. Какъ великъ будетъ окончательный діаметръ снаряда? Какъ великъ долженъ быть его вѣсъ? Какую форму придать снаряду? Опредѣлить величину заряда и толщину стѣны и тарельной части орудія, и, наконецъ, присоединить къ этому условія отдачи орудія, при которой бы она не мѣшала его службѣ.

Рѣшеніемъ и вычисленіемъ этихъ вопросовъ, о которыхъ мы дали только легкое понятіе, и долженъ заняться специально изобрѣтатель.

Въ 1859 году полковникъ Трейль-де-Болье, только что окончившій свои изслѣдованія по заряданію орудій съ казенной части, орудій, предназначенныхъ для вооруженія французскаго флота, предложилъ первый проектъ большаго стальнаго орудія, способнаго пробивать плиты въ 10 и 12 сантиметровъ (отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 д.) толщиной, Проектъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе и подверженъ въ 1861 году ряду весьма важныхъ опытовъ на гаврскомъ берегу около Портъ-Луи. Имя этого орудія «Marie-Jeanne» будетъ отнынѣ знаменито въ исторіи новѣйшихъ артилерійскихъ усовершенствованій. Вслѣдъ за нимъ появилось подобное же орудіе la Vivernaise, устроенное на тѣхъ же началахъ морской артилеріи. Оба они удовлетворяютъ условіямъ удобоподвижной артилеріи.

Мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей объ этихъ орудіяхъ, но скажемъ только нѣсколько словъ о результатѣ ихъ выстрѣловъ. Пробный щитъ составляла часть блиндированной стѣны, на

подобіе нашихъ броненосныхъ судовъ. Плиты были толщиною 12 сантиметровъ. Ядро имѣло цилиндрическую форму. На разстояніи 1000 метровъ (471 саж.), плиты были пробиты и снарядъ почти совершенно въ нихъ увязалъ. Оставалось только сдѣлать его разрывнымъ.

Весьма остроумное и совершенно оригинальное приспособленіе уничтожало отдачу орудія «*Marie Jeanne*». Вновь приготовленныя изслѣдованія ожидаютъ только возобновленія опытовъ.

Здѣсь мы принуждены остановиться, не считая себя вправѣ говорить о работахъ, предпринятыхъ морскимъ министерствомъ и исполненныхъ послѣ тѣхъ, о которыхъ мы упомянули здѣсь вкратцѣ.

Во всякомъ случаѣ, останемся на томъ твердомъ основаніи, на которомъ мы теперь находимся и будемъ искать здѣсь новыхъ усовершенствованій, не развлекаясь гигантскими пушками послѣдняго изобрѣтенія, откуда бы онѣ къ намъ ни приходили, изъ стараго или изъ новаго свѣта.

Металлическія лодки Френсиса.

Принадлежащая прусскому учебному артиллерійскому фрегату *Gefion* металлическая 5 весельная лодка Френсиса, въ прошломъ году была подвергнута испытаніямъ на данцигскомъ рейдѣ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ. Верхній, наружный бортъ лодки, подъ самыми уключинами, былъ обложенъ цилиндрическимъ пробковымъ поясомъ, обшитымъ матомъ. Для этой лодки были выбраны 6 здоровыхъ лпхихъ матросъ, изъ нихъ 5 въ весла и 1 на руль.

Сперва приступлено было въ испытанію: сколько лодка можетъ поднять народу. При умѣренномъ волненіи, было посажено въ нее 62 чел. (изъ нихъ $\frac{3}{4}$ взрослыхъ), причемъ верхній край борта, при миделѣ, все еще отстоялъ отъ воды на 9 дюйм., кормовые и носовые воздушные ящики оставались сухими.

Затѣмъ, оставивъ въ лодкѣ только 26 чел., стали ее раскачивать, причемъ она наполнилась водою; гребцы и рулевой оставались на своихъ мѣстахъ, прочимъ же 20 чел. было приказано опуститься въ воду и держаться руками за борта, слѣдовательно всею тяжестію тѣла. Въ этомъ положеніи (бортъ при миделѣ отстоялъ еще на 6 дюйм. отъ воды); лодка прогребла $1\frac{1}{2}$ мили, хотя, при низкомъ положеніи уключинъ, весла едва возвышались надъ водою. Затѣмъ 20 чел. вошли въ наполненную водою лодку. Отъ этой новой тя-

жести, она на столько углубилась, что изъ воды виднѣлись только форъ и ахтеръ-штевни, и нижняя кромка уключинъ при миделѣ была подъ водою на 6 дюймовъ. Люди, частію сидя, частію стоя, были по поясъ въ водѣ. Когда же они переходили на одну сторону, тогда лодка была весьма близка къ опрокидыванію, но достаточно было 3 или 4 плавающихъ человѣкъ, чтобъ этого не допустить.

Послѣ всѣхъ этихъ опытовъ лодка была подвергнута въ продолженіе 4 мѣсяцевъ самой тяжелой службѣ. При этомъ оказалось, что въ бурную погоду она выгребала даже и тогда, когда фрегатскому 14 весельному деревянному катеру невозможно бы тронуться съ мѣста, причѣмъ въ лодку попадали однѣ брызги, катеръ же черпалъ бортами.

Въ продолженіе 6 недѣльной стрѣльбы съ фрегата въ данцигской бухтѣ близъ Окгефта, лодка выдержала самыя трудныя испытанія. Тамъ берегъ каменистъ и крутъ, и такъ какъ тамъ, за исключеніемъ вѣтровъ отъ W, всегда бываетъ прибой, то, для сбереженія деревянныхъ гребныхъ судовъ, постоянно посылалась, для сообщенія между фрегатомъ и щитомъ, металлическая лодка Френсиса. Часто ей случалось перебивать разъ двадцать на берегу, къ которому постоянно приставала съ расхода. Фалинь прикрѣплялся на берегу, и прибою предоставлялось подвигать лодку на берегъ носомъ, бокомъ или кормою, или бить ее о камень. Ни одно деревянное гребное судно того не выдержало бы, на лодкѣ же обтерлась лишь краска, и лодка оказалась столь прочною и годною, что во всѣ 4 мѣсяца не понадобилось ни малѣйшей починки.

Для того, чтобы испытать силу сопротивленія и эластичность желобчатого желѣза, лодка направлена была, всею силою гребцовъ, на оконечность каменной молы. Ударившись въ нее, лодка отскочила и осталась невредимою, за исключеніемъ небольшой впадины, произшедшей отъ удара объ острый подводный камень.

Окончательно, при стрѣльбѣ изъ цѣль, лодка была поднята на 2½ ф. надъ дуломъ 68 ф. пушки, изъ которой сдѣлали гранатю выстрѣлъ съ зарядомъ 8 фунт. пороха. Лодка вздрогнула на талыхъ и, прискочивъ вверхъ на нѣсколько дюймовъ, осталась совершенно невредимою. Затѣмъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ въ разстояніи 1 ф. 9 дюйм. отъ лодки. При освидѣтельствованіи оказалось, что корпусъ лодки былъ цѣль, но что выскочили два болтика и лодка нѣсколько потекла. Съ совершенно новой лодкой, этого, вѣроятно, бы не случилось, но тутъ болтовые заклепки были стерты отъ продолжительнаго употребленія лодки. Обстоятельство, что болтики выскочили—должно приписать сильному давленію воздуха на подводную

часть лодки, давленію, которому поперечныя распорки, однакожъ не уступили. Починка лодки послѣ этого опыта была легка и быстра. Эти опыты удостовѣрили въ преимуществахъ металлическихъ лодокъ, предъ деревянными гребными судами, которыя отъ стрѣльбы подвергаются иногда различнымъ поврежденіямъ, большею частію гибельнымъ.

По всему вышесказанному, можно утвердительно сказать, что лодки Френсиса выполняютъ все, что только можно требовать отъ гребнаго судна, и что онѣ, во многихъ отношеніяхъ, превосходятъ деревянныя гребныя суда. Онѣ несравненно легче и требуютъ менѣе починокъ. Первое изъ этихъ качествъ чрезвычайно важно для купеческихъ судовъ, при подъемѣ и спускѣ шлюпокъ; второе же неопредѣлимо какъ для торговыхъ, такъ и для военныхъ судовъ.

Когда въ жаркихъ климатахъ деревянныя гребныя суда, висящія на боканцахъ, бываютъ нѣкоторое время подвергнуты вліянію солнца, то онѣ высыхаютъ и текутъ при спускѣ ихъ на воду. Мы сами испытали на военномъ суднѣ, какъ, невзирая на ежедневное нарочное вливаніе воды въ катеръ, висѣвшій не болѣе 14 дней на боканцахъ, онъ чрезъ 10 минутъ по спускѣ наполнился водой почти до половины. Ничего подобнаго не можетъ случиться съ лодками Френсиса: ихъ не надо предохранять отъ солнечныхъ лучей, не нужно конопатить, слѣдовательно онѣ берегаютъ время, рабочую силу и издержки. Нужно только тщательно смотрѣть за окраскою, хотя при хорошемъ гальванизованіи желѣза, едва ли нужно опасаться ржавчины.

При всѣхъ этихъ достоинствахъ, однакожъ, еще нельзя сказать, чтобъ лодки Френсиса не нуждались въ улучшеніяхъ. Воздушные ящики даютъ имъ характеръ спасительныхъ лодокъ, но, по нашему мнѣнію, онѣ только частію соотвѣтствуютъ этому назначенію. Лодки дѣйствительно не тонутъ, но наполненные водою онѣ чрезвычайно легко опрокидываются, что составляетъ большой порокъ въ спасительной лодкѣ. Поэтому мы предлагаемъ замѣнить носовые и кормовые воздушные ящики боковыми цилиндрическими трубками. Если приспособить въ лодкѣ, длиною въ 26 футъ, внутри, вдоль верхняго борта, ниже уключинъ, съ каждой стороны трубки, длиною въ 20 футъ, при діаметрѣ 9 д., то получится такой же кубическій объемъ воздуха, какъ и содержащійся въ ящикахъ. Къ тому же, эти трубки лучше защищены, придаютъ лодкѣ болѣе вмѣстительности и способствуютъ, вмѣстѣ съ наружнымъ пробковымъ поясомъ, къ большей остойчивости.

Ящики, въ настоящемъ ихъ видѣ, непрактичны еще тѣмъ, что

въ случаѣ течи въ нихъ снизу, нѣтъ возможности добраться до отверстія, чрезъ которое показалась течь и заткнуть его на водѣ, что всегда возможно съ трубками, если онѣ хорошо и удобно приспособлены вдоль внутреннихъ бортовъ.

Увѣряютъ, что въ случаѣ течи, трудно чинить лодки Френсиса. Мы это опровергаемъ по собственному опыту, ибо убѣдились, что, для этого корабельному плотнику достаточно имѣть листовое желѣзо и болтики, и подобно тому, какъ у него бываетъ въ запасѣ конопатка, замазка и пр. для деревянныхъ гребныхъ судовъ, такъ нужно будетъ имѣть въ запасѣ желѣзные желобчатые листы съ фабрики.

Большое неудобство лодокъ Френсиса заключается въ томъ, что нѣтъ на нихъ приспособленія править, вмѣсто руля, весломъ. При большомъ волненіи, или при приставаіи къ берегу въ бурунахъ, руль не годится (*), а весло не только удобно, но и не обходимо.

Общій результатъ опытовъ надъ лодками Френсиса рекомендуетъ этотъ родъ гребныхъ судовъ для употребленія на судахъ торговаго флота, при чемъ, однакожъ, желательнo бы было, чтобы онѣ были болѣе доступны по цѣнѣ, ибо теперь каждый футъ длины такой лодки, безъ веселъ, обходится въ 10 талеровъ; между тѣмъ, можно бы понизить эту цѣну до 6—7 талеровъ, при чемъ навѣрное употребленіе желѣзныхъ лодокъ стало бы распространяться скорѣе.

(Изъ газеты «Hansa»).

О морской пригготовительной школѣ на берегу Баденскаго озера.

Германскій торговый флотъ—пишетъ г. Бра въ своей брошюрѣ: *Seemanns-Vorschule zu Meersburg am Badensee*—третій по числу судовъ между мореплавающими народами; одни только флоты Англіи и Сѣверныхъ Американскихъ штатовъ его превосходятъ. При основаніи въ 1848 и 1849 годахъ германскаго флота, обнаружился въ юношахъ всей Германіи восторгъ, котораго даже распродажа германскихъ военныхъ судовъ не была въ состояніи подавить. Все еще являются извнутри Германіи охотники для поступленія на службу въ военные флоты Пруссіи и Австріи, равно какъ и въ германскій торговый флотъ. Возрастающее процвѣтаніе торговаго флота и необходимость въ созданіи военнаго флота открываютъ этимъ охотникамъ широкое поприще, которое еще увеличится предстоящимъ развитіемъ вновь возникшаго рыбнаго промысла на морѣ.

(*) Потому болѣе, что тогда лодка направляется въ берегъ кормою, а не носомъ.

Итакъ, въ скоромъ будущемъ Германіи понадобится большое число моряковъ; поэтому теперь не бесполезно позаботиться о томъ, чтобъ приготовить къ морской службѣ молодыхъ людей, живущихъ далеко отъ моря, чтобы впредь охотники не являлись на суда незнающими и неуклюжими новичками. Многие изъ нихъ отправляются въ море съ романтическими идеями и съ изнѣженными привычками, а возвращаются домой разочарованными послѣ перваго плаванія! Какъ часто оказываются они слишкомъ взрослыми для изученія одновременно и тяжелыхъ матросскихъ работъ и основательныхъ теоретическихъ познаній!

Для пользы этихъ молодыхъ людей и для спасенія ихъ силъ и энергіи, которыя такъ часто погибаютъ, стоитъ рѣшить вопросъ: возможно ли приготовить молодыхъ людей для морской службы среди материка, далеко отъ моря?

Есть озера, протяженіе и глубина которыхъ совершенно достаточны для изученія всѣхъ судовыхъ маневровъ (*). Устройство судовъ, изученіе ихъ отдѣльныхъ частей и служба на нихъ всюду одинаковы. Въдѣ дѣло не въ образованіи опытныхъ матросъ и вполне свѣдущихъ офицеровъ,—для этого нужны долговременная практика и теоретическія познанія. Но мы глубоко убѣждены, что на такомъ озерѣ изъ всякаго молодого человѣка можно приготовить будущаго моряка, не хуже какъ готовятъ ихъ въ любомъ приморскомъ порту.

Изъ всѣхъ германскихъ озеръ ни одно не представляетъ столько выгодъ для заведенія близъ него морскаго училища, какъ Баденское, и отдаленность этого озера отъ моря увеличиваетъ, по нашему мнѣнію, его достоинство. Къ тому же оно имѣетъ 9 нѣмецк. миль (63 версты) длины, 2½ миль (17½ верстъ) ширины и достигаетъ мѣстами глубины до 300 сажень. Его волненіе бываетъ по временамъ огромное, и его положеніе между Баденомъ, Виртембергомъ, Баварією, Тиролемъ и Швейцарією придаетъ ему особенно важное промышленное значеніе. На немъ плаваютъ много пароходовъ, а слѣдовательно грузовъ и пассажировъ. Для общей безопасности было бы полезно заведеніе, въ которомъ приобрѣтались бы предварительныя теоретическія и практическія свѣдѣнія въ морскомъ искусствѣ.

Все это побудило насъ (отставнаго морскаго офицера г. Бра) основать (1 ноября 1863 г.) морскую приготовительную школу въ г. Мерсбургѣ, на берегу Баденскаго озера. Благодаря теплomu сочув-

(*) Подобныя школы можно бы устроить для коммерческихъ моряковъ и морскаго резерва на большихъ озерахъ нашихъ напр. Селигерѣ. *Ред.*

ствію и просвѣщенному содѣйствію великогерцогскаго баденскаго правительства, намъ былъ отданъ въ распоряженіе новый замокъ въ Мерсбургѣ, расположенный у самаго берега, въ мѣстности, которая славится своимъ здоровымъ воздухомъ.

Морская приготовительная школа въ Мерсбургѣ, имѣющая уже достаточное число хорошихъ преподавателей, гармонически соединяетъ обыкновенный учебный курсъ съ спеціальными предметами и упражненіями; приобретаемые воспитанниками познанія пригодятся имъ даже, если впоследствии они бы пожелали, переходомъ въ другія спеціальныя заведенія, посвятить себя торговлѣ, технику, земледѣлію или военной службѣ. Главная наша забота развивать здравый умъ въ здоровомъ тѣлѣ, ибо практическое воспитаніе составляетъ лучшее достояніе возрастающаго поколѣнія.

Учебный курсъ въ Мерсбургѣ трехгодичный. При поступленіи въ нижній классъ, отъ 12-ти лѣтнихъ мальчиковъ требуются всѣ предметы, преподаваемые въ хорошихъ элементарныхъ школахъ.

Окончившіе половину гимназическаго или реальнаго курсовъ и не старше 14-ти лѣтъ поступаютъ въ средній классъ.

Старшій классъ назначается для окончившихъ курсъ въ среднемъ.

Въ морской приготовительной школѣ преподаютъ: 1) языки, географію и исторію, 2) спеціальныя предметы и 3) техническія снаровки и тѣлесныя упражненія.

Изъ языковъ учатъ: нѣмецкому, англійскому, французскому и, по желанію итальянскому. Обращается особенное вниманіе на разговоры и сочиненіе писемъ.

Спеціальныя науки состоятъ изъ математики, физики, первоначальныхъ свѣдѣній химіи и геологіи, астрономіи,—все въ тѣсной связи съ морскимъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи старшій классъ раздѣленъ на два отдѣленія—отдѣленіе общеморское и отдѣленіе для будущихъ гардемаринъ.

Черченіе обязательно, равно какъ и гимнастика, фехтованіе и плаваніе; рисованіе же и уроки музыки, танцованія и пр. не обязательны и за нихъ платятъ особо.

Воспитанники изучаютъ на практикѣ всю судовую службу. Маневры производятся какъ на большой модели на берегу, такъ и на вооруженномъ учебномъ суднѣ, гдѣ господствуетъ полная военная дисциплина. Кромѣ того, имѣются разныхъ родовъ и величинъ гребныя суда. Также обучаютъ воспитанниковъ артилеріи на практикѣ, равно какъ судостроенію и паровой механикѣ. Всѣ матросскія

работы исполняются самими воспитанниками, изучающими такимъ образомъ на дѣлѣ всѣ трудности морскаго дѣла.

Преподаваніе закона Божія, конфирмація и посѣщеніе церкви предоставляются соображенію родителей и опекуновъ.

Ежегодная цѣна, вносимая впередъ, черезъ каждые 3 мѣсяца, составляетъ 600 рейнскихъ гульденовъ (около 360 руб.). За морскую форменную одежду, за койку и прочія принадлежности плата особенная. Школа открылась 1 ноября прошлаго 1863 года, но впредь будутъ приниматься воспитанники на святой и въ началѣ октября каждаго года.

Компасная картушка съ новымъ дѣленіемъ.

Характеристическою чертою моряка служить то обстоятельство, что онъ изъ двухъ путей обыкновенно выбираетъ труднѣйшій, хотя бы онъ столь же скоро могъ дойти до цѣли легчайшимъ. Матросъ, подвигаясь на марсъ, предпочитаетъ путенсъ-ванты собачьей дырѣ (*). Не отклоняя его отъ этого упражненія, свидѣтельствующаго о его молодечествѣ, мы, однакожъ, считаемъ долгомъ указать здѣсь морякамъ на другаго рода собачью дыру, несравненно удобнѣйшую обхода чрезъ путенсъ-ванты.

Сравненіемъ этимъ мы хотимъ указать на компасъ съ его 32 румбами и 64 дѣленіями. Кто изъ моряковъ не помнитъ какъ ему трудно было въ его молодости изучить компасъ и какъ его сбивали NOtO и NOtN, кто изъ нихъ не менѣе 100 разъ не ошибался при вычисленіяхъ принимая NWtW¹/₂ W за WNW¹/₂ W и выбирая изъ таблицъ 6¹/₂ вмѣсто 5¹/₂? Во всякомъ случаѣ, всѣ съ нами, вѣроятно, согласятся, что существующее понынѣ наименованіе румбовъ какъ бы ни было почтенно по своей древности, не имѣетъ достоинства простоты, а напротивъ, подаетъ поводъ къ безконечной путаницѣ и ошибкамъ.

Это убѣжденіе даетъ намъ смѣлость предложить слѣдующее: отбросивъ всѣ NOtO¹/₂ O и ONO¹/₂ O, удержать одни главные румбы N, O, S и W и называть остальные цифрами. Слѣдовательно, впредь писать и говорить уже не NtO, NNO, или NtW, NNW, и пр., а N1W, N2W, S2O и проч.

Тогда придется имѣть дѣло съ одними главными четырьмя румбами, и каждый юнга будетъ знать компасъ, когда ему разъ указать на его дѣленія, и вѣроятно рѣже будутъ ошибаться при названіи румбовъ.

(*) Техн. ич. названіе отверстія, чрезъ которое можно войти на марсъ.

Для отвращенія всякаго недоумѣнія стоитъ только обозначать на компасѣ отъ N и S къ O и W цѣльные румбы цифрами. Бѣлый кружокъ компасной картушки съ цифрою по срединѣ румбовъ будетъ совершенно ясенъ и понятенъ рулевому.

Уже безъ того пропускаются на многихъ новыхъ пель-и азимутъ-компасахъ имена румбовъ, лежащихъ между четырьмя главными, при чемъ ихъ замѣняютъ означеніемъ градусовъ по краямъ картушки. Что могло бы препятствовать примѣнить наше предложеніе къ компасамъ въ нагтоузахъ?

Исполни это нововведеніе хорошій компасный мастеръ, и дѣло, безъ сомнѣнія, примется. Мы убѣждены, что эта собачья дыра своего рода не повредитъ въ глазахъ собратовъ нашихъ по ремеслу морской репутации человѣка, предложившаго эту мысль.

(Изъ газеты *Hansa*).

Разныя извѣстія.

Колесная яхта королевы Викторіи Alberta. — 19 января, производились во второй разъ испытанія новой яхты, *Alberta*, построенной для королевы Викторіи, и имѣющей 391 тоннъ и 161 пар. силъ. Условія новаго испытанія значительно отличались отъ тѣхъ, которымъ судно было подвергнуто 14 января. Въ первомъ случаѣ, оно сидѣло въ водѣ ахтерштевнемъ—7 ф. 1 д., форштевнемъ—6 ф. 10 д., т. е. тремя дюймами глубже въ кормовой части; 19 января яхта поставлена была на ровный киль, при углубленіи въ 6 ф. 10 д. Это обстоятельство, какъ будетъ видно, доставило судну меньшее углубленіе въ сравненіи съ первымъ испытаніемъ, и слѣдовательно, меньшее водоизмѣщеніе, имѣвшее важное значеніе, относительно скорости судна и его дѣйствій подъ парами, особливо подъ полными. Это измѣненіе въ углубленіи было достигнуто снятіемъ съ судна всѣхъ излишнихъ тяжестей, какъ то: якорей и цѣпей, шлюпбалокъ, и проч., въ угольныхъ ящикахъ оставлено было угля только 14 тоннъ, вмѣсто 25, а остальные 9 тоннъ были замѣнены балластомъ на верхней палубѣ, который служилъ для уравниенія дифферента во время испытанія.

Вскорѣ послѣ полудня, по прибытіи контролера флота, г. Робинсона, яхта вышла изъ Портсмута къ вымѣренной милѣ, въ бухтѣ Стоксъ, постепенно увеличивая обороты своихъ машинъ, пока они не достигли наибольшаго числа — 49, въ то время, когда яхта подошла къ назначенному пункту; два рейса при полныхъ паряхъ доставили слѣдующіе результаты:

	Время.		Скорость въ узлахъ.	Число оборотовъ.
	мин.	сек.		
Первый рейсъ. . . .	3	58	15,126	49
Второй —	3	44	16,071	49

Пару 27 фунтовъ; безвоздушнаго пространства 26 $\frac{1}{4}$.

Средняя скорость двухъ рейсовъ простиралась до 15,598 узловъ при полныхъ парахъ; а во время опытовъ 14 января,—15,164 узловъ. Этихъ двухъ рейсовъ считалось достаточнымъ при полномъ ходѣ, и яхта сошла съ вымѣренной мили, чтобы выпустить воду изъ двухъ заднихъ котловъ, и потомъ начать новое испытаніе только съ двумя передними. Испытаніе яхты при уменьшенныхъ на половину парахъ, происходило 14 января обыкновеннымъ порядкомъ, и именно, чрезъ прекращеніе топки въ половинномъ числѣ котловъ. 19 же января, яхта, совершенно выпустивъ воду изъ двухъ котловъ, значительно освободилась отъ тяжести, и результатомъ этой мѣры было то, что когда перенесли потребное количество баласта съ носу на корму, чтобы дать судну ровный киль, то углубленіе уменьшилось съ 6 ф. 10 д. на 6 ф. 8 д. При этихъ выгодныхъ условіяхъ слѣданы были два рейса по вымѣренной милѣ, и получены слѣдующіе результаты:

	Мин.	Сек.	Узловъ.	Число оборотовъ.
Первый рейсъ	4	22	13,740	41 $\frac{1}{2}$
Второй —	4	0	15,000	41

Средняя скорость—14,370, а 14 января она простиралась до 14,244 узловъ. Разность скоростей подъ полными и половинными парами служить достаточнымъ доказательствомъ, что судно имѣло излишній грузъ, или, выражаясь болѣе опредѣлительно, машины и корпусъ судна не имѣютъ потребной пропорціональности. Разность скоростей, полученныхъ во время этихъ двухъ испытаній, происходитъ единственно отъ уменьшенія углубленія, и слѣдовательно, водоизмѣщенія. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ фактомъ, что яхта при послѣднемъ испытаніи находилась на ровномъ килѣ, значительно влияло на уменьшеніе величины катящихся волнъ, которыя ввертываются подъ корму и поднимаются подъ скулами судна. Хотя 19 января, какъ мы уже сказали, эти непріятныя обстоятельства, сопровождавшія ходъ судна, были уменьшены, а не вовсе устранены, но *Alberta* все-таки подъ полными парами производитъ вблизи себя страшное волненіе, тогда какъ вокругъ нее, говоря сравнительно, вода спокойна какъ въ пруду. Испытаніе 19 января не подало повода къ существенному измѣненію мнѣнія относительно формы кор-

пуса *Alberta*, — мѣня, составленнаго по окончаніи перваго испытанія. Оказавшіеся недостатки можно объяснить въ нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что строителямъ приказано строго держаться данныхъ размѣровъ въ формѣ судна и его водоизмѣщеніи; хотя этого и не слѣдуетъ принимать въ оправданіе, тѣмъ болѣе, что яхта строилась собственно для королевы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что посѣщеніе контролера поведетъ къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ отдѣлкѣ яхты, которая почти также мало представляетъ изящнаго, какъ и самый корпусъ судна.

Машины яхты вызвали полное одобреніе со стороны всѣхъ находившихся на суднѣ, за свою точность дѣйствія. Диаметръ цилиндровъ имѣетъ $48\frac{1}{2}$ д., ходъ поршня 4 ф., и машины въ общемъ устройствѣ подобны машинамъ на королевской яхтѣ *Victoria and Albert*. Колеса имѣютъ въ діаметрѣ 14 ф. Заводъ г. Пенна, на которомъ сдѣланы эти машины, приобрѣлъ еще большую репутацію.

— Три наѣзныя орудія, заряжаемыя съ дула, каждое въ 20 тоннъ вѣсомъ, заказанныя капитаномъ Блэкли, въ Ломурѣ, для русскаго правительства и выдержавшія удовлетворительное испытаніе въ Вуличѣ, 12 января приняты въ доказъ *Victoria*, на судно для отправленія въ С.-Петербургъ. Четвертое орудіе, въ которомъ открыли трещину около казенника, будетъ возвращено на заводъ для исправленія.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ.

(Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. Составилъ П. Тихменевъ. Часть I, 1861 г. и часть II, 1863 г. [Съ тремя портретами первыхъ дѣятелей компаніи и четырьмя картами]).

Въ статьѣ *«Амурскій край и его значеніе»* (Мор. Сбор. 1863 г. № 11), проводя идею о необходимости морскаго развитія у береговъ Восточной Сибири, въ видахъ утвержденія русскихъ интересовъ на Восточномъ океанѣ и достиженія дѣйствительной полезности амурскаго края, мы указали и на нѣкоторыя, необходимыя, по крайнему разумѣнію, мѣры къ возсозданію тамъ русскихъ морскихъ элементовъ. Интересуясь этимъ развитіемъ и обдумывая способы водворенія морскихъ промысловъ на русскомъ крайнемъ востокѣ, мы оставили свой взглядъ на русской Америкѣ, открытіе которой было причиной перваго знакомства нашего съ Восточнымъ океаномъ и породило замѣтное частное судостроеніе въ охотскихъ портахъ. Говорятъ; что съ половины прошлаго столѣтія, т. е. со времени открытія сѣверо-западныхъ береговъ Америки, до водворенія тамъ россійско-американской компаніи, изъ охотскихъ портовъ выходило ежегодно до 20 промысловыхъ судовъ, вызываемыхъ обильнымъ пушнымъ промысломъ на американскомъ берегу и окружающихъ его островахъ. Этотъ американскій берегъ и въ настоящее время манитъ нашу мысль. Положеніе этого края, богатаго многими данными для прочной морской осѣдлости, обращаетъ на себя особен-

ное вниманіе при обслѣдованіи возможности утвержденія у береговъ Сибири нашего національнаго мореплаванія и морскихъ промысловъ.

Въ послѣдніе три года, по поводу исхода срока привилегій Россійско-американской компаніи, появилось нѣсколько статей, въ Морскомъ Сборникѣ и въ другихъ журналахъ, трактовавшихъ о дѣйствіяхъ этой компаніи, о ея принципахъ и значеніи въ общемъ государственномъ строѣ, о необходимости измѣненія монопольной системы ея пользованія и т. п.; но всѣ эти статьи, за и противъ, имѣли по большей части полемическій характеръ, безъ строгаго критическаго обслѣдованія историческаго развитія организациі этого, страннаго въ наше время, правительственно-коммерческаго учрежденія, и потому не представляютъ твердой почвы для изслѣдователя.

Останавливаясь, какъ мы сказали, съ живымъ сочувственнымъ вниманіемъ на современномъ состояніи русской Америки, мы съ особеннымъ любопытствомъ встрѣтили книгу г. Тихменева, выставившую намъ довольно полное собраніе фактовъ о дѣятельности Россійско-американской компаніи, исторія которой есть исторія управляемой ею страны. Компанія эта именемъ Россіи заняла обширную американскую территорію, освоила ее за государствомъ и владѣеть краемъ на особыхъ льготахъ болѣе 60 лѣтъ, и потому историческіе факты о дѣйствіяхъ компаніи, выведенные г. Тихменевымъ изъ архивной пыли на свѣтъ, представляютъ для нашего интереса неоцѣненный сборникъ.

Мы не можемъ не высказать здѣсь своей благодарности г. Тихменеву за составленіе такого интереснаго сборника, который довольно удовлетворительно, на нашъ взглядъ, объясняетъ положеніе Россійско-американской компаніи въ ея административномъ и коммерческомъ значеніи, хотя объемистый трудъ этотъ, заключаая, повидимому, панегирикъ компаніи, требуетъ отъ читателя нѣкоторыхъ усилій для самостоятельнаго уясненія значенія выводимыхъ имъ фактовъ. Впрочемъ, такое уясненіе не требуетъ большаго труда. Здѣсь дѣло говорить само за себя. Г. Тихменевъ, дѣлая свои выводы о полезной дѣятельности компаніи и усиливаясь выставить эгоистическія дѣйствія ея въ благопріятномъ для нея свѣтѣ, конечно писалъ подъ вліяніемъ интереса существованія этой компаніи, предоставившей въ его пользованіе свои архивы и обязательно принявшей на себя издержки изданія обзорѣнія. Но надо отдать справедливость, что онъ въ своемъ историческомъ обзорѣніи былъ во многомъ вѣренъ истинѣ и добросовѣстнымъ собраніемъ подробно изложенныхъ архивныхъ сказаній, помимо игровыхъ, иногда очень блестящихъ, похвалъ своему патрону, даетъ возможность довольно

легко читать между строками и выводить самую суть о знаменательной и, можетъ быть, очень благонамѣренной, но вполне несовременной и вялой дѣятельности Россійско-американской компаніи.

Не станемъ цитировать книгу г. Тихменева и искать недостатковъ въ частностяхъ изложенія. Мы смотримъ на его трудъ, какъ на сборникъ историческихъ свѣдѣній о дѣятельности компаніи и, пользуясь этими матеріалами, попробуемъ сдѣлать безпристрастный обзоръ современнаго состоянія Россійско-американскихъ владѣній и возможнаго улучшенія для нихъ настоящаго, къ несомнѣнно-полезному и необходимому участию этой страны въ общемъ развитіи всѣхъ русскихъ приокеанскихъ владѣній.

Русскія владѣнія въ Америкѣ, на сѣверо-западномъ берегу ея, состоятъ изъ материка, заключающаго въ себѣ (по приближенному нашему опредѣленію) до 20000 кв. геогр. миль, съ протяженіемъ морскаго берега до 6000 верстъ, въ главныхъ изгибахъ, окруженаго на всемъ пространствѣ группами множества острововъ.

По замѣчаніямъ изслѣдователей этого края, характеръ всей страны, въ разныхъ ея мѣстностяхъ, имѣетъ много общаго: всюду высокія горы вулканическаго происхожденія, множество хвойнаго лѣса, тундристая почва и суровый, сырой и холодный климатъ, препятствующій исключительному водворенію земледѣльческой осѣдлости. По климату, въ отношеніи земледѣлія, этотъ материкъ можно раздѣлить на два отдѣла—сѣверный и южный, разграниченіемъ которыхъ служитъ полуостровъ Аляска, выдающійся острымъ угломъ далеко въ море на юго-западъ, на 320 миль. Все побережье къ сѣверу отъ Аляски, по наибольшей суровости, положительно неспособно къ земледѣлію; здѣсь по нуждѣ могутъ разводиться только немногія огородныя овощи. Южная часть—отъ Аляски до широты сѣверной $54^{\circ} 40'$, т. е. до границы съ англійскими владѣніями—хотя также сурова по продолжительной зимѣ, постояннымъ туманамъ и сырости почвы, но при опытномъ уходѣ можетъ давать хлѣбъ для мѣстнаго потребленія. Особенно обращаютъ на себя вниманіе: громадный Кенайскій заливъ и стахинскій берегъ, изъ которыхъ, по всей вѣроятности, образуются современемъ земледѣльческіе округа. Конечно, по многимъ неблагопріятнымъ условіямъ, здѣсь нельзя ожидать полнаго земледѣльческаго развитія, тѣмъ болѣе, что инныя естественныя произведенія страны и изобиліе морскихъ промысловъ представляютъ выгодное занятіе для жителей, а сосѣдство на югѣ болѣе благопріятныхъ для земледѣлія англійскихъ колоній и Калифорніи даетъ возможность жителямъ нашей Америки получать оттуда хлѣбъ въ обмѣнъ на свои промыслы.

Озеръ, рѣкъ и ручьевъ много; но между ними нѣтъ особенно замѣчательныхъ по какимъ либо удобствамъ торгово-промышленнаго развитія той или другой мѣстности. Всѣ рѣки, при большомъ паденіи, порожисты и несудоходны; но въ дикой, лѣсной и гористой странѣ, далекой отъ удобствъ гражданскаго благоустройства, онѣ представляютъ хорошіе зимніе торговые пути вглубь края и должны служить путемъ цивилизаціи для внутреннихъ туземныхъ племенъ.

Лѣса, какъ всѣ необъятные лѣса нашего тундристаго сѣвера, представляя первобытную чащу съ оголенными корнями, прикрытыми мхами, валежникомъ и гнилью вѣками наваленныхъ стволовъ, по большей части состоятъ изъ дряблыхъ тонкоствольныхъ деревьевъ — ели и лиственницы. Сосна, береза и ольха показываются мѣстами, другія же породы встрѣчаются еще рѣже. Въ этихъ лѣсахъ попадаются и толстомѣрные крѣпкія деревья, но ихъ надо выбирать по одиночкѣ и притомъ онѣ встрѣчаются по большей части внутри, на далекомъ разстояніи отъ береговъ.

Геологическія богатства страны можно считать почти необслѣдованными. Каменный уголь замѣченъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а въ Кенайскомъ заливѣ онъ разрабатывается по нуждамъ мѣстнаго потребленія, для пароходовъ; тамъ же замѣчены признаки золота; по Мѣдной рѣкѣ предполагается большое содержаніе мѣди; на полуостровѣ Аляска оказались графитъ и желѣзо; въ заливѣ Бристоль, къ сѣверу отъ Аляски, предполагается янтарь, а выше къ сѣверу, по всему побережью, замѣчено много мамонтовой кости; но все это далеко не даетъ понятія о вѣроятномъ богатствѣ содержанія почвы такого обширнаго края и степени возможнаго пользованія имъ для будущихъ поселенцевъ.

Весь берегъ этого материка изрѣзанъ множествомъ заливовъ и бухтъ, которые, на югъ отъ Аляски, обставленные высокими обрывистыми берегами, очень приглубы и по большей части не замерзаютъ; на сѣверъ же почти всѣ, при низменныхъ берегахъ, заносятся пескомъ и иломъ отъ впадающихъ въ нихъ рѣчекъ и не дозволяютъ глубокимъ судамъ близко подходить къ берегу. Впрочемъ, по всему побережью часто встрѣчаются болѣе или менѣе удобныя якорныя стоянки, и въ этомъ отношеніи берегъ русской Америки представляетъ замѣчательныя выгоды мореплаванію.

Изъ острововъ, разсыпанныхъ вокругъ материка, особенно замѣчательны архипелаги: Ситхинскій, Кадьякскій и Алеутскій; послѣдній тянется отъ оконечности Аляски длинною грядою далеко въ океанъ, по направленію къ Камчаткѣ, и можетъ служить естественнымъ путемъ для каботажнаго сообщенія двухъ противоположныхъ

материковъ. На многихъ островахъ есть удобныя гавани и почти всюду хорошія якорныя стоянки. Лѣсу, кромѣ Ситхинскаго и Кадьякскаго архипелаговъ, нигдѣ нѣтъ; но за то, на Алеутскихъ островахъ и выше отъ нихъ, къ сѣверу, по всѣмъ островамъ много выкиднаго лѣса, приносимаго къ берегамъ вѣтрами и океанскимъ теченіемъ. На одномъ изъ Алеутскихъ острововъ, Амчитка, замѣченъ слой выкиднаго лѣса надъ водой, высотой до 50 футъ.

На всѣхъ островахъ и по побережью материка изобиліе различныхъ морскихъ звѣрей представляетъ, со времени открытія ихъ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія, неизсякаемый прибыльный морской промыселъ для туземныхъ, русскихъ и иностранныхъ промышленниковъ. Киты, моржи, сивучи, нерпы, выдры, морскіе коты и бобры совершенно могутъ обезпечивать многія тысячи жителей. Одинъ островъ Павла, въ группѣ Прибылова, даетъ ежегодно 70 тысячъ морскихъ котовъ. Островитяне не ведутъ правильной охоты на китовъ, а между тѣмъ, китовый жиръ и мясо въ общемъ употребленіи между ними,—они довольствуются только мертвыми китами, случайно выкидываемыми моремъ. Рыба всѣхъ сортовъ, въ томъ числѣ треска и сельди, въ большомъ изобиліи всюду и составляетъ главный продуктъ мѣстнаго потребленія. Различныхъ пушныхъ звѣрей, внутри страны и по островамъ, также очень много; изъ нихъ замѣчательные по цѣнности: лисицы, рѣчные бобры, соболи и песцы.

Всѣхъ жителей въ русской Америкѣ, туземцевъ, считается приблизительно до 50 тысячъ; но это гадательная цифра, ни на чемъ неоснованная. Всѣ жители материка раздѣляются на два главныхъ племени: колошенское—самое многочисленное, занимающее южную часть нашихъ владѣній, и сѣверное или эскимосское. По счету Россійско-американской К°, всѣхъ колошъ, въ извѣстныхъ ей селеніяхъ, расположенныхъ у береговъ, насчитывается до 8 тысячъ душъ обоего пола. Какъ морской берегъ представляетъ для туземцевъ всѣ выгоды промысловъ и ихъ обмѣна, то они преимущественно группируются на немъ, и потому чѣмъ дальше внутрь страны, тѣмъ жителей надо полагать меньше. На этомъ основаніи, можно быть увѣреннымъ, что, принявъ сосчитанное компаніей число колошъ вдвое, мы можемъ опредѣлить близкую численность этого племени въ 16 тысячъ душъ. Для счета всѣхъ сѣверныхъ племенъ мы можемъ принять ту же цифру, что составить для нихъ наибольшій предѣлъ, такъ какъ большая суровость и бѣдность природы сѣвернаго края составляютъ значительное препятствіе къ числовому развитію населенія. На островахъ, по счету Рос.-ам. компаніи, жителей до 6 тысячъ.

Администрація всей страны, съ 1799 года, ввѣрена правительствомъ акціонерной Россійско-американской К^о на особыхъ для нея льготѣхъ по торговлѣ, промысламъ и владѣнію. Для управленія страной, или лучше своими промысловыми учрежденіями въ ней, компанія имѣетъ, въ основанномъ ею портѣ Новоархангельскѣ, на островѣ Ситха, правителя, колоніальный совѣтъ и гарнизонъ, а въ прочихъ мѣстахъ, по побережью и на островахъ, конторы и агентства. На основаніи привилегій, расширенныхъ въ 1821 и въ 1844 годахъ, всѣ занятія компаніею земли, всѣ промыслы и торговля въ нашихъ американскихъ владѣніяхъ предоставлены въ исключительное ея пользованіе, а инородцы, крещенные и вообще признающіе власть компаніи, могутъ быть назначаемы ею на работы съ платой по таксѣ, составленной отъ компаніи, т. е. обязаны службой компаніи.

Составленная частной предпримчивостію, Россійско-американская К^о, въ разныхъ ея видоизмѣненіяхъ, офиціально существуетъ около 75 лѣтъ, съ 1788 года, т. е. съ того времени, когда Екатерина II удостоила благодарить рескриптомъ учредителя К^о, Шелихова, за полезныя дѣйствія его въ Америкѣ. Въ послѣдующее за тѣмъ царствованіе, въ 1799 г., по поводу соединенія двухъ промышленныхъ обществъ въ Америкѣ въ одну компанію, предоставлено ей исключительное право всякаго промысла и торговли въ томъ краѣ на 20 лѣтъ, причемъ даны въ ея пользованіе, на такомъ же правѣ, и Курильскіе острова, лежащіе между Камчаткой и Японіей. Въ актѣ того года объ учрежденіи К^о, между прочимъ, сказано: «Сообразуясь съ Высоко-Монаршей волею Его Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго Государя Императора, благоволившаго удостоить соединеніе наше Высочайшимъ одобреніемъ, съ тѣмъ, чтобы образовались мы по достойному подражанію порядку иностранныхъ европейскихъ компаній, и Всемиловѣйше повелѣвшаго, чтобы, по образу тѣхъ, учредить между нами такую коммерцію и порядокъ, по которому бы слѣдуя, всю истинную пользу, можно было обратить къ русскому купечеству». Тамъ же о намѣреніи и предметѣ компаніи сказано: «входить во всякіе торги и промыслы, купеческому состоянію сходные и законами дозволенные во всей Россійской имперіи и внѣ оныя»; а Высочайше утвержденной въ то время привилегіею пояснено: «производить ей мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами.»

Изъ этого мы заключаемъ, что главнѣйшая цѣль образованія Россійско-американской К^о была въ установленіи морскихъ торго-

выхъ сношеній, въ общее коммерческое пользованіе нашего купечества, на далекихъ моряхъ, въ новыхъ для насъ странахъ. Правительство того времени находило нужнымъ открыть такіе пути и тѣмъ разширить торговые обороты отечественныхъ капиталовъ; поэтому, воспользовавшись предпріимчивостію промышленныхъ предпринимателей на берегахъ Америки, разрѣшило имъ составить общество съ исключительнымъ правомъ пользованія всѣми богатствами этой страны, въ видѣ особой гарантіи на трудное дѣло, предстоявшее этому обществу—основать и утвердить коммерческое сближеніе Россіи съ народами, обитающими по Восточному океану. И дѣйствительно, первый періодъ существованія Россійско-американской К^о рѣзко отличается отъ послѣдующаго за тѣмъ времени торговою предпріимчивостію въ сосѣднихъ странахъ. Корабли Баранова, перваго правителя, ходили въ Калифорнію, въ Кантонъ, въ Манилу, на Сандвичевы острова и даже въ Южную Америку. Не смотря на свое недалекое образованіе, на совершенный недостатокъ добросовѣстныхъ, дѣльныхъ помощниковъ, на отсутствіе приличныхъ средствъ къ мореплаванію и торговлѣ, онъ всюду старался о коммерческомъ сближеніи, прокладывая торговый путь на недоступные до того времени рынки, чрезъ своихъ русскихъ и иностранныхъ агентовъ. Будь у Баранова нѣсколько болѣе образованныхъ помощниковъ и болѣе благонадежныхъ судовъ и командировъ, которымъ бы безъ боязни онъ могъ ввѣрять цѣнные грузы, онъ былъ бы болѣе счастливъ въ этихъ стремленіяхъ и, конечно, достигъ бы прочнаго утвержденія своихъ торговыхъ интересовъ на иностранныхъ рынкахъ. Къ сожалѣнію, агенты, по большей части американскіе шкипера, обманывали его въ обмѣнѣ довѣряемыхъ имъ товаровъ; суда были до того гнилы и такъ дурно строены, почти безъ всякаго металлическаго скрѣпленія, что ихъ безпрестанно раздергивало на волненіи; наконецъ, управленіе этими судами, по большей части подъ командой какого нибудь пьянаго матроса (морехода), было изъ-рукъ-вонъ плохо. Долги и мучительны были плаванія такихъ мореходовъ. Незная ни мѣста, ни времени, незная гдѣ сѣверъ, гдѣ югъ, они вмѣсто Алеутской гряды попадали въ тропики и потомъ, поворачивая отъ солнца на-авось, иногда благополучно достигали цѣли. Обыкновенно плаваніе изъ Охотска въ Америку совершалось въ продолженіе двухъ лѣтъ и считалось благополучнымъ, если судно не разбивалось. Вообще въ первый періодъ, съ 1799 по 1820 г., компанія купца у иностранцевъ 13 судовъ и построила собственными средствами 15; изъ нихъ—16 потерпѣли крушеніе и 5 разобраны по негодности.

Если бы можно было поднять завѣсу того времени, раскрыть всѣ

подробности этихъ необыкновенныхъ морскихъ вояжей, то мы бы, конечно, съ содроганіемъ сердца прочли эту повѣсть перваго знакомства нашего съ океаномъ, потому что нашли бы въ ней всѣ ужасы бѣдствій, лишеній и гибели, постигавшихъ нашихъ предпринимателей, и притомъ увидѣли бы полное невѣжество этихъ людей въ морскомъ дѣлѣ, достойное плавателей временъ Трои, когда мореходное искусство грековъ было еще въ первомъ періодѣ младенчества. Но насъ поражаетъ не совершенное отсутствіе необходимыхъ знаній, а необыкновенная смѣлость этихъ людей, равнодушныхъ къ опасности. Такъ, промышленникъ Слободчиковъ, въ 1806 году, отправившись, по распоряженію Баранова, съ партіей на 50 байдаркахъ (туземная легкая лодка, сшитая изъ сивучьихъ шкуръ) на промыслъ бобровъ къ берегамъ новаго Альбіона, пошелъ оттуда, по окончаніи промысла, на тѣхъ же байдаркахъ, на Сандвичевы острова, имѣя штурманомъ, по своему незнанію пути, американскаго матроса, и потомъ, тѣмъ же способомъ, возвратился на Кадьякъ, уже безъ штурмана, потерявъ на пути только одну байдарку и 2-хъ человѣкъ. Не смотря, однако, на всѣ неудачи Баранова въ проложеніи торговыхъ путей, на значительные убытки отъ частыхъ крушеній, съ потерю иногда очень цѣнныхъ грузовъ, на необходимо большіе расходы перваго устройства и обзаведенія, матеріальныя выгоды компаніи въ первый періодъ нельзя назвать плохими. Первоначальный, основной капиталъ ея изъ 730 000 руб. выросъ, къ концу перваго періода, къ 1820 году, въ 4 570 000 руб.; кромѣ того, за все время выдано дивиденда по акціямъ 4 157 000 руб. и уплачено въ казну разныхъ пошлинъ по ввозу чаевъ, обмѣненныхъ на мѣха, 2 милліона рублей. Началъ всегда трудно и первый опытъ дорого стоитъ; но начало сдѣлано, путь указанъ и нужна была только энергическая послѣдовательность въ духѣ перваго періода, т. е. устраивая и улучшая промышленныя обзаведенія въ Америкѣ, стараться утвердить чрезъмышленныхъ агентовъ начатыя съ народами, окружающими океанъ, коммерческія связи, распространяя ихъ болѣе и болѣе. Къ несчастію, вышло иначе.

По привилегіи, утвержденной въ 1821 году, всѣ острова Россійско-американскихъ владѣній признаны какъ бы собственностію компаніи, а населяющіе ихъ жители, островитяне, §§ 51 и 53—обязаны служить компаніи для ловли морскихъ звѣрей, съ правомъ назначенія половиннаго числа всѣхъ жителей, съ платою не менѣе $\frac{1}{4}$ противъ платы вольнонаемныхъ русскихъ промышленниковъ. Въ отношеніи материка и его жителей сказано: «что компанія, имѣя

главнымъ предметомъ ловлю морскихъ и земныхъ звѣрей, не имѣть посему надобности распространять свое владычество внутрь тѣхъ странъ, по берегамъ которыхъ она производитъ сіи ловли, и не должна стараться о покореніи обитающихъ тамъ народовъ; а посему, если бы компанія находила свои выгоды въ учрежденіи факторій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ американскаго материка, для безопасности своихъ торговыхъ дѣйствій, то она должна производить сіе съ согласія природныхъ жителей тѣхъ мѣстъ». Впрочемъ, по этой же привилегіи еще существовалъ условный § 7—«производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть съ ними торговлю, по изъявленіи на то согласія отъ ихъ правительствъ».

Съ окончаніемъ вторичнаго срока, въ привилегіи, утвержденной въ 1844 году, уже нѣтъ раздѣленія островитянъ отъ береговыхъ жителей, но, въ § 265 сказано объ обязательной службѣ вообще инородцевъ; плата за обязательную работу также неточно опредѣляется: § 267 назначаетъ плату эту по таксѣ, установленной отъ компаніи. Тамъ же, § 264, сказано: «но если пожелаютъ (инородцы) продать что либо изъ прибрѣтенной ими мягкой рухляди, то сіе не иначе имъ дозволяется, какъ только одной компаніи исключительно, по таксѣ, которую правленіе ея имѣетъ представить правительству». По § 281 запрещается компаніи *силою* распространять свои владѣнія внутрь страны. Въ отношеніи мореплаванія и торговли по Восточному океану, § 6 *дозволяетъ* только компаніи отправлять суда свои ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и въ китайскіе порты, «буде пожелаетъ».

Слѣдя за постояннымъ развитіемъ привилегій компаніи въ различные ея періоды, мы замѣтимъ, что она, водворяя крѣпостное право въ русской Америкѣ, все прочіе и прочіе утверждала тамъ свою помѣщичью власть, отстраняясь въ то же время отъ первоначальной цѣли своего основанія, отъ торговаго сближенія съ окружающими океанъ народами, и наконецъ, выхлопотавъ официальное дозволеніе предпринимать эти торговые плаванія, «буде пожелаетъ», компанія признала за лучшее не предпринимать вовсе такихъ плаваній, а довольствоваться возможнымъ доходомъ съ дарованнаго ей помѣстья. Помѣстье это, какъ мы указали, громадное. Оно имѣетъ болѣе 10 тысячъ душъ, исполнѣ обязанныхъ работать на компанію, и всѣ естественныя богатства страны для пользованія ими по желанію на исключительномъ правѣ, безъ платы какихъ бы то ни было податей или пошлинъ. Кромѣ того, въ этомъ помѣстьи около «30 тысячъ» другихъ инородцевъ, признающихъ и непризнающихъ власть компаніи, но вообще подчиненныхъ ея

вліянію и зависимыхъ отъ нея въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, потому что кромѣ компаніи никто не можетъ ничего продавать этимъ инородцамъ и покупать отъ нихъ. Вся торговля въ русской Америкѣ вообще, по праву привилегій, есть исключительное право компаніи; даже служащіе въ ея административныхъ учрежденіяхъ не имѣютъ права пріобрѣтать необходимое иначе, какъ только чрезъ магазинъ компаніи, по цѣнамъ, какія вздумаетъ поставить компанія, и такихъ достоинствъ, какія случатся; поэтому денегъ тамъ не существуетъ—онѣ ни къ чему не служатъ. За трудъ служащихъ компанейскія конторы обыкновенно выдаютъ марки разныхъ достоинствъ, и марки эти мѣняются въ магазинѣ на возможные продукты. Инородцамъ, назначаемымъ на компанейскіе промыслы, уплата по таксѣ дѣлается обыкновенно необходимыми имъ товарами по компанейской разцѣнкѣ. Мѣна на мѣхъ съ независимыми инородцами производится также кругло, безъ особыхъ колебаній и ущербовъ; впрочемъ, послѣдніе стараются, по возможности, избѣгать этой мѣны и при всякомъ удобномъ случаѣ входятъ въ контрабандныя сдѣлки съ американскими китобоями, непрерывно рыскающими у нашихъ береговъ, въ особенности къ сѣверу отъ Аляски.

Мы не скажемъ, что въ системѣ исключительнаго права торговли компаніи и ея управленія скрывается много злоупотребленій. Пусть управленіе ея будетъ самое добросовѣстное, желанія ея самыя благонамѣренныя. Но странно и совершенно непонятно въ наше время видѣть такую неестественность положенія цѣлаго края, въ вѣкъ уничтоженія на Руси откупа и крѣпостнаго права, въ вѣкъ обобщенія взаимныхъ интересовъ. Мы понимаемъ возможность существованія откупной монополіи, когда откупщики уплачиваютъ государству на его нужды милліоны, рассчитанные по возможному доходу; въ виду этихъ милліоновъ допускается зло. Но какую же пользу приносятъ Россійско-американская компанія? въ виду какихъ государственныхъ доходовъ существуетъ эта монополія и притомъ не съ торговъ, а на какомъ то помѣщичьемъ правѣ исключительно привилегированнаго общества?

Мы не станемъ ни хвалить, ни оуждать дѣйствій этой компаніи. О похвалѣ своей она сама позаботилась въ изданномъ ею «Историческомъ обзорѣніи». Да мы и не считаемъ возможнымъ говорить объ этомъ, потому что не имѣемъ подъ рукой достаточно опредѣлительныхъ фактовъ. Всѣ факты, представленные въ «Историческомъ обзорѣніи» говорятъ только о дѣятельности компаніи въ первый періодъ ея существованія, а потомъ... потомъ она старалась принести пользу государству, поддерживая промѣны мѣховъ на Кяхтѣ, снаб-

жая по временамъ Камчатку хлѣбомъ, устраивая портъ на Охотскомъ морѣ, помогая занимать Амуръ и т. п. Всѣ эти заслуги оплачивались деньгами, а насколько онѣ были дѣйствительно полезны и необходимы—это не ея дѣло.

Мы не входимъ въ подробности существованія Россійско-американской компаніи потому, какъ мы сказали, что не имѣемъ подъ рукой достаточныхъ для этого фактовъ; да и находимъ это излишнимъ. Къ чему намъ знать, какъ велось ея хозяйство? Оно велось какъ всякое временное русское хозяйство, безъ всякихъ улучшеній, безъ всякихъ затратъ на возможность будущаго дохода. Бить различнато звѣря дознаннымъ изстари способомъ и продавать его—вотъ и вся дѣятельность. Чтобы затрачивать значительные капиталы на устройство разработокъ естественныхъ произведеній страны, не хватало рѣшительности, да и не было умѣнья; а дозволить это на откупномъ правѣ, другимъ—нельзя, потому что съ разработкой явится непременно торговля съ инородцами, помимо компаніи. На этомъ же основаніи нельзя допустить и свободныхъ поселенцевъ. Въ отношеніи устройства поселеній, по положенію компаніи, существуетъ правило, что въ колоніяхъ можетъ поселиться тотъ, кто выслужилъ компаніи 20 лѣтъ, т. е. кто уже никуда неспособенъ, какъ только продолжать службу на компанейскихъ промыслахъ. Отъ этого въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ нѣтъ ни земледѣлія, ни скотоводства, и можно сказать никакого гражданскаго устройства. Тамъ трудъ каждаго принадлежитъ компаніи, волей-неволей всякій работаетъ на нее, потому что помимо ея нѣтъ исхода.

Не затрогивая внутренней дѣятельности Россійско-американской компаніи, мы желаемъ говорить только о ея принципѣ, о ея привилегіяхъ на право исключительнаго пользованія всѣмъ достояніемъ этихъ владѣній. Какой поводъ къ терпимости подобныхъ привилегій, какая цѣль ихъ существованія? Всякая привилегія составляетъ монополію, а монополія водворяется на опредѣленной, хотя часто близорукой, полезности для государства. По духу учрежденія компаніи и первыхъ ея привилегій мы заключили, что право исключительнаго пользованія въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ предоставлено компаніи какъ основа и гарантія для развитія торговыхъ предпріятій на Восточномъ океанѣ. По смыслу послѣдней привилегіи, 1844 года, торговля съ сосѣдними странами не обязательна и компанія вмѣняется уже въ особенную заслугу управленіе краемъ, какъ будто она дѣлаетъ этимъ одолженіе. § 8 этихъ привилегій говорить: «для доставленія компаніи большей возможности удовлетворить цѣли правительства, ввѣрившаго управленію ея столь обшир-

ное пространство земель съ значительнымъ на ономъ числомъ жителей, Всемилоствѣйше даруются служащимъ компаніи слѣдующія преимущества», и т. д. какъ на коронной службѣ въ отдаленныхъ краяхъ. Сказать откровенно, мы совершенно не понимаемъ такой цѣли. Если предположить, что компанія оказываетъ большую услугу, управляя страной безъ всякихъ на то со стороны государства пожертвованій, то въ такомъ случаѣ всякій помѣщикъ дѣлалъ больше одолженій потому, что, управляя своимъ помѣстьемъ и причисленными къ нему крестьянами, онъ въ то же время несъ всѣ государственныя повинности—деньгами, натурой и собственной своей службой. Право самостоятельной помѣщичьей власти уничтожено, пора бы покончить и съ привилегіями Россійско-американской компаніи.

Мы не отрицаемъ ея заслуги въ постепенномъ, ничего нестоющемъ государству освоении за Россіей огромной территоріи и сохраненіи ея неприкосновенною отъ всѣхъ иностранныхъ покушеній; но за это она болѣе 60 лѣтъ владѣла привилегіей исключительнаго пользованія страной и богатымъ пушнымъ въ ней промысломъ. По собственному сознанію ея, она не въ убыткѣ. Получая до 20 руб. дивиденда на акцію ежегодно, компанія имѣетъ запасный капиталъ въ различныхъ его подраздѣленіяхъ 1 572 630 руб., что превышаетъ капиталъ по акціямъ на 450 000 рублей; кромѣ того, различное движимое и недвижимое имущество въ Россіи и въ колоніяхъ—на 2 милліона. Имѣя хорошій запасный капиталъ, суда, продолжительный навыкъ и окрѣпнувшую промысловую организацію, она и безъ привилегій можетъ продолжать промыслы и торговлю въ русско-американскихъ владѣніяхъ, съ большимъ успѣхомъ, нежели всякій новый предприниматель; а между тѣмъ, устраненная отъ управленія краемъ, администрація ея будетъ стоить меньше, чѣмъ до сего времени. Въ продолженіе долгаго періода своего существованія Россійско-американская компанія, постепенно пріобрѣтая различныя льготы на право владѣнія и для служащихъ въ ея учрежденіяхъ, незамѣтно, вслѣдствіе самыхъ льготъ, утратила естественную возможность своего существованія и развитія, и изъ коммерческаго общества преобразилась въ казенно-административное учрежденіе; но всякое административное учрежденіе отъ правительства имѣетъ цѣлю безкорыстное управленіе страной на пользу развитія и обобщенія ея интересовъ; компанейская же администрація существуетъ съ единственной цѣлю—исключительно въ свою пользу извлечь возможно больше дохода изъ богатствъ страны. Недопуская другихъ пользоваться прибыльнымъ промысломъ звѣрей и торговлей съ туземцами, и только, по праву привилегій, дозволяя самимъ тузем-

цамъ производить промыслъ у мѣста ихъ жительства, но не иначе какъ продавать промыслы только въ компанію, она имѣетъ цѣлю объять своимъ интересомъ весь край, съ тѣмъ, чтобы все имѣющее цѣну сбыта не проходило мимо ея магазиновъ. Компанія справедливо сдѣлала заключеніе, что для нея самый легкій, вѣрный и единственный источникъ дохода—уловъ морскихъ звѣрей чрезъ наемъ туземцевъ, которые, по своей настоящей грубости—терпѣливые, малотребовательные, дешевые работники. Второй источникъ дохода — промыслъ у тѣхъ же туземцевъ мѣховъ собственного ихъ улова на необходимые имъ предметы. Въ виду этихъ выгодъ организована ея администрація. Всѣ прочія, приписываемыя ей привилегіи заботы—устройство колоній и земледѣлія, просвѣщеніе туземцевъ, распространеніе христіанства, развитіе производительныхъ силъ края и постепенное приготовленіе его на общее пользованіе—все это несовмѣстно съ выгодами компаніи, а потому неестественно и недоступно для ея администраціи. Благоразуміе капиталиста допускаетъ тамъ расходъ, гдѣ есть хорошая прибыль. Иное дѣло государство—оно дѣйствуетъ въ виду будущаго благосостоянія и потому развитіе въ странѣ всѣхъ отраслей народнаго богатства, хотя бы съ пожертвованіемъ въ настоящемъ, составляетъ необходимое условіе правительственныхъ дѣйствій. Разсчетъ коммерческаго челоѣка долженъ быть основанъ на настоящей, осязательной выгодѣ, а до возможнаго развитія края въ будущемъ ему нѣтъ дѣла, если только это развитіе вызываетъ отъ него непроизводительную въ настоящемъ трату. Россійско-американская компанія, въ какую бы ни облакалась форму, все же она есть коммерческое учрежденіе, и потому видъ ея въ пользованіи ввѣреннымъ ей краемъ никогда не сойдутся съ видами правительства. Правительство не можетъ допустить безплоднаго въ будущемъ владѣнія страной, а эти плоды требуютъ предварительнаго посѣва. Для компаніи же невыгодно тратиться на посѣвъ, потому что, какъ временное учрежденіе, она вѣроятно не воспользуется всходами. А между тѣмъ, ея административныя учрежденія въ Америкѣ наполнены чиновниками, пользующимися правами коронной службы въ отдаленномъ краѣ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ чиновники эти своей службой въ Америкѣ могутъ принести дѣйствительную пользу государству.

Духъ бюрократіи, проникшій въ Россійско-американскую компанію во второй періодъ ея существованія, съ 1820 года, исказивъ сущность ея учрежденій, принесъ съ собою неисправимый вредъ дѣлу компаніи, обманувъ въ то же время своей офіціальною надеждою правительства. Нельзя сказать, чтобы въ учрежденіяхъ компаніи слу-

жили худые люди. Напротивъ, выборъ служащихъ былъ безукоризненъ. Всѣ правители колоній, при просвѣщенномъ умѣ, были въ высшей степени благонамѣренные люди, а нѣкоторые выказывали и замѣчательныя административныя способности; подчиненныя имъ лица также, за все время существованія компаніи, не подали повода на жалобы въ недобросовѣстности отправленія своихъ обязанностей. Но неестественность положенія между двухъ совершенно противурѣчивыхъ требованій сдѣлала чиновныхъ людей въ русской Америкѣ бесполезными для цѣлей правительства и вредными для дѣла компаніи. Честный человѣкъ, служа компаніи и пользуясь за эту службу жалованьемъ отъ нея и различными льготами и наградами отъ правительства, по представленіямъ компаніи, преданъ ея интересамъ и ревниво слѣдитъ всѣ ея выгоды; но въ то же время, не получивъ коммерческаго воспитанія, онъ смотритъ на торговое дѣло слишкомъ близоруко, съ точки бюрократа, не понимая существа коммерческихъ оборотовъ компаніи и возможности способовъ истинныхъ выгодъ въ развитіи того или другаго предпріятія. Между тѣмъ, всецѣло отдаваясь интересамъ компаніи, онъ утрачиваетъ и прямую цѣль своего существованія,—быть проводникомъ интересовъ правительства, въ основѣ задатковъ къ будущему, предполагаемому развитію края, потому что интересы эти несовмѣстимы съ интересами компаніи и не могутъ быть проводимы на ея счетъ, въ ущербъ ея насущныхъ выгодъ.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы предлагаемъ обратиться къ современному состоянію Россійско-американскихъ владѣній. Какое развитіе получила тамъ жизнь, какія возникли тамъ отрасли народнаго богатства? чему научились жители въ долгій періодъ управленія ими Россійско-американской компаніей, и кто такіе эти жители? Въ шестидесятилѣтній періодъ управленія компаніей Россійско-американскими владѣніями, край этотъ остался въ такомъ же дикомъ состояніи, какъ онъ былъ въ первый періодъ своего существованія, съ той разницей, что созданъ, по собственному сознанію компаніи, лѣнивый, тунеядный новый классъ въ компанейскихъ учрежденіяхъ—креолы; а островитяне, алеуты, развращены до того, что къ предупрежденію между нами голода необходимъ строгій колониальный надзоръ за непремѣннымъ производствомъ ими достаточныхъ къ обезпеченію себя промысловъ, и этотъ надзоръ компанія умѣетъ ловко выставить, какъ оказываемое ею благодѣяніе туземцамъ и какъ заслугу передъ правительствомъ въ жертвахъ и заботахъ по управленію краемъ. Но кто же заботился объ алеутахъ, о томъ, чтобы они были сыты и одѣты, до водворенія тамъ ком-

паніи? А вѣдь жили же они и не умирали отъ голода, да и вѣроятно, обладая свободой своихъ дѣйствій, были счастливѣе, нежели въ настоящее время, когда безъ позволенія компаніи они не могутъ сдѣлать ни одного шага и проглотить ни одного куска.

О чемъ можетъ мыслить алеутъ, о матеріальныхъ нуждахъ котораго приняла издавна на себя заботу компанія, а забота эта водворилась вслѣдствіе близорукости, эгоистической мысли,—чтобы все выработанное алеутомъ прошло чрезъ компанейскую лабораторію и принесло ей извѣстный доходъ. Племя алеутовъ въ 70 лѣтъ сближенія своего съ русскими превратилось въ компанейскую машину, въ особую породу звѣрей, употребляемую компаніей для ловли другихъ морскихъ и земныхъ звѣрей. И этихъ людей, безъ воли и мысли, совершенно подавленныхъ долгимъ гнетомъ рабства, хотятъ развивать морально, чему-то въ компанейскихъ школахъ, или по крайней мѣрѣ показываютъ видъ этого желанія. Напрасный трудъ и напрасныя слова—алеутъ недоступенъ никакому развитію въ настоящее время, при нынѣшнихъ условіяхъ его положенія. Чтобы подавить апатію алеута, сдѣлать его человѣкомъ, такимъ, каковъ онъ былъ до подчиненія своего компанейскому управленію, одной свободы дѣйствій для него уже недостаточно—онъ отвыкъ отъ самостоятельности; необходимо, при постепенномъ приученіи его къ свободной заботѣ о матеріальномъ благѣ, дать ему наглядный примѣръ возможности такого пользованія свободой. А между тѣмъ, это кроткое и болѣе другихъ развитое племя довѣрчиво, безъ сопротивленія, отдало себя на службу компаніи, и все время, со дня водворенія ея, служитъ главнымъ звѣномъ въ выгоды компанейскихъ промысловъ.

Я сказалъ—болѣе другихъ развитое племя, въ томъ предположеніи, что, живя на островахъ, предпринимая по необходимости промысловыя и торговыя поѣздки къ сосѣднимъ берегамъ, существуя преимущественно морскимъ промысломъ звѣрей, они должны были усвоить большой морской навыкъ и сопряженное съ нимъ умственное развитіе. Они изобрѣли особый родъ легкихъ судовъ, называемыхъ байдара (барказъ, сшитый наглухо изъ шкуръ сивучей, съ небольшими отверстіями для человѣка), способный, чтобы переплывать на немъ океанъ. Самый трудный морской промыселъ, бой китовъ, былъ доступенъ алеутамъ, и они, еще въ недавнее время, умѣли залучить кита на свой берегъ. Придуманые алеутами способы добыванія прочихъ морскихъ звѣрей служатъ до сихъ поръ основаніемъ компанейскихъ промысловъ.

Счастливое положеніе Алеутскихъ острововъ, протянувшихся длин-

ной грядой отъ сѣверо-западнаго берега Америки къ Камчаткѣ, служить естественной связью къ сообщенію двухъ противоположныхъ материковъ и вѣроятно было путемъ движенія народовъ изъ Азіи въ Америку. Алеуты, остатки этихъ народовъ на пути ихъ движенія, поселившись на островахъ, необходимо должны были сдѣлаться посредниками къ обратному сообщенію прослѣдовавшихъ народовъ и, до появленія русскихъ, конечно были единственными дѣателями на этомъ пути, занимаясь торговымъ посредничествомъ на сѣверо-западномъ побережьи Америки. О большей развитости ихъ, сравнительно съ другими племенами, можно судить и изъ того, что первые русскіе промышленники нашли ихъ очень кроткимъ, гостепріимнымъ народомъ, живущимъ въ селеніяхъ, семьями и охотно вступающимъ въ торговля сдѣлки.

Но, не увлекаясь возможностью благаго, мы находимъ алеута въ настоящее время въ состояніи тупаго равнодушія къ своимъ выгодамъ. Покорно исполняя волю компанейскихъ распорядителей, онъ усердно работаетъ по наряду, ѣстъ и пьетъ что дадутъ, живетъ—какъ укажутъ. Выѣзжая на бобровый и прочій звѣриный промыселъ по наряду, на своей байдаркѣ, по указанію и подъ руководствомъ компанейскихъ распорядителей, онъ, пробившись иногда цѣлое лѣто, ничего не получить за свой трудъ, потому что расчетъ платы основанъ на игрѣ счастья—чья стрѣла убьетъ звѣря; тотъ, кому не посчастливилось убить звѣря, хотя, можетъ быть, и всади въ него не одну стрѣлу, поступаетъ для прокормленія своего на зимнія компанейскія работы. Навыкъ алеутовъ къ промыслу бобровъ, сивучей, нерпъ и другихъ звѣрей поддерживается заботой компаніи изъ личныхъ ея выгодъ, хотя можетъ, быть, замѣтное уменьшеніе количественности промысловъ есть слѣдствіе постепеннаго пониженія уровня снаровки и находчивости алеутовъ; что же касается до боя китовъ стрѣлами, требующаго большей удали отъ промышленника, то онъ окончательно прекратился, такъ какъ съ оступнѣніемъ алеутовъ не находится между ними на это дѣло охотниковъ.

Прочіе туземцы, обитатели материка и Ситхинскаго архипелага, постепенно, настойчивымъ усиліемъ компанейской системы управленія, приводятся исподоволь въ положеніе алеута и современемъ должны составить вмѣстѣ съ ними общую массу оступѣлыхъ, покорныхъ рабовъ компаніи.

Креоловъ числится въ вѣдѣніи компаніи до 1000 душъ мужчинъ. Половина изъ нихъ состоитъ на компанейской службѣ, а остальные—по большей части выслужившіе срокъ своей службы и получающіе

за это пенсіоны. Всякій креоль (родившійся отъ русскаго и туземки) обязанъ служить компаніи 20 лѣтъ, начиная съ 16 лѣтняго возраста; по окончаніи службы онъ записывается въ колоніальные поселенцы. Компанейская служба для креола заключается въ конторскихъ занятіяхъ, въ различныхъ портовыхъ и другихъ мастерствахъ, въ назначеніи прикащиками, партовщиками на промыслы, сторожами и т. п.—вообще равноспльна нестроевой казенной службѣ нижнихъ чиновъ. Креоль, прослужившій 20 лѣтъ, способенъ продолжать только тѣ занятія, къ которымъ привыкъ, онъ не можетъ съ успѣхомъ заниматься хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, огородничествомъ, лѣснымъ или горнымъ производствомъ, потому что не имѣетъ необходимаго навыка, да и трудъ этотъ, послѣ долгой, казенной для него, т. е. малодѣтельной, службы, будетъ ему противенъ. Получая пенсіонъ, онъ кое-какъ перебивается безцѣльно, изъ насущнаго хлѣба, разчитывая притомъ, что компанія обязана заботиться о его благосостояніи и не допустить до голода. Да и чѣмъ можетъ заняться неслужащій креоль! Всѣ промыслы и торговля составляютъ исключительное право компаніи. Если поселенцу и удастся упромыслить какого-нибудь звѣря, взростить что нибудь въ своемъ тощемъ огородѣ, смастерить какую-нибудь вещь, то онъ можетъ продать только въ компанейскій магазинъ, откуда обратно ожидаетъ пополненія всѣхъ своихъ потребностей. Вѣдь это не есть правильное удовлетвореніе нуждъ, свобода торговли и труда; здѣсь главную роль играетъ не возможность прижимки, обдѣла отъ компанейскихъ прикащиковъ, а нравственная подавленность, полное стѣсненіе желанія и мысли, хотя бы и вздорной, сдѣлать и продать такъ, какъ хочется. Нему древо, что креолы составили лѣнливое претендательное, тунеядное племя, обременяющее въ настоящее время, компанію. Это кантонисты былыхъ временъ.

«Историческое обозрѣніе образованія Россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени», въ особенности съ большимъ чувствомъ говоритъ о неуспѣшныхъ заботахъ компаніи по распространенію христіанства между туземцами. Мы не станемъ повторять толковъ, можетъ быть неимѣющихъ никакого основанія, что счетъ новообращенныхъ христіанъ ведется по числу выданныхъ имъ одѣялъ, а что будто бы одѣяла выдаются по нѣсколько разъ одному и тому же лицу, изъявляющему желаніе креститься подъ новымъ именемъ, ради полученія подарка. Безспорно, водвореніе христіанства въ новой, глухой странѣ, среди дикихъ племенъ—заслуга великая, если только она безкорыстна. Дикарь, проникнувшись духомъ новаго для него ученія, бросаетъ свое селеніе и, принявши крещеніе,

невольно, въ простотѣ сердца, жметъ къ осѣдлости своихъ просвѣтителей. Компанія изъ такихъ обращенныхъ образовываетъ свои селенія, водворяя ихъ на опредѣленныхъ мѣстахъ, подъ надзоромъ поставленныхъ отъ нея старшинъ и прикащиковъ. Потомъ—эти новообщенные являются на службѣ компаніи, на ея промыслахъ и другихъ работахъ, по наряду, за плату по компанейской таксѣ. Можетъ быть, это и хорошо, можетъ быть, оно и должно быть такъ для большаго утвержденія новообращенныхъ въ духъ христіанскаго смиренія; но вѣдь это дастъ поводъ злымъ языкамъ говорить, что распространеніе христіанства въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ служить предлогомъ къ водворенію крѣпостной зависимости туземцевъ отъ компаніи.

По словамъ г. Тихменева, компанія насаждаетъ сѣмена гражданственности въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ. Нѣтъ! своимъ исключительнымъ правомъ на пользованіе трудомъ всѣхъ обитателей колоніи, она сѣетъ сѣмя, изъ котораго вырастаетъ только терніе. Развитіе гражданской жизни въ странѣ заключается въ разнообразіи личныхъ свойствъ и отношеній между ея жителями; чѣмъ сложнѣе, разнообразнѣе эти отношенія, тѣмъ больше пищи для ума и труда, и общая дѣятельность страны больше получаетъ возможности для внѣшнихъ проявленій. Въ Россійско-американскихъ владѣніяхъ мы не видимъ никакого разнообразія отношеній. Тамъ есть управляющая компанія—господинъ, и инородцы—крѣпостные, не имѣющіе права продать свой трудъ кому-либо другому. Вся дѣятельность направлена къ тому, чтобы доставить возможно больше дохода компаніи, слѣдовательно, оставить инородцамъ, въ вознагражденіе ихъ труда, лишь самое необходимое. Какихъ проявленій ума и труда можно ожидать при такой системѣ? Трудъ человека зависитъ отъ дѣятельности ума, а грубый умъ дикаря подавленъ постоянной борьбой съ нуждою подъ распорядительнымъ, монопольнымъ гнетомъ компаніи, въ странѣ, которая, по своей климатической суровости, и безъ компаніи не слишкомъ благопріятна для умственного и матеріальнаго развитія своихъ обитателей.

Д. Афанасьевъ.

(Продолженіе будетъ).

A new treatise on the practice of navigation at sea,

containing all the details necessary to enable the mariner to become a good practical navigator, illustrated by a new mode of engraved diagrams and figures, designed with the intention of mechanically instructing the learner in the meaning and use of the various problems in navigation and nautical astronomy, in room of the tedious solution of geometry and trigonometry,—by captain William Thoms. Sixth editions. New York 1862.. («Новое изложение практической навигации, содержащее всё необходимое для моряка свѣдѣнія и проч. Иллюстрировано по новой методѣ диаграммами и чертежами, предназначенными для механическаго ознакомленія читателя съ разными задачами навигации и морской астрономіи, вмѣсто сложныхъ выкладокъ геометріи и тригонометріи. Составилъ W. Thoms. Шестое изданіе.»)

Мы нарочно привели здѣсь полное заглавіе новой книги, такъ какъ оно ясно опредѣляетъ общій характеръ изложенія труда автора. Его сочиненіе, предназначенное для моряковъ коммерческаго флота Соединенныхъ штатовъ, составляетъ чисто практическое, или вѣрнѣе выражаясь, механическое руководство къ навигации и морской астрономіи. Предубѣжденіе моряковъ противъ скучныхъ и сложныхъ вычисленій, по замѣчанію автора, заставило его въ настоящемъ трудѣ обратить вниманіе на упрощеніе многихъ правилъ составленія таблицъ, и удалить изъ него все несущественное-теоретическое, замѣнивъ его диаграммами (*) различныхъ обстоятельствъ наблюденій, которыя служили бы къ ясному ознакомленію читателя съ представляющимися ему вопросами. На этомъ основаніи, какъ выражается авторъ въ своемъ предисловіи, затруднительныя и безполезныя (?) вычисленія геометріи (?) и тригонометріи, вмѣстѣ съ таблицами логарифмовъ чиселъ, замѣнены таблицами готовыхъ величинъ тригонометрическихъ формулъ или ихъ логарифмовъ.

Прежде чѣмъ сдѣлать критическое заключеніе о трудѣ автора, приведемъ краткій обзоръ всей книги.

Въ введеніи авторъ даетъ общія опредѣленія навигации и мор-

(*) Диаграммы, приложенныя къ сочиненію г. Thoms'a, суть зачерченныя чертежи общихъ вопросовъ навигации и астрономіи.

ской астрономіи, и считая при этомъ тригонометрическія вычисленія весьма сложнымъ приѣмомъ къ полученію результата изъ наблюденій, находитъ удобнымъ замѣнить ихъ діаграммами и таблицами. По мнѣнію автора, достаточно самыхъ первоначальныхъ свѣдѣній ариметики, какъ то: сложенія, вычитанія, умноженія, дѣленія и тройнаго правила, чтобъ изучитъ практически излагаемое имъ дѣло.

За тѣмъ приведены діаграммы двухъ полушарій земнаго шара, изложены главныя размѣренія земли, и даны опредѣленія воображаемыхъ круговъ и линій съ цѣлью означенія географическаго положенія мѣстъ земной поверхности. Далѣе приведены кратко описанія навигаціонныхъ инструментовъ: компаса, обыкновеннаго лага и склянки. Объяснены въ нѣсколькихъ словахъ склоненіе и девіація компаса. Вообще этотъ предметъ изложенъ авторомъ весьма поверхностно, тогда какъ, по нашему мнѣнію, и даже по цѣли самого сочиненія, онъ требуетъ болѣе полного изложенія.

Правила счисленій объясняются авторомъ діаграммами и вопросы по нимъ рѣшаются помощію общихъ таблицъ разности широты, отпешствія и меридіональных частей. Въ изложеніи счисленія по параллели приведены діаграммы земныхъ полушарій, показывающія схождение меридіановъ отъ экватора къ полюсамъ, и сравнительныя длины градусовъ параллели въ различныхъ широтахъ. Эти послѣднія приложены въ особой таблицѣ. Авторъ, повидимому, счелъ ненужнымъ объяснить основанія построенія плоскихъ картъ, и упустилъ изъ виду одну изъ существенныхъ статей, а именно построеніе карты по средней параллели широты. Устройство и употребленіе меркаторской карты изложено съ достаточною полнотою. По всѣмъ статьямъ счисленія приложены примѣры общихъ навигаціонныхъ задачъ, рѣшавшихся чертежомъ и съ таблицами, а также объяснено исправленіе счисленія теченіемъ моря. Наконецъ, приложены правила и діаграммы опредѣленія мѣста судна по пеленгамъ примѣтныхъ точекъ берега, и по крѣйсь-пеленгу, съ необходимыми къ нимъ таблицами. Объ опредѣленіи же мѣста судна въ виду берега по угламъ, измѣреннымъ между береговыми точками, авторомъ не упомянуто.

Далѣе изложены вкратцѣ приливы и отливы и опредѣленіе по таблицамъ моментовъ малой и полной воды. Сдѣлано общее обозрѣніе воздушныхъ теченій въ разныхъ частяхъ свѣта, и объясненіе пассатныхъ вѣтровъ. Изложена вкратцѣ теорія урагановъ и практическія наставленія для избѣжанія ихъ ужасныхъ послѣдствій. При этомъ приложены діаграммы ураганныхъ круговъ въ N-ыхъ и S-ыхъ широтахъ, устройство которыхъ и пользованіе ими, по мнѣнію ав-

тора, можетъ быть легко понято при нѣкоторомъ вниманіи. Изложены практическія наставленія для избѣжанія центра урагана и управленіе при этомъ судномъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ мореходной астрономіи, заключающей разные способы опредѣленія мѣста судна въ морѣ. Въ началѣ приведена діаграма солнечной системы, показывающая относительныя разстоянія и движеніе, около солнца, земли и другихъ планетъ, которыми пользуются при морскихъ наблюденіяхъ. Объяснены діаграммами прямыя восхожденія, склоненія и часовыя углы свѣтилъ. Далѣе изложенъ способъ опредѣленія широты по меридіональной высотѣ солнца планеты, луны и звѣздъ, при чемъ приложено нѣсколько діаграмъ для различныхъ случаевъ наблюденій въ зависимости отъ широты мѣста и склоненія свѣтила. Здѣсь же приложена таблица кульминацій тѣхъ звѣздъ первой величины, которыя чаще употребляются для наблюденій въ морѣ, и по которой, будучи даже незнакомымъ (?) съ звѣзднымъ небомъ, можно выбрать звѣзду для наблюденій широты. Далѣе приложены діаграммы, объясняющія дѣйствіе на высоту свѣтила наклоненія горизонта, рефракціи полудіаметра и параллакса. Приведено краткое описаніе и употребленіе квадранта и секстанта и объяснены діаграммами наблюденія свѣтилъ этими инструментами въ морѣ и на берегу въ искусственный горизонтъ. Объяснено употребленіе хронометра. Изложено вкратцѣ устройство азимутъ-компасовъ и опредѣленіе, изъ наблюденій, склоненія компаса и амплитудовъ солнца. Приведено нѣсколько замѣчаній изъ собственныхъ наблюденій автора надъ барометромъ, термометромъ и анероидомъ.

Далѣе изложены способы опредѣленія широты по высотѣ полярной звѣзды съ таблицами и по близмеридіональнымъ высотамъ свѣтилъ съ помощію новой (?) таблицы, по которой находится приведеніе высоты къ меридіану, съ аргументами часоваго угла широты и склоненія свѣтила. Также изложенъ способъ опредѣленія широты по двумъ высотамъ солнца и промежутку времени между ними, измѣренному по хронометру. Придавши или вычтя изъ часоваго угла, соотвѣтствующаго меньшей высотѣ, промежутокъ времени между наблюденіями, исправленный перемѣною долготы судна во времени (и конечно, ходомъ хронометра, что, впрочемъ, непринято авторомъ во вниманіе ни въ текстѣ, ни въ примѣрахъ), получится часовой уголъ высоты, ближайшей къ меридіану, съ которымъ обыкновеннымъ образомъ уже вычисляется широта мѣста. Хотя авторъ и называетъ этотъ способъ своимъ и новымъ, но онъ въ сущности не различается отъ обыкновеннаго способа обсервацій по близполу-

денной высотѣ свѣтила, по которому опредѣленная изъ утреннихъ или вечернихъ наблюденій поправка хронометра, переводится разностью долготы и ходомъ къ среднему моменту близмеридіональныхъ наблюденій, при чемъ соотвѣтственный имъ часовой уголъ получится уже весьма просто. Также приложенъ способъ съ таблицею опредѣленія широты мѣста измѣреніемъ перемѣнъ высоты свѣтила на первомъ вертикалѣ въ одну минуту времени. Впрочемъ, самъ авторъ предлагаетъ употреблять этотъ способъ только въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ; самая же таблица, показывающая измѣненія высотъ на первомъ вертикалѣ чрезъ каждый градусъ широты, можетъ быть полезнаю для теоретическихъ соображеній при наблюденіяхъ.

Потомъ изложены способы опредѣленія амплитудовъ и азимутовъ съ діаграммами различныхъ случаевъ наблюденій. Приложены наставленія для установки на суднѣ главнаго компаса съ объясненіемъ девиаціи. За тѣмъ приложены діаграммы часовыхъ угловъ и опредѣленіе ихъ изъ наблюденій высотъ свѣтила по особо-составленнымъ таблицамъ. Эти послѣднія состоятъ изъ нѣсколькихъ частей и включаютъ логарифмы членовъ тригонометрической формулы часового угла. Логарифмы даны до пяти цифръ. Для той же цѣли таблицы Ланна или еще лучше Гоммея (*Tables horaires*) могутъ, конечно, служить съ большимъ удобствомъ. Приведены способы повѣрки хронометра по абсолютнымъ и соотвѣтствующимъ высотамъ свѣтила, и вычисленія долготы мѣста въ морѣ. Приложено объясненіе сомнеровой метода морскихъ обсервацій, съ діаграммами различныхъ случаевъ наблюденій. Объясненъ способъ опредѣленія долготы по разстоянію луны отъ солнца и звѣздъ. При исправленіи лунныхъ разстояній авторомъ употреблена метода Ляйнса, дающая въ таблицахъ поправки видимаго разстоянія, соотвѣтственно паралаксу луны и средней рефракціи. Этотъ способъ опредѣленія долготы мѣста изложенъ авторомъ съ цѣлью обнаруженія только весьма значительныхъ погрѣшностей въ долготѣ по хронометру, во время продолжительнаго путешествія. Здѣсь же авторъ предлагаетъ, по его выраженію, свой способъ (?) опредѣленія долготы изъ наблюденія склоненія луны, по разности высотъ этого свѣтила и звѣзды на меридіанѣ. Исключивъ изъ высоты луны высоту звѣзды и ея склоненіе, въ результатѣ получится склоненіе луны. Разность между мѣстнымъ временемъ кульминаціи луны и моментомъ по *Naut. Alm.*, соотвѣтствующимъ измѣренному склоненію, даетъ долготу мѣста отъ Гринича. Но этотъ способъ, по теоріи, конечно, не новый, гораздо менѣе точенъ способа лунныхъ разстояній, и если, напримѣръ, въ послѣднемъ

случаѣ, допустимъ погрѣшности въ измѣренномъ разстояніи около 20'', то ошибку въ долготѣ можно предположить около 10', тогда какъ при той же погрѣшности въ измѣренномъ склоненіи долгота получится ошибочно около 25', потому что перемѣны склоненія луны, въ наивыгоднѣйшемъ случаѣ наблюденій, въ два съ половиною раза менѣе измѣненія прямого восхожденія луны. Къ тому же, въ способѣ лунныхъ разстояній ошибки въ высотахъ свѣтилъ дѣйствуютъ вообще незначительно на исправленіе видимаго разстоянія между свѣтилами, тогда какъ при измѣреніи склоненія луны они входятъ всею величиною, и могутъ войти даже суммою, такъ что при наблюденіяхъ въ морѣ, погрѣшность долготы, выведенная по склоненію луны, можетъ быть весьма значительна. Здѣсь мы можемъ замѣтить, что вмѣсто предлагаемаго авторомъ способа опредѣленія долготы по склоненію луны, гораздо лучше было бы употребить способъ соотвѣтствующихъ высотъ луны, изъ которыхъ можно вывести моментъ кульминаціи этого свѣтила, а изъ него и прямое восхожденіе луны. Дальнѣйшее вычисленіе будетъ одинаково какъ и при лунныхъ разстояніяхъ, и результатъ конечно будетъ точнѣе выведеннаго по измѣреніямъ склоненія луны.

Далѣе авторъ объясняетъ порядокъ веденія на судахъ журналовъ численія и шханечныхъ и общее распредѣленіе оуточныхъ обсерваций. Въ заключеніе же имъ изложено нѣсколько практическихъ наставленій касательно управленія судномъ въ разныхъ случаяхъ плаванія. Въ числѣ таблицъ приложены таблицы полныхъ и малыхъ водъ почин для всѣхъ частей свѣта, составленныя изъ собственныхъ наблюденій автора. Также приложенъ списокъ географическаго положенія мѣстъ земной поверхности, посѣщаемыхъ мореплавателями, составленный по лучшимъ англійскимъ источникамъ.

Цѣль предпринятаго авторомъ труда заключалась въ составленіи для моряковъ, преимущественно торговаго флота, практическаго руководства къ навигации и мореходной астрономіи. Цѣль эта оправдывается, хотя и не вполне, сочиненіемъ г. Thoms'a, которое дѣйствительно представляетъ полезное механическое руководство для моряковъ, не получившихъ посредственнаго теоретическаго образованія. Мы не можемъ только согласиться съ авторомъ, что его сочиненіе представляетъ для моряка всѣ данныя для изученія, практически и въ необходимыхъ подробностяхъ, искусства мореплаванія. Его сочиненіе, по нашему мнѣнію, не можетъ быть названо практическимъ, но только механическимъ руководствомъ, знакомящимъ читателя популярно и на-слово съ излагаемымъ дѣломъ. Необхо-

димымъ же слѣдствіемъ такого изложенія предмета является отсутствіе ясной критической оцѣнки предлагаемыхъ правилъ и соображеній, такъ что въ глазахъ пользующагося механически этимъ трудомъ всѣ способы приобрѣтають одинаковую степень вѣроятности, а во многихъ обстоятельствахъ, при нѣскольکو исключительныхъ условіяхъ представляющагося вопроса, онъ будетъ поверженъ въ сомнѣніе. Если, руководствуясь сочиненіемъ г. Thoms'a, и можно, съ весьма ограниченными познаніями въ теоріи, получить результатъ изъ наблюденій, то съ другой стороны, увѣренность и оцѣнка этого результата составляютъ предметъ еще большей важности въ мореплаваніи, и конечно могутъ быть приобрѣтены только основательными познаніями въ теоріи. Если сочиненіе г. Thoms'a, по мнѣнію автора, удовлетворяетъ обязанностямъ командировъ и вообще моряковъ коммерческаго флота, то, конечно, для морскихъ офицеровъ и капитановъ военныхъ судовъ оно будетъ весьма недостаточно. Теоретическое изученіе предмета представляется все-таки необходимымъ основаніемъ успѣшной дѣятельности морскаго офицера, и только съ нимъ, сочиненія, подобныя труду г. Thoms'a, могутъ быть полезны, какъ пособія, облегчающія трудъ наблюдателя.

Съ другой стороны, самое изложеніе труда г. Thoms'a намъ кажется не вполне удовлетворяющимъ практической цѣли сочиненія. Къ приведеннымъ выше замѣчаніямъ по этому предмету можно присоединить еще слѣдующія. Такъ, устройство и употребленіе угломѣрныхъ инструментовъ описано весьма поверхностно; объ девиации компасовъ приведены самыя общія свѣдѣнія, и вообще этотъ предметъ, весьма важный въ мореплаваніи, повидимому мало обращалъ на себя вниманіе автора. При изложеніи способовъ опредѣленія мѣста судна въ виду берега авторомъ не указано на пользованіе въ этихъ случаяхъ угломѣрными снарядами и протракторомъ. Въ нѣкоторыхъ діаграмахъ или чертежахъ замѣчается небрежность въ ихъ составленіи, которая можетъ механически сбивать пользующагося разбираемымъ сочиненіемъ. Такъ напримѣръ, на діаграмѣ меркаторской карты, которая должна объяснить читателю постепенное возрастаніе градусовъ широтъ отъ экватора къ полюсамъ, эти градусы когда равны, а когда измѣняются и даже въ обратномъ порядкѣ (стр. 46). Опредѣленіе звѣзднаго и средняго времени кажется намъ неудовлетворительнымъ, и вообще не точно объяснена зависимость между этими элементами, имѣющими такое важное значеніе въ астрономіи; по этому предмету даже не приложено ни діаграмъ, имѣющихъ особенно важное значеніе въ

трудѣ автора, ни примѣровъ, объясняющихъ отношеніе одного времени къ другому, а между множествомъ таблицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя намъ кажутся бесполезными, не приложено таблицы соотношеній между звѣзднымъ и среднимъ временами. Въ примѣрахъ же вычисленія времени изъ звѣздныхъ наблюденій, истинное время выводится авторомъ разностію между звѣзднымъ временемъ наблюденія и прямымъ восхожденіемъ солнца, взятымъ изъ *Naut. Almanach* на моментъ наблюденій.

Изъ таблицъ, приложенныхъ къ труду автора, мы не нашли ни одной существенно новой. Иногда же составленныя авторомъ таблицы показываютъ уже слишкомъ большое его снисхожденіе къ теоретическимъ познаніямъ читателя, въ которомъ не предполагается даже знанія употребленія логарисмовъ. При такой снисходительности автора, намъ кажется, не слѣдовало бы уже и пугать воображеніе читателя словомъ *логарисмы*. Мы обращаемъ на это вниманіе собственно потому, что нѣкоторыя таблицы, приложенныя къ сочиненію г. Thoms'a, вовсе не сокращаютъ вычисленіе, потому что заключаютъ въ себѣ логарисмы отдѣльныхъ членовъ тригонометрическихъ формулъ, а не самыя искомыя величины. Такъ напримѣръ, таблицы для вычисленія часового угла по высотѣ свѣтила, его полярному разстоянію и широтѣ мѣста, составлены по формулѣ:

$$\sin^2 \frac{1}{2}t = \frac{\cos \frac{1}{2}(\varphi+d+h) \sin \frac{1}{2}(\varphi+d-h)}{\cos \varphi \sin d}$$

и заключаются въ пяти отдѣльныхъ таблицахъ величинъ:

$$I = \text{Log} \cos \frac{1}{2}(\varphi+d+h)$$

$$II = \text{Log} \sin \frac{1}{2}(\varphi+d-h)$$

$$III = \text{Log} \sec \varphi$$

$$IV = \text{Log} \text{Cosec } d$$

V — I+II+III+IV. Ясно, что эти таблицы не сокращаютъ вычисленія, которое еще удобнѣе можетъ быть произведено съ употребленіемъ логарифмовъ и таблицъ величины $\sin^2 \frac{1}{2}t$, приложенныхъ ко всѣмъ практическимъ руководствамъ въ навигаціи.

Таблицы приведенія близмеридіональной высоты къ меридіану составлены авторомъ по формулѣ

$$\sin X = \frac{2 \cos \varphi \cos d \sin^2 \frac{1}{2}t}{\sin (\varphi \pm d)}$$

и заключаются въ трехъ таблицахъ величинъ:

$$I = \text{Log} \sin^2 \frac{1}{2}t \text{ съ арг. } t$$

$$II = \text{Log} \frac{2 \cos \varphi \cos d}{\sin (\varphi \pm d)} \quad \text{ } \varphi \text{ и } d$$

III = I+II.

Эти послѣднія таблицы уже не новы и помѣщены, между прочимъ, въ собраніи мореходныхъ таблицъ кн. Голицына.

Авторъ, въ своемъ предисловіи, выразилъ мнѣніе о бесполезности употребленія на практикѣ таблицъ логарифмовъ чиселъ и тригонометрическихъ линій, почему въ его трудѣ эти таблицы не помѣщены, а замѣнены таблицами готовыхъ логарифмовъ членовъ формулъ, рѣшающихъ тѣ или другіе вопросы. Такое ограниченіе круга вопросовъ, представляющихся моряку, намъ кажется ужъ черезчуръ *практичнымъ*.

Съ другой стороны, въ сочиненіи г. Toms'a желательно было бы видѣть бѣольшую опредѣлительность и ясность въ выраженіяхъ, такъ какъ для пользующагося механически этимъ трудомъ, условія эти пріобрѣтаютъ важное значеніе. Между прочимъ, въ одномъ мѣстѣ, на стр. 188, авторъ предлагаетъ способъ опредѣленія долготы мѣста по двумъ высотамъ солнца или звѣздъ, взятымъ на первыхъ вертикалахъ, утромъ и вечеромъ, или обѣ утромъ и обѣ вечеромъ при одинаковыхъ часовыхъ углахъ. Если во время наблюденій судно не измѣнитъ долготы, то обѣ высоты будутъ равны; въ противномъ же случаѣ, разность высотъ опредѣлитъ отшествіе, сдѣланное судномъ — къ *O-ту*, когда вторая высота болѣе первой, и къ *W-ту*, если обратно? Конечно, способъ этотъ предлагается авторомъ только для обнаруженія значительныхъ погрѣшностей въ суточномъ или полусуточномъ численіи, но онъ изложенъ не съ достаточною ясностію, такъ что, въ глазахъ читателя, основанія этого способа зависятъ только отъ одного отшествія, сдѣланнаго судномъ, а перемѣна широты и точность курса не оказываютъ вообще вліянія на измѣненія высотъ. Если означимъ чрезъ *m* плаваніе въ морскихъ миляхъ, чрезъ *A* азимутъ солнца отъ *N* въ первое наблюденіе, а чрезъ *R* курсъ судна, то приведеніе первой высоты *h*, ко второй *h*₂ выразится чрезъ: $h_2 - h = m \cos (A - R)$. Если разность азимутовъ солнца и курса составляетъ 0 или 180°, тогда $X = \pm m$, т. е. разность высотъ равняется плаванію, а въ пособіи г. Toms'a отшествію, и если обѣ высоты • свѣтила взяты на одномъ вертикалѣ *O-мъ* или *W-мъ* чрезъ сутки, то $X = +m$ при одинакихъ наименованіяхъ курса и вертикала, и $X = -m$ при разныхъ наименованіяхъ. Если же одна высота взята, на примѣръ, утромъ на *O-мъ* вертикалѣ, а другая вечеромъ на *W-мъ*, то $X = +m$ при западномъ курсѣ и $X = -m$ при восточномъ, т. е. что при отшествіи къ *W-ту* вторая высота будетъ болѣе первой, а при отшествіи къ *O-ту*, обратно, утренняя высота будетъ болѣе вечерней. Въ изложеніи же

г. Toms'a правила изложены, по неизвѣстнымъ причинамъ, совершенно обратно, т. е. что при восточныхъ курсахъ, вторая высота, будетъ ли она взята на томъ же вертикалѣ или на противоположномъ съ первую высоту, всегда болѣе послѣдней, а при западныхъ курсахъ обратно, тогда какъ вообще ясно, что съ переходомъ наблюдателя на востокъ утреннія высоты будутъ увеличиваться, а вечернія уменьшаться, а при передвиженіяхъ на западъ окажется обратное явленіе. Это обстоятельство тѣмъ болѣе кажется намъ страннымъ, что, по замѣчанію автора, всѣ приведенные имъ примѣры вычислений взяты изъ собственныхъ его наблюдений; поэтому замѣченное выше противорѣчіе въ заключеніяхъ автора съ истиною, выражающееся и въ самыхъ примѣрахъ вычисления, совершенно для насъ непонятно.

Кромѣ того, намъ показалось страннымъ, что авторъ, въ изложенномъ имъ способѣ, не принимаетъ во вниманіе перемѣны въ склоненіи солнца, которыя для суточныхъ промежутковъ между наблюденіями двухъ высотъ этого свѣтила могутъ быть иногда значительны. Если $d\delta$ означаетъ перемѣну въ склоненіи солнца, а β параллактическій уголъ этого свѣтила, то соотвѣтственная перемѣна въ высотѣ выразится чрезъ $dh = d\delta \cos \beta$, а уголъ β опредѣлится изъ формулы $\sin \beta = \frac{\sin A \cos \varphi}{\cos \delta} = \frac{\sin t \cos \varphi}{\cos h}$. Такимъ образомъ, изъ примѣра, приложеннаго авторомъ: 1854 г. 30-го марта (нов. ст.), при $\varphi = 40^\circ 13' N$, $t = 5^h 42^m = 85^\circ 45'$, а $\delta = +3^\circ 45'$, напомнимъ изъ таблицъ суточную перемѣну $d\delta = 23'$, $\beta = 50^\circ$, и тогда $dh = 23' \cos 50^\circ = 15'$. Эта поправка, входящая всею величиною въ отшествіе, получаемое по способу г. Thoms'a, слишкомъ значительна, чтобы можно было ея пренебрегать для повѣрки суточного счисленія. Наконецъ, нѣкоторые примѣры, приложенные авторомъ при его способѣ, вычислены съ весьма малыми высотами, на примѣръ 6° и 10° , которыя поэтому могутъ заключать въ себѣ большія ошибки. Ходъ часовъ также не принимается авторомъ во вниманіе. При наблюденіяхъ звѣздъ въ промежутокъ между наблюденіями по часамъ вводится поправка $3^m 56^s$, по опредѣленію автора составляющая упрежденіе звѣзды противъ истиннаго времени? (App. T). Вообще этотъ способъ изложенъ авторомъ неясно, сбивчиво и ошибочно, и трудно опредѣлить цѣль употребленія этого способа, когда на суднѣ имѣется хронометръ и отражательный инструментъ.

Въ заключеніе нашего обзора сочиненія г. Toms'a, повторимъ, что оно составляетъ очень полезное механическое руководство для мо-

ряковъ, имѣющихъ предубѣжденіе противъ сложныхъ (?) и скучныхъ вычисленій, а 6-е изданіе этого труда свидѣтельствуетъ объ оправданшейся цѣли автора между моряками коммерческаго флота Соединенныхъ штатовъ. Не смотря на слабое развитіе нашего коммерческаго мореплаванія, сочиненіе г. Toms'a принесло бы у насъ существенную пользу недоучившимся шкиперамъ. Что же касается до моряковъ нашего военнаго флота, то трудъ г. Toms'a для нихъ совершенно бесполезенъ, такъ какъ наше теоретическое образованіе позволяетъ намъ серьезнѣе изучить предметъ своей дѣятельности, а наши практическіе учебники и пособія доставляютъ къ тому въ совершенной полнотѣ всѣ необходимыя данныя. Къ тому же, мнѣ кажется, я не ошибусь, если выскажу въ пользу нашихъ моряковъ мнѣніе, что сухія, механически-практическія руководства, имѣющія смыслъ трафаретокъ и подобныя сочиненію г. Thoms'a, не имѣли бы успѣха въ нашемъ флотѣ, потому что, какъ бы вообще ни недостаточно еще было наше теоретическое образованіе, но тѣмъ не менѣе въ нашей дѣятельности всегда проглядывала болѣе серьезная цѣль.

А. У.

Hansa. Zeitschrift für deutsches Seewesen.

Германская морская газета «Ганза».

До сихъ поръ не везло германскимъ морскимъ періодическимъ изданіямъ: послѣдовательно возникали и исчезали журналы и газеты: Oesterreichische Marine-Zeitschrift (*) въ Триестѣ, Monatsschrift für den deutschen Seemann (•) въ Бременѣ, Allgemeine deutsche Militär und Marine Zeitung (**) въ Веймарѣ и Die Flotte, eine Zeitschrift für Kriegs- und Handels-Marine (••) въ Гамбургѣ. Желаямъ пятому изданію, новой гамбургской морской газетѣ «Ганза», основанной гг. Шюрманомъ и Тауловомъ, директорами созданной ими морской школы въ Гамбургѣ (••), болѣе прочнаго успѣха и долговѣчности, чѣмъ какіе имѣли предшествовавшія ей четыре повременныя изданія.

(*) М. Сб., 1853, т. IX, стр. 517.

(•) М. Сб., 1855 г., № 11, библи. стр. 9.

(**) М. Сб., 1857 г., № 2, оф., стр. СII и библи., стр. 90.

(••) Эта газета, созданная въ 1862 году, остановилась на № 12 того же года.

(••) См. М. Сб., 1862 г., № 2, см., стр. 24.

Въ введеніи къ № 1 (вышедшему въ воскресенье 3 января) газеты «Ганза», сказано редакторами:

«При значеніи германской морской торговли и при большомъ числѣ германскихъ судовъ, занимающихъ третье мѣсто въ ряду коммерческихъ флотовъ мореходныхъ націй и посѣщающихъ всѣ воды земнаго шара, давно уже ощущается недостатокъ въ морскомъ органѣ. Основывая морскую газету, редакція полагала, что она этимъ не только удовлетворитъ потребности, но и окажетъ вообще услугу мореплаванію и отечественному морскому дѣлу, и что газета пріобрѣтетъ значеніе, по мѣрѣ ея распространенія и сочувствія къ ней моряковъ.

«Цѣль газеты: *способствовать всему тому, что въ состояніи двинуть впередъ германское морское дѣло.* Поэтому, одна изъ главныхъ задачъ газеты будетъ состоять въ томъ, чтобъ слѣдить внимательно за всѣми нововведеніями, изобрѣтеніями и открытіями по части техники и науки, насколько онѣ касаются морскаго дѣла, и передавать ихъ практически и ясно.

«Редакціи удалось пріобрѣсти для новаго предпріятія сотрудниковъ, спеціальная дѣятельность и способности которыхъ служатъ ручательствомъ въ томъ, что «Ганза» можетъ безъ страха начать свое поприще. Но въ то же время редакція вполне убѣждена, что начатое дѣло достигнетъ тогда только цѣли, когда исполненіе его не останется на попеченіи одного только небольшого кружка сотрудниковъ. Тысячи германскихъ судовъ бороздятъ всѣ моря. Подобно тому, какъ древняя «Ганза» нѣкогда соединяла германское мореплаваніе въ одно великое цѣлое и доставляла ему въ Европѣ могущество и уваженіе, такъ да послужитъ новая «Ганза» нравственнымъ союзомъ, который соединитъ нашихъ моряковъ въ общемъ стремленіи къ споспѣшествованію германскому морскому дѣлу, для увеличенія его репутаціи и для пріобрѣтенія ему почетнаго мѣста среди флотовъ мореходныхъ народовъ. Морякъ болѣе всякаго другаго нуждается въ опытности для исполненія своихъ обязанностей, и для того, чтобъ не оставаться дюжиннымъ человѣкомъ. Поэтому, для сохраненія жизни экипажа и цѣлости судна, а также и для управленія судномъ съ честью, ему недостаточно собственной опытности, пріобрѣтенной имъ въ его тревожной жизни тяжкимъ трудомъ и неуспѣшными заботами,—ему еще нужна опытность другихъ.

«Сдѣлать доступными моряку эту опытность, почерпнутыя изъ нея правила и основанные на ней законы и факты, возбудить въ немъ охоту и желаніе къ наблюденіямъ, къ изслѣдованіямъ и къ размышленіямъ—составляетъ дальнѣйшую цѣль «Ганзы». Да будетъ

она органомъ, посредствомъ котораго свѣдѣнія, познанія и опытъ каждаго передадутся всѣмъ, на пользу всего германскаго мореплаванія.

«Германскіе моряки имѣютъ предъ другими то преимущество, что они, при неменьшихъ практическихъ способностяхъ,—самые развитые и смышленные (*die intelligentesten*). Наше морское сословіе, вмѣстѣ съ нашимъ мореплаваніемъ, такъ возвысилось въ послѣднія двадцать лѣтъ, въ немъ столько найдется даровитыхъ и учено-образованныхъ членовъ, способныхъ такъ же хорошо владѣть перомъ, какъ они хорошо управляются съ судами, что только отъ нихъ зависитъ доказать это на дѣлѣ.

«До сихъ поръ педоставало побужденія; оно дано теперь основаніемъ «Ганзы» (*).

«Поэтому редакція вызываетъ всѣхъ германскихъ моряковъ принять участіе въ созданной ею газетѣ и сдѣлаться сотрудниками патріотическаго предпріятія, которое для начала хоть и скромно вступаетъ въ свѣтъ, но которому, буде оно достигнетъ желаемой цѣли, предстоитъ великая будущность.

«Предварительно «Ганза» будетъ выходить чрезъ каждыя два воскресенья, въ величину одного печатнаго листа, но редакція вскорѣ надѣется превратить ее въ еженедѣльное изданіе. Поощреніе, въ столь большой степени оказанное предпріятію въ кружкахъ гамбургскаго купечества, подаетъ надежду, что наша газета пріобрѣтетъ себѣ въ непродолжительное время достаточное число друзей между моряками, для того, чтобъ ей было возможно по справедливости и съ гордостью носить свое имя.

«Статьи и корреспонденціи, соотвѣтствующія направленію газеты, равно какъ и письма и требованія, имѣютъ быть адресованы въ Гамбургъ: *Redaction der «Hansa», Hommer's Hotel; Habtrapp, № 6»* (*).

(*) Это, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ вѣрно, ибо вышеприведенныя прекратившіяся четыре повременныя изданія служили также достаточнымъ побужденіемъ, и все-таки окончили свое существованіе по недостатку въ подписчикахъ; слѣдовательно, здѣсь вопросъ въ потребности, а не въ побужденіи. Если пришла пора, если настало время, то «Ганза» будетъ процвѣтать; въ противномъ случаѣ, она скроется за горизонтъ, какъ скрылись ея четыре предшественницы.

Такъ у насъ, напр., еще въ 1856 и въ 1858 годахъ пытались издавать бібліографическіе указатели (бібл. листокъ Смирдина и бібл. записки Щепкина), и только на третьей попыткѣ утвердился, въ 1860 году, «Книжный Вѣстникъ» г. Сеньковского.

(*) Въ Петербургѣ у А. Мюнкса.

Содержаніе № 1 «Ганзы» слѣдующее:

1) Введеніе; 2) какая опасность угрожаетъ германскимъ приморскимъ государствамъ въ случаѣ войны съ Даніею, и что имъ слѣдуетъ предпринять (*); 3) металлическія лодки Френсиса (описаніе испытаній подобной лодки лѣтомъ 1863 года въ Данцигѣ); 4) предложеніе объ измѣненіи названій промежуточныхъ 28 румбовъ компаса; 5) практическія замѣтки: а) о новомъ способѣ брать рифы, не посылая людей на верхъ, в) о хорошемъ составѣ для тированія такелажа и с) о прочномъ средствѣ покрывать трюмъ известью; 6) корреспонденція: гидрографическія замѣчанія во время перехода изъ Зондскаго пролива на мысъ Доброй Надежды; 7) литература: о книгѣ г. Гильдебрандта: «Практическій учебникъ для молодыхъ моряковъ», и 8) гидрографія, лоцманскія замѣтки. Въ приложеніи къ № 1 газеты, помѣщены двѣ статьи: въ одной редакция приглашаетъ командировъ судовъ и судовладельцевъ доставлять ей, по неимѣнію въ Германіи офиціального центра для гидрографической дѣятельности, выписки изъ шканечныхъ журналовъ, какъ матеріалъ для будущихъ метеорологическихъ выводовъ; въ другой говорится объ описи береговъ и измѣреніи глубинъ.

Изъ всѣхъ этихъ статей нѣтъ ни одной переводной.

Оглавленіе перваго нумера газеты уже можетъ служить мѣриломъ развитія тѣхъ читателей, для которыхъ она предназначена, и, конечно, многихъ, по старой привычкѣ и по обычному взгляду на вещи, удивитъ обстоятельство, что въ торговыхъ моряхъ предполагаются познанія и свѣдѣнія, почти одинаковыя съ военными ихъ собратами по ремеслу, и что въ отношеніи знанія дѣла едва-ли не сравниваютъ первыхъ съ послѣдними.

Но это удивленіе когда нибудь исчезнетъ, и именно тогда, когда поймутъ необходимость, чтобъ каждый по своей спеціальности былъ по возможности образованъ, будь онъ на службѣ государственной, общественной или частной, ибо если правительство для обезпеченія чести своего флага и цѣлости своихъ судовъ не щадитъ средствъ для образованія военныхъ моряковъ, то почему возможно допускать, чтобъ сравнительно погибало больше частныхъ судовъ отъ незнанія и невѣжества такихъ же моряковъ, но только не военныхъ? Вѣдь не дѣлаютъ же различія въ познаніяхъ врачей служащихъ и вольнопрактикующихъ, не принято же за правило, чтобъ машинисты на государственныхъ желѣзныхъ дорогахъ были

(*) См. переводъ этой статьи въ № 5 Кр. Вѣсти.

хорошіе, а на желѣзныхъ дорогахъ частныхъ обществъ—худые, не допускаютъ же, чтобъ въ частныхъ школахъ и пансіонахъ, учителя были плоше и ученики лѣнивѣе, чѣмъ въ казенныхъ,—почему же только на однихъ торговыхъ моряковъ такая опала; будто это должно такъ быть?....

Насъ такъ часто поражали и равнодушіе къ низкому уровню просвѣщенія нашихъ торговыхъ моряковъ и судостроителей, и выраженія тупаго удивленія тому, что наши мужики на своихъ допотопныхъ судахъ (*) такъ молодецки умѣютъ ходить по морю на авось, что мы рѣшились высказать наше сожалѣніе о существующемъ у насъ еще предубѣжденіи, что для этихъ самоучекъ и рутинистовъ достаточно однихъ врожденныхъ способностей.

Нѣтъ сомнѣнія, что невозможно требовать общаго высокаго образованія отъ всѣхъ, но справедливо желать, чтобъ каждый въ своей сферѣ, сообразно требованіямъ времени и условіямъ ремесла—судостроитель, командиръ судна дальняго плаванія, командиръ каботажнаго судна, лоцманъ, рыбопромышленникъ и рыбакъ—имѣли средства приобрѣсти тѣ свѣдѣнія, какія имъ необходимы для добросовѣстнаго исполненія своей спеціальности. Того требуетъ польза государственная, общественная и частная.

Возвращаемся еще разъ къ газетѣ «Ганза», чтобъ замѣтить, что для мѣрила ея любви къ истинѣ и ея безпристрастія послужила бы хорошимъ оселкомъ посылка въ ея редакцію опроверженія на статью г. Гофмана, помѣщенную въ № 35 и 38 *Gartenlaube* 1863 года и содержащую лживый панегирикъ г. Вильгельму Бауэру по поводу его опытовъ подводнаго плаванія въ Кронштадтѣ.

А. Фр.

(*) Лучшимъ доказательствомъ жалкаго состоянія у насъ судостроенія служатъ труды гг. Богославскаго и Яковлева. См. сочиненіе: «О купеческомъ судостроеніи въ Россіи, рѣчномъ и прибрежномъ» (М. Сб., библ., 1859, № 12, стр. 17 и 1863, № 11, стр. 9).

РУКОВОДСТВО КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ БАРОМЕТРА,

Брошюра въ 75 страницъ, съ двумя листами чертежей.

Переводъ съ англійскаго. Напечатана по распоряженію Гидрографическаго департамента. С. П. Б. 1864, въ морской типографіи.

Настоящее руководство составлено по сочиненіямъ: *Barometer at Sea* Мори и *Barometer Manual* Фицъ-Роя, пользующимся между моряками заслуженною извѣстностію, какъ популярныя руководства для барометрическихъ наблюденій и для предугадыванія погоды.

Желающіе пріобрѣсти это руководство могутъ обращаться за нимъ въ Гидрографическій департаментъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Англійскія:

Dockyard economy and naval power, by *P. Barry*.

A treatise on the fishery laws of the United Kingdom, including the laws of angling.

Perils and adventures on the deep: a series of interesting narratives of naval adventure, and bravery.

The Cruise of the daring: a 4152 of the sea, by *C. T. Armstrong*.

The sailor hero; or the frigate and the lugger, by *T. C. Armstrong*.

Fast in the ice; or adventures in the polar regions.

Fighting the whales; or doings and dangers on a fishing cruise.

A practical treatise on mechanical engineering; with appendix on the analysis of iron and iron ores, by *Campin*. Филадельфія.

Soundings from the Atlantic, by *Holmes*. Бостонъ.

The story of George Stephenson's life.

Lives of British engineers. From the earliest period to the present Time. With a history of inland communication in Britain. With 7 portraits and 300 illustrations. Три части.

Captain Nare's seamanship. The most complete book on the subject ever published, and illustrated with upwards of 350 woodcuts. Второе изданіе.

Французскія:

Etudes sur la défense des Etats et sur la fortification, par le major *A. Brialmont*. Брюссель. Три части, in 8, съ атласомъ.

Quadrature du cercle. Réponse à la question: Existe-il un rapport commensurable entre le cercle et d'autres figures géométriques? par *James Smith*, traduit par *Armand Granges*.

Solution pratique de la navigation aérienne. Avec figures.

L'alliance russo-américaine, par *Félix Aucaigne* Второе издание.

Rapport sur le mouvement maritime et commercial du port de Nantes.

Traité de la culture du pin maritime, comprenant des études sur la création des forêts, leur entretien, leur exploitation et de la distillation des produits résineux, par *Eloi Samanos*, membre de la société d'agriculture des Landes.

L'art de l'opticien et ses rapports avec la construction et l'application des lunettes, par *Arthur Chevalier*, opticien, avec 15 figures.

L'art de tracer des cadrans solaires, à l'usage des instituteurs et des personnes qui savent manier la règle et le compas, par *A. Mahistre*, professeur.

Note sur les navires cuirassés, par *E. Paris*.

Navigation aérienne. Aéroscaphe, par *A. P. de Fresnes*.

L'année scientifique et industrielle, ou exposé annuel des travaux scientifiques, des inventions, etc. par *L. Figuier*. 8 année.

Marseille et son intendance sanitaire à propos de la peste, de la fièvre jaune, du choléra et des événements de Saint-Nazaire en 1861. Etudes historiques et médicales, par *Ev. Bertulus*.

Нѣмецкія:

Practisches Lehrbuch für junge Seelcute, von *Otto Hildebrandt*, Oberbootsmann der K. Preuss. Marine. Данцигъ.

Bericht über einige der wichtigsten Ergebnisse der Bereisung der portugiesischen Colonie von Angola in Westafrika in den Jahren 1850—1860 durch Hrn. Dr. *Friedrich Welwitsch*, von *E. Fenzl* Вѣна.

Ueber die Wärme der Sonnenstrahlen, von *G. Hagen*. Берлинъ.

Голландскія:

Statistiek van den Handel en de Scheepvaart van het Koninkrijk der Nederlanden over het jaar 1862. Uitgegeven door het Departement van Financien. In fol. 521 стр. Амстердамъ.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Морской Сборникъ № 2, февраль 1864 г.)

Финскій и Рязскій заливы и Балтійское море.

Россія. Затонувшее судно въ Невской губѣ.—(№ 1).—Начальникъ гидрографической части въ Кронштадтѣ донесъ, что, по сообщенію командира кронштадтской внутренней брантвахты, шедшая изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ тихвинка (межеумокъ) съ грузомъ чугунаго брусковаго баласта, 7 ноября 1863 года, по случаю засвѣжѣвшаго вѣтра затонула на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ сажень, не доходя 5 верстъ до невискаго плавучаго маяка. Съ открытіемъ навигаціи, по отысканіи этого судна, дальнѣйшія о немъ подробности будутъ сообщены. (Ран. нач. гидр. части въ Кронштадтѣ 1863 г. №№ 540 и 580).

Фридрихштадтскій маякъ.—(№ 2).—Отъ гидрографическаго департамента морскаго министерства объявляется, что, для облегченія сообщенія въ зимнее время между Кронштадтомъ, Ораніенбаумомъ и С.-Петербургомъ, устроенный на южномъ углу кронштадтской военной гавани Фридрихштадтскій маякъ, освѣщавшійся до сего времени только въ теченіе навигаціи, впредь ежегодно, начиная съ зимы 18 $\frac{3}{4}$ года будетъ постоянно освѣщаемъ и въ зимнее время, ежедневно отъ захожденія до восхожденія солнца. (Цирк. гидр. д-та 1864 года № 106).

Спасительныя станціи на островахъ Гогландѣ, Фильзантѣ и Эзелѣ и мысѣ Домеснесѣ.—(№ 3).—Отъ гидрографическаго департамента морскаго министерства къ свѣдѣнію мореплавателей объявляется, что

въ видахъ спасенія претерпѣвающихъ крушеніе, устроены въ Финскомъ и Рижскомъ заливахъ и Балтійскомъ морѣ четыре спасительныя станціи, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) въ Финскомъ заливѣ:

1) На сѣверной оконечности острова Гогланда, при существующемъ на островѣ маякѣ, называемомъ Нижнимъ Гогландскимъ.

б) Въ Рижскомъ заливѣ:

2) На оконечности мыса Домеснесса, при тамошнихъ маякахъ.

в) Въ Балтійскомъ морѣ:

3) На западной оконечности острова Фильзанда, при маякѣ на этомъ островѣ, и

4) на южной оконечности острова Эзеля, при маякѣ Церель или Свалферортъ.

Все означенныя станціи организованы нынѣ окончательно. При каждой изъ нихъ находятся: а) начальникъ станціи и медикъ, снабженный необходимыми медикаментами и хирургическими аппаратами, на случай оказанія первоначальнаго пособія утопающимъ или спасеннымъ послѣ крушенія; б) спасительная лодка съ 14 человѣками гребцовъ, при старшинѣ и съ полною къ лодкѣ принадлежностію (*); и в) домъ для помѣщенія начальника станціи, медика и гребцовъ со старшиною. Въ этомъ же домѣ отдѣлена особая комната съ двумя кроватями для больныхъ.

Сверхъ всего этого, гогландская станція снабжена метательнымъ снарядомъ, для перебрасыванія съ берега на ставшее на мель судно троса, по которому можетъ быть основана переправа людей съ погибающаго судна на берегъ, въ случаѣ жестокаго шторма. Подобнымъ же метательнымъ снарядомъ имѣетъ быть снабжена въ лѣтѣ настоящаго 1864 года и домеспесская спасительная станція. (Цирк. гидр. д-та 1864 г. № 105).

Аландскія шхеры. Измѣненіе вѣхъ на меляхъ на фарватерѣ между Сагг-э и Бомарзундомъ. — (№ 4). — Директоръ лоцманскаго и маячнаго вѣдомства Финляндіи, признавая нужнымъ сдѣлать измѣненіе въ вѣхахъ, находящихся въ аландской лоцманской дистанціи, на фарватерѣ между Сагг-э и Бомарзундомъ (см. Лоцманск. зам. 1863 г. № 120 въ Морск. Сб. того же года за июнь мѣсяцъ), донесъ генераль-губер-

(*) Находившіеся при спасительной лодкѣ на Домеснессѣ гребцы со старшиною передъ закрытіемъ навигаціи 1863 г. перевезены въ Ригу, откуда они, съ открытіемъ водъ въ 1864 году, будутъ опять доставлены на ту станцію.

натору Великаго княжества Финляндскаго, что нижеозначенныя мели съ открытіемъ навигаціи текущаго 1864 г. будутъ обозначены слѣдующимъ образомъ:

1) На мели *Бергстенъ* будетъ содержаться *голикъ*.

2) Мели *Берг-э*, западная и восточная, будутъ обозначены каждая *шестомъ*. (Отнош. генер.-губ. Велик. княж. Финляндск., 1864 г., № 108).

Россія. Домесненскій плавучій маякъ.—(№ 5).—Гидрографическій департаментъ морскаго министерства получилъ увѣдомленіе, что домесненскій плавучій маякъ, по случаю наступленія зимняго времени, 20 декабря 1863 года оставилъ свой постъ у Домесненскаго рифа и отведенъ на зимовку въ рижскій портъ. (Отнош. рижск. бирж. комитета 20 декабря 1863 г.).

Правила для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ, изданныя въ Швеціи и Норвегіи.—(№ 6).—Департаментъ внутреннихъ сношеній министерства изостранныхъ дѣлъ сообщилъ гидрографическому департаменту, доставленныя нашею миссіею въ Стокгольмъ, экземпляры правилъ, которыми будутъ руководствоваться въ Швеціи и Норвегіи, для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ.

По сравненіи этихъ правилъ, съ правилами же, изданными на подобные случаи у насъ, и объявленными по морскому вѣдомству при приказѣ г. управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 7 марта 1863 года № 33 (см. Лоцманскія замѣтки 1863 года № 126) оказалось, что §§ 1—20 шведскихъ и норвежскихъ правилъ совершенно согласны съ 20 соотвѣтствующими имъ статьями нашихъ правилъ. Но какъ въ шведскихъ, такъ и въ норвежскихъ правилахъ, сдѣланы нижеслѣдующія дополненія, касающіяся до плаванія въ шведскихъ и норвежскихъ фарватерахъ.

а) *Въ шведскихъ правилахъ:*

С т а т ь я II.

Особыя правила касательно плаванія въ шведскихъ фарватерахъ.

§ 21.

(Въ какое время должны быть зажигаемы сигнальные фонари въ шведскихъ фарватерахъ).

Правила, предписанныя 2 и 7 §§ относительно времени, въ теченіе котораго должны быть зажжены сигнальные фонари на судахъ,

исполнять въ лѣтнее время такимъ образомъ, чтобы огонь въ этихъ фонаряхъ былъ отъ сумерекъ, послѣ заката, до разсвѣта, передъ восходомъ солнца.

§ 22.

(Въ узкихъ фарватерахъ суда должны держаться правой стороны).

При плаваніи въ узкихъ и извилистыхъ фарватерахъ, паровыя, а равно и другія суда, если обстоятельства позволяютъ, должны держаться правой стороны отъ середины фарватера. Встрѣчающіяся въ такихъ фарватерахъ суда обязаны, примѣняясь по возможности къ постановленіямъ, изложеннымъ въ §§ 11 — 16 включительно, предупреждать столкновенія надлежащими маневрами.

§ 23.

(При встрѣчѣ съ буксирующимъ пароходомъ).

Въ узкомъ фарватерѣ должно уступать дорогу буксирующему пароходу.

§ 24.

(Что должно соблюдать по прибытіи къ узкому проходу).

По прибытіи парохода къ столь узкому и тѣсному проливу, что двумъ судамъ не представляется возможности пройти по немъ, безъ опасенія столкнуться, долженъ тотъ пароходъ, усмотрѣвъ идущее съ противной стороны судно, остановить свой ходъ, дабы дать пройти тому судну. Если встрѣтятся въ подобныхъ фарватерахъ два паровыхъ судна, то то изъ нихъ, которое прибыло къ фарватеру позже, должно ожидать выхода изъ фарватера судна, прежде прибывшаго. Если же которое либо изъ тѣхъ судовъ буксируетъ, то буксирующее судно надлежитъ пропустить впередъ. Впрочемъ, при буксированіи въ темное и туманное время, паровыя суда должны, до входа въ узкій проливъ, или фарватеръ, сдѣлать посредствомъ пароваго свистка сигналъ о своемъ прибытіи.

§ 25.

(Необходимый маневръ долженъ быть сдѣланъ заблаговременно).

Каждое судно обязано сколько возможно заблаговременно маневромъ своимъ показать, какимъ образомъ оно намѣрено миновать судно, идущее ему на встрѣчу.

§ 26.

(Особыя постановленія остаются въ своей силѣ).

Правила, надлежащимъ порядкомъ установленныя, или впредь могущія быть изданными, для плаванія въ каналахъ, или въ нѣкоторыхъ

Фарватерахъ, остаются въ своей силѣ, не отмѣняясь постановленіями, изложенными въ 22, 23 и 24 §§.

С т а т ь я III.

Постановленія объ обязанности имѣть на судахъ необходимые сигнальные аппараты.

§ 27.

(Каждое судно должно быть снабжено аппаратами).

Всѣ суда должны быть снабжены сигнальными аппаратами, необходимыми для дѣланія сигналовъ, предписываемыхъ настоящимъ постановленіемъ, какъ то: фонарями такого устройства, которое назначено постановленіями, рожками, или руперами, колокольчиками, или другими удобными для звона приборами; кромѣ сего, всѣ паровыя суда должны быть снабжены свистками.

§ 28.

(О наблюденіи за исполненіемъ предписаннаго въ предъидущемъ параграфѣ).

При освидѣтельствованіи паровыхъ судовъ, дѣлаемомъ до употребленія ихъ къ перевозкѣ пассажировъ, производящіе осмотры обязаны обратить вниманіе на то, чтобы на судахъ находились упомянутые въ предъидущемъ параграфѣ сигнальные аппараты и мѣста для фонаря.

б) *Въ норвежскихъ правилахъ:*

С т а т ь я II.

Особыя правила касательно плаванія въ норвежскихъ фарватерахъ.

§ 21.

Суда, плавающія въ Норвежскихъ фарватерахъ, освобождаются отъ употребленія упомянутыхъ морскихъ ночныхъ сигналовъ *въ мѣтнее время*, такъ какъ по причинѣ свѣтлыхъ ночей, суда, безъ сомнѣнія, могутъ усмотрѣть другъ друга на разстояніи одной морской мили.

§ 22.

Безпалубныя рыбацкія и другія лодки, во время плаванія подъ парусами и на веслахъ не обязаны подавать никакихъ сигналовъ въ норвежскихъ водахъ.

§ 23.

По прибытіи пароваго судна къ столь узкому и тѣсному проливу или фарватеру, который для двухъ судовъ не представляетъ возмож-

ности избѣжать столкновенія, и когда тѣмъ судномъ усмотрѣно будетъ другое, идущее съ противной стороны; тогда первое судно обязано, не входя въ проливъ, обождать прохода втораго судна. Въ темноту и во время тумана, паровыя суда обязаны, до входа въ проливъ, сдѣлать сигналъ о своемъ прибытіи паровымъ свисткомъ.

При проходѣ по узкому фарватеру, паровыя, а если обстоятельства позволять, то и другія суда, обязаны держаться правой стороны фарватера.

§ 24.

Въ узкихъ фарватерахъ, каждое судно обязано дать дорогу буксирующему пароходу.

§ 25.

Каждое судно обязано, сколько возможно благовременно, маневромъ своимъ, показать, какимъ образомъ оно намѣрено миновать судно, идущее ему на встрѣчу.

§ 26.

Отступленія отъ изложенныхъ правилъ могутъ быть допускаемы для военныхъ судовъ, въ особыхъ обстоятельствахъ, определенныхъ морскимъ начальствомъ.

§ 27.

Сіе объявленіе вступить въ дѣйствіе съ 1-го сентября 1863 г., и съ того же времени прекратится дѣйствіе объявленія отъ 9-го февраля 1859 года.

О таковыхъ постановленіяхъ, изданныхъ шведскимъ и норвежскимъ правительствами, для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ, гидрографическій департементъ объявляетъ, къ свѣдѣнію мореплавателей, въ дополненіе объявленій своихъ, помѣщенныхъ въ Лоцм. зам. 1863 года №№ 168, 193, 221 и 302. (Циркуляръ гидрографическаго департамента 1863 г. № 101).

Нѣмецкое море.

Голландія. Маякъ на островѣ Тексель. — (№ 7). — Объявленіемъ голландскаго морскаго министра отъ 30 октября 1863 г. сообщается, въ дополненіе къ извѣстію отъ 2 апрѣля (Лоц. зам. 1863 г. № 89), что вновь строящійся маякъ на NO-й оконечности острова Тексель въ настоящее время оконченъ, за исключеніемъ фонаря. Вы-

сота башни около 87 футъ (26,5 метровъ) отъ основанія и 152 $\frac{1}{2}$ фута (46,5 метр.) отъ уровня полныхъ водъ. Башня эта, окруженная лѣсами, служить въ настоящее время дневнымъ примѣтнымъ знакомъ для минованія мелей Эйрландше-Грондёнъ (Eyerlandsche Grondon).

Географическое положеніе маяка приблизительно въ шир. 53° 11' N, въ долг. 4° 51' 35" O отъ Гринича.

Въ теченіе лѣта 1864 года будутъ установлены фонарь и освѣтительный аппаратъ. О времени, съ котораго начнется освѣщеніе маяка, будетъ объявлено впослѣдствіи. (Сообщ. русск. конс. въ Амстердамѣ 1863 г. № 593, и отнош. д-та внутр. снош. м. и. д. 1864 г. № 89).

Постановка новаго знака на банкѣ Зюйдъ-Штенбанкъ (Suid Steenbank).— (№ 8). — Голландскій морской министръ доводитъ до свѣдѣнія мореплавателей, что для болѣе точнаго отличія якорнаго мѣста въ устьѣ Ромпо (Rompot), находящагося въ Сѣверномъ морѣ, поставлена большая бочка, имѣющая форму томбуя, съ корзиною на вершинѣ; бочка эта помѣщена у югозападной оконечности песчаной банки Зюйдъ-Штенбанкъ и окрашена черными и бѣлыми горизонтальными полосами, съ надписью на самомъ верху: «*Suid Steenbank*».

Бочка находится на глубинѣ около 46 футъ (14 локтей (aunes) или 8 брасъ), при обыкновенной малой водѣ, и опредѣляется по слѣдующимъ пеленгамъ и примѣтамъ:

Башня Весткапель (Westkapelle) SOTS, въ разстояніи около 2 $\frac{1}{4}$ нѣмецкихъ миль.

Башня Домбургъ (Domburg) — SO $\frac{1}{2}$ O и башня вертящагося маяка Шувенъ (Shouwen) на O по компасу.

Миддельбургская башня въ створѣ съ серединою низменной части материка между Кедуйнъ (Koeduin) и Клинкерсдуйнъ (Klinkersduin).

Домбургская башня въ разтворѣ на длину маленькаго гавшпуга съ восточную частью высокой дюны, называемой Вракхиль (Vrakhil).

Замѣна буй знакомъ на Сѣверномъ Пампусѣ, — (№ 9). — Объявленіемъ того же министра отъ 3 ноября сообщается, что буй Пикокъ (Peacock) съ колоколомъ на Сѣверномъ Пампусѣ, въ Гурейскомъ устьѣ (Goereesche Zeegat), снесенъ бурей и замѣненъ чернымъ знакомъ 5 разряда, съ шаромъ на вершинѣ.

Измѣненіе въ огражденіи Шувенбанка (Shouwenbank).— (№ 10). — Тѣмъ же объявленіемъ сообщаютъ, что судно, замѣняющее буй съ колоколомъ на Шувенбанкѣ, поставлено опять на прежнее мѣсто.

Постановка бочки на Вилингенскомъ фарватерѣ.— (№ 11).—Объявленіемъ того же министра отъ 18 ноября сообщается, что у песчаной банки на фарватерѣ Вилингенскаго устья, близъ южной оконечности Хомпельса (Pompels), между черными бочками №№ 7 и 8, поставлена черная бочка на глубинѣ около 21 фута (68 палмъ или 4 браса), при обыкновенной малой водѣ. Мѣсто бочки опредѣляется по слѣдующимъ примѣтамъ:

Гродская башни (Groede) въ створѣ съ западною оконечностью центральной роши Вульвенъ (Wulven).

Ипицъ католической церкви въ Флисенгенѣ, въ разтворѣ на $\frac{1}{4}$ длины ганшпуга съ южною стороною большой башни.

Постановка знака у банки Хиандеръ (Hinder).—(№ 12).—Тѣмъ же объявленіемъ сообщается, что для огражденія мѣста, называемаго Уддорпъ-инъ-хетъ-Бакенъ (Ouddorp-in-het-Baken), у сѣверной стороны песчаной банки Хиандеръ поставленъ, на глубинѣ около 21 фута (4 брасъ) при малой водѣ, знакъ 4 разряда, съ шаромъ на вершинѣ, окрашенный красными и бѣлыми вертикальными полосами, съ надписью: «*Hinder*». Знакъ этотъ находится по слѣдующимъ примѣтамъ и пеленгамъ:

Большой маякъ, находящійся внутри Шувена, на $\frac{1}{4}$ длины ганшпуга въ разтворѣ съ западною молою.

Желѣзный Гурейскій маякъ (Goeree), совершенно въ разтворѣ съ восточною стороною Уддорпской башни (Ouddorp).

Гурейская башня на $SSO^3/4O$.

Западная мола на SW.

Уддорпская башня на S немного къ O.

Желѣзный Гурейскій маякъ на SO.

Пирамидообразная бочка Гурейскаго фарватера на $SWtW^{1/2}W$.

Всѣ показанные здѣсь румбы магнитные.

Разрушенные бурей знаки Нордвардеръ (Noordvaarder) и Тершеллингъ (Terscheling).—(№ 13).—Объявленіемъ того же министра отъ 9 декабря н. с. 1863 г. доводится до свѣдѣнія мореплавателей, что два знака (сaps) песчаной банки Нордвардеръ и большой или сѣверный знакъ на Тершеллингѣ совершенно разрушены и унесены въ море послѣднею бурей. Всѣ возможные мѣры приняты для возобновленія этихъ знаковъ, что и будетъ объявлено по приведеніи въ исполненіе. (Сообщ. русск. конс. въ Амстердамѣ 1863 г. № 593).

Примѣч. Предъидущія семь извѣстій относятся къ слѣдующимъ

англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: North Sea General № 2339; North Sea, Sheet I, № 1406, Sheet II, № 2248; Schelde № 120; Maas, № 1716; Zuider Zee № 2322.

Бельгія. Плавучій маякъ у банки Западный Хиндеръ (West-Hinder). — (№ 14). — Королевское министерство иностранныхъ дѣлъ въ Бельгіи объявило, къ свѣдѣнію мореплавателей, что 3 (15 н. с.) марта настоящаго 1864 года поставится плавучій маякъ у SW оконечности банки Западный Хиндеръ, находящейся въ Нѣмецкомъ морѣ, у берега Фландріи, вмѣсто конического чернаго съ краснымъ шаромъ буя, поставленнаго въ январѣ прошлаго года (см. Лоцманск. зам. 1863 г. № 54).

Огонь плавучаго маяка будетъ *вертящійся*, показывающій *бѣлый* и *красный* свѣтъ попеременно.

Дальнѣйшія подробности объ этомъ маякѣ будутъ сообщены по постановкѣ судна на мѣсто. (Отнош. д-та внутр. снош. м. и. д. 1864 г. № 87).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ картѣ англійскаго адмиралтейства: North Sea Sheet I, № 1406.

Восточный берегъ Англи. Маяки въ Доверкуртѣ (Dovercourt), при входѣ въ Харвичъ (Harwich). — (№ 15). — Тринити-хаузъ въ Лондонѣ объявилъ, въ дополненіе къ извѣстію своему, помѣщенному въ Лоцманскихъ замѣткахъ 1863 г. № 246 (Морек. Сб. того же года № 10, октябрь), что съ 21 октября (2 ноября н. с.) 1863 г. началось освѣщеніе двухъ маяковъ, недавно построенныхъ въ Доверкуртѣ, на западной сторонѣ входа въ гавань Харвичъ.

Огни маяковъ *постоянные*, *бѣлаго* цвѣта. Верхній огонь находится на возвышеніи 45 футъ надъ уровнемъ полной воды и долженъ открываться по направленіямъ его между NtO, немного сѣвернѣе, вкругъ черезъ N до WtN¹/₂W (или считая отъ маяка между SW 10° и SO 84°).

Нижній огонь находится на возвышеніи 27 футъ надъ уровнемъ полной воды и долженъ быть видимъ по направленіямъ отъ NW²/₃W и WNW (или считая отъ огня между SO 52° и SO 68°).

Два огня, приведенные на створъ, одинъ надъ другимъ, по направленію NWtW¹/₂W (*) ведутъ между внутренними буями Риджъ (Ridge) и Андрусъ (Andrews).

(*) Румбъ NWtW¹/₂W показанъ въ объявленіи англійскаго адмиралтейства; въ объявленіи же тринити-хауза створная линія огней показана по направленію на NW 60°.

Огонь на мысѣ Ландгардъ измѣняется, по прежнему, изъ краснаго въ бѣлый у буя Beach end buoy; а узкая полоса краснаго свѣта проходить чрезъ буй North Shelf, по направленію NtW.

Зажиганіе прежнихъ огней въ Харвичѣ прекращено. Румбы показаны магнитные. Склоненіе компаса $20^{\circ} 30' W$ въ 1863 г.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Harwich Harbour № 1491; Approaches to Harwich № 2032; England, East Coast, Sheet II, № 1610; Orwell and Stour Rivers № 2693; North Sea, Sheet I, № 1406; North Sea, General № 2339; и English Channel, Sheet I, № 2675. Также North Sea Pilot part 3, стр. 175, и British Islands Lights List, №№ 90, 91 и 92. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 51, и Trinity-House, № 534).

Англійскій каналъ.

Англія. Маячные огни на Спитгедѣ (Spithead). — (№ 16). — Англійское адмиралтейство, въ дополненіе къ извѣстіямъ своимъ за №№ 19 и 20 1863 г., помѣщеннымъ въ Лоцманск. зам. 1863 г. №№ 134 и 173 (Морск. Сб. за іюнь и іюль мѣсяцы того же года), снова къ свѣдѣнію мореплавателей объявило, что огни, зажигаемые на подмосткахъ на меляхъ Стѣрбриджъ (Sturbridge) и Ноу-Мансъ-Ландъ (No-Mans-Land), съ 7 декабря н. с. 1863 г. будутъ измѣнены изъ голубыхъ въ *красные*, а огонь на мели Хорзъ (Horse), съ того же числа, будетъ измѣненъ изъ голубаго въ *бѣлый*.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Spithead and the Needles, № 2128; см. также, Channel Pilot, Part I стр. 159, 171, 172.

Предостерегательный знакъ у береговъ Франціи. — (№ 17). — Знакъ, обозначающій подводную скалу Егиллетъ (Aiguillette) на фарватерѣ, ведущемъ въ портъ Портріе (Portrieux), разрушенъ волненіемъ во время послѣдней бури. (Д-тъ внутр. снош. 1863 г. № 8972, и Avis aux Navigateurs № 35).

Примѣч. См. карту англійскаго адмиралтейства: France, North Coast, Sheet IX, № 2668.

Ирландское море или каналъ Св. Георгія.

СѢВЕРОЗАПАДНЫЙ берегъ Валиса. Временные огни въ старой гавани Холихедъ (Holyhead old harbour).—(№ 18).—Англійское адмиралтейство объявило, что съ 1 декабря н. с. 1863 г. должно было начаться зажиганіе временныхъ огней на верхней окраинѣ плотины Коферъ-дамъ (Coffer-dam), строящейся въ настоящее время поперекъ старой гавани Холихедъ, выше острова Сольтъ (Salt).

Огни эти состоятъ изъ трехъ *постоянныхъ зеленыхъ* огней, расположенныхъ *горизонтально*; одинъ изъ огней долженъ быть на той части плотины Коферъ-дамъ, которая наиболѣе выходитъ къ входу въ гавань, а другіе два по обѣимъ его сторонамъ, въ разстояніи отъ него 150 футъ.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: Holyhead Harbour № 2011; и Holyhead bay № 1413. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 58).

СѢВЕРНЫЙ Атлантическій океанъ.

ЗАПАДНЫЙ берегъ Шотландіи. Маякъ на островахъ Монакъ (Monach).—(№ 19).—Коммисіонеры сѣверныхъ маяковъ въ Англіи объявили, что съ 20 января (1 февраля н. с.) настоящаго 1864 года должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на островѣ Шиллей (Shillay), самомъ западномъ изъ группы Монакъ, у западнаго берега Сѣвернаго Уиста (North Uist), одномъ изъ паружныхъ Гебридовъ.

Огонь будетъ съ *проблескомъ*, *блѣдно* цвѣта, видимый вокругъ горизонта и показывающій *проблескъ* каждыя *десять* секундъ. Огонь будетъ находиться на возвышеніи 150 футъ надъ уровнемъ полной воды, во время сизигій, и въ ясную погоду долженъ открываться на разстояніи 17 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня 133 фута высокою отъ основанія до флагера и стоитъ въ шир. $57^{\circ} 31' 34''$ N, долг. $7^{\circ} 41' 38''$ W отъ Гринича; она лежитъ почти въ 33 миляхъ на $SSO^{\frac{3}{4}}O$ отъ южнаго мыса Св. Кильды (St. Kilda).

Направленія показаны магнитные. Склоненіе компаса $28^{\circ} 30' W$ въ 1863 г.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Scotland, West Coast, № 2635; Bank of Soundings westward of the British Islands, № 2; Также, British Islands Lights List, № 216. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 59).

СѢВЕРОЗАПАДНЫЙ БЕРЕГЪ ФРАНЦІИ. Маякъ на островѣ Уэссанѣ (Ouessant). — (№ 20). — Министръ публичныхъ работъ во Франціи объявилъ, что съ 8 (20 н. с.) декабря 1863 года должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Креакъ (Greac'h)—сѢВЕРОЗАПАДНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ Острова Уэссана, на сѢВЕРОЗАПАДНОМЪ БЕРЕГУ Франціи.

Огонь маяка *вертящійся*, показывающій послѣдовательно два бѣлыхъ огня и *одинъ красный* огонь чрезъ промежутки *20 секундъ*. Онъ находится на возвышеніи 223 футъ надъ уровнемъ высокой воды и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 24 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня круглая, 154 фута высотой, выстроена изъ камня и стоитъ въ шир. $48^{\circ} 27' 34''$ N, долг. $5^{\circ} 7' 52''$ W отъ Гринича. Склоненіе компаса 20° W въ 1863 г.

Свѣдѣнія эти сообщаются въ дополненіе къ объявленію объ этомъ же маякѣ, помѣщенному въ Лоц. зам. 1863 г. № 136 (Морск. Сб. № 6, іюнь того же года).

Западный берегъ Франціи. Маякъ въ Конти (Contis).—(№ 21).—Также, министръ публичныхъ работъ во Франціи объявилъ, что съ 8 (20 н. с.) декабря 1863 г. должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго въ Конти, въ департаментѣ Ланлъ, на западномъ берегу Франціи.

Огонь маяка *вертящійся*, бѣлаго цвѣта, воспринимающій наибольшую свою яркость каждую *полуминуту*. Онъ находится на возвышеніи 164 футъ надъ уровнемъ полной воды и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 24 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня круглая, около 125 футъ высотой, и стоитъ на дюнахъ въ Конти, въ шир. $44^{\circ} 5' 45''$ N, долг. $1^{\circ} 19' 15''$ W отъ Гринича.

Свѣдѣнія эти сообщаются въ дополненіе къ объявленію объ этомъ же маякѣ, помѣщенному въ Лоц. зам. 1863 г. № 140 (Морск. Сборн. № 6, іюнь того же года).

Примѣч. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ

картамъ англійскаго адмиралтейства: France, West Coast, Sheets 1, 2, 7 и 8, №№ 2665, 2664, 2643 и 2644; Ile d'Oues-sant and Channels, № 2694; Gibraltar to Mediterranean, № 4; Eastern part of North Atlantic, № 2060; English Channel, №№ 2675 а и 1598. Также, Channel Pilot, part II, стр. 418; и French Lights List, №№ 128 и 218. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 63, и Avis aux Navigateurs, Depot des carts et plans, Paris, 1863, № 35).

Начало освѣщенія вновь построенныхъ маяковъ Келернъ (Kelern) и Локъ-Тюди (Loc-Tudy).—(№ 22).—Французскій министръ земледѣлія, торговли и публичныхъ работъ ловодить до свѣдѣнія мореплавателей, что съ 1 декабря н. с. 1863 года приступлено къ освѣщенію маяковъ Келернъ, находящихся на западной сторонѣ полуострова Келернъ, къ Н отъ бухты Камаре (Camaret) и Локъ-Тюди, у входа въ рѣку Понъ-Лаббе (Pont l'Abbé). Подробныя свѣдѣнія объ этихъ двухъ маякахъ см. въ Лод. зам. 1863 г. №№ 137 и 138. (Сообщ. д-та внутр. снош. 29 ноября 1863 г. № 8277 и Avis aux navigateurs, № 31 1863 г.)

Сѣверный берегъ Испаніи. Маякъ на мысѣ Пескадоръ (Pescador).—(№ 23).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 20 января (1 февраля н. с.) 1864 года должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Пескадоръ—сѣверовосточномъ выступѣ горы Сантонья (Santonna), въ провинціи Сантандеръ, на сѣверномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта, измѣняемый *проблескомъ* каждыя *три минуты*. Онъ будетъ находиться на возвышеніи 126 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 17 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, четвертаго разряда.

Башня слегка коническая, 44 фута высокою, изъ бѣлаго камня, съ зеленымъ фонаремъ. Она стоитъ отъ края моря въ разстояніи около 90 футъ, въ шир. $43^{\circ} 28' 36''$ N, долг. $3^{\circ} 28'$ W отъ Гринича.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Spain, North Coast, № 2728; Eastern part of North Atlantic, № 2090; River Thames to Mediterranean, № 4, и Plan of Santona, № 75. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 61).

Маякъ въ Гетаріа (Guetaria).—(№ 24).—Морской министръ

въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 г. начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго въ Гетаріа, въ провинціи Гипускоа (Guipuzcoa), на сѣверномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка *постоянный*, бѣлаго цвѣта, будетъ находиться на возвышеніи 295 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 10 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, пятого разряда.

Башня осмиугольная, 37 футъ высотой, свѣтлоглубаго цвѣта, съ бѣлымъ фонаремъ. Она возвышается изъ середины службъ, на сѣверномъ пикѣ острова Санъ-Антоніо де-Гетаріа, въ 600 футахъ отъ моря, въ шир. $43^{\circ} 19' 5''$ N, долг. $2^{\circ} 13' 6''$ W отъ Гринича.

КАНАРСКІЕ ОСТРОВА. ТЕНЕРИФЪ. Маякъ въ Санта-Круцѣ (Santa-Cruz).—(№ 25).—Также, морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 г. начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго въ Санта-Круцѣ, на островѣ Тенерифѣ.

Огонь маяка, *постоянный*, бѣлаго цвѣта, будетъ находиться на возвышеніи 34 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, шестаго разряда.

Башня шестисторонняя, 21 футъ высотой, свинцоваго цвѣта, съ бѣлымъ фонаремъ. Она стоитъ въ 165 футахъ отъ оконечности молы, въ шир. $28^{\circ} 28' 30''$ N, долг. $16^{\circ} 14' 56''$ W отъ Гринича. На оконечности молы есть еще красный огонь.

Примѣч. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Spain, North Coast № 2728; Eastern part of North Atlantic № 2090; River Thames to the Mediterranean № 1; Tenerife № 1870. (Notice to mariners, Admiralty, London, 1863, № 55, и Aviso à los Navegantes Madrid, 1863, № 49).

Рѣка Св. Лаврентія. Маякъ на островѣ Резенъ (île aux Raisins).—(№ 26).—Бюро тринити-хауза въ Монтреалѣ доводитъ до свѣдѣнія мореплавателей объявленіемъ отъ 18 октября н. с. 1863 г., что начато освѣщеніе маяка на южной сторонѣ острова Резенъ, лежащаго въ озерѣ Сенъ-Піеръ, на рѣкѣ Св. Лаврентія.

Постоянный бѣлаго цвѣта огонь этого маяка, вмѣстѣ съ огнемъ маяка, находящагося на сѣверномъ концѣ того же острова, служить для указанія входа въ каналъ, извѣстный подъ названіемъ Батюр-дю

Лакъ (Battures du Lac). (Сообщ. д-та втутрен. сношен. 1863 года № 8972. Avis aux navigateurs № 35).

Примъч. См. карту англійскаго адмиралтейства: River St. Lawrence, above Quebec, Sheet VIII, № 2781.

Мексиканскій заливъ.

Предостереженіе отъ рифа Ла-Фолль.—(№ 27).—Французскій консулъ въ Санъ-Доминго сообщилъ французскому морскому министру, что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ погибло четыре коммерческихъ судна на рифѣ Ла-Фолль, лежащемъ къ сѣверовостоку отъ острова Вашъ (Vache), при входѣ въ бухту Кей (Cayes), на югозападной оконечности Санъ-Доминго.

Рифъ этотъ, обозначенный весьма опаснымъ въ наставленіяхъ капитана Керхале, должно тщательно избѣгать, потому что около него бываетъ сильное теченіе, и поблизости нигдѣ нельзя стать на якорь. (Сообщ. д-та внутр. снош. 1863 г. № 8972 и Avis aux navigateurs 1863 г. № 35).

Примъч. См. карту англійскаго адмиралтейства: West Indies, in IV Sheets, № 392 а.

Антильское море.

Вестъ-Индія. Санъ-Доминго. Маячный огонь на мысѣ Баландрасъ. (Balandras).—(№ 28).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 27 августа н. с. 1863 г. должно было начаться освѣщеніе знака, состоящаго изъ мачты, на мысѣ Баландрасъ, на сѣверной сторонѣ входа въ заливъ Самана (Gulf of Samaná), на сѣверовосточномъ концѣ острова Санъ-Доминго, въ Вестъ-Индіи.

Огонь, *постоянный, бѣлаго цвѣта*, находится на возвышеніи 235 ф. надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи отъ 6 до 8 миль.

Мачта, 16 футъ высокою, выкрашена красною краскою и стоитъ, какъ сообщено, въ шир. $19^{\circ} 11' 48''$ N, долг. $69^{\circ} 13' 52''$ W отъ Гринича.

Примъч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англій-

скаго адмиралтейства: West Indies, General, № 392 b; West Indies, Sheet II, № 393; и Entrance to the Gulf of Samaná, № 2343. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 56 и Aviso a los Navegantes, Direction de Hydrografia, Madrid, 1863, № 49).

Средиземное море.

Испанія. Маякъ на мысѣ Сакратиѣ (Cape Sacratif).—(№ 29).— Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 г. должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Сакратиѣ, въ провинціи Гранада, на южномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка долженъ быть *постоянный*, съ *проблескомъ*, бѣлаго цвѣта, показывающій проблескъ каждую *минуту*. Онъ будетъ находиться на возвышеніи 320 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря, и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 24 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, втораго разряда.

Башня немного коническая, 56 футъ высотой, цвѣтомъ краснаго кирпича, и стоитъ на холмѣ, у оконечности мыса, около 90 футовъ отъ моря, въ шир. $36^{\circ} 41' N$, долг. $3^{\circ} 28' 56'' W$ отъ Гринича; пунктъ этотъ выходитъ почти на $1\frac{1}{2}'$ западнѣе отъ того пункта, въ которомъ башня приходится на англійскихъ адмиралтейскихъ картахъ.

Маякъ въ бухтѣ Хонда или Кала-Хонда (Cala-Honda cove). — (№ 30). — Также, морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19-го (31 н. с.) декабря 1863 года должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Льяно де-Каршуна (Punta del Liano de Carchuna), западномъ мысѣ входа въ бухту Хонда или Кала Хонда, на южномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка, *постоянный*, *краснаго* цвѣта, будетъ находиться на возвышеніи 44 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 8 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, пятаго разряда.

Башня слегка коническая, 33 фута высотой, темнокоричневаго цвѣта и стоитъ, какъ сообщено, въ 180 футахъ отъ моря, въ шир. $36^{\circ} 41' N$, долг. $3^{\circ} 25' 56'' W$ отъ Гринича.

Примѣч. Предыдущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Spain, South Coast, Sheet I,

№ 1186; Mediterranean Sea, №№ 2158 и 2718 а. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 52, и Aviso á los Navegantes, Madrid, 1863, № 47).

Маякъ на мысѣ Сабиналь (Sabinal Point).—(№ 31).—Также морской министр въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 г. должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Сабиналь, въ провинціи Альмеріа, на южномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта, измѣняемый *проблескомъ* каждыя *два минуты*. Онъ будетъ на возвышеніи 105 ф. надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 18 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, третьяго разряда.

Башня бѣлаго цвѣта, слегка коническая и 102 фута высокою. Она стоитъ въ 120 футахъ отъ моря и, какъ сообщено, въ шир. $36^{\circ} 41' 20''$ N, долг. $2^{\circ} 44' W$ отъ Гринича; мѣсто это выходитъ почти на 1' западнѣе отъ пункта, въ которомъ оно приходится на англійскихъ адмиралтейскихъ картахъ.

Маякъ въ Рокетасъ (Roquetas).—(№ 32).—Также, морской министр въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 г. должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго въ Рокетасъ, въ провинціи Альмеріа, на южномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка, *постоянный*, бѣлаго цвѣта, будетъ на возвышеніи 57 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 9 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, шестаго разряда.

Башня бѣлаго цвѣта, слегка коническая, 30 футъ высокою, и возвышается изъ середины маячныхъ службъ, на берегу къ югу отъ города. Она стоитъ, какъ сообщено, въ шир. $36^{\circ} 45' 10''$ N, долг. $2^{\circ} 41' 46''$ W отъ Гринича, или почти на $1\frac{1}{2}'$ западнѣе отъ пункта, въ которомъ она приходится на англійскихъ адмиралтейскихъ картахъ.

Примѣч. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Spain, South Coast, Sheet I, № 1186; Mediterranean Sea, №№ 2158 и 2718 а. (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 53 и Aviso á los Navegantes, Madrid, 1863, № 48).

Маякъ на Меса де Ролданъ (Mesa de Roldan). — (№ 33). — Морской министр въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) де-

кабря 1863 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на Меса де Ролданъ, въ провинціи Альмеріа, на южномъ берегу Испаніи.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, съ *проблескомъ*, бѣлаго цвѣта, показывающій проблескъ каждыя *два минуты*. Онъ будетъ находиться на возвышеніи 725 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 22 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, третьяго разряда.

Башня осмиугольная, 39 футъ высоты, и выкрашена бѣлою краскою. Она стоитъ на самой выдавшейся части горы, называемой Меса де Ролданъ, и находится, какъ сообщено, въ шир. $36^{\circ} 54' 40''$ N, долг. $1^{\circ} 58' 16''$ W отъ Гринича, или почти на 3' западнѣе отъ пункта, въ которомъ башня приходится на англійскихъ адмиралтейскихъ картахъ.

Островъ Маіорка. Маякъ въ Пуэрто Коломъ (Puerto Colom).— (№ 34).—Также, морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 19 (31 н. с.) декабря 1863 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго въ Пуэрто Коломъ, на юговосточномъ берегу острова Маіорка.

Огонь маяка, *постоянный*, бѣлаго цвѣта, будетъ находиться на возвышеніи 46 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 10 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, шестаго разряда.

Башня круглая, 26 футъ высоты и свѣтло-сѣраго цвѣта. Она стоитъ на сѣверовосточномъ мысѣ входа въ портъ и находится, какъ сообщено, въ шир. $39^{\circ} 25'$ N, долг. $3^{\circ} 18' 24''$ O отъ Гринича, или почти на 3 мили сѣвернѣе и на 2' западнѣе отъ пункта, въ которомъ башня приходится на англійскихъ адмиралтейскихъ картахъ.

Примѣч. Предъидущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ англійскимъ адмиралтейскимъ картамъ: Spain, South Coast, Sheets I и II, №№ 1186 и 1187; Mediterranean Sea, №№ 2158 и 2718 а, и Islands of Majorca and Cabrera № 146. (Notice to mariners, Admiralty, London, 1863, № 54 и Aviso à los Navegantes, 1863, №№ 47 и 48).

Юговосточный берегъ Испаніи. Маякъ въ бухтѣ Розасъ (Rosas).— (№ 35).—Морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 20 января (1 февраля н. с.) настоящаго 1864 года должно было начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Понселля (Ponsella).

на восточной сторонѣ входа въ бухту Розасъ, въ провинціи Жерона (Gerona).

Огонь маяка будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта, измѣняемый *проблесками* чрезъ каждыя *два* минуты. Онъ будетъ находиться на возвышеніи 78 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 12 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, четвертаго разряда.

Башня круглая, 37 футъ высокою, сѣраго цвѣта съ красными полосами и темнозеленымъ фонаремъ. Она возвышается изъ середины маячныхъ службъ, въ 126 футахъ отъ края моря, и стоитъ въ одной милѣ на S¹/₂W отъ центра города Розасъ, въ шир. 42° 14' N (*), долг. 3° 10' 45" O отъ Гринича. Направленія показаны магнитныя. Склоненіе компаса 17° 35' W въ 1864 г.

Маякъ въ Кадакѣ (Cadaques).—(№ 36).—Также, морской министръ въ Мадридѣ объявилъ, что съ 20 января (1 февраля н. с.) 1864 г. должно начаться освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на мысѣ Каланансъ (Calanans), на южной сторонѣ входа въ портъ Кадакъ, въ провинціи Жерона (Gerona).

Огонь будетъ *постоянный*, бѣлаго цвѣта. Онъ будетъ находиться на возвышеніи 116 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 10 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, шестаго разряда.

Башня круглая, 24 фута высокою, сѣраго цвѣта, съ краснымъ фонаремъ. Она стоитъ около 90 футъ отъ края моря, въ шир. 42° 15' 30" N и долг. 3° 17' 14" O отъ Гринича.

Примѣч. Предыдущія два извѣстія относятся къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: France, South Coast, № 2603; Mediterranean, Sheet I, № 2718 a; и Mediterranean Sea, № 2158; (Notice to Mariners, Admiralty, London, 1863, № 60).

Южный берегъ Сициліи. Банка Грагамъ или Юлія (Gragam ou Julia).—(№ 37).—Капитанъ Стокъ, командиръ англійской канонерской лодки *Growler*, обследовалъ недавно банку Грагамъ или Юлія, лежащую противъ южнаго берега Сициліи, между этимъ островомъ и Пантелерією (Pantellerie), открытую въ первый разъ въ 1831 г.

(*) На картѣ англійскаго адмиралтейства France, South Coast, № 2603, мѣсто маяка приходится на $\frac{3}{4}$ ' сѣвернѣе противъ означеннаго положенія. *Прим. перев.*

Глубина по лоту оказалась только 15 футовъ (*) (4^ж, 56), слѣдовательно гораздо менѣе той глубины, какая была найдена нѣсколько лѣтъ назадъ капитаномъ Гравъ; поэтому слѣдуетъ имѣть предосторожность отъ банки Грагамъ, при проходѣ Мальтійскимъ каналомъ. (Сообщ. департ. внутр. снош. 1863 г. № 8972. Avis aux navigateurs № 35).

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Mediterranean Sea, №№ 2158 и 2718 b; Sicily, №№ 165 и 184; Skerki channel, № 191; и Gragam shoal № 2064.

Черное море.

Россия. Воронцовскій маякъ на карантинной пристани въ Одессѣ. — (№ 38). — Гидрографическій департаментъ, въ дополненіе къ извѣстію своему, помѣщенному въ Лодманскихъ замѣткахъ 1863 года, № 321 (Морск. Сб. № 12, декабрь того же года), объявляетъ къ свѣдѣнію мореплавателей, что означенный въ томъ объявленіи Воронцовскій маякъ, устроенный на оконечности карантиннаго молла въ Одессѣ, открылъ свое дѣйствіе 8 (20 н. с.) ноября 1863 г. Онъ освѣщаетъ горизонтъ отъ NW 48° чрезъ N и O до SO 50°, по правому компасу; высота огня этого маяка отъ основанія 30¹/₂ англійскихъ футъ. (Циркуляръ гидр. д-та, 1863 г. № 102).

Азовское море.

Россия. Знакъ на островкѣ, на отмели Долгая Коса. — (№ 39). — Гидрографическій департаментъ морскаго министерства, въ дополненіе къ извѣстію, заключающемуся въ Лоц. зам. № 153 июньской книги Морск. Сборн. за 1863 годъ, къ свѣдѣнію мореплавателей объявляетъ, что въ Азовскомъ морѣ, на островкѣ, образующемся въ малую воду на отмели Долгой Косы, устроенъ постоянный знакъ, въ видѣ мачты, въ верхней части которой утверждены въ горизонтальномъ положеніи, рейки, представляющія фигуру четырехугольника. Знакъ этотъ окрашенъ черною краскою; высота его отъ основанія 35 англ. футъ,

(*) На нѣкоторыхъ англійскихъ картахъ глубина на этой банкѣ показана даже менѣе, именно отъ 12 до 10 футъ.

но надъ уровнемъ моря она измѣняется отъ 34 до 37 футъ. Математическій горизонтъ знака 6,8 итал. миль. Онъ находится въ широтѣ $46^{\circ} 47' 45''$ N и долготѣ $37^{\circ} 34' 10''$ O отъ Гринича; а отъ Бѣлосарайскаго маяка на SO $60^{\frac{1}{2}}^{\circ}$, въ $11^{\frac{1}{2}}$ итал. миляхъ, по правому компасу. (Цирк. гидрогр. д-та, 1863 г. № 104).

Черное и Азовское моря.

Россия. Плавуціе маяки въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и баканы и вѣхи въ Керченскомъ проливѣ, Днѣпровскомъ лиманѣ и р. Бугѣ. — (№ 40).—Гидрографическій департаментъ получилъ донесеніе, что плавуціе маяки въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и баканы и вѣхи въ Азовскомъ морѣ, Керченскомъ проливѣ, Днѣпровскомъ лиманѣ и рѣкѣ Бугѣ сняты и вмѣсто нихъ на главныхъ отмеляхъ поставлены зимніе предостерегательные знаки.

Индійскій океанъ.

Островъ Маврикія. Маякъ при входѣ въ Грандъ Портъ (Grand Port).—(№ 41).—Правительство острова Маврикія объявило, что съ 18 февраля (1 марта н. с.) настоящаго 1864 года начнется освѣщеніе маяка, недавно построеннаго на островѣ Фуке (Isle aux Fouquets), на оконечности рифа, въ полумилѣ къ сѣверу отъ южнаго входа въ Грандъ Портъ, на восточномъ берегу острова Маврикія.

Огонь маяка будетъ *постоянный*, *бѣлаго* цвѣта; онъ будетъ находится на возвышеніи 108 футъ надъ среднимъ уровнемъ моря и долженъ открываться въ ясную погоду на разстояніи 16 миль.

Освѣтительный аппаратъ діоптрическій, перваго разряда.

Башня отъ основанія до флюгера 84 фута высотой и выкрашена, вмѣстѣ съ смежными строеніями, бѣлою краскою. Она означаетъ южный входъ въ Грандъ Портъ и стоитъ около $4^{\frac{1}{2}}$ кабельтовыхъ на ONO отъ острова Пассъ (Passe), и въ 3 миляхъ отъ берега Маврикія, въ шир. $20^{\circ} 24' 20''$ S и долг. $57^{\circ} 45' 9''$ O отъ Гринича (*).

(*) Пунктъ этотъ приходится на $\frac{1}{2}$ милл южнѣе и почти на 1 минуту западнѣе отъ того мѣста, въ которомъ маякъ приходится на англійской картѣ Mauritius, № 711.

Наставленія. Въ непродолжительномъ времени у этого маяка будетъ учреждена лоцманская станція, и коронный лоцманъ будетъ выѣзжать на суда, идущія въ Грандъ Портъ, по требованію обыкновенными сигналами. Суда, идущія въ Грандъ Портъ, могутъ подходить къ маяку, держа его по направленіямъ отъ N10 вокругъ черезъ N до WtS, и когда будутъ отъ него въ разстояніи около 2 миль, то должны лечь въ дрейфъ, носомъ судна отъ берега, въ ожиданіи лоцмана.

Если судну встрѣтится надобность искать убѣжища, то оно должно подойти къ маяку, подъ малыми парусами, на разстояніе отъ него около $\frac{3}{4}$ мили, принимая при этомъ предосторожность отъ 6 саженой банки у мыса Лаверди (Laverdie) —оконечности кораллового рифа, ограничивающаго южную сторону входа въ Грандъ Портъ; тогда должно править такимъ образомъ, чтобы обогнуть островъ Пассъ, въ разстояніи полумили, такъ какъ отъ южной его стороны простирается коса или рифъ почти на кабельтовъ разстояніи; потомъ можетъ приводить къ сѣверу и становиться на якорь на глубинѣ отъ 18 до 20-ти сажень. Но не совѣтуютъ рѣшаться входить безъ лоцмана, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости.

Судно, идущее отъ юга въ Портъ Луи (Port Louis), вокругъ сѣвернаго конца острова Маврикія (обыкновеннымъ трактомъ), должно, когда придетъ на видъ маяка въ Грандъ Портъ, править такимъ образомъ, чтобы пройти его въ разстояніи около 4 миль; тогда, находясь отъ этого маяка въ такомъ разстояніи и имѣя его по направленію на WtS, курсъ NNO $\frac{1}{2}$ O на разстояніи 9 миль, въ ясную погоду приведетъ судно на видъ *вертящагося* маяка острова Флять (Flat), который и будетъ по направленію около NtW $\frac{1}{2}$ W; послѣ этого можно располагать курсомъ, какъ требуется.

Судно, идущее отъ сѣвера и имѣющее маякъ острова Флять по направленію на NNW, должно, при подходѣ къ Грандъ Порту, принимать предосторожность, чтобы не приводить маякъ этого порта, когда придетъ на видъ его и будетъ отъ него въ разстояніи менѣе 8 миль, по направленію южнѣе SWtW $\frac{1}{2}$ W, въ противномъ случаѣ оно будетъ слишкомъ близко къ рифу, простирающемуся отъ берега, сѣвернѣе маяка.

Рифъ, простирающійся отъ берега и ограничивающій Грандъ Портъ, окаймленъ банкою неправильныхъ глубинъ, простирающеюся на нѣкоторое разстояніе въ море; лотъ, если тщательно его употреблять, будетъ служить сноснымъ руководителемъ въ мрачную погоду.

Суда, идущія въ Грандъ Портъ, не должны подходить къ нему ночью, но должны ложиться въ дрейфъ на достаточномъ разстояніи къ югу отъ маяка, потому что теченіе идетъ къ сѣверу и много времени потратится для отлавировыванія назадъ. Островъ Пассъ, лежащій по сѣверную сторону входа, легко можно отличить по батарее и другимъ строеніямъ, находящимся на немъ. По временамъ, роллерсы заграждаютъ фарватеръ, хотя глубина отъ 14 до 22 сажень; и вообще рифы по каждую сторону бываютъ совершенно видны сверху. Возвышеніе прилива 3 фута.

Всѣ направленія показаны магнитныя. Склоненіе компаса $9^{\circ} 25' W$ въ 1863 году.

Примѣч. Это извѣстіе относится къ слѣдующимъ картамъ англійскаго адмиралтейства: Mauritius Grand Port, № 1401; Mauritius, № 711; East Coast of Madagascar, № 677; Indian Ocean, № 2483; и Western Sheet, № 748 a. (Notice to Mariners, Admiralty, London 1863, № 62).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛОЦМАНСКИМЪ ЗАМѢТКАМЪ,
за 1863 годъ.

А.

- АБОСКАЯ** дист. и шх. Нов. вѣхи вѣ.—№ 117, стр. 104.
- » Банка Олѣгъ и предостереж. при плаван. между Гангеудомъ и Ут-э (Балт. м.).—№ 165, стр. 145.
- АВАСАКСА.** Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—стр. 65.
- АВИЛЕ,** бух. Маякъ вѣ (Испанія).— № 195, стр. 165.
- АВСТРАЛІЯ.** Банка у м. Шугоръ Лоуфъ.—№ 46, стр. 25.
- » Бапка, скал., вѣ прол. Басса.—№ 227, стр. 185.
- » Скала Корсеръ.—№ 107, стр. 88.
- » Скалы при входѣ вѣ пор. Филиппъ.—№ 299, стр. 257.
- » Маяки на м. Шортландъ Блефъ вѣ пор. Филиппъ.—№ 105, стр. 87.
- » Огни вѣ пор. Моретонъ.—№ 108, стр. 89.
- » Огонь на м. Лонсдаль вѣ пор. Филиппъ.—№ 158, с. 140.
- » Огонь Суанъ Спитъ.—№ 106, стр. 88.
- » Портовыя правила для портовъ и гаваней Викторіи.—№ 274, стр. 211.
- » Портъ Агоста.—№ 62, стр. 47.
- АВСТРІЯ.** Правила для предупреж. столкнов. судовъ, изд. вѣ.—№ 193, с. 164.

АГОСТА, портъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 47—61.

АДРИАТИЧЕСКОЕ море.—Стр. 13, 151 и 271.

АЗОВСКОЕ море.—Стр. 15 и 129.

АЮСЪ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

АКЖЕРМАНЪ. Буи на фарв. отъ Цареград. устья къ.—№ 207, стр. 171.

АККРА, фортъ. Дурной грунтъ у (Африка).—№ 313, стр. 269.

АЛАНДСКАЯ дист. и шх. Банка въ зал. Свибювикъ у Маріехамна.—№ 234, стр. 190.

» Банка и голикъ на мели Стургрундъ, на Бомарзундскомъ фарв.—№ 279, стр. 245.

» Банка въ.—№ 50, стр. 33—38.

» Вѣхи въ.—№ 117, стр. 104; № 118, стр. 106; № 119, стр. 107; № 120, с. 108; № 279, стр. 245.

» Башня Ледзундъ на ск. Ледшеръ.—№ 278, ст. 244.

» Знакъ на о. Дон-э-Гамленъ.—№ 277, стр. 244.

» Склоненіе компаса въ.—№ 49, стр. 33.

» Фарватеръ отъ Саггэ въ Бомарзундъ и вѣхи на немъ.—№ 120, стр. 108.

АЛАНДЪ. Фарватеры въ Маріехамнъ и вѣхи, знаки и лоцм. станц. на нихъ.—№ 118, стр. 106.

АЛГОРРОВО, рифъ у о. Пуэрто-Рико (Антил. м.).—№ 287, стр. 249.

АЛЕКСАНДРА, фарв. въ устьѣ Темзы.—№ 127, стр. 115.

АЛТЕА. Маякъ въ (Испанія).—№ 74, стр. 69.

АЛЬГОА, бух. Портов. правила (м. Добр. Над.).—№ 157, стр. 135.

АЛЬМЕРІА, портъ. Башня Дель Тиро въ.—№ 260, стр. 200.

АМАСТРА, портъ. Маякъ въ (Черн. м.).—№ 267, стр. 207.

АМЕЛАНДСКІЙ фарв. Бочки на (Голландія).—№ 242, стр. 193.

» » Затонув. судно на (Голландія).—№ 67, стр. 66.

АМОЙ, портъ. Скалы у (Китай).—№ 298, стр. 256.

АНАСТАСИ, о-въ въ бух. Бургазъ. Огни на (Черн. м.).—№ 266, стр. 206.

АНАТОЛІЯ. Маяки въ (Турція).—№ 265, стр. 204.

АНГЛІЙСКІЙ каналъ.—Стр. 4—6, 23—24, 47, 77, 118—119, 149, 183, 196—197, 266.

АНГЛІЯ. Буи въ гав. Кокъ и на ск. Харборъ и Тэрбатъ.—№ 174, стр. 149.

- АНГЛІЯ.** Буй и плавуч. маякъ у восточ. бер.—№ 306, стр. 264.
- » Буй на Линнѣ-Нокъ въ Линнѣ-Уэлмъ.—№ 245, с. 194.
- » Буй южн. Гёрдлеръ въ Темзѣ.—№ 194, стр. 164.
- » Буй на бан. Торнѣ-Нолъ у Саутгэмптона.—№ 135, стр. 119.
- » SW буй у банокъ Шингльсъ.—№ 250, стр. 196.
- » Буй у мели Тонгъ-Сандъ въ Темзѣ.—№ 68, с. 66; № 128, с. 115.
- » Маяки въ Доверкуртѣ при вх. въ Харвичъ.—№ 246, стр. 194.
- » Маяки на Спэрнѣ при вх. въ Хумберъ.—№ 247, стр. 194.
- » Маякъ на м. Грейтъ Ормъ Хедъ.—№ 11, стр. 7.
- » Огни въ Ливерпульской бухтѣ.—№ 12, стр. 8; № 42, стр. 24.
- » Огни на Спитхедѣ.—№ 134, стр. 119; № 173, стр. 149.
- » Огонь Годреви въ бух. Сенъ-Ивесь.—№ 10, стр. 6.
- » Плав. маякъ Сэнкъ въ устьѣ Темзы.—№ 248, стр. 195; № 304, с. 262.
- » Плав. маякъ у бух. Морекамбъ.—№ 253, с. 197; № 310, с. 267.
- » Плав. маякъ и затонув. судно у мел. Даунсъ.—№ 305, стр. 263.
- » Фарватеръ Шингльсъ, въ Темзѣ, назван. фарв. Александры.—№ 127, стр. 115.
- АНГОЛЬТЪ-КНОВЕНЪ**, плав. маякъ (Каттегатъ).—№ 35, с. 21.
- АНДАМАНСКІЕ** о-ва. Съёмка и промѣръ.—№ 109, стр. 96.
- АНЖОНА.** Измѣн. въ освѣщеніи (Италія).—№ 318, стр. 271.
- АНТИЛЬСКОЕ** море.—Стр. 249—250.
- АНТУАНЪ С.**—мысль. Маякъ на (Куба).—№ 210, стр. 173.
- АРАВІЯ И АРАВІЙСКОЕ МОРЕ.** Съёмка и промѣръ въ.—№ 109, стр. 91 и 97.
- АРТУРЪ**, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 80.
- АРХИПЕЛАГЪ.** Маяки въ (Турція).—№ 262, с. 201; № 263, с. 203; № 317, стр. 270.
- АСПЭ**, фарват. въ Фридрихсгамъ отъ.—№ 84, стр. 74.
- АСПЭ-СТЕНЪ**, у Карлскроны. Знакъ на (Швеція).—№ 192, стр. 163.
- АСТРАБАДСКІЙ** зал. Створ. знаки на о. Маломъ Ашурѣ для вх. въ.—№ 209, стр. 173.
- АТАЛАЯ**, мысль въ пор. Луарка. Огонь на (Испанія).—№ 17, с. 11.

АТЛАНТИЧЕСКІЙ океанъ, Сѣвер.—Стр. 9—13, 67, 68, 78—83
120—123, 149—150, 165, 184, 197—199, 268—269.

» океанъ, Южн.—Стр. 43, 84, 131, 174—175, 254.

АФРИКА. Огни въ р. Гамбія.—№ 212, стр. 174.

» Огонь на брейкватерѣ въ Столовой бух.—№ 297,
стр. 254.

» Плав. маякъ въ пор. Лоандо.—№ 213, стр. 175.

» Портов. правила въ бух. Столовой и Альгоа.—
№№ 156 и 157, стр. 131 и 135.

» Съемка и промѣръ въ.—№ 109, стр. 90.

АШУРЪ, Мал., о-въ. Баканъ на косѣ у.—№ 180, стр. 152.

» » » Створн. знаки на.—№ 209, стр. 173.

Б.

БА, о-въ. Ск. По-де-феръ у (Франція).—№ 309, стр. 267.

БАГАМА, банка. Маякъ на Грейтъ-Стэррэнъ-Кей.—№ 141,
стр. 122.

БАКАНЪ въ устьѣ Мааса (Голландія).—№ 172, стр. 149.

» на косѣ у о. Малаго Ашура.—№ 180, стр. 152.

» на фарв. Гамле-Смалдибъ (Данія).—№ 235, стр. 190.

» на Штапельботенскомъ рифѣ (Финск. з.).—№ 2, с. 1.

» на Ямномъ рейдѣ, для опр. девиации (Касп. море).—
№ 269, стр. 208.

» съ колоколомъ на Средней банкѣ (Финск. зал.).—
№ 29, стр. 18; № 187, стр. 160.

БАКАНЫ въ бухтѣ Самана (С.-Доминго).—№ 289, стр. 250.

» въ Днѣпровск. лиманѣ и р. Бугѣ замѣн. вѣхами. —
№ 22, стр. 14.

» на фарв. Цар. устья днѣстр. лимана.—№ 206, с. 171.

» у восточ. берега Англіи.—№ 306, стр. 264.

» у французскаго берега (Англ. кан.).—№ 9, стр. 6;
№ 40, стр. 23; № 308, стр. 266.

» у франц. бер. (Сѣв. Атл. ок.).—№ 15, стр. 10.

БАКИ, бухта въ Австраліи.—№ 62, стр. 49.

БАКЛАНЫЙ о-въ. Шестъ на (Касп. море).—№ 102, с. 85.

БАКЪ, рѣка въ бухтѣ Чезапикъ. Огонь въ.—№ 311, с. 268.

БАЛЛАСТЪ. Прав. относ. выбрас. его въ р. Дунай и Сулин-
ской гавани.—№ 56, стр. 40.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.—Стр. 2, 20, 33—38, 104—109, 145—

146, 162—164, 180, 190, 246—247.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ Нов. вѣхи для огр. мелей въ—№ 31, с. 19.

» Предостереж. при плаваніи въ.—№ 165, стр. 145.

БАНКА Восточная у о. Формозы.—№ 272, стр. 209.

» Корсеръ. въ Астраліи.—№ 107, стр. 88.

» Олегъ, у Абоскихъ шх. (Балт. море.)—№ 165, с. 145.

» По-де-феръ, у о. Ба (Франція).—№ 309, стр. 267.

» Потинсуу, у Улеоборга (Ботн. з.).—№ 52, стр. 38.

» Фанни, у С. Франциско.—№ 215, стр. 176.

» Хермесъ, у Бразиліи.—№ 58, стр. 43.

» Эмануель, въ Сіамск. зал.—№ 104, стр. 86.

» въ зал. Свибювикъ у Маріехамна.—№ 234, стр. 190.

» въ прол. Басса (Южн. Тих. ок.).—№ 227, стр. 185.

» въ прол. Ние-Лей (Норвегія).—№ 303, стр. 262.

» на Бомарзундск. фарв. (Ботн. зал.)—№ 279, стр. 245.

» на рейдѣ Маіотъ (Инд. ок.).—№ 214, стр. 176.

» на фарв. р. Конки (р. Днѣпръ).—№ 319, стр. 271.

» у вост. берега Нипона (Японія).—№ 183, стр. 155.

» у Утклипона (Балт. м.).—№ 220, стр. 180.

» у Эршерскаго маяка (Ботн. зал.).—№ 167, стр. 146.

» у м. Мессараго-цемъ. Голикъ на (Рижск. зал.).—№ 88, стр. 75.

» у м. Санто-Либерано, о-ва Курцола (Адр. м.).—№ 21, стр. 13.

» у м. Таклы. Плав. знакъ на.—№ 78, стр. 71; № 226, стр. 184.

» у м. Шугаръ-Лоуфъ (Австралія).—№ 46, стр. 25.

» у о-ковъ Лагартосъ (Южн. Тих. ок.).—№ 273, с. 210.

» у о. Пуэрто-Рко (Ант. м.).—№ 287, стр. 249.

» у о. Свиного (Касп. м.).—№ 155, стр. 130.

» у Стрѣльнинской пристани. Голикъ у.—№ 164, с. 144.

БАНКИ Берсли-Шоуль, на пути въ С. Франциско.—№ 216, стр. 177.

» Европа, Роджерсъ и Констанція (Кит. м.).—№ 59, с. 44.

» въ Аландск. шх.—№ 50, стр. 33—38.

» въ портѣ Шельбурнъ (С. Атл. ок.).—№ 96, стр. 82.

» при входѣ въ портъ Нью-Портъ, на о-вѣ Родъ (Соед. штаты).—№ 97, стр. 82.

» при вх. въ портъ Филиппъ (Австралія).—№ 299, с. 257.

БАНКИ у восточн. бер. Китая.—№ 298, стр. 256.

» у Лабрадора и Ньюфаундленда.—№ 95, стр. 79.

» у о. Эзеля, назначен. на старыхъ карт.—№ 165, с. 145.

БАНКЪ, мель въ бухтѣ Маріи (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 81.

БАНЪЯРДЪ, фарв. и бан. Знакъ на (Голландія).—№ 36, с. 22;
№ 66, с. 66.

БАРБАРА С., портъ. Баканъ въ (С. Доминго).—№ 289, с. 251.

БАРНАРДЪ, буи у вост. бер. Англіи.—№ 306, стр. 264.

БАРРА, мысъ у р. Гамбія. Огонь на (Африка).—№ 212, с. 174.

ВАРФЛЕРЪ. Буи на Хинтарѣ у (Англ. кан.).—№ 224, с. 183.

ВАРЦЕЛОНСКАЯ гавань (Испанія).—№ 259, стр. 200.

ВАРЪ р. Зап. Двины. Глубина на.—№ 125, стр. 110.

» р. Уусунгъ. Знаки на (Китай).—№ 182, стр. 154.

ВАРЬБЕРЪ, мель. Буй на (Франція).—№ 131, стр. 117.

ВАССА, прол. Банка въ (Южн. Тих. ок.).—№ 227, стр. 185.

ВАССАСЪ, Лнтль, рифъ. Плав. маякъ у (Цейлонъ).—№ 271,
стр. 209.

ВАССЪ-ВЛОСКОНЪ, рифъ при вх. въ Морлэ. Баканъ съ кол.
на.—№ 9, стр. 6.

ВАССЪ-ДЕ-ВЮНЕЛЬ, знакъ на рейдѣ С.-Мало.—№ 224, с. 183.

ВАСТІЯ, портъ на о. Корсика. Огни въ.—№ 204, стр. 170.

БАТАВІЯ. Маякъ въ.—№ 80, стр. 72.

» Перенесеніе знаковъ.—№ 47, стр. 26.

БАТЕЛЬ, бак. при вх. въ Ферроль. Буй на.—№ 18, стр. 12.

БАТТЕРІУДДЕНЪ, мысъ у Худиксвала. Буи у (Ботн. зал.).—
№ 280, стр. 245.

БАТУМЪ, мысъ въ бухтѣ того же имени. Огни на (Черн.м.).—
№ 265, стр. 206.

БАШЕНКИ у франц. бер. (С. Атл. ок.).—№ 225, стр. 184;
№ 312, стр. 269.

» у франц. бер. (Англ. кан.).—№ 308, стр. 266.

БАШНИ на Кайскенкаари и Ритгрудѣ (Ботн. зал.).—№ 116,
стр. 104.

БАШНЯ Дель-Тиро въ пор. Альмерія (Испанія).—№ 260, с. 200.

» Ледзундъ на ск. Ледшеръ (Ботн. зал.).—№ 278, с. 244.

» Пеллингская или Глосхольмская.—№ 159, стр. 141;
№ 190, стр. 161.

» на м. Стирсъ-удденъ.—№ 1, стр. 1; № 188, с. 160.

» на о. Стуршеръ, въ груп. Глассашеръ (Ботн. зал.).—
№ 51, с. 38.

ВАШНЯ, на рифѣ Пти-Шарпантье (С.Атл.ок.).—№ 15, с. 10.

» на ск. Виньеттъ, въ портѣ С.Назеръ (С.Атл.ок.).—
№ 15, стр. 10.

» на ск. Лу, въ бухтѣ Гранвиль (Англ. кан.).—№ 40,
стр. 23.

» на ск. Ронке, у Реньвиля (Англ. кан.).—№ 40, с.23.

» на ск. Херкмери у Кристинестада (Ботнич. зал.).—
№ 219, стр. 180.

БЕЖЕ, портъ. Огни въ (Англ. кан.).—№ 39, стр. 23,

БЕЛЬ, ск. въ бухтѣ Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).—№ 95 с. 81.

БЕЛЬГІЯ. Буи на банкахъ Восточ. Дикъ и Зап. Хиндеръ.—
№ 54, стр. 39.

» Маякъ въ Ньюпортѣ.—№ 5, стр. 3.

БЕНГАЛЬСКАЯ бухта: Съемка и промѣръ въ.—№ 109, с. 98.

БЕННЕ, ск. въ бухтѣ Маріи (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 82.

БЕРГГРУНДЪ, о-въ. Знакъ на (Ботн. зал.).—№ 116 стр. 104.

БЕРГ-Э, мели въ Аландск. дист. Голики на.—№ 120, стр. 108

БЕРЕЗАНСКІЕ створн. знаки.—№ 79, стр. 71; № 151, с. 126

БЕРМУДСКІЕ о-ва. Маякъ на м. С. Давидъ-Хедъ.—№ 143,
стр. 123.

БЕРСЛИ-ШОУЛЬ, банки на пути въ С.-Франциско.—№ 216,
стр. 177.

БЕТАНЗОСЪ, гав. Буи на банкахъ въ (Испанія).—№ 18, с. 12.

БЕЙРУТЪ, портъ и мысъ. Маяки въ (Сирія).—№ 264, с. 204,
№ 316, стр. 270.

ВИЛЬЗИКЪ, скала на рейдѣ Перросъ. Башня на (Франція).—
№ 308, стр. 266.

ВИРЮЧЬЯ КОСА, о-въ. Створ. знаки для опредѣл. евіац. на
(Каспійс. м.).—№ 269, с. 208; № 296, с. 254.

ВІЭРҢ-Э, заливъ. Башня на м. Стирсуденъ.—№ 1, стр. 1; № 188,
с. 160.

ВЛАНКА, мысъ въ пор. Луарка. Огонь на (Испанія).—№ 17,
стр. 11.

ВЛАНКО, мысъ на о. Маіорка. Маякъ на.—№ 202, стр. 169.

ВЛАНЪ, мысъ. Маякъ на (Франція).—№ 145, с. 124; № 261,
с. 201.

ВЛЭФЪ, оконеч. хребта въ Австраліи.—№ 62, стр. 52.

ВЛАНШЪ, гавань въ Австраліи.—№ 62, стр. 51.

ВЛЯЙНДЪ, бух. Маякъ въ гав. Нельсонъ въ (Нов. Зеландія).—
№ 27, с. 16.

БОДГРУНДЪ, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.—№ 117, стр. 106.

БОКСЕРЪ, банки у зунда Унгва и пор. Амой (Китай).—№ 298, стр. 256.

БОЛЬШОЙ КРОНШТАДТСКІЙ рейдъ.—Бочки на.—№ 218, стр. 179.

» » » Вѣхи на.—№ 163, с. 144;
№ 217, с. 179; № 230, с. 188.

БОЛЬШОЙ НЕВСКІЙ фарв. Затонув. судно на.—№ 185, с. 159; № 288, с. 187.

» » » Плав. маякъ на.—№ 110, с. 101; № 300, с. 259.

БОМАРЗУНДСКІЙ фарв. Мель и голикъ на мели Стургрундъ на.—№ 279, стр. 245.

БОМАРЗУНДЪ. Нов. фарв. отъ Саггэ въ.—№ 120, стр. 108.

БОМАРИСЪ, бух. Маякъ на м. Грейтъ Ормъ Хедъ въ.—№ 11, стр. 7.

БОНИФАЦІО, прол. Буи въ.—№ 20, стр. 13.

БОСТЕПЕГЪ, мысъ у Сивона. Огонь на (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.

БОТНИЧЕСКІЙ заливъ.—Стр. 17, 21, 38, 63—65, 104—108, 146, 180, 244—245.

БОЧКИ на Бол. Кронштадтскомъ рейдѣ.—№ 218, стр. 179.

« на фарват. Голландіи.—№ 222, с. 182; № 223, с. 183; № 240, стр. 192; № 242, с. 193; № 243, с. 193; № 285, с. 248.

БРАЗИЛІЯ. Маякъ на барѣ Котингуиба.—№ 99, стр. 84.

» Мель Хермесъ у южн. берега.—№ 58, стр. 43.

БРАНДИСОНЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 80.

БРАНДИСЪ, ск. въ бух. Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 81.

БРАНТВАХТЕННЫЙ флагъ въ Голланд. Гвіанѣ.—№ 71, стр. 68.

ВРЕБА, о-въ. Башня Гозро на (Франція).—№ 308, стр. 266.

ВРЕДЪ-ГРУНДЕТЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣхи на.—№ 117, стр. 106.

ВРЕМЕНЪ. Правила для предупрежд. столкнов., изд. въ.—№ 221, с. 181.

ВРЕЙКВАТЕРЪ въ Столовой бух. Огонь на (м. Добр. Над.).—№ 297, с. 254.

БРИСТОЛЬСКІЙ каналъ.—Стр. 6.

БРУВЕНСТАВЕНЪ. Знакъ въ (Нѣмец. м.).—№ 66, стр. 66.

БУГЪ, рѣка. Вѣхи вмѣсто бакановъ въ.—№ 22, стр. 14.

- » » Перенесеніе маяка съ Волошской косы на Русскую,
и наименованіе его Свято-Троицкимъ (Черн. м.).—
№ 152, с. 129.

БУИ на банкахъ Восточ. Дикъ и Запад. Хиндербъ (Нѣм. м.).—
№ 54, стр. 39.

- » на банкахъ въ гав. Бетанзосъ и при вх. въ Ферроль
(Испанія).—№ 18, с. 12.

- » на Кадикскомъ рейдѣ.—№ 256, стр. 198.

- » на Линнѣ—Нокѣ въ Линнѣ—Уэлмъ (Англія).—№ 245, с. 194.

- » на бан. Ольменто и Торо у бер. Корсики.—№ 20, стр. 13.

- » на ск. Харборъ и Тэрбэтъ въ гав. Коркъ (Англія).—
№ 174, стр. 149.

- » на фарв. отъ Цареград. устья къ Аккерману (Днѣстръ).—
№ 207, стр. 171.

- » у восточ. берега Англіи.—№ 306, стр. 264.

- » у м. Баттеріудденъ (Ботн. зал.).—№ 280, стр. 245.

- » у француз. берега (Англійс. кан.).—№ 9, с. 6; № 60, с. 47;
№ 131, с. 117; № 224, стр. 183.

БУММЕЛОСЕНЪ, мель въ Вазас. дист. Вѣхи на.—№ 117,
стр. 105.

БУРГАСЪ, бух. Огни на о. Анастасивъ (Черн. м.).—№ 266, с. 206.

БУЙ, завоз., въ пор. Корунья (Испанія).—№ 94, стр. 78.

- » Локмаріакеръ въ Решершъ (Франція).—№ 225, стр. 184.

- » на Гурейскомъ фарватерѣ (Голландія).—№ 91, стр. 77.

- » на Сѣв. Пампусѣ замѣненъ знак. (Голландія).—№ 36, с. 22.

- » на бан. на рейдѣ Маіотъ (Индійс. ок.).—№ 214, стр. 176.

- » на бан. Торнѣ—Нолъ у Саутгэмптона.—№ 135, стр. 119.

- » на рифѣ Ниж. С. Эстевъ на марсел. р-дѣ.—№ 61, с. 47.

- » Южн. Гэрдлеръ на фарв. Принсесъ въ Темзѣ.—№ 194,
стр. 164.

- » SW, у бан. Шингльсъ (Англія).—№ 250, стр. 196.

- » у мели Тонгъ Сандъ въ устьѣ Темзы.—№ 68, с. 66;
№ 128, с. 115.

БѢЛОЕ море.—Стр. 9 и 156.

- » » Туманы въ.—№ 184, стр. 156.

БЮНЕЛЬ, ск. у С. Мало. Баканъ на.—№ 40, с. 23; № 308, с. 266.

БЮХАРА, рифъ на р-дѣ С. Мало. Буй на.—№ 9, стр. 6.

В.

ВАЗАСКАЯ дист. Нов. фарватеры, башни, знаки, лоцм. станц. и вѣхи въ.— №№ 116 и 117, стр. 104.

ВАЛКІАКАРИ-ВЕСТРА-ГРУНДЪ, мель въ Абос. дист. Шестъ на.—№ 117, с. 105.

ВАРДЪ, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 48.

ВАРНА, бух. и гор. Маяки въ (Черн. м.).—№ 266, стр. 206.

ВАФИ, портъ въ зал. Скала Нуова. Огонь въ (Архипел.).— № 263, стр. 203.

ВЕДГАРДСШЕРСВУДАНЪ, о-въ. Знакъ на (Ботнич. зал.).— № 116, стр. 104.

ВЕКСАЛА-НЮГРУНДЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣхана.— № 117, стр. 106.

ВЕНОКАЛЬКШЕРЪ, о-въ. Склон. компаса на (Балт. м.).—№ 49, стр. 33.

ВЕНЭ, о-въ. Склон. компаса на (Балт. м.).—№ 49, стр. 33.

ВЕРДЕРЪ, о-въ. Нов. Маякъ на (Моонзундъ).—№ 232, стр. 189.

ВЕРХНІЙ ТЮПЪ-КАРАГАНСКІЙ маякъ (Каспійс. м.).—№ 44, с. 25; № 324, стр. 274.

ВЕРЪ, рифъ. Баканъ на (Франція).—№ 15, стр. 10.

ВЕСТЕРМАНСГРУНДЪ № 2, мель въ Улеоборг. дист. Шестъ на.—№ 117, с. 106.

ВЕСТРА-ЛИЛЬ-ГРУНДЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣха на.— № 117, стр. 105.

ВЕСТРА-ЛЭФГРУНДЕТЬ, мель. Шестъ на (Швеція).—№ 192, стр. 163.

ВЕСТЪ-ИНДІЯ. Баканы въ бух. Самана.—№ 289, стр. 250.

» Маякъ въ пор. Спейнъ на о. Тринидатъ.— № 142, стр. 123.

» Маякъ на Грейтъ-Стэррэпъ-кей.—№ 141, с. 122.

» Маякъ на м. Маизп.—№ 19, стр. 12.

» Маякъ на м. С. Антуанъ (Куба).—№ 210, стр. 173.

» Огонь въ Каениѣ.—№ 175, стр. 150.

» Огонь на бан. Южн. Піедрасъ.—№ 291, стр. 251.

» О-въ Саона у С. Доминго.—№ 288, стр. 250.

» Положеніе о-вковъ Пети-Каимансъ.—№ 211, стр. 173.

» Рифъ у о. Пуэрто-Рико.—№ 287, стр. 249.

- ВЕШНЯКЪ**, о-въ. Знакъ на (Бѣлое м.).—№ 13, стр. 9.
- ВИГРУНДЪ**, о-въ. Знакъ на (Финс. зал.).—№ 30, с. 19;
№ 189, стр. 161.
- ВИКЪБЕРЪ**, мола въ Чивита Веккии. Огонь на.—№ 201, стр. 168.
- ВИКТОРІА**, Портов. правила для портовъ гав. въ (Австрали).—
№ 274, стр. 211.
- ВИЛЛАРИЖОСТЬ**, Маякъ въ (Испанія).—№ 73, стр. 69.
- ВИЛЬБОА**, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.—№ 119, стр. 107.
- ВИНЬЕТТЪ**, скалы въ пор. С. Назеръ. Башня и баканъ на
(Франція).—№ 15, стр. 10.
- ВИРГИНЪ**, Сѣв., о-въ. Голикъ у (Финс. з.).—№ 83, стр. 73.
- ВИСМАРЪ**. Углуб. фарв. къ.—№ 283, стр. 247.
- ВИАРЕДЖІО**, портъ. Маякъ въ (Италія).—№ 314, стр. 269.
- ВИЕРУМЕРСКІЙ** фарв. Знакъ на (Голландія). № 240, стр. 192.
- ВОЛГА**, рѣка. Означен. фарват. въ устьѣ.—№ 101, стр. 85.
- ВОЛОШСКІЙ** маякъ и коса въ р. Бугѣ (Черн. м.).—№ 77, с. 71;
№ 152, с. 129.
- ВОРМЪСЪ**, о-въ. Знакъ на м. Саксби-несъ на (Моонзундъ).—
№ 166, стр. 146.
- » » Маякъ на (Моонзундъ).—№ 232, стр. 189.
- ВОРОНЦОВСКІЙ** маякъ въ Одессѣ.—№ 321, стр. 272.
- ВОСТОЧНАЯ** банка у о. Формозы.—№ 272, стр. 209.
- ВОСТОЧНЫЙ ДИКЪ**, банка. Буй на (Нѣмец. м.).—№ 54, с. 39.
- ВОСТОЧНЫЙ** Кронштадт. рейдъ. Затонув. судно на.—№ 186,
стр. 159.
- ВУСУНГЪ**, рѣка. См. Уусунгъ.
- ВХОДНЫЙ** Тюпъ-Караганскій маякъ.—№ 45, стр. 25.
- ВЪЕ-БАНЪ**, рифъ на р-дѣ С. Мало. Буй съ кол. на.—№ 9, с. 6.
- ВѢХА** на затонув. суднѣ на Очаковскомъ рейдѣ.—№ 177, с. 151.
- ВѢХИ** вмѣсто бакановъ въ Днѣпров. лим. и р. Бугѣ.—№ 22,
стр. 14.
- » въ Абоской, Вазаской, Улеоборг. и Аланд. лоцм. дистан.—
№№ 116 и 117, стр. 104; № 119, стр. 107.
- » для огражден. мелей и проч. въ Ревельс. губѣ, р. Невѣ,
Финс. и Риж. зал., Моонзундѣ и Балтійс. м.—№ 31,
стр. 19.
- » и голики при вх. на Елагинскій фарв.—№ 63, стр. 65.
- » на камняхъ и банкахъ въ Каспійскомъ морѣ.—№ 154,
стр. 130; № 155, стр. 130; № 180, стр. 152.
- » на Батавскомъ рейдѣ.—№ 47, стр. 26.

- ВЪХИ**, на Больш. Кронштат. рейдѣ.—№ 163, стр. 144; № 217, стр. 179; № 230, стр. 188.
- » на мели р. Конки (р. Днѣпръ).—№ 319, стр. 271.
- » на мели Флатхеланъ у Свеаборга.—№ 87, с. 75.
- » На меляхъ и рифахъ на Свеаборг. и Гельсингф. рейдахъ.—№ 85, стр. 74.
- » на фарват. къ Карлскронѣ (Швеція).—№ 192, стр. 162.
- » на фарват. въ Маріехамнѣ (Аландъ).—№ 118, стр. 106.
- » на фарват. отъ Саггэ въ Бомарзундъ.—№ 120, стр. 108.
- » при вх. на Свеаборгскій рейдъ.—№ 86, стр. 75.
- » при вх. въ Севастопол. бух. и на рифѣ у м. Таклы.—№ 78, стр. 71; № 226, стр. 184.
- » у о-вовъ Сѣвер. Виргина и Родшхера.—№ 83, с. 73.

Г.

ГАВАНСКИЙ огонь. См. Маячный огонь.

ГАЛАТА, мысъ въ бух. Варна. Маякъ на (Черн. м.).—№ 266, стр. 206.

ГАЛЕРА, банка на Кадикск. р-дѣ. Буй на.—№ 256, стр. 199.

ГАМБІЯ, рѣка. Огни при вх. въ (Африка).—№ 212, стр. 174.

ГАМБУРГЪ. Правила для предупрежд. столкн. судовъ, издан. въ.—№ 221, стр. 181.

ГАМЛЕ-СМАЛДИБЪ, фарв. Знакъ на (Данія).—№ 235, с. 190.

ГАМШЕРЪ, о-въ. Склон. компаса на (Балт. м.).—№ 49, с. 33.

ГАНГЭУДЪ и Утэ. Предостереж. при плаваніи между.—№ 165, стр. 145.

ГАНОВЕРЪ. Правила для предупрежд. столкнов. судовъ, издан. въ.—№ 168, стр. 147.

ГАРВИЧЪ, гав. Маяки въ Доверкуртѣ въ.—№ 246, стр. 194.

ГАТА. См. Кабо де Гата.

ГВІАНА, голланд. Брантвахт. флагъ въ.—№ 71, стр. 68.

ГЕЛЬСИНГФОРСКИЙ рейдъ. Вѣхи на меляхъ и рифахъ на.—№ 85, с. 74.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ полож. о. Саона у С. Доминго.—№ 288, стр. 250.

» » о-вовъ Пети-Каимансъ (Мек. з.).—№ 211, с. 173.

» » пунктовъ въ Ботнич. зал. — Стр. 17, 64.

ГЕОРГІЯ, св., каналъ.—Стр. 7—9, 24, 197 и 267.

ГЕРАКЛЕЯ, огонь въ Анатолиі (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.

ГЕРМУНДСХЕЛЛАНЪ, знакъ въ Ботнич. зал.—№ 280, с. 245.

ГЕРМУСЪ-ДЕ-КЕДЕКЪ, бан. въ гав. Смирна. Плав. маякъ на.—№ 262, с. 202; № 317, стр. 270.

ГЕРНСЕЙ, о-въ. Маякъ на ск. Хануа у.—№ 7, стр. 4.

ГЕТШЕРСГРУНДЕТЪ, NO мель. Шестъ у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЯ изслѣд. по бер. Палестины.—№ 48, с. 27.

» изслѣд. въ Остѣ-Индіи.—№ 109, стр. 90.

ГИПЕНТИКИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

ГИЕРСКІЕ в-ва. Маякъ на м. Бланъ при вх. на рейдъ у.—
№ 145, с. 124; № 261, с. 201.

ГЛАССАШЕРЪ, о-ва. Башня на о. Стуршеръ изъ (Ботнич. зал.).—№ 51, с. 38.

ГЛОСХОЛЬМСКАЯ или Пеллингская башня.—№ 159, с. 141;
№ 190, с. 161.

ГЛУВИНА на барѣ и фарв. р. Запад. Двины.—№ 125, стр. 110.

» на фарв. Пнтъ (Голландія).—№ 169, стр. 148.

ГОДЕРЕДЪ, о-въ. Огонь на (Голландія).—№ 6, стр. 3.

ГОДРЕВИ, огонь въ бух. С. Ивесъ (Бристол. кан.).—№ 10, с. 6.

ГОЗРО, башня на о. Бреба (Франція).—№ 308, стр. 266.

ГОЛИКИ на затонув. судиѣ на Мал. Кронштадт. рейдѣ.— № 229, стр. 187.

» на камняхъ и банкахъ въ Каспійскомъ морѣ.—№№ 154 и 155, стр. 130; № 180, стр. 152.

» на меляхъ въ Абоской, Вазаской, Улеоборг. и Аланд. дист.—№ 117, стр. 104.

» на фарв. отъ Саггѣ въ Бомарзундъ.—№ 120, стр. 108.

» при входѣ на Елагинскій фарв.—№ 63, стр. 65.

» у м. Мессараго-цеиъ на 6 ф. банкѣ и у Домеснескаго и Люзерортскаго рифовъ.—№ 88, стр. 75.

» у о-вовъ Сѣвер. Виргина и Родшхера (Финс. зал.).—
№ 83, стр. 73.

ГОЛИКЪ на затонув. судиѣ на Зюзенской розсыпи.—№ 179, стр. 152.

» на мели Вильбоа въ Аланд. дист.—№ 119, стр. 107.

» на мели Стургрундъ на Бомарзунд. фарв.—№ 279, стр. 245.

» у 5 фут. банки у Стрѣльнинской прист.—№ 164, с. 144.

- ГОЛЛАНДІЯ.** Бочка на Эверингенскомъ фарв.—№ 223, с. 182.
- » Бочки на Амеландскомъ фарв.—№ 242, стр. 193.
- » Бочки на Миддельгатѣ.—№ 222, стр. 182.
- » Бочки на Фризскомъ фарв.—№ 285, стр. 248.
- » Буй на Гурейскомъ фарв.—№ 91, стр. 77.
- » Затонув. судно на Амеланд. фарв.—№ 67, с. 66.
- » Затонув. судно на фарв. Холлавлшединѣ въ р. Маасѣ.—№ 238, с. 191.
- » Затонув. судно и вѣха у маяка Уркѣ въ Зюйдерзе.—№ 284, с. 248.
- » Знаки на фарв. Брувенсгавенѣ, Баньярдѣ и Сѣв. Пампусѣ.—№ 36, стр. 22; № 66, стр. 66.
- » Знаки у Дортрехта и въ Маллегатѣ.—№ 241, стр. 192.
- » Знакъ въ устьѣ Мааса.—№ 172, стр. 149.
- » Знакъ на мааскихъ отмел. и глубина на фарв. Пятѣ.—№ 169, стр. 148; № 244, стр. 193.
- » Знакъ на затонув. суднѣ въ Запад. Шельдѣ.—№ 239, стр. 192.
- » Знакъ на фарв. Віерумерскомъ.—№ 240, стр. 192.
- » Знакъ на фарв. Шерракѣ.—№ 243, стр. 193.
- » Маяки Тершелинскій и Флиландскій.—№ 90, с. 76; № 236, стр. 191; № 286, стр. 249.
- » Маякъ на о. Текселѣ.—№ 89, с. 76; № 237, с. 191.
- » Макъ Хельветслюйскій.—№ 171, стр. 148.
- » . Маяч. домъ у маяка Мааскаго устья.—№ 37, с. 22.
- » Маяч. огонь въ устьѣ Мааса.—№ 65, стр. 66.
- » Маяч. огонь на о. Годередѣ.—№ 6, стр. 3.
- » Второй маяч. огонь въ пор. Оудѣ-Шильдѣ.—№ 38, стр. 22.
- » Правила для предупредж. столкнов. судовъ, изд. въ.—№ 302, стр. 261.
- » Футштокъ на Гурейскомъ фарв.—№ 170, с. 148.
- ГОЛЛАНДСКАЯ ГВИАНА.** Брантвахт. Флагъ въ.—№ 71, с. 68.
- ГОСЭРЕНЪ,** знакъ при вх. въ Шелефтео (Ботнич. з.).—№ 280, стр. 245.
- ГОФТЪ,** Сѣв., о-въ. Знакъ на (Финс. з.).—№ 30, с. 19; № 189, стр. 161.
- ГРАВЕЛИНСКІЙ** или Рюитингенскій плав. маякъ (Франція).—№ 130, с. 116; № 307, стр. 265.

- ГРАНВИЛЬ**, бух. Башня на ск. Лу въ (Англ. кан.).—№ 40, стр. 23.
- ГРАНЪ-РУВО**, маякъ во Франціи.—№ 146, с. 124; № 261, с. 201.
- ГРЕЦІЯ**. Огни въ Патрасскомъ зал.—№ 149, стр. 125.
- ГРЕЙТЪ ОРМЪ ХЕДЪ**, мысъ. Маякъ на (Ирланд. м.).—№ 11, стр. 7.
- ГРЕЙТЪ-СТЭРРЭПЪ-КЕЙ**. Маякъ на (Вестъ-Индіа).—№ 141, с. 122.
- ГРИТФУТЕНЪ**, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163,
- ГРИТЪ**, мель въ бух. Маріи (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 81.
- ГРО-ХЕРТЪ**, фонарь въ департ. Нижней Сены.—№ 41, стр. 24.
- ГРУНТЪ**, дурной, у форта Аккра (Африка).—№ 313, стр. 269.
- ГУМБЕРЪ**. Маяки на м. Спэрпъ при вх. въ.—№ 247, с. 194.
- ГУРЕЙСКІЙ ФАРВАТЕРЪ**. Буй на (Голландія).—№ 91, с. 77.
- » » Футштокъ на (Гол.).—№ 170, с. 148.
- ГУЙТАПЕРИ**. Шир. и долг. (Ботн. зал.).—стр. 65.
- ГУЙТУРИ-ТИРРО**. Шир. и долг. (Ботн. зал.).—Стр. 64.
- ГЭРДЛЕРЪ**, южн. мель на фарв. Принсесъ. Буй на (Темза).—№ 194, стр. 164.

Д.

- ДАВИДЪ-ХЕДЪ**, Сентъ, мысъ. Маякъ на (Бермудск. о-ва).—№ 143, стр. 123.
- ДАЛМАЦІЯ**. Новая мель у м. Санто-Либерано, о-ва Курцола.—№ 21, стр. 13.
- ДАНІЯ**. Знакъ на фарв. Гамле-Смалдибъ.—№ 235, стр. 190.
- » Плавучіе маяки.—№ 53, стр. 39.
- » Плав. маяки: Ласо, Тринделенъ, Ангольтъ-Кнобенъ и Коббергрундъ.—№ 35, стр. 21.
- ДАУНСЪ**, мели. Плав. маякъ у затонув. судна между.—№ 305, стр. 263.
- ДВА БРАТА**, камни. Шестъ на (Касп. м.).—№ 102, стр. 85.
- ДВИНА, ЗАПАДНАЯ**. Глубина на барѣ и фарв.—№ 125, с. 110.
- » » Маякъ на магнусхольмской дамбѣ въ.—№ 123, стр. 109; № 301, стр. 259.
- » » Маякъ на форткаметской дамбѣ въ.—№ 122, стр. 109; № 301, стр. 259.

ДЕВІАЦІЯ КОМПАСОВЪ. Створн. знаки на о-вахъ Старомъ
Карантинномъ и Бирючьей косѣ и баканъ на Ямномъ
рейдѣ, для опредѣленія (Касп. м.).—№ 269, с. 208;
№ 296, стр. 254.

ДЕЛЬ-ТИРО, башня въ п. Альмерія (Испанія).—№ 260, с. 200.

ДЖЕЙМСЪ, СЕНТЬ, мысѣ. Маякъ на (Кохинхина).—№ 26, с. 15.

ДЖОВЪ, ск. въ бухтѣ Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).—№ 95,
стр. 80.

ДЖОНСЪ, СЕНТЬ, гав. на Ньюфаундлендѣ. Маячн. огни въ.—
№ 197, стр. 166.

ДИКЪ, ВОСТОЧНЫЙ, банка. Буй на (Нѣмецк. м.).—№ 54, с. 39.

ДИРЪ, ск. въ бухтѣ Траните (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 80.

Д'ІЕ, о-въ. Маяч. ог. на м. Карбо, на (Франція).—№ 14, с. 9.

ДИЕНПЪ. Гав. огонь въ (Франція).—№ 252, стр. 197.

ДНѢПРОВСКІЙ лиманъ. Вѣхи вм. бакановъ въ.—№ 22, с. 14.

ДНѢПРЪ. Мель и вѣхи въ р. Конкѣ въ.—№ 319, стр. 271.

ДНѢСТРОВСКІЙ лиманъ. Баканы на фарв. Цареградск. устья.—
№ 206, стр. 171.

» » Буй на фарв. отъ Царегр. устья къ
Аккерману.—№ 207, стр. 171.

» » Измѣненіе створн. линіи для входа въ
Царегр. устье.—№ 205, стр. 171.

ДОВОРОЙ НАДЕЖДЫ, мысѣ. Маячн. огонь на брейкватерѣ въ
Столовой бухтѣ.—№ 297, стр. 254.

» » Портовые правила въ бухтахъ Столо-
вой и Альгоа.—№ 156, стр. 131.

ДОВЕРКУРТЪ, при вх. въ Харвичъ. Маяки въ.—№ 246, с. 194.

ДОЛГАЯ КОСА, отмель. Новый островокъ и знакъ на (Азов.
море).—№ 25, стр. 15; № 153, стр. 129.

ДОЛГОТА и шир. о-вковъ Пети-Каимансъ (Мексиканск. зал).—
№ 211, стр. 173.

ДОЛГОТЫ и широты пунктовъ по берег. Ботн. зал.—Стр. 17.

» пунктовъ Ботн. зал. между Улеоборгомъ и Торнео.—
Стр. 63—65.

ДОМЕСНЕССКІЙ плавающий маякъ (Рижск. зал).—№ 4, стр. 2;
№ 124, стр. 110.

» рифъ. Голикъ у (Рижск. зал).—№ 88, с. 75.

ДОМИНГО, С. Баканы въ бухтѣ Самана.—№ 289, стр. 250.

» Положеніе о-ва Саона у.—№ 288, стр. 250.

ДОМЪ, маячн., близъ маяка мааскаго устья.—№ 37, с. 22.

- ДОНСЕЛЪЯ**, мысъ. Маякъ на (Испанія).—№ 199, стр. 167.
ДОН-Э-ГАМЛЕНЪ, о-въ, Знакъ на (Ботн. з.).—№ 277, с. 244.
ДОТРЕХТЪ. Знаки передъ.—№ 241, стр. 192.
ДУГЛАСЪ, мысъ и банка въ Австраліи.—№ 62, стр. 49.
ДУНАЙ. Запрещеніе судамъ плавать ночью въ.—№ 320, с. 272.
» Правила относительно выбрасыванія балласта въ.—
№ 56, стр. 40—42.
ДЮНАНЪ, мель. Шесть съ шар. у (Швеція).—№ 192, с. 163.
ДЮНКЕРХЕНСКІЙ рейдъ. Плав. маяки Мардикскій или Гравелинскій и Рюитингенскій на.—№ 130, стр. 116;
№ 307, стр. 265.
ДЮНКЕРХЕНЪ. Маякъ въ.—№ 129, стр. 116.

Е.

- ЕВПАТОРІЯ**, мысъ. Огонь на (Черн. м.).—№ 24, стр. 14.
ЕВРОПА, банка въ Китайскомъ морѣ.—№ 59, стр. 44.
ЕГГЕРГРУНДСКІЙ маякъ. Перемѣщеніе огня (Ботнич. зал.).—
№ 34, стр. 21.
ЕЛАГИНСКІЙ плав. маякъ (Нева).—№ 160, стр. 143.
ЕЛАГИНСКІЙ фарв. Голики и вѣхи при вх. на.—№ 63, с. 65.
ЕЛОУ-ПАТЧЪ, огонь въ портѣ Моретонъ (Австралія).—№ 108,
стр. 89.
ЕНИКАЛЕ, зам. въ гав. Смирна. Огни на мысъ у (Турція).—
№ 262, стр. 202.
ЕРІАЛЬ, скала у пор. Амой (Китай).—№ 298, стр. 256.
ЕСТАКА-ДЕ-ВАРЕСЪ, маякъ (Испанія).—№ 255, стр. 198.

Ж.

- ЖЕРМЕНЪ**, С., гав. Баканъ на ск. Кабо въ (Англійск. каналъ).—№ 9, стр. 6.
ЖИЖГИНСКІЙ маякъ. Туманы (Бѣлое м.).—№ 184, стр. 156.
ЖИРЖЕНТИ, Маякъ въ (о-въ Сицилія).—№ 148, стр. 125.

З.

- ЗАВОЗНЫЙ ВУЙ** въ пор. Корунья (Испанія).—№ 94, стр. 78.
ЗАПАДНАЯ ДВИНА. Глубина на барѣ и фарв.—№ 125, с. 110.
» Маякъ на Форткаметской дамбѣ въ.—
№ 122, стр. 109; № 301, стр. 259.

ЗАПАДНАЯ ДВИНА. Маякъ на Магнусхолмъ. Ламбѣ въ.—
№ 123, стр. 109; № 301, стр. 259.

« **ШЕЛЬДА.** Знакъ на затонув. суднѣ въ.—№ 239,
стр. 192.

ЗАПАДНЫЙ ХИНДЕРЪ, банка. Буй на (Нѣмец. м.).—№ 54,
стр. 39.

ЗАПРЕЩЕНІЕ судамъ плавать ночью въ Дунаѣ.—№ 320, с. 272.

ЗАТОНУВШЕЕ днище на Зюзинской розсыпи (Каспійс. м.).—
№ 179, стр. 152.

ЗАТОНУВ- судно въ устьѣ Западн. Шельды. Знакъ.—№ 239,
ШЕЕ стр. 192.

» между отмелями Даунсъ. Плав. маякъ у.—№ 305,
стр. 263.

» на Амеландскомъ фарв. (Нѣмец. м.).—№ 67,
стр. 66.

» на Большомъ Невскомъ фарв. (Россія).—№ 185,
стр. 159; № 228, стр. 187.

» на Восточномъ Кронштадтскомъ рейдѣ.—№ 186,
стр. 159.

» на Маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ.—№ 111,
стр. 102; № 161, стр. 143.

» и голики на Маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ.
—№ 229, стр. 187.

» на Очаковскомъ рейдѣ. Вѣха на.—№ 177,
стр. 151.

» на фарв. Холландше Дипъ въ р. Маасъ.—№ 238,
стр. 191.

» на Фунчалъскомъ рейдѣ (Мадера).—№ 93, с. 78.

» у маяка Уркъ, въ Зюйдерзе, и вѣха на немъ.
—№ 284, стр. 248.

» у Четырехбугорнаго о-ва (Каспійс. м.).—№ 295,
стр. 253.

ЗАУДЗИ, якор. мѣсто на рейдѣ Маіотъ. Мель на (Индѣйск. ок.).

» —№ 214, стр. 176.

ЗНАКИ внутрен. бара въ р. Уусунгъ (Китай).—№ 182, с. 154.
въ Вазаской и Улеоборг. дистан. №№ 116 и 117,
стр. 104.

» для огражденія мелей и проч. въ Ревельской губѣ, по
фарв. р. Невы, въ Финс. и Рижск. заливахъ, Моон-
зундъ и Балтійск. м.—№ 31, стр. 19.

ЗНАКИ для означенія фарв. отъ Пелинга къ востоку (Финляндія).—№ 82, стр. 73.

- » плавуч. на бан. у м. Таклы и при вх. въ Севастопольск. бух.—№ 78, стр. 71; № 226; стр. 184.
- » предостерег. въ Каспійскомъ морѣ.—№№ 101 и 102, с. 85; №№ 154 и 155, с. 130; №№ 179 и 180, с. 152; № 295, с. 253.
- » предостерег. у береговъ Голландіи.—№ 36, стр. 22; № 66, с. 66; № 169, с. 148 и № 244, с. 193; № 172, с. 149; № 238, стр. 191; №№ 239, 240, 241, с. 192; № 284, с. 248.
- » предостерег. у бер. Франціи (Англ. кан.).—№ 9, с. 6; № 40, с. 23; № 60, с. 47; № 224, с. 183; № 308, с. 266.
- » предостерег. у бер. Франціи (Атлант. ок.).—№ 15, с. 10; № 312, с. 269.
- » предостерег. у бер. Швеціи.—№ 192, с. 162; № 280, с. 245; № 281, с. 246.
- » створ. Очаковскіе, Березанскіе и Кинбурнскіе.—№ 79, с. 71; № 151, стр. 126.
- » створ. на о. Стар. Карантинномъ и Бирючьей косѣ для опред. девиации.—№ 269, с. 208; № 296, с. 254.
- » створ. на о. Маломъ Ашурѣ (Каспійс. м.).—№ 209, стр. 173.
- » на бан. Мейндертсъ дрогтъ (Батавія).—№ 47, с. 26.
- » на Кадикскомъ рейдѣ.—№ 256, стр. 198.
- » на о-вахъ Вигрундъ и Сѣвер. Готѣ (Финс. зал.).—№ 30, с. 19; 189, с. 161.

ЗНАКЪ на м. Саксби-несъ на о. Вормсѣ.—№ 166, стр. 146.

- » на о. Вешнякѣ (Бѣлое м.).—№ 13, стр. 9.
- » на о-вкѣ на отмели Долгая коса (Азов. м.).—№ 25, с. 15; № 153, с. 129.
- » на о. Донэ-Гамленъ (Ботн. зал.).—№ 277, стр. 244.
- » на о. Клога въ зал. Розасъ (Средиз. м.).—№ 292, с. 252.
- » на о. Кобба-Клинтарнѣ при вх. въ Маріенхамнъ.—№ 118, стр. 106.
- » на о. Куморѣ (Моонзундъ).—№ 32, с. 20; № 191, с. 162.
- » на о. Лилла Фискаренъ (Финс. з.).—№ 276, с. 243.
- » на Тепдровской косѣ (Черн. м.).—№ 208, стр. 172.
- » на фарв. Гамле-Смалдибъ (Данія).—№ 235, стр. 190.
- » предостер. у бер. Франціи (Средиз. м.).—№ 61, с. 47.

- ЗНАКЪ** у банки Некмансъ-грундъ (Балт. м.).—№ 33, с. 20.
ЗУНДЪ.—Стр. 21, 39.
ЗЮЗИНСКАЯ розсыпь. Затонув. днище на (Каспійс. м.).—№ 179, стр. 152.
ЗЮЙДЕРЗЕ. Затонув. судно и знакъ у маяка Уркъ.—№ 284, стр. 248.

И.

- ИВЕСЪ**, Сенъ, бух. Огонь въ Годреви въ (Бристол. кан.).—№ 10, стр. 6.
ИЗОНІЕМИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ І-Й, фортъ на Больш. Кронштадт. рейдъ. Въѣх у.—№ 163, с. 144.
ИНДЖЕ, мысъ въ Аватоліи. Маякъ на (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.
ИНЕВОЛИ, мысъ въ Аватоліи. Огни на (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.
ИНДЪЙСКІЙ океанъ.—Стр. 26, 72, 90—99, 135, 176, 208 и 209.
» Гидрографическія изслѣдованія въ.—№ 109, стр. 97.
ИНРЕ-ЮТГРУНДЕТЬ, мель. Шестъ съ шаромъ у (Швеція).—№ 192, стр. 163.
ИНТЮНКАНГАСЪ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
ИРЛАНДСКОЕ море.—Стр. 7—9, 24, 197 и 267.
ИСПАНІЯ. Барселонская гавань.—№ 259, стр. 200.
» Башня Дель Тиро въ пор. Альмерія.—№ 260, с. 200.
» Буи у береговъ Галиціи.—№ 18, стр. 12.
» Гаван. огонь въ Сантандеръ.—№ 70, стр. 68.
» Завоз. буй въ пор. Корунья.—№ 94, стр. 78.
» Знаки на Кадикскомъ рейдъ.—№ 256, стр. 198.
» Знакъ на о. Клота, въ зал. Розасъ.—№ 292, с. 252.
» Маякъ въ Авиле.—№ 195, стр. 165.
» Маякъ въ Алтеа.—№ 74, стр. 69.
» Маякъ въ Вилларикосъ.—№ 73, стр. 69.
» Маячн. огонь въ бух. Лекеціо —№ 16, стр. 10.
» Маячн. огонь въ портъ Луарка.—№ 17, стр. 11.
» Маякъ въ Суансизъ.—№ 69, стр. 67.
» Маякъ на м. Данселья.—№ 199, стр. 167.
» Маякъ на м. Кабальо.—№ 196, стр. 166.
» Маякъ на м. Кабо де Гата.—№ 72, стр. 68.

- ИСПАНІЯ.** Маякъ на м. Калябурра.—№ 200, стр. 168.
» Маякъ Эстака-де-Варесъ.—№ 255, стр. 198.
» Правила для предупрежд. столкн. судовъ въ морѣ, издаанныя въ.—№ 168, стр. 147.
ИТАЛІЯ. Гаван. огни въ Чивита-Веккіа.—№ 201, стр. 168.
» Маякъ въ пор. Віареджіо.—№ 314, стр. 269.
» Перемѣна въ освѣщ. Анконской гавани.—№ 318, стр. 271.
ИТЬ, Группа о-вовъ. Предостереженіе (Китай).—№ 298, с. 256.

I.

- ІАКОВА,** Св., мысъ. Маякъ на (Кохинхина). — № 26, с. 15.

K.

- КАБАЛИННО,** банка при вх. въ Ферроль. Буй на.—№ 18, с. 12.
КАВАЛЬО, мысъ. Маякъ на (Испанія).—№ 196, стр. 166.
КАБАЦУЕЛА, банка. Буй на (Кадиксъ).—№ 256, стр. 199.
КАВО, скала въ гав. С. Жерменъ. Баканъ на (Англ. каналъ).—№ 9, стр. 6.
КАВО-ДЕ-ГАТА, мысъ. Маякъ на (Испанія).—№ 72, с. 68.
КАВО ФОРМЕНТО, мысъ. Маякъ на (Маіорка).—№ 75, с. 70.
КАДИКСКІЙ рейдъ. Знаки на.—№ 256, стр. 198.
КАЕННА. Огни въ (Вестъ-Индіа).—№ 175, стр. 150.
КАКАМАВАРА. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 65.
КАЛВОДЕГРУНДСКІЙ плав. маякъ.—№ 113, стр. 103; № 231, стр. 188.
КАЛЮМНО, мысъ въ бух. Самсунъ. Огонь на (Черное м.).—№ 265, стр. 205.
КАЛЛИНКАНГАСЪ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
КАЛЬМЕКЪ, мысъ въ Требизондѣ. Огонь на (Черное м.).—№ 265, стр. 206.
КАЛЯБУРРА, мысъ. Маякъ на (Испанія).—№ 200, стр. 168.
КАМЕНЬ, см. Банка.
КАРАНТИННАЯ пристань въ Одессѣ. Воронцов. маякъ на.—№ 321, стр. 272.
КАРЕНЕРО ШИКО, банка въ бух. Самана. Баканъ на.—№ 289, стр. 250.
КАРЛСКРОНА. Знаки и вѣхи на фарв. къ (Швеція).—№ 192, стр. 162.
КАРРЕКЪ, знакъ у Лабервраха (Англ. кан.).—№ 60, с. 47.

КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.—Стр. 25, 84—85, 130, 152, 173, 207.
253—254, 273—274.

» » Означ. банокъ и рифовъ въ.—№ 101,
стр. 85.

КАСТРО, пор. въ прол. Хіосъ. Огни въ (Архип.).—№ 263,
стр. 203; № 317, стр. 270.

КАТАЛИНА, пор. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95,
стр. 79.

КАТАНІЯ. Маякъ въ (Сицилія).—№ 147, стр. 125.

КАТТЕГАТЪ.—Стр. 21 и 39.

КАЙСКЕНКААРИ, башня въ Ботнич. зал.—№ 116, стр. 104.

КЕ, Сенъ,—о-вки. Баканъ на бан. Хоръ и башни на (Франція).—
№ 308, стр. 266.

КЕЛЕРНЪ, маякъ во Франціи.—№ 137, стр. 120.

КЕМВЕДЕ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

КЕМИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

КЕНОКЪ, банка. Буй на (Англ. кан.).—№ 60, с. 47; № 131,
с. 117; № 224, с. 183.

КЕРАСУНДА, мысъ. Огни на (Черп. м.).—№ 265, стр. 205.

КЕРЧЪ, городъ. Маякъ въ.—№ 98, стр. 83.

КИВАЛО. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

КИЛЛЕБЕФЪ, маякъ въ депар. Нижн. Сены.—№ 41, с. 24.

КИНБУРНСКІЕ створ. знаки.—№ 79, с. 71; № 151. с. 126.

КИНБУРНСКІЙ плав. маякъ.—№ 23, стр. 14.

КИТАЙ. Банки у восточ. берега.—№ 298, стр. 256.

» Знаки внутр. бара въ р. Уусунгъ.—№ 182, стр. 154.

» Плав. маяки въ Янгъ-це-Кіангъ.—№ 181, стр. 153.

КИТАЙСКОЕ море.—Стр. 15, 44—46, 86, 209, 153—154, 256.

КЮГГІА, портъ. Маякъ въ (Адріат. м.).—№ 176, стр. 151.

КЛАРА, бух. Баканъ въ (С. Доминго).—№ 289, стр. 250.

КЛЕМОЛА. Шир. и долг. (Ботнич. з.).—Стр. 64.

КЛИФТЪ-АЙЛАНДЪ, или Дикъ, банка. Буй на (Нѣмец. м.).
—№ 54, стр. 39.

КЛОТА, о-въ въ зал. Розасъ. Знакъ на (Средиз. м.).—№ 292,
стр. 252.

КОББА-КЛИНТАРНЕ, знакъ и лоцм. станц. на фарв. въ Ма-
ріехамнъ.—№ 118, стр. 106.

КОББЕРВИГЪ. Огонь при вх. въ (Норвегія).—№ 249, с. 195.

КОББЕРГРУНДЪ, плав. маякъ (Каттегатъ).—№ 35, стр. 21.

КОККОМЕКИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

КОКЛЬ, буй у восточ. бер. Англіи.—№ 306, стр. 264.

КОКСЪ, скал. въ бух. Маріи (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 81.
КОМБЮРО, мысъ въ пор. Моретонъ. Огонь на.—№ 108, стр. 89.

КОММИСАРИАТЪ, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 51.

КОМПАСТЪ, нов. мель въ Аланд. шх.—№ 50, стр. 35.

КОНКА, рѣка въ устьѣ Днѣпра. Мель и вѣхи въ.—№ 319, с. 271.

КОНСЕПШОНЪ, бух. Баканы въ (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 81.

КОНСТАНТИНЪ, фортъ. Вѣхи у (Кронштадтъ).—№ 230, с. 188.

КОНСТАНЦІЯ, банка въ Китайск. морѣ.—№ 59, стр. 44.

КОНТИ, маякъ во Франціи.—№ 140, стр. 122.

КОРВО, мысъ на о. д'Е. Огонь на (Франція).—№ 14, стр. 9.

КОРКЪ, гав. Буи въ (Англія).—№ 174, стр. 149.

КОРОМАНДЕЛЬСКІЙ берегъ. Съемка и промѣръ.—№ 109, с. 94.

КОРУНЬЯ, портъ. Завоз. буй въ.—№ 94, стр. 78.

КОРСЕРЪ, скала у пор. Филиппъ (Австралія).—№ 107, с. 88.

КОРСИКА, о-въ. Буи на бан. Торо и рифъ Ольменто у.—№ 20, стр. 13.

» » Огни въ пор. Бастіа.—№ 204, стр. 170.

КОРСЭРЪ, знакъ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 17.

КОРТОНЪ, буи и плав. маякъ (Англія).—№ 306, стр. 264.

КОРХОРУ, мель въ Абоск. дист. Шесть на.—№ 117, с. 105.

КОТИНГУИВА, баръ. Маякъ на (Бразилія).—№ 99, стр. 84.

КОХИНХИНА. Маякъ на м. С. Джеймсъ.—№ 26, стр. 15.

КОШИНОСЪ, Лосъ-, бан. на Кадикс. рейдѣ. Буй на.—№ 256, стр. 199.

КРАСНОЕ море. Съемка и промѣръ въ.—№ 109, стр. 91.

КРЕАКЪ, мысъ на о. Уэссанъ. Маякъ на.—№ 136, стр. 120.

КРИСТИНЕСТАДЪ. Башня на скал. Херкмери у.—№ 219, с. 180.

КРОКРЕВЕТЪ, мель. Шесть у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

КРОНШЛОТЪ и **КРОНШТАДЪ**. маяки. Уничтож. створ. полосы.—№ 28, стр. 17.

КРОНШТАДТСКІЙ рейдъ, Большой. Бочки на.—№ 218, с. 179.

» » » Вѣхи на.—№ 217, стр. 179;
 № 230, стр. 188.

» » » Вѣха у фор. Императоръ
 Павелъ І-й на.—№ 163,
 стр. 144.

» » » Лондонскій плав. маякъ
 на.—№ 64, с. 65; № 81, с. 73.

- БРОНШТАДСКІЙ** рейдъ Восточн. Затонув. судно на.—№ 186, стр. 159.
- » » Малый. Затонув. судно на.—№ 229, стр. 187.
- » » » Затонув. судно на.—№ 111, с. 102; № 161, с. 143.
- БРОНШТАДТЪ.** Фридрихштадтскій маякъ въ.—№ 162, с. 143.
- БРОСБИ,** маякъ въ Ливерпулѣ.—№ 12, стр. 9.
- БРОССЪ САНДЪ,** буи у восточн. бер. Англіи.—№ 306, с. 264.
- КУБА,** о-въ. Маякъ на м. Манзи.—№ 19, стр. 12.
- » » Маякъ на м. Сентъ-Антуанъ.—№ 210, с. 173.
- » » Огонь на бан. Южн. Піедрасъ.—№ 291, с. 251.
- КУМБУРНУ,** мысъ на о. Родосъ. Маякъ на (Архипел.).—№ 263, стр. 204.
- КУММЕЛЬ-ШЕРЪ,** баш. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—С. 17.
- КУМОРА,** о-въ. Знакъ на (Моонзундъ).—№ 32, с. 20; № 191, с. 162.
- КУПЕЧЕСКІЙ** уголь. Вѣха у (Кронштадтъ).—№ 230, с. 188.
- КУРРАЧИ,** гав. на бер. Синда (Остъ-Индіа).—№ 270, с. 208.
- КУРЦОЛА,** о-въ. Мель у м. Санто-Либерано (Адріат. м.).—№ 21, стр. 13.
- КЮНО,** о-въ. Маякъ на (Рижс. зал.).—№ 233, стр. 189.

Л.

- ЛА-ВАРЬЕРЪ.** мель. Буй на (Франція).—№ 131, стр. 117.
- ЛАБЕРВРАХЪ.** Знакъ Каррекъ у (Англ. кан.).—№ 60, с. 47.
- ЛАБРАДОРЪ.** Банки и рифы у.—№ 95, стр. 79.
- ЛА-ГАЛЕРА,** банка на Кадикс. рейдѣ. Буй на.—№ 256, стр. 199.
- ЛА-ГУЛЬ,** поргъ. Маякъ въ (Франція).—№ 132, стр. 118.
- ЛАЗАРЕТТО,** мола въ Чивита-Веккіи. Огонь на.—№ 201, стр. 168.
- ЛА-КАБАЦУЕЛА,** бан. на Кадикс. рейдѣ. Буй на.—№ 256, стр. 199.
- ЛА-ЛИНЪ,** мель. Буй на (Франція).—№ 60, с. 47; № 131, стр. 117.
- ЛА-МАДЕ,** башня на о. С.-Ке (Франція).—№ 308, стр. 266.
- ЛАМБАРДЪ,** банка. Бакавъ съ колок. на (Франція).—№ 15, стр. 10.

- ЛА-МУЕЛА**, бан. при вх. въ пор. Ферроль. Буй на.—№ 18, стр. 12.
- ЛАНІОНЪ**, бух. Баканъ на бан. Пестонъ въ (Англ. кан.)—№ 40, стр. 24.
- ЛАНТЕРНЪ**, бат. въ Анконѣ. Огни на (Италія).—№ 318, стр. 271.
- ЛА-ПАЛЬМА**, бан. на Кадикс. рейдѣ. Буй на.—№ 256, стр. 199.
- ЛАТАКІЯ**, городъ. Описаніе его.—№ 48, стр. 31.
- ЛАТОНМЕКИ**. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
- ЛА-ФЕНЕТРЪ**, ск. у пор. Ла-Гуль. Маякъ на (Франція).—№ 132, стр. 118.
- ЛЕВАНТАДО**, бан. въ бух. Самана. Баканъ на.—№ 289, стр. 250.
- ЛЕВЕРНЕСЪ**, №№ 1 и 2, мели въ Аланд. дист. снят. вѣхъ съ.—№ 120, стр. 108.
- ЛЕДЗУНДЪ**, башня на ск. Ледшеръ (Ботнич. зал.).—№ 278, стр. 244.
- ЛЕДШЕРЪ**, см. Ледзундъ.
- ЛЕ-ЖЕНОКЪ**, мель. Буй на (Франція).—№ 60, стр. 47; № 131, стр. 117; № 224, стр. 183.
- ЛЕЖЕЦЮ**, бух. Огонь въ (Испанія).—№ 16, стр. 10.
- ЛЕНЗУНДЪ**, о-въ. Склон. компаса на (Балт. м.).—№ 49, стр. 33.
- ЛЕНКИСЕНКАНГАСЪ**. Шир. и долг. (Ботн. зал.).—Стр. 64.
- ЛЕ-ПТИ-ПЕНЪ-АРЪ-ГЕЗЕКЪ**, башня на р. Трегюіе (Франція).—№ 308, стр. 266.
- ЛЕТРЕНЪ**, рифъ на рейдѣ С.-Мало. Буй на.—№ 9, стр. 6.
- ЛЕХДЕКАРИ**, мель въ Абос. дист. Шестъ съ крес. на.—№ 117, стр. 105.
- ЛИБЕРАНО**, Санто-, мысъ. Мель у (Адріат. м.).—№ 21, с. 13
- ЛИВЕРПУЛЬСКАЯ**, бух. Маяч. огни въ.—№ 12, стр. 8; № 42, стр. 24.
- ЛИЛЛА ФИСКАРЕНЪ**, о-въ. Знакъ на (Финс. з.).—№ 276, стр. 243.
- ЛИННУНСИЛЬМЕ**. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
- ЛИНЪ-НОКЪ** въ Линнѣ-Уэллѣ. Буй на (Англія).—№ 245, с. 194.
- ЛИНЬ**, банка. Буй на (Франція).—№ 60, с. 47; № 131, с. 117.
- ЛИТЛЬ ВАСАСЪ**, рифъ. Плав. маякъ у (Цейлонъ).—№ 271, стр. 209.

- ЛОАНДО**, портъ. Плавуч. маякъ въ (Африка).—№ 213, стр. 175.
- ЛОГАРТОСЪ**, о-вки. Нов. банки у (Южн. Тих. ок.).—№ 273, стр. 210.
- ЛОКМАРИАЖЕРЪ**, буй въ Решершъ (Франція).—№ 225, с. 184.
- ЛОКЪ-ТЮДИ**, маякъ во Франціи.—№ 138, стр. 121.
- ЛОНГОНЕ**, портъ. Маякъ въ фор. Фокардо въ (о. Эльба).—№ 315, стр. 270.
- » » Маякъ и мола въ (о. Эльба).—№ 294, стр. 253.
- ЛОНДОНСКІЙ** плав. маякъ (Финс. зал.).—№ 64, с. 65; № 81, стр. 73.
- ЛОНСДАЛЬ**, мысъ въ пор. Филиппъ. Огонь на.—№ 158, с. 140.
- ЛОСЪ КОШИНОСЪ**, бан. на Кадикс. рейдъ. Буй на.—№ 256, стр. 199.
- ЛОСЪ**, о-въ. Голики на камнѣ у (Каспійс. м.).—№ 154, стр. 130.
- ЛОУЛИ**, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 48.
- ЛОЦМАНСКІЯ** станц. на фарв. въ Маріехамнъ.—№ 118, стр. 106.
- » » на Юттеруддшеренъ и Ритгруднъ въ Вазас. и Улеоборг. дист.—№ 116, стр. 104.
- ЛУ**, скал. въ бух. Гранвиль. Башня на (Англ. кан.).—№ 40, стр. 23.
- ЛУАРКА**, портъ. Огонь въ (Испанія).—№ 17, стр. 11.
- ЛУТРСКІЙ**, фарв. Огонь на (Миссисипи).—№ 290, стр. 251.
- ЛЬЮСГРУНДЕТЪ**, Сѣвер., знакъ у Худиксваля (Ботн. зал.).—№ 280, стр. 245.
- ЛЪШІЙ**, нов. мель въ Аланд. шх. (Балт. м.).—№ 50, стр. 38.
- ЛЭСО**, плав. маякъ (Каттегатъ).—№ 35, стр. 21.
- ЛЭФГРУНДЕТЪ**, Вестра,—мель. Шесть у (Швеція).—№ 192, стр. 163.
- ЛЮБЕКЪ**. Правила для предупредж. столкнов. судовъ, изд. въ.—№ 221, стр. 181.
- ЛЮЗЕРОРТСКІЙ** рифъ. Голикъ у (Рижс. зал.).—№ 88, стр. 75.

М.

- МААСКІЯ** отмели. Знакъ на (Голландія). — № 169, с. 148; № 244, стр. 193.
- МААСКОЕ** устье. Разруш. маячн. дома близъ маяка въ.—№ 37, стр. 22.
- МААСЪ** рѣка. Затонув. судно на фарв. Холландше дистъ въ.—№ 238, с. 191.

МААСЪ, рѣка Знакъ въ устьѣ.—№ 172, стр. 149.

» » Маячн. огонь въ устьѣ.—№ 65, стр. 66.

МАГНУСХОЛЬМСКАЯ дамба въ устьѣ рѣки Зап. Двины. Маякъ на.—№ 123, стр. 109; № 301, стр. 259.

МАДЕРА, о-въ. Затонувш. судно на Фунчальскомъ рейдѣ. — № 93, с. 78.

МАИЗИ, мысъ. Маякъ на (Вестъ-Индія).—№ 19, стр. 12.

МАЮРКА. Маякъ на м. Бланко.—№ 202, стр. 169.

» » Маякъ на м. Кабо-Форменто.—№ 75, стр. 70.

» » Маякъ на м. Салинасъ.—№ 203, стр. 170.

МАЮТЬ, рейдъ. Кам. мель на (Инд. ок.).—№ 214, стр. 176.

МАКАРОВА банка. Голики на (Касп. м.).—№ 154, стр. 130.

МАЛАКЖСКІЙ проливъ.—Стр. 86.

МАДАЯ ПЛИТА, о-въ. Шесть на (Касп. м.).—№ 102, с. 85.

МАЛЛЕГАТЪ. Снятіе знаковъ въ (Голландія).—№ 241, с. 192.

МАЛДЭРНЪ. Шир. и долг. (Ботн. з.).—Стр. 64.

МАЛЫЙ АШУРЪ, о-въ. Бакачъ на косѣ у.—№ 180, с. 152.

» » » Створн. знаки на.—№ 209, стр. 173.

МАЛЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ рейдъ. Затонувшее судно на.—
№ 111 с. 102; № 161 с. 143.

» » » Затонувш. судно и голики на.—№ 229, с. 187.

МАРДИЖСКІЙ плавуч. маякъ (Франція). — № 130, стр. 116;
№ 307, стр. 265.

МАРІЕХАМНЪ, портъ. Банка въ зал. Свибювикъ у.—№ 234,
стр. 190.

» Вѣхи, знаки, лоцм. станц. и фарв. въ.—№ 118,
стр. 106.

МАРИН, Св. мысъ при вх. въ р. Гамбія. Огонь на (Африка).—
№ 212, с. 174.

МАРІЯ, бухта. Мели въ (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 81.

МАРСЕЛЬ. Маякъ при вх. въ (Франція). — № 144, с. 123;
№ 261, с. 201.

МАРСЕЛЬСКІЙ рейдъ. Буй на Сенъ-Эстевъ на.—№ 61, с. 47;

МАЯНИ, верхній и входный Тюпъ-Караганскіе (Касп. м.).—
№№ 44 и 45, стр. 25; № 324, с. 274.

» Килибефъ и Гро-Хертъ въ деп. Нижней Сены. —
№ 41, с. 24.

МАЯКИ, Одесскій на м. Фонтанъ и Тендровскій.—№ 150, с. 126.

» Сень-Піеръ и Микелонъ (Атл. ок.).—№ 198, с. 167

» Тершелінскій и Флиландскій (Голландія). — № 90, с. 76; № 236. стр. 191; № 286, с. 249.

» Хуртенъ (Франція).—№ 139, с. 121; № 254, с. 197.

» въ Архипелагѣ (Турція). — № 262, с. 201; № 263, с. 203; № 317, с. 270.

» въ Доверкуртъ, при вх. въ Харвичъ (Англія).— № 246, с. 194.

» въ портѣ Бейрутъ и на мысѣ того же имени (Сирія).— № 264, с. 204; № 316, стр. 270.

» на бер. Анатоліи.—№ 265, с. 204.

» на бер. Румеліи.—№ 266, с. 206.

» на м. Спэрнъ, при вх. въ Хумберъ (Англія).—№ 247, стр. 194.

» на м. Шортландъ-Блефъ, въ портѣ Филлиппъ. — № 105, с. 87.

» на о-вахъ Вормсѣ и Вердерѣ (Моонзундъ).—№ 232, стр. 189.

» плавуч. Лэсо, Тринделенъ, Ангольтъ-Кнобенъ и Коббергрудъ.—№ 35, стр. 21.

» плав. Мардикскій и Гравелинскій (Франція).—№ 130, с. 116; № 307, с. 265.

» плавуч. въ Архипел.—№ 262, с. 202; № 317, с. 270.

» плавуч. въ Дави.—№ 53, с. 39.

» плавуч. въ Янгъ-це-Кіангъ (Китай).—№ 181, с. 153.

МАЯКЪ Волошскій, въ р. Бугѣ (Черн. м.).—№ 77, с. 71; № 152, с. 129.

» Воронцовскій, въ Одессѣ.—№ 321, с. 272.

» Гранъ-Руво (Франція).—№ 146, с. 124; № 261, с. 201.

» Еггергрудскій (Ботн. з.).—№ 34, с. 21.

» Келернъ (Франція).—№ 137, с. 120.

» Конти (Франція).—№ 140, стр. 122.

» Локъ-Тюди (Франція).—№ 138, стр. 121.

» Нижній Суронскій (Финс. зал.).—№ 114, стр. 103.

» Святотроицкій въ р. Бугѣ.—№ 77, с. № 71; 152, стр. 129.

» Фавиньяна (Сицилія).—№ 293, стр. 252.

» Фридрихштатскій въ Кронштадтѣ.—№ 162, стр. 143.

МАЛКЪ Херадшеръ (Швеція).—№ 282, стр. 246.

- » Перельскій или Свалферортскій.—№ 3, стр. 2; № 121, с. 108.
- » Чеченскій (Каспійс. м.).—№ 43, с. 25; № 323, с. 273.
- » Эстака-де-Варесъ (Испанія).—№ 255, стр. 198.
- » въ Авилѣ (Испанія).—№ 195, стр. 165.
- » въ Алтеа (Испанія).—№ 74, стр. 69.
- » въ Батавіи.—№ 80, стр. 72.
- » въ Вилларикосъ (Испанія).—№ 73, стр. 69.
- » въ Дюнкерхенѣ.—№ 129, стр. 116.
- » въ Жирженти (Сицилія).—№ 148, стр. 125.
- » въ Катанія (Сицилія).—№ 147, стр. 125.
- » въ Керчи.—№ 98, стр. 83.
- » въ Ньюпортѣ (Бельгія).—№ 5, стр. 3.
- » въ Пуэрто-де-Сиудадела (Минорка).—№ 76, стр. 70.
- » въ Суансизъ (Испанія).—№ 69, стр. 67.
- » въ гав. Нельсонъ (Нов. Зеландія).—№ 27, стр. 16.
- » въ пор. Амастра (Черн. м.).—№ 267, стр. 207.
- » въ пор. Віареджіо (Италія).—№ 314, стр. 269.
- » въ пор. Кіоггіа (Адріат. м.).—№ 176, стр. 151.
- » въ пор. Ла-Гуль (Франція).—№ 132, стр. 118.
- » въ пор. Лонгоне на о. Эльба.—№ 294, стр. 253.
- » въ пор. Спейнъ на о. Тринидадъ.—№ 142, стр. 123.
- » въ фор. Фокардо (о. Эльба).—№ 315, стр. 270.
- » на Грейтъ-Стэррэпъ-Кей (Вестъ-Индіа).—№ 141, стр. 122.
- » на Магнускольм. дамбѣ въ р. Зап. Двинѣ.—№ 123, с. 109; № 301, с. 259.
- » на Форткамет. дамбѣ въ р. Зап. Двинѣ.—№ 122, с. 109; № 301, с. 259.
- » на барѣ Котингунба (Бразилія).—№ 99, стр. 84.
- » на м. Бланко (Маіорка).—№ 202, стр. 169.
- » на м. Бланъ (Франція).—№ 145, стр. 124; № 261, стр. 201.
- » на м. Грейтъ Ормъ Хедъ (Ирланд. м.).—№ 11, стр. 7.
- » на м. Донселья (Испанія).—№ 199, стр. 167.
- » на м. Кабальо (Испанія).—№ 196, стр. 166.
- » на м. Кабо де Гата (Испанія).—№ 72, стр. 68.
- » на м. Кабо Форmento (Маіорка).—№ 75, стр. 70.
- » на м. Калябурра (Испанія).—№ 200, стр. 168.
- » на м. Маизи (Вестъ-Индіа).—№ 19, стр. 12.

- МАЯКЪ** на м. Рашадо (Малаккскій пр.).—№ 103, стр. 86.
- » на м. Салинасъ (Маіорка).—№ 203, стр. 170.
- » на м. Сентъ Антуанъ (о. Куба).—№ 210, стр. 173.
- » на м. Сентъ Давидъ Хедъ (Бермудск. о-ва).—№ 143, стр. 123.
- » на м. Сентъ Джеймсъ (Кохинхина).—№ 26, стр. 15.
- » на м. Хевъ. Элекрич. освѣщ. на (Франція).—№ 251, с. 196; № 275, стр. 230.
- » на о. Кюно (Рижс. зал.).—№ 233, стр. 189.
- » на о. Руссаръ или Хангъ (Финс. зал.).—№ 115, стр. 103.
- » на о. Смитъ, у бух. Чезапикъ.—№ 257, стр. 199.
- » на о. Текселъ (Голландія).—№ 89, стр. 76; № 237, стр. 191.
- » на о. Уэссанъ (Франція).—№ 136, стр. 120.
- » на скал. Хануа у о. Гернсея (Англ. кан.).—№ 7, стр. 4.
- » при вх. на Марссльскій рейдъ.—№ 144, с. 123; № 261, стр. 201.
- » плавуч., Большаго Невскаго фарв.—№ 110, с. 101; № 300, стр. 259.
- » плавуч., Елагинскій.—№ 160, стр. 143.
- » плавуч., Домеснесскій.—№ 4, стр. 2; № 124, с. 110.
- » плавуч., Калбодегрундскій.—№ 113, с. 103; № 231, стр. 188.
- » плавуч., Кинбурнскій (Черн. м.).—№ 23, стр. 14.
- » плавуч., Кортонъ (Англія).—№ 306, стр. 264.
- » плавуч. Лондонскій.—№ 64, стр. 65; № 81, с. 73.
- « плавуч. Ревельстейнскій.—№ 112, с. 103.
- » плавуч. Сѣнкъ (Темза).—№ 248, с. 195; № 304, с. 262.
- » плавуч., въ бухтѣ Морекамбъ (Англія). — № 253, стр. 197; № 310, с. 267.
- » плавуч. въ портѣ Лоандо (Африка).—№ 213, с. 175.
- » плавуч. у затоп. судна у отм. Даунсъ.—№ 305, с. 263.
- » плавуч. урифа Литль-Бассасъ (Цейлонъ).—№ 271, с. 209.
- » плавуч. у Чистаго банка (Касп. м.).—№ 100, с. 84; № 178, с. 152; № 268, с. 207; № 322, с. 273.

МАЯЧНЫЕ огни Очаковскіе, Березанскіе и Кинбурнскіе. —
№ 79, с. 71; № 151, с. 126.

» » въ Анконской гав. (Италія).—№ 318, с. 271.

МАЯЧНЫЕ	огни	въ Каеннѣ (Вестъ-Индіа).—№ 173, с. 150.
»	»	въ Ливерп. бухтѣ.—№ 12, с. 8; № 42, с. 24.
»	»	въ Патрасск. зал.—№ 149, с. 125.
»	»	въ Перновѣ (Рижск. з.).—№ 325, с. 275.
»	»	въ Чивита-Веккиа (Италія).—№ 201, с. 168.
»	»	въ гав. Сентъ-Джонсъ (Ньюфаундлендъ). — № 197, с. 166.
»	»	въ портѣ Бастіа (о-въ Корсика).—№ 204, стр. 170.
»	»	въ портѣ Беке (Англ. к.).—№ 39, с. 23.
»	»	въ портѣ Моретонъ (Австралія).—№ 108, стр. 89.
»	»	въ рѣкѣ Трегье (Франція).—№ 133, с. 118.
»	»	на плотинѣ, въ Шербургѣ. — № 8, стр. 5.
»	»	на Спитхедѣ (Англія). — № 134, стр. 119; № 173, с. 149.
»	»	при вх. въ р. Гамбія (Африка). — № 212, стр. 174.
МАЯЧНЫЙ	огонь	Годреви въ бухтѣ С.-Ивесь (Брист. кан.).— № 10, стр. 6.
»	»	Суанъ-Спитъ (Австралія).—№ 106, с. 88.
»	»	Хельвестлюйскій (Голландія).—№ 171, с. 148.
»	»	Хуль-су-Канкаль (Англ. кан.).—№ 92, с. 77.
»	»	близъ маяка Мааск. устья.—№ 37, с. 22.
»	»	въ Діеппѣ (Франція).—№ 252, с. 197.
»	»	въ Сантандерѣ (Испанія).—№ 70, с. 68.
»	»	въ бухтѣ Лекеціо (Испанія).—№ 16, с. 10.
»	»	въ портѣ Луарка (Испанія).—№ 17, стр. 11.
»	»	въ портѣ Оудъ-Шильдъ, на о. Текселъ. — № 38, с. 22.
»	»	въ р. Бакъ, въ бухтѣ Чезапикъ. — № 311, стр. 268.
»	»	на банкѣ Южный Піедрасъ (о. Куба). — № 291, стр. 251.
»	»	на брейкв. въ Столов. бухтѣ (мысъ Доброй Надежды).—№ 297, с. 254.
»	»	на м. Евпаторіи (Черп. м.).—№ 24, с. 14.
»	»	на м. Корбо, на о. д'Іе (Франція).—№ 14, с. 9.
»	»	на м. Лонсдаль, въ портѣ Филиппъ.—№ 158, стр. 140.
»	»	на о. Годередъ (Голландія).—№ 6, с. 3.

- МАЯЧНЫЙ** огонь при вх. въ Кобберви́гъ (Норвегія).—№ 249, стр. 195.
- » » при устьѣ Мааса.—№ 65, с. 66.
- » » при устьѣ Миссисипи.—№ 290, стр. 251.
- » » при устьѣ Сулина (Черн. м.).—№ 55, с. 40.
- МЕДІА-ЛУА**, рифъ у о. Пуэрто-Рико (Ант. м.).—№ 287, с. 249.
- МЕКЛЕНБУРГЪ**. Углубленіе фарв. къ Висмару.—№ 283, с. 247.
- » Прав. для пред.ст.суд., изд. въ.—№ 169, с. 147.
- МЕКСИКАНСКІЙ** заливъ.—Стр. 12, 173, 251.
- МЕЛЛАНГРУНДЪ**, мель въ Абос. дист. Шесть на.—№ 117, стр. 105.
- МЕЛЬ**, см. Банка.
- МЕРГРУНДЪ**, мели въ Аланд. дист. Вѣхи на.—№ 119, с. 107.
- МЕРМИНДЖИ**, мысъ въ зал. Смирна. Маякъ на.—№ 262, стр. 202; № 317, стр. 270.
- МЕССАРАГО-ЦЕМЪ**, мысъ. Голикъ на банкѣ у (Рижс. зал.).—№ 88, стр. 75.
- МЕТЕЛИНИ**, мысъ и портъ. Маяки въ (Архипелагъ).—№ 262, стр. 201; № 317, стр. 270.
- МЕЙНДЕРТСЪ** дрогтъ, банка на Батавскомъ рейдѣ. Знаки на.—№ 47, стр. 26.
- МИДДЕЛЬГАТЪ**, фарв. Бочки на (Нѣмец. м.).—№ 222, с. 182.
- МИДДЕЛЬ**, скала въ пор. Шельбурнъ (С. Атлан. ок.).—№ 96, стр. 82.
- МИДЪ**, скала у Лабрадора.—№ 95, стр. 79.
- МИКЕЛОНЪ** и С. Піеръ, маяки (Атлан. ок.).—№ 198, с. 167.
- МИНОРКА**. Маякъ въ Пуэрто де Сіудадела.—№ 76, стр. 70.
- МИСОЛОНГИ**. Огонь въ (Греція).—№ 149, стр. 125.
- МИССИСИПИ**, рѣка. Огонь въ устьѣ.—№ 290, стр. 251.
- МОЛА** въ пор. Лонгоне на о. Эльба.—№ 294, стр. 253.
- МОЛИВО**, мысъ на о. Родосъ. Маякъ на.—№ 263, с. 204.
- МОНОФІЕРСГРУНДЕТЪ**, мель въ Улеборг. дист. Голикъ на.—№ 117, стр. 106.
- МООНЗУНДЪ**. Баканъ на Штапельботенскомъ рифѣ.—№ 2, с. 1.
- » Вѣхи для огражденія мелей въ.—№ 31, стр. 19.
- » Знакъ на м. Саксби-несъ.—№ 166, стр. 146.
- » Знакъ на о. Куморъ въ.—№ 32, с. 20; № 191, стр. 162.
- » Маяки на о-вахъ Вормсѣ и Вердерѣ.—№ 232 стр. 189.

МОРЕКАМБЪ, бух. Плавуч. маякъ у (Англія).—№ 253, с. 197;
№ 310, с. 267.

МОРЕТОНЪ, портъ. Маяч. огни въ (Австралія).—№ 108, стр. 89.

МОРЛЕ, рейдъ. Баканы съ кол. при вх. на.—№ 9, стр. 6.

МОРРИСЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, ст. 79.

МУЛЕНЪ, мысъ на о. Родосъ. Маякъ на.—№ 263, стр. 204.

МЫСЪ ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ. Портов. правила для бух. Столовой и Альгоа.—№ 156, с. 131;
№ 157, с. 135.

» » Огонь на брейкватеръ въ Столов. бух.—№ 297, стр. 254.

Н.

НАЗЕРЪ, сень, бух. Маякъ Гранъ-Руво въ (Франція).—№ 146, стр. 124; № 261, стр. 201.

НАЗЕРЪ, с., портъ. Башня и баканъ на ск. Виньетъ въ (Франція).—№ 15, стр. 10.

НАЙФЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 80.

НЕВА, рѣка. Елагинскій плавучій маякъ въ.—№ 160, стр. 143.

» Нов. вѣхи по фарв. въ.—№ 31, стр. 19.

НЕВСКІЙ ФАРВ., Большой. Затонув. судно на (Россія).—№ 185, стр. 159; № 228, стр. 187.

» Нов. плав. маякъ на.—№ 110, с. 101;
№ 300, стр. 259.

НЕКМАНС-ГРУНДЪ, банка. Знакъ у (Балт. м.).—№ 33, с. 20.

НЕЛЬСОНЪ, гав. Маякъ въ (Нов. Зеландія).—№ 27, стр. 16.

НЕФТЯНЫЕ камни. Шесть на (Каспійск. м.).—№ 102, ст. 85.

НИДЕРЛАНДЫ. Правила для предупреж. столкнов. судовъ въ морѣ.—№ 302, стр. 261.

НИЖНИЙ Суропскій маякъ (Финск. зал.).—№ 114, стр. 103.

НИЖНЯЯ Сена. Измѣн. въ освѣщ. маяковъ Киллебефъ и Гро-Хертъ въ.—№ 41, стр. 24.

НИПОНЪ, о-въ. Банка у вост. бер. (Японія).—№ 183, с. 155.

НІЕ-ЛЕЙ, прол. Камен. мель въ (Норвегія).—№ 303, стр. 262.

НЮПОЛИ, мысъ въ Анатоли. Огни на (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.

НОВАЯ :ЕЛАНДІЯ. Маякъ въ гав. Нельсонъ.— 27, с. 16.

НОРВЕГІЯ. Камен. мель въ прол. Нис-Лей.—№ 303 стр. 262.
» Маяч. огонь при вх. въ Кобберви́гъ.—№ 249, стр. 195.

НОРДРЕВЕТЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣха на.—№ 117, с. 106.

НОРА-СТОРГГРУНДЕТЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣха на.—
№ 117, стр. 106.

НОРА-ШЕРЪ, маякт. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 17.

НОТ-Э, лоцм. станц. въ Аланд. дистанц. Упраздненіе.—№ 118, стр. 106.

НОЧНЫЕ сигналы въ г. Перновѣ.—№ 325, стр. 275.

НЬЮ-ПОРТЪ, портъ на о. Роде. Скалы при входѣ въ (Соед. Штаты).—№ 97, стр. 82.

НЬЮ ПОРТЪ. Маякъ въ (Бельгія).—№ 5, стр. 3.

НЬЮФАУНДЛЭНДЪ. Банки и рифы у.—№ 95, стр. 79.

» Маячн. огни въ гав. Сентъ-Джонсъ.—
№ 197, стр. 166.

НѢМЕЦКОЕ море.—Стр. 3, 22, 39, 66, 76—77, 115—117, 148—
149, 164, 182—183, 190—195, 248—249, 262—
265.

О.

ОГНИ опознат. для предупреж. столкновений судовъ въ морѣ издан. въ Россіи, Ганноверѣ, Испаніи, Мекленбургѣ, Франціи, Австріи, Пруссіи, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и Нидерманлахѣ.—№ 126, стр. 110; № 168, стр. 147; № 193, стр. 164; № 221, стр. 181; № 302, стр. 261.

ОГОНЬ маячный, см. Маячный огонь.

ОГУСТА, или Агоста, портъ въ Австраліи.—№ 62, с. 47—61.

ОДЕССА. Воронцовскій маякъ въ.—№ 321, стр. 272.

ОДЕССКІЙ маякъ на м. Фонтанѣ.—№ 150, стр. 126.

ОДШЕРСКІЙ южн. мысъ, мель въ Аланд. дист. Шестъ на.—
№ 119, стр. 107—108.

ОЛА-ГРАНДЕ, рифъ у о. Пуэрто-Рико (Антил. м.).—№ 287, стр. 249.

ОЛЕГЪ, банка къ югу отъ Абос. шх. (Балт. м.).—№ 165, с. 145.

ОЛЬМЕНТО, рифъ у о. Корсики. Буй на.—№ 20, стр. 13.

ОПОЗНАТЕЛЬНЫЕ огни, см. Огни опозн.

ОРИТКАРИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

ОРЛОВСКІЙ маякъ. Туманы у (Бѣлое м.).—№ 184, стр. 156.

ОСКХОЛЬМЪ, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.—№ 120, стр. 108.

ОСТРОВОКЪ, новѣй, на отмели Долгая коса и знакъ на немъ (Азовс. м.).—№ 25, с. 15; № 153, стр. 129.

ОСТЪ-ИНДІЯ. Гавань Куррачи на берегу Синда.—№ 270, с. 208.

» Маякъ на м. Рашадо.—№ 103, стр. 86.

» Свѣдѣнія относительно настоящаго состоянія съемки и промѣра въ.—№ 109, стр. 90.

ОУДЪ-ШИЛЬДЪ, портъ. Гаван. огонь въ (на о. Текселъ).—
№ 38, стр. 22.

ОЧАКОВСКІЕ створ. знаки.—№ 79, стр. 71; № 151, стр. 126.

ОЧАКОВСКІЙ рейдъ. Вѣха на затонув. суднѣ на.—№ 177, ст. 151.

II.

ПАВЕЛЪ I, фор. на Кронштадтскомъ рейдѣ. Вѣха у.—№ 163, стр. 144.

ПАЛЕСТИНА. Гидрограф. изслѣдов. въ.—№ 48, стр. 27.

ПАЛЬМА, банка. Буй на (Кадиксъ).—№ 256, стр. 199.

ПАМПУСЪ. Сѣвер. знакъ вмѣсто буя на (Голландія).—№ 36, стр. 22.

ПАНАСЪ, о-въ въ бух. Бургасъ. Огни на (Черн. м.).—№ 266, стр. 206.

ПАСПАРТО, о-въ въ прол. Хіосъ. Огонь на (Архипел.).—
№ 263, стр. 203; № 317, стр. 270.

ПАТЕРСОНЪ, портъ и мысъ въ Австралія.—№ 62, стр. 52.

ПАТРАССКІЙ зал. Огни въ.—№ 149, стр. 125.

ПАША, о-въ въ прол. Хіосъ. Огонь на (Архипел.).—№ 263, с. 203; № 317, стр. 270.

ПЕГУ. Съемка и промѣръ.—№ 109, стр. 95.

ПЕЛИКАНЪ, бан. въ зал. Смирна. Плавуч. маякъ на.—№ 262, стр. 202; № 317, стр. 270.

ПЕЛИНГСКАЯ или Глосхольмская башня.—№ 159, стр. 141;
№ 190, стр. 161.

ПЕНДЕРЕКЛИ, маяч. огонь въ Анатолія (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.

ПЕРЕЙРО, банка при вх. въ Ферроль. Буй на.—№ 18, стр. 12.

ПЕРНОВЪ, гор. Маякъ на о. Кюно для подхода къ.—№ 233, стр. 189.

» гор. Огни въ.—№ 325, стр. 275.

ПЕРРАВАРА. Шир. и долг. (Ботн. зал.).—Стр. 65.

ПЕРРОСЪ, рейдъ. Бакапъ на ск. Хоренъ на (Франція).—№ 40, стр. 24.

» » Башенка на ск. Бильзикъ на.—№ 308, с. 266.

ПЕРСИДСКІЙ заливъ. Съемка и промѣръ въ.—№ 109, стр. 92.

ПЕСТОНЪ, банка въ бух. Ланіонъ. Бакапъ на (Франція).—№ 40, стр. 24.

ПИТЬ, фарв. Глубина на (Голландія).—№ 169, стр. 148.

ПИХЛУСТРУНДЪ, мель въ Абос. дѣст. Голикъ на.—№ 117 стр. 105.

ПІЕДРАСЪ, южн. банка. Огонь на (о. Куба).—№ 291, с. 251.

ПІЕРЪ, Сенъ, и Микелонъ, маяки (Атлант. ок.).—№ 198, стр. 167.

ПЛАВУЧІЕ знаки на бан. у м. Таклы и при вх. въ Севастопольскую бух.—№ 78, стр. 74; № 226, стр. 184.

ПЛАВУЧІЕ маяки: Лэсо, Тринделенъ, Ангольтъ-Кнобенъ и Коббергундъ.—№ 35, стр. 21.

» » Мардикскій и Гравелинскій (Франція).—№ 130, стр. 116; № 307, стр. 265.

» » въ Архипелагѣ (Турція).—№ 262, стр. 202; № 317, стр. 270.

» » въ Даніи.—№ 53, стр. 39.

» » въ Ливерпульской бух.—№ 12, стр. 8; № 42, стр. 24.

» » въ Янгъ-це-Кіангъ (Китай).—№ 181, с. 153.

ПЛАВУЧІЙ маякъ Большаго Невскаго фарв.—№ 110, с. 101; № 300, с. 259.

» » Домеснесскій (Риж. зал.).—№ 4, с. 2; № 124, с. 110.

» » Елагинскій (р. Нева).—№ 160, стр. 143.

» » Калбодегрундскій.—№ 113, с. 103; № 231, стр. 188.

» » Кицбургскій (Черп. м.).—№ 23, стр. 14.

» » Кортонъ (Англія).—№ 306, стр. 264

» » Лондонскій.—№ 64, с. 65; № 81, с. 73.

» » Ревельстейнскій.—№ 112, стр. 103.

» » Сэнкъ (р. Темза).—№ 248, с. 195; № 304, стр. 262.

» » въ пор. Лоандо (Африка).—№ 213, с. 175.

» » у бух. Морекамбъ (Англія).—№ 253, с. 197; № 310, стр. 267.

- » » у затонув. судна между отмел. Даунс.— № 305, стр. 263.
- » » у рифа Литль Бассасъ (Цейлонъ).— № 271, стр. 209.
- » » у Чистаго банка (Каспійс. м.).— № 100, стр. 84; № 178, с. 152; № 268, стр. 207; № 322, стр. 273.

ПО-ДЕ-ФЕРЪ, ск. у о. Ба (Франція).— № 309, стр. 267.

ПОИНТЪ, ск. въ бух. Маріи (Ньюфаундлендъ).— № 95, стр. 81.

ПОРТОВЫЯ правила, см. Правила.

ПОРТСМУТСКАЯ гав. Туман. сигналы у маяка Уэльсъ-Бякъ (Соедин. Шт.).— № 258, стр. 199.

ПОРТСМУТЪ. Огни на Спитхедѣ (Англія).— № 134, стр. 119; № 173, с. 149.

ПОРТЪ АГОСТА. Описаніе и наставленіе для входа въ (Австралія).— № 62, стр. 47.

ПОРТЪ ФИЛЛИПЪ. Маяки на м. Шортландъ Блефъ въ.— № 105, с. 87.

- » » Огонь Суанъ Спитъ.— № 106, с. 88.
- » » Огонь на м. Лонсдаль.— № 158, стр. 140.
- » » Скала Корсеръ.— № 107, стр. 88.
- » » Скалы при входѣ въ.— № 299, стр. 257.

ПОТИНСУУ, банка при вх. въ Улеоборгъ (Ботвич. з.).— № 52, стр. 38.

ПРАВИЛА, портовые, для бух. Альгоа (М. Добр. Над.).— № 157, стр. 135.

- » » для Столовой бух.— № 156, стр. 131.
- » » для портовъ и гаваней Викторіи (Австралія).— № 274, стр. 211.
- » » относительно баласта въ р. Дуная и Сулинской гавани.— № 56, стр. 40.
- » » относительно контроля дѣйствій сулинской навигаціон. кассы.— № 57, с. 42.
- » для предупрежденія столкнов. судовъ въ морѣ, изд. въ Россіи, Австріи, Пруссіи, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ, Нидерландахъ, Гаповерѣ, Испаніи, Вел. Герц. Мекленбургъ-Шверинскомъ и Франціи:— № 126, с. 110; № 168, с. 147; № 193, с. 164; № 221, стр. 181; № 302, с. 261.

ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ знаки на рейдѣ Батавіи.—№ 47, стр. 26.

» » » у береговъ Голландіи.—№ 36, с. 22; №№ 66, 67, с. 66; № 91, с. 77; № 169, с. 148; № 172, с. 149; № 222, с. 182; № 223, с. 183; № 238, с. 191; №№ 239, 240 и 241, с. 192; №№ 242, 243 и 244, с. 193; №№ 284 и 285, с. 248.

» » » на Каликскомъ рейдѣ. — № 256, с. 198.

» » » въ р. Волгѣ и Каспійскомъ морѣ.—№№ 101 и 102, стр. 85; №№ 154 и 155, с. 130; №№ 179 и 180, с. 152; № 295, с. 253.

» » » у бер. Франціи (Англ. кан.). № 9, с. 6; № 40, с. 23; № 60, с. 47; № 131, с. 117; № 224, с. 183; № 308, стр. 266.

» » » у бер. Франціи (Атлан. ок.). —№ 15, с. 10; № 225, стр. 184; № 312, с. 269.

» » » у бер. Франціи (Средиз. м.). —№ 61, стр. 47.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ при плав. между Гангеудомъ и Утѣ и вообще въ Балтійскомъ морѣ.—№ 165, стр. 145.

ПРЕДРА-ДО-ПОРТО, банка. Буй на (Испанія).—№ 18, с. 12.

ПРИНЦЕСЪ, фарв. въ Темзѣ. Буй южн. Гэрдлеръ на.—№ 194, стр. 164.

» » » • Буй у бан. Тонгъ Сайдъ на.— № 68, стр. 66; № 128, с. 115.

ПРОИСДО, ск. у м. Санто-Либерано. Мель близъ (Адріат. м.). —№ 21, стр. 13.

ПРОМЪРЪ и съемка въ Остѣ-Индіи.—№ 109, с. 90.

ПРУССІЯ. Правила для предупрежд. столкнов. судовъ, изд. въ. —№ 193, стр. 164.

ПТИ-КАИМАНСЪ, о-вки. Географ. положен. (Мексик. зал.).
— № 211, с. 173.

ПТИ-ШАРПАНТЬЕ, рифъ. Башня на (Франція).— № 15, с. 10.

ПУДРИ, ск. въ бух. Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).— № 95, ст.
80.

ПУРЪ, банка въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).— № 95, с. 79.

ПУЭРТО-ДЕ-СИУДАДЕЛА. Маякъ въ (Минорка).— № 76, стр.
70.

ПУЭРТО-РИКО, о-въ. Рифъ у (Антильс. м.).— № 287, с. 249.

Р.

РАГГЕДЪ, ск. въ бух. Маріи (Ньюфаундлендъ).— № 95, стр. 81.

РАФСЪ, рифъ въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).— № 95, стр. 80.

РАШАДО, мысъ. Маякъ на (Малаккскій прол.).— № 103, стр. 86.

РЕ. Знакъ на (Англ. кан.).— № 224, стр. 183.

РЕВЕЛЬСКАЯ губа. Вѣхи для огражд. мелей въ.— № 31, с. 19.

РЕВЕЛЬСТЕЙНСКІЙ плавуч. маякъ. № 112, стр. 103.

РЕДОНДА, мысъ при входѣ въ Ферроль. Буй у.— № 18, стр. 12.

РЕДХЕДЪ, ск. въ бух. Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).— № 95,
стр. 81.

РЕДЪ-КЛИФЪ, мысъ въ Австраліи.— № 62, стр. 56.

РЕННВОДА, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.— № 120, стр. 108.

РЕНЪВИЛЬ. Башня на ск. Ронке при вх. въ (Англ. кан.).—
№ 40, с. 23.

РИЖСКІЙ заливъ.— Стр. 2, 75, 109, 189, 259 и 275.

» » Вѣхи для огражд. мелей въ.— № 31, с. 19.

РИСХОЛЬМСЕРА, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.— № 120,
стр. 108.

РИТГРУНДЪ, лоцм. станц. и башня (Ботнич. зал.).— № 116,
стр. 104.

РИФЪ у о. Пуэрто-Рико (Антил. м.).— № 287, стр. 249.

РИФЫ Домеснесскій и Люзерортскій. Голики у (Рижск. зал.).—
№ 88, с. 75.

» и банки въ Каспійс. м. Означеніе вѣхами.— № 101, стр. 85.

» на Свеаборг. и Гельсингфор. рейдахъ. Вѣхи на.— № 85,
с. 74.

» и банки у бер. Лабрадора и Ньюфаундленда — № 95, с. 79.

РОДЕ, о-въ. Скалы при вх. въ пор. Нью Портъ на.— № 97,
стр. 82.

РОДЖЕРСЪ, банка въ Китайск. морѣ.—№ 59, стр. 44.

РОДИЛЬО, башня на фарв. о. Бреба (Франція).—№ 308, стр. 266.

РОДОСЪ, о-въ и портъ. Маяки на (Архипел.).—№ 263, с. 203.

РОДШХЕРЪ, о-въ. Голикъ у (Финс. з.).—№ 83, стр. 73.

РОЗАСЪ, зал. Знакъ на о. Клота въ (Средиз. м.).—№ 292, стр. 252.

РОНЖЕ, ск. при вх. въ Реньвиль. Башня на (Англ. кан.).—№ 40, с. 23.

РОНТТИ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

РОССІЯ. Баканъ съ колок. на Средней банкѣ.—№ 29, с. 18; № 187, с. 160.

» Баканъ на Штапельботенскомъ рифѣ.—№ 2, стр. 1.

» Баканы на фарв. Цареград. устья Днѣстров. лим.—№ 206, с. 171.

» Бочки на Больш. Кронштадт. рейдѣ.—№ 218, стр. 179.

» Буи на фарв. отъ Цареград. устья къ Аккерману въ Днѣстров. лиманѣ.—№ 207, стр. 171.

» Вѣхи на Больш. Кронштадт. рейдѣ, у фор. Императоръ Павелъ I.—№ 163, стр. 144.

» Вѣхи на затонув. суднѣ на Очаков. рейдѣ.—№ 177, стр. 151.

» Вѣхи на бан. въ южн. части Каспійскаго моря.—№ 180, с. 152.

» Вѣхи на Больш. Кронштадт. рейдѣ.—№ 217, с. 179; № 230, с. 188.

» Вѣхи взаимнѣ бакановъ въ Днѣпров. лиманѣ и р. Бугѣ.—№ 22, с. 14.

» Вѣхи на кам. у о. Лось, банкахъ Макарова и у Шаховой косы.—№ 154, стр. 130.

» Вѣхи и голики при вх. на Елагинскій фарв.—№ 63, стр. 65.

» Означеніе фарв. р. Волги и мелей въ Каспійскомъ морѣ.—№ 101, стр. 85.

» Глубина на барѣ и фарв. р. Западн. Двины.—№ 125, стр. 110.

» Голики у м. Мессараго-цемъ на 6 ф. бан. и у Домес-несскаго и Люзерортскаго рифовъ.—№ 88, стр. 75.

» Голики у о-вовъ С. Виргина и Родшхера.—№ 83, стр. 73.

» Голикъ у 5 фут. банки у Стрѣльнинской прист.—№ 164, стр. 144.

- » Затонув. двище на Зюзинской розсыпи.— № 179, стр. 152.
- » Затонув. суда на Мал. Кронштадт. рейдѣ.— № 111, с. 102; № 161, с. 143; № 229, стр. 187.
- » Затонув. судно на Бол. Невскомъ фарв.— № 185, с. 159; № 228, с. 187.
- » Затонув. судно на Вост. Кронштадт. рейдѣ.— № 186, стр. 159.
- » Затонув. судно у Четырехъ-Бугорнаго о-ва.— № 295, стр. 253.
- » Знаки предост., для огражд. мелей и проч. въ Ревельской губѣ, по фарв. р. Невы, въ Финс. и Риж. зал., Моонзундѣ и Балт. морѣ.— № 31, стр. 19.
- » Знаки, предост., на кам. Два Брата и Нефтяныхъ и о-вахъ Малой Плитѣ и Бакланьемъ.— № 102, стр. 85.
- » Знаки на о-вахъ Вигрундѣ и Сѣвер. Гофтѣ.— № 30, с. 19; № 189, с. 161.
- » Знакъ на м. Саксби-песъ, на о. Вормсѣ.— № 166, с. 146.
- » Знакъ на Тендровской косѣ.— № 208, стр. 172.
- » Знакъ на о. Вешнякѣ.— № 13, с. 9.
- » Знакъ на о. Куморѣ.— № 32, с. 20; № 191, с. 162
- » Знакъ у бан. Некмансѣ-грундѣ.— № 33, стр. 20.
- » Камень у о. Свиного.— № 155, стр. 130.
- » Маяки на о-вахъ Вормсѣ и Вердерѣ.— № 232, стр. 189.
- » Маяки Верхній и вход. Тюпѣ-Караганскіе.— № 44 и 45, с. 25; № 324, с. 274.
- » Маяки Одесскій на м. Фонтанѣ и Тендровскій.— № 150, стр. 126.
- » Маякъ Волошскій; перенесеніе его на Русскую косу и наименованіе его Свято-Троицкимъ.— № 77, с. 71; № 152, с. 129.
- » Маякъ Воронцовскій въ Одессѣ.— № 321, стр. 272.
- » Маякъ Нижній Сурупскій.— № 114, стр. 103.
- » Маякъ Фридрихштатскій въ Кронштадтѣ.— № 162, с. 143.
- » Маякъ Церельскій или Свалферортскій.— № 3, с. 2; № 121, с. 108.
- » Маякъ Чеченскій (Каспійс. м.).— № 43, с. 25; № 323, с. 273.
- » Маякъ въ г. Керчи.— № 98, стр. 83.

- » Маякъ на Магнусхольмской дамбѣ (Рижс. зал.).— № 123, с. 109; № 301, стр. 259.
 - » Маякъ на Форткаметской дамбѣ (Рижск. з.).— № 122, с. 109; № 301, с. 259.
 - » Маякъ на о. Кюно (Рижс. з.).— № 233, стр. 189.
 - » Мель и вѣхи въ р. Конки (р. Двѣпръ).— № 319, стр. 271.
 - » Нов. остр. на отмели Долгая коса и знакъ на немъ.— № 25, с. 15; № 153, стр. 129.
 - » Огни въ г. Перновѣ.— № 325, стр. 275.
 - » Огонь на м. Евпаторіи.— № 24, стр. 14.
 - » Плавуч. знаки на банкѣ у м. Таклы и при вх. въ Севастопольскую бух.— № 78, с. 71; № 226, с. 184.
 - » Плавуч. маякъ Бол. Невскаго фарв.— № 110, с. 101; № 300, с. 259.
 - » Плавуч. маякъ Домеснесскій.— № 4, с. 2; № 124, с. 110.
 - » Плавуч. маякъ Елагинскій.— № 160, стр. 143.
 - » Плавуч. маякъ Кинбурнскій.— № 23, стр. 14.
 - » Плавуч. маякъ Лондонскій.— № 64, с. 65; № 81, с. 73.
 - » Плавуч. маякъ Ревельстейнскій.— № 112, стр. 103.
 - » Плавуч. маякъ у Чистаго банка.— № 100, с. 84; № 178, с. 152; № 268, стр. 207; № 322, стр. 273.
 - » Правила для предупрежд. столкнов. судовъ въ морѣ въ.— № 126, стр. 110.
 - » Створ. знаки и огни Очаков., Березан. и Кинбурнскіе.— № 79, с. 71; № 151, стр. 126.
 - » Створ. знаки на о-вахъ Стар. Карантинномъ и Би-рючьей косѣ и баканъ на Ямномъ рейдѣ для опредѣл. девіаціи.— № 269, стр. 208; № 296, стр. 254.
 - » Створ. линія для вх. въ Цареград. устье, Днѣстров. лим.— № 205, стр. 171.
 - » Створ. полоса на стѣнкѣ Кроншлота.— № 28, стр. 17.
 - » Туманы въ Бѣломъ морѣ.— № 184, стр. 156.
- РОТА**, банка на Кадикс. рейдѣ. Буй на.— № 256, стр. 199.
- РУМЕЛИЯ**. Маяки въ (Черн. м.).— № 266, стр. 206.
- РУССАРЭ**, или Хангэ, о-въ. Маякъ на.— № 115, стр. 103.
- РУССКАЯ** коса въ р. Бугѣ. Маякъ Свято-Троицкій на.— № 77, с. 71; № 152, стр. 129.

- РЭВАРГРУНДЪ**, о-въ. Знакъ на (Ботнич. з.).—№ 116, стр. 104.
РЭДГРУНДЪ, мель въ Аланд. дист. Голики на.—№ 117, стр. 106.
РЭДШЕРЪ, мель въ Аланд. дист. Шестъ на.—№ 119, стр. 107.
РЭНШЕРЪ, башня. Шир. и долг. (Ботнич. з.).—Стр. 17.
РЮИТИНГЕСКІЙ плав. маякъ (Франція).—№ 130, с. 116;
№ 307, с. 265.
РЮССБЕРГЕТЪ, о-въ. Знакъ на (Ботнич. зал.).—№ 116, стр. 104.

С.

- САГГЭ** и **Бомарзундъ**, фарват. и вѣхи на меляхъ между.—№ 120, стр. 108.
САКСБИ-НЕСЪ, мысъ на о. Вормсѣ. Знакъ на (Моонзундъ).—
№ 166, стр. 146.
САЛИНАСЪ, мысъ на о. Маіорка. Маякъ на.—№ 203, стр. 170.
САЛЬВАЖЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 80.
САЛЬТЕНЭЛЬНЪ, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.
САМАНА, бух. Баканы въ (С. Доминго).—№ 289, стр. 250.
САМСУНЪ, бух. Огонь на м. Калиомно въ (Черн. м.).—№ 265, стр. 205.
САНДЖАКЪ, банка въ гав. Смирна. Плав. маякъ на.—№ 262, стр. 202; № 317, с. 270.
» замокъ въ гав. Смирна. Огни на мысѣ у.—№ 262, стр. 202.
САНТА-БАРБАРА, портъ. Баканъ въ (С. Доминго).—№ 289, стр. 251.
САНТА-КАТАЛИНА, мысъ въ бух. Лекеціо. Маякъ на (Испанія).—№ 16, стр. 10.
САНТО-ЛИБЕРАНО, мысъ на о. Курцола. Мель у (Адриат. м.).—№ 21, стр. 13.
САНТАНДЕРЪ. Огонь въ (Испанія).—№ 70, стр. 68.
САНЪ-ФРАНСИСКО. Мель Фанни у.—№ 215, стр. 176.
» » Мели Берсли-Шоулъ, на пути въ.—№ 216, стр. 177.
САОНА, о-въ у С.-Доминго. Геогр. положеніе.—№ 288, с. 250.
САРВИЖАНГАСЪ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.
САУТГЭМПТОНЪ. Буй на бан. Торнъ-Нолъ у.—№ 135, стр. 119.

САЙЗРОКЪ, банка у Лабрадора.— 95, стр. 79.

САЙЗУЕЛЬ, буй у вост. бер. Англии.—№ 306, стр. 264.

СВАЛФЕРОРТСКИЙ или Церельский маякъ.—№ 3, с. 2; № 121, стр. 108.

СВАРТЭ-ГРУНДЪ, мель въ Улеоборг. дист. Вѣха на.—№ 117, стр. 106.

СВЕАБОРГСКИЙ рейдъ. Вѣхи на меляхъ и рифахъ на.—№ 85, стр. 74.

» » Вѣхи при вх. на.—№ 86, стр. 75.

СВИБЮВИКЪ, зал. Банка въ (Балт. м.) —№ 234, стр. 190.

СВИНОЙ о-въ. Камень и голики у (Каспійс. м.).—№ 155, стр. 130.

СВ. ГЕОРГІЯ каналъ.—Стр. 7—9, 24, 197, 267.

СВ. ІАКОВА, мысъ. Маякъ на (Кохинхина).—№ 26, стр. 15.

СВ. МАРИИ, мысъ при вх. въ р. Гамбія. Огонь на (Африка).—№ 212, стр. 174.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ маякъ въ р. Бугъ —№ 77, с. 71; № 152, стр. 129.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ бух. Плавуч. знакъ при вх. въ.—№ 78, стр. 71; № 226, стр. 184.

СЕКСТАНЪ, мель въ Аланд. шх.—№ 50, стр. 35.

СЕММИНИЕМИ, мель въ Абоск. дист. Шестъ на.—№ 117, стр. 105.

СЕНЪ-АНТУАНЪ, мысъ. Маякъ на (О. Куба).—№ 210, с. 173.

СЕНЪ-ДАВИДЪ-ХЕДЪ, мысъ. Маякъ на (Бермуд. о-ва).—№ 143, стр. 123.

СЕНЪ-ДЖЕЙМСЪ, мысъ. Маякъ на (Кохинхина).—№ 26, с. 15.

СЕНЪ-ДЖОНСЪ, гав. Маяч. огни въ (Ньюфаундлендъ).—№ 197, стр. 166.

СЕНЪ-ДОМИНГО. Баканы въ бух. Самана.—№ 289, стр. 250.

» Положеніе о. Саона у.—№ 288, с. 250.

СЕНЪ-ЖЕРМЕНЪ, гав. Баканъ на ск. Кабо въ (Англ. кан.).—№ 9, стр. 6.

СЕНЪ-ИВЕСЪ, бух. Огонь Готреви въ (Бристол. кан.).—№ 10, стр. 6.

СЕНЪ-ЖЕ, о-вки. Баканъ на бан. Хоръ и башни на (Франція).—№ 308; стр. 266.

СЕНЪ-МАЛО. Баканъ на ск. Бюнель у.—№ 40, с. 23; № 224, стр. 183; № 308, с. 266.

» Буй на рейдѣ.—№ 9 стр. 6.

СЕНЪ-НАЗЕГЪ, портъ. Башня и баканъ на ск. Вднѣтъ въ (Франція).—№ 15, стр. 10.

» бух. Маякъ Грандъ-Руво въ.—№ 146, с. 124; № 261, стр. 201.

СЕНЪ-ПІЕРЪ и Микелопъ, маяки (Атлант. ок.).—№ 198, с. 167.

СЕНЪ-СЕРРАНТИНЪ, рифъ на р. С. Мало. Буй на.—№ 9 с. 6.

СЕНЪ-ЭЛЬМО, башня въ пор. Родосъ. Огонь на (Архипел.).—№ 263, стр. 203.

СЕНЪ-ЭСТЕВЪ, рифъ на марсельс. рейдѣ. Буй на.—№ 61, ст. 47.

СЕРРОНЪ-ДЕ-ЛА-ТОРЕЛЛА, банка. Буй на (Испанія).—№ 18, стр. 12.

СЕСКАРЪ-ФУРЭ. Шир. и долг. (Ботнич. зал.).—Стр. 64.

СИВРИДЖИ, мысъ. Маякъ на (Архипелагъ).—№ 262, ст. 201; № 317, стр. 270.

СИГНАЛЪ туман. у маяка Уэльсъ-Бякъ (Соедин. Шт.).—№ 258, стр. 199.

СИГНАЛЫ почные въ г. Черновѣ.—№ 325, стр. 275.

» туман. и опознат. для предупреж. столкнов. судовъ въ морѣ, издан. въ Россіи, Гановерѣ, Испаніи, Мекленбургѣ, Австріи, Пруссіи, Франціи, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и Нидерландахъ.—№ 126, стр. 110; № 168, стр. 147; № 193, с. 164; № 221, стр. 181; № 302, стр. 261.

СИЛЬШЕРЪ, о-въ. Склон. Компаса на.—№ 49, стр. 33.

СИНОПЪ. Огонь на м. Бостепегъ у.—№ 265, стр. 205.

СИРІЯ. Маяки въ пор. Бейрутъ и на мысъ того же имени.—№ 264, стр. 204; № 316, стр. 270.

СИЦИЛІЯ, о-въ. Маякъ въ Жирженти.—№ 148, стр. 125.

» Маякъ въ Катаніи на.—№ 147, стр. 125.

» Маякъ Фавиньяна.—№ 293, стр. 252.

СИАМСКІЙ зал. Банка Эмануель въ.—№ 104, стр. 86.

СИУДАДЕЛА, см. Пуэрто де Сіудадела.

СКАЛА, см. банка.

СКАЛА НУОВА, зал. Огни при вх. на рейдъ того же имени и въ пор. Вафи (Архипел.).—№ 263, стр. 203.

СКЕРРИСЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 80.

СКЛОНЕНІЕ компаса въ Аланд. шх.—№ 49, стр. 33.

СКРЕНМОШЕРЕТЪ, знакъ въ Швеціи.—№ 281, с. 246.

- СКРОВИ**, буи у восточ. бер. Англіи.—№ 306, стр. 264.
- СКЭЛЬЦЕНЪ**, ск. въ бух. Маріи (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 81.
- СМИРНА**, зал. и гав. Маяки въ (Архипелагъ).—№ 262, с. 202;
№ 317, стр. 270.
- СМИТЪ**, о-въ у бух. Чезапикъ. Маякъ на.—№ 257, стр. 199.
- СМОЛЬ ЕЛЪОУ-ПАТЧЪ**, огонь въ пор. Моретонъ (Австралія).
—№ 108, стр. 89.
- СМЭДШЕРЪ**, о-въ. Склоненіе компаса на.—№ 49, стр. 33.
- СНАППЕРЪ**, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 53.
- СОЕДИНЕН. ШТ.** Маякъ на о. Смитъ.—№ 257, с. 199.
- » Мель Фанни у Санъ-Франциско.—№ 215, с. 176.
- » Огонь въ р. Бакъ.—№ 311, с. 268.
- » Скалы при вх. въ пор. Нью-Портъ.—№ 97, с. 82.
- » Туман. сигналъ у маяка Уэльсъ Бакъ.—№ 258,
стр. 199.
- СПАЛЬМАТОРИ**, о-ва. Огонь на о. Паша (Архипел.).—№ 263,
стр. 203; № 317, стр. 270.
- СПЕНСЕРЪ**, зал. Портъ Агоста въ.—№ 62, стр. 47.
- СПЕЙНЪ**, портъ на 'о. Тринидатъ. Маякъ въ.—№ 142, с. 123.
- СПИТХЕДЪ**. Огни на (Англія).—№ 134, с. 119; № 173, с. 149.
- СПЭРНЪ**, мысъ. Маяки на (Англія).—№ 247, стр. 194.
- СРЕДИЗЕМНОЕ** море.—Стр. 13, 27, 47, 68, 123, 167, 200,
252, 269.
- СРЕДНЯЯ БАНКА**. Баканъ съ колок. на (Финс. зал.).—№ 29,
с. 18; № 187, стр. 160.
- » » въ Австраліи.—№ 62, стр. 50.
- СТАРЫЙ КАРАНТИННЫЙ** о-въ. Створ. знаки для опредѣл.
девіаціи на.—№ 269, с. 208; № 296,
стр. 254.
- СТВОРНАЯ** линія для вх. въ Цареград. устьѣ Днѣстров. лим.—
№ 205, стр. 171.
- » полоса на стѣнкѣ Кроншлота.—№ 28, стр. 17.
- СТВОРНЫЕ** знаки: Очаковскіе, Березан, и Килибурнскіе.—№ 79,
стр. 71; № 151, стр. 126.
- » знаки на о-вахъ Стар. Карантинномъ и Бирючьей
косѣ для опредѣл. девіаціи.—№ 269, с. 208; № 296,
стр. 254.
- » знаки на о. Мал. Ашуръ.—№ 209, стр. 173.

- СТИРЛИНГЪ**, портъ въ Австралія.—№ 62, стр. 56.
- СТИРСЪ-УДДЕНЪ**, мысъ. Башня на.—№ 1, с. 1; № 188, с. 160.
- СТОКГОЛЬСГРУНДЪ** № 2, мель въ Улеоборг. дист. Шестъ на.—№ 117, стр. 105.
- СТОЛОВАЯ бух.** Огонь на брейкватерѣ.—№ 297, стр. 254.
- » » Портовыя правила для.—№ 156, стр. 131.
- СТОЛЬВЕЗЕНЪ**, рифъ при вх. въ Морле. Баканъ съ кол. на.—№ 9, стр. 6.
- СТОНГШЕРСРЕВЕТЪ**, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.
- СТОРРЕММАРЕНЪ**, мель въ Вазаск. дист. Голикъ на.—№ 117, стр. 105.
- СТОУНСЪ РОКСЪ**, ск. Огонь Годреви для означ. (Бристол. кан.).—№ 10, стр. 6.
- СТРЪЛЬНИНСКАЯ** прист. Голикъ у 5 ф. банки у.—№ 164, стр. 144.
- СТУРА-ЭРСКУЛЛЕНЪ**, мель. Шестъ у (Швеція).—№ 192, ст. 163.
- СТУРГРУНДЪ**, мель въ Бомарзундѣ. Голикъ на.—№ 279, с. 245.
- СТУРШЕРЪ**, о-въ, въ груп. Глассашеръ. Башня на (Ботнич. з.).—№ 51, стр. 38.
- СТУР-ЭХЕЛЛАНЪ** № 2, мель въ Улеоборг. дист. Шестъ на.—№ 117, стр. 106.
- СУАНСИЗЪ**. Маякъ въ (Испанія).—№ 69, стр. 67.
- СУАНЪ СПИТЪ**, маяч. огонь въ Австралія.—№ 106, стр. 88.
- СУЛИНА** гирло. Огонь въ устьѣ.—№ 55, стр. 40.
- СУЛИНСКАЯ** гавань. Правила о выбрасываніи баласта въ.—№ 56, стр. 40.
- » навигаціон. касса. Правила относит. контроля.—№ 57, стр. 42.
- СУМАТРА**. Съемка и промѣръ.—№ 109, стр. 96.
- СУМПГРУНДЪ**, мель въ Аланд. дист. Вѣхи на.—№ 117 с. 106.
- СУНДСВОДЕНЪ**, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.
- СУРОПСКІЙ** маякъ, нижній.—№ 114, стр. 103.
- СЪЕМКА** въ Палестинѣ.—№ 48, стр. 27.
- » и промѣръ въ Остъ-Индіа.—№ 109, стр. 90.
- СЪВЕРНАЯ** банка. Буй у (Англія).—№ 306, стр. 264.
- СЪВЕРНЫЙ АТЛАНТИЧ.** океанъ.—Стр. 9, 67, 78, 120, 149, 165, 184, 197, 268.

СЪВЕРНЫЙ ВИРГИНЪ, о-въ. Голикъ у.—№ 83, стр. 73.

СЪВЕРНЫЙ ГОФЪ, о-въ. Знакъ на.—№ 30, с. 19; № 189, стр. 161.

СЪВЕРНЫЙ ЛЬЮСГРУНДЕТЪ, знакъ у Худиксваля (Ботнич. зал.).—№ 280, стр. 245.

СЪВЕРНЫЙ ПАМПУСЪ. Знакъ вмѣсто буя на (Голландія).—№ 36, стр. 22.

СЪВЕРНЫЙ ТИХІЙ океанъ.—Стр. 155 и 176.

СЪВЕРО-ЗАПАДНЫЙ плавуч. маякъ въ Ливерпулѣ.—№ 12, стр. 8; № 42, стр. 24.

СЭНКЪ, плавуч. маякъ въ устьѣ Темзы.—№ 248, с. 195; № 304, стр. 262.

Т.

ТАКЛЫ. мысъ. Плавуч. знакъ на банкѣ у. — № 78, стр. 71; № 226, стр. 184.

ТАЛЬХОЛЬМЪ, мель въ Вазаск. дист. Шестъ.—на № 117, стр. 105.

ТАНТАМЪ, ск. въ бух. Консеншонъ (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 89.

ТЕКСЕЛЬ, о-въ. Гаван. огонь въ пор. Оудъ-Шильдъ на.—№ 38, стр. 22.

» Нов. маякъ на.—№ 83, стр. 76; № 237, стр. 191.

ТЕМЗА. Буй на банкѣ Тонгъ Сандъ въ.—№ 68, стр. 66; № 128, стр. 115.

» Буй Южн. Гэрдлеръ на фарв. Принсесъ въ.—№ 194, стр. 164.

» Наимен. фарв. Шингльсъ фарватеромъ Александры въ.—№ 127, стр. 115.

» Плав. маякъ Сэнкъ на фарв. Восточный Суинъ при входѣ въ.—№ 248, стр. 195; № 304, стр. 262.

ТЭНГС-ЭДАНВИКЪ, сѣв. и южн. мели въ Аланд. дист. Снятіе вѣхъ съ.—№ 120, стр. 108.

ТЕНДРОВСКАЯ коса. Нов. знакъ на (Черн. м.). — № 208, стр. 172.

ТЕНДРОВСКІЙ маякъ.—№ 150, стр. 126.

ТЕРШЕЛИНГСКІЙ маякъ. Измѣн. огня (Голланд.).—№ 90; стр. 76; № 236, стр. 191; № 286, стр. 249.

ТЕЙБЛЬ бей. Огонь на брейкватерѣ въ (м. Добр. Надежды).—№ 297, стр. 254.

ТЕЙВЛЬ бей. Портовые правила для.—№ 156, стр. 131.

ТИСТРОНЪ-ЭРНЪ, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.—№ 120
стр. 108.

ТИХІЙ океанъ, Сѣвер.—Стр. 155, 176.

ТИХІЙ океанъ, Южн.—Стр. 16, 25, 47—61, 87, 140, 176—177,
185, 210—229 и 257.

ТІЭРХОВЪ, рифъ въ Вазаск. дист. Шестъ на.—№ 117, стр. 105.

ТОМЕ, о-въ на р. Перросъ. Башня на ск. Бильзикъ у.—№ 308,
стр. 266.

ТОНГЪ-САНДЪ, банка въ устьѣ Темзы. Буй на.—№ 68, стр. 66;
№ 128, стр. 115.

ТОРНЕО. Шир. и долг. (Ботнич. з.).—Стр. 65.

ТОРНЕО-ФУРЭ. Шир. и долг. (Ботнич. з.).—Стр. 64.

ТОРНЪ-НОЛЬ, банка у Саутгэмптона. Буй на.—№ 135, стр. 119.

ТОРО, банка у о. Корсики. Буй на.—№ 20, стр. 13.

ТРЕВИЗОНДЪ. Огонь на м. Кальмекъ (Черн. м.). — № 265,
стр. 206.

ТРЕГЪЕ рѣка. Маяч. огни въ (Франція).—№ 133, стр. 118.

» Башня Ле-Пти-Пенъ-аръ-Гезекъ на (Франція).—№ 308,
стр. 266.

ТРЕПЪЕ, рифъ при входѣ въ Морле. Баканъ съ колок. на.—
№ 9, стр. 6.

ТРЕТГОРДСШЕРЕТЪ, знакъ на (Швеція).—№ 281, стр. 246.

ТРИДЕЛЕНЪ, плав. маякъ (Зундъ).—№ 35, стр. 21.

ТРИНИДАДЪ, о-въ. Маякъ въ пор. Спейнъ на.—№ 142, стр. 123.

ТРИНИТИ, бух. Банка въ (Ньюфаунлендъ).—№ 95, стр. 79.

ТРЮИ, башня у о. Бангоръ (Франція).—№ 225, стр. 184.

» скалы. Баканъ съ шар. на (Франція).—№ 15, стр. 10.

ТУМАННЫЕ сигналы для предупрежд. столкн. судовъ въ морѣ,

» издан. въ Россіи, ГанOVERЪ, Испанія, Меклен-

» бургъ, Франціи, Австріи, Пруссіи, Гамбургъ, Лю-

» бекъ, Бременъ и Нидерландахъ.—№ 126, стр. 110;

№ 168, стр. 147; № 193, стр. 164; № 221,

стр. 181; № 302, стр. 261.

ТУМАННЫЙ сигналъ у маяка Уэйльсъ-Бякъ (Соедин. Шт.).—
№ 258, стр. 199—200.

ТУМАНЫ въ Бѣломъ морѣ.—№ 184, стр. 156.

ТУРЦІЯ. Маякъ въ пор. Амастра.—№ 267, стр. 207.

» Маяки въ Архипелагѣ.—№ 262, стр. 201; № 263,
стр. 203; № 317, стр. 270.

» Маяки на берегу Анатолиі.—№ 265, стр. 204.

- » Маяки на берегу Румелии.—№ 266; стр. 206.
ТУ-ХЭММОКЪ, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 50.
ТЭРВЭТЪ, скала у гав. Коркъ. Буй на (Англія).—№ 174, стр. 149.
ТЮКЪ-КАРАГАНСКІЕ маяки, Верхній и Входный (Каспійск. м.).—№ 44, стр. 25; № 45, стр. 25; № 324, стр. 274.

У.

- УАРДЪ**, мысъ въ Австраліи.—№ 62, стр. 48.
УЛЕАБОРГСКАЯ дистанція. Нов. вѣхи въ.—№ 117, стр. 104.
» Нов. фарватеры, башни, знаки и Лоцман. станц. въ.—№ 116, стр. 104.
УЛЕАБОРГЪ. Банка Потинсуу у.—№ 52, стр. 38.
» Широта и долг (Ботнич. з.).—Стр. 64.
УЛКОГРУНИИ. Шир. и долг. (Ботнич. з.).—Стр. 64.
УНГВА, зундъ. Скала у (Китай).—№ 298, стр. 256.
УОЛЪ, ск. въ бух. Консепшонъ (Ньюфаундлендъ).—№ 95, стр. 80.
УРКЪ, маякъ въ Эйндерзе. Затонув. судно у.—№ 284, стр. 248.
УТКЛИПОНЪ. Новая банка близъ (Балт. м.).—№ 220, стр. 180.
УТЭ, о-въ. Склон. компаса на.—№ 49, стр. 33.
УТЭ и ГАНГЭУДЪ. Предостереж. при плаваніи между.—№ 165, стр. 145.
УУСУНГЪ, рѣка. Знаки внутр. бара въ.—№ 182, стр. 154.
УЭССАНЪ, о-въ. Нов. маякъ на (Франція).—№ 136, стр. 120.
УЭЙЛЬСЪ-ВЯКЪ, маякъ. Туман. сигналъ у (Соедин. Штаты).—№ 258, стр. 199—200.

Ф.

- ФАВИНЬЯНА**, маякъ въ Сициліи.—№ 293, стр. 252.
ФАЛЬКЕНЪ, мель въ Аланд. дист. Голикъ на.—№ 117, стр. 106.
ФАННИ, камен. мель у С.-Франциско.—№ 215, стр. 176.
ФАРВАТЕРЪ въ Аланд. лоцман. дистан. отъ Сагг-э въ Бомарзундъ и вѣхи на немъ.—№ 120, стр. 108.
» въ устьѣ р. Волги. Означ. вѣхами.—№ 101, стр. 85.
» къ Висмару. Углубленіе.—№ 283, стр. 247.
» нов., отъ Аспэ въ Фридрихсгамъ.—№ 84, стр. 74.
» отъ Царегр. устья къ Аккерману. Буй на.—№ 207, стр. 171.

- « р. Западн. Двины. Глубина на,—№ 125, стр. 110.
- » Питъ. Глубина на (Голландія).—№ 169, стр. 148.
- » Шингльсь въ устьѣ Темзы. Наим. его фарваромъ Александры.—№ 127, стр. 115.
- ФАРВАТЕРЫ** къ Карльскронъ. Знаки и вѣхи на.—№ 192, стр. 162.
- » нов. въ Вазаской и Улеоборг. дист.—№ 116, стр. 104.
- » нов. въ Маріехамнъ и вѣхи, знаки и лоцман. станц. на нихъ.—№ 118, стр. 106.
- » отъ Пелингѣ къ востоку. Новые знаки на (Финляндія).—№ 82, стр. 73.
- » р. Невы. Нов. вѣхи на.—№ 31, стр. 19.
- ФЕНЕТРЪ**, ск. при входѣ въ портъ Хуль-су-Канкаль. Гаван. огонь въ.—№ 92, стр. 77.
- ФЕРАРСКИЙ** проливъ.—№ 183, стр. 155.
- ФЕРРОЛЬ**, портъ. Буи на банкахъ при входѣ въ.—№ 18, стр. 12.
- ФЕТЕРЪ**, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—№ 95 с. 80.
- ФИЛИПОВЪ** камень. Голякъ у (Касп. м.).—№ 180, стр. 152.
- ФИЛЛЕТЪ**, ск., въ Брест. з. Буй на (Англ. кан.).—№ 60, стр. 47.
- ФИЛЛИПЪ**, портъ. Измѣнен. огней маяковъ на м. Шортландъ Блефъ въ (Австралія).—№ 105, стр. 87.
- » » Скалы при вх. въ.—№ 299, стр. 257.
- » » Гаван. огонь на м. Лонсдаля въ.—№ 158, стр. 140.
- ФИНЛЯНДІЯ**. Банка Потинсуу при вх. въ Улеоборгъ.—№ 52, стр. 38.
- » Башня на о. Стуршеръ, въ груп. Глассашеръ.—№ 51, стр. 38.
- » Башня на ск. Херкмери при вх. въ Кристине-стадъ.—№ 219, стр. 180.
- » Знакъ на о. Лилла Фискаренъ.—№ 276, с. 243.
- » Измѣн. маяка на о. Руссар-э или Хангъ.—№ 115, стр. 103.
- » Измѣн. цвѣта башни на м. Стирсъ-удденъ.—№ 1, стр. 1; № 188, стр. 160.
- » Калбодегрундскій плав. маякъ.—№ 113, с. 103; № 231, стр. 188.
- » Нов. банка (Олеги) къ югу отъ Абоскихъ шхеръ и предостереж. при плаваніи между Гангеудомъ и Утѣ.—№ 165, стр. 145.

- » Нов. вѣхи въ Абоской, Вазаской, Улеоборгской и Аланлской лоц. дистанц.—№ 117, стр. 104.
- » Нов. вѣхи на меляхъ и рифахъ на Свеаборгскомъ и Гельсингфорскомъ рейдахъ.—№ 85, стр. 74.
- » Нов. вѣхи при входѣ съ моря на Свеаборгскій рейдъ.—№ 86, стр. 75.
- » Нов. знаки для означ. фарв. отъ Пелингѣ къ востоку.—№ 82, стр. 73.
- » Нов. фарватеры, башни, знаки и лоцман. станціи въ Вазаской и Улеоборг. дист.—№ 116, с. 104.
- » Нов. фарватеръ для входа отъ Аспѣ въ Фридрихсгамъ.—№ 84, стр. 74.
- » Пеллингская или Глосхольмская башня.—№ 159, стр. 141; № 190, стр. 161.
- » Перемѣна вѣхъ на мели Флатхелланъ у Свеаборга.—№ 87, стр. 75.

ФИНСКІЙ заливъ.—Стр. 1, 17—19, 65, 73—75, 101—103, 141, 143—144, 159—161, 179, 187, 189, 243 и 259.

- » Нов. вѣхи для огражд. мелей въ.—№ 31, стр. 19.

ФИСКАРЕНЪ, Лилла, о-въ. Знакъ на (Финс. з.).—№ 276, с. 243.

ФЛАГЪ, брантвах. въ Голланд. Гвіанѣ. Перемѣщеніе.—№ 71, стр. 68.

- » на плав. маякахъ въ Даніи.—№ 53, стр. 39.

ФЛАТХЕЛЛАНЪ, бан. Перем. вѣхъ на (Финс. з.).—№ 87, ст. 75.

ФЛИЛАНДСКІЙ маякъ. Измѣн. огня (Голландія).—№ 90, стр. 76; № 236, стр. 191.

ФОКАРДО, фортъ въ пор. Лонгонѣ. Маякъ въ (Эльба).—№ 315, стр. 270.

ФОНТАНЪ, мысъ. Маякъ Одесскій на.—№ 150, стр. 126.

ФОРМБИ, плав. маякъ въ Ливерпулѣ.—№ 12, стр. 9.

ФОРМЕНТО. см. Кабо Форменито.

ФОРМОЗА, о-въ. банка Восточная у.—№ 272, стр. 209.

ФОРСАДА, мысъ. Маякъ въ Авиле у (Испанія).—№ 195, стр. 165.

ФОРТКАМЕТСКАЯ дамба въ устьѣ р. Западн. Двины. Маякъ на.—№ 122, стр. 109; № 301, стр. 259.

ФРАНЦІЯ. Башня Трюи и буй Локмариакеръ.—№ 225, стр. 184.

- » Буи на меляхъ Ла Барьеръ и Ле-Кенокъ.—№ 131, стр. 117.

- » Гаван. огонь въ Діеппѣ.—№ 252, стр. 197.

- » Гаван. огонь Хуль-су-Канкаль.—№ 92, стр. 77.
- » Измѣн. въ освѣщ. маяковъ Нижней Сены.—№ 41, стр. 24.
- » Мардпкскій и Гравелинскій плав. маяки.—№ 130, стр. 116; № 307, стр. 265.
- » Маяки Хуртенъ.—№ 139, стр. 121; № 254, стр. 197.
- » Маякъ Гранъ-Руво.—№ 146, с. 124; № 261, с. 201.
- » Маякъ Келернъ.—№ 137, стр. 120.
- » Маякъ Конти.—№ 140, стр. 122.
- » Маякъ Локъ-Тюди.—№ 138, стр. 121.
- » Маякъ въ Дюнкерхенъ.—№ 129, стр. 116.
- » Маякъ въ портъ Ла-Гуль.—№ 132, стр. 118.
- » Маякъ на м. Бланъ.—№ 145, стр. 124; № 261, стр. 201.
- » Маякъ на о. Уэссанъ.—№ 136, стр. 120.
- » Маякъ при вх. на Марсельскій рейдъ.—№ 144, стр. 123; № 261, стр. 201.
- » Маяч. огни порта Беке.—№ 39, стр. 23.
- » Маяч. огни въ р. Трегье.—№ 133, стр. 118.
- » Маяч. огни на плотинѣ въ Шербургъ.—№ 8, с. 5.
- » Маяч. огонь на м. Корбо, на о. д'Е.—№ 14, с. 9.
- » Правила для предупреж. столкнов. судовъ въ морѣ, издан. въ.—№ 168, стр. 147.
- » Знаки у береговъ (Англ. каналъ).—№ 9, стр. 6; № 40, стр. 23; № 60, стр. 47; № 224, стр. 183; № 308, стр. 266; № 312, стр. 269.
- » Знаки у береговъ (Средиз. м.).—№ 60, стр. 47.
- » Знаки у береговъ (Сѣв. Атлант. ок.).—№ 15, стр. 10.
- » Ск. По-де-Феръ. у о. Ба.—№ 309, стр. 267.
- » Электр. освѣщ. южн. маяка на м. Хевъ.—№ 251, стр. 196; № 275, стр. 230.

ФРАНЦУЗСКІЯ колоніи. Маякъ Сенъ Піеръ и Микелонъ.—
№ 198, стр. 167.

ФРИДРИСГАМЪ. Нов. фарват. отъ Аспэ въ.—№ 84, стр. 74.

ФРИДРИХШТАТСКІЙ маякъ въ Кронштадтѣ (Россія).—№ 162,
стр. 143.

ФРИЗСКІЙ фарв. Бочки на (Голландія).—№ 285, стр. 248.

ФУНЧАЛЬСКІЙ рейдъ. Затонув. судно на (Мадера);—№ 93,
стр. 78.

ФУТШТОКЪ на Гурейскомъ фарв. (Голландія).—№ 170, с. 148.

Х.

ХАМПРЕММАРЕНЪ, мель въ Аланд. дист. Снятіе вѣхи съ.—
№ 120, стр. 108.

ХАНГЭ, или Руссар-э, о-въ. Измѣн. маяка на—№ 115, с. 103.

ХАНТСЪ-ХАРБОРЪ, ск. въ бух. Трините (Ньюфаундлендъ).—
№ 95, стр. 80.

ХАНУА, скалы у о. Гернсея. Маякъ на (Англ. кан.).—№ 7,
стр. 4.

ХАРБОРЪ, ск. въ бухтѣ Пуаль (Ньюфаундлендъ).—№ 95, с. 81.

» ск. у гав. Коркъ. Буи на (Англіа).—№ 174, с. 149.

ХАРВИЧЪ, гав. Маяки въ Доверкуртъ при вх. въ.—№ 246,
стр. 194.

ХАРМОНИ, мель въ Абос. дист. Шестъ на.—№ 117, стр. 105.

ХЕВЪ, мысъ. Электрич. освѣщ. маяка на.—№ 251, стр. 196;
№ 275, стр. 230.

ХЕЛЬВЕТСЛЮЙСКІЙ маяч. огонь (Голландія).—№ 171, стр.
148.

ХЕРАДСШЕРЪ, мысъ. Маякъ на (Швеція).—№ 282, стр. 246.

ХЕРКМЕРИ, ск. у Кристиненстада. Башня на (Ботнич. зал.).—
№ 219, стр. 180.

ХЕРМАНСЪ-ЖУЛЛЕ, мель. Шестъ съ шаромъ на (Швеція).—
№ 192, стр. 163.

ХЕРМЕСЪ, банка у южн. бер. Бразиліи.—№ 58, стр. 43.

ХЕРФЛЮКСЪ, ск. у о-вовъ С. Ке. Башня на (Франція).—№ 308,
стр. 266.

ХЕСПЕРЪ, ск. у восточнаго берега Китая.—№ 298, стр. 256.

ХИНДЕРЪ, запад., банка. Буй на (Нѣмец. м.).—№ 54, с. 39.

ХИНТАРЪ, банка при вх. въ Барфлеръ. Буй на.—№ 224, стр.
183.

ХИРО, банка въ пор. Шельбурнъ (Сѣв. Атлант, ок.).—№ 96,
стр. 82.

ХІОСЪ, прол. въ Архипелагѣ. Маяки въ.—№ 263, стр. 203;
№ 317, стр. 217.

ХОЛЛАНДШЕ ДИПЪ, фарв. въ р. Маасъ. Затонув. судно на.—
№ 238, стр. 191.

ХОЛЬМЪ, буи у восточ. бер. Англіи.—№ 306, стр. 264.

ХОРЕНЪ, ск. на р. Перросъ. Баканъ на (Англ. кан.).—№ 40,
стр. 23—24.

ХОРЪ, банка у о. С. Ке. Баканъ на (Франція).—№ 308, стр.
266.

ХОЙЛЕЙСКІЕ маячн. огни въ Ливерпулѣ.—№ 12, стр. 8.

ХУЛЬ-СУ-КАНКАЛЬ, портъ. Гав. огонь въ (Англ. кан.).—
№ 92, стр. 77.

ХУЛЬТАСТЕНЪ, мель въ Аланд. дист. Снятіе вѣхи съ.—№ 120,
стр. 108.

ХУМБЕРЪ. Маяки на м. Спэрнъ при вх. въ.—№ 247, с. 194.

ХУММИ-НОРРА-ГРУНДЪ, мель въ Абос. дист. Голикъ на.—
№ 117, стр. 105.

ХУРТЕНЪ, два маяка во Франціи.—№ 139, стр. 121; № 254,
стр. 197.

Ц.

ЦАРЕГРАДСКОЕ устье Днѣстр. лимана. Баканы на фарв.—
№ 206, стр. 171.

» и Аккерманъ. Буи на фарв. между.—№ 207,
стр. 171.

» Измѣненіе створн. линіи для вх. въ.—№ 205,
стр. 171.

ЦЕРЕЛЬСКІЙ, или Свалферортскій маякъ (Балт. м.).—№ 3,
стр. 2; № 121, стр. 108.

ЦЕЙЛОНЪ. Плавуч. маякъ у рифа Литль Бассасъ.—№ 271,
стр. 209.

» Свѣдѣнія относительно съемки и промѣра.—№ 109,
стр. 94.

Ч.

ЧЕЗАПИКЪ, бух. Маякъ на о. Смитъ у.—№ 257, стр. 199.

» Огонь въ р. Бакъ въ.—№ 311, стр. 268.

ЧЕРНОЕ море.—Стр. 14, 40—43, 71, 83, 126—129, 151, 171—
172, 184, 204—207, 271—272.

ЧЕТЫРЕХВУГОРНЫЙ о-въ. Затнув, судно у.—№ 295, с. 253.

ЧЕЧЕНСКІЙ маякъ (Каспійс. м.).—№ 43, стр. 25; № 323,
стр. 273.

ЧИВИТА-ВЕККИА. Гав. огни въ (Италія).—№ 201; стр. 168.

ЧИСТЫЙ банкъ Плав. маякъ у (Каспійс. м.).—№ 100, с. 84;
№ 178, стр. 152; № 268, стр. 207; № 322, стр. 273.

ЧУРКЭ-СТЕНЪ у Кальскроны. Знакъ на (Швеція).—№ 192,
стр. 162.

Ш.

ШАТО Д'ИВЪ, маякъ при вх. въ Марсель.—№ 144, стр. 123;
№ 261, стр. 201.

- ШАХОВА** коса. Вѣха на банкѣ у (Касп. м.).—№ 154, с. 130.
- » » Вѣхи у.—№ 180, стр. 152.
- ШВЕЦІЯ.** Знаки на Гермундсэхелланъ, Госэренъ и Сѣв. Льюс-
грудетъ и буи у Баттеріудденъ.—№ 280, стр. 245.
- » Знаки Скренмосшеретъ и Третгордшеретъ.—№ 281,
стр. 246.
- » Маякъ Херадшеръ.—№ 282, стр. 246.
- » Нов. бинка близъ Утклипона.—№ 220, стр. 180.
- » Нов. банка у Эршерскаго маяка.—№ 167, стр. 146.
- » Нов. знаки и вѣхи на фарв. къ Карлскронъ.—№ 192,
стр. 162.
- » Перемѣщ. огвя Еггегрундскаго маяка.—№ 34, с. 21.
- ШЕЛЬВУРНЪ**, портъ. Банки въ (Сѣв. Атлант. ок.).—№ 96,
стр. 82.
- ШЕЛЬДА**, Запад., рѣка. Знакъ на затонувш. суднѣ въ.—№ 239,
стр. 192.
- ШЕРБУРГЪ**. Маячн. огни на плотинѣ въ.—№ 8, стр. 5.
- ШЕРРАКЪ**, фарв. Знакъ на (Голландія).—№ 243, стр. 193.
- ШЕСТЬ** съ крест. на мелн Беръ-эстенъ, на нов. фарват. отъ
Саггэ въ Бомарзундъ.—№ 120, стр. 108.
- ШЕСТЫ** на кам. Два брата и Нефтяныхъ и о-вахъ Малой
плитѣ и Бакланьемъ.—№ 102, стр. 85.
- » на меляхъ въ Абоской, Вазаской, Улеаборгской и
Аланд. дистанц.—№ 117, стр. 104.
- » на меляхъ Одшерскій южн. мысъ и Рэдшеръ въ Аланд-
ской дист.—№ 119, стр. 107.
- » съ шар. на фарв. къ Карлскронъ (Швеція).—№ 192,
стр. 162.
- ШИНГЛЬСЪ**, банка. SW буй у (Англія).—№ 250, стр. 196.
- » фарв. въ устьѣ Темзы. Наименов. его фарватер.
Александры.—№ 127, стр. 115.
- ШИРОТА** о-ва Саона у С. Доминго.—№ 288, стр. 250.
- » и долгота о-вковъ Пети-Кайманъ (Мексик. зал.).—
№ 211, стр. 173.
- ШИРОТЫ** и долготы пунктовъ по берегу Ботническаго зал.—
Стр. 17, 63—65.
- ШОРТЛАНДЪ** Блефъ, мысъ въ портъ Филлипъ. Измѣн. огней
маяковъ на.—№ 105, стр. 87.
- ШТАПЕЛЬВОТЕНСКІЙ** рифъ. Баканъ на (Финс. з.).—№ 2,
стр. 1.

ШТОЛЬБЕЗЕНЪ, ск., на р. Морлаэ. Буй на (Анг. кан.).—№ 60, стр. 47.

ШУГАРЪ ЛОУФЪ, мысъ. Мель у (Австралія).—№ 46, стр. 25.

3.

ЭВЕРИНГЕНСКІЙ фарв. Нов. бочка на (Нѣмец. м.).—№ 223, стр. 183.

ЭГГЕГРУНДСКІЙ маякъ. Перемѣщ. огня (Ботнич. з.).—№ 34, стр. 21.

ЭДИЕЪ, Нов. мель у м. Шугаръ Лоуфъ (Австралія).—№ 46, стр. 25.

ЭЗЕЛЬ, о-въ. Банки назнач. на старыхъ картахъ у.—№ 165, стр. 145.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ освѣщеніе маяковъ.—№ 275, стр. 230.

ЭЛЕОСЪ, о-въ въ Архипелагѣ. Маякъ на (Турція).—№ 262, стр. 201; № 317, стр. 270.

ЭЛЛЕВОДЕНЪ, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

ЭЛЬВА, о-въ. Маякъ въ фарв. Фокардо.—№ 315, стр. 270.

» » Мола и маякъ въ портѣ Лонгоне на.—№ 294, стр. 253.

ЭЛЬМА, Севъ. Башня въ пор. Родосъ. Оговъ на (Архипелагъ).—№ 263, стр. 203.

ЭМАНУЕЛЬ, банка въ Сіамскомъ зал.—№ 104, стр. 86.

ЭРСКУЛЛЕНЪ, Стура, мель. Шестъ у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

ЭРШЕРСКІЙ маякъ. Нов. банка у (Ботнич. з.).—№ 167, стр. 146.

ЭСКЛАСЬЕРЪ рифъ. Башенка на (Англ. кан.).—№ 312, с. 269.

ЭСТАКА-ДЕ-ВАРЕСЪ, маякъ въ Испаніи.—№ 255, стр. 198.

ЭСТЕНЪ, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

ЭСТРА-НЮГРУНДЕТЪ № 5, мель въ Улеоборг. дѣст. Вѣха на.—№ 117, стр. 106.

ЭСУНДЪ, мель въ Аланд. дѣст. Святіе вѣхи съ.—№ 120, стр. 108.

ЭЙЕНПОЙКАРИ-ЛЕТТО. Ширина в долг. (Ботнич. з.).—Стр. 64.

Ю.

ЮЖНЫЙ Атлант. ок.—Стр. 43, 84, 131, 174—175 и 254.

ЮЖНЫЙ Гэрдлеръ на фарв. Принсесъ въ Темзѣ.—№ 194 стр. 164.

» Пiедрасъ, банка. Маяч. огонь на (о. Куба).—№ 291, стр. 251.

» Тихій ок.—Стр. 16, 25, 47—61, 87, 140, 185, 210—229 и 257.

ЮРТГРУНДЕТЬ, Юттре, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—
№ 192, стр. 163.

ЮТТЕРГЛОПССТЕНАРНА, скала. Знакъ на (Ботнич. зал.).—
№ 116, стр. 104.

ЮТТЕРУДДСШЕРЕНЪ, лоцм. ставція (Ботнич. зал.).—№ 116
стр. 104.

ЮТТРЕ-ЮРТГРУНДЕТЬ, мель. Шестъ съ шар. у (Швеція).—№ 192, стр. 163.

Я.

ЯВА, о-въ. Маякъ въ Батавіи.— № 80, стр. 72.

ЯВСКОЕ море.—Стр. 26.

ЯБОРНОЕ мѣсто у фор. Аккра. Дурной грунтъ на (Африка).—
№ 313, стр. 269.

ЯМНЫЙ рейдъ. Баканъ для опредѣленія девиации на.—№ 269,
стр. 208.

ЯНГЪ-ЦЕ-КИАНГЪ, рѣка. Плав. маяки въ (Китай).—№ 181,
стр. 153.

ЯПОНИЯ, Мель у вост. бер. Нипона и Ферарскій проливъ.—
№ 183, стр. 155.

ЯПОНСКОЕ море.—Стр. 155.

ЯТАЛА, гавань въ Австраліи.—№ 62, стр. 57.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРАВИЛЪ ОБЪ ИЗДАНІИ

МОРСКАГО СБОРНИКА.

Статьи для напечатанія въ М. Сб. препровождаются въ Редакцію (черезъ Контору журнала или черезъ Ученый Комитетъ).

За исключеніемъ статей, присланныхъ отъ высшаго морскаго начальства, съ резолюціею—напечатать въ такой-то книжкѣ М. Сб., прочія статьи распредѣляются по №№ журнала по усмотрѣнію Редакціи.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ М. Сб., полагается: за оригинальныя отъ 25 до 50 р. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе (за статьи въ отдѣлѣ смѣси полагается преимущественно 25 р., а въ неофиц. отдѣлѣ 50 р.); за извлеченія и компиляціи отъ 25 до 30 р.; за переводы отъ 12 до 20 р. за листъ.

Авторъ имѣетъ право на полученіе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи безвозмездно; если онъ желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то приглашается написать о томъ на самой статьѣ. По особымъ уваженіямъ Морской Ученый Комитетъ разрѣшаетъ печатаніе и большаго числа отдѣльныхъ оттисковъ, но съ платою за бумагу. Желаящіе на этомъ основаніи получить болѣе 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи,—означаютъ на рукописи сколько именно.

Оригинальныя сочиненія должны быть присылаемы за подписью автора, а переводныя—съ указаніемъ, сверхъ того, той книги, откуда взяты. Если автору неугодно, чтобъ его имя было извѣстно публикѣ, онъ приглашается предварить о томъ Редакцію.

Редакція покорнѣйше проситъ доставлять статьи четко написанными, и въ особенности же означать разборчиво имена собственныя и цифры.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ МОРСКАГО СБОРНИКА ВЪ 1864 ГОДУ ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ въ Главной Конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, противъ милютиныхъ лавокъ; и въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

ЦѢНА МОРСКАГО СБОРНИКА ЗА ГОДЪ.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ

ЧЕТЫРЕ руб. сер.—для лицъ морскаго вѣдомства (со включеніемъ резерва и служащихъ въ коммерческомъ флотѣ), и **ПЯТЬ** р. с.—для прочихъ подписчиковъ.

За доставку на квартиру въ С. Петербургѣ и Москвѣ всѣ вообще подписчики прилагаютъ 1 р. с.

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ СЪ ДОСТАВКОЮ ПО ПОЧТѢ:

Лицамъ морскаго вѣдомства 5 р. с.
Прочимъ подписчикамъ 7 „ „

Отъ жителей Финляндіи подписка принимается въ Финляндскомъ почтамтѣ на вышеизложенныхъ условіяхъ для иногородныхъ.

Перемѣны адресовъ, претензіи и проч. сообщенія подписчиковъ покорнѣйше просятъ адресовать въ Главную Контору М. Сб. (при магазинѣ Базунова), и если будетъ признано нужнымъ, для свѣдѣнія—въ Редакцію журнала, чрезъ Морской Ученый Комитетъ. Жалобы на Контору въ неудовлетвореніи подписчиковъ присылаются помимо Конторы, въ Редакцію, также чрезъ Ученый Комитетъ.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, книжки М. Сб. сдаются въ почтамтъ въ наглухо-заклеенныхъ пакетахъ, съ печатнымъ адресомъ подписчика, и въ случаѣ поздняго полученія ихъ, а также если книжка будетъ доставлена распечатанною, просятъ доводить о томъ до свѣдѣнія почтоваго начальства.

Полные экземпляры М. Сб. за 1855—1863 годы можно получать на вышеизложенныхъ условіяхъ. Каждая же книжка отдѣльно продается по 75 к. сер.

